

215-річчю
Харківської
вищої
медичної
школи
присвячується

ВІРНІ КЛЯТВІ ГІППОКРАТА

розповіді про тих, хто є взірцем
для прийдешніх поколінь лікарів

Харків
2020

Редакційна група: В.М. Лісовий, В.А. Капустник, Ж.М. Перцева, І.В. Киричок, О.В. Семененко

Концепт-дизайн: В. Ск!п

Затверджено вченою радою ХНМУ
(протокол №9 від 17.10.2019)

В41 Вірні клятві Гіппократа: розповіді про тих, хто є взірцем для прийдешніх поколінь лікарів / за ред. В. М. Лісового, В. А. Капустника, Ж. М. Перцевої ; укладачі : Ж. М. Перцева, І. В. Киричок, О. В. Семененко ; Харківський національний медичний університет. – Харків : ХНМУ, 2020. – 624 с.

До збірки увійшли статті про життя та діяльність понад 140 лікарів, науковців, педагогів Харківської вищої медичної школи усіх періодів її існування, раніше опубліковані у різних ЗМІ. Яскраві життєписи видатних особистостей наочно демонструють становлення Харківського національного медичного університету від заснування медичного факультету Імператорського Харківського університету й до сьогодні.

Збірка доповнена іменним та авторським покажчиками.

Матеріали будуть цікаві лікарям, історикам, краєзнавцям, а також всім, хто цікавиться історією медицини та персоналіями.

ISBN 978–966–2094–43–5

УДК 378.6:61(091):069. 5(477.54-25)ХНМУ

© Харківський національний медичний університет, 2020

© Лісовий В.М., Капустник В.А., Перцева Ж.М., Киричок І.В., Семененко О.В., 2020

© «Майстерня Ск!п!в», дизайн, 2020

Зміст

- Вступ. 12
- Від укладачів. 14
- Список скорочень 15

ЧАСТИНА 1 17

- Начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета. *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева. 17*
- Роль медицинской профессуры Харьковского университета в создании и деятельности Харьковского медицинского общества. *Ж.Н. Перцева . . . 28*
- «...Хорошим врачом может быть только неравнодушный человек». *Ж.Н. Перцева. 52*
- Истоки науки о детских болезнях в городе Харькове. *Ж.Н. Перцева 55*
- Клиническая психиатрия в стенах высшей медицинской школы Харькова. *Ж.Н. Перцева. 60*
- Заведующие кафедрой дерматологии и венерологии Харьковской высшей медицинской школы в историческом аспекте. *В.Н. Лесовой, А.М. Дащук, Ж.Н. Перцева. 68*
- **Беллін Емілій Федорович (1852–1902)**
Э.Ф. Беллин — яркий представитель Харьковской медицинской школы XIX века (к 160-летию со дня рождения). *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева, В.А. Ольховский, Ю.Н. Кравченко 79*
- **Блюменталь Адріан Іванович (1803–1881)**
Адріан Іванович Блюменталь (до 200-річчя від дня народження). *Ю.С. Паращук, Ж.М. Перцева 86*
- **Бобіни, династія**
Основоположники династии Бобиных — образец верного служения народу и медицине. *Ж.Н. Перцева . . . 88*
- **Браунштейни, династія**
Медицинская династия Браунштейнов (к 150-летию со дня рождения Е.П. Браунштейна). *Ж.Н. Перцева . . . 91*

- **Ванноті Людвіг Йосипович (1771–1819)**
Непохитна віра в могутність науки, яка лікує. *В.О. Ольховський, Ж.М. Перцева. 95*
- **Воробієв Володимир Петрович (1876–1937)**
Выдающийся ученый-анатом Владимир Петрович Воробьев (к 140-летию со дня рождения). *Ж.Н. Перцева 97*
- **Гіршман Леонард Леопольдович (1839–1921)**
Леонард Леопольдович Гиршман — человек, даривший людям свет. *Ж.Н. Перцева 107*
- **Грубе Вільгельм Федорович (1827–1888)**
Профессор В.Ф. Грубе и его вклад в развитие медицины Харькова 2-й половины XIX века. *Ж.Н. Перцева . . 118*
- **Залесський Микола Лаврентійович (1835–1906)**
Харківський професор-медик М.Л. Залесський — піонер судово-токсикологічних досліджень в Україні. *В.М. Лісовий, В.О. Ольховський, Т.В. Звягінцева, Ж.М. Перцева, В.В. Хижняк 130*
- **Книгін Іван Дмитрович (1773–1830)**
«Достоинному воздается достойная честь». *Ж.М. Перцева. 133*
- **Крилов Володимир Платонович (1841–1906)**
Крылов Владимир Платонович. *З.П. Петрова 135*
- **Лазаревич Іван Павлович (1829–1902)**
Лазаревич Иван Павлович. *Ю.С. Паращук 136*
- **Лашкевич Валеріан Григорович (1835–1888)**
Выдающийся украинский терапевт Валериан Григорьевич Лашкевич (к 120-летию со дня смерти). *З.П. Петрова 139*
- **Лямбль Душан Федорович (1824–1895)**
Профессор Д.Ф. Лямбль — основатель кафедры патологической анатомии Харьковского национального медицинского университета.

- Ж.Н. Перцева, В.Д. Марковский, И.В. Сорокина, О.А. Омельченко, М.С. Мирошниченко, О.Н. Плитень, Д.Н. Шиян. 146*
- **Мартинов Олексій Васильович (1868–1934)**
Алексей Васильевич Мартинов — выдающийся врач, педагог, общественный деятель. *Ж.Н. Перцева 152*
 - **Мечников Ілля Ілліч (1845–1916)**
Подвиг длиной в жизнь (к 100-летию со дня рождения И.И. Мечникова). *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева, В.Н. Козько 155*
 - **Оболєнський Іван Миколайович (1841–1920)**
Создатель службы скорой помощи в Харькове Иван Николаевич Оболєнский (к 170-летию со дня рождения). *В.Н. Лесовой, З.П. Петрова 165*
 - **Опенховський Федір Мечиславович (1856–1914)**
Храним память о великом ученом. *Ж.Н. Перцева 171*
 - **Пирогов Микола Іванович (1810–1881)**
Н.И. Пирогов и высшая медицинская школа Харькова. *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева, В.А. Ольховский 173*
 - **Подрез Аполлінарій Григорович (1852–1900)**
А.Г. Подрез — один из основоположников отечественной урологии (к 160-летию со дня рождения). *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева 184*
 - **Репрев Олександр Васильович (1853–1930)**
«Нестор русской эндокринологии» — Александр Васильевич Репрев (к 160-летию со дня рождения). *Ж.Н. Перцева 188*
 - **Цицурін Федір Степанович (1814–1895)**
Видатний вихованець Харківського університету. *В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева, М.І. Дземан 198*
 - **Шатілов Петро Іванович (1869–1921)**
П.И. Шатилов — создатель самобытной отечественной терапевтической школы в Харькове. *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева 201*
 - **Шумлянський Павло Михайлович (1750–1821)**
Первый декан медицинского факультета Императорского Харьковского университета П.М. Шумлянский (к 260-летию со дня рождения). *Ж.Н. Перцева 209*
 - **Щелков Іван Петрович (1833–1909)**
Широта и разнообразие научных интересов Ивана Петровича Щелкова. *З.П. Петрова 211*
 - **Якобій Аркадій Іванович (1827–1907)**
Ученый-гигиенист и общественный деятель Аркадий Иванович Якобий. *З.П. Петрова 213*
- ЧАСТИНА 2 219
- Кафедра соціальної гігієни. Первые заведующие кафедрой социальной гигиены Харьковского медицинского института. *З.П. Петрова 219*
 - **Блях Володимир Абрамович (1890–1937)**
Блях Владимир Абрамович — специалист в области лечебной физической культуры. *Ж.Н. Перцева 236*
 - **Бокаріуси, династія**
Отец и сын Бокариусы: жизнь, отданная судебной медицине. *В.Н. Лесовой, М.Л. Цымбал, Ж.Н. Перцева, В.А. Ольховский 238*
 - **Бокаріус Микола Сергійович (1869–1931)**
Н.С. Бокариус — выдающийся педагог высшей медицинской школы. *Ж.Н. Перцева 246*
 - История одной находки. Заслуженный профессор судебный медик Н.С. Бокариус и академик архитектуры А.Н. Бекетов в одном проекте. *В.Н. Лесовой, В.А. Ольховский, Ж.Н. Перцева 251*
 - **Брауде, династія**
История семьи врачей Брауде. *Ж.Н. Перцева 254*
 - **Валяшко Микола Авксентійович (1871–1955)**
Микола Авксентійович Валяшко (1871–1955) (до 140-річчя з дня народження М.А. Валяшка). *Г.О. Сирова, С.А. Наконечна, Ж.М. Перцева 258*
 - **Вороний Юрій Юрійович (1895–1961)**
Юрій Юрійович Вороний — піонер клінічної трансплантології. *В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева 260*
 - **Гаспарян Ашот Михайлович (1902–1970)**
Гаспарян Ашот Михайлович: В годы грозных испытаний. *Ж.Н. Перцева, О.Б. Иванская 268*
 - **Гейманович Олександр Йосипович (1882–1958)**
Выдающийся отечественный психоневролог Александр Иосифович Гейманович. *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева 272*
 - **Гофунг Юхим Михайлович (1876–1944)**
Преданность избранному делу (к 140-летию со дня рождения Е.М. Гофунга). *Ж.Н. Перцева 275*
 - **Григор'єв Сергій Петрович (1878–1920)**
С.П. Григорьев — жизнь, отданная людям. *Ж.Н. Перцева 277*
 - **Гриньов Даміан Петрович (1880–1934)**
Гринев Дамиан Петрович. *З.П. Петрова 280*
 - **Данилевський Василь Якович (1852–1939)**
Общественник по призванию (к 160-летию со дня рождения академика В.Я. Данилевского). *В.Н. Лесовой, З.П. Петрова 284*
 - **Златогоров Семен Іванович (1873–1931)**
Микробиолог, бактериолог и инфекционист Златогоров Семен Иванович. *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева 295*
 - **Іліаді Ксенія Олександрівна (1895–1970)**
Ксения Александровна Илиади. *Ж.Н. Перцева 298*
 - **Іосілевич Олександр Мойсейович (1918–2002)**
Победили смерть. *Ж.Н. Перцева 300*
 - **Каган Езро Мойсейович (1887–1948)**
Профессор Эзро Моисеевич Каган и его роль в развитии советской гигиены труда. *Д.П. Перцев, И.В. Завгородний 302*
 - **Коган-Ясний Віктор Мойсейович (1889–1958)**
Життя і доля творця вітчизняного інсуліну В.М. Когана-Ясного (до 130-річчя з дня народження). *В.М. Лісовий, М.П. Бойчак, Ж.М. Перцева 305*
 - **Кононенко Ілларіон Пилипович (1900–1974)**
Кононенко Илларион Филиппович: Умелый организатор учебного процесса. *Ж.Н. Перцева 323*
 - **Коршун Степан Васильович (1868–1931)**
Видный украинский микробиолог и иммунолог Степан Васильевич Коршун (к 140-летию со дня рождения). *З.П. Петрова 326*
 - **Кудінцев Іван Васильович (1867–1955)**
«Поет від медицини, її натхнений оповісник...». *Ж.М. Перцева 332*
 - **Ловля Дмитро Сергійович (1895–1955)**
Ловля Дмитрий Сергеевич: Всегда честен и принципиален... *Ж.М. Перцева 336*
 - **Маєвська Надія Казимирівна (1913–2000)**
Партизанский врач Надежда Маевская. *Ж.М. Перцева 340*
 - **Марзєєв Олександр Микитович (1883–1956)**
Академик Александр Никитович Марзеев — видный советский врач-гигиенист. *И.В. Завгородний, Д.П. Перцев 344*
 - **Мельников-Разведенков Микола Федотович (1866–1937)**
Движение — это жизнь... (к 145-летию со дня рождения и 75-летию со дня смерти академика Н.Ф. Мельникова-Разведенкова). *Ж.Н. Перцева 346*

- **Нікітінська Валентина Федорівна (1909–1982)**
Соратниця А.И. Мещанинова.
Ж.Н. Перцева 351
 - **Попаңдопуло Иван Васильович (1882–1938)**
Иван Васильевич Попаңдопуло — кудесник с Москалевки (к 130-летию со дня рождения). *И.Ю. Кузьмина, В.П. Лебедева* 355
 - **Попов Сергій Олександрович (1850–?)**
Попов Сергей Александрович: поборник высшего женского медицинского образования. *З.П. Петрова* 358
 - **Радченко Григорій Павлович (1890–1940)**
Радченко Григорий Павлович: Судьба, оборванная на взлете. *Ж.Н. Перцева, О.Б. Иванская* 363
 - **Рубашкін Володимир Якович (1876–1932)**
Рубашкин Владимир Яковлевич.
З.П. Петрова 367
 - **Струков Анатолій Іванович (1901–1988)**
Академик Анатолий Иванович Струков — заведующий кафедрой патологической анатомии Харьковского медицинского института. *В.Д. Марковский, А.Ф. Яковцова, И.В. Сорокина, О.А. Омельченко, Ж.Н. Перцева, М.С. Мирошниченко, О.Н. Плитень* 369
 - **Сурукчи Степан Гаврилович (1862–1932)**
Профессор С.Г. Сурукчи и отечественная оториноларингология (к 150-летию со дня рождения). *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева* 371
 - **Трегубов Самуїл Леонтійович (1872–1944)**
Памяти профессора С.Л. Трегубова.
Ж.Н. Перцева 379
 - **Трінклер Микола Петрович (1859–1925)**
Гордость отечественной хирургии: к 150-летию со дня рождения заслуженного профессора Н.П. Тринклера. *В.Н. Лесовой, З.П. Петрова* 382
 - **Трутенъ Нестор Іванович (1903–1980)**
Трутенъ Нестор Иванович: Воспитанник рабфака, ученый и педагог. *Ж.Н. Перцева* 393
 - **Файншмідт Ісаак Ілліч (1875–1940)**
Исаак Ильич Файншмидт — яркий представитель советской профессуры 1920–1930 гг. *З.П. Петрова* 397
 - **Хмельницький Борис Мойсейович (1885–1959)**
Один из первых в борьбе с туберкулезом (памяти Бориса Моисеевича Хмельницкого).
Ж.Н. Перцева 400
- ЧАСТИНА 3 406
- **Альошин Борис Володимирович (1901–1992)**
Алешин Борис Владимирович.
З.П. Петрова 406
 - **Альперн Данило Овсійович (1884–1968)**
Д.Е. Альперн — выдающийся патофизиолог и педагог. *В.Е. Ещенко* 407
 - **Белоусов Володимир Олександрович (1895–1971)**
Белоусов Владимир Александрович.
З.П. Петрова 409
 - **Грищенко Іван Іванович (1897–1983)**
Профессор Иван Иванович Грищенко (к 100-летию со дня рождения).
Н.Г. Богдашкин, И.Ю. Кузьмина 411
 - **Гуревич Зіновій Анатолійович (1898–1985)**
Видный социал-гигиенист.
З.А. Гуревич, Н.А. Галичева, З.П. Петрова, В.А. Огнев 413
 - **Деркач Василь Степанович (1894–1973)**
Деркач Василий Степанович.
З.П. Петрова 420
 - **Дерман Григорій Львович (1890–1983)**
Г.Л. Дерман — выдающийся представитель советской школы патологоанатомов. *В.Д. Марковский, А.Ф. Яковцова, И.В. Сорокина, О.А. Омельченко, Ж.Н. Перцева, М.С. Мирошниченко, О.Н. Плитень* . 421
 - **Драннік Георгій Миколайович (1941 р.н.)**
Харьковские корни украинской иммунологии. *Ж.Н. Перцева* 424
 - **Дуденко Григорій Іванович (1924–2009)**
Быть хорошим врачом.
Ж.М. Перцева 426
 - **Жаботинський Василь Михайлович (1895–1983)**
Василий Михайлович Жаботинский — один из основателей санитарно-эпидемиологической службы в СССР. *И.В. Завгородний, Д.П. Перцев, Н.А. Сидоренко* 428
 - **Задорожний Борис Якимович (1923–1993)**
Задорожный Борис Акимович.
З.П. Петрова 430
 - **Зайцев Володимир Терентійович (1930–1999)**
Владимир Терентьевич Зайцев — немеркнущая звезда Харьковской хирургической орбиты.
В. Бойко, И. Тарабан, Ю. Виленский 434
 - **Касьян Микола Андрійович (1937–2009)**
Н.А. Касьян — пример служения клятве Гиппократата (к 75-летию со дня рождения). *Ж.Н. Перцева* 438
 - **Ладний Іван Данилович (1927–1987)**
Гідний найвищих похвал.
Н. Немировська, Ж. Перцева 442
 - **Матвєєва Віра Федорівна (1904–1979)**
Человек остается в своих добрых делах (к 110-летию со дня рождения профессора Веры Федоровны Матвеевой).
И.Ю. Кузьмина, Ж.Н. Перцева 447
 - **Палладін Олександр Володимирович (1885–1972)**
Палладин Александр Владимирович.
З.П. Петрова 451
 - **Пеньков Михайло Олександрович (1923–2001)**
Известный офтальмолог, диагност и исследователь. *Сотрудники кафедры офтальмологии ХНМУ* 453
 - **Платонов Костянтин Іванович (1877–1969)**
Основоположник харьковской психотерапевтической школы Константин Иванович Платонов.
З.П. Петрова 454
 - **Попов Євген Олексійович (1899–1961)**
Академик Евгений Алексеевич Попов — питомец харьковской школы психиатрии. *Ж.Н. Перцева* 457
 - **Приходькова Єлизавета Костянтинівна (1892–1975)**
Харьковский физиолог, член-корреспондент АН УССР Елизавета Константиновна Приходькова.
З.П. Петрова 459
 - **Синельников Рафаїл Давидович (1896–1981)**
Р.Д. Синельников — ученик и последователь академика В.П. Воробьева. *Ж.Н. Перцева* 461
 - **Соловійов Михайло Миколайович (1886–1980)**
О научной, педагогической и общественной деятельности М.Н. Соловьева (к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной, педагогической и общественной деятельности) [в сокращении].
В.А. Сиворонов 465
 - **Татаренко Ніна Павлівна (1900–1986)**
Ученый, врач, педагог (к 110-летию со дня рождения Н.П. Татаренко).
В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева 475
 - **Тихонова Тетяна Іванівна (1911–1988)**
Преданность профессии.
Ж.М. Перцева 485
 - **Трубіков Віктор Пилипович (1924–1995)**
О жизни и деятельности врача Виктора Филипповича Трубникова.
Ж.Н. Перцева 487
 - **Утевський Арон Михайлович (1904–1988)**
Утевский Арон Михайлович.
З.П. Петрова 495
 - **Харченко Микола Семенович (1906–1997)**
Профессор Николай Семенович

- Харченко. 100 лет со дня рождения.
Л.Т. Киричек, Т.В. Звягинцева. 497
- **Черкес Александр Ілліч (1894–1974)**
Академик АМН СССР А.И. Черкес — выдающийся ученый и педагог Харьковской высшей медицинской школы (1930–1944 гг.). *Т.В. Звягинцева, Л.Т. Киричек*. 501
 - **Черненко Володимир Дмитрович (1925–2010)**
Черненко Владимир Дмитриевич: Эпидемиолог на всю жизнь. *Ж.Н. Перцева, И.Ш. Иванова*. 504
 - **Чорна Тамара Трохимівна (1920–2016)**
Чорна Тамара Трохимівна. *Н.О. Нікітіна, Ж.М. Перцева*. 508
 - **Шалімов Олександр Олексійович (1918–2006)**
Академик Александр Алексеевич Шалімов — выдающийся ученый и блестящий врач-хирург. *Н.Л. Битчук, Ж.Н. Перцева*. 511
 - **Шамов Володимир Миколайович (1882–1962)**
Выдающийся отечественный хирург Владимир Николаевич Шамов и его вклад в развитие учения о переливании крови (к 130-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти). *В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева*. 513
 - **Шаповал Володимир Іванович (1924–2001)**
Поспішай творити добро... (до 85-річчя з дня народження професора В.І. Шаповала). *В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева*. 519
 - **Шарлай Роман Іванович (1898–1960)**
Шарлай Роман Іванович. *З.П. Петрова*. 525
 - **Шульга Юрій Дмитрович (1920–2002)**
Проф. Ю.Д. Шульга — зав. каф. пропедевтики внутренних болезней педиатрического и санитарно-гигиенического факультетов ХМИ в 1960–1980 гг. *Ж.Н. Перцева*. 529
 - **Шупик Платон Лукич (1907–1986)**
П.Л. Шупик – видатний діяч вітчизняної медицини (до 105-річчя з дня народження). *Р.В. Богатирьова, В.М. Лісовий, Ю.В. Вороненко, Ж.М. Перцева, Ю.Д. Древаль*. 534
- ЧАСТИНА 4 539
- **Бобін Володимир Вікторович (1924–2016)**
Володимир Вікторович Бобін — гідний представник відомої медичної династії (до 95-річчя з дня народження). *Ж.М. Перцева*. 539
 - **Богдашкін Микола Григорович (1932–2003)**
Богдашкін Микола Григорович (до 70-річчя з дня народження). *Ректорат ХДМУ, колектив кафедри акушерства та гінекології № 2*. 543
 - **Бойко Валерій Володимирович (1962 р.н.)**
Боротися і перемагати. *В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева*. 545
 - **Воронцов Михайло Петрович (1929 р.н.)**
З когорти славних. *Харківський національний медичний університет, кафедра гігієни та екології ХНМУ, Харківське обласне відділення наукового товариства гігієністів України, редколегія журналу «Довкілля та здоров'я»*. 551
 - **Гречаніна Олена Яківна (1935 р.н.)**
Гречаніна Олена Яківна. *Ж.Н. Перцева*. 553
 - **Грищенко Валентин Іванович (1928–2011)**
Академик Валентин Іванович Грищенко — выдающийся врач, ученый, общественный деятель. *И.Ю. Кузьмина, Ж.Н. Перцева*. 556
 - **Дубенко Євген Григорович (1929 р.н.)**
К юбилею и 55-летию научной, педагогической, врачебной и общественной деятельности Заслуженного деятеля науки и техники Украины, лауреата Государственной премии Украины, академика, доктора медицинских наук, профессора Е.Г. Дубенко. *Коллектив кафедры неврологии ХНМУ*. 559
 - **Капустник Валерій Андрійович (1953 р.н.)**
Валерій Андрійович Капустник: досвід, професійність, лідерство. *Ж.М. Перцева, В.М. Захаревич*. 562
 - **Костюк Інна Федорівна (1937 р.н.)**
Костюк Інна Федорівна. *В.А. Капустник*. 564
 - **Кривонос Михайло Володимирович (1941–2005)**
Пам'яті професора М.В. Кривоносова (до 70-річчя з дня народження). *Ректорат Харківського національного медичного університету*. 566
 - **Лісовий Володимир Миколайович (1962 р.н.)**
Життя за покликанням: лікувати, навчати, творити. *С. Краснікова, Я. Белевцова*. 568
 - **Лупальцов Володимир Іванович (1939 р.н.)**
Владимир Іванович Лупальцов (к 75-летию со дня рождения). *Коллектив кафедры хирургии №3 Харьковского национального медицинского университета, редакция журнала «Харьковская хирургическая школа»*. 573
 - **Малая Любов Трохимівна (1919–2003)**
Герой Украины академик Л.Т. Малая в экспозиции музея истории Харьковского национального медицинского университета. *Ж.Н. Перцева*. 576
 - **Одинець Юрій Васильович (1939 р.н.)**
До 80-річчя від дня народження Юрія Васильовича Одинця 581
 - **Пилипенко Микола Іванович (1937 р.н.)**
Микола Іванович Пилипенко. *Коллектив ДУ Інститут медичної радіології ім. С.П. Григор'єва НАМН України, Українське товариство радіаційних онкологів, колектив кафедри радіології та радіаційної медицини Харківського національного медичного університету, колектив редакції «Українського радіологічного журналу»*. 583
 - **Приходько Валентина Семенівна (1926–2012)**
Валентина Семенівна Приходько (до 85-річчя від дня народження). *Учні, колеги, співробітники кафедри педіатрії №1 і неонатології ХНМУ та вся педіатрична громадськість Харківщини*. 588
 - **Семидоцька Жанна Дмитрівна (1937 р.н.)**
Семидоцька Жанна Дмитрівна: людина серед людей. *І.О. Чернякова*. 590
 - **Старіков Володимир Іванович (1952 р.н.)**
Професор В.І. Старіков — поборник принципів гуманності в медицині. *Ж.М. Перцева*. 597
 - **Циганенко Анатолій Якович (1929–2012)**
Мистецтво бути людиною: Анатолій Циганенко. *А.П. Алексеєнко*. 600
 - **Яковцова Антоніна Федорівна (1933–2018)**
Яковцова Антоніна Федорівна (1933–2018). *В.Д. Марковський, І.В. Сорокіна, О.М. Плітень, Т.В. Бочарова*. 607
 - Показчик авторів 610
 - Алфавітний показчик імен 613

Харківська вища медична школа відсвяткувала своє 215-річчя. Шлях, який вона пройшла за роки свого існування, успіхи, досягнуті нею в підготовці висококваліфікованих спеціалістів медичної професії, становлять одну з визначних сторінок історії нашої країни й відомі далеко за її межами. Це був довгий шлях становлення відомих наукових шкіл, плідної праці великої армії викладачів і напруженого навчання студентів, шлях невпинного пошуку нового в науці і викладанні, який привів до вагомих результатів: Харківський національний медичний університет займає одне з провідних місць серед вищих медичних закладів України.

Харківська вища медична школа дала світу плеяду передових вчених і лікарів-демократів, які протягом всього свого життя невпинно працювали на благо здоров'я народу, віддаючи цій благородній справі усі сили й знання. Своєю професійністю і громадською діяльністю вони демонстрували і демонструють вірність моральним ідеалам лікаря і громадянина своєї вітчизни. Вони представляли собою університет у всі часи його існування, своєю діяльністю в минулому й сучасності визначали і визначають його громадське обличчя. Життя й діяльності цих людей присвячено нашу книгу.

*Ректор ХНМУ професор
В.А. Капустник*

Сьогодні Харківський національний медичний університет — один з кращих медичних, навчальних, наукових центрів у системі вищої медичної і фармацевтичної освіти України. Величний шлях його становлення являє собою славетну історію розвитку вітчизняної вищої медичної школи за 215 років, створену яскравими представниками харківської університетської спільноти. Вони виховували й сьогодні виховують у студентів любов до лікарської діяльності своїм професіоналізмом, високою майстерністю у діагностиці, терапевтичному та хірургічному лікуванні, своїм моральним благородством і служінням людству.

Життю цих людей, їх подвижницькому служінню медицині присвячена книга, яку ми сьогодні представляємо читачеві. Вона отримала назву «Вірні клятві Гіппократа» і є розповіддю про тих, хто є взірцем для прийдешніх поколінь лікарів. Я впевнений, що книга викличе інтерес читачів, бо вона є підтвердженням глибокої поваги і доброї пам'яті про тих, хто крок за кроком протягом усього шляху нашої славетної історії формував освітні, наукові та лікувальні звершення Харківського національного медичного університету, до тих, кого нинішнє покоління фахівців називає своїми попередниками й вчителями.

*Голова Вченої ради ХНМУ професор
В.М. Лісовий*

Від укладачів

Статті, представлені у цій збірці, в різні роки написані й опубліковані співробітниками Харківського національного медичного університету. Вони запозичені нами з різних ЗМІ і подані з посиланнями на джерела. Серед них — газети «Медичний університет», «Медична газета», «Слово ветерана», журнали асоціації випускників ХНУ ім. В.Н. Каразіна «Universitates», «Життя й довкілля», московське видання «Медицинская профессура СССР», збірки матеріалів науково-практичних конференцій різних кафедр ХМІ — ХНМУ та інше. Декілька робіт публікуються вперше.

У викладеному матеріалі збережено стиль авторів, статті подані мовою оригіналу — українською та російською.

Представляючи собою життєписи понад 140 лікарів, науковців, педагогів Харківської вищої медичної школи різних періодів її існування, матеріали розподілені на чотири частини за хронологією:

- частина 1: від заснування Імператорського Харківського університету з медичним факультетом до 1920 року;
- частина 2: 20-ті (створення самостійного Харківського медичного інституту) — 50-ті роки ХХ століття;

- частина 3: друга половина ХХ століття;
- частина 4: початок ХХІ століття.

В кожній частині статті подані за абеткою прізвища персоналій. До більшості статей додана література, знайомство з якою дозволить при необхідності отримати додаткові відомості про ту чи іншу особистість.

На початку першої та другої частин представлені роботи, які відображають витоки й загальний розвиток вищої медичної школи у Харкові, основні етапи її становлення.

До збірки складено список скорочень, іменний та авторський покажчики. При підготовці статей до друку велику роботу провели бібліографи Наукової бібліотеки університету. Ілюстративний матеріал залучено з фондів музею історії ХНМУ.

У книзі «Енциклопедія афоризмів» ми знайшли висловлення, яке, на наш погляд, найбільше відповідає тематиці видання. Воно звучить так: «Історія — це не те, що було, а це люди, чий голос ми чуємо крізь холод часів». Запрошуємо і вас, шановні читачі, прислухатися до їх голосів.

Ж.М. Перцева

І.В. Киричок

О.В. Семененко

Список скорочень

АН УССР

АМН

АЕС

ВНЗ

ВАК

ВДНГ

ВЛКСМ

ВООЗ

ВР СРСР

НДР

ГОЛОВПРОФОС

Міськком

Держмедвидав

Держпром

ДРА

ЖМІ

ІБРО

ІХС

ІПКіК

КВК

Кирмедінститут

КНДР

Комнезам

КСМ

КУБУЧ

ЛКСМУ

ЛОР

Медакадемія

МОЗ

МК

МОЗ

МОН

НАМН

Нарком

Наркомат

Наркомздоров

Наркомздоров'я

НДІ

НКОЗ

Наркомпрос

Академія наук Української Радянської Соціалістичної Республіки

Академія медичних наук

Атомна електростанція

Вищий навчальний заклад

Всесоюзна атестаційна комісія

Виставка досягнень народного господарства

Всесоюзна Ленінська Комуністична Спілка Молоді

Всесвітня Організація Охорони Здоров'я

Верховна Рада Союзу Радянських Соціалістичних Республік

Республік

Німецька Демократична Республіка

Головний комітет професійної освіти

Міський комітет

Державне медичне видавництво

Будинок державної промисловості в Харкові

Демократична Республіка Афганістан

Жіночий медичний інститут

Міжнародна організація з вивчення мозку

Ішемічна хвороба серця

Інститут проблем кріобіології і кріомедицини

Клуб веселих та кмітливих

Киргизський медичний інститут

Китайська Народна Демократична Республіка

Комітет неможливих

Комуністична Спілка Молоді

Комітет з покращення побуту учнів

Ленінська Комуністична Спілка Молоді України

Оториноларингологія

медична академія

Міністерство охорони здоров'я

Місцевий комітет

Міністерство охорони здоров'я

Міністерство освіти та науки

Національна академія медичних наук

Народний комісар

Народний комісаріат

Народний комісаріат охорони здоров'я

Народний комісаріат охорони здоров'я

Науково-дослідний інститут

Народний комісаріат охорони здоров'я

Народний комісаріат просвіти

Оргбюро	Організаційне бюро
Окрінспектура	Окружна інспектура
ОХМАТДИТ	Охорона материнства й дитинства
Партком	Партійний комітет
ПМП	Полковий медичний пункт
Підфак	Підготовчий факультет
Пролетстудентство	Пролетарське студентство
Профспілка	Професіональна спілка
Робфак	Робочий факультет
РДА	Російська діабетична асоціація
Райпартконференція	Районна партійна конференція
РОБОС	Профспілка робітників освіти
Санінструктор	Санітарний інструктор
СКВНЗ	Спілка комісарів вищих навчальних закладів
ЗМІ	Засоби масової інформації
РНК	Рада Народних Комісарів
Совбольница	Радянська лікарня
Раднарком	Рада Народних Комісарів
СРСР	Союз Радянських Соціалістичних Республік
США	Сполучені Штати Америки
Тракторобуд	Будівництво тракторного заводу в Харкові
НДРС	науково-дослідницька робота студентів
Укрголовпрофос	Український головний комітет професійної освіти
УНКВС	Український народний комісаріат внутрішніх справ
ННПО	Навчально-науково-виробниче об'єднання
УРСР	Українська Радянська Соціалістична Республіка
УСРР	Українська Соціалістична Радянська Республіка
Фабзавком	Фабрично-заводський комітет
ХДУ	Харківський державний університет
ХВО	Харківський військовий округ
ХДМУ	Харківський державний медичний університет
ХМАПО	Харківська медична академія післядипломної освіти
ХМІ	Харківський медичний інститут
ХМТ	Харківське медичне товариство
ХНДІМР	Харківський науково-дослідний інститут медичної радіології
ХНМУ	Харківський національний медичний університет
ХПІ	Харківський політехнічний інститут
ХЕМЗ	Харківський електромеханічний завод
ЦВК	Центральний виконавчий комітет
ЧАЕС	Чорнобильська атомна електростанція
ЮжУРВО	Південно-Уральський військовий округ
ЮНЕСКО	Організація Об'єднаних Націй

ЧАСТИНА 1

Начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева

2005 год — год празднования 200-летия со дня торжественного открытия Императорского Харьковского университета. Именно после 17 января 1805 года, по свидетельству Д.И. Багаля, по окончании 2-дневных торжеств, связанных с этим знаменательным событием, живейшее участие в которых приняло, можно сказать, все население Харькова, «начались выборы должностных лиц в общих собраниях профессоров — и университет приступил к своей просветительной деятельности».

Что же представлял собой Харьковский университет в начале своего пути?

Располагался он в отведенных для него казенных домах харьковских губернатора и вице-губернатора, где должны были разместиться аудитории, лаборатории и кабинеты. Основная часть этих зданий после целого ряда достроек и переделок сохранилась на Университетской улице до наших дней.

Обучение студентов начал штат преподавателей, состоящий из 25 иностранцев и 17 русских. К сожалению, среди иностранных преподавателей было много таких, которые смотрели на службу в университете лишь как на источник дохода. Не зная русского языка, они не стремились изучить его, преподавали в основном на латыни, пользуясь подчас конспектами много-

летней давности. Малосведущие в вопросах своей специальности, имея незначительный опыт педагогической работы, они не приносили ожидаемой пользы университету.

Учебу в 1805 г. начинало всего 57 студентов. Из них 33 казеннокоштных, это были в основном лучшие воспитанники Харьковского коллегіума и Белгородской семинарии. Изъявили желание поступить в университет еще 41 человек, однако из них после сдачи экзаменов лишь 24 человека признаны были достаточно подготовленными для учебы и стали студентами.

По уставу в начале своего существования Харьковский университет имел 4 отделения (впоследствии факультета), среди которых значится и отделение врачебных наук. Студенты были на трех отделениях, кроме последнего. К сожалению, поначалу желающих поступить на медицинский факультет не оказалось. В связи с этим в некоторых исторических документах и современных высказываниях звучит утверждение, что этого факультета, как такового, до 1811 г. не существовало. По нашему мнению, это неверно. Да, из-за отсутствия студентов регулярные занятия на медицинском факультете могли быть начаты лишь в 1810/1811 акад. г. Но был штат преподавателей для шести специальных кафедр, которым «совет часто поручал какие-либо специальные занятия». Они читали лекции воспитанникам Харьковского коллегіума, которым было разрешено посещать с этой целью университет, работали по подготовке учебно-вспомогательных заведений, в частности, анатомического театра, учебных пособий, направлялись в ин-

спекторские поездки по учебному округу и т. п. И работали они, по-видимому, неплохо, если уже в первые годы существования университета отдельным из них поручали выступления с актовыми речами на ежегодных университетских торжествах. Проф. П.М. Шумлянский, например, 30 августа 1806 г. произнес актовую речь «О физических способах жизни». В это время Павел Михайлович был деканом медицинского факультета.

Конечно, «неудивительно, что при таком хроническом отсутствии слушателей явилась мысль об упразднении медицинского факультета при Харьковском университете». С этим предложением выступил попечитель учебного округа гр. С.О. Потоцкий. «К счастью, — пишет Д.И. Багалея, — его мнение встретило сильные возражения не только в совете, но и в министерстве, со стороны министра народного просвещения гр. А.К. Разумовского, который сказал, что «в этом его убеждает склонность к этим наукам, давно уже замеченная в украинском юношестве, и тот убедительный довод, что наибольшая часть врачей (Российской империи — П.Ж.) вышла из Малороссии».

Таким образом, медицинский факультет был сохранен и, по убеждению Д.И. Багалея, «благодаря этому и сам университет сохранил свою целостность и неприкосновенность; уничтожение одного факультета могло угрожать в будущем полным его расчлениением или превращением в лицей, тем более, что одно время весьма серьезно ставился вопрос о переводе Харьковского университета в другой город в виду крайне неблагоприятных гигие-

нических условий г. Харькова», добавлю от себя, — сведших в могилу ранее положенного природой срока и некоторых университетских профессоров.

Среди шести первых преподавателей медицинского факультета Харьковского университета четверо были иностранцы. Одним из первых русских преподавателей, принятым на службу в 1803 г., был Авраам Яковлевич Калькау. Он родился в Москве в семье аптекаря. С 1786 по 1795 г. обучался в Ревельской и Московской гимназиях, после окончания последней поступил на медицинский факультет Московского университета. Через год отправился в Иенский университет, где продолжил начатое в Москве изучение изящных наук, философии и медицины, затем посещал лекции знаменитых ученых в Лейпцигском и Виттенбергском университетах. Именно в последнем в 1801 г. после строгого экзамена он получил степень доктора философии.

В 1803 г. временный попечитель Харьковского учебного округа Новосильцев сделал министру народного просвещения представление, в котором писал, что доктор философии и медицины Авраам Калькау, окончив Геттингенский университет по медицинскому факультету, «желал занять место преподавателя в Харьковском университете с тем только, чтобы ему позволили остаться за границей для большего усовершенствования в науках, сопрягающихся с медициной, до открытия медицинского факультета». Новосильцев далее высказал мнение о том, что «принятие его (Калькау — П.Ж.) в университет (на первых порах адъюнктом медицины) и предоставление штатно-

го жалованья есть прекрасный способ приобрести навсегда, с малыми издержками, достойного человека». Он считал также, что «временное его пребывание там не бесполезно будет и со стороны поручений по ученой части, которые учебное начальство будет иметь полное право дать ему, как своему сочлену».

Таким образом, А.Я. Калькау был принят в штат университета. Мы не знаем, давал ли университетский совет ему какие-либо поручения, но знаем, что, оставшись в Геттингене уже в командировке, он использовал это время для посещения лекций известнейших немецких профессоров: Рихтера, Врисберга, Блуменбаха, Гимли и Осеандра. В 1804 г. он побывал с такой же целью во Франции, в Париже. В 1805 г. в Геттингере после испытания и публичной защиты диссертации «De periodicis mutationibus corporis organici» получил степень доктора медицины и хирургии. Затем в течение года жил в Берлине, где познакомился со многими выдающимися представителями медицинских и естественно-исторических наук, посещал главный госпиталь и приобрел немало полезных знаний. За это время он получил звание члена Геттингенского общества повивального искусства и Московского общества испытателей природы.

Вернулся из заграничной командировки и начал работать в университете Калькау в 1807 г. В 1808 г. по поручению совета он занимался обработкой энциклопедии и методологии медицины. До 1811 г. Авраам Яковлевич был адъюнктом медицины. Столь длительное пребывание в этой должности объясняется тем, что, несмотря на имеющиеся у него 2 ученые степени — доктора

медицины и доктора философии, — полученные им за границей, по уставу российских университетов он не мог получить экстраординатуру (стать профессором) без представления в факультет нового сочинения. Калькау представил такую работу под заглавием «Introductio in stadium medicum» («Введение в медицинскую науку») вместе с синопсической таблицей всех наук, принадлежащих к медицине и расположенных в систематическом порядке. Декан медицинского факультета проф. П.М. Шумлянский рассмотрел эту работу вместе с проф. В. Дрейсигом и «нашел ее преисполненной эрудиции, полезной не только для студентов, но и вообще для всех лиц, посвящающих себя изучению медицины, и потому заслуживающей быть напечатанной».

Баллотировка в совете факультета проходила в два этапа. При этом учтено было и то, что Калькау прославился в Харькове как «выдающийся врач и ученый, начитанный и в других науках и делающий этим честь своему университету». На избрание А.Я. Калькау экстраординарным профессором, вероятно, повлияло и полученное в то время университетом предписание министра «о пополнении профессоров медицинского факультета природными россиянами».

А.Я. Калькау был первым преподавателем повивального искусства в Харьковском университете и в разные годы читал акушерство и диететику, методологию, медицинскую словесность и энциклопедию медицины. Он с честью нес свои профессорские обязанности и действительно выделялся широкими и разносторонними познаниями. Его

современник, проф. Роммель, говорил, что он единственный среди русских профессоров был хорошо знаком с немецкой литературой, выделялся тонким пониманием лучших ее писателей. Без сомнения, продолжительное пребывание за границей благоприятно отразилось на его образовании, преподавательской и научной деятельности».

К сожалению, он очень недолго действовал на педагогическом поприще: в январе 1812 г. его не стало. Он умер совсем молодым. А сейчас мы могли бы отметить его 230-летие.

По университетскому уставу 1804 г. на врачебном отделении было всего 6 специальных кафедр: 1) анатомии, физиологии и судебной врачебной науки; 2) патологии, терапии и клиники; 3) врачебного вещевословия, фармации и врачебной словесности; 4) хирургии; 5) повивального искусства; 6) скотолечения.

29 мая 1805 г. в Харьков прибыл немецкий ученый Людвиг Осипович Ванноти, утвержденный в марте этого года адъюнктом анатомии и прозектором. Он получил блестящую медицинскую подготовку в Германии во Фрейбургском университете, где в 1798 г. ему присуждена была степень доктора медицины. До приезда в Россию Ванноти состоял несколько лет оберхирургом при Императорской Римской армии во время войны с Францией, затем в течение года обучался практической анатомии в Арсбурге и совершенствовался в медицине в Вене, после чего занимался практикой во Львове, где написал книгу «О прививании коровьей оспы», которая была встречена с большим интересом.

Прибыв на службу в Харьковский университет, Ванноти обнаружил, что здесь «не было подготовлено ровно ничего для того, чтобы он мог прямо приступить к исполнению своих обязанностей». Правление университета сразу же поручило ему начать поиски в Харькове дома, «способного к устройению в нем анатомического театра». Поиски длились до второй половины 1806 г. Осмотрены были предложенные к продаже дома в Люботине, Валках, Харькове и по разным причинам отвергнуты: то из-за дороговизны, то из-за плохого месторасположения, а то и из-за несогласия хозяев соседних домов на то, чтобы между ними «помещен был анатомический театр».

Наконец, решено было устроить его в приспособленном для занятий домике садовника университетского ботанического сада, состоявшем всего из 2-х комнат. Это позволило, как свидетельствуют А. Рославский-Петровский, Д. Багaley и М. Попов, в заседании медицинского факультета от 30 июня 1806 г. назначить в предстоящем академическом 1806/1807 году преподавание курса анатомии. Лекции по 4 часа в неделю должен был читать на латинском языке адъюнкт Ванноти. Пока же здесь он как прозектор изготавливал анатомические препараты для музея, заботился о приобретении необходимых инструментов, а также получил разрешение на доставку в анатомический театр трупов самоубийц.

Архивные материалы свидетельствуют также, что в августе 1805 г. к ректору университета Рижскому обратился Слободско-Украинский и Харьковский епископ Христофор Сулима с просьбой

о том, чтобы 50-ти студентам Харьковского коллегиума разрешили слушать преподаваемые в университете лекции ботаники и физики, а сверх того и медицинской энциклопедии, преподавание которой возложено было на Ванноти. Студенты коллегиума посещали эти лекции с 1805 по 1807 гг. Начальство коллегиума смотрело серьезно на изучение медицины его питомцами и установило даже для них экзамены, первые вопросы для которых составил тоже Ванноти.

С 1806 г., когда медицинский факультет начал свои заседания, и по 1813 г. он был бессменным его секретарем, параллельно с этим в течение 1806 г. исполнял обязанности суббиблиотекаря университета. До 1811 г., когда в Харьков приехал профессор И.Д. Книгин, Л. Ванноти оставался преподавателем анатомии, физиологии и судебной врачебной науки, хотя уже в 1810 г. получил кафедру фармации, освободившуюся после смерти Г. Корритари. В 1811 г. он был назначен экстраординарным, а в 1812 г. — ординарным профессором медицинского вещевословия и других примыкающих к нему наук.

Л. Ванноти принимал активное участие в жизни медицинского факультета и пользовался авторитетом среди его преподавателей. В декабре 1807 г. на совете факультета он выступил соавтором доклада профессора В. Дрейсига «Об ужасном загрязнении г. Харькова, которое порождает разные болезни». В 1818 г., будучи уже больным, он выступил в университете на ежегодном торжестве с актовой речью «Unber die muthmassliche Heilbarkeit fast alles Ksrankheiten» («О вероятной излечи-

мости почти всех болезней»). В конце речи автор приводит слова Парацельса: «Если ты любишь своего ближнего, то не говори ему — тебе невозможно помочь, но скажи — я не умею тебе помочь...». В этом основная мысль речи: с одной стороны, автор доказывает объективные данные в отношении возможности излечить большинство болезней, а с другой — старается воздействовать на чувства своих слушателей и вызвать у них бодрость духа и веру в могущество науки, которая лечит.

Л.О. Ванноти умер в Харькове после длительной болезни 1 февраля 1819 г. в возрасте 48 лет. Как свидетельствует Д. Багалеи, это был «профессор, выделявшийся из общего уровня своей среды в научном отношении, но преданный своей науке, добросовестно относившийся к своим преподавательским обязанностям, а главное — безупречно честный человек с добрым сердцем и деликатным характером. Он принадлежал к тем немногим профессорам-иностранцам, которые усвоили себе русскую речь и вошли в интересы русской общественной жизни. Все, по-видимому, и любили этого кроткого, мягкого, больного человека — его товарищи и чуткая к добру молодежь».

Первый профессор врачебного веществословия, фармации и врачебной словесности — доктор медицины Георгий Георгиевич Корритари, был избран ординарным публичным профессором в 1805 г., но прибыл в Россию, и в частности в Харьков, только в 1806. Сведения о нем весьма незначительны. Известно лишь, что он родом из Венгрии, с 1795 по 1798 г. слушал лекции по медицине, хирургии, химии и фармации

в Иенском университете у известных в то время профессоров. Затем путешествовал, совершенствуясь в науках. Побывал с этой целью в Лейпциге, Галле, Берлине, Ганновере, Вюрцбурге и др. университетских городах. После этого отправился в Вену и с согласия профессора Франка читал студентам лекции по терапии. Степень доктора медицины и магистра окулистики получил в Пеште и готовился занять там место штатного профессора. По-видимому, он был не только очень образованным врачом, но и проявил свои способности к преподаванию, чем и можно объяснить избрание его советом Харьковского университета сразу ординарным профессором врачебного веществословия.

В то время фармакологии в современном смысле этого слова не было не только в России, но и в более старых университетах в Европе, где также преподавание врачебного веществословия не отделялось ни от терапии, ни от фармации с фармакогнозией. Поэтому на профессоре лежала обязанность излагать на своих лекциях не только все свойства данного лекарственного вещества в его первоначальном виде и различных препаратов, изготавливаемых из него, но и его терапевтическое применение с объяснением действия на больной организм человека.

В упомянутом уже нами заседании факультета от 30 июня 1806 г. решено было, что в академическом 1806/1807 году Г. Корритари будет преподавать на латинском языке фармакологию, историю медицины и литературу медицины. Однако в связи с тем, что регулярных занятий в этом году на врачебном отделении все-таки не было, де-

ятельность Корритари была очень ограничена. Тем не менее уже на следующий год совет университета назначил его деканом факультета и членом училищного комитета. В этом же году ему было поручено совместно с другими профессорами разобрать университетскую библиотеку, а на торжественном акте 1807 г. по поручению совета он произнес очень интересную актовую речь «De nexu studio medicinae cum studio philosophiae» («О соединении изучения медицины и философии»). Она свидетельствует не только о большой начитанности автора, но и о его стремлении к правильным научным обобщениям.

Будучи достаточно опытным магистром окулистики, Г. Корритари просил совет университета разрешить ему оказывать безвозмездную медицинскую помощь людям, страдающим глазными болезнями. К сожалению, неизвестно, удалось ли профессору претворить в жизнь свой проект. В 1810 г. профессор Г.Г. Корритари умер.

Для преподавания терапии в Харьковском университете был приглашен доктор медицины профессор Вильгельм Федорович Дрейсиг. Сын директора соляных заводов в Пруссии, В. Дрейсиг поступил в 1787 г. в университет в Галле, где изучал философию, математику, историю, физику, химию и медицинские науки. После его окончания он занимался в клиническом институте университета и в прочих больницах. В 1793 г. отправился в Эрфурт, где выдержал экзамен для получения места экстраординарного профессора и блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины под названием «De ophthalmia neonatorum».

Военные обстоятельства того времени были причиной того, что он оставил Эрфурт и, получив разрешение врачебного отделения Лейпцигского университета на право свободной практики, 14 лет занимался ею в различных городах Германии, в том числе в военной крепости Кенигштедт. За это время им были изданы «Ручная книга патологии хронических болезней», «Ручная книга врачебной диагностики», «Ручная книга врачебной клиники» и др.

14 сентября 1805 г. советом Харьковского университета В. Дрейсиг был избран и в феврале 1807 г. утвержден министром народного просвещения ординарным профессором по кафедре патологии, терапии и клиники. Поскольку регулярное преподавание на врачебном отделении в это время отсутствовало, В. Дрейсиг как профессор, не имевший лекций, должен был по уставу заниматься каким-либо полезным для университета трудом. Поэтому он занялся составлением компендиума в афористичной форме и в 1812 г. представил в совет факультета руководство по патологии на латинском языке.

В 1814 г. открылись первые клиники университета. В одном из университетских флигелей были устроены терапевтическое и хирургическое отделения на 6 кроватей каждое. В. Дрейсиг стал первым директором терапевтической клиники. Он был и первым профессором, излагавшим курс общей патологии, а также частную патологию и терапию хронических болезней. Дрейсиг, этот, по свидетельству современников, «достоинейший примечания человек, как по преподаванию и сочинениям, так еще более по нравственности, лек-

ции читал на прекрасном латинском языке и, как хороший практический врач, имевший, несмотря на незнание русского языка, громадную практику, передавал много полезного своим многочисленным слушателям в бедной клинической обстановке».

Своими душевными качествами и порядочностью Вильгельм Федорович выделялся среди профессоров университета. Он был деятельным человеком и принимал активное участие в жизни университета. Его неоднократно избирали членом различных комиссий, деканом факультета, он был университетским врачом, принимал живое участие в выборах профессоров на новые кафедры.

Умер В. Дрейсиг в 1819 г. от нервной лихорадки — обычной болезни тогдашнего Харькова, — прослужив в университете всего 12 лет. В некрологе было напечатано: «Он был медик и, если не снискал громкой славы своим лечением, то приобрел любовь и незабвенную память своим добродушием и бескорыстием... Если кому не смогло дать врачебной помощи, то усердием и утешением заставлял позабыть о болезни... Все чиновники университета присутствовали при его погребении, а медицинские студенты не отходили из дома его в протяжении трех последних дней его жизни».

Кафедру хирургии в Императорском Харьковском университете занял в 1805 г. профессор Павел Михайлович Шумлянский. По возрасту он был старше всех профессоров врачебного отделения. Родился в 1754 г. в с. Малые Будищи (территория нынешней Полтавы). Учился в Киево-Могилянской ака-

демии, где закончил словесный и философский классы, после чего служил в Киевской духовной консистории. Однако в 1773 г. П.М. Шумлянский оставил службу и поступил в Петербургский сухопутный госпиталь для изучения врачебной науки. Закончив обучение и получив в 1779 г. звание лекаря, он служил в полевых, пехотных, конных и артиллерийских полках, а затем (1784 г.) был командирован за счет Петербургского воспитательного дома за границу для изучения медицины, где в 1789 г. в Страсбургском университете защитил диссертацию на степень доктора медицины «De proxima toricae inflammationis causa» («О непосредственной причине местного воспаления»). Этот труд был переведен на немецкий язык и вошел в сборник избранных сочинений для хирургов, изданный в Лейпциге в 1797 г.

После возвращения из-за границы П.М. Шумлянский определен был на службу в Петербургский военный сухопутный госпиталь, где ему поручено было обучение врачебным наукам лиц, назначаемых в клинические палаты. Затем он был назначен профессором фармакологии и хирургии в Кронштадтское училище, откуда в 1795 г. переведен профессором хирургии и медицинской материи в Московскую медико-хирургическую академию. Здесь же по указанию государственной медицинской коллегии он выполнял и обязанности оператора (практикующего хирурга).

Работоспособность, организаторские и профессиональные способности, высокий уровень медицинского практического опыта П.М. Шумлянского послужили основанием для перевода его в 1805 г. профессором хи-

рургии в Харьковский университет, который только что открылся. За время его службы в университете (1805–1817 гг.) он неоднократно избирался деканом факультета. Его способности оченьгодились для организации работы факультета в отсутствие студентов. Выше отмечалась его активная работа в совете факультета, выступление с актовой речью на торжественном университетском акте в 1806 г. В соответствии с п. 52 устава профессора университета должны были выступать с учеными сообщениями в особых ежемесячных заседаниях совета. В этом плане следует отметить сочинение проф. Шумлянского на тему: «Рассуждения о врачебной пользе минеральных Константиноградских вод», которое совет возвращал «автору для составления из них общего сочинения и издания в свет», что и было выполнено.

С полным правом можно сказать, что П.М. Шумлянский положил начало научной работе на медицинском факультете. Его работы были посвящены разным вопросам оперативной хирургии, лечению инфекционных болезней, лечению вывихов, изучению минеральных вод Полтавской губернии. По приказу министерства и поручению факультета П.М. Шумлянский вместе с И.Д. Книгиным в 1814 г. издал инструкцию по предупреждению инфекционных заболеваний «Краткое наставление, как предохранить себя от прилипчивых болезней простыми общепринятыми средствами».

В 1813–1814 гг. много труда и энергии потрачено было для устройства и оборудования факультетской хирур-

гической клиники, первым директором которой стал Павел Михайлович. Здесь студентам преподавали хирургию теоретическую (умозрительную), клиническую, оперативную и десмургию. Неординарные педагогические способности Шумлянского вызывали уважение среди студентов и профессорского состава, лекции его пользовались успехом. Отдельно следует отметить, что он был одним из тех, кто тогда пробовал читать лекции на украинском языке. Изучая разные системы медицинского образования, в том числе и зарубежные, П.М. Шумлянский разработал и подал еще в 1798 г. свой проект реорганизации медицинского образования.

По воспоминаниям современников, «П.М. Шумлянский был роста хорошего, довольно полон, наружность имел осанистую, из малороссиян, а потому, когда шутил и острил, то шутки и остроты любил выражать на малороссийском языке. Его вступительная речь в диететику с кафедры была прочитана на малороссийском языке со всеми остротами, шутками и с критическими взглядами на теорию диететики... Эта его юмористическая лекция, по словам слышавших, «как бы другой ни написал, не будет иметь той силы, какую придавал ей Павел Михайлович своим телодвижением и прибаутками... Студенты медицинского факультета, слышавшие его лекции, отзываются о нем, что он был профессор очень хороший, излагал свой предмет незатейливо, просто, но существенно и отчетливо».

За свои научные труды и педагогическую деятельность проф. П.М. Шумлянский был избран почетным членом Петербургской медико-хирургической

академии и членом «Общества соревнователей врачебных и физических наук» при Московском университете.

Как пишет Д.И. Багалей, в 1817 г. общая слабость сил, а особенно слабость зрения лишили профессора возможности продолжать службу, и он подал в отставку. При увольнении Павел Михайлович «получил за долговременную беспорочную службу (48 лет) в пенсию полный оклад жалованья, т. е. 2 000 р., но ни награды, ни квартирных вдовавок к пенсии министр не разрешил». Умер П.М. Шумлянский в Харькове в 1824 году.

Профессором скотолечения совет Харьковского университета избрал и пригласил в 1805 г. «известного своей ученостью» немецкого профессора Федора Васильевича Пильгера.

Ф.В. Пильгер родился в 1760 г. в г. Вецларе в Германии, обучался медицине в Гессенском и Эрлангенском университетах, в течение 6 лет совершенствовался в этой науке в Берлине, Майнце, Вецларе, Марбурге. Затем предпринял путешествие для изучения скотолечения, но везде занимался медицинской практикой. В 1801 г. он был назначен ветеринарным врачом в верхней части Гессенского ландграфства и одновременно преподавателем ветеринарии в Гессенском университете.

Ко времени приглашения его в Харьков Ф.В. Пильгер был уже достаточно широко известен своими научными трудами. Среди них наиболее значительными являются «О болезни так называемой «одутье» коров, лошадей и овец» (1800 г.), «Краткое рассуждение о коровьей оспе и ее прививании» (1800 г.), «Наставление хозяевам, как

разводить, содержать и лечить скот» (1802 г.), «Систематическое руководство практической и теоретической науки скотолечения» в 2-х книгах, 5-ти частях (1801–1804 гг.).

В 1806 г. Ф.В. Пильгер был утвержден министром в должности профессора скотолечения. Его деятельность в первые годы пребывания в Харькове выразилась, главным образом, в его ученых трудах и во врачебной практике. Ученые труды Пильгера относятся почти исключительно к области ветеринарии. Первым трудом Харьковского периода явилось, в частности, «Краткое рассуждение о свирепствующей в некоторых губерниях меж рогатым скотом заразе», представленным в совет на основании п. 52 устава и рекомендованным им к напечатанию. Что касается врачебной практики, то она далеко не ограничивалась одним скотолечением. Дело в том, что с самого начала своего пребывания в Харькове Пильгер начал лечить не только животных, но и людей. Лечение это было настолько успешным, что вскоре известность о нем распространилась по всей округе.

Ф.В. Пильгер, по отзывам современников, был в высокой степени талантливый ветеринаром и прекрасным практиком-врачом. Проф. Роммель называет его даже «гениальным ветеринаром и медиком». Однако врачевание людей Пильгером с формальной точки зрения было незаконным, т.к. он не имел диплома лекаря. И хотя он утверждал, что такой диплом получил в Эрлангенском университете, но представить его по неизвестным причинам не мог. По свидетельству биографа, недоброжелатели Пильгера, которых у него было

много даже среди факультетских преподавателей из-за его неуживчивого, строптивного характера и постоянных саркастических выходов, воспользовались этим обстоятельством, чтобы добиться запрещения врачебной практики своему опасному сопернику.

С 1807 г. началась тяжба между профессором и городской врачебной управой по вопросу о разрешении Пильгеру врачебной практики, в которой ему пришлось напрягать все силы и тратить массу энергии для отстаивания своих интересов, а впоследствии, после получения нужного диплома из Дерптского университета, и вполне законных прав. В эту тяжбу постепенно были втянуты не только больные, но и профессора университета, а также попечитель учебного округа и министры народного просвещения и внутренних дел.

Все это привело к тому, что совет университета решил освободиться от своего беспокойного сочлена, и 14 октября 1811 г. министру была представлена просьба об увольнении Пильгера. Мотивировалась она тем, что Пильгер не исполнил обещания представить свой заграничный диплом на докторскую степень, занимался и продолжает заниматься недозволенной ему врачебной практикой, не исполняет поручений совета и факультета, не пожелал подвергнуться предложенному ему экзамену, «часто наскучал подаваемыми недельными и написанными в оскорбительных выражениях бумагами» и пр. От Пильгера потребовали объяснений, которые он и дал, опровергая все выдвинутые против него обвинения. Однако в 1812 г. совет снова просил министра об увольнении Пильгера

из Харьковского университета, как человека беспокойного и не приносящего никакой пользы. Министр и в этот раз ограничился только тем, что приказал взять от Пильгера письменное обещание «впредь с надлежащей исправностью исполнять обязанности свои по профессорскому званию». С этого времени всякие жалобы с обеих сторон прекратились.

В течение своей преподавательской деятельности в Харькове (до 1820 г.) Пильгер читал общую и частную сравнительную зоопатологию, наставление о вскармливании скота, краниологию и некоторые другие курсы. Получив основательную медицинскую подготовку в Германии и будучи блестящим ветеринаром, Пильгер стремился к сравнительному изучению болезней людей и животных и результатами своих наблюдений пользовался во врачебной практике. О необходимости сравнивать болезни людей и животных он учил и в университете на своих лекциях.

В 1807 г. проф. Пильгер предложил устроить при Харьковском университете ветеринарный институт и разработал проект необходимых для этого учреждений. Факультет и совет отнеслись с одобрением к этому проекту, но в то время ему не суждено было осуществиться. Лишь в начале 1842 г. при университете была устроена практическая ветеринарная школа в виде опыта на 3 года. В 1848 г. попечитель прислал в факультет для рассмотрения устав Дерптского ветеринарного училища и спрашивал, нельзя ли в Харькове устроить подобный отдельный ветеринарный институт. Факультет ответил, что устройство такого института крайне

желательно. Наконец, в 1849/1850 акад. г. ветеринарное заведение совершенно отделено от университета и преобразовано в Ветеринарное училище, которое, однако, до 1863 г. оставалось в ведении медицинского факультета. С этого года оно было преобразовано в ветеринарный институт.

Таким было начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета.

Литература:

1. Историко-статистические записки об Императорском Харьковском университете и его заведениях, от основания Университета до 1859 г. Составлены, при содействии профессоров и чиновников университета, помощником попечителя Харьковского учебного округа К. Фойгтом. Х., 1859.- С. 3.

2. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Под ред. проф. И.П. Скворцова и Д.И. Багалея. Х., 1905–1906. Ч. 1 — С. 9, ч.11 — С. 301.

3. Проф. Д.И. Багалея. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Х., 1893–1898. Т.1-й (1802–1815 г.), с.с. — 202, 353, 534, 553, 622–624.

4. Пять лет из истории Харьковского университета. Воспоминания проф. Ромеля о своем времени, о Харькове и Харьковском университете. Х., 1868. С. 61.

5. Проф. М.А. Попов. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. Записки Императорского Харьковского университета за 1900 г. кн. 4. Х., 1900.

Джерело: Лесовой В.Н. Начало медицинского факультета императорского Харь-

ковского университета / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева // *Universitates. Наука и просвещение.* — 2006. — №1. — С. 34–42. — Режим доступа: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/371>.

Роль медицинской профессуры Харьковского университета в создании и деятельности Харьковского медицинского общества

Ж.Н. Перцева

В 2011 г. медицинское сообщество Харьковщины будет отмечать 150-летие одного из старейших на территории бывшего Советского Союза медицинских обществ — Харьковского. Созданное в 1861 г., оно, безусловно, внесло неоценимый вклад в развитие науки, культуры и просвещения Слобожанщины, а создателями и двигателями его высокополезной деятельности на протяжении всех этих лет во многом были представители профессуры Харьковской высшей медицинской школы, в частности, Императорского Харьковского университета.

Инициатором создания в Харькове медицинского общества выступил 32-хлетний экстраординарный профессор Харьковского университета по кафедре оперативной хирургии и хирургической клиники Вильгельм Федорович Грубе. Уроженец Курляндии, выпускник Дерптского университета, главный хирург Кронштадтского госпиталя, он был в 1859 г. единогласно избран советом медицинского факуль-

Вильгельм Федорович Грубе

тета на эту должность и полностью отдался преподаванию и обустройству кафедры. Молодой энергичный профессор быстро завоевал себе большой авторитет как в среде преподавателей, так и среди студентов. В короткое время он добился полной перестройки своей клиники, коренной реорганизации всего педагогического процесса. Его лекции всегда проходили в переполненной аудитории, операции сопровождалась демонстрацией и клиническим разбором больных, строились на глубоком анализе наблюдавшихся клинических явлений и обобщении полученных данных, учили студенческую молодежь самостоятельному мышлению, чуткому и бережному отношению к больному.

Однако преподавательская работа не в полной мере удовлетворяла деятельную, стремящуюся ко всему новому в медицине натуру Вильгельма Федоровича. Много лет спустя ученик профессора известный хирург А.Г. Подрез так охарактеризует своего учителя:

«В.Ф. Грубе относился к типу людей, которые не принадлежат ни себе, ни семье своей, он был общественный деятель в самом лучшем и широком значении этого слова» [6]. И действительно, Грубе стремился принести как можно больше пользы населению города, ставшего ему родным, но прекрасно понимал, что для достижения этой цели усилий одного человека, как бы талантлив он ни был, совершенно недостаточно.

И тогда, пригласив к себе на квартиру всех живущих в городе врачей (сентябрь 1860 г.), он предложил создать в Харькове медицинское общество. Как пишет С.Н. Игумнов в отчете о деятельности общества за первые 50 лет его существования, предложение В.Ф. Грубе «было встречено присутствующими на собрании очень сочувственно» [2]. Они избрали профессоров В.Ф. Грубе и Г.С. Рындовского, а также врача В.А. Франковского первыми разработчиками устава общества. Проект устава подписали 28 человек (по Д.И. Багалею — 26) — учредителей общества, из которых 13 были представителями медицинского факультета Императорского Харьковского университета. В ноябре этого же года доктор медицины и профессор Альбрехт представил Устав попечителю Харьковского учебного округа, который отослал его в Министерство народного образования, переправившего документ в Министерство внутренних дел, откуда он поступил к начальнику медицинского департамента в Медицинский Совет. Здесь Устав наконец был одобрен и утвержден с единственным добавлением о том, что дальнейшие изменения в него вносятся лишь с разрешения властей.

Известие об утверждении Устава и разрешении открытия общества пришло в Харьков в марте 1861 г., а первое общее собрание состоялось 27 мая 1861 г. Этот день и считается днем рождения Харьковского медицинского общества, которое выбрало для себя путь научного совершенствования, поставив перед своими членами цель «...способствовать коллегиальным отношениям врачей касательно изучения, усовершенствования и полного применения всех отраслей медицины» [2].

В 1869 г. председателем ХМО был избран профессор В.Ф. Грубе и занимал место президента и председателя общества 22 года, а затем до дня своей смерти в апреле 1898 г. был его почетным председателем. Как видим, значительная часть начального периода существования общества — периода организации его деятельности, становления общественной позиции — прошло под руководством В.Ф. Грубе. Именно он на протяжении этих лет определял научную линию ХМО. За годы руководства Обществом Вильгельм Федорович выступил с 40 докладами из общих 105 по хирургии, сделанных за этот период. С 1881 по 1894 г. на собраниях ХМО было заслушано 30 докладов по оперативному акушерству и гинекологии, 6 из них сделал В.Ф. Грубе [4].

Вильгельм Федорович был новатором в хирургии. Все новейшие операции и открытия, если они только служили усовершенствованию науки и могли облегчить участь страждущих, принимались им раньше всех в России. Нельзя не отметить его личный вклад и заслуги его учеников в развитии антисептики и асептики в России.

В его клинике еще с 1865 г. при лечении ран «была употребляема почти исключительно феноловая кислота в различном виде». В 1868 г., вскоре после опубликования в печати Джоном Листером своего метода, В.Ф. Грубе, будучи председателем ХМО, направил секретаря Н.А. Сочаву в Лондон для изучения антисептического метода. По возвращении из Лондона Н.А. Сочава в том же году, т. е. одним из первых в России, сделал на заседании Харьковского медицинского общества сообщение о листеровской повязке. В следующем, 1869 году, Вильгельм Федорович использовал листеровский метод в своей клинике при проведении нескольких операций и вскоре доложил об этом на заседании общества, подробно описав антисептический метод и свою модификацию повязки. В 1887 г., когда Бергман сделал в Берлине свою первую операцию при помощи нового метода обеззараживания, В.Ф. Грубе направил к нему своего ассистента Н.П. Тринклера, после возвращения которого в клинику стал широко применяться асептический метод, и уже в 1890 г. здесь был установлен стерилизационный аппарат и создана специальная лаборатория для изучения и совершенствования асептического метода.

Целый ряд выступлений В.Ф. Грубе на заседаниях общества касался важных вопросов, которыми профессор занимался на кафедре. Это сообщения об операциях на органах брюшной полости и мочеполовой системы, оперативном лечении грыж и эхинококка, контузиях живота и др. На заседаниях он демонстрировал больных, успешно

оперированных по поводу мозговых грыж, искривления носовой перегородки, уринопластики, трахеотомии, удаления опухолей, эмпиемы плевры, овариотомий, а также изобретенные им аппараты и инструменты (для удаления жидкостей из полостей и камней из мочеиспускательного канала и мочевого пузыря и др.).

Характеристику научной деятельности В.Ф. Грубе в ХМО дал еще один его ученик — профессор Б.Г. Пржевальский. Он писал: «...во всей деятельности первых двух периодов функционирования ХМО невольно останавливает на себе внимание исключительное по энергии и не менее выдающееся в идейном отношении участие в его деятельности основателя — профессора В.Ф. Грубе. В его научных докладах, скрывавших обыкновенно ценные сокровища с точки зрения казуистики, всегда сверкала сила мысли, опирающейся на опыт испытанного практика, на природную особенную свежесть мысли, которая уже по самой своей природе чужда всякой рутины. Само собой понятно, как вообще благотворно отразились эти редкие качества представителя хирургии в ХМО на окружавших его сотрудниках и молодых работниках» [2].

Однако неправильно было бы остановиться лишь на научной деятельности В.Ф. Грубе в ХМО. Обстоятельства времени создания общества, начавшийся подъем общественного настроения раздвигали рамки его постоянной деятельности, влекли Общество из круга чисто научной работы и профессиональных интересов к удовлетворению народных нужд и служению общему благу.

Общество под руководством Вильгельма Федоровича, как свидетельствует С.Н. Игумнов, «не только неоднократно являлось инициатором в возбуждении вопросов общественной медицины, но и само открыло целый ряд крайне полезных по своей деятельности учреждений» [2]. В 1863 г. была открыта бывшая долгое время единственной в Харькове общественной амбулатория. В 1885 г. начала принимать больных небольшая лечебница (на 10 коек), созданная, главным образом, для оказания помощи при внезапных заболеваниях. В 1887 г. Общество открыло первый в городе и единственный в то время химико-микроскопический кабинет для медицинских анализов и исследований. В том же году, вскоре за началом производства Л. Пастером прививок против бешенства, ХМО открыло Пастеровский институт с приютом для укушенных бешеными животными. Это было тем более необходимым, что в самом Харькове количество укушенных бешеными собаками по статистике 1911 г. достигло 509, больше, чем во всей Германии. И это лишнее раз доказывает необходимость создания такого учреждения в Харькове. В 1889 г. возник Бактериологический институт ХМО, в котором с 1894 г. приготавливались дифтерийная и др. лечебные сыворотки. В 1886 г. по предложению В.Ф. Грубе была открыта амбулатория и больница при общине Красного Креста. Вильгельм Федорович исполнял обязанности товарища председателя местного отдела Общества Красного Креста, но фактически, по свидетельству современников, «он был его вдохновителем и активным ответственным работником до самой смерти» [6].

В.Ф. Грубе был человеком дела и служил примером неустанной и кипучей деятельности. Говоря о нем, нельзя не отметить его прекрасных душевных качеств. Многие ученики говорили о живости его характера, его тонком юморе и веселости, о том, что он был незаменимым собеседником в обществе и буквально покорял многих. М.М. Кузнецов писал, что подчас «острые и беспощадные по своей правдивости замечания и отзывы не раз создавали В.Ф. Грубе недругов. Но врожденный такт, незлобие, находчивость и обворожительная приветливость, свойственная профессору, снова привлекали к нему сердца и умы людей, задетых его острым словом» [5].

С именем этого человека неразрывно связана история медицины Харьковщины второй половины XIX в., история самого города, который Вильгельм Федорович преданно любил и для развития которого приложил много сил и старания. По свидетельству современников, город и профессор были настолько неразрывно связаны друг с другом, что «представить себе Харьков без Грубе и Грубе вне Харькова было невозможно» [6].

Одним из наиболее активных членов ХМО, его соучредителем и соавтором первого устава был выпускник Харьковского университета 1840 г. Владислав Андреевич Франковский (1819–1895). Как охарактеризовал его профессор В.Г. Лашкевич, это был «популярнейший в городе врач в течение нескольких десятилетий, истинный друг человечества, память о котором одинаково благоговейно чтится и богатыми, и бедными» [1].

Рано оставшись сиротой, он в полной мере познал мир моральных и материальных лишений и страданий, что явилось, по предположению биографа В.А. Франковского доктора М.И. Светухина, «зерном, из которого выросло глубокое сочувствие к страданиям и несчастью ближних, являющееся руководящею идеей его жизни» [8]. Еще студентом Владислав Андреевич начал практиковать среди бедных слоев населения, тогда совсем лишенных медицинской помощи. И эту свою благородную деятельность он продолжал более чем 50 лет, что позволило современникам утверждать, что «в Харькове не было дома, где Франковский не побывал бы в качестве врача» [1].

После окончания университета Франковский в течение 5 лет был ординатором терапевтической клиники, а затем перемещен врачом своекоштных студентов и ветеринарных воспитанников, где не только работал бесплатно, но и ежегодно жертвовал по 60 р. на лекарства для малообеспеченных студентов. Спустя годы, в С.-Петербурге было создано «Общество вспомоществования бывшим воспитанникам Харьковского университета», члены которого в день празднования 50-летнего юбилея деятельности В.А. Франковского передавали ему «горячие пожелания и задушевный привет бывших студентов, для которых воспоминание о нем останется навсегда одним из лучших воспоминаний университетской жизни».

С самого начала практической деятельности Франковский принимал активнейшее участие в борьбе с эпидемиями, часто посещавшими в те годы Харьков, медико-санитарное по-

Григорий Семенович Рындовский

ложение которого оставляло желать много лучшего. В эпидемию холеры 1847–1848 гг. он возглавлял 2 холерных скудно оборудованных больницы, где иногда выполнял обязанности фельдшера и даже сиделки. В 1845 г. в городе свирепствовал эпидемический скорбут. Ведомство казенных крестьян создало временную больницу для цинготных больных и просило Владислава Андреевича взять на себя руководство ею. Работа Франковского и его помощников была настолько хорошо организована, что после лечения выздоровели все больные, хотя среди населения смертность была достаточно высокой. В это же время врач оказывал безвозмездное пособие семьям заболевших и снабжал больных бесплатными лекарствами.

Не менее напряженной и активной была работа доктора Франковского в годы военных лихолетий. В 1854–1855 гг. он безвозмездно работал в военно-временном отделении Харьковской губернской больницы, где пользовал

нижних чинов, бесплатно обеспечивая их нужными лекарствами, не положенными им по каталогу.

В 1843 г. в Харькове было учреждено благотворительное общество, членом которого В.А. Франковский стал с первых дней и 40 лет трудился для его целей: лечил больных, безвозмездно исполнял обязанности врача в Харьковском детском приюте, в доме призрения Общества и постоянно оказывал больным помощь в приобретении лекарств. По назначению министерства внутренних дел он в течение 10 лет исполнял обязанности акушера Харьковской врачебной управы.

В 1867 г. со дня введения в Харькове гласного суда Правительствующий Сенат определил его почетным мировым судьей и в продолжение почти 20 лет В.А. Франковский добросовестно исполнял эту должность. В приветственном адресе от съезда мировых судей, оглашенном на праздновании 50-летия деятельности Владислава Андреевича, кроме признания его заслуг в разрешении судебных дел, особенно отмечалось его участие в заседаниях губернского правления при освидетельствовании душевно больных [8].

С 1870 г. В.А. Франковский избирался гласным городской Думы. Интересы и нужды города всегда были предметом его особой заботы, их разрешению он отдавал много сил и времени. В 1872 г. он внес в Думу предложение о приглашении на городскую службу 2-х санитарных врачей. Это было начало работы над созданием городской санитарной службы. Владислав Андреевич принял активное участие в работе комиссии по подготовке проекта

ее устройства. Решение этого вопроса растянулось на годы, но в 1878 г. она все-таки была создана, и В.А. Франковский был назначен членом городского санитарного совета [1].

Делом своей жизни Франковский считал создание в городе детской больницы. Мысль о необходимости учреждения в Харькове такой больницы давно зародилась в его душе. Он выступал и в Думе, и в ХМО с докладами, обосновывавшими злободневность постановки вопроса об открытии такого лечебного учреждения.

В старом Харькове болезненность и смертность среди детей достигали громадного процента. По подсчетам В.А. Франковского, в 70-х годах XIX в. в городе ежегодно вымирала половина рождавшихся детей, а в необеспеченных семьях даже больше. Лечить детей бедняку было негде и не у кого. Придя в семью, болезнь поражала детей от одного к другому, потому что больных невозможно было изолировать от здоровых. Потребность в детской больнице чувствовалась давно, и, хотя В.А. Франковский начал ходатайствовать об ее открытии с 1872 г., своего удовлетворения она дождалась лишь в 1878 г., когда Дума приняла решение открыть временную больницу на 20 кроватей при Обществе призрения бесприютных детей, а Владислав Андреевич был назначен Попечителем больницы.

В.А. Франковский принял на себя все организаторские хлопоты, вложил в создание ее материальной базы собственные средства. Им были пожертвованы часть мебели, медицинские аппараты, шкаф для библиотеки и некоторые сочинения по детским болезням. В 1879 г.

по решению городской Думы больница была преобразована в постоянную, она стала называться Кропоткинской и принята в ведение городского управления с содержанием на средства города. Впоследствии количество кроватей в ней выросло до 40, при ней был установлен амбулаторный прием, который имел едва ли не большее значение, чем сама больница. В.А. Франковский был назначен председателем ее совета.

По словам выступавшего на праздновании 50-летия деятельности В.А. Франковского врача Е.Э. Иванова, «это была первая провинциальная детская больница в России. Открытие ее — крупный факт в городской общественной жизни и на страницах истории Харькова» [8]. Сам же В.А. Франковский отмечал, что больница, кроме лечения детей, «служит живым пособием для практического усвоения и усовершенствования обширного и одного из труднейших отделов медицины — педиатрии» [2]. В дальнейшем он с большим удовлетворением отмечал, что детская больница с каждым годом привлекала все большее и большее количество молодых врачей, специализирующихся в этой области.

Это лишь краткий рассказ о жизни и деятельности одного из членов ХМО — врача, беззаветно преданного людям, отдавшего всю свою жизнь без остатка служению страдающему человечеству. Становится понятным, почему в феврале 1892 г. Харьковское медицинское общество торжественно отмечало 50-летие врачебной деятельности В.А. Франковского, где звучали слова многочисленных приветствий и от официальных лиц, и от общественных организаций, и от пациентов Вла-

Владислав Андреевич Франковский

дислава Андреевича из разных городов, больших и малых, от Берлина до Кавказа и от Петербурга до Ялты. Городская Дума избрала его почетным гражданином Харькова, товарищи по профессии и больные признали его идеалом врача.

В 1895 г. В.А. Франковский умер, и ХМО для увековечения его памяти решило создать в городе Приют имени В.А. Франковского при Харьковской городской больнице для неизлечимых больных без различия звания, вероисповедания и состояния. Был образован комитет под руководством М.И. Светухина для сбора пожертвований. Известный харьковский меценат М.Х. Гельферих выделил под строительство здания 1200 кв. сажен земли, вносились суммы, значительные и не очень, отдельными лицами, земскими учреждениями, поступали средства от чтения лекций, кружечного сбора в церквях; с разрешения министра была устроена лотерея художественных полотен, которые были пожертвованы известными ху-

дожниками, в частности, Айвазовским, Репиным, Мясоедовым, Савицким и др.

Наконец были собраны необходимые средства, построено здание, выработан и представлен на утверждение устав, однако администрация потребовала включения в него указания, что в приют принимаются лишь лица, имеющие право жительства в Харькове.

Это в корне противоречило одному из главных принципов, положенных в основу предложения о создании Приюта, который должен был, как пишет С. Игумнов в книге «Харьковское медицинское общество 1861–1911. Очерки его 50-летней деятельности», «давать призрение всем без различия звания, вероисповедания. Включить в устав Приюта им. Франковского, гуманиста, врача в лучшем смысле слова, такое ограничительное правило, проникнутое нетерпимостью и духом гонения, значило бы не только нарушить формальную волю жертвователей, но поставить недостойный памятник честному деятелю» [2]. ХМО обжаловало требование администрации, но безрезультатно, и Приют так и не был открыт.

В настоящее время Харьковская городская администрация создает Хоспис — городскую больницу для неизлечимых больных. Ректорат ХНМУ обратился в мэрию с предложением о присвоении этому учреждению имени В.А. Франковского, что стало бы фактом признания заслуг перед городом Харьковского медицинского общества и одного из выдающихся его представителей — врача-гуманиста Владислава Андреевича Франковского.

В статье упоминалось уже о том, что ХМО не обошло своим внимани-

ем ни одного более или менее важного вопроса из области народного здоровья. Не раз его члены выступали с предложениями о создании таких необходимых Харькову в середине и второй половине XIX в. лечебных учреждений. Один из учредителей Общества, первый казначей и библиотекарь, Иван Кондратьевич Зарубин на второй год его работы на одном из заседаний выступил с особым докладом, в котором доложил собравшимся о «беспомощности бедных слоев населения города в медицинском отношении: ни больница Приказа общественного призрения, находящаяся за городом, ни университетские клиники, преследующие специальные цели и закрывающиеся на все лето, не удовлетворяют нужд населения. Поэтому, — говорил он, — крайне желательно... учредить лечебницу для приходящих больных» [3]. Таковую больницу И.К. Зарубин предлагал открыть Харьковскому медицинскому обществу.

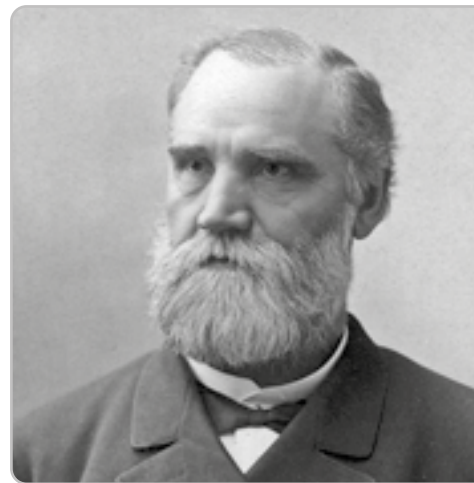
Это предложение настолько отвечало назревшей потребности и духу времени, что ни формальные основания, ни полное отсутствие средств на то время не остановили Общество от принятия сделанного предложения. Особой комиссией был выработан устав, и после его утверждения министерством 12 января 1863 г. лечебница была открыта и долгое время оставалась одним из немногих лечебных учреждений, оказывающих медицинскую помощь больным практически бесплатно.

Таким образом, И.К. Зарубин выступил пионером в области организации лечебной деятельности Харьковского медицинского общества.

Иван Кондратьевич Зарубин (1835–1904), уроженец Курской губернии, происходил из землепашцев, как написано в его служебном формуляре. Выдающиеся способности и тяга к знаниям позволили ему закончить Курскую гимназию с серебряной медалью, после чего по распоряжению попечителя учебного округа он был без экзаменов принят на медицинский факультет Харьковского университета, который и закончил в 1858 г. После окончания курса молодой лекарь был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию и здесь прошел путь от ординатора хирургической клиники до заведующего кафедрой госпитальной хирургии, заслуженного профессора.

В 1861 г. после публичной защиты диссертации на тему «Об органическом восстановлении нижней губы» И.К. Зарубин был утвержден в звании доктора медицины. Для усовершенствования знаний он был направлен в заграничную командировку, во время которой стажировался в клиниках Германии, Парижа, Лондона у лучших профессоров того времени под общим руководством Н.И. Пирогова.

По возвращении из заграничной командировки в 1865 г. И.К. Зарубин был утвержден экстраординарным профессором по кафедре теоретической хирургии, через несколько лет занял должность ординарного профессора. Укреплялось его положение в университете, рос авторитет среди коллег, которые избирали его последовательно университетским судьей, секретарем факультета, а в 1870 г. — деканом, обязанности которого он добросовестно исполнял в течение почти 20 лет. С 1878 г. он избирал-

Иван Кондратьевич Зарубин

ся советом университета заступающим на место ректора и освободился от этой должности в 1881 г. по собственному желанию [9].

Будучи деканом медицинского факультета, Иван Кондратьевич прилагал много старания к улучшению условий преподавания, в особенности к расширению клиник и устройству их при городской или земской больницах. По университетскому уставу 1863 г. на медицинском факультете должна была быть устроена кафедра госпитальной хирургии. Однако по различным обстоятельствам, основными из которых были отсутствие помещения и средств для ее оборудования, госпитальная хирургическая клиника начала функционировать при городской Александровской больнице лишь в 1882 г., ее заведующим был утвержден И.К. Зарубин.

Как писал профессор И.Н. Оболенский, Иван Кондратьевич был «видным представителем своей кафедры. Его научный ценз был весьма велик, и он в то

время, в ряду русских ученых, являл выдающуюся силу по своему медицинскому образованию, по своим научным работам и по своей солидной, вполне современной подготовке» [9]. Он был прекрасным преподавателем, его лекции, по признанию современников, «отличались ясностью и точностью изложения, наглядностью и образностью картин болезненных процессов, что было особенно важно в то время, бедное различного рода научными пособиями» [9].

В своей практической деятельности Иван Кондратьевич был «хирург гуманный и щадящий». О нем говорили: «Он не любит резать». Да он и старался не резать без нужды. «Как бы ни была мала операция, — говорил он, — никогда нельзя ручаться за ее исход. Надо помочь природе, надо устранить вредные влияния, а природа сама лучше знает, что и как надо сделать» [9]. И может быть, благодаря этим его качествам именно к «нерешительному» хирургу Зарубину часто обращались за помощью свои же коллеги-профессора.

Как заботливый и предусмотрительный педагог, И.К. Зарубин много делал для подготовки молодых научных кадров. Он стал инициатором создания в университете Медицинской секции Общества опытных наук (1873), которая впоследствии была преобразована в самостоятельное Общество научной медицины и гигиены. Таким образом, для молодых были созданы условия, позволяющие поделиться своими знаниями, наблюдениями, опытом, представить свои труды на суд людей зрелых и услышать их мнение. Иван Кондратьевич уделял работе секции большое вни-

мание, и эта его деятельность оправдала себя в дальнейшем.

Как многие члены ХМО, Иван Кондратьевич принимал активное участие в оказании помощи раненым в военные годы. В русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Общество Красного Креста устроило в Харькове большой госпиталь и просило Медицинское общество избрать для него врачей. Старшим врачом был выбран И.К. Зарубин, около 2-х лет заведовавший им, отказавшись от жалования, а также наблюдавший за всеми лазаретами в городе, в частности, и за тем, который университет устроил в своем актовом зале. Ему помогли студенты медицинского факультета [4].

И.К. Зарубин принимал деятельное участие в работе открывшегося в Харькове (конец 70-х годов XIX в.) отделения Общества попечения о раненых и больных воинах, переименованного впоследствии в Общество Красного Креста. Благодаря его энергии, знаниям и труду при Обществе была создана стационарная лечебница, заведующим которой после смерти В.Ф. Грубе был избран И.К. Зарубин. Здесь оказывалась медицинская помощь не только харьковчанам, но и многим больным из других городов, которые находили в ней, по свидетельству современников, «облегчение и исцеление своих недугов».

Незадолго до смерти в 1904 г. ввиду начавшейся войны с Японией он возглавил работу Общества Красного Креста по подготовке медицинской помощи русской армии на Дальнем Востоке. Благодаря его инициативе и непосредственному участию в работе был сформирован отряд из 5 врачей,

15 сестер милосердия и 30 санитаров, подготовлено оборудование для лазарета на 200 кроватей, организованы ускоренные курсы для подготовки сестер милосердия и санитаров. Отряд этот был направлен к месту назначения уже после похорон И.К. Зарубина.

Рассказ об Иване Кондратьевиче будет неполным, если не сказать о том, что он представлял крупную величину и как общественный деятель. Кроме активного участия в деятельности ХМО, он много лет подряд избирался гласным Харьковской городской думы, участвовал во многих комиссиях при городском управлении, а в санитарной комиссии был председателем. Каким авторитетом он пользовался в городе, можно судить по тому, что в 1900 г. он почти единогласно был избран городским головою г. Харькова. Но он отказался. Биограф И.К. Зарубина пишет: «Как человек в высшей степени скромный и чуждый всяких честолюбивых вождельных, занятый своими научными работами, Иван Кондратьевич уклонился от хлопотливой и многотрудной должности городского головы» [9].

В марте 1904 г. в расцвете своих творческих сил И.К. Зарубин внезапно умер. Похоронен в Харькове, могила его перенесена на 13 кладбище.

Как мы уже писали выше, Харьковское медицинское общество во второй половине 80-х годов XIX в. открыло в городе Пастеровский институт с приютом для укушенных бешеными животными, Бактериологическую станцию, химико-микроскопический кабинет для производства анализов и исследований. Огромную роль в организации самих этих учреждений и в их работе

Владимир Платонович Крылов

сыграл заслуженный профессор Харьковского университета Владимир Платонович Крылов (1841–1906).

Выпускник Военно-Медицинской академии, он учился у известнейших в свое время ученых И.М. Сеченова, С.П. Боткина, М.М. Руднева и был не только морфологом-теоретиком, но и разносторонне образованным вдумчивым биологом, имел глубокие знания в клинике. Кафедру патологической анатомии в Харьковском университете В.П. Крылов получил в 1872 г. Приехав в Харьков, он нашел ее совершенно не готовой к нормальной работе. Ему пришлось, по его собственному признанию, «вести борьбу за надлежащую постановку дела и нести удесятенный преподавательский труд» [11]. Только через 10 лет «стало возможным демонстративное преподавание предмета». За это время по инициативе В.П. Крылова учреждены были по разработанному им и принятому медицинским факультетом

положению в Александровской больнице госпитальные клиники с первой в городе прозекторией (1875). Таким образом, В.П. Крылова можно с полным правом считать фундатором госпитального образования студентов в Харькове.

Кафедру патологической анатомии в Харьковском университете В.П. Крылов занимал по 1902 г. За этот период времени он создал выдающуюся школу патологоанатомов. Достаточно сказать, что на то время (конец XIX в.) 1/3 всех кафедр патологической анатомии в Российских университетах была занята его учениками.

В.П. Крылов был талантливым и самобытным преподавателем. Среди обязательных курсов, которые он читал, наиболее любимыми у студентов были курс патологоанатомических вскрытий и демонстративный курс патологической анатомии. Ученик Владимира Платоновича прозектор К.Ф. Еленевский, в дальнейшем профессор, зав. патологоанатомическим отделением 2-й городской больницы и зав. кафедрой патологической анатомии Украинского института усовершенствования врачей, писал о своем учителе: «Его особая наблюдательность, его философский ум и его выдающаяся эрудиция по многим отраслям знаний давали ему возможность проводить эти курсы строго научно, разбираться в сложных патологических процессах и выяснять сущность многих патологических состояний человеческого организма» [11].

Особенный интерес представляли его научные рассуждения, касавшиеся типов телосложения. При вскрытии трупов Владимир Платонович обращал

внимание на внешние формы телосложения и по ним высказывал предположения о возможности тех или иных патологических изменений внутренних органов. Вскрытие часто подтверждало справедливость его предположений и этим возбуждало у слушателей живой интерес к этим курсам и давало научное объяснение по многим вопросам практической медицины, которые возникали у постели больного.

В.П. Крылов учил студентов, как нужно подходить в каждом отдельном случае к системному анализу фактов, добытых наружным и внутренним исследованием; он показывал, как можно группировать изменения на трупе; он будил мысль и приучал каждого наблюдать и критически рассматривать во взаимной связи как наиболее бросающиеся в глаза, так и мало заметные для первого взгляда, но важные, отклонения от нормы.

За последние 12 лет работы Владимира Платоновича почти все случаи вскрытий подвергались дальнейшему изучению на микроскопических препаратах при участии студентов-выпускников и описывались ими как обязательные патологоанатомические исследования. Часть этих работ была издана В.П. Крыловым за собственные средства под названием «Школьная хроника». За 6 лет было напечатано 6 сборников, содержащих 504 реферата. Выпуск книг был прекращен в 1895 г. за отсутствием средств у издателя. «Школьная хроника» названа специалистами «уникальной формой преподавания с углубленным научным анализом секционного материала» [12].

Академик Н.Ф. Мельников-Развенков назвал В.П. Крылова основопо-

ложником патологической анатомии на Слободской Украине, бывшей дотолем, по словам самого Крылова, «дикой и некультурной окраиной в этом отношении» [10]. Он приблизил патологическую анатомию к клинике, приблизил смерть к жизни, заставил смерть служить клинике, создал впервые в Украине учение о жизни и смерти, называемое теперь танатологией.

Горячее участие принимал В.П. Крылов в организации Бактериологической станции, будучи членом комиссии ХМО по ее устройству, а затем руководителем и консультантом. Когда члены Общества Ю.Ю. Мотте и Н.А. Протопопов, вернувшись из Парижа, где они изучали метод Пастера, начали работать над экспериментальным исследованием яда бешенства и доложили предварительные результаты своей работы общему собранию, по их докладу развернулись горячие прения. Многие члены высказывались за то, что этих опытов недостаточно и что открытие Бактериологической станции преждевременно. Тогда за открытие станции выступил В.П. Крылов, и именно его авторитетное мнение оказалось решающим, и станция была открыта. Он же составил обращение к населению по поводу устройства Пастеровской станции с просьбой о пожертвованиях и выработал размер субсидий по количеству народонаселения с губерний, присылающих укушенных для лечения в Харьковский Пастеровский институт. Наконец, проф. В.П. Крылов состоял много лет в должности временного заведующего Бактериологической станцией.

При самом возникновении Пастеровского института учредители его за прак-

тическими целями не забывали теоретических задач и вменяли в обязанность института изучение инфекционных болезней. Впоследствии, по совету В.Ф. Грубе, Общество еще более выдвинуло бактериологическую сторону дела. И тогда же по программе В.П. Крылова в институте начали работать курсы по бактериологии. Общество придавало им такое большое значение, что, когда В.К. Высокович, заведующий бактериологическим институтом, уехал в Киев и по ряду причин курсы приостановили свою работу, члены ХМО начали высказывать правлению и временному заведующему — В.П. Крылову — свое недовольство по этому поводу. Курсы были восстановлены, расширены и с тех пор работали планомерно.

Руководство ХМО всегда стремилось содействовать распространению научных знаний и повышению квалификации своих сотрудников. Так, по инициативе В.П. Крылова в заграничную командировку на 3 месяца для изучения бактериологии был отправлен В.И. Недригайлов. Временно заведовавший институтом В.П. Крылов, который не брал за это жалованья, предлагал покрыть за этот счет расходы по командировке.

В.П. Крылов заведовал Бактериологической станцией с 1896 по 1906 год, лишь за месяц до смерти отказавшись ввиду слабости здоровья от занимаемых им безвозмездно должностей в ХМО. Умер он в 1906 г., похоронен в Харькове на 13-м городском кладбище.

Хочется более подробно остановиться на личностях и деятельности профессоров университета, в разное время избиравшихся его председателями. В начале своей деятельности Обществу

не требовалось большого количества руководящих работников. По первому уставу избирались только казначей и секретарь Общества. С течением времени Общество росло, появилось его первое учреждение — лечебница для приходящих больных — потребовалось руководство ее деятельностью. Появилась должность врача-распорядителя. Наконец, в 1867 г. решено было создать Правление с президентом-председателем.

Первым председателем Общества был избран прогрессивный ученый, профессор, зав. кафедрой нормальной, а затем патологической анатомии Душан Федорович Лямбль, а в 1869 г. председателем избрали инициатора создания Общества, известного в России и за ее пределами хирурга В.Ф. Грубе, о котором мы уже писали. Он руководил Обществом 22 года, а затем до дня смерти был почетным его председателем. С 1891 г. вплоть до первой русской революции в 1905 г. председателем был профессор Харьковского университета терапевт Александр Харитонович Кузнецов (1838–1910). В общей сложности он тоже 21 год своей жизни отдал руководству ХМО. Из них 2 года исполнял обязанности казначея и секретаря,

4 года избирался вице-президентом.

Уроженец г. Харькова, А.Х. Кузнецов происходил из купцов, учился в гимназии и в 1860 г. закончил медицинский факультет Харьковского университета со званием лекаря и уездного врача. После его окончания служил последовательно врачом семинарии, духовного училища и Епархиального женского училища. В 1869 г. защитил диссертацию на тему «Материалы для

истории развития кожи», был удостоен степени доктора медицины и в том же году допущен к преподаванию в университете в звании приват-доцента по кожным болезням. В течение года совершенствовал свои знания за границей, в 1876 г. утвержден экстраординарным профессором по кафедре частной патологии и терапии, затем в течение 6 лет заведовал терапевтическим отделением госпитальной клиники, в 1888 г. получил звание ординарного профессора. По выслуге 25 лет в 1886 г. оставлен в должности еще на 5 лет. В 1892 г. А.Х. Кузнецов вышел в отставку и в 1894 г. был утвержден в звании заслуженного профессора [4].

В стенах университета А.Х. Кузнецов пользовался высоким авторитетом. Об этом свидетельствует хроника деятельности медицинского факультета за первые сто лет его существования, где мы находим упоминания о том, что Александр Харитонович включался в состав различных университетских комиссий либо по изучению состояния отдельных вопросов, либо по выработке предложений для их решения. Так, например, он работал в комиссии по изучению дифтерии, комиссиях, одна из которых разрабатывала новые правила заведования университетскими клиниками, а другая готовила проект положения о клинических отделениях Харьковского университета в военном госпитале. Под его руководством работала комиссия по выработке «Новых положений о госпитальных клиниках при городской Александровской больнице». По поводу предполагавшегося в Харькове VI съезда врачей и естественных испытателей медицинский факультет

составил комиссию из профессоров В.Ф. Грубе, В.Г. Лашкевича и А.Х. Кузнецова для выработки проектов его документов.

А.Х. Кузнецов не раз представлял Харьковский университет на различных съездах. В 1893 г. он был командирован на Пироговский съезд, где выступил с докладом «О способах резекции печени»; в 1896 г. принимал участие в работе съезда сифилидологов в Петербурге, обсуждавшего мероприятия против распространения сифилиса; в 1898 г. участвовал в работе Всероссийского бальнеологического съезда и XIII Международного съезда в Париже.

Как преподаватель он большое внимание уделял клинической подготовке студентов, широко практиковал вечерние клинические обходы, считая, что только тщательное наблюдение за больными в единстве с параллельным испытанием терапевтических методов на животных может дать научную основу клинической медицины. По свидетельству современников, он был «добродушным, простым и незлобивым человеком» [13], с высокими нравственными качествами.

Впоследствии профессор Е.П. Браунштейн скажет о А.Х. Кузнецове, что он «всю свою жизнь преподавал молодым и старым врачам самую трудную, самую деликатную и самую благородную науку — врачебную этику. И на этом пути в течение 50 лет не имел соперников» [13]. Евсей Петрович назвал врачебную этику особенной, ответственной и трудной наукой, которую изучают не по учебникам, а впитывают в душу, слушая великих и благородных учителей жизни, наблюдая за их дея-

Александр Харитонович Кузнецов

тельностью. Именно таким учителем, по мнению Е.П. Браунштейна, можно было назвать А.Х. Кузнецова.

В научной деятельности ХМО А.Х. Кузнецов, бесспорно, занимал активную позицию. Он неоднократно выступал с докладами и сообщениями, касающимися назревших вопросов внутренней медицины. Из 32 докладов на эти темы, заслушанных в первом периоде деятельности Общества, 5 принадлежали профессору А.Х. Кузнецову. В 1889 г. он познакомил членов Общества с новой эпидемической болезнью — инфлуэнцией, в том же году он поднял вопрос об угрозе эпидемии брюшного тифа в Харькове. В представленном им докладе были собраны статистические сведения из больниц и от 13 из 36 запрошенных практических врачей. Данные свидетельствовали, что с июля того года по 20 декабря в больницах находилось 498 тифозных больных, в частной практике — 87, всего 585, смертность между ними со-

ставляла 5,12%. Александр Харитонович делал вывод, что тиф гнездился преимущественно в тесно скученных, плохо содержащихся домах в низко лежащих на болотистой почве улицах. Радикальным средством против эпидемии тифа, утверждал А.Х. Кузнецов, могло стать положительное решение вопроса об устройстве в городе канализации, водопровода, вода должна быть под постоянным химическим и бактериологическим контролем [3].

Современники отмечали большое значение трудов А.Х. Кузнецова, старавшегося постоянно внимательно следить за эпидемиями в городе, представлявшего комиссиям и Обществу статистические справки и доклады.

В бытность А.Х. Кузнецова председателем Общества Россия перенесла ветлянскую эпидемию чумы (1897). Медицинское общество не осталось в стороне от этого важного события. В Ветлянку выезжали представители всех университетов страны, в том числе и Харьковского в лице проф. В.П. Крылова. Докладчиками по этому вопросу выступали В.П. Крылов и А.Х. Кузнецов.

Вторая половина председательской деятельности А.Х. Кузнецова пришлось на годы революционного подъема в стране. В составе ХМО тоже произошли значительные изменения, оно разделилось на правое и левое крыло. Это и явилось в конце концов причиной председателского кризиса в 1905 г., в результате которого А.Х. Кузнецов ушел в отставку. Об этом подробно рассказал С.Н. Игумнов в отчете о деятельности ХМО за первые 50 лет его существования. События развивались следующим образом.

На одном из общих заседаний Общества под председательством А.Х. Кузнецова группа его членов предложила рассмотреть внепрограммный вопрос «Об избииении черносотенцами учащихся и интеллигентов на улицах Харькова». Председатель отказался вынести его на обсуждение, говоря, что таким образом нарушается устав Общества. При попытке собрания настоять на своем он закрыл заседание. Возник конфликт. После страстных прений собрание выразило недоверие А.Х. Кузнецову, хотя на следующем заседании отменило свое постановление. А.Х. Кузнецов подал в отставку, потом, однако, взял ее обратно и извинился перед Обществом за допущенную горячность. Но, спустя некоторое время, вторично и окончательно вышел в отставку. Свое решение он мотивировал следующим образом: «В последнее время заседания Медицинского общества идут необычным порядком: почти в каждом поднимаются и подвергаются обсуждению вопросы, не обозначенные в программе, выносятся резолюции... С одной стороны, председатель должен уступать присутствующим, с другой — должен соблюдать устав. Не находя возможным для себя по совести решить эту дилемму» [2], А.Х. Кузнецов и отказался от должности председателя, которую занимал почти 15 лет. Вслед за ним от должности товарища председателя отказался В.П. Крылов. На их места были выбраны М.И. Светухин и Е.П. Браунштейн.

А.Х. Кузнецов продолжал работать в Обществе. После выхода в отставку в университете он занимал должность врача-директора на Славянских минеральных водах. Умер 13 июля 1910 г.,

похоронен в Харькове. При жизни он завещал Харьковскому медицинскому обществу свою библиотеку, состоящую из 2007 томов.

Занимая председательское место, М.И. Светухин высказал свое мнение по поводу той позиции, «которую должно занимать ХМО в кипучей современной жизни... Медицинское общество всегда отвечало на запросы общественной жизни и, когда жизнь усложнилась политическими событиями, оно стало отвечать и на них... Теперь не может быть двух мнений, что как отдельная личность, так и организованное общество... не могут изолировать себя от общественной и политической жизни... Задачи Общества в поддержании полезной деятельности своих учреждений, в развитии просветительской деятельности, рука об руку с требованиями экономической, социальной и политической жизни страны» [2]. Эти слова явились по сути программной установкой в деятельности ХМО того времени и его председателя — Михаила Ивановича Светухина (1864–1935).

Светухин М.И., потомственный дворянин, после окончания Нежинской гимназии поступил на медицинский факультет Киевского университета св. Владимира в 1874 г. Однако в 1878 г. во время студенческих волнений вынужден был оставить учебу, после чего полгода отбывал воинскую повинность в качестве фельдшера в пехотном пензенском полку и полтора года состоял уездным земским гласным Изюмского уезда. В 1880 г. М.И. Светухин поступил на 4-й курс медицинского факультета Харьковского университета, который через два года закончил с отличием.

Михаил Иванович Светухин

По окончании университета в течение года пополнял свои знания в заграничной командировке, вернувшись из которой, начал университетскую службу вначале сверхштатным, а затем штатным ординатором терапевтической факультетской клиники. В 1892 г. М.И. Светухин получил степень доктора медицины и был избран приват-доцентом по кафедре врачебной диагностики и пропедевтической клиники. В 80-х годах по приглашению Изюмского земства принимал участие в борьбе с сыпным тифом в уезде, летом 1892 г. в течение 3-х месяцев состоял старшим врачом Змиевского уезда Харьковской губернии по борьбе с холерной эпидемией. В это время М.И. Светухин был уже действительным членом ХМО (с 1883 г.), на одном из заседаний которого представил подробный отчет об этой работе [4].

Биограф М.И. Светухина пишет, что «в делах Общества он принимал самое живое участие, выступая чуть не в каждом общем собрании, работая во многих ко-

миссиях» [2]. До избрания председателем Общества в 1905 г. он неоднократно избирался членом ревизионной комиссии, а также секретарем Общества по научным вопросам. Михаил Иванович действительно был одним из самых инициативных и активных общественных деятелей, хорошо известных не только в Харькове, но и в медицинской среде других городов. Он долгое время был гласным Харьковской городской думы. Благодаря его настойчивости в 1899 г. наконец положительно решился вопрос о создании в городе врачебно-санитарной комиссии, в обязанности которой он предлагал, в частности, внести «изучение санитарного положения городского населения, изыскание средств борьбы с болезнями, изучение деятельности городских больниц, составление ежегодных отчетов о состоянии врачебно-санитарного дела в городе, рассмотрение врачебных и санитарных отчетов, составляемых различными городскими учреждениями и лицами, редактирование всяких медицинских работ и статей, печатаемых за счет города, и т.д.» [1] После обсуждения в Думе была учреждена особая санитарная комиссия с характером совещательного органа, в состав которой вошел и М.И. Светухин.

Участвуя в работе разнообразных комиссий и советов, М.И. Светухин в каждом рассматриваемом ими вопросе старался отыскать и использовать всю пользу, которую он мог принести городу. Так, в январе 1892 г. городской голова обратился к ХМО с просьбой рекомендовать врачей во временные больницы, открываемые по случаю сыпного тифа. Выступая в прениях, Михаил Иванович предложил «воспользоваться эпиде-

мией для обращения внимания города на то, что думские врачи необходимы и на будущее время для предупреждения эпидемий, в виде постоянных, а не временных; добиться их учреждения вновь после, по уничтожении временных, — говорил М.И. Светухин, — будет труднее. Теперь еще раз надо напомнить о необходимости канализации и упорядочения водопровода: под влиянием эпидемий и голода, требующего организации общественных работ, легче получить разрешение на заем» [1].

В 1902 г. на одном из заседаний Думы прозвучало предложение о привлечении в думские комиссии посторонних лиц. Как указывается в протоколе заседания, это предложение поддержал гласный М.И. Светухин, который указал на то, «что в настоящее время связь между гласными и избирателями существует только во время самих выборов, по окончании же их она прекращается на весь 4-хлетний период. Между тем при выборе исполнительных комиссий Дума получает возможность сохранить эту связь с избирателями, привлекая их к участию в таких комиссиях, что в особенности справедливо было бы по отношению к тем, которые не прошли на выборах лишь случайно, самым ничтожным числом голосов...» [1]. Думается, мнение профессора М.И. Светухина злободневно и для нашего времени.

В 1907 г. в общем собрании Харьковского медицинского общества состоялось чествование М.И. Светухина в связи с 25-летием его врачебной, педагогической и общественной деятельности. Он был избран в почетные члены Общества, в его адрес поступило около 20 адресов и приветствий, свыше 70 те-

леграмм. В приветственном адресе ХМО 25-летие деятельности Михаила Ивановича в Обществе признавалось не просто хронологической датой. Это было, по признанию его членов, «бессменное пребывание на действительной службе Общества» И далее: «1905 год завершил рост доверия и уважения к Вам Общества... Члены Общества не отворачивались от святого гражданского долга внести свою лепту в борьбу света с тьмой. Бывали моменты наивысшего напряжения борьбы, когда внимание всего города приковывалось к Медицинскому обществу, и последнее оправдывало ожидания. Это была буря, волны захлестывали все живое. Медицинское общество, как корабль, бесстрашно и прямо шло по этим волнам, играя по временам роль спасительного судна. Вы вели в это время корабль...» [14].

Прекрасно охарактеризовал юбиляра доктор В.В. Фавр, который сказал: «Везде Вы играли выдающуюся роль прямого, смелого, энергичного, ратующего за правду и свет человека. Ваша славная и независимая речь звучала в Думе по самым разнообразным вопросам... Едва ли не первый Вы решились в то реакционное и жуткое для свободной речи время (1896–1906) говорить то, о чем другие боялись и думать. Еще в 1903 г. Вы высказались за необходимость освобождения прессы от цензуры, а 1904, 1905 года нашли в Вашем лице передового деятеля и яркого истолкователя того духа, которым отмечена эта историческая эпоха...» [14].

В ответном слове М.И. Светухин, благодаря за высказанные в его адрес похвалы, отметил, огромное влияние Общества на формирование его ха-

рактера, воспитание в нем высоких нравственных качеств. Он сказал: «... добрые, товарищеские отношения, свобода и независимость суждений, соблюдение этических начал по отношению к больным, всегда проявляемые в медицинском обществе, будили и поддерживали во мне соответствующие качества. Вот какой умственный и нравственный капитал получил я от Медицинского общества...» [14]. Отрицая свою особую роль в руководстве деятельностью Общества и его успехах, он утверждал, что «правильное осознание Медицинским обществом своего высокого призвания служить больному человеку позволило ему (Обществу — прим. автора) не сбиться с пути и выйти на правильную дорогу» [14].

Говоря о заслугах М.И. Светухина, нельзя не упомянуть о том, что в бытность его председателем ХМО решен был вопрос об издании Харьковского медицинского журнала (1906) и начата работа по созданию Женского медицинского института (1910). В отставку с поста председателя Общества М.И. Светухин вышел по собственному желанию, и это событие тоже можно считать своеобразным «председательским кризисом».

М.И. Светухин прослужил приват-доцентом в Харьковском университете 18 лет, трижды в разное время представлял свою кандидатуру на конкурс для замещения должности заведующего кафедрой, но всякий раз это не давало положительных результатов. По всем данным он мог рассчитывать на звание сверхштатного экстраординарного профессора, но медицинский факультет ходатайства об этом перед министерством

не возбуждал, и тогда М.И. Светухин сам обратился с такой просьбой к министру народного просвещения и получил просимое назначение. Этот поступок Михаила Ивановича шел вразрез с его многочисленными высказываниями о необходимости соблюдения автономности решений университета и вызвал критику в его адрес: статьи были помещены в харьковских газетах и даже в Харьковском медицинском журнале. Члены ХМО не могли простить своему председателю нарушения выборного начала в университете. На общем заседании 11 сентября 1910 г. М.И. Светухин объяснил собравшимся смысл своих действий, но, чувствуя, по словам доктора А.М. Мамутова, что «между ним и Обществом появилась стена (как в случае с А.Х. Кузнецовым — прим. автора), он покинул председательское кресло» [15].

Дальнейшая судьба его связана с Императорским Николаевским университетом в Саратове, куда он был назначен в сентябре 1912 г. заведующим кафедрой частной патологии и терапии. В 1924 г. в должности внештатного профессора он еще работал на кафедре врачебной диагностики, хотя уже чувствовал себя плохо в связи с прогрессирующей слепотой. Умер М.И. Светухин в Саратове 11 мая 1935 г., похоронен там же.

В ноябре 1910 г. председателем Харьковского медицинского общества был избран профессор Харьковского университета офтальмолог Евсей Петрович Браунштейн (1864–1926). Членом ХМО он стал в 1890 г., вице-председателем был избран в 1905 и возглавлял его до 1918 г., когда по болезни подал в отставку, но в 1920 г., уступая прось-

бам товарищей, вернулся на этот пост и оставался председателем Общества до 1925 г.

Журнал «Врачебное дело» №19 за 1926 г. посвящен памяти Е.П. Браунштейна, из редакционной статьи которого мы почерпнули много сведений о Евсее Петровиче. Родился Е.П. Браунштейн в 1864 г. в г. Мариамполе, Сувалякской губернии, там же в 1882 г. с золотой медалью закончил гимназию и в том же году поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который закончил тоже с отличием (1887). Он был оставлен сверхштатным ординатором при университетской офтальмологической клинике и стал преданным учеником и последователем известнейшего офтальмолога своего времени Л.Л. Гиршмана. Много занимался вопросами физиологии глаза и в физиологической лаборатории профессора В.Я. Данилевского. Одна из работ, сделанных там, на тему «К учению об иннервации движения зрачка» легла в основу его диссертации на соискание степени доктора медицины. В 1894 г. он был избран приват-доцентом по кафедре офтальмологии и читал студентам курсы по общей, клинической и оперативной офтальмологии и офтальмоскопии. В 1889, 1891 и 1902 гг. работал за границей в лабораториях и клиниках Германии и Австрии, совершенствуя свои знания и врачебное мастерство. В 1898 г. основал первую частную в Харькове глазную лечебницу, которая оказывала населению бесплатную глазную помощь и служила базой для преподавания студентам офтальмологии. Помимо студентов, лечебница привлекала к себе провинциальных

врачей (городских, земских), которые здесь специально изучали глазные болезни и знакомились с методами оперативной офтальмологии. В 1911 г. Е.П. Браунштейн был избран профессором Женского медицинского института, одним из инициаторов создания и деятельным работником которого был с самого начала; в 1920 г. — Харьковской медицинской академии (через год переименованной в институт), и до последних дней оставался директором Офтальмологической клиники.

О преданности Евсея Петровича делам ХМО свидетельствует множество документов от воспоминаний современников до журнальных статей и официальных отчетов. В редакционной статье упоминавшегося нами номера журнала «Врачебного дела» читаем: «Он жил, он горел, он дышал только Медицинским обществом, он радовался его развитию, его достижениям, печаловался, часто глубоко страдая в тяжелые времена его. Постоянная борьба за свободное существование Общества, живой отклик на все тяжелые события русской деятельности, перманентное созидание новых культурных ценностей, общественных и научных учреждений, вот страницы книги истории Харьковского медицинского общества и жизни Евсея Петровича Браунштейна. Организация Женского медицинского института, постройка своего здания — «Дворца медицины», равного которому не много имеется в мире, журнал «Врачебное дело», Органотерапевтический институт — все это создается в эпоху и при ближайшем участии Е.П. Браунштейна» [18].

Многогранную общественную, на-

Евсей Петрович Браунштейн

учную и литературную деятельность Е.П. Браунштейна описать очень трудно. В 1913 г. он не считал для себя возможным промолчать в известном деле Бейлиса, хотя знал, что его выступление будет чревато последствиями для Харьковского медицинского общества. Но общественное мнение требовало соответствующей реакции, и он предпринял все возможное, чтобы повлиять на положительный исход дела. Это привело к закрытию ХМО харьковским вице-губернатором Кошура-Массальским, который выдвинул требование: «Если Общество желает продолжать свое существование, то это возможно только при условии изменения его устава». Ради спасения Общества пришлось пойти на уступки, но повысилась планка личной ответственности председателя за его деятельность.

Во время первой мировой войны он принимал деятельное участие в работе по оказанию помощи раненым. В тяжелые годы эпидемий после смерти

П.И. Шатилова он возглавил Всеукраинскую комиссию по борьбе с заразными болезнями. Во времена голода принимал активное участие в организации Медицинским обществом и Украинским Красным Крестом помощи голодающим. И это параллельно с работой в больницах.

Значительна его роль и в становлении новой высшей медицинской школы — Харьковского медицинского института. По словам академика В.П. Воробьева, Е.П. Браунштейн умело распознавал и поддерживал полезные новые начинания, смело и открыто выступая против сомнительных увлечений, против всего, не проверенного опытом. «Часто его слово останавливало введение непродуманных мер, программ; часто его мысль направляла школу к лучшему» [16].

В течение многих лет он избирался членом, а затем председателем суда чести, организованного при бывшем Профессиональном союзе врачей. Он хорошо понимал значение такого суда для врачей и учил его молодых сочленов: «Задача товарищеского суда — не наказание и не кара, суду важно доказать своему товарищу, что он поступил неправильно, нехорошо, не по-товарищески» [17]. Авторитет суда был очень высок, и, по мнению современников, это была заслуга Евсея Петровича, «мягкого, деликатного, корректного, коллегиального, отзывчивого, благородного, гуманного» человека, по характеристике академика Н.Ф. Мельникова-Разведенкова, который продолжил этот ряд эпитетов еще десятком подобных. Доктор А. Финкельштейн сказал о нем, что это «человек, отличавшийся особенной чуткостью к чужому горю и редким

свойством считать дело справедливости своим делом» [18].

Характеризуя социально-полезную деятельность Е.П. Браунштейна, нельзя не сказать о том, что он был захвачен идеей восстановления работоспособности слепых в нашей стране. В 1923–1924 гг. он был в заграничной командировке в Германии, где наряду с научной работой занимался изучением постановки вопроса об организации работы слепых на заводе Сименс-Шуккерта. Вернувшись, Е.П. Браунштейн предпринял ряд мер к тому, чтобы организовать работу слепых на харьковских заводах. И ему это удалось: такие участки были организованы на бывшем заводе ВЭК, паровозостроительном и др.

Умер Е.П. Браунштейн 16 сентября 1926 г. В последний путь этого большого общественного деятеля, чуткого учителя, истинного врача провожало множество людей, среди которых обращало на себя внимание «трогательное шествие слепых во главе с оркестром из слепых» [18]. Могила Е.П. Браунштейна находится на 2-м городском кладбище.

Мы останавливаем повествование на деятельности последнего в дореволюционном и одного из первых в советском Харькове председателя Харьковского медицинского общества — Евсея Петровича Браунштейна. Без преувеличения можно сказать, что на его долю выпало самое большое напряжение сил, нервов, времени в руководстве Обществом, связанное с кардинальными изменениями в общественной жизни страны. Возглавив ХМО в канун первой мировой войны, он вел его через военную страду, руководил им в период Ок-

тябрьской революции и в первые годы реформаторской деятельности нового советского правительства во всех сферах. Это было сложное и противоречивое время, и надо было иметь большое гражданское мужество, чтобы не изменить гуманистическим принципам ХМО, упрочить положение и развивать дальше в новых условиях его прогрессивную деятельность. Понятным становится, почему во многих статьях и речах над гробом умершего Евсея Петровича звучали слова о том, что 62-летний профессор ушел из жизни, отдав Обществу все свои физические силы.

Материал, изложенный в данной статье, является, на наш взгляд, всеским свидетельством значительной роли профессоров Харьковского университета в деятельности ХМО. Однако мы коснулись лишь некоторых из них — наиболее деятельных членов ХМО. Но это лишь малая часть тех, о которых надо было бы рассказать как об активных деятелях Общества. К ним, безусловно, относятся профессора: терапевты П.И.Шатилов, И.И. Файншмидт, К.Н. Георгиевский, В.М. Коган-Ясный, хирурги Н.П. Тринклер, В.Н. Шамов, М.Н. Шевандин, В.И. Кудинцев, биохимик А.В. Палладин, патологоанатом Н.Ф. Мельников-Разведенков, физиолог В.Я. Данилевский и многие другие, вложившие свои знания, свой опыт в благородную деятельность Харьковского медицинского общества на всех этапах его существования. Рассказ об их судьбах и роли в развитии ХМО может стать темой последующих статей.

Литература

1. Багалея Д.И., Миллер Д.П. История города Харькова за 250 лет его существования (1655–1905). — Харьков, 1993. — Т. II. — С. 632–639.
2. Харьковское медицинское общество 1861–1911 гг. Очерки его 50-летней деятельности. — Харьков, 1913.
3. 100-летие Харьковского научного медицинского общества 1861–1961. — Харьков: Здоров'я, 1965. — 260 с.
4. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. Часть 3. — Харьков. — 1906. — 314 с.
5. Кузнецов М.М. Памяти проф. В.Ф. Грубе // *Летопись русской хирургии*. — С.-Петербург, 1899. — Т. IV, Кн. 3. — С. I–V.
6. Подрез А.Г. Вильгельм Федорович Грубе // *Южный край*. — 30 апреля 1898. — №5942.
7. Фабрикант М.Б. Вильгельм Федорович Грубе // *Врачебное дело*. — 1927. — № 21.
8. Владислав Андреевич Франковский // *Протокол торжественного заседания Харьковского медицинского общества 23 февраля 1892 г.* — Харьков, 1892. — 92 с.
9. Дракина И.Н. Иван Кондратьевич Зарубин // *Хирургия*. — Москва, 1904. — Т. 16. — С. 472–483.
10. Мельников-Разведенков Н.Ф. Владимир Платонович Крылов // *Врачебное дело*. — 1926. — № 5.
11. Еленевский К.Ф. Владимир Платонович Крылов // *Отдельный оттиск из Харьковского медицинского журнала за 1906 г.*
12. Старченко С.Н. «Школьная хроника» профессора В.П.Крылова — научно-литературный памятник патологической анатомии // *Врачебное дело*. — 1991. — № 5. — С. 116–119.

13. Харьковский медицинский журнал. — 1910. — Т. X. — С. 81.

14. Протокол торжественного заседания Харьковского медицинского общества 8 декабря 1907 г. по случаю 25-летия врачебной и общественной деятельности М.И. Светухина // *Харьковский медицинский журнал*. — 1908. — Т. V. — С.175.

15. Протокол № 20 очередного заседания Харьковского медицинского общества 11 сентября 1910 г. // *Харьковский медицинский журнал*. — 1910. — Т. 10. — С. 175.

16. Воробьев В.П. Е.П. Браунштейн в Академии // *Врачебное дело*. — 1926. — № 19.

17. Мамутов А.Е.П. Браунштейн — судья чести // *Врачебное дело*. — 1926. — №19.

18. — 1926. — № 19.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Роль медицинской профессуры Харьковского университета в создании и деятельности Харьковского медицинского общества / Ж.Н. Перцева // *Харьковское медицинское общество: 150 лет / МОЗ Украины, Харьковская академия последипломного образования, Харьковское медицинское общество; под ред. проф. Н.И. Хвисяка, проф.*

С.Д. Шевченко. — Харьков: Новое слово, 2011. — С. 25–50. — Режим доступу: <http://repo.kntu.edu.ua/handle/123456789/537>.

«...Хорошим врачом может быть только неравнодушный человек»

Ж.Н. Перцева

Отечественная медицина дала миру целую плеяду передовых ученых и врачей-демократов, которые на протяжении всей своей жизни неустанно трудились на благо здоровья народа, отдавая этому благородному делу все свои силы и знания. Своей профессиональной и общественной деятельностью они демонстрировали верность нравственным идеалам врача и гражданина своего отечества.

Деятели медицинского факультета Харьковского университета сыграли в свое время важную нравственную роль в развитии Харькова XIX века. Среди них прежде всего нужно назвать широко известного в свое время талантливого хирурга, одного из любимейших профессоров медицинского факультета В.Ф. Грубе, о котором совсем недавно писала «Медична газета».

Непревзойденным примером воплощения моральных качеств, присущих идеальному врачу, является легендарная фигура в истории Харьковского университета Леонард Леопольдович Гиршман. Он занимал особое место в истории отечественной офтальмологии, был великолепным хирургом, проводил уникальные операции и всю жизнь учился, пополнял свои знания. Среднего роста, быстрый в движениях, с тихой речью и добрым взглядом, он был знаком почти каждой семье в Харькове. Современники поражались, как у него хватало сил на то количество больных, которые обращались

к нему, и отмечали, что та доброта и внимание, с которыми Леонард Леопольдович встречал первого больного на своем приеме, доставалась и последнему, хотя прием иногда затягивался до глубокой ночи. Он был человеколюбив и бескорыстен, недаром А.П. Чехов назвал его святым человеком.

Когда был организован студенческий суд, Л.Л. Гиршмана избрали его председателем. Это свидетельство того глубокого уважения и доверия, которым он пользовался среди молодежи. В качестве председателя университетского суда в 1905 г. он подал протест по поводу несправедливого увольнения студентов и вынужден был оставить клинику, несмотря на свои исключительные заслуги как создателя этой клиники и основоположника офтальмологической науки в России.

Л.Л. Гиршман, как и многие другие медики, отличался высоким чувством ответственности за дело, которому служил. Ответственность за свои действия, за свою работу — обязательное качество для любой профессии. Но в деятельности врача оно приобретает особый характер. Ведь ни одна профессия не имеет такого близкого, конкретного отношения к самому важному и сокровенному для человека — его жизни и смерти. Вследствие этого врачебная ответственность становится не только наиболее высокой и почетной, но и тяжелой.

Всю жизнь подвижнически нес такую ответственность хирург Н.П. Тринклер, имя которого известно далеко за пределами Харькова. Виртуоз хирургической техники, с одинаковым искусством производивший сложнейшие операции

трепанации черепа, вскрытия мозговых абсцессов, эктомий, удаления различных опухолей и др., он произвел вторую в России тотальную резекцию желудка. Н.П. Тринклер изготовил в Харькове первый отечественный стерилизатор и многое сделал для внедрения антисептики и асептики в медицинскую практику. В 1906 г. открыл лечебницу, где студенты и бедные горожане лечились бесплатно. Ему, как и Л.Л. Гиршману, присуще было огромное чувство такта, которое не мыслимо без любви к больному. Причем любви не только профессиональной, но и общечеловеческой, ставшей уже нравственной нормой.

Академик В.Я. Данилевский, работая над книгой «Врач, его призвание и образование», писал: «Врач не только лечит больных, но и активно участвует в разных социальных организациях, преследующих цели охранения здоровья, сил, жизни и трудоспособности всего населения на всех ступенях возраста». Это высказывание получает полное подтверждение всей жизнью В.Я. Данилевского. В конце XIX в. он участвовал в организации в Харькове городской общественной библиотеки (ныне библиотека им. В.Г. Короленко). По его предложению Харьковское общество письменности предприняло издание «Народной энциклопедии научных и прикладных знаний», рассчитанной на бедные слои населения; он стал инициатором создания Органотерапевтического института (ныне Институт проблем эндокринной патологии им. В.Я. Данилевского НАМН Украины).

Член ХМО профессор И.Н. Оболенский стал инициатором и одним из наи-

более активных основателей в Харькове Общества скорой помощи.

В 30-е годы прошлого столетия профессора Харьковского мединститута стали основателями одиннадцати научно-исследовательских институтов, которые внесли значительный вклад в развитие медицины в стране. Многие из них работают и по сей день. Создатель одного из таких институтов, организатор судебно-медицинской и криминалистической экспертизы в Украине заслуженный профессор Н.С. Бокариус студентом участвовал в написании статей для «Народной энциклопедии», в организации сельских библиотек, в частности, на Москалевке и в ночлежном доме на Благовещенском рынке. В начале XX в. в течение 19 лет он безвозмездно заведовал городским трупным покоем (моргом), чтобы студенты-медики могли пользоваться трупным материалом на занятиях.

Основателем Рентген-Академии (ныне НИИ медицинской радиологии имени С.П. Григорьева НАМН Украины) стал выпускник медицинского факультета Харьковского университета врач С.П. Григорьев. Один из первопроходцев на сложном пути становления медицинской радиологии, он отдал рентгеновской деятельности 17 из 42 лет своей жизни и, умирая от тифа, «завещал тело свое, как редкий уникум, для изучения изменений от длительного воздействия R-лучей».

П.И. Шатилов, которого называли врачом бедняков, в начале 20-х годов прошлого столетия возглавил научную комиссию по изучению сыпного тифа, деятельность которой настолько вышла за пределы поставленных вначале

задач, что она была переименована в научную комиссию по изучению различных болезней вообще. По воспоминаниям профессора С.В. Коршуна, «он жил для науки, подвергал себя эксперименту во имя науки (проделав себе противосыпнотифозную прививку кровью сыпнотифозного больного чуть ли не первому в Харькове) и умер, думая о науке». О его понимании врачебного долга говорят слова: «место врача там, где кипит котел жизни, жизни общественной, и тем более важное место занимает в ней врач, чем больше он имеет за душой».

Как видим, подвиг, самопожертвование, служение долгу во все времена расценивались в отечественной медицине как норма поведения врача. Тот, кто получал звание врача, добровольно брал на себя обязанность безукоризненно выполнять эту норму в течение всей своей жизни.

В 1921 г. в условиях разрушенной гражданской войной экономики, почти полного отсутствия средств профессор И.В. Попандопуло открыл в Харькове на Москалевке 47-й родильный дом — первую государственную акушерско-гинекологическую больницу, созданную в советское время (ныне отделение 2-го роддома). Для того времени, когда по статистике 98% родов проходили при помощи бабок-повитух, появление такой больницы имело очень большое агитационное и практическое значение.

В годы Великой Отечественной войны профессора двух харьковских медицинских институтов возглавили госпитали в действующей армии и в тылу, оказывали специализированную

медицинскую помощь, открывали курсы подготовки средних медработников. Член-корр. АН УССР профессор А.М. Утевский, находясь в эвакуации с институтом во Фрунзе (ныне Бишкек), организовал в Киргизии первое витаминное производство в Средней Азии для нужд Красной Армии.

Эти традиции сохраняются и приумножаются. Так, в 1967 г. по инициативе профессора В.И. Шаповала и при его непосредственном участии в Харькове был создан первый в тогдашнем СССР специализированный урологический Центр нефрологии (ныне Харьковский областной клинический центр урологии и нефрологии имени В.И. Шаповала). Именно здесь возобновлено начатое еще в 30-е годы прошлого столетия производство операций по пересадке почки. Заслуженный врач Украины профессор В.Н. Лесовой с успехом выполнил уже шесть таких операций.

В настоящее время в городе плодотворно функционирует единственный в Украине Научно-исследовательский институт терапии, основанный академиком Л.Т. Малой.

На протяжении последних двух десятилетий актуальными проблемами репродукции человека занимается академик В.И. Грищенко. Разработанный им способ криоконсервации спермы и эмбрионов человека не имеет аналогов в мировой науке и практике.

Обладатель уникального врачебного таланта, основатель научной педиатрической школы, академик В.А. Белоусов говорил: «... хорошим врачом может быть только равнодушный человек», и Харьковский медицинский университет, ставший по праву Нацио-

нальным, ставит перед собой цель воспитать именно такого студента: равнодушного к знаниям, равнодушного к страданиям больных, равнодушно к судьбе отчизны.

Джерело: Перцева. Ж.Н. «... Хорошим врачом может быть только равнодушный человек» [В.Ф. Грубе, Л.Л. Гиришман, Н.П. Тринклер, В.Я. Данилевский, И.Н. Оболенский, С.П. Григорьев, И.В. Попандопуло, А.М. Утевский, В.И. Шаповал, Л.Т. Малая, В.И. Грищенко, В.А. Белоусов] / Ж.Н. Перцева // Медичний університет. – 2008. – 25 червня (№14/15). – С. 4.

Иван Павлович Лазаревич

Истоки науки о детских болезнях в городе Харькове

Ж.Н. Перцева

Каждый детский врач сумеет лечить взрослого, но наоборот сказать ни в коем случае нельзя
Abraham Jacobi

В январе 1812 г. на ежегодном празднике в честь основания Императорского Харьковского университета (седьмая годовщина) проф. И.П. Каменский выступил с актовой речью на тему «О физическом воспитании детей и о влиянии его на умственное и нравственное состояние их». Отмечая, что детская патология имеет свои особенности, он подчеркивал исключительное значение естественных факторов природы в деле физического воспитания детей.

Это ли не признание необходимости существования специальных врачей для лечения заболевших детей? Однако с первых лет организации медицинского факультета краткий курс детских болезней входил лишь как небольшая добавочная часть в учение об акушерстве и женских болезнях. Считалось, что «окончивший курс врач скоро сам приуровнится к исследованию и лечению детей, без специального изучения их болезней на студенческой скамье». При таком положении дела вполне естественным было почти полное незнание с педиатрией выпускников медицинского факультета.

Только во второй половине XIX в. с приходом на кафедру акушерства, женских и детских болезней проф. И.П. Лазаревича начинается оживление педиатрической мысли. Он оказал большое влияние на развитие как общественной, так и научной педиатрии в стенах Харьковского университета. Живя в стране с огромной детской смертностью,

прогрессивный ученый-акушер прекрасно понимал значение развития науки о детских болезнях, многие его мысли были созвучны идеям, высказанным в начале века И.П. Каменским. Он призывал к созданию детских больниц и клиник, при помощи которых студенты получили бы возможность наблюдать и изучать детские болезни, а, следовательно, общество получило бы врачей, умеющих лечить детей.

В 1869 г. И.П. Лазаревич представил на должность ординатора акушерской клиники, руководимой им, только что окончившего медицинский факультет Харьковского университета М.Д. Пономарева. Ему-то и суждено было стать первым детским врачом в стенах университета, получившим специальную педиатрическую подготовку, в том числе и за границей, куда молодой врач выезжал стажироваться за собственные средства у известных иностранных профессоров. Но прошло длительное время, в течение которого факультет признал, наконец, слушание детских болезней обязательным (1875), выделил детские болезни в самостоятельную кафедру (1892) и признал ее профессора штатным преподавателем. До этого М.Д. Пономарев в течение 16 лет читал детские болезни безвозмездно. Михаил Диевич не удовлетворялся лишь теоретическим преподаванием педиатрии и стремился объединить лекционный курс с практическими занятиями. Это удалось осуществить сначала в приюте для подкидышей и в поликлинике ХМО, а с 1878 г. в городской детской больнице им. князя Кропоткина. Таким образом, вполне обоснованно можно сказать, что проф. М.Д. Пономареву принадлежит

Михаил Диевич Пономарев

большая роль как организатору и первому руководителю кафедры детских болезней.

Упомянув о городской детской больнице, мы не можем не сказать о прекрасном враче, выпускнике Харьковского университета, усилиями которого и была создана эта больница, — докторе В.А. Франковском. Широко известный в Харькове врач — подвижник, гуманист, оставшийся круглым сиротой еще в раннем детстве, он испытывал самое глубокое сочувствие к страданиям других и всю жизнь профессионально и материально помогал больным. Будучи врачом казеннокоштных студентов, он ежегодно жертвовал по 60 р. на лекарства для малообеспеченных учащихся; во время холерных эпидемий 1847–48 гг. возглавлял ответственные участки работы, исполняя обязанности фельдшера и даже сиделки. Во время Крымской войны Владислав Андреевич бесплатно за собственный счет лечил в Харькове раненых из нижних чинов.

Иван Виссарионович Троицкий

Проводя большую лечебную работу, он выполнял еще и общественные обязанности гласного думы и мирового судьи, а в 1878 г. добился открытия первой в городе детской больницы на 20 коек, попечителем которой и был назначен. Она стала его любимым детищем, для которого он не жалел ни сил, ни материальных средств. Значительная часть имущества этой больницы была либо пожертвована В.А. Франковским, либо приобретена за его средства. Он был избран почетным гражданином Харькова, его именем названа одна из улиц города.

В 1901 г. после выхода в отставку заслуженного ординарного профессора М.Д. Пономарева кафедру детских болезней Харьковского университета по конкурсу занял известный педиатр конца XIX — начала XX в. проф. И.В. Троицкий. Воспитанник Киевского университета, начавший там свою лечебную и педагогическую деятельность, Иван Виссарионович руководил кафедрой в течение 17 лет (1902–1919)

и во многом способствовал улучшению преподавания педиатрии и оказания медицинской помощи детям. Условия работы кафедры оставляли желать много лучшего (она занимала 3 комнаты в поликлинике), но лишь в 1912 г. после многолетних настойчивых хлопот И.В. Троицкому удалось сломить сопротивление царских чиновников и добиться отпуска средств на постройку в Харькове университетской клиники детских болезней. Однако в силу различных причин она начала функционировать по своему назначению еще через 10 лет — в 1922 г. И.В. Троицкий вел большую научную работу. Он был талантливым пропагандистом профилактического направления в педиатрии, уделял большое внимание вопросам вскармливания ребенка, влиянию на детей неблагоприятной внешней среды. Свою преподавательскую деятельность профессор успешно совмещал с большой общественной деятельностью. По его инициативе в 1906 г. был учрежден Харьковский отдел союза борьбы с детской смертностью в России, в следующем году он организовал в городе «Каплю молока» — общественную организацию для бесплатной помощи детям беднейших слоев населения. И.В. Троицкий принял деятельное участие в организации Международного съезда детских врачей в Париже (1912) и выступил с докладом на Международном педиатрическом конгрессе в Риме. В этом же году по его инициативе и под его руководством в Харькове было создано общество детских врачей, которым он руководил до отъезда из нашего города (1919).

После слияния Женского медицинского института с медицинским

факультетом Харьковского университета в 1920 г. кафедрой детских болезней возглавил проф. Я.С. Аркавин, который по праву считается основоположником украинской микробиологии. Он уделял большое внимание организации работы детской клиники и созданию учреждений для детей грудного возраста. В клинике была открыта клиническая лаборатория, для усовершенствования преподавания педиатрии стала использоваться дополнительная база — амбулатория. Издано было учебное пособие для студентов «Физиология и патология новорожденного» (В.А. Белоусов, О.Л. Левитус). Яков Сергеевич Аркавин был организатором детской консультации при клинике первого Всеукраинского института ОХМАТДЕТ в Харькове.

Яков Сергеевич Аркавин

Большой вклад в развитие педиатрии в нашем городе в предвоенное время внес проф. Н.М. Фришман. Выпускник Харьковского университета, в профессиональной деятельности он считал себя учеником известного московского педиатра А.А. Киселя, под руководством которого в 20-е годы прошлого столетия работал в клинике Московского университета. По свидетельству современников, Н.М. Фришман был блестящим клиницистом, педагогом, лектором, методистом. Перед сотрудниками кафедры он ставил задачу: научить студента владеть методикой обследования детей методом самостоятельной работы у постели больного ребенка, клинически мыслить, работать с книгой. Его лекции обязательно сопровождались демонстрацией и разбором больных, у которых профессор пользовался доверием и любовью. На кафедре велась

интенсивная научная работа, тематика которой обусловлена была запросами практического здравоохранения того времени. Это были проблемы дизентерии, ревматизма, туберкулеза. В 1929 г. Н.М. Фришманом была издана уникальная книга «Эпидемический церебральный менингит у грудных детей», в предисловии к которой отмечалось, что подобной работы нет ни в России, ни за рубежом. Профессору принадлежат описания симптомов «токсичной дизентерии», «острой туберкулезной интоксикации» и др. Николай Михайлович был научным консультантом многих детских лечебных учреждений, в т. ч. и за пределами Харькова, принимал участие во всех съездах детских врачей. К сожалению, Н.М. Фришман рано ушел из жизни: он умер в 1944 г. в возрасте 55 лет в Чкалове (ныне Оренбург), где находился вместе с эвакуированным 1-м ХМИ.

Широко известным и не только в Харькове в послевоенное время стал

Николай Михайлович Фришман

прекрасный детский врач профессор Харьковского мединститута член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки УССР В.А. Белоусов. В 1938 г. он возглавил кафедру педиатрии лечебного и санитарно-гигиенического факультетов 1-го ХМИ, выделенную из ранее единой для всех факультетов педиатрической кафедры. После эвакуации института в Харьков Владимир Александрович был избран зав. кафедрой педиатрии педиатрического факультета, которой руководил до выхода на пенсию в 1965 г., а затем до самой смерти оставался ее консультантом. Одновременно в разные годы он был деканом факультета, зам. директора института по учебной и научной работе. Влияние, которое В.А. Белоусов оказал на развитие научной педиатрии в Украине, трудно переоценить. Он по праву считается основателем Харьковской научной педиатрической школы, им подготовлено 7 докторов и около 30 кандидатов меди-

цинских наук; по его учебнику «Детские болезни» долгое время обучались студенты медицинских институтов всего тогдашнего Советского Союза. По свидетельству его ученицы проф. В.С. Приходько, в «педагогической деятельности он придавал большое значение живому слову, общению с аудиторией. При чтении лекций умело сочетал элементы детального клинического разбора больного с теоретическими вопросами. Лекции Владимира Александровича всегда носили воспитательный характер, начиная с внешнего облика профессора — подтянутость, аккуратность — и заканчивая ораторским мастерством: прекрасная, богатая красками русская речь, безупречное знание излагаемого материала, богатый опыт врача-клинициста».

Огромную помощь оказывал он практическому здравоохранению. Руководимая им детская клиника стала не только школой подготовки молодых специалистов, но и центром усовершенствования знаний и опыта врачей-педиатров. Здесь еженедельно проводились «среды», посвященные клиническому разбору больных, в которых принимали участие не только врачи клиники, но и врачи других лечебно-профилактических учреждений. Он вел большую общественную работу, в течение 17 лет возглавляя Харьковское научное общество детских врачей. В некрологе, помещенном в журнале «Педиатрия, акушерство и гинекология» (№6 за 1971 г.), отмечалось, что «плодотворная творческая деятельность, высокая человечность В.А. приобрели ему большое уважение среди педиатров всей страны». Дело В.А. Белоусова продолжают не только его

Владимир Александрович Белоусов

ученики, но и сын — Ю.В. Белоусов, профессор ХМАПО, и внучка, О.Ю. Белоусова, работающая там же.

Среди харьковских клиницистов-педиатров жива память о С.Я. Шаферштейне, Г.И. Тец, А.Д. Певзнере, С.Л. Минкине, В.С. Топузове, А.И. Сукачевой, А.Ф. Доброгаевой, хорошо известны в городе ныне живущие и работающие профессора В.С. Приходько, А.И. Кожемяка, В.Н. Коломенский, Ю.В. Одинец, Е.А. Вашев и др. Сейчас в ХНМУ специальная подготовка детских врачей осуществляется на 6 кафедрах, в т. ч. пропедевтики детских болезней, факультетской и госпитальной педиатрии, детской хирургии и детских инфекционных болезней, медицинской генетики. Коллективы кафедр имеют большой научный и педагогический потенциал, они направляют свой творческий многогранный труд на повышение уровня профессиональной подготовки в области педиатрии отечественных и иностранных специалистов, на даль-

нейшее совершенствование своей научной, воспитательной и лечебной работы.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Истоки науки о детских болезнях в городе Харькове / Ж.Н. Перцева // Время Института здоровья. — 2008. — №10. — С. 2. — Режим доступа : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/667>.

Клиническая психиатрия в стенах высшей медицинской школы Харькова

Ж.Н. Перцева

Преподавание психиатрии на медицинском факультете Императорского Харьковского университета началось значительно раньше, чем в других университетах России. Вначале это был курс психиатрии при кафедре хирургии и душевных болезней. Первым профессором психиатрии и первым ее преподавателем в Харьковском университете стал Петр Александрович Бутковский, по праву считающийся основоположником психиатрии славянских стран. Выпускник Харьковского колледжума, он закончил Петербургскую медико-хирургическую академию, почти 10 лет служил врачом в госпиталях и военных частях, в 1823 г. защитил докторскую диссертацию «О душевных болезнях вообще» и в 1834 г. был утвержден профессором Харьковского университета по кафедре хирургии и душевных болезней. Последующие и последние 10 лет его жизни были связаны с Харь-

Павел Иванович Ковалевский

ковом. Большой интерес к психиатрии и «желание передать соотечественникам об успехах психиатрической части медицины» побудили П.А. Бутковского написать первый 2-томный учебник психиатрии на русском языке «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании» (1834), в основу которого легли материалы его диссертации. В названии учебника и на его страницах Петр Александрович первым ввел термин «психиатрия». Бутковский утверждал, что душевные заболевания обусловлены поражением «органа умственной сферы мозга», дал четкое определение душевного здоровья и душевной болезни, внес значительный вклад в общую, специальную и судебную психиатрию, в которой, в частности, указал на критерии выявления симуляции, не утратившие своего значения и сегодня. Ему принадлежит приоритет в создании нозологического,

физиологического и психосоматического направления в психиатрии.

В июне 1844 г. П.А. Бутковский перенес кровоизлияние в мозг, а в ноябре этого же года на 43 году жизни он скончался.

В дальнейшем курс психиатрии читали профессора Ф.К. Альбрехт, К.И. Демонси, В.Г. Лашкевич, Я.С. Кремянский.

В 1877 г. была организована самостоятельная кафедра учения о нервных и душевных болезнях, которую возглавил выпускник Харьковского университета проф. П.И. Ковалевский. Будучи студентом 2 курса, он начал заниматься научными исследованиями в лаборатории кафедры общей патологии, руководимой проф. И.Н. Оболенским. В своей работе П.И. Ковалевский наибольшее внимание уделял нервным и психическим заболеваниям. Именно поэтому после окончания университетского курса его оставили для приготовления к профессорскому званию по психиатрии. Научные исследования молодой врач совмещал с практической работой сверхштатного ординатора отделения душевнобольных Харьковской земской больницы. Здесь он обратил внимание на пагубную роль мер стеснения для больных, добился строго ограниченного их применения. Наказания больным были отменены, отбор медицинских служителей стал более строгим.

Стремясь основательнее изучить современные методы лечения душевных болезней, П.И. Ковалевский неоднократно выезжал за границу, работал в Казани у проф. А.У. Фризе. После защиты докторской диссертации (1877) Павел Иванович был назначен доцентом, а в 1884 г. стал профессором

кафедры учения о нервных и душевных болезнях. За год до этого П.И. Ковалевский создал первый в России журнал в области русской психиатрической периодики «Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии». В редакторском предисловии к изданию было заявлено, что журнал «будет преследовать изучение ненормальностей в нервной жизни человека, болезней, преступлений, условий их развития и средств к их искоренению».

В своих научных исследованиях П.И. Ковалевский развивал материалистические представления о сущности психических явлений в норме и патологии. Он стал автором учебника по психиатрии, издал ряд собственных переводов иностранных монографий и руководств по вопросам психоневрологии. Работы П.И. Ковалевского и его учеников касались множества тем, наиболее ценными из которых являлись труды в области этиологии прогрессирующего паралича, биохимии мозга, детского прогрессирующего паралича и др. По инициативе и благодаря энергии П.И. Ковалевского был созван 1-й съезд отечественных психиатров и невропатологов.

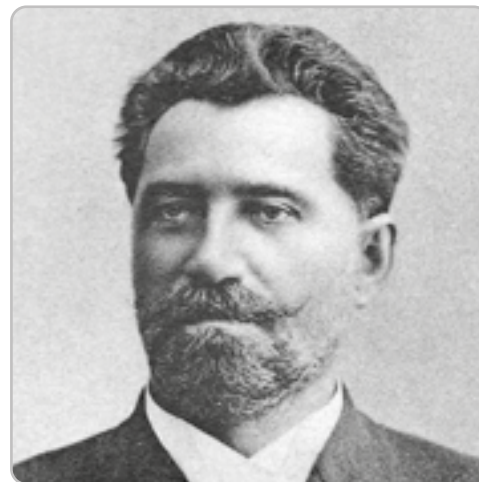
В 1889 г. Павел Иванович был назначен деканом медицинского факультета Харьковского университета, а в 1892 г. переведен ректором в Варшавский университет. Тяжелая болезнь в 1896 г. положила конец его университетской карьере, но до последних дней своей жизни (1923) П.И. Ковалевский продолжал работать, лечить, писать. Ученики его возглавляли кафедры во многих университетах Российской империи.

После П.И. Ковалевского кафедру

Николай Иванович Мухин

возглавляли профессор Николай Иванович Мухин (1892–1894, переведен в Варшавский университет) и Яков Афанасьевич Анфимов (1894–1917). Он окончил естественное отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета, а затем Медико-хирургическую академию, работал приват-доцентом кафедры нервных и душевных болезней этой академии, ординарным профессором Томского университета, а затем был избран в Харьковский университет на такую же кафедру. К сожалению, о проф. Я.А. Анфимове сохранилось мало сведений. Известно, в частности, что в это время кафедра не имела своей клиники, занятия проходили в частной лечебнице для душевных и нервных болезней д-ра И.Я. Платонова (отца проф. К.И. Платонова). Яков Афанасьевич пытался решить вопрос об улучшении условий работы кафедры и в 1900 г. вошел в факультет с обширным докладом об устройстве клиники нервных и ду-

Яков Афанасьевич Анфимов

шевных болезней, причем приложен был даже план постройки. Факультет одобрил план и направил его ректору. В 1902 г. Я.А. Анфимов, а вслед за ним и факультет, высказали свое мнение о месте постройки клиники. Она и была построена на этом месте — по пр. Правды около ХНМУ, — но лишь в 1917 г.

Проф. Я.А. Анфимов оставил много научных трудов в области психиатрии, только за 1885–1992 гг. им было опубликовано 14 научных работ. Об уважении и признании авторитета Анфимова свидетельствует тот факт, что в 1899 г. он был включен факультетом в состав комиссии, куда вошли известные ученые того времени И.Н. Оболенский, Л.Л. Гиршман, А.Г. Подрез, которая разрабатывала проект правил заведения университетскими клиниками, его неоднократно вводили в комиссии по оценке сочинений кандидатов на вакантные должности.

Следует отметить, что в 1884 г. к кафедре было присоединено т.н. Мань-

ковское электrolечебное заведение (средства на него в количестве 28000 р. были пожертвованы полтавской помещицей, вдовой титулярного советника В. Манько в 1853 г.) «в виде постоянного учебного пособия для улучшения и облегчения преподавания нервных и душевных болезней». С 1890 по 1898 г. здесь работал приват-доцент по «Электротерапии» К.Я. Данилевский, младший брат широко известного физиолога В.Я. Данилевского.

В 1920 г. медицинский факультет Харьковского университета был слит с Женским медицинским институтом Харьковского медицинского общества, в результате чего образовалась Харьковская государственная медицинская академия, которая через год была переименована в Харьковский мединститут.

С 1917 по 1923 г. кафедру нервных и душевных болезней института возглавлял Константин Иванович Платонов, ученик В.М. Бехтерева, признанный в нашей стране и за рубежом классик психотерапии, заслуженный деятель науки УССР. После окончания Харьковского университета он некоторое время был ординатором университетской клиники, а с 1909 по 1913 г. пребывал в научной командировке в С.-Петербурге, где в Военно-медицинской академии под руководством Бехтерева работал над диссертацией «О воспитании сочетательно-двигательного рефлекса у человека на совместные звуковые и световые раздражители», которую защитил в 1912 г. Начиная с 1920 г., К.И. Платонов выступил основателем и руководителем харьковской школы психотерапии общемедицинского, а не узкого, психиатрического направления,

Константин Иванович Платонов

и когда в 1923 г. была выделена самостоятельная кафедра неврологии ХМИ, он возглавил ее.

Самостоятельную кафедру психиатрии в ХМИ организовал и возглавил (1923) Виктор Павлович Протопопов, родоначальник украинской школы психиатрии, академик АН УССР, заслуженный деятель науки УССР, основатель и директор первого в Украине научно-исследовательского института психиатрии и социальной психогигиены. Воспитанник Военно-медицинской академии, он в 1906 г. был оставлен В.М. Бехтеревым в аспирантуре при кафедре психиатрии, в 1909 г. защитил докторскую диссертацию «О сочетательно-двигательной реакции на звуковые раздражители» и остался работать в академической клинике. В 1920 г. он стал профессором Пермского университета, а в 1923 г. приехал в Харьков. Работа В.П. Протопопова на протяжении последующих лет развертывалась в основном в 3-х направлениях: науч-

ная работа, преподавание и содействие органам здравоохранения в деле организации психиатрической помощи. В.П. Протопопов — автор всемирно известных исследований в области физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности, патофизиологии шизофрении и маниакально-депрессивных психозов (МДП). Он описал вегетативные нарушения при МДП, которые известны как «триада Протопопова». Большое научное значение имеют работы В.П. Протопопова в области физиологии моторных навыков, которая по сути стала новым разделом в физиологии высшей нервной деятельности. Он творчески развил учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и одним из первых внедрил это учение в психиатрию. Он принял активное участие в создании в Харькове в 1932 г. Украинской психоневрологической академии, в ее дальнейшей реорганизации в Украинский научно-исследовательский психоневрологический институт. В 1944 г. его перевели в Киев, где он создал отдел психиатрии (в дальнейшем — патологии высшей нервной деятельности) в институте физиологии АН УССР.

После отъезда В.П. Протопопова в Киев в 1944 г. кафедру психиатрии возглавил его ученик профессор Евгений Алексеевич Попов, в дальнейшем действительный член АМН СССР. В 1924 г. после окончания Харьковского мединститута он был оставлен аспирантом на кафедре психиатрии этого же института, в 1927 г. защитился и стал научным сотрудником кафедры, которая в то время имела статус научно-исследовательской. Одновременно

Виктор Павлович Протопопов

он работал и в Украинском институте клинической психиатрии и социальной психогигиены, а затем в Украинской психоневрологической академии. В 1929 г. повышал свою квалификацию, находясь в служебной командировке в Германии; активно знакомился с иностранной литературой по специальности, в чем ему помогало прекрасное знание языков: немецкого, французского и английского. В 1933 г. стал профессором, в 1940 г. защитил докторскую диссертацию «Материалы к клинике и патогенезу галлюцинаций».

Во время Великой Отечественной войны, будучи эвакуированным в Ташкент, работал консультантом республиканской областной больницы и консультировал раненых в госпиталях, в 1945 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Основные научные направления деятельности кафедры под руководством Е.А. Попова — высшая нервная деятельность, общая психопатология, шизоф-

Евгений Алексеевич Попов

рения, эпилепсия, терапия психозов, неврозы. Им сформулирована новая теория галлюцинаций, в соответствии с которой в их основе лежит не патологическое возбуждение, а частичное торможение коры головного мозга. Была предложена и активно разрабатывалась оригинальная «биологическая» концепция патогенеза шизофрении. Евгений Алексеевич был неординарным человеком. Главными его особенностями были энциклопедическая образованность и великолепная память. До сих пор живы люди, помнящие то восхищение, с которым воспринимались его лекции.

В 1951 г. Е.А. Попов был переведен в Москву, где преподавал в 1-м медицинском институте. Одновременно работал в известнейшей русской психиатрической больнице им. С.С. Корсакова, чем очень гордился. Умер он в 1961 г.

С 1951 г. кафедру психиатрии ХМИ возглавила еще одна ученица В.П. Протопопова — заслуженный деятель науки

Нина Павловна Татаренко

УССР, депутат Верховного Совета УССР (на то время) Нина Павловна Татаренко. В 1924 г. она закончила ХМИ, долгое время работала под руководством своего учителя на разных должностях в Украинской психоневрологической академии, Украинском психоневрологическом институте. Во время Великой Отечественной войны находилась в эвакуации в Кызыл-Орде (Казахстан), где заведовала военно-экспертным отделением республиканской больницы. С 1945 по 1951 г. заведовала кафедрой психиатрии вновь созданного Черновицкого мединститута, в 1951 г. вернулась в Харьков. В течение 19 лет (1951–1970) возглавляла она кафедру психиатрии ХМИ, и это была целая эпоха, в которой ярко раскрылся ее талант руководителя, преподавателя, ученого и клинициста. Под ее руководством разрабатывались и внедрялись в научную и лечебную практику новые методы изучения психических нарушений, на кафедре проводились исследования

Николай Егорович Бачериков

патогенетических механизмов шизофрении, маниакально-депрессивного психоза, последствий черепно-мозговых травм, изучалась психофизиология и патофизиология восприятия и памяти. Ее научные и практические прогнозы в отношении клинического содержания ремиссий при шизофрении, оценки дефектных состояний, неоднозначности острого манифеста при «свежем» процессе шизофрении и очередном обострении хронического текущего процесса подтверждаются и теперь. Нина Павловна была великолепным учителем, под ее руководством было выполнено 34 кандидатских и 6 докторских диссертаций, посвященных актуальным вопросам психиатрии. Профессорско-преподавательский состав нынешней кафедры психиатрии ХНМУ сформирован практически из учеников Н.П. Татаренко. Под ее редакцией и при ее непосредственном участии был издан первый на украинском языке учебник «Психиатрия». Почти

Владимир Леонидович Гавенко

до самой смерти (1986) она продолжала работать, консультировать, писать.

В 1970–1991 гг. заведующим кафедрой психиатрии был профессор Николай Егорович Бачериков. При нем активизировалась издательская кафедральная деятельность, издано много методических рекомендаций по психиатрии, медицинской психологии, сексологии и сексопатологии для студентов и интернов всех факультетов. Под его руководством были изданы «Клиническая психиатрия», 4 монографии и целый ряд научно-популярных изданий.

В настоящее время (с 1991 г.) кафедру психиатрии, наркологии и медицинской психологии ХНМУ возглавляет ученик Н.П. Татаренко профессор Владимир Леонидович Гавенко. Выпускник ХМИ 1962 г., он всю свою жизнь связал с родным вузом, в котором прошел путь от аспиранта до профессора. Научные интересы В.Л. Гавенко охватывают широкий спектр исследований в области клинической психиатрии и нарколо-

гии. Он является основателем научной школы комплексного изучения предболезненных психических изменений и расстройств, состояний социальной дезадаптации у молодых людей на современном этапе. По его инициативе и под его руководством проводятся исследования, направленные на реформирование психиатрической и психотерапевтической службы в условиях пенитенциарной системы. О признании авторитета В.Л. Гавенко в области психиатрии свидетельствует факт избрания его почетным академиком Польской академии медицинских наук и Международной академии медицины им. А. Швейцера, а также награждения его Золотой медалью им. А. Швейцера.

В центре внимания Владимира Леонидовича постоянно находятся вопросы подготовки высококвалифицированных кадров для научной и лечебной деятельности. Под его руководством защищено 12 кандидатских и 3 докторских диссертаций, он — автор 5 учебников для студентов медицинских вузов и врачей-интернов, а также более 600 печатных научных трудов. Он член специализированных ученых советов при Харьковской медицинской академии последипломного образования и при Киевском НИИ социальной и судебной медицины. Кафедра психиатрии, наркологии и медицинской психологии Харьковского национального медицинского университета является опорной кафедрой Министерства здравоохранения Украины.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Клиническая психиатрия Харькова в стенах высшей медицинской школы Харькова / Ж.Н. Перцева

ва // *Время Института здоровья*. — 2008. — Июнь (№6). — С. 5. — Режим доступа: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/666>.

Заведующие кафедрой дерматологии и венерологии Харьковской высшей медицинской школы в историческом аспекте

В.Н. Лесовой, А.М. Дащук,
Ж.Н. Перцева

Из общего количества кафедр медицинского факультета Императорского Харьковского университета самостоятельная кафедра дерматологии и венерологии появилась лишь в конце XIX в., несмотря на сознание огромной важности изучения таких давних бичей человечества, какими являются сифилис, перелой, проказа и другие, оставляющие след на коже человека.

Вопрос о необходимости учреждения такой кафедры поднял проф. И.К. Зарубин, обратившийся в ноябре 1872 г. в заседание медицинского факультета с рапортом, доказывающим, что для борьбы с быстро распространяющимся сифилисом необходимо готовить специальных врачей, которые были бы хорошо ознакомлены с этой болезнью и подготовлены к ее лечению, а для этого они «должны иметь возможность практически изучать у кровати больного разнообразные проявления и изменения сифилиса» [7, с. 390].

Совет факультета согласился с мнением И.К. Зарубина и постановил просить средства на устройство сифи-

литической клиники. Рассмотрение этого вопроса должно было пройти через все инстанции тогдашней бюрократической машины: совет факультета — совет университета — попечитель учебного округа — министр народного просвещения — министр финансов. Ответ от министра финансов пришел в мае 1873 г. и был неутешителен. Суть его заключалась в следующем: «...так как устройство и содержание специальной клиники при университете... не составляет потребности экстренной, ... министр финансов не имеет возможности согласиться на испрошение для означенной цели сверхсметного кредита за неимением к тому достаточных оснований» [7, с. 391].

Следующим значительным толчком к рассмотрению вопроса о необходимости создания самостоятельной кафедры для борьбы с кожными и сифилитическими болезнями послужила статья проф. А.Г. Полотебнова «Современное состояние дерматологии в России» (1882). Впоследствии один из учеников А.Г. Полотебнова проф. Л.А. Соболев скажет о своем учителе, что он «создал и поставил на ноги русскую дерматологию, находившуюся до него в полном пренебрежении» [6, с. 43]. Медицинский факультет усиленно искал возможность создания базы для необходимой кафедры. Выход был найден в открытии в военном госпитале для нужд университета 3-х клинических отделений, одним из которых было «отделение венерических и накожных болезней с производством патологоанатомических вскрытий в трупном покое». Получение разрешения командующего войсками на открытие в госпитале кли-

Александр Яковлевич Бруев

нических отделений затянулось до ноября 1885 г. В это время был принят последний в XIX в. Устав Харьковского университета (1884), в котором было закреплено наличие самостоятельной кафедры для преподавания кожных и венерических болезней. В осеннем полугодии 1885–86 acad. года начались занятия в госпитале, которые вел приват-доцент В.И. Порай-Кошиц [5, с. 3].

Первым профессором кожных и венерических болезней на вновь открытой в университете кафедре по этой специальности был А.Я. Бруев, который возглавлял ее с октября 1885 г. по январь 1897 г.

Александр Яковлевич Бруев, сын дворового человека, родился в 1831 г., в 1861 г. окончил С.-Петербургскую Медико-Хирургическую академию. В течение 12 лет (1863–1875) состоял врачом Крестовоздвиженской общины сестер милосердия в Петербурге. В этот период он защитил докторскую диссертацию (1864) и получил звание частного

доцента академии по дерматологии (1872). В 1875 г. А.Я. Бруев был переведен на службу в военно-медицинское ведомство и до назначения в Харьковский университет служил в различных полках, закончив службу врачом главного штаба. В ноябре 1885 г. А.Я. Бруев был назначен ординарным профессором Императорского Харьковского университета по новой кафедре, которая по университетскому уставу 1884 г. называлась кафедрой систематического и клинического учения о кожных и сифилитических болезнях [1, с. 231].

А.Я. Бруев провел значительную работу по организации лечебного и педагогического процесса на кафедре. Уже в начале декабря 1885 г. он обращается в медицинский факультет с просьбой устроить при кафедре кабинет, где можно было бы проводить амбулаторный прием. Им было положено начало созданию музея муляжей на кафедре [5, с. 4].

А.Я. Бруев был компетентным и широко образованным специалистом, пользовался заслуженным авторитетом, о чем свидетельствует назначение его председателем испытательных комиссий при университетах Киевском Св. Владимира и Казанском, а также утверждение деканом медицинского факультета Харьковского университета (1894–1897). В связи с плохим состоянием здоровья А.Я. Бруев вынужден был в 1897 г. подать в отставку, в 1899 г. он умер.

Дальнейшим развитием кафедра обязана второму своему профессору — Ивану Федоровичу Зеленеу, который также был выпускником Военно-медицинской академии. Родившись в семье

священника в 1860 г., он не пошел по стопам отца и после окончания Тверской гимназии поступил на естественное отделение Петербургского университета, где слушал лекции замечательных ученых: Д.И. Менделеева, В.В. Докучаева, Н.Н. Бекетова — гордости русской науки и кумиров передовой молодежи. Вместе с тем Иван Федорович не окончил университет, а через несколько лет учебы на естественном отделении перевелся на медицинский факультет Военно-медицинской академии, завершив свое обучение в ней в 1886 г. Он стал верным и преданным учеником двух выдающихся ученых, основоположников отечественной дерматологии — А.Г. Полотебнова и М.И. Стуковенкова. Под влиянием А.Г. Полотебнова уже в годы ученичества студент И.Ф. Зеленев начал заниматься научной работой в его клинике кожных болезней, а после окончания академии продолжил ее в Петербургском военном госпитале. С 1888 г. по 1891 г. он работает ординатором в дерматологической клинике профессора Киевского университета им. Св. Владимира М.И. Стуковенкова, готовится к сдаче экзаменов на степень доктора медицины и пишет диссертацию. В 1891 г. на казенный счет его командировывают в Военно-медицинскую академию, где он возобновляет свою работу в клинике А.Г. Полотебнова и на следующий год защищает диссертацию «К вопросу о сифилитической и ртутной хлоранемии», которая вызвала значительный интерес не только в России, но и за рубежом. Летом 1892 г. И.Ф. Зеленев по личной просьбе командировается на Кавказ для борьбы с холерой, а в 1894 г. получает звание приват-доцента

Иван Федорович Зеленев

по сифилидологии и разрешение читать лекции в Киевском университете, продолжая работать в клинике М.И. Стуковенкова [10, с. 42].

В сентябре 1897 г. И.Ф. Зеленев был переведен в Харьков и советом медицинского факультета избран экстраординарным профессором на кафедре кожных и венерических болезней, в развитие которой внес значительный вклад. На отпущенные факультетом небольшие средства им были организованы биохимическая и бактериологическая лаборатории, физиотерапевтический кабинет, муляжная мастерская, что позволило улучшить лечебную работу и преподавание, послужило дальнейшему развитию научных исследований. И.Ф. Зеленев внес много нового в учение о дерматологии: им были установлены изменения нервной системы у больных почесухой Гебры, он первым из отечественных ученых описал болезнь Фокс-Фордайса и дрожжевые онихии, доказал возможность ранних осложнений со стороны

Митрофан Васильевич Типцев

сердечной деятельности у больных сифилисом, описал различные виды бледных спирохет и врожденный сифилитический базедовизм и др. [5, с. 5].

Вскоре по приезду в Харьков И.Ф. Зеленев стал признанным членом университетского сообщества. Кроме научной и преподавательской работы, он много времени посвящал и общественной деятельности. По его инициативе и под его руководством в 1890 г. в Харькове было основано первое в провинции Дерматологическое общество. В 1901 г. он создал первый в России «Русский журнал кожных и венерических болезней» и оставался его редактором до конца жизни.

В 1911 г. проф. И.Ф. Зеленев был избран заведующим кафедрой дерматологии и венерологии Московского университета. В Харьковский университет приказом реакционного министра Л.А. Кассо из Казани был переведен известный черносотенец профессор И.Н. Гиммель, который руководил кафедрой вплоть по 1917 г.

В период гражданской войны кафедры кожных и венерических болезней Харьковского университета, а затем Женского медицинского института и Харьковской медицинской академии были вакантны, и лекции по кожным и венерическим болезням читали профессор хирург И.В. Кудинцев и фармаколог Я.Я. Постоев [4, 485].

В 1921 г. кафедру кожных и венерических заболеваний Харьковского медицинского института возглавил профессор М.В. Типцев. Митрофан Васильевич Типцев родился в 1860 г., учился в Воронежской гимназии, а затем на медицинском факультете Харьковского университета, который окончил в 1887 г. со степенью лекаря с отличием и званием уездного врача. Уже в студенческие годы он обратил на себя внимание профессора А.Я. Бруева, по рапорту которого факультет ходатайствовал об определении М.В. Типцева на должность сверхштатного ассистента при клиническом отделении кожных и венерических болезней в Харьковском военном госпитале без содержания. В 1897 г. М.В. Типцев защитил диссертацию «К вопросу о строении почки» и получил степень доктора медицины, а в следующем, 1898, году он сложил с себя обязанности ассистента, как было написано в его рапорте, «по семейным обстоятельствам» [7, с. 400]. Он много работал в частном порядке, занимался активной общественной деятельностью, вместе с И.Ф. Зеленым выступил инициатором и в дальнейшем стал одним из деятельнейших членов Харьковского дерматологического общества, откуда вышел в знак протеста против избрания председателем

общества проф. Гиммеля. По выходе из общества М.В. Типцев создал дерматологическую секцию в ХМО, которая стала центром либерально и прогрессивно настроенных врачей-дерматологов. В 1914–1917 гг. Митрофан Васильевич состоял врачом по всем болезням приюта для детей, осиротевших во время русско-германской войны, и заведовал лазаретом. В 1918 г. он стал одним из организаторов профессионального союза врачей г. Харькова. В 1921 г. М.В. Типцев был единогласно избран заведующим кафедрой кожно-венерических болезней Харьковского медицинского института. В науке М.В. Типцев оставил значительный след, описав редкие кожные заболевания — пигментную саркому и вторичную туберкулезную язву в области рта, а также работы по лечению слоновости и гонореи. Им сделаны наблюдения по лечению перелоя у мужчин протарголом. В 1925 г. по состоянию здоровья М.В. Типцев оставил кафедру. В январе 1928 г. общественность г. Харькова отмечала 40-летний юбилей деятельности М.В. Типцева. В приветствиях юбиляр охарактеризован как «исключительной доброты человек, неутомимый врач, преданный и любящий свою работу, врач-общественник, старый специалист, взявший один из первых профилактическое направление в деле борьбы с венерическими болезнями как с социальным злом, и богатый источник, из которого молодые врачи и студенты черпали много полезных и необходимых сведений из области кожных и венерических болезней в годы войны и тяжелой разрухи» [2, с. 751–752].

Леонид Андрианович Соболев

После М.В. Типцева кафедру кожных и венерических заболеваний ХМИ возглавил еще один выпускник Военно-медицинской академии — профессор Л.А. Соболев. Леонид Андрианович Соболев родился 26.06.1873 г. в г. Устюжна Новгородской губернии в семье бухгалтера местной казны. Среднее образование получил в Новгородской гимназии, высшее — в академии, которую окончил в 1896 г. После ее окончания служил военным врачом в лазарете 135 полка, с самого начала службы заведующим кожно-венерологическим отделением. С 1902 г. в течение 5 лет служил ординатором в клинике кожно-венерических болезней академии под руководством профессора Т.П. Павлова, занимаясь научно-исследовательской деятельностью в химической и патолого-гистологической лабораториях. Одновременно с этим он вел занятия со студентами, военными и гражданскими врачами, прикомандированными к Военно-медицинской академии. В это

же время Леонид Андрианович напечатал ряд своих научных работ, завершив их представлением к защите докторской диссертации на тему: «Клиническое значение индикурии при некоторых кожных болезнях», за которую в 1907 г. ему была присуждена ученая степень доктора медицины.

В дальнейшем Л.А. Соболев служил врачом в полковых, дивизионных госпиталях, затем перешел на преподавательскую работу сначала в Крымском университете, а с января 1925 г. начал преподавать в Харьковском медицинском институте и 18 лет возглавлял его кафедру кожных и венерических болезней [9, 226].

Став во главе кафедры, Л.А. Соболев испытывал значительные затруднения в организации ее нормальной работы в связи с отсутствием клинической базы. Самостоятельного помещения кафедра не имела. Вначале она размещалась в кожно-венерическом институте, затем ряд лет базой ей служили кожно-венерические диспансеры. Все это усложняло условия преподавания и ведения какой-либо научной работы. Лишь благодаря настойчивости Л.А. Соболева в 1937 г. кафедра получила клинику на ул. Революции, 15. В это время в Харькове подготовкой врачебных кадров занимались два медицинских института, так как в связи с нехваткой врачей в 1936 г. постановлением правительства, кроме существовавшего в то время медицинского института, получившего название первого, был создан и второй. Таким образом, Л.А. Соболев с этого времени работал на кафедре дерматологии и венерологии 1-го ХМИ.

Открытие клиники позволило улучшить преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность кафедры. Был защищен ряд кандидатских диссертаций, оригинальные опыты выполнены самим профессором Л.А. Соболевым, в том числе предложен безрентгеновский способ лечения поверхностного микоза волосистой части головы, который стал известен под названием метода Соболева. Исследуя паховый лимфогранулематоз, он пришел к выводу, что это заболевание идентично климатическому бубону, и ввел название *Microporadentis inguinalis suppurativa*. Название «микрораденит», предложенное в свое время Л.А. Соболевым как наиболее точно характеризующее эту болезнь, признается и сейчас многими авторами [6, с. 44].

Подготовке молодых врачебных кадров в области своей специальности как у себя в клинике, так и путем организации различных курсов для медиков других лечебных учреждений, Л.А. Соболев уделял много времени и внимания. Владея немецким и французским языками, он мог следить за мировыми достижениями в дерматологии и щедро передавал свой опыт и знания молодым врачам.

Неоднократно он использовал трибуну Харьковского медицинского общества для докладов по актуальным вопросам своей отрасли. Так, на пленуме общества по борьбе с венеризмом в 1927 г. Леонид Андрианович, который много занимался вопросами висцерального сифилиса и нейросифилиса, выступал одним из основных докладчиков. «Своеобразие трактовки, акцент на роли макроорганизма,

значение влияния на ход болезни внешней среды во всей ее широте — эти взгляды Л.А. Соболева на ход сифилитической инфекции, высказанные им на III съезде по борьбе с венерическими болезнями, созвучны современным научным принципам» [6, с. 44].

Проф. Л.А. Соболев был активным общественным деятелем. Еще до 1917 г. он выступил одним из инициаторов создания Всероссийского общества дерматологов, основателем и первым председателем Екатеринославского общества помощи женщинам. Впоследствии он был председателем Крымской секции дерматологов и венерологов, председателем секции венерологов ХМО, с 1927 г. в течение длительного периода избирался членом научного совета НКОЗ УССР.

За время своей лечебной и преподавательской деятельности проф. Л.А. Соболев написал более 50 научных работ по различным вопросам, касающимся его специальности, а также методики преподавания. Большое значение имеют популярные книги для широкой общественности: «Стригуций лишай. Для родителей, педагогов и организаций, обслуживающих детей» (1924), «Что должен знать крестьянский учитель о сифилисе» (1930), «Что нужно знать о переломе» (1930) и др.

Л.А. Соболев был прямым, принципиальным, но чутким и внимательным человеком, значительным специалистом в своей области, требовательным и вместе с тем доброжелательным педагогом и руководителем, пользовался всеобщим уважением и любовью своих сотрудников, учеников и больных.

Когда началась Великая Отечественная война, Л.А. Соболев вместе с ин-

ститутом эвакуировался в г. Чкалов (ныне Оренбург). Несмотря на свой преклонный возраст и состояние здоровья, он продолжал работать в институте, клинике, городском диспансере, консультировал больных и раненых в госпиталях. Он писал большую работу о сифилисе и тревожился о том, что может ее не закончить. Так и случилось: Леонид Андреевич Соболев внезапно умер 21 ноября 1943 г. на приеме больных [9, с. 227].

Заведующим кафедрой дерматологии и венерологии 2-го ХМИ был назначен А.Н. Федоровский — организатор борьбы с венерическими и заразными кожными болезнями в Украине, первый директор Украинского республиканского дерматовенерологического института (ныне Институт дерматологии и венерологии НАМН Украины).

Александр Николаевич Федоровский родился в марте 1890 г. в семье преподавателя гимназии. Учился на медицинском факультете Харьковского университета, который окончил в 1913 г. со степенью лекаря с отличием и званием уездного врача. В течение года работал участковым земским врачом в г. Вышневец Волынской губернии, а затем, как сам он писал в дальнейшем, «по мобилизации был врачом-венерологом в старой армии, белой армии, Красной армии» [11, с. 5]. С 1921 г. (после демобилизации) начал работать в органах здравоохранения в области борьбы с венерическими и кожными болезнями: в Харьковском губздраве заведовал венерологической секцией (1921–1922), в Наркомздраве УССР — венерологическим отделом. В 1923 г. было принято правительственное постановление о соз-

Александр Николаевич Федоровский

дании в Харькове Украинского государственного института дерматологии и венерологии, директором которого был назначен А.Н. Федоровский (1923–1937). Одновременно с 1923 г. он начал научно-педагогическую работу ассистентом, а затем доцентом кафедры дерматовенерологии Харьковского медицинского института. С 1932 г. он был избран заведующим соответствующей кафедрой санитарно-гигиенического института, тогда же решением Центральной квалификационной комиссии Наркомздравы УССР ему было присвоено ученое звание профессора. С 1936 г. А.Н. Федоровский заведовал кафедрой 2-го ХМИ. В 1938 г. он перешел на должность профессора 1-го ХМИ и вместе с институтом в начале войны эвакуировался в г. Чкалов (ныне Оренбург). Со времени перехода в 1-й ХМИ до 1944 г. А.Н. Федоровский был также по совместительству деканом лечебного факультета. В июле 1943 г. исполнилось 30-летие научно-педагогической деятельности

Александра Николаевича. Сохранился приказ по 1-му ХМИ, в котором отмечаются заслуги профессора и декана как в области методики преподавания, так и в руководстве факультетом, который под его руководством неоднократно занимал в соревновании по институту первые места. Наркомздрав СССР, отмечая его большую работу в организации советского здравоохранения, наградил А.Н. Федоровского значком «Отличнику здравоохранения», Правительство УССР — Почетной грамотой, в 1944 г. он был награжден орденом «Знак Почета» [11, с. 2].

А.Н. Федоровский — автор более 70 научных работ, большинство из которых касается вопросов организации и состояния борьбы с венерическими болезнями. Только в 1923 г. в журнале «Профилактическая медицина» напечатано 7 обзоров, справок, информации на эту тему, подготовленных А.Н. Федоровским [11, 10]. Он избирался членом правления Харьковского медицинского общества, Всесоюзного общества врачей дерматологов и венерологов, был заместителем председателя Оргкомитетов первых 4-х Всесоюзных дерматовенерологических съездов, членом редакций журналов «Врачебное дело», «Советский вестник дерматологии и венерологии», «Профилактическая медицина». В 1944 г., когда институт возвращался в Харьков, А.Н. Федоровский был назначен директором Челябинского медицинского института и заведующим соответствующей кафедрой. С 1952 г. он работал в Днепропетровской медицинской академии.

В декабре 1943 г. распоряжением Совета Народных Комиссаров СССР

первый и второй Харьковские медицинские институты объединялись в один с возвращением их из эвакуации в г. Харьков летом 1944 г. Кафедру кожных и венерических болезней объединенного института возглавил доктор медицинских наук профессор И.С. Попов.

Иван Степанович Попов родился в 1891 г. в с. Ново-Осановка Острогожского уезда Воронежской области в семье сельского священника. Среднее образование он получил в Воронежской духовной семинарии, но после 4 класса покинул ее и в 1910 г. выдержал экстерном экзамены при 2-й мужской гимназии в г. Воронеже, чтобы иметь право на поступление в университет. Окончив медицинский факультет Харьковского университета в 1914 г., И.С. Попов уже в декабре был призван на военную службу зауряд-врачом 1 разряда. Государственные экзамены в университете он смог сдать только в 1916 г, но, получив звание врача, продолжал военную службу до 1917 г., когда был демобилизован по болезни.

В дальнейшем И.С. Попов работал заведующим медицинским участком и больницей Волчанского района Харьковской обл., в 1922–1924 гг. создал в селах Мартовом и Красноармейском этого района первый в Украине сельский венерический пункт и заведовал им [8, с. 207].

В 1924 г. началась его работа в Харьковском дерматовенерологическом институте, где он прошел путь от ординатора до ассистента, доцента, профессора. Работая в институте, Иван Степанович особое внимание уделял дерматомикологии, здесь он создал ми-

Иван Степанович Попов

кологическое отделение, которым руководил до 1938 г. Одновременно с этим И.С. Попов работал в Харьковском институте усовершенствования врачей, а с 1938 по 1941 г. руководил кафедрой кожных и венерических болезней 2-го ХМИ.

В 1940 г. в заседании Ученого совета 1-го Ленинградского мединститута И.С. Попов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему: «Материалы к этиологии, патогенезу и клинике эпидермофитии». В период оккупации г. Харькова (1941–1943) И.С. Попов оставался в городе с больной женой, которая после операции была прикована к постели. Он пережил голод, холод, тяжело болел сам, но смог спасти от разорения библиотеку института, часть мебели и имущества лаборатории [8, с. 207].

Профессор Попов много сил вложил в восстановление разрушенной фашистами клиники, большое внимание уде-

Борис Акимович Задорожный

лял работе кафедры. Оживилась подготовка научных кадров, работы молодых кандидатов были посвящены изучению дрожжевых и дрожжеподобных организмов и их роли в патологии человека, клинике, патогенезу и лечению трофических язв голени и другим вопросам.

И.С. Попов был опытным педагогом, в своих лекциях отражал современное состояние дерматологии и венерологии. Под его руководством было подготовлено 10 кандидатских диссертаций. Он автор около 60 работ, в 1964 г. выпустил атлас кожных и венерических болезней, который не утратил своего значения и в настоящее время. В 1957 г. он был избран членом ученого совета Министерства здравоохранения СССР, неоднократно избирался членом президиума Украинского и Харьковского дерматовенерологических обществ. В должности заведующего кафедрой И.С. Попов работал до июня 1966 г., когда в возрасте 75 лет вышел на пенсию. Умер И.С. Попов в 1968 г. [8, с. 208].

В 1966 г. заведующим кафедрой кожных и венерических болезней ХМИ был назначен Б.А. Задорожный, бывший в то время и ректором Харьковского медицинского института. О личности Бориса Акимовича Задорожного, внесшего значительный вклад в дальнейшее развитие и упрочение авторитета института в медицинском мире не только бывшего СССР, но и за рубежом, повествуется в программной статье этого сборника. В связи с этим считаем возможным и правильным лишь фрагментарно остановиться на наиболее значительных фактах его деятельности.

Уроженец Харьковской области (1923–1993). Участник Великой Отечественной войны. Воспитанник Харьковского медицинского института (1951), где на кафедре кожных и венерических болезней прошел путь от ординатора до профессора. Ректор ХМИ с 1959 по 1975 г. Заведующий кафедрой с 1966 по 1993 г. Докторскую диссертацию на тему: «Материалы к изучению b-лучевых поражений кожи» защитил в 1966 г. Автор монографии «Лучевые поражения кожи». За цикл работ по изучению реакций кожи на лучевое влияние получил звание Почетного профессора Познаньской медицинской академии (Польша, 1969). Уделял большое внимание изучению реакций кожи на низкие температуры, создал на кафедре кабинет криотерапии. Большой вклад внес в разработку вопросов лечения псориаза. Кафедру возглавлял с 1966 по 1993 год, когда внезапно умер на 71 году жизни [3, с. 145–147].

После смерти Б.А. Задорожного кафедру возглавил его ученик — А.М. Дащук. Андрей Михайлович Дащук

Андрей Михайлович Дащук

родился в 1957 г. в Харькове, в 1980 г. закончил Харьковский медицинский институт. После 2-х лет работы в практическом здравоохранении перешел на работу ассистентом на кафедру кожных и венерических болезней ХМИ. В 1986 г. защитил кандидатскую диссертацию «Ингибиторы и антиоксиданты в комплексной терапии больных псориазом», а в 1992 г. в продолжение начатой темы докторскую — «Псориаз как коллагеновая болезнь (клинико-морфологическое исследование)». Он доктор медицинских наук, профессор. В 2002 г. ему присвоено звание «Заслуженный врач Украины». Коллектив кафедры под его руководством успешно работает над изучением тонких патогенетических механизмов псориаза на клеточном и молекулярном уровне, ведет поиск новых подходов к его лечению. С 2000 г. по инициативе А.М. Дащука ученый совет ХГМУ утвердил программу преподавания ВИЧ-инфекции, и кафедра переименована в кафедру кож-

ных, венерических болезней и СПИДа [4, с. 487].

Литература

1. Бруев Александр Яковлевич // Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Ч. III. — Харьков, 1906. — С. 230–231.
2. Вайндрох А. 3-я рабочая поликлиника // Врачебное дело. — 1928. — № 9. — Стб. 751–752.
3. Дащук А.М., Чипиженко В.А. Задо-рожный Борис Якимович // Вчені Харківського державного медичного університету. — 2003. — С. 145–147.
4. Дащук А.М. Чипиженко В.А. Кафедра шкірних та венеричних хвороб і СНІДУ // Історія Харківського державного медичного університету. 200 років. — Харків, 2005. — С. 483–487.
5. К 100-летию кафедры кожных и венерических болезней Харьковского медицинского института // Патогенез, лечение и профилактика важнейших дерматозов и венерических болезней. Сб. научных трудов. — Харьков, 1983. — С. 3–7.
6. Карышева К.А. Профессор Л.А. Соболев // Вестник дерматологии и венерологии. — 1954. — № 1. — С. 43–44.
7. Кафедра кожных и венерических болезней // Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Ч. 1. — Харьков, 1906. — С. 390–402.
8. Перцева. Ж.М. Попов Иван Степанович // Вчені Харківського державного медичного університету. — Харків, 2003. — С. 207–208.
9. Перцева. Ж.М. Соболев Леонід Андріанович // Вчені Харківського державного медичного університету. — Харків, 2003. — С. 225–227.

Эмилий Федорович Беллин

10. Петрова З.П. Зеленев Иван Федорович // Вчені Харківського державного медичного університету. — Харків, 2003. — С. 42.

11. Федоровский А.Н. // Материалы музея истории ХНМУ. Ф. 7 Оп. 20 Д.3 Л.2

Джерело: Лесовой В.Н. Заведующие кафедрой дерматологии и венерологии Харьковской высшей медицинской школы в историческом аспекте / В.Н. Лесовой, А.М. Дащук, Ж. Н. Перцева // Актуальные вопросы дерматологии, венерологии и ВИЧ/СПИД инфекции: сборник научных трудов, посвящен 90-летию со дня рождения проф. Б.А. Задо-рожного / МОЗ Украины, Харьковский национальный медицинский университет; под ред. проф. А.М. Дащука. — Харьков: С.А.М., 2013. — С. 11–22. — Режим доступа: <http://repo.knmti.edu.ua/handle/123456789/3529>.

Э.Ф. Беллин — яркий представитель Харьковской медицинской школы XIX века (к 160-летию со дня рождения)

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева, В.А. Ольховский, Ю.Н. Кравченко

Высшая медицинская школа Харьковщины славится многими известными именами. Среди них ученые, врачи, преподаватели. Одни из них прошли длинный напряженный творческий путь, оставив после себя учеников, открытия, институты, журналы, монографии. Другие, проявив себя в начале пути замечательными душевными и профессиональными качествами, но, не успев сказать и сделать и части того,

что могли, пронесли по небосводу харьковской медицины, как яркая звезда, и ушли в небытие без всех регалий известности. Память об этих людях постепенно незаслуженно забывается, мы изредка вспоминаем о них в небольших юбилейных статьях, которые не дают полного представления о значительности личности юбиляров, и, являясь данью приличиям, не производят, к сожалению, на читателей сколько-нибудь значительного впечатления.

Таким человеком в среде харьковских медиков конца XIX в. является Беллин Эмилий Федорович (Францевич), выдающийся воспитанник медицинского факультета Харьковского университета, преданный своему делу врач, замечательный общественный деятель, 160 лет со дня рождения которого исполняется в этом году. Настоящая статья должна стать данью памяти этому прекрасному человеку, в ней мы постараемся рассказать о нем более полно, раскрыв его личность и деятельность во всем

многообразии проблем, которыми он занимался.

Родился Э.Ф. Беллин в 1852 г. в Берлине в семье техника, который в 1860 г. получил работу на одном из харьковских заводов, в связи с чем семья переехала в Харьков. Начальное образование Эмилий получил в немецкой школе, уже тогда проявив большие способности и трудолюбие, затем учился в 3-й городской гимназии, которую закончил в 1869 г. с золотой медалью. Без колебаний выбрав для получения высшего образования медицинский факультет Харьковского университета, он на протяжении всех 5 лет обучения не только прекрасно учился, но и с увлечением занимался научной работой. За время учебы на последних двух курсах он написал 4 статьи из клиник профессоров В.Г. Лашкевича и И.П. Лазаревича, причем две из них уже тогда затрагивали судебно-медицинские вопросы.

Свое служение страждущему человеку Э.Ф. Беллин начал, еще учась в университете. Будучи студентом IV курса, на каникулах почти 2 месяца он работал в Ольшанах Харьковского уезда, принимая участие в борьбе с холерой.

Осенью 1874 г. Э.Ф. Беллин закончил с отличием университет и остался ассистентом-стипендиатом при хирургической клинике проф. В.Ф. Грубе. Работая здесь, он написал две хирургические статьи «О механизме ущемления грыж» и «О роже ран». Летом 1875 г. он занимал должность уездного врача в Лебедине и тогда же принял русское гражданство; в 1876–1877 гг. служил земским врачом в Грайворонском уезде, что дало ему материал для написания «Очерка санитарного состояния Грай-

воронского уезда», с которым Эмилий Федорович выступил на 2-м Курском съезде земских врачей.

С началом русско-турецкой войны Э.Ф. Беллин возвратился в Харьков, где в 1877–1879 гг. работал ординатором барачного госпиталя Красного Креста. Тогда же он получил место врача при арестантской роте, а в мае 1879 г. назначен старшим харьковским городовым врачом. Поскольку такой должности в современной медицинской иерархии не существует, следует отметить, что государственные городовые врачи действовали независимо от городской власти, но в тесном контакте с ней, в сферу же их деятельности входили судебно-медицинские осмотры, наблюдение за проституцией, санитарный надзор и т.п. Э.Ф. Беллин занял эту должность в 27-летнем возрасте и отдал ей почти 20 лет жизни, оставаясь на этом месте до последней своей болезни.

Служба городского врача давала ему богатый материал для многочисленных научных работ. Несмотря на отсутствие лаборатории, анатомического кабинета, он умело разрабатывал сведения, попадавшие в его руки по долгу службы, и выводы представлял на суд общественности. Эмилий Федорович характеризовался как человек высоких душевных качеств, хороший специалист и инициативный работник, берущий на себя ответственность в постановке и организации решения многих важных вопросов общественной жизни города. Поэтому нет ничего удивительного в том, что уже в 1875 г. с началом своей самостоятельной врачебной деятельности он становится

действительным членом Харьковского медицинского общества, в работе которого принимал активнейшее участие. Авторитет Э.Ф. Беллина был настолько высок, что товарищи избирали его секретарем не только по научным вопросам, но и по хозяйственным делам, чьи обязанности он исполнял в общем в течение 10 лет, проявив, по свидетельству современников, «выдающуюся по энергии и содержательности деятельность».

В обзорах докладов, опубликованных в сборнике «Харьковское медицинское общество. 1861–1911 гг. Очерки его 50-летней деятельности», с которыми члены Общества выступали в его общих собраниях по теоретической медицине, по клинике внутренних болезней и даже по хирургии, неоднократно упоминается имя Э.Ф. Беллина. Приведем некоторые из них как иллюстрацию к его активному участию в решении злободневных вопросов в жизни харьковчан.

Прежде всего назовем проблему борьбы с инфекционными заболеваниями. На одном из общих собраний в 1884 г. Э.Ф. Беллин выступил с особым докладом «Значение и оценка некоторых мер в борьбе с окружающими нас инфекциями», в котором доказывал необходимость создания комиссии для выработки плана борьбы с местными инфекциями. Комиссия была образована из 6 человек, в ее состав, в частности, были избраны, кроме Э.Ф. Беллина, профессора А.И. Якобий и М.Д. Пономарев — руководители университетских кафедр соответственно гигиены и детских болезней.

Наиболее часто из всех инфекционных болезней посещала Харьков холе-

ра. Как утверждали члены Общества, не было ни одной эпидемии холеры в России, которая не дала бы вспышки в Харькове. В 1885 г. Э.Ф. Беллин выступает с докладом «Наставления для дезинфекции при холере», в 1887 г. его вводят в состав Комитета для всестороннего изучения холеры, и он регулярно докладывает Обществу «о холерном микробе».

В 1882 и 1884 гг. двумя отдельными изданиями вышел доклад Э.Ф. Беллина «Сифилис в Харькове и меры против значительного его распространения», в 1887 г. он выступил с докладом «По вопросу о недостаточном водоснабжении г. Харькова. Указание о мерах для ее устранения». В 1889 г. увидел свет его «Очерк условий деятельности нашей судебно-медицинской экспертизы; причины неудовлетворительности ее и меры к устранению их».

В 1890 г. в Обществе была создана комиссия по изучению вопросов борьбы с эпидемиями брюшного тифа. На одном из собраний комиссия представила доклад на 40 стр. с 6-ю диаграммами и приложением, в подготовке которого особую роль сыграли члены комиссии В.К. Высокович и Э.Ф. Беллин. В докладе «Новейшие наблюдения в области гигиены брюшного тифа» Беллин дал обстоятельный обзор тифозных эпидемий в Западной Европе и мнений различных ученых и с сожалением заключил, что такой обзор в Харькове составить невозможно, ибо «при полном недостатке правильных общественно-гигиенических исследований, столь необходимых для верной оценки санитарного состояния города и значения факторов, влияющих на ту или иную

в нем заболеваемость, оставаясь на научной почве, приходится ограничиться лишь общими, более или менее гадательными предположениями».

В годичном заседании Общества в 1891 г. в отчетном докладе Комитета для всестороннего изучения холеры Э.Ф. Беллин снова возвращается к мысли о том, что для правильной организации работы по борьбе с инфекционными заболеваниями необходимы регулярные статистические наблюдения, и предлагает меры по их организации. Он говорит: «...Эти рассуждения (об эпидемиях в городе — авторы) в виду их случайности, отрывочности, отсутствия точных цифр, лишены, к сожалению, того полезного, научно-практического значения, какое они могли бы иметь, — и утверждает далее, — только правильное, системное, обязательное доставление таких сведений Обществу всеми его членами могло бы возвысить их до значения материалов санитарной статистики, особенно заболеваемости... Выдвинуть необходимость таких сведений и работ господ членов нашего Общества в интересах пользы города... составляет цель моего указания...».

Интересным был доклад Э.Ф. Беллина по профессиональной медицине — «Заболевания центральной нервной системы в зависимости и связи с несчастными случаями эксплуатации. Гражданская и уголовно-правовая оценка этих повреждений». Присутствующие встретили его аплодисментами.

Активное участие принял Э.Ф. Беллин в организации в Харькове Пастеровского института и Бактериологиче-

ской станции. Мысль об открытии этих учреждений зародилась в Обществе в 1886 г. как следствие необходимости найти средство против бешенства или, как раньше говорили, против болезни водобоязни. Огромное множество бездомных собак, бродивших по улицам Харькова, заболело бешенством и угрожало жизни людей. В Париже уже действовал институт Пастера, производивший прививки больным из стран Западной Европы, в России такого института не было, хотя надобность в нем была большой. В мае 1886 г. в Харькове бешеной собакой были укушены братья Подпрядовы, один из которых вскоре умер, а другой был отправлен в Париж на средства, собранные доктором Э.Ф. Беллиным и профессором Кремянским. Собранных 700 рублей хватило не только на отправку больного для лечения Пастеровскими прививками, но и для командировки в Париж двух членов Общества Ю.Ю. Мотте и Н.А. Протопопова с целью изучения метода Пастера.

Первым на помощь Обществу для осуществления идеи создания в Харькове Пастеровского института и Бактериологической станции пришло Харьковское городское управление, ассигновав ко дню 25-летия Общества 300 руб. на эти цели. Во время торжественного заседания Общества в день своего 25-летия 24 мая 1886 г. в присутствии многочисленной публики и представителей администрации выступили В.Ф. Грубе, как его основатель, А.Х. Кузнецов — современный председатель — и Э.Ф. Беллин с блестящей речью «О Пастеровских прививках». В своем выступлении доктор Беллин

«изложил историю открытия Пастера, сущность его метода, выяснил перед собравшимися задачи предполагавшихся к открытию в Харькове Пастеровского института и бактериологической станции, их важное значение вообще в деле изучения инфекционных заболеваний и в частности для предохранительных прививок против бешенства, упомянул о том, что в настоящее время 2 члена Общества изучают в Париже метод Пастера, и указал на необходимость в этом деле общественной благотворительности». Этой речью Э.Ф. Беллин привлек внимание широких слоев населения города к делу, начатому Харьковским медицинским обществом.

В состав комиссии, созданной для точного определения стоимости первоначального устройства бактериологической станции, вошел и Э.Ф. Беллин, и уже 23 августа Обществу была представлена смета на ее устройство и содержание. Мы знаем, что эти два учреждения принесли много пользы населению города и региона в то время, но они продолжают существовать и сегодня в виде Института микробиологии и иммунологии им. И.И. Мечникова НАМН Украины.

Многого стоило судебно-медицинское выступление Э.Ф. Беллина по поводу дела мултанских вотяков (1896). Это было первое выступление Харьковского медицинского общества против ритуальных процессов, фабриковавшихся в то время царскими прокурорами против национальных меньшинств с целью раздувания национальной розни и устройства погромов. Это судебное разбирательство, длившееся с 1892 по 1896 г., взбудоражило передо-

вую часть российского общества и выросло из заурядного провинциального уголовного дела в явление общероссийского масштаба. Суть этого дела, достаточно забытого в наше время, сводится к тому, что в мае 1892 г. около села Старый Мултан найдено было мертвое тело с отрезанной головой и вынутыми внутренностями. В селе вместе с русскими жили вотяки (удмурты), которых и обвинили в ритуальном убийстве человека с целью жертвоприношения богам. Первое слушание дела закончилось признанием виновными вотяков и осуждением восьми из них к каторжным работам. Адвокат, требования которого в ходе процесса не были выполнены вопреки судебному кодексу, принес кассационную жалобу. Она была поддержана обер-прокурором Правительствующего Сената известным прогрессивным юристом того времени А.Ф. Кони, который отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение. Следующее рассмотрение происходило осенью 1895 г. Оно продублировало предыдущий обвинительный приговор. В это время процессом заинтересовались журналисты, среди которых был и известный писатель В.Г. Короленко. Благодаря ему ход процесса широко освещался в прессе. Предвзятость разбирательства, игнорирование судом большого числа явных нестыковок обвинения были очевидны и вызвали справедливое негодование как адвоката, так и журналистов, наблюдавших за ходом процесса.

Приговор суда был отменен второй раз. В начале 1896 г. В.Г. Короленко опубликовал цикл статей, посвященных мултанскому делу. Он побывал на месте совершения преступления, беседовал

с жителями села, убедил принять участие в процессе известнейшего адвоката Карабчевского, который взялся вести дело бесплатно, и правда восторжествовала: вотяки были оправданы.

Э.Ф. Беллин выступил в заседании Общества с докладом на 40 страницах «Судебная медицина в деле мултанских вотяков, обвиняемых в принесении человеческой жертвы богам». При подготовке доклада он использовал свой 20-летний опыт работы с трупами, провел обширные исследования на трупном материале, проанализировал все обстоятельства дела, отметил все странности и недостатки следствия и на основании судебно-медицинских данных отверг обвинение вотяков. Великолепные рисунки к докладу были подготовлены А.К. Белоусовым, только что получившим кафедру анатомии университета. Как отмечается в обзоре докладов, «...бурные овации громадного, разнородного собрания были наградой за честное исполнение долга гражданина городовым врачом г. Харькова». Тогда же собрание отправило приветственную телеграмму В.Г. Короленко, «благодаря безукоризненным трудам и энергии которого была выяснена истина, ужасное обвинение отвергнуто и невинные люди оправданы»

Незадолго до болезни Э.Ф. Беллина по его инициативе и под его руководством в Харькове было создано Общество ночных дежурств врачей (1897), оказывавших медицинскую помощь на дому в ночное время, явившееся в определенной степени предшественником Общества скорой помощи. В 1898 г. он выступил в ХМО с последним докладом «Женщина или мужчи-

на? Характер пола и свойство гражданских прав».

Приведенные материалы — красноречивое свидетельство важной и значительной для города деятельности Э.Ф. Беллина, о чем говорил известный гигиенист В.В. Фавр, утверждая, что «в Харькове Эмилий Федорович был известен почти всем и играл заметную роль в общественной жизни». Характеристика его трудов содержится также и в упомянутых нами обзорах докладов, где в одном С.Н. Игумнов пишет, что «судебную медицину выносил в Обществе на своих плечах талантливый и энергичный Э.Ф. Беллин», а в другом — А.И. Гейманович и Н.Ф. Мельников-Разведенков, говоря о Беллине, свидетельствуют о «неслыханной энергии этого крупного человека Харькова восьмидесятых годов».

Нельзя не сказать о том, что Э.Ф. Беллин оставил по себе добрую память и как преподаватель судебной медицины в Харьковском университете. В 1888 г. он защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «Травматические повреждения селезенки в судебно-медицинском отношении» и в том же году был допущен к чтению лекций в качестве приват-доцента. Студентам-медикам он читал курсы токсикологии, судебной психопатологии, о повреждениях, о детоубийстве; студентам-юристам — судебную медицину. По свидетельству современников, «обширная литературная подготовка, личный большой практический опыт, ум и красноречие делали его лекции очень интересными для слушателей, много выносивших из его частных курсов». В 1892 г. Э.Ф. Беллин был из-

бран конференцией Военно-медицинской академии профессором судебной медицины, однако военный министр не утвердил его в этой должности. Неудача, безусловно, огорчила Эмилия Федоровича, но не ослабила его научной деятельности. Выполняя свои многочисленные обязанности по службе, он продолжал много писать и заниматься общественной работой. Его экспертизы в суде были не только интересны, но поражали тонкостью анализа, убедительностью доказательств и выдающимся красноречием. Его научная и литературная деятельность отражены в 79 работах, касающихся, как мы видели, многих проблем не только судебной, но и общей медицины.

Наиболее известной среди них стала его последняя капитальная работа «Судебная медицина растления», изданная в 1898 г. типографией министерства внутренних дел России в С.-Петербурге. Она представляет собой атлас из 20 хромолитографических таблиц с предисловием на 27 страницах и пояснениями к таблицам. На то время это была пионерская работа в разделе судебно-медицинской экспертизы половых преступлений. Большинство установленных Э.Ф. Беллиным признаков растления несовершеннолетних не утратило своего теоретического и практического значения до настоящего времени. К сожалению, этот труд стал лебединой песней на жизненном пути известного ученого-практика. В этом же, 1898 г., он заболел тяжелым психическим заболеванием, которое привело его к смерти в апреле 1902 г. на 50-м году жизни в расцвете сил и плодотворной кипучей деятельности.

В 1892 г. Харьковское медицинское общество чествовало одного из своих основателей, старейшего члена Общества — врача В.А. Франковского. На юбилейном собрании с приветствием от имени коллег-врачей выступил Э.Ф. Беллин, который говорил о Владиславе Андреевиче как «о человеке с большими заслугами, человеке замечательной популярности, человеке прекрасных душевных и коллегиальных качеств, стоявшем на пороге шестого десятилетия широкой общественной и врачебно-практической деятельности». Эмилий Федорович Беллин успел отдать делу лишь половину этого срока, но к нему с полным правом можно отнести слова, которые он адресовал В.А. Франковскому, о «полезном, бескорыстном, человеколюбивом служении на пользу общества». О нем также можно сказать, что он составлял «красу и гордость всей врачебной семьи» Харькова, а потому и заслуживает благодарной памяти потомков — наших современников.

Литература

1. Владислав Андреевич Франковский. Полувековой юбилей (1840–1890) // Протокол торжественного заседания Харьковского медицинского общества 23 февраля 1892 года. — Харьков, 1892. — С. 37–40.
2. Короленко В. Г. Мултанское жертвоприношение. К отчету о мултанском жертвоприношении (письмо в редакцию) // Русские ведомости. — 1895. — № 288.
3. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). — Харьков, 1905–1906. — Ч. 1. — 195 с.; Ч. 3. — С. 261–266.
4. Робак И.Ю. Организация охорони здо-

ров'я в Харкові за імперської доби (початок XVIIIст. — 1916 р.). — Харків : ХДМУ, 2007. — С. 26, 231.

5. *Столетие Харьковского научного медицинского общества. 1861–1961.* — Киев : Изд-во «Здоров'я», 1965. — 260 с.

6. *Харьковское медицинское общество. 1861–1911. Очерки его 50-летней деятельности.* — Харьков, 1913. — 539 с.

Джерело: Э.Ф. Беллин – яркий представитель Харьковской медицинской школы XIX века (к 160-летию со дня рождения) / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева, В.А. Ольховский, Ю. Н. Кравченко // *Медицина газета.* — 2012. — 30 червня (№12). — С. 7–8. — Режим доступу : <http://repo.knmti.edu.ua/handle/123456789/3472>.

Адріан Іванович Блюменталь

(до 200-річчя від дня народження)

Ю.С. Паращук, Ж.М. Перцева

Адріан Іванович Блюменталь, один із перших професорів медичного факультету Імператорського Харківського університету, народився 1803 року в Курляндії. У 1826 році закінчив Дерптський університет зі ступенем доктора медицини і отримав свідоцтво на звання акушера. В 1827 році його було призначено відразу ординарним професором акушерства в Харківський університет.

Викладання акушерства і жіночих хвороб було виділено в окрему спеціальність у Харківському університеті в 1815 р. Спочатку воно зводилося лише до теоретичного сухого викладан-

Адріан Іванович Блюменталь

ня предмета, лише зрідка змінюючись вправами на фантомі. Лише з призначенням професора А.І. Блюменталю почалася, так би мовити, нова ера в розвитку кафедри акушерства і жіночих хвороб на медичному факультеті.

В 1829 році за клопотанням А.І. Блюменталю було відкрито першу акушерську клініку, яку він і очолював. Вона розташувалася в одній кімнаті університетського будинку і мала 4 ліжка. Для роботи була запрошена повитуха і придбано найбільш необхідне обладнання: Зибольдове ліжко для породілей, воскові анатомічні акушерські препарати, фантом та акушерські інструменти. Таким чином, відкриття акушерської клініки дозволило перейти від теоретичного до клінічного викладання акушерської науки.

Блюменталь читав теоретичне та практичне акушерство по керівництву Ієрга та Озіандера, а також відвідував зі студентами клініку для практичних занять. Він викладав дитя-

чі хвороби по керівництву Генке та Гартаннера, вів практичні вправи на фантомі, читав лекції про гострі хвороби, запалення та «сухоти».

30 серпня 1828 року на щорічних урочистих зборах Харківського університету проф. А.І. Блюменталь виступив з актовою промовою «De cranii perforatione in praxi obsstetrica evitande» («Про перфорацію черепа в акушерській практиці»), де багато в чому передбачив ті погляди на пологи при вузькому тазі, які існують і зараз. З точки зору Блюменталю, життя матері та плода рівноцінні, інакше кажучи, він стояв на сучасних позиціях з цього питання. Він казав: «... давайте же с отвращением отвергнем перфорацию, столь опасный и бесчеловечный метод, которому врачи уже подвергли бесчисленные жертвы. Оставьте же столь кровавый путь, достаточно, но и сверх меры протоптанный! Акушерская наука усвоила более человечный метод и не нуждается в детоубийстве для сохранения жизни матери».

В 1831 році професору Блюменталю було доручено також тимчасове завідування клінікою внутрішніх хвороб. До цього доручення Адріан Іванович поставився з великою відповідальністю. При ньому приміщення клініки було розширено, зроблені деякі перебудови, число ліжок збільшилось до 15. Кожного дня професор читав лекції з патології та терапії. В цьому ж році його було направлено до Саратова для надання практичної допомоги у зв'язку з епідемією холери.

А.І. Блюменталь у 1832 році став секретарем медичного факультету, а з 1831 по 1836 рр. — його деканом. Вже

на цій посаді він брав активну участь у підготовці деяких перетворень, що їх мав намір провести в університеті тодішній попечитель округу граф Ю.О. Голловкін.

В 1832 році А.І. Блюменталь видав латинською мовою посібник з акушерства у вигляді конспекту «Conspectus rei obstetriciae, quern in usum praelectionum conscripsit» на 215 сторінках. Цей посібник був першим керівництвом, виданим на кафедрі повивального мистецтва, яке охоплювало майже всі розділи акушерства. Ним користувалися викладачі під час підготовки до лекцій. Професор Ф.І. Ган, що змінив на кафедрі А.І. Блюменталю, читав лекції, вже користуючись його посібником.

В 1834 році А.І. Блюменталь пожертвував до університетської бібліотеки книги загальною вартістю 868 крб. В 1837 році Адріана Івановича було запрошено до Москви на посаду директора одного з акушерських закладів — Голцінської лікарні.

Про професора Блюменталю добре сказав його учень по харківському університету — відомий лейбмедик Ф.С. Цицурін: «А.И. Блюменталь был превосходным наставником и любимейшим нашим профессором. Отношения наши к нему были самые дружеские. Мы, студенты, почитали его как даровитого профессора и обожали как гуманного и добрейшего человека, всегда готового помогать нам во всех наших нуждах и нравственной и материальной поддержкой».

Джерело: Паращук Ю.С. Адріан Іванович Блюменталь (до 200-річчя з дня народження) / Ю.С. Паращук, Ж.М. Перцева // *Педіатрія,*

Основоположники династии Бобиных — образец верного служения народу и медицине

Ж.Н. Перцева

Родоначальником харьковской медицинской династии Бобиных считается Владимир Павлович, хотя у него был сводный брат по отцу Павел Павлович — выпускник Петербургской medico-хирургической академии 1873 года. Однако из своей медицинской практики он лишь часть времени посвятил Харькову, тогда как жизнь и деятельность Владимира Павловича, второго брата, полностью связаны с нашим городом.

Родился В.П. Бобин в 1858 г. в г. Переяславле в семье мирового судьи. В 1881 г. окончил медицинский факультет Харьковского университета. Первые несколько лет работал в университете на кафедре общей патологии, но в 1884 г. перешел на «живую» работу, став врачом-распорядителем лечебницы Харьковского медицинского общества, действительным членом которого он уже был.

В.П. Бобин жил в помещении ХМО, поэтому постепенно все его медицинские учреждения перешли под руководство Владимира Павловича: бесплатная лечебница-амбулатория, круглосуточная неотложная помощь, приют для укушенных, бесплатная больница, деятельностью которой Владимир Павло-

Владимир Павлович Бобин

вич руководил более 40 лет, и др.

Многолетний, самоотверженный, бескорыстный труд В.П. Бобина, его чуткое, внимательное отношение к людям, кристальная честность, активное участие во всех начинаниях медицинского общества принесли ему глубокое уважение, признательность и любовь как харьковских медиков, так и широких слоев горожан.

Будучи членом Общества, он избирался в различные рабочие комиссии и в их деятельности тоже принимал самое деятельное участие. Как руководитель строительной комиссии ХМО, например, вместе с архитектором А.Н. Бекетовым осуществлял строительство «Дворца медицины», ныне широко известного Харьковского НИИ микробиологии и иммунологии им. И.И. Мечникова. Являясь председателем Попечительского совета городской Александровской больницы, он добился от городской думы средств на строительство гинекологического корпуса

и сам возглавил его строительство. Как говорили сотрудники больницы, обращаясь к В.П. Бобину, «этот корпус останется навсегда памятником вашей любви к больничному делу». В этом здании на ул. Малиновского находится сейчас Харьковский областной клинический перинатальный центр. В течение 25 лет он был врачом 3-й Харьковской гимназии и, как вспоминали преподаватели гимназии, он «был тем добрым гимназическим доктором, к которому охотно идут со своими немощами, физическими и духовными, действительными и выдуманскими, правдиво раскрывая свою душу, все, начиная от маленького первоклассника и кончая юношей-восьмиклассником».

В 1905 г. во время уличных боев в городе В.П. Бобин и руководимый им медицинский персонал лечебницы и больницы, а также профессора университета, в том числе В.П. Воробьев, оказывали помощь раненым на барри-

кадах участникам революционных выступлений.

В 1906 г. ХМО избрало В.П. Бобина своим почетным членом. Выступая на чествовании В.П. Бобина в декабре этого года в Обществе, известный в Харькове врач акушер-гинеколог А.М. Мамутов сказал: «Всякая просьба товарищей — была ли эта просьба медицинского, морального или материального характера — встречали в вашем сердце самый теплый отклик. Вы никогда не делали разницы между эллином и иудеем и не делали разницы даже в те времена, когда, увы, это считалось чуть ли не подвигом». Недаром в Харькове среди простого люда существовало выражение «Піти до Бобіна», что означало не только за медицинской помощью.

Умер В.П. Бобин в декабре 1925 г., отметив в 1921 г. 40-летний юбилей своей врачебной деятельности, собравший ему множество приветственных адресов со словами искренней благодарности за его подвижническую медицинскую и общественную деятельность. Тогда же один из наиболее уважаемых членов ХМО, известный земский врач С.Н. Игумнов посвятил ему стихотворение.

Владимиру Павловичу Бобину
Молодой, с котомкой знанья,
Верю богат,
Он пошел лечить страданья
Сорок лет назад.

Прямо шел тропой несчастья,
Неутешных слез
Все без отдыха, в ненастье,
По кладбищу грез.

Виктор Владимирович Бобин

Человечностью окован
Тою же тропой
Все идет он, хоть заплыван
Идеал святой!

15.12.1921

После смерти В.П. Бобина народный комиссариат здравоохранения УССР, отмечая его заслуги как врача и общественного деятеля, постановил присвоить его имя одной из поликлиник рабочего района г. Харькова.

Деятельность семьи Бобиных на ниве медицинского служения обществу продолжил его сын — Виктор Владимирович Бобин. Родившись в 1890 г. в семье врача, он и не думал о другой профессии. Поэтому после окончания гимназии в 1908 г. поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Очень скоро Виктор Бобин становится активным участником революционных студенческих выступлений. За участие в революционном движении студент В.В. Бобин был в 1911 г. на 2 года исключен из университета, отдан под гласный надзор полиции и сослан в Полтаву. С трудом получив разрешение на выезд за границу, в декабре этого же года Виктор Владимирович выехал во Францию. Живя в Париже, он продолжал учиться и одновременно принимал участие в политической жизни страны. Несколько раз он видел и слышал выступления В.И. Ленина, находящегося в эмиграции, которые привели на него сильное впечатление и остались в памяти на долгие годы. Вернувшись в Харьков, В.В. Бобин продолжил обучение в университете и одновременно начал работать на кафедре анатомии под руководством В.П. Воробьева, где остался служить и после

окончания университета в 1914 году.

В первые годы советской власти В.В. Бобин — активный участник организации здравоохранения в Украине. Он работает заведующим санитарным отделом Наркомата здравоохранения УССР, в 1921–1922 гг. участвует в работе Республиканской санитарной инспекции Наркомата. В 1923–1927 гг. Виктор Владимирович заведует кафедрой анатомии организованного в то время Кубанского медицинского института (Краснодар), в 1927–1928 гг. находится в заграничной командировке в Париже в институте при Национальном музее естественной истории. После возвращения заведует кафедрой анатомии Пермского мединститута, а в 1930 г. приглашен для создания такой же кафедры в только что открытом Крымском мединституте в Симферополе. Этой кафедрой Виктор Владимирович Бобин руководил до конца жизни.

Научная тематика, которая разрабатывалась В.В. Бобиным и его учениками, была тесно связана с проблемами исследований нервной системы, основанными на макро-микроскопических методах академика В.П. Воробьева, с изучением сосудистой системы при помощи метода Рентгена. Интересно третье направление его работ — это антропологические исследования костной системы древних людей Крыма и Северного Кавказа, которые проводились по линии Крымского филиала Института археологии АН УРСР.

Многочисленные ученики В.В. Бобина вспоминали его блестящие глубоко научные лекции. При общении со студентами он создавал атмосферу взаимопонимания и доброжелательности.

Не один раз он приезжал в Харьков и был председателем ГЭКов. Выпускники ХМИ с благодарностью вспоминали «своего» председателя на юбилейных встречах через многие годы.

Многолетняя плодотворная деятельность профессора В.В. Бобина была по достоинству оценена награждением его в 1953 г. орденом В.И. Ленина.

Умер Виктор Владимирович Бобин в 1973 г. на 84 году жизни в Симферополе. На здании анатомического корпуса Крымского мединститута, где он проработал много лет, установлена мемориальная доска в его честь, в музее находится восковая фигура профессора, созданная при помощи ассистента нашей кафедры анатомии Лютенко М.А.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Основоположники династии Бобиных — образец верного служения народу и медицине / Ж.Н. Перцева // Морфологія органів і тканин у нормі та під впливом деяких чинників, присвяченої 90-річчю професора В.В. Бобіна : матеріали науково-практичної конференції студентів та молодих вчених Харків, 21 жовтня 2014 р. / редкол. : проф. А.О. Терещенко (відп. ред.), доц. Н.В. Жарова (відп. секр.); МОЗ України, ХНМУ. — Харків, 2014. — С. 8–12.

Медицинская династия Браунштейнов

(К 150-летию со дня рождения
Е.П. Браунштейна)

Ж.Н. Перцева

В сентябре 1926 г. медицинская общественность г. Харькова прощалась с последним в дореволюционном (1910–1918) и одним из первых в советском Харькове (1918–1926) председателем Харьковского медицинского общества — Евсеем Петровичем Браунштейном. В последний путь этого большого общественного деятеля, чуткого учителя, истинного врача провожало множество людей, среди которых обращало на себя внимание «трогательное шествие слепых во главе с оркестром из слепых».

Без преувеличения можно сказать, что на долю Е.П. Браунштейна выпало самое большое напряжение сил и нервов в руководстве ХМО, связанное с кардинальными изменениями в общественной жизни страны. Возглавив ХМО в канун первой мировой войны, он вел его через военную страду, руководил им в период Октябрьской революции и в первые годы реформаторской деятельности нового, советского правительства во всех сферах. Это было сложное и противоречивое время, и надо было иметь большое гражданское мужество, чтобы не изменить гуманистическим принципам ХМО, упрочить положение и развивать дальше в новых условиях его прогрессивную деятельность. Понятным становится, почему во многих статьях и речах

над гробом умершего Евсея Петровича звучали слова о том, что 62-летний профессор ушел из жизни, отдав Обществу все свои физические силы.

В 2014 г. исполняется 150 лет со дня рождения Е.П. Браунштейна, и мы считаем, что именно сейчас наиболее уместно будет более подробно рассказать об этой неординарной личности. Родился Е.П. Браунштейн в 1864 г. в купеческой семье в г. Мариамполе, Сувалкской губернии. В 1882 г. с золотой медалью окончил гимназию и в том же году поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который окончил тоже с отличием (1887). Он был оставлен сверхштатным ординатором при университетской офтальмологической клинике и стал преданным учеником и последователем известнейшего офтальмолога своего времени Л.Л. Гиршмана. Работая у Леонарда Леопольдовича, Е.П. Браунштейн занимался вопросами физиологии глаза в физиологической лаборатории профессора В.Я. Данилевского. Одна из работ, сделанных там, на тему «К учению об иннервации движения зрачка», легла в основу его диссертации на соискание степени доктора медицины. В 1894 г. Евсей Петрович был избран приват-доцентом по кафедре офтальмологии и читал студентам курсы по общей, клинической и оперативной офтальмологии и офтальмоскопии. В 1889, 1891 и 1902 гг. он работал за границей в лабораториях и клиниках Германии и Австрии, совершенствуя свои знания и врачебное мастерство. В 1898 г. основал первую в Харькове частную глазную лечебницу, которая оказывала населению бесплатную глазную помощь

Евсей Петрович Браунштейн

и служила базой для преподавания студентам университета офтальмологии. Помимо студентов, лечебница привлекала к себе и провинциальных врачей (городских, земских), которые здесь специально изучали глазные болезни и знакомились с методами оперативной офтальмологии. В 1911 г. Е.П. Браунштейн был избран профессором Женского медицинского института, одним из инициаторов создания и деятельным работником которого был с самого начала; в 1920 г. — Харьковской медицинской академии (через год переименованной в институт), и до последних дней оставался директором офтальмологической клиники.

Членом Харьковского медицинского общества Е.П. Браунштейн стал в 1890 г. Один из наиболее активных членов общества, он в 1905 г. был избран вице-председателем, а в 1910 г. — председателем общества и возглавлял его до 1918 г., когда по болезни подал в отставку. Но в 1920 г., уступая

просьбам товарищей, вернулся на этот пост и оставался его руководителем до 1925 г.

О преданности Евсея Петровича делам ХМО свидетельствует множество документов от воспоминаний современников до журнальных статей и официальных отчетов. В редакционной статье журнала «Врачебное дело» №19 за 1926 г., посвященного памяти Е.П. Браунштейна, читаем: «Он жил, он горел, он дышал только Медицинским обществом, он радовался его развитию, его достижениям, печаловался, часто глубоко страдая в тяжелые времена его. Постоянная борьба за свободное существование Общества, живой отклик на все тяжелые события русской деятельности, перманентное созидание новых культурных ценностей, общественных и научных учреждений, — вот страницы книги истории Харьковского медицинского общества и жизни Евсея Петровича Браунштейна. Организация

Женского медицинского института, постройка своего здания — «Дворца медицины», равного которому не много имеется в мире, журнал «Врачебное дело», Органотерапевтический институт — все это создается в эпоху и при ближайшем участии Е.П. Браунштейна».

Многогранную общественную, научную и литературную деятельность Е.П. Браунштейна описать очень трудно. В 1913 г. он не считал для себя возможным промолчать в известном деле Бейлиса, хотя знал, что его выступление будет чревато последствиями для Харьковского медицинского общества. Но общественное мнение требовало соответствующей реакции, и он предпринял все возможное, чтобы повлиять на положительный исход дела. Это привело к закрытию ХМО харьковским вице-губернатором Кошура-Массальским, который выдвинул требование: «Если Общество желает продолжать свое существование, то это возможно только при условии изменения его устава». Ради спасения Общества пришлось пойти на уступки, но повысилась планка личной ответственности председателя за его деятельность, и это тоже легло на плечи Евсея Петровича.

Во время первой мировой войны он принимал деятельное участие в работе по оказанию помощи раненым. В тяжелые годы эпидемий в 20-е годы после смерти П.И. Шатилова он возглавил Всеукраинскую комиссию по борьбе с заразными болезнями. Во времена голода принимал активное участие в организации Медицинским обществом и Украинским Красным Крестом помощи голодающим. И это параллельно с работой в больницах.

Александр Евсеевич Браунштейн

Значительна его роль и в становлении новой высшей медицинской школы — Харьковского медицинского института. По словам академика В.П. Воробьева, Е.П. Браунштейн умело распознавал и поддерживал полезные новые начинания, смело и открыто выступая против сомнительных увлечений, против всего, не проверенного опытом. «Часто его слово останавливало введение непродуманных мер, программ; часто его мысль направляла школу к лучшему».

В течение многих лет он избирался членом, а затем председателем суда чести, организованного при бывшем Профессиональном союзе врачей. Он хорошо понимал значение такого суда для врачей и учил его молодых сочленов: «Задача товарищеского суда — не наказание и не кара, суду важно доказать своему товарищу, что он поступил неправильно, нехорошо, не по-товарищески». Авторитет суда был очень высок, и, по мнению современников, это была заслуга Евсея Петровича, «мягкого, деликатного, корректного, коллегиального, отзывчивого, благородного, гуманного» человека», по характеристике академика Н.Ф. Мельникова-Разведенкова, который продолжил этот ряд эпитетов еще десятком подобных. Доктор А. Финкельштейн сказал о нем, что это «человек, отличавшийся особенной чуткостью к чужому горю и редким свойством считать дело справедливости своим делом».

Характеризуя социально-полезную деятельность Е.П. Браунштейна, нельзя не сказать о том, что он был захвачен идеей восстановления работоспособности слепых в нашей стране. В 1923–1924 гг. он был в заграничной командировке в Германии, где наряду с научной работой занимался изучением постановки вопроса об организации работы слепых на заводе Сименс-Шуккерта. Вернувшись, Е.П. Браунштейн предпринял ряд мер к тому, чтобы организовать работу слепых на харьковских заводах. И ему это удалось: такие участки были организованы на бывшем заводе ВЭК, паровозостроительном и др. Вот откуда оркестр слепых, провожавших его в последний путь.

Николай Евсеевич Браунштейн

Заканчивая рассказ о врачебной, научной и общественной деятельности Е.П. Браунштейна, хочется сказать о нем как об отце, воспитавшем двух прекрасных сыновей Николая и Александра. Они в свое время тоже получили медицинское образование уже в Харьковском медицинском институте. Николай пошел по стопам отца и специализировался в офтальмологии. Став доктором медицинских наук, профессором, он долгое время (1939–1967) возглавлял кафедру офтальмологии

Харьковского медицинского института. Александр выбрал биохимию, стал ученым, имя которого широко известно в мировой науке. Он работал в области исследования биологического значения и распространения акций ферментативного переноса аминокрупп, и уже в 1941 г. одна из его работ в этой области была удостоена Государственной премии. В дальнейшем он стал академиком АМН и АН СССР, Героем Социалистического Труда.

Медицинская династия Браунштейнов — гордость Харьковского национального медицинского университета.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Медицинская династия Браунштейнов (к 150-летию со дня рождения Е.П. Браунштейна) / Ж.Н. Перцева // Медична газета. – 2014. — 15 вересня (№17). – С. 7.

Непохитна віра в могутність науки, яка лікує

В.О. Ольховський, Ж.М. Перцева

За першим статутом Імператорського Харківського університету 5 листопада 1804 року на медичному факультеті анатомія людини, фізіологія та судова медицина викладалися на спільній кафедрі. Першим завідувачем кафедри (з 1805 по 1811 р.) став ад'юнкт Людвиг Йосипович Ванноті — вихованець Фрейбурзького університету, де у 1798 р. він захистив дисертацію і одержав ступінь доктора медицини.

До Харкова він прибув 29 травня 1805 р. на запрошення попечителя Харківського навчального округу графа По-

тоцького і виявив, що тут «не было подготовлено ровно ничего для того, чтобы он мог прямо приступить к исполнению своих обязанностей». Правління університету доручило Ванноті знайти у місті придатний для анатомічного театру будинок, однак пошуки були марними, і тоді рада університету вирішила віддати під анатомічний театр маленький будинок у ботанічному саду, за містом, де колись жив садівник і який належав університету. Були перероблені й пристосовані для розтинів лише дві кімнати, сам будиночок був старий, тому довелося відремонтувати в ньому підлогу, дах, вікна, печі, так з'явився перший анатомічний театр університету. Секційні інструменти, кількістю 28, університет купив за 100 карбованців у самого Л. Ванноті, який завбачливо привіз їх з Німеччини. На допомогу йому були виділені два служники. Завдяки клопотанню ради університету, губернатор Харкова Бахтін дозволив доставляти до анатомічного театру трупи раптово померлих і самогубців. У цьому приміщенні Л. Ванноті проводив анатомічні та судово-медичні розтини й протягом зими 1807 року виготовував перші 44 анатомічних препарати. Надалі, до 1810 року, він створив першу колекцію анатомічних препаратів, установив їх у двох шафах в одному з приміщень центрального корпусу університету й демонстрував їх своїм слухачам. Так було покладено початок анатомічному музею медичного факультету Харківського університету. У 1809 р. Людвиг Йосипович виписав із Лейпцига штучні воскові картини та 37 таблиць, деякі з них і сьогодні зберігаються на кафедрі анатомії людини та в Музеї історії університету.

Оскільки студентів на медично-му факультеті у 1805 році ще не було, то Ванноті за клопотанням настоятеля Харківського колегіуму єпископа Христофора Сулими читав фізичну антропологію та енциклопедію медицини студентам колегіуму. Лекції Людвиг Йосипович читав латинською мовою, викладання судової медицини та медичної поліції для «зацікавлених студентів та викладачів університету» почав у 1807 р. У 1812 р. він склав й надрукував перші 30 екзаменаційних питань із судової медицини, вони зберіглися до сьогодні й наочно демонструють високий рівень викладання ним цього предмету. 24 березня 1811 р. Л. Ванноті призначили екстраординарним, а в 1812 р. — ординарним професором на кафедру лікарського речовинослів'я (фармакології), рецептури та історії медицини. Крім того, з 1816 по 1818 р. він був завідувачем фармацевтичної лабораторії факультету.

Л. Ванноті брав активну участь у житті медичного факультету університету та користувався авторитетом серед його викладачів. Він став першим секретарем вченої ради медичного факультету (з 1805 по 1813 р.). Одночасно до листопада 1806 р. виконував обов'язки «суб-бібліотекаря» університету. У грудні 1807 р. на раді факультету Ванноті став співавтором доповіді проф. Дрейсига «Об ужасном загрязнении г. Харькова, которое порождает разные болезни». Людвиг Йосипович двічі виступив з актовими промовами на засіданнях вченої ради університету. Уже будучи тяжко хворим, у 1818 р. він проголосив промову «Ueber die muthmassliche Heilbarkeit fast aller Krankheiten» — «О вероятной

излечимости почти всех болезней», яку завершив словами Парацельса: «Если ты любишь своего ближнего, то не говори ему — тебе невозможно помочь, но скажи — я не умею тебе помочь...». У цьому основна думка автора: з одного боку, він стверджує, що більшість хвороб можна вилікувати, а з іншого — намагається вплинути на почуття своїх слухачів і викликати у них бадьорість духу й віру в могутність науки, яка лікує.

Л.Й. Ванноті помер у Харкові після тривалої хвороби 1 лютого 1819 р., йому було 48 років. Як свідчить Д.І. Багалій, це був «профессор, не выделявшийся из общего уровня своей среды в научном отношении, но преданный своей науке, добросовестно относившийся к своим преподавательским обязанностям, а главное — безусловно честный человек с добрым сердцем и деликатным характером. Он принадлежал к тем немногим профессорам-иностранцам, которые усвоили себе русскую речь и вошли в интересы русской общественной жизни. Все, по-видимому, и любили этого кроткого, мягкого, больного человека — его товарищи и чуткая к добру молодежь».

Отже, згадуючи добрим словом та відзначаючи 240 років з дня народження першого завідувача кафедр анатомії людини, фізіології та судової медицини університету Людвиг Йосиповича Ванноті, ми віддаємо данину його значним заслугам у педагогічній, науковій, організаційній та громадській діяльності не лише вказаних кафедр, а й медичного факультету Імператорського Харківського університету в цілому.

Джерело: Ольховський В.О. Непохитна віра в могутність науки, яка лікує / В.О. Ольховський, Ж.М. Перцева // Медичний університет. — 2012. — 27 січня (№1/2). — С. 8. — Режим доступу: <http://repo.knmti.edu.ua/handle/123456789/3029>.

Выдающийся ученый-анатом Владимир Петрович Воробьев (к 140-летию со дня рождения)

Ж.Н. Перцева

Владимир Петрович Воробьев

Харьковская научная анатомическая школа известна далеко за пределами нашей страны, и достигла она этого в основном благодаря трудам своего достойного представителя, выдающегося анатома современности В.П. Воробьева. В июле 2016 года исполнилось 140 лет со дня его рождения, что не только позволяет, но и настоятельно требует напомнить потомкам о замечательной жизни и деятельности этого ученого, нашего земляка.

Блестящий ученый-анатом, заслуженный профессор СССР, академик АН УССР Владимир Петрович Воробьев родился 14 (27) июля 1876 г. в Одессе в семье оптового торговца зерном. Единственный сын и младший ребенок среди восьми детей семьи Воробьевых, он рос, окруженный вниманием и любовью, что никаким образом не исключало строгого и серьезного воспитания. Довольно рано в его характере проявились настойчивость, упорство, стремление к самостоятельности, замечательная память, которые в дальнейшем сопутствовали ему всегда и часто вли-

яли на его поведение в деловых и жизненных ситуациях.

В 1886 г. Владимира зачислили в Рижскую гимназию — старейшее и самое привилегированное среднее учебное заведение города, которое, однако, он впоследствии вспоминал с чувством горечи и раздражения. В чужой и холодной казенной обстановке гимназии пылкий и любознательный подросток чувствовал себя чужим. Он был равнодушен к школьной науке и проявлял интерес лишь к «природоведению», изучение которого заканчивалось уже после третьего класса. Спасало то, что он много читал, и к старшим классам гимназии, кроме А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, по совету родственника, врача Ф.И. Вдовиковского, перешел к изучению «трудов великих естествоиспытателей»: Чарльза Дарвина, К.А. Тимирязева, И.М. Сеченова и др. К окончанию гимназии всем, кто знал Владимира, стало ясно:

призвание этого человека — наука и, в частности, биология.

Окончив гимназию в 1897 г., В.П. Воробьев осенью того же года поступил на медицинский факультет Харьковского университета, считая, как и многие представители интеллигенции того времени, что профессия врача — это одна из немногих возможностей служения народу. Уже на первом курсе Владимир Петрович увлекся анатомией и вскоре стал любимым учеником профессора А.К. Белоусова, читавшего полный курс нормальной анатомии. На склоне лет В. Воробьев вспоминал первые лекции своего учителя, возбуждавшие в нем столь глубокий интерес к своему предмету, что он четко и определенно решил серьезно заняться изучением строения человека. И в дальнейшем, по словам Р.Д. Синельникова, «...не то в шутку, не то всерьез называл кафедру анатомии питательной средой, которой он был вскормлен и в которой уже были видны эмбрионы многих, еще не родившихся анатомов» [6, с. 12].

А.К. Белоусов виртуозно владел современной ему анатомической техникой. С большим интересом и упорством овладевал этой техникой и студент Воробьев, который на втором курсе уже попросил профессора дать ему тему для самостоятельного исследования. Первый научный труд «Сосуды и нервы сухожилий стопы», представленный В. Воробьевым на рассмотрение совета медицинского факультета Харьковского университета, был удостоен золотой медали, а также права быть напечатанным в «Записках Харьковского университета». Как отметил А.К. Белоусов, ра-

бота отличалась «точностью, ясностью, богатством фактического материала», и добавил, что труд представляет собой по сути солидную диссертацию и факты, заключающиеся в ней, «должны быть целиком внесены в руководства по анатомии» [5, с. 49].

Вскоре студент В. Воробьев стал препаратором на кафедре, что само по себе было исключительным явлением и свидетельствовало о высокой оценке его труда, ведь он был единственным препаратором среди студентов всех 9 университетов России. По утверждению современников, он не имел себе равных в препараторском искусстве.

Учась на 5 курсе, В.П. Воробьев получил еще одну золотую медаль за работу на тему «Вывихи костей запястья». Следует отметить, что такой же награды удостоилась и работа на заданную тему, которую подготовил сокурсник Воробьева, в будущем академик АМН СССР, ректор Саратовского медицинского института С.Р. Миротворцев.

За годы учебы В.П. Воробьев успел проявить себя и на педагогическом поприще, руководя практическими занятиями студентов младших курсов. Много сил и энергии отдавал он также выполнению поручения А.К. Белоусова по созданию учебного анатомического музея. С 1903 г. Владимир Петрович начал знакомиться с учебными музеями, устроенными в российских университетах, чтобы создать подобный в Харькове. Нельзя сказать, что на кафедре анатомии Харьковского университета полностью отсутствовали препараты, предназначенные для занятий студентов. Но эта база была далеко не полной и устаревшей, и В.П. Воробьев напря-

женно работал над вопросом о создании нового кафедрального музея.

В 1903 г. Владимир Петрович окончил университет со степенью лекаря с отличием, в декабре этого же года совет медицинского факультета избрал его на должность помощника прозектора. В период первой русской революции 1905 г. он принимал активное участие в революционных событиях, оказывая помощь раненым защитникам баррикад в лечебнице Харьковского медицинского общества. В помещении кафедры, где он работал, проводились нелегальные собрания и хранилось оружие. Тогда же он деятельно участвовал в создании профсоюза наиболее обездоленной части коллектива университета — так называемых младших служащих. С этого времени В.П. Воробьев попадает в поле зрения царских властей как неблагонадежный, «инакомыслящий», что в дальнейшем не раз скажется на его продвижении по служебной лестнице.

В 1907 г. В.П. Воробьев женился на дочери мирового судьи А.В. Кривцовой, служившей секретарем деканата, и летом этого года супруги осуществили заграничную поездку в Италию, Австрию, Болгарию, где Владимир Петрович продолжал знакомиться с университетскими учебными музеями и к концу года завершил план создания подобного музея на кафедре анатомии Харьковского университета. Все его наработки по этому вопросу нашли отражение в книге «К вопросу об устройстве анатомических учебных музеев», которая не потеряла своего значения и в настоящее время. Тогда же В.П. Воробьев начинает работать над докторской диссертацией «Иннервация сухо-

жилий у человека», которую блестяще защитил в 1908 г. Современники отмечали глубину, новизну и смелость подхода к решению проблемы, оригинальность и самобытность почерка автора диссертации, которого учитель, профессор А.К. Белоусов, рекомендовал в 1908 г., незадолго до своей смерти, для руководства кафедрой [5, с. 96]. Однако и в этот раз и в последующие годы (1912 г. Юрьевский; 1913 г. Варшавский университеты) министерство просвещения отклоняет кандидатуру В.П. Воробьева на замещение вакантных должностей заведующего кафедрой.

Заведование кафедрой в Харькове было поручено «отставному доктору медицины, надворному советнику А.Г. Зоммеру, «прослужившему до этого времени 15 лет тюремным врачом в Таганроге» [5, с. 108]. Доктор медицины В.П. Воробьев занимал в это время должность прозектора и читал полный курс нормальной анатомии. Все эти годы В.П. Воробьев продолжал напряженную исследовательскую работу. Его активная научная и общественная деятельность вызывала глубочайшее уважение и неподдельный интерес. С работами ученого знакомится все более широкий круг врачей и преподавателей анатомии. Этому способствовала публикация трудов: «Иннервация сухожилий у человека», «О поперечных перешнуровках желчного пузыря», «О веществах и аппаратах для обезжиривания костей» и др.

В 1910 г. В.П. Воробьев принял участие в работе XVI Международного медицинского конгресса в Будапеште. На анатомической секции он выступил с докладом «Метод просвечивания

и его применение для исследования нервов желудка», в котором впервые выдвинул программу исследования нервов внутренних органов с помощью новых макро-микроскопических методов. Имя В.П. Воробьева становится широко известно не только на родине, но и за рубежом.

В 1910 г. совет Харьковского университета избрал В.П. Воробьева профессором, но министр в личной беседе с Владимиром Петровичем выразил удивление, что университет осмелился протезировать «красному агенту», и откровенно заявил, что отвергает его кандидатуру [6, 41]. В этом же году Харьковское медицинское общество пригласило В.П. Воробьева занять кафедру анатомии в созданном им Женском медицинском институте (ЖМИ), где он нашел возможность работать в полную силу. Современники отмечали, что в нем исключительно гармонично сочетались качества исследователя и тонкого педагога, психолога, воспитателя. Именно по ходатайству ЖМИ В.П. Воробьев в 1916 г. был утвержден в звании профессора, однако и здесь министерство ограничило его в правах, уточнив, что звание присваивается «без прав по государственной службе и пенсии» [5, с. 127].

В период 1917–1918 гг. В.П. Воробьев принимал активное участие во всех важных событиях в городе. В 1917 г. он наконец-то был назначен заведующим кафедрой анатомии университета. На кафедру пришла прогрессивно настроенная молодежь, среди них уже были его ученики. Впоследствии он вспоминал: «Памятен новый студент, несколько неуклюжий, гортань

которого царапали латинские термины, рука которого неумело держала тонкую ручку скальпеля и нежные бранши пинцета. Но памятен и тот азарт, та жажда знания, которые столь характерны для первых наборов университетской молодежи в первые годы советской власти» [2, с. 57]. Эти студенты нравились профессору, большие планы строил ученый, но складывающиеся исторические условия препятствовали их осуществлению. Экономическая и политическая обстановка в Харькове в то время была очень сложной. Советская власть в городе продержалась с осени 1917 г. до марта 1918 г. Затем здесь хозяйничали отряды гетмана Скоропадского, войска немецких оккупантов. В январе 1919 г. Харьков снова стал советским, а в июне город захватил Деникин. Сложившаяся ситуация не способствовала нормальной работе, заставляла мучительно размышлять о дальнейшей перспективе. В ноябре 1919 г. ученый решил ехать к родным в Болгарию, где была возможность работать в Софийском университете, открывшемся в 1918 г.

В течение полутора лет В.П. Воробьев работал в этом университете, читал лекции, издал учебник, создал анатомический музей. Он оставил по себе в Болгарии добрую память, а кафедра анатомии в Софийском университете и сейчас носит его имя.

Возвратившись в Харьков, В.П. Воробьев возглавил кафедру нормальной анатомии Харьковского медицинского института и продолжил начатую в Болгарии работу над новыми методами консервирования тканей. К 1924 г. он окончательно разработал научную концепцию сохранения тел и органов

умерших. Деятельность В.П. Воробьева начала 20-х годов прошлого века поражает своим разнообразием, динамичностью и накалом. Он сочетает огромную работу по организации учебного процесса с новыми оригинальными исследованиями, индивидуальные занятия со способными студентами с консультациями для врачей-практиков, общественную деятельность в институте с активной пропагандой естественно-научных знаний среди широких масс трудящихся.

Еще на студенческой скамье он обратил внимание на нервную систему и, углубленно изучая ее, увидел много пробелов в знании строения ее отдельных частей. Дело в том, что изучением тела человека занимаются две научные дисциплины: анатомия и гистология. Но делают они это по-разному. Если анатом рассматривает результаты своей препаровки невооруженным глазом, то гистолог изучает тончайшее строение тканей организма, используя для этого микроскоп. Анатом невооруженным глазом не видит мелких деталей строения тканей, гистолог, вооруженный микроскопом, теряет возможность видеть целую структуру, а не отдельные ее детали. Так теряется связь между целым и частью. А как же быть с объектами, слишком крупными для гистолога, не помещающимися в поле зрения микроскопа, и слишком мелкими для глаз анатома? Эту проблему, выпадавшую из поля зрения ученых, успешно разрешил в 20-е годы прошлого столетия В.П. Воробьев. Так возникла новая область анатомических исследований — макро-микроскопия, основные принципы которой он изложил в моно-

графии «Исследование нервной системы человека и животных. 1 часть. Методика исследований нервных элементов в макро-микроскопической области», впервые вышедшей в Берлине в 1925 г. на немецком языке.

Свои наблюдения Воробьев проводил при помощи особого оптического прибора — бинокулярной лупы, дающей возможность рассматривать анатомический препарат стереоскопически. Прибор этот был известен сравнительно давно, еще с начала XX века, но мысль о его широком применении для изучения обширной «ничейной» области между анатомией и гистологией всецело принадлежала В.П. Воробьеву.

В ряде работ с использованием новых методов исследования им впервые описаны шесть нервно-узловых сплетений в сердце человека, установлен характер иннервации желудка, определены морфологические особенности парасимпатической нервной системы и сделан ряд других открытий. Его методы макро-микроскопии сыграли огромную роль в развитии не только анатомии, но и других биологических и клинических дисциплин. В.П. Воробьев считал, что теория должна служить практике, поэтому все свои исследования он проводил с мыслью о практическом враче. Все результаты своей работы он сверял с запросами врача и его пациента. С полным правом можно сказать, что макро-микроскопическое изучение иннервации внутренних органов создало эпоху в медицинской науке.

В 1924 г. В.П. Воробьеву пришлось вернуться к проблеме о бальзамировании человеческого тела в связи с не-

обходимостью провести такую работу в отношении тела В.И. Ленина.

Проблема бальзамирования интересовала В.П. Воробьева долгое время. Анатом с большим практическим опытом, изобретательный техник, знаток химии, Владимир Петрович на протяжении многих лет изыскивал эффективные пути сохранения органов тел умерших для учебных и научных целей. Он стремился найти такой способ консервации, который дал бы возможность длительное время хранить их на воздухе, при обычной температуре в доступном для обозрения или препарирования виде, сберегая по возможности прижизненные вид и окраску. В результате многолетних и упорных поисков В.П. Воробьев разработал свой, так называемый, метод оживления умерших тканей. Именно этот метод позволил В.П. Воробьеву более 90 лет тому назад, в марте-июле 1924 г., совершить истинно научный подвиг, забальзамировав тело человека, умершего за полгода до того, с полным сохранением его прижизненного вида.

В.И. Ленин умер 21 января 1924 г. и постановлением правительства должен был быть похоронен 27 января того же года. В первую ночь после смерти тело его было подвергнуто бальзамированию, произведенному профессором Московского университета А.И. Абрикосовым, перед которым была поставлена задача: сохранить тело В.И. Ленина на ближайшее время до предания его земле. Однако вскоре встал вопрос о необходимости сохранить его на более длительный срок.

Прочитав в газетах описание первой бальзамировки тела В.И. Ленина,

В.П. Воробьев в частной беседе сказал, что примененный метод сохранит тело Ленина на очень короткий срок. Сам же он думал над тем, что можно было бы попытаться применить метод еще одного харьковского ученого — патологоанатома Н.Ф. Мельникова-Разведенкова, но не к отдельным органам, как это ранее практиковалось, а к целому человеческому телу, чего еще никто и нигде не пробовал делать. Вспоминая об этом, Владимир Петрович говорил, что, «зная величайшую трудность дела, необходимость выполнения целого ряда условий и не решаясь взять на себя смелость приняться за эту работу» [4, с. 2], он ответил отказом на предложение участвовать в бальзамировании.

Но ни один анатом, перед которым ставился вопрос о возможности такого бальзамирования, не давал утвердительного ответа. И тогда В.П. Воробьеву пришлось взять на себя выполнение этой работы. В газетах появилось официальное сообщение о том, что принято решение о сохранении тела В.И. Ленина на длительный период; о поручении бальзамирования его тела известному харьковскому анатому проф. В.П. Воробьеву; о привлечении к работе профессоров анатома П.И. Карузина и биохимика Б.И. Збарского, сотрудников ХМИ ст. ассистента офтальмологической клиники Я.Г. Замковского, анатомов А.Л. Шабадаша и А.Н. Журавлева; о поручении общего наблюдения за ходом работ Л.Б. Красину и профессорам Б.С. Вейсброду и В.Н. Розанову [3, с. 1].

Много лет спустя, вспоминая те дни, Б.И. Збарский писал: «Мы прекрасно понимали те огромные трудности, которые стоят в осуществлении этого

небывалого в истории науки мероприятия. Но мы также прекрасно понимали, что это дело должно быть осуществлено во что бы то ни стало...» [10, с. 1].

26 марта 1924 г. В.П. Воробьев и Б.И. Збарский в сопровождении ассистентов впервые спустились в Мавзолей, чтобы выполнить то, что до них никогда и никому не удавалось на протяжении всей истории человечества. В.П. Воробьев так рассказывал о ходе работы: «Мои помощники деятельной работой при кафедре были идеально подготовлены к такому труду. Голоса наши были как бы спеты. Всякое распоряжение, даже простое движение, понималось сразу. Неоценимую услугу оказывал нам проф. Збарский. Неоднократно советы в трудные моменты давались крупнейшим химиком Бахом. Некоторые процессы анализировались крупным физиологом-химиком, берлинским профессором Неубергом, гостившим временно в Москве» [4, с. 2].

Участники бальзамирования трудились по 18–20 часов в сутки. По свидетельству соратников, «мозгом всей работы и непосредственным исполнителем многих операций, прежде всего тех, которые требовали особо виртуозной техники, был Владимир Петрович, поражающий всех исключительной собранностью и работоспособностью. Он тщательнейшим образом продумывал каждый шаг, детально следил за эффектом каждого действия». Как свидетельствовал сам В.П. Воробьев, «все приемы, применяемые к телу Ленина, ранее контролировались на отдельных частях различных препаратов, взятых нами в анатомическом театре Московского университета» [4, с. 2].

Работа длилась 4 месяца. После ее завершения В.П. Воробьев настоял, чтобы специальная компетентная комиссия подвела ее итоги и дала соответствующее заключение. В состав этой комиссии, в частности, входил и проф. Н.Ф. Мельников-Разведенков, методом которого пользовались при производстве бальзамирования. Компетентные эксперты высказали мнение о том, что бальзамировка удалась и сохранит тело на ряд десятилетий. Профессору Воробьеву Владимиру Петровичу, руководившему работами, было присвоено звание заслуженного профессора СССР. [5, с. 200].

Крайне уставший от непосильного труда и длительного нервного напряжения, но с чувством глубокого удовлетворения возвращался В.П. Воробьев в Харьков. Его ждала кафедра, где продолжали разрабатываться вопросы, связанные с изучением нервной системы и ее влиянием на жизнь всех человеческих органов. В настоящее время это уже общепризнанная истина, но в начале XX в. эти идеи приходилось еще упорно и настойчиво доказывать.

Большой заслугой В.П. Воробьева следует считать то, что он сумел оживить анатомию. Представители западноевропейской науки твердили о том, что анатомия исчерпала себя, что все описано, учтено, систематизировано, что здесь не может быть ничего нового. Владимир Петрович не соглашался с этим, он искал новых самостоятельных путей в понимании анатомии. Он изучал человеческий организм как единую динамическую систему, сформировавшуюся в процессе исторического и индивидуального развития.

Безжизненная, до нельзя загруженная фактами, старая анатомия оживала в творческом воображении Воробьева. Он представлял себе организм человека не как сумму костей, связок и мышц, а как единое целое, в котором «все влияет на все». Это была динамическая анатомия. Рассматривая на практических занятиях какую-либо кость с ее бугорками, ямками и выступами, он приучал студентов видеть в этой кости не мертвый элемент скелета, а живую ткань живого человека. «Кость никогда не бывает постоянной: она живет и, будучи частью целого организма, изменяется, перестраивается и влияет на весь организм, как и тот, в свою очередь, влияет на нее» — говорил профессор.

Работы В.П. Воробьева и сотрудников руководимой им кафедры в Харьковском медицинском институте привлекали пристальное внимание морфологов страны. Доложенные на одной из морфологических конференций в мае 1924 г., они послужили основанием для заключения руководителя школы ленинградских анатомов профессора В.Н. Тонкова, сказавшего, что «центр современной анатомической науки отныне переместился из Ленинграда в Харьков».

С особым вниманием к трудам В.П. Воробьева относились ученые Запада. Газета «Харьковский пролетарий» в июле 1927 г. писала: «Недавно берлинское медицинское общество посвятило особое экстренное заседание для заслушивания доклада В.П. Воробьева, касающегося эволюции сердечных нервов в классе животных» [8, с. 3]. Крупным событием в научной жизни явилась монография «Исследование нервной

системы человека и животных». Берлинское общество анатомов пригласило В.П. Воробьева для чтения лекций и докладов. Он демонстрировал там свои прекрасные препараты по нервной системе. В итоге ему была заказана серия статей для немецкого журнала анатомии и истории развития, увидевшая свет в 1928 г.

Особый интерес вызывали условия его макромикроскопического метода. Это и метод фиксации, и открытие новых красителей, и изобретение способов просветления среды, в которой полагаются нервные сплетения, и выбор наиболее эффективных условий освещения исследуемого объекта и мн. др. По его предложению были сконструированы специальные электроды, которые вживались животным в мягкие ткани под кожу, что позволяло проследить реакцию организма на раздражители. Метод применения электростимулятора для сердца, предложенный позднее, был аналогичен принципу вшивания электродов. Методы изучения нервов, разработанные В.П. Воробьевым и его школой, были приняты на вооружение зарубежными анатомами.

С каждым годом деятельность В.П. Воробьева приобретала все больший размах. Фронт исследований становился шире, а методика — универсальной. Он в постоянном поиске. По утверждению Р.Д. Синельникова, «чувство нового — драгоценное для ученого чувство — было свойственно ему в высокой степени. Не было ни одной отрасли морфологии, которая в большей или меньшей мере не интересовала Владимира Петровича, и не было ни одного вопроса в анатомии,

в котором бы он не работал и не оставил бы яркого следа своего таланта» [7, с. 119].

В 1930 г. он выступил с инициативой создания в Украине Института экспериментальной медицины, в котором затем возглавил научную работу. В этом институте он стремился объединить деятельность анатомов и физиологов с клиницистами для комплексных исследований организма человека. В это же время он работал над учебником «Анатомия человека», в составлении которого принимало участие 50 человек — все видные анатомы СССР. Владимир Петрович выступил основным редактором, организатором работ и представителем. Первый том учебника, предназначенного не только для студентов, но и для молодых врачей, был издан в 1932 г. Он состоял из 700 страниц и содержал более 1000 иллюстраций. Тогда же завершена была работа по созданию на кафедре анатомии ХМИ Музея становления человека, единственного в Украине, показывающего развитие человека от эмбриона до завершения его физической жизни.

В 1934 г. компетентная комиссия во главе с проф. А.И. Абрикосовым произвела тщательный осмотр тела В.И. Ленина после 10 лет, прошедших со времени его бальзамирования, и по достоинству оценила научный подвиг ученых, отметив, «что их работа представляет научное достижение мирового значения» [5, с. 232]. В этом же году В.П. Воробьев избран действительным членом Всеукраинской академии наук по кафедре анатомии человека.

Активное участие В.П. Воробьева во всех сферах научной жизни стра-

ны выражалось в издании все новых научных трудов, в выступлениях с докладами на съездах и конференциях, в работе над «Кратким учебником анатомии человека» в 2-х томах, подготовке к созданию первого отечественного «Атласа анатомии человека», которая была в значительной степени завершена к середине 1937 г. План его издания был разработан В.П. Воробьевым и рассчитан на 5 томов. Под его руководством было детально подготовлено огромное количество препаратов, ставших основой иллюстративного материала для атласа, так как по замыслу Воробьева каждый рисунок должен был иметь свой собственный «оригинал». К сожалению, завершить эту работу Владимиру Петровичу не удалось: после непродолжительной болезни 31 октября 1937 г. он внезапно умер. Ученики В.П. Воробьева, среди которых надо особо отметить проф. Р.Д. Синельникова, продолжили работу над Атласом, печатание которого шло в блокадном Ленинграде уже в годы Великой Отечественной войны. На самолете в далекий тыл в Тюмень, где находился Р.Д. Синельников, переправлялись его корректурные оттиски. Последний, пятый, том был напечатан в 1942 г.

В.П. Воробьев явился родоначальником самой большой научной школы анатомов Украины и России. Его ученики и последователи возглавляли кафедры во многих городах страны: Н.К. Кондратьев и Ф.А. Волынский — в Одессе, В.В. Бобин — в Симферополе, А.Л. Шабадаш — в Горьком (ныне Нижний Новгород) и Москве, А.П. Лаврентьев — в Свердловске (ныне Екатеринбург), А.А. Отелин — в Чите и Львове,

А.А. Ивакин — в Киеве и др. С 1937 по 1971 год кафедрой анатомии Харьковского медицинского института руководил один из ближайших его учеников и помощников — Р.Д. Синельников. Своей деятельностью они широко распространяли научные идеи своего учителя.

Владимир Петрович был разносторонним общественным деятелем. Кроме упомянутых уже нами работ, он избирался депутатом Харьковского областного совета, был членом Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета УССР, многих медицинских обществ и редакционных коллегий журналов, в работе которых принимал активное участие. Известны, например, его выступления на сессиях, посвященных вопросам планировки Харькова, развития зоопарка и т.д. Он был большим популяризатором научных знаний. Хочется привести пример доклада ученого на тему «Тело человека. Устройство и работа», в дальнейшем доработанный он был издан брошюрой под таким же названием. Читал Владимир Петрович просто, доходчиво, остроумно. Подводил к выводу: «Строить жизнь должен не тот, кто хочет, а тот, кто знает и умеет». Приводил пример: Машинист не может отремонтировать машину, не зная ее устройства. Так же точно врачу трудно лечить сердце, если он не знает, как оно устроено. «Вот почему, — завершает он, — работы, выполняемые анатомами, имеют большое значение и для биолога, и для врача». [1, с. 12].

О наиболее отличительных человеческих чертах В.П. Воробьева — своего учителя и наставника — хорошо сказал А.Л. Шабаташ в некрологе, помещенном

в декабрьском номере журнала «Советская медицина» за 1937 год. «Ушел от нас большой и глубокий ученый, счастливо сочетавший в себе талант исследователя, художника и педагога; ушел человек большого размаха и разносторонних интересов. Владимир Петрович горячо любил жизнь и жил ярко, пламенно, отдавая всего себя науке и родине. Он никогда не бывал равнодушным: он горел и в большом и в малом деле, увлекаясь и расцветивая страстностью каждый этап своего пути. Тонкий наблюдатель, знаток и ценитель чеканной формы и гармонии красок, оригинальный собеседник, темпераментный лектор, неутомимый искатель новых, необычных путей — таким живет он в памяти друзей, соратников, учеников» [9, с. 61].

Таким он должен остаться и в памяти потомков. Имя В.П. Воробьева живет в его трудах, его носят улица и переулок в г. Харькове, а также морфологический корпус Харьковского национального медицинского университета, во дворе которого установлен памятник ученому.

Литература

1. Воробьев В.П. Тело человека. Устройство и работа. — Харьков: Путь просвещения, 1923. — С. 12
2. Воробьев В.П. Кафедра нормальной анатомии // Фронт науки и техники. — 1935. — № 11-12. — С. 57
3. Известия, 1924, 28 августа.
4. Коммунист, 1924, 1 августа.
5. Новоминский А.Н., Попов В.Н. Владимир Петрович Воробьев. — Киев: Наукова думка, 1976. — 280 с.
6. Синельников Р.Д. Жизнь в науке. — Москва: Медицина, 1969. — 124 с.

7. Синельников Р.Д. Роль академика В.П. Воробьева в развитии радянської морфології // Медичний журнал. — 1938. — Т. XII, вип. 4. — С. 119.

8. Харьковский пролетарий, 1927, 27 июля.

9. Шабаташ А.Л. Академик Владимир Петрович Воробьев (1876–1937) // Советская медицина. — 1937. — № 11–12.

10. Шестаковский А. Подвиг ученых // Правда. — 1989. — 5 апреля.

Джерело: публікується вперше

Леонард Леопольдович Гиршман — человек, даривший людям свет

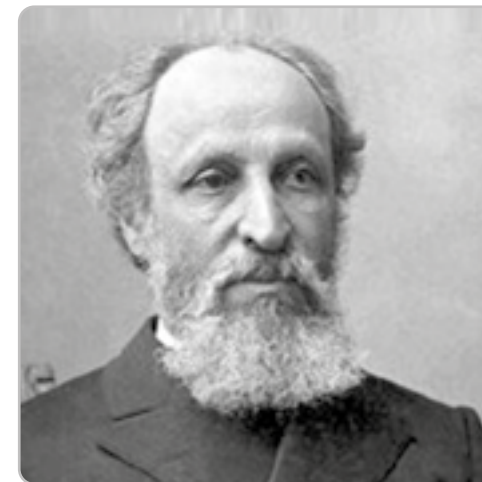
Ж.Н. Перцева

«И пусть, когда люди последующих, поздних поколений спросят у хранителей местных преданий, кто был этот Гиршман, им ответят словами Гамлета: «Человек — он был»

А.Ф. Кони

25 марта 2014 года исполнилось 175 лет со дня рождения широко известного в конце XIX — начале XX века врача-офтальмолога, заслуженного профессора медицинского факультета Харьковского университета Леонарда Леопольдовича Гиршмана.

Л.Л. Гиршман родился в марте 1839 г. в г. Тукуме Курляндской губ. (ныне Лат-

Леонард Леопольдович Гиршман

вия) в образованной купеческой семье. В Харьков семья, в которой было 2 сына, переехала в конце 40-х годов. Оба сына закончили медицинский факультет Императорского Харьковского университета. В книге «Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805–1905 гг.» упоминается Генрих Гиршман, который в 1869 г. был помощником прозектора при физиологической лаборатории университета.

Учился Леонард Леопольдович в 1-й Харьковской мужской гимназии. В то время в гимназии рядом с 9–10-летними детьми учились и великовозрастные (23–24 г.) одноклассники-гимназисты, некоторые из них уже ежедневно брили бороду и усы. Когда маленький, щуплый Леонард в первый раз пришел в класс, один из таких великовозрастных гимназистов воскликнул: «Смотри, как вырождается гимназия!», — и поднял его на плечо, чем очень напугал мальчика. Он вспоминал впоследствии

о железной дисциплине, бесчеловечном отношении к ученикам, побоях, наказаниях розгами за ничтожные провинности, царивших в гимназии. Однако были отдельные преподаватели, которые оставили светлую память в душе Л.Л. и помогли ему подготовиться к учебе в университете. С особым интересом он занимался физикой, математикой и достиг определенных успехов в их изучении. В гимназии, которую Л.Л. Гиршман окончил в 16 лет с золотой медалью, началась его дружба с А.Я. Данилевским, А.Х. Кузнецовым, М.Е. Мандельштамом, которая продолжалась всю жизнь.

Особые гимназические воспоминания связаны с Крымской войной (1853–1856), впечатлениями от известий с полей сражения. Войска на Крым шли через Харьков, через него тянулись обратно обозы с ранеными. Увлеченный героизмом защитников Севастополя, Гиршман решает стать военным, точнее — артиллеристом. В связи с этим он начал углубленное изучение математики, готовясь поступать на физико-математический факультет университета. Однако разговор с отцом, которому он рассказал о своей мечте, изменил его планы. Отец объяснил ему, что для военной карьеры нужны деньги, связи и знатное происхождение, этого у семьи не было, и посоветовал поступать на медицинский факультет, который, как никакой другой, даст возможность быть полезным людям и отечеству.

Так Л.Л. Гиршман стал студентом медицинского факультета. В то время в университете работали профессора В.Ф. Грубе, Н.Н. Бекетов, Д.И. Каченовский, на лекции которых (на других

факультетах) бегал студент-медик. Однако надо отметить отсталость многих университетских предметов в своем развитии. В.Я. Данилевский вспоминал впоследствии: «...Преподавание было чисто теоретическое, книжное, демонстративная сторона была в жалком состоянии или вовсе игнорировалась: в то время, как за границей микроскоп уже сделался обязательным не только для научных работ, но и для преподавания, у нас он все еще внушал к себе священный трепет: чтобы установить его, призывался механик, и раз препарат общими усилиями делался видимым в микроскопе, уже никто не смел дотрагиваться, позволялось лишь благоговейно, осторожно подойти и посмотреть...». В университете продолжалась его дружба с гимназическими друзьями, А.Я. Данилевским, А.Х. Кузнецовым, М.Е. Мандельштамом, которые составили ядро группы студентов, занявшей в виду их исключительных способностей, выдающихся успехов в учебе особое положение в студенческой среде. Они получили название «Блестящая плеяда». Л.Л. Гиршман имел особенную черту характера, он умел привлекать к себе людей, был общительным, трудолюбивым и добросовестным. В университете он сошелся с Потемней (будущим известным языковедом), братьями Марковыми, Мечниковыми. 1860 год — окончание университета с отличием, «cum eximia laude», что в переводе обозначает «выше всяких похвал». Он был оставлен в университете на кафедре проф. В.Ф. Грубе, который придавал студенческим занятиям более серьезное и более научное направление. Но Л.Л. Гиршман, ре-

шивший стать хирургом и совершенно не удовлетворенный полученными знаниями, с благословения отца едет за границу для совершенствования. До отъезда он успевае сдать большую часть докторантских экзаменов.

Приехав в Германию, Л.Л. Гиршман предполагал, что будет совершенствоваться в хирургии, и начинает свое медицинское образование, можно сказать, с начала. Вот перечень известных в то время ученых, чьи лекции слушал, в чьих лабораториях работал Леонард Леопольдович: Гельмгольц, Грефе, Кнапп, Пагенштехер, Дюбуа-Реймон, Вирхов, Людвиг и другие. Он поработал в клиниках Берлина, Вены, Гейдельберга, в межсеместровое время — в Париже, Лейпциге и Мюнхене. За границей в это время царил высокий научный подъем, вера в науку, самоотверженная преданность ей. По воспоминаниям Л.Л. Гиршмана, лекции по офтальмологии он начал слушать у Э. Эгера, заинтересовавшись физиологией глаза. Но понемногу, сам того не замечая, он стал втягиваться в офтальмологию и прилежно посещать глазную клинику и глазные операции. «Гениальные лекции Грефе окончательно обворожили» его. Привлекал этот ученый Л.Л. Гиршмана еще и тем, что в нем, по словам нашего земляка, «соединялся гений ученого с высокими качествами практического врача и сердечным отношением к больному».

Жизнь стажеров за границей была далеко не сладкой, особенно в материальном плане, граничащем с нищетой. Но ничто человеческое не было чуждо этим молодым людям, объединенным широтой взглядов, разносторонностью

интересов, культом науки. Вот выдержка из письма одного из членов русского кружка в Германии Гарницкого «...и вообще весь Гейдельберг вам кланяется. По вечерам мы также собираемся за пивом только не у Маера (там теперь закрыта пивная), а у Эйзенгарта; едим также редьку — одним словом, все по-прежнему в Гейдельберге».

Начало научной деятельности Л.Л. Гиршмана было положено в лаборатории профессора Гельмгольца, который, по словам ученика, «был гениальным ученым, несколько замкнутым и сдержанным, но с блестящей ясностью ума». Здесь Гиршман занимался опытами по изучению наименьшего угла зрения, иногда ставя опыты на себе, разрабатывал материалы к физиологии цветоощущения, изучил офтальмоскоп и практиковался в работе с ним. Результаты этой работы приведены в книге «Физиологическая оптика» и включены впоследствии в учебники по физике и офтальмологии.

Денег на жизнь катастрофически не хватало, и в 1862 г. Л.Л. Гиршман обратился к министру народного просвещения с просьбой о дотации для окончания научных исследований. Министр затребовал мнение попечителя учебного округа, который ответил, что, хотя «Гиршман во время своего пребывания в университете, по отзыву членов медицинского факультета, показал замечательные способности, но он после того ничем не заявил о своих трудах и преподавательских дарованиях». На основании этого министр в дотации отказал. Летом 1864 г. Леонард Леопольдович принял предложение поработать ассистентом в глазной кли-

нике проф. Пагенштехера в каникулярное время. Здесь работал 1,5 года, затем 0,5 года в Гейдельберге. В 1865 г. он выступил на съезде Гейдельбергского офтальмологического общества с заметками об астигматизме, его избрали членом этого общества. В Германии он научился шлифовке стекол и стал специалистом высокого класса в очковой оптике. Когда Л.Л. Гиршман возвращался в Харьков, два видных ученых охарактеризовали его профессиональную подготовку. Гельмгольц отметил, что Леонард Леопольдович «показал большие знания, проявил много таланта, искусства и рвения к научным изысканиям», а Пагенштехер написал, что «благодаря своей исключительной одаренности в области офтальмологии, в особенности по части операций, Л.Л. Гиршман отвечает всем требованиям, предъявляемым глазным врачам при настоящем уровне науки». Спустя несколько лет, Пагенштехер предложил Л.Л. Гиршману место содиректора в открываемой им клинике в Америке (1868). На родину Л.Л. Гиршман вернулся с подарком Г. Гельмгольца — глазным зеркалом, офтальмоскопом. Это был первый офтальмоскоп в Харькове, Л.Л. владел им в совершенстве. На 35-летнем юбилее Гиршмана декан физико-математического факультета А.С. Брио, говоря о связи Гельмгольца с Л.Л., сказал об офтальмоскопе: «Созданный гением физики, физиком передан он в руки врача на благо человечеству».

В один из приездов домой Леонард Леопольдович закончил докторантские экзамены и в 1868 г. защитил докторскую диссертацию «Материалы к физиологии цветоощущения», которую

практически закончил за границей. Он становится приват-доцентом и продолжает работать на кафедре теоретической хирургии, так как офтальмология считалась в то время частью хирургии. В 1870 г. по предложению проф. И.К. Зарубина Л.Л. избирают штатным приват-доцентом курса офтальмологии, а в 1872 г. создается первая в Харьковском университете офтальмологическая клиника, которую возглавил Л.Л. Гиршман. Историки утверждают, и с этим трудно не согласиться, что офтальмологическая клиника была открыта благодаря именно тому, что в Харькове появился такой высококлассный специалист-офтальмолог, как Леонард Леопольдович. Значение этого факта становится еще более очевидным, если вспомнить, что офтальмология была частью хирургии, многие глазные операции вовсе были неизвестны, глазным зеркалом пользоваться не умели. Глазная операция до Гиршмана вообще была особым событием. Профессор П.А. Наранович после каждой из них ездил с особым докладом к попечителю округа. Между тем в России пятая часть населения страдала глазами. Это составляло около 400 тысяч слепых, 40% из них были с неизлечимой слепотой.

В 1967 г. Л.Л. Гиршман женился на княжне Юлии Александровне Кудашевой. Ему было 28 лет, ей — 17. Разница в сословном положении была большой, и здесь, по мнению современников, роль сыграл высокий научный статус жениха и его растущая известность. Княжеский род Кудашевых ведет свое начало от татарских мурз и восходит к началу XVII в. В него входили военные, придворные, диплома-

ты, предводители дворянства. Свадьбу отпраздновали в родовом имении Великие Липняги, Хорольского уезда, Полтавской губернии. Отец молодой, Александр Владимирович Кудашев, подарил молодоженам участок земли в 50 десятин в своем имении. В 1868 г. у четы Гиршман родился сын Николай. До Октябрьской революции он уехал с семьей в Финляндию. Там купил остров, занимался биологией и естественными науками. Кроме него, в семье было еще два сына — Павел и Александр, и дочь Инна. Павел долго болел туберкулезом, его много лечили, на этой почве Л.Л. познакомился с А.П. Чеховым, Павел умер в 1902 г. Умерла и дочь, подробностей мы не знаем, но у нее остался сын — Владимир Гонтарев, внук Л.Л., который впоследствии жил в Сербии, был женат на дочери университетского профессора Халанского. Самый младший сын — Александр — женат был на Марии Капнист, которая трагически погибла в 1917 г. У четы был сын, тоже Александр, чьи дети живут в настоящее время во Франции.

Известность и авторитет Гиршмана росли не по дням, а по часам. Имя Леонарда Леопольдовича становится известным в Европе, он выезжает на консилиумы в Париж и в другие столичные города. В декабре 1913 г. на Всероссийском офтальмологическом съезде его избирают председателем. Личность Л.Л. Гиршмана становится знаковой для нашего города, а Харьков все чаще называют «глазной Меккой».

Внешне (по воспоминаниям долголетнего помощника профессора Гиршмана А. Шаховского) он «был среднего роста, сухощавый, быстрый в движе-

ниях, с тихой речью, мягкой улыбкой и прекрасными черными всегда немного грустными глазами, полными доброты, на усталом лице с вьющимися седыми волосами и небольшой бородой». В своем выступлении на 35-летнем юбилее Гиршмана ректор университета М.М. Алексеенко сказал: «На вид и по существу болезненный человек, вы не сесте неустанный труд, которому справедливо изумляется всякий, кто знаком с Вашей непрестанной и бескорыстной деятельностью». Работал он много, и, когда его убеждали не переутомляться, он говорил: «Врачи умирают от двух причин: от голода или от переутомления. Предоставьте мне лучше выбрать вторую причину». Когда его просили прекратить затянувшийся прием и отдохнуть, он отвечал: «Ведь у меня будет еще такое долгое время для отдыха в могиле».

Из воспоминаний сына А.А. Гиршмана, «рабочий день профессора начинался с чтения текущей медицинской литературы. С 10 до 16 часов он занимался приемом больных, операциями, чтением лекций и практическими занятиями со студентами и врачами. Вернувшись домой, он едва успевал пообедать и отдохнуть после обеда около четверти часа, как опять принимался за домашний вечерний прием, который тянулся до поздней ночи...».

У Л.Л. была большая приемная с простым интерьером: дубовые лавки, каменный пол. Для всех была общая очередь, да и общение со всеми было ровное, внимательное. У наружных дверей приемной весь день толпился народ. Очередь была и на дворе. Перед домом стояли крестьянские телеги, у которых

кормились распряженные кони. За сотни километров приезжали и приходили пешком крестьяне, жители городов из других губерний. Часто слепцы приходили с поводьями, а иногда и целые группы слепых людей. Приезжали пациенты с Кавказа, из Турции, Персии. Доверие к профессионализму Л.Л. было беспрекословным, а известие о том, что этот врач принимает пациентов бесплатно, способствовало такому большому наплыву пациентов. Харьковский историк Д.И. Багалея свидетельствовал, что «бедный люд стекался к Гиршману толпами». Все эти массы больных шли к Гиршману из городов и деревень, из отдаленных медвежьих углов с надеждой на помощь и верой в его искусство. Леонард Леопольдович говорил: «Признаю своей заслугой только то, что приучил простой народ лечиться у врачей». И всех этих людей он успевал принять, объясняя: «Разве я могу отказать ему в приеме, когда он верит, что именно от меня получит облегчение».

Здесь необходимо сказать о своеобразии лечебной деятельности Л.Л. Гиршмана. Он рассматривал заболевание глаз не изолированно, а в связи с общим состоянием организма. Огромный опыт и знания сочетались у него с необычайной интуицией. Он был необыкновенно популярен среди больных. Его ученик, профессор Д.М. Натансон, впоследствии говорил, что видит две причины этой популярности, заключающиеся в удивительных свойствах характера Л.Л. Гиршмана. Одна из них — «Обаяние личности: он обладал блестящим умом и колоссальной памятью, в его речи блестками сверкал незлобивый юмор, поднимавший настроение самых

обездоленных, приходивших к нему за помощью и советом, и эти качества сочетались в нем с необычайной добротой, сквозившей во всех его поступках.

Вторая же причина его необыкновенной популярности заключалась в том, что он был необычайно талантливым диагностом, в совершенстве владеющим глазным зеркалом, и замечательным хирургом, производившим с несравненным мастерством оптические операции. Они поражали быстротой, но вместе с тем точностью и легкостью. Он одинаково искусно владел обеими руками при проведении операций; несложные операции производил на сидящих пациентах. Огромный опыт и знания сочетались у него с необычайной интуицией, что особенно сказывалось при лечении трахомы. Он не признавал операционных методов лечения этого заболевания и достигал поразительных результатов в самых запущенных случаях.

Изумительным было его искусство в оптическом отделе офтальмологии. Огромное терпение вкладывал он в точность и тщательное определение рефракции. Искусный шлифовальщик стекол, он положил начало развитию очковой оптики в Харькове. Д.М. Натансон вспоминал, что в приемной Гиршмана находились и «сановник из Петербурга и бедняки, живущие подаянием, — все ждут своей очереди, зная, что никому не будет отказа. Профессор не прекращал приема, пока не был принят последний больной, давал совет, утешал несчастных, каждому говорил ласковое слово, часто оказывал материальную помощь...». Девизом Гиршмана было: «У меня нет последнего часа работы, у меня есть последний

больной». По подсчетам Д.М. Натансона, за свою жизнь Гиршман принял около миллиона больных.

Достаточно весомой была и его научная деятельность. Результаты работы Л.Л. Гиршмана по определению наименьшего угла зрения признаны были в свое время выдающимися по своему методу и точности исследования. Научные труды профессора были посвящены в основном клиническим вопросам. Среди его работ нужно отметить исследование об эмболии сосудов сетчатки, вывихах (смещениях) хрусталика, прогрессивном амаврозе, о лечении трахомы, ряд статистических обзоров, выполненных по данным его огромной врачебной практики. В этих работах содержались очень ценные практические рекомендации, которые для того времени были и чрезвычайно прогрессивными. Стремясь популяризировать достижения русской офтальмологической науки, он более 30 лет (1880–1914) реферировал офтальмологическую литературу России для специального немецкого журнала «Archiv für Augenheilkunde». Надо отметить большое значение прочитанной им актовой речи «Трахома — народная болезнь» (1890). Л.Л. Гиршман считал, что «только с улучшением гигиенических и экономических условий жизни, с поднятием культуры трахома перестанет быть народным бедствием».

Л.Л. Гиршман был замечательным педагогом. Лекции его отличались ясностью изложения и представляли ценный материал для студентов. Он учил их своим примером. Об этом хорошо сказано в приветствиях студентов и ординаторов на праздновании 35-летия его ученой, профессорской,

научно-практической и общественной деятельности. Ординаторы офтальмологической клиники, например, писали: «Ваша чуткая отзывчивость и глубокое сострадание ко всякому страждущему, Ваша необыкновенная скромность — все это будило в подрастающем поколении лучшие чувства и идеалы». А студенты-медики V курса утверждали: «Вы учили нас не только словом, но и делом, собственным примером. С вашим редким бескорытием, необыкновенным трудолюбием, неизмеримым терпением и поистине ангельской кротостью и добротой Вы были всегда образцом того, как должен относиться врач к своему делу и страждущему собрату...». Л.Л. Гиршман был первым в Харькове специалистом-офтальмологом, он стал первым профессором кафедры офтальмологии и, как признавали современники, «отделение кафедры глазных болезней от кафедры хирургии и создание в 1872 г. специализированной офтальмологической клиники обязаны появлению в Харькове такого прекрасного педагога и высококвалифицированного офтальмолога», как Гиршман. Стремясь передать свой опыт не только студентам, но и молодым врачам, Л.Л. создал офтальмологический кружок. В юбилейном адресе от этого кружка читаем: «В последнее время Вы собрали вокруг себя Ваших ближайших учеников и устроили офтальмологические беседы, в которых с поразительной простотой и сердечностью Вы делитесь с нами Вашими познаниями. И не только мы, здесь присутствующие, но десятки иногородних Ваших учеников с восторгом поспешили приветствовать вашу мысль образовать офтальмологический кру-

жок, благодаря которому они имеют возможность хоть изредка пользоваться поучительными советами и наставлениями Высокочтимого председателя этого кружка».

Хочется привести малоизвестный факт из жизни Л.Л. Гиршмана, характеризующий его высокие этические принципы. 1884 год — огромный наплыв студентов на медицинском факультете Харьковского университета. «Принимая во внимание, что увеличение числа слушателей зависит наиболее от наплыва евреев, которых в текущем году на 2-м курсе было 44%, а на всем факультете — 38%, на решение факультета поставлено 2 вопроса: 1) Необходимо ли ограничить число студентов-евреев на медицинском факультете? И если да, то 2) какой процент можно было бы принимать их? Первый вопрос решен в смысле положительном почти всеми членами факультета, за исключением Щелкова и Гиршмана, находивших эту меру неудобной. По 2-му вопросу 8 членов (Кузнецов, Залесский, Кучин, Якобий, Оболенский, Тихонович, Лазаревич и декан Зарубин) высказались за 10 %; 3 члена (Лашкевич, Вагнер и Щелков) за 15%; Крылов — за 5%. Профессор Гиршман не считал возможным ограничивать какую бы то ни было национальность». («Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805–1905 гг.»).

Студенты настолько верили Л.Л. Гиршману и уважали его, что просили дать согласие на его избрание председателем студенческого дисциплинарного суда. Человек светлой, чисто детской и нежной души, и вместе

с тем резко и твердо боровшийся против всякой несправедливости, он, конечно, не был в чести у власть имущих. Конфликт профессора с руководством университета в связи с исключением студентов в 1905 г. привел к тому, что Гиршман ушел в отставку.

Особого внимания, на наш взгляд, требует его общественная деятельность, благотворительность. Мы уже говорили, что большинство людей в его клинике принималось бесплатно, определенной оплаты не было вообще. Во время приема, бывало, приходили письма с просьбой о пособии, и тут же в конверт вкладывались деньги и передавались больному. К Леонарду Леопольдовичу постоянно обращались за советом и помощью в затруднительных случаях, и он всегда ходатайствовал перед администрацией (из воспоминаний князя А. Шаховского). Среди больных проходил целый ряд лиц с различными просьбами: то пристроить детей в учебные заведения, то хлопотать о месте, об освобождении арестованных и т.п. Все выслушивалось внимательно, и всем оказывалась помощь и совет. Бескорыстие проф. Гиршмана вошло в пословицу, он часто сам оказывал материальную помощь бедняку. Ни одно из добрых начинаний в городе не обходилось без его участия. Он оказывал бесплатную офтальмологическую помощь учащимся всех без исключения учебных заведений Харькова. Выступление на юбилее представителя Совета Епархиального женского училища о «бескорыстных благодеяниях Гиршмана, оказанных училищу в разное время» особенно хорошо показывает его отношение к общественным де-

лам. Речь шла об устройстве в училище электрического освещения. Гиршмана просили высказать свое мнение по этому вопросу. Он не только дал заключение о преимуществе такого освещения, но и посетил училище, все помещения, дал рекомендации в гигиеническом плане, съездил на завод Бергенгейма, чтобы на месте ознакомиться с предлагаемой системой...

Л.Л. Гиршман — инициатор открытия Харьковского отделения Попечительства о слепых, он основал первую школу для слепых детей. Основанное им училище для слепых называли 3-й клиникой Гиршмана. Он был почетным членом Харьковского медицинского общества, действительным членом которого стал еще в 1864 г., пожизненным членом Общества грамотности. В 1914 г. им создан Комитет пособия ослепшим воинам, то же он сделал и в 1919 г. Он был председателем комитета Харьковской вспомогательной медицинской кассы (кассиром был Михаил Яковлевич Данилевский) и мн. др.

Когда в 1895 г. в Харькове торжественно отмечалось 35-летие деятельности Л.Л. Гиршмана, профессора чествовал весь город. Мероприятие организовывало Харьковское медицинское общество, решение об этом было принято 9 сентября, а торжество прошло 24 сентября 1895 г. (через 2 недели). В этот день торжественное собрание в доме Гиршмана началось в 12.00, где собрались представители многих государственных и общественных организаций, в т. ч. университет и ХМО. В 12.30 — в переполненный зал вошел юбиляр с женой. Множество букетов живых цветов, приветствий, адресов

и телеграмм было преподнесено Леонарду Леопольдовичу. В 6 часов вечера в помещении Харьковского Собрания врачей состоялся товарищеский обед на 150 человек. Портрет юбиляра в живых цветах, много цветов. При входе юбиляра звучат торжественный марш, шумные рукоплескания. Многотысячная масса студентов и публики переполнила площадь перед собранием и загроудила все ближайшие улицы, ведущие к клубу... Редкая незабываемая картина факельцуга была устроена при участии всех студентов университета и других учебных заведений при двух оркестрах музыки. Депутаты от студентов, явившиеся в собрание, вынесли профессора на руках на улицу, где появление его вызвало несмолкаемые крики восторга и приветствия. Движение экипажа Гиршмана осуществлялось по улицам: Екатеринославская, Торговая пл., Университетская, Николаевская пл., Сумская — до квартиры юбиляра... Воодушевленные крики «Ура!» и крики «Gaudeamus igitur» не прерывались по всему пути шествия... Во многих местах по пути шествия факельцуга зажигались бенгальские огни; на балконе дома Купеческого собрания играл оркестр музыки... Когда шествие подошло к дому юбиляра, он на руках, при шумных овациях и звуках музыки был внесен в свою квартиру, перед которой многотысячная толпа загроудила улицу. Юбиляр несколько раз выходил на балкон... Из адреса студентов-медиков (писал будущий проф. Ган): «Учитель, научи нас трудной науке среди людей оставаться человеком, — научи нас в больном видеть брата без различия религии и общественного положе-

ния, — научи нас любить правду, пред ней одной преклоняться. Отдаваясь всей душой мгновенным порывам к добру, мы часто быстро падаем духом. Научи же нас, где черпать ту силу, чтобы до преклонных лет сохранить чистоту и свежесть идеалов, чтобы жизнь, пригибая наше тело к земле, не сгибала, не старила нашего духа.

Учи же нас еще многие и многие годы, дорогой учитель, — отдавая свои силы и помыслы служению больному брату, не извлекать корысти из несчастья ближнего, не делать ремесла из священного призвания нашего!».

В 1906 г., когда Л.Л. Гиршман вынужден был уйти из университета, в городе началось общественное движение за сбор средств на клинику для Леонарда Леопольдовича. С таким предложением выступил в Думе проф. Н.Ф. Сумцов. В марте 1908 г. клиника начала свою работу в арендованном помещении на Москалевке, а в 1912 г. клиника им. Л.Л. Гиршмана переехала в специально построенное для нее в нагорном Харькове помещение (ныне ул. Гончара), где профессор и работал до своей смерти. Здание было построено по проекту инженера Л.К. Тервена, разработанному им бесплатно.

В 1914 году Л.Л. Гиршману исполнилось 75 лет. 48 гласных думы подали городскому голове заявление о необходимости в связи с этим особо выразить Л.Л. общепризнанное к нему уважение посредством избрания его в почетные граждане Харькова. Всего в то время было 8 почетных граждан, из врачей в 1892 г. был избран В.А. Франковский. Газета «Южный край» писала в связи с этим: «Харьков

счастлив, что в нем живет и трудится на счастье человечества этот щедро одаренный Богом человек, великая любящая душа которого роднится с величайшими гуманистами и благодетелями, каких только знала наша жизнь». Л.Л. Гиршман не дал согласия на проведение шумных торжеств. «Мне было тяжело от этого чествования», — говорил он по поводу юбилея в 1895 г. В этот день Леонард Леопольдович получил около 33 телеграмм, множество подарков из разных городов страны. Его попросили разрешить прочитать некоторые из них, но он не дал согласия: «Видите ли, если посылают привет, то это лично мне, и я думаю, было бы нескромно, если бы я сообщил вам содержание их».

В 1920 году «...за долголетнюю бескорыстную работу на пользу беднейшего пролетариата и в связи с преклонным возрастом потерявшему трудоспособность» Л.Л. Гиршману была назначена пенсия.

В марте 1923 года Малый президиум ВЦИКа (Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет) предоставил 12 харьковским ученым, в том числе и вдове Л.Л. Гиршмана, их дома, ранее национализированные, им же в бесплатное пожизненное пользование. Однако уже с 1927 г. отдельные комнаты в доме начали предоставлять посторонним людям, не имевшим отношения к семье профессора. По переписи жителей ул. Мироносицкой, проведенной немецкими оккупантами в Харькове в 1941 году, в квартире №4 (значит, были еще три) проживали сын профессора — юрист маргаринского завода Александр Леонардович, 1880 года рождения, и внук — инженер Александр Алексан-

дрович, 1908 года рождения, с семьей.

Умер Л.Л. Гиршман 3 января 1921 г. Причина смерти — застарелый туберкулез кишечника. Похороны состоялись 6 января. Студенты, врачи, преподаватели несли гроб с телом покойного на руках до самого кладбища. В официальном некрологе Гиршман был назван «великим врачом, другом рабочих и крестьян». Были траурные знамена, на которых написано «Светя другим, сгораю сам». Харьковский совет профсоюзов дал разрядку всем комитетам: «Предлагается Вам выделить делегацию в составе 3-х человек и направить на Павловскую площадь сегодня 6/1 к 12 часам дня для участия в похоронах проф. Гиршмана». Но людей и без того было очень много. Выноса тела состоялась около 11 часов, траурная процессия двигалась по ул. Чернышевской и Театральной площади к зданию медицинского общества, где была совершена остановка. Здесь выступили профессора-коллеги: Е.П. Браунштейн, И.И. Файншмидт, П.И. Шатилов, который, в частности, выразил уверенность в том, что «желание покойного скорейшего наступления гражданского мира в скором времени будет осуществлено». Далее процессия двинулась к университету, затем к губисполкому, затем по ул. Сумской к глазной больнице, оттуда к лютеранскому кладбищу на ул. Пушкинской (ныне городское кладбище № 2). Последняя речь над гробом Л.Л. была произнесена уже упоминавшимся нами учеником Л.Л. Гиршмана — профессором Д.М. Натансоном. В некрологе, помещенном в журнале «Коммунист», есть замечательные слова об умершем враче: «...умер чело-

век, никого не обидевший и никогда не солгавший». В 1926 г. на заседании Совета Окрисполкома положительно был рассмотрен вопрос о переименовании «Сорокинського завулку в завулок ім. Гіршмана» (ныне ул. Л.Л. Гиршмана) и прикреплении мраморной доски к его дому.

Многие современники отдавали должное этому великому гуманисту. Писатель А.П. Чехов называл его святым человеком, а известный юрист А.Ф. Кони в приветственном письме по поводу открытия больницы писал: «И пусть, когда люди последующих, поздних поколений спросят у хранителей местных преданий, кто был этот Гиршман, им ответят словами Гамлета: «Человек — он был». Хочется вспомнить о коротком приветственном и благодарном письме, по-видимому, от больного, Гиршману в его 35-летний юбилей, подписанном одним словом «Горемыка». Эпиграфом к этому письму послужили слова: «Да сохранит Господь надолго твои дорогие глаза!».

В журнале «Украинский медицинский архив» (1929 т. IV зошит 1,2) помещено сообщение об открытии Пантеона-Музея украинских ученых и выдающихся деятелей, в котором собрано до 20 препаратов мозга, преимущественно из Киева и Харькова. Там же находится и мозг Л.Л. Гиршмана (1350 г).

Внук Леонарда Леопольдовича — Александр в начале 1943 г. вынужден был уехать из г. Харькова с женой и дочерью Викторией 1941 г. рождения. За границей у семьи в апреле 1943 г. родился сын Георгий. Потомки Леонарда Леопольдовича живут в Париже. У Георгия есть сын, у Виктории — две дочери.

Врачами никто из них не стал. Они помнят свою родину, бывают в Харькове, общаются со знакомыми и с рядом учреждений и организаций, в том числе с коллективом больницы им. Гиришмана, гимназией для слепых детей и медицинским университетом.

Литература

1. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805–1905 гг. Х., 1905–1906.
2. Торжественное собрание в честь Леонарда Леопольдовича Гиришмана 24 сентября 1895 г. по случаю исполнения 35 лет ученой, профессиональной, научно-практической и общественной деятельности (1860–1895). Харьков, 1896.
3. Харьковский медицинский журнал. Хроника. 1908, Т. V.
4. Гиришман Леонард Леопольдович. 50 лет Харьковскому медицинскому обществу. 1861–1911. Харьков, 1913.
5. Натансон Д. Леонард Леопольдович Гиришман. Из личных воспоминаний. Врачебное дело, 1931, № 9–10.
6. Натансон Д. Выдающийся деятель медицины. Красное знамя, 1948, № 5.
7. Файншмидт И.И. К 80-летию со дня рождения Гиришмана. 1919.
8. 75-летие Л.Л. Гиришмана. Местная хроника. Южный край, 1914, 7 марта.
9. Сумцов Н.Ф. Гений света. Южный край, 1914, 4 марта.
10. Похороны проф. Л.Л. Гиришмана. Коммунист, 1921, 11 января.
11. Сообщение о смерти Л.Л. Гиришмана. Коммунист, 6 января.
12. Чернай О. Только любовью держится и движется мир. Панорама, 1994, № 29.
13. Український медичний архів. 1929,

Т. IV, зошит 1, 2.

14. Берлин В.Д. Мне б только растревожить старину... Х., Ранок, 2004.
15. Кони А.Ф. Письма. Собрание сочинений, М., 1966, Т.8.
16. Памяти Л.Л. Гиришмана. Медична газета, 2014, №6, С. 6–7.
17. ХОГА ф. Р-1005, оп. 2, д. 101.
18. ХОГА ф. Р-845, оп. 2, д. 454.
19. Материалы фонда Л.Л. Гиришмана в музее истории ХНМУ.

Джерело: публікується вперше

Профессор В.Ф. Грубе и его вклад в развитие медицины Харькова второй половины XIX века

Ж.Н. Перцева

Еслиходишь на территорию Харьковской областной клинической больницы со стороны проспекта Правды, взгляд невольно останавливается на встречающем нас старинном здании. Это бывшая акушерско-гинекологическая клиника Харьковского университета — начало клинического городка, выросшего на пустыре вдоль старой Лазаретной улицы в 1896 г., и мало кто знает, что появлением первых четырех университетских клиник город обязан заслуженному профессору Императорского Харьковского университета директору факультетской хирургической клиники В.Ф. Грубе. Да собственно, и о личности самого профессора В.Ф. Грубе, о котором в конце XIX в. говорили как о «светлом явлении в исто-

Вильгельм Федорович Грубе

рии культурного развития нашего Отечества», мы вспоминаем крайне редко.

Невольно приходят на ум слова великого Н.И. Пирогова, сказанные им в другое время и по иному поводу, но точно выражающие наши чувства: «Почему мы так мало знаем о нашем прошедшем, ... так скоро его забываем...» [6, с. 628]. А ведь сколько среди харьковчан, особенно в медицинском мире, людей, достойных памяти и благодарности потомков! Наш рассказ об одном из них — удивительном человеке, прекрасном педагоге, широко известном в свое время хирурге — заслуженном профессоре Вильгельме Федоровиче Грубе. С именем этого человека неразрывно связана история медицины Харькова 2-й половины XIX в., история самого города, который Вильгельм Федорович преданно любил и для развития которого приложил много сил и старания. По свидетельству А.Г. Подреза, город и профессор были настолько неразрывно связаны друг с другом,

что «представить себе Харьков без Грубе и Грубе вне Харькова было бы невозможно» [11, с. 22].

Родился будущий профессор 30 мая 1827 г. в бедной семье в с. Нейгуш Курляндской губ. (ныне Эстония). Получив первоначальное образование в городском училище, он поступил в рижскую гимназию, закончив которую с отличием в 1844 г., стал казеннокоштным студентом богословского факультета Дерптского университета. Однако учеба на этом факультете не удовлетворяла Вильгельма Федоровича, поэтому через год он перешел на медицинский, где учился с большой настойчивостью и интересом. В процессе учебы он увлекся хирургией и настолько усердно изучал хирургическую клинику с офтальмологией под руководством профессоров сначала Каруса, а затем Адельмана, что еще студентом был допущен к работе в ней в качестве исполняющего обязанности ординатора. В годы своего ординаторства он также усердно занимался описательной, патологической и хирургической анатомией.

Закончив университет в 1850 г. с отличием и ученой степенью доктора медицины после защиты диссертации о доброкачественных опухолях носа, В.Ф. Грубе в 1851 г. защитил там же вторую диссертацию «De hernia ichiadic» (о седалищной грыже) и был удостоен второй ученой степени — доктора медицины и хирургии. С этого времени и началась его неутомимая хирургическая и врачебная деятельность, не прекращавшаяся до самой смерти.

Как казеннокоштный воспитанник, В.Ф. Грубе после окончания универ-

ситета поступил на морскую службу и 2 года плавал флотским врачом на фрегате «Камчатка». Кругосветное путешествие, которое Вильгельм Федорович совершил в период флотской службы, помогло ему приобрести много новых знаний и практических навыков, так как он использовал пребывание в заморских портовых городах, особенно университетских центрах, для ознакомления с постановкой лечебного дела в клиниках и госпиталях. Тогда уже он познакомился с отдельными известными клиницистами, в частности, Лангенбеком в Берлине, Этрихтом и Штейном в Копенгагене, общение с которыми способствовало тому, что Вильгельм Федорович начал более углубленно изучать физиологию — основную науку для выяснения сложных процессов, происходящих в организме человека

По возвращении из плавания в 1854 г. В.Ф. Грубе был назначен штатным ординатором-хирургом крупного морского госпиталя в Кронштадте и проявил себя настолько знающим и опытным оператором, что через полгода был переведен на должность помощника главного врача, а в 1855 г. возглавил его обширное хирургическое отделение на 1000 коек. Неутомимая деятельность, смелые удачные операции выдвинули его из окружающей среды хирургов, доставили почетное и видное положение, благодаря чему ему поручили проведение теоретических и практических занятий на трупах и занятий по военно-полевой хирургии с военными врачами, а также по десмургии с фельдшерами.

Как вспоминал впоследствии ученик Вильгельма Федоровича проф.

М.М. Кузнецов, «талантливое ведение и выдающийся успех этого курса, слушателями которого являлись врачи гораздо старше и по летам, и по чинам, чем сам молодой преподаватель, заставили смолкнуть неудовольствие, ропот и зависть сослуживцев и вместе с тем открыли самому В.Ф. его настоящее призвание в академической деятельности» [8, с. II].

Во время Крымской кампании (1855 г.) В.Ф. Грубе был назначен главным хирургом для Кронштадта, Свеаборга и Ревеля с главным местопребыванием в Кронштадте. Это было блестящее назначение, но оно не вскружило головы молодого хирурга, который в своей практической деятельности, по свидетельству современников, «не стремился к чинам и представительству, а старался принести как можно больше пользы страждущему человечеству» [11, с. 24]. Он прекрасно понимал, что в случае необходимости физически невозможно быть одновременно в Свеаборге или Ревеле, которые находились на расстоянии 24 часов пути от Кронштадта. Вильгельм Федорович подал начальству докладную записку об этом. В результате титул его был уменьшен, он остался главным хирургом только Кронштадтского госпиталя, а в Ревель и Свеаборг были назначены другие лица.

Перед В.Ф. Грубе открывалась блестящая военная карьера, но он всей душой стремился к преподавательской деятельности. Вскоре ему представилась возможность осуществить свою мечту. В 1859 г. в Харьковском университете открылась вакансия на заведование кафедрой оперативной и клинической хирургии с офтальмологией, и В.Ф. Гру-

бе прислал на конкурс свою работу. По условию конкурса необходимо было также в одном из университетов прочитать три пробные лекции, что он и сделал в Медико-хирургической академии в Петербурге. Из 5 претендентов, среди которых был и широко известный в то время хирург Ю.К. Шимановский, имевший больше научных трудов, чем Вильгельм Федорович, именно В.Ф. Грубе был единогласно избран советом медицинского факультета экстраординарным профессором свободной кафедры. Решающую роль в выборе факультета сыграл тот факт, что В.Ф. Грубе к тому времени самостоятельно провел уже около 10 тысяч операций. Признанием его профессионализма в новом коллективе служит также тот факт, что уже через полгода Вильгельм Федорович был назначен ординарным профессором.

Получив кафедру, В.Ф. Грубе нашел ее в плачевном состоянии. Об этом свидетельствует содержание его первой докладной записки, поданной в совет факультета в мае 1860 г. В ней речь идет о том, что аудитория, которая служит одновременно и для производства операций, и для амбулаторного приема, крайне мала; что в клинике отсутствует даже самая примитивная вентиляция, хотя бы в виде оконных вентиляторов; что воздух в одной из палат заражается от непосредственного соседства с отхожим местом; здесь же он говорит о необходимости устройства шкафов для хранения инструментов и изменения размера окна в хирургическом кабинете для лучшего освещения рабочего места при проведении микроскопических и химических исследований. Сообщая об этом, он просил помощи в устране-

нии всех недостатков, мешающих нормальной работе клиники. В короткое время молодой энергичный профессор добился полной перестройки клиники и в течение всей своей жизни стремился к тому, чтобы внедрять в ее деятельность все требования современной науки.

Требовательным был Вильгельм Федорович и по отношению к себе, особенно в вопросах расширения круга научных знаний, а также в совершенствовании своего хирургического мастерства. В каникулярное время первого университетского академического года с разрешения совета факультета он отправился с научной целью в заграничную командировку. С мая по сентябрь 1861 года он посетил города: Вену, Париж, Дрезден, Мюнхен, Прагу, Женеву, Брюссель и многие другие. По свидетельству М.Б. Фабриканта, он изучал физиологию, анатомию — нормальную и патологическую, гинекологию, ларингоскопию, внутренние, кожные, нервные болезни и ортопедию; посещал не только клиники, но и больницы: евангелическую, католическую, еврейскую, ортопедические институты, приюты для слепых, заикающихся и т.д. Не ограничиваясь крупными центрами Европы, он останавливался и в других городах, где имелись выдающиеся клиницисты или прославившиеся своей деятельностью больничные врачи. Возвращаясь в Харьков, он остановился в Варшаве и Киеве, чтобы познакомиться с представителями отечественной хирургии [14, с. 164]. Подробный отчет о командировке, представленный в совет факультета, свидетельствовал не только о большой энергии Вильгель-

ма Федоровича, о его трудолюбии, разносторонней любознательности, но и о критическом отношении ко всему увиденному, о самостоятельной оценке значения деятельности тех людей, с которыми он знакомился.

Подобные поездки В.Ф. Грубе предпринимал и в последующие годы. В книге «Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905)» мы находим упоминание о его поездках также в 1862, 1867, 1869, 1873, 1875 гг. Уже начало его деятельности свидетельствовало о том, что в лице В.Ф. Грубе Харьковский университет приобрел «высокообразованного врача, блестящего техника, талантливого клинициста, пытливого исследователя, прекрасного педагога, а также высокогуманного, очень энергичного и работоспособного человека» [7, с. 255].

В первые годы Грубе, кроме работы в клинике, читал оперативную хирургию, офтальмологию, обучал операциям на трупах, в 1862 г. в течение полугодя заведовал акушерской клиникой, в 1863–64 гг. читал теоретическую хирургию и десмургию, в 1872 почти год заведовал терапевтической клиникой. Конечно, это было вызвано факультетской необходимостью, но это является и доказательством широкой образованности Вильгельма Федоровича и того доверия, которое факультет питал к его профессиональной подготовленности.

Почти сорок лет с успехом исполнял В.Ф. Грубе ответственные обязанности директора факультетской хирургической клиники, что принесло ему заслуженную славу не только в Харькове, но и далеко за его пределами.

Вильгельм Федорович был новатором в хирургии. Все новейшие операции и открытия, если они только служили к усовершенствованию науки и могли облегчить участь страждущих, принимались им раньше всех в России [11, с. 25]. Еще в 1871 г. Вильгельм Федорович сделал первую операцию под наркозом закисью азота. В эти годы он опубликовал ряд работ, посвященных использованию хлороформа и морфия для обезболивания. Одним из первых в России он начал проводить операции по поводу овариотомии, ущемленных грыж, водянок головного мозга, операции на печени и поджелудочной железе, резекции суставов при туберкулезном поражении и др. В.Ф. Грубе считается одним из отечественных основоположников учения о грыжах и их оперативном лечении. Об этом свидетельствуют названия статей, относящихся к разным периодам его хирургической деятельности, начиная от диссертации на тему «О седалищной грыже». Это «Заметки к учению о грыжах», «О пупочной ущемленной грыже», «Радикальное грыжесечение при ущемленных грыжах», в которой Вильгельм Федорович особенно подчеркивал значение сроков операции. Он считал, что хирург должен стремиться не к резекции кишки, а к тому, чтобы сделать операцию тогда, когда вопрос о резекции еще не возник. Эта принципиальная установка, сделанная около полутора веков тому назад, не утратила своего значения и в наше время.

В.Ф. Грубе в Харькове и Ю.К. Шимановский в Киеве явились основоположниками нейрохирургии в Украине. Они в одно время начали заниматься разра-

боткой операций при водянке головного мозга и мозговых грыжах, изучением травм черепа, выяснением роли нервной системы в воспалении. В клинике В.Ф. Грубе студент К.Я. Данилевский за работу «Экспериментальные исследования над воспалением при перерезанных вазомоторах» был награжден золотой медалью.

Особенно следует остановиться на роли В.Ф. Грубе и его учеников в деле развития антисептики и асептики в стране. В своей работе «Очерки и наблюдения из факультетской хирургической клиники Харьковского университета» В.Ф. Грубе делит деятельность клиники на три периода: доантисептический, антисептический и асептический [5, с. 1]. В каждом периоде были различные результаты одних и тех же операций. В первом периоде часты были смертельные исходы операций, тяжелого послеоперационного течения ран, и Грубе пишет, что часто в поисках виновника этого состояния, которого они не могли обнаружить, они винили себя, так как думали, что «только операционная техника обуславливает тот или другой исход операции». Снова и снова они возвращались в анатомический зал, снова и снова отработывали операционную технику... «Тяжелое послеоперационное течение ран причиняло много мучительных дум, вызывало отчаяние» [7, с. 257]. Но давайте послушаем, что говорил Н.П. Тринклер об обстановке в операционной в то время и подумаем, возможны ли были тогда другие, более оптимистические результаты даже от лично произведенных операций. Вот отрывок из воспоминаний Николая Петровича, вынесенных им из клиники его

учителя — В.Ф. Грубе — «того ужасного доантисептического периода».

«...инструменты выносились немывыми, но блестяще полированными, на бархатном подносе, и непосредственно пускались в оборот на операции. Ординаторы ассистировали в стареньких пиджаках, только Грубе опоясывался белым фартуком и надевал кожаные нарукавники... Перед операцией готовились в изобилии ватные шарики, усердно накатываемые немывыми руками фельдшеров. Вдевание шелковых ниток в иголки, поручаемое фельдшерам, производилось заранее, причем кончики ниток, для лучшего прохождения в ушки, или откусывались или смачивались просто слюной... Все как бы было направлено на то, — пишет Н.П. Тринклер, — чтобы по теперешнему представлению, испробовать силы организма в отношении разных инфекций» [10, с. 10].

Конечно, трудно было ожидать кардинального изменения к лучшему в хирургии при таком положении, и отдельные профессора уже тогда начали искать и находили средства, позволяющие обезопасить раны от заражения. Н.И. Пирогов, И.В. Буяльский, да и сам В.Ф. Грубе в середине 60-х годов XIX в. использовали для этого спирт, карболовую и фенольную кислоту, хлорную воду. Медики понимали, что эти средства снижают «прилипчивую болезнь», однако все они применялись разрозненно, без всякой системы, без рационально построенной методики борьбы с началом инфекции в ране. Создать такую систему удалось английскому хирургу Д. Листеру в 1865 г., который предложил ввести в хирургическую практику

антисептику — «способ борьбы с заражением ран посредством химических веществ, убивающих болезнетворные микроорганизмы». Он выдвинул основное правило антисептики: ничто не должно касаться раны, не будучи обеззараженным, и предложил разработанную им повязку для ран, так называемую, листеровскую повязку. В.Ф. Грубе, который был в то время председателем Харьковского медицинского общества, направил в Англию для изучения метода антисептики секретаря общества А.Н. Сочаву, по специальности акушера-гинеколога. В 1868 г. на заседании общества А.Н. Сочава докладывал о своих наблюдениях над применением антисептики в Англии. Вскоре В.Ф. Грубе начал в полной мере применять антисептику в клинике и даже предложил свою модификацию листеровской повязки.

Примерно так же обстояло дело и с введением Бергмановской асептики (Э. Бергман — немецкий хирург, 1887), которая вместе с антисептикой позволила продолжить работу по «предупреждению заражения ран посредством обеззараживания всех предметов, соприкасающихся с ней, физическими методами, т. е. кипячением, паром под высоким давлением и т.п.» В Берлин для изучения нового метода Вильгельм Федорович направил своего ассистента Н.П. Тринклера, который привез в Харьков и чертежи стерилизационного аппарата. В 1890 г. такой аппарат был устроен в клинике В.Ф. Грубе, а затем и создана специальная бактериологическая лаборатория для изучения и совершенствования асептического метода. Результаты ее работы затем

были обобщены в диссертации ученика В.Ф. Грубе М.М. Кузнецова «К учению об асептическом способе оперирования и лечения ран» (1894), которая была одной из первых работ в России по этому новому тогда вопросу. Все это способствовало расширению оперативных вмешательств, и, что особенно важно, — стали возможны операции в брюшной полости.

Интересные данные приводит В.Ф. Грубе о результатах применения антисептического и асептического методов в своей клинике. Так, смертность при чревосечении в доантисептический период составляла до 40–50%, в период антисептики — до 10–15%, в период асептики — 1–2%. Камнесечение в доантисептический период давало 13–14% смертности, в период антисептики эта цифра снизилась до 5–7%, а в период асептики — до 1%. Аналогичное положение наблюдалось и при других операциях [16, 78]. Вскоре асептика не только вошла в лечебную практику хирургической клиники, но и была включена в программы преподавания студентам. Из клиники В.Ф. Грубе она быстро и успешно распространилась по всем хирургическим учреждениям не только Харькова, но и юга России.

Работая напряженно в мирное время, Вильгельм Федорович не упускал случая воспользоваться уроками военного времени. Он принимал непосредственное и самое активное участие во всех войнах за период его жизни. Тысячи раненых в крымскую (1853–56), франко-прусскую (1870–1871) и русско-турецкую (1877–1878) войны обязаны были ему спасением жизни и здоровья. Он не только сам принимал участие

в оказании помощи раненым, но и посылал своих учеников в действующую армию. Об этом вспоминает А.Г. Подрез, направленный своим учителем в 1877 г. сначала в Сербию на театр военных действий, а по возвращении оттуда — в Малую Азию. О тяжелой обстановке, в которой приходилось действовать на фронте, свидетельствует рассказ о пребывании в Болгарии пятидесятилетнего Вильгельма Федоровича в августе 1877 г., когда русские войска трижды безуспешно штурмовали Плевну. «Он оказался непосредственно в эпицентре событий, так как главные перевязочные пункты были развернуты в минимальной близости от линии фронта. В таких пунктах сортировали раненых, выполняли различные операции, накладывали гипсовые повязки, а потом эвакуировали во временные военные госпитали. Транспортировка раненых была организована плохо, погодные условия ужасные — сильный дождь, мокрый снег, резкая смена температуры... Промокшие насквозь палатки, не вмещали раненых, значительное количество их находилось под открытым небом. Медицинский персонал работал до изнеможения» [9, с. 7]. Вместе со всеми эти тяготы испытывал и Вильгельм Федорович, который там уже применял антисептику, как и его ученики. После окончания боев под Плевной В.Ф. Грубе без отдыха отправился осматривать госпитали Болгарии, Румынии и одновременно продолжал заведовать как врач-консультант временным госпиталем. Опыт, полученный в военное время, позволил профессору разработать собственную методику первичной обработки огнестрельных ран.

Г.А. Колосов в обзоре «Страницы из истории русской хирургии» утверждает, что «по совокупности дарований и личных качеств Грубе был исключительно большим хирургом» [7, с. 256]. Древние предъявляли к хирургу требования — *уметь оперировать cito, tuto et jucunde* — быстро, уверенно и хорошо. Хирургическое мастерство Вильгельма Федоровича в высшей степени удовлетворяло всем этим требованиям. Имя его было известно далеко за пределами Харькова. А.Г. Подрез так писал о необычайном доверии, которое В.Ф. Грубе умел вселять в своих пациентов: «...почти не приходилось встречать примеров, чтобы его пациенты отказывались от операции, если профессор Грубе находил нужным производство таковой; с другой стороны, вера в его искусство была так велика, что никакая операция не казалась невозможной в его руках, и многие больные принимали его отказ от операции с недоверием, не допуская, что существуют пределы и для его искусной руки» [11, с. 25].

Здесь уместно будет вспомнить исторический факт, свидетельствующий о том, что Н.В. Склифосовский пригласил В.Ф. Грубе как опытного и авторитетного хирурга к участию в консилиуме у постели тяжело больного Н.И. Пирогова, диагностировавшем у него рак верхней челюсти (1881). Известно также, что Пирогов «выражал желание, чтобы в случае, если будет нужна операция, ее делал бы Грубе» [7, с. 256].

В.Ф. Грубе обладал огромной эрудицией и не только в области хирургии. Одновременно он был и замечательным врачом внутренних болезней, и пре-

красным офтальмологом, и опытным акушером. Эти обширные и всесторонние знания создали ему непререкаемый авторитет в медицинской среде. В течение всей второй половины XIX в. он был постоянным и незаменимым консультантом для всего юга России [11, с. 27]. В.Ф. Грубе был широко известен и популярен не только в России, но и за рубежом, о чем свидетельствует, в частности, то, что в день 35-летнего юбилея ученой, профессорской, научно-практической и общественной деятельности его поздравили и зарубежные друзья и почитатели: Дж. Листер, Р. Вирхов, Э. Бергман, Т. Бильрот, Р. Фолькман, Ж. Шарко и другие выдающиеся представители мировой медицины.

Нельзя не сказать о том, что В.Ф. Грубе был выдающимся педагогом, авторитет которого среди студентов был необычайно высок. Его лекции всегда привлекали к себе переполненную аудиторию, операции сопровождалась демонстрацией и клиническим разбором больных, строились на глубоком анализе наблюдавшихся клинических явлений и обобщении полученных данных, учили студенческую молодежь самостоятельному мышлению, чуткому и бережному отношению к больному. В январе 1864 г. Вильгельм Федорович выступил с актовой речью «О современном клиническом преподавании хирургии», в которой нашли отражение его взгляды на педагогический процесс и преподавание клинических дисциплин.

Клиническому преподаванию Вильгельм Федорович придавал особое значение, ибо видел в нем ту «часть науки, от которой зависит превращение студента во врача. «Только в клинике, — го-

ворил он, — начинает образовываться будущий врач, потому что только в ней он начинает учиться, как прилагать приобретенные знания к делу и каким образом врач своими специальными сведениями может выполнять прямое свое назначение: сохранять здоровье, облегчать страдания или излечивать больной организм» [4, с. 2]. Большая роль в этом принадлежит клиническому преподавателю, утверждал Грубе, который, «осознавая свое назначение, должен с собой принести прилежание и постоянную деятельность, чтобы тем возбудить подражание. Он должен заниматься своим предметом с любовью к самой науке и тщательно заботиться развить в своих слушателях ясное знание и исполнение...» [4, с. 2].

Именно таким преподавателем был В.Ф. Грубе. Он был выдающимся диагностом и клиницистом-мыслителем, глубоко анализировал картину болезни и умел ясно ее представить. Студентов он учил наблюдать и мыслить самостоятельно, не увлекаться господствующими теориями и в случае неудачи не сваливать вину на существующий метод, а искать причину в себе самом, в «своих деяниях». «Ошибайтесь, — говаривал он, — но стройте ваш диагноз на основе логических посылок. Пусть микроскоп, лаборатория и другие методы будут вашими контролерами, но не помощниками» [13, с. 1530].

Вильгельм Федорович был прекрасным лектором. По свидетельству М.Б. Фабриканта, «его лекции, выявлявшие большую эрудицию, в то же время блистали остроумием и творчеством, увлекали аудиторию. Живым словом он приковывал к себе внимание

слушателей, жадно они его слушали. Он сам был для них живой книгой» [13, с. 1532]. А доктор медицины И.О. Вилкомирский, говоря о глубоком расположении и уважении, которое студенты питали к В.Ф. Грубе, подчеркивал, что они отзывались о нем «как о знаменитом хирурге и преподавателе, умеющем с замечательным мастерством придавать своим лекциям ясный, понятный и увлекательный характер» [2, с. 11].

Поскольку клиническое преподавание по Грубе — это преподавание у постели больного, большое значение в этом плане придавалось самостоятельной работе студентов. Чтобы научиться умелому и разумному уходу, к каждому оперированному больному назначался студент-куратор. В первые сутки после операции он должен был оставаться безвыходно в клинике.

Заслуживает внимания взгляд Грубе на роль врача в клинике: «Врач всегда имеет самое большое общение с больными, он лучше других понимает страдания больного, скорее всех угадает умоляющий взор устремленных на него очей страдальца, он живет жизнью больного и думает его мыслями. Пусть же он не ограничивает своей помощи при содействии своего холодного знания, но уделяет ему также и толику от своего теплого сердца. Как много значит для больного правильное и удобное положение в постели, как много значит вовремя и хорошо удовлетворенное желание, какую живительную силу имеет теплое и ласковое слово...» [7, с. 257].

В.Ф. Грубе вырастил и воспитал из своих учеников замечательную школу выдающихся ученых и хирургов, среди которых выделяются А.Г. Под-

рез, Ю.Р. Пенский, М.М. Кузнецов, Н.П. Тринклер, Б.Г. Пржевальский, М.Б. Фабрикант и др. Они продолжили и развили заложенные им направления. В конце XIX в. всеми четырьмя хирургическими кафедрами, которые тогда существовали в Харьковском университете, руководили ученики В.Ф. Грубе.

Город Харьков и харьковский университет, где протекала вся его жизнь и которым он посвятил все свои силы и способности, многим обязаны Вильгельму Федоровичу. О нем справедливо говорили, что он «относился к типу людей, которые не принадлежат ни себе, ни семье своей, он был общественный деятель в самом лучшем и широком значении слова» [11, с. 22]. Он первым (1862) поставил вопрос о необходимости создания в университете кафедры госпитальной хирургии, которую позже возглавил его ученик — И.К. Зарубин. Он стал инициатором создания Харьковского медицинского общества (1861), которое вот уже более 150 лет продолжает свою полезную деятельность. Вильгельм Федорович был его руководителем с 1863 по 1890 г., оставшись в дальнейшем до самой смерти его почетным председателем. О значении деятельности В.Ф. Грубе в качестве руководителя ХМО для Харькова хорошо сказал профессор Б.Г. Пржевальский в книге «Очерки 50-летней деятельности Харьковского медицинского общества с 1861 по 1911 г.» «Во всей деятельности первых двух периодов невольно останавливает на себе внимание исключительное по энергии и не менее выдающееся в идейном отношении участие в хирургической деятельности его основателя — проф. В.Ф. Грубе. В его на-

учных докладах... всегда сверкала сила мысли, опирающейся на опыт испытанного практика, на природную проницательность и ту совершенно особенную свежесть внимания, которая уже по самой своей природе чужда всякой рутине. Само собой понятно, как вообще благотворно отразились эти редкие качества представителя хирургии в Медицинском обществе на окружавших его сотрудниках и молодых работниках» [12, с. 210]. Для научной молодежи трибуна ХМО стала пробным камнем их научной продукции. На его собраниях обсуждались и получали первую апробацию работы докторантов.

Он принял самое деятельное участие в организации харьковского отделения Красного Креста. И самое важное дело, которое осуществилось лишь благодаря личному влиянию профессора Грубе, — это постройка новых клиник для Харьковского университета. Приказ о немедленном их строительстве был отдан императором Александром III после того, как он увидел жалкое состояние старой хирургической клиники Грубе, где лечились раненые, потерпевшие в результате крушения царского поезда в Борках. Вильгельм Федорович оставил заметки «Врачебная помощь при крушении Императорского поезда 17 октября 1888 г. близ ст. Борки Курско-Харьковско-Азовской ж.д.», но сделал это не для того, чтобы подчеркнуть свою важную роль в оказании правильной медицинской помощи пострадавшим, а для того, чтобы обратить внимание власть предержащих на «всю неудовлетворительность организации быстрой врачебной помощи со стороны железной дороги» [3, с. 34]. И это

еще раз подчеркивает его гражданское понимание врачебного долга.

Говоря о проф. Грубе, нельзя не отметить его прекрасных душевных качеств. Многие ученики говорили о живости его характера, его тонком юморе и веселости, о том, что он был незаменимым собеседником в обществе и буквально покорял многих. М.М. Кузнецов писал, что подчас «острые и беспощадные по своей правдивости замечания и отзывы не раз создавали В.Ф. Грубе недругов. Но врожденный такт, незлобие, находчивость и обворожительная приветливость, свойственная профессору, снова привлекали к нему сердца и умы людей, задетых его острым словом» [8, с. II-III]. Однако, «сталкиваясь с высшими властями, профессор Грубе держался независимо, сохраняя всегда чувство собственного достоинства» [15, с. 64], что заставляло относиться к нему с должным уважением.

В.Ф. Грубе был человеком дела и служил примером неустанной и кипучей деятельности. Казалось, это будет продолжаться долго. Но в 1893 г. при производстве операции септического ребенку профессор заразился и заболел тяжелым сепсисом. От смерти его спасли ученики, преданно и самоотверженно ухаживавшие за ним. Но здоровье и силы В.Ф. Грубе оказались подорванными, восстановиться полностью он уже не смог. Однако до последних дней своей жизни он продолжал бывать в клинике, оперировать, общаться со студентами. Занятие любимым делом вливалось в него новые силы. «В операционной, среди своих слушателей, — вспоминал М.М. Кузнецов, — он оживал, воодушевлялся и, забывая свои стра-

дания, принимался за работу» [8, с. IV]. Перед смертью он оставил распоряжение — всю его огромную медицинскую библиотеку передать в собственность факультетской хирургической клиники.

Умер В.Ф. Грубе 28 апреля 1898 г. Гроб с его телом к месту последнего упокоения провожало множество харьковчан, прощавшихся с человеком, посвятившим свою жизнь лечению больных и развитию медицины в Харькове.

На заре своей преподавательской деятельности, выступая с актовой речью на университетском торжестве в январе 1864 г., Вильгельм Федорович обратился к студентам с призывом: «Желающие быть врачами, не забудьте, что в вас лежит начало всего лучшего, но только работа, усиленная работа может дать каждому из вас когда-нибудь возможность пользоваться теми плодами, которые ставятся в виду медицинской практикой. В клинике, у кровати страждущих, наблюдайте спокойно и с присутствием духа, учитесь облегчать или удалять болезнь; учитесь спасать, где спасение возможно, и не забывайте никогда высокого назначения той науки, которой вы предались!» [4, с. 36] Это был завет учителя ученикам, которому многие из них действительно следовали всю жизнь.

Рассказ о замечательном харьковчанине Вильгельме Федоровиче Грубе хочется закончить словами декана физико-математического факультета Харьковского университета профессора А.С. Брио, которые он произнес на гражданской панихиде в апреле 1898 г., говоря о В.Ф. Грубе: «Пусть новые деятели, — люди таланта и любви к науке, — возрастут в наших университетах на славу и честь дорогой

родины, и пусть твоя светлая личность станет для них примером и блестящим образцом» [1, с. 30].

Литература

1. Брио А.С. Профессор Вильгельм Федорович Грубе // Записки Императорского Харьковского университета. 1898. — Харьков. — 1898. — Кн. 4. — С. 30
2. Вилкомирский И.О. Профессор Вильгельм Федорович Грубе и его факультетская хирургическая клиника в Харькове. — Харьков. — Типография Губернского правления. — 1889. — С. 11.
3. Грубе В.Ф. Врачебная помощь при крушении Императорского поезда 17 октября 1888 г. близ станции Борки Курско-Харьковско-Азовской ж.д. — Харьков. — 1889. — С. 34.
4. Грубе В.Ф. О современном клиническом преподавании хирургии. Речь, написанная для произнесения в торжественном собрании Императорского Харьковского университета ординарным профессором В.Ф. Грубе 17 января 1864 г. — Харьков. — 1864. — С. 2, 36.
5. Грубе В.Ф. Очерки и наблюдения из факультетской хирургической клиники Императорского Харьковского университета. — Харьков. — 1897. — 1 серия. — С. 1.
6. Коган И. Памяти Н.П. Тринклера // Врачебное дело. — 1945. — №11-12. — Стб. 628.
7. Колосов Г.А. Кафедры хирургии Харьковского университета. 2 часть // Вестник хирургии имени Грекова. — 1936. — Т. 42, книга 117-118. — С. 255-257.
8. Кузнецов М.М. Памяти проф. В.Ф. Грубе // Летопись русской хирургии. — С.-Петербург, 1899. — Т. IV, кн. 3. — С. I-V.
9. Немировская Н.Г. Лікар без страху і догани // Медична газета. — 2009. —

№ 31. — С. 7.

10.Тринклер Н.П. Основы современно-го лечения ран. — Госмедиздат Украины, 1926. — С. 10.

11.Подрез А.Г. Профессор Вильгельм Федорович Грубе // Записки Императорского Харьковского университета. 1898. — Харьков. — 1898. — Кн. 4. — С. 22–27.

12.Пржевальский Б.Г. Обзор научной деятельности Харьковского медицинского общества по хирургии, гинекологии и акушерству // Харьковское медицинское общество. 1861–1911. Очерки его пятидесятилетней деятельности. — Харьков. — 1913. — С. 210.

13.Фабрикант М.Б. Вильгельм Федорович Грубе (1827–1898) // Врачебное дело. — 1927. — № 21. — Стб. 1528–1532.

14.Фабрикант М.Б. Грубе В.Ф. // Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). — Харьков. — 1906. — Ч. III. — С. 161–168.

15.Фабрикант М.Б. Из прошлого Харьковского медицинского института // Фронт науки и техники. — 1935. — №11–12. — С. 64.

16.Хромов Б.М. Заслуги В.Ф. Грубе в истории отечественной медицины (к 150-летию со дня рождения) // Советское здравоохранение. — 1977. — №9. — С. 78.

Джерело: Перцева. Ж.М. Профессор В.Ф. Грубе и его вклад в развитие медицины Харькова второй половины XIX века / Ж.М. Перцева // Наука XXI століття: Харківський медичний: матеріали наук.-практ. конф. (Харків, 14 трав. 2018 р.) / Харк. Держ. Наук. Б-ка ім. В.Г. Короленка. — Харків, 2018. — С. 94–108. — Режим доступу : <https://ru.calameo.com/read/0006329456bccf8da6d7c>. — Назва з екрану.

Харківський професор-медик М.Л. Залеський — піонер судово-токсикологічних досліджень в Україні

В.М. Лісовий, В.О. Ольховський, Т.В. Звягінцева, Ж.М. Перцева, В.В. Хижняк

У 206-річній історії Харківського національного медичного університету є багато славних імен вчених, які зробили вагомий внесок у становлення і розвиток різних галузей вітчизняної медичної науки. Одним з них, без сумніву, є професор Микола Лаврентійович Залеський, який першим у вітчизняній медицині зацікавився й у подальшому став розробляти її зовсім новий напрямок — судово-медичні токсикологічні дослідження.

М.Л. Залеський в 1860 р. з відзнакою закінчив медичний факультет Імператорського Харківського університету і був залишений ординатором університетських терапевтичної та акушерської клінік. Протягом двох років він займав цю посаду і в цей час готувався до іспитів на ступінь доктора медицини.

Залишивши посаду ординатора, М.Л. Залеський за свій кошт поїхав за кордон за для наукового удосконалення. Майже рік він працював у паризьких хімічних лабораторіях, а потім переїхав до Тюбінгену, де в університетській лабораторії відомого професора Норре-Seyler'a вдосконалювався з фізичної хімії. Досліди М.Л. Залеського ставили за мету перевірити вірогідність теорій уремії, що існували тоді в науці.

Роботами М.Л. Залеського зацікавився видатний вітчизняний вчений

Микола Лаврентійович Залеський

М.І. Пирогов, якого в той час було призначено керівником вітчизняних талановитих молодих учених, що були направлені за кордон «...для приготування к должностям профессором и преподавателей». Приймаючи дане доручення, професор Пирогов запевнив міністра освіти О.В. Головіна: «...свой долг исполню по совести и по крайнему разумению».

Цікавість М.І. Пирогова до робіт М.Л. Залеського, схвальні відгуки про нього професорів явилися підставою для того, щоб за поданням Пирогова міністр народної освіти Російської імперії надав молодому вченому грошову допомогу для продовження наукових досліджень і виконання хромолітографічних малюнків до його наукових праць. Наказом від 27 лютого 1864 р. М.Л. Залеського було офіційно відряджено за кордон для приготування до викладання через 2 роки медичної хімії. Згодом цей термін було подовжено ще на 4 місяці, тобто до 1 серпня 1866 р.

Відомий у медичних і громадських колах Росії як принциповий і вимогливий педагог, М.І. Пирогов завжди високо цінував здібності й працелюбність молодих вчених. Саме про М.Л. Залеського він згодом напише: «Этот докторант избрал еще мало разработанную весьма важную специальность — медицинскую химию. По моему убеждению, такие молодые люди, у которых проявляется это стремление, да к тому же еще так сильно, как у Заlessкого, — для наших университетов клад».

Повернувшись до Росії в 1866 р., М.Л. Залеський захистив дисертацію на здобуття вченого ступеня доктора медицини за темою «Untersuchungen über den uraemischen Process und Function der Nieren». Деякий час він співпрацював з журналом «Архив судебной медицины и общественной гигиены», добираючи матеріал для бібліографічного відділу журналу. На початку 1867 р. професор І.М. Сеченов запропонував його кандидатуру на викладача фізіології при Імператорській військово-медичній академії. Тут він прочитав дві пробні лекції, успішно пройшов балотування на посаду приват-доцента, але через матеріальну скруту не зміг залишитися у Петербурзі і повернувся до Харкова.

За пропозицією професора А.С. Пітри Микола Лаврентійович був обраний на посаду доцента з предмета «Токсикологія» на університетській кафедрі судової медицини, яка за статутом 1863 р. мала назву «Судова медицина з токсикологією, гігієна й медична поліція; з нею судово-медичні розтини, наука про епізоотію й ветеринарну поліцію». Викладання цієї науки було

утруднено відсутністю на кафедрі лабораторії, підручників, і надання за проханням факультету 300-х карбованців для придбання необхідних інструментів і реагентів лише зробило викладача, за свідченням самого М.Л. Залеського, більш самостійним у виконанні ним багатьох різноманітних доручень судів і осіб судового відомства, в основі яких здебільшого лежали хімічні реакції.

Курс токсикології був обов'язковим як для студентів медиків, так і для фармацевтів. Ставши викладачем цього предмета, М.Л. Залеський включив у його курс судову хімію й на іспитах на звання провізора вимагав від студентів знання результатів хімічних аналізів й складання ними «Акта судово-хімічного дослідження» з додатком до акта результатів дослідження у вигляді реакцій і осадків. З 1869 р. М.Л. Залеський став викладати судову медицину студентам юридичного факультету й брав активну участь у судових процесах, на яких виступав у ролі експерта.

У 1875 р. в якості екстра-ординарного професора М.Л. Залеський очолив кафедру судової медицини на медичному факультеті. Для даної кафедри час роботи на ній професора Залеського став періодом активізації наукових досліджень та удосконалення педагогічного процесу. Зокрема, на кафедрі стали проводитися заняття із судової хімії, був упорядкований навчальний план, відповідно до якого судову медицину з токсикологією включили в число практичних медичних дисциплін.

У 1883 р., після обрання за конкурсом, М.Л. Залеського було затверджено на посаді професора й завідувача кафе-

дри фармакології медичного факультету Харківського університету. Вказану кафедру він очолював до 1893 р. Наукова діяльність М.Л. Залеського цього періоду набула у Харкові та за його межами широкої відомості. Його наукові праці були присвячені вивченню властивостей лікарських рослин, отрути саламандри, описання отруєнь в судово-медичній практиці лікарськими засобами, зокрема, — нітроглицерином і морфіном. Водночас М.Л. Залеський продовжував викладати судову медицину на юридичному факультеті університету. Як судовий експерт М.Л. Залеський увійшов до судочинства і проводив хімічні дослідження для суду, виступаючи експертом у складних і найважливіших судових процесах не тільки Харкова, але й інших судових округів. Як ми вже казали, його науковою роботою з дослідження уремичного процесу в експерименті та на хворих цікавився проф. М.І. Пирогов. Під час його 10-річної роботи кафедра фармакології зміцніла матеріально (одержувала щорічну субсидію), штати розширилися посадою асистента, було виділено нове приміщення для наукової лабораторії. Її переобладнанням проф. М.Л. Залеський займався до виходу у відставку у 1893 р. Водночас він декілька років викладав фармакологію в Харківському ветеринарному інституті, а з 1882 р. по 1889 р. обирався секретарем медичного факультету Імператорського Харківського університету. У 1893 р. М.Л. Залеського було затверджено заступником професором.

Отже, професор Микола Лаврентійович Залеський, маючи фундаментальну медичну підготовку провідних

університетів Європи й Росії, зробив істотний вклад у становлення й розвиток не тільки кафедр судової медицини й фармакології Харківського національного медичного університету, а й залишив помітний слід в історії вітчизняної медичної науки, зокрема, судової токсикології.

Джерело: Харківський професор-медик М.Л. Залеський – піонер судово-токсикологічних досліджень в Україні / В.М. Лісовий, В. О. Ольховський, Т. В. Звягінцева, Ж.М. Перцева, В.В. Хижняк // Український вісник психоневрології. — 2011. — Т. 19, вип. 2, додаток. — Режим доступу : <http://repo.kntu.edu.ua/handle/123456789/3457>.

«Достойному воздается достойная честь»

Ж.М. Перцева

У вересні ц.р. [2013] виповнюється 240 років з дня народження одного з перших неіноземних професорів Імператорського Харківського університету, його першого анатома Івана Дмитровича Книгіна. Цій історичній постаті в житті нашого університету присвячуємо статтю, яку, на жаль, не можемо супроводити фотографією, так як жодна з них не збереглася до нашого часу.

Іван Дмитрович Книгін (Булгаков) народився 7 вересня 1773 р. в родині священика с. Сергієвського, Орловської губернії. Середню освіту отримав в Орловській та Севській семінаріях. Саме в останній йому було присвоєно прізвище Книгін замість родового Булгаков

«по причине замеченной в нем, еще ребенке, остроте ума и необыкновенной охоты к наукам».

З 1792 він протягом року навчався в Московському університеті на філологічному факультеті, а 13 жовтня 1793 року перейшов до Медико-хірургічного училища при Московському генеральному сухопутному шпиталі. У 1797 році написав дисертацію на звання кандидата медицини «Uleus perforans ventriculi» («Проривна виразка шлунка»), за яку отримав подяку медичної колегії. Після закінчення училища в листопаді 1797 р. Книгін був удостоєний звання лікаря і залишений при Московському генеральному шпиталі. В цьому ж році він почав службу у Кирасирському полку під командуванням генерала Цорна.

За представленням проф. П.А. Загорського, у квітні 1799 р. Книгіна було обрано ад'юнктом-професором анатомії та фізіології Санкт-Петербурзької медико-хірургічної академії. Тут під керівництвом Загорського Іван Дмитрович брав діяльну участь в організації кафедри та музею нормальної анатомії. Одночасно він активно займався науковою роботою і в 1802 р. захистив дисертацію на ступінь доктора медицини «De calorіs oeconomia animalī usu et praestantia» («Про тваринну економію, користування і перевагу теплоти»).

У 1803 р. Книгіна було на 4 роки відраджено за кордон для знайомства з ветеринарними училищами. З цією метою він працював у Берліні, Копенгагені, Відні, Парижі та Ліоні.

Після повернення з-за кордону його спочатку було призначено головним лікарем Петербурзького гвардійського

шпиталю, у листопаді 1807 р. — професором ветеринарної науки в Петербурзькому ветеринарному училищі, у 1808 р. — професором зоотомії, порівняльної фізіології та «учения о скотских падежах» Санкт-Петербурзької медико-хірургічної академії. До 1811 року Книгін жив і працював у Санкт-Петербурзі, постійно виконуючи різні урядові доручення, пов'язані перш за все з розв'язанням актуальних медичних проблем.

На початку 1811 р. Іван Дмитрович звернувся до конференції Медико-хірургічної академії з проханням дозволити йому переїзд до Харкова у зв'язку з тим, що Рада Харківського університету обрала його професором кафедри анатомії, фізіології, судової медицини та медичної поліції. Вже в серпні 1811 року він почав виконувати свої нові обов'язки.

Препарати до лекцій виготовлялись у так званому анатомічному театрі. В цей період на кафедрі була введена обов'язкова робота на трупах. За часи Книгіна почав поповнюватись анатомічний музей, обладнанню якого він з самого початку своєї діяльності приділяв велику увагу. Як і в Санкт-Петербурзі, І.Д. Книгін виконував багато доручень: замість проф. Дрейсіга, після його смерті, викладав ще патологію, терапію та клінічні дослідження, був лікарем інституту шляхетних дівчат та казеннокоштных студентів у Харківській духовній колегії (без платні), протягом 18 років обирався деканом медичного факультету і членом Ради університету.

І.Д. Книгін — один з перших неіноземних професорів Харківського університету і перший його анатом. Разом з тим він вважається родоначаль-

ником фізіологічної науки в Україні, бо є автором першої наукової праці з фізіології «О дыхании», яку написав у 1813 році, де перший висловив думку про те, що кисень у живому організмі переноситься до тканин кров'ю.

Іван Дмитрович був вимогливим і суворим педагогом, однак користувався великим авторитетом і повагою не тільки в університеті, але й у всьому місті. В одному з номерів «Северной пчелы» про нього писали: «В последнее время образовались его (Книгина) трудами отличные медики и достойные профессора. Здесь он вскоре сыскал доверие и уважение от своих слушателей отличным способом преподавания уроков, кои посещаемы были и многими посторонними особами».

У 1825 р. виповнилося 25-річчя служби Книгіна, йому було надано звання заслуженого професора. На той час його вже було обрано почесним членом Санкт-Петербурзької медико-хірургічної академії та членом Московського фізико-медичного товариства. Помер І.Д. Книгін у 1830 році в Харкові у віці 57 років.

Повага і любов харків'ян до І.Д. Книгіна яскраво виявилися в день його поховання. «Надобно было видеть, — пише кореспондент «Северной пчелы», — искреннее участие, с коим сопровождали его тело до кладбища жители всех сословий города Харькова, чтобы судить, до какой степени любим и уважаем был здесь И.Д. Книгин. При жизни часто скрываются, по различным обстоятельствам, наши чувства даже и к великим людям; смерть обнаруживает их — и достойному воздается достойная честь».

Джерело: Перцева. Ж.М. «Достойному воздается достойная честь»: [до 240-річчя з дня народження професора Харківського університету Івана Дмитровича Книгіна] / Ж.М. Перцева // Медичний університет. — 2013. — 27 вересня (№15/16). — С. 5.

Крылов Владимир Платонович (1842–1906)

З.П. Петрова

Владимир Платонович Крылов

Владимир Платонович Крылов — основоположник харьковской научной школы патологоанатомов, заслуженный профессор.

В 1868 г. В.П. Крылов окончил Петербургскую медико-хирургическую академию и был оставлен в ней для работы. В 1870 г. защитил диссертацию «О патологических изменениях легких у сифилитиков» и был удостоен степени доктора медицины, в том же году принят в число приват-доцентов академии и начал читать лекции по патологической гистологии. В 1871–1873 гг. преподавал в Варшавском университете.

В 1873 г. Владимир Платонович перешел в Харьковский университет в звании экстраординарного профессора по кафедре патологической анатомии; в 1882 г. утвержден ординарным профессором. В 1897 г. удостоен звания заслуженного профессора. По выходе на пенсию в 1899 г., продолжал до 1902 г. вести преподавание патологической анатомии по поручению факультета.

В.П. Крылов был учеником М.М. Руднева, основателя петербургской па-

тологоанатомической школы, сам же М.М. Руднев являлся непосредственным учеником всемирно известного Р. Вирхова. Поэтому Владимир Платонович, прибыв в г. Харьков, поставил перед собой задачу совершенствования преподавания патологической анатомии в связи с потребностями практической медицины. Особую ценность он придавал патологоанатомическим вскрытиям трупов в лечебных учреждениях, где имеются обстоятельные прижизненные наблюдения больных, так что врачи получают возможность проверить правильность клинических диагнозов. Он первым в 1874 г. возбудил вопрос об открытии новых клиник университета в городских больницах, что должно было способствовать улучшению преподавания и патологической анатомии, и клинических дисциплин. Эта идея была осуществлена в 1877 г. с открытием госпитальных клиник (терапевтической и хирургической) Харьковского университета.

Он впервые ввел в учебный курс обязательные микроскопические исследования по патологической гистологии. Под руководством и на средства Владимира Платоновича издавался уникальный труд «Школьная хроника» — издание более 500 студенческих работ, представляющих анализ тщательно разработанного секционного материала. Было издано 6 томов «Школьной хроники», которые выходили ежегодно с 1890 по 1895 гг.

В.П. Крылов создал в г. Харькове научную школу, из которой вышли профессора В.К. Высокович, К.Ф. Еленевский, А.И. Моисеев, И.Ф. Пожарский и другие.

Научный интерес представляют работы В.П. Крылова по антропометрии, по истории трихиноза в России.

В.П. Крылов принимал постоянное участие в деятельности Харьковского медицинского общества, в учреждении Пастеровского и Бактериологического институтов, созданных медицинским обществом, долгое время был их заведующим и научным консультантом.

Литература

1. *Медицинский факультет Харьковско-го университета за первые 100 лет его существования.* — X., 1905–1906. — Ч. 1–2. — С. 444–452; Ч. 3. — С. 291.

Джерело: Петрова З.П. *Крылов Владимир Платонович (1842–1906) / З.П. Петрова // Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова : биографический словарь / В.И. Астахова, Е. В. Астахова, А.А. Гайков [и др.]; Харьковский гуманитарный институт «Народная украинская академия».* — Харьков, 1998. — С. 343–344.

Лазаревич Иван Павлович (1829–1902)

Ю.С. Паращук

Видатний акушер-гінеколог другої половини XIX століття І.П. Лазаревич народився 17 березня 1829 р. в Могильовській губернії, в дворянській сім'ї. Після закінчення гімназії спочатку вступив до університету в Петербурзі, а невдовзі був переведений на медичний факультет Київського університету. Після його закінчення (1853 р.) працював асистентом кафедри акушерства Київського університету. Через три роки був затверджений помічником директора клініки, а з 1859 р. — доцентом. В 1857 р. захистив дисертацію, що була присвячена вивченню жіночого таза. В 1862 р. був обраний екстраординарним, а в 1863 р. — ординарним професором, завідувачим кафедрою акушерства, жіночих та дитячих хвороб медичного факультету Харківського університету, яку він очолював до 1885 року. У 1885 р. затверджений у званні заслуженого професора.

Кафедра розміщувалась на базі 6 пологових ліжок в одному приміщенні з хірургічною клінікою. Завдяки ініціативі І.П. Лазаревича кафедра спочатку отримала додаткові приміщення в цьому будинку, а з 1867 р. клініка була розширена до 25 ліжок, що сприяло покращенню методики навчання, засвоєнню студентами практичних навичок. З 1875 р. кафедра була переведена в окремих двоповерховий будинок. Структура клініки (1875–1885 рр.) була такою: приміщення для пологів, кімната для вимірювання та зважування; кімната

Іван Павлович Лазаревич

для здорових роділей; кімната для вагітних і здорових породіль; три кімнати для хворих породіль; приміщення (квартира) акушерки. Для пологів слугувало просторе приміщення, в якому ліжко роділі було відгороджене решіткою. За нею півколом двома рядами розміщувались студенти.

Лекції з акушерства він спочатку читав 5 годин на тиждень, а пізніше — 3–4 години. З жіночих та дитячих хвороб — 5 годин. Заняття на фантомі проводились 1 годину, а клінічні — 4–9 годин. З 1872 р. І.П. Лазаревич читав також лекції акушеркам. На 5 курсі професор читав практичний курс акушерства та жіночих хвороб з демонстрацією хворих, а ординатори вивчали зі студентами хворих на прийомі, в пологовому залі, вечорами під час вечірніх обходів і проводили заняття на фантомі одну годину на тиждень. Професор, крім акушерства та жіночих хвороб, читав курс дитячих хвороб, короткий час керував і терапевтичною

клінікою. Курс дитячих хвороб І.П. Лазаревич читав до 1875 року. На екзаменах були прийняті дві оцінки: «задовольняє» (sufficit) або «незадовольняє» (non sufficit).

Основна заслуга І.П. Лазаревича полягала в тому, що акушерство та гінекологія почали розвиватись на науковій основі, прийняли фізіологічний науковий напрям, а це в свою чергу сприяло удосконаленню практичного акушерства. Методика викладання акушерства почала проводитись на основі вивчення анатомії та фізіології організму жінки. З метою удосконалення навчального процесу І.П. Лазаревич добився вивчення акушерської дисципліни безпосередньо біля ліжка вагітної та хворої жінки. Кафедра діяльності І.П. Лазаревича стала одним з провідних центрів наукової думки для лікарів-акушерів. У 1863 р. І.П. Лазаревич звертався з клопотанням створення при клініці повивального інституту, його в цьому підтримав факультет; тоді ж до клініки були прийняті 5 учениць, які готувалися до звання повивальної бабки (акушерки). Цей рік слід вважати датою заснування повивального інституту, хоча затверджений він був лише в 1869 р. завдяки проханню професора І.П. Лазаревича. Цей інститут готував акушерські кадри не тільки для Харкова, але й для всього півдня Росії (інститут існував у подальшому в радянські часи як акушерська школа до 1928 р.).

При І.П. Лазаревичі на кафедрі вперше була затверджена приват-доцентура з акушерства та педіатрії. Приват-доцентами були П.А. Ясинський, М.Д. Пономарьов.

Професор І.П. Лазаревич заснував і прославив вітчизняну школу акушерів-гінекологів. Він розглядав пологи як рефлекторний процес і приділяв велику увагу функціональному стану нервової системи для розвитку скоротливої діяльності матки. Йому належать експериментальні дослідження по рефлекторному зв'язку матки з центральною нервовою системою. До сфери його наукової діяльності входило вивчення слабості пологової діяльності, проблеми еклампсії, оживлення дітей, які народились в асфіксії, питання гіпогалаксії. Він запропонував проведення бесід з роділлями для зняття домінанти страху перед пологами.

Близкучий хірург, І.П. Лазаревич вперше в клініці почав виконувати операцію оваріотомії, а також видалення матки при наявності фіброміоми. Він використовував хлороформ, ефір для знеболювання пологів, запропонував зовнішній спосіб видалення посліду.

Наукова і практична діяльність І.П. Лазаревича знайшла своє відображення в 90 наукових працях. Серед них підручник в двох томах «Курс акушерства», що видавався двічі (1877, 1892), монографії «Деятельность женщин», «Внимание к детям и матерям», «Атлас акушерских и гинекологических операций» (1867). Відома його актова промова «Город с гигиенической и эстетической точек зрения» (1874).

Під його керівництвом написано 6 докторських дисертацій: М. Севастьянович «Анатомо-патологическое исследование некоторых новообразований в женских половых органах» (1862); П.А. Ясинський «К учению о строении детского места» (1868); Л. Манцевич «О

предлежании последа» (1868); К. Горелейченко «Влияние пельвиоперитонита на происхождение отклонений матки» (1873); М.Д. Пономарьов «О происхождении кровяных околоматочных опухолей» (1873); Н.Д. Гавронський «Материалы к гистологии влагалищной части матки и ее шейки» (1884).

І.П. Лазаревич також відомий як винахідник численних інструментів, приладів (28), наочних посібників. Найбільш вагомою відзнакою його новаторської діяльності є золота медаль на Московській політехнічній виставці (1872) за експозицію колекції інструментів, а також золота медаль на Лондонській міжнародній виставці (1873) по відділенню хірургічних інструментів. Всесвітньо відомі винайдені ним прямі акушерські щипці. В основу їх створення закладені такі принципи: 1) неперехрещення обох половин (1865 р.); 2) відсутність тазової кривизни (1879 р.); 3) паралельність рукояток і будови замка, що дає можливість утримання ложки на бажаній відстані (1887 р.); 4) можливість захоплення голівки плода не на однаковій висоті (1891 р.).

Професор І.П. Лазаревич був почесним членом акушерського товариства та товариства британських гістологів у Лондоні, дійсним членом товариства дослідників природи при Харківському університеті, членом-кореспондентом фізико-медичного, хірургічного товариств при Московському університеті і гінекологічного товариства в Бостоні. На II Міжнародному медичному конгресі (1869 р.) він був обраний віце-президентом, а на Міжнародному конгресі в Копенгагені (1883 р.) — почесним президентом гінекологічної секції.

Помер І.П. Лазаревич 25 лютого 1902 р. в Петербурзі.

Видатний вчений, блискучий педагог, прогресивний громадський діяч, професор І.П. Лазаревич вписав яскраву сторінку в історію вітчизняного та світового акушерства.

Джерело: Паращук Ю.С. Лазаревич Иван Павлович / Ю.С. Паращук // Вчені Харківського державного медичного університету 1805–2005 / за ред. акад. А.Я. Циганенка. — Харків: ВАТ Вид-во Харків, 2003. — С. 60–61.

Выдающийся украинский терапевт Валериан Григорьевич Лашкевич

(к 120-летию со дня смерти)

З.П. Петрова

Валериан Григорьевич Лашкевич сыграл основополагающую роль в становлении харьковской научной терапевтической школы. Он дал первый мощный толчок для ее зарождения и последующего плодотворного развития.

В.Г. Лашкевич родился 19 ноября 1835 года в с. Ивановцы Литинского уезда Подольской губернии (ныне с. Ивановцы Барского района Винницкой области). Первоначальное образование как сын священника он получил в Каменец-Подольской семинарии. Но духовная карьера его не привлекала, и он поступил в Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. Проявив незаурядные способности и трудолюбие, он окончил курс акаде-

Валериан Григорьевич Лашкевич

мии докторантом (с отличием), был награжден премией И.Ф. Буша и золотой медалью и оставлен в Институте молодых врачей при академии для приготовления к профессорскому званию.

Затем В.Г. Лашкевич был направлен ординатором в терапевтическую клинику академии, которой руководил самый выдающийся клиницист-терапевт второй половины XIX века Сергей Петрович Боткин. В этой клинике В.Г. Лашкевич занимал должность ординатора в течение трех лет и подготовил докторскую диссертацию на тему «Сравнительное действие на животный организм марганца и железа». Клинические разделы научной работы были подготовлены под руководством С.П. Боткина, физиологические эксперименты проведены в лаборатории ученого с европейским именем Ивана Михайловича Сеченова и под его руководством, на что указал В.Г. Лашкевич в своей диссертации.

Конференция Медико-хирургической академии оценила способности

молодого ученого и предоставила В.Г. Лашкевичу оплачиваемую научную заграничную командировку на два года. Вернувшись в Петербург, он прочитал пробные лекции и получил права приват-доцента.

2 декабря 1868 года на заседании медицинского факультета Харьковского университета профессор И.П. Щелков, декан медицинского факультета, представил В.Г. Лашкевича как кандидата для замещения вакантной должности преподавателя терапевтической факультетской клиники. В своем рапорте И.П. Щелков отметил: «Решаясь рекомендовать факультету доктора Лашкевича для определения его на должность клинического преподавателя, я руководствуюсь убеждением, что факультет найдет в нем лицо, вполне подготовленное к достойному замещению этой должности» [1, с. 43].

На этом же заседании Департаментом народного просвещения была предложена еще одна кандидатура на эту должность — доктор медицины Гольм. Факультет счел нужным поручить рассмотрение ученых трудов двух кандидатов профессорам И.Н. Станкевичу, Ф.В. Тихоновичу, Н.А. Хржонцевскому и доценту Н.Л. Залесскому. На заседании факультета 30 января 1869 года были заслушаны заключения, представленные авторитетными учеными, и произведена баллотировка двух кандидатов. В результате доктор Лашкевич был избран единогласно. 18 февраля 1869 года также единогласно В.Г. Лашкевич был избран Советом университета, а 18 апреля 1869 года — утвержден штатным доцентом Харьковского университета по кафедре терапевтической

факультетской клиники с поручением ему преподавания на три года. Выбор факультета оказался правильным, подтверждением чему служит и стремительный профессиональный рост талантливого врача — в январе 1870 года В.Г. Лашкевич был утвержден экстраординарным профессором, а в марте 1872 года — ординарным профессором кафедры терапевтической клиники.

По свидетельству профессоров А.Х. Кузнецова и М.М. Ломиковского, авторов биографии В.Г. Лашкевича в книге «Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905)», с приездом Валериана Григорьевича в Харьков наступила «новая эра для кафедры терапевтической клиники» [2, с. 145]. Хотя преподавание там изобиловало недостатками, вызванными бедной обстановкой клиники, малым количеством кроватей (25), отсутствием лаборатории и крайним недостатком учебно-вспомогательных пособий, после прихода на кафедру В.Г. Лашкевича клиника ожила. Он впервые познакомил студентов с клиническими лекциями, основанными на строго научном дифференциальном диагнозе. Тонкий анализ патологических процессов, научно обоснованное применение методов и средств лечения, использование у постели больного данных физиологии и химии делали лекции В.Г. Лашкевича поучительными и полезными для студентов. Свободная, энергичная, образная речь придавала его лекциям особую выразительность. Глубина научной мысли в сочетании с простотой и доступностью изложе-

ния привлекали в его аудиторию массу студентов и практических врачей. Заслугой талантливого клинициста был также умелый подбор больных, демонстрируемых на лекциях, что давало возможность студентам быстро познакомиться с клинической картиной определенной группы заболеваний.

Четко осознавая, что физическая диагностика лежит в основании дифференциальной клинической диагностики, и видя слабую подготовку своих слушателей в этой области, профессор Лашкевич в вечерние часы стал вести занятия со студентами по врачебной диагностике в виде частного курса.

Поскольку госпитальные клиники в Харьковском университете появились только в 1877 году, в факультетской терапевтической клинике, которой руководил В.Г. Лашкевич, велись занятия со студентами двух курсов, причем на 4-м курсе внимание студентов обращалось главным образом на диагностику, а на 5-м курсе — на клиническую терапию. Максимум усилий был направлен на то, чтобы студенты-медики могли почерпнуть на занятиях как можно больше знаний, необходимых практическому врачу. Профессор и ординаторы клиники учили студентов разбираться в каждом отдельном случае болезни, самостоятельно собирать анамнез, вырабатывали умение поставить дифференциальный диагноз, организовать правильное наблюдение у постели больного, подмечать все изменения в ходе болезни под воздействием лекарств. Истории болезни, написанные студентами и тщательно проверенные ординаторами, прочитывались в присутствии профессора у постели боль-

ного на обходе или на лекции [3]. Для расширения практических навыков и знаний по клинике для медиков 5-го курса В.Г. Лашкевич широко привлекал амбулаторных больных, которых предварительно исследовали студенты и докладывали свои заключения профессору, после чего студенты принимали участие в обсуждении вопроса о способе лечения.

В ходе учебы студенты привлекались и к научной работе, например, к наблюдениям над действием какого-либо лекарства на многих больных. Поэтому практически ежегодно из терапевтической клиники выходило несколько научных сообщений как самого профессора, так и его ординаторов и студентов.

Научные интересы В.Г. Лашкевича не ограничивались исключительно медицинскими науками, его ни в коем случае нельзя назвать узким специалистом. Он стремился к общению с учеными всех факультетов, представленных в Харьковском университете. Об этом он, в частности, сказал в своей речи на праздновании 25-летнего юбилея его научной и практической работы: «Приступив к деятельности, я заметил, что мой научный рост идет на прибыль, что я едва ли не больше получаю от университета, чем даю ему. Близкое знакомство с представителями других наук — физики, химии, ботаники и проч. закрепляло мои биологические сведения и расширяло мой научный горизонт, а общение с деятелями других факультетов, юридического, филологического, гарантировало меня от опасной односторонности и заставляло держаться повыше над уровнем ремесленности» [2, с. 146].

Со свойственной ему скромностью В.Г. Лашкевич говорил о том, как много дал ему университет, но и он приложил значительные усилия, чтобы его деятельность принесла пользу университету. Изучая хронику важнейших событий медицинского факультета Харьковского университета, часто наталкиваешься на упоминание об участии В.Г. Лашкевича в работе комиссий факультетского, университетского и городского уровней. В 1870 году Лашкевич в составе комиссии участвовал в составлении проекта и сметы учреждаемой глазной клиники. В 1879 году он рекомендовал кандидатуру А.Х. Кузнецова в директоры терапевтической госпитальной клиники, к мнению Лашкевича прислушались, и избрание состоялось. В январе 1880 года он ходатайствовал о создании штатной доцентуры по ларингопатологии. В 1881 году в связи с эпидемией дифтерии в Харьковской губернии генерал-губернатор обратился на медицинский факультет с просьбой рекомендовать профессоров для выработки указаний и мер для борьбы с болезнью; в созданную комиссию вошел и В.Г. Лашкевич. В марте 1881 года он предложил устроить при лечебнице Харьковского медицинского общества «поликлинику для специалистов». В 1885 году по поводу предполагавшегося в Харькове VII съезда врачей и естествоиспытателей факультет составил комиссию для выработки проекта съезда, и снова в нее был включен В.Г. Лашкевич.

Живейшее участие принимал профессор В.Г. Лашкевич и в деятельности Харьковского медицинского общества, товарищем (заместителем. — З.П.) председателя которого он состоял.

В 1886 году в знак выдающихся заслуг В.Г. Лашкевич был избран почетным членом Харьковского медицинского общества [4].

К тому времени, когда В.Г. Лашкевич был избран доцентом терапевтической клиники Харьковского университета, он вполне состоялся как ученый, прошедший серьезную научную подготовку у корифеев отечественной медицины С.П. Боткина и И.М. Сеченова и детально ознакомившийся с работами лучших европейских клиницистов. О высоком уровне работ В.Г. Лашкевича свидетельствуют отзывы на его научные труды ученых медицинского факультета. Профессор И.Н. Станкевич о работе В.Г. Лашкевича «Сравнительное действие марганца и железа на животный организм» высказался так: «Я считаю лишним распространяться о достоинствах этой работы. Краткое содержание ее достаточно говорит в ее пользу. Такими результатами автор обязан избранному им для решения задачи физиологическому методу... Самые результаты представляют несомненное приобретение для науки» [1, с. 48].

На работу Лашкевича «К учению о всасывании кожей» профессор Н.А. Хржонщевский дал положительную рецензию, отметив, в частности: «Его работа служит основным материалом к учению о всасывании кожей в физиологическом отношении, да кроме того имеет прямое применение к фармакологии и терапии, указывая на кожу как на открытый и обширный путь для введения лекарственных веществ в заболевший организм» [1, с. 55].

Доцент Н.Л. Залесский назвал труд В.Г. Лашкевича лучшим в литературе

по токсикологии циана, добавив, что «в нем легко найти ответы, построенные на прочных физиологических данных, на все вопросы, которыми автор задался при изучении своего предмета, до тех пор почти непочатого. Сочинение г. Лашкевича показывает в авторе ученого, практически знакомого с делом, основательно владеющего естественными науками, в развитии которых лежит будущность медицины» [1, с. 61].

Впоследствии научные интересы В.Г. Лашкевича сосредоточились преимущественно на двух важных отделах внутренней медицины — сифилисе внутренних органов и нервных болезнях. Этим проблемам посвящены его журнальные статьи, им же уделено огромное внимание в собрании клинических лекций, над которыми профессор В.Г. Лашкевич начал работать в 1885 году и которые оформил для печати в 1887 году. К этому времени наблюдения, сделанные им в течение многолетней клинической практики, выкристаллизовались в четкие представления, позволившие прийти к доказательным выводам, которые имели большую практическую и научную ценность.

Первой из названных проблем посвящены лекции о позднем наследственном сифилисе, случаях сифилитического поражения головного мозга, висцерального сифилисе. В.Г. Лашкевич показал большую негативную социальную значимость этого заболевания. «Сифилис есть одна из наиболее распространенных болезней нашего времени, она охватила весь земной шар и с каждым днем приобретает новые жертвы. Она страшнее многих эпидемий, потому что она не ограничивается поражениями

отдельных субъектов, а простирает свое губительное действие далеко в потомство... Избавить человечество от этой непрерывной эпидемии, стоящей ему стольких жертв, от этой хронической смерти, можно только изучая сифилис не в одних его типических формах, но и в разнообразных метаморфозах его. Только этим путем выработается научная возможность диагностировать эту болезнь, под какую бы маскою она не скрывалась» [5, с. 58–59].

В.Г. Лашкевич и взялся за решение этой проблемы. Он настойчиво изучал болезнь в различных внутренних органах; путем глубокого и тонкого анализа, путем исключений доказательно демонстрировал различные проявления сифилиса. Тогда эта точка зрения была новой, не признанной как в России, так и за границей, и ученый, последовательно отстаивая свои взгляды на сифилитическую этиологию разнообразных страданий пациентов, выступил пионером в изучении сифилиса внутренних органов.

В.Г. Лашкевич явился новатором и провозвестником новых взглядов в таком важном отделе внутренней медицины, как нервные болезни. В то время в России невропатологов было очень мало, представления о болезнях центральной нервной системы были крайне ограниченными и поверхностными. Профессор В.Г. Лашкевич первым обратил внимание на частое поражение нервных центров сифилисом. Он обладал глубокими знаниями в области невропатологии, так что ввиду отсутствия преподавателя ему было поручено чтение лекций по предмету «Учение о нервных и душевных

болезнях». В своей работе «Значение кислорода в нервной терапии» ученый привел данные об использовании этого средства при заболеваниях нервной системы. Он, в частности, подчеркнул: «Если теперь сравним ряд наблюдений, в которых применение его осталось без всякого эффекта, то увидим, что кислород приносит пользу во всех тех случаях, где расстройство нервной системы имело рефлекторный характер» [5, с. 13]. Здесь В.Г. Лашкевич выступил последователем учения И.М. Сеченова и С.П. Боткина о нервизме, продолжал развивать положение о рефлекторном механизме патогенеза заболеваний.

В разработке показаний к применению кислородотерапии и во внедрении этого метода в клинику В.Г. Лашкевичу принадлежит большая заслуга. Врачи и раньше применяли кислород эмпирически, но, не понимая сущности его действия, не могли добиться успеха. Профессор В.Г. Лашкевич показал, «какую неоценимую услугу оказывает кислород, примененный уместно, при надлежащих показаниях» [5, с. 3]. В его клинике кислород применялся как «агент» внешней среды, действующий на организм с учетом роли внутренней среды организма. Высокая эффективность кислорода при лечении болезней нервной системы, достигнутая в клинике Лашкевича, позволила ему высказать удивление, почему такое могучее средство не употребляется в невропатологии, и рекомендовать его применение. Кроме того, он отметил такое имеющее практическую важность явление, как увеличение отделения мочи у больных, вдыхавших чистый кислород (иногда такое увеличение достигало тройного

против нормы количества). Наблюдения, сделанные В.Г. Лашкевичем, имеют большое значение для разработки биологических методов лечения больных.

Будучи врачом-гуманистом, В.Г. Лашкевич постоянно подчеркивал особую значимость заботы о состоянии психики больных, искал действенные пути облегчения их страданий. Следует отметить приоритет факультетской терапевтической клиники Харьковского университета, руководимой профессором В.Г. Лашкевичем, в применении уксуснокислого кокаина в лечебных целях. В 1874 году ординатор клиники Н.А. Данини защитил докторскую диссертацию «Физиологическое действие кокаина и его терапевтическое действие», подготовленную под руководством В.Г. Лашкевича [6].

Придавая огромное значение профилактике, что является характерной особенностью отечественной медицины, В.Г. Лашкевич был горячим сторонником физического воспитания в виде гимнастических упражнений, настойчиво указывая на то, что «многие патологические процессы, как хронические бронхиты, малокровие и диспепсия, исчезали под влиянием гимнастики» [5, с. 27]. Ученый придерживался мнения, что «обязанностью государства должно быть устройство гимнастических залов во всех учебных заведениях, и гимнастические упражнения должны быть обязательны наравне с другими предметами преподавания» [5, с. 27]. В то же время он предостерегал от формального их выполнения, считал, что они должны совершаться под надзором врача, который назначал бы физические упражнения с учетом

индивидуальности пациента и регулировал бы длительность их проведения. В.Г. Лашкевич подчеркивал, что врач «должен быть стражем физического развития подрастающего поколения», и развивал эту мысль: «Дети составляют самое дорогое достояние государства и потому должны быть окружены самыми тщательными заботами. Школа не должна давать инвалидов, умственное развитие должно идти об руку с физическим» [5, с. 27].

История медицины свидетельствует, что эта мысль не нова. Афинская система воспитания в Древней Греции предполагала гармоническое физическое, умственное и нравственное развитие подрастающего поколения. Асклепиад в Древнем Риме считал дозированные физические упражнения важнейшим условием излечения, возвращения организма к норме. Среднеазиатский врач Ибн Сина в знаменитом «Каноне медицинской науки» ставил физические упражнения на первое место по значимости среди условий сохранения здоровья. Но почему-то врачи последующих поколений вынуждены вновь возвращаться к этой очевидной мысли, прилагая огромные усилия к тому, чтобы государственные деятели прониклись ее важностью и способствовали внедрению ее в жизнь [7].

Учитель В.Г. Лашкевича С.П. Боткин четко сформулировал требования к научной медицине: тесная связь с физиологией, химией и другими отраслями естествознания, в клинике — вскрытия, физиологические методы исследования, лабораторные анализы, термометрирование. Заветы своего великого учителя профессор В.Г. Лашкевич воплотил

в клинической практике. На собственные средства он создал лабораторию при своей кафедре, оснатив ее новейшим оборудованием и приборами. По духовному завещанию Валериана Григорьевича факультетская клиника Харьковского университета получила 20 000 рублей на усовершенствование лаборатории.

Наибольший интерес с деонтологической точки зрения представляет собой последняя в собрании клинических лекций В.Г. Лашкевича лекция, которую он назвал прощальной. Небольшая по объему, лекция эта отличается глубоким содержанием. В ней автор делится со своими слушателями сокровенными мыслями о том, каким должен быть настоящий врач, как молодому врачу избежать пессимистических настроений ввиду тех трудностей и утрат, которые встретятся ему на жизненном пути, рекомендует постоянное пополнение и совершенствование знаний, чтобы выработать собственное понимание терапевтического значения испробованных и подтвердивших свою эффективность фармакологических средств.

Лекция проникнута грустью человека, понимающего свою недолговечность и возможность скорого завершения жизненного пути. Грусть его оказалась прозорливой: в год выхода клинических лекций, 17 июня 1888 года, Валериан Григорьевич Лашкевич скончался от туберкулеза легких. Ушел из жизни врач, постоянно воплощавший в своей деятельности высокие идеалы, с которыми он приступил к работе в Харькове, принеся с собою молодость, энергию и миссионерский пыл служения науке и оставшийся верным этим идеалам

до конца. И после смерти Валериан Григорьевич нашел способ быть полезным кафедре, клинике, университету и людям. О завещанных клинике средствах уже было упомянуто. Медицинскому факультету он завещал также свою библиотеку в 3000 томов. 20 000 рублей по его завещанию были предназначены для помощи нуждающимся студентам, ученикам ремесленной школы в Харькове. Крестьянам деревни, в которой он родился, В.Г. Лашкевич оставил 6000 рублей [8].

Современники оценили подвижническую деятельность врача, призывавшего «любить свое дело не ради материальных выгод, а ради той высокой нравственной роли, той просветительской миссии, какую врачевательская деятельность вносит в жизнь» [5, с. 83], и сделавшего это девизом всей своей жизни. В факультетской терапевтической клинике ему был воздвигнут памятник, и сейчас на кафедре терапии Харьковского национального медицинского университета можно видеть этот бюст и с благодарностью склонить голову перед зримым образом истинного врача, ученого и общественного деятеля.

Литература

1. *Протоколы заседаний Совета императорского Харьковского университета*. 1869.
2. *Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Часть 3. Биографический словарь профессоров и преподавателей*. — Харьков, 1905–1906.
3. *Кафедра терапевтической факультетской клиники // Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905)*.

Часть 2. Исторические очерки кафедр. — Харьков, 1905–1906.

4. *Харьковское медицинское общество. 1861–1911*. — Харьков, 1913.

5. *Кононенко В.И. Ученик С.П. Боткина — В.Г. Лашкевич // Врачебное дело*. — 1954. — №6.

6. *Лашкевич В.Г. Клинические лекции. Вып. 1*. — Харьков, 1888.

7. *Петрова З.П. Зачинатель Харьковской терапевтической школы — Валериан Григорьевич Лашкевич // Международный медицинский журнал*. — 2007. — №3.

8. *Постановление Литинско-Винницкого съезда мировых посредников 22 октября 1888 г.*

Джерело: Петрова З.П. Выдающийся украинский терапевт Валериан Григорьевич Лашкевич (к 120-летию со дня смерти) / З.П. Петрова // Внутрішня медицина. — 2008. — № 5/6. — С. 172–176.

Профессор Д.Ф. Лямбль — основатель кафедры патологической анатомии Харьковского национального медицинского университета

*Ж.Н. Перцева, В.Д. Марковский,
И.В. Сорокина, О.А. Омельченко,
М.С. Мирошниченко, О.Н. Плитень,
Д.Н. Шиян*

5 декабря 2014 года исполнилось 190 лет со дня рождения одного из крупнейших деятелей Харьковского университета Душана Федоровича Лямбля, который оставил неизгладимый след в его

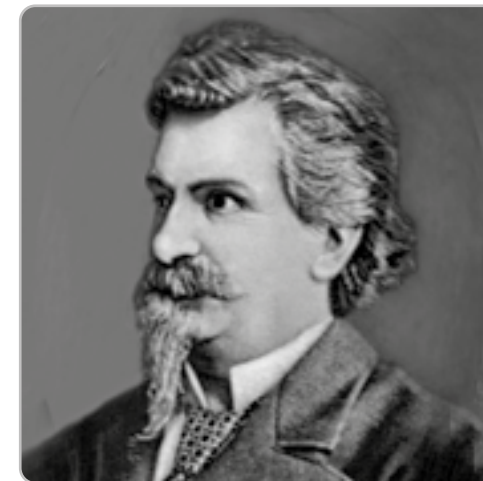

истории. Выдающийся украинский историк Д.И. Багалея назвал Д.Ф. Лямбля «самым видным представителем науки анатомия в Харьковском университете, который пользовался европейской известностью еще до назначения его профессором в Харькове».

Душан Федорович Лямбль (Вилем Душан Ламбль, чеш. Vilém Dušan Lamb), католического вероисповедания, родился 5 декабря 1824 года в Богемии (Чехия). В 1849 году он окончил медицинский факультет Пражского университета, где патологическую анатомию изучал у профессора Яна Длауги, бывшего ассистента Карла Рокитанского.

Уже в 1845 году, будучи еще молодым 21-летним человеком, Лямбль выступал как писатель. Первые его труды были посвящены не столько медицине, сколько разным отраслям естествознания, географии, этнографии и др. Он печатал как собственные, так и наблюдения других ученых, последние в виде рефератов. Собственные его труды касались, главным образом, славянских земель, их обитателей и натуральных богатств. Сообщения эти сделаны на основании личных наблюдений и исследований, произведенных во время путешествий по этим землям.

Первая научная работа по патологической анатомии «Ein neues querverengtes Becken» была напечатана Лямблем в 1853 году. С этого времени, не оставляя занятий по естествознанию, он написал целый ряд весьма ценных статей по нормальной и патологической анатомии, среди которых имеет место описание открытых им круговых волокон в цилиарной мышце.

Душан Федорович Лямбль

Обладая в совершенстве знаниями немецкого, французского, итальянского, английского и русского языков, Лямбль мечтал о путешествии, во время которого можно было бы изучить и собрать в одно целое все те замечательные, редкие материалы по патологической анатомии, которые разбросаны по разным европейским музеям. Такое путешествие по Европе совершено им было в 1856 году. Объехав Германию, Голландию, Бельгию, Англию, Францию, Италию и Австрию и усердно занимаясь в госпиталях и музеях 26 городов, Лямбль издал свой замечательный «Reisebericht», в который занесена масса чрезвычайно важных и интересных патологоанатомических наблюдений.

Особым периодом в биографии Д.Ф. Лямбля является период с 1856 по 1860 год, когда он занимал должность приват-доцента кафедры патологической анатомии Пражского университета. Здесь он организовал частные курсы нормальной и патологической гисто-

логии, которые привлекали внимание большого количества врачей, приезжавших в Прагу. В этот период многие из русских молодых ученых — докторов медицины, готовившихся к академической карьере, занимались в Праге под руководством профессора Д.Ф. Лямбля. Вскоре Душан Федорович создал свою собственную школу, ученикам которой посвящал все время с особенной энергией, любовью и уважением.

6 сентября 1860 года Д.Ф. Лямбль был назначен на должность экстраординарного профессора по кафедре анатомии в Харьковском университете. Извещение о своем назначении Душан Федорович получил, находясь еще за границей, в Праге, поэтому явился на службу только 12 января 1861 года. Известный харьковский ученый И.П. Скворцов утверждал, что период работы Д. Лямбля в Харьковском университете был временем расцвета деятельности его кафедр нормальной и патологической анатомии. Преподавание нормальной анатомии значительно видоизменилось и было поставлено на ту высоту, которой оно не везде достигало даже за границей.

В Харькове Д.Ф. Лямбль вскоре стал известным и уважаемым человеком. Здесь он познакомился и сдружился с выдающимся юристом А.Ф. Кони, только начинавшим тогда свою профессиональную деятельность, который оставил замечательные воспоминания о Душане Федоровиче. Ему мы обязаны тем, что можем представить себе Д.Ф. Лямбля живым человеком с его достоинствами и недостатками, в окружении студентов, в общении с университетским сообществом. А.Ф. Кони пишет: «...Ученик знаменитого Гиртля,

подвижный, энергичный, с прекрасными полными жизни, умными карими глазами на сухощавом лице, под нависшим хохлом седеющих волос, Лямбль производил впечатление выдающегося человека и был таковым в действительности. Хозяин в своей части, он не был узким специалистом, а отзывался на все возможные духовные запросы человеческой природы. Любитель и знаток европейской литературы, тонкий ценитель искусства, он мог с полным правом сказать о себе «*nihil humanum me alienum puto*» (ничто человеческое мне не чуждо). Он, например, в подробности изучал и знал Данте, а своими объяснениями и замечаниями внушил мне любовь и интерес к художественной деятельности Гогарта».

Душан Федорович стал активным членом университетского сообщества. Он постоянно посещал заседания факультета и совета и в течение одиннадцатилетнего пребывания в Харькове всегда был одним из деятельнейших членов в этих заседаниях. Он интересовался не только тем, что непосредственно касалось его специальности и кафедры, но участвовал в обсуждении большинства вопросов университета. Его многочисленные «мнения», «доклады», «рецензии», «рапорты» всегда блистали солидными сведениями и были основаны на научных доказательствах. Д.Ф. Лямбль выступал оппонентом при защите в Харьковском университете докторской диссертации лекарем Н.М. Склифосовским, ставшим в дальнейшем замечательным хирургом. Он рекомендовал факультету оставить лекаря М.А. Попова стипендиатом университета для специально-

го изучения патологической анатомии, и Митрофан Алексеевич впоследствии подготовил к изданию замечательную книгу «Медицинский факультет Харьковского университета за первые столетия его существования. 1805–1905 гг.». В 1862 г. Д.Ф. Лямбль был командирован университетом официальным референтом по медицинским предметам на Всемирную выставку в Лондоне.

В 1865 г. профессору Д.Ф. Лямблю по производственной необходимости было поручено заведование терапевтической клиникой. И здесь Душан Федорович проявил себя с самой лучшей стороны. По свидетельству современников, «...как практический врач, он подсмеивался над узкой специализацией, столь развившейся в последнее время, и в понимании картины и значения болезни давал ход собственной творческой мысли, а не следовал рабски за тем, что ему скажет последнее слово заграничных книжек и в особенности разные химические и другие исследования. Он лечил не теоретически понимаемую болезнь, а каждого больного, индивидуализируя свои приемы и указания и отводя широкое место психологическому наблюдению. Его называли часто оригиналом и чудачком, но чудак этот мог записать себе в актив немало блестящих исцелений там, где был серьезный и определенный недуг, и там, где нужно было лишь поднять душевный строй человека, не привязывая к нему непременно определенного медицинского ярлыка с неизбежной, предустановленной процедурой лечения и режима».

Что же касается кафедры патологической анатомии, то своим возникновением она всецело обязана Д.Ф. Лямблю.

По приезде в Харьков он занял должность профессора кафедры анатомии, и на заседании медицинского факультета 20 мая 1861 года ему было «предложено взять на себя труд преподавать патологическую анатомию», на что Душан Федорович выразил свое согласие.

20 декабря 1866 года медицинский факультет обратился с просьбой в Совет университета ходатайствовать об открытии кафедры патологической анатомии, включенной уставом 1863 г. в число кафедр медицинского факультета, и о перемещении профессора Д.Ф. Лямбля ординарным профессором по этой кафедре и одновременном утверждении доцента И.К. Вагнера доцентом физиологической анатомии. Положительное решение по этому вопросу было принято в апреле 1867 года.

Д.Ф. Лямбль прослужил в Харьковском университете одиннадцать лет. За это время улучшилось оборудование кафедр анатомии и патологической анатомии, увеличилось помещение кафедры, аудитория перестроена и приспособлена для показа макро- и микропрепаратов, приобретены первые в Харькове 12 микроскопов, заведены халаты для студентов. Душан Федорович основал музей на кафедре патологической анатомии, во время его деятельности была сформулирована программа для должности прозектора кафедры патологической анатомии, создан проект прозектуры Харьковской губернской земской больницы.

Д.Ф. Лямбль был блестящим лектором. Его лекции, на которые приходили не только студенты и врачи, но и профессора других кафедр, соответствовали высочайшим европейским

стандартам, отличались широтой кругозора лектора, ясностью и яркостью изложения мысли. Кроме того, лекции профессора вызвали интерес еще и тем, что Душан Федорович во время объяснения материала рисовал мелом на доске художественные рисунки. С осени 1862 года Д.Ф. Лямбль начал вводить новый дополнительный «демонстративный» курс — на лекции демонстрировали, анализировали и объясняли патологически измененные органы при определенных заболеваниях. Во время чтения лекций профессор основывался на последних достижениях науки, притом пользовался своими записками, которые базировались на собственном опыте — прозекторском и научно-исследовательском. Особенно популярны в городе были выступления Д.Ф. Лямбля в качестве эксперта в судебных заседаниях. Об этом находим у А.Ф. Кони: «...С особым блеском сказывались его знания и способности в тех случаях, когда по приглашению суда или сторон он являлся экспертом в уголовных делах. Лучших по обстоятельности, рельефности и художественной удобопонятности экспертиз, по самым затруднительным вопросам, мне не приходилось потом, во время моей долгой судебной деятельности, слышать. Это были целые лекции, глубоко и научно продуманные по содержанию, популярные по форме...» И далее: «...слушать его образную, строго научную, богатую опытом и многочисленными примерами речь было истинным наслаждением...».

Профессор Лямбль был замечательным прозектором. Он выполнял аутопсии профессионально, вниматель-

но, быстро, последовательно; замечал наименьшие патологические изменения во всех органах. Аутопсии имели большое учебно-познавательное значение и этическое воздействие на студентов и врачей, которые всегда заполняли секционный зал. Д.Ф. Лямбль говорил: «Если неудачи медицинской практики заставляют больных молчать, то патологическая анатомия отличается тем, что заставляет мертвых говорить». Патологическую анатомию Д.Ф. Лямбль понимал как основу объективных методов исследования в медицине и гордился тем, что общество знает об успехах лечебной медицины, которые достигнуты работой анатомов (патологоанатомов), понимает благородное задание этой науки. Об увлеченности Д.Ф. Лямбля своей наукой свидетельствует следующее высказывание того же А.Ф. Кони: «Я нашел его (Лямбля) перед памятным мне мраморным столом, окруженным группой студентов. Он делал вскрытие трупа, и производил его с изумительным искусством, точностью и знанием, которые так и развевались под каждым движением его скальпеля. Весь отдавшись разрешению патологического вопроса, оживленный и уверенный в себе, жадно посасывая маленький окурочек сигары, каким-то чудом не обжигавший ему нос, он казался настоящим жрецом науки на исключительном ей служении...».

Знания Д.Ф. Лямбля были поистине энциклопедичны: он выполнил более 100 работ, посвященных различным отраслям естествознания, этнографии, культуры и лингвистики славянских народов, нормальной и патологической анатомии, гистологии, паразитологии

и терапии. Лямбль занимался изучением воспаления, опухолей яичников, гнойного воспаления брюшины, врожденной патологии костной системы. Выдающимся его произведением является монография «Микроскопические исследования кишечных испражнений», где описано найденное Лямблем в диарейных испражнениях при кровавом поносе у детей паразитическое простейшее — «одноячеечное наливчатое животное» (до 1859 года никому неизвестное), и названо *Sarcosompa intestinalis*; впоследствии во Франции названо *Lambliia intestinalis*, а заболевание, вызванное «лямблиями», — лямблиоз. За монографию «Самовывих позвоночника» в 1893 году Д. Лямбль был награжден премией имени П.А. Загорского.

В течение 1861–1865 годов профессор Д.Ф. Лямбль выпустил «Патологическую анатомию» в виде записок, гравированных на камне. Д.Ф. Лямбль писал: «Гравирование на камне текста с рисунками предпочтено печатанию для того, чтобы возможно было поместить в тексте большее количество оригинальных рисунков, не тратя напрасно времени и издержек, требуемых ксилографией». Записки Д.Ф. Лямбля являются первым учебником по патологической анатомии в Украине, а также Российской империи. Первый и второй выпуски записок посвящены патологии костей и суставов, третий (1862) — опухолям, четвертый (1865) — заболеваниям кожи.

Д.Ф. Лямбль был активным общественным деятелем, принимавшим «самое деятельное участие» в работе Харьковского медицинского обще-

ства, действительным членом которого он состоял с 1861 г. Авторитет его был настолько высок, что товарищи избирали его в 1867–1868 гг президентом общества. В Харькове Д.Ф. Лямбль нашел свою будущую жену, Евгению Александровну Эдельберг, 1 апреля 1870 года у них родилась дочь Ольга.

В 1871 году Д.Ф. Лямбль был назначен ординарным профессором факультетской терапевтической клиники Варшавского университета. Не всегда и не все удовлетворяло Д.Ф. Лямбля в постановке учебного процесса в Харьковском университете, то же он нашел и в Варшавском. А.Ф. Кони, не порывавший с ним отношений и после отъезда из Харькова, писал: «Чуждый всякой рутины, ставивший впереди всего исключительно интересы дела, он, по-видимому, судя по некоторым местам его писем, переживал подчас трудные дни. Чех по рождению, он горячо любил Россию и желал ей истинного величия и сопричастия культурным задачам Запада. Действительность, окружавшая его, шла нередко вразрез с этими его желаниями... «В наших сферах, — писал он мне в сентябре 1880 года, — все то же водотолчение. Попечитель выходит из себя потому, что студенты ходят в студенческих шапках без студенческих мундиров, а ректор страдает бессонницей потому, что попечитель принимает студенческие шапки к сердцу. Между тем, как вопрос о шапках тревожит умы, возбуждает кровь и грызет печень, другие дела себе гуляют, например, одна клиника остается без преподавателя, а другой преподаватель остается без клиники. Вы знаете, Анатолий Федорович, как иногда бывает

стыдно за человека, но поверьте, что еще стыднее иногда быть профессором университета в России».

Д.Ф. Лямбль скончался в Варшаве 13 февраля 1895 года после непродолжительной, но тяжелой болезни. Он страдал астмой, от приступа которой и умер. Торжественное погребение праха Д.Ф. Лямбля состоялось на Повонзковском кладбище 16 февраля 1895 года. Профессора-товарищи покойного, студенты и множество друзей и знакомых до самой могилы проводили гроб, который весь был покрыт венками.

Яркая, отданная без остатка служению народу жизнь Душана Федоровича Лямбля и оставленное его талантом наследие будут вдохновлять на самоотверженный труд многие поколения врачей.

Литература:

1. Вчені Харківського державного медичного університету / за ред. акад. А. Я. Циганенка. — Харків, 2003. — 470 с.
2. Левченко І.М. Становлення та розвиток Харківського медичного товариства у другій половині XIX — початку XX століття / І. М. Левченко // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. — Вип. XXXIX. — 2014. — С. 295–299.
3. Поповъ М. А. Профессоръ Душанъ Федоровичъ Лямбль, его служебная и литературная дѣятельность (Матеріалы къ історіи Харьковскаго Университета) / М. А. Поповъ. — Харьковъ : Типографія Адольфа Дарре, 1896. — 286 с.
4. Червяк П.І. Патологічна анатомія України / П. І. Червяк. — Київ : ВЦ «Про-світа», 2012. — 912 с.

Джерело: Профессор Д.Ф. Лямбль — основатель кафедры патологической анатомии Харьковского национального медицинского университета / Ж.Н. Перцева, В.Д. Марковский, И. В. Сорокина, О.А. Омельченко, М.С. Мирошниченко, О.Н. Плитень, Д.Н. Шиян // Экспериментальна і клінічна медицина. — 2015. — №1. — С. 201–205. — Режим доступу : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/10543>.

Алексей Васильевич Мартынов — выдающийся врач, педагог, общественный деятель

Ж.Н. Перцева

Среди славных имен представителей русской медицины конца XIX — нач. XX в. достойное место занимает имя Алексея Васильевича Мартынова.

А.В. Мартынов родился в 1868 г. в Рязани в семье врача. После окончания Рязанской гимназии поступил на медицинский факультет Московского университета, который окончил в 1891 г. Врачебную деятельность начал в качестве экстерна хирургического отделения Басманной больницы в Москве, откуда в 1892 г. по приглашению проф. А.А. Боброва перешел в его клинику в Екатерининскую больницу.

Это было время, когда хирургия в результате широкого внедрения в практику асептических принципов переживала новый расцвет. В клинике перед А.В. Мартыновым открылись широкие возможности в практической работе и научной деятельности. Он много

и увлеченно работал самостоятельно и в 1897 г., сдав докторантские экзамены, защитил диссертацию на тему «Хирургия поджелудочной железы». В следующем году Алексей Васильевич получил звание приват-доцента клинической хирургии и в 1901–1904 гг. читал параллельный курс хирургической патологии. В 1904 г. он был избран профессором Харьковского университета и заведовал хирургическим клиническим отделением Харьковского военного госпиталя. В 1905 г. А.В. Мартынов был приглашен на должность директора хирургической Ново-Екатерининской клиники в Москве. Здесь он работал до 1910 г., когда по рекомендации группы профессоров медицинского факультета был избран директором основной госпитальной хирургической клиники Московского университета на Девичьем поле, где и работал в течение почти 24 лет.

С самого начала своей врачебной деятельности Алексей Васильевич проявил себя как вдумчивый, внимательный клиницист, выше всего ставивший интересы больного, тщательно взвешивающий все показания к операции. В историю медицины он вошел как пионер в разработке многих проблем хирургического лечения болезней печени, почек, желчных путей, щитовидной и поджелудочной желез. В урологии он выступил с ценным предложением лечить подковообразную почку путем ее рассечения. Эта операция, получившая название «операции Мартынова», с успехом применялась и другими хирургами.

В 1922 г. на XV Съезде российских хирургов Алексей Васильевич высту-

Алексей Васильевич Мартынов

пил докладчиком по программному вопросу — язва желудка. Он подчеркнул значение психической травмы в этиологии язвы желудка и категорически высказывался за гастроэнтеростомию, что было принято многими участниками съезда. В 1926 г. на XVII съезде — он докладывал о радикальных операциях паховых и бедренных грыж и их отдаленных результатах. Его имя вошло в название операции «Грыжесечение Мартынова».

В эти годы А.В. Мартынов усиленно интересовался заболеваниями щитовидной железы. В работе, посвященной базедовой болезни, он подробно остановился на технике оперирования базедовых зобов, оставив свое имя и в этой части хирургии (Микулича-Мартынова резекция зоба).

Особенно высоким был авторитет А.В. Мартынова как научный, так и практический, в хирургии желчных путей. Вопросы эти нашли свое отражение в статьях «Желтуха в хирургии»,

«Хирургическое лечение желчнокаменной болезни», «Хирургия желчного пузыря и желчных путей».

А.В. Мартынов явился воспитателем многих сотен хирургов. Как вспоминали его ученики, он учил «личным влиянием, личным общением, личным руководством». Считая лекции наиболее важным элементом в преподавании клинической хирургии, он читал их всегда сам и тщательно к ним готовился. Он увлекал своих слушателей насыщенностью и глубиной содержания, разнообразием демонстрируемого клинического материала, ясностью и убедительностью выводов. В своих лекциях Алексей Васильевич говорил о том, что всякий, посвятивший себя хирургии, должен на студенческой скамье прежде всего изучить общую патологию, патологическую анатомию, клинику внутренних болезней. Он утверждал, что хирургу нужна практика, практика постоянная, которую врач должен совершенствовать всю жизнь. Алексей Васильевич учил своим примером, своими операциями, а оперировал он тоже без внешних эффектов, планомерно, ясно и просто. Именно в этой простоте проявлялось огромное хирургическое мастерство А.В. Мартынова.

У него никогда слово не расходилось с фактом, он был образцом того, как нужно придерживаться правды в науке и хирургии. Более 30 лет А.В. Мартынов был одним из наиболее авторитетных руководителей русской хирургии и любимым учителем многих тысяч врачей, вышедших из Московского университета. В 1932 г. он стал Заслуженным деятелем науки РСФСР, получив это звание

именно «за заслуги в подготовке учебных кадров».

Алексей Васильевич оставил о себе память и как об активном общественном деятеле. В 1914 г., когда началась Первая мировая война, он не захотел воспользоваться привилегиями своего положения и отправился на фронт в качестве консультанта. Он работал в передовых отрядах Земского союза Северо- и Юго-Западного фронтов, деятельность которых в дальнейшем была перестроена по его предложению. В те же годы он стал одним из инициаторов организации травматологических институтов, предназначенных «для оказания специальной помощи раненым воинам со сложными и тяжелыми повреждениями органов движения».

А.В. Мартынов явился членом-учредителем Общества русских хирургов. В 1925 г. он был избран председателем этого общества, под его руководством готовились и проводились российские съезды хирургов от XVIII до XX. В до-революционное время он был редактором журнала «Медицинское обозрение», с 1921 г. — одним из редакторов «Клинической медицины». В 1930-е г. он стал редактором отдела медицины при составлении индексов научной литературы. В 1931 г. под его руководством был издан обширный том, посвященный систематическому указателю книг и журнальных статей по медицине, выпущенных в 1928 г. Том содержал 11012 номеров.

Умер А.В. Мартынов в 1934 г., похоронен в Москве. С его именем связана целая эпоха в истории жизни Московского университета, которая имеет право на память современников.

Литература

1. Мартынов Алексей Васильевич. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805–1905. Ч. III. Харьков, 1905–1906, с. 298.

2. Заблудовский А.М. Алексей Васильевич Мартынов // Новый хирургический архив. 1934, т. 30, кн. 3, с. 307.

3. Шахбазян Е. Профессор Алексей Васильевич Мартынов // Хирургия. 1946, № 9, с. 6.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Алексей Васильевич Мартынов — выдающийся врач, педагог, общественный деятель / Ж.Н. Перцева // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко : научно-практический журнал. Вып. 2 (тематический). Материали Международной научной конференции «Сточиковские чтения» / гл. ред. О.П. Щепин; ред. кол.: С.Н. Черкасов, В. С. Олейникова. — Москва, 2016. — С. 301–305.

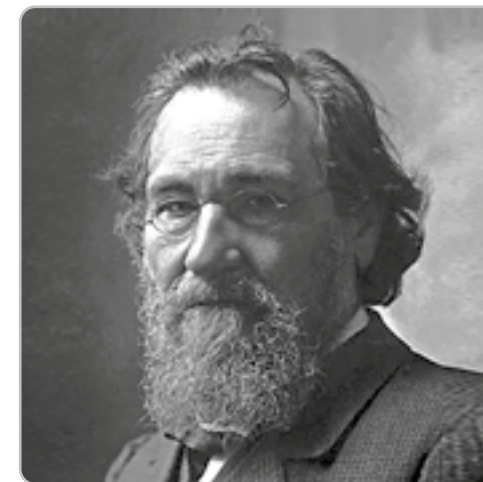

Подвиг длиной в жизнь

(к 100-летию со дня рождения И.И. Мечникова)

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева,
В.Н. Козько

Рассказ о жизни И.И. Мечникова хочется начать со слов, взятых из редакторской заметки журнала «Врачебное дело» за 1926 год, посвященной 10-летию со дня его смерти: «10 лет исполняется в этом году со дня его смерти, а мы меньше всех знаем, какое значение имела эта большая, красивая, мирового

Илья Ильич Мечников

масштаба фигура: мы мало знаем и о его жизни, и о его работе, и о его научных трудах, и еще меньше отдаем себе представление о его научных заслугах...». В прошлом году мы отмечали 170-летие со дня рождения И.И. Мечникова, в этом — 100-летие со дня смерти, но ничего не изменилось в наших представлениях о его жизни и деятельности. В Украине медицинская общественность и тем более не медицинская до сих пор мало знает о том, каким великим ученым был наш соотечественник Илья Ильич Мечников. Не врач, — он всей своей жизнью связан был с медициной. Мечников подарил медицине клеточную теорию иммунитета, а также учение о фагоцитозе и воспалении, доказав, что воспаление есть защитное явление; указал на кардинальное значение физиологической микрофлоры для правильного развития и поддержания здоровья организма; внес неизмеримый вклад, послуживший фундаментом для последующего развития геронтологии;

привлек внимание к оптимистической философии и практике «разумного образа жизни (ортобиоза)», по сути, обосновав важнейшую роль гигиены в широком смысле слова для поддержания здоровья иммунной системы. Так кто же был этот Мечников, где корни этого человека, ставшего в 1908 г. лауреатом Нобелевской премии.

И.И. Мечников родился 15 мая 1845 г. в с. Ивановка Купянского уезда Харьковской губернии. Детство его прошло в с. Панасовка (ныне с. Мечниково). На всю жизнь он запомнил пение слобожанских птиц, мягкий шелест листвы, колыхание высокой травы на меловых горах вдоль р. Оскол, напевное журчание воды Двуречья.

Род свой Мечниковы вели от великого Спотаря Милешту, фактически первого министра при молдавском князе Стефаните, волею судьбы оказавшегося в России при дворе царя Алексея Михайловича. При Петре I один из потомков семьи Спотаря получил от царя земли в Малороссии и чин мечника (один из рангов судьи), откуда и пошла впоследствии фамилия Мечников.

Отец — Илья Иванович Мечников — бывший военный, поставщик фуража в царскую армию, мало повлиял на характер младшего сына. Жизнью же своей и всем хорошим, что было в нем, Илья Ильич обязан был своей матери — Эмилии Львовне, в девичестве Невахович. Отец ее, известный еврейский публицист и просветитель, считается основателем русско-еврейской литературы. Эмилия Львовна была хорошо образована, знала мировую литературу, языки, прекрасно играла на фортепьяно. Обладая живым характером и добрым неж-

ным сердцем, она горячо любила своих детей: 4-х сыновей и дочь, из которых самую глубокую материнскую заботу испытывал младший — Илья. С ранних лет мать прививала детям любовь к музыке. Илья слушал как завороченный и забывал все на свете, когда она играла Моцарта или Бетховена. В дальнейшем музыка сопровождала его всегда, помогая переносить тяготы жизни.

Горячо принимая к сердцу все шалости детей, Эмилия Львовна каким-то особым чувством понимала, кем может стать тот или иной ее ребенок, и всячески расширяла его познания в этой области. Она всегда была первым советчиком и другом младшего сына, и эти отношения сумела сохранить на всю жизнь. Именно она смогла отговорить Илью от поступления на медицинский факультет университета, считая, что с его мягким впечатлительным сердцем ему будет трудно постоянно видеть страдания людей. В дальнейшем мать всегда помогала ему и советом, и материально, поэтому неудивительно, что сын считал ее своим самым преданным другом. Большое влияние на него в детские годы (8 лет) произвел студент-медик Харьковского университета Н.Г. Ходунов, обучивший мальчика систематической и грамотной работе не только с детскими книгами по естествознанию, но и с различного рода энциклопедиями, находящимися в имении.

1862 г. Харьков. Окончание 2-й мужской гимназии. Стремление к знаниям, честность и порядочность: «по мне лучше скандал, чем лицемерие». В гимназии основал Союз наук, где выступал перед соучениками с заметками

об окружающем мире. Учеником 2-го класса здесь дал клятву: «Я, Мечников, вступаю в Союз науки. Я обязуюсь относиться ко всему, что связано с наукой, как к святыне. Все свои силы я отдаю для познания природы. И на этом пути я не буду знать ни лени, ни усталости». Этой клятве он остался верен в течение всей своей жизни. Большое впечатление на него произвела книга «Классы и порядки животного царства», особенно загадочный мир простейших организмов. Он восхищался устройством мира и много думал о законах природы. «Юноша по степени своего умственного развития признан способным к университетскому образованию и награжден золотой медалью». Это давало ему право на поступление в университет без экзаменов, куда он, будучи гимназистом, уже бегал на лекции по студенческому билету брата Льва. Так он накапливал более глубокие знания, чем получал в гимназии.

В ущерб своему слабому здоровью Мечников всеми путями двигается к заветной цели, а единственная цель его жизни — наука. Университет, естественное отделение физмата. Вместо 4 лет учился 2 года, экзамены блестяще сдал экстерном. Физиологическая лаборатория профессора медицинского факультета Харьковского университета И.П. Щелкова, которого он назвал своим учителем в лабораторном деле и где написал свою первую научную работу. Студенческую работу он послал в журнал. В университете, как и всегда, он много читал, следил за всеми новинками, печатал свои труды в журналах. Илья Ильич отличался удивительной памятью. Поль де Крюи, автор кни-

ги «Охотники за микробами», сказал об этой его способности: «Его чудовищная память более напоминала усовершенствованный фонограф, чем свойство человеческого мозга». Если надо было запомнить дату или имя, он писал их на бумажке, которую тут же уничтожал. Запечатленное на сетчатке его глаз написанное оставалось в памяти на всю жизнь. В 1864 г. 19 летним юношей И.И. Мечников окончил университет.

В университете, как и всегда, он много читал, следил за всеми новинками, печатал свои труды в журналах. Появилась известность. К.А. Тимирязев вспоминал, что в начале 60-х годов в ученых кругах Петербурга ходили слухи о появившемся в Харькове вундеркинде.

1864 г. Работа на о. Гельголанд в Северном море. Здесь И.И. Мечников изучал жизнь и устройство простейших организмов. Уехал на собственные средства, которых было очень мало. Жил впроголодь. Гессенский университет, работа у профессора Лейкарта. В Гессене 19-летний Мечников выступил с 2 сообщениями о своих исследованиях на съезде натуралистов Европы. С этого времени он вышел на путь самостоятельной исследовательской работы. Роль Н.И. Пирогова в назначении Мечникова стипендиатом Министерства просвещения на 2 года, «как заслуживающему живейшего сочувствия и поощрения». Воспоминания Мечникова о Пирогове и его благодарности. Начаты исследования, посвященные изучению закономерностей строения и функции пищеварительного аппарата животных, находящихся на разных этапах эволюционной лестницы, начиная с примитивно организованных форм.

2 года в Геттингене, Мюнхене, Неаполе. За границей Мечников продолжил исследования по эмбриологии различных групп беспозвоночных.

1867 г. Возвращение в Петербург, где получил степень магистра зоологии за работу «Исследование фабриций Северного моря». Рецензия на книгу профессора Харьковского университета А.Ф. Масловского «Курс истории развития животных» в Журнале министерства просвещения. После непродолжительного времени уехал за границу, по возвращении занял место доцента в Петербургском университете, где защитил докторскую диссертацию, став доктором зоологии в 23 года.

1869 г. В Петербурге он познакомился с профессором А.Н. Бекетовым, который был гораздо старше, и подружился с его семьей. Это было тяжелое время в жизни И.И. Мечникова: постоянный холод, холод везде: в городе, в университете, в квартире; безденежье, одиночество, невозможность заниматься любимыми исследованиями — вот составные его быта в Петербурге. Отводил он душу только у Бекетовых в разговорах и играх с его тремя малолетними дочерьми и племянницей Л.В. Федорович. Однажды он заболел тяжелой ангиной и совершенно один, без всякой помощи находился в своей нищенской съемной квартире. Обеспокоенные долгим отсутствием, здесь его в полуобморочном состоянии нашли Людмила Васильевна и старшая дочь Бекетова — Мария. Сам профессор А.Н. Бекетов приехал забрать Илью Ильича в свой дом, где его окружили теплом и заботой. Но больше всех нежно и трогательно заботилась о нем Людмила. Так между молодыми

людьми зародилось и окрепло большое чувство.

Милая и добрая Людмила Васильевна привлекала к себе спокойствием и рассудительностью, умением без зова приходить на помощь в нужный момент, пониманием того, что волнует и заботит Илью Ильича, важности для него дела, которым он занимается. Она научилась помогать ему, зарисовывая увиденное в микроскопе. Однако вскоре Людмила заболела. Она никак не могла справиться с болезнью с первичным диагнозом — «грипп», следующий был — «катар верхней доли левого легкого», окончательный, поставленный знаменитым С.П. Боткиным, — скоротечная чахотка. Эмилия Львовна знала о болезни девушки, любимой ее сыном, но, не желая оскорбить его чувства, не запрещала ему этой связи, лишь просила быть осторожным и благоразумным.

Илья Ильич не оставил любимую женщину. Четыре года они были вместе и врозь, потому что по состоянию здоровья Людмиле был показан более щадящий климат, чем сырой и холодный петербургский, и она часто жила за границей: в Швейцарии, Италии, Испании, а И. Мечников не всегда мог быть рядом. Он много работал: на лечение жены нужны были деньги. Служба не приносила таких средств, и ему приходилось писать статьи, заниматься переводами и пр., несмотря на развивающуюся болезнь глаз. Но все было тщетно, и в апреле 1873 г. Людмила Васильевна умерла на о. Мадейра. Мечников в это время преподавал в Новороссийском университете (Одесса), известие об ухудшении состояния жены получил, читая лекцию. В тот же вечер

он выехал. Пересаживаясь с поезда на поезд, пересек всю Европу и прибыл в Лиссабон, успев попасть на пароход, отправляющийся на Мадейру. Смерть любимой жены, ухудшающееся состояние зрения, разочарование в целебных силах науки, сознание того, что он лишен возможности заниматься исследованиями, привело к тому, что Илья Ильич совершил попытку самоубийства. Лишь то, что он принял слишком большую дозу морфия, спасло его жизнь, но она потеряла смысл.

1870 г. Новороссийский университет, И.И. Мечников — ординарный профессор зоологии и сравнительной анатомии. Дружба с И.М. Сеченовым. Отношения со студентами, многие из которых были старше своего профессора. Из воспоминаний проф. В.С. Деркача: «Мечников был не только великим исследователем, но также блестящим лектором и стилистом. Лекции он читал вдохновенно. Бурным потоком лилась его страстная, проникновенная речь. Чрезвычайно картинное изображение, яркие неожиданные сравнения, выхваченные прямо из жизни, поражали своей легкостью и образностью. Лекции Мечникова проходили всегда при переполненной аудитории».

1875 г. В этом году открыл функцию внутриклеточного пищеварения. Это был еще один шаг на пути создания теории фагоцитоза. Спустя 2 года после смерти первой жены произошла его встреча с Ольгой Николаевной Белокопытовой. Она была еще гимназисткой, жила в квартире над профессором, которому мешал шум над головой, ведь Илья Ильич много работал дома после лекций и занятий в университетской

лаборатории. Познакомившись с многодетным семейством предводителя одесского дворянства Белокопытова, живущего над ним, И. Мечников вскоре стал давать уроки физиологии его старшей дочери, которая не только интересовалась естественной историей, но и хорошо рисовала. Она охотно сопровождала Илью Ильича в его поисках живого материала для исследований, с интересом слушала его объяснения того, что видела под микроскопом. Вдумчивая и серьезная девушка нравилась ему все больше, отношения их становились все более доверительными, и через несколько месяцев молодой профессор сделал ей предложение. Она была на 13 лет моложе и не успела еще окончить гимназию, но Мечников пообещал родителям Ольги помочь ей подготовиться к сдаче экзаменов за весь гимназический курс. Кроме того, он дал обещание в случае смерти родителей жены стать опекуном ее многочисленных братьев и сестер, что в дальнейшем и исполнил.

Так в его жизни появилась еще одна женщина, которую он беззаветно любил в течение всех более чем 40 лет их совместной жизни. В истории осталось свыше 400 писем Ильи Ильича, адресованных жене, которую ученый называл «голубкой» и «любимой девочкой». Долгие годы она была самым близким его другом и переводчиком на русский язык многих научных трудов. Она не только хорошо рисовала и лепила, но ради мужа изучила технику и методику гистологических и бактериологических работ, принимала участие в проводимых лабораторией опытах, зарисовывая увиденное

в микроскоп для многочисленных лекций и иллюстраций в не менее многочисленные книги и статьи, написанные мужем. Она была рядом с ним во всех его научных поездках и на склоне лет ученого начала писать его биографию. Во многих вопросах, связанных с работой, Илья Ильич советовался с женой.

1881 г. Эксперимент на себе: ввел себе бактерии тифа, чтобы проверить эффективность разработанной им вакцины. Это едва не стоило ему жизни. В дальнейшем он принимал активное участие в создании вакцины против холеры, чумы, брюшного тифа, бешенства. Вместе с тем душевного спокойствия не было. Блестящие знания, легкость мысли, умение И.И. Мечникова постоять за свои идеи, несмотря на молодые годы, вызывали раздражение у определенного круга его коллег, желание мелкой мести, издевки, а рефлексирующий характер молодого ученого позволял во всем этом легко добиваться результата.

1882 г. Уход из университета в знак протеста против реакционной политики царского правительства в области просвещения. С горьким чувством он вспоминал университет, говорил о том, что при этих воспоминаниях ему становится тяжело и неприятно. Отсутствие средств к существованию — место земского энтомолога в Полтавской губернии. Преследуемый жаждающими сенсаций газетчиками и местными врачами, упрекавшими его в отсутствии медицинского образования, Мечников вместе с женой покидает Россию.

1883 г. Улучшение материального положения, отъезд в Мессину, где им была создана гениальная теория фагоцитоза.

Завершается этап длинного пути и огромной работы, которые он начал еще в Гессене. К этому времени Мечников — обладатель нескольких премий Бэра. Он стал одним из создателей сравнительной эмбриологии. Именно она позволила ему сделать свое бессмертное открытие. Он высказал идею о внутриклеточном пищеварении — физиологическом процессе, который до той поры был совершенно неизвестен.

Изучая происхождение пищеварительных органов у различных животных, Мечников был поражен тем, что в организме находятся элементы, которые не причастны к перевариванию пищи (как таковой) и вместе с тем способны переваривать посторонние тела. Он задается целью разрешить вопрос, для чего нужна клеткам мезодермы способность поглощать и переваривать твердые частицы тех клеток, которые обычно глубоко скрыты в организме. Дальше — больше. У Мечникова появляется гениальная мысль: «Эти блуждающие клетки, не способны ли они будут выступить с этой поры против вредных паразитов? Не смогут ли они, наконец, таким же образом повести себя по отношению к патогенным микробам, которых они распознали бы, захватили, убили и затем переварили?».

Эксперимент с личинкой морской звезды, в которую Илья Ильич ввел шипы розы. Поездка в Венский университет, где готовилась к изданию его статья. Профессор зоологии этого университета Карл Клаус, которому Мечников рассказал об эксперименте с блуждающими клетками, назвал их фагоцитами — пожирателями клеток; фагоцитоз же — способность кровяных клеток ор-

ганизма обезвреживать и уничтожать смертоносные микробы. «До того зоолог, — говорил Илья Ильич, — я сразу сделался патологом. Я попал на новую дорогу, которая сделалась главным содержанием моей последующей деятельности».

1883. VII съезд русских врачей и естествоиспытателей в Одессе. Доклад «О целебных силах организма». Мечников утверждал, что «болезнь должна рассматриваться как борьба между патогенными агентами — поступившими извне микробами — и фагоцитами самого организма». «Воспаление, — говорит Мечников, — заключается в активной реакции организма против болезнетворного начала и происходит то посредством подвижных фагоцитов, то при содействии фагоцитов сосудистого эндотелия». По словам А.М. Безредка, ученика и последователя И.И. Мечникова, «разбив рамки зоологии, в которой теория фагоцитоза впервые увидела свет, она завоевала себе различные области биологии и попала в медицину, где роль ее необъятна. Горизонты, открываемые фагоцитозом, беспредельны».

В дальнейшем Мечников страстно проповедовал теорию о фагоцитах, защищая их репутацию различными опытами, и наживал себе из-за них врагов. Борьба за фагоцитоз длилась всю его последующую жизнь — почти 35 лет.

1886 г. Директор первой в России бактериологической станции в Одессе (на средства Одесского городского управления и Херсонского земства). Неудачи с прививками против сибирской язвы. Травля. Вынужден был уехать из России, испытывая притес-

нения со стороны властей, подвергаясь постоянной завистливой критике, не имея лабораторных и материальных возможностей для своих исследований. В полицейском досье характеристика Мечникова: «Человек крайних убеждений, невозможный ни в каком учебном заведении».

1887 г. Знакомство с Л. Пастером, приглашение в его институт. «Итак, решено: я уезжаю. В Париже может осуществиться цель моей научной работы. В России же препятствия и сверху, и снизу, и с боку, сделали подобную мечту невыполнимой. Можно было бы подумать, что для России еще не настало время, когда наука может оказаться полезной. Я с этим не согласен. Я думаю, напротив, что и в России научная работа необходима, и от всей души желаю, чтобы в будущем условия для нее сложились более благоприятно, чем в те времена, в которых жил я».

В дальнейшем при Пастеровском институте по инициативе Мечникова были учреждены ежегодные курсы бактериологов. Тут всегда было много русских, что поощрялось Мечниковым. Так была создана отечественная школа микробиологов. Среди славных имен А.М. Безредка, Л.А. Тарасевич, П.Н. Дятроптов, Н.Я. Чистович, Д.К. Заболотный, И.Г. Савченко и др. (газетная шумиха вокруг русских).

Широкий обобщающий ум Илья Мечникова был высоко оценен практической школой Пастера. Здесь проводились многочисленные исследования, подтверждающие положения фагоцитарной теории Мечникова. «В его лаборатории, — писал Я.Ю. Бардах, — сто сердец бились как одно, сто умов были

одержимы одной и той же мыслью — создать славную эпическую поэму об этих крошечных, кругловатых бесцветных блуждающих клетках в нашей крови, ... которые защищают нас от смерти».

1891 г. Подготовка к гигиеническому и демографическому Международному Лондонскому конгрессу, где Мечников блестяще выступил и одержал первую крупную победу в борьбе за признание фагоцитарной теории. В этом же году он избран почетным доктором Кембриджского университета и получил 3-ю премию Бэра, который назвал Мечникова «деятельным и искусным наблюдателем».

1892–1894 гг. Возглавил экспедицию в пораженные холерой районы Европы. Опубликовал исследования по холере.

1898 г. Опубликована первая статья И.И. Мечникова о старости с биологической точки зрения. Произвел исследования реакции организма на столбнячный токсин.

1900 г. Международный медицинский конгресс в Париже, на котором И.И. Мечников выступил с докладом «Об итогах 20-летних исследований по невосприимчивости в инфекционных болезнях».

1901 г. Опубликовал классический капитальный труд «Невосприимчивость в инфекционных болезнях». Великая заслуга Мечникова заключается в том, что он сумел свести явления невосприимчивости к заразным болезням к общим законам биологии, которые распространяются как на высших животных и человека, так и на низших животных — простейших, состоящих из одной клетки. Закономерности невосприимчивости он объяснял общими

биологическими законами. Мечников показал, что сложнейшие явления иммунитета лишь количественные и качественные видоизменения общего для всех существ процесса внутриклеточного пищеварения. В ходе эволюции живых существ средства их защиты от микробов развивались и усложнялись, и из простого факта внутриклеточного пищеварения развилась вся сложная система процессов иммунитета, т. е. защитной способности организма. Многообразные эксперименты и наблюдения за естественными и патологическими процессами доказали, что целебная профилактическая роль фагоцитов является непреложным законом для всего животного царства, включая человека.

1901 г. Прочел лекцию «О флоре человеческого тела», в которой поставил задачу продления жизни человека.

Последние 15 лет его жизни были посвящены изучению старости и борьбе с ней. Мечников утверждал, что старость есть болезнь, которую нужно лечить, как и всякую другую. Сделать жизнь равной веку, сделать смерть желанной, естественным физиологическим концом, — было его последней научной мечтой. Он считал, что устранение сифилиса и алкоголизма, умеренность и правильное питание (введение большого количества бактерий молочного брожения — лактобациллин Мечникова — одно из средств для ослабления отравления из кишечника) в будущем должны удлинить человеческую жизнь; нормальный инстинкт жизни будет тогда сменяться физиологическим инстинктом смерти. Мечников утверждал, что в самом нашем организме кроется при-

чина нашего разрушения. Он одним из первых заговорил о том, что микробы, которые живут в организме человека, можно разделить на «хорошие» и «плохие». И если количество «плохих» микробов в толстом кишечнике увеличивается и значительно превышает количество «хороших» микробов, организм человека страдает от интоксикации вредными продуктами жизнедеятельности «плохих» микробов и быстро стареет. С 1898 г. сам он придерживался строгой диеты.

1903 г. Ведя борьбу за продление жизни человека, выпустил свое первое философское сочинение — «Этюды о природе человека». В этом же году делает доклад об экспериментальном сифилисе.

1907 г. Выход в свет книги «Этюды оптимизма», которая выдержала несколько изданий на разных языках. Основным средством в борьбе против старения и самоотравления организма человека Мечников считал болгарскую молочнокислую палочку. В этом же году предлагает каломелиевую мазь как профилактическое средство против сифилиса.

Он стоял у истоков геронтологии. В период подготовки к первому изданию книги «Этюды оптимизма» Мечников впервые ввел в одной из своих статей термин «геронтология», который был принят мировым научным сообществом. Илья Ильич заявляет о ценности человеческой жизни, о необходимости максимально продлить ее активный период, о возможности с помощью науки изменить саму природу человека. В это же время он продолжал вести исследования брюшного тифа и кишечных микробов.

1908 г. Нобелевский лауреат. Комитет несколько лет отвергал кандидатуру Мечникова на том основании, что его работы носят теоретический характер. Нобелевская премия П. Эрлиху и И.И. Мечникову. Ими были представлены две теории иммунитета: гуморальная (антитела) и клеточная (фагоциты). Антитела и фагоциты взаимодействуют между собой. Телеграмма Нобелевского комитета Мечникову по двум вопросам: 1) как можно скорее прибыть на официальную церемонию; 2) комитет не знает, представителя какой страны удостоил наградой. Мечников ответил, что он всегда был и остается подданным Российской империи. Вместе с тем в статье одной из парижских газет после смерти Ильи Ильича есть слова: «...Покойный был украшением французской науки так же, как и русской. Франция останется ему навсегда благодарной». Размер Нобелевской премии составил 96 112 франков. Половину своей премии Мечников отдал Институту, где проработал около 30 лет, медаль — фотографу института, который иллюстрировал собрание сочинений Мечникова, изданное к его 70-летию.

В 1891 г., как уже было сказано, И.И. Мечников был избран почетным доктором Кембриджского университета, затем членом Лондонского Королевского Научного Общества, Парижской Медицинской Академии, почетным членом Российской Академии Наук и Военно-Медицинской Академии. В 1908 г., кроме Нобелевской премии в Стокгольме, он получает еще в Лондоне Коплеевскую премию.

Хочется сказать несколько слов о личности И.И. Мечникова. В своей

деятельности он всегда старался оставаться независимым исследователем, бесстрастным и справедливым. Но ничто человеческое не было ему чуждо. Современники вспоминают: «Он носил длинную внушительную бороду и под его широким умным лбом сверкали из-под очков живые выразительные глаза... Его голова всегда была полна блестящих идей для всякого рода опытов, и он очень прилежно ими занимался; но в то же время он в любой момент готов был забросить свою науку, чтобы восторгаться операми Моцарта или насвистывать симфонии Бетховена... В нем совершенно отсутствовало чувство заносчивости перед маленькими людьми. И вообще он был по натуре очень добрый и отзывчивый человек. Дети Севра, пригорода, в котором жил Мечников, хорошо знали его и называли «рождественским дедом», он гладил их по голове и раздавал леденцы. В.Л. Грубер писал о нем: «Мечников — больше, чем выдающийся ученый, это чистый и добрый человек, воплощение лучших сторон духа своего народа».

Илья Ильич Мечников умер в Париже 2(15) июля 1916 г. на 72 году жизни после нескольких инфарктов. Он умер как философ, как истый исследователь. Попросил сотрудников после его смерти тело вскрыть и обратить внимание на состояние пищеварительных органов — наука должна знать, что дала гигиена питания, которой он придерживался в течение 30 лет. 18 июля состоялись гражданские похороны Мечникова, согласно его воле «без цветов, а тем более без цветов красноречия». Тело его было сожжено, урна с прахом поставлена в библиотеке Института Пастера, где находится и сей-

час. В журнале «Искры. Воскресенье. 10(23).07.1916» писали: «Мечников умер, но бессмертен труд его жизни. Имя его не умрет в веках, и славой его научного подвига всегда будет гордиться Родина».

Ольга Николаевна была рядом с И.И. Мечниковым до последнего его вздоха. Пережив мужа на 28 лет (1944), она больше не вышла замуж, а посвятила свои силы тому, чтобы память о нем сохранилась не только во Франции, где он прожил треть жизни, но и особенно в России, которой он был предан всей душой и во славу которой работал. В 1926 г. она передала в Россию часть семейного архива, остальное по ее завещанию было передано после ее смерти.

Мы горды национальным сознанием, что Илья Ильич Мечников, величайший ученый нашего столетия — наш соотечественник.

Мы гордимся, что он родился в Украине — в Харьковской губернии, что в Харьковской гимназии он воспитывался, что Харьковский университет — alma mater Ильи Ильича Мечникова, и что, живя в Одессе, Илья Ильич создал свою бессмертную теорию клеточного иммунитета.

Джерело: Лесовой В.Н. Подвиг длиною в жизнь [к 100-летию со дня рождения И.И. Мечникова] / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева, В.Н. Козько // Мечниковські читання — 2016. Актуальні проблеми парентеральних інфекцій. Матеріали науково-практичної конференції за участю міжнародних спеціалістів (12–13 травня 2016 року, м. Харків) / за ред. В.М. Козька. — Харків : ХНМУ, 2016. — С. 3–16. — Режим доступу : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/14590>.

Создатель службы скорой помощи в Харькове Иван Николаевич Оболенский (к 170-летию со дня рождения)

В.Н. Лесовой, З.П. Петрова

Спешите делать добро
Ф.П. Гааз

Иван Николаевич Оболенский

Люди неординарные, задумывающиеся о смысле жизни, о предназначении человека, стремятся оставить после себя достойный след на Земле. Это могут быть интересные и важные для развития науки книги, радующие глаз произведения искусства и архитектуры, прекрасная музыка. Это может быть и воплощенная в жизнь идея создания организации, которая, развиваясь, будет служить людям долгие годы.

Харьковская земля славится своими учеными, просветителями, общественными деятелями и благотворителями, которые всю свою жизнь посвятили Родине и своему народу. К таким людям относится один из основателей харьковской научной школы клиницистов и патологов, многолетний заведующий кафедрой частной патологии и терапии Харьковского университета профессор Иван Николаевич Оболенский, благодаря которому в нашем городе была создана служба скорой помощи.

Родился И.Н. Оболенский в 1841 г. в Туле в семье преподавателя Тульского духовного училища. По совету отца он поступил в духовную семинарию, которую окончил по первому разряду в 1862 г. Как одному из лучших выпуск-

ников, ему было предложено поступить «на казенный счет» в духовную академию. Однако к этому времени Иван Оболенский проявил большой интерес к медицине, и, несмотря на энергичный протест родителей, на скудные средства и предстоящие лишения, он отказался от лестного предложения и в 1862 г. поступил в Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге.

Иван Николаевич, серьезно относившийся ко всем преподаваемым дисциплинам, поставил себе целью глубоко и всесторонне изучить основные предметы. Это стремление привело его в лабораторию основателя петербургской патологоанатомической школы М.М. Руднева, где он, будучи студентом 4-го курса, подготовил и опубликовал две научные работы. Также Оболенский усердно посещал и терапевтическую клинику крупнейшего отечественного терапевта XIX века С.П. Боткина, восприняв основные идеи его научной школы.

Окончив в 1867 г. академию с отличием, он продолжал научные исследования под руководством М.М. Руднева, что дало ему возможность закончить диссертацию «О гнойных формах воспаления мягкой мозговой оболочки у человека и животных» и защитить ее в 1868 г. В 1869 г., прочитав две пробные лекции в академии, он удостоился звания приват-доцента и вскоре был избран прозектором кафедры патологической анатомии.

В апреле 1870 г. И.Н. Оболенский получил заграничную научную командировку, где пробыл до конца 1871 г., работая в лабораториях и клиниках Германии, в том числе у таких корифеев, как Рудольф Вирхов и Людвиг Траубе.

В мае 1871 г. советом Харьковского университета Иван Николаевич был избран экстраординарным профессором по кафедре общей патологии, которой руководил 14 лет. Мenee, чем через год, он получил звание ординарного профессора. Кафедра общей патологии, введенная уставом 1863 г., несколько лет была вакантной, и чтение этого предмета поручалось представителям других дисциплин. Так что проф. И.Н. Оболенский был первым руководителем кафедры общей патологии. В трудных условиях началась его деятельность: сначала в чужом помещении, потом — в тесных комнатах на черном дворе при минимальных средствах на приобретение инструментов. Часто ему приходилось на собственные средства покупать необходимую аппаратуру. Старания профессора сразу же сделали кафедру привлекательной для студентов, благодаря высокому уровню преподавания, и для исследователей, стремившихся рабо-

тать под руководством ученого широчайшей эрудиции.

Одновременно с 1877 по 1884 г. проф. Оболенский возглавлял кафедру терапевтической госпитальной клиники, открытую в Харьковском университете в 1877 г. Так что и здесь он стал первым руководителем кафедры и многое сделал для упрочения ее авторитета.

В 1886 г. И.Н. Оболенский был переведен на кафедру частной патологии и терапии, а в 1888 г. назначен профессором факультетской терапевтической клиники и ее директором и вплоть до выхода на пенсию в 1903 г. руководил этой наиболее престижной терапевтической кафедрой. Именно в эти годы особенно ярко проявился его талант клинициста, преподавателя и ученого. Профессор Оболенский учил студентов тщательно анализировать состояние больного, применяя новейшие методы исследования и собирая подробный анамнез, сознательно разбираясь в каждом отдельном случае, вести наблюдение за больным в течение всего времени его пребывания в клинике. Обязательным требованием И.Н. Оболенского было гуманное отношение к пациентам, безукоризненная чистота и рациональное питание. Серьезное внимание уделял профессор ведению амбулаторного приема, часто проводил его сам, и тогда комната стремительно наполнялась слушателями, впитывавшими драгоценный опыт учителя. Как директор клиники, большое значение он придавал лаборатории, где проводились исследования всех без исключения клинических больных.

Научные исследования Ивана Николаевича охватывали широкий спектр

проблем: курортология и фтизиатрия, инфекционные болезни и эндокринология. Известными стали его работы о блуждающем нерве и грудной жабе, гриппе и воспалении легких, терапевтическом действии минеральных вод, лечении мочекишечного диатеза, гидротерапии и др.

Заслуженный профессор И.Н. Оболенский (этого звания он удостоился в 1897 г.) проявлял поразительно сердечное, истинно отеческое отношение к своим ученикам, которые на собственном опыте убеждались в его исключительной заботливости. Нередкими были случаи, когда на средства Ивана Николаевича один ученик готовился к докторскому диплому, другой получал субсидию в ожидании штатной ординатуры, третий командировался с ученой целью за границу и т. д. Ученики всегда могли рассчитывать не только на материальную помощь учителя, но и на его моральную поддержку в трудных жизненных обстоятельствах. Учитель постоянно заботился о профессиональном росте своих учеников. Он командировал за границу ординатора С.Г. Сурукчи для специального изучения оториноларингологии, а затем организовал амбулаторный прием по заболеваниям уха, горла и носа и поручил его вести доктору Сурукчи. И.Н. Оболенского справедливо считают одним из основателей харьковской научной школы клиницистов и патологов. Среди его известных учеников, кроме С.Г. Сурукчи, следует назвать профессоров П.И. Ковалевского, Н.В. Краинского, Н.К. Кульчицкого.

Стремление делать добро людям находило у Ивана Николаевича Оболенского

воплощение и в том, что он брал на свои плечи выполнение многочисленных общественных обязанностей. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он заведовал терапевтическим отделением в барачном лазарете Красного Креста. В 1889 г. был избран председателем попечительного совета Александровской больницы, занимал эту общественную должность 15 лет (до 1910 г.); в 1880 г. стал консультантом больницы по внутренним болезням. В 1874 г. в открытом при университете Обществе опытных наук был избран секретарем медицинской секции, через два года — ее вице-председателем; после преобразования в 1893 г. медицинской секции в самостоятельное Общество научной медицины и гигиены он стал его председателем, а в 1903 г. был избран почетным председателем. Несколько четырехлетних сроков состоял гласным Харьковской городской думы. В 1883 г. был товарищем (заместителем) председателя Харьковского медицинского общества, почетным членом которого был избран в 1893 г. Во время работы в университете И.Н. Оболенский многократно назначался членом комиссии по принятию важных для улучшения преподавания решений и разработки рекомендаций по борьбе с инфекционными болезнями. В 1904 г. был назначен членом совета Министерства народного просвещения. С 1908 г. состоял председателем Харьковского отделения Красного Креста и способствовал расширению его деятельности во время тифозной эпидемии 1909 г. Работал также председателем городской санитарной комиссии.

Вершиной общественно полезной деятельности И.Н. Оболенского стало создание службы скорой помощи

в Харькове. Горячо откликнувшись на насущную потребность времени, он выступил организатором этой службы. Во время заграничных научных поездок профессор Оболенский, чье пристальное внимание привлекало все новое в медицинской помощи, ознакомился с деятельностью станций скорой помощи, которые начинали свою работу в Европе. Особенно удачной он признал службу скорой помощи в Вене, ее он использовал как образец при создании аналогичной службы в Харькове.

Загоревшись этой идеей, И.Н. Оболенский посредством личных контактов привлек к ее осуществлению группу влиятельных людей. Можно быть уверенными, что Иван Николаевич обладал даром убеждения окружающих в полезности и необходимости начатого дела. И харьковчане, вдохновленные его примером, охотно оказывали моральную и материальную поддержку для воплощения его замысла.

1 мая 1909 г. группа энтузиастов собралась для обсуждения этого вопроса и приняла решение об организации Общества скорой помощи. Губернатор немедленно отреагировал на прошение инициаторов и уже через два дня дал положительный ответ. 4 мая 1909 г. был создан Комитет скорой помощи, куда вошли 12 человек, в том числе профессора университета Н.К. Кульчицкий, С.А. Попов, Я.А. Анфимов, издатель газеты «Южный край» А.А. Иоозефович и др. Место председателя комитета было единодушно предоставлено И.Н. Оболенскому. В состав комитета была включена и жена профессора Дарья Диевна Оболенская, ставшая единомышленницей и соратницей мужа в этом начина-

нии. Ей поручили организовать «Дамский комитет», который должен был участвовать в сборе средств, устраивая вечера, лотереи и другие мероприятия. На заседании был проведен, по инициативе И.Н. Оболенского, первый сбор пожертвований среди членов комитета. Было собрано 4 550 руб. Кроме того, супруги Оболенские внесли 3 000 рублей. (Для оценки существенности вкладов можно привести следующие данные: корова тогда стоила 25–30 руб., а лошадь — до 60 руб. Так что пожертвование четы Оболенских по стоимости соответствовало стаду коров в 100 голов и даже больше).

Ввиду того, что городское управление не согласилось взять станцию скорой помощи на полное обеспечение, выделив для этой цели не более 7 000 руб. в год, было создано Общество скорой помощи на паях, которые вносились членами Общества. Взносы действительных членов составляли 5 руб. в год, почетные члены вносили 100 руб. и больше, лица, пожертвовавшие крупные суммы денег или материальные ценности, становились пожизненными членами. Горячая поддержка харьковским обществом идеи скорой помощи проявилась в том, что уже в первые годы в числе пожизненных членов значилось 35 человек: промышленники, профессора университета, архимандрит Антоний, губернатор М.К. Катеринич, архитектор В.Е. Мороховец, И.Н. и Д.Д. Оболенские и др.

16 ноября 1909 г. был утвержден устав Общества скорой помощи, определены его задачи. Основная цель, которую ставило перед собой Общество, заключалась в предоставлении бес-

платной скорой медицинской помощи в несчастных случаях, происходящих на улицах, в общественных местах, на фабриках, заводах в пределах Харькова.

Поскольку вначале станция не имела собственного помещения, в Александровской (ныне 1-й городской) больнице для нее выделили флигель и конюшню, провели телефонную связь. Назначенный по предложению И.Н. Оболенского старшим врачом станции Н.А. Молохов благодаря недюжинным организаторским способностям и энергии сумел за четыре месяца провести огромную работу и подготовить все для ее открытия. Была приобретена и оборудована карета, закуплены лошади, подобран персонал, подготовлена необходимая документация.

Председатель правления Общества скорой помощи И.Н. Оболенский подарил станции карету со всем имуществом и несколько заказанных им в Вене карет для перевозки больных.

23 апреля 1910 г. в газете «Харьковские губернские ведомости» были опубликованы правила вызова кареты скорой помощи. Среди многочисленных разъяснений, в каких случаях и какую помощь оказывает карета скорой помощи, а также как правильно сделать телефонный вызов, выделяется отдельным значимым пунктом, что за оказанную помощь плата не взимается независимо от состоятельности пострадавшего. И далее следует обращение к горожанам: «Станция скорой помощи просит не утруждать врачей напрасным предложением гонорара, которого они ни в коем случае принять не могут. Санитары и кучера за при-

нятие платы увольняются немедленно со службы».

25 апреля 1910 г. в 10 часов утра на Соборной площади было проведено освящение карет скорой помощи. Торжественное открытие станции было возложено на инициатора ее создания — профессора И.Н. Оболенского. В своем выступлении Иван Николаевич подчеркнул, что станция не только перевозит пострадавших в больницы, но и оказывает медицинскую помощь в полном объеме непосредственно на месте происшествия, что особенно важно в критических случаях, при несчастных случаях, угрожающих жизни пациента. В 12 час. 53 мин. раздался первый звонок с просьбой о помощи, и через 2 мин. карета выехала на вызов. Так началась в Харькове благородная гуманная деятельность службы скорой помощи, которая не прекращалась даже в такие лихолетья, как гражданская война и оккупация города фашистами.

Осенью 1910 г. правление Общества обсуждало вопрос о постройке здания для станции скорой помощи. Был приобретен земельный участок для возведения станции, проект которой бесплатно выполнил архитектор В.Е. Мороховец.

Поскольку необходимыми средствами Общество не располагало, к их сбору активно подключился «Дамский комитет» под председательством Д.Д. Оболенской. Три года, начиная с 1910-го, в Харькове проводился «День лилового цветка», во время которого собирались деньги в пользу Общества скорой помощи.

В харьковской газете «Южный край» приведено описание праздника «Лилового цветка» 1913 г. Утром на улицах города появились нарядные молодые

женщины, добровольно принявшие на себя обязанности продавщиц «Лилового цветка». Продавались также «конфетки скорой помощи», которые пользовались популярностью у детей. Каждому, сделавшему взнос в пользу скорой помощи, вручался лиловый цветок, которым не только украшались петлицы костюмов и платья дам, но Лиловым цветком гордились, ибо он означал, что его владелец внес посильный вклад в благородное дело. Лилловые цветы охотно покупали. Ведь все жители знали, что деньги пойдут на вторую карету скорой помощи, в которой город остро нуждался.

На собранные средства весной 1912 г. было начато строительство Станции скорой помощи по ул. Конторской, 41. Харьковская общественность настолько активно материально поддерживала Общество скорой помощи, что постройка здания станции велась без задержек, хотя на нее было истрачено 58 тыс. руб. Успех и скорость строительства были обусловлены еще и тем, что подрядчики и поставщики отпускали строительные материалы и проводили работы по минимальным ценам.

25 апреля 1914 г. состоялось торжественное открытие станции скорой помощи, одновременно была введена в действие вторая карета и начат амбулаторный прием в лечебнице при станции. В зале заседаний в помещении станции были вывешены портреты пожертвователей. Среди них самое почетное место было отведено портретам И.Н. и Д.Д. Оболенских. На одной стене была укреплена мемориальная доска с именами почетных членов Общества. По случаю открытия Станции

председатель Общества скорой помощи И.Н. Оболенский устроил у себя дома прием для почетных гостей.

Окрыленное впечатляющими успехами, Общество скорой помощи решилось на постройку больницы на 200 коек и даже приобрело земельный участок рядом со зданием станции, но начавшаяся Первая мировая война не позволила осуществить это намерение. Общество скорой помощи было одной из первых общественных организаций Харькова, которые приняли деятельное участие в организации помощи раненым и больным воинам. В здании станции оно открыло лазарет на 40 кроватей для рядовых и 2 кровати для офицеров. Кроме того, был организован сбор пожертвований для неимущих инвалидов войны. Лазарет был открыт 1 сентября 1914 г. На заседании правления Общества скорой помощи было решено создать курсы по подготовке сестер милосердия, выделить две кареты для перевозки раненых из санитарных поездов в больницы города, организовать дополнительный сбор денежных средств, одежды и обуви для раненых.

Сведений о дальнейшем участии И.Н. Оболенского в работе Общества скорой помощи не сохранилось, как и о последующей его жизни. Известно лишь, что умер профессор Оболенский в 1920 г.

Судьба даровала Ивану Николаевичу еще десять лет жизни после начала работы Станции скорой помощи — наиболее значимого его деяния. Современники высоко ценили его заслуги, неизменно отдавая ему дань уважения и любви. Очень хотелось, чтобы и нынешние поколения харьковчан, к сожа-

лению, зараженных погоней за достижением материального благополучия, узнали об этом замечательном человеке. И, может быть, его пример поможет горожанам объединить усилия для достижения высокой цели — превратить наш Харьков в город, в котором хочется жить.

Литература

1. Медицинский факультет Харьковско-го университета за первые 100 лет его существования. — Харьков, 1905–1906.
2. Оболенский Иван Николаевич // Харьковское медицинское общество 1861–1911 гг. — Харьков, 1913. — С. 486.
3. Профессор Иван Николаевич Оболенский // Сборник статей, посвященный профессору Ивану Николаевичу Оболенскому его учениками. — Харьков, 1893. — С. VII–XIX.
4. Ковалевский П.И. Профессор Иван Николаевич Оболенский / П.И. Ковалевский // Труды Общества научной медицины и гигиены. — Харьков, 1900. — С. IX–XVI.
5. Проф. И.Н. Оболенский // Труды Общества научной медицины и гигиены. — Харьков, 1914. — С. I–II.
6. Кафедра госпитальной терапии: Проспект. Харьковский медицинский институт. — Харьков, 1977. — С. 12–13.
7. Петрова З.П. Оболенский Иван Николаевич / З.П. Петрова // Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова: биографический словарь. — Харьков, 1998. — С. 447–448.
8. Вехи развития и становления Харьковской станции скорой медицинской помощи / А.Е. Зайцев, В.Ф. Москаленко, М.Д. Пилипчук, Д.С. Яворский, Н.П. Довбий. — Харьков, 2000. — 56 с.
9. Малая Л.Т. Оболенский Иван Михайлович / Л.Т. Малая, М.О. Клименко //

Вчені Харківського державного медичного університету, — Харків, 2003. — С. 67–68.

10. Субота Н.П. Історія розвитку медичних наукових шкіл Харкова / Н.П. Субота, З. П. Петрова. — Харків, 2003. — С. 16.

Джерело: Лесовой В.Н. Создатель службы скорой помощи в Харькове Иван Николаевич Оболенский (к 170-летию со дня рождения) / В.Н. Лесовой, З.П. Петрова // Universitates. Наука и просвещение. — 2012. — №1. — С. 76–82.

Храним память о великом ученом

Ж.Н. Перцева

1 января 1914 г. в Берлине на 61-м году жизни умер заведующий кафедрой факультетской терапии Харьковского университета профессор Федор Мечиславович Опенховский. На публичном заседании Харьковского медицинского общества, посвященном его памяти, П.И. Шатилов сказал: «В его лице многие потеряли многое: наука — первоклассного ученого, университет — лучшего хранителя лучших университетских традиций, медицинский факультет — прекрасного клинициста, практические врачи — опытного консультанта, больные — гуманного врача, мы, ученики — любимого учителя, близкие и родные — просто хорошего человека».

И это соответствовало действительности, потому что за 23 года деятельности Ф.М. Опенховского в Харькове своей разносторонней образованностью, широким кругозором, прекрасным

Федор Мечиславович Опенховский

талантом диагноста, блестящими ораторскими способностями он завоевал непререкаемый авторитет среди коллег, студентов и больных.

Ф.М. Опенховский родился в 1853 г., в 1876 г. закончил медицинский факультет Киевского университета, после чего работал в Киевском клиническом военном госпитале. Затем в течение 4 лет стажировался за границей в лучших клиниках Германии, Франции, Англии, Австрии. В 1884 г. в Дерптском университете защитил докторскую диссертацию. В 1886 г. за работу «Об иннервации желудка» получил премию Гамбургера, советом Дерптского университета она была признана лучшей работой по физиологии за последнее десятилетие.

В 1891 г. Федора Мечиславовича назначили экстраординарным профессором госпитальной терапевтической клиники в Харькове. Условия преподавания в клинике, которая базировалась в Александровской больнице, были ужасными. Практически клиника име-

ла лишь две палаты: женскую на 7 кроватей и мужскую на 11, ни аудитории, ни лаборатории не было. Как вспоминал Ф.М. Опенховский, больных было много, частенько они располагались по три человека на двух кроватях, иногда на матрацах на полу. В этих же палатах студенты, число которых доходило до 50–70, слушали лекции, стоя в проходах между кроватями, у входных дверей, в коридоре. Голос профессора нередко сливался с бредом и стонами тяжелобольных, тут же на столе производились химические и микроскопические исследования.

На свои средства и благотворительные взносы Ф.М. Опенховскому удалось расширить помещение кафедры, устроить аудиторию для чтения лекций, а также клиническую и биохимическую лаборатории, так как он считал необходимым научить студентов производству исследований в них. Кроме курации больных, они должны были участвовать в амбулаторном приеме.

В 1909 г. на съезде русских терапевтов в Москве Ф.М. Опенховский выступил с докладом «К диагностике локализации круглой язвы желудка», в котором доказал связь между локализацией язвы желудка и локализацией болевых точек около позвоночника. После этого доклада в отечественной и мировой литературе появился симптом Опенховского — боль в области остистых отростков при язве желудка.

С 1903 г. до дня смерти Ф.М. Опенховский заведовал кафедрой факультетской терапии. Научные исследования ученого были посвящены клинической физиологии, фармакологии, экспериментальной патологии. Он был предсе-

дателем терапевтической секции ХМО, а также председателем Харьковского отделения Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом.

Ф.М. Опенховский любил молодежь, и студенты отвечали ему взаимностью. По словам еще одного ученика профессора В.А. Корхова, его «тонкий аналитический ум, громадный размах воображения, почти юношеский энтузиазм в трактовании различных научных проблем» — передавались студентам. Память об этом замечательном ученом, враче, преподавателе хранит и наш университет.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Храним память о великом ученом [к 160-летию со дня рождения Федора Мечиславовича Опенховского] / Ж.Н. Перцева // Медичний університет. — 2013. — 30 січня (№1/2). — С. 10. — Режим доступу : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3512>.

Николай Иванович Пирогов и высшая медицинская школа Харькова

*В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева,
В.А. Ольховский*

В истории отечественной медицины едва ли найдется имя более популярное, более значительное, чем имя Николая Ивановича Пирогова. В блестящем собрании русских хирургов он является тем центром, от которого почти два столетия исходят плодотворные идеи, вдохновляющие научные искания и практическую деятельность многих

Николай Иванович Пирогов

ученых нашей страны. Жизнь Н.И. Пирогова настолько поучительна, заслуги его в различных областях медицинской науки и практики, а также на общественном поприще так значительны, что, несмотря на ряд имеющихся монографий и множество статей, все чаще продолжают научные исследования о деятельности и жизни этого корифея отечественной медицины.

Большое количество изысканий посвящено пребыванию Н.И. Пирогова в различных городах тогдашней Российской империи, его участию в создании и работе ряда образовательных и лечебных медицинских учреждений, его взаимоотношениям с отдельными представителями мира медицины. Нам представилось интересным проследить связь Н.И. Пирогова с Харьковом, его высшей медицинской школой. Основанием изысканий послужили автобиографические произведения самого ученого, архивные данные Императорского Харьковского университета, сведения,

изложенные в книге «Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования». Нельзя сказать, что фактов нашлось много, однако и они свидетельствуют о том, что влияние такого замечательного человека, гражданина, ученого, врача не могло не коснуться медицинского Харькова, сыгравшего в свою очередь не последнюю роль в развитии медицины юга России.

В начале XIX века растущие народно-хозяйственные нужды и задачи укрепления Российской империи потребовали расширения общего и профессионального аппарата страны. Этот период в истории Российской империи ознаменовался открытием целого ряда университетов. По заключению историка М.П. Загоскина, они «основывались в России не в связи с назревшей необходимостью в них общества, не в связи с культурным ростом в обществе мысли и общественного самосознания, но в интересах державы и по ее непосредственной инициативе» [9]. Созданные по инициативе государства, они стали со временем формировать собственную интеллектуальную среду. Это были университеты в Дерпте (1802), Вильно (1803), Казани и Харькове (1804). В первое время основная масса профессоров и преподавателей в них была иностранцами, приехавшими в Россию за «ловлей счастья и чинов». Большинство из них не знало русского языка, преподавание носило схоластический, энциклопедический характер, велось на латыни часто по записям, не менявшимся десятками лет. Встал вопрос о подготовке национальных кадров профессуры, который особенно

обострился после Отечественной войны 1812 г.

В 1827 г. при университете в Дерпте был создан специальный профессорский институт для подготовки врачей, «природных россиян», к профессорской деятельности по различным специальностям. По содействию и совету профессора Е.О. Мухина, доброго гения осиротевшей семьи Пироговых, Николай Иванович в числе 20 молодых врачей был направлен на 3 года в Дерпт. Затем стипендиаты должны были отправиться для усовершенствования в Париж и Берлин и в будущем использованы для замещения руководителей кафедр в российских университетах. Н.И. Пирогов, закончив Московский университет в 18 лет, не был еще готов к самостоятельной врачебной работе. Выбрав направлением своего совершенствования хирургию, он к тому времени не провел ни одной операции. Память об учебе в профессорском институте, теплое отношение к соученикам, чувство причастности к одному учебному заведению, которому многим обязан, не оставляли Н.И. Пирогова всю жизнь.

Здесь он встретился с выпускниками Харьковского университета — будущими знаменитыми хирургом и физиологом Ф.И. Иноземцевым и А.М. Филомафитским. В «Дневнике старого врача» Николай Иванович писал: «К концу семестра 1828 г. явились и последние члены нашего профессорского института — харьковцы — в числе четырех. Один из них, Ф.И. Иноземцев, был, как и я, по хирургии, с тем только различием, что, во-первых, это был уже человек лет под 30, не менее 27–28, а во-вторых, он был несравненно опытнее меня

и более, чем я, приготовлен. В Харьковском университете в то время учил весьма дельный профессор хирургии — Н.И. Еллинский. Иноземцев не только ассистировал ему при разных операциях, но и сам уже делал одну операцию (ампутацию голени). Это разом ставило его головой выше меня и в моих глазах, и в глазах других товарищей» [1]. Именно проф. Н.И. Еллинский предложил кандидатуру Иноземцева для отправки в профессорский институт Дерпта для усовершенствования в хирургии. Н.И. Пирогов с присущей ему откровенностью рассказывает о своем отношении к Иноземцеву, с которым они жили одно время вместе на квартире, о зависти, возникшей у него к более подготовленному товарищу. Возможно, это чувство стало еще одним стимулом к усерднейшим занятиям Пирогова анатомией и физиологией, знание которых, по мнению Николая Ивановича, было совершенно необходимо практикующему хирургу.

Исключительную трудоспособность, энергию и жажду знаний проявил в дни учебы в Дерпте еще один харьковский стипендиат — А.М. Филомафитский. В 1833 г. он защитит докторскую диссертацию о дыхании птиц, а в 1835 — станет первым заведующим самостоятельной кафедрой физиологии в Московском университете, хотя изъявлял желание вернуться в Харьков. Великолепный физиолог, он в 1836 г. издал оригинальный учебник в 3 частях «Физиология, изданная для руководства своих слушателей», по которому училось не одно поколение врачей. В 1844 г. учебник был выдвинут на наивысшую в то время премию Российской академии наук —

Демидовскую. Одновременно на эту же премию был представлен и труд Н.И. Пирогова «Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций». Обе работы были признаны достойными премии, которую и разделили между двумя претендентами.

«После 5-летнего пребывания в Дерпте, — писал Н.И. Пирогов, — я уже без самонадеянности вправе был считать себя достаточно подготовленным к дальнейшему самостоятельному занятию наукой» [1]. Завершающим этапом его пребывания в профессорском институте, как и других стипендиатов, явилась поездка за границу для ознакомления с состоянием западной медицины. Перед поездкой Н.И. Пирогов высказал желание по возвращении занять кафедру в родном Московском университете. Однако на обратном пути он заболел тифом и до сентября 1835 г. лечился в Рижском военном госпитале, а выздоровев, нашел кафедру в Москве занятой харьковчанином Ф.И. Иноземцевым, который был назначен по ходатайству попечителя Московского университета графа С.Г. Строганова, хотя тоже изъявлял желание возвратиться в родной университет. Таким образом, Н.И. Пирогов остался не у дел. В это время научный руководитель его в Дерпте проф. Мойер занимал должность ректора университета. Как свидетельствует Н.И. Пирогов, «видно было по всему, что Мойер ждет с нетерпением срока 25-летия, чтобы уехать из Дерпта в орловское имение; клиники он по служебным занятиям ректора не посещал и предоставил почти всецело своему ассистенту, молодому Струве (в дальнейшем профессору в Харькове)» [1]. Уходивший в отставку

учитель предложил кафедре своему ученику — Н.И. Пирогову, — и это было беспрецедентным случаем в практике университета, который всегда отстаивал сословные привилегии. Решающее значение, очевидно, имели бесспорные достоинства кандидата. Однако и после избрания на кафедру Н.И. Пирогову пришлось несколько месяцев ждать утверждения Министерства народного просвещения. В это время он находился в С.-Петербурге, где провел 6-недельный курс занятий по хирургической анатомии с петербургскими врачами в Обуховской больнице. Именно через главного консультанта этой больницы доктора Н.Ф. Арендта Н.И. Пирогов получил приглашение от графа Н.А. Головкина, попечителя Харьковского учебного округа, занять кафедру хирургии в Харьковском университете. Получив это предложение, Николай Иванович объявил Мойеру, что решается принять кафедру в Харькове, если в ближайшее время не получит решение министра Уварова о предоставлении ему кафедры в Дерпте. Наконец, в марте 1836 г. он был утвержден профессором теоретической, оперативной и клинической хирургии Дерптского университета. Как писал Н.И. Пирогов: «Один, нет другого» [5].

В Харьковский же университет по изъявленному им собственному желанию адъюнктом на кафедру теоретической хирургии был направлен Адольф Карлович Струве, окончивший Дерптский университет по медицинскому факультету и в 1836 г. удостоенный там же степени доктора медицины. Дерптский университет аттестовал А.К. Струве как человека, «обладающего счастливыми природными дарова-

ниями, ревностно исполнявшего обязанности ассистента, обнаружившего при этом практически дарования и с похвальным усердием посвятившего себя медицинской практике и в особенности практической хирургии» [3].

Пять лет профессорской деятельности в Дерпте сделали Н.И. Пирогова крупным педагогом и теоретиком. Ломая установленные каноны, он в своих лекциях впервые стал показывать опыты на животных, воспроизводя на кошках и собаках проникающие раны брюшной полости и кишок, демонстрируя на живом организме наложение разного рода швов. До Н.И. Пирогова никто не преподавал хирургию с такой наглядностью. Ему же принадлежит мысль, что преподавание должно основываться не на кратких посещениях студентами клиники, а на занятиях в госпитальной обстановке. При переходе на службу в Медико-хирургическую академию в 1841 г. Н.И. Пирогов поставил два условия: организовать кафедру госпитальной хирургии и учредить анатомический институт. Открытие кафедры госпитальной хирургии было новым начинанием в высшем медицинском образовании. В дальнейшем они были созданы во всех университетах, хотя при их организации пришлось встретиться с немалыми трудностями. Достаточно сказать, что профессор И.К. Зарубин еще и в 1872 г. безуспешно ходатайствовал через медицинский факультет об открытии такой кафедры в Харьковском университете.

В октябре 1846 г. в Бостоне профессором Мортонем была произведена первая операция под эфирным наркозом. Вскоре после сообщения об открытии

общего обезболивания в России началось не только клиническое испытание эфирного наркоза, но и изучение механизма его действия, показаний и противопоказаний. Главная роль принадлежит в этом Н.И. Пирогову. Одновременно с ним разработка метода обезболивания шла в Москве под руководством А.М. Филомафитского и Ф.И. Иноземцева. В феврале 1847 г. медицинский совет при Министерстве внутренних дел разослал медицинским факультетам университетов постановление о проведении исследований по этому вопросу. А.М. Филомафитский подал развернутый план проведения экспериментального и клинического исследования эфирного наркоза, по которому при Московском университете были созданы 2 наркотических комитета. Работа комитетов, возглавляемых А.М. Филомафитским и Ф.И. Иноземцевым, проводилась в творческом контакте с Н.И. Пироговым и дала ценные для науки и практики результаты. 1 февраля 1847 г. Ф.И. Иноземцев первым в России употребил эфирный наркоз при операции удаления рака грудной железы. 14 февраля того же года Н.И. Пирогов сделал первую в Петербурге подобную операцию, а уже 28 февраля такая операция была успешно произведена харьковским профессором Т.Л. Ванцетти. В апреле этого года медицинский факультет Харьковского университета поручил профессорам П.А. Нарановичу, Т.Л. Ванцетти и К.Ф. Вишневскому провести в клиниках исследование обезболивающего действия вдыхания паров эфира. После проведения работ П.А. Наранович рапортовал факультету о том, что он «произвел опыты на 40 ли-

цах с серным эфиром, предложенным Пироговым, и нашел, что вдыхание эфира понижало чувствительность и делало почти безболезненными большие операции; дурных последствий от наркоза эфиром не наблюдалось» [3].

По свидетельству доктора И.В. Бертенсона, в свое время работавшего с Н.И. Пироговым, «эфирование при операциях применялось Пироговым как в госпитальной клинике, так и в городских больницах» [4]. Кроме того, в этом же, 1847 году, Н.И. Пирогов «в течение шести недель находился на Кавказе при осаде крепостного аула Салты; постоянные вылазки, подкопы, наконец, штурмование одной части аула — все это доставило возможность Николаю Ивановичу подавать хирургическую помощь нескольким сотням раненых, причем у всех, требовавших оперативного пособия, он применял эфирование с помощью придуманного им прибора на самом поле сражения» [4]. Тогда же Н.И. Пирогов писал: «Мы надеемся, что отныне эфирный прибор будет составлять точно так же, как и хирургический нож, необходимую принадлежность каждого врача во время его действий на поле брани» [4]. Эти слова Н.И. Пирогова полностью подтвердились в ходе Крымской войны, где через его руки прошло более 5 тысяч раненых, а им лично было произведено около тысячи операций.

В 1854 г. Н.И. Пирогов направлялся в Севастополь в действующую армию. Поздней ночью он проезжал через Харьков и оставил в своем письме жене не вполне лестный отзыв о городе. Он писал: «Харьков в отношении образованности, несмотря на то, что

университетский город, стоит, по моему мнению, гораздо ниже Екатеринославля» [2]. Это мнение сложилось у него под впечатлением от несостоявшейся встречи с местным аптекарем, который не проявил интереса к предложенной возможности продать кое-что из своих лекарственных товаров Н.И. Пирогову. Этого мнения о своем городе харьковские медики, естественно, не могли знать. Авторитет же Н.И. Пирогова среди медицинского мира в то время был уже настолько велик, что совет Харьковского университета в январе 1855 г. в связи с 50-летием университета по ходатайству медицинского факультета избрал его своим Почетным членом. И сделал это одним из первых среди других университетов.

По случаю Крымской войны в 1854/1855 академическом году на медицинском факультете Харьковского университета был произведен ускоренный выпуск врачей, но, кроме того, как об этом свидетельствуют хроники университета, «профессора медицинского факультета, желая выразить свои патриотические чувства, заявили ректору, что, в случае устройства в Харькове госпиталя на 2 тысячи человек, они готовы трудиться и лечить всех больных и раненых» [3]. Такой госпиталь был устроен, кроме того, намечены были еще те помещения, которые могли быть использованы для этих целей. «28 сентября 1855 г. приняли на себя обязанность лечить профессора Наранович, Струве, Иллинский, Свиридов, Питра и др. Помощников из студентов избирали сами профессора. В октябре прибыло уже 2 транспорта больных» [3]. Впоследствии было образовано еще

8 отделений по 75 коек в каждом. По открытии в Харькове временного госпиталя, хирургическим отделением заведовал проф. А.К. Струве, с которым, естественно, и встречался Н.И. Пирогов на обратном пути в Петербург. Об этом он писал в одном из писем жене: «Пробыв в Симферополе от октября до декабря 1855 г., я отправился в путь и осмотрел до 70 госпиталей Перекопа, Херсона, Екатеринослава, Харькова и пр., переполненных дизентеричными, тифозными, ранеными и множеством больных, отмороживших себе ноги во время транспортов в открытых санях при 20 градусах мороза. Тяжелое, страшное то было время, его нельзя забыть до конца жизни» [2]. В докладной записке Н.И. Пирогова «О состоянии транспортов и госпиталей, лежащих вблизи театра войны в Крыму», которую он подал министру 22 декабря, в первый же день по приезду в Петербург, Николай Иванович отмечал, что условия эвакуации были очень тяжелы. В осмотренных им госпиталях в Херсоне, Екатеринославе, Харькове он нашел до 300 обмороженных солдат.

В 1859–1860 академическом году был объявлен конкурс на кафедру оперативной хирургии и хирургической клиники Харьковского университета. Нескольким претендентам уже было отказано, когда «явились еще 2 конкурента» [3]. Один из них — К.А. Пабо — воспитанник Дерптского университета, был рекомендован Н.И. Пироговым. Ученик Николая Ивановича, в 1851 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Материалы к химическим свойствам и физическому действию смолистых веществ на организм», принимал уча-

стие в оказании медицинской помощи раненым в Крымскую войну на театре военных действий. Однако факультет отметил, что он не выполнил всех требований конкурса, а потому «не нашел возможным избирать его» [3].

Другой кандидат, тоже питомец Дерптского университета (1850), помощник главного доктора Кронштадтского военного госпиталя доктор медицины и хирургии Вильгельм Федорович Грубе, выполнил все требования конкурса. Факультет одобрил его сочинения и деятельность, как хирурга (к тому времени он самостоятельно сделал около 10 000 крупных операций), и в этом же году Грубе был утвержден экстраординарным профессором оперативной хирургии и директором хирургической клиники. С именем проф. В.Ф. Грубе связана целая эпоха в истории Харьковского университета. Его отношение к врачебной, научной и педагогической деятельности как нельзя более соответствует позиции Н.И. Пирогова в этих областях деятельности. Уже в первые годы пребывания в Харькове В.Ф. Грубе поставил перед факультетом вопрос о необходимости создания госпитальной хирургической клиники. Он был одним из первых в России, кто ввел в клинику антисептику и включил ее в программу преподавания студентам; изучал и применял наркоз закисью азота; первым в России выполнил овариотомию. По его инициативе в Харькове в 1861 г. было создано медицинское общество, старейшее в нашей стране, блестящая деятельность которого сама может стать темой отдельного сообщения. В.Ф. Грубе воспитал целую школу прекрасных хирургов. К нему, как к ни-

кому другому, могут быть отнесены слова Н.И. Пирогова о том, что для учителя такой науки, как медицина, «кроме научных сведений и опытности, необходимы еще добросовестность, приобретаемая только трудным искусством самосознания, самообладания и знания человеческой природы» [1].

Все это в полной мере было присуще В.Ф. Грубе. Исключительная работоспособность, неутомимость, любовь к больному создали ему высший авторитет среди хирургов Российской империи и западных стран. Очевидно, именно поэтому он в мае 1881 г. был приглашен Н.В. Склифосовским на консилиум к тяжело больному Н.И. Пирогову, когда был поставлен диагноз — рак верхней челюсти. Известно также, что Пирогов «выражал желание, чтобы в случае, если будет нужна операция, ее делал бы Грубе» [12]. На III съезде Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова в 1889 г. В.Ф. Грубе был избран почетным председателем хирургической секции и выступил с докладом «О жировой эмболии».

В марте 1862 г. Министерством народного просвещения было принято решение об отправлении молодых ученых за границу «для приготовления к должностям профессоров и преподавателей». Министр А.В. Головин предложил Н.И. Пирогову, который находился в отставке, стать руководителем этого профессорского института. Н.И. Пирогов дал свое согласие и заверил, что свой долг исполнит «по совести и по крайнему разумению» [7], и что наступит время, когда русская наука еще ему будет за это благодарна. 1862–1864 годы он провел за границей, в Германии,

где руководил работой молодых ученых, которые совершенствовали свои знания в избранной науке. Как всегда, Николай Иванович отнесся к взятым на себя обязанностям не по-чиновничьи, не формально. Он не ждал, пока занимавшиеся в 25 зарубежных университетах кандидаты обратятся к нему с просьбами или пришлют свои отчеты. Он выезжал из Гейдельберга в Швейцарию, Италию, Францию, Англию, где находились будущие русские профессора, переписывался с учеными разных стран по поводу занятий наших стипендиатов, облегчал молодым людям доступ в лаборатории и т.п.

В замечательной плеяде ученых, которые воспитывались тогда за границей, почетное место принадлежит И.И. Мечникову — воспитаннику Харьковского университета. Ему не удалось сразу получить направление за границу от Министерства народного просвещения. Молодой ученый, отказывая себе во многом, собрал небольшую сумму денег, что позволило осуществить давнишнюю мечту — поехать на остров Гельголанд для изучения эмбриологии беспозвоночных. Он усиленно трудился и вскоре приобрел известность среди немецких ученых. Однако скудные средства быстро иссякли, Илья Ильич оказался в весьма трудном положении и поэтому обратился за помощью к Н.И. Пирогову. Н.И. Пирогов, высоко оценив способности И.И. Мечникова к научной деятельности, немедленно направил в Министерство ходатайство назначить Мечникову стипендию, как «заслуживающему живейшего сочувствия и поощрения» [7]. На всю жизнь запомнилась Илье Ильичу встреча с ма-

ститым ученым, о котором он всегда говорил с большой теплотой: «Благодаря Николаю Ивановичу, я получил возможность спокойно предаться научной работе... Пирогов выказал себя не начальником, а добрейшим руководителем, симпатичный характер которого запомнился у меня на всю жизнь» [10]. В дальнейшем И.И. Мечников стал доктором медицины, а в 25 лет — профессором Новороссийского университета (г. Одесса), где читал курс зоологии студентам, многие из которых были старше своего преподавателя. Первую же свою научную работу И.И. Мечников, будущий Нобелевский лауреат, выполнил еще студентом в Харьковском университете у профессора И.П. Щелкова, которого называл своим учителем в лабораторной работе.

Н.И. Пирогов всегда высоко ценил способности и трудолюбие молодых ученых. Об одном из них — Н.Л. Залесском, тоже воспитаннике Харьковского университета, — ученый писал: «Этот докторант избрал еще мало разработанную весьма важную специальность (медицинская химия). По моему убеждению, такие молодые люди, у которых проявляется это стремление, да к тому же еще так сильно, как у Залесского, — для наших университетов клад» [7]. Интерес, с которым Николай Иванович относился к работам Залесского, и отзывы о нем профессоров послужили основанием, что Залесскому, по представлению Н.И. Пирогова, дано было денежное пособие — 400 рублей на продолжение работ и 500 р. — на хромолитографию рисунков к его сочинению. В дальнейшем Н.Л. Залесский защитил диссертацию, преподавал и медикам,

и юристам, длительное время заведовал кафедрами судебной медицины и фармакологии Харьковского университета.

Два года провел в заграничной командировке доктор медицины, ординатор хирургической клиники Харьковского университета И.К. Зарубин, где работал под руководством Н.И. Пирогова. Впоследствии он заведовал кафедрами теоретической и госпитальной хирургии, около двадцати лет руководил медицинским факультетом, по свидетельству современников, был одним из наиболее «симпатичных и любимых студентами» преподавателей Харьковского университета. Принимал активное участие в работе Харьковского медицинского общества, общества Красного Креста. Во время русско-турецкой войны был избран главным врачом барачного госпиталя для раненых на 200 коек, который организовал в Харькове, наблюдал за работой частных госпиталей, занимался вопросами организации санитарных поездов и в течение 2 лет исполнял эти обязанности безвозмездно.

Н.И. Пирогов оказал большое влияние на формирование многих представителей мира медицины второй половины XIX в. Ощущали это влияние и харьковские медики. Примером может послужить выдающийся ученый-новатор, общественный деятель и изобретатель множества акушерских инструментов, заведующий кафедрой акушерства, женских и детских болезней медицинского факультета Харьковского университета профессор И.П. Лазаревич, посвятивший Н.И. Пирогову переработанное и дополненное издание своего учебника «Курс акушерства»

(1879 г.)

В 1881 г. общественность страны широко отмечала 50-летний юбилей научной деятельности профессора Н.И. Пирогова. В лице Н.И. Пирогова наука и общественность чествовали не только гениального творца военно-полевой хирургии и создателя прикладной анатомии, но и отечественную медицину, которая в тяжелой борьбе на протяжении XIX столетия отстояла не только право на самостоятельность, но и заняла ведущее положение во всем мире. В хоре голосов, приветствующих юбиляра, прозвучали и слова от Харьковского университета: «Милостивый государь Николай Иванович! Вы основатель и пока единственный представитель того, что, может быть, впоследствии образует русскую педагогическую школу» [6].

Великие дела и идеи не умирают и не меркнут. Каждая нация гордится своим историческим прошлым, она гордится и великими людьми, ей принадлежавшими. Имя Н.И. Пирогова в ряду тех, кто стал гордостью и России, и Украины. У нас в стране находится город, который занимает исключительное место в истории медицины и хирургии. Известный русский хирург Б.В. Петровский называет его «хирургической Меккой». Это Винница, на окраине которой находилось когда-то небольшое имение Н.И. Пирогова с поэтическим названием «Вишня». Здесь, уйдя с государевой службы, Николай Иванович провел 17 лет жизни; здесь он сделал самое большое количество операций, отсюда уезжал на театры военных действий, в частности, в Болгарию и Германию.

После смерти Н.И. Пирогова по же-

ланию жены тело его было забальзамировано доктором Д.И. Выводцевым и долгое время хранилось в усыпальнице недалеко от усадьбы. Годы, бурные события революции, гражданской и Великой Отечественной 1941–1945 г.г. войн нанесли, казалось, непоправимый ущерб телу великого хирурга. Решением Совета Народных Комиссаров СССР от 27 октября 1944 г. усадьба Н.И. Пирогова была передана Главному Военно-Санитарному Управлению, которое обязывалось организовать в ней музей им. Н.И. Пирогова и принять меры к сохранению его тела. Для выполнения этих работ была образована комиссия, в состав которой вошли два профессора Харьковского медицинского института — Р.Д. Синельников и Г.Л. Дерман. На Р.Д. Синельникова возлагались обязанности научного руководителя работ.

Впоследствии к этой работе были привлечены еще двое харьковчан, сотрудники кафедры нормальной анатомии медицинского института — доцент К.С. Филонова и ассистент Я.Р. Синельников. В течение года шла напряженная и кропотливая научная работа по восстановлению тела Н.И. Пирогова, и 5 июня 1946 г. усыпальница со специальным саркофагом была открыта для посещения. Тысячи людей, не только из нашей страны, но из многих других стран, приезжают сюда поклониться истинному врачу, ученому, гражданину, гуманисту.

Влияние Н.И. Пирогова на развитие русской и всей мировой научной медицины огромно. Все отечественные хирурги и анатомы, дореволюционные и современные, многие выдающиеся зарубежные деятели военной медицины

считают себя его учениками. По мнению Н.Н. Бурденко, Н.И. Пирогов «... не дарит свою родину наследием, «школой» в тесном смысле этого слова. Правда, он оставил более широкую школу; вся семья русских хирургов — его школа» [9].

Воспользовавшись работой А.П. Юрихина «Н.И. Пирогов, его ученики и последователи», мы проследили некоторые связи представителей харьковской хирургии с непосредственными учениками и продолжателями дела Н.И. Пирогова. Ученик Н.И. Пирогова А.А. Китер, основоположник русской оперативной гинекологии, воспитал блестящую плеяду учеников, среди которых выделяется Е.И. Богдановский, выдающийся клиницист и педагог, ученый, пропагандировавший экспериментальное направление в хирургии. Учениками Е.И. Богдановского были В.А. Ратимов и М.С. Субботин. Максим Семенович Субботин с 1884 по 1890 г. руководил кафедрами хирургической патологии, а затем госпитальной хирургии в Харьковском университете. Именно в Харькове в 1886 г. он разработал и внедрил дренаж-насос для лечения гнойных полостей, который принес ему всемирную известность. Впоследствии он возглавлял Хирургическое общество им. Н.И. Пирогова.

А.А. Ратимов — профессор Военно-медицинской академии, крупный военно-полевой хирург, воспитал среди других известных специалистов прекрасных хирургов С.П. Федорова и В.Н. Шевкуненко. Любимым учеником С.П. Федорова, в течение 35 лет руководившего кафедрой госпитальной хирургии ВМА, когда-то созданной

Н.И. Пироговым, был Владимир Николаевич Шамов, работавший в области нейрохирургии, гемотрансфузиологии, инициатор переливания трупной крови. С 1923 по 1939 г. он руководил кафедрой факультетской хирургии Харьковского медицинского института, создал в городе первый в Украине институт гематологии и переливания крови. О нем говорили: «Искание истины, умение не бояться неудач, отношение с величайшей строгостью и объективностью к получаемым научным фактам, постоянная требовательность к себе и своим сотрудникам — характерны для В.Н. Шамова. Он всегда шел и продолжает идти по избранному им научному пути, памятуя пироговский завет «Служение науке не что иное, как служение истине» [11].

Учеником В.Н. Шамова в харьковский, наиболее плодотворный, период его деятельности стал Ю.Ю. Вороной, впоследствии профессор, пионер украинской трансплантологии. В 1933 г. в клинике института неотложной хирургии и переливания крови в Харькове он произвел первую в мире пересадку почки человеку. Ныне работы в этом направлении в Харькове возобновлены и продолжают ректором Харьковского государственного медицинского университета заслуженным врачом Украины профессором В.Н. Лесовым.

Как видим, дело Н.И. Пирогова живет и развивается. Глубоко правильны слова Н.В. Склифосовского, верного продолжателя традиций Н.И. Пирогова, сказанные им при праздновании 50-летия его (Пирогова — автор) научной деятельности: «Народ, имевший своего Пирогова, имеет право гордиться

ся, так как с этим именем связан целый период врачебноведения. Начала, внесенные в науку Пироговым, останутся вечным вкладом и не могут быть стерты с скрижалей ее, пока будет существовать европейская наука...» [7].

Литература

1. Пирогов Н.И. Собрание сочинений. — Москва : Медгиз, 1962. — Т. 8. — С. 87–120.
2. Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. — Москва : Изд-во АН СССР, 1950. — С. 3–10.
3. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. — Харьков, 1906. — С. 1–314.
4. Бертенсон И.В. Н.И. Пирогов. Очерк его общественной деятельности как профессора, врача-хирурга, писателя и педагога. — Спб.-П., 1881. — 48 с.
5. Штрайх С.Я. Николай Иванович Пирогов. — Москва : Военное изд-во МВС СССР, 1949. — 176 с.
6. Геселевич А.М. Летопись жизни Н.И. Пирогова. — Москва : Медицина, 1976. — 100 с.
7. Кульчицкий К.И., Кланца П.А., Собчук Г.С. Н.И. Пирогов в усадьбе Вишня. — Киев : Здоров'я, 1981. — 104 с.
8. Труды научной сессии, посвященной 140-летию со дня рождения Н.И. Пирогова. — Л., 1951. — С. 93–101.
9. Клиническая хирургия. — 1984. — №5. — С. 62–64.
10. Врачебное дело. — 1926. — №3. — С. 195.
11. Шамов В.Н. 40 лет общественного и научного служения Родине. 1908–1948. — Киев : Госмедиздат. — 1949. — С. 8.
12. Колосов Г.А. Кафедры хирургии Харьковского университета. 2 ч. // Вестник хирургии имени Грекова. — 1936. — Т. 42, кн.

117 и 118. — С. 255–264.

Джерело: Лесовой В.Н. Николай Иванович Пирогов и высшая медицинская школа Харькова / В. Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева, В.А. Ольховский // Universitates. Наука и просвещение. — 2007. — №4. — С. 82–91.

А.Г. Подрез — один из основоположников отечественной урологии

(к 160-летию со дня рождения)

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева

Отечественная хирургия второй половины XIX в. богата выдающимися именами. Среди них выделяется имя Аполлинария Григорьевича Подреза — профессора Императорского Харьковского университета, пионера кардиохирургии, основателя харьковской научной урологической школы, 160-летие которого мы будем отмечать в ноябре текущего года.

Ноябрь — особый месяц в судьбе А.Г. Подреза: 160 лет тому назад в этом месяце он родился и в том же месяце 112 лет тому назад он трагически ушел из жизни. Ему было всего 48 лет, нескольких дней не хватило медицинской общественности Харькова, друзьям и почитателям А.Г. Подреза, чтобы торжественно отметить в том же ноябре 25-летие его подвижнической лечебной, научной и педагогической деятельности. Но он оставил яркий след в медицине, в науке, в судьбах учеников, в памяти спасенных им больных и их

близких. А это, как утверждают философы, продлевает жизнь человека.

Тружеником науки называли А.Г. Подреза современники, и всей своей жизнью он подтверждал это определение. Уроженец Купянского уезда Харьковской губернии, Аполлинарий Григорьевич происходил из обедневшей дворянской семьи и в гимназии обучался за казенный кошт. Окончив в 1870 г. с отличием гимназический курс, он был принят на медицинский факультет Харьковского университета, где успешно учился и рано проявил интерес к научной работе. О его недюжинных способностях свидетельствует тот факт, что в университете он был удостоен золотой медали за конкурсную работу на заданную медицинским факультетом тему: «О восстановлении эпителиальной ткани». В 1875 г. А.Г. Подрез закончил университет, получив диплом с отличием на звание лекаря и уездного врача. Факультет оставил его стипендиатом при факультетской хирургической клинике, которой в те годы руководил профессор В.Ф. Грубе, пользовавшийся известностью в России и за ее пределами.

Прекрасный хирург и замечательный педагог, В.Ф. Грубе стал примером для А.Г. Подреза в отношении к работе, больным, научным и общественным делам. Именно своим учителем молодой ассистент был в 1876 г. командирован в составе Харьковского санитарного отряда в район боевых действий на сербско-турецкую войну, где в течение полугода 24-летний врач заведовал хирургическим отделением госпиталя, а «по возвращении оттуда», по воспоминаниям А.Г. Подреза, «немедленно

Аполлинарий Григорьевич Подрез

и по настоянию Вильгельма Федоровича отправился в отряд генерала Геймана» на Кавказский фронт (русско-турецкая война, 1877), где 10 месяцев работал на перевязочных пунктах и в госпиталях.

Свои впечатления о работе в военно-временных госпиталях, где «через его руки прошли тысячи раненых со всевозможными видами повреждений», А.Г. Подрез изложил в работе «Военно-хирургические заметки из сербско-турецкой войны 1876 г.». Впоследствии проф. А.И. Дудукалов скажет, что «эти заметки могут служить аттестатом личных способностей автора для самостоятельной хирургической деятельности». Пребывание в действующей армии дало А.Г. Подрезу богатый практический опыт военно-полевой хирургии, к которому впоследствии он не раз обращался.

Возвратившись в Харьков, А.Г. Подрез сдал экзамены на степень доктора медицины и в 1879 г. успешно защитил

диссертацию «О вытяжении нервов. Экспериментальное и клиническое исследование». В это время он уже работал ординатором в Харьковском военном госпитале с правами государственной службы, состоялось его производство в чин коллежского ассессора, тогда же он был назначен врачом Харьковской женской гимназии.

1879–1883 гг. ознаменовались в жизни А.Г. Подреза заграничной командировкой в Австрию и Францию, где он стажировался у известнейших хирургов современности: Бильрота, Диттеля, Тилло и Вернейля. Здесь он прошел прекрасную и разностороннюю школу научной и практической хирургии, что позволило ему по возвращении приступить в качестве приват-доцента к ведению курса болезней мочеполовых органов в учебном плане по предмету частная хирургия. Этот курс А.Г. Подрез читал с 1884 по 1897 г., проводя практические занятия для студентов IV и V курсов в своей частной хирургической лечебнице, как писал проф. М.А. Попов, «на свой счет и на своих больных». Одновременно Аполлинарий Григорьевич стремился сделать свою лечебницу учебной базой университета, на что получил согласие от министерства и попечительного совета только в 1887 г. Назначение А.Г. Подреза в том же году сверхштатным экстраординарным профессором факультетской хирургической клиники означало, что в Харькове официально открыта была университетская клиника урологии.

Лекции молодого, широко образованного профессора, богатая хирургическая практика способствовали тому, что на его параллельные курсы

стремилось попасть множество студентов-медиков. Чтобы не снижать качество практических занятий, Аполлинарий Григорьевич вынужден был обратиться с просьбой к факультету не записывать к нему более 50 человек.

В 1890 г. А.Г. Подрез был утвержден штатным экстраординарным профессором по кафедре факультетской хирургической клиники, о которой он так мечтал, но занять ее (клинику) он не мог, т.к. руководителем клиники по особому высочайшему распоряжению до смерти был оставлен его учитель — профессор В.Ф. Грубе в знак признания его заслуг перед университетом. А.Г. Подрезу была предложена кафедра хирургической патологии с пропедевтической клиникой при Харьковском военном госпитале, где он работал до 1894 г. Именно тогда, после ухода в отставку И.К. Зарубина, он согласился занять кафедру госпитальной хирургической клиники, т.к. она более других приближала его к клинической хирургии — делу всей его жизни.

Госпитальные университетские клиники располагались в то время на базе городской Александровской больницы, их материально-техническое обеспечение оставляло желать много лучшего. В больнице не было аудитории для учебных занятий и отдельной перевязочной, поэтому лекции читались и перевязки делались непосредственно в палатах, отсутствовало помещение для преподавателей, а единственная операционная использовалась врачами всех отделений больницы на равных основаниях, в том числе и для приема амбулаторных больных. Как признавался Аполлинарий Григорьевич, получен-

ная клиника стала его тяжким крестом. Не раз он обращался в совет факультета с просьбами улучшить положение кафедры и клиники, но все эти ходатайства не имели успеха. Вместе с тем профессор А.Г. Подрез никогда не стоял в стороне от больничной жизни и, по признанию врачей, «всегда принимал активное участие в общем ее ходе». Они отмечали, что «...редкая корректность, симпатичная простота и доступность» сближали профессора с ними, делая его близким и родным человеком, «обширными знаниями, эрудицией и глубоким опытом» которого они всегда широко пользовались.

После смерти В.Ф. Грубе в 1898 г. попечитель учебного округа поручил временное заведование факультетской хирургической клиникой А.Г. Подрезу, который давно имел на это право как ее штатный профессор, но декан медицинского факультета — реакционер Н.К. Кульчицкий — назначил конкурс на замещение вакантной должности и, несмотря на то, что, по мнению многих профессоров, наиболее подходящим кандидатом на этот пост был А.Г. Подрез, факультетскую хирургическую клинику возглавил проф. Л.В. Орлов. Судя по дальнейшему, Аполлинарий Григорьевич тяжело пережил эти события.

В то время проф. А.Г. Подрез был уже признанным авторитетом в мире хирургии не только в России, но и за рубежом. Оставаясь добрым и сердечным человеком, внимательным учителем, отзывчивым и преданным другом, он зарекомендовал себя «глубоко знающим участливым и искусным врачом, редким по эрудиции и технике хирургом». Обращаясь к ученикам, он не раз

призывал их: «Любите и изучайте науку, служите верой и правдой науке и человечеству, будьте гуманны и живите в согласии друг с другом».

Именно служению науке и отдал А.Г. Подрез свою жизнь. За сравнительно короткий период практической деятельности он опубликовал 46 работ по хирургии военного и мирного времени и во многих вопросах хирургии стал первооткрывателем. И прежде всего необходимо признать, что он, несомненно, является одним из основоположников отечественной урологии. Им написано первое отечественное руководство по урологии на русском языке (около 900 стр.), которое выдержало 2 издания (1887, 1896) и в течение более 20 лет было единственным отечественным учебным пособием для студентов и врачей в Российской империи. А.Г. Подрез был основоположником хирургии селезенки в нашей стране: он первым в России удалил патологически измененную селезенку. Он первым в нашей стране удалил высоко расположенную опухоль прямой кишки, первым при стриктуре уретры произвел ее резекцию, первым предложил использование резинового катетера, что вошло в историю как операция Подреза–Вишневого. А.Г. Подрез впервые в Российской империи выполнил простатэктомию через промежностный доступ (1887), выполнил внутрибрюшинное соединение мочеочника с мочевым пузырем по поводу мочевыводящей фистулы. Особенно надо отметить, что А.Г. Подрез произвел первую в России операцию на сердце по поводу слепого ранения его револьверной пулей (1897), в связи с чем вошел в историю медицины как пионер

кардиохирургии. Будучи весьма опытным и искусным хирургом, А.Г. Подрез не боялся брать себе ассистентами на показательные операции молодых врачей и даже студентов, был внимателен к молодежи, в среде которой за ним закрепилось имя «папаша» за его доброжелательность и готовность помочь.

Короткая, но яркая жизнь А.Г. Подреза трагически оборвалась в ноябре 1900 г. В последний год физическое и моральное здоровье 48-летнего профессора заметно ухудшилось, чему способствовали, по мнению современников, «напряженная деятельность по клинике и факультету, обширная, серьезная и ответственная хирургическая практика в связи с разными нравственными уколами и душевными тревогами, пережитыми и продолжающимися». Во время прогулки верхом с друзьями А.Г. Подрез потерял сознание и, упав, ударился головой о камень. Этот удар оказался смертельным, в тот же вечер, не приходя в сознание, Аполлинарий Григорьевич скончался. Похороны любимого профессора превратились в печальное и торжественное шествие вдоль ул. Пушкинской и Ветеринарной. Несмотря на дождь, процессию проводили толпы харьковчан.

В бумагах покойного было найдено духовное завещание, написанное А.Г. Подрезом в 1898 г., по которому он все свое имущество, в том числе дом и частную лечебницу по улице Пушкинской, «завещал Харьковскому университету, с тем, чтобы при университете основана была клиника мочеполювых болезней; если же, почему либо, учреждение такой клиники не состоится, то все деньги, полученные от продажи

его имущества, должны поступить в пользу госпитальной хирургической клиники, которую он заведовал в течение последних 6 лет».

Ныне кафедра урологии и андрологии Харьковского национального медицинского университета носит имя Аполлинария Григорьевича Подреза.

Джерело: Лесовой В.Н. А.Г. Подрез — один из основоположников отечественной урологии (к 160-летию со дня рождения) / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева // Медична газета. — 2012. — 15 листопада (№21). — С. 7. — Режим доступу : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3478>.

«Нестор русской эндокринологии» — Александр Васильевич Репрев

Ж.Н. Перцева

Мы повторили здесь название статьи из Медико-биологического журнала №5 за 1928 г., посвященной 50-летию юбилею научно-педагогической деятельности А.В. Репрева, замечательного человека и выдающегося ученого-патолога, профессора Харьковских университета и медицинского института (1895–1930). Настоящая же статья посвящается 160-летию со дня рождения Александра Васильевича, без рассказа о котором история отечественной и, конечно, харьковской медицины будет не только неполной, но и неоправданно сокращенной в ее научной деятельности.

В свое время А.В. Репрев назвал патологию (с 20-х годов XX в. — патологи-

ческую физиологию) наукой о больной жизни. Самоотверженному и преданному служению этой сложной, но такой важной для практической медицины науке А.В. Репрев отдал более 50 лет своей творческой жизни. Он по праву занял ведущее положение в ее развитии и в дальнейшем заслужил имя Нестора русской эндокринологии.

Но что представляет собой патология, патологическая физиология, и почему мы говорим о А.В. Репреве как о верном адепте? Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к истокам учения о патологии, учения о страдании, как называли его древние греки, или учения о больной жизни, как называют его современные ученые-медики.

Как мы уже сказали, это учение является составной и очень важной частью медицины, история которой уходит своими корнями в даль столетий, ибо это история становления и развития всего человечества, сформировавшегося, как свидетельствует современная наука, около 3–4-х миллионов лет тому назад. С того времени, как на Земле появились первые люди, борьба с физической болью, страданиями сопровождала их постоянно и была очень важной для каждого человека. В этой борьбе и возникли первые зачатки лечебной деятельности, положено было начало учению о болезни. Многие видные деятели медицины на всем пути его развития обращались к вопросам, связанным с объяснением причин появления болезненных процессов в человеческом организме. Замечательные врачи-лечебники и ученые разных народов и разного времени — Гиппократ и Демокрит, Гален и Парацельс, Рудольф Вирхов, Клод

Александр Васильевич Репрев

Бернар и мн. другие — оставили значительный след в разработке этих вопросов. И каждый из них высказывал свой взгляд на сущность болезней, добавляя все новые сведения в копилку знаний о них. Огромную роль в изучении патологии сыграло открытие в XIX веке микроскопа, использование которого позволило расширить и углубить экспериментально-исследовательскую деятельность ученых-патологов.

Так утверждалась патология — наука, изучающая причины и условия возникновения болезненных процессов, а также их развитие. То есть, можно сказать, что она является введением к дальнейшему, уже клиническому изучению болезней человеческого организма и вообще — к лечению больного.

Как видим, подготовка будущих врачей на медицинских факультетах университетов невозможна без изучения такой важной учебной дисциплины, как патология. Однако с самого начала работы Харьковского университета

ее преподавание не носило самостоятельного характера и сочеталось с изучением то клинических предметов, то курса нормальной физиологии или патологической анатомии. Так, в уставе Харьковского университета 1804 г. находим кафедру патологии, терапии и клиники; в уставе 1835 г. курс общей патологии объединен с курсом нормальной физиологии; в уставе 1863 г. общая патология уже самостоятельна и делится на систематический и экспериментальный курсы; в уставе 1884 г. частная патология опять присутствует совместно с терапией.

Именно в этот, последний, период из Томского университета в Харьковский был переведен ординарный профессор А.В. Репрев.

Александр Васильевич Репрев родился 14(26) августа 1853 г. в семье морского офицера и происходил из потомственных дворян Владимирской губернии. Первые годы его жизни протекали при крепостном праве и, как он пишет в своей автобиографии, «они оставили неизгладимое впечатление своими отрицательными качествами» [3, с. 6]. Среднее образование А.В. Репрев получил во Владимирской гимназии, которая тоже оставила у него мало приятных воспоминаний. «Гимназию я вспоминаю с отвращением из-за бездушного классицизма, фискального и черствого отношения к учащимся» [3, с. 6]. В связи с тем, что в старших классах гимназии Александр Васильевич привлекался к судебной ответственности по обвинению в сочувствии обществу «Земля и воля», он не был допущен к испытаниям на аттестат зрелости и долго добивался разрешения на сдачу этих

экзаменов, без чего не мог поступить в высшее учебное заведение. Наконец, в 1873 г. он получил возможность сдать их в Тамбове и в том же году поступил в Медико-хирургическую (в дальнейшем Военно-медицинскую) академию в Петербурге.

Как свидетельствуют современники, это было время зенита славы академии, в стенах которой преподавали светила отечественной медицины: Сеченов И.М., Руднев М.М., Бородин И.П., Боткин С.П., Пашутин В.В., Полотебнов А.Г., Манассеин В.А. и др. Участь в академии, А.В. Репрев проявил себя способным, целеустремленным слушателем, трудолюбивым и настойчивым в достижении цели. По-видимому, уже тогда он обратил на себя внимание основоположника отечественной патологической физиологии В.В. Пашутина, на кафедре и в лаборатории которого впоследствии долгое время работал и до конца дней своих оставался его преданным учеником и последователем.

После окончания академии в 1878 г. распоряжением главного военно-медицинского управления А.В. Репрев был направлен на турецкий фронт в Болгарию, где первое время «нес обязанности младшего полкового врача, потом был ординатором военно-временного №33 госпиталя, а затем занимал должность врача в одной из Болгарских дружин (Лом-Паланкской). За время пребывания в действующих войсках болел сыпным тифом и дунайской лихорадкой» [10, с. 70].

Летом 1879 г. Александр Васильевич вернулся в Петербург и уже в ноябре начал сдавать экзамены, необходимые для получения в дальнейшем ученой степе-

ни доктора медицины. Они были благополучно завершены в марте 1888 г., а в июле того же года А.В. Репрев «принял предложенное ему место ординатора в губернской земской больнице в г. Пензе, где заведовал родильным покоем, женским и детским терапевтическим, хирургическим и заразным отделениями и домом психических больных; в то же время Репрев вел преподавание в фельдшерской школе и в школе повивальных бабок» [10, 71].

Шесть лет жизни отданы были А.В. Репревым Пензе. Это были годы трудной, напряженной, но очень интересной работы. Занятия практической медициной давали богатый материал для научных размышлений, рождали массу научных вопросов, на которые он не находил ответа, и понимал, что многого еще не знает. Занимаясь по роду службы в основном гинекологией, которая в то время начала выделяться в ряду других дисциплин, он не столько интересовался хирургической стороной дела, сколько чисто научной. По признанию самого А.В. Репрева, сильнее всего его волновал вопрос, «почему женщина, являясь непосредственным звеном с будущим человечеством, являясь носителем и передаточным организмом телесного и духовного прогресса, должна в «болезнях» вынашивать будущего человека; его оскорбляла привилегия, приписываемая наукой матери, — страдать и болеть физически во время наивысшего и наисовершеннейшего акта-творения себе подобного. Наука признавала, что беременность без болезни, без разрушения матери не обходится» [10, с. 71]. Александр Васильевич внутренне не согла-

шался с этими утверждениями, но объяснить, почему, не мог. Ответ надо было искать в научных исследованиях.

Практическая деятельность в Пензе принесла А.В. Репреву широкую известность. Он приобрел авторитет в медицинских кругах города, ему предложили место главного врача больницы, обещалиграничную командировку за счет земства, что было немаловажно для Репрева, теперь уже семейного человека. Но Александр Васильевич отказался от предложения, сулящего ему материальное благополучие, и для разрешения волнующих его научных вопросов возвратился в академию, чтобы начать свою деятельность под руководством профессора В.В. Пашутина, в то время уже создавшего в Петербурге лучшую в Европе экспериментальную лабораторию.

В.В. Пашутин в самом начале своей деятельности поставил перед патологической физиологией основную задачу: изучить законы, которыми управляются физиологические процессы в больном организме. Этим он, с одной стороны, предопределил ее развитие как экспериментальной дисциплины, с другой стороны, связал ее в неразрывный комплекс с клиническими. Именно у В.В. Пашутина нашел А.В. Репрев ответы на мучившие его вопросы.

Несмотря на то, что условия жизни в Петербурге были гораздо труднее, чем в Пензе, Александр Васильевич с радостью взялся за научные исследования в академической лаборатории. Впоследствии он признавался, что в это время «почитал себя счастливым» [10, с. 73]. В 1888 г. состоялась защита его докторской диссертации о влиянии бе-

ременности на обмен веществ, которая была высоко оценена В.В. Пашутиным. «Главные результаты его (А.В. Репрева — авторы) работы сводились к тому, что мать-природа хранит, а не разрушает мать, создающую себе подобного. Беременность есть физиологический акт, не долженствующий быть с патологическими проявлениями и на самом деле не уменьшающий ни силы, ни жизни матери...» [10, 73]. Эти выводы были сродни научному открытию.

В 1889 г. конференцией академии А.В. Репреву было присвоено звание приват-доцента по кафедре общей и экспериментальной патологии, и в следующем году его избрали кафедральным прозектором. Авторитет Александра Васильевича в академии был уже настолько велик, что конференция поручила ему временное исполнение профессорских обязанностей на кафедре в 1890–1891 гг. вместо В.В. Пашутина, избранного начальником академии. Когда же летом 1891 г. освободилась кафедра общей патологии в недавно открытом Томском университете, А.В. Репрев был назначен ее заведующим.

Как вспоминал впоследствии Александр Васильевич, первое время пребывания в Томском университете (1891–1895) было употреблено им «на выработку из себя преподавателя» [10, с. 74]. Ему пришлось работать не только с литературой, но и готовить материал для демонстрации на лекциях. Учитывая отсутствие по штату помощника и недостаточность лабораторного оборудования, вся эта работа была сопряжена с большими трудностями. Беспokoило профессора также и то, что помещение

лаборатории было совершенно не приспособлено для научных занятий. Обстановка складывалась таким образом, что он стал задумываться об отставке, но летом 1895 г. заведующий кафедрой общей патологии Харьковского университета проф. С.Д. Костюрин перешел на работу в Военно-медицинскую академию, и А.В. Репрев был переведен на его место.

Ко времени приезда А.В. Репрева в Харьков кафедра общей патологии в университете существовала уже в течение 20 лет, но оказалась еще беднее, чем в Томске. Однако здесь после С.Д. Костюрина осталась собранная им богатая коллекция микроскопических препаратов. С этого и началась работа А.В. Репрева в Харьковском университете, продолжавшаяся до самой его смерти в 1930 г.

О первых шагах нового университетского профессора в Харькове вспоминал его ученик, в дальнейшем профессор фармакологии, Я.Я. Постоев: «Переведенный из Томского университета в Харьков А.В. Репрев очень интересовал медицинские круги как ученик Пашутина и как представитель кафедры Общей патологии, этой философии медицины. Вступительная лекция есть пробный камень для всякого нового члена факультета: она, можно сказать, решает судьбу профессора; А.В. вышел победителем. Прочитанная им лекция «О гармонии во время болезни» привлекла огромное число слушателей-студентов. Присутствовал почти весь Медицинский факультет во главе с деканом; дружными аплодисментами наградили слушатели лектора за его полную научного интереса лекцию» [9, с. 769].

Проф. А.В. Репрев был третьим заведующим кафедры за все 20 лет ее существования. За скудостью средств, отпускаемых университетом на ее нужды, она далеко не в полном объеме соответствовала современным требованиям и, как свидетельствуют современники, «не выходила за пределы исключительно учебных задач и педагогических целей» [6, с. 16]. Поэтому А.В. Репрев с первого же года своей преподавательской деятельности в Харькове начал усиленно ходатайствовать перед факультетом об удовлетворении нужд своей кафедры и особенно лаборатории при ней, так как считал, что кафедра общей патологии «не может быть кафедрой теоретического изложения предмета». «При преподавании общей патологии, — говорил он, — должны находить самое широкое применение демонстрации и эксперименты, эти необходимые спутники разумного, наглядного, наиболее убедительного и полезного преподавания естественных наук. Ибо, — по убеждению Александра Васильевича, — никакое, даже самое совершенное описание не в состоянии заменить непосредственное наблюдение факта» [6, с. 6].

В Журналах заседаний Медицинского факультета в это время достаточно часто встречается имя проф. А.В. Репрева, то выступающего в обсуждении вопросов, то докладчика — члена многочисленных факультетских комиссий, куда его выдвигали коллеги, то как автора рапортов о делах своей кафедры. В январе 1896 г., например, он ходатайствует о расширении кафедральных помещений и открытии клинического отделения; через два месяца после этого

он просит об устройстве при лаборатории анималия; в начале следующего года он вновь поднимает вопрос о необходимости учреждения при кафедре должности штатного прозектора. Когда же Министерство народного просвещения в который раз отклонило ходатайство о прозекторе, А.В. Репрев поставил вопрос об учреждении кафедры бактериологии, к которому возвращался в дальнейшем неоднократно.

Благодаря заботам А.В. Репрева, его кафедра стала вскоре одной из самых деятельных на факультете, лаборатория начала привлекать молодые силы для научной работы, авторитет профессора вырос и был, безусловно, признан не только среди медиков, но и во всем университете.

О А.В. Репреве как о талантливом педагоге написано достаточно много. В разное время ученики вспоминали о личности самого профессора, о его трепетном отношении к преподаваемой дисциплине, о любви к человеку, о желании дать студентам не только теоретические, но и практические знания, о стремлении привлечь их к научной работе. Вот как писал о любимом учителе известный микробиолог Д.П. Гринев. «У кого з його учнів не стоїть перед очима мастита постать натхненого професора? З широкою сивою бородою і головою біблейського пророка, з ясними блискучими очима, з рівним, з гучним, що іноді доходить до патоса, голосом, він запалював їхні серця словами істини, добра й краси. І багатьом вони запали в душу на багато років або, навіть, і на все життя» [1, с. 299].

А вот впечатления о «главной особенности» его лекций, которой, как от-

мечали слушатели, было глубокое, интимное проникновение в тему, в «душу» предмета лекции. «Его главная, упорная, проводимая им цель — проникнуть в тему и путем особого освещения, и путем своеобразного построения ее так, чтобы получилось незабываемое впечатление об особенностях и отличиях данного предмета» [7, с. 372].

Преподавательская деятельность А.В. Репрева была тесно связана с экспериментальной направленностью его научной работы, к чему он старался приучить и студентов, так как считал, что «...профессор обязан указать путь для самостоятельной работы и научить пользоваться наблюдением и опытом» [12, с. 4]. Поэтому систематическое изложение курса сопровождалось у Александра Васильевича соответствующими демонстрациями, постоянными опытами над животными во время лекций, между ними и в свободное от них время; выставками макро- и микроскопических препаратов, таблиц, приборов, инструментов; производством химических опытов, проекциями на экран и т.д. Он завел на кафедре научные беседы в свободное от обязательных занятий время, которые охотно посещались студентами. Кроме того, они привлекались непосредственно к практическим занятиям. Разделенные на группы, по прочтении того или иного отдела курса они получали темы для самостоятельных опытов и наблюдений. Таким образом, в течение семестра студент обязательно под руководством профессора и его ассистента производил как минимум один опыт, воспроизводивший патологическое состояние, или одно наблюдение над болезненным процессом. Отчет

о своей работе он представлял профессору, результаты опытов обсуждались на занятиях.

В Харькове Александр Васильевич, кроме университета, читал курс общей патологии в Ветеринарном институте и Женском медицинском институте Харьковского медицинского общества, а также курс патологии в Зубоврачебной школе Кривопускова. В 1897 г. А.В. Репрев издал свой первый «Учебник общей патологии для врачей и студентов», необходимость в котором назрела давно. В предисловии к изданию он писал о своем «искреннем желании выпускаемым трудом... способствовать развитию общепатологических знаний — основных и кардинальных знаний для всех медицинских дисциплин» [11, с. 3]. Через 10 лет, в 1908 г., вышло второе, значительно дополненное и переработанное издание под названием «Основы общей и экспериментальной патологии» на 1250 страницах с рисунками и таблицами. К учебнику прилагался обширный список литературы, включавший в себя не только труды, на которые автор ссылался в книге, но и те, которые он считал по тем или другим причинам заслуживающими внимания читателей.

С момента издания учебник А.В. Репрева стал пользоваться большой популярностью. Отзыв об этой важной научной работе оставила комиссия в составе известных ученых И.П. Павлова, Н.П. Кравкова и др., которая так оценила его значение: «Рассматриваемое сочинение является плодом многолетних трудов истинного ученого, в котором обширная эрудиция счастливым образом сочеталась с сильным

аналитическим и обобщающим умом. Это сочинение относится к числу тех, которыми по справедливости может гордиться русская литература...» [5, 6]. Труд А.В. Репрева был удостоен академической премии имени С.Ф. Тучевского. В дальнейшем он способствовал выделению патологической физиологии в качестве самостоятельной отрасли медицины.

Авторитет и популярность А.В. Репрева в Харькове ширились не только в академических кругах, но и «широких слоях студенчества», о чем вспоминает еще один ученик Александра Васильевича проф. Б.А. Шацилло. По его словам, Репрев был хорошо известен «как организатор бесплатной общественной медицинской помощи студенчеству Харькова. Он в течение многих лет лично обслуживал безвозмездно амбулаторию для учащихся высших учебных заведений г. Харькова и в качестве университетского врача оказывал лечебную помощь студентам на дому без всякого отказа по первому требованию» [15, с. 334]. Не удивительно, что за свое «дружеское и товарищеское отношение» к студентам, как утверждает Шацилло, «А.В. Репрев неоднократно подвергался притеснениям администрации со стороны Харьковского попечителя Учебного округа в мрачные годы реакции» [15, с. 334].

Волнующим его вопросам о бедственном положении больных студентов университета Александр Васильевич посвятил рассказ «Отрывок из дневников университетского врача» с красноречивым эпиграфом из Л. Толстого «Не могу молчать!», который был помещен в студенческом сборни-

ке «Gaudeamus» за 1914 г. Обращаясь к читателям, профессор призывает их: «Бедность есть фон жизни русского студенчества, и если наука не удел только богатых и людей со средствами, то помогите же, граждане, нести тяготу младшему брату!» [13, с. 13].

Прекрасный педагог, Александр Васильевич никогда не оставлял научно-исследовательской работы. В Харькове его разработки сосредоточились на выяснении функций желез, имеющих отношение к кроветворению. Его внимание особенно привлекали к себе щитовидная и надпочечная железы. Он одним из первых признал эндокринные железы регуляторами жизненных функций организма, в частности, обмена веществ, и придавал им направляющую роль в тесно связанных между собой процессах анализа-синтеза. При нем зарождалась эндокринология в России, поэтому он совершенно справедливо был назван современниками «Нестором русской эндокринологии». Известный эндокринолог В.М. Коган-Ясный утверждал, что «именно А.В. Репреву русские врачи обязаны первым общим знакомством с эндокринологией» [3, с. 5]. Вместе с учителем разработку различных отделов и функций органов внутренней секреции посвящали свои работы его ученики. Это можно проследить по тематике диссертаций, вышедших из научной школы А.В. Репрева. Так, до 1914 г. из 11 диссертаций три посвящены изучению обмена веществ в связи с деятельностью кишечника, три — связи половой сферы с обменом веществ, и пять имеют своим объектом изучение вопросов внутренней секреции в полном смысле

слова. Работа велась постоянно, несмотря на самые тяжелые условия, которые иногда складывались в обществе. Даже в годы полного научного затишья (1914–1921 гг.), в годы голода А.В. Репрев изучал процессы голодания и неполного питания, изменения при голодании и при цинге эндокринных желез.

После октября 1917 г. на базе кафедры общей и экспериментальной патологии медицинского факультета Харьковского университета возникла кафедра патологической физиологии. Она ставила своей задачей формирование медицинского мышления будущего врача, вооружая его в преддверии клиники знаниями об общих закономерностях возникновения и развития патологического процесса и восстановления после болезни. Немалую роль в этом нововведении сыграли труды А.В. Репрева с его установкой на приближение работы кафедры к задачам клиники.

Как встретил А.В. Репрев революцию, нам неизвестно, но по дошедшим до наших дней институтским рассказам можем судить, что убежденному монархисту Репреву, которым он, безусловно, был, в тогдашней действительности пришлось нелегко. С этим, очевидно, связано и то, что в 1919 г. профессор оставил Харьков и до 1922 г. работал во вновь открывшемся в Крыму Таврическом университете и даже был деканом медицинского факультета. Вернувшись в Харьков, теперь уже в медицинский институт, Александр Васильевич, по-видимому, не сразу смог найти себя в то сложное время реформирования высшего образования. Об этом, в частности, свидетельствует интересный, на наш взгляд,

документ, хранящийся в Центральном государственном архиве в Киеве. Этот обычный тетрадный лист, относящийся к 1922 г., представляет собой нечто вроде рапорта А.В. Репрева медицинскому факультету (как он написал) по поводу того, что «студком объявил поведение профессора растлевающим и недостойным учительской кафедры и требует суда над ним» [14, с. 63]. Чем закончилось это противостояние профессора и студентов, мы тоже не знаем, но в 1924 г. А.В. Репрев прервал свою преподавательскую деятельность в Харьковском медицинском институте и занялся чисто научно-исследовательской работой, которая в советский период была не менее интенсивной, чем в предыдущем. Деятельность его в это время была связана с руководимыми им экспериментально-биологическим отделом Харьковского рентгенологического института, а также отделением патологии Украинского института научной и практической ветеринарии.

Профессор Репрев был высокоэрудированным ученым, прекрасным экспериментатором, он создал в Украине большую школу патологов, из которой вышло свыше 20 профессоров. Среди них выделяются видные патофизиологи Д.Е. Альперн, С.М. Лейтес, М.М. Павлов и др. Его ученики возглавляли кафедры, руководили крупными лабораториями и постоянно пополняли своими трудами научное богатство страны.

Стремясь связать русскую научную мысль с Западной Европой, он в 1924 г. печатает на немецком языке статью «О достойных внимания работах русских исследователей за последние 35 лет, оставшихся неизвестными

за границей». В 1925 г. им была издана монография «Внутренняя секреция». В последние годы он выпустил ряд работ по вопросу о влиянии рентгеновских лучей на инкубацию, со своими сотрудниками изучал связь развития злокачественных новообразований с расстройством функций эндокринных желез. В это же время он читал частный курс по общей патологии (именно по эндокринологии), который, по свидетельству современников, привлекал колоссальное количество слушателей.

В 1928 году широко отмечалось 50-летие ученой и научно-педагогической деятельности профессора А.В. Репрева. 13 мая в помещении Санитарно-бактериологического института в Харькове состоялось торжественное собрание Харьковского медицинского общества, почетным членом которого состоял Александр Васильевич, посвященное его чествованию. Зал был переполнен, собрание вел проф. А.В. Палладин, выступавшие говорили о значении научной деятельности юбиляра, о его неоценимом вкладе в развитие науки. Благодаря собравшимся за «выраженные чувства и пожелания, Александр Васильевич пообещал работать на пользу науки и в дальнейшем, пока хватит сил» [8, с. 842]. Профессор выполнил данное обещание, до последнего дня работая на своем посту. Он умер «21 июня 1930 г. скоропостижно поздно вечером в своей лаборатории за разбором со своими учениками очередного эксперимента» [5, с. 92].

В Харьковском медицинском институте был издан приказ, в котором отмечалось: «Цей видатний вчений на протязі багатьох років працював як зав. катедри патологічної фізіології нашого

лікарняно-профілактичного факультету. Він працював як педагог і як науковий робітник у дослідчій роботі. Багато лікарів у нашій країні, а також і багато наукових робітників — учні А.В. Репрєва. Він залишив великий наслідок у житті нашого інституту і у нашій радянській науці...» [2, с. 107].

Академик Н.Ф. Мельников-Разведенков так сказал о значении А.В. Репрева для нашей страны: «Репрєва треба визнати за основоположника ендокринології в нашому Союзі, де він перший почав творити учення за секрецію внутрішню, тоді ще, коли до цього вчення ставилися скептично як у нас, так і за кордоном. Це не турбувало його, й він продовжував діло, яке почав, певний перемоги нової зорі, що сходила в ендокринології. І доля послала йому рідку втіху дочекати часу загального її визнання та спостерігати інтенсивне її зростання по країнах цілого світу. В цьому полягає історична заслуга О. Репрєва, й Україна має право пишатися своїм першорядним ученим» [4, с. 45].

Литература

1. Гриньов Д.П. Професор О.В. Репрєв // Український медичний архів. — 1930. — Т. VI, зошит 1-2. — С. 299.
2. Книга наказів Харківського медичного інституту. — 1930. — №107.
3. Коган-Ясний В.М. Нестор русской эндокринологии — Александр Васильевич Репрев // Медико-биологический журнал. — 1928. — Вып. V. — С. 6.
4. Мельников-Разведенков М.Ф. Проф. Репрєв О.В. // Український медичний архів. — 1927. — Т. I, зош. I. — С. 162.
5. Мищенко И.П. 30 лет со дня смерти проф. А.В. Репрева // Патологическая фи-

зиология и экспериментальная терапия. — 1960. — №5. — С. 92.

6. Профессору Александру Васильевичу Репреву в 25-летие его ученой и учебной деятельности. — Х., 1903. — С. 7, 16.

7. Профессор А.В. Репрев (К 30-летию научно-преподавательской деятельности) // Харьковский медицинский журнал. — Х., 1914. — Т. 18, №7-11. — С. 372.

8. Постоев Я.Я. Харьков. Юбилей профессора Александра Васильевича Репрева // Врачебное дело. — 1928. — №10. — Стб. 842.

9. Постоев Я.Я. Профессор А.В. Репрев (к 50-летию юбилею его научно-педагогической деятельности) // Врачебное дело. — 1928. — №10. — Стб. 769.

10. Репрев Александр Васильевич. Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905). — Х., 1905-1906. — Ч. III. — С. 70, 71, 73, 74.

11. Репрев А.В. Учебник общей патологии для врачей и студентов. — Х., 1897. — С. 3.

12. Репрев А.В. Основы общей и экспериментальной патологии. — Х., 1908. — С. 4.

13. Репрев А.В. Отрывок из дневника университетского врача // Gaudeamus. — Х., 1914. — С. 13.

14. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. — Ф. 166, оп. 1, д. 1113, л. 63.

15. Шаццлло Б.А. Профессор Александр Васильевич Репрев // Одесский медицинский журнал. — 1928. — №5. — С. 334.

Джерело: Перцева. Ж.Н. «Нестор русской эндокринологии» — Александр Васильевич Репрев / Ж.Н. Перцева // Universitates. Наука и просвещение. — 2014. — №3. — С. 34-41.

Видатний вихованець Харківського університету

В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева,
М.І. Дзедман

12 червня 2014 р. виповнилося 200 років з дня народження Цицуріна Федора Степановича — видатного вихованця медичного факультету Імператорського Харківського університету, у подальшому першого професора-терапевта університету Святого Володимира в Києві, майбутнього президента Варшавської медико-хірургічної академії, директора медичного департаменту Військового міністерства Російської імперії, управителя придворною медичною частиною та почесного лейб-медика Імператорського двору. На жаль, видатна постать цієї званої в свій час у медичному світі людини зараз на його Батьківщині недостатньо відома, тому завданням цієї статті є популяризація імені нашого великого вітчизняного вченого, педагога, організатора медицини.

Ф.С. Цицурін народився 12 червня 1814 року на Слобожанщині в селищі Бірюч Воронежської губернії. Початкову освіту отримав у містечковому повітовому училищі міста Богучари, середню — у Харківській гімназії, яку закінчив із срібною медаллю. Відмінно навчався він і в Харківському університеті, медичний факультет якого закінчив у 1835 році з відзнакою та званням лікаря першого класу. У перші роки після закінчення університету він вів лікарську практику в Харківській губернії, про що медична управа видала йому свідоцтво, де йдеться про таке: «Дано сие вольнопрактикующему лекарю 1-го

отделения Федору Степановичу сыну Цыцурину в том, что он занимался три с половиной года в здешней губернии производством врачебной практики и приобрел себе в это время, как весьма опытный и рациональный медик, почтение и доверие как всякого сословия жителей, между которыми он жил, так ровно и медицинского начальства».

З 1839 року Федір Степанович продовжив свою освіту у Дерптському університеті і в 1841 році отримав ступінь доктора медицини за успішно виконану роботу зі спеціальності терапевтичної патології «Nonnulla de typho abdominali (fevre typhoide Gallorum), praecipue quod attinet ad causam proximam et diversam adhibendae curationis rationem». У тому ж році він був призначений на викладацьку роботу на запланованому до відкриття медичному факультеті Київського університету Св. Володимира. Оскільки викладання терапії починалося на старших курсах, Ф.С. Цицуріна було направлено на стажування в найкращих терапевтичних клініках Німеччини, Франції, Австрії та Англії. Метою його відрядження за кордон було вдосконалення в терапії, патологічній анатомії та семіотиці. Молодий доктор медицини поставився до цього стажування дуже відповідально. Він зумів, крім запланованих країн, попрацювати ще й у Швейцарії, а досвід свого стажування ретельним чином описував у звітах, які надсилав в університет. Про рівень цих звітів, важливість та інформативність поданих у них даних свідчить факт їх опублікування у відкритому друці в журналі Міністерства народної освіти.

На молодого вченого звернули увагу в управлінському апараті Міністерства,

Федір Степанович Цицурін

і на звітній лекції Ф.С. Цицуріна в Петербурзі (квітень 1844 року), що відбувалась «в присутствии особаго для того назначеннаго комитета, многих известных врачей столицы», був присутній і сам міністр народної освіти граф С.С. Уваров. Про рівень лектора та виголошеної ним лекції свідчить те, що міністр, «принимая в уважение засвидетельствование вышеозначенного комитета об обнаруженных Цыцуриным на лекциях обширных познаниях и самостоятельном взгляде на излагаемые им предметы», определил его в университет св. Владимира прямо ординарным профессором по кафедре терапевтической клиники с семиотикой и поручил ему «временное преподавание частной терапии в полном объеме впредь до назначения особаго на эту кафедру профессора». Таким чином, Ф.С. Цицурін став першим професором-терапевтом Київського університету. Він заснував у ньому першу кафедру терапії і відкрив терапевтичну клініку на 16 місць.

Ф.С. Цицурін був визнаним лектором і педагогом. Його лекції користувалися великою популярністю у студентів і лікарів. У них Федір Степанович підкреслював, що інформація, яка отримана в результаті ретельного збору клініко-анамнестичних даних та фізикального обстеження пацієнта, є єдиною визначальною базою успішного здійснення діагностичного пошуку і визначення тактики лікувального процесу. Ним запропонована струнка система викладання терапії, яка передбачала обов'язкове навчання біля ліжка хворого, де клінічний спостережливості надавалось виняткового значення. Уже на вступній лекції він наголошував: «Ніде так швидко не проявляється талант лікаря і ступінь освіченості, як у способі обстеження хворого». А за поручкою продуктивного клінічного мислення він вважав суворе дотримання правила: «Кожна теорія, коли вона правдива, мусить перебувати у постійному взаємозв'язку з фактами, кожен факт мусить знаходити своє пояснення в теорії».

13 років Федір Степанович був незмінним керівником кафедри терапії та клініки. За цей час він заклав традиції викладання внутрішньої патології на медичному факультеті, та, відповідно, й наріжний камінь у фундамент Київської школи внутрішньої медицини. Серед його відомих учнів: випускники та співробітники Імператорського університету Святого Володимира доктори медицини А.І. Слободзінський, Л.К. Горецький, Л.А. Маровський. Із волі провидіння саме професору Ф.С. Цицуріну судилось стати родоначальником Київської школи внутрішньої медицини

та здійснити інтеграцію на благодатній київській землі здобутків медичної науки Європи та кращих її надбань у Російській імперії. Його лекція «Вступ до курсу приватної терапії, семіотики та клініки внутрішніх захворювань» є «документом вражаючої сили, маніфестом медицини, що вступила в наукову епоху своєї історії».

У Києві Ф.С. Цицуріну довелося багато займатися й організаційною роботою. Крім заснування кафедри терапії, він був одним з фундаторів університетської бібліотеки, займав посаду декана медичного факультету, завідував спеціалізованою лікарнею під час епідемії холери, брав участь «в исследовании повальной болезни — скорбута», займався дослідженням місцевості на березі Дніпра біля київського ланцюгового мосту «для определения степени вредного влияния местных обстоятельств на здоровье рабочих». Крім цього, він був дуже популярним лікарем, знаним не тільки в університетському колі, але й серед киян. Він успішно лікував професора В.П. Караваєва, був особисто знайомий зі своїм геніальним земляком М.В. Гоголем і неодноразово лікував його.

Напружена праця виснажує Федора Степановича, і в квітні 1856 р. він «командирован был на 5 месяцев для излечения и с ученой целью в Италию, Германию и Францию». Але й там він продовжував наполегливо працювати, беручи участь у роботі 32-го конгресу «германских естествоиспытателей и врачей, собравшихся в Вене». Про його авторитет серед європейських вчених свідчить факт обрання Ф.С. Цицуріна Президентом медичної секції цього престижного форуму.

Плідний київський період життя Федора Степановича закінчився досить несподівано особистим призначенням його в 1857 р. імператором Олександром II Президентом Варшавської медико-хірургічної академії. З 1861 р. він неодмінний член військово-медичного вченого комітету, у 1862–1867 рр. — Директор медичного департаменту військового міністерства і, нарешті, Управитель придворною медичною частиною (1867–1882).

Дипломатичність, досвід клінічної практики, неймовірна працездатність, ретельність та визначний організаторський хист забезпечили успіх здійснюваних ним реорганізацій медичного департаменту. На жаль, в умовах жорсткої конкуренції «російської» та «німецької партії» організаторські намагання Ф.С. Цицуріна не завжди сприймалися адекватно, тому й не давали позитивних результатів.

Ф.С. Цицурін свого часу користувався, як ми вже писали, великим авторитетом у медичному світі. Він був обраний почесним членом товариства російських лікарів у Петербурзі й медичних товариств: Київського, Варшавського, Віленського, Кавказького, Оренбурзького, членом-кореспондентом Краківського ученого товариства, Дрезденського товариства дослідників природи й медицини, Леопольдо-Каролінської німецької академії природознавців та ін.

Останні роки життя Ф.С. Цицурін провів у Петербурзі, де й помер 19 грудня 1895 року. Пам'ять про нього як гідного представника вітчизняної медицини має жити серед його нащадків.

Джерело: Лісовий В.М. Видатний вихованець Харківського університету [Федір Степанович Цицурін] / В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева, М.І. Дзєман // Медична газета. — 2014. — 15 жовтня (№19). — С. 7.

П.И. Шатилов — создатель самобытной отечественной терапевтической школы в Харькове

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева

1909 год, сентябрь. Анатомический театр Императорского Харьковского университета «переполнен профессорами, врачами, студентами, все двери открыты настежь для того, чтобы и та толпа, которую не в состоянии была вместить аудитория, могла слышать первую лекцию нового профессора.

Петр Иванович Шатилов

Медленно появился в дверях аудитории профессор П.И. Шатилов, такой, каким описал его академик Н.Ф. Мельников-Разведенков: «с заросшими волосами характерным лицом, с крупными чертами славянина, борода лопатой, с густой шапкой русых волос, с типичным русским лицом, расплывшимся в добродушную широкую улыбку, — широкий, крепкий, тяжелый, с развалистой походкой». Анатомический театр задрожал от рукоплесканий. Молодежь буквально засыпала цветами Петра Ивановича и весь его путь до кафедры и долго не давала возможности начать лекцию любимому профессору...

Устроенная П.И. Шатилову встреча была такова, что он, «не боявшийся сильных мира сего, всегда обнаруживавший перед ними мужество, верный защитник слабых и обездоленных», на этот раз смутился, заволновался, сильно побледнел, зашатался, и нам, его ученикам, было видно, что он близок к обмороку; но Петр Иванович овладел собой и начал лекцию. Установилась гробовая тишина, аудитория замерла...»

Ета часть нашей статьи взята из воспоминаний проф. Н.З. Фурсова о своем учителе, помещенных в 1946 г. в любимом журнале Петра Ивановича, его детище — «Врачебном деле». Она ярко рисует тот авторитет, ту любовь, которой П.И. Шатилов пользовался у студенчества Харьковского университета. Статья наша и посвящена памяти этого замечательного человека, «профессора окраин, врача бедняков», как называли в свое время выдающегося педагога, создателя самобытной русской терапевтической школы в Харькове — Петра Ивановича Шатилова, 140-летие со дня

рождения которого в этом году будет отмечать медицинская общественность города.

Будущий известный ученый и клиницист П.И. Шатилов — выходец из дворян — родился 4 октября 1869 г. в слободе Казацкой, Старооскольского уезда, Курской губ. Учился сначала в Воронежской, затем в Кутаисской гимназии, которую окончил с медалью в 1890 г. В том же году поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Готовясь к практической деятельности, Петр Иванович углубленно изучал отдельные курсы. Так, в течение полутора лет он занимался специальными работами в лаборатории проф. В.П. Крылова по патологической анатомии и гистологии, в течение года работал по топографической анатомии в лаборатории проф. А.И. Дудукалова. По свидетельству самого П.И. Шатилова, во время учебы в университете он «в течение всех летних вакансий работал в качестве экстерна и фельдшера при Старооскольской больнице под руководством д-ра Ф.К. Геррата, а в 1892 г., во время холерной эпидемии, по приглашению земства заведовал фельдшерским участком в слободе Казацкой».

В 1895 г. П.И. Шатилов окончил университет и получил диплом лекаря *sum eximia laude* и звание уездного лекаря. По рекомендации известного клинициста проф. Ф.М. Опенховского он был оставлен при клинике госпитальной терапии в качестве экстерна и проработал здесь (в дальнейшем ассистентом) до 1903 г. Во время работы на кафедре, в 1902 г., Петр Иванович защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «К учению о формах пульсовых

кривых». Уже тогда как достоинство отмечалось, что в этой работе «не упущено было ни одной формы пульсовой кривой, встречающихся в литературе, а измерения их, методологически и инструментально разработанные автором, давали богатейший фактический материал». Форма изложения П.И. Шатиловым материала диссертации по достоинству оценена была одним из наиболее уважаемых профессоров медицинского факультета А.В. Репревым, который сказал на защите, обращаясь к Петру Ивановичу: «При чтении Вашей диссертации кривые линии на накопленной бумаге встали передо мной как живые и красноречиво рассказали о самых глубоких тайниках и сложных вопросах патологии пульса».

В 1903 г. П.И. Шатилов получил звание приват-доцента и начал читать студентам «Курс клинических методов исследования». В следующем году он занимает должность сверхштатного ассистента в факультетской терапевтической клинике Харьковского университета, директором которой был избран проф. Ф.М. Опенховский. В 1906 г. П.И. Шатилов отправился в заграничную командировку, где работал в физиологических и биологических лабораториях Цюриха, Берлина, Берна, изучая вопросы обмена веществ, проблемы иммунитета, бактериологии. Он слушал клинические лекции профессоров Лейдена, Сенатора, Крауса, Клемперера, посещал лекции по бактериологии Вассермана, по невропатологии Цигна. Но это было не пассивное восприятие чужого опыта, а напряженная научная деятельность. Работая в бактериологическом институте Колля по имму-

нитету, он по поручению профессора руководил научной работой отдельных стажеров; занимаясь эпидемиологией зоба, впервые выяснил пригодность реакции Вассерманна для практических целей; разрабатывая Эрлиховскую теорию боковых цепей, подготовил схематические рисунки, которые были приняты для демонстрации на лекциях профессоров в университетах Берна, Фрейбурга, Франкfurта, а затем помещены в известном руководстве Колля.

В 1908 г. П.И. Шатилов возвратился в Харьков к исполнению своих обязанностей, и на следующий год после избрания факультетом и советом Харьковского университета был утвержден в звании экстраординарного профессора по кафедре диагностики с пропедевтической терапевтической клиникой. К этому времени и относятся воспоминания профессора Н.З. Фурсова, приведенные нами в начале статьи. Рекомендовал П.И. Шатилова на эту должность его учитель — проф. Ф.М. Опенховский, который дал положительный отзыв на представленные конкурсной комиссии научные работы Петра Ивановича. В оценке этих работ с Ф.М. Опенховским были солидарны еще два известных клинициста — заслуженные профессора М.М. Ломиковский и А.Х. Кузнецов. Все это время в обязанности П.И. Шатилова входило руководство научными изысканиями студентов, которые получили пять золотых и две серебряных медали за подготовленные с его участием работы

В 1912 г. произошло событие, превратившее спокойное течение жизни П.И. Шатилова. В госпитале, где он имел пропедевтическую клинику, им впер-

вые в России была применена противобрюшнотифозная вакцина. Официального разрешения от Министерства просвещения на проведение этих экспериментов П.И. Шатилов не имел. И, узнав о них из доноса одного из профессоров, министр Кассо, у которого Петр Иванович, «не умеющий склонять голову перед сильными мира сего», давно уже был на замечке, отстранил его от заведования кафедрой и отправил в опальную командировку за границу, несмотря на то, что эксперимент дал ободряющий результат.

В это время в Париже проходил I Международный конгресс по сравнительной патологии, на котором, записавшись его членом, Петр Иванович выступил с двумя докладами, восторженно встреченными присутствующими. В первом из них, «К клиническому изучению противотифозной вакцины», он впервые вплотную подошел к решению таких основных вопросов вакцинации, как определение минимальной действительной дозы противотифозной вакцины для человека, возможность анафилаксии у лиц, перенесших брюшной тиф, или у ранее вакцинированных, выяснение роли общей и местной реакции в выработке невосприимчивости. Второй доклад был посвящен вопросу об индивидуальности и ее значении для антропологии и медицины. Предложение П.И. Шатилова о необходимости дальнейшего наблюдения за результатами вакцинации против брюшного тифа в таких же широких размерах, как и при применении оспенной вакцинации, было принято единогласно. Работа его была напечатана в Трудах съезда, Петр Иванович с триумфом вернулся

в Харьков и в январе 1913 г. снова приступил к заведованию пропедевтической терапевтической клиникой университета.

В 1910 г. Харьковское медицинское общество создало в городе Женский медицинский институт. Зная прогрессивные воззрения П.И. Шатилова, его сочувствие идее высшего женского образования, правление Общества избрало его руководителем кафедры диагностики и пропедевтической терапевтической клиники ЖМИ, а в 1914 г., после смерти проф. Ф.М. Опенховского, поручило ему и кафедре факультетской терапевтической клиники.

С началом военных действий на фронтах первой мировой войны П.И. Шатилов принимал активное участие в организации помощи больным воинам, был консультантом многих лазаретов, ст. врачом лазарета №10 и членом попечительного совета лазарета №1, участвовал в работе областного комитета Всероссийского Союза Городов и мн. др. По свидетельству самого Петра Ивановича, «...летом 1916 г. он был командирован в качестве консультанта Юго-западного фронта для изучения своеобразного эпидемического заболевания», которое он обследовал, признал заболеванием *sui generis* и назвал эритематозным тифом.

В 1917 г. по поручению факультета он становится временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой факультетской терапевтической клиники университета, а затем ему поручается заведование и детской клиникой.

Наступает смутное время в истории высшей медицинской школы Харьковщины, как и в истории всей страны.

В 1919 г. после ухода денкинских войск больничные учреждения Харькова были разрушены, научные общества и медицинский факультет университета лишились многих профессоров. Именно в это время П.И. Шатилов активно трудится — он становится во главе комиссии медицинского факультета по изучению сыпного тифа, а затем возглавляет комиссию Харьковского губернского отдела здравоохранения по борьбе с сыпным тифом, которые вскоре были объединены с существовавшей уже аналогичной комиссией Бактериологического института Харьковского медицинского общества. Таким образом, П.И. Шатилов стал руководителем объединенной Ученой комиссии, состоявшей из 46 членов, во главе с исполнительным бюро. Он организовывал и собирал все творческие живые силы на борьбу с нагрянувшей неслыханной эпидемией сыпного тифа.

Перед Ученой комиссией стояли две основные задачи: всестороннее изучение заболеваемости сыпным тифом и проведение массовой вакцинации против него. В состав этой комиссии входил и широко известный впоследствии профессор — терапевт В.М. Коган-Ясный. Он вспоминал, что Петр Иванович считал необходимым тщательную проверку каждого нового лечебного средства, недостаточно еще проверенного на практике. Поэтому начата была «профилактическая прививка от сыпного тифа ослабленной кровью сыпнотифозных больных на здоровых людях, ... и первые прививки он заставил сделать себе и нам, его ближайшим ученикам».

Под руководством П.И. Шатилова работа комиссии настолько разрослась, что в мае 1920 г., когда эпидемия тифа начала спадать, ее переименовали в Научную комиссию по борьбе с заразными болезнями и передали под начало Наркомата здравоохранения для придания ее деятельности общеукраинского масштаба. Во главе комиссии по-прежнему стоял П.И. Шатилов, который к тому же руководил и работой 2 секций: клинической и диагностической.

Таким образом, в последний год своей жизни он исполнял непосильную научную, педагогическую и общественную работу, являясь одновременно директором 4 клиник, членом множества комиссий и ответственным редактором журнала «Врачебное дело». В музее истории ХНМУ хранится рапорт Петра Ивановича от 20 мая 1920 г., с которым он обратился в медицинский факультет университета. В нем содержится просьба не давать ему нового поручения — быть «членом комиссии по разбору прошений лиц, желающих поступить на 1 курс медицинского факультета, ...исполнить которое, — пишет он, — я не в состоянии добросовестно просто по недостатку сил и времени».

Такой была жизнь и деятельность П.И. Шатилова до начала 1921 г., тесно связанная с терапевтической кафедрой медицинского факультета Харьковского университета. Ей он отдал свои лучшие годы, ей посвящены были его преподавательская деятельность и его главные ученые труды, здесь он создал свою оригинальную клиническую школу.

П.И. Шатилов был одним из тех русских клиницистов, кто признавал необходимость тесной связи между клини-

кой и патологической анатомией. Ему принадлежит более 30 печатных трудов, охватывающих самые различные области медицины (патологическую анатомию, физиологию, фармакологию, физическую химию, эпидемиологию, бактериологию, иммунитет, антропологию, гематологию, рентгенологию, диагностику и клинику).

На всех работах П.И. Шатилова лежит печать его недюжинного ума, оригинальности и характерной для него способности схематизировать предмет, излагать его с поразительной образностью и выпуклостью. Его схемы вошли в классический труд по микробиологии «Kolle u Netsch'a»; его оригинальная синоптическая карта распространения холерных эпидемий в XIX веке является настольным пособием эпидемиологов; изучение им индоловой реакции в бульонных культурах микробов подводит прочный научный фундамент под этот диагностический метод; его исследования о менингококковой сыворотке устанавливают надежный метод оценки лечебных достоинств этого препарата.

Особое значение для клиницистов имеют его классические труды по перкусии и аускультации сердца, о пульсе и ритмах сердца. Он много работал по рентгенодиагностике сердечно-сосудистых заболеваний. В своей диссертации «К учению о формах пульсовых кривых», написанной по материалам клинических наблюдений, П.И. Шатилов обращает внимание на то, что пульс является надежным зеркалом деятельности левого желудочка сердца, в частности, его аортального отверстия.

«Объектом клинического изучения, — утверждал П.И. Шатилов, —

является самая сложная из существующих машин — человеческий организм... Врачу приходится мыслить острее и глубже, чем другим специалистам...». И он учил студентов умению мыслить, наблюдать, сопоставлять, делать выводы. «Знайте, — говорил он студентам, — что медицина не наука, не ремесло, не искусство, она — и наука, и ремесло, и искусство».

П.И. Шатилов был великолепным педагогом, и во многих своих печатных работах он ставил перед собой прежде всего педагогические цели. Это хорошо видно по четырем его сохранившимся клиническим лекциям, дошедшим до нас благодаря инициативе его учеников — профессоров В.М. Когана-Ясного и А.Ю. Штернмана, издавших этот сборник в 1927 г. Лекции посвящены анамнезу и наружному осмотру больных. Несмотря на краткость изложения, мы находим в них массу таких подробностей, которые не всегда можно встретить в общераспространенных руководствах. Каждая страница поражает необыкновенным остроумием, обширной наблюдательностью, меткими сравнениями. При всем том лекции написаны в такой простой и понятной форме, что они интересны даже непрофессионалам и невольно заставляют преклоняться перед самобытным русским ученым.

Вот, например, лекция о собирании анамнеза — сведений об условиях жизни, о начале и развитии заболевания, которые больной сообщает врачу. Разумный врач, по мнению П.И. Шатилова, должен употребить все средства для изучения прошлого больного, но вместе с тем, не слишком и доверяться ему.

«...Ищи доверия больного, — говорит он, — и добывай его, чем и как можешь, но не деликатничай с Кит Китычем, не хватай за жабры с насоку человека с тонкой натурой; пляши лишь на свадьбе, плачь на поминках; будь с пациентом мудрее змия и кротче голубя; внушай больному доверие высочайшим тактом; ни неудовольствия, ни сердитого бесилия не смеешь ты показать больному, хотя бы он в три ручья лил слезы, в трех реках словесных топил тебя; жди откровенности, не спугни ее...».

Или рассуждение по поводу лабораторных методов диагностики, внедрение которых в клинику Петр Иванович считал чрезвычайно важным, и все-таки: «Лаборатория — штука хорошая, могущая разрешить множество вопросов, но только не клиницист должен идти на поводу у лаборатории в области диагноза, а лаборатория у клинициста, и пусть здравый смысл последнего заменит недочеты лаборатории».

Лекции П.И. Шатилова поражают своей ясностью, подкупающей простотой изложения, они учат клиническому мышлению и понятно, почему между лектором и его слушателями всегда устанавливалось понимание, взаимное уважение и полное доверие. Студенты любили своего профессора, который, по словам уже упоминавшегося нами А.В. Репрева, «во многих отделах диагностики стал хозяином на основании собственных работ и выработал собственные воззрения». Они не боялись обращаться к нему с непонятыми вопросами, и П.И. Шатилов вспоминал: «Запросы и сомнения, с которыми с таким доверием, такой охотой адресовались ко мне слушатели, были для меня

неиссякаемым источником для размышления. О многих таких «наивных» вопросах учеников моих я вспоминаю с чувством искренней благодарности, и теперь для меня является непрекращаемой истиной основное положение педагогики, которое я уже неоднократно высказывал: «Нет глупых вопросов, а бывает глупое отношение к вопросам. Конечно, нет правил без исключения, но исключения не нарушают правила».

По свидетельству академика Н.Ф. Мельникова-Разведенкова, «студенты, учащиеся были его (Шатилова — прим. авторов) слабостью. За них он готов был идти в огонь и в воду. Он возлюбил от юности свой храм науки — университет, — и так с ним сжился и слился, что трудно их было разделить... Спокойный и ровный, он выходил из себя, когда грубо задевались интересы учащихся. Тогда не знал он удержки и платился за это жестоко... Любил студентов безумно, но это не мешало ему резать им в глаза правду-матку...». Любя студентов, Петр Иванович предъявлял высокие требования к будущим врачам, к их моральным качествам. Он говорил: «Место врача там, где кипит котел жизни, жизни общественной, и тем более важное место занимает в ней врач, чем больше он имеет за душой».

Современники свидетельствуют, что П.И. Шатилов отличался исключительной гуманностью и врожденной склонностью к общественной деятельности. О некоторых его делах на этом поприще мы уже писали, но рассказ о Шатилове — общественном деятеле будет неполным, если мы не остановимся еще на нескольких.

В 1898 он стал членом Харьковского медицинского общества, в котором скоро «приобрел авторитет своим деятельным характером, отзывчивостью, коллегиальностью и полным отсутствием карьеризма». В 1911 г. он вместе с В.М. Коганом-Ясным принял активное участие в организации Харьковского отделения Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом. С 1912 г. он был избран председателем правления «Амбулатории помощи больным недостаточным учащимся в высших учебных заведениях Харькова». В 1921 г. он стал консультантом общестуденческой амбулатории, где и работал до самой смерти, регулярно ведя прием, не пропустив ни одного дня.

Отдельно надо сказать о журнале «Врачебное дело» и участии Шатилова в его создании и развитии. С 1918 г., с момента основания журнала, Петр Иванович состоял редактором отдела внутренней медицины, а с 1920 г. — ответственным редактором журнала. Это был в то время единственный медицинский журнал во всей стране, что позволяет понять важность его существования для научной жизни России. Коллеги отдавали должное тому огромному труду, который вложил П.И. Шатилов в поддержание журнала в рабочем состоянии. Они свидетельствуют, что «бесконечный материал, все рукописи со всех концов России он обязательно прочитывал сам, внося не только научные поправки, но, изменяя, зачастую, стиль, улучшая и выправляя язык статьи... Каждый новый номер журнала, выпуск которого стоил ему многих бессонных ночей за редакционной работой, он встречал,

как долгожданное дитя...». Академик Н.Ф. Мельников-Разведенков назвал «Врачебное дело» того периода новым всероссийским научно-медицинским «Колоколом», и главным его «звонарем» был П.И. Шатилов. «Мощным научным журнальным звоном он (Шатилов — авторы) призывал рассеянных революционной бурей врачей к единению в научной работе, к спасению от научного невежества и отчаяния». Этой своей подвижнической работой П.И. Шатилов воздвиг себе «памятник нерукотворный», заслужил «вечную память» в сердцах всех врачей.

Профессор до последних дней своей жизни по первому зову выезжал к больным на Павловку, Ивановку и др. окраины города, не считая себя вправе отказать больному. Он не щадил своих сил, не дорожил своим здоровьем, его день начинался ранним утром и кончался поздним вечером.

Глубоко демократичный по натуре и на редкость отзывчивый врач, весной 1921 г. Петр Иванович едет на консультацию к больному в следственную тюрьму. 2 мая он заразился брюшным тифом и на одиннадцатый день болезни — 13 мая 1921 г., на 52 году жизни, в расцвете творческих сил умер на своем посту.

О последних часах его жизни вспоминал впоследствии проф. С.В. Коршун, написавший: «Наука была его фетиш. Жил он для науки, подвергал себя эксперименту во имя науки (проделав себе осенью противосыпнотифозную прививку кровью сыпнотифозного больного чуть ли не первому в Харькове) и умер, думая о науке, всего себя завещав ей для изучения: скелет — в анато-

мический театр, мозг — университету, внутренности — патолого-анатомическому институту. Последние его слова были: «Ни венков, ни речей».

В день смерти Петра Ивановича Н.Ф. Мельников-Разведенков сказал: «Перестало биться золотое сердце, опустились могучие руки, угас светлый ум — Россия потеряла выдающегося работника».

У П.И. Шатилова остались ученики и последователи, многие из которых возглавляли терапевтические кафедры страны (В.М. Коган-Ясный, И.Р. Брауде, К.А. Егоров, П.Ф. Ломакин, А.Ю. Штернман, Н.З. Фурсов и др.). В память о нем его ученики воздвигли в Харькове единственную тогда в Советском Союзе больницу для студентов и ученых, за которой упрочилось название Шатиловской. Ныне это студенческая больница № 20, руководство которой возбудило ходатайство об официальном присвоении ей имени П.И. Шатилова. Бывшая окраина города, где он жил, в настоящее время носит его имя — «Шатиловка».

Мы не имеем права забыть о Петре Ивановиче Шатилове, прогрессивном деятеле отечественной науки, гордости клинической медицины, истинном враче, всегда служившем родине и народу.

Литература

1. Проф. П.И. Шатилов // *Врачебное дело*. — 1 июня 1921. — №7–10.
2. Мельников-Разведенков Н.Ф. П.И. Шатилов (1869–1921) // *Кубанский научно-медицинский вестник*. — 1921. — №2–3–4.
3. Сборник статей по микробиологии, посвященный светлой памяти проф.

П.И. Шатилова. — Харьков : Издание ж. «Врачебное дело», 1922.

4. Проф. П.И. Шатилов. *Клинические лекции*. — Харьков : *Научная мысль*, 1927.

5. Фурсов Н.З. К 25-летию со дня смерти П.И. Шатилова // *Врачебное дело*. — 1946. — №5.

6. Коган-Ясный В.М. *Петр Иванович Шатилов // Врачебное дело*. — 1946. — №5

7. Воронов Я.К., Гринбанд Н.М. *Жизнь и творчество П.И. Шатилова // Врачебное дело*. — 1951. — №11.

8. Музей истории ХНМУ. Ф. 7., оп. 24., д. 5.

Джерело: Лесовой В.Н. П.И. Шатилов — создатель самобытной отечественной терапевтической школы в Харькове / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева // Universitates. Наука и просвещение. — 2009. — №3. — С. 28–35.

Первый декан медицинского факультета Императорского Харьковского университета П.М. Шумлянский

(к 260-летию со дня рождения)

Ж.Н. Перцева

Как свидетельствует Д.И. Багалея, Харьковский университет приступил к своей «просветительной деятельности» 17 (29) 1805 г. Среди его четырех факультетов был медицинский с шестью специальными кафедрами. Деканом факультета был избран П.М. Шумлянский, он же стал и первым руководителем кафедры хирургии.

По возрасту Павел Михайлович был старше всех профессоров врачебного отделения (так тогда назывался медицинский факультет). Родился П.М. Шумлянский в 1754 г. в с. Малые Будищи поблизости местечка Опошня на Полтавщине. Отец его был казаком и имел низший офицерский чин значкового товарища. Такой чин обычно давали сыновьям казацкой старшины, чтобы они со временем могли получить более высокие должности.

Семья казака Михаила Шумлянско-го, как пишет его биограф, была бедной, бедность преследовала и его сыновей, Александра (старшего, в дальнейшем известного хирурга) и Павла, почти всю их жизнь. Однако это не помешало им, как и другим казацким детям, поступить в Киево-Могилянскую духовную академию, где Павел закончил словесный и философский классы, после чего служил в Киевской духовной консистории. Однако в 1773 г. П.М. Шумлянский оставил службу и поступил в Петербургский сухопутный госпиталь для изучения врачебной науки. Закончив обучение и получив в 1779 г. звание лекаря, он служил в полевых, пехотных, конных и артиллерийских полках, а затем (1784 г.) был командирован за счет Петербургского воспитательного дома за границу для изучения медицины, где в 1789 г. в Страсбургском университете защитил диссертацию на степень доктора медицины «De proxima toricae inflammationis causa» («О непосредственной причине местного воспаления»). Этот труд был переведен на немецкий язык и вошел в сборник избранных сочинений для хирургов, изданный в Лейпциге в 1797 г.

Диссертация вызвала большой интерес не только в России, но и за рубежом.

Через год после возвращения из-за границы и сдачи экзамена в Государственной медицинской коллегии П.М. Шумлянский был определен на службу в Петербургский военный сухопутный госпиталь, где ему поручено было обучение врачевным наукам лиц, работавших в клинических палатах. Впоследствии он был назначен профессором анатомии и хирургии в Кронштадтское медицинское хирургическое училище, откуда в 1795 г. переведен профессором хирургии и медицинской материи в Московскую медико-хирургическую академию. Здесь же по указанию государственной медицинской коллегии он выполнял и обязанности оператора (практикующего хирурга). Одновременно он занял место директора Московского завода хирургических инструментов. В течение 6 лет он налаживал хирургическое дело в Москве, подготовив много опытных докторов.

Работоспособность, организаторские и профессиональные способности, высокий уровень медицинского практического опыта П.М. Шумлянского послужили основанием для перевода его в 1805 г. профессором хирургии в Харьковский университет, который только что открылся. За время службы в университете (1805–1817 гг.) Павел Михайлович неоднократно избирался деканом факультета и всегда оправдывал надежды совета. Его способности очень пригодились для организации работы факультета в отсутствие студентов. Выше уже отмечалась его активная работа в совете факультета, выступление с активной речью на торжественном универ-

ситетском акте в 1806 г. В соответствии с п.52 Устава университета профессора должны были выступать с учеными сообщениями в особых ежемесячных заседаниях совета. И в этом плане следует отметить сочинение проф. Шумлянского на тему: «Рассуждения о врачебной пользе минеральных Константиноградских вод», которое совет вернул «автору для составления из них общего сочинения и издания в свет», что и было выполнено.

С полным правом можно утверждать, что П.М. Шумлянский положил начало научной работе на медицинском факультете. Его работы были посвящены разным вопросам оперативной хирургии, лечению инфекционных болезней, лечению вывихов, изучению минеральных вод Полтавской губернии. По приказу министерства и поручению факультета П.М. Шумлянский вместе с И.Д. Книгиным в 1814 г. издал инструкцию по предупреждению инфекционных заболеваний «Краткое наставление, как предохранить себя от прилипчивых болезней простыми общепринятыми средствами».

В 1813–1814 гг. много труда и энергии потрачено было для устройства и оборудования факультетской хирургической клиники, первым директором которой стал Павел Михайлович. Здесь студентам преподавали хирургию теоретическую (умозрительную), клиническую, оперативную и десмургию. Неординарные педагогические способности Шумлянского вызывали уважение среди студентов и профессорского состава, лекции его пользовались успехом. Отдельно следует отметить, что он был одним из тех, кто тогда пробовал чи-

тать лекции на украинском языке. Изучая разные системы медицинского образования, в том числе и зарубежные, П.М. Шумлянский разработал и подал еще в 1798 г. свой проект реорганизации медицинского образования.

По воспоминаниям современников, «П.М. Шумлянский был роста хорошего, довольно полон, наружность имел осанистую, из малороссиян, а потому, когда шутил и острил, то шутки и остроты любил выражать на малороссийском языке. Его вступительная речь в диететику с кафедры была прочитана на малороссийском языке со всеми остротами, шутками и с критическими взглядами на теорию диететики... Эта его юмористическая лекция, по словам слышавших, как бы другой ни написал, не будет иметь той силы, какую придавал ей Павел Михайлович своим телодвижением и прибаутками. Студенты медицинского факультета, слышавшие его лекции, отзываются о нем, что он был профессор очень хороший, излагал свой предмет незатейливо, просто, но существенно и отчетливо».

За свои научные труды и педагогическую деятельность проф. П.М. Шумлянский был избран почетным членом Петербургской медико-хирургической академии и членом «Общества соревнователей врачебных и физических наук» при Московском университете.

Однако, как пишет Д.И. Багалея, в 1817 г. общая слабость сил, а особенно слабость зрения лишили профессора возможности продолжать службу, и он подал в отставку. При увольнении Павел Михайлович «получил за долговременную беспорочную службу (48 лет) в пенсию полный оклад жалованья, т. е.

2 000 р., но ни награды, ни квартирных вдобавок к пенсии министр не разрешил».

Умер Павел Михайлович Шумлянский в Харькове в 1824 году.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Первый декан медицинского факультета Императорского Харьковского университета П.М. Шумлянский (к 260-летию со дня рождения) / Ж. Н. Перцева // Медична газета. — 2014. — 15 січня (№1). — С. 7.

Широта и разнообразие научных интересов Ивана Петровича Щелкова

(к 180-летию со дня рождения)

З.П. Петрова

Иван Петрович Щелков родился 5 марта (по новому стилю) 1833 г. в Харькове, в купеческой семье. В 1855 г. он с отличием закончил медицинский факультет и остался в Харьковском университете, где вскоре защитил докторскую диссертацию. После возвращения из заграничной научной командировки он стал ассистентом терапевтической клиники и преподавал физиологию.

В 1863 г. И.П. Щелкова избрали ординарным профессором кафедры физиологии и общей патологии (вскоре кафедра физиологии стала самостоятельной). Его ученик В.Я. Данилевский говорил: «Научное преподавание физиологии в Харьковском университете впервые было установлено И.П. Щелковым». Ученый заведовал кафедрой

Иван Петрович Щелков

в течение 20 лет (до 1886 г.). Прекрасный лектор, он производил на студентов глубокое впечатление богатством содержания, строгой логичностью своих лекций, критическим анализом. По словам В.Я. Данилевского, «перед нами был не только лектор, но и пылкий исследователь, учивший нас, как надо научно думать».

Иван Петрович стал основателем экспериментальной физиологической лаборатории, в которой развернулась оживленная научная деятельность как самого профессора, так и его учеников: Л.Л. Гиршмана, В.Я. Данилевского, М.М. Ломиковского, И.И. Мечникова, А.Г. Подреза и др.

Научные интересы И.П. Щелкова были широки и разнообразны. Он исследовал газы крови, изучал биохимию и физиологию работающих мышц, проводил наблюдения относительно количества гемоглобина в крови. Ему принадлежат работы по проблемам университетского образования, по ар-

хеологии и истории Харьковской губернии. И.П. Щелков издал первый в Украине «Учебник физиологии», напечатал «Лекции по физиологии», «Записки по физиологии».

Иван Петрович был справедливым, уравновешенным человеком, сторонником законности и порядка, чуждым всяческих интриг, что высоко ценили его коллеги. Его избрали деканом медицинского факультета, затем проректором университета. И.П. Щелков был ректором Харьковского университета (1884–1890) и Варшавского университета (1890–1894).

Оставив службу в 1894 г., И.П. Щелков переехал в Крым (Судак), где в течение многих лет проводил систематические метеорологические наблюдения и посвящал свой досуг любимым занятиям музыкой и археологией. Умер Иван Петрович в Судак 14 мая 1909 г.

Кроме несомненной значимости проведенных исследований, большой заслугой И.П. Щелкова является создание научной школы, наиболее выдающимся представителем которой, по оценке И.И. Мечникова, стал В.Я. Данилевский (будущий академик АН УССР) — да и сам Нобелевский лауреат Илья Ильич Мечников называл Щелкова своим учителем в науке.

Джерело: Петрова З.П. Широта и разнообразие научных интересов Ивана Петровича Щелкова (к 180-летию со дня рождения) / З.П. Петрова // Медицинский университет. — 2013. — 29 березня (№5/6). — С. 10.

Ученый-гигиенист и общественный деятель Аркадий Иванович Якобий

(к 100-летию со дня смерти)

З.П. Петрова

Собравшиеся на заседание Харьковского медицинского общества 17 мая 1908 г. узнали печальную новость о смерти почетного члена ХМО и бывшего профессора кафедры гигиены Харьковского университета Аркадия Ивановича Якобия. Память покойного почтили вставанием и приняли единогласное решение поместить портрет ученого в зале заседаний общества. Члены ХМО поделились с присутствующими воспоминаниями о встречах с А.И. Якобием. Н.Н. Филиппов предложил назначить специальное заседание, посвященное памяти покойного, указав на то, что «обмен отрывочными впечатлениями и воспоминаниями о такой

крупной личности, какую из себя, несомненно, представлял Аркадий Иванович Якобий, умаляет оценку его» (Харьковский медицинский журнал, 1908, т. 5, с. 114–115). Предложение было принято с дополнением, что такое заседание можно будет назначить, если в правление поступит достаточный для этого материал.

Пользуясь юбилейной датой, полагаю уместным напомнить читателям «Международного медицинского журнала» и харьковской медицинской общности о заслугах этого широко известного в его время ученого, педагога и общественного деятеля.

Аркадий Иванович Якобий, потомственный дворянин Казанской губернии, родился 22 сентября 1827 г. в Казани. Он получил домашнее образование, в 1843 г. выдержал вступительный экзамен в университет, причем его экзаменатором по математике был знаменитый Н.И. Лобачевский. В том же году он поступил на физико-математический факультет Казанского университета, который окончил в 1847 г. со степенью кандидата физико-математических наук.

А.И. Якобий поступил на службу в штат Казанского губернского правления, а с 1850 г. работал по линии Министерства юстиции в Нижнем Новгороде, затем в тамбовской и орловской палатах уголовного суда в качестве товарища (заместителя) председателя. А.И. Якобий получил поручение министра юстиции представить соображения о желательных реформах уголовного судопроизводства и составил записку, в которой высказал весьма радикальные для той эпохи пожелания —

Аркадий Иванович Якобий

устранить уголовное преследование по делам о расколе, отменить крепостное право и учредить гласный суд. Записка эта была оставлена без движения.

В 1857 г. А.И. Якобий получил разрешение посещать занятия в Медико-хирургической академии, а затем уехал за границу для продолжения занятий медициной в Вюрцбургском университете, где в 1860 г. был удостоен степени доктора медицины за диссертацию «*De ammoniaco caustico in usum chirurgiae*», подготовленную в лаборатории профессора Горлена. Возвратившись в Россию, А.И. Якобий получил в 1863 г. докторскую степень и в Медико-хирургической академии, куда представил диссертацию «О раздражении химическими веществами чувствительных нервных нитей лягушки» — исследование, проведенное им в лаборатории известного в Европе профессора Э. Дюбуа-Реймона. Работал он также в лаборатории профессора И.М. Сеченова, откуда вышло его «Исследование физиологических явлений смерти животных при охлаждении». Сотрудничество с И.М. Сеченовым, ярчайшим представителем материалистической физиологии, и проявленный большой интерес к этой науке характеризуют А.И. Якобия как передового ученого своего времени.

В мае 1864 г. А.И. Якобий был избран доцентом Казанского университета по кафедре судебной медицины, в марте 1865 г. стал экстраординарным, а в апреле 1866 г. — ординарным профессором судебной медицины. В Казанском университете он проработал до декабря 1871 г., когда в числе семи прогрессивных профессоров подал прошение

об увольнении, выразив тем самым протест против изгнания из университета профессора П.Ф. Лесгафта, дерзнувшего публично критиковать университетские порядки.

8 мая 1872 г. А.И. Якобий был избран экстраординарным профессором Харьковского университета по кафедре общей терапии и врачебной диагностики. 6 января 1873 г. он был перемещен на вновь созданную кафедру гигиены, третью по времени создания самостоятельную кафедру гигиены в России. Для избрания на кафедру гигиены А.И. Якобий был рекомендован профессором А.С. Питрой, который охарактеризовал его как многосторонне образованного и опытного преподавателя, известного своими работами по гигиене и экспериментальной физиологии. Представляя Аркадия Ивановича, А.С. Питра подчеркнул, что «факультет найдет в нем вполне готового преподавателя по одной из важнейших кафедр, замещение которой у нас представляется делом трудным по малому числу лиц, специально изучивших гигиену» (Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. — X., 1905–1906, ч. 1, с. 423). Совет медицинского факультета в полной мере поддержал мнение профессора Питры и на своем заседании 15 января 1873 г. единогласно избрал А.И. Якобия профессором по кафедре гигиены. Совет университета согласился с выбором медицинского факультета, поддержал кандидатуру 30 избирательными голосами при 4 неизбирательных и постановил «ходатайствовать перед г. попечителем (учебного округа) об учреждении новой кафедры гигиены и об

определении на оную г. Якобия со званием экстраординарного профессора». 1 февраля 1873 г. было заслушано советом предложение попечителя «об открытии кафедры гигиены и о перемещении Якобия на должность профессора». С этого времени собственно и начинается история кафедры гигиены в Харьковском университете (Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования, ч. 1, с. 424). В декабре 1875 г. А.И. Якобий получил звание ординарного профессора.

Сразу же по прибытии в Харьков ученый немедленно начал хлопоты по организации не только теоретического, но и практического преподавания гигиены. Дело это, однако, продвигалось с большими трудностями. Лишь в конце 1876 г. в лаборатории начались практические занятия, которые делились на общие, обязательные для всех студентов, и специальные — для желающих. Общие занятия имели своей целью ознакомление с техникой главных и наиболее простых приемов санитарных исследований, нужных и возможных для практического врача. Исследованиям подвергались главным образом воздух и вода, но изучались и другие гигиенические вопросы — сырость стен, дешевые кухни, ночлежные приюты, бойни, вода местных рек, продукты потребления, продаваемые на рынках, и др. Средства на приборы и проведение занятий выделялись мизерные, в отчетах университета отмечалось бедственное положение кабинета гигиены. Однако неоднократные ходатайства об улучшении материального положения кабинета встречали отказ по недо-

статку средств. Небольшое увеличение отпускаемых средств, предусмотренное уставом 1884 г., сказалось на увеличении числа специальных работ, которыми занимались преподаватели, выпускники и врачи. Шире развернуть обязательные для студентов исследования не позволяла крайняя теснота помещения.

В преподавании гигиены и научных исследованиях А.И. Якобий руководствовался представлением, что человека нельзя рассматривать и изучать вне общества, вне социальных условий. Общественная направленность представлений А.И. Якобия оказалась созвучной идеям признанных основоположников отечественной гигиены А.П. Доброславина и Ф.Ф. Эрисмана, которые ставили перед гигиеной в первую очередь широкие общественные задачи. Лекции, которые профессор Якобий читал студентам-медикам Харьковского университета, он назвал «Курсом общественной гигиены». Его лекции, записанные студентом В.П. Огороковым, были выпущены в 1885 г. в виде рукописи, размноженной литографским способом. Книга вышла под редакцией А.И. Якобия. Она включает в себя такие разделы: отходы и их удаление; история развития санитарных учреждений; почва; климат; вентиляция; искусственный климат; жилище; питание; голодание; водоснабжение; биология населения; места заключения; заболевания от испорченного воздуха закрытых помещений; школа; дезинфекция; эпидемии; половая жизнь. Материалы лекций позволяют судить о состоянии гигиенической науки и практики в конце XIX в. Лекции были прочитаны на высоком научном уровне. Ряд

положений, высказанных А.И. Якобием, сохранил важное значение и в настоящее время, например, вопросы очистки населенных мест, гигиена почвы, воздуха, жилища и др. (М.Л. Кошкін. Аркадій Іванович Якобій — видатний вітчизняний гігієніст. — Київ: Здоров'я, 1965, с. 26).

Профессор Якобий возглавлял кафедру гигиены в Харькове 13 лет, до 1885 г., после чего вернулся на родину, на кафедру гигиены медицинского факультета Казанского университета.

В статье о кафедре гигиены, написанной известными харьковскими гигиенистами В.В. Фавром и И.П. Скворцовым, дается заслуженно высокая оценка деятельности ученого и педагога: «Профессор Якобий явился в Харькове пионером нового, современного направления в области как преподавания гигиены, так и применения ее к жизни; вместо прежней личной и притом чисто теоретической науки он сделал ее общественной и экспериментальной» (Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования, ч. 1, с. 425–426).

Научная деятельность А.И. Якобия охватывала различные направления — гигиеническое, физиологическое, эпидемиологическое и др. Разрабатывавшиеся им вопросы методики гигиенических исследований не утратили значения и в наше время. Это относится к его работам «О вентиляционных формулах. Математическое исследование», «Методика исследования скважности (пористости) хлеба»; «Спектральное исследование пигментов».

В период работы в Харькове профессор Якобий в 1878–1881 гг. занимался один и в составе факультетской комис-

сии исследованием эпидемиологии дифтерии, ему принадлежат предложения об учреждении «Эпидемиологического общества» и устройстве специального «Института для изучения инфекционных болезней». В издании Харьковского губернского земства была опубликована его статья «О результатах санитарных мероприятий при дифтерийной эпидемии в Харьковской губернии». В 1879 г. профессор Якобий был командирован в Астраханскую губернию на эпидемию чумы и подготовил отчет «О чумной ветлянской эпидемии». В 1883 г. он занимался в Сумском уезде исследованием малярии и ее влияния на здоровье населения.

Среди научных интересов А.И. Якобия особое место принадлежит изучению санитарного состояния народностей, населявших Север и другие окраинные районы России. Ученый предпринял ряд экспедиций, сопряженных с длительным пребыванием в тяжелых условиях, в степях и тундре, с неупорядоченным бытом и многими другими трудностями. В 1872 г. А.И. Якобий осуществил поездку в степи Западной Сибири для исследования причины чумы рогатого скота. Материалы поездки касались самых различных вопросов — санитарного состояния обследованного района, климатических условий, водных источников, быта и условий жизни населения в аулах и всего того, что могло повлиять на распространение инфекций. Описывая тяжелые условия жизни населения, А.И. Якобий настаивал на необходимости большего внимания администрации к интересам народа и гуманного отношения к нему. Особенно уважения заслуживает то,

что ученый рассматривал такие исследования как важные государственные дело. Он справедливо полагал, что санитарное изучение окраин России чрезвычайно важно для администрации, ибо самое просвещенное руководство может укрепить благосостояние народа лишь тогда, когда правительственные меры основываются на точных объективных данных и на знании условий жизни населения. В харьковский период своей деятельности А.И. Якобий опубликовал материалы «О черемисах лесной области Заволжского края», «О Киргизских степях Западной Сибири», «Краткий отчет по этнографическому путешествию в западной Лапландии» и др.

Большой интерес представляют записки А.И. Якобия о поездке по Канинской тундре, которую он предпринял в 1890 г. В них он описал быт и обычаи ненцев (тогда их называли самоедами), природу, климат, экономику края, крайне недостаточную медицинскую и ветеринарную помощь.

В многочисленных работах, посвященных изучению условий жизни народностей окраин России, А.И. Якобий проявил себя не только как вдумчивый и добросовестный ученый, но и как прогрессивный общественный деятель. В этом отношении наиболее показателен доклад, сделанный им в 1893 г. в «Русском обществе охранения народного здоровья» и опубликованный под названием «Угасание инородческих племен Севера». В нем ученый говорил о хищнических приемах эксплуатации природных богатств, в том числе пушных зверей, пастбищ, лесов, о спаивании и обмане местных жителей тор-

говцами и представителями компаний, о том, что «угасание инородческих племен» является несомненным народным бедствием, а граничащая с криминальной деятельностью компаний заслуживает строгой правовой оценки.

Об особом отношении ученого к этим вопросам вспоминал доктор С.А. Кричевский на заседании Харьковского медицинского общества: «Мне пришлось однажды только встретиться с профессором Якобием. Он тогда был уже в отставке. С первых же слов можно было убедиться, что перед вами недюжинная и очень оригинальная личность. Меня поразила и очаровала та юношеская горячность, которую старый профессор обнаружил в вопросах общего характера, а именно о народном здравии и о вымирании некоторых сибирских племен в зависимости, по его мнению, от правительственной политики. Он с негодованием говорил об угнетении и просто «поедании» этих маленьких племен». «Это позор!» — воскликнул он. — Русское общество даже и не подозревает всей жестокости и бесчеловечности по отношению к этим несчастным якутам, калмыкам и др.» Этот вопрос сильно занимал профессора, и он считал своей обязанностью заступиться, выступал с обличением против угнетателей, речь его дышала таким искренним возмущением, какое встречается часто только у молодых людей» (Харьковский медицинский журнал, 1908, т. 5, с. 115).

Понимание А.И. Якобием научной и преподавательской деятельности как добросовестного выполнения врачебного долга широко проявилось в харьковский период его работы. Он принимал деятельное участие в работе многих

факультетских комиссий по выработке мероприятий по борьбе с дифтерией в 1881 г., по составлению учебных планов в 1885 г. и др. В фундаментальную книгу «Харьковское медицинское общество 1861–1911 гг.» (Х., 1913, с. 493) включена статья об А.И. Якобии, в которой, в частности, говорится: «Принимал он деятельное и видное участие в жизни общества, работая в его комиссиях и представляя большие доклады в общее собрание по многим капитальным вопросам». В 1885 г. он был избран почетным членом общества.

Благодаря научной деятельности, которая охватывала наболевшие вопросы российской действительности, и общественным выступлениям, характеризовавшим А.И. Якобия как прогрессивно мыслящего человека, его имя стало широко известным за пределами Казани и Харькова, где он работал. Его статьи печатались в изданиях, сыгравших важную роль в оформлении в России гигиены как науки и предмета преподавания, а также отрасли практической деятельности в таких, как «Архив судебной медицины и общественной гигиены», «Вестник общественной гигиены, су-

дебной и практической медицины», в ежемесячном научно-популярном гигиеническом журнале «Здоровье» и др. В главе о развитии гигиены в России П.Е. Заблудовский среди имен видных гигиенистов, принимавших деятельное участие в работе этих изданий, почетное место отводит А.И. Якобию и И.П. Скворцову, который сменил его на кафедре гигиены Харьковского университета (П.Е. Заблудовский. История отечественной медицины, ч. 1., М., 1960, с. 281, 283).

Умер Аркадий Иванович Якобий в Казани в 1907 г.

Память о выдающемся гигиенисте, крупном ученом, замечательном педагоге, понимавшем общественную деятельность как высокое служение своей родине, благородном человеке, не должна угаснуть в наше сложное время.

Джерело: Петрова З.П. Ученый-гигиенист и общественный деятель Аркадий Иванович Якобий (к 100-летию со дня смерти) / З.П. Петрова // Международный медицинский журнал. — 2008. — Т. 14, №2. — С. 133–136.

ЧАСТИНА 2

Первые заведующие кафедрой социальной гигиены Харьковского медицинского института

З.П. Петрова

Организатором и первым руководителем кафедры социальной гигиены Харьковского медицинского института был профессор Моисей Григорьевич Гуревич. Заведующим кафедрой М.Г. Гуревич был утвержден 27 октября 1923 г. на заседании правления ХМИ, его утверждение в президиуме Украинского главного комитета профтехнического и специально-технического образования (Укрглавпрофобра) последовало 8 ноября 1923 г. Уже 10 ноября этого года М.Г. Гуревич информировал правление института о работе кафедры социальной гигиены, которой он затем руководил до весны 1925 г. [1].

М.Г. Гуревич занимал ведущее место в руководстве Народного комиссариата здравоохранения УССР. В феврале 1920 г. он вошел в состав Коллегии Наркомздрава, состоящей из 3 членов, а 20 апреля 1920 г. Президиумом ВУЦИК был назначен народным комиссаром здравоохранения [2]. В этой должности Моисей Григорьевич проработал до февраля 1925 г. Как руководитель здравоохранения М.Г. Гуревич многое сделал для налаживания системы медицинской помощи населению Украины, добился существенного улучшения санитарного состояния, в том числе снижения инфекционной заболеваемости.

В докладе на объединенном заседании заведующих губздравицами и первой сессии Всеукраинского санитарного совета 28 августа 1922 г. М.Г. Гуревич говорил о тяжелой обстановке, в которой органам здравоохранения пришлось работать в 1921–1922 гг. Однако, несмотря на голод, колоссальную эпидемию холеры, равной которой не знали с 1910 г., «...в общем и целом мы укрепились, наши аппараты несомненно улучшились, дело начало двигаться вперед» [3]. М.Г. Гуревич наметил наиболее важные задачи, стоявшие перед здравоохранением Украины: необходимость исключительно большого внимания к санитарно-противоэпидемическому делу; выработка плана восстановления медицинской сети, в первую очередь участковой; улучшение постановки лечебного дела; дальнейшее развитие материнства и детства.

Проведенное в 1924 г. Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции обследование лечебно-санитарного дела на селе свидетельствовало о тяжелом его состоянии. Результаты обследования в апреле 1924 г. были заслушаны коллегией Наркомздрава УССР, где были сделаны некоторые выводы и внесены предложения. Материалы обследования составили основу доклада М.Г. Гуревича [4] на II сессии ВУЦИК 10 апреля 1924 г. Обсуждение вопросов здравоохранения на правительственном уровне оказало Наркомздраву важную помощь в определении путей борьбы за улучшение здоровья населения Украины.

Результаты работы Наркомздрава под руководством М.Г. Гуревича начали сказываться уже в 1923 г. В этот период проявила тенденцию к снижению общая смертность, началось резкое снижение детской смертности. 1923 год ознаменовался также снижением таких острых инфекционных заболеваний, как сыпной и возвратный тиф, оспа, брюшной тиф [5].

Созданная в апреле 1923 г. решением коллегии Укрглавпрофобра научно-исследовательская кафедра гигиены и социальной медицины при Харьковском медицинском институте в мае 1924 г. была реорганизована в кафедру социальной и профессиональной гигиены. Ее заведующим стал профессор М.Г. Гуревич. Свою работу кафедра должна была развернуть на базе институтов профессиональной гигиены и охраны материнства и детства [7].

Следует добавить, что организация научно-исследовательских кафедр была важным направлением работы Научного комитета (Укрнаука) при Главпрофобре Народного комиссариата просвещения УССР. Научный комитет был организован в начале апреля 1921 г., на него была возложена задача контролировать деятельность научных учреждений Украины и направлять научно-исследовательскую работу. Со второй половины 1921 г. центральным пунктом его работы как раз и стала организация научно-исследовательских кафедр, целью которых была «планомерная постановка научных исследований и подготовка профессуры, проникнутой задачами советского строительства» [8]. Медицинские научно-исследовательские кафедры создавались при учеб-

ных медицинских институтах. К концу 1925–1926 оперативного года в Украине функционировало 11 медицинских кафедр, из них шесть — в Харькове, две — в Киеве и три — в Одессе [9]. В состав кафедр входили секции, которых в этот период насчитывалось 33 [10].

Как заведующий учебной кафедрой социальной гигиены М.Г. Гуревич уделял серьезное внимание обоснованию значения социальной гигиены в системе высшего медицинского образования. Он писал: «Жизнь требует врача-общественника, с ярко выраженным профилактическим образом мышления» [11]. Преподавание в высшей школе политической экономии, философии и других общественных наук поможет выработке правильного представления о путях борьбы с социальными болезнями, детской смертностью и др. Социальная гигиена, по его словам, без исчерпывающих знаний в области социально-экономических условий немислима.

М.Г. Гуревичу принадлежит существенный вклад в разработку теории социальной гигиены, в частности, такого актуального вопроса, как изучение социальных болезней и разработка методов борьбы с ними. Он считал необходимым серьезно заняться изучением генетической связи между болезнями и социально-экономическими условиями жизни. «Только при этом условии, — писал он, — мы действительно сможем построить на научных началах медицинскую профилактику» [12]. Поскольку особую социальную значимость приобрели в то время туберкулез и венерические болезни, М.Г. Гуревич считал, что необходимо уделить достаточное внимание туберкулезным и ве-

Моисей Григорьевич Гуревич

нерическим научно-исследовательским институтам, задача которых состоит не только в изучении патологии и клиники этих болезней, но и в учете опыта социальной борьбы с ними, а также в подготовке квалифицированного персонала. Институты должны заниматься выявлением социально-этиологических моментов и разработкой методов социальной борьбы с туберкулезом и венерическими болезнями. В подходе к этой проблеме особенно ярко проявилась тесная связь идей М.Г. Гуревича как теоретика социальной гигиены и практика организации здравоохранения.

В специальном постановлении Наркомздрава УССР по случаю десятилетия деятельности первой в Украине кафедры социальной гигиены Харьковского медицинского института была отмечена выдающаяся роль М.Г. Гуревича как организатора и первого руководителя кафедры, чем он «заложил основу для дальнейшего развития социальной гигиены как науки и предмета препода-

вания на Украине» [13]. От имени Наркомздрава М.Г. Гуревичу была объявлена благодарность и основаны две стипендии его имени при Харьковском медицинском институте.

Весной 1925 г. руководство кафедрой социальной гигиены ХМИ перешло к Сергею Аркадьевичу Томилину, который был утвержден в этой должности Укрглавпрофобром 12 июня 1925 г. [1].

С.А. Томилин родился 7 (19) октября 1877 г. в г. Сувалки, который находится ныне на территории Польши. Сын военного чиновника, С.А. Томилин закончил гимназию в Риге в 1895 г. и в тот же год поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге. В 1899 г. четверокурсник Томилин на деньги, заработанные репетиторством, поехал в Германию, где посещал клиники Кенигсбергского и Гейдельбергского университетов. Возвратившись в Петербург, он узнал о своем исключении из Военно-медицинской академии по политическим мотивам. Медицинское образование он завершил в Московском университете в 1901 г.

С.А. Томилин работал ординатором психиатрической больницы в Риге, помощником врача в г. Лида, эпидемиологом в Лидском и Виленском уездах Виленской губернии. Во время русско-японской войны он служил на Дальнем Востоке. После окончания войны был врачом в Вильно. В 1906 г. сдал государственные экзамены в Новороссийском университете в Одессе и получил диплом «лекаря с отличием», после чего работал земским врачом в Крыму. С 1908 по 1913 г. С.А. Томилин был санитарным врачом в г. Александровске (теперь

Запорожье), где участвовал в борьбе с эпидемиями скарлатины и сыпного тифа. Позже он писал об этом периоде: «Работа в земстве — это лучшая пора моей сознательной жизни, время, которое я вспоминаю с большим чувством душевного тепла» [14]. По командировке земства он выезжал в Будапешт, Париж, Льеж и Дрезден, где знакомился с постановкой санитарно-гигиенической работы и профессионально усовершенствовался. В конце 1913 г. С.А. Томилина избрали помощником заведующего санитарным отделом Екатеринославского губернского земства. В его обязанности входила научная разработка всех санитарно-статистических материалов, которые поступали от земских врачей губернии. В период работы в Александровске Сергей Аркадьевич «сформировался как прогрессивный санитарный деятель, эпидемиолог и социальный гигиенист» [15], написал 15 научных работ. Во время первой мировой войны он служил на Западном и Юго-Западном фронтах.

С конца 1917 г. С.А. Томилин работал санитарным врачом армии, затем начальником санитарной части 7-й армии. В 1919–1920 гг. он был заведующим статистическим отделом Народного комиссариата здравоохранения УССР и членом научной подкомиссии Чрезвычайной комиссии. Потом он с семьей недолгое время находился на Северном Кавказе.

С 1922 по 1930 г. С.А. Томилин возглавлял статистический отдел Наркомздрава УССР. Как руководитель этого отдела он организовал ведомственную санитарную статистику в Украине, в 1926–1929 гг. опубликовал

единственные в то время отчеты о деятельности органов здравоохранения и санитарном состоянии республики.

Под руководством С.А. Томилина, заведующего статотделом, и А.Н. Марзеева, который возглавлял санитарно-эпидемиологический отдел Наркомздрава УССР, в 1923 г. было проведено выборочное обследование сельского населения Украины. Главной задачей обследования было выяснение подлинной распространенности сыпного и возвратного тифов среди сельского населения за 1920–1922 гг., а также коэффициентов естественного движения населения. Обследование проводилось осенью 1923 г. В нем участвовало около 1500 санитарных и участковых врачей. В большинстве случаев врачи выполняли очень тяжелую работу по обследованию без оплаты труда, проявив высокую преданность профессиональному долгу и интересам здравоохранения. Обследование имело характер сплошного опроса жителей тех селений, которые были выбраны как типичные в каждом округе. Всего было обследовано 145 селений общей численностью населения 263 564 человека, что составило 1,2 % сельского населения Украины. Собранные материалы были обработаны в статотделе под руководством С.А. Томилина, проанализированы и описаны им в работе «Материалы о социально-гигиеническом состоянии украинской деревни». Основываясь на материалах обследования, С.А. Томилин показал резкое повышение за 1920–1922 гг. общей смертности — до 33,3 на 1000 человек, отметил высокие коэффициенты детской смертности (307 на 1000 родившихся в 1920 г.,

289 — в 1922 г.). За трехлетний период в Украине переболело сыпным тифом 18 % населения, возвратным тифом — столько же. Санитарное состояние большинства сельских населенных пунктов оказалось неудовлетворительным [16]. Эта монография С.А. Томилина получила высокую оценку санитарного отдела Лиги наций и была издана в Женеве на французском языке.

Широкомасштабные санитарно-демографические исследования, включавшие в себя расширенный круг вопросов (санитарные условия жизни детей до одного года и причины смертности, состояние здоровья школьников, бытовая сторона жизни крестьянства: жилищные условия, труд, питание и др.), проводились Наркомздравом и в последующие годы. Составление планов и программ обследований, а также разработка собранных материалов проводились статистическим отделом Наркомздрава УССР под руководством С.А. Томилина. Получаемые результаты имели чрезвычайно важное значение для научно-обоснованного планирования магистральных направлений деятельности органов здравоохранения по оздоровлению народа.

В 1925–1932 гг. С.А. Томилин возглавлял кафедру социальной гигиены Харьковского медицинского института, в 1932–1934 гг. заведовал аналогичной кафедрой в одном из высших учебных заведений, вошедших в 1936 г. в состав 2-го Харьковского медицинского института. В 1926 г. он получил звание профессора, в 1936 г. ему была присуждена степень доктора медицинских наук *honoris causa*.

Профессор Томилин был блестящим

лектором, его красноречие, чрезвычайно широкая эрудиция, умение находить яркие примеры из своей богатой практики производили огромное впечатление на студентов, запоминались на всю жизнь. С.А. Томилин заведовал также секцией социальной гигиены в составе научно-исследовательской кафедры социальной гигиены при ХМИ. Этой кафедрой, а также секцией профессиональной гигиены в ней руководил с 1925 г. Э.М. Каган. По плану на 1925–1926 год секция социальной гигиены предполагала вести научную работу в четырех направлениях: сущность социальной гигиены и методология; социальная гигиена, дарвинизм и марксизм; проблема народонаселения с социально-гигиенической точки зрения; антропометрический и статистический методы в социальной гигиене [17].

Новое направление научной деятельности секции социальной гигиены — обследование современных типов жилищного строительства и изучение санитарного быта рабочего населения — появилось в 1926 г. В связи с этим С.А. Томилин обратился в Укрнауку с просьбой командировать аспирантов кафедры в Москву и Ленинград для ознакомления с работой научных институтов и учреждений в области жилищной гигиены [18].

Одним из вопросов, которыми занималась секция социальной гигиены, явилось изучение биологических факторов детской смертности. Было определено влияние на ее высоту возраста матери, порядкового числа рождений, интервала между двумя последовательными рождениями. Оказалось, что наиболее высокой детская смертность

была среди детей, рожденных молодыми женщинами (до 19 лет). У перворожденных детей смертность очень высока, минимальна она у рожденных вторыми, а затем снова возрастает. Резкое повышение смертности наблюдается у детей, которые родились не позднее чем через один год после предшествующих родов. Эти данные были проанализированы С.А. Томилиным в монографии «Социально-гигиеническая оценка детской смертности» [19].

После создания Ученого медицинского совета при Наркомздраве УССР и утверждения положения о нем 6 декабря 1926 г. был сформирован его состав, куда среди других крупных ученых Украины вошел С.А. Томилин [20]. Активно работал С.А. Томилин и в бюро секции социальной гигиены, созданной при Харьковском научном медицинском обществе в марте 1927 г. [21].

В 1930 г. С.А. Томилин заведовал также отделением социальной гигиены и патологии в Украинском институте охраны материнства и детства, в 1930–1934 гг. — социально-гигиеническим сектором Украинского института питания в Харькове.

В 1934 г. С.А. Томилин переехал в Киев, где работал в различных учреждениях. В 1934–1936 гг. он был заведующим сектором заболеваемости и действительным членом Всеукраинского института социалистического здравоохранения; в 1934–1938 гг. — старшим научным сотрудником Института демографии и санитарной статистики АН УССР; в 1938–1940 гг. — заведующим отделом изучения заболеваемости Украинского научно-исследовательского бюро санитарной статистики и одно-

временно (1935–1945 гг.) заведующим отделом статистики Украинского НИИ туберкулеза и статистическим отделом Украинского института эпидемиологии и микробиологии (1936–1941 гг.). В 1944 г. С.А. Томилин был назначен членом Центральной научно-методической санитарно-статистической комиссии Наркомздрава СССР. С 1945 по 1952 г. заведовал статистическим отделом Украинского института эпидемиологии и микробиологии [14].

Умер Сергей Аркадьевич Томилин в Киеве 19 июля 1952 г.

Огромный вклад внес профессор Томилин в разработку теоретических основ социальной медицины и многих ее частных проблем. По С.А. Томилину, «социальная медицина ставит себе задачей... изучение всех неблагоприятных социальных влияний, вызывающих иногда предрасположение к болезни, иногда неблагоприятно воздействующих на течение самой болезни. Далее, социальная патология изучает обратное влияние социально-патологических явлений на непосредственные процессы социальной жизни» [22]. Эти последние влияния проявляются в тех изменениях общественного организма, какие вносятся в него преждевременными смертями, инвалидностью, склонностью к возникновению заболеваний и др.

В брошюре «Учение об органическом капитале, как основа медицинского мировоззрения» С.А. Томилин писал, что здоровье человека — «такое же хозяйственное благо, каким является в освещении политической экономии большинство материальных продуктов природы» [23]. Ученый считал, что в целях улучшения народного здоровья

следует широко заниматься оздоровлением и санитарной охраной населенных пунктов, проводить мероприятия по охране материнства и детства, улучшению сельских жилищ и сельского водоснабжения, планировки городов, физического воспитания юношества и др. Идею о народно-хозяйственной ценности человеческой жизни, которая впоследствии заняла важное место в социальной гигиене, С.А. Томилин развивал и пропагандировал также в ряде статей этого периода.

С.А. Томилин проявлял высокие требования к научным работникам, решившим посвятить себя активно развившейся тогда науке — социальной гигиене. С его точки зрения, работа в области социальной гигиены требует широких знаний: прочного знания биологии, глубокого знакомства с демографией, политической экономией, социологией, социальной антропологией, математической статистикой и др. [24]. Всем этим требованиям в полной мере отвечали глубокие знания и широкая эрудиция самого Сергея Аркадьевича.

Во вступительной лекции, прочитанной в Харьковском медицинском институте в 1925 г., когда С.А. Томилин занял кафедру, он подробно разобрал вопрос о социальной гигиене и ее руководящем месте в системе медицинского знания. Он определил объективные предпосылки, которые способствовали формированию социальной гигиены как самостоятельной дисциплины: «...с одной стороны — достаточное накопление научных сведений о характере и о природе патологических явлений, а с другой — появление на арене истории такого класса, в котором социаль-

ные стремления и интересы нашли себе наиболее полное и ясное оформление» [24]. Здесь ученый отдал дань тогдашней идеологии, правда, нужно заметить, что следование в русле идеологических лозунгов того времени в гораздо большей степени было свойственно М.Г. Гуревичу и З.А. Гуревичу.

В монографии «Спроба санітарного опису України» [25] С.А. Томилин определил основные признаки, позволяющие то или иное заболевание отнести к группе социальных. На первое место он поставил наличие социальных факторов, играющих важную роль в возникновении заболевания, на второе — оказываемое заболеванием влияние на здоровье больных, вызывающее ухудшение экономики и благосостояния, и на третье — широкое распространение среди некоторых групп населения.

Монография «Спроба санітарного опису України» является образцом комплексного социально-гигиенического и демографического исследования; важное ее значение состоит в том, что она была первым опытом систематизации данных, характеризующих санитарное состояние Украины, преимущественно ее сельского населения. В работе представлены основные демографические показатели в динамике, сведения о физическом развитии населения, заболеваемость общая и по отдельным группам болезней (инфекционных и социальных), санитарный быт и питание населения. Глубокий анализ явлений и сопоставление данных 1926 г., даже не во времена гражданской войны с его колоссальным размахом тифозной эпидемии, а с относительно благополучным

дореволюционным периодом, позволили С.А. Томилину сделать обнадеживающий вывод о четко наметившейся тенденции улучшения состояния здоровья населения. Так, пошла на убыль детская смертность, в уровне общей смертности произошли определенные изменения к лучшему, уменьшилась заболеваемость туберкулезом и венерическими болезнями, оба паразитарных тифа, сыпной и возвратный, проявили быструю тенденцию к спаду. Работа «Спроба санітарного опису України» и другая монография С.А. Томилина «Венерические болезни в окружных городах Украины в 1927 г.» получили высокую оценку специалистов и были премированы Управлением Главнауки УССР.

Глубокий подход отличает разработку С.А. Томилиным вопроса о социально-гигиенической значимости различных патологических процессов. В монографии «Венерические болезни в окружных городах Украины в 1927 г.» [26] он приводит ряд доказательств социально-гигиенической вредности сифилиса: широкая распространенность, значительная роль в смертности населения (6 % общей смертности обязаны своим первоначальным происхождением сифилису), уменьшение средней продолжительности жизни (на 4 года), тяжелое влияние на потомство. Социально-патологическое значение гонореи определяется широкой распространенностью, вызываемыми ею длительными заболеваниями половой сферы у женщин и бесплодием, заболеванием новорожденных бленнореей и др. Упомянутая работа явилась первым опытом в пределах СССР массового статисти-

Сергей Аркадьевич Томилин

ческого изучения городского венеризма на большой территории. В монографии были освещены социально-гигиеническое значение венерических заболеваний, методы их учета, распространение венерических болезней в Украине за 1901–1913 и 1924–1925 годы, а также среди городского населения в 1927 г. (по возрасту, полу, семейному положению, социальным группам, источникам заражения и др.).

Пристальное внимание гигиенистов стремился привлечь С.А. Томилин к проблеме детской смертности. «Коэффициенту детской смертности можно по справедливости отвести первое место среди многочисленного ряда как санитарных, так и экономических показателей, которыми пытались определить степень высоты социальной культуры для данной страны» [19]. Этот коэффициент, по С.А. Томилину, с большей точностью характеризует уровень санитарной культуры, чем показатель общей смертности, поскольку на последний

влияет ряд других демографических факторов (темпы рождаемости, возрастная группировка населения). Существенное значение имеет та социально-гигиеническая особенность детской смертности, что она автоматически поднимает коэффициент рождаемости. Высокие уровни этих показателей вызывают «...варварскую эксплуатацию женской генеративной функции, подавление всех ее (женщины — З.П.) культурно-социальных и индивидуальных интересов, преждевременное истощение ее организма, значительную смертность женщин» [19]. В цитируемой монографии «Социально-гигиеническая оценка детской смертности» С.А. Томилин осветил не только биологические факторы детской смертности, но и дал глубокий анализ роли социальных и бытовых условий, обуславливающих детскую смертность и оказывающих решающее влияние на ее уровень.

В решение проблемы соотношения биологического и социального С.А. Томилин внес весомый вклад. В 1922 г. в статье «Биологические элементы в социальной гигиене» он писал: «Организм и среда — это два фактора, стоящие перед научной мыслью гигиениста» [27]. Определенные состояния организма и среды могут вызвать в жизни человека или отдельного коллектива «ряд страданий», смягчить и устранить которые призван социальный гигиенист.

По С.А. Томилину, человечество, выделившись из животного мира, стало создавать искусственную среду, могущую защитить его от вредного влияния стихийных сил природы. В процессе постепенного развития социальной среды изменялась и органическая природа

человека. «Находясь на почве современного мировоззрения, мы должны рассматривать человека как определенную биологическую ценность, созданную природой и усовершенствованную длительной культурой. Характерное отличие этой биологической ценности... состоит в том, что только один человек обладает свойством трансформировать свою биологическую энергию в разного рода хозяйственные и культурные ценности...» [28].

С.А. Томилин предостерегал против упрощенческого подхода к оценке соотношения биологических и социальных влияний на здоровье населения, против недооценки трудностей борьбы за устранение неблагоприятных как социальных, так и биологических факторов из жизни общества. Более подробно этот вопрос рассмотрен автором данной публикации в статье «Развитие проблемы соотношения социального и биологического в советской социальной гигиене на Украине» [29].

Следует всецело согласиться с В.С. Штенко, что через работы С.А. Томилина «красной нитью проходит идея необходимости создания органического сплава социального и биологического» [30] при изучении проблем воспроизводства населения, его здоровья и условий жизни.

Рассмотрение проблем здоровья населения в сложном взаимовлиянии социальных и биологических факторов, начатое С.А. Томилиным, было продолжено его учениками и последователями, в том числе З.А. Гуревичем, Ф.И. Гроссером, С.М. Экедем, и стало характерной особенностью научных исследований, проводившихся на кафедре социальной

гигиены Харьковского медицинского института в 1920–1930-е гг. [31].

Пристальное внимание С.А. Томилина привлекли чрезвычайно актуальные в то время вопросы профилактики. Развивая идею своих более ранних работ о народно-хозяйственной ценности человеческой жизни, ученый искал новый подход к вопросам профилактики, который может быть охарактеризован как экономические аспекты профилактики. Следует отметить, что работы С.А. Томилина отличал экономический подход и к демографическим процессам, о чем писали В.П. Пискунов и В.С. Штешенко [14]. В работе «Производительность народного труда и профилактические задачи» С.А. Томилин указывал: «Всякое устранение преждевременной смерти, всякое сбережение человеческой жизни от излишнего заболевания, всякое накопление жизненной энергии в отдельном человеке и в целом коллективе сопровождаются как профилактические достижения одновременно значительными экономическими выгодами для государства» [32]. Ученый стремился определить место широко понимаемых профилактических мероприятий в системе государственных ценностей: «Вне профилактики немислима рациональная государственная экономика, точно так же, как вне государственной экономики нельзя себе представить проведение профилактических начинаний» [28]. С.А. Томилин впервые широко поставил вопрос о взаимоотношении экономики и здравоохранения, будем надеяться, что за таким подходом к охране народного здоровья будущее.

Среди работ С.А. Томилина по вопросам профилактики особое место

принадлежит монографии «Социально-медицинская профилактика». Цель этой работы, как ее определил сам автор, — «изложить в сжатой форме основные принципы профилактического мышления и указать на объем профилактических задач, раскрывающихся в различных областях социальной патологии» [33]. Антенатальная профилактика, профилактика детской смертности, детства, юношества, материнства, старости, профилактика туберкулеза, венерических, острых инфекционных и нервно-психических заболеваний — таков широкий круг вопросов, освещенных в монографии. С.А. Томилин показал собственное понимание сущности и задач профилактики, а также того, какими должны быть организационные центры профилактики и их персонал. Центром профилактической работы, по его мнению, должен быть единый диспансер, укомплектованный штатом получивших специальную подготовку врачей и сестер социальной помощи. Врач-профилактик должен ориентироваться в социальной среде, подмечать в ней этиологические факторы массовой патологии и точно их учитывать; должен быть знаком с рождаемостью, смертностью и заболеваемостью своего района; должен организовать постоянный надзор за всеми социально-патологическими процессами в наблюдаемом районе и обеспечить необходимое медико-профилактическое вмешательство. С.А. Томилина упрекали в том, что из сферы деятельности такого врача он полностью исключил лечебные функции. Однако необходимо иметь в виду следующее: в первые советские годы было провозглашено, что в обла-

сти охраны народного здоровья предусматривается прежде всего (!) проведение широких оздоровительных и санитарных мероприятий, имеющих целью предупреждение развития заболеваний. С.А. Томилин уверовал, что профилактическое направление является одним из ведущих принципов советского здравоохранения, горячо поддержал эту идею как санитарный врач с огромным практическим опытом. Он опасался, что совмещение в деятельности одного врача лечебных и профилактических функций неминуемо приведет к перевесу в пользу лечебной работы, поэтому отдавал предпочтение такой постановке профилактического дела, когда ничто не отвлекает врача от проведения мероприятий по коренному улучшению условий труда и быта населения, что будет лучшим залогом предупреждения появления и развития заболеваний.

Серьезный размах в 1920–1930-е гг. в Украине получили исследования по социально-гигиеническим проблемам демографии. Много внимания этим вопросам уделил и С.А. Томилин. Основным направлением борьбы за дальнейшее снижение общей смертности должно было стать, по его мнению, снижение ее среди детей в возрасте 0–9 лет, особенно до 1 года. В снижении смертности важную роль должно сыграть повышение материального, культурного и санитарного уровня жизни населения, а также эффективная борьба с инфекционными заболеваниями.

Большой глубиной отличался подход С.А. Томилина к проблеме рождаемости, к оценке ее динамики. Следует указать, что тенденция к снижению уров-

ня рождаемости в Украине наметилась еще в 90-х гг. XIX в., и с тех пор этот показатель медленно, но неуклонно снижался. Некоторые украинские социальные гигиенисты допускали ошибку, пытаясь игнорировать этот процесс и в конце 1920-х — начале 1930-х гг. делать оптимистические прогнозы повышения рождаемости в будущем. На этом фоне особенно отчетливо выделялась научная прозорливость С.А. Томилина, предсказавшего в 1926 г., что «...через одно-два десятилетия эта проблема приобретет громадное социальное значение и потребует к себе значительного внимания» [28].

В связи с изучением рождаемости одним из важных вопросов стал аборт, изучению которого посвящена работа С.А. Томилина и Н.К. Шрейдера «Аборты на Украине» [34]. В ней представлены данные 1927 г.: соотношение абортов и рождений, возрастные показатели интенсивности абортов, семейное состояние и социальный состав женщин, прибегавших к аборту, аборты в больницах и внебольничные, влияние аборта на генеративную функцию женщины. Авторы показали, что в четырех наиболее крупных городах Украины (Киев, Харьков, Одесса, Днепропетровск) максимальное распространение аборта наблюдалось среди женщин 20–24 лет, каждая десятая женщина в этом возрасте прибегала к аборту. С.А. Томилин сделал вывод о том, что проблема аборта приобретает социальный интерес в двух аспектах: роль аборта в регулировании процесса воспроизводства населения и вредное влияние его на социальное здоровье женщины. «...На массовое распространение

аборта с социально-гигиенической точки зрения нельзя смотреть как на явление, не нарушающее интересов общественного здоровья, а значит, и общественной экономики» [35], — писал он.

Научные труды С.А. Томилина отличал последовательный научный подход к анализу изучаемых явлений. Следует подчеркнуть также исключительную для того времени бескомпромиссность ученого в оценке тенденций развития демографических процессов. Правильность и точность прогнозов ученого подтвердило время. Весомость его научного вклада в развитие социальной медицины высоко оценена последующими поколениями научных работников. В 1973 г. труды С.А. Томилина, написанные полувеком ранее, были изданы отдельной книгой — «Демография и социальная гигиена». Изучение трудов ученого, написанных ярким художественным языком, позволяет убедиться в том, что они не утратили своей актуальности. Оригинальность и своеобразие в рассмотрении проблем, широта взглядов, энциклопедические знания позволили С.А. Томилину опередить свое время в исследовании многих актуальных теперь проблем и занять почетное место в ряду корифеев социально-медицинской науки.

Третьим заведующим кафедрой социальной гигиены Харьковского медицинского института стал Зиновий Анатольевич Гуревич, который руководил ею с 1933 по 1974 г., т. е. более 40 лет.

З.А. Гуревич родился 2 (14) сентября 1898 г. в г. Глухове Черниговской губернии. Его отец был мелким торговцем, затем служащим. З.А. Гуревич

окончил 3-классное училище и начал работать в земской аптеке. В 1917 г. он сдал экстерном экзамены за 6 классов и поступил в 7-й класс гимназии в Харькове, которую окончил в 1919 г. Работал в Прилуках, Глухове, Москве служащим разных организаций, тогда же в 1919 г. поступил на медицинский факультет Московских высших курсов. В 1920–1921 гг. был политработником в Рабоче-крестьянской Красной Армии. В сентябре 1921 г. был откомандирован для продолжения учебы в Харьковский медицинский институт. После его окончания в 1924 г. был оставлен на кафедре социальной гигиены, где работал ассистентом, с 1930 г. — доцентом, с 1931 г. — профессором. В 1927 г. он был в двухмесячной научной командировке в Германии, в 1930–1931 гг. — в одногодичной командировке в Германии и Австрии.

В 1936 г. защитил диссертацию «О роли наследственности и среды в этиологии позднего нейросифилиса» и в следующем году получил ученую степень доктора медицинских наук.

Одновременно с работой на кафедре социальной гигиены З.А. Гуревич в 1928–1937 гг. работал заведующим отделением, а затем научным сотрудником Психоневрологического института. Позже был научным сотрудником клиники нервных болезней ХМИ, где работал под руководством профессора А.М. Гринштейна (будущего академика АМН СССР). З.А. Гуревич опубликовал 15 научных работ по клинической неврологии.

В 1941–1945 гг. он работал в городе Чкалов (ныне Оренбург), куда был эвакуирован 1-й Харьковский медицинский

Зиновий Анатольевич Гуревич

институт. Там он выполнил несколько заданий Чкаловского облздравотдела по изучению и анализу основных показателей здравоохранения Чкаловской области, состояния поликлинической помощи и работы больниц и др., причем предложил ряд мероприятий для улучшения работы медицинских учреждений города и области. В этот период он был постоянным консультантом-невропатологом военных эвакуационных госпиталей. По поручению Наркомата здравоохранения в 1945 г. организовал кафедру нервных болезней в Чкаловском медицинском институте.

В 1946 г. З.А. Гуревича утвердили в должности заведующего кафедрой организации здравоохранения Харьковского медицинского института [36].

В общей сложности на кафедре он проработал 50 лет (1924–1974), пройдя путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой. Здесь он завоевал научный авторитет, стал известным ученым в области социальной гигиены

и организации здравоохранения.

З.А. Гуревич много сделал для улучшения преподавания социальной гигиены, оптимизации учебного процесса на кафедре. Ученым, в частности, была переработана «Программа преподавания социальной гигиены в медвузах Украины», представленная им на совещании кафедр социальной гигиены, созванном по случаю десятилетия преподавания этого предмета в медицинских институтах Украины. Совещание состоялось 27 февраля 1934 г., оно собрало представителей многих кафедр, фактически превратилось в общесоюзное. В 1940 г. под редакцией З.А. Гуревича вышло в свет учебное пособие «Практикум по санитарной статистике», составленное Л.А. Абрамовичем, М.И. Каминским и П.Т. Петровым. Профессор З.А. Гуревич участвовал в дискуссии о социальной гигиене в 1960-е гг. и настойчиво ратовал за восстановление преподавания этого предмета в медицинских вузах. В 1966 г. кафедра организации здравоохранения превратилась в кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения.

Зиновий Анатольевич пользовался уважением всех знавших его. Лекции профессора, содержательные, отличавшиеся высоким научно-методическим уровнем, изобиловавшие примерами, неизменно вызвали интерес студенческой аудитории. Активно участвовал З.А. Гуревич и в общественной работе. Он являлся соредктором раздела «Организация здравоохранения» 2-го издания «Большой медицинской энциклопедии» и ряда статей в ней, был заместителем редактора украинского республиканского сборника «Социальная

гигиена, организация здравоохранения и история медицины», издававшегося в Киеве, членом редколлегии харьковского журнала «Врачебное дело». В течение многих лет избирался в правление Всесоюзного, Украинского и Харьковского научных обществ гигиенистов и др. [37].

Скончался Зиновий Анатольевич Гуревич 16 сентября 1985 г. на 88-м году жизни.

Своими научными трудами (он является автором свыше 100 опубликованных работ, среди которых 14 монографий и брошюр) З.А. Гуревич внес значительный вклад в разработку социально-гигиенических проблем коллективной жизни, исследование сердечно-сосудистых заболеваний в социально-гигиеническом аспекте.

В работе «Профессиональный труд и заболеваемость» [38], вышедшей отдельным изданием в 1927 г., З.А. Гуревич в социально-гигиеническом аспекте освещает одну из важнейших проблем коллективной жизни, а именно трудовую деятельность. Значительное внимание уделил он изучению алкоголизма, рассматривая борьбу с ним как один из важных резервов оздоровления быта и улучшения здоровья населения. Обстоятельное социально-гигиеническое исследование этой проблемы дано в монографии З.А. Гуревича и А.З. Залевского «Алкоголизм» [39], в которой показаны сложность и многообразие причин алкоголизма, связанных с действием биологических, социальных, экономических и бытовых факторов, освещен вопрос об ущербе, который алкоголизм наносит здоровью населения и экономике, предложены пути борьбы с ним.

Монография заслуженно получила высокую оценку, в предисловии к ней профессор А.И. Гейманович, директор Украинского психоневрологического института, определил ее как «социальную атаку на алкоголизм». Приведенный в ней оригинальный фактический и цифровой материал по своей полноте не имел прецедента в мировой литературе. В монографии представлены данные о потреблении алкогольных напитков в 23 странах мира, в том числе и в дореволюционной России, СССР и УССР, за период 1851–1927 гг. Многие идеи книги не утратили актуальности и в наши дни.

Среди опубликованных в Украине в 1920–1930-е гг. работ, посвященных изучению половой жизни различных групп населения, самыми заметными были работы З.А. Гуревича. Результаты проведенного в 1926 г. анкетного изучения сексуальной жизни харьковских студентов были приведены в монографии З.А. Гуревича и Ф.И. Гроссера «Сучасне полове життя» [40]. Социально-гигиеническое исследование половой жизни крестьянок провели в 1928–1929 гг. З.А. Гуревич и А.И. Ворожбит. Материалы работы составили основную часть доклада З.А. Гуревича на Международном сексологическом конгрессе в Вене в 1930 г.

В этом же 1930 г. вышла солидная монография З.А. Гуревича и Ф.И. Гроссера «Проблемы половой жизни» [41], в которой были освещены биологические и социальные проблемы сексуальной жизни: половой диморфизм, половое влечение, фазы полового развития и влияние на них социальной среды, начало половой жизни и ее характер,

история брака и семьи, семья в современной Западной Европе, Америке и Советском Союзе, венерические болезни, регулирование деторождения и проблема народонаселения, пути оздоровления полового быта.

В конце 1950-х гг. по инициативе З.А. Гуревича ведущим направлением научной работы кафедры стали социально-гигиенические исследования, посвященные сердечно-сосудистым заболеваниям. Эта работа неизменно проводилась под руководством профессора З.А. Гуревича. Социально-гигиенические проблемы сердечно-сосудистой заболеваемости были освещены в ряде статей З.А. Гуревича и его монографии «Коронарная болезнь», вышедшей двумя изданиями [42, 43]. В основу монографии был положен анализ отечественных и зарубежных литературных источников и результатов исследования сотрудников кафедры. В книге освещены социально-гигиеническое значение коронарной болезни, причины ее возникновения, распространенность, задачи социальной гигиены в борьбе с нею.

В 1972 г. вышла монография «Инфаркт миокарда» [44] — комплексное социально-гигиеническое и клиническое исследование. Работа явилась плодом научного содружества социальгигиенистов (З.А. Гуревича и Н.А. Галичевой) с клиницистами (В.Г. Почепцовым и А.А. Дубинским). В монографии изложены вопросы заболеваемости инфарктом миокарда, смертности от него, причины возникновения и распространения этого заболевания, судьба заболевших, социальные основы профилактики, организация лечебно-профилактической помощи больным ин-

фарктом миокарда в крупном городе.

Творческую активность З.А. Гуревич сохранил на долгие годы. Переступив порог своего 80-летия, он выступил как соавтор (вместе с В.Т. Зайцевым и В.Г. Почепцовым) монографии «Желчнокаменная болезнь» [45], вышедшей в 1979 г.

Одной из отличительных особенностей научного метода З.А. Гуревича являлось умение работать с источниками, анализировать и обобщать данные литературы. Списки использованной им по теме отечественной литературы отличались завидной полнотой. То же можно сказать и о зарубежной литературе. В этом ему помогало знание иностранных языков, особенно хорошо он владел немецким.

На протяжении всей деятельности на кафедре З.А. Гуревич уделял большое внимание подготовке научных и педагогических кадров в области социальной гигиены и организации здравоохранения. К работе над диссертациями привлекались как сотрудники и аспиранты кафедры, так и работники практического здравоохранения. Под его руководством были подготовлены и защищены 5 докторских и 28 кандидатских диссертаций.

Нынешнему поколению научных работников есть чему поучиться у видных ученых, которые сыграли значительную роль в зарождении, становлении и развитии преподавания социальной гигиены в Украине, в развитии социально-гигиенической науки. М.Г. Гуревич проявил себя как организатор кафедры, давший толчок развитию социальной гигиены как науки и предмета преподавания. С.А. Томи-

лин подал пример последовательного научного анализа изучаемых явлений, смелости в отстаивании своей точки зрения, в которой был твердо уверен, даже если она сильно отличалась от общепризнанных в то время канон. У З.А. Гуревича можно научиться умению работать с литературой, сохранять интерес к научной работе на протяжении всей жизни. Следование лучшим примерам является надежным залогом дальнейшего продвижения вперед развивающейся социально-медицинской науки.

Литература

1. Петрова З.П. К истории возникновения кафедр социальной гигиены на Украине. Сов. здравоохранение 1974; 4: 53–56.
2. Хорош И.Д. Первые годы развития советского здравоохранения на Украине (1918–1920). К.: Госмедиздат УССР, 1963. 208 с.
3. Гуревич М.Г. Итоги и перспективы. Проф. медицина 1922; 2–3: 72.
4. Гуревич М.Г. Вопросы здравоохранения в пролетарском парламенте. Там же. 1924; 3–4: 76–90.
5. Экель С.М. Инфекционные заболевания на Украине. Харьков: Научная мысль, 1927. 41 с.
6. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі ЦДАВО України), ф. 166, оп. 3, спр. 456, арк. 155.
7. ЦДАВО України, ф. 166, оп. 4, спр. 296, арк. 11, 12.
8. ЦДАВО України, ф. 166, оп. 3, спр. 405, арк. 140.
9. ЦДАВО України, ф. 166, оп. 3, спр. 405, арк. 9.
10. ЦДАВО України, ф. 166, оп. 3, спр.

405, арк. 66.

11. Гуревич М.Г. О реформе медицинского образования. Проф. медицина 1923; 1–2: 111. 1
12. Гуревич М.Г. К постановке вопроса о борьбе с социальными болезнями. Там же. 1923; 3–4: 127.
13. Наркомздор'я відзначив десятиріччя першої на Україні кафедри соціальної гігієни. Проф. медицина 1934; 5: 64.
14. Пискунов В.П., Стещенко В.С. О жизни и научной деятельности С.А. Томилина (краткий очерк). Томилин С.А. Демография и социальная гигиена. М.: Статистика, 1973; 6, 18–19.
15. Петров П.Т. С.А. Томилин (к 10-летию со дня смерти). Сов. здравоохранение 1963; 7: 52.
16. Томилин С.А. Материалы о социально-гигиеническом состоянии украинской деревни. Харьков, 1924. 68 с.
17. ЦДАВО України, ф. 166, оп. 6, спр. 5476, арк. 7–9.
18. ЦДАВО України, ф. 166, оп. 6, спр. 5476, арк. 134.
19. Томилин С.А. Социально-гигиеническая оценка детской смертности. Харьков: Научная мысль, 1930; 6, 10, 11.
20. ЦДАВО України, ф. 342, оп. 2, спр. 2149, арк. 1–2.
21. ЦДАВО України, ф. 342, оп. 2, спр. 2150, арк. 2, 5.
22. Томилин С.А. Социальная патология и клиническая медицина. Проф. медицина 1922; 4–5: 130, 132.
23. Томилин С.А. Учение об органическом капитале, как основа медицинского мировоззрения. К.: Изд-во НКЗдрава, 1919: 4.
24. Томилин С.А. Социальная гигиена и место ее в системе медицинского знания. Проф. медицина 1925; 9–10: 49–50.
25. Томилин С.А. Спроба санітарного

- опису України. Харків: ЦСУ УРСР, 1928. 67 с.
26. Томилин С.А. Венерические болезни в окружных городах Украины в 1927 г. Харьков: ЦСУ УССР, 1928. 76 с.
27. Томилин С.А. Биологические элементы в социальной гигиене. Проф. медицина 1922; 2–3: 46.
28. Томилин С.А. Профилактика и экономика. Томилин С.А. Демография и социальная гигиена. М.: Статистика, 1973: 138, 142, 144.
29. Петрова З.П. Развитие проблемы соотношения социального и биологического в советской социальной гигиене на Украине. Микробиология, эпидемиология и клиника инфекционных болезней: Сб. науч. тр. ХМИ. Харьков, 1975; 113: 83–86.
30. Стещенко В.С. От составителя и научного редактора. Томилин С.А. Демография и социальная гигиена. М.: Статистика, 1973: 3.
31. Петрова З.П. О деятельности кафедры социальной гигиены Харьковского медицинского института за 50 лет. Сов. здравоохранение 1973; 6: 62–65.
32. Томилин С.А. Производительность народного труда и профилактические задачи. Проф. медицина 1926; 9: IV.
33. Томилин С.А. Социально-медицинская профилактика (Теоретическое обоснование и практическая постановка). Харьков: Госмедиздат УССР, 1931: 5.
34. Томілін С.А., Шрейдер М.К. Аборти на Україні. Харків: Держстатвидав, 1930.
35. Томилин С.А. Аборт в связи с генеративной функцией женщины. Томилин С.А. Демография и социальная гигиена. М.: Статистика, 1973: 218.
36. Галічева Н. О., Петрова З. П. Гуревич Зіновій Анатолійович. Вчені Харківського державного медичного університету. Харків, 2002: 134–135.
37. Галічева Н.А., Петрова З.П.

- З.А. Гуревич — видный советский социальный гигиенист. Сов. здравоохранение 1989; 6: 68–69.
38. Гуревич З.А. Профессиональный труд и заболеваемость. Харьков, 1927. 32 с.
39. Гуревич З.А., Залевский А.З. Алкоголизм. Харьков: Госиздат Украины, 1930. 213 с.
40. Гуревич З.А., Гроссер Ф.И. Сучасне полове життя. Харків: Держвидав України, 1928. 142 с.
41. Гуревич З.А., Гроссер Ф.И. Проблемы половой жизни. Харьков: Госиздат Украины, 1930. 256 с.
42. Гуревич З.А. Коронарная болезнь. К.: Здоров'я, 1963. 183 с.
43. Гуревич З.А. Коронарная болезнь; 2-е изд. М., 1967. 223 с.
44. Гуревич З.А., Почепцов В.Г., Дубинский А.А., Галічева Н.А. Инфаркт миокарда. Харьков: Науч. тр. ХМИ, 1972; 112. 175 с.
45. Зайцев В.Т., Гуревич З.А., Почепцов В.Г. Желчнокаменная болезнь. Харьков: Вища школа, 1979. 168 с.

Джерело: Петрова З.П. Первые заведующие кафедрой социальной гигиены Харьковского медицинского института / З.П. Петрова // Медицина сьогодні і завтра = Медицина сегодня и завтра. — 2003. — №3. — С. 13–23.

Блях Владимир Абрамович — специалист в области лечебной физической культуры

Ж.Н. Перцева

Почти забыты имена тех людей, которые требовали начинать день на рабочем месте с утренней гимнастики, да и как-то странно выглядели бы сегодня их требования, обращенные, скажем, к металлургам. Но для нас важно то, что одним из инициаторов такого начинания был в свое время харьковский профессор Владимир Абрамович Блях, яркий лидер этой идеи, которому свойственно было стремление нести в народ, в широкие массы физическую культуру, спорт и, как принято сейчас говорить, здоровый образ жизни.

В.А. Блях родился 05 (17) ноября 1895 в г. Новомосковске Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область) в семье врачей. В 1919 году окончил медицинский факультет Харьковского университета (ныне Харьковский национальный медицинский университет). Уже в студенческие годы не только имел отличную спортивную форму, но и поражал современников скромностью и широкой эрудицией, прекрасными знаниями анатомии и физиологии спорта.

С 1919 г. В.А. Блях служил врачом в одной из частей Красной Армии и одновременно занимался вопросами организации физкультурного движения в Украине. К тому времени он был уже известным в Харькове спортсменом, ведущим игроком футбольной команды «Модерн», которую сам организовал еще накануне Первой мировой войны.

Владимир Абрамович Блях

Кроме футбола, он занимался хоккеем, гандболом, теннисом и многими другими видами спорта, доказывал ценность и полезность гимнастики, всячески способствовал ее развитию. Рассказывали, что весной 1925 г., побывав в Москве, он привез в Харьков волейбольный мяч и сетку, а потом в Доме физкультуры знакомил курсантов-инструкторов с правилами абсолютно новой игры и учил их ее основам. Так что и волейбол появился в Украине только благодаря Владимиру Абрамовичу.

В 1922 г. он основал и возглавил первый специализированный журнал — «Вестник физической культуры»; по его установкам и под его руководством в Харькове начал действовать первый и единственный в Украине Дом физической культуры (1925), где готовили общественных организаторов-инструкторов физической культуры для работы с трудящимся населением.

С 1924 г. доктор медицинских наук В.А. Блях стал одним из самых извест-

ных руководителей физкультурного движения в стране, занимая должности председателя научно-методического комитета высшего Совета физической культуры УССР, а затем и главы самого Совета. В 1925–1929 гг. профессор В.А. Блях возглавил кафедру физической культуры в Харьковском институте народного образования (ХИНО), в 1928/1929 учебном году создал и стал руководителем такой же кафедры в Харьковском медицинском институте (1929–1936). Одновременно В.А. Блях преподавал на Всеукраинских курсах физической культуры (1925–1926), заведовал кафедрой лечебной физкультуры в Харьковском институте физической культуры (1930–1934), работал старшим научным сотрудником Украинского НИИ физической культуры (1934–1935). В 1936 г. В.А. Блях занял должность заместителя председателя Украинского комитета физической культуры и спорта.

Он принимал активное участие в проведении первой Всесоюзной спартакиады в Москве, будучи заместителем председателя Оргкомитета и главного судьи, руководил чемпионатом СССР по тяжелой атлетике в Киеве, проходившем 17–18 марта 1937 г., в котором принимали участие 56 атлетов из 7 областей Украины.

В.А. Блях был признанным специалистом по лечебной физкультуре, одним из основателей украинской научной школы в области физической культуры и спорта. Во время Великой Отечественной войны его последователи и ученики работали в госпиталях и при помощи его методик, применяя лечебные упражнения, ставили на ноги

раненых, возвращали к активной деятельности воинов.

В.А. Блях стал инициатором создания в Харькове на базе Дома физической культуры республиканского НИИ такого же профиля. Научные исследования его касались прежде всего физиотерапии. Он был настоящим энтузиастом внедрения физической культуры в быт и в процесс производства с целью повышения производительности труда и оздоровления работников, о чем свидетельствуют его научные статьи «Индивидуальная гимнастика», «Индивидуальная гимнастика горняка», «Индивидуальная гимнастика женщин» и др. В Харьковском медицинском институте он занимался изучением влияния форм и методов физкультурной работы на физическое развитие и состояние здоровья различных категорий студентов. На 1936 год планировалось издать подготовленный им учебник «Врачебный контроль по физической культуре»

В 1937 г. В.А. Блях был арестован. Он стал очередной жертвой эпохи, и главная его вина состояла в знакомстве на базе его лечебной деятельности с Косиором, Постышевым и другими руководителями того времени, которые в свое время тоже были объявлены врагами народа и уничтожены. В.А. Бляху были предъявлены обвинения в измене родине, подготовке к террористическим актам и совершении контрреволюционных преступлений. После издевательств и пыток 23 сентября 1938 г. он был расстрелян. Реабилитирован в 1957 году.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Блях Владимир Абрамович — специалист в области лечеб-

ной физической культуры / Ж.Н. Перцева // *Видатні вихованці Харківської вищої медичної школи : біобібліографічний довідник. — Харків : ХНМУ, 2010. — С. 21–22.*

Отец и сын Бокариусы: жизнь, отданная судебной медицине

В.Н. Лесовой, М.Л. Цымбал, Ж.Н. Перцева, В.А. Ольховский

В 2009 г. медицинская общественность страны отмечает 140-летие со дня рождения Николая Сергеевича Бокариуса, отца, и 110-летие со дня рождения Николая Николаевича Бокариуса, сына. Их имена — гордость отечественной судебно-медицинской школы, в создание и развитие которой они внесли неоценимый вклад.

Неустанный труженик, талантливый педагог, эрудированный ученый, активный общественный деятель, обаятельный человек — это далеко не все возможные характерные особенности человеческой личности, которые применимы как к отцу, так и к сыну Бокариусам. И оба этих человека являются примером самоотверженного и преданного служения одной из наиболее сложных отраслей медицины — судебной.

Известнейший представитель отечественной медицины первой половины XX в., признанный основатель криминалистического направления в судебной медицине, Н.С. Бокариус родился 31 марта 1869 г. в Одессе в семье надворного советника С.Ф. Бокариуса — преподавателя и воспитателя Ришельевской гимназии, которую

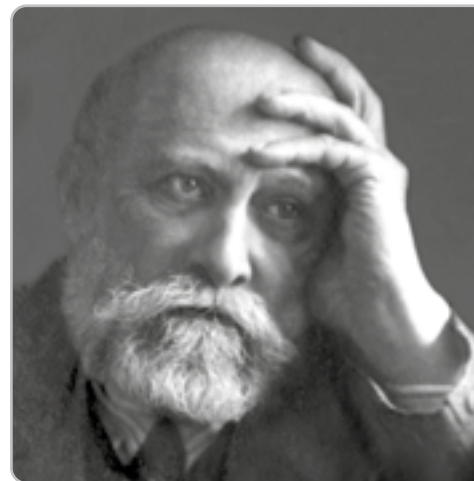
сын закончил с медалью. С отличием же закончил он в 1895 г. медицинский факультет Харьковского университета и был оставлен в клинике, руководимой прекрасным хирургом профессором В.Ф. Грубе.

Таким образом, профессиональная медицинская деятельность Н.С. Бокариуса началась в должности сверхштатного ординатора факультетской хирургической клиники, где своим отношением к работе он заслужил похвалу и благодарность такого строгого и взыскательного профессора, каким был В.Ф. Грубе.

В 1897 году Н.С. Бокариус был избран помощником прозектора на кафедре судебной медицины. Кафедра и специальность, которой начал заниматься молодой преподаватель, стали делом всей его жизни. Здесь он прошел путь от помощника прозектора до заслуженного профессора республики, корифея отечественной судебной медицины и криминалистики, на этой ниве заложил основы научной школы судебной медицины, давшей стране много замечательных специалистов, среди которых особенно выделялся его сын — Николай Николаевич.

В 1902 г. Н.С. Бокариус защитил в Москве диссертацию на соискание ученой степени доктора медицины на тему «Кристаллы Флоранса, их химическая природа и судебно-медицинское значение»; в 1903 г. стал приват-доцентом; а в 1910 — избран профессором и заведующим кафедрой судебной медицины Императорского Харьковского университета.

Судебная медицина к этому времени сформировалась в самостоятельную

Николай Сергеевич Бокариус

дисциплину со своими специальными методами исследований для применения их в целях правосудия. Именно эта сфера деятельности стала полем приложения замечательного таланта педагога, организатора, исследователя, ученого и общественного деятеля, которым обладал Н.С. Бокариус.

Начав преподавать, он вводит в учебный процесс ряд дисциплин, необходимых для судебного медика, как-то: микроскопические и микрохимические исследования вещественных доказательств, практический курс судебно-медицинских вскрытий — судебно-медицинское исследование мертвого тела, курс оказания первой помощи до прибытия врача. Он заботится о предоставлении студентам для практических занятий трупного материала и для этого безвозмездно в течение 19 лет заведует городским трупным покоем. Выезжая в заграничные командировки в Германию и Австрию, он изучает постановку преподавания судебной ме-

дицины в этих странах. Одновременно с работой на медицинском факультете Н.С. Бокариус уделяет очень много времени преподаванию основ медицинских знаний в городских учебных заведениях разных статусов.

В 1910 г. выходит в свет его первая книга — руководство для студентов «Судебно-медицинские и микроскопические исследования вещественных доказательств», которое надолго стало настольной книгой для экспертов. На следующий год Николай Сергеевич за собственные средства издает «Краткий курс судебной медицины», также «в изложении для студентов». В 1913 г. при университете в специально построенном для этой цели здании организовал, устроил и обставил Институт судебной медицины. Это было уникальное учреждение в Харьковском университете. В нем были собраны богатейшая библиотека и аппаратура, подготовлены учебные помещения, лаборатория, а самое главное — музей судебной медицины, представляющий экспонаты различных отраслей применения этой науки.

Много времени и сил посвящал Н.С. Бокариус общественной работе, которую никогда не считал нагрузкой, потому что она была его потребностью, ей он отдавал свой творческий талант, организаторские способности, полностью сознавая ответственность за выполнение общественного долга.

В период первой мировой войны, желая облегчить тяжелую участь раненых, Н.С. Бокариус принимает на себя руководство разгрузкой санитарных поездов в Харькове, руководит последующей их отправкой в другие города. Организует и руководит различными

курсами, необходимыми в военное время. С 1915 по 1917 г. при его непосредственном участии было сделано 3 выпуска санитаров из числа студентов медицинского факультета университета (около 500 человек), 2 выпуска сестер милосердия (около 200 человек), 2 выпуска санитаров-дезинфекторов (70 человек) и выпуск из 30 человек санитаров-инструкторов по борьбе с удушливыми газами. Многие мероприятия он проводил и устраивал за свой счет.

В это же время продолжалась и его научная деятельность. В 1904 г. издана работа, посвященная исследованиям странгуляционной борозды. Предложенная им методика определения прижизненности этой борозды вошла в учебники и руководства по судебной медицине. В 1911 г. Николай Сергеевич первым в России проводит дактилоскопическую экспертизу — то, без чего немислима современная криминалистика. В 1915 г. он начинает издание большого руководства для юристов, задуманное им как пятитомное. Именно в этой работе Н.С. Бокариус впервые отметил, что в образовании трупных пятен имеется не две, а три фазы. До этого таких указаний не было ни в одном руководстве, что свидетельствует о приоритете Николая Сергеевича и в этом направлении. Видный судебный и общественный деятель А.Ф. Кони писал в письме к Н.С. Бокариусу: «С живейшим интересом читаю Вашу «Судебную медицину» и преклоняюсь перед массой труда и знаний, вложенных в нее».

Новый стимул в своей работе Н.С. Бокариус получил после Октябрьских событий 1917 г., когда молодая советская Украинская республика начала

строительство новой высшей школы, новых институтов государственной власти. В это время еще более широко развернулась творческая и организаторская деятельность Н.С. Бокариуса.

Перед государством со всей остротой встал вопрос о необходимости создания в стране системы судебно-медицинской экспертизы и сети криминалистических экспертных учреждений. И Н.С. Бокариус полностью отдается делу образования такой структуры.

В 1920 г. в составе Народного Комиссариата здравоохранения Украины создается судебно-медицинский отдел, руководство которым было поручено Николаю Сергеевичу. По существу, это и явилось началом организации судебно-медицинской экспертизы на государственном уровне. Однако в 1922 г. отдел был упразднен, но в 1923 г. была создана Главная судебно-медицинская инспектура, которую тоже возглавил Н.С. Бокариус. В ноябре этого же года в Харькове начал работать созданный Николаем Сергеевичем Кабинет научно-судебной экспертизы, который в 1925 г. был преобразован в одноименный Институт.

Теперь в полный рост встал вопрос о подготовке необходимых кадров. В это время Н.С. Бокариус начал проводить индивидуальное обучение врачей производству судебно-медицинских экспертиз. Они приезжали к нему из различных городов Украины: Сум, Краснограда, Первомайска, Артемовска и др. В 1925 г. под его руководством впервые в стране были проведены полугодовые курсы, на которых усовершенствовали свои знания 13 врачей — окружающих судебно-медицинских

инспекторов из разных городов Украины.

Одновременно Николай Сергеевич принимает участие в подготовке кадров расследования по линии юстиции и милиции. Так, начиная с 1921 г. он читает судебную медицину на курсах Красного права Харьковского губотдела юстиции, а затем на юридических курсах Наркомюста УССР; в 1924–25 гг. преподает судебную медицину и уголовную технику слушателям Всеукраинской высшей школы командного состава при Главном управлении милиции УССР; в 1925 г. круглый год читает по одной лекции в неделю командному составу Харьковского управления милиции и розыска по курсу «Необходимые в практике дознания отделы судебной медицины и криминалистики»; с 1927 по 1930 г. проводит занятия по судебной медицине с группами курсантов Главного управления милиции УССР — заведующими регистрационных бюро с мест. Подготовка научных работников идет и на базе Кабинета научно-судебных экспертиз, а затем института. В 1925 г. по инициативе Н.С. Бокариуса был созван первый съезд судебных медиков Украины.

И вся эта работа шла параллельно с напряженной деятельностью в медицинском и юридическом институтах Харькова.

Формируя судебно-медицинские кадры, Николай Сергеевич подготовил и целый ряд справочных изданий для криминалистов. Первым, в 1924 г., был издан «Справочный подручный альбом для работников уголовного розыска и милиции при составлении словесного портрета», в 1925 г. — капитальный

труд «Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании». В то время это был единственный в мире труд по данному вопросу, он особенно ярко отобразил криминалистическое направление в работах Николая Сергеевича.

В 1929 г. увидело свет новое руководство Н.С. Бокариуса, не менее важное для организации работы криминалистов, — «Наружный осмотр трупа на месте происшествия или обнаружения его».

В 1930 г. он издал подготовленные им лично контурные изображения частей тела человека, использование которых во многом способствовало более наглядному и доказательному оформлению судебно-медицинских заключений.

Не менее активно участвовал Н.С. Бокариус в подготовке и издании различных положений, правил и инструкций. Можно сказать, что ни одно распоряжение, в котором затрагивались вопросы судебно-медицинской или криминалистической экспертизы, не выходило без участия Николая Сергеевича, независимо от того, издавалось ли это распоряжение по линии Наркомздрава, Наркомюста или Наркомата внутренних дел.

Неутомимый исследователь, Н.С. Бокариус вел активную практическую экспертную работу и пользовался в связи с этим большим авторитетом в кругах советской юстиции и общественности. В качестве судебного врача-практика он завоевал себе репутацию опытного эксперта, к помощи которого неоднократно прибегали не только местный суд, но и судебные органы многих городов тогдашнего Советского Союза.

За время своей судебно-медицинской деятельности он провел до 5000 исследований различного рода вещественных доказательств и свыше 3000 вскрытий трупов. Судебные органы Украины не раз выносили определения о большой помощи, которую Николай Сергеевич оказывал судебным работникам при расследовании весьма сложных уголовных дел. Западноевропейские ученые в своих трудах ссылались на авторитет Николая Сергеевича и цитировали его в своих руководствах по судебной медицине.

О таланте ученого-новатора Н.С. Бокариуса говорят также организованные им журналы «Архив криминалистики и судебной медицины» (1926–1927) и «Питання криміналістики та науково-судової експертизи» (1931). Журнальные статьи поступали в них из многих стран мира. С авторами Николай Сергеевич общался на родном языке, так как владел 17 языками. Современник Н.С. Бокариуса профессор А.М. Гринштейн свидетельствует: «Помимо огромной эрудиции Николая Сергеевича в различных областях человеческих знаний — этого просвещеннейшего энциклопедиста, — я был поражен его лингвистическими знаниями, знакомого со многими языками мира: Романской, Германской группы, включая Скандинавские, Балканские. Можно сказать, что Николай Сергеевич служил для многих научных работников Харькова ключом к пониманию редко встречающихся в мировой литературе языков и поражал обилием рефератов и работ чуть ли не на всех языках мира».

Работал Н.С. Бокариус до последних дней своей жизни. Умер 24 декабря

1931 г после тяжелой болезни. Траурная процессия сопровождалась духовым оркестром, колонну возглавляли военные знаменосцы. Некрологи появились не только в отечественных журналах и газетах, но и в печатных изданиях многих городов мира: Нью-Йорке, Турине, Варшаве, Буэнос-Айресе, Сан-Паулу, Брюсселе, письма с выражением соболезнований были получены не только из этих городов, но еще и из Риги, Мадрида, Генуи, Нагасаки.

Плодотворная научная и педагогическая деятельность Н.С. Бокариуса в области судебной медицины и криминалистики была высоко оценена правительством страны, присвоившим ему в 1925 г. одному из первых среди всех профессоров Украины почетное звание Заслуженного профессора УССР. После смерти Николая Сергеевича имя его присвоено было Харьковскому институту научно-судебной экспертизы, организатором и бессменным директором которого он был со дня его основания.

Преемником Н.С. Бокариуса и на кафедре, и в институте стал его младший сын. Родился Николай Николаевич Бокариус 10 июля 1899 г в Харькове. В 1917 г с отличием закончил Харьковскую гимназию и поступил на медицинский факультет Харьковского университета.

Как и отец, Николай Николаевич рано начал трудиться. В 15 лет, еще учась в гимназии, он начал служить делопроизводителем в городском трупном покое. Будучи студентом, помогал Николаю Сергеевичу в организации курсов в годы первой мировой войны. В 1919 г. уже состоял в качестве помощника при практических занятиях

Николай Николаевич Бокариус

на кафедре судебной медицины в Женском медицинском институте. Работая рядом с отцом, он не только учился у него специальности, но и вырабатывал в себе качества, присущие ей: инициативу, дисциплину, пунктуальность, целенаправленность, собранность, добросовестность.

В 1922 г., еще не закончив институт, Н.Н. Бокариус начал работать инструктором на отцовской кафедре в ХМИ, после его окончания продолжал трудиться здесь же, но уже в должности препаратора, а затем ассистента. Он помогал отцу в проведении различных курсов, при подготовке книг к изданию, в административной работе. В 1924 г. заведует секцией идентификации, а затем секцией судебно-биологических исследований в НИИ судебной экспертизы.

Много работая над собой, он совершенствуется не только в вопросах судебной медицины, но и в смежных медицинских дисциплинах. Когда в 1928 г. в Квалификационной комиссии ХМИ

врач Н.Н. Бокариус защищает стажработу на тему: «К микродиагностике у входного кожного пулевого просвета при судебно-медицинском исследовании трупа», присутствовавшие на защите патологоанатом проф. М.М. Шульгин и хирург С.А. Кричевский отметили, что работа интересна не только для судебной медицины, но и для их дисциплин. Решением комиссии она была признана первой образцовой среди всех защищенных ранее работ.

Когда отец начал болеть, именно сыну поручал он замещать себя и на кафедре, и в институте научно-судебной экспертизы. Сын очень боялся этой замены, но не потому, что не хватало знаний, а потому, что надо было соответствовать отцовскому уровню во всем. Дальнейшее показало, что Николай Николаевич вполне был готов к самостоятельной работе. Глубокие профессиональные знания, которые он получил в годы ученичества от отца, достаточно солидный уже к тому времени собственный практический опыт и широкая общеобразовательная подготовка обеспечили эту замену. В 1931 г. он получил звание профессора, а в 1932 г. был официально назначен исполняющим обязанности заведующего кафедрой судебной медицины ХМИ.

В 30-е годы прошлого века Н.Н. Бокариус живет такой же насыщенной жизнью, как и ранее его отец, возглавляя кафедры в 1-м и во 2-м ХМИ, юридическом институте, Украинском институте для усовершенствования врачей, преподает на юридических курсах, руководит практикой курсантов милиции, читает целые курсы и отдельные лекции по судебной медицине для

работников Прокуратуры, следствия и милиции, следователям военной прокуратуры. Уделяя, как и отец, большое внимание наглядности при проведении преподавательской работы, организовывает выставки, музеи, лаборатории. В 1937 г. издает «Лекции по судебной медицине» в 2-х частях (ч. 1 «Процессуальная часть», ч. 2 «Асфиксия»).

Параллельно с этим он ведет и большую общественную работу, будучи избранным депутатом Дзержинского районного Совета депутатов трудящихся (1939), членом Ученых советов Наркомздрава УССР, Государственного Центрального НИИ судебной медицины Наркомздрава РСФСР, Всесоюзного института юридических наук. В 1933 г. он назначается городским судебно-медицинским инспектором.

И это далеко не полный перечень той работы, которой занимался профессор Н.Н. Бокариус перед Великой Отечественной войной. Во время оккупации Харькова фашистами он вместе с 1-м ХМИ находился в эвакуации в г. Чкалове (ныне Оренбург). Находясь в эвакуации и работая в мединституте, Н.Н. Бокариус преподавал судебную медицину в Чкаловском филиале Всесоюзного заочного юридического института и удостоился благодарности за постановку учебной работы. Распоряжением правительства УССР он был включен в состав государственной комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Харьковской и Донецкой областей. Когда в ноябре 1943 г. в Харькове был организован первый общественный суд над фашистскими преступниками, на нем озвучивались

выводы из документов, подготовленных Н.Н. Бокариусом. Использовались эти документы и на Нюрнбергском процессе общественным обвинителем от СССР Р.А. Руденко. В 1945 г. Н.Н. Бокариус был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

По возвращении в Харьков Н.Н. Бокариус приложил много сил для восстановления нормальной работы кафедры и института. Он уделял большое внимание развитию научной деятельности кафедры, подготовке молодых специалистов. Продолжая традиции отца, Николай Николаевич постарался создать благоприятные условия для восстановления содружественной (как любил говорить Николай Сергеевич) работы кафедры и экспертизы. К этому времени относятся работы Н.Н. Бокариуса о членовредительстве в военной обстановке, о роли случайных вещественных доказательств в практике следствия и дознания. Он разрабатывает практические указания к технике научного расследования преступлений. Ряд его исследований был посвящен вопросам судебной травматологии — повреждениям, нанесенным огнестрельным оружием и тупыми предметами. Им опубликовано около 200 научных работ, основная тематика которых — судебно-медицинская экспертиза и криминалистика. Николаем Николаевичем предложен прибор для изучения судебно-медицинских объектов с точностью до 0,01мм. Работая в мединституте, он одновременно преподавал и в юридическом институте, где состоял также членом ученого защитного совета.

Авторитетный ученый и прекрасный педагог, Н.Н. Бокариус привлекал к себе

молодых ученых и охотно работал с ними. Под его руководством выполнены и успешно защищены 4 докторских и 26 кандидатских диссертаций. Многие из его учеников заведовали кафедрами медицинских и юридических институтов не только в нашей стране, но и в Германии, Румынии и др. Большую роль сыграл он и в совершенствовании учебной работы в Харьковском медицинском институте, где в продолжение 9 лет (1952–1956, 1957–1960, 1962–1964) был проректором по учебной работе.

Обладая исключительными организаторскими способностями, являясь широко эрудированным воспитателем молодежи, он был для всех образцом высокой интеллигентности, порядочности, добросовестного отношения к труду и к своим обязанностям.

Он пользовался огромным авторитетом в кругу медиков и юристов, что выразилось в его избрании депутатом Харьковского городского Совета депутатов трудящихся нескольких созывов, а также членом руководящих органов товариществ судебных медиков и криминалистов от Харьковского до Всесоюзного. В 1948 г. по его инициативе и под его руководством было образовано и начало свою деятельность Харьковское общество судебных медиков и криминалистов. 28 мая 2008 г., по случаю его 60-летия, решением Президиума обществу судебных медиков и криминалистов было присвоено почетное имя его fundатора — профессора Н.Н. Бокариуса.

Он был одним из крупнейших судебных медиков нашей страны, которого неоднократно приглашали как эксперта в сложнейших случаях судебно-меди-

цинской практики. Особенно ценился его опыт в комиссионных экспертизах. Был он и членом редколлегии журнала «Судово-медична експертиза». В послевоенное время за особые заслуги Н.Н. Бокариус был награжден орденом Ленина.

Умер Н.Н. Бокариус 2 ноября 1966 г. Преданность профессии, любовь к ней в этой семье были настолько велики, что судебной медицине посвятили свои жизни сын Николая Сергеевича от второго брака — Виталий и дочь Николая Николаевича — Кира. Они достойно продолжали традиции старших представителей рода Бокариус.

Древний философ утверждал, что память о великих людях имеет для живущих не меньшее значение, чем их живое присутствие. Хочется, чтобы память о харьковчанах — отце и сыне Бокариус, внесших большой вклад в отечественную науку судебной медицины, жила долго, позволяя на их примере воспитывать в молодом поколении гордость за нашу страну и любовь к ее талантливим людям.

Литература

1. Сборник научных работ по судебной медицине и криминалистике, посвященный памяти заслуженного профессора Н.С. Бокариус. — Харьков, 1956.
2. Кононенко В.И. Николай Сергеевич Бокариус // Врачебное дело. — 1956. — №12.
3. Николай Николаевич Бокариус // Судово-медицинская экспертиза. — 1959. — №2.
4. Перцева. Ж.Н. Н.С. Бокариус — выдающийся педагог высшей медицинской школы // Актуальні питання та перспективи розвитку судової медицини та криміналі-

стики. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції судових медиків та криміналістів. — Харків, 2005.

5. Татаренко В.О. Микола Миколайович Бокариус // Вчені Харківського державного медичного університету. — Харків, 2003.

6. Наместникова Л.Н. Светлой памяти Учителя. // Актуальні питання та перспективи розвитку судової медицини та криміналістики. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції судових медиків та криміналістів. — Харків, 2005. — С. 31–33.

7. Материалы персональных фондов Н.С. и Н.Н. Бокариус в музее истории ХНМУ.

Джерело: Отец и сын Бокариусы: жизнь, отданная судебной медицине / В.Н. Лесовой, М.Л. Цымбал, Ж.Н. Перцева, В.А. Ольховский // Universitas. Наука и просвещение. — 2009. — № 2. — С. 12–23. — Режим доступа : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/494>.

Н.С. Бокариус — выдающийся педагог высшей медицинской школы

Ж.Н. Перцева

Николай Сергеевич Бокариус, имя которого вошло в историю судебной медицины как пионера наиболее тесной связи ее с криминалистикой, организатора и создателя судебно-медицинской и криминалистической экспертизы в Украине, был еще, а вернее, прежде всего, исключительным педагогом, через руки которого прошли десятки тысяч медиков и юристов.

Почти 35 лет жизни Н.С. Бокариус отдал служению высшей школе, считая педагогическую работу своим основным призванием. Высокое мастерство педагога сочеталось в нем с яркой творческой индивидуальностью, что оставляло неизгладимый след на долгие годы в душах и памяти его многочисленных учеников.

Н.С. Бокариус родился 31 марта 1869 г. в г. Одессе. Отец его, надворный советник С.Ф. Бокариус, был преподавателем и воспитателем Ришельевской гимназии. Николай Сергеевич учился в этой гимназии и, еще будучи учеником 5-го класса, получил разрешение на репетиторство. В 7–8-х классах он одновременно заведовал физическим кабинетом, в его обязанности входила подготовка приборов к урокам физики, за что он получал оплату — 10 руб в месяц. О рано проявившихся его педагогических способностях свидетельствует рекомендательное письмо за подписью директора гимназии, которое характеризует Н.С. Бокариуса «как весьма опытного репетитора», достигавшего в большинстве случаев удовлетворительных успехов в работе с неуспевающими учениками.

В 1890 г. Н.С. Бокариус поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который окончил с отличием в 1895 г., получив звание лекаря и уездного врача. Учась в университете, он должен был работать, чтобы содержать мать и сестру, поэтому продолжал и в Харькове давать уроки и рисовал. Его организаторские способности и педагогические устремления сказались и здесь. С первого курса он под руководством проф. В.Я. Данилевского на-

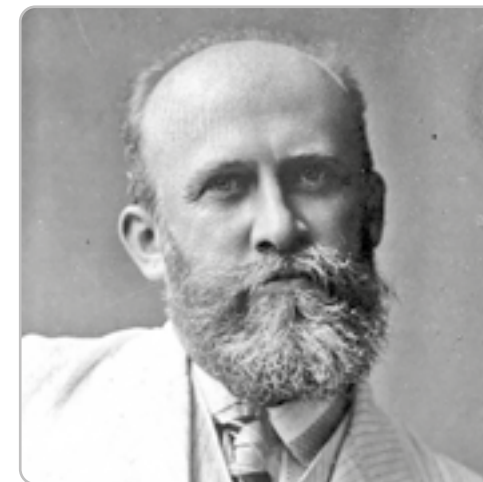

чал работать по организации сельских библиотек и читален, а под руководством проф. М.М. Раевского — в комитете по устройству народных чтений. И после окончания университета Николай Сергеевич продолжал вести чтения в читальне на Москалевке, а также в ночлежном доме на Благовещенском рынке.

С самого начала своей педагогической деятельности Николай Сергеевич поставил перед собой цель: сделать все возможное для улучшения учебного процесса, создать все условия студентам для более полного усвоения учебного материала. Для активной деятельности натуры Н.С. Бокариуса характерен факт, имевший место в самом начале его работы. Присутствуя на лекциях проф. В.Ф. Грубе в факультетской хирургической клинике, Н.С. отметил для себя, что понимание и усвоение учебного материала было бы значительно облегчено, если бы на лекции использовались микроскопы. По собственной инициативе он разыскал ручные микроскопы, и ими стали пользоваться для демонстрации микропрепаратов на лекциях проф. Грубе, который с удовлетворением отнесся к этому нововведению сверхштатного ординатора.

С 1896 г., работая в клинике у В.Ф. Грубе, начинает преподавать пластическую анатомию в Харьковской художественной школе. Он был здесь первым преподавателем этой дисциплины и проработал в школе 15 лет, издав в 1908 г. литографированное руководство по пластической анатомии.

В 1902 г. Н.С. Бокариус защитил в Москве диссертацию на степень доктора медицины, а в 1903, прочитав

Николай Сергеевич Бокариус

2 пробные лекции, получил звание приват-доцента и с весеннего семестра этого года открыл частный курс по судебно-медицинским микрохимическим и микроскопическим исследованиям.

С этого времени и до конца жизни Н.С. Бокариус посвятил себя преподаванию основ медицинских знаний в учебных заведениях разных статусов. О разносторонности его интересов и огромном желании работать свидетельствует перечень учебных курсов, которые он читал с 1904 г.

В период с 1904 по 1910 г. — преподает студентам младших 2-х курсов и слушателям фармацевтических курсов курс подания первой помощи до прибытия врача; студентам IV курса — секционный курс, иначе говоря, судебно-медицинскую технику, судебно-медицинское исследование мертвого тела; студентам V курса — микроскопические и микрохимические исследования вещественных доказательств.

1905 г. Начинает преподавать на юридическом факультете университета. Его деятельность здесь продолжалась 25 лет. Менялся статус высшей юридической школы: факультет превратился в юридический институт, который был реорганизован в Институт народного хозяйства, превратившийся затем во Всеукраинский Коммунистический институт советского права, а Н.С. Бокариус продолжал преподавать здесь судебную медицину. В интересах этой высшей школы он организовал и устроил музей, обслуживающий нужды преподавания судебной медицины юристам.

1906 г. Читает курс анатомии на высших женских курсах.

С 1910 по 1922 г. преподает на фармацевтических курсах, а затем в институте фармацевтического законодательства.

С 1912 г. в течение 5 лет — читает школьную гигиену на педагогических курсах, курсах иностранных языков, преподавателям средних учебных заведений.

Педагогическая деятельность Н.С. Бокариуса отличалась неустанным стремлением к усовершенствованию процесса обучения. В годы, когда реакционное царское правительство пресекало все попытки внести какие-либо изменения в сложившиеся годами методы обучения студентов, весьма далекие от запросов практики, Николай Сергеевич в корне перестраивал учебный процесс на своей кафедре. Из пассивного слушателя студент становился активным и самостоятельным участником педагогического процесса. Это достигалось путем внедрения максимальной наглядности преподавания,

приближения тематики лекций и занятий к нуждам практической экспертной деятельности, введения самостоятельной работы студентов в лабораториях кафедры и трупного покоя.

Преподавание судебной медицины осложнялось тем, что судебно-медицинских экспертов не было, все исследования мертвого тела производились т.н. городскими врачами, затем врачами-инспекторами, и кафедра судебной медицины была лишена трупного материала, студенты месяцами не видели судебно-медицинского вскрытия. Поэтому Н.С. Бокариус с 1902 г. принял безвозмездно заведование трупным покоем, т.е. моргом, и продолжал заведовать им в течение 19 лет. Это давало возможность пользоваться трупным материалом для занятий со студентами.

Еще один пример, свидетельствующий о большом желании Н.С. Бокариуса научить студента, о понимании роли наглядности в этом деле, о стремлении помочь своим ученикам приобрести необходимую учебную литературу. В 1916 г. он начал готовить для проведения практических занятий специальные пособия, которые сводил в определенные пособия. Они продавались, потому что надо было заплатить издателю. Высокой цена такого пособия быть не могла: студенты не могли его приобрести. Поэтому Николай Сергеевич издавал их (пособия — П.Ж.) без красок, чтобы цена была невысокой, а раскрашивал рисунки вручную. За 30 копеек студент получал книжку в красках. Профессор также сам делал таблицы, сам готовил экспонаты, не жалея времени, чтобы возможно лучше поставить образован-

В 1921 г. Н.С. Бокариус был назначен помощником начальника Харьковской медицинской академии, начальником академического отдела, в обязанности которого входило вести прием студентов по личным вопросам. Времени катастрофически не хватало, но прием проводился безукоснительно с 17–18.00 и часто до 23–24.00, пока не был принят последний посетитель. Ни один человек не уходил, не будучи принятым и уверенным в том, что получит разрешение своего вопроса.

В советский период деятельности особенно полно раскрылся педагогический талант Н.С. Бокариуса. Им разработана была своя методика преподавания. По свидетельству его сына, тоже прекрасного педагога Н.Н. Бокариуса, в день лекции, а это были обычно вторник и пятница, Н.С. ни с кем не общался, уединялся в кабинете и готовился к занятию. Он просматривал новую литературу, на огромной доске предварительно писал конспект лекции, которая будет прочитана. На другой доске писал, что нужно вспомнить из предыдущего занятия. И студент, придя в аудиторию, мог быстро сориентироваться в предстоящем занятии и предварительно сделать записи, чтобы потом не отвлекаться от лекции.

В это же время Н.С. заготавливал опросные листы, которые раздавались студентам за 5 минут до начала занятия. Вопросы ставились самые простые, чтобы уяснить, что усвоили студенты на занятии. На ответы требовалось максимум 5 минут. Отвечая, можно было пользоваться чем угодно, но надо было указать, чем именно. Анализируя ответы, Н.С. делал вывод: пользо-

вался конспектом, а ответ неправильный, — значит, неправильно составлен конспект, нужно проверить; пользовался книгой, а ответ неудовлетворительный, — значит, не понял книжный материал.

Широко пользовался демонстрацией; конспектов не писал, работал у секционного стола, где лежал труп. Но закончив лекцию, записывал, что прочел, какие отметил у себя дефекты, что было не так подготовлено, что надо изменить в дальнейшем и как. Записи эти не скрывал от работников кафедры, в них каждый мог найти много полезного для себя.

Н.С. Бокариусом подготовлен ряд учебников и руководств. В 1910 г. вышло его первое руководство по судебно-медицинскому исследованию вещественных доказательств. Это оригинальное руководство в течение 14 лет оставалось единственным в этой области и в определенной мере имеет значение и в настоящее время. В 1915 г. он начинает издание большого руководства для юристов, которое должно было состоять из 5 томов, «Судебная медицина в изложении для юристов». Вышел в свет 1 том, широко осветивший вопросы о коже, крови, костях. В нем были приведены данные из гистологии, физиологии и др. смежных дисциплин, которые призваны были облегчить студенту-юристу усвоение судебной медицины. Первый том содержит 779 страниц и сам по себе, будучи изолированным от остальных, которые в силу разных причин не вышли в свет, имеет большое значение и сейчас. О методических указаниях к практическим занятиям (10 сборников) мы уже

говорили, второе издание было осуществлено в 1928 г.

Большой интерес представляет руководство Н.С. Бокариуса «Наружный осмотр трупа на месте происшествия или обнаружения его» (1929 г.). И хотя руководство рассчитано на работников милиции и розыска, тем не менее оно стало настольной книгой судебно-медицинских экспертов. По свидетельству специалистов, в силу своей исчерпывающей полноты и оригинальности оно не имеет себе равных не только в отечественной, но и в мировой литературе. В 1930 г. вышел в свет 2-томный учебник «Судебная медицина для медиков и юристов».

В 1925 г. за большую педагогическую, научную, экспертную и законодательную работу Н.С. Бокариусу одному из первых в республике было присвоено звание заслуженного профессора СССР

В данной статье мы остановились на деятельности Н.С. Бокариуса как педагога и почти ничего не сказали о его научной работе. И здесь уместно привести слова самого заслуженного профессора Николая Сергеевича Бокариуса, который сказал: «Я не ученый, я научный работник. Если вы скажете, что я крупный педагог, — это другое дело. Но педагогическая работа не может быть без научной, поэтому я занимаюсь ею».

По-видимому, эта работа доставляла ему огромную радость и удовлетворение, о чем свидетельствует надпись, сделанная им на одной из фотографий его выпускного (1895) альбома, который он в 1922 г. подарил сыну: «Научно-учебная жизнь несет в своей работе

столько красивого, захватывающего, высокого, бодрящего, что все невзгоды жизни легче переносятся в красивых волнах этого вечно свежего, вечно волнующегося, всегда обновляющегося и одухотворяющего моря света, красоты и правды».

Джерело: Перцева. Ж.Н. Н.С. Бокариус — выдающийся педагог высшей медицинской школы / Ж.Н. Перцева // Актуальні питання та перспективи розвитку судової медицини та криміналістики : матеріали міжнародної науково-практичної конференції судових медиків та криміналістів, присвяченої 200-річчю кафедри судової медицини та основ права Харківського державного медичного університету (Харків, 14–16 вересня 2005 р.) / Міністерство охорони здоров'я України, Головне бюро судово-медичної експертизи України, Товариство судових медиків та криміналістів України, Харківський державний медичний університет, Харківське товариство судових медиків і криміналістів, Харківське обласне бюро судово-медичної експертизи. — Харків, 2005. — С. 24–29. — Режим доступу : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/527>.

История одной находки. Заслуженный профессор судебный медик Н.С. Бокариус и академик архитектуры А.Н. Бекетов в одном проекте

*В.Н. Лесовой, В.А. Ольховский,
Ж.Н. Перцева*

В истории медицины Харьковщины есть много славных имен, одним из которых, без сомнения, является имя выдающегося судебного медика, ученого и талантливого педагога, организатора судебно-медицинской и криминалистической службы в Украине, заслуженного профессора Николая Сергеевича Бокариуса.

Почти 35 лет жизни отдал он служению высшей школе, считая педагогическую работу своим основным призванием. Высокое мастерство педагога сочеталось в нем с яркой творческой индивидуальностью, что оставляло неизгладимый след на долгие годы в душах и памяти его многочисленных учеников.

В 1890 г. Н.С. Бокариус поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который окончил с отличием в 1895 г., получив звание лекаря и уездного врача.

В 1902 г. Н.С. Бокариус защитил в Москве диссертацию на степень доктора медицины, и с весеннего семестра этого года открыл частный курс по судебно-медицинским микрохимическим и микроскопическим исследованиям на медицинском факультете Харьковского университета.

С этого времени и до конца жизни Н.С. Бокариус посвятил себя препода-

ванию основ медицинских знаний в учебных заведениях разных статусов. О разносторонности его интересов и огромном желании работать свидетельствует перечень учебных курсов, которые он читал с 1904 г. Это и курс подания первой помощи до прибытия врача, который он читал слушателям фармацевтических курсов (1904–1910), и судебная медицина для студентов юридического факультета университета (с 1905 в течение 25 лет), и анатомия для слушательниц высших женских курсов (1906), и школьная гигиена для преподавателей средних учебных заведений (1912–1917), и многие другие.

В 1913 г. он выдвинул инициативу создания и затем организовал, устроил и обставил при Харьковском университете в специально построенном здании Институт судебной медицины, что дало возможность улучшить учебный процесс.

Педагогическая деятельность Н.С. Бокариуса ознаменована неустанным стремлением к совершенствованию процесса обучения. В годы, когда царское правительство пресекало все попытки внести какие-либо изменения в сложившиеся годами методы обучения студентов, весьма далекие от запросов практики, Николай Сергеевич в корне перестраивал учебный процесс на своей кафедре. Из пассивного слушателя студент становился активным и самостоятельным участником педагогического процесса. Это достигалось путем внедрения максимальной наглядности преподавания, приближения тематики лекций и занятий к нуждам практической экспертной деятельности, введения самостоятельной работы

Алексей Николаевич Бекетов

студентов в лабораториях кафедры и трупного покоя.

Преподавание судебной медицины осложнялось тем, что судебно-медицинских экспертов не было, все исследования мертвого тела производились т.н. городскими врачами, затем врачевными инспекторами, и кафедра судебной медицины была лишена трупного материала, студенты месяцами не видели судебно-медицинского вскрытия. Поэтому Н.С. Бокариус с 1902 г. принял безвозмездно заведование городским трупным покоем, т. е. моргом, и продолжал заведовать им в течение 19 лет. Это давало возможность пользоваться трупным материалом для занятий со студентами.

Нами освещена лишь одна сторона деятельности этого замечательного человека, но и этого достаточно, чтобы понять, какой яркой и творческой личностью был заслуженный профессор Н.С. Бокариус.

Он любил повторять: «Если не создаешь, то хотя бы не разрушай». Памятью

об этом, на кафедре судебной медицины и основ права Харьковского государственного медицинского университета очень осторожно и бережно относятся к оценке значимости старых предметов, бумаг, которые иногда находят лаборанты в подсобных помещениях старого здания на ул. Дмитровской, где с 1943г. находится эта кафедра.

Так случилось и в тот раз, когда из подвального помещения лаборант принес кипу старых бумаг. Разбирая их, заведующий кафедрой проф. В.А. Ольховский обнаружил старую подшивку бумаг без обложки, которые оказались перепиской проф. Н.С. Бокариуса с Правлением Императорского Харьковского университета, относящейся к 1916 г. Среди документов находился эскиз какого-то архитектурного сооружения явно культового характера, под ним четкая подпись: «Академик архитектуры Бекетов. 1916».

Имя А.Н. Бекетова тоже хорошо известно в Харькове, потому что именно он сыграл выдающуюся роль в определении архитектурного лица нашего города.

Алексей Николаевич Бекетов родился здесь в 1862 г. в семье известного русского ученого, основоположника физической химии академика Н.Н. Бекетова. Детские годы его прошли в общении с членами семей Мечниковых и Алчевских, учился он в рисовальной школе М.Д. Ивановой-Раевской, а в 1881 г. поступил в Петербургскую академию художеств и закончил ее в 1888 г. с золотой медалью. Спустя шесть лет (1894) А.Н. Бекетову за прекрасно выполненный диссертационный проект библиотеки на 1,5 млн. томов с галереей

видных людей и нумизматическим музеем было присвоено звание академика архитектуры, он был избран действительным членом Академии художеств. В 1898 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

Вся жизнь А.Н. Бекетова была связана с Харьковом. Здесь в разное время по его проектам построено более 30 прекрасных зданий и ансамблей. Одним из первых появилось здание Коммерческого училища на ул. Пушкинской (1891 г.), в котором ныне располагается Национальный юридический университет им. Я. Мудрого. А.Н. Бекетову принадлежит и ряд проектов, выполненных для Харьковского медицинского общества. Среди них Анатомический театр Женского медицинского института и величественное здание самого Медицинского общества по ул. Пушкинской (ныне Институт микробиологии и иммунологии им. И.И. Мечникова АМН Украины).

Что же за проект был найден на кафедре судебной медицины ХГМУ и принадлежит ли он действительно академику А.Н. Бекетову?

Находка была передана в музей истории медицинского университета, куда по приглашению директора музея. Ж.Н. Перцевой прибыла научный сотрудник Центрального государственного научно-технического архива Украины Е.В. Балышева, длительное время занимающаяся изучением работ академика А.Н. Бекетова, которая подтвердила подлинность его подписи. Она сообщила, что данная работа не известна архивистам, хотя Бекетов и разрабатывал проекты культовых зданий, но это были в основном домовые церкви.

Итак, мы нашли уникальные документы почти столетней давности, имеющие отношение к двум выдающимся личностям XIX–XX вв., — академику А.Н. Бекетову и заслуженному профессору Н.С. Бокариусу.

О чем же повествуют эти документы?

В начале ноября 1916 г. проф. Н.С. Бокариус обратился в Правление Императорского Харьковского университета с просьбой «...разрешить произвести постройку при Институте судебной медицины за счет частных средств небольшого помещения... для размещения и отпевания трупов лиц нехристианского вероисповедания». Правление разрешило постройку и предложило проф. Н.С. Бокариусу передать ему на утверждение план постройки. Тогда-то, по-видимому, Николай Сергеевич Бокариус и обратился к А.Н. Бекетову, и уже 14 ноября в правление был представлен «Эскиз покоя для инославных исповеданий при институте судебной медицины Императорского Харьковского университета». Подпись под эскизом свидетельствовала о том, что это работа академика А.Н. Бекетова.

В подшивке находится письмо Н.С. Бокариуса, с которым он обратился к одному из жителей города Я.О. Фрейфельду с просьбой помочь собрать средства на указанную постройку. Тот в свою очередь послал письма другим лицам, которые имели возможность профинансировать это строительство и обещали оказать помощь. Переписка шла в течение 1917 г., но в связи с известными событиями, происходившими в стране в то время, дело о «строительстве трупного покоя для лиц нехристианского вероисповедания» так и не было завершено.

Для нас это одна из страниц истории медицинского факультета Харьковско-го университета, еще раз свидетельствующая о том, что в его стенах трудились неравнодушные, отзывчивые люди, с добрым сердцем и открытой душой, каким был проф. Н.С. Бокариус. Неизвестный эскиз культовой постройки академика А.Н. Бекетова, несомненно, пополнит реестр его работ, находящийся в Центральном государственном научно-техническом архиве Украины. Папка со всеми документами передана в музей истории ХГМУ, но хочется верить, что когда-нибудь мы сможем увидеть в Харькове еще одно здание, построенное по ранее неизвестному проекту известного архитектора — академика А.Н. Бекетова.

Джерело: Лесовой В.Н. История одной находки. Заслуженный профессор судебный медик Н.С. Бокариус и академик архитектуры А.Н. Бекетов в одном проекте / В.Н. Лесовой, В.А. Ольховский, Ж.Н. Перцева // Universitates. Наука и просвещение. — 2007. — №2. — С. 90–93. — Режим доступу : <http://repo.knmtu.edu.ua/handle/123456789/3510>.

История семьи врачей Брауде

Ж.Н. Перцева

Родоначальник харьковской медицинской династии Брауде — Илья Рафаилович — заведующий кафедрой инфекционных болезней ХМИ, доктор медицинских наук, профессор, родился 31 января (12 февраля) 1890 в семье

служащего в Оршанском уезде Могилёвской губернии. В 1897 году семья переехала в Харьков, где в 1907 году юноша окончил гимназию и был принят в Харьковский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета. После окончания учебы в 1911 году он сразу же поступил на 3-й курс медицинского факультета, который успешно закончил в 1914 году. Началась I мировая война, и И.Р. Брауде был призван в действующую армию, где служил на врачебных должностях от ординатора до начальника госпиталя. После демобилизации в мае 1918 года он переехал в Екатеринослав, где продолжал свою врачебную деятельность. Уже в эти начальные годы своей работы Илья Рафаилович проявил большие организаторские способности, стремление к научному анализу, что было по достоинству оценено общественностью и руководством губернии. И.Р. Брауде назначается главным врачом больницы, становится членом коллегии губернского отдела здравоохранения, ученым секретарем Чрезвычайной Комиссии по борьбе с сыпным тифом, начинает работать ассистентом-лаборантом клиники внутренних болезней.

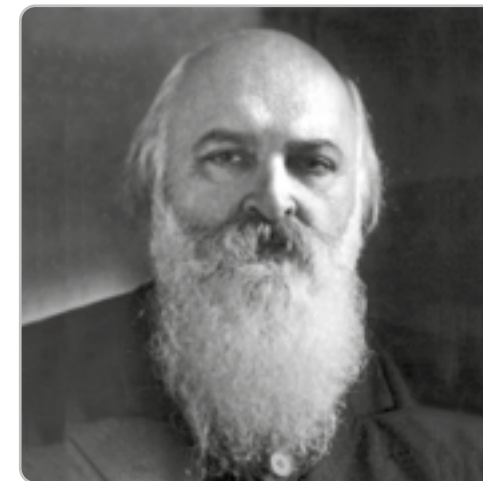
Годы революции, гражданской войны и послевоенной разрухи привели к широкому распространению инфекционных болезней, которые стали в то время главной патологией человека. Постоянное соприкосновение с этими больными вызвало интерес к профессии инфекциониста. В эти годы работы в Екатеринославе Илья Рафаилович заведовал лабораторией инфекционной больницы, а затем был старшим ассистентом клиники инфекционных болезней.

В 1922 году по распоряжению Министерства здравоохранения И.Р. Брауде был переведен на работу в столицу, в Харьков. Сначала он работал заведующим лабораторией студенческой больницы и поликлиники, а уже с 1923 года был назначен на должность старшего врача инфекционного отделения 2-й Советской больницы и окончательно стал инфекционистом-практиком, а впоследствии и ученым.

Организаторские способности и опыт работы ассистентом в клиниках внутренних и инфекционных болезней, помощь Министерства позволили Илье Рафаиловичу в том же году учредить кафедру инфекционных болезней в Харьковском институте усовершенствования врачей. Он возглавил эту кафедру и проработал на этой должности до 1947 года.

В 1934 году И.Р. Брауде становится также заведующим кафедрой Харьковского медицинского института. Этот период работы — наиболее плодотворная страница в его жизни. За годы руководства клиникой инфекционных болезней Илья Рафаилович создал научную школу, которая высоко ценилась как в Украине, так и за ее пределами, и традиции которой были продолжены в других вузах страны. И.Р. Брауде подготовил более 500 врачей, которые специализировались в его клинике, 20 научных работников и преподавателей. Среди последних — 14 кандидатов и 1 доктор медицинских наук. И.Р. Брауде является автором 74 работ, в том числе нескольких монографий, посвященных гриппу, брюшному тифу, возвратному тифу, дифференциальной диагностике инфекционных заболева-

Илья Рафаилович Брауде

ний, пособия для врачей «Принципы классификации инфекционных заболеваний». и главы «Лечение инфекционных болезней» в медицинском справочнике.

В 1940 г. Илья Рафаилович защитил докторскую диссертацию, посвященную кишечным инфекциям. Тема ее — «Брюшной тиф. Патология и клиника с точки зрения иммунобиологической реактивности».

Во время Великой Отечественной войны И.Р. Брауде в составе 1-го ХМИ был эвакуирован в г. Чкалов (ныне Оренбург), где совмещал научно-преподавательскую работу с работой начальника медсанчасти эвакуогоспиталя. Врачом была и жена Ильи Рафаиловича — Мария Львовна, которая в свое время окончила Харьковский медицинский институт и за длительную работу в медсанчасти ЮЖД была награждена орденом Ленина.

После войны И.Р. Брауде продолжал активную научную и лечебную работу.

Клинические обходы, которые проводились И.Р. Брауде, были школой мастерства для студентов, сотрудников кафедры и врачей. Блестящие лекторские способности И.Р. Брауде пользовались заслуженным авторитетом среди коллег и широкой общественности как в Харькове, так и в стране. Научные знания и эрудиция, высокие врачебные способности, человечность, уважение к сотрудникам от ассистента до санитарки в сочетании с высокой требовательностью к выполнению ими профессиональных обязанностей были присущи Илье Рафаиловичу. Он не терпел никаких подарков со стороны больных и, как правило, возвращал их. Сам же был очень щедрым человеком и при необходимости подкармливал больных, особенно тех, кто был издалека. Он был действительно «народным» врачом, и все эти качества снискали ему любовь и глубокое уважение как со стороны коллег, так и населения.

И.Р. Брауде проводил многогранную общественную работу в городе и институте. Он был членом ЦК Медсантруд, председателем врачебной секции НКОЗ УССР, членом Ученого совета Министерства здравоохранения УССР, членом правления Харьковского научного медицинского общества и заместителем председателя Украинского правления общества микробиологов, инфекционистов и эпидемиологов и членом правления Всесоюзного общества.

Умер И.Р. Брауде 30 апреля 1958, похоронен на 2-м городском кладбище.

У супругов И.Р. и М.Л. Брауде было два сына: Яков и Рафаил (соответственно 1915 и 1920 года рождения). Оба

Яков Ильич Брауде

они в свое время окончили Харьковский медицинский институт. Яков получил направление в Сибирь и в 1940 г. работал в Чите и преподавал в военной школе санинструкторов. С 1947 по 1952 г. служил в эвакогоспитале. После возвращения в Харьков он долгое время преподавал военно-медицинскую подготовку и гражданскую оборону в медицинском училище №1, был, как и отец, бессеребренником, о чем говорила академик Л.Т. Малая, его сокурсница по институту, на похоронах Якова Ильича. У своих учеников он остался в памяти как принципиальный, строгий, но и справедливый преподаватель, на помощь которого можно было рассчитывать всегда.

Рафаил окончил 1-й ХМИ в Чкалове в 1942 г. и сразу же ушел на фронт. С августа 1942 по февраль 1943 г. он воевал под Сталинградом, затем в составе Воронежского, Степного, 2-го и 3-го Украинских фронтов. Он погиб в январе 1945 г. на территории Венгрии, бу-

Рафаил Ильич Брауде

дучи капитаном, врачом-специалистом общехирургической группы 69-ой отдельной роты медицинского усиления. В наградном листе говорится о его напряженном и самоотверженном служении раненым, которые отвечали ему любовью и уважением за заботу, внимание и безотказность в оказании медицинской помощи. При прорыве вражеских танков в расположение госпиталя он не оставил раненых и погиб на боевом посту. Посмертно Рафаил Ильич Брауде был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Сын Я.И. Брауде — Илья Яковлевич Брауде (1947–2009), в 1965 г. окончил лечебный факультет ХМИ, стал врачом-хирургом, стажировался у знаменитого хирурга Илизарова. С 1969 г. он работал во 2-й городской клинической больнице. Врач высшей категории, прекрасный специалист, добрый и отзывчивый человек, он пользовался заслуженным авторитетом не только в своем коллективе, но и среди меди-

цинской общественности Харькова. Он был одаренным во многих отношениях человеком: писал стихи, резал по кости, дереву, обрабатывал камни и стал членом Союза художников Украины по декоративному искусству. Он был мастером спорта по туризму. К сожалению, Илья Яковлевич рано ушел из жизни, он умер после очередной операции. Его смерть — это тоже смерть на боевом посту.

Литература

1. Нікітіна Н.О. Брауде Ілля Рафаїлович // Вчені Харківського державного медичного університету. — Харків, 2002. — С. 111–112.
2. Ілля Рафаїлович Брауде // Врачебное дело. — 1958. — №9.
3. Брауде Ілля Рафаїлович / Музей історії ХНМУ. Оф. дело 7/2–18.
4. http://www.osu.ru/sites/niisu/docs/evrei_v_orenburgskom_krae.pdf

Джерело: Перцева. Ж.Н. Історія сім'ї лікарів Брауде / Ж.Н. Перцева // Культурна спадщина Слобожанщини : збірка наукових статей. Число 38. — Харків : Курсор, 2018. — С. 134–139.

Микола Авксентійович Валяшко (1871–1955)

(до 140-річчя з дня народження
М.А. Валяшка)

Г.О. Сирова, С.А. Наконечна,
Ж.М. Перцева

Заслужений діяч науки, професор Микола Авксентійович Валяшко був одним з видатних харківських хіміків-органіків. Він багато років завідував кафедрою органічної хімії Харківського Політехнічного інституту, був доктором хімічних наук та доктором фармацевтичних наук, першим директором першого у СРСР вищого фармацевтичного інституту (1921 р.) та більше двадцяти років завідував кафедрою фармацевтичної хімії цього ж інституту.

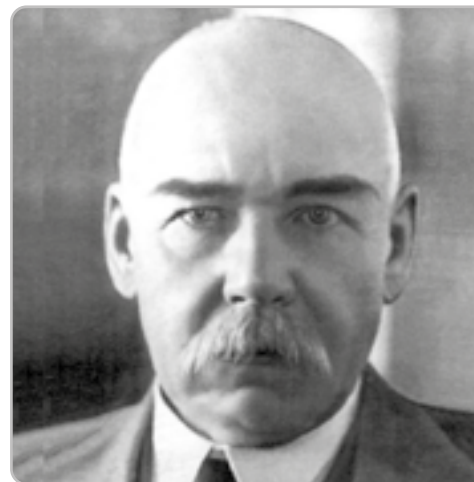
Народився Микола Авксентійович 20 березня 1871 року у м. Куп'янську Харківської області. З дитинства цікавився хімією та фармацією. Трудову діяльність почав у 1886 році учнем у приватній аптеці. У 1889 році здав іспити на звання помічника аптекаря, а у 1895 році — на звання провізора. Служив лаборантом-аспірантом у Фармацевтичній лабораторії Харківського університету.

У 1896 році організував викладання аналітичної хімії для фармацевтів на кафедрі фармацевтичної хімії медичного факультету при Харківському університеті та нову фармацевтичну лабораторію. Миколу Авксентійовича направили до Магдебурзького університету, де він виконав і у 1903 році захистив дисертацію на ступінь Магістра фармації за темою «Рутин з рути (*Ruta*

graveolens)». У цьому ж році він перейшов на роботу в лабораторію органічної хімії Харківського університету, в 1906 захистив дисертацію на ступінь Магістра хімії, а в 1909 році його було обрано професором фармації і фармакології. Викладання цих дисциплін він організував у 1909–1910 рр.

Дисертацію на здобуття вченого ступеня доктора хімічних наук за темою «Спектри поглинання і конструкція похідних бензолу» М.А. Валяшко захистив у 1919 році і після цього став завідувачем кафедрою органічної хімії Харківського Технологічного інституту. Цю посаду він займав до кінця життя.

Наукова діяльність М.А. Валяшко у галузі органічної хімії була багатоплідна. У 1908 році М.А. Валяшко започаткував дослідження в УФ щодо вивчення хімічної будови речовин для їх ідентифікації. Особливо багато його робіт присвячено дослідженню тонкої структури органічних сполук, конкретніше — похідних бензолу, за допомогою спектрографічного методу, які він виконував зі своїми учнями. Він стояв біля джерел використання спектроскопічних методів хімії. Для цих досліджень організував спектрографічну лабораторію при Харківському науково-дослідному Інституті теоретичної хімії. Довгий час ця лабораторія була практично єдиним центром у місті, де можна було виконати систематичні і точні виміри електронних спектрів поглинання. За допомогою цього методу була вивчена реакційна спроможність деяких функціональних груп, таутомерія та ізомерія, утворення міжмолекулярного водневого зв'язку у розчинах та ряд інших питань.

Микола Авксентійович Валяшко

Ще одна група робіт Миколи Авксентійовича була присвячена дослідженню хлорування ацетилену, нітрування толуолу діоксидом азоту без сірчаної кислоти, реакції хлороформу з альдегідами та іншим проблемам органічної хімії.

Завдяки ініціативі й активній діяльності харківських професорів М.А. Валяшко, М.П. Красовського, О.Д. Розенфельда та фармацевтичної громадськості Харкова зрушилося питання про створення фармацевтичного інституту. В 1921 році постановою Народного комісаріату охорони здоров'я України і Головнауки в Харкові відкрився перший в Україні фармацевтичний інститут, першим ректором якого й було призначено М.А. Валяшка. Термін навчання в ньому для студентів був три роки, а для спеціалізації аналітиків і виробників хіміко-фармацевтичної промисловості — чотири роки. Інститут готував: фармацевтів вищої кваліфікації з аптечного профілю; спеціалістів з дослідження хар-

чових і смакових якостей речовин, предметів домашнього вжитку і спеціалістів з судово-хімічного аналізу; працівників для хіміко-фармацевтичної промисловості.

Для праці в фармацевтичному інституті як штатні викладачі залучалися видатні вчені — професор М.А. Валяшко (фармацевтична хімія, фармакогнозія і судова хімія), професор М.П. Красовський (аналітична хімія), професор О.Д. Розенфельд (дослідження лікарських форм і галенових препаратів), професор Є.С. Хотинський (органічна хімія), професор Я.В. Ролл (ботаніка), професор М.Я. Міллер (фізика), професор В.П. Тарнані (зоологія), професор І.С. Мелехов (неорганічна хімія), професор М.М. Соловійов (мікробіологія), професор С.Ф. Шубін (технологія лікарських форм) та інші. Доктор фармацевтичних і хімічних наук професор М.А. Валяшко підготував багато висококваліфікованих викладацьких кадрів фармацевтичного профілю, виховав близько 30 вчених-фармацевтів (Ю.Г. Борисюк, В.І. Близнюков, Л.Г. Бердичевський, Л.С. Казарновський, Т.В. Марченко, Г.П. Півненко, О.Л. Редько, М.М. Сергуніна та інші). Справу підготовки фармацевтичних кадрів продовжили учні професора М.А. Валяшка.

Поряд з інтенсивною науковою та педагогічною діяльністю М.А. Валяшко проводив велику роботу в галузі організації науки та промисловості. У 1924 році він був членом комісії при Народному Комісаріаті охорони здоров'я з видання Державної фармакопеї та членом Фармакопейного комітету у Москві, у 1926 році — членом Вченої Медичної Ради Народного Комісаріату

охорони здоров'я УРСР. У період з 1925 р. по 1938 рік Валяшко М.А. був відповідальним редактором Українського хімічного журналу, а з 1932 року — членом Президії Комітету хімізації при Держплані СРСР.

Із 1898 року він був членом російського фізико-хімічного товариства, а після обрання його у Всесоюзне хімічне товариство імені Д.І. Менделєєва — головою Харківського відділення та членом Президії оргбюро Товариства. М.А. Валяшко був головою оргкомітету щодо скликання VI Менделєєвського з'їзду, який відбувся у 1932 році в Харкові. У 1937 році йому присвоєно вчений ступінь доктора фармацевтичних наук. У 1941 році М.А. Валяшка обрано почесним членом Всесоюзного хімічного товариства імені Д.І. Менделєєва.

М.А. Валяшко започаткував у Росії науковий напрямок щодо вивчення зв'язку будови речовин з їх біологічною дією. Він — автор понад 90 наукових праць, в тому числі монографії «Розвиток поглядів на внутрішню будову бензольного кільця». Підготував 3 доктори і 93 кандидати наук.

М.А. Валяшко був редактором відділу «Фармацевтичного журналу» і «Українського хімічного журналу». Він удостоєний почесного звання «Заслужений діяч науки УРСР», нагороджений орденами Леніна, Трудового Червоного Прапора і медаллю «За доблесну працю у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр.».

Діяльність М.А. Валяшка є найкращим зразком самовідданої праці на благо нашої країни. Помер Микола Авксентійович 25 січня 1955 року на 84 році життя.

Бібліографія

1. Вісник Харківського національного університету, 2001, №532, хімія, вип. 7(30). Стаття В.Ф. Лаврушина до 130-річчю з дня народження.

2. Труды Харківського Відділення Всесоюзного Хімічного Товариства імені Д.І. Менделєєва, том. I. Стаття В.І. Апрощенко та Б.Н. Тютюнникова.

3. Справочник — проспект «Ученые Украины — фармации» / под ред. проф. И.М. Перцева. Харьков 1991, Основа, 255 с.

4. Історія фармації України./ Р.В. Богатирьова, Ю.П. Спіженко, В.П. Черних та ін. — Х.: Прапор, Видавництво України А. 1999, 799 с.

5. Сало Д.П., Депенко І.Т. Пам'яті М.А. Валяшка Фармацевтичний журнал, 1971, №6, с. 82–84

Джерело: Сирова Г.О. Микола Авксентійович Валяшко (1871–1955) / Г.О. Сирова, С.А. Наконечна, Ж.М. Перцева // Медична газета. – 2011. — 31 березня (№6). – С. 7.

Юрій Юрійович Вороний — піонер клінічної трансплантології

В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева

Юрій Юрійович Вороний, син Г.Ф. Вороного, обрав для себе медицину... і увійшов в її історію як хірург, що 3 квітня 1933 року вперше в світі провів операцію з пересадження нирки від людини людині в клінічних умовах. У статті Володимира Лісового, доктора мед. наук, професора, ректора Харківського національного медичного уні-

Юрій Юрійович Вороний

верситету, і Жаннети Перцевої, директора музею історії цього університету, яку з деякими редакційними скороченнями і доповненнями [1] пропонуємо вам прочитати, наведено аргументи на користь того, що ця унікальна операція була проведена в Харкові, в хірургічній клініці тодішнього Всеукраїнського інституту невідкладної хірургії і переливання крові. Це, можливо, спростує думку, висловлену в статтях [2, 11], де стверджується, що ця операція була проведена в Херсоні.

У запропонованій статті найповніше відображена особистість людини непростой долі, видатного хірурга Ю.Ю. Вороного, який стояв біля джерел вітчизняної трансплантології.

В історії нашої країни 30-і роки минулого століття були не лише трагічними і тривожними, але й водночас творчими та натхненними. Це були роки, які в результаті сталінських чисток забрали життя мільйонів представників наукової, технічної та художньої інтелігенції.

І саме в ці роки в країні величезними темпами розвивалися наука, техніка, мистецтво. Тільки у Харкові в цей період було створено більше десяти науково — дослідницьких інститутів, співробітники яких з ентузіазмом трудилися над вирішенням найскладніших медичних проблем. Багато з них були першими в Радянському Союзі і продовжують свою роботу і в наш час.

До них, зокрема, належить Інститут гематології та переливання крові, у хірургічній клініці якого 3 квітня 1933 року була здійснена перша у світі операція з пересадження нирки від людини людині. Провів її Юрій Юрійович Вороний, відомий уже на той час хірург, який по праву вважається в сучасній медицині піонером вітчизняної трансплантології. Довгий час його ім'я замовчувалося, успіхи, досягнуті в роботі з пересадки органів, применшувались, і широка громадськість не мала достатніх відомостей про цю дивовижну людину, нащадка стародавнього козацького роду і, безумовно, яскравого представника наукової еліти України.

Юрій Юрійович (за метриками Георгій Георгійович) Вороний народився в 1895 р. в с. Журавка під Прилуками (нині Чернігівська обл.) у родині професора Варшавського університету, члена-кореспондента Російської академії наук Георгія (Юрія) Феодосійовича Вороного. Батько його — всесвітньо відомий учений, що разом із німецьким математиком Мінковським заклав основи нової науки — геометрії чисел [14].

Учитися він почав в одній з Варшавських гімназій. Коли ж у віці 40 років ззнацька від хвороби нирок помер

батько, навчання довелося завершувати в Прилуцькій гімназії. Можливо, ця втрата і привела його до думки продовжити навчання на медичному факультеті Київського університету ім. Св. Володимира, куди він вступив у 1913 р. У період Першої світової війни Ю. Вороний студентом-медиком працював в одному з перев'язувальних загонів Південно-Західного обласного земського комітету допомоги хворим і пораненим воїнам на війні.

16 січня 1918 р. Юрій Вороний брав участь у бою під залізничною станцією Крути (перегін Бахмач-Ніжин). Загин, зібраний похапки з курсантів військових навчальних закладів, студентів і гімназистів-старшокласників, намагався перегородити шлях на Київ московському загону особливого призначення (див. також [2]). За радянських часів про цей факт Ю. Вороному не раз нагадували. У ті ж роки його дружина — Віра Йосипівна Нечаєвська — також брала участь у молодіжному національно-патріотичному русі: у 1917 р. вона була членом Української Центральної Ради від Жіночого союзу [5].

Закінчив своє навчання і отримав диплом лікаря Ю.Ю. Вороний лише у 1921 р. Це вже був диплом Київської державної медичної академії, яка через рік була перейменована в Київський медичний інститут, де він був залишений аспірантом кафедри хірургії для підготовки до професорського звання і вже з 1923 р. працював ординатором.

«Інтерес до експериментальних досліджень з пересадки органів на рубежі XIX–XX ст. в багатьох країнах світу зріс завдяки роботам Е. Ульмана (Ullmann), який у м. Відні вперше в експеримен-

ті на тваринах провів пересадку нирки (нирку собаки на шию кози, але через три тижні відбулося відторгнення). І особливо завдяки Алексису Каррелю (Carrel), французькому хірургу, що багато років працював у Нью-Йорку, розробив техніку судинного шва і довів можливість зшивання судин (шов Карреля практично вирішив технічну проблему пересадки нирки. За своє відкриття Каррель був удостоєний Нобелівської премії)» [2].

Починав Ю. Вороний свою діяльність у Києві під керівництвом проф. М.М. Волковича, згодом у клініці професора Є.Г. Черняхівського, звідки надіслав до журналу «Українські медичні вісті» свою першу роботу «До питання про вроджені лімфангіоми шиї» (1925). У 1926 р. Юрій Юрійович був призначений асистентом науково-дослідницької кафедри факультетської хірургії Харківського медичного інституту, яку очолював видатний учений, піонер вітчизняної гемотрансфузіології, автор численних розробок з питань трансплантології, зокрема, переливання трупної крові, професор В.М. Шамова.

Ю. Вороний виконав низку наукових праць з трансплантації органів, про що в 1929 р. доповідав на пленумі хірургічної секції Харківського медичного товариства. Першу свою успішну пересадку нирки в експериментальних умовах собаці Ю. Вороний здійснив в клініці професора В.М. Шамова. Звіти про ці дослідження були надруковані в [20–22], а у 1930 р., на III Всесоюзному з'їзді фізіологів, Вороний продемонстрував собаку з пересадженою ниркою на правій стороні шиї і ознайомив з ходом операції [3]. Праці Ю. Вороного

привернули до себе увагу хірургічної громадськості країни, не залишилася вона непоміченою і в урядових колах.

У травні 1931 р. до ХМІ надійшов наказ НКОЗ України №43, у якому говорилося: «Народний Комісаріат Охорони Здоров'я України, відзначаючи велику цінність науково-дослідних робіт асистента хірургічної клініки лікаря Ю. Вороного з вивчення імунобіологічних властивостей організму при трансплантаціях, а також у справі удосконалення техніки судинного шва, преміює лікаря Ю.Ю. Вороного науковим відрядженням до Ленінграда для удосконалення та поглиблення своїх знань».

У квітні 1931 р. за ініціативи і під керівництвом проф. В.М. Шамова в Харкові був створений Інститут гематології і переливання крові (згодом — Всеукраїнський інститут невідкладної хірургії і переливання крові), опорні пункти якого були відкриті в різних містах України, зокрема, у Херсоні.

Ю.Ю. Вороний був призначений старшим науковим співробітником цього інституту і з вересня 1931 р. переведений на роботу в Херсонський опорний пункт. Одночасно у Харківському медичному інституті був виданий наказ, у якому вказувалося, що асистентові хірургічної клініки Ю.Ю. Вороному «надається відпустка без утримання на 1 рік для завідування відділенням і всією Радлікарнею міста Херсона з 01.09.1931 по 01.09.1932 р.» Цей наказ — красномовне підтвердження того, наскільки країні були потрібні в той час медичні кадри. Про це свідчить і той факт, що в 1931–1932 р. на базі лікувальних установ і медичних інститутів в окремих містах створювалися

виробничі медичні інститути, де без відриву від роботи молодші медичні працівники одержували вищу освіту (у літературі того часу можна зустріти назву «ВИШ-Лікарня»). Був створений такий інститут і в Херсоні, а директором призначений Ю.Ю. Вороний, який також завідував у ньому кафедрою оперативної хірургії і топографічної анатомії. Кілька років життя Ю.Ю. Вороного (1931–1936) були тісно пов'язані з Херсоном, де молодий хірург швидко завоював незаперечний авторитет лікаря і педагога. З повним правом він користувався повагою і любов'ю своїх учнів і вдячністю пацієнтів. І тут Ю.Ю. Вороний не залишав експериментів, пов'язаних із трансплантацією органів, шліфував свою хірургічну майстерність. У Херсоні він провів багато складних операцій, уперше в цьому регіоні виконав переливання крові, прооперував хворого з ножовим пораненням серця.

Цікавим документом того часу є наказ №93 від 16.10.1932 р. по Всеукраїнському інституту невідкладної хірургії і переливання крові, завідувачу опорного пункту інституту в м. Херсоні лікареві Ю.Ю. Вороному «за проведену зразкову роботу в частинах Миколаївського гарнізону» оголошено подяку. Із доданого до нього листа дивізійного лікаря 15-ї стрілецької Сиваської дивізії стає відомо, що під «досвідченим керівництвом д-ра Вороного з лікарями частин проведені заняття з визначення групи крові, операції узяття крові в донора і переливання її, а також навчання методиці узяття крові від трупа».

Напружена лікарська, викладацька і наукова праця в Херсоні переривалася тривалими поїздками в Харків

у головну установу — Всеукраїнський інститут невідкладної хірургії і переливання крові. Саме тут, у хірургічній клініці інституту, якою у той час завідував проф. А.А. Бельц, 3 квітня 1933 року Ю.Ю. Вороний провів першу у світі операцію з пересадки кадаверної (трупної) нирки від людини людині. Про цю подію сам автор дуже докладно розповів в статті «До питання про блокаду ретикуло-ендотеліального апарату в людини при деяких формах отруєнь сулемою і про вільне пересадження цілої нирки, узятої від трупа, як метод лікування при цьому отруєнні», поміщеної в I томі «Праць Всеукраїнського інституту невідкладної хірургії і переливання крові», виданих у м. Дніпропетровську в 1934 р. [23].

Перша гомотрансплантація нирки стала результатом багаторічного наполегливого наукового і практичного пошуку, розробки та удосконалення новітніх хірургічних методик, перевірки досягнутого в експерименті і, звичайно, високої особистої хірургічної майстерності Ю.Ю. Вороного.

Операція пройшла успішно. Хворий віком 26 років пересадили нирку 60-літнього реципієнта, що загинув від перелому основи черепа. Нирку взяли через 6 годин після його смерті, а пересадили її на судини стегна з виводом кукси сечоводу на шкіру. Не були взяті до уваги фактори сумісності тканин і органів, навіть групова належність донора і реципієнта, але Ю.Ю. Вороний зробив це спеціально, маючи своє наукове обґрунтування можливості ігнорування цієї розбіжності, а саме: він розглядав трансплантацію як тимчасову дію, яка є потрібною до моменту відновлення

функції власних нирок, уражених сулемою. Хвора прожила два дні і померла, але в першу добу після операції пересаджена нирка давала сечовипускання, що призвело хоча й до короткочасного, але поліпшення стану хворої.

Протягом всієї операції й у післяопераційний період харківський біохімік проф. Г. Лейбфрейд робив аналізи крові, автопсію після смерті пацієнтки виконав харківський патологоанатом проф. М.Ф. Мельников-Розведенков. Препарат пересадженої нирки дотепер зберігається на кафедрі патологічної анатомії Харківського національного медичного університету.

Тоді ж у Херсонській газеті «Наддніпряньська правда» була надрукована стаття директора клініки професора А.А. Бельца «Важливий дослід лікаря Ю.Ю. Вороного», де підкреслювалося, що «опрацьований тов. Вороним метод пересаджувати цілу нирку від людського трупа є цінне відкриття, яке вперше публікують у світовій медичній літературі».

Продовжуючи розповідь про Ю.Ю. Вороного, треба додати окремі подробиці з життя у Херсоні, яке не було легким у моральному відношенні. «Сім'я лікаря проживала на території міськклікарні в окремому будинку, на другому поверсі. У квартирі, окрім житлових кімнат, була обладнана спортивна кімната і кімната під лабораторію, в якій Юрій Вороний проводив свої дослідження з пересадження нирки. Разом з Юрієм Юрійовичем і Вірою Йосипівною проживали їхні діти. У лікарні довгий час тягнулися чвари серед співробітників, які не могли не відобразитися на роботі всієї лікарні. Тому 14 грудня 1934 року

бюро Херсонського міськпарткому і президією міськради була прийнята Ухвала «Про захист тов. Вороного». Ця Ухвала морально підтримала лікаря Вороного і «заспокоїла» лікарів, що виступали проти Вороного. Це був час доносів і пошуку ворогів народу, а «друзі» Вороного про його соціальне походження були добре поінформовані» [2].

Доречним буде нагадати маловідомі факти з історії родини Вороних. У нього був старший брат Олександр, лікар і хірург. На початку 1930-х років він працював у Яготині, багато займався науковими дослідженнями, зокрема, розробляв проблему етіології ракових захворювань. У книзі «XX років радянської медицини на Україні» у розділі «Патоморфологія» академік М.Ф. Мельников-Розведенков відзначав, що 1933 року «можна вважати особливо поворотним у розвитку української патоморфології. Цей рік характерний серед інших важких справ і починань розвитком біофізичної інтерпретації механізму виникнення раку, розроблюваної яготинським районним лікарем Вороним». У 1936 р. у збірнику праць Українського інституту експериментальної медицини була поміщена стаття О.Ю. Вороного «До питання про біофізичну інтерпретацію механізму виникнення бластомотозного росту в ракових новотворах». На жаль, О.Ю. Вороного спіткала доля багатьох учених періоду сталінських репресій. Він був репресований, як згадують родичі, за спробу надрукувати свою працю за кордоном. Відбував покарання поблизу Сиктивкару, де передчасно і помер.

Ю.Ю. Вороному судилося вижити в ті страшні роки. Наприкінці 1935 р.

йому був присуджений ступінь кандидата медичних наук без захисту дисертації, а в листопаді 1936 р. він був призначений завідувачем кафедри хірургії Харківського стоматологічного інституту, як він пише у своїй автобіографії, «на правах професора». У Харкові Ю. Вороний продовжував свою активну лікарську діяльність. Його обирали секретарем Всесоюзного з'їзду хірургів (1938–1939), членом правління спілки хірургів міста Харкова (1936–1941).

З початком Вітчизняної війни, коли вищі навчальні заклади готувалися до евакуації з Харкова, наказом по НКОЗ України №120 від 26.09.1941 року Наркомом тов. Овсієнко, Ю. Вороний звільняється з посади завідувача кафедри хірургії стоматологічного інституту. Цим же наказом були відібрані у нього евакуаційні документи. Його перевели у розпорядження міськвідділу МОЗ Харкова із обслуговування поранених з цивільного населення. Таким чином, Ю. Вороний був залишений на тимчасово окупованій території. До 23 лютого 1942 р. самостійно доліковував поранених, поки не була спалена 12-а лікарня на Холодній горі. Тут Юрій Юрійович зробив ще одну унікальну операцію, пришивши дівчині відірвану вибухом праву руку. Через багато років, напередодні 1956 р., він отримує листа від врятованої ним в 1941 р. Н.І. Дижевської, яка, дякуючи йому за все, напише: «Пишу Вашою правою рукою...»

Рятуючи свою родину від інтересу окупаційної влади, 23 лютого 1942 р. він переїжджає з Харкова до с. Нова Водолага Харківської області, де працює сільським лікарем до лютого 1943 р. Під час рейду Червоної Армії

13 лютого вступив і працював хірургом у складі медсанбату 8-ої гвардійської дивізії генерала Суржикова. Після раптового виходу з бою дивізії, на другому поверсі районної лікарні був влаштований госпіталь, де під наглядом Ю.Ю. Вороного були залишені 70 поранених. Ранком наступного дня в село ввійшли фашисти. Тринадцять днів і ночей професор за допомогою колективу лікарні рятував поранених від смерті під виглядом заразних хворих. 26 лютого 1943 р., коли розпочався наступ радянських військ, Ю.Ю. Вороний був захоплений німцями в полон. Утримували його в пересувному німецькому лазареті як полоненого санітара, що виконував всю чорну важку роботу. 25 грудня 1943 р., коли лазарет перебував у Житомирі, Вороному та ще одному полоненому пощастило втекти і за допомогою місцевого жителя піти в ліс у пошуках партизанів. 1 січня 1944 р. вони почули шум бою і вийшли в розташування 273-го полку Червоної Армії у с. Янушевичі Житомирської області, разом з якими повернулися до міста.

Вже з 25 січня 1944 р. Ю.Ю. Вороний розпочав працювати в лікувальних установах Житомира, по черзі і часто одночасно в евакогоспіталі, госпіталі для інвалідів Великої Вітчизняної війни, завідувачем урологічного відділення міської, а потім обласної Житомирських лікарень, головним обласним і міським урологом. За доблесну працю в роки війни у 1945 і 1946 рр. був нагороджений медалями.

Все подальше життя Ю.Ю. Вороний не припиняв займатися питаннями гомотрансплантології, зокрема, пересадки нирки. Як пише проф. М.Б. Мир-

ський, «у 1949 р., працюючи в Житомирській обласній лікарні, він виконав ще 4 операції з пересадження трупної нирки (з терміном консервації нирок від 12 до 28 днів при збереженні життя і функції) хворим на важкий хронічний нефрит» [3–4].

У травні 1950 р. був переведений до Києва в Інститут експериментальної біології і патології ім. О.О. Богомольця завідувачем відділення експериментальної хірургії. Можна висловити припущення про те, що на переведення Ю.Ю. Вороного до Києва вплинув ще один учень професора В.М. Шамова — П.Л. Шупик, який працював на той час у Міністерстві охорони здоров'я України (надалі міністр охорони здоров'я УРСР). Він добре знав Вороного за спільною роботою на кафедрі факультетської хірургії Харківського медичного інституту. У 1952 р. Юрій Юрійович захистив дисертацію на здобуття наукового ступеня доктора медичних наук, що була присвячена питанням патогенезу і терапії травматичного шоку. Вона удостоєна високої оцінки дійсного члена АМН СРСР генерал-лейтенанта медслужби проф. В.М. Шамова і члена-кореспондента АМН СРСР О.І. Черкеса, які відзначали, що ця робота особливо цінна для медицини воєнного часу, коли боротьба із шоківим станом хворого стає одним із найважливіших завдань лікаря.

З 1953 по 1961 рр. Ю.Ю. Вороний працював у Київському інституті гематології і переливання крові. Основні теми його наукових праць — питання імунології, крові і кровозамінників, роботи центральної нервової системи під час пересадки органів і тканин.

Ю.Ю. Вороному належить 48 наукових праць з найбільш актуальних проблем медицини, багато з яких йшли з грифом «секретно».

Помер Ю.Ю. Вороний у Києві в 1961 р. на 66-му році життя від хронічного коронарного захворювання. Похований на Байковому кладовищі, неподалік від тих, із ким в буреломні роки революційних подій початку ХХ століття мріяв про самостійну Україну.

Українському вченому Ю.Ю. Вороному належить подвійний пріоритет — першої клінічної пересадки нирки та першого використання в клініці трансплантації кадаверної нирки. Цей пріоритет був уперше визнаний на Всесвітньому конгресі трансплантологів у 1966 році, уже після того, як Крістіан Бернард пересадив серце.

Література

1. Лесовой В.Н., Перцева Ж.Н. Юрий Юрьевич Вороной — пионер отечественно трансплантологии // *Universitates*. — 2008, №3, с. 66–71.
2. Король В.Є., Полюх І.І., Волченко С.Ю. «Сторінки життя Ю.Ю. Вороного (правда і вигадка)» <http://format.ua/index.php?go=Articles&in=5&id=109>
3. Мирский М.Б. Пионер клинической трансплантологии (к 110 — летию со дня рождения профессора Ю.Ю. Вороного) // *Клінічна хірургія*. — 2005, №6. — с. 60–64.
4. Мирский М.Б. Первая пересадка почки в клинике (к 50-летию операции советского хирурга Ю.Ю. Вороного) // *Клиническая медицина*. — 1983, №11. — с. 147–149.
5. Верстюк В., Остатке Т. Діячі Української Центральної Ради. НАН України, К. 1998, с. 206–209.

6. Особова справа з обліку кадрів Вороного Ю.Ю. від 05.07.1952 р.

7. Автобіографія Вороного Ю.Ю. від 20.05. 1954 р.

8. Шумаков В.И., Штенгольд Е.Ш., Онищенко Н.А. Консервация органов. — М: Медицина, 1975. с.14, с. 226–227.

9. Кирпатовский И.Д., Быкова Н.А. Пересадка почки. — М: Академия медицинских наук СССР, 1969.

10. Актуальные проблемы пересадки органов под редакцией Ю.М. Лопухова. Пересадка почки в клинике — часть III. Глава 14-аллотрансплантация почки в клинике, — М., 1978. — с. 209.

11. Пыриг Л.А., Мельман Н.Я. «Болезни почек»: советы врача. — К.: «Здоровье», 1989. — С. 57.

12. Тареев Е.М. Нефриты. — М.: Медгиз, 1958. — с. 168–170,178.

13. Турченко Ф.Г. Новейшая история Украины (часть первая 1914–1939 гг.) — Киев: «Генеза», 2003.

14. Сыта Г., Юричкивский А. Научная аура нации // Газета «Зеркало недели». — 2005, №32, с. 14.

15. Оборин Н.Н. К истории переливания посмертной крови (к 50-летию научной разработки проблемы) // *Клиническая медицина*. — 1979, №7. — с. 111–114.

16. Зубрис Г. Газета «Ваше здоров'я». — 1997, №65, с. 12.

17. Пхакадзе и др. Трансплантация органов и синтетические эндопротезы / Киев. Об-во «Знание», 1986, №6, с. 21–22.

18. Айманбеков М.А. «Как продлить жизнь человека?» (пересадка органов и тканей) / Фрунзе: «Кыргызстан», 1983, с. 20, 33.

19. Мождраков Г., Попов Н. «Болезни почек» // *Медицина и Физкультура*. София, 1980, с. 786.

20. Вороной Ю.Ю. До питання про специфічні комплемент-в'язальні антитіла за вільної трансплантації яєчка // *Записки науково-дослідчої кафедри хірургії ХМІ (1930, т.1)*

21. Вороной Ю.Ю. До питання про роль та значіння специфічних комплемент-в'язальних антитіл за вільного пересаджування testis // *Український медичний архів, 1929.*

22. Вороной Ю.Ю. До питання про специфічні комплемент-в'язальні антитіла за вільного пересаджування нирки із застоюванням шва судин // *Український медичний архів, 1931.*

23. Вороной Ю.Ю. К вопросу блокады ретикуло-эндотелиального аппарата у человека при некоторых формах отравления сулемой и о свободной пересадке целой почки, взятой от трупа, как метод лечения анурий при этом отравлении // *Труды Всеукраинского института неотложной хирургии и переливания крови. Днепрпетровск. — 1934, т. 1, 221–233.*

24. Вороной Ю.Ю. Пересадка консервированной трупной почки, как метод биостимуляции при тяжелых нефритах. // *Врачебное дело №9, стр. 813–816, 1950 г.*

25. Лесовая А.В., Мазуренко Е.В., Гаргагаты А.П. Исторические аспекты первой в мире трансплантации почки человеку / *Харьковский госмедуниверситет, кафедра урологии. Интернет видання <http://urology.com.ua/pagesid>*

26. Пиріг Л.А., Перцева Ж.М. Юрій Юрійович Вороной // *Енциклопедія сучасної України, Т. 4, 2005.*

Джерело: Лісовий В.М. Юрій Юрійович Вороной — піонер клінічної трансплантології / В. М. Лісовий, Ж.М. Перцева // *Світгляд. — 2009. — №2. — С. 29–33.*

Гаспарян Ашот Михайлович: В годы грозных испытаний

Ж.Н. Перцева, О.Б. Иванская

Гаспарян Ашот Михайлович родился в 1902 году в г. Баку. Учился в гимназии, принимал активное участие в ученических забастовках в 1917 году.

В 1918 г. вступил в Красную гвардию Завокзального района Баку, затем перешел в Красную Армию, где был политруком отдельной пограничной бригады. В июне 1920 года вступает в партию большевиков.

В 1921 г. был направлен на учебу в Бакинский университет, а потом переведен во 2-й Московский медицинский институт, который окончил в 1926 году. Работал ординатором, а затем ассистентом 1-го ММИ. В 1932 г. получил звание приват-доцента, а в 1935 г. защитил кандидатскую диссертацию и с февраля 1936 г. стал заведующим кафедрой урологии 1-го ММИ.

Гаспарян Ашот Михайлович — профессор, доктор медицинских наук, основатель кафедр урологии Харьковского и Одесского медицинских институтов и Всероссийского общества урологов.

В октябре 1937 года после ареста и осуждения директора 1-го Харьковского медицинского института Д.С. Ловли приказом по Наркомату здравоохранения СССР на эту должность был назначен А.М. Гаспарян. По совместительству он стал доцентом по урологии в факультетской хирургической клинике, возглавляемой профессором В.Н. Шамовым, а в 1938 году основал самостоятельную кафедру урологии в институте.

В одном из лучших медицинских вузов страны, в коллективе, измученном многочисленными проверками вышестоящих органов и напуганном необоснованным арестом предыдущего директора, А.М. Гаспарян продолжил линию прежнего руководителя. Характеристика А.М. Гаспаряна 1939 года констатирует, что как директор ХМИ он «проявил себя исключительно активным и инициативным работником... В значительной мере укрепил институт молодыми растущими кадрами профессорско-преподавательского персонала... Научной и учебной жизнью института руководит лично, проявляя исключительное внимание и интерес не только в принципиальных, но и текущих вопросах всей работы».

В это время Ашот Михайлович вел и большую общественную деятельность, являясь членом Ученого медицинского совета Наркомздрава УССР, членом президиума Всесоюзного и Украинского обществ урологов, членом президиума ХНМО, заместителем редактора журнала «Врачебное дело».

В декабре 1939 года А.М. Гаспарян защитил докторскую диссертацию «Камни мочевого пузыря (патогенез, клиника и лечение)» и вскоре был утвержден ВАКом в ученом звании профессора по кафедре «Урология».

Прекрасным организатором, рачительным и предусмотрительным хозяином, заботливым и внимательным руководителем проявил себя А.М. Гаспарян в условиях эвакуации 1-го Харьковского медицинского института и продолжении его деятельности на новом месте работы в г. Чкалов (ныне Оренбург).

Ашот Михайлович Гаспарян

Уже в августе 1941 года стало ясно, что близится эвакуация, и к ней основательно подготовились. Был определен город, куда направлялся институт, — Чкалов. Установлен персональный состав тех, кто поедет вместе с институтом: все заведующие кафедрами, половина их заместителей, небольшое число учебно-вспомогательного персонала и отдельные представители технического. Тем, кто изъявлял желание эвакуироваться за свой счет, институт выдавал нужные справки и помогал приобрести документы.

Особое внимание было обращено на подготовку к эвакуации материальных ценностей. В специально изготовленные ящики паковалось оборудование кафедр, лабораторий, музеев. А.М. Гаспарян распорядился использовать даже ящики с песком, в противопожарных целях стоявшие в корпусах. Это грозило ему наказанием вплоть до суда по условиям военного времени, но Ашот Михайлович сознательно шел

на нарушение, чтобы вывезти как можно больше оборудования.

22 сентября началась эвакуация. К месту назначения в Чкалов отправлялся груз, выезжали отдельными группами профессора, преподаватели, студенты. В девяти товарных вагонах, отдельные из которых были просто открытыми платформами, ценный груз института направлялся на Урал. Туда же во второй половине октября постепенно прибыли преподаватели и 560 студентов. Последним приехал директор института А.М. Гаспарян.

На новом месте харьковчане не получили свободных помещений за исключением одного небольшого дома и 4-го этажа госпиталя, где разместились лишь восемь кафедр. Всем остальным директор должен был найти место в любых учреждениях города и занять их в порядке уплотнения.

По мере того как находились помещения, оборудование быстро распределялось и доставлялось на место. В этой работе принимали участие профессора, преподаватели, студенты.

Благодаря усилиям всего коллектива института под руководством А.М. Гаспаряна через две недели после прибытия в Чкалов, то есть 10 ноября 1941 года, на всех курсах начались занятия, хотя отдельные студенты еще прибывали в город. Был объявлен набор на первый курс и организован новый пятый, которого в институте на момент эвакуации уже не было, потому что выпуск студентов-пятикурсников приказом Наркомздрава СССР был осуществлен еще в Харькове и почти все выпускники ушли на фронт. Теперь в 1-м ХМИ стало 1139 студентов.

Следует заметить, что тогдашнее руководство Чкалова не смогло правильно сориентироваться в сложной обстановке, в которую попал тыловой город с массой эвакуированных учреждений. Обращения директора 1-го ХМИ по поводу выделения площадей для учебных целей и размещения профессоров и студентов, организации санитарно-просветительной работы в городе с эпиднеблагополучной обстановкой и другим вопросам не всегда встречали понимание со стороны местных чиновников, и А.М. Гаспаряну приходилось настаивать, требовать, просить, изыскивать возможности, чтобы институт жил, работал и приносил пользу во всех сферах своей деятельности.

Продолжалось оборудование кафедр для проведения полноценного учебного процесса. В декабре 1941 года решился вопрос о создании на базе госпиталя военного отделения госпитальной терапевтической клиники на 120 коек; в это же время в другом госпитале был организован филиал клиники глазных болезней, где проводились специальные занятия по военным травмам глаз.

В 1942 году в институте был восстановлен санитарно-гигиенический факультет.

Вместе с учебной работой продолжалась и научно-исследовательская, тематика которой была пересмотрена с учетом требований военного времени. Уже до конца 1941 года состоялось шесть защит: одна на степень доктора и пять на степень кандидата медицинских наук. Итоги этого года показали, что институт выполнил 75 научно-исследовательских тем, причем 40 из них с измененной тематикой.

В 1942–1943 годах научная работа велась по двум основным проблемам: вопросы военной травматологии и проблема алиментарной дистрофии. В одном из отчетов 1942 года Ашот Михайлович писал о работе «по изготовлению продуктов, обогащенных витаминами, из муки с применением отходов при помеле. Эти продукты могут оказать большую помощь не только здоровым, но и больным, не только в питании, но и в лечении, влияя на улучшение заживления ран, переломов и т. д., что особенно ценно в условиях военного времени».

Институт оказывал большую помощь в повышении квалификации медицинских работников города Чкалова и области, в улучшении работы госпиталей, находившихся здесь, и учреждений здравоохранения. На базе кафедр работали всевозможные курсы, постоянно (не реже одного раза в месяц) профессора института организовывали научно-практические конференции, тематика которых в основном касалась вопросов, связанных с обороной страны (переливание крови и отморожения, военно-полевая хирургия, витаминотерапия и т. п.). Большую организаторскую и лечебно-консультационную работу выполняли преподаватели института. Многие из профессоров работали в госпиталях, в частности, А.М. Гаспарян руководил специализированным госпиталем и в это время опубликовал работу «Новый принцип применения постоянного катетера при восстановлении поврежденной уретры».

За время работы института в Чкалове было выпущено 640 врачей, которые почти все ушли на фронт.

А.М. Гаспарян верил в то, что война скоро завершится и коллектив института вернется в Харьков. Уже в марте 1942 года он обращается к тогдашнему наркому здравоохранения СССР с письмом, в котором просит разрешения послать своего представителя на Харьковщину, чтобы решить вопрос о сохранности имущества института, оставшегося в оккупации. Он пишет: «Считаю, что выдвижение мною этих вопросов не является сейчас преждевременным, а напротив, разумной мерой предвидения в целях наискорейшего и наилучшего восстановления в будущем работы 1-го ХМИ и в Харькове в полном объеме».

Предвидя реэвакуацию, он запретил разбивать ящики и разрешил только отдать их во временное пользование преподавателям. Сразу же после освобождения Харькова в августе 1943 года он вместе с секретарем парткома института Н.И. Трутнем выезжает в Москву, а затем в Харьков для изучения обстановки на месте. Вернувшись, он готовит коллектив к реэвакуации, но в мае 1944 года приказом по Наркомату здравоохранения СССР его переводят на должность директора Одесского медицинского института.

С 1944 до 1952 года А.М. Гаспарян работал в Одессе, а затем был избран заведующим кафедрой урологии 1-го Ленинградского медицинского института им. И.П. Павлова. За время руководства А.М. Гаспаряна урологической клиникой в Ленинграде она стала учреждением, хорошо известным не только урологам и хирургам Советского Союза, но и зарубежным специалистам. В ее стенах проводилась большая

педагогическая, научно-исследовательская и лечебная работа. Именно здесь впервые в стране стал широко применяться целый ряд хирургических вмешательств, а также методов диагностики урологических заболеваний.

Практическая деятельность и научные труды Ашота Михайловича (в 1968 году их было более 100) характеризуют его как крупного ученого-клинициста, великолепного хирурга, обогатившего отечественную хирургию и урологию ценными исследованиями, оказавшими большое влияние на разработку эффективных методов распознавания и лечения многих заболеваний. Нет ни одного раздела урологии, который не был бы им разработан.

Работая в Ленинграде, он длительное время руководил студенческим научным обществом. В 1965 году Ашот Михайлович основал Всероссийское научное общество урологов и был его первым председателем.

Научная и лечебная деятельность А.М. Гаспаряна была высоко оценена: он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета» и медалями. Умер Гаспарян в 1970 году.

Литература

1. Очерки истории Харьковского медицинского института. — Х., 1969.
2. Личное дело А.М. Гаспаряна. — Архив ХГМУ.
3. ХОГА, ф. 1584, оп. 21, дд. 11, 28, 29.
4. ХОГА, ф. 842, оп. 96, д. 1, 2.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Гаспарян Ашот Михайлович: В годы грозных испытаний / Ж.Н. Перцева, О.Б. Иванская // Служение

Отечеству и долгу : очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В.И. Астаховой, Е.В. Астаховой. — Харьков, 2004. — С. 190–192. — Режим доступа : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3549>.

Выдающийся отечественный психоневролог Александр Иосифович Гейманович

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева

Выдающийся психоневролог, заслуженный профессор УССР (1927), ученый международного масштаба, А.И. Гейманович родился 22.07 (04.08) 1882 в г. Харькове в семье служащих. Окончив в 1900 г. с медалью гимназию, он поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который не окончил в связи с арестом и дальнейшим исключением за революционную деятельность. Затем перешел в Московский университет, который окончил в 1908 г. До 1911 г. работал в университетской неврологической клинике у проф. В.К. Рота и в психиатрической клинике проф. С.С. Сербского, стажировался в Берлине в клинике проф. Циена и лаборатории проф. Якобсона.

В 1911 г. А.И. Гейманович возвратился в Харьков и начал работать врачом-психоневрологом губернской земской больницы и одновременно старшим ассистентом клиники нервных болезней Женского медицинского института Харьковского медицинского общества.

С начала Первой мировой войны в 1914 г. Александр Иосифович служил в армии, консультировал и оперировал в госпиталях, тогда еще он начал исследования по вопросам военной неврологии и психиатрии; в 1918–1919 гг. принимал активное участие в организации советского здравоохранения в Украине.

В 1920 г. по инициативе А.И. Геймановича и под его руководством в Харькове, бывшем тогда столицей Украины, был организован Украинский психоневрологический институт, первым директором которого стал Александр Иосифович (1920–1932). В 1932 г. этот институт был объединен с Украинским государственным институтом клинической психиатрии и социальной психогигиены, основанным в 1926 г. проф. В.П. Протопоповым, в результате чего была образована Всеукраинская психоневрологическая Академия, вице-президентом которой стал А.И. Гейманович. В 1937 г. Академия была реорганизована в Центральный психоневрологический институт, в котором Александр Иосифович возглавил неврологическую клинику и гистологическую лабораторию. Здесь он работал до 1953 г. Во время войны с белофиннами в 1940 он был консультантом Финского фронта, в годы Великой Отечественной — консультантом Закавказского и Черноморского фронтов. С 1953 по 1957 г. — консультант Центральной психоневрологической и нейрохирургической больницы Министерства путей сообщения СССР (Харков).

Основное направление деятельности А.И. Геймановича — клинико-морфолого-физиологическое. Синтетическая направленность его работ

Александр Иосифович Гейманович

и идеи невризма проявлялись в области смежных вопросов различных разделов медицины. Ему принадлежат исследования и публикации о цереброспинальном сифилисе, зрительных рефлексах, монография по нейроонкологии «Об истинных нейромах», впервые изученных в Украине. Впервые (одновременно с Раймистом — Одесса) он описал эпидемический энцефалит на территории нашей страны (1919), работал над вопросами инфекционных психозов, тонуса и моторной деятельности, хирургической невропатологии, нейроонкологии. Вместе с психиатром В.М. Гаккебушем он написал монографию «Об альцгеймеровской болезни», посвященную ее клинике и гистопатологии, дал новую клинико-морфологическую классификацию сыпного тифа (1920). За эти и другие научные работы А.И. Геймановичу в 1928 г. было присвоено звание доктора медицины. А.И. Гейманович предложил систематику опухолей нервной системы (1936),

получил новые данные о патомеханизмах воздушной контузии, фантома и т.д.

Украинский психоневрологический институт, руководимый А.И. Геймановичем в 1920–1932 гг., был в свое время одним из тех научно-исследовательских учреждений, что возглавлял работу в Украине, поддерживал тесные связи с ведущими российскими и европейскими неврологическими институтами. Научные работы его сотрудников печатались в журналах Европы, Японии, Америки, Австралии (около 300 работ за первые 11 лет существования). Крупнейший «Journal of American Medical Association», называя Украинский психоневрологический институт «продуктом русской революции», так писал о его деятельности: «...некоторые работы, производимые институтом в фундаментальных дисциплинах (анатомии, физиологии, патологии), неподражательны и стоят несравненно выше, чем работы, производимые где-либо еще» (1930).

Изучая и развивая различные дисциплины, которые входят в понятие «психоневрология», А.И. Гейманович опубликовал более 350 научных работ, в том числе около 20 монографий. Он подготовил 200 ученых-специалистов, 14 профессоров и докторов наук, множество доцентов, руководителей здравоохранения.

А.И. Гейманович в разное время был организатором, редактором и членом редакционных коллегий 24 изданий всесоюзного и республиканского значения, в частности, журналов «Врачебное дело», «Неврология», «Невропатология и психиатрия», «Вопросы нейрохи-

рургии» и др. Владея пятью языками, он был корреспондентом русской неврологической литературы за границей, избирался членом Постоянного Интернационального Комитета Международных Неврологических Конгрессов (1929), Председателем Всеукраинской психоневрологической комиссии, членом Всесоюзного и Харьковского обществ невропатологов и психиатров, а также Всесоюзного нейрохирургического общества.

За весомый вклад в развитие фундаментально-прикладных направлений в психоневрологии А.И. Гейманович в 1927 г. был удостоен звания «Заслуженный профессор УССР».

Умер А.И. Гейманович в Харькове 18 апреля 1958 г.

Джерело: Лесовой В.Н. Выдающийся отечественный психоневролог Александр Иосифович Гейманович / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева // Медицинская профессура СССР : материалы международной конференции, 17 октября 2014 г. / Федеральное агентство научных организаций, Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья. — Москва, 2014. — С. 166–168.

Преданность избранному делу (к 140-летию со дня рождения Е.М. Гофунга)

Ж. Перцева

В журнале «Врачебное дело» за 1944 г. было помещено сообщение о том, что 29 сентября в Москве скончался известный всему Союзу ученый, врач и педагог, заслуженный деятель науки Е.М. Гофунг. Мы привели эту выдержку для того, чтобы обратить внимание читателей на часть фразы — «известный всему Союзу», и это действительно так, ибо вся история создания и становления стоматологии как науки с конца XIX и почти всей первой половины XX века в нашей стране была связана с именем Е.М. Гофунга.

Ефим Михайлович Гофунг родился в мае 1876 г. в г. Константинограде Полтавской области. Отец его был учителем, с детства тянулся к знаниям

Ефим Михайлович Гофунг

и сын. Поэтому ничего удивительного не было в том, что среднее образование он получил, закончив Полтавскую классическую гимназию экстерном. В 1899 г. Гофунг — уже выпускник Варшавской зубоврачебной школы, по окончании которой он начал работать в Полтаве, где организовал при амбулатории Красного Креста бесплатный прием по зубным болезням и вел его в течение 4 лет. Его педагогическая деятельность началась в 1904 г., когда он стал руководителем клинических занятий в Екатеринославской зубоврачебной школе. Понимая, что не вполне готов к успешной преподавательской работе, Е.М. Гофунг уезжает в Берлин для стажировки в университетской клинике и в известной зубоврачебной поликлинике врача А. Кербитца. В дальнейшем он еще не раз будет работать за границей (1912, 1926 гг.), приобретая новые знания, совершенствуясь в разных направлениях одонтологии.

Осенью 1906 г. Е.М. Гофунг приехал в Харьков, с которым в дальнейшем была связана практически вся его жизнь. Тогда же он становится преподавателем и заведующим клиникой 1-й зубоврачебной школы, где до 1921 г. читал лекции по клиническому и протезному зубоврачеванию. Одновременно, с 1911 г. в течение шести лет, он преподавал в Харьковской губернской земской фельдшерской школе. Для совершенствования знаний по бактериологии в 1910 г. он прослушал специальный курс с практическими занятиями на кафедре гигиены медицинского факультета Харьковского университета.

В 1921 г. по поручению Главпрофобра Е.М. Гофунг организовал в составе Харьковского государственного медицинского института одонтологический факультет и со дня его основания до 1929 г. был профессором (1925) и деканом этого факультета. В 1927 г. Е.М. Гофунг защитил диссертацию на соискание степени доктора клинической медицины по теме «Материалы к клиническому диагнозу пульпитов». В протоколе заседания комиссии по присуждению ученых степеней при Укрнауке отмечено, что «претендент — вполне сформировавшийся ученый, который имеет не только ряд самостоятельных изданий, но создал школу учеников, многие из которых являются преподавателями высших учебных заведений и имеют труды, написанные по заданию и под руководством Е.М. Гофунга». По поводу представленных диссертантом работ было признано, что «многие из них представляют ценный вклад в одонтологию, освещая чрезвычайно важные ее проблемы».

В период с 1920 по 1930 год Е.М. Гофунг был активнейшим руководителем проведения украинской системы подготовки стоматологических кадров. В это время по поручению ряда учреждений он четыре раза организовывал курсы для повышения квалификации врачей. В 30-е годы неоднократно читал курсы лекций в Астрахани, Горьком, Днепропетровске, Артемовске, Сумах, Полтаве, Кременчуге, Тбилиси, Баку. В то время он уже занимал должность заместителя директора учрежденного на базе одонтологического факультета самостоятельного Харьковского медицинского стоматологического института.

Им были написаны учебники по стоматологии, переиздававшиеся на протяжении многих десятилетий и ставшие настольными книгами студентов и врачей.

В 1935 г. Е.М. Гофунгу было присвоено звание заслуженного профессора, а в 1941 г. он удостоен звания заслуженного деятеля науки УССР. С началом войны стоматологический институт был эвакуирован в Киргизию, где, несмотря на тяжелую болезнь, Ефим Михайлович продолжал научно-педагогическую работу и готовил к печати новое издание 2 учебников по терапевтической стоматологии. Е.М. Гофунг вел активную общественную деятельность, будучи членом консультационной комиссии при Лечебно-профилактическом управлении НКЗ, научным консультантом при Институте ОЗДП, главным редактором журнала «Одонтология», редактором журнала «Врачебное дело». Также его избирали председателем и членом президиумов всех съездов стоматологов.

Велика и многогранна врачебная, научно-педагогическая и общественная деятельность Е.М. Гофунга. На протяжении долгих лет он был учителем многих поколений зубных врачей и стоматологов. В этом году медицинская общественность отмечает 140-летие со дня его рождения, воздавая должное его замечательному труду и преданности избранному делу.

Джерело: Перцева Ж. Преданность избранному делу [к 140-летию со дня рождения Е.М. Гофунга] / Ж. Перцева // Медицинский университет. — 2016. — 30 жовтня (№ 17/18). — С. 10.

С.П. Григорьев — жизнь, отданная людям

Ж.Н. Перцева

Однажды кто-то из древних сказал: «Mors vitae prodest» — «Смерть служит жизни», и это выражение как нельзя кстати подходит для эпитафии к рассказу о С.П. Григорьеве — талантливом враче, рентгенологе-исследователе.

Родился Сергей Петрович 20 сентября 1875 г. в Харькове в семье купца 2-й гильдии, хотя в документах советского времени он называл себя сыном ремесленника. Тяга к знаниям характеризовала его с детских лет, поэтому не удивительно, что и гимназию, и медицинский факультет Харьковского университета в 1899 г. он окончил с отличием.

Это было время открытия Рентгена (1895), его волшебных лучей, надежд, связанных с дальнейшим использованием их в медицине. 2 февраля 1896 г. в физической аудитории Харьковского

Сергей Петрович Григорьев

технологического института происходило экстренное заседание Харьковского медицинского общества, где присутствовало много врачей и студентов-медиков, на котором профессор А.К. Погорелко сделал сообщение: «Метод Рентгена фотографирования невидимых предметов и возможные его применения к решению различных практических вопросов». Закрывая собрание, председатель ХМО профессор А.Х. Кузнецов выразил глубокую благодарность докладчику, познакомившему собравшихся с открытием Рентгена, которое, без сомнения, будет иметь огромное значение для практической медицины [5, с. 29]. Можно с большой уверенностью предположить, что студент Григорьев присутствовал на этом заседании, и прозвучавшее сообщение произвело на него определенное впечатление. Ведь уже в студенческие годы Сергей Петрович проявлял большой интерес к технике и методике врачебного исследования, тем более он заинтересовался возможностями рентгеновских лучей в этом плане. Интерес этот был так велик, что рентгенология стала делом всей его жизни.

Блестяще окончив университет, С.П. Григорьев приобрел рентген-кабинет, в котором занимался частной практикой и одновременно заведовал кабинетом лаборатории общей и экспериментальной патологии Харьковского университета. В это время он вступил в Харьковское медицинское общество и активно работал в нем. В 1902 г. он стал рентгенологом Николаевской (ныне 2-я городская клиническая) больницы, где тоже организовал рентгеновский кабинет. Рос опыт врача-рентгенолога, росла

известность Сергея Петровича, и вскоре он стал ведущим в Харькове специалистом в этой области. Обширные знания физики и техники рентгеновских лучей в сочетании с опытом в клинической медицине дали С.П. Григорьеву возможность серьезно заняться клинико-анатомическими исследованиями и экспериментами. Об этом вспоминает известный харьковский врач А.Н. Масловский, который пишет: «Наделенный исключительными техническими способностями, он самостоятельно сконструировал специальный штатив и стол для исследований, не говоря о целом ряде остроумных усовершенствований, которые он добавил к отдельным частям рентгенологического оборудования» [4, с. 6].

С.П. Григорьев много трудился в терапии и хирургии, он постоянно присутствовал на операциях исследуемых им больных, изучал обширную медицинскую литературу. Все это в сочетании с особой чувствительностью сетчатки его глаз, позволявшей ему, по утверждению современников, видеть «движение камня в почечной лоханке, где остальные замечали лишь тень от него», позволило ему достичь крупных успехов в научно-исследовательских работах по клинической рентгенологии. О достигнутом он информировал медицинскую общественность на трех российских съездах: двух — хирургов и одном — терапевтов. В 1911 г. он доложил терапевтам о рентгенологическом методе исследования червеобразного отростка. В этой области рентгенологии, считавшейся одной из наиболее трудных, он был первопроходцем и достиг необычайных результатов. В 1912 г., на XII съезде

российских хирургов, он ознакомил собравшихся с рентгенологическим методом исследования почек, причем делал это на специально сконструированном им столе. Обобщением результатов его работы стал доклад «Общий принцип методики рентгенологических исследований», который С.П. Григорьев сделал в 1913 г. на XIII хирургическом съезде. В докладе были приведены конкретные случаи, когда больные иногда из-за отрицательных данных рентгенограмм в течение ряда лет оставались с сомнительным диагнозом о наличии патологии со стороны позвоночника. И лишь рентгеноскопия позволила правильно установить поражение тел отдельных позвонков и диагностировать заболевания [2, с. 106].

Эти выступления сделали имя С.П. Григорьева известным всему миру, а рентгеновские снимки его вызвали искреннее восхищение у всех, знакомившихся с ними. В музее истории ХНМУ экспонируется рентгеновский снимок больного, сделанный Сергеем Петровичем в 1916 г., на обратной стороне которого рукой еще одного хорошо известного в Харькове врача — ортопеда М.Г. Зеленина сделана надпись: «Грабовский Боря. Отличный снимок доктора С.П. Григорьева».

Сергей Петрович мечтал о том, чтобы создать свой атлас по рентгенологии, подбирал материал. Его богатая коллекция исключительных по красоте снимков должна была превратиться в прекрасный атлас, но 1-я Мировая война помешала осуществить эту мечту. Упомянутый уже нами врач А.Н. Масловский пишет, что «...за время войны ему (Григорьеву — автор) пришлось вы-

полнить колоссальный труд по исследованию наиболее запутанных случаев, с которыми к нему обращались из всех лазаретов» [4, с.6].

Как утверждают современники, наиболее полно талант С.П. Григорьева и как исследователя, и как организатора народного здравоохранения раскрылся после Октябрьской революции. Ему оставалось жить всего 3 года, но что это было за время! Незаконченная мировая война, революция, порожденные ими голод, бандитизм, эпидемии. С 1917 по 1919 год власть в городе менялась 13 раз. А Сергей Петрович продолжал работать. Он прекрасно понимал необходимость создания в Украине научного учреждения, которое положило бы начало плановой организации рентгенологии в стране, подготовки молодых кадров рентгенологов. По его предложению и под его руководством в составе аппарата Народного комиссариата здравоохранения Украины был создан рентгеновский отдел. Вскоре он разработал и представил на рассмотрение комиссариата проект организации Рентген-Академии, не имеющих себе равных не только в бывшей России, но и в Европе. В задачи Академии входила разработка вопросов экспертной и клинической онкологии, медицинских и физико-технических проблем рентгенологии и радиологии, подготовка специалистов и др. Этот проект 20 июля 1920 г. был утвержден Советом Народных Комиссаров УССР. Первым директором Рентген-Академии был назначен С.П. Григорьев.

Однако увидеть свою мечту воплощенной в действительность Сергею Петровичу не пришлось: неожиданно

он заболел брюшным тифом, и 25 октября 1920 г. его не стало. Всю свою жизнь он отдал науке и в предсмертном бреду говорил о своем детище — Рентген-Академии [2, с.130]. Беспокоился он также о младшей сестре Вере, которая с его смертью оставалась без средств к существованию. Он умер от тифа, но, как утверждают лечившие его врачи, здоровый 45-летний мужчина мог бы справиться с болезнью, не будь его организм истощен постоянным и длительным воздействием рентгеновских лучей. В те годы уже знали их целительную силу, но вред, который они наносили врачу и больному, не был изучен в полной мере. И это всегда волновало Сергея Петровича, который на себе испытывал их губительное свойство. Дело в том, что первый удар лучей в работе приняла его левая рука, на которой он проверял их экспозицию перед тем, как сделать снимок. И лишь убедившись в том, что снимок получается качественным, он приглашал больного. И уже за несколько лет до смерти С.П. Григорьев боролся с рентгенокарциномой, поразившей его левую руку, теряя один палец за другим. «Действительно, — как говорил А.Н. Масловский, — можно было сказать, что каждый снимок стоил ему кусочка тела...» [4, с. 6].

Нельзя без волнения читать редакционную статью журнала «Врачебное дело» от октября 1920 г., посвященную памяти С.П. Григорьева, в которой есть такие слова: «...Человек, безумно влюбленный в свою науку, с каким-то религиозным энтузиазмом отдавший ей всю энергию, все душевные силы, все умственное напряжение, принесший, наконец, в жертву науке свое тело,

с каждым годом рентгеновскими лучами все более и более пожираемое, — человек этот, несомненно, должен быть причислен к лику сподвижников науки... Даже после смерти он завещал свое тело той же науке, во имя которой всегда жил» [5, с. IV]. Ему важно было, чтобы его тело после смерти изучили «как редкий уникум» с точки зрения изменений, происшедших в нем «от длительного воздействия рентгеновских лучей». На вскрытии обнаружены были значительная атрофия лимфатического аппарата и ряда эндокринных желез, изменения сосудов мозга, рецидивные явления ракового процесса на кистях рук.

В 1936 г. в Германии в маленьком городке Гамбург-Эпендорф в госпитале Альберта Шенберга был воздвигнут монумент с надписью: «Памятник посвящается рентгенологам и радиологам всех наций, пожертвовавшим своей жизнью в борьбе против болезней ближних...» [1, с.172]. А на гранях камня — печальный перечень со 169-ю фамилиями тех, кто скончался от облучения. На одной из плит — имя харьковчанина доктора Сергея Петровича Григорьева, пожертвовавшего своей жизнью ради жизни других. Знавший С.П. Григорьева лично, Д.З. Мануильский назвал его «мучеником науки, спасителем человечества и гордостью России».

Литература

1. Катрунова Н. Жизнь и смерть во имя науки. *Неизвестный Харьков*. — Х., 2006. — С. 172–174.
2. Лемберг А.А. Сергей Петрович Григорьев (К 50-летию со дня смерти // *Вестник рентгенологии и радиологии*. — 1971. — №1. — С. 106–107.

3. Немировська Н. З поживклих сторінок «Справи...» // *Медична газета*. — 2008. — №24. — С. 6–7.

4. Русанов К.В. X-лучи в Украине: первые шаги // *Новости медицины и фармации*. — 2007. — №17. — С. 29–30.

5. Сергей Петрович Григорьев // *Врачебное дело*. — 1920. — №12–20. — С. IV.

Джерело: *Перцева. Ж.Н. С.П. Григорьев — жизнь, отданная людям / Ж.Н. Перцева // Актуальні питання соціальної медицини, організації та економіки охорони здоров'я в Україні : до 125-річчя з дня народження М.Г. Гуревича, Наркома охорони здоров'я України (1920–1925 рр.), першого завідувача кафедри соціальної гігієни Харківського медичного інституту (1923–1925 рр.) : матеріали науково-практичної конференції (Харків, 16 березня 2016 р.) / Міністерство охорони здоров'я України, Харківський національний медичний університет. — Харків, 2016. — С. 85–88.*

Гринева Дамиан Петрович: Авторитет, основанный на эрудиции и преданности науке

Ж.Н. Перцева, З.П. Петрова

Родился 30 июня (12 июля) 1880 года в г. Курск, дворянин по происхождению, среднее образование получил в Курской гимназии, в которой учился с 1891 по 1899 г. В 1899 г. поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который окончил в 1904 г. с дипломом лекаря первой степени. Работал три года земским врачом

Дамиан Петрович Гринева

в Сумском уезде Харьковской губернии. С 1907 по 1912 г. был стипендиатом для подготовки к профессорскому званию по кафедре общей патологии (патофизиологии). Летом 1908 г. был в научной командировке в Санкт-Петербурге в Институте экспериментальной медицины. В 1910 г. защитил диссертацию «К вопросу об окислительных процессах при экстирпации поджелудочной железы (экспериментальное исследование)», которую подготовил в лаборатории общей патологии профессора А.В. Репрева, и получил степень доктора медицины. В 1911–1912 гг. Д.П. Гринева был в двухлетней заграничной командировке, работал в Париже в институте Пастера и в Берлине. В 1912 г. он стал ассистентом кафедры общей патологии, в 1913-м получил звание приват-доцента этой кафедры с поручением вести курс бактериологии.

В 1914 г. Д.П. Гринева был избран преподавателем кафедры бактериологии Женского медицинского института

Харьковского медицинского общества и вскоре стал ее заведующим.

Звание профессора получил в 1916 году. Одновременно продолжал вести доцентский курс бактериологии на медицинском факультете. В 1918–1920 гг., в период отсутствия проф. А.В. Репрева, Дамиан Петрович временно заведовал кафедрой патологии. С 1922 г. Д.П. Гринева — заведующий кафедрой микробиологии ХМИ.

В 1920 году, когда произошло объединение медицинского факультета Харьковского университета с Женским медицинским институтом, Д.П. Гринева назначили президентом образованной в результате этого Харьковской медицинской академии. Эту должность он занимал недолго, с июля по октябрь 1920 года, однако несмотря на короткий срок явился первым руководителем объединенного медицинского высшего учебного заведения в Харькове и возглавлял его в чрезвычайно сложный период истории. О своеобразии того времени свидетельствуют сохранившиеся документы о назначении Д.П. Гринева на должность президента Академии, в которых сквозит жесткость и приказной тон.

Можно представить себе, как тяжело было Дамиану Петровичу, человеку интеллигентному и тактичному, привыкнуть к крутому переходу от прежней изысканной вежливости к жесткому языку приказов. Но он не предал Родину, не уехал за границу искать лучшей жизни, а остался в холодном и голодном Харькове, где не только продолжал готовить необходимых народу врачей, но не прекращал и научной деятельности.

Работа была очень напряженной, если учесть, что Дамиану Петровичу приходилось еще и заведовать кафедрой и выполнять множество общественных поручений, связанных с организацией высшей школы. Так, в мае 1920 года он был делегирован в Комиссию по пересмотру учебных планов высших учебных заведений, в ноябре этого года состоял заведующим Научно-учебного подотдела отдела медшкол Наркомздрава, в 1921 году решался вопрос о переводе его в Туркестанский университет для заведования кафедрой фармакологии, в 1922 году он — проректор Харьковского медицинского института (ХМИ), в этом же году постановлением Главпрофобра введен в состав комиссии по выработке «неотложных и необходимых реформ, которые нужно провести в высшей школе в 1922/23 учебном году. И этот список поручений и должностей можно продолжать дальше.

В 1922 году состоялось окончательное объединение кафедры бактериологии Женского медицинского института и курса бактериологии бывшего медицинского факультета, в результате чего была создана кафедра микробиологии ХМИ. С момента ее основания и до последних дней жизни все его внимание было поглощено кафедрой и наукой. По воспоминаниям доц. С.Г. Миронова, он никогда не покидал кафедру. «В первые трудные годы советского строительства, как ни тяжелы были условия для научной работы, Дамиан Петрович никогда ее не прерывал. Я помню годы, когда в нетопленной лаборатории было холодно даже в пальто, он ежедневно приходил на кафедру и продолжал ра-

боту, служа для всех примером стойкости и работоспособности. Воспитанные его личным примером рядом с ним трудились ученики».

В 1923 году кафедра получила возможность пополнить оборудование аппаратурой, ввезенной из-за границы. С начала 30-х годов, благодаря внимательному отношению к потребностям кафедры со стороны директора мединститута Д.С. Ловли, а также в связи с поступлением средств от Санитарно-гигиенического, Медико-педологического, Стоматологического институтов (профессор Гринев вел там по совместительству курс микробиологии), а также Всеукраинского института экспериментальной медицины, одной из баз которого была кафедра, стало возможным приобретение необходимой аппаратуры, создание музея, коллекции рисунков, препаратов и т. д.

Под руководством профессора Д.П. Гринева кафедра микробиологии ХМИ стала одной из лучших в Украине.

Основными проблемами, поставленными Д.П. Гриневым перед кафедрой, были:

1) проблема туберкулеза; 2) роль микрофлоры полости рта в патологии; 3) проблема инфекции и иммунитета.

Туберкулез — излюбленная научная тема Д.П. Гринева, которой он интересовался в течение всей своей деятельности, уделял ей много сил и внимания. Этой теме посвящено 20 научных работ, подготовленных на кафедре. Главным образом в них рассматривались вопросы изучения обмена веществ макро- и микроорганизма. Эти работы внесли много нового в понимание патогенеза туберкулеза.

По второй проблеме было произведено 18 работ, давших большой практический материал для оригинальной трактовки многих вопросов, связанных с ролью и значением микробов в патологии полости рта. Эти работы легли в основу специального курса микробиологии полости рта, который читался на одонтологическом факультете ХМИ, а с 1930 года — студентам Стоматологического института. По микробиологии полости рта профессором Д.П. Гриневым был издан первый в Союзе учебник «Основы микробиологии ротовой дуплины».

Плодом многолетней педагогической работы кафедры под руководством Д.П. Гринева явилось двухтомное руководство по микробиологии, составленное коллективом единомышленников и отразившее в себе систему преподавания и опыт этого коллектива. Здесь уместно будет назвать фамилии учеников и сподвижников Дамиана Петровича: В.С. Деркач, С.Г. Миронов, С.Л. Утевская, О.В. Чуйко, Р.И. Баранова.

Дамиан Петрович был интеллигентным человеком, обладающим чрезвычайно широкой эрудицией, в совершенстве знал французский и немецкий языки, в его доме была большая библиотека, многие книги на иностранных языках, которые он читал в оригинале.

Дамиан Петрович интересовался философией и историей, такие книги он любил и собирал. В музее истории ХГМУ хранятся книги из его личной библиотеки. Это книги профессора доктора Бернгейма «Введение в историческую науку», СПб., 1908 г. и Джаншиева «Эпоха великих реформ», СПб., 1907 г.

Профессор Д.П. Гринев обладал большим ораторским талантом, прекрасно читал лекции, на которые часто приходили не только студенты, но и врачи. А каким простым, понятным и образным языком излагал он сложные медицинские темы в своих работах!

Страстный любитель путешествий, он отовсюду привозил открытки с видами тех мест, где побывал. Потом, используя эти открытки, организовывал себе и своим друзьям заочные туры по любимым городам. Особенно любил Париж, несколько раз бывал там, его хорошо знали и любили как специалиста в Пастеровском институте.

Научный авторитет Д.П. Гринева, в том числе и на международном уровне, был чрезвычайно высок. Это подтверждает конфиденциальное письмо, полученное на имя господина профессора Д.П. Гринева из Стокгольма от Нобелевского комитета в области физиологии и медицины Королевского Каролинского медико-хирургического института. В этом письме члены Нобелевского комитета предлагали ему внести свое предложение касательно присуждения Нобелевской премии в области физиологии и медицины за 1935 год. Письмо датировано сентябрем 1934 года.

В это время Дамиан Петрович уже был тяжело болен неизлечимой болезнью, от которой умер 10 октября 1934 года. Операция, которую провел выдающийся хирург профессор В.Н. Шамова (будущий академик АМН СССР и лауреат Ленинской премии), в присутствии членов Совета института, по поводу злокачественного новообразования орбиты, выявила, что оно

проросло в мозговые оболочки лобной области. Спасти жизнь больному было невозможно.

21 год своей жизни Дамиан Петрович Гринев посвятил упорной, беспредельно преданной преподаванию и науке работе по воспитанию будущих врачей и развертыванию научных исследований.

Для увековечения памяти профессора Д.П. Гринева постановлением Народного комиссариата здравоохранения УССР кафедре микробиологии Харьковского медицинского института в 1934 году было присвоено имя ее основателя и первого руководителя. Коллектив преподавателей кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии Харьковского государственного медицинского университета гордится тем, что их кафедра носит имя Дамиана Петровича Гринева.

Литература

1. Миронов С.Г. История кафедры микробиологии ХМИ: Машинопис, рукопись / С.Г. Миронов. — 1934. — 26 с.

2. Циганенко А.Я. Дамиан Петрович Гринев — засновник кафедри мікробіології, вірусології та імунології Харківського державного медичного університету / А.Я. Циганенко, З.П. Петрова // *Експериментальна і клінічна медицина*. — 2002. — №3.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Гринев Дамиан Петрович: Авторитет, оснований на ерудиції и преданности науке / Ж.Н. Перцева, З.П. Петрова // *Служение Отечеству и долгу: Очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В.И. Астаховой, Е.В. Астаховой.* —

Харьков : Изд-во НУА : Золотые страницы, 2004. — С. 165–167.

Общественник по призванию

(к 160-летию со дня рождения академика В.Я. Данилевского)

В.Н. Лесовой, З.П. Петрова

В январе 2012 года исполнилось 160 лет со дня рождения Василия Яковлевича Данилевского, выдающегося физиолога, действительного члена Академии наук УССР, заслуженного деятеля науки УССР, заслуженного профессора республики. Научные заслуги В.Я. Данилевского в развитии физиологии нервной системы, электрофизиологии, эндокринологии составили ему имя не только в Украине и СССР, но и за рубежом. Его широкомасштабная общественная деятельность дала зримые результаты: им был создан Органотерапевтический институт (теперь Институт проблем эндокринной патологии АМН Украины), исключительны его заслуги в организации Харьковского женского медицинского института, вошедшего позднее в состав медицинского института (ныне Харьковский национальный медицинский университет), он принял деятельное участие в работе общедоступной библиотеки, носящей сейчас имя В.Г. Короленко. Именно в общественной деятельности нашел яркое воплощение патриотизм В.Я. Данилевского. Он, как истинный патриот, не только любил свою малую родину — город Харьков, не только гордился им, но своими трудами приумножал его славу.

Василий Яковлевич Данилевский

Василий Яковлевич Данилевский родился 13 (25) января 1852 года в Харькове. Его отец, часовой мастер, добившийся самообразованием разносторонних познаний и навыков, сумел, несмотря на материальные трудности, дать четверым сыновьям высшее образование.

В.Я. Данилевский учился в харьковской, затем в казанской гимназии, которую окончил в 1868 г. с золотой медалью. Тогда же поступил в Казанский университет на физико-математический факультет, а в следующем году перешел на медицинский факультет. В 1870 г. он переехал в Харьков, где продолжал учебу на медицинском факультете университета, окончив в 1874 г. курс с отличием. В 1877 г. Василий Яковлевич получил степень доктора медицины после защиты диссертации «Исследования по физиологии головного мозга». Был послан в 1878 г. на два года за границу для совершенствования знаний. Работал в Вюрцбурге у Фика и в Лейпциге у Людвигга; общение со знаме-

нитыми учеными имело большое влияние на молодого научного работника.

В 1879 г. В.Я. Данилевский был избран доцентом зоофизиологии в Харьковском ветеринарном институте. В 1883 г. его избрали экстраординарным профессором кафедры зоологии естественного отделения физико-математического факультета Харьковского университета. Вскоре (в 1886 г.) он был переведен на медицинский факультет ординарным профессором кафедры физиологии [1]. Профессор Данилевский многое сделал для улучшения преподавания физиологии, для оснащения лаборатории новейшими приборами и оборудованием, для развертывания серьезной научной работы. Однако впоследствии материалистический подход к научным вопросам, прогрессивные общественные взгляды, нелицеприятная критика университетских порядков создали ему многочисленных врагов среди реакционно настроенной профессуры. И когда в 1906 г. закончился очередной пятилетний срок его преподавательской деятельности, В.Я. Данилевскому посоветовали не подавать заявления на переизбрание, так как его ждет неизбежный провал. Еще три года по поручению факультета он продолжал руководить кафедрой, но в 1909 г. выдающийся ученый, отмеченный рядом престижных отечественных и зарубежных премий, вынужден был оставить университет. С 1910 по 1917 год он возглавлял кафедру физиологии в Женском медицинском институте Харьковского медицинского общества. В 1917 г. возобновилась профессорская деятельность Василия Яковлевича на кафедре физиологии в Харьковском

университете, потом в Харьковском медицинском институте и продолжалась до 1926 г.

В 1919 г. по инициативе В.Я. Данилевского Харьковское медицинское общество организовало Органотерапевтический институт, директором которого он был избран. В 1927 г. была проведена, со значительным расширением, его реорганизация в Украинский органотерапевтический институт (ныне Институт проблем эндокринной патологии, получивший в 2001 г. имя своего основателя). Первым директором института был назначен академик В.Я. Данилевский, который вскоре оставил эту должность и возглавил научно-исследовательский сектор института, руководить им он продолжал до конца жизни, которая оборвалась 25 февраля 1939 года. Созданный им новый способ изготовления жидких безбелковых лечебных и профилактических органолепепаратов и полученный патент на этот способ со всеми его последующими улучшениями В.Я. Данилевский передал Украинскому органотерапевтическому институту. Он был также среди инициаторов создания и организаторов Украинского института труда (1922 г.) [2].

В.Я. Данилевский является автором 238 научных работ, среди которых несколько монографий и фундаментальное двухтомное руководство «Физиология человека» (в трех книгах, 1913 г., 1915 г.). Научная новизна работ принесла автору многие награды: премии имени Монтъена от Парижской академии наук (1889 г.), имени К. Бэра от Петербургской академии наук (1894 г.), имени Хойнацкого от Варшавского универси-

тета (1900 г.), имени Юшенова от Военно-медицинской академии (1902 г.), медаль в память Мари Кингсли от Института тропической медицины в Ливерпуле (1907 г.) [2].

Результаты, полученные В.Я. Данилевским при проведении экспериментальных исследований, и сделанные им открытия продвинули вперед многие разделы физиологии и заложили основы новых направлений в науке. За ним прочно закрепилась репутация основоположника эндокринологии в Украине. Он открыл центр регуляции вегетативных процессов в головном мозгу. В.Я. Данилевский провел первые в России опыты по регистрации электрических явлений в головном мозгу собаки (1876 г.), которые позднее были положены в основу электроэнцефалографии. Он выступил пионером физиологического изучения гипноза у животных и человека (1881 г.). В.Я. Данилевский является одним из основоположников физиологии труда. Он создал сравнительное и экспериментальное направление в изучении малярии. Ему принадлежат труды по изучению паразитов крови птиц. Ученый первым показал, что гемоспоридии, паразитирующие в эритроцитах, широко распространены у разных позвоночных животных. Птицы, зараженные плазмодиями, оказались удобной моделью для экспериментальных исследований малярии и ее химиотерапии. Вместе с братом, биохимиком Александром Яковлевичем Данилевским, членом-корреспондентом Петербургской академии наук, он предпринял первую в России попытку издания физиологического журнала: в 1888 и 1891 годах вышли под их редак-

цией два тома «Физиологического сборника».

При напряженной научной и преподавательской работе Василий Яковлевич находил время и энергию для разносторонней общественной деятельности. Именно деятельность на благо общества зримо выделяла его из среды той части университетских профессоров-медиков, которые в первую очередь занимались частной практикой, ставшей для них весомым источником доходов.

Основным побудительным стимулом, вдохновлявшим В.Я. Данилевского на интенсивную общественную деятельность, была идея о необходимости просвещения всего народа, в том числе тех его слоев, которые до революции считались низшими. Государство не только не занималось их просвещением, более того, препятствовало развертыванию этой работы, то эту важнейшую для прогрессивного развития страны деятельность должны были взять на себя, по мнению Данилевского, общественные организации и даже отдельные личности. Василий Яковлевич принимал в просветительной работе самое деятельное участие. Начиная с 1888 г., он неоднократно читал публичные лекции, сборы от которых шли преимущественно в пользу народно-просветительных учреждений, кроме того, он бесплатно читал лекции на курсах, которые проводило Харьковское общество учительниц и воспитательниц, и на курсах для рабочих [1]. Перу В.Я. Данилевского принадлежит ряд научно-популярных книг, в которых прослеживается та же основная для него идея о просвещении народа.

К таким изданиям относятся: «Чувство и жизнь» (1895), «Душа и природа» (1896), «Труд и отдых» (1921), «Труд и жизнь» (1922), «Жизнь и солнце» (1923), «Физиология труда: общедоступные очерки» (1927) и др.

Плодотворной была работа В.Я. Данилевского в Харьковской общественной библиотеке, открывшейся в 1888 г. Полагая, что плата за пользование книгами может быть непосильной для бедных слоев населения, Данилевский в начале 1890 г. добился открытия в библиотеке дешевого абонемента с оплатой 5 коп. в месяц, однако потом он начал борьбу за бесплатный абонемент. Правление библиотеки враждебно отнеслось к этой идее и даже забаллотировало кандидатуру Данилевского при выборах нового состава правления. Тогда Василий Яковлевич с группой единомышленников оставил общественную библиотеку и перенес свою деятельность в Харьковское общество распространения в народе грамотности, которое существовало с 1869 г.

Приход Данилевского внес свежую струю в работу Общества грамотности. Уже в 1891 г. была организована первая бесплатная библиотека-читальня им. Н.А. Некрасова, вслед за которой были созданы на рабочих окраинах еще четыре таких учреждения. В 1894 г. по инициативе Данилевского был создан Комитет по устройству сельских библиотек, председателем которого он был избран. И опять энергия и целеустремленная деятельность Василия Яковлевича принесли успех делу: в Харьковской губернии было создано значительное количество библиотек и читален. Библиотеки

комплектовались литературой дешевых издательств и книгами, которые печатал издательский комитет Общества грамотности, начавший работу в 1891 г. под председательством В.Я. Данилевского. За период с 1891 по 1908 год было издано 119 наименований книг общим тиражом 2,5 млн. Печатались популярные книги по естествознанию и произведения классиков литературы: Пушкина, Гоголя, Жуковского, Шевченко, Толстого, Сенкевича, Ожешко, биографии Гоголя и Некрасова. Часть книг издавалась на украинском языке [2].

По свидетельству академика Н.Ф. Сумцова, создателя Музея Слобожанщины, Василий Яковлевич взял на себя огромный и тяжелый труд по созданию сельских библиотек и преодолел все препятствия «с редкой настойчивостью и преданностью делу». После того, как в губернии возникло несколько десятков сельских библиотек, когда к содействию было привлечено земство и сама идея таких учреждений получила полное и общее признание, Данилевский отказался от председательства в Комитете сельских библиотек [3, с. 19].

По-видимому, Василий Яковлевич принадлежал к тому типу творческих личностей, для которых рутинная, однообразная работа не приемлема. Высказать новую идею или поддержать полезное начинание, приложить титанические усилия для их воплощения — это близко их душе, а когда цель достигнута и нужно двигаться раз и навсегда в определенном направлении — тут им становится скучно и неинтересно.

Но от работы в Харьковском обществе грамотности Данилевский

не устранился: он принял на себя новый большой труд — разработку вопросов о Народном доме, приступил к написанию программы деятельности будущего Народного дома, взялся за пропаганду идеи его создания среди жителей Харькова. Народный дом должен был служить местом отдыха для рабочего человека, где могли бы собираться люди различных возрастов и профессий для отдыха за чашкой чая, в беседе или за книгой, слушая музыку, популярную лекцию, смотря театральные представления, участвуя в хоровом пении или оркестре. Такое назначение Народного дома встречало постепенно все большее сочувствие в разных слоях общества. В июне 1900 года произошла торжественная закладка Народного дома, а 2 февраля 1903 года состоялось его освящение и открытие. Во вместительном театральном зале шли классические пьесы Островского, Чехова, Гоголя, Грибоедова, Толстого, Горького, Шекспира, Мольера, инсценировки произведений Шевченко. В столовой-чайной были под категорическим запретом спиртные напитки [3]. Народный дом стал необыкновенно популярен и любим харьковчанами и получил неофициальное название «Дом трезвости».

То, что Народный дом привлекал на спектакли и лекции большое количество рабочих и мог стать очагом революционной агитации, что его руководители, придерживавшиеся прогрессивных взглядов, стремились расширить сферу деятельности Дома за пределы, предусмотренные законами и циркулярами царской администрации, вызывало настороженность губернского начальства. Это недовольство особенно уси-

лилось во время бурных событий первой русской революции и повлекло за собой репрессии. В апреле 1905 года было запрещено очередное собрание членов Общества грамотности, этот запрет растянулся на два с половиной года. Обществу было отказано в разрешении на издание газеты, проведении благотворительных вечеров. Ряд его членов отдали под суд. Когда в сентябре 1907 года было принято решение об оживлении деятельности Общества, в Народном доме была устроена провокация: во время спектакля было принесено несколько небольших бомб и положено на видном месте. Губернатор получил основание заявить, что будто бы в Народном доме фабрикуются бомбы, откуда они распространяются по всему городу. Был произведен обыск со снятием полов, перекапыванием земли вокруг здания, и главное учреждение Общества грамотности — Народный дом — закрыли; возобновить его работу удалось только в апреле 1908 года.

В работе «Народный дом, его задачи и общественное значение» (1915) В.Я. Данилевский дает оценку его деятельности за 10 лет. С точки зрения физиологии он подчеркивает, что после тяжелого, однообразно-утомительного труда во время праздничного досуга наступает разрядка в пьяном разгуле, что в сочетании с невежеством является питательной средой порочности и преступности. «Отсюда понятно, почему устройство разумных народных развлечений является не прихотью и пустой затеей, но действительно насущной потребностью, почему оно входит в круг прямых, неотложных обязанностей и общества, и государства» [3, с. 28].

Тяжелая обстановка подозрительности и репрессии по отношению к Обществу грамотности не смогли остановить В.Я. Данилевского в его просветительной деятельности. В декабре 1906 года на заседании школьного комитета Общества грамотности он вносит предложение об издании «Народной энциклопедии научных и прикладных знаний» [4, с. 160]. Такое издание, по мнению Василия Яковлевича, должно было дать возможность лицам с начальным образованием пополнить свои знания путем самостоятельного чтения. Предложение ученого было принято, и сразу же создана редакционная комиссия во главе с В.Я. Данилевским. Комиссия немедленно включилась в работу: были привлечены к подготовке материалов прогрессивные ученые (около 120 авторов), заключен договор с московским издательством И.Д. Сытина на льготных условиях. Полученные материалы рассматривались редакционной комиссией, после чего статьи зачитывались в Народном доме перед регулярно собиравшимися для этого рабочими, обсуждались и вместе с критическими замечаниями направлялись автору для доработки. В исправленном виде статья снова обсуждалась и подвергалась окончательной шлифовке. Энциклопедия предусматривала систематическое изложение знаний в области науки, техники и сельского хозяйства. Издание, состоящее из 14 томов (21 книги), было выпущено в короткий срок на высоком техническом уровне (первый том вышел в 1910 г.). Успешное и быстрое завершение энциклопедии во многом было обязано четкой организации работы, непрерывно кон-

тролировавшейся В.Я. Данилевским [2].

Еще полным ходом шла работа над изданием энциклопедии, а Василий Яковлевич взялся за неподъемный груз нового начинания — создание учебного заведения. В Харькове в это время существовали частные женские высшие курсы, в составе которых был и медицинский факультет, кстати, с наибольшим количеством слушательниц. Однако учредительница курсов госпожа Невиандт преследовала преимущественно корыстные цели и не заботилась об обеспечении должного уровня преподавания: не были открыты некоторые необходимые кафедры, не устроены лаборатории и, главное, не созданы клиники. Кроме того, стали явными злоупотребления, допущенные этой влиятельной и напористой дамой.

Убедившись в невозможности получить полноценное образование на курсах Невиандт, слушательницы в мае 1910 года обратились в Харьковское медицинское общество (ХМО) с заявлением, скрепленным 343 подписями, с просьбой принять на себя организацию высшего женского медицинского образования в городе [5].

8 мая 1910 года состоялось многочисленное заседание ХМО, привлечшее внимание городской общественности. Харьковское медицинское общество выразило желание создать высшие женские медицинские курсы и немедленно приступить к их организации. После горячего обсуждения предложение правления приняли единогласно.

В помощь правлению ХМО была избрана организационная комиссия, в которую вошли известные энергичные

профессора и общественные деятели, в том числе В.Я. Данилевский. Комиссия приступила к выработке устава и предложила название новой высшей школы — Женский медицинский институт. Вскоре был создан организационный комитет, а на заседании 18 мая избрано бюро комитета под председательством В.Я. Данилевского.

Секретарь правления ХМО П.А. Сергиевский на общем собрании специально остановился на одной из особенностей личности председателя комитета: «...всем нам известны организаторские таланты проф. В.Я. Данилевского и его, так сказать, «огневая энергия». С момента, когда Василий Яковлевич берет за дело, те надежды, которые питало Медицинское общество на открытие Медицинского института, уже превращаются почти в полную уверенность» [6, с. 108–109].

Работа предстояла огромная. Прежде всего нужно было добиться разрешения Министерства народного образования на создание Женского медицинского института; сложности усугублялись тем, что Невиандт объявила о продолжении работы своих курсов, а поддерживающий ее попечитель учебного округа посчитал недопустимым иметь в городе два конкурирующих учебных заведения. Это препятствие было устранено благодаря личной беседе В.Я. Данилевского с министром.

Возникали сложности и с утверждением устава, в объяснительной записке к которому говорилось, что Медицинское общество признает полную автономии за преподавательской коллегией в научно-педагогической сфере, а также не будет извлекать прибыли из свое-

го нового учреждения и всю прибыль обратит на улучшение преподавания. Министр не согласился на полную автономию института и потребовал внести изменения в устав; ХМО, желая скорее получить его утверждение, вынуждено было уступить.

Наконец, 15 июля из Петербурга была получена телеграмма, известившая, что Министерство разрешило Медицинскому обществу учредить в Харькове Женский медицинский институт. На следующий же день губернатору было подано прошение о разрешении сбора пожертвований на организацию института, и оно незамедлительно было получено [7].

На пост директора института Медицинским обществом был «избран при громких аплодисментах председатель организационного комитета профессор В.Я. Данилевский», как сообщалось в газете [5]. Об избрании сообщили в Петербург В.Я. Данилевскому, который занимался решением проблем, связанных с институтом; в ответной телеграмме Василий Яковлевич поблагодарил Медицинское общество и выразил надежду, что оправдает его доверие.

Медицинскому обществу предстояло создать материальную базу института. Оно запланировало постройку анатомического театра с аудиторией на 300 мест. Для клинических занятий начали приспособлять больницу и амбулаторию ХМО. Были арендованы третий и четвертый этажи Северного банка по Сумской улице, 1, где предполагалось устроить на каждом этаже аудиторию и несколько учебных лабораторий.

В начале августа 1910 года появилось объявление о приеме, в котором говорилось, что Харьковский женский медицинский институт имеет целью доставить лицам женского пола высшее медицинское образование в объеме университетского курса. Сообщалось также, что с осени текущего года открываются 1-й и 2-й курсы, а вопрос об открытии 3-го курса будет скоро выяснен.

Слушательницы бывших курсов Невиандт, перешедшие на 3-й курс, обращались к Медицинскому обществу с настоятельными просьбами приложить максимум усилий, чтобы добиться разрешения на открытие 3-го курса. Однако это встретило противодействие со стороны чиновников из министерства и учебного округа. В.Я. Данилевский снова отправился в столицу, и, наконец, 6 октября от него пришла телеграмма с радостным сообщением, что министерство дало разрешение на открытие и 3-го курса [8].

Обрадованные третьекурсницы отправили в Петербург телеграмму: «Поздравляем глубокоуважаемого и дорогого Василия Яковлевича, шлем свое горячее спасибо за Ваши неустанные хлопоты, увенчавшиеся таким блестящим успехом, и желаем много лет видеть Вас во главе Вашего дорогого детища — медицинского института. — Благодарные слушательницы» [5].

Многочисленные подводные камни продолжали задерживать открытие института. Удар был нанесен и комиссией, назначенной управлением учебного округа для определения готовности помещений Женского медицинского института. Комиссия признала их неготовыми и запретила начало занятий.

Снова Медицинское общество вынуждено было посылать своих представителей в Петербург, которые и добились назначения непредубежденной комиссии. Новая комиссия, в которую вошел В.Я. Данилевский, после тщательного, продолжавшегося восемь часов осмотра большинством голосов признала, что все помещения пригодны для нормальной работы института, и разрешила начать занятия.

31 октября 1910 года состоялся молебен в помещении института по улице Сумской, 1, на который были приглашены члены Медицинского общества, организационного комитета, преподаватели с семьями и слушательницы. На первое ноября 1910 года было назначено начало занятий Женского медицинского института Харьковского медицинского общества.

Медицинскому обществу удалось преодолеть многочисленные препятствия и в очень короткий срок (менее чем за 6 месяцев) создать в Харькове новое учебное заведение, что было воспринято передовой интеллигенцией города как триумф образования и науки. Этим достижением город во многом был обязан самоотверженной работе организационного комитета во главе с профессором В.Я. Данилевским.

Правы были руководители Харьковского медицинского общества, когда полагали, что участие В.Я. Данилевского в создании Женского медицинского института предопределяет успех этого начинания. Помимо настойчивости и энергии, с которыми он брался за воплощение в жизнь идеи нужной и полезной, Василий Яковлевич обладал умением убеждать людей, стоящих

на разных ступенях общественной лестницы, вплоть до министров, в целесообразности положительного решения необходимого для дела вопроса. Это в глазах окружающих было неременным качеством его репутации.

Как директору института В.Я. Данилевскому удалось ввести ряд новшеств для улучшения уровня подготовки будущих врачей. Так, здесь была создана кафедра бактериологии, которой не имел университет. Была открыта клиника детских болезней для незаразных больных, первая в Харькове. При этой клинике открылась амбулатория с приемом по внутренним болезням, болезням уха, горла и носа, а также по глазным болезням.

Следует отметить, что В.Я. Данилевский, будучи директором института, очень большое внимание уделял усовершенствованию учебного процесса и всего медицинского образования. В его докладе совету института «По поводу устройства учебной части и управления в Женском медицинском институте», датированном маем 1912 года, подчеркивалось, что «институт должен стремиться быть новатором в деле прогрессивного реформирования медицинского образования», поскольку «его нормы жизни и работы более свободны, подвижны, над ним не тяготеет непрерывный, стеснительный и мелочный контроль начальства» [9, с. 5]. Он также считал, что ввиду быстрого развития медицины совет института должен через каждые пять лет пересматривать свои программы и учебные планы. В 1912 г. В.Я. Данилевский поднял вопрос о желательности увеличения курса обучения на один год, что обусловлено

быстрым развитием медицинских наук и возрастанием требований, предъявляемых врачу.

Многое было сделано профессором В.Я. Данилевским для обучения на 4-м, а затем и 5-м курсах Женского медицинского института, что потребовало как создания собственных клиник (детских болезней, акушерской и гинекологической), так и ведения сложных переговоров об устройстве клиник в городских больницах.

Однако в начале 1912–1913 учебного года организатор и первый директор Женского медицинского института В.Я. Данилевский подал заявление об освобождении от должности директора и одновременно преподавателя физиологии. Причиной такого решения он назвал плохое состояние здоровья. Мы не знаем, было ли расстроенное здоровье единственной причиной ухода В.Я. Данилевского с поста директора, но можно предположить, что очень вероятны и другие побудительные мотивы. Как прогрессивный человек, он не всегда встречал поддержку совета и правления института, которые в большинстве состояли из умеренных и консервативных преподавателей. Кроме того, будучи администратором, он должен был испытывать постоянное давление представителей власти, требовавших наблюдения за политическими взглядами студенток и донесения об этом в полицейское управление [10]. Но думается, что вполне уместно высказать еще одну версию: когда все преграды были преодолены и нужно было лишь планомерно направлять работу коллектива в русле принятых и утвержденных правил, кипучая энергия Васи-

лия Яковлевича не находила для себя в размеренной работе необходимого размаха.

Профессору Данилевскому, находившемуся за границей на лечении, были отправлены телеграммы правления и совета института, а также слушательниц, огорченных его уходом, с просьбами не оставлять руководство институтом. Правление Медицинского общества отправило В.Я. Данилевскому телеграмму, в которой говорилось: «Правление ХМО убедительнейше просит Вас не покидать любимого детища Общества — института, для создания которого Вы положили столько труда и любви и которому теперь так необходимо Ваше незаменимое руководство» [10, с. 142].

После усиленных просьб Василий Яковлевич согласился остаться на кафедре, но от поста директора решительно отказался. Категорически отказался он и от запланированного Медицинским обществом чествования в знак благодарности к его заслугам по организации Женского медицинского института и руководства им на важном этапе становления.

В послереволюционное время В.Я. Данилевский активно участвовал в деятельности Научного комитета Наркомата просвещения УССР, Ученого совета Наркомздрава УССР. В 1921 г. он работал в совете по рассмотрению реформы медицинского образования, опубликовал свой проект института для усовершенствования врачей.

Правительство Советской Украины по достоинству оценило значение научной, преподавательской и общественной деятельности В.Я. Данилевского.

В апреле 1921 года вышло постановление Совнаркома УССР о всестороннем обеспечении профессора Данилевского, которое должно было создать условия для дальнейшего продолжения его научной работы. В постановлении были предусмотрены необходимые в сложных экономических условиях того времени вопросы: неприкосновенность жилища и имущества, освобождение от повинностей и налогов, обеспечение специальным продуктовым пайком, издание научных трудов, назначение повышенной ставки вне утвержденной категории.

В декабре 1924 года на торжественном чествовании по случаю 50-летия его педагогической, научной и общественной деятельности было объявлено, что постановлением коллегии Наркомпроса УССР В.Я. Данилевский удостоен звания заслуженного профессора.

В 1926 г. В.Я. Данилевского избрали действительным членом Академии наук УССР. В том же году ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки УССР.

В Харькове имя В.Я. Данилевского увековечено в названии улицы, находящейся рядом с Харьковским национальным медицинским университетом, имя ученого присвоено созданному его трудами Институту проблем эндокринной патологии.

Василий Яковлевич как личность обладал чрезвычайно привлекательными чертами. Прекрасно охарактеризовал его в сборнике, посвященном 60-летию деятельности ученого, профессор В.М. Коган-Ясный: «Василий Яковлевич Данилевский не только талантливый выдающийся ученый — он вообще

богато одаренный человек: он прекрасный музыкант; игра на рояле — это лучший отдых его от тяжелой научной работы; он искусный организатор, редкий лектор, незаурядный публицист, писатель, владеющий красочным языком, богатыми, четкими, рельефными образами и сравнениями, он философ-натуралист и, наконец, как венец всего — он Человек» [11, с. 38–39].

Человек с большой буквы, Василий Яковлевич Данилевский заслужил вечную благодарную память своих земляков-харьковчан. Делу просвещения, которое является залогом развития общества и отдельной личности, он отдал свои энергию, разум, благородные порывы души и горение сердца.

Литература

1. Данилевский Василий Яковлевич // Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. — Х., 1905–1906. — Ч. 3. — С. 41–51.
2. Финкельштейн, Е.А. Василий Яковлевич Данилевский / Е.А. Финкельштейн. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — 292 с.
3. Пример служения. Сборник трудов В.Я. Данилевского и материалов о его деятельности / Сост. О.М. Белецкая. — Х.: Изд-во «Форт», 2007. — 528 с.
4. Петрова, З.П. Человек с большой буквы // Служение Отечеству и долгу / З.П. Петрова. — Х.: Изд-во НУА, «Золотые страницы», 2004. — С. 159–161.
5. Петров, П.Т. Материалы к истории Женского медицинского института Харьковского медицинского общества / П.Т. Петров. — Х., 1956. — 226 с. (Машинописная рукопись).
6. Протокол № 15 чрезвычайного заседания. Харьков, мед. общество. 4 июня

Микробиолог, бактериолог и инфекционист Златогоров Семен Иванович

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева

Семен Иванович Златогоров (Самуил Шлойм Липманович Гольдберг) родился 20.04(02.05)1873 г. в Берлине. В детском возрасте вместе с родителями переехал в Россию и принял православие, а вместе с ним и новое имя и фамилию. В 1891 г., окончив с серебряной медалью гимназию в г. Ростове-на-Дону, поступил в Военно-медицинскую академию, которую окончил в 1897 г. тоже с отличием. Оставленный в академии для подготовки к профессорскому званию, он начал работать на кафедре инфекционных болезней с бактериологией у проф. Н.Я. Чистовича.

С.И. Златогоров выезжал за границу, где стажировался в лабораториях и клиниках инфекционных болезней Берлина, Вены, Берна, Лозанны, специализировался по микробиологии у И.И. Мечникова в Пастеровском институте в Париже. В 1903 г. он защитил докторскую диссертацию на тему: «К вопросу о судьбе бактерий в организме животных восприимчивых и невосприимчивых» и в том же году занял должность приват-доцента в академии на прежней кафедре.

Работая в академии, С.И. Златогоров одновременно принимал активное участие как микробиолог в борьбе с различными инфекционными заболеваниями и эпидемиями в России и за рубежом. В 1899 г. он работал «на чуме», а затем на оспенной эпидемии в Астраханской губернии, в 1902 г. направлен

1910 г. // Харьковский медицинский журнал. — 1910. — Т. X, №9. — С. 108–109.

7. Петрова, З.П. Создание Харьковским медицинским обществом Женского медицинского института / З.П. Петрова // Международный медицинский журнал. — 2006. — №2. — С. 128–132.

8. Лесовой, В.Н. История создания Харьковского женского медицинского института (к 100-летию его основания) / В.Н. Лесовой, З.П. Петрова // *Universitates. Университеты: Наука и просвещение*. — 2010. — №4. — С. 24–31.

9. Данилевский, В.Я. По поводу устройства учебной части и управления в Женском медицинском институте / В.Я. Данилевский. — Х., 1912. — 36 с.

10. Петрова, З.П. Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества (1910–1920 гг.) / З.П. Петрова // *Международный медицинский журнал*. — 2006. — №4. — С. 139–146.

11. Академик В.Я. Данилевский. Шестьдесят лет (1874–1934). — Х.: Издание Всеукраинского института эндокринологии и органотерапии, 1934. — С. 38–39.

Джерело: Лесовой В.Н. *Общественник по призванию (к 160-летию со дня рождения академика В.Я. Данилевского)* / В.Н. Лесовой, З.П. Петрова // *Universitates. Наука и просвещение*. — 2012. — №3. — С. 20–29.

был в Донскую область для распознавания чумы, в 1904 г. — в Персию на борьбу с холерой, в 1911 г. — в Китай для борьбы с чумой. В 1915 г. в Самарской губернии он боролся с сыпным тифом, в 1918 г. в Петрограде и Новгородской губерниях изучал испанку и т.д.

С 1911 г. С.И. Златогоров становится профессором бактериологии Психоневрологического института в Петербурге, с 1920 по 1924 г. он — профессор Военно-медицинской академии и Петроградского женского медицинского института. В 1924 г. Семен Иванович был назначен директором Украинского санитарно-бактериологического института им. И.И. Мечникова в Харькове, а с 1925 г. Укрглавнаука поставила С.И. Златогорова во главе основанной ею Научно-исследовательской кафедры бактериологии с эпизоотологией, которая состояла из 5 секций: микробиологии, медбактериологии, иммунологии, эпидемиологии и ветбактериологии с эпизоотологией. Перед кафедрой стояла важная задача — воспитать для молодой советской республики большую смену научных работников в указанных областях. Одновременно Семен Иванович возглавлял кафедру эпидемиологии Харьковского медицинского института.

Выйдя из школ С.П. Боткина и Н.Я. Чистовича, С.И. Златогоров представлял собой специалиста в области микробиологии, эпидемиологии и одновременно инфекционных заболеваний, в том числе особо опасных инфекций (чума, холера, натуральная оспа), детских болезней (корь, скарлатина), паразитарных тифов (сыпной и возвратный), брюшного тифа и др. Он первый указал на изменчивость холерного

Семен Иванович Златогоров

вибриона; широко известны его работы по чумоподобным микробам, о протейновом и неспецифическом иммунитете; им предложена при кишечных инфекциях «пента-вакцина»; он сторонник учения об эндогенных инфекциях. Семен Иванович был одним из тех исследователей, который своевременно обратил серьезное внимание на то значение, какое имеет наличие холерного вируса в воде, какова продолжительность сохранения этого вируса в воде и выделениях больного и т.п. Он относился к числу активных сторонников и пропагандистов создания искусственного иммунитета в борьбе с эпидемиями. Современники свидетельствуют о «колоссальном опыте научной оценки вакцинации против брюшного тифа в Украине, произведенном по инициативе и при активном участии С.И. Златогорова».

С.И. Златогоров — автор более 150 научных и учебно-методических трудов, из них более 30 изданы на иностранных

языках. Под его редакцией и при его участии вышло коллективное руководство по медицинской микробиологии «Учение о микроорганизмах» (ч. 1–3, 1916–1918, 1928), работы «Этиология, эпидемиология, профилактика и серотерапия скарлатины» (1927), «К этиологии и профилактике кори» (1927), «К этиологии дизентерии» (1922), «Учение об инфекциях и иммунитете» (1928), «Современные проблемы борьбы с дифтерией» (1929) и др.

В начале 1929 г. С.И. Златогоров был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР и в этом же году назначен директором Профилактического института Военно-медицинской академии. В 1929–1930-х гг. С.И. Златогоров исполнял обязанности консультанта Ленинградского облздравотдела и отдела здравоохранения Мурманской железной дороги. Именно тогда новообразованный трест «Аппатит» направлял в Хибины строителей, горняков и переселенцев. Осенью 1930 г. здесь началась эпидемия кори и брюшного тифа. Для организации противоэпидемических мероприятий на Кольский полуостров был направлен С.И. Златогоров. То, что увидел ученый, прибыв на место, превзошло даже самые худшие его ожидания. В Хибинах на четыре поселка имелось всего 2 амбулатории и две больницы соответственно на 10 и 18 коек каждая. По подсчетам Златогорова, за август, сентябрь и 10 дней октября 1930 г. погибло 177 детей, в основном, от кори. В его отчете возникновение эпидемии кори и брюшного тифа объяснялось тяжелейшими бытовыми условиями. Они характеризовались как «доведенные до предела антигигиенических».

Отчет ученого не был принят во внимание, на нем был поставлен гриф «Не подлежит оглашению». А сам С.И. Златогоров был освобожден от всех занимаемых им должностей, уволен с военной службы и арестован по обвинению во вредительской деятельности в составе контрреволюционной организации врачей-микробиологов. Спустя полтора месяца пребывания его в «Крестах» у него началось серьезное урологическое заболевание, а 17 марта 1931 г. Златогорова не стало. Это был один из первых ученых Военно-медицинской академии, погибших в застенках ОГПУ. С.И. Златогоров не дождался приговора, а, следовательно, и в дальнейшем не подлежал реабилитации, как другие осужденные. Но имя этого замечательного ученого не должно быть забыто.

Джерело: Лесовой В.Н. Микробиолог, бактериолог и инфекционист Златогоров Семен Иванович / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева // Медицинская профессура СССР : материалы международной конференции, посвященной памяти Андрея Михайловича Сточика, 22 мая 2015 г. / Федеральное агентство научных организаций, Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко. — Москва, 2015. — С. 183–185.

Ксения Александровна Илиади Харьковская семья К.А. Илиади

Ж.Н. Перцева

Среди харьковских медиков, оказывавших медицинскую помощь населению Харькова в тяжёлые годы немецкой оккупации, помогавших тем, кто остался для подпольной работы, нельзя не назвать врача-фтизиатра Ксению Александровну Илиади.

Родилась К.Л. Илиади в Бессарабии (ныне Молдова) в далеком 1895 г. в семье, где было 16 детей. Многодетной семье помогали родственники, маленькую Ксюшу забрала к себе бабушка, жившая в Кишиневе. Здесь девочка посещала церковно-приходскую школу, затем закончила гимназию, в которой училась на средства греческого общества им. Чуфли. Это было время Первой мировой войны. Она работала, преподавала рабочим, но желание учиться, получить профессию врача не оставляло девушку, и в 1917 г. она переехала из Бессарабии в Харьков. Обратного вернуться она не смогла, так как в январе 1918 г. Бессарабия была оккупирована Румынией. Таким образом, судьба разлучила К.А. Илиади с родителями на целых два десятилетия. В Харькове она пережила революцию, гражданскую войну, во время которой работала добровольно сестрой-волонтеркой в инфекционных красноармейских госпиталях. В 1928 г., после окончания Харьковского медицинского института, осуществилась ее мечта: она стала врачом-фтизиатром.

Туберкулез в 20–30-е гг. XX века был очень распространенным заболеванием

Ксения Александровна Илиади

ем. Работа врача-фтизиатра была крайне важна и, конечно, связана с риском. К.А. Илиади работала в разных туберкулезных диспансерах, но большей частью — во 2-м тубдиспансере, здесь она встретила и войну.

Незадолго до ее начала, в 1940 г., Бессарабия вошла в состав СССР, и Ксения Александровна смогла забрать к себе престарелых родителей. Они были тяжело больны, и она не смогла эвакуироваться и осталась вместе с ними в оккупированном Харькове, где они и умерли в период 1942–1943 гг.

В Харькове был установлен жестокий оккупационный режим, смертельная опасность вошла в каждый дом, подстергала каждого жителя. Позже, уже после войны, К.Л. Илиади писала: «Внимая всем ужасам фашистского разгула, видя страдания людей, слезы бедных матерей, — разве можно было быть пассивным зрителем? Как можно было не откликнуться на людское горе? Не спасти молодежь от угона в фаши-

стский стан, не помогать советским людям — это означало бы помогать гитлеровскому зверю, значит, быть предателем Родины».

И Ксения Александровна, работая в тубдиспансере, с риском для жизни спасала молодых людей от угона в Германию, выдавая им фиктивные справки о наличии открытой формы туберкулеза, лечила изувеченных, раненых, тяжело больных. Для большей убедительности она делала мнимым больным пневмоторакс легких, писала справки и на немецком языке, понимая, что оккупационные власти им больше верят. Таким образом, она спасла от угона в Германию десятки человек, в том числе А.Н. Новицкого, ставшего после войны врачом-хирургом, В.Л. Иваненко, А.П. Бондарь и многих других. Жизнью обязан был К.А. Илиади Николай Сергеевич Бакшеев, харьковский врач-гинеколог, в дальнейшем член-корреспондент АМН СССР, главный акушер-гинеколог Министерства здравоохранения УССР в 1959–1974 гг. После войны он рассказывал о Ксении Александровне: «Она снабдила меня документами, которые дали возможность сохранить дом, в котором я жил, от заселения немцами, так как немцы боялись заходить в дома, где жили туберкулезные больные. Таким образом, я имел возможность укрывать партизан и подпольщиков, лечить раненых. Ксения Александровна спасла жизнь сотням советских людей, рискуя своей жизнью, ведь она оказывала помощь не только больным, но и подпольным работникам. А ведь только за одного из них она могла быть повешена».

В феврале 1942 г. к Илиади обратилась Полина Авраамовна Ионова. Ее мужа

арестовали за злостный саботаж, подвергали истязаниям. Он крайне нуждался в медицинской помощи и была опасность попасть в гестаповские застенки. Это была рискованная операция, которая в дальнейшем закончилась трагически. Женщины проникли в тюрьму, но были разоблачены. Павла Ионова расстреляли, его жену Полину зверски избили. К.А. Илиади, как врача, условно отпустили до выяснения всех обстоятельств дела. «Вспоминаю как кошмарный сон, — писала позже Ксения Александровна, — вид больного — это был живой труп, и душераздирающие крики и стоны П.А. Ионовой».

После освобождения г. Харькова от фашистов К.А. Илиади получала много писем от спасенных ею людей. Приведем отрывок из письма В. Павлова, которого она лечила после жестоких побоев в гестапо. В первый же день освобождения города он ушел на фронт. «Дозвольте від широго серця подякувати Вам за любов і ласку, — писал он. — Адже це Ви і тільки Ви допомогли мені дожити до щасливих днів, коли я зміг повернутись в ряди нашої доблесної Червоної Армії. Коли б не Ви, я б давно згнів де-небудь у таборах Німеччини, а зараз я воюю за Батьківщину, за свій народ...».

Среди харьковчан, спасенных К.А. Илиади, был и К.К. Терзян, тогда 19-летний юноша. В ходе полицейской облавы его схватили и поместили в здание вокзала для отправки в Германию. Молодого человека спасла медицинская справка на русском и немецком языках, выданная К.А. Илиади: «...болен двустороннім туберкулезом легких, к фізическому труду абсолютно не пригоден...».

После освобождения Харькова Терзян тоже ушел на фронт. В послевоенное время стал инженером ХЭМЗа, женился, воспитывал сына и дочь. Именно он, Терзян, в 1964 г. начал поиски врача, спасшего его в тяжелое время оккупации города.

А Ксения Александровна и после войны продолжала работать во 2-м тубдиспансере, и мало кто знал о ее деятельности в те страшные годы. К поискам Терзяна подключились члены военно-научного общества харьковского Дома офицеров. О подвиге К.А. Илиади в газете «Соціалістична Харківщина» в 1967 г. была напечатана статья «Память сердца», ее наградили медалью «За отвагу». До самой смерти ей продолжали писать спасенные ею люди, делились с нею своими радостями и горестями. Она прочно вошла в их жизнь, и все они стали членами одной большой семьи — харьковской семьи К.А. Илиади.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Ксения Александровна Илиади / Ж.Н. Перцева // Слово ветерана : газета. — 2012. — 13 октября (№41). — С. 2. — Режим доступу : <http://repo.knmtu.edu.ua/handle/123456789/3532>.

Победили смерть

Ж.Н. Перцева

В этом очерке мы расскажем о выпускнике военно-медицинского факультета 1-го Харьковского медицинского института 1940 г. Александре Иосилевиче. Перед началом войны часть, в которой он служил, дислоциро-

валась в районе г. Риги. В одном из первых боев остатки его батальона попали в окружение, выходили из которого, кто как мог. После шести суток блуждания по лесу из группы солдат в живых остался только А. Иосилевич, который в бессознательном состоянии был взят в плен.

Потянулся целый ряд лагерей: Митава, Гогенштейн, Алленштейн, снова Гогенштейн, в карцере которого он пробыл 48 дней, Штуттоф и наконец Маутхаузен. В плену Иосилевич назвал себя именем своего учителя украинского языка в Каховке Григорьевским Александром Ивановичем, иначе ему бы не избежать скорой и мучительной смерти.

Концлагерь Маутхаузен, построенный фашистами в 1938 г. в живописнейшем месте в Альпах, был предназначен для врагов гитлеровского рейха. Первыми его узниками были оставшиеся в живых строители лагеря — австрийские коммунисты и политзаключенные. С началом второй мировой войны лагерь стал пополняться чехами, поляками, бельгийцами, голландцами, французами, югославами — всеми, кто боролся с фашизмом, кто не склонил перед ними головы. Направляя сюда заключенных, гитлеровцы писали в их документах: «Возвращение нежелательно».

Маутхаузен представлял собой комплекс лагерей. В него входили т.н. верхний — рабочий лагерь с внутренней тюрьмой, газовыми камерами, крематорием, нижний лагерь — лазарет, каменоломня, где производилась разработка гранитных скал, а также филиалы в восьми близлежащих городках.

Александр Моисеевич Иосилевич

Одним из основных мест уничтожения узников служила каменоломня. В нее вела лестница из 186 ступеней, каждая из которых в буквальном смысле была полита потом, слезами и кровью замученных. Каждое утро вереницы истощенных оборванных людей спускались в каменоломню по лестнице, взваливали на себя тяжелые гранитные глыбы и, подгоняемые эсесовцами и надсмотрщиками, поднимались по ступенькам вверх. Часто под непосильной ношей человек падал, срывался вниз. Если узник оставался жив, на него обрушивался град ударов ногами, прикладами, дубинками, плетями, его заставляли подняться, взять камень и снова взбираться наверх. И лишь убедившись в том, что никакие побои не могут поднять измученного носильщика, его пристреливали.

А. Иосилевич как врач попал в лагерь-лазарет. Он представлял собой несколько легких сборных бараков, окруженных рядами колючей про-

волоки под электрическим током. Единственным каменным строением в лазарете была умывальня. Строили лазарет позже всех остальных 3600 советских военнопленных, которые почти все погибли во время строительства за исключением нескольких десятков человек. Поэтому лагерь-лазарет узники называли еще русским лагерем. Бараки были темные и мрачные, между ними лежали горы трупов, которые не успевали убирать. В бараках грязь, теснота, зловоние. Каждый вмещал по 600–800 больных. На койках, которые были устроены в три яруса, лежало «валетом» по 2–3 человека. Тут же, словно тени, слонялись привыкшие ко всему больные. Это были изможденные люди, полутрупы, с посеревшими лицами, с замершим, отсутствующим взглядом.

В Маутхаузене А. Иосилевич провел более полутора лет. Все время, проведенное в разных лагерях, он ждал, что станет известна его настоящая национальность и приготовил на этот случай яд. Вместе с тем он продолжал жить, бороться не только за свою жизнь, но и помогать другим узникам верить в освобождение, в победу сил сопротивления над фашизмом. В лагере действовали подпольщики разных национальностей, Иосилевич стал организатором подполья в лазарете. Пусть не было лекарств, пусть лагерные условия не способствовали выздоровлению больных, но созданные подпольщиками-интернационалистами группы узнавали правдивую информацию о положении дел на фронте и доносили ее до заключенных; совместными усилиями с верхним лагерем добывали лишнюю пайку

арестантской баланды и хлеба для наиболее истощенных; нашли возможность спасти узников от смерти в душегубках путем подмены личных нашивков, снятых с трупов. В начале 1945 г. они стали изготавливать из подручных материалов подобие гранат и готовиться к вооруженному отпору в случае поступления приказа о тотальном уничтожении всех заключенных.

Иногда среди вновь поступивших Иосилевич встречал тех, кого знал по предыдущим лагерям. Эти люди становились его помощниками, товарищами по борьбе. К маю 1945 г. в лазарете скопилось около семи тысяч человек. Большинство из них были совершенно обессилены, но все, кто мог держать в руках оружие, были на счету и готовы к отпору. И когда 5 мая перед лагерем появился разведывательный советский танк, поднялось восстание. Была разоружена охрана, над лагерем взвились флаги разных стран, в том числе и советский. 7 мая в лагерь вошла регулярная часть американской армии. Была сделана попытка распустить интернациональный комитет, но узники не дали американцам возможности осуществить их намерения. Через несколько дней в лагерь прибыл представитель Военного совета 46-й армии. Все, кто мог держать в руках оружие, ушли в распоряжение Советской Армии. А. Иосилевичу и группе врачей поручено было эвакуировать больных в стационарные госпитали. В августе 1945 г. в Австрии он встретил еще одного слушателя военно-медицинского факультета ХМИ М.А. Марченко, бывшего в то время начальником санитарной службы дивизии, по ходатайству которого был переведен

на службу к нему. После войны А. Иосилевич работал врачом-фтизиатром в Харькове, долгое время поддерживал связь со своими друзьями-антифашистами из разных стран. В одном из писем поляк Казимир Русинек так охарактеризовал значение борьбы советских узников в концлагере: «Вы были для нас примером любви к родине и благороднейшего интернационализма, вы были для нас источником неиссякаемой веры в победу над гитлеризмом, в победу общечеловеческих идеалов».

Джерело: Перцева. Ж.Н. Победили смерть : [о выпускнике военно-медицинского факультета 1-го Харьковского медицинского института Александре Иосилевиче] / Ж.Н. Перцева // Слово ветерана : газета. — 2012. — 22 сентября (№38). — С. 2. — Режим доступу : <http://repo.kntu.edu.ua/handle/123456789/3533>.

Профессор Эзро Моисеевич Каган и его роль в развитии советской гигиены труда

Д.П. Перцев, И.В.Завгородний

Харьковская высшая медицинская школа, старейшая в Украине, всегда была основателем и зачинателем многих направлений в гигиенической науке, в подготовке гигиенических кадров. Пионером отечественной гигиены труда и профессиональной патологии стал в свое время Эзро Моисеевич Каган. Он родился в июле 1887 году в г. Риге, в 1910 г. сдал в Витебске экстерном экзамен на аттестат зрелости и в том же году

Эзро Моисеевич Каган

поступил на медицинский факультет Юрьевского университета. Принимал активное участие в революционной деятельности, за пропаганду идей БУНДа подвергался арестам, сидел в тюрьме, выпущен под надзор полиции. После окончания с отличием университета в 1916 г. трудился в г. Орле. В 1919 г. Эзро Моисеевич переехал в г. Харьков, где в декабре на базе бывшей лечебницы общества приказчиков основал и возглавил первую рабочую поликлинику. Одновременно заведовал консультативным бюро отдела охраны труда НКТ.

Весной 1923 г. в Харькове состоялся I съезд по рабочей медицине на Украине, на котором с основополагающим докладом выступил Э.М. Каган. В его ходе высказал мысль о необходимости образования института рабочей медицины, в котором бы «сочеталась научно-исследовательская деятельность с практическим обслуживанием рабочей массы». Украинский институт труда возник в 1923 г., в нем автора назначили

руководителем совета и отдела физиологии труда. В 1928 г. учреждение переименовали во Всеукраинский институт патологии и гигиены труда, в нем Эзро Моисеевич пребывал до 1938 г. Как заместитель директора по науке большое внимание уделял связи с практикой, с периферией, курсам для подготовки и переквалификации фабрично-заводских врачей, воспитанию интернов, открытию музеев гигиены труда и профессиональных заболеваний, санитарному просвещению, изданию материалов института. По предложению Э.М. Кагана появились его филиалы, которые впоследствии превратились в самостоятельные отраслевые научные заведения, занимавшиеся вопросами гигиены труда в металлургии (Днепропетровск), угольном производстве (Донецк), сельском хозяйстве (Киев), легкой индустрии и пищевой промышленности (Одесса).

Отличительной чертой в функционировании была комплексность научных исследований, когда в выполнении определенных тем предусматривались различные области: медицинская (клиническая и гигиеническая), биологическая, инженерно-техническая, физиолого-химическая.

Результаты изучения гигиены труда и здоровья рабочих литейного производства на 7 предприятиях г. Харькова были обобщены в монографии «Труд в литейных: Опыт гигиенического исследования литейного дела». Эти наблюдения легли в основу докторской диссертации, которую он защитил в 1925 г. В этом же году ученый в составе советской делегации представлял страну на международном съезде по профессиональным болезням

в г. Амстердаме. В 1934 г. на международном конгрессе по ревматизму в Москве он сделал ключевое сообщение под названием «Ревматизм горняков». Многие изыскания Эзро Моисеевича носили социально-гигиенический характер, и это вполне закономерно, ибо одной из задач института с самого начала являлась реализация методик, показывающих состояние здоровья рабочих в республике в целом и на местах.

Э.М. Каган начал читать в 1921 г. лекции по гигиене труда в Харьковском медицинском институте. В 1923 г. его утвердили профессором ХМИ, и в этом же году он организовал в институте первую в СССР самостоятельную кафедру профессиональной гигиены, которую занимал до 1938 г. По инициативе ученого в мединститутах открылись санитарно-гигиенические факультеты. В 1934 г. Наркомат здравоохранения (НКЗ) УССР присвоил ему звание заслуженного профессора, учитывая его заслуги в здравоохранении.

В 1937 г. к 20-летию Советской власти Эзро Моисеевич дал глубокий анализ достижений гигиены и физиологии труда в статьях «Борьба с профзаболеваниями в СССР за 20 лет» и «Этапы развития и основные достижения физиологии труда в СССР за 20 лет».

В 1938 г. его арестовали и решением Особого совещания при НКВД СССР от 17 октября 1939 г. «за принадлежность к контрреволюционной организации» заключили в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет. В 1942 г. «за добросовестное отношение к работе в качестве врача, отличное поведение в быту» он был условно-досрочно освобожден из-под стражи, но жил

и трудился на ст. Лесной Кайского района Кировоградской обл. Омский медицинский институт ходатайствовал перед соответствующими инстанциями о предоставлении Эзро Моисеевичу права проживания в г. Омске для избрания на вакантную должность заведующего кафедрой гигиены труда.

В 1945–1948 гг. профессор находился в Омском медицинском институте и многое сделал для укрепления его кафедры. Составленный им учебный курс гигиены труда положен в основу действующих в настоящее время программ на медико-профилактических факультетах. Незадолго до смерти он подвел итоги свои и коллег на институтской научной конференции докладом «Развитие и успехи физиологии и гигиены труда за 30 лет». Умер Э.М. Каган в августе 1948 г., похоронен в Омске.

Некоторое время тому назад в Украинском журнале по проблемам медицины труда (Український журнал з проблем медицини праці) была открыта рубрика «Забутые имена», одну из первых публикаций посвятили Эзро Моисеевичу. Ее подписали академики Национальной академии наук Украины и Национальной академии медицинских наук Украины профессора Ю.И. Кундиев и И.М. Трахтенберг. При предоставлении настоящих тезисов использованы новые данные. Они написаны в продолжение ранее поднятой темы. Память о профессоре Э.М. Кагане — пионере отечественной гигиены труда — должна остаться в истории медицины.

Джерело: Перцев Д.П. Профессор Эзро Моисеевич Каган и его роль в развитии в советской гигиены труда / Д.П. Перцев,

И.В. Завгородний // Медицинская профессура СССР: материалы международной конференции, Москва, 25 мая 2012 г. / НИИ истории медицины РАМН. — Москва, 2012. — С. 219–221. — Режим доступа : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/2010>.

Життя і доля творця вітчизняного інсуліну В.М. Когана-Ясного (до 130-річчя з дня народження)

В.М. Лісовий, М.П. Бойчак, Ж.М. Перцева

Віктор Мойсейович Коган-Ясний

В історії вітчизняної медицини є немало значних імен чудових учених, лікарів-практиків, які зробили вагомий внесок в її розвиток, стояли біля витоків важливих відкриттів, що склали її славу. Серед цих імен видне місце займає видатний ендокринолог першої половини ХХ століття, заслужений діяч науки УРСР, професор Віктор Мойсейович Коган-Ясний, доля якого така ж трагічна, як і визначна. Але його ім'я певний період радянської історії замовчувалось, проте внесок вченого у розвиток вітчизняної науки величезний і, на наш погляд, недостатньо оцінений сучасниками.

Онук В.М. Когана-Ясного Віктор Коган-Ясний у зв'язку з цим згадує: «Після його смерті в 1958 році в Союзі його ім'я то ли ненароком, то ли преднамеренно предали забвению. И лишь последние годы в Украине, а также в Израиле и США просматривается тенденция вспомнить его имя и его заслуги» [12].

Цю статтю автори присвячують 130-річчю з дня народження В.М. Когана-Ясного, маючи на увазі відновлення історичної правди щодо життя й діяльності видатного клініциста, терапевта та ендокринолога, автора багаточисельних наукових праць, у тому числі й монографій, блискучого лектора і педагога, усе життя якого було пов'язане з харківською вищою медичною школою.

Віктор Мойсейович Коган народився 16 (28) липня 1889 року в Полтаві у родині службовця. Середню освіту отримав у 1-й Полтавській гімназії, яку закінчив у 1905 р. Цього ж року вступив на природниче відділення фізико-математичного факультету Харківського університету. У цей час помірає його батько, і Віктор Мойсейович, продовжуючи навчання, розпочинає трудове життя, допомагаючи матері утримувати велику сім'ю. У 1910 році він переходить на медичний факультет цього ж університету, бажаючи у майбутньому займатись бактеріологією.

Тому ще у період студентства навчається на курсах з гігієни харчових продуктів у проф. С.В. Коршуна, потім, одразу після закінчення університету у 1913 році, у нього ж, навчається на курсах з бактеріології. Паралельно, протягом 1912–1914 років, працює у хіміко-бактеріологічній лабораторії, де завідує хіміко-мікроскопічним відділенням.

Закінчивши університет, В.М. Коган починає працювати спочатку позаштатним ординатором госпітальної, а потім факультетської терапевтичної клініки університету, яку очолював відомий терапевт, чудовий діагност, професор Шатілов П.І. (1869–1921 рр.), що став першим учителем молодого лікаря. Петро Іванович Шатілов — вихованець Харківського університету, був гарним наставником для студентів та молодих лікарів. Наділений від природи прекрасними людськими та лікарськими якостями, («лікар бідняків», «професор околиць»), він не рахувався з часом, коли йшла мова про надання медичної допомоги, будь то бідняк, чи багата людина, був моральним та професійним авторитетом для молоді. Володіючи блискучими лекторськими здібностями, він зачаровував слухачів, викладаючи внутрішні хвороби. Маленька книжечка його лекцій була, як говорили студенти, — «томов премногих тяжелей».

З початком Першої світової війни Віктор Мойсейович призивається до діючої армії і протягом 1914–1918 рр. проходить службу на посаді полкового лікаря. Після закінчення війни повертається до Харкова, де у 1918 році обирається уже штатним ординатором, потім

асистентом факультетської терапевтичної клініки професора П.І. Шатілова. До останніх днів життя вчителя їх об'єднавала не тільки професійна діяльність, але й громадська — у Всеукраїнській науковій комісії по боротьбі з висипним тифом під керівництвом П.І. Шатілова, членом якої був також В.М. Коган. Епідемія висипного тифу у ті роки охопила Україну, усі міста та села. Факультетська терапевтична клініка перетворилась на висипнотифозну. Пізніше він пригадував, що П.І. Шатілов, бажаючи перевірити на практиці нові протитифозні сироватки, запропонував зробити перші випробування на собі та на своїх найближчих учнях, серед яких в експерименті самозараження взяв участь і Віктор Мойсейович. Сам Петро Іванович, запрошений на консультацію до хворого у тюремному лазареті, заразився тифом і в 1921 році помер у 52-річному віці.

21 червня 1920 р. на 1-му Всеукраїнському з'їзді бактеріологів та епідеміологів, що відбувся у Харкові, В.М. Коган звітував про роботу Наукової комісії (72 члени) з вивчення заразних хвороб при Наркомздор'я України. У доповіді відзначав, що при всіх складнощах роботи комісії (нестача апаратури, інструментів, матеріалів та наукової літератури) до них приєдналась ще одна — голод. Більшість вчених заявляли, що «... устали всю енергію расходовать на разрешение вопросов пропитания себя и семьи, ... что особенно серьезной причиной уменьшения работоспособности деятелей науки нужно признать, несомненно, главным образом, неполное голодание» [4]. Важлива пропозиція В.М. Когана, яку він озвучив під час

з'їзду, — необхідність організації на базі Наукової комісії з вивчення інфекційних хвороб постійного інституту з їх вивчення зі штатними клініками та лабораторіями. Такий інститут конче був необхідний Україні, де одна епідемія змінювала іншу. Подібні інститути пропонувалося також створити в інших регіонах України. Уже найближчим часом ця пропозиція була реалізована.

На цьому ж з'їзді В.М. Коган виступив ще з однією доповіддю, що справила глибоке враження на багаточисельних учасників, — «О заболеваемости и смертности медицинского персонала». Посилаючись на статистичні дані Наркомздор'я, він доповів, що смертність від висипного тифу серед медичного персоналу у 1918–1919 рр. перевищила смертність серед іншого населення в 2 рази, а смертність серед лікарів була ще вищою — в 3–4–5 разів.

В.М. Коган з перших днів становлення Радянської влади почав активно співпрацювати з її органами санітарної служби. У 1919 р. він входить до складу організаційного бюро зі скликання з'їзду професійно-лікарських та лікарсько-громадських об'єднань України. З'їзд відбувся 15–17 квітня 1919 р., на ньому Віктор Мойсейович виступив з доповіддю «Объединение врачей в профессиональные союзы — уездные, губернские, краевые, всеукраинский и всесоюзный», де поставив питання соціального захисту медичних працівників. У подальшому В.М. Коган стає активним учасником скликання і роботи професійних з'їздів лікарів Харківщини та Півдня Росії. У журналі «Врачебное дело» В.М. Коган друкує праці, присвячені питанням соціального захисту ме-

дичних працівників: «Профессиональное движение среди врачей» (Врачебное дело — 1919 — № 18–19 — с. 674–679), «Вопросы страхования медицинских работников» (Врачебное дело — 1919–№ 22 — с. 791–794).

За умов епідемій інфекційних хвороб у Харківській губернії, великої захворюваності та смертності лікарів від них, в «...эпоху ужасных народных войн, в период непрекращающейся гражданской междоусобицы, во время расцвета различных эпидемий, во время полного экономического развала и разрухи, во время небывалого народного недоедания и истощения, во время переселенческого исхода огромных беженских масс и стремительно несущейся лавины военнопленных» — Віктор Мойсейович піднімає питання щодо страхування життя лікарів та інших медичних працівників, у тому числі військових лікарів. Свої пропозиції він виклав на сторінках журналу «Врачебное дело» у статті «Страхование врачей».

5 березня 1919 р. під головуванням В.М. Когана, на той час уже секретаря Союзу лікарів Харківської губернії, відбулась конференція представників всіх медичних професійних союзів, яка розглядала питання заробітної плати праці медичних працівників. Запропоновані редакційною комісією конференції ставки медичних працівників у подальшому були затверджені в урядовому Комісаріаті праці.

Пам'ятним для В.М. Когана і в одночас важливою для його професійного життя подією став 1918 рік. У цьому році в Харкові було створено журнал «Врачебное дело», єдиний на той час медичний часопис в Україні. Його

редактором став професор П.І. Шатілов, секретарем — у перші роки його існування, з 1919 і до 1925 р., працював В.М. Коган. За спогадами сучасників, близьких до нього, саме тоді Віктор Мойсейович прийняв рішення змінити своє прізвище на більш узнане, приєднавши до свого прізвища дружини — М.Ю. Ясної, і з 1926 року він виступає у журналі як один з редакторів, але уже як Коган-Ясний.

Вже з самого початку роботи молодого лікаря Віктор Мойсейович формується як терапевт широкого профілю, і ця особливість його наукової та лікарської діяльності простежувалася протягом всього життя. Безумовно, що тут відзначився вплив його вчителя — Петра Івановича Шатілова, засновника власної терапевтичної школи. З-під пера В. Когана у 1918 році виходить перша стаття «Сила и свойства люэтических антигенов». У подальшому він продовжив дослідження у цьому актуальному для тих часів напрямку, вивчаючи сифілітичні ураження шлунку та ендокринних залоз. Значно пізніше підсумком цієї роботи стала перша в СРСР колективна монографія «Висцеральный сифилис», що вийшла двома виданнями (1930, 1939 рр.). У ній брали участь такі відомі терапевти, як Т.Г. Яновський, Р.А. Лурия, М.І. Слоним, М.Я. Брейтман, Д.М. Россійський та інші. Редактор книги В.М. Коган-Ясний написав главу про сифіліс ендокринних залоз.

Як клініцист і вчений В.М. Коган формувався у процесі навчання та праці не тільки у клініці П.І. Шатілова, але й під час спільної діяльності з професорами Харківського медичного інституту — завідувачими кафедрами фізіології профе-

сором В.Я. Данилевським та кафедрою фізіологічної хімії професором О.В. Палладініним. У 1919 році разом з В.Я. Данилевським В.М. Коган виступив ініціатором створення Органотерапевтичного інституту Харківського медичного товариства (сьогодні Інститут проблем ендокринної патології НАМН України імені В.Я. Данилевського). За свідченням В.М. Когана-Ясного, «... учреждение этого института явилось результатом назревшей необходимости принять участие в развитии молодой еще в то время отрасли медицины — эндокринологии и применить практически те данные органотерапии, которые уже были в употреблении в Западной Европе» [1]. Першим директором інституту став професор, вчений із світовим ім'ям Василь Якович Данилевський. В.М. Коган брав активну участь у вирішенні організаційних питань створення інституту, у налагодженні наукової роботи, у застосуванні отриманих результатів досліджень у клініці. Роботу у Харківському медичному інституті (асистент, доцент, завідувач кафедрами внутрішніх хвороб, терапії) молодий вчений у 30-ті роки успішно поєднував з керівництвом клініко-експериментальним відділом Українського інституту експериментальної ендокринології (так став називатись Органотерапевтичний інститут). Сучасники стверджують, що у той час Віктор Мойсейович завжди поєднував наукову та дослідницьку роботу з напруженою лікарською практикою.

Двадцять років минулого сторіччя були роками напруженої праці молодого вченого. У 1922 році він призначається уповноваженим Наркомату охорони здоров'я УРСР і Червоного Хреста з об-

стеження голодуючих губерній України. У цей час В.М. Коган поглиблено вивчає хвороби недостатнього харчування та порушення обміну речовин на цій основі. У різних виданнях розміщує статті з цього питання, і як підсумок роботи — видано спеціальний збірник «О голоде» (1922 р.), присвячений пам'яті письменника В.Г. Короленка, який сприяв його виданню. У книзі були зібрані наукові дослідження та нариси відомих харківських лікарів, які працювали у південних регіонах України і надавали допомогу голодуючим. Наводяться офіційні цифри голодуючих в Україні на 1 березня 1922 року — 2 920 174 осіб, а на 1 травня цього ж року — 4 034 732. При цьому авторами зазначалось, що статистика офіційних органів влади велась дуже недбало, тому правильно було рахувати, що на початок літа 1922 року в Україні голодувало близько 7 мільйонів осіб. Нариси видатних і самовідданих лікарів України, що спиралися на гуманістичні традиції дореволюційної інтелігенції, завершувалися закликом до держав Європи і Америки про допомогу Україні, що голодувала: «Европа должна услышать вопль народа, умирающего от голода». До Радянської влади не зверталися, бо не мали надії на допомогу. Вчені попереджали, що насуваються ще більш голодні роки, намагалися звернути увагу на страшні наслідки цього лиха. Але все було марно. Голод ще не раз пройшовся нашою країною, закінчившись голодомором 1932–1933 років.

Академік М.Д. Стражеско високо оцінив працю вченого з дослідження проблем голоду. Він писав, що В.М. Коганом-Ясним була «совершенно пра-

вильно описана клиническая картина голодания, оценен патогенез его и направление лечения. Издание этого сборника и пропаганда среди советской общестственности положенных в ней идей, несомненно, способствовали борьбе с голодом на Украине» [13].

Далі В.М. Коган-Ясний свій досвід з хвороб голоду використовує при організації лікувального харчування на великих харківських заводах, при відкритті першого в Україні дієтичного диспансеру, поклавши початок розвитку подібних закладів по всій Україні — дієтичних диспансерів, дієтичних столових, дієтичних кутків. У 1926 році він видав книгу «Диетдиспансер, его роль и значение в деле профилактики и лечения больного населения». Пізніше, у 1929 р., під його редакцією вийшло переведене з німецької та перероблене видання «Диетическая поваренная книга». Як провідному фахівцю у цьому напрямку, Віктору Мойсейовичу було доручено організувати у 1931 році Український інститут харчування — перший науковий та лікувальний заклад такого роду. На початку роботи закладу В.М. Коган-Ясний очолював цей інститут, потім був заступником директора з наукової роботи. За організацію інституту Віктора Мойсейовича було нагороджено грамотою Наркомату охорони здоров'я УРСР. У цьому ж році В.М. Коган-Ясний призначається заступником голови Української науково-харчової ради при Наркоматі охорони здоров'я УРСР та консультантом відділу громадського та лікувального харчування Наркомату. Таким чином, можна зробити висновок, що вчений є засновником лікувального харчування в Україні.

У 1927 році В.М. Коган-Ясний став одним з організаторів курорту «Березівські мінеральні води», залишившись його науковим керівником протягом багатьох років. Тут він започаткував лікування хворих на цукровий діабет. У 1929 р. з-під його пера вийшла невеличка книжка «Курорт Березовские минеральные воды» — перше медичне керівництво із рекомендаціями щодо використання цього бальнеологічного курорту.

Особлива сторінка професійного життя Віктора Мойсейовича пов'язана з інсуліном, його отриманням, вивченням фізіологічної дії, лікуванням цукрового діабету. У 1922 році з'явилася інформація, що молодими канадськими вченими Фредом Бантінгом та Чарльзом Бестом було відкрито інсулін, нестача якого в організмі призводила до розвитку цукрового діабету. Зараз важко сказати, чи йшли експериментальні роботи В.М. Когана-Ясного в Органотерапевтичному інституті з отримання інсуліну паралельно канадським вченим, чи їх досягнення послужили поштовхом до прискорення робіт Віктора Мойсейовича у цьому напрямку, але у 1923 році в результаті складної та кропіткої праці у лабораторії В.М. Коганом вперше в Радянському Союзі було отримано вітчизняний інсулін, про що було сповіщено у статті «Некоторые данные об инсулине: его приготовление и применение», надрукованій у журналі «Врачебное дело» (1923 рік, №13–15). 20 червня 1923 року ним була зроблена доповідь на біологічній секції Харківського міського товариства лікарів. За свідомством В.М. Когана, робота з отримання та вивчення інсуліну, проводи-

лась у декількох напрямках: отримання гормону було здійснено у фізіологічній лабораторії професора В.Я. Данилевського, вивчення його біохімічних властивостей — у лабораторії професора О.В. Палладіна, клінічні випробування — у клініці професора К.М. Георгієвського [3]. Пізніше у некролозі на трагічну смерть Ф. Бантінга Віктор Мойсейович зазначить, що у своїй роботі по інсуліну та лікуванню діабету він був наслідувачем та ідейним учнем Ф. Бантінга.

У 1924 році, узагальнивши усі матеріали експериментальних досліджень та клінічних випробувань, В.М. Коган успішно захищає докторську дисертацію «Некоторые данные об инсулине: его приготовление, физиологические свойства и его применение». Його робота була відзначена Українською експертною науковою комісією при Наркоматі охорони здоров'я УРСР спеціальною премією.

У 1925 р. році В.М. Коган-Ясний отримує вчене звання приват-доцента і розпочинає читати лекції з клінічної ендокринології у факультетсько-госпітальній клініці Харківського медичного інституту. Його вступна лекція «Проблемы эндокринологии. Роль и значение эндокринологии в клинике» була надрукована в журналі «Вестник современной медицины» (1926 р., №1).

У клініці розпочинаються дослідження із застосування інсуліну в лікуванні цукрового діабету. Під керівництвом Віктора Мойсейовича його співробітник В.М. Гольдштейн успішно застосовує інсулін у лікуванні 23 хворих. З'являються перші рекомендації щодо особливості застосування інсуліну при легких

формах діабету, діабетичній комі, у вагітних, у хворих на туберкульоз. Робота з цієї теми була надрукована в журналі «Врачебное дело» у 1925 році (№19–20) та виголошена на I-му Одеському з'їзді терапевтів у серпні 1925 року.

У травні 1926 року В.М. Коган-Ясний виступив з програмною доповіддю «Терапевтическое значение инсулина» на IX Всесоюзному з'їзді терапевтів, що відбувся у Москві. У тому ж році його доповідь під цією ж назвою була видана у Ленінграді видавництвом «Практическая медицина» окремою брошурою як клінічна монографія. У вступному слові доповіді Віктор Мойсейович коротко зупинився на історії відкриття інсуліну Бантінгом, Бестом та Коллипом, на своїх дослідженнях, акцентував увагу на невеликій кількості наукових робіт, присвячених вивченню інсулінотерапії в Радянському Союзі, та пасивності лікарів у застосуванні інсуліну на практиці. Він підкреслював: «Надо сказать, что инсулинотерапия не имела распространения не только из-за отсутствия препарата или трудности его получения: неумение его применять, боязнь гипогликемии — также часто были этому причиной, о чем свидетельствуют неоднократные обращения врачей с периферии. Наконец, часть врачей, не будучи даже знакома с этим большим и сложным вопросом, не перестает хоронить этот ценный препарат, указывая не только на его скоропреходящее действие, но иногда обвиняя его во вреде для больного» [8]. Доповідь базувалась на лікуванні інсуліном 102 хворих на цукровий діабет різного ступеня важкості та у поєднанні з іншою патологією. У ході роботи

були відпрацьовані показання та протипоказання до його застосування, про що доповідач розповів присутнім. Він зупинився також на ускладненнях інсулінотерапії і порушив питання щодо необхідності скорішого налагодження промислового виробництва інсуліну в Радянському Союзі. Для контролю за цим виробництвом та стандартизацією препаратів, за прикладом інших країн, В.М. Коган-Ясний пропонував від імені з'їзду звернутись до уряду країни щодо створення «Інсулінового комітету». Його у цьому питанні підтримав професор Д.Д. Плетньов. З'їзд погодився з цією пропозицією.

Отримання вітчизняного інсуліну та освоєння у 1927 році його промислового виробництва (завідуючий гормоно-хімічною лабораторією Органотерапевтичного інституту професор Л.Г. Ейнгорн) було визначним досягненням радянської науки. Воно дозволило не тільки відмовитись від імпортного інсуліну, що безперечно є величезною заслугою В.М. Когана-Ясного, але навіть організувати експорт радянського препарату за кордон. Його стали широко застосовувати не тільки при цукровому діабеті, але й при інших захворюваннях, зокрема, при виразковій хворобі, базедовій хворобі, захворюваннях печінки, бронхіальній астмі, пневмоніях.

Як терапевта В.М. Когана-Ясного цікавили хворі на базедову хворобу, цукровий і нецукровий діабет, патологія росту, статеві патології, інші ендокринні захворювання, які на той час були ще мало вивчені. Хвороби залоз внутрішньої секреції у ті роки були рідкісними і навіть загадковими та таємничими, про ендокринологію як нау-

ку тоді, звичайно, ще ніхто не говорив. У 1926 році він організував перший ендокринологічний стаціонар при Харківській 3-й поліклініці, у 1927 році сприяв відкриттю спеціального відділення обміну речовин на 30 ліжок при 2-й Радянській лікарні Харкова. У 1928 році при Українському органотерапевтичному інституті була відкрита перша у Радянському Союзі та третя у світі (Берлін, Прага) самостійна ендокринологічна клініка з науковими лабораторіями та диспансерами, яку очолив В.М. Коган-Ясний. Тоді ж він обирається головою Українського ендокринологічного товариства, головою Українського інсулінового комітету.

У 1927 році В.М. Коган-Ясний був командирований Укрголовнаукою за кордон — до Німеччини та Австрії, де ознайомився з роботою відомих клінік, що займалися вивченням захворювань обміну речовин, а саме клінік професорів Бергмана, Розенберга, Цондека (Берлін), Ліхтвіца (Альтона), Ковіца і Брауера (Гамбург), Венкебаха і Поргеса (Відень). У 1932 році на міжнародних курсах вдосконалення лікарів у Карлсбаді прочитав лекцію «Сердце и вегетативная система». У 1935 році Чехословацький інститут експериментальної медицини (Прага) запросив В.М. Когана-Ясного прочитати цикл лекцій про досягнення радянської терапії, зокрема, ендокринології. Запрошення було прийнято.

У 20-ті роки В.М. Коган-Ясний проявив себе не тільки як гарний організатор, але й як добрий практикуючий лікар. Він був ініціатором відкриття студентської лікарні у Харкові, якій тоді було присвоєно ім'я професора П.І. Ша-

тілова (1921р.), на жаль втрачене у подальшому. Певний час Віктор Мойсейович очолював цю лікарню. На її базі регулярно проводилися студентські наукові конференції. Тематика доповідей та їх короткі реферати друкувались у журналі «Врачебное дело».

У 1927 році під редакцією професора Д.Д. Плетньова та приват-доцента В.М. Когана-Ясного вийшов перший збірник «Основы и достижения современной медицины». Вступна стаття від редакції пояснювала, що це видання розпочато «по аналогии с подобными в странах Западной Европы, где периодически издаются сборники больших статей, авторами которых являются авторитетные лица, внесшие свои собственные воззрения и материалы в соответствующие области» [9]. Такого видання у Радянському Союзі раніше не було, тому редакція, заповнюючи цю істотну прогалину у вітчизняній літературі, ставила перед собою мету: знайомити читачів з основами та досягненнями сучасної вітчизняної медицини. Уже у першому номері збірника були розміщені статті О.Й. Геймановича, Д.Є. Альперна, О.Е. Мандельштама, С.М. Давиденкова та інших відомих вчених щодо самих актуальних питань медицини. З другого номера до складу редакції увійшов також професор О.О. Богомолець, а професора Д.Д. Плетньова було виключено з редакторів у зв'язку з його арештом у 1937 р. за сфабрикованою справою антирадянського правотроцькістського блоку. Співредакторами видання були професори К.М. Георгієвський, М.Д. Стражеско, С.М. Давиденков, Л.Б. Бухштаб.

У 1930 році В.М. Коган-Ясний обирається професором та призначається завідувачим кафедрою загальної терапії Харківського медичного інституту. Потім, у зв'язку з реорганізацією інституту, у різні роки завідував кафедрами: у 1932–1938 рр. — внутрішніх хвороб санітарно-гігієнічного факультету, у 1938–1941 рр. — кафедрою госпітальної терапії 2-го Харківського медичного інституту. З 1930 року поєднував також педагогічну роботу з керівництвом ендокринологічною клінікою Українського органотерапевтичного інституту. Клініка невдовзі стала широко відомою в Радянському Союзі, набула високого авторитету у лікуванні захворювань обміну речовин. Під керівництвом В.М. Когана-Ясного почали регулярно проводитись Всеукраїнські наради лікарів з ендокринології та органотерапії. Перша така нарада відбулась уже в листопаді 1930 року.

У ці роки вдосконалюється педагогічна майстерність молодого професора. Його лекції з клінічної ендокринології користуються великим інтересом у студентів та лікарів, аудиторія не завжди могла вмістити бажаючих послухати лектора. Адже це були перші лекції з ендокринології у Харківському медичному інституті. У 30-і роки з'являються перші учні Віктора Мойсейовича. В автобіографії він згадує прізвища Р.А. Вартапетова, А.К. Горчакова, Р.Я. Спивак, М.А. Копеловича, Є.Я. Різницької, які у подальшому стали відомими вченими. Учень В.М. Когана-Ясного професор Ю.Д. Шульга згадував про виключно уважне ставлення його до молоді. Він писав: «Самостоятельность, оригинальные высказывания, интересная, пусть

робко высказанная и плохо сформулированная мысль сразу же привлекали внимание Виктора Моисеевича и находили неизменную поддержку с его стороны» [11]. Розповідаючи в автобіографії про свою роботу, професор часто застосовував вислови: «...в результате исследований моих и моих учеников...», «...я и мои ученики занимались изучением этиологии...», що свідчило про уважне та бережливе ставлення вчителя до праці своїх вихованців. Багато з його учнів різних поколінь зберігають вдячну пам'ять про В.М. Когана-Ясного.

Перед Другою світовою війною особливо активно розвивалось питання переливання крові, у тому числі в клініці внутрішніх захворювань. Не залишалась осторонь і клініка Віктора Мойсейовича. Головуючи на Харківській обласній конференції терапевтів (24 жовтня 1937 р.), де йшлося про місце терапевта в протиповітряній обороні, В.М. Коган-Ясний порушив питання, аби кожен лікар, який закінчував медичний ВУЗ, умів переливати кров. Це саме стосувалося терапевтів з периферії, що приїжджали до Інституту вдосконалення лікарів.

Віктор Мойсейович зі своїми співробітниками (Перчик Р.М., Синельников С.М., Дорохова О.Н.) у 20–30-і роки активно займалися вивченням обміну речовин при пневмоніях, яка тоді була найрозповсюдженішим захворюванням легенів. Було виявлено, що при пневмоніях, особливо при крупозних, мали місце значні порушення майже всіх обмінів речовин. Крива глюкози крові при пробі з навантаженням у хворих на пневмонію наближалась до такої, як при цукровому діабеті. У грудні

1936 р. на IV з'їзді українських терапевтів, В.М. Коган-Ясний виступив з доповіддю «Лечение пневмоний с точки зрения борьбы с ацидозом», де пропонував застосовувати при пневмоніях інсулін і глюкозотерапію. Результати лікування були вражаючими, летальність хворих знижувалась у декілька разів. На великому клінічному матеріалі, що включав хворих усіх вікових груп, летальність була менше 1%, що для тих років було значним досягненням. З доповіддю з цього питання В.М. Коган-Ясний виступав також на науковій конференції лікарів Санупра (санітарне управління) Кремля у Москві. У 1938 р. вийшла його узагальнююча стаття щодо цієї теми (у співавторстві з Р.М. Перчик) — «Инсулинотерапия при пневмонии и роль легких в углеводном обмене».

Німецькі, французькі, англійські, чеські фахівці зазначали, що лікування пневмоній інсуліном є визначним досягненням. «Мало сучасних відкриттів у медицині може зрівнятись з цим» — писалось в американській пресі того часу.

Віктор Мойсейович завжди цікавився питаннями взаємозв'язку соматичної і психічної сфер. Вважав, що при патології внутрішніх органів завжди відбуваються зміни з боку нервової системи і психічної сфери, і, навпаки, психічні потрясіння та переживання часто відображаються на функції тих чи інших внутрішніх органів. Особливе значення він надавав вивченню вегетативної системи, яка є з'єднуючою ланкою зовнішнього світу з нашим внутрішнім. «Это — трансформаторы, передающие действие гормонов и других химических веществ на органы и ткани, это

телеграф, передающий боль и другие переживания организма во внешний мир» — казав він [2]. З цієї проблеми вчений друкує низку праць.

У 1937 р. В.М. Коган-Ясний на IV з'їзді українських терапевтів робить доповідь «Вегетоневрозы в клинике внутренних болезней в свете новых изысканий», в якій доводив, що вегетативна нервова система, пронизуючи весь організм, впливаючи на функцію різних органів та систем, сама може стати етіопатогенетичним чинником різних захворювань. Експериментальні дані показали, що є гуморальні фактори, які впливають на вегетативну нервову систему. Природа цих факторів тоді ще не була відома. Автор підкреслював, що тільки сумісна праця клініциста та експериментатора дозволить з'ясувати етіопатогенез низки вегетоневрозів і знайти шляхи правильної терапії.

У 1932 році у В.М. Когана-Ясного виходить книга «Заболевания придатков мозга», а в 1934 році він разом з Є.А. Черніковим видає підручник «Основы терапии и лечебной профилактики» у 3-х томах. Під його редакцією виходить ряд збірників з різних питань медицини. Паралельно продовжується напружена робота в клініці та лабораторії з вивчення та застосування нових засобів лікування ендокринних та інших захворювань, пов'язаних з порушеннями обміну речовин. У 30-і роки Всеукраїнський інститут ендокринології та органотерапії (так став називатись Органотерапевтичний інститут) освоїв виробництво 28 органопрепаратів, 12 гормональних лікарських засобів. Деякі з препаратів (фолікулін, адреналін, пітуїтрин, тироксин) не втратили

свого значення й сьогодні. Виробництву органопрепаратів були присвячені праці В.М. Когана-Ясного збірник «Практическая органотерапия» (співредактор F. Pineles) та монографія «Задачи эндокринологии и производство органопрепаратов» (1932, співавтор О.О. Богомолец).

Як ми вже казали, Віктор Мойсейович з перших років лікарської діяльності брав активну участь у роботі низки громадських та наукових організацій. У 1932 році В.М. Когана-Ясного було призначено головою Надзвичайної комісії з оздоровлення України при Надзвичайній санітарній комісії Наркомату охорони здоров'я УРСР. Діяльність Віктора Мойсейовича у цій комісії була пов'язана з ліквідацією висипного тифу у Харкові. Результати його роботи відзначені подякою у наказі наркомату. Протягом 5 місяців, аж до ліквідації епідемії, продовжувалась його робота в якості особливо уповноваженого комісії. У постанові Президії Харківської міської Ради (серпень 1933 р.) відзначалась «длительная полезная работа Виктора Моисеевича». «За проявленную инициативу, энергию и умение организовать борьбу с эпидемиями» йому була оголошена подяка.

Протягом кількох років В.М. Коган-Ясний обирався членом Вченої ради Народного комісаріату охорони здоров'я УРСР. У листопаді 1939 року він був обраний головою Харківського медичного товариства, яке очолював до 1946 року. Одначасно він був редактором багатьох авторитетних медичних журналів як то «Клиническая медицина», «Радянська медицина», «Врачебное дело» та інші.

У 1939 р. виповнилось 20 років з дня заснування журналу «Врачебное дело». У наказі по Народному комісаріату охорони здоров'я СРСР професору В.М. Когану-Ясному — члену редакційної колегії журналу — у числі інших працівників видання була оголошена подяка. У тому ж році в Харкові відбулась наукова сесія, присвячена 20-річчю існування Українського центрального інституту ендокринології та органотерапії, де В.М. Коган-Ясний виступив з двома доповідями: «Клиника, профилактика и терапия сахарного диабета» та «Роль гуморальных факторов этиопатогенеза эндокринных гипертоний».

В.М. Коган-Ясний у ті роки неодноразово обирався депутатом районних та міської рад Харкова. В.М. Коган-Ясний — активний учасник майже усіх союзних і республіканських терапевтичних, ендокринологічних, фізіологічних та інших медичних з'їздів. Зокрема, виступив організатором I з'їзду терапевтів України та брав активну участь в організації II з'їзду в Одесі (1927р.), III та IV з'їздів у Києві (1931, 1936 рр.), організував V Український з'їзд терапевтів (травень 1941 р.) у Харкові. На II Всеукраїнському з'їзді терапевтів Віктора Мойсейовича було обрано постійним редактором праць Всеукраїнських з'їздів терапевтів. Протягом 30 років він обирався постійним редактором «Труды съездов украинских терапевтов» та заступником Українського товариства терапевтів.

У травні 1941 року Президія Верховної Ради УРСР присвоїла В.М. Когану-Ясному звання Заслуженого діяча науки УРСР. В Указі зазначалось: «За выдающуюся деятельность в области

медицинских наук и практической работы по охране здоровья». Про Віктора Мойсейовича тих років добре сказав член-кореспондент АН УРСР професор Г.В. Фольборг: «Среди научных работников медицины заслуженный деятель науки проф. В.М. Коган является одной из наиболее ярких фигур. Ученый-клиницист с огромным охватом мысли, он замечателен не одними научными работами — он дает определенное направление клинической мысли и не в одном, а в целом ряде отделов современной научной медицины» [5].

У роки Другої світової війни В.М. Коган-Ясний разом з 2-м Харківським медичним інститутом евакуюється до м. Фрунзе (сьогодні м. Бішкек), де Харківський медичний інститут входить до складу Киргизького медичного інституту, а Віктор Мойсейович стає завідувачем кафедрою госпітальної терапії цього інституту. Він продовжує активну наукову роботу, готує монографію з цукрового діабету, яка вийде у 1945 році. Створена ним терапевтична клініка досить швидко набуває високого авторитету у республіці. Він багато консультує у місцевих евакогоспіталях, разом з хірургами бере участь у лікуванні поранених з проникаючими пораненнями грудної клітки. Як відомий фахівець з гемотрансфузій, широко застосовує переливання крові не тільки у поранених, але й при лікуванні захворювань внутрішніх органів, наприклад, при лікуванні патології нирок (нефрити, нефрози). Продовжує вивчати застосування інсуліну не тільки при цукровому діабеті, але й при інших захворюваннях (пневмонії, виразковій хворобі, захворюваннях печінки, бронхіальній астмі

тощо).

Велика увага вченим приділялася вивченню гіпертонічної хвороби, яка прикувала до себе значну увагу терапевтів у воєнні роки. Ще до початку війни у клініці В.М. Когана-Ясного було встановлено, що у розвитку гіпертонії провідна роль належала не тільки центральній нервовій системі, але й гуморальним факторам, у тому числі гормональним. На ті часи, коли у медицині домінувало вчення про нервізм І.П. Павлова, це була досить оригінальна і навіть смілива гіпотеза, яка потім буде підтверджена закордонними вченими, а в наші часи стане основною, коли мова йде про механізм розвитку артеріальної гіпертензії.

Ще у 30-і роки Віктор Мойсейович під час експериментів на тваринах разом з Є.К. Приходьковою та А.К. Горчаковим займався вивченням гіпо- та гіпертензивних речовин та їхнім впливом на ізольовані органи, кров'яний тиск та на весь організм у цілому. Було показано, що сироватка крові гіпертоніків володіє лікувальними властивостями при шоківих станах. Підсумком робіт з гіпертонічної хвороби стали доповіді В.М. Когана-Ясного вже у звільненому від окупантів Харкові у серпні та вересні 1944 року. 24 серпня 1944 р. він виступив на науковій конференції Харківського медичного товариства, присвяченій річниці звільнення Харкова від німецьких окупантів, і 13 вересня 1944 р. — у Ленінграді, на пленумі Вченої медичної ради Народного комісаріату охорони здоров'я РСФСР, присвяченому гіпертонічній хворобі.

Про діяльність В.М. Когана-Ясного у Киргизії розповідали газети «Совет-

ская Киргизия», «Медицинский работник», «Коммунист». Ось як писала газета «Коммунист»: «Серед професорів, які евакуювалися з 2-м Харківським медичним інститутом до м. Фрунзе, перебуває заслужений діяч науки професор В.М. Коган-Ясний. Беручи активну участь у педагогічній роботі, професор В.М. Коган-Ясний не припиняє і своєї наукової діяльності. Недавно він закінчив цікаву, вичерпну монографію по діабету. Ця праця є найбільш ґрунтовною у цьому питанні у світовій літературі» [7].

Поруч з науковою і педагогічною діяльністю професор В.М. Коган-Ясний проводив чималу організаційну роботу. Він брав активну участь у розвитку Киргизького медичного інституту. З його ініціативи реорганізована Вчена медична рада Народного комісаріату охорони здоров'я Киргизії, Киргизьке медичне товариство, відкрито першу у Фрунзе терапевтичну клініку.

У 1943 році головний терапевт Червоної Армії професор М.С. Вовсі запросив В.М. Когана-Ясного до Москви, де йому була запропонована посада завідувача терапевтичною клінікою Московського обласного науково-дослідного клінічного інституту («МОНИКИ»). Тут він включився у роботу з оптимізації терапевтичної допомоги пораненим та хворим на різних етапах медичної евакуації. Не дивлячись на те, що Віктор Мойсейович пробув у Москві менше року, він зумів організувати поряд з клінічною роботою напружену наукову діяльність, разом з новими співробітниками зайнявся вивченням різних проблем внутрішньої медицини: гіпертонічної хвороби, виразкової хво-

роби, дистрофічних станів тощо.

У 1944 році В.М. Коган-Ясний повернувся до Харкова, де був призначений головним терапевтом Управління евакогоспіталів Харківської області і головним терапевтом Народного комісаріату охорони здоров'я УРСР. У цьому ж році він стає завідуючим госпітальною та факультетською (об'єднаною) клінікою Харківського медичного інституту. Багато часу приходилось витратити на організацію терапевтичної роботи в евакогоспіталях Харкова та України, куди він, як досвідчений терапевт, постійно запрошувався для консультацій. Паралельно з виконанням обов'язків головного терапевта евакогоспіталів приходилось відновлювати ендокринологічну клініку Українського інституту експериментальної ендокринології, госпітальну і факультетську терапевтичну клініку Харківського медичного інституту, необхідно було розпочати роботу Харківського медичного товариства, журналу «Врачебное дело».

Перше засідання Харківського наукового товариства В.М. Коган-Ясний провів 16 січня 1944 року, де він знову (як до війни) був обраний головою товариства. Уже на перших пленарних засіданнях вчений виступив з доповіддю «Дистрофические процессы и борьба с ними» (разом з Є.А. Черніковим), розповів про проблеми гіпертонії, що розглядалися на пленумі Вченої ради НКЗ РСФСР, який відбувся у Ленінграді.

Враховуючи те, що у Харкові на кінець війни було зосереджено багато евакогоспіталів Народного комісаріату охорони здоров'я УРСР, Харківське наукове товариство організувало у цих госпіталях консультації різних висо-

кокваліфікованих спеціалістів. За госпіталями були закріплені 108 професорів, доцентів, асистентів Харківського медичного інституту, науково-дослідних інститутів Харкова, до обов'язків яких входили консультації хворих 1–2 рази на тиждень. Закріплені консультанти налагоджували також наукову роботу за своїм фахом, брали участь у роботі госпітальних конференцій, допомагали лікарям опановувати нові методики обстеження та лікування хворих.

У роки війни В.М. Коган-Ясний підготував та видав книги: «Краткий терапевтический справочник» (Фрунзе, 1942 р.), «Краткий рецептурный справочник» (Фрунзе, 1942 р.), «Диабет. Этиология. Патогенез. Профилактика. Терапия» (Київ — Харків, 1945 р.). На останню книгу позитивну рецензію написав академік М.Д. Стражеско, надрукувавши її у журналі «Клиническая медицина».

За діяльність у цей період В.М. Коган-Ясного нагороджено медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» і «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Передвоєнні роки та роки війни були апогеєм життєвого, професійного та творчого росту, серйозних досягнень у науці, практичній медицині, суспільній діяльності В.М. Когана-Ясного. Після війни він продовжував (до 1947 року) очолювати факультетсько-госпітальну клініку санітарно-гігієнічного факультету, а з 1947 до 1953 року завідував кафедрою госпітальної терапії лікувального факультету Харківського медичного інституту, змінивши на останній посаді професора С.Я. Штейн-

берга — видатного вітчизняного терапевта, учня М.Д. Стражеска.

Одночасно В.М. Коган-Ясний продовжував очолювати ендокринологічну клініку Українського інституту експериментальної ендокринології. 17–19 квітня 1948 р. у Харкові проходила конференція Українського інституту експериментальної ендокринології та Українського товариства ендокринологів з цукрового діабету, на якій В.М. Коган-Ясний виступив з двома доповідями: «Задачи здравоохранения в борьбе с эндокринными заболеваниями в УССР» та «Наши дальнейшие изыскания о предиабете, клинике диабета военного и послевоенного времени и современной диете». Він навів нові матеріали відносно існування предіабету і зупинився на смертності від діабету в роки війни.

У 1946 році для студентів та лікарів В.М. Коган-Ясний перевидав монографію «Диабет. Сахарная болезнь. Пособие для врачей и студентов».

У 1947 році у Ленінграді проходив XIII Всесоюзний з'їзд терапевтів, який підводив підсумки роботи терапевтичної служби у роки другої світової війни, де В.М. Коган-Ясний виступив з доповіддю про особливості перебігу виразкової хвороби у воєнний час. На цьому з'їзді він був обраний до складу президії Всесоюзного товариства терапевтів.

Як головний терапевт України для широкого загалу практикуючих лікарів він редагує та випускає «Медицинский клинический справочник», (друге видання 1946 р. і третє видання 1947 р.), у 1946 р. за його редакцією виходить збірник «Злокачественные новообразования и борьба с ними».

У 1948 році на VI з'їзді українських терапевтів (Одеса) В.М. Коган-Ясний підвів підсумки роботи терапевтів республіки після війни, перед якими стояло важливе завдання ліквідації санітарних наслідків війни. На з'їзді В.М. Коган-Ясний виступив також з доповіддю «Этиопатогенетическая терапия гипертонической болезни». Він запропонував оновлену класифікацію гіпертонічної хвороби, яка була схвалена з'їздом, та доповів про схему її лікування залежно від причини, що її викликала. В основу лікування було покладено принцип поліетіологічності та поліпатогенетичності захворювання.

На цьому з'їзді його було обрано одним із заступників голови правління Українського терапевтичного товариства.

24 жовтня 1948 року Віктор Мойсейович як головний терапевт Міністерства охорони України бере участь у роботі першого пленуму головних республіканських терапевтів у Москві, де виступив з доповіддю про стан справ у роботі терапевтичних відділень лікарень України, об'єднаних з поліклініками. У рамках цього пленуму відбулась Всесоюзна конференція з гіпертонічної хвороби. Були заслухані програмні доповіді провідних фахівців Радянського Союзу з цієї проблеми — дійсного члена АМН СРСР професора О.Л. Мясникова і харківської групи вчених під керівництвом заслуженого діяча науки професора В.М. Когана-Ясного. Віктор Мойсейович виступив з доповіддю «Наша концепция об этиопатогенезе и терапии гипертоний». Його доповідь базувалася на комплексних дослідженнях, що проводились кафедрами Харківського ме-

дичного інституту: кафедрою фізіології (зав. — проф. Є.К. Приходькова), кафедрою госпітальної терапії (зав. — проф. В.М. Коган-Ясний), кафедрою біохімії (зав. — проф. А.М. Утевський) та патологічної анатомії (зав. — проф. Г.Л. Дерман). У дослідженнях також брали участь фізіологічний та клініко-експериментальний відділи Українського інституту експериментальної ендокринології (директор — проф. З.М. Динерштейн). Учасниками цієї роботи було виконано та оприлюднено 70 наукових повідомлень, 15 дисертацій, одну монографію. Були зроблені також співповіді Є.К. Приходьковою — «Экспериментальные гипертонии» та А.М. Утевським — «Роль биохимических факторов в патогенезе гипертонии».

За визнанням багатьох вчених, цикл праць харківських дослідників з вивчення гіпертонічної хвороби було виконано на найвищому рівні експериментального мистецтва того часу, а керівник цих робіт професор В.М. Коган-Ясний показав своє вміння синтезувати дані клініки та експерименту. У результаті цих досліджень він дійшов висновку, що разом з провідним значенням центральної нервової системи для розвитку гіпертонії в ній значну роль грають гуморальні фактори, у тому числі і гормональні. Він ближче всіх дійшов до пояснення суті цього захворювання, довів, що воно не безнадійне, що його можна й потрібно лікувати, отримувати позитивні результати, якщо враховувати його етіологічні форми. Віктор Мойсейович підкреслив також, що пріоритет у цьому питанні належить вітчизняним вченим, а не закордонним.

Конференцією було прийнято рішення про створення центрів для поглибленого вивчення гіпертонії: у РСФСР це були Москва та Ленінград, в Україні — Харків та Київ. Найшла підтримку пропозиція В.М. Когана-Ясного щодо створення гіпертонічних диспансерів, які би вели статистику захворювання, займались наданням допомоги хворим та профілактикою захворювання.

Авторитет В.М. Когана-Ясного як науковця, лікаря, організатора охорони здоров'я у той період був настільки високим, що його висували на конкурс для нагородження Сталінською премією та рекомендували для обрання дійсним членом Академії медичних наук СРСР. Про це свідчать копії наукових характеристик-відгуків та рекомендацій за підписом Героя Соціалістичної Праці М.Д. Стражеска, академіка АН УРСР В.Я. Данилевського та члена-кореспондента АН УРСР Г.В. Фольборта, що збереглися в персональному музейному фонді Віктора Мойсейовича [5].

Розповідь про життя та творчість В.М. Когана-Ясного була б не повною, якби ми не розповіли про нього як про особистість, про людину. Звернемось до спогадів його учня — професора Ю.Д. Шульги, якого пов'язували з учителем роки дружби. Він характеризує Віктора Мойсейовича як «неизменно внимательного, отзывчивого и доброго человека, для учеников — авторитетным и почитаемым учителем, для пациентов — участливым и знающим врачом». За свідченням Ю.Д. Шульги, Віктор Мойсейович «был глубоко и разносторонне образованным человеком, отличался подлинной интеллигентностью. Он блестяще знал класси-

ческую литературу, неустанно следил за современной, очень умело и уместно цитировал классику, не чужд был литературному творчеству, оставил несколько коротких интересных рассказов. С гимназических лет был увлечен театром, выступал в любительских спектаклях, ряд лет был членом художественного совета театра Русской драмы в Харькове... В то время, когда Виктор Моисеевич возглавлял Харьковское медицинское общество, по его инициативе систематически организовывались блестящие концерты, литературные вечера, инсценировки, устраивались встречи с выдающимися деятелями искусства». Він брав участь у написанні книг: «Творчество актера и наука о человеке» (1934), «Творчество в театре. Сборник статей» (1937). [11]

Вихованець Харківського медичного інституту, один з учнів Віктора Мойсейовича В.С. Ронін, так згадує про свої роки навчання: «Замечательный терапевт, эндокринолог, создатель терапевтической школы, ... наряду с Бантингом впервые выделивший отечественный инсулин и определивший для него клинические показания, Коган-Ясный был блестящим организатором, обладавшим мощным интеллектом...» [10].

Цікавим у цьому відношенні є допис професора О.І. Мещанінова «Вечерний, громадський діяч», надрукований в газеті «Соціалістична Харківщина» 23 грудня 1939 року в порядку обговорення кандидатури В.М. Когана-Ясного, якого висунули кандидатом у депутати Кагановичської районної ради депутатів трудящих. В ньому йдеться не тільки про високі професійні та організаційні якості кандидата, але

й про його увагу, чуйність, доброзичливість, бажання допомогти хворій людині. Це автор статті відчув на собі, коли став жертвою нещасного випадку і втратив душевну рівновагу як лікар-хірург. Олександр Іванович пише, що В.М. Коган-Ясний, впливаючи на нього «морально, ... не лишив без уваги психіку й душу потерпілого, залучав його до консультацій, до роботи по хірургії в своїй клініці і зробив усе, щоб хірург не кинув своєї улюбленої роботи» [6].

Аби підбити деякі підсумки наукової та педагогічної діяльності В.М. Когана-Ясного, необхідно відзначити, що він є автором більше ніж 175 наукових праць, 50 науково-просвітницьких робіт, 60 публіцистичних статей. З його клінік вийшло 15 докторських та 35 кандидатських дисертацій, 9 його учнів стали професорами, 8 — доцентами.

В.М. Коган-Ясний брав активну участь у видавничій діяльності, протягом багатьох років був редактором медичного журналу «Врачебное дело», членом редколегій журналів «Клиническая медицина», «Вестник эндокринологии», «Проблемы эндокринологии и гормонотерапии», «Вопросы питания» та інших, співредактором відділу «Внутренние болезни» Великої медичної енциклопедії 2-го видання, постійним редактором праць з'їздів терапевтів України.

На початку 50-х років ХХ сторіччя В.М. Коган-Ясний був широко відомим вченим, досягнувши визнання та поваги у медичних колах країни. Але саме в цей час у Радянському Союзі розпочалась чергова кампанія пошуків та зни-

щення «ворогів народу». На цей раз вони стали називатись «безродними космополитами», які плазують перед Заходом, його наукою, літературою, мистецтвом, способом життя. Розпочались арешти, формувалась потрібна суспільна точка зору, можновладцями заохочувались доноси, на підприємствах та в закладах проводились збори, на яких клеймувались ганьбою «підлі перевертні». Підсумком цієї компанії у медицині стала «справа лікарів», що розпочалась у кінці листопада 1952 року арештом у Москві 10 лікарів — широко відомих у країні професорів, які ніби-то шляхом неправильного лікування хотіли скоротити життя керівникам держави, і всі являлись агентами закордонних розвідок.

В Україні арешти розпочалися 7 лютого 1953 року. За брехливим звинуваченням у «націоналістическом исследовании заболелый почеч у евреев», а також у наклепі на радянську армію було арештовано В.М. Когана-Ясного, адже на одній з лекцій він приводив приклад загострення базедової хвороби у солдата при переході його в атаку. Мабуть, не забули йому й статтю «Патология эндокринной системы евреев», що була надрукована у збірнику «Вопросы биологии и патологии евреев», який вийшов ще у 1939 році під егідою Єврейського історико-етнографічного товариства.

Після арешту В.М. Когана-Ясного було доставлено до Києва. Побиття, приниження, нічні допити із заборною спати вдень, перебування у камері разом з кримінальними злочинцями — все це прийшлося випробувати на собі професорові протягом майже трьох-

місячного перебування під слідством. Жодне з висунутих йому звинувачень не знаходило підтверджень. Моральні та фізичні сили Віктора Мойсейовича були надломлені, але він не визнав своєї вини. Тільки смерть Сталіна поставила крапку у «справі лікарів». 30 квітня був звільнений і В.М. Коган-Ясний.

Він повернувся до Харкова хворим та незадоволеним формулюванням свого звільнення «за недоказанністю обвинення». Повернення до нормального життя та діяльності йшло важко. Віктор Мойсейович погано себе відчував, не отримував відповіді на свої листи щодо реабілітації, його не поновили в партії і, накінець, не повернули йому рідну кафедру госпітальної терапії (з приводу того, що йому нібито буде важко працювати з людьми, котрі виступали проти нього з видуманими звинуваченнями під час слідства). Після листування з Міністерством охорони здоров'я УРСР він погодився очолити кафедру пропедевтики внутрішніх хвороб (працював до 26 серпня 1955 року) та обіймав посаду консультанта при обласній фізіотерапевтичній лікарні. Але шлейф від жахливої антисемітської кампанії, що встигла охопити усі великі міста, залишився. Атмосфера недовіри, підозрливості до колишніх «лікарів-убивць» панувала ще довго. Вперто ходили плітки, і вони спеціально підтримувались окремими людьми, про те, що слідство стосовно В.М. Когана-Ясного не закінчилось і буде продовжено.

У 1955 році, коли було оголошено конкурс на заміщення вакантних посад у Харківському медичному інституті, Віктор Мойсейович не подав документи для участі у ньому, розуміючи безпер-

спективність отримати бажану посаду. Цього ж року він подав заяву на звільнення з інституту. Йому залишилось жити ще біля трьох років. Здоров'я було підірване, але не займався медициною, не лікувати хворих він не міг. В останні роки свого життя він консультував, систематизував накопичений ним та його школою досвід, працював над статтями, підготував монографію «Сахарная болезнь», яка вийшла у 1957 році у видавництві «Медицина». Під його керівництвом була захищена ще одна кандидатська дисертація (В.С. Ронін) за темою: «Роль центральной нервной системы в механизме действия инсулина». Видав дві книги (співавтор Є.Р. Левина) із серії «Науково-популярна література»: «Подагра» (1957) і «Железы внутренней секреции» (1958).

У день 69-річчя В.М. Когана-Ясного серед телефонних дзвінків з вітаннями пролунав дзвінок з міського житлового управління, чиновник якого попередив професора про те, що розміри його квартири дуже великі, тому йому доведеться переїхати з дружиною до меншої квартири. Увечері того ж дня у нього стався інфаркт, а через декілька днів (20 липня 1958 року) він помер.

Так закінчився життєвий шлях Віктора Мойсейовича Когана-Ясного — видатного українського терапевта, вченого, педагога, організатора охорони здоров'я. Якщо взяти до уваги тільки два його видатних досягнення — вперше у Радянському Союзі отримав вітчизняний інсулін та започаткував його виробництво, а також його праці з етіології, патогенезу та лікування гіпертонічної хвороби (поліетіологічність, поліпатогенетичність та етіопатогене-

тична терапія), які стали основою для сьогоднішніх уявлень про це захворювання, — то навіть важко уявити, кого з радянських терапевтів (його сучасників) за значущістю можна поставити поруч з цим іще недостатньо визнаним, на наш погляд, вченим.

Література

1. Коган-Ясний В.М. Пятнадцать лет // *Материалы Всеукраинского института эндокринологии и органотерапии. Сб. третий.* — Харьков, 1934. — С. 24–31.
2. Коган-Ясний В.М. Психические факторы и роль их в клинике внутренних болезней с точки зрения интерниста. // *Врачебное дело.* — 1947. — №8. — С. 667–670.
3. Коган-Ясний В.М. Некоторые данные об инсулине: его приготовление и применение // *Врачебное дело.* — 1923. — №№13–15. — С. 1015–1017.
4. Коган В.М. Научная комиссия по изучению заразных болезней при Н.К.З. и ее научная деятельность // *Врачебное дело.* — 1920. — №12–20. — С. 363–368.
5. Коган-Ясний В.М. // *Музей історії ХНМУ, ОФ, справа 7/10–10.*
6. Мещанинов О.І. Вчений, громадський діяч // *Соціалістична Харківщина*, 23.12.1939.
7. Момот З. Над чим працюють радянські вчені // *Комуніст*, 25.06.1942.
8. Научная жизнь. Съезды. 9-й Всесоюзный съезд терапевтов // *Врачебное дело.* — 1926. — № 14. — С. 1215–1216.
9. *Основы и достижения современной медицины / Научная мысль, К., 1927.* — Т. 1. — С. 400.
10. Ронин В.С. Воспоминания о годах учебы в Харьковском медицинском институте. / *Історія в історіях.* — Х. : ХНМУ. — 2015. — С. 221–225.
11. Шульга Ю.Д. О жизни и творчестве В.М. Когана-Ясного / *Історія в історіях.* — Х. : ХНМУ, 2015. — С. 249–250.
12. www.jabloko.ru/blog/2013/06/17_1.
13. Repo.knmtu.edu.ua/Коган-Ясний.

11. Шульга Ю.Д. О жизни и творчестве В.М. Когана-Ясного / *Історія в історіях.* — Х. : ХНМУ, 2015. — С. 249–250.

12. www.jabloko.ru/blog/2013/06/17_1.

13. Repo.knmtu.edu.ua/Коган-Ясний.

Джерело: Лісовий В.М. Життя і доля творця вітчизняного інсуліну В.М. Когана-Ясного (до 130-річчя з дня народження) / В.М. Лісовий, М.П. Бойчак, Ж.Н. Перцева // Український терапевтичний журнал. — 2019. — №1. — С. 103–114.

Кононенко Ілларион Филиппович: Умелый организатор учебного процесса

Ж.Н. Перцева

Родился 28 мая 1900 года в с. Стеховка на Полтавщине в многодетной рабочей семье мельника-вальцовщика. В детские годы батрачил на помещика, а учебу начал в церковно-приходской школе. В 1917 г. работал машинистом в электроводоканале в Полтаве.

Будущий нарком здравоохранения Украины, директор Харьковского медицинского института, Илларион Филиппович в полной мере использовал все возможности для получения образования, которые открыла Октябрьская революция перед детьми рабочих и крестьян, Продолжая работать, он получил среднее образование в вечернем университете. В 1930 г. его, как отличника учебы, зачислили в Харьковский медицинский институт. В институте избрали секретарем партбюро, через

Илларион Филиппович Кононенко

год — председателем общеинститутского студенческого профкома. В феврале 1935 г. Илларион Филиппович окончил Харьковский психоневрологический институт.

В 1935–1936 гг. И.Ф. Кононенко возглавлял городское здравоохранение Полтавы, с 1936 по 1938 г. — областное здравоохранение Винницы, а с 1938-го до начала войны работал директором Винницкого медицинского института, где преподавал неврологию.

В начале войны, с 1941 по 1942 г., Илларион Филиппович служил в Красной Армии, возглавлял эвакуационный госпиталь, где разрабатывали и внедряли новые методы лечения, способствовавшие скорейшему выздоровлению раненых и возвращению их в строй. В это время И.Ф. Кононенко был награжден орденом Красной Звезды. С 1942 г. — директор Ивановского мединститута. С 1944 г. — нарком здравоохранения Украины. С 1949 по 1959 г. — директор Харьковского медицинского института.

Умер 22 февраля 1972 г. в Харькове.

Когда началось освобождение Левобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков, И.Ф. Кононенко был назначен наркомом здравоохранения УССР. В эти тяжелые для страны годы, с 1944 по 1946, Илларион Филиппович полностью отдается организаторской деятельности, руководя восстановлением разрушенных войной, но так необходимых народу медицинских учреждений.

После освобождения областей Украины восстанавливается сеть учебных заведений: начинают работать Киевский и Харьковский институты усовершенствования врачей, мединституты в Виннице, Одессе, Львове и других городах. Во Львове организовывается институт переливания крови.

В те годы Илларион Филиппович глубоко изучает литературу по клинике неврологии под руководством профессора Д.И. Панченко. В 1946 году он защитил кандидатскую диссертацию, после чего был утвержден доцентом по специальности «Нервные болезни» и в 1947 году назначен директором клиники Львовского медицинского института.

В 1949 году И.Ф. Кононенко получил новое назначение — директором Харьковского медицинского института. Одновременно он являлся доцентом кафедры нервных болезней. Илларион Филиппович включается в работу по подготовке научных и педагогических кадров в старейшем медицинском учебном заведении Украины. В этом году институт получил новый учебный план в связи с переходом на 6-летний срок обучения. Согласно этому плану, в течение 5 лет в институте изучались

все предметы, затем на 6-м курсе студенты лечебного и педиатрического факультетов проходили одногодичную субординатуру по клиническим дисциплинам, а студенты санитарно-гигиенического факультета на 12-м семестре — полугодичную специализацию по одной из гигиенических дисциплин. По этому плану общественные дисциплины стали изучаться в течение четырех лет. Расширился объем преподавания иностранных языков. С 1954/55 учебного года институт переходит на преподавание по новому учебному плану, отменившему субординатуру. В последующие годы учебными планами предусматривалось использование 5-го и 6-го года обучения студентов для углубленного изучения основных клинических дисциплин и приобретения необходимого минимума практических навыков. Единственная производственная практика была при переходе студентов с 4-го на 5-й курс. В течение восьми недель студенты работали уже в качестве субординаторов отделений по основным клиническим дисциплинам (терапии, хирургии и акушерству) на периферических базах института в Харьковской, Полтавской и Сумской областях.

Студенты педиатрического факультета часть времени работали в детских отделениях, а студенты санитарно-гигиенического факультета во время летней практики знакомились с работой санитарно-эпидемиологических станций.

По инициативе И.Ф. Кононенко в 1953 году была открыта клиника детской неврологии в Харьковской областной клинической больнице. Открытию клиники предшествовала сложная

подготовительная работа по воспитанию своих кадров и привлечению квалифицированных специалистов, созданию материально-технической базы, организации рабочих мест для обучения студентов и аспирантов. Под руководством Иллариона Филипповича на базе клиники были подготовлены и защищены пять кандидатских и одна докторская диссертации. В лаборатории кафедры детской неврологии, где работал И.Ф. Кононенко, создавались новые лечебные препараты (водные и масляные растворы, настойки), активно использовались продукты пчеловодства. По инициативе И.Ф. Кононенко и при его участии из пчелиного яда был изготовлен препарат «Мелиссин», в дальнейшем утвержденный Министерством здравоохранения как эффективное средство лечения многих нервных заболеваний. В 1958 году с научным сообщением о проведенной работе И.Ф. Кононенко выступил на V Международном конгрессе по пчеловодству в Риме.

В 1955 году Харьковская высшая медицинская школа отметила 150-летие своего существования. На трех факультетах института имелось 53 кафедры, на которых работали 40 профессоров и докторов наук, 53 доцента, 224 ассистента (146 кандидатов наук), 29 аспирантов и 38 клинических ординаторов. В институте обучалось 3 120 студентов.

Среди профессоров было шесть заслуженных деятелей науки, один действительный член и два члена-корреспондента АМН СССР, три члена-корреспондента АН УССР.

В честь юбилея проведена научная конференция сотрудников института,

студенческие научные конференции, конференции на кафедрах. Изданы сборники трудов преподавателей и студентов.

В 1956 году в составе лечебного факультета было организовано вечернее отделение, которое впоследствии (1964) было преобразовано в вечерний факультет. С 1951 года в ХМИ стали обучаться иностранные студенты. Под руководством И.Ф. Кононенко в институте проводилась большая работа по укреплению и расширению его материально-технической базы. В 1951 году клиники института были переданы в ведение Областного отдела здравоохранения. Путем народной стройки восстановлен корпус студенческого общежития по ул. Пушкинской, 106 на 250 мест.

В 1957 году завершилась достройка главного учебного корпуса площадью 14 000 кв. м по пр. Ленина, 4, где разместились теоретические кафедры.

Характеризуя деятельность Иллариона Филипповича в должности директора ХМИ, тогдашний министр здравоохранения УССР В.Д. Братусь отметил, что «за короткое время было подготовлено 167 диссертационных работ, в том числе 17 докторских. Он прекрасный лектор и организатор педагогического процесса в институте».

Много лет отдавал И.Ф. Кононенко и государственным общественным делам. Его неоднократно избирали депутатом Верховного Совета Украины, Дзержинского районного совета, членом Харьковского научного медицинского общества.

Литература

1. Очерки истории Харьковского меди-

цинского института. — Харьков, 1969.

2. *Международный медицинский журнал*. — Харьков, 2000. — №3. — С. 119.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Кононенко Илларион Филиппович: Умельный организатор учебного процесса / Ж.Н. Перцева // Служение Отечеству и долгу: очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В.И. Астаховой, Е.В. Астаховой. — Харьков, 2004. — С. 199–200. — Режим доступу: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3578>.

Видный украинский микробиолог и иммунолог Степан Васильевич Коршун

(к 140-летию со дня рождения)

З.П. Петрова

В 2008 г. исполнилось 140 лет со дня рождения С.В. Коршуна, европейски известного ученого, внесшего весомый вклад в развитие микробиологии и иммунологии, в решение проблемы эффективной борьбы с эпидемиями в 20-е годы прошлого столетия.

Степан Васильевич Коршун родился 6 (18) сентября 1868 г. в г. Глухове Черниговской губернии (ныне Сумской обл.) в семье казака. Среднее образование он получил в Елатомской гимназии Тамбовской губернии и окончил его во 2-й Харьковской гимназии в 1887 г. В этом же году он поступил на медицинский факультет Харьковского университета. В период учебы работал

Степан Васильевич Коршун

в студенческом отряде по выявлению больных заразными болезнями, на последнем курсе С.В. Коршун принимал деятельное участие в борьбе с холерой, заведовал холерным баракком в г. Славянске. С.В. Коршун не оставил работу даже для сдачи выпускных экзаменов и только тогда, когда эпидемия холеры была подавлена, сдал государственные экзамены на звание лекаря и получил диплом с отличием [1].

По ходатайству профессора А.Х. Кузнецова С.В. Коршун был утвержден в мае 1894 г. в должности сверхштатного ординатора терапевтической госпитальной клиники, где проходил специализацию в течение 3 лет. Но терапия его не увлекла, и большую часть свободного времени он проводил в клинической, а затем в бактериологической лаборатории.

В 1894–1895 гг. Коршун занимался бактериологией под руководством известного ученого В.К. Высоковича в Бактериологическом институте

Харьковского медицинского общества (ХМО). В сентябре 1895 г., после отъезда руководителя института В.К. Высоковича в Киев, С.В. Коршун стал ассистентом института [2]. Именно в это время Бактериологический институт широко развернул деятельность по приготовлению лечебных сывороток, и Коршун целиком посвятил себя работе в институте, оставив клинику. В университет он вернулся только в 1900 г., когда получил должность сверхштатного лаборанта кафедры гигиены, продолжая работать преимущественно в Бактериологическом институте.

В 1901 г. он был направлен ХМО в одногодичную заграничную научную командировку, во время которой работал у профессора Эммериха в Мюнхене и будущего лауреата Нобелевской премии профессора Эрлиха во Франкфурте-на-Майне. Научная работа принесла ощутимые плоды. В 1902 г. вышла в свет совместная с профессором Эммерихом статья о бактериитическом действии ферментов как факторе естественного и искусственного иммунитета (на немецком языке).

Результаты работы у профессора Эрлиха легли в основу докторской диссертации С.В. Коршуна «О биохимической связи между токсинами и энзимами (применительно к теории Эрлиха)». В диссертации указано, что она вышла из института экспериментальной терапии профессора Эрлиха во Франкфурте-на-Майне и из Бактериологического института ХМО. В конце работы диссертант засвидетельствовал свое глубокое уважение и признательность профессору Эрлиху, «лично и с редким вниманием руководившему рабо-

тами в его лаборатории», а также принес «искреннюю благодарность своему уважаемому учителю И.П. Скворцову, у которого всегда встречал поддержку словом и делом при своих научных занятиях» [3]. Вот как изящно можно поблагодарить уважаемого учителя за снисходительность к частому отсутствию на рабочем месте лаборанта его кафедры. Справедливости ради нужно отметить, что профессор И.П. Скворцов был прекрасно осведомлен о большой организаторской и научной работе С.В. Коршуна в Бактериологическом институте и сумел по достоинству оценить напряженный научный труд своего подчиненного, несмотря на то, что диссертационная тема не соответствовала научной тематике руководимой им кафедры гигиены.

Докторскую диссертацию С.В. Коршун в 1903 г. успешно защитил в Харьковском университете. В 1904 г. он получил звание приват-доцента кафедры гигиены после прочтения на факультете двух пробных лекций.

В 1906 г. Коршун был командирован университетом за границу сроком на 2 года для приготовления к профессорскому званию. Во время этой командировки он работал в лабораториях профессоров Грубера в Мюнхене, Рубнера в Берлине, Флюгге в Бреславле и в Пастеровском институте в Париже у профессора И.И. Мечникова, получившего в 1908 г. вместе с Паулем Эрлихом Нобелевскую премию за создание теории иммунитета. По материалам исследований, проведенных С.В. Коршун в лабораториях известных ученых, он опубликовал несколько работ по гигиене и иммунитету.

Вернувшись из-за границы, С.В. Коршун был тепло встречен членами Медицинского общества, которые на заседании 29 апреля 1908 г. выразили «живейшую радость» по поводу его возвращения. В ответной речи Коршун выразил сердечную благодарность Медицинскому обществу, которое предоставило ему материальную субсидию в дополнение к средствам Министерства народного просвещения, что было для него, человека семейного, чрезвычайно важно. В частности, он сказал: «Я выражаю Медицинскому обществу свою благодарность за материальную поддержку. Но для меня еще гораздо большее значение имеет нравственная сторона дела. Я вижу в отношении ко мне Медицинского общества доброжелательную оценку моих прежних трудов в его учреждениях...Между мною и Медицинским обществом устанавливается прочная нравственная связь. Я чувствую себя обязанным, насколько у меня хватит сил, отдать Медицинскому обществу свой труд и свои знания, которые я приобрел главным образом благодаря тому же Медицинскому обществу» [4].

С.В. Коршун имел все основания говорить о своих заслугах перед ХМО. Он провел огромную работу по налаживанию изготовления в Бактериологическом институте противодифтерийной и противоскарлатинозной сывороток и осуществил научно обоснованную проверку их качества. Начиная с 1895 г., когда С.В. Коршун стал ассистентом института, неуклонно возрастала получаемая ХМО плата за вырабатываемые Бактериологическим институтом препараты: с 10 217 рублей

в 1895 г. до 230 902 в 1910 г. [5]. Вместе с В.И. Недригайловым и Г.Я. Остриным С.В. Коршун в 1903 г. преподавал на бактериологических курсах для врачей, проводившихся ХМО. Когда в 1905 г., ввиду появления азиатской холеры в пределах России, ХМО организовало теоретические и практические курсы по холере для врачей и студентов, лекции читали ведущие харьковские специалисты, среди них и С.В. Коршун. Именно С.В. Коршуна ХМО делегировало в 1899 г. на Пироговский съезд в Казани для сообщения о производстве противодифтерийной сыворотки в Харькове и о планах общества создать новое научное учреждение — противодифтерийный институт, о чем Коршун и сделал подробный доклад [5].

С апреля 1908 г. С.В. Коршун стал заведующим Бактериологическим институтом совместно с В.И. Недригайловым и проработал там до начала 1910 г. От должности заведующего институтом Коршун отказался после того, как в январе 1910 г. был утвержден экстраординарным профессором кафедры гигиены Харьковского университета. Заведующим кафедрой он оставался до 1917 г. Сотрудниками С.В. Коршуна на кафедре были М.М. Цехновицер, будущий академик АМН СССР, М.З. Лукьянович, возглавивший позднее кафедру гигиены питания в Харьковском медицинском институте (ХМИ), Я.М. Зильбер, который руководил кафедрой гигиены ХМИ в 1918–1922 гг., и др. [6].

Весной 1910 г. по постановлению общего собрания ХМО С.В. Коршун был удостоен звания консультанта Бактериологического института и оставлен в нем ассистентом [2].

Активную научную и организаторскую работу в Бактериологическом институте и Медицинском обществе С.В. Коршун продолжал и в период заведования кафедрой в университете, и в последующие годы. В 1914 г. он возглавил Бактериологический институт ХМО и руководил им до 1923 г., до переезда в Москву.

В 1915 г. С.В. Коршун вместе с сотрудниками Бактериологического института получил стандартную противостолбнячную сыворотку, что имело особенно важное значение, поскольку собственной стандартной сыворотки в России не было, а из Германии получать ее она не могла, так как находилась в состоянии войны с нею [7].

В 1919 г., когда ХМО приняло участие в формировании Народного комиссариата здравоохранения, С.В. Коршун был направлен для работы в санитарно-эпидемиологическом отделе НКЗ УССР. Немного позже, когда в НКЗ стали создаваться специализированные секции, Медицинское общество направило С.В. Коршуна для заведования санитарной секцией, он был рекомендован и для участия в работе ученого совета НКЗ [8].

В этот период С.В. Коршун принимал непосредственное участие в борьбе с сыпным тифом, принявшим характер национального бедствия, и с другими широко распространившимися инфекционными заболеваниями, в углублении научно-исследовательской и производственной деятельности Бактериологического института, в организации микробиологической службы в Украине.

В 1918 г., когда в Харькове был основан журнал «Врачебное дело», С.В. Кор-

шун редактировал в нем отдел бактериологии. Он стал одним из основателей журнала «Профилактическая медицина», где также был редактором отдела бактериологии.

Степан Васильевич Коршун пользовался большим авторитетом в коллективе ХМИ, о чем свидетельствует тот факт, что на объединенном заседании профессоров и младших преподавателей медицинского и одонтологического факультетов 14 ноября 1921 г. кандидатами в ректоры были выдвинуты С.В. Коршун, Н.С. Бокариус и В.Д. Брант, причем наибольшее число избирательных голосов получил профессор Коршун [9].

Из отдела медобразования Украинского главного комитета профтехнического и специального технического образования (главпрофобр) на имя профессора Коршуна пришло сообщение, что постановлением Президиума главпрофобра от 2 мая 1922 г. он утвержден ректором Харьковского медицинского института. Ему было предложено приступить к приему дел института, закончить его к 1 июня и к этому сроку предоставить подробный доклад [10].

Обстоятельный доклад был представлен. В нем содержалось много критических замечаний, характеризовавших состояние дел в институте. В архивном фонде Народного комиссариата просвещения УССР сохранилось письмо предыдущего руководителя вуза — начальника Харьковской медицинской академии (с ноября 1921 г. института) Г.В. Гусакова, в котором он оправдывался перед главпрофобром за допущенные промахи и недоработки.

Став ректором, С.В. Коршун занялся формированием руководящего состава

института. На должность декана медицинского факультета он предложил кандидатуру К.Н. Георгиевского [11]. 18 мая 1922 г. последовало утверждение кандидатур: проректором стал профессор Д.П. Гринев, бывший в 1920 г. первым президентом Харьковской медицинской академии, деканом — профессор К.Н. Георгиевский [12].

В должности ректора ХМИ С.В. Коршун пробыл недолго, до 1 ноября 1922 г. [13]. Можно предположить, что в его смещении с поста ректора сыграли определенную роль несложившиеся отношения с политкомиссаром ХМИ Г.В. Гусаковым. Дело в том, что С.В. Коршун, принадлежавший до революции к прогрессивной части профессуры, при советской власти поддерживал идею аполитичности научной деятельности. Г.В. Гусаков же «принципиально» стоял на точке зрения, что «во главе вуза должен стоять коммунист» и предоставление «черной профессуре» демократических прав «политически вредно» (цит. по постановлению коммунистической ячейки ХМИ от 17 ноября 1921 г. [14]). Людям, стоящим на таких диаметрально противоположных позициях, было трудно согласовывать свои мнения и решения [15].

С 1923 по 1931 г. С.В. Коршун был директором Института инфекционных болезней имени И.И. Мечникова в Москве.

В 1931 г. профессор Коршун был арестован по безосновательному обвинению в том, что он якобы злоумышленно распространял инфекционные заболевания, в том же году он погиб, уничтоженный бездушной машиной репрессий. Какая злая ирония судьбы: быть

обвиненным в распространении эпидемических болезней, борьбе с которыми он посвятил, начиная со студенческих лет, всю сознательную жизнь ученого и организатора противоэпидемического дела [16]!

Степан Васильевич Коршун был создателем научной школы иммунологов в Харькове, традиции которой продолжают жить и развиваться. Он оставил солидное научное наследие, состоящее из 81 опубликованного труда, большинство его работ посвящено микробиологическим и иммунологическим вопросам. Три главы, а именно гл. VII (Токсины. Антитоксины. Серотерапия. Теория боковых цепей. Антиферменты), гл. VIII (Бактерио- и цитолизины) и гл. XXVIII (Химиотерапия) в фундаментальном руководстве «Медицинская микробиология» (т. I, 1912; т. II, 1913; т. III, дополнительный, 1915), вышедшем под редакцией Л.А. Тарасевича, написаны С.В. Коршуном. Он являлся редактором и одним из авторов научных сборников «Дифтерия и скарлатина» (1925), «Сборник статей по микробиологии, посвященный светлой памяти профессора П.И. Шатилова» (1922). Преобладающая часть раздела «Специальная бактериология» в руководстве «Основы медицинской микробиологии» (1930) написана С.В. Коршуном. Для проведения одновременной активной иммунизации против дифтерии и скарлатины он предложил нейтральную смесь дифтерийного токсина с антитоксином и скарлатинозного токсина. Такая дифтерийно-скарлатинозная вакцина обладает хорошим иммунизирующим действием против обоих заболеваний,

что было подтверждено ее испытанием в детских учреждениях.

Научные труды С.В. Коршуна, обогатившие микробиологию, отличались глубоким анализом рассматриваемых вопросов, актуальностью, блестящим изложением материала. Степан Васильевич обладал чувством глубочайшей ответственности за порученное ему дело. Научная деятельность раскрыла такие яркие черты личности ученого, как творческий подход, постоянный поиск новых путей и способов решения наиболее сложных проблем, энтузиазм, стремление раскрыть фундаментальные закономерности и механизмы процессов, исследованием которых он занимался. Большой организаторский талант его ярко проявился в период работы во главе крупных научно-исследовательских учреждений — Бактериологического института в Харькове и Института инфекционных болезней им. И.И. Мечникова в Москве. С.В. Коршун подготовил много учеников, которые продолжали плодотворно развивать медицинскую микробиологию.

Светлое имя ученого-гражданина, широко известного не только в нашей стране, но и за ее рубежами, навсегда включено в историю отечественной медицинской науки.

Литература

1. Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). — Харьков, 1905–1906. — Ч. III. — 279 с.
2. Коршун С.В. Харьковское медицинское общество 1861–1911 гг. Очерки его пятидесятилетней деятельности. — Харьков, 1913. — С. 504–505.

3. Коршун С.В. О биохимической связи между токсинами и ферментами (применительно к теории Эрлиха). — Харьков, 1903. — 109 с.

4. Протокол №15 заседания Харьковско-го медицинского общества // Харьк. мед. журн. — 1908. — Т. 5. — С. 100–101.

5. Недригайлов В.И. Бактериологический институт Харьковского медицинского общества // Харьковское медицинское общество 1861–1911 гг. — Х., 1913. — С. 348–390.

6. Очерки истории Харьковского медицинского института. — Харьков, 1969. — 223 с.

7. Дяченко С.С. С.В. Коршун и его роль в развитии медицинской микробиологии на Украине // Микробиол. журн. — 1983. — №5. — С. 101–105.

8. Петров П.Т. К истории Харьковского научного медицинского общества (1861–1961) // 100-летие Харьковского научного медицинского общества 1861–1961. — Киев: Здоров'я, 1965. — С. 5–133.

9. Центральный гос. архив высших органов власти и управления (Киев), ф. 166, оп. 1, д. 1113, л. 164.

10. Там же, л. 117.

11. Там же, л. 114.

12. Там же, л. 112.

13. Там же, л. 59.

14. Там же, л. 121.

15. Петрова З.П. Коршун Степан Васильевич // История Харьковського державного медичного університету. 200 років. — Харків, 2005. — С. 701–703.

16. Петрова З.П. Организатор противоэпидемического дела. Коршун Степан Васильевич // Служение отечеству и долгу: Очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов. — Харьков: Золотые страницы, 2004. — С. 159–161.

Джерело: Петрова З.П. Видный украинский микробиолог и иммунолог Степан Васильевич Коршун (к 140-летию со дня рождения) / З.П. Петрова // Международный медицинский журнал. — 2008. — Т. 14, №4. — С. 128–131.

«Поет від медицини, її натхнений оповісник...»

Ж.М. Перцева

У 2012 р. виповнюється 145 років від дня народження Івана Васильовича Кудінцева. Доктор медицини, професор І.В. Кудінцев добре відомий Харківській медичній громаді як хірург-уролог, педагог вищої медичної школи, активний громадський діяч. У 1933 р. за вислугою років він вийшов у відставку в ХМІ, але на прохання дирекції залишився членом ради інституту і був її активним членом. Крім того, він був консультантом міського відділу охорони здоров'я, керував хірургічним відділенням лікарні Інституту переливання крові та невідкладної хірургії. Під час Великої Вітчизняної війни, перебуваючи в окупованому Харкові, він надавав медичну допомогу хворим і пораненим та був, за відгуками учасників, дійсно «народним лікарем». Помер І.В. Кудінцев у 1955 році на 88-му році життя, з яких понад 60 років віддав служінню своїй Вітчизні, активній діяльності хірурга, вченого, педагога.

І.В. Кудінцев став родоначальником великої медичної династії. Його син — Василь Іванович — теж хірург, учасник Вітчизняної війни, доцент ХМІ; ону-

ки: Антоніна Василівна — акушер-гінеколог, Іван Васильович — хірург; правнук — Дмитро Станіславович Єфімов — хірург Харківської лікарні швидкої та невідкладної допомоги ім. професора О.І. Мещанінова.

У 1929 р. медичним загалом Харківщини широко відзначалося 35-річчя наукової, педагогічної та громадської діяльності І.В. Кудінцева. У журналі «Український медичний архів» із цієї нагоди надрукували статтю учня професора — приват-доцента ХМІ Я.Б. Войташевського. Пропонуємо цю статтю вашій увазі.

Професор Іван Васильович Кудінцев (3 нагоди 35-річчя наукової, педагогічної та громадської діяльності).

На мою долю припала велика честь і надзвичайне тяжке завдання передати словами багате змістом, красиве формою, різноманітне проявами своїми життя й діяльність професора Івана Васильовича Кудінцева.

Життя його є безперервна праця, спрямована до набуття знання й постійного вдосконалення.

Короткі біографічні дані, що я запропоную тут вашій увазі, дадуть вам можливість уявити собі той широкий, великий красивий шлях, яким ішов і йде повний бадьорості, сили, знання й енергії Іван Васильович. На початку цього шляху ви бачите Івана Васильовича, що жадібно сприймає знання, — гімназистом, студентом, ординатором. Він всмоктує в себе наукові істини, він удосконалюється теоретично й практично. Здобувши хірургічний науковий і організаційний вантаж, Іван Васильович йде шляхом надавання допомоги страдникам і пригноченим, обирає

Іван Васильович Кудінцев

тяжкий тернистий шлях: він іде до робітників, які мали так мало і яким він дає так багато. І, з рештою, перед ним відкривається широке поле діяльності: він завідує хірургічним відділом, де зосереджено негайну допомогу всім, хто її потребує; він професор вищої медичної школи — виховує молоде покоління лікарів, він утворює школу хірургів, він — голова хірургічного товариства, він — редактор «Українського медичного архіву» та «Врачебное дело». Отже, він керує хірургічною думкою, хірургічним словом, хірургічним друком, хірургічною працею.

Народився Іван Васильович 1867 року в Новочеркаському. Тут він скінчив гімназію і року 1888 вступив на медичний факультет Харківського університету, який скінчив із відзнакою року 1893. Відтепер починається його безперервна наукова й педагогічна діяльність — спочатку в університеті, а потім в медичному інституті. Року 1893 він асистент на кафедрі загальної

хірургії, потім — ординатор хірургічної шпитальної клініки. Року 1896 Іван Васильович складає іспит на доктора медицини, 1897 р. вступає на посаду асистента хірургічної шпитальної клініки і на другий рік захищає дисертацію на тему «О функциях надпочечных желез».

Така повна ґрунтовна підготовка в клінічному й науковому відношенні дає Івану Васильовичу право і змогу взятися до самостійної хірургічної роботи: він дістає місце лікаря при Харківському паровозо-будівничому заводі. І от, протягом 15 років, не тільки не кидаючи зв'язку з наукою, але удосконалюючись і розвиваючись, Іван Васильович віддається великій роботі: він подає постійно кваліфіковану допомогу робітникам заводу; дякуючи його енергії і настирливості побудовано і добре устатковано лікарню на 30 ліжок і, таким чином, медичну допомогу поставлено було на належну височінь. Водночас Іван Васильович продовжує працювати в науково-педагогічній галузі; року 1903 дістає він звання професора, і протягом десяти років читає студентам курс сечополової хірургії. Року 1908 обирають його за професора на катедрі загальної хірургії Вищих жіночих курсів. Року 1912 він — директор Харківської хірургічної шпитальної клініки і в той же час дістає за конкурсом місце завідателя хірургічним відділом колишньої Олександрівської лікарні. Потім настає період воєнних подій, і Іван Васильович бере діяльну участь не лише як хірург, маючи на своїх руках військовий шпиталь на 150 ліжок, але виявляє також і великий організаційний хист, як завідатель першого

та другого евакуаційних пунктів. З приходом радянської влади на Україну його призначають за начальника третього евакопункта; тут він провадить тяжку відповідальну роботу за надзвичайно несприятливих умов; тут він занеджує на висипний тиф. Поруч педагогічної, наукової й практичної діяльності Іван Васильович віддає багато часу і вносить свіжий подих життя й бадьорості до роботи громадських і медичних організацій. Року 1900–1902 він — секретар ХМТ (Харківського медичного товариства). Згодом, коли організувалась хірургічна секція цього товариства року 1912, його обирається на голову, яким він є беззмінно й донині. Завжди жваво цікавлячись питаннями викладання, Іван Васильович бере діяльну участь в житті медичного інституту, він входить до складу правління інституту, є головою фінансової комісії (1915 р.), а потім обирається на директора і голову Медакадемії (до 1923 р.). Тепер Івана Васильовича обрано на декана Харківського медінституту, є він головою предметно-планової комісії і членом методологічної комісії ХМІ. Діяльність його поширюється як у бік цілком науковий — він керує науково-дослідною кафедрою хірургії, — так і в бік громадських організацій — він є головою наукової конференції 1-ої Радянської лікарні. Притягає Іван Васильович до своєї роботи і Харківське Окрздоров'я: він — член наукової ради і є одним із перших активних організаторів нового курорту — Березівських мінеральних вод. Останніми роками широко розгорнулася громадська, лікарняна й публічна діяльність Івана Васильовича: він — редактор хірургічних від-

ділів «Українського медичного архіву» та «Врачебного дела»; він бере керівну участь в багатьох з'їздах і обирається до президії їх; він був товаришем голови 1-го Північно-Кавказького з'їзду хірургів, членом президії 1-го та 2-го Всеукраїнських з'їздів хірургів і, нарешті, є головою Харківського Оргбюра для скликання з'їздів хірургів України.

За цей період діяльності своєї Іван Васильович видрукував 33 праці і зробив 15 доповідей. Не раз побував він за кордоном, де удосконалювався в обраній ним галузі. Іван Васильович утворював і утворив цілу школу хірургів, — уже є учні його учнів.

Чим же особливим відзначається Іван Васильович, що дає йому змогу й сили виконувати такі незвичайні завдання і так блискуче запроваджувати їх у життя?

Мені здається, що найяснішими і найціннішими рисами, що характеризують Івана Васильовича, є любов до праці і повага до особистості.

Постійна висока працездатність, безперервні трудові процеси: він досліджує хворих, оперує, навчає студентів, бере участь в засіданнях, читає, пише, і так день по дню, все розвиваючи працю і притягаючи до кола своєї діяльності все нових та нових співробітників.

Що ж керує Іваном Васильовичем в житті, якого принципу додержується він? Мені здається, що Іван Васильович інтуїтивно зрозумів ціль життя. Коли ціль мистецтва є збудження емоцій для емоцій, то збудження емоцій заради діяння, що слідує по ньому, — є ціль життя і кращих уявлень про нього. Він — активатор. Коли люди минулого століття жили ідеалами прекрасного,

ідеалами добра і краси, то люди нашого століття змінили ідеали прекрасного на ідеали корисного; найбільше щастя, що найбільшій кількості. І Іван Васильович дає це щастя і хорому — життя, студентам — знання, лікарям — школу, а громаді — всього себе.

Така ріжнобока, об'єднуюча, плодотворча робота, завжди привітне, ласкаве, люб'язне ставлення до хорих, м'яка суворість, повсякчасне керівництво й допомога своїм співробітникам, педагогічний хист, уміння зробити важке легким, дати студентам максимум знання — всі особливості ці дають незвичайно яскраву, красиву й привабливу особу вченого, викладача, лікаря і людину — Івана Васильовича Кудінцева.

Поетами родяться — промовцями стають. В Івані Васильовичі ми маємо щасливе сполучення — він народився поетом від медицини і він є натхнений оповісник її. Хай же довгі роки живе, міцніє і дає радощі знання і щастя життя Іван Васильович Кудінцев.

(P.S. В тексті збережено особливості харківського правопису 1928 року)

Джерело: Перцева. Ж.М. «Поет від медицини, її натхненний оповісник...» [До 145-річчя від дня народження доктора медицини, професора І.В. Кудінцева] / Ж.М. Перцева // Медична газета. — 2012. — 30 вересня (№18). — С. 7.

Ловля Дмитрий Сергеевич: Всегда честен и принципиален...

Ж.Н. Перцева

Родился в ноябре 1895 года в с. Рамешки Тверского уезда Тверской губернии. Семья была крестьянская, но родители занимались торговлей, очевидно, именно это позволило Д.С. Ловле поступить в Тверскую мужскую гимназию, которую он окончил в 1914 году. В этом же году поступил на медицинский факультет Московского университета. Будучи студентом, в 1916 г. начал работать средним медицинским работником в эвакогоспитале Москва-Лефортово, в это время он уже занимался и революционной деятельностью.

Не окончив университет, Д.С. Ловля в 1918 г. вернулся в Тверь и работал в губнаробразе и горнаробразе инструктором по внешкольному образованию. В 1919 г. переехал в г. Змиев Харьковской области и непродолжительное время работал также инструктором в уездном комитете народного образования.

В связи с приближением денкинцев к Харькову Д.С. Ловля поступил добровольцем в Красную Армию, где в октябре 1919 г. вступил в партию большевиков. В армии он был фельдшером батальона, старшим врачом полка, комиссаром санчасти 41-й стрелковой дивизии, военкомом санчасти этой дивизии.

Дмитрий Сергеевич Ловля был переведен в Киев в Окружное санитарное управление (КОВСУ) политинспектором и возобновил свою учебу теперь

Дмитрий Сергеевич Ловля

уже в Киевском мединституте. В конце 1921 г. демобилизовался, учился в Киевском мединституте и работал в органах здравоохранения: возглавлял уездный, а затем окружной здравотдел Киевщины, губздравотдел Волынщины. Будучи студентом 5-го курса, стал деканом рабфака Киевского института народного образования, а в 1925 году окончил мединститут по терапевтическому уклону и работал в Киеве главврачом 2-й рабочей больницы, с 1928 г. — главврачом 1-й железнодорожной больницы в г. Одесса. С 1929 по 1937 г. — директор Харьковского медицинского института. В 1937 г. был осужден и сослан на Колыму. В 1940 г. реабилитирован, возвратился в Харьков, работал ассистентом на кафедре микробиологии. С 1945 по 1955 г. — директор Черновицкого мединститута.

20-е годы — сложное время организации и становления советского здравоохранения, и страна в полной мере старалась использовать молодость,

трудоспособность, организаторские способности и преданность делу своих молодых кадров.

В ноябре 1926 года Дмитрий Сергеевич пишет заявление в исследовательскую кафедру теоретической медицины Киевского мединститута с просьбой зачислить его в состав аспирантов кафедры, так как «имеет желание и наклонности для проведения научно-исследовательской работы в области социальной гигиены». К заявлению прилагалась рекомендация профессора С.С. Когана, который аттестовал Д.С. Ловлю «как серьезного человека, имеющего способности к научной работе».

Однако судьба распорядилась иначе, и в 1929 году решением ЦК КП(б)У Д.С. Ловля был рекомендован на должность директора Харьковского медицинского института. За время существования института до прихода Дмитрия Сергеевича (1920–1929) в нем сменилось восемь директоров. Положение дел было очень сложным. По свидетельству заведующего отделом высшей школы Наркомздрава Украины Л. Духина, «Ловля был переведен в Харьковский медицинский институт в период, когда данный институт остро нуждался в укреплении». Из воспоминаний профессором и сотрудников института явствует, что в это время институт представлял собой «большое учреждение с плохо налаженной работой и совершенно недостаточно организованным коллективом. Никто по-настоящему не занимался организацией педагогического процесса. Не было ни учебной, ни научной части, как специальных отделов. Устаревшая аппаратура и оборо-

дование кафедр и клиник не позволяли на надлежащей высоте вести ни преподавания, ни научной работы». «Дисциплина как на кафедрах, так и особенно среди студенчества была на очень низком уровне, в институте не чувствовалось единоначалия, преподаватели и профессора не имели должного авторитета...».

Новому директору пришлось столкнуться с большими трудностями. Однако, благодаря умелому и энергичному руководству, принципиальному и требовательному отношению к людям, честному и ответственному исполнению Дмитрием Сергеевичем своих обязанностей, положение института за непродолжительное время значительно изменилось к лучшему. Пятилетие его работы (1929–1934) было отмечено приветственным письмом профессоров и преподавателей со 130 подписями, в котором они, обращаясь к Дмитрию Сергеевичу, в частности, писали (приводится на языке оригинала, орфография сохранена): «...своім ставленням до справи підготовки кадрів Ви запалювали весь наш професорсько-викладовський склад... Ваш такт та особисті властивості робили надзвичайно легкими та плодотворними зносини з Вами і часті зустрічі в ділових питаннях.

Ми приходили до Вас за порадами для вирішення низки принципових питань і за повсякденними потребами і завжди були запевнені в тому, що в Вашій особі ми знайдемо серйозне, уважне і в той же час критичне відношення і підтримку...»

Дополнить портрет Д.С. Ловли того времени помогают письма профессоров и сотрудников, посланные ими

в 1939 году в адрес Верховного Суда СССР в связи с пересмотром дела Дмитрия Сергеевича, арестованного в 1937 году и осужденного по доносу.

«...Он вел жестокую борьбу, не взирая на лица, с недисциплинированностью и расхлябанностью в студенческой среде, которые имели место особенно в 1931–1933 гг...» (проф. Н.М. Фришман).

«Благодаря решительному сопротивлению Д.С. Ловли, вызвавшему на него целый ряд нареканий, Харьковский медицинский институт оказался единственным вузом в Харькове, где не была введена вредительская бригадно-лабораторная система...» (проф. Е.А. Финкельштейн).

«...И должен сказать, что, хотя мне не раз приходилось спорить с ним по различным вопросам постановки медобразования, он во всей линии поведения своего как директор Мединститута был всегда честен и принципиален...» (проф. И.И. Файншмидт).

«...во всей работе Д.С. Ловли усматривалось постоянное желание и стремление сделать все, что только возможно, чтобы наш институт рос, чтобы подготовка кадров улучшалась...» (проф. Н.Н. Бокариус).

«...глубоко принципиальный человек, пылко преданный делу Советской власти, прямой, иногда и резкий, но справедливый, способный прислушиваться и признавать свои ошибки...» (проф. В.П. Протопопов).

В бытность Д.С. Ловли директором ХМИ значительно укрепилась учебно-материальная база кафедр и института в целом, развернулась большая методическая работа. Фактически ин-

ститут становится своего рода лабораторией, где создавались, проверялись и внедрялись новые методы преподавания. Все программы, изданные в то время Наркоматом здравоохранения, были разработаны кафедрами ХМИ. В методкомиссиях Наркомата, в его Ученом совете профессура ХМИ играла решающую роль. В 1930/31 учебном году единый мединститут делится на три факультета: лечебно-профилактический, санитарно-гигиенический и охматдет (охраны материнства и детства). В 1932/33 учебном году два факультета — санитарно-гигиенический и психоневрологический — выделяются в самостоятельные институты. На базе ХМИ и 2-й Совбольницы в 1931 году создается новый вуз — Харьковский медицинский производственный институт. С укреплением материальной базы растет количество студентов. В 1935 году ХМИ в своем составе имел три факультета, с количеством студентов 2 359 человек, и пять рабфаков. На 58 его кафедрах работало 58 профессоров, 35 доцентов и 278 ассистентов. Среди профессорского состава были: один академик, два члена-корреспондента Академии наук, три заслуженных деятеля науки и три заслуженных профессора.

В 1935 году институт был признан лучшим среди всех медицинских вузов Украины.

Наконец, в 1936 году психоневрологический факультет Мединститута и Производственный мединститут объединяются во 2-й Харьковский медицинский институт. Таким образом, в Харькове с этого времени существуют два медицинских вуза.

Напряженная работа Д.С. Ловли по руководству 1-м Харьковским медицинским институтом была прервана арестом НКВД по абсурдному доносу. Аресту предшествовали неоднократные проверки и несколько персональных дел в партийном порядке в течение 1936/37 годов. Д.С. Ловля был осужден на 12 лет и сослан на Колыму. Невыносимые условия труда на золотых приисках, казалось, обрекали на гибель, но в 1939 году дело его было пересмотрено, так как во время следствия он не признал себя виновным ни в одном из предъявленных ему обвинений. Большую роль в его последующей реабилитации, без сомнения, сыграло большое количество писем от коллектива ХМИ, положительно характеризовавших своего бывшего директора.

В 1940 году Д.С. Ловля был реабилитирован и возвратился в Харьков. Он продолжает работать в 1-м ХМИ теперь уже ассистентом на кафедре микробиологии, вместе с институтом эвакуируется в Чкалов (ныне Оренбург). В связи с угрожающим эпидемическим состоянием в Чкаловской области решением облисполкома он был послан на работу в облздравотдел и возглавил санитарно-эпидемический отдел.

Резэвакуировавшись в Харьков, Дмитрий Сергеевич и здесь совмещал работу в институте с работой областного государственного санинспектора.

В августе 1945 года решением ЦК КП(б)У Д.С. Ловля был направлен на должность директора Черновицкого медицинского института, созданного путем передислокации в Черновцы 2-го Киевского мединститута. Снова пришлось начинать практически на пустом

месте. Острая нехватка преподавателей, очень бедная, полуразрушенная материальная база, отсутствие учебных пособий, учебников, оборудования, топлива, недостаток продуктов питания для обеспечения студенческой столовой и десятки других нерешенных вопросов требовали немедленного разрешения и, благодаря большому опыту нового директора, решались.

В это время особенно проявился талант Дмитрия Сергеевича как организатора и руководителя большого вузовского коллектива, внимательного к его потребностям и запросам, сердечного и чуткого по отношению к каждому, кто обращался к ректору со своими радостями и огорчениями.

В 1949 году Д.С. Ловля защитил кандидатскую диссертацию, в основу которой были положены данные, полученные в результате практической работы в годы войны. Тема диссертации «Медико-санитарные организации в борьбе за ликвидацию сыпного тифа в Чкаловской, Харьковской и Черновицкой областях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и послевоенные годы». В 1950 году ему было присвоено звание доцента.

Будучи директором Черновицкого медицинского института, Дмитрий Сергеевич по совместительству работал на кафедре инфекционных болезней. Хлопотливая должность директора института в трудные послевоенные годы лишала его возможности полноценно заниматься научной работой. По свидетельству современников, он всегда в первую очередь старался дать возможность творить науку другим. Так было и в Харьковском, и в Черновицком

институтах. А быть соавтором научных работ и изобретений, в выполнении которых он не принимал непосредственного участия, он не мог себе позволить. Поэтому список его научных работ очень невелик.

Но он заслужил любовь и признательность многих людей, с которыми соприкасался по работе, встречался в жизни.

Умер он 30 апреля 1955 года. Несколько уважаемым в Черновцах был Д.С. Ловля, свидетельствовала многолюдная похоронная процессия. Своего любимца студенты через весь город несли на руках на Центральное кладбище. Памятником ему осталась Буковинская государственная медицинская академия, первым директором которой он был.

Литература

1. *Праці Харківського державного медичного інституту.* — Т. 4. — Харків: Держ. мед. вид-во України, 1935.

2. *Очерки истории Харьковского медицинского института.* — Харьков, 1969.

3. *Материалы музея истории ХГМУ.*

4. ЦГАВОВУ, ф. 166, оп. 12, д. 4429.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Ловля Дмитрий Сергеевич: Всегда честен и принципиален... / Ж. Н. Перцева // *Служение Отечеству и долгу: очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В. И. Астаховой, Е.В. Астаховой.* — Харьков, 2004. — С. 182–184.

Партизанский врач Надежда Маевская

Ж.М. Перцева

Более 70 лет тому назад 22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на нашу Родину. Весь народ поднялся на защиту свободы и независимости страны. И в первых рядах ее защитников были, конечно, медики. Среди них — много женщин. Достаточно сказать, что только в составе военных хирургов женщин было до 43%. Об их действиях на фронте остались многие документальные материалы, значительно меньше сохранилось сведений о женщинах-партизанках, тем более о медиках-партизанках. Об одной из них, выпускнице 2-го Харьковского медицинского института 1940 г., Надежде Казимировне Маевской, чья военная судьба была тесно связана с легендарным партизанским соединением под руководством дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака, мы и хотим рассказать.

История медицины не знает в прошлом организованной медицинской службы в партизанских отрядах и предоставления квалифицированной помощи раненым и больным партизанам. Такой опыт впервые был приобретен в период Второй мировой войны 1941–1945 годов. Н.К. Маевская — одна из тех, кто организовывал эту службу в партизанском соединении С.А. Ковпака.

Родилась Н.К. Маевская 29 октября 1913 г. в с. Петропавловке, Павлоградского района, Днепропетровской области в учительской семье. В 1929 году, закончив семилетку, она поступила

Надежда Казимировна Маевская

в Днепропетровский медицинский техникум, после окончания которого в 1932 году три года работала фельдшером в г. Павлограде. Однако останавливаться на достигнутом Дина, так называли ее родные и друзья, не собиралась и в 1935 году поступила на лечебный факультет 2-го Харьковского медицинского института. Студенческие годы были наполнены не только заботой о приобретении профессиональных знаний, но и занятиями в спортивных секциях, среди которых любимыми были школа верховой езды и кружок ворошиловских стрелков, выполнении многочисленных комсомольских поручений. Друзья Дины по-хорошему завидовали ее кипучей энергии, молодому задору, настойчивости в достижении поставленной цели.

После окончания учебы решением Государственной комиссии она была оставлена работать в институте, назначена заведующей врачебным кабинетом при кафедре физкультуры и одновре-

менно работала клиническим ординатором терапевтической клиники профессора В.М. Когана-Ясного. В феврале 1941 г. Н.К. Маевская была командирована Наркомздравом УССР на шесть месяцев в с. Воргол, Путивльского района, Сумской области для организации сельского врачебного участка. Молодой и энергичный врач, она быстро завоевала доверие колхозников, рос ее авторитет среди больных, с ее помощью была открыта новая амбулатория.

С удовольствием выполняла она комсомольское поручение — занималась спортивной подготовкой сельской молодежи. «Физкультура и спорт, — говорила она, — это не только залог крепкого здоровья, но и надежные союзники в борьбе с трудностями в суровых боевых походах». Однако больше всего агитировали за спорт ее лихая езда на лошади, умение хорошо плавать и метко стрелять.

Война прервала мирную жизнь Воргола, как и всей страны. Теперь, кроме больных односельчан, она оказывала медицинскую помощь и раненым красноармейцам, прибывавшим в амбулаторию с переднего края фронта. Приходилось ей бывать и в соседних селах, уже занятых фашистами, чтобы помочь раненым, оказавшимся в окружении. Н.К. Маевской предложили эвакуироваться в тыл, но она отказалась, узнав о том, что сельские коммунисты во главе с председателем колхоза «Вольный край» С.Ф. Кириленко объединяются в партизанскую группу. На уговоры родных ответила: «На войне и скальпель — острое оружие», не думая о том, что ее слова могут стать пророческими. Вскоре ей, терапевту по специальности,

придется делать разные, иногда достаточно сложные операции, не имея под рукой необходимых хирургических инструментов, часто в условиях очень далеких от операционных. Так Надежда Каземировна стала партизанкой. В октябре 1941 г. все партизанские отряды Сумской области были объединены в одно партизанское соединение под руководством С.А. Ковпака. Н.К. Маевской, единственному сначала врачу соединения, С.А. Ковпак поручил быть начальником медсанчасти. Так началась работа по созданию первой на Украине медико-санитарной службы в условиях партизанской борьбы.

Н.К. Маевская обладала хорошими организаторскими способностями. Вначале не хватало кадров, медикаментов, транспорта. На первых порах раненых размещали в домах колхозников, крестьяне кормили их, ухаживали, рискуя собственной жизнью. Стали появляться врачи: кто-то бежал из плена, кто-то попадал в отряд, выходя из окружения. Не хватало младшего медицинского персонала, и Ковпак решил ей отобрать наиболее крепких, ловких и сильных девушек-партиzanок для подготовки медицинских и операционных медсестер, а санинструкторов и санитаров готовили из бойцов-партизан. Вскоре в каждом батальоне была организована санчасть со своим начальником, в артиллерийском и кавалерийском дивизионах — фельдшерские пункты, в ротах и отделениях появились фельдшера и санинструкторы. Появилась аптека, амбулатория и даже подвижной «лесной госпиталь» с изолятором и инфекционным отделением. Все это хозяйство размещалось в лесу,

в шалашах и палатках, а на маршах — на подводах, за своевременным предоставлением транспорта всегда строго следил С.А. Ковпак. Врачи сами создавали хирургические пилки-ножовки, «протезы» челюстей, медицинские инструменты, аппаратуру, например, самодельный аппарат для переливания крови врача Т.К. Гнидаш. Они находили заменители: мох вместо ваты, парашютный шелк вместо бинтов, противочесоточную мазь готовили из тола и т.п. Уже в октябре 1942 г первая партия раненых из соединения С.А. Ковпака была отправлена самолетом на Большую землю. Стало возможным проведение научно-практических медицинских конференций, темами которых, в частности, были такие: «Об использовании мха при лечении гнойных ран в партизанских условиях», «Авитаминозы, лечение и профилактика» и др.

Авторитет Н.К. Маевской в отряде был непререкаем, ей верили, и она старалась везде успеть на своей лошади Малютке, во все вникнуть, вовремя предпринять те или иные меры, необходимые для улучшения медицинского обслуживания партизан. Под ее руководством, несмотря на частые переезды, персонал отрядов использовал краткосрочные остановки для оперирования, перевязок, ванн, массажей, измерения температуры, пропаривания белья в бочках и многого другого. Много лет спустя, Надежда Казимировна вспоминала о партизанских буднях: «Разве может врач вычеркнуть из памяти ампутации, сделанные обычной столярной пилой на крестьянском возу, или забыть перевязки на 30-градусном мо-

розе, когда чужая кровь тут же застыла на твоих руках. Не забыть и ночи, проведенные в седле, когда подушкой служила шея моей Малютки...». В книге «От Путивля до Карпат» С.А. Ковпак написал о партизанском враче: «Дина на своей Малютке похожа сразу на все скульптуры древних».

Весной 1942 г. партизаны вошли в с. Старая Гута, что на Брянщине. Здесь только что были каратели, вырезали все население, сожгли хаты. Кругом ни души, одни пепелища. И вдруг — детский плач. Под телом расстрелянной матери нашли девочку месяцев шести с окровавленным личиком: пуля опалила ей лоб. Надежда Казимировна бережно наложила шов на лобик ребенка и передала медсестре. Решили оставить девочку при госпитале, назвали Верой, верой в победу. Ковпаковцы горячо полюбили девочку, нянчили свою партизанскую дочку, невесть откуда доставали для нее свежие овощи, молоко. Но перед дальним походом пришлось оставить девочку в семье двух пожилых бездетных колхозников. Так ее след затерялся в вихре войны, и лишь спустя годы, когда Вера уже стала студенткой столичного вуза, ее поиски увенчались успехом. Радостно встретили партизаны-ветераны спасенную ими когда-то Веру.

В декабре 1942 г. Н.К. Маевская тяжело заболела сыпным тифом, давшим осложнение на легкие, и в январе 1943 г. была эвакуирована самолетом на Большую землю в Московский партизанский госпиталь. В дороге ее сопровождала характеристика, подписанная командиром партизанского соединения С.А. Ковпаком и комиссаром С.В. Рудневым. В ней, в частности, есть такие слова:

«В чрезвычайно тяжелых условиях, при отсутствии медикаментов и перевязочных средств, при условии непрерывного маневрирования отряда (за 1,5 года пройдено свыше 3 000 км. с боями), имея за это время более 500 раненых, только благодаря исключительной энергии со стороны тов. Маевской — 76% бойцов, командиров и политработников снова вошло в строй...». Характеристика заканчивается трогательным обращением «...Командование Групп Партизанских Отрядов Сумской обл. просит всемерного содействия в специальном лечении и восстановлении здоровья заслуженного врача п/о тов. Маевской Н.К.».

После длительного лечения Надежда Казимировна работала в госпитале, затем в Киевском НИИ дерматологии и венерологии, а с 1955 г. — в Киевском медицинском институте. В этом году она защитила кандидатскую диссертацию, которая позволила в дальнейшем издать книгу «Медицинская служба в партизанских соединениях Украины (1941–1945 гг.)». Она награждена орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями, знаком «Отличнику здравоохранения», ей присвоено высокое звание Заслуженный врач УССР. Отмечая мужество советской женщины в Великой Отечественной войне, совет ветеранов Итальянского Сопротивления наградил Н.К. Маевскую Звездой Гарибальди, а чехословацкие партизаны вручили ей медаль «За мужество». Как всегда, она принимала активное участие в общественной жизни.

После окончания войны партизаны не теряли друг друга из вида, часто общались, поддерживали тесную связь.

И здесь Надежда Казимировна была всегда в курсе всех событий. Она знала обстоятельства жизни многих, при необходимости организовывала помощь, дружескую поддержку. Она осталась для ветеранов по-прежнему партизанским врачом. С.А. Ковпак подарил ей свою книгу «Щоденник партизанських буднів» и в посвящении написал: «Своему бойовому соратнику Надії Казимірівні Маєвській на добру пам'ять. Ти — одна з перших жінок партизан і наш партизанський лікар. Спасибі тобі, дорога Діно, за сотні повернених у стрій бійців, за твою невтомну роботу і безмежну ласку до поранених у дні важких партизанських буднів».

Надежда Казимировна поддерживала дружеские отношения с Харьковским медицинским институтом, присылала нам свои фотографии, подарила книгу о медико-санитарной службе в партизанских соединениях Украины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Умерла Н.К. Маевская в 2000 году на 83-м году жизни. После ее смерти в музей истории ХНМУ были переданы документы, награды, партизанский альбом. Они представлены в музейной экспозиции, посвященной войне, как иллюстрация к рассказу о судьбе этой удивительной женщины.

Джерело: Публікується вперше

Академик Александр Никитович Марзеев — выдающийся советский врач-гигиенист

И.В. Завгородний, Д.П. Перцев

А.Н. Марзеев родился в 1883 г. в крестьянской семье в Нижнем Новгороде. Рано потеряв родителей, он вынужден был начать свой трудовой путь еще ребенком на стекольном заводе.

Благодаря своей учительнице в начальной школе, которая заменила ему семью, он смог получить среднее образование и поступил сначала в учительский институт, а затем на медицинский факультет Московского университета, который окончил в 1911 г. Вся дальнейшая деятельность А.Н. Марзеева в течение 47 лет прошла на Украине, из них 20 лет в Харькове.

Еще студентом старшего курса университета А.Н. Марзеев проявил большой интерес к санитарно-эпидемиологическому делу. В борьбе с эпидемиями оспы и холеры в Пензенской губернии и в Донбассе формировался его характер наблюдательного и требовательного специалиста.

После окончания университета Александр Никитович работал врачом-эпидемиологом Бахмутского уезда, а затем санитарным врачом Верхне-Днепровского уезда Екатеринославского губернского земства. В условиях тяжелого санитарно-эпидемического состояния, постоянных эпидемий тифа, особо опасных инфекций (холера, оспа), низкого уровня организации санитарно-противоэпидемических мероприятий проходило

научное формирование практика профилактической медицины.

Во время первой мировой войны (1914–1918 гг.) А.Н. Марзеев служил в действующей армии и занимал руководящие должности вплоть до главного санитарного врача Румынского фронта.

В 1922 г. по приглашению Наркомата здравоохранения Украины возглавляет в нем санитарно-эпидемиологический отдел и приступает к созданию санитарных организаций на местах. Как широко образованный специалист, А.Н. Марзеев понимал, что наука и практика должны взаимно обогащать друг друга, а потому много сил и энергии вложил в организацию Всеукраинского института коммунальной гигиены, которым руководил до дня смерти, а также первой в Украине кафедры коммунальной гигиены в Харьковском медицинском институте (1933 г.), возглавляя ее до 1941 г.

Научная деятельность А.Н. Марзеева в значительной степени была связана

Александр Никитич Марзеев

с вопросами изучения санитарного состояния и благоустройства Донбасса, разработкой гигиенических принципов и норм строительства новых городов, планированием колхозного села.

Благодаря его усилиям была проделана значительная работа, связанная с водоснабжением, канализацией и очисткой Донбасса, на примере которой санитарная организация показала, каких размеров может достичь профилактическая деятельность и насколько она эффективна. Результаты ее нашли свое отражение в трудах: «Донбасс. Его санитарное изучение и оздоровление» (1935–1936), «Благоустройство колхозной деревни» (1939), «Планировка и реконструкция колхозного села», которые стали первыми пособиями для санитарных врачей и архитекторов по вопросам застройки населенных мест.

Свою педагогическую деятельность А.Н. Марзеев начал в 1922 г. на курсах санитарных врачей, которые в то время были первой и единственной школой подготовки санитарных врачей. В 1930 г. он был избран профессором кафедры коммунальной гигиены в Харьковском медицинском институте. С 1944 по 1956 г. был директором Украинского института коммунальной гигиены Киевского медицинского института. Еще в 1945 г. А.Н. Марзеев начал работу над первым в мире учебником по коммунальной гигиене, который был переведен на русский, польский, китайский языки и выдержал три издания, каждый раз пополняясь новейшими достижениями гигиенической науки. Александр Никитович является автором 19 других учебников. Всего им опубликовано 184 научных работы.

А.Н. Марзеев — основатель и многолетний редактор ежемесячного журнала «Профилактическая медицина», он был членом редакционной коллегии журналов «Гигиена и санитария», «Врачебное дело» и др.

Свою практическую и творческую работу ученого и педагога А.Н. Марзеев сочетал с живой общественной деятельностью. В течение многих лет он был инициатором и организатором съездов гигиенистов, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов, возглавлял Украинское научное общество гигиенистов, был членом президиума и председателем гигиенической комиссии Ученого совета Министерства здравоохранения Украины, входил в состав Ученого совета Академии архитектуры Украины, научно-технического совета Министерства коммунального хозяйства Украины и Управления по делам архитектуры при Совете Министров Украины.

Заслуги А.Н. Марзеева были высоко оценены. Он был награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», многими медалями, ему присвоено звание Заслуженного деятеля науки УССР. Постановлением Совета Министров УССР в 1967 имя Александра Никитовича Марзеева было присвоено Киевскому научно-исследовательскому институту гигиены и экологии человека.

Джерело: Завгородний И.В. Академик Александр Никитович Марзеев — выдающийся советский врач-гигиенист / И.В. Завгородний, Д.П. Перцев // Медицинская профессура СССР: материалы международной конференции, 17 октября 2014 г. /

Федеральное агентство научных организаций, Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья. — Москва, 2014. — С. 95–97.

Движение — это жизнь...

(к 145-летию со дня рождения
и 75-летию со дня смерти
академика

Н.Ф. Мельникова-Разведенкова)

Ж.Н. Перцева

С трибуны одного из Пироговских съездов в начале XX в. прозвучали слова «История науки есть сама наука». Это смелое утверждение принадлежало замечательному человеку, яркому представителю одного из наиболее значительных разделов медицины — патологической анатомии — профессору Николаю Федотовичу Мельникову-Разведенкову, внесшему значительный вклад в развитие харьковской высшей медицинской школы первой половины XX века, 150-летие со дня рождения которого мы отмечаем в декабре 2016 года.

Выдающийся представитель отечественной науки, он всю свою жизнь положил на служение той ее отрасли, которая изучает изменения в строении органов и тканей, вызванных болезненными процессами, и старался делать это с максимальной пользой для практической медицины.

Н.Ф. Мельников-Разведенков происходил из потомственных дворян Донской области. По свидетельству самого Николая Федотовича, «предки рода

Мельниковых были выходцами из Курской губернии и один из них получил в XVIII в. за отличие во время военных действий прибавление к фамилии «Мельников» еще и «Разведенков».

Родился Николай Федотович 13 декабря 1866 г. в ст. Усть-Медведевской в многодетной семье казачьего есаула, еле-еле сводившего концы с концами. Когда в 1863 г. в станице была открыта мужская гимназия, он вышел в отставку и занял место письмоводителя в ней, что давало его детям возможность получить гимназическое образование. Он гордился тем, что первым записал в гимназию своего старшего сына. Эту гимназию в 1884 г. с отличием окончил и Николай, по конкурсу аттестатов получил стипендию Войска Донского для учебы в университете. В этом же году он был принят на медицинский факультет Московского университета «сверх комплекта» как стипендиат. Но как стипендиат, он должен был после окончания учебы отработать несколько лет в местной больнице, в связи с чем на последнем курсе университета много занимался вскрытием трупов, готовя себя к практической деятельности. Усердие студента было замечено профессором кафедры патологической анатомии Московского университета Клейном, и после окончания учебы в 1889 г. Мельников-Разведенков получил приглашение остаться в университете для подготовки к профессорскому званию. Он был назначен сверхштатным лаборантом кафедры без содержания и через 4 года занял должность сверхштатного помощника прозектора кафедры, которую исполнял до переезда в Харьков.

Николай Федотович
Мельников-Разведенков

Московский период Мельникова-Разведенкова, продолжавшийся 12 лет, по мнению А. Геймановича, дал направление всему его жизненному пути. Несмотря на скромные материальные и бытовые условия жизни, в это время жил на кафедре и почти голодал, большую загруженность и ответственную работу в прозектуре клиник на Девичьем Поле (до 1000 аутопсий в год), он сдал докторантские экзамены и в 1895 г. защитил диссертацию на тему «К вопросу об искусственной невосприимчивости к сибирской язве», начал печатать свои научные работы в «Медицинском обозрении» и «Хирургической летописи», а также за границей. Большое влияние на развитие молодого человека оказали ученые, ставшие его учителями и друзьями, профессора С.С. Корсаков, А.А. Остроумов, Н.Ф. Филатов, редактор-издатель В.Ф. Спримон. В Москве он сделал первые исследования над объектом, которому посвятил

впоследствии годы научной работы — именно эхинококка.

Летом 1892 г. вспыхнула холера на Дону и Мельников-Разведенков был направлен «лечить своих земляков» и таким образом «отслужить свою войсковую стипендию». Сначала он работал ординатором в холерном госпитале в Новочеркасске, затем — на чугунно-литейном заводе Пастуховых. Впоследствии Николай Федотович с горечью вспоминал о кошмаре эпидемической дезорганизации, угрожавшей самой жизни врачей, о неподготовленности общества к холерной эпидемии. Однако он с честью справился с тяжелыми условиями работы и вернулся в Москву к своим научным обязанностям.

В 1895 г. произошло событие, сделавшее имя Н.Ф. Мельникова-Разведенкова известным не только в России, но и за рубежом: он открыл способ приготовления анатомических препаратов с сохранением их прижизненной окраски. Статьи об этом методе были напечатаны в Москве, Петербурге, Германии, Франции.

В 1897 г. за это открытие Военно-Медицинская Академия присудила Николаю Федотовичу часть анатомической премии Загорского (1000 р.). В этом же году он стал приват-доцентом и для вступительной лекции избрал тему «О значении патологоанатомического вскрытия трупов». Она носила общественный характер, что свойственно было многим выступлениям Мельникова-Разведенкова. Здесь впервые в отечественной патологической анатомии возникли деонтологические проблемы: «умерший, его родственники и прозек-

тор»; «научное и врачебно-этическое значение аутопсии»; «прозектор, патологическая анатомия и общественность» и др. Автор утверждал, что аутопсия, и подтвердил это ссылкой на авторитет профессора П.И. Дьяконова, опасна в смысле инфекции не более, чем инфекция в жизни. «Опасно не в анатомическом театре, а без анатомического театра», — говорил он.

В этом году Мельникова-Разведенкова направили в научную командировку за границу, которая продлилась с апреля 1898 по сентябрь 1900 г. Он побывал в Германии, Австрии, Швейцарии, длительное время работал во Фрейбурге в лаборатории профессора Циглера. Здесь им написаны две крупные работы, одна из которых «Альвеолярный эхинококк у человека и животных» была удостоена анатомической премии Загорского в полном объеме (3000 руб.)

Известность Николая Федотовича росла, и, еще будучи за границей, он получил приглашение принять участие в конкурсе на кафедру патологической анатомии в Харьковском университете. Конкурс затянулся на два года, но в 1901 г. Мельников-Разведенков сначала в совете медицинского факультета, а затем в совете университета баллотировкой большинством 30 против 17 был избран руководителем кафедры патологической анатомии. В феврале 1902 г. он выступил с вступительной лекцией «Очерк развития патологической анатомии в Западной Европе и в России, преимущественно в 19-м веке». Вскоре по приезду в Харьков он был приглашен также на должность прозектора Харьковской губернской земской больницы — Сабуровой дачи. Так на-

чался новый период в жизни Николая Федотовича.

В Харькове деловые качества профессора Мельникова-Разведенкова — кипучая, неутомимая деятельность, незаурядные организаторские способности, любовь к науке, к медицинской прессе, к труду и умение работать, которые уже создали ему имя европейского ученого, — проявились блестяще: в полном переустройстве и реорганизации учебно-технической части кафедры патологической анатомии со «школьным шкапом» 150 макроскопическими препаратами типичных болезненных форм, с двумястами гистопатологическими рисунками на стенах; в организации помещений и оборудования патологического кабинета с небольшой бактериологической лабораторией; в активизации музейного дела. Особенным успехом у врачей пользовались организованные Николаем Федотовичем научные совещания, так называемые «четверги». Как вспоминает А. Гейманович, «эти научные конференции, на которых молодые адепты науки засиживались до полуночи, были местом, где можно было высказаться всякому желающему. Харьковские врачи, можно сказать, «проходили» через эти конференции». Прекрасный лектор, эрудированный, эмоциональный, умеющий поддерживать стойкий контакт с аудиторией, Николай Федотович пользовался также большим авторитетом и любовью у студенчества.

Лаборатория Николая Федотовича стала центром научной работы для врачей всех профилей. За 18 лет его работы в Харькове 140 врачей выполнили почти 300 научных работ, в которых

разрабатывались самые различные вопросы. Из них 15 были оформлены как диссертации. Научные труды самого Мельникова-Разведенкова охватывали большой круг вопросов, связанных с патологоанатомическими процессами; он явился создателем концепции о своеобразном воспалительном процессе сосудисто-гранулематозного характера, связанном с аллергическим состоянием организма, — стройного учения о лентогранулематозе. Активнейшее участие принимал Мельников-Разведенков и в работе Харьковского медицинского общества, действительным членом которого стал в первый год пребывания в Харькове. Достаточно сказать, что он явился инициатором, а впоследствии ответственным редактором «Харьковского медицинского журнала».

В 1919 г. волею судьбы он оказался в родной Кубани. Вскоре его избрали в состав учрежденной Кубанским отделом народного образования комиссии по открытию в Екатеринодаре государственного университета и поручили организовать медицинский факультет. В сентябре 1920 г. состоялось открытие Кубанского университета с медицинским факультетом, во главе которого в качестве декана находился проф. Мельников-Разведенков. Им был создан научный «Военно-медицинский журнал», который затем был преобразован в постоянный периодический орган Кубанского медицинского института — «Кубанский научно-медицинский вестник».

В 1921 г. при ликвидации Кубанского университета благодаря активной деятельности проф. Мельникова-Разведенкова, которого поддерживали

местные организации, его удалось реорганизовать в медицинский институт. В июне 1925 г. состоялся первый выпуск врачей Кубанского мединститута, перед которым с напутствием выступил Николай Федотович. Это было последнее его выступление перед студентами. Профессор возвращался в Харьков, где его с нетерпением ждали старые друзья и ученики, где для его академической деятельности были несравненно более широкие перспективы.

В бытность Мельникова-Разведенкова на Кубани произошло еще одно важное событие, связанное с его научным открытием еще московского периода. Речь идет о большой работе харьковского анатома профессора В.П. Воробьева по бальзамированию тела В.И. Ленина. В процессе бальзамирования использовался метод Николая Федотовича, позволявший сохранить прижизненный внешний облик вождя русского пролетариата. Он был введен в состав государственной экспертной комиссии, которая оценила работу группы В.П. Воробьева как успешную.

Возвратившись в Харьков, Николай Федотович развивает бурную научную, организаторскую и общественную деятельность. Он основывает и возглавляет Украинский патологоанатомический институт. В 1927 г. его избирают действительным членом Всеукраинской академии наук (ВУАН). Он создает в Академии пантеон мозга выдающихся людей Украины, организует в Киеве I Всесоюзный съезд патологов, создает Украинское общество патологов. Николай Федотович организует и редактирует «Украинский медицинский архив», выходящий на украинском языке, а затем реорга-

низует его в журнал «Экспериментальная медицина». Под его руководством ведется интенсивная научная работа. Основным направлением проводимых им и его сотрудниками исследований являются опухоли, аллергические процессы, особенности сосудисто-гранулематозного характера. Он широко влиял на развитие отечественной, не только по проблемам патологии, но и общей, медицинской печати, активно участвовал в издании, а впоследствии стал ответственным редактором широко известного журнала «Врачебное дело».

Лозунгом всей жизни Мельникова-Разведенкова было выражение «Движение — это жизнь», и этот лозунг действительно определял все его существование. До самой своей кончины Николай Федотович предстает перед нами как неутомимый труженик на научном и общественном фронте. Умер он от тяжелой болезни в Харькове в декабре 1937 г., могила его находится на 13-м городском кладбище.

Годы не властны над памятью людской. Ушли из жизни ученики, соратники, товарищи и близкие Н.Ф. Мельникова-Разведенкова, но продолжают жить и активно «работать» на благо науки традиции, созданные Николаем Федотовичем.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Движение — это жизнь... (к 145-летию со дня рождения и 75-летию со дня смерти академика Н.Ф. Мельникова-Разведенкова) / Ж.Н. Перцева // Медична газета. — 2012. — 15 січня (№1). — С. 7. — Режим доступу: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3530>.

Соратница А.И. Мещанинова

Ж.Н. Перцева

К 70-летию со дня освобождения г. Харькова от фашистских захватчиков хочется вспомнить о выпускнице Харьковского медицинского института 1936 г. В.Ф. Никитинской, замечательной женщине, прекрасном хирурге, спасавшей вместе с профессором А.И. Мещаниновым в годы оккупации Харькова раненых советских бойцов и офицеров из Холодногорского концлагеря. Сведения о ней мы находим в материалах Образцового музея истории ХНМУ, где сохранились ее личные документы, газеты с выступлениями перед студентами, фотографии, которые позволят нам воссоздать облик Валентины Федоровны и услышать ее рассказ, обращенный и к нам, живущим уже в XXI веке.

Родилась В.Ф. Никитинская в 1909 г. в Ворошиловграде в рабочей семье. Окончив семилетку, поступила в Ворошиловградскую профшколу, а в 1927 г. сбылась ее заветная мечта — она поступила в Харьковский медицинский институт. Счастливые студенческие годы промелькнули быстро, и с 1932 г. дипломированным специалистом она уже работала в больницах Харькова и области, а в 1938 г. поступила в клиническую ординатуру Института усовершенствования врачей. Здесь и познакомилась с профессором А.И. Мещаниновым, который стал для нее примером во всем и прежде всего в отношении к своему делу. Закончить ординатуру Никитинской не пришлось, потому что в 1939 г. она была мобилизована на фронт во время Финской кампании, после ко-

Валентина Федоровна Никитинская

торой по распоряжению Харьковского горздраотдела ее направили в Западную Украину в г. Львов, где она работала в хирургической клинике Львовского мединститута.

В 1941 г. во время очередного отпуска приехала к родным в Харьков. Здесь и застала ее война. Вернуться домой она уже не могла, но и сидеть без дела тоже, поэтому пришла к Александру Ивановичу, бывшему в то время главврачом 9-й холодногорской больницы, который на вопрос «Что делать?», показал на операционный стол, стоящий рядом. Так Никитинская осталась работать вместе с учителем.

Больница была забита ранеными красноармейцами, все палаты, коридоры, служебные помещения были заняты. Нужно было не только оказать им медицинскую помощь, но и позаботиться о том, чтобы спасти после прихода в город фашистов, а для этого нужны были гражданская одежда, документы. Головы многим пришлось забинтовать,

чтобы не бросалась в глаза короткая солдатская стрижка. До оккупации многие были выписаны как гражданские лица, других забрали местные жители под видом родственников или помогли уйти в ближайшие села. Когда в больнице появились немцы и потребовали указать военнотружущих, им ответили, что все пациенты — гражданские жители, потерпевшие от бомбардировок.

С первых дней оккупации началось планомерное уничтожение гражданского населения города. На балконах больших зданий появились повешенные, расстреляны были пациенты многих больниц, в том числе психиатрической на Сабурке, евреев угнали в бараки на ХТЗ и там в течение короткого времени всех уничтожили. Появилось несколько концентрационных лагерей, за колючим забором которых страдали и умирали от болезней, ран и голода сотни военнопленных. Страшно было смотреть на колонну военнопленных, которых гнали на работу. Обессиленных людей, падавших во время движения, на месте пристреливал конвой. Профессор А.И. Мещанинов от имени Красного Креста потребовал передавать раненых из лагеря для лечения в больницу и добился того, что комендант концлагеря согласился на это. Так в больнице начали лечить и спасать выздоравливающих военнопленных. Катастрофически не хватало еды, и тогда профессор Мещанинов с тачкой, к которой была прикреплена записка: «Жертвуйте продовольствие для больных», пошел на холодногорский рынок. Многие жители знали в лицо старого доктора, который просил поделиться с больными продуктами, и помогали,

кто чем мог. Однажды женщины нашли двух убитых лошадей, санитары привезли их на кухню, и после проверки мясо было использовано для приготовления пищи.

Сначала раненых удавалось спасать от возвращения в лагерь, но потом комендант понял, что здесь не все благополучно, и приказал устроить госпиталь специального назначения для военнопленных. За колючей проволокой, под охраной немецких часовых он был расположен вначале в 1-й городской больнице, а затем в помещении 13 школы. По предложению А.И. Мещанинова В.Ф. Никитинской пришлось перейти работать в этот госпиталь. Но и здесь находилась возможность помогать своим больным. Сестры и санитарки доставали одежду, пропуска и под видом сотрудников выводили выздоравливающих за пределы госпиталя. Однажды начальник госпиталя Ганс Штаперт заметил, что из терапевтического отделения исчезло несколько военнопленных. Разъяренный фашист вызвал к себе в кабинет доктора И.Н. Рахманинова, который в ответ на брань Штаперта позволил себе спокойно ответить: «Я не надсмотрщик, я врач. Мое дело лечить, а не следить за больными». И.Н. Рахманинов был тут же расстрелян. Так погиб прекрасный врач, преподаватель Харьковского медицинского института, представитель известной в Харькове медицинской семьи Рахманиновых.

Эта расправа вызвала у врачей еще большую ненависть и желание отомстить за товарища. Военнопленные продолжали исчезать из госпиталя, и никакие меры фашистов им не по-

могали. Была установлена тесная связь с другими подпольными группами, особенно с врачами 6-й поликлиники на Москалевке, которыми руководил доктор Давиденко, и подпольщиками концлагеря.

Чтобы задержать в госпитале раненых, ночью Валентина Федоровна делала им разрез кожи в области слепой кишки или по средней линии, характерные при операции аппендицита и прободения язвы желудка. Такая «операция» позволяла военнопленному считаться минимум две недели тяжело больным, в то же время он имел возможность бежать из лагеря.

Перед своим первым отступлением из города в феврале 1943 г. немцы обложили здание больницы динамитом, чтобы подорвать его. Всех, кто мог ходить, медперсонал выводил во двор и, если удавалось незаметно обойти часового, передавал населению. Советские войска были на подступах к городу, и немцы в спешном порядке отступали. Сотрудники больницы разобрали динамит и стали готовиться к приему раненых от армейских частей. С какой радостью везде встречали освободителей, с какой энергией работали медики, оказывая помощь раненым!

К сожалению, эта радость оказалась недолгой: фашисты снова оккупировали город. В этот период гитлеровцы особенно зверствовали. Они сожгли заживо около 400 раненых, которых не успели эвакуировать из госпиталя в центре города. Почти каждый день устраивали облавы на улицах и площадях, где было много народа. Останавливалась машина, из которой выпрыгивали немецкие солдаты, хватили людей

и везли их на «опорный пункт», чтобы потом отправить в Германию. Никто не знал, вернется ли он домой или нет. Но, невзирая ни на что, врачи продолжали свою работу. Скольких людей удалось спасти в тот период, неизвестно, но о судьбе одного из них — летчика А. Устинова — Валентина Федоровна рассказала отдельно.

«В июле 1943 г. его самолет был сбит над Харьковом и, пока летчик летел на парашюте, немцы буквально расстреляли его. В госпиталь Устинов был доставлен в очень тяжелом состоянии: у него было 16 ран, он потерял много крови. Мы с Юлей Винниченко обработали раны, удалили пули. Надо было делать операцию, ведь одна пуля осталась в легком, но мы боялись, что он ее не выдержит. Как и раньше, у нас не было антибиотиков, сульфидин и стрептоцид не помогали, у бойца поднялась высокая температура. Рана загноилась, и мы все-таки решили немедленно делать операцию. Но для этого необходимо было рентгеновское обследование легкого, чтобы увидеть, где находится пуля. Решили упросить врача немецкого госпиталя дать разрешение на обследование, и в день, когда в госпитале не было Штаперта, я организовала «экспедицию». В ее подготовке принимали участие, кроме меня, еще 7 человек сестер и санитаров, потому что мы решили воспользоваться случаем и освободить из фашистской неволи еще одного летчика — выздоравливающего Н. Соболева, который лежал в нашем госпитале. Медсестра О. Никитинская предложила взять с собой гражданскую одежду для Соболева, повести его в рентгенкабинет, там

переодеть и вывести на улицу. Договорились с медсестрой из 6-й поликлиники Н. Протопоповой, что она поможет перевести Н. Соболева в гражданскую больницу на площади Фейербаха. «Экспедиция» была назначена на 15.00, когда менялась охрана. Мы решили при одних часовых войти, а при других вернуться, тогда не будет заметно, что не все люди пришли.

Двинулись в путь целой процессией: 4 санитаря из числа легкораненых несли Устинова на носилках, за ними О. Никитинская вела под руку Соболева, а я и Юля Винниченко шли позади, неся с собою большой бикс, в котором прикрытая простыней и ватой лежала одежда для Соболева. Проходя мимо часовых, мы объяснили, что идем на рентген в немецкий госпиталь. В немецком госпитале охраны не было, в рентгенкабинете работала врач К. Резцова, с которой мы поддерживали постоянный контакт. Осмотрев больного и наметив, как оперировать, мы оставили О. Никитинскую готовить Устинова к обратной транспортировке, а сами вышли во двор, где надо было переодеть Соболева. Для этого была использована старая пустая будка для часового, вход в которую мы закрыли своими спинами. На улице Соболева уже ждала Протопопова, которая увела его от госпиталя, а мы вместе с носилками, на которых лежал Устинов, вернулись к себе.

Алексея Устинова взяла к себе на квартиру Е. Шидловская, которая жила на ул. Коцарской, 34. У него снова поднялась температура, и я поняла, что у больного развивается эмпиема — гнойное воспаление легких, и надо немедленно оперировать тут же на квар-

тире Шидловской. На следующий день я произвела ему резекцию двух ребер, вставила резиновую трубочку, через которую в банку стекал гной. Раненому сделали инъекции камфары, кофеина и оставили на попечение Шидловской, проинструктировав, как ухаживать за ним.

В последние дни перед приходом наших войск в августе немецких часовых в госпитале сменили местные полицаи, да и те на своем месте стояли не постоянно, они отлучались куда-то, видно, собственная судьба беспокоила их все сильнее. Пользуясь этим, мы выводили и раздавали населению всех ходячих раненых, вынесли многих заключенных с гипсовыми повязками, которые не нуждались в постоянном уходе. В госпитале оставались только такие, которых нельзя было даже переложить с кровати на носилки. Но даже и их нам удалось спасти, перетянув кровати в одну большую палату на втором этаже и забаррикадив дверь в нее пустыми кроватями, матрацами, шинями и прочим. В этой палате постоянно дежурила медсестра.

В последний день перед приходом наших войск я сходила в гинекологическую клинику, которая располагалась неподалеку, и договорилась с дежурным врачом и медсестрой, что на день-два принесем к ним одного раненого, которого надо спрятать в женской палате. Мы боялись, что немцы найдут Устинова на квартире у Шидловской и перенесли его в гинекологическую больницу. Там на него надели женскую сорочку и положили в отдельную палату. Голова у него была забинтована, видны были только глаза на исхудавшем

лице. Он чисто побрился и очень был похож на больную женщину».

Алексей Устинов рассказывал потом, что, узнав о том, что по ул. Свердлова уже идут наши войска, не выдержал, сполз с кровати и с трудом вышел во двор. Через решетчатые ворота были видны солдаты, идущие по улице. Он подошел к воротам, держа в руках трубку, которая была вставлена в его грудь, смотрел на советских воинов, и слезы неудержимо лились из глаз. Он остановил одного из них и сказал: «Подожди, браток, дай на тебя посмотреть поближе...». Тот остановился и, с удивлением глядя на Устинова, на его женскую сорочку и бороду, проступавшую на лице, сказал: «Что-то я не разберу, ты мужик или баба?» — «А у меня, — вспоминал Устинов, — перехватило горло, и я ничего не мог сказать, только стоял и плакал».

Освобожденный Харьков ликовал, на митингах звучали здравицы в адрес освободителей. Жизнь продолжалась, но продолжалась, к сожалению, и война. Валентина Федоровна вступила в ряды Красной Армии, работала ведущим хирургом и начальником отделения в госпитале первой линии № 401, где и находилась до окончания войны. Демобилизовалась в 1946 г. Награждена двумя орденами и пятью медалями. В этом же году она вышла замуж за генерала Труфанова Н.И., освобождавшего со своими частями Харьков в августе 1943 г. Вместе с мужем, переезжая с одного места его службы на другое, работала хирургом на Дальнем Востоке, в Хабаровске, Южно-Сахалинске, Китае. Будучи в Китае, она овладела новым для нас методом лечения — игло-

укальванием. В 1960 г. семья Труфановых-Никитинских вернулась в Харьков. В дальнейшем Валентина Федоровна не расставалась с любимым делом — медициной, продолжая до глубокой старости оказывать помощь всем, кто в ней нуждался.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Соратница А.И. Мещанинова [о выпускнице Харьковского медицинского института 1936 г. В.Ф. Никитинской] / Ж.Н. Перцева // Медична газета. — 2013. — 31 липня (№14/15). — С. 15.

Иван Васильевич Попандопуло — кудесник с Москалевки

(к 130-летию со дня рождения)

И.Ю. Кузьмина, В.П. Лебедева

Его знал и уважал весь довоенный Харьков. И ныне, спустя более чем 70 лет после его гибели, во многих семьях живет благодарная память об ученом и враче, чей светлый ум и доброе сердце помогли прийти в этот мир тысячам новых людей, обрести здоровье и радость материнства многим украинским женщинам.

Сын крестьянина, Иван Попандопуло родился 12 ноября 1882 г. в станице Астагаевской Краснодарского края. Окончив церковно-приходскую школу, а затем гимназию, одаренный юноша отправился в Харьков, чтобы стать врачом. Средств у студента медицинского факультета Императорского универси-

тета не хватало, и он, имея красивый баритон, по протекции своего учителя профессора П.Х. Хажинского, служил певчим в университетской церкви, бегал по массажам.

В 1909 г. Иван Васильевич завершил с отличием полный курс обучения и остался при университетской акушерской клинике. Здесь прошел путь от врача-экстерна, внештатного ординатора до старшего ассистента. Наука поглощала все его время. Однако, будучи уже женатым, молодой человек несколько лет кряду подрабатывал ночными дежурствами на станции скорой помощи.

Дальнейшие события круто изменили все вокруг: вихрь Октября 1917 г. ворвался и в провинциальный Харьков. Революцию начинающий ученый принял с радостью. В гражданскую войну, один из немногих университетских медиков, он отправился добровольцем на фронт. «Это моя власть, — сказал жене накануне отъезда. — Кому же, как не мне, ее защищать?!».

Более двух лет врач Попандопуло находился в действующей Красной Армии. В третьей Латышской дивизии он был тогда единственным хирургом, возвращающим к жизни раненых бойцов. В 1920 г. доктор получил тяжелую контузию, которая не давала ему возможности продолжать военную службу. По вызову Губздрава возвратился в Харьков. На костылях... Прошло несколько месяцев, прежде чем восстановилось, хотя и частично, здоровье.

Недавнему фронтовику поручили весьма ответственное дело — организовать в городе родильную больницу. И.В. Попандопуло принялся за дело.

Иван Васильевич Попандопуло

Старожилам Москалевки запомнился прихрамывающий широкоплечий мужчина в военной шинели и с маузером на боку, который обходил улицы за улицей в поисках помещения для будущей лечебницы. А вскоре на собственные деньги уже отселал жильцов из приглянувшегося здания, обращался к местным жителям с просьбой помочь побелить комнаты, вымыть окна и полы. Родные несли из дому постельное белье и посуду, а сам Иван Васильевич мотался по учреждениям, отыскивая необходимый медицинский инструментарий, медикаменты, мебель...

И, наконец, 8 марта 1921 г. среди разрухи и голода, когда, казалось, ни о каком созидании и думать не приходилось, в одном из беднейших районов Харькова, на Москалевке, открылась первая при советской власти родильная и гинекологическая больница.

И.В. Попандопуло вел большую профилактическую работу среди женщин. Его часто можно было увидеть во время

обеденного перерыва в цехах на предприятиях города. Он беседовал с молодыми работницами о важности личной гигиены, необходимости регулярных обследований у врачей, о недопустимости абортов, выступал в харьковской печати.

Интересуясь передовыми достижениями мировой медицины, Иван Васильевич внедряет многие из них в повседневную практику. В 1925 г. ученый обращается к новой в то время отрасли медицины — женской урологии и ее особо актуальному вопросу — лечению свищей мочеполовой сферы. Этим тяжелым недугом страдали чаще всего крестьянки, после трудных родов надрывавшиеся на полях и не получавшие квалифицированной акушерской помощи. Операции по существующим в то время методикам желаемого результата не давали, и пациентки становились часто инвалидами.

Десять лет упорного труда, научно-поиска дали блестящий результат — он добивается стопроцентного излечения. Здоровье возвращено сотням женщин. Бесхитростные, полные глубокой благодарности письма бывших пациенток и их мужей профессор хранил всю жизнь.

В мае 1932 г. И.В. Попандопуло приобрели квалификацию доцента, а спустя несколько месяцев, по совокупности материалов, — звание профессора. Он работал в институте усовершенствования врачей, читал лекции и доклады на всесоюзных и всеукраинских съездах акушеров-гинекологов, делился опытом с коллегами. «Кудесник с Москалевки» — называли его в Харькове.

В 1935 г. Иван Васильевич вместе с коллективом больницы создал в с. Гавриловка Харьковского района первую в Украине хату-родилку, ставшую образцом медицинского обслуживания рожениц и новорожденных. Но в ночь на 30 декабря за профессором пришли люди из НКВД. Учинили обыск, на глазах в клочья разорвали главный труд его жизни — исследование о свищах: утром собирался нести в издательство...

Его обвинили в контрреволюционной деятельности в пользу Греции. Пять дней под пытками — и судьба ученого была решена. Его расстреляли 15 февраля 1938 г. В 1957 г. Военная коллегия Верховного суда отменила приговор 1938 г. в отношении профессора И.В. Попандопуло за отсутствием состава преступления. Но до настоящей реабилитации было еще далеко.

Лишь в 1977 г. в харьковской печати появились первые публикации о незаконно репрессированном ученом. Это стало толчком... Уже в 1981 по инициативе медицинской общественности на здании больницы на Москалевке воздвигли торжественно мемориальную доску в честь ее первого главврача, тогда же состоялась и приуроченная к этому событию научно-практическая конференция, проведенная городским отделом здравоохранения и Харьковским научным медицинским обществом.

Джерело: Кузьмина И.Ю. Иван Васильевич Попандопуло — кудесник с Москалевки (к 130-летию со дня рождения) / И.Ю. Кузьмина, В.П. Лебедева // Медицинская профессура СССР: материалы международной конференции (6 июня 2013 года) / Российская

академия медицинских наук, Научный совет по истории и философским проблемам медицины РАМН, НИИ истории медицины РАМН. — Москва, 2013. — С. 181–182.

Попов Сергей Александрович: Поборник высшего женского медицинского образования

З.П. Петрова

Родился в 1850 году в семье потомственных дворян Воронежской губернии. Окончив гимназию, поступил в Медико-хирургическую академию (МХА) в Петербурге, курс которой окончил в 1872 г., получив диплом лекаря с отличием. Три года прослужил младшим врачом в армии. В 1875 г. С.А. Попов прикомандирован к Медико-хирургической академии для изучения военно-полевой хирургии, в 1878 г. удостоен степени доктора медицины. Был ассистентом на кафедре фармакологии МХА, затем Военно-медицинской академии и ординатором Николаевского военного госпиталя. Звание приват-доцента С.А. Попов получил в 1884 году, с 1885 по 1892 г. он, с разрешения военного министра, был командирован на Кавказские минеральные воды, где сначала исполнял обязанности врача в Железноводске, а затем старшего врача Кавказских минеральных вод.

В марте 1895 г. Сергей Александрович Попов переведен на службу в Министерство народного просвещения и назначен экстраординарным профессором по кафедре фармакологии

в Харьковском университете. В 1897 г. С.А. Попов стал сверхштатным ординарным профессором этой кафедры. Под его руководством проведено много исследований, за время работы подготовлено и написано около 50 работ.

Одновременно с работой на медицинском факультете университета С.А. Попов был заведующим кафедрой фармакологии (с 1908 г.) на Высших женских курсах, а затем в Женском медицинском институте (с 1910 г.).

Сведения о последних годах жизни профессора С.А. Попова отсутствуют.

К идее женского медицинского образования профессор С.А. Попов относился с несомненным сочувствием. Поэтому после ухода с поста директора Женского медицинского института (ЖМИ) профессора В.Я. Данилевского выбор пал на С.А. Попова. 17 октября 1912 г. он был избран на должность директора ЖМИ. По-видимому, именно в это время профессор оставил руководство кафедрой фармакологии в Харьковском университете.

В преддверии первого выпуска слушательниц института директор С.А. Попов, поддержанный руководством Харьковского медицинского общества (ХМО), поставил вопрос о присвоении институту прав казенных учебных заведений. Для возбуждения ходатайства перед Министерством народного просвещения в Петербург выехала делегация, в составе которой были С.А. Попов и председатель ХМО приват-доцент Е.П. Браунштейн. Ходатайство мотивировалось тем, что оканчивающие институт слушательницы выразили желание сдавать государственные экзамены в специальной

Сергей Александрович Попов

испытательной комиссии, как это было принято для выпускников казенных университетов. В связи с этим ходатайством возникла необходимость привести программу преподавания в ЖМИ в полное соответствие с программой университетов. Среди прочего в ЖМИ была замещена последняя кафедра, остававшаяся вакантной, а именно кафедра богословия. Институт также принял участие в праздновании 300-летия дома Романовых.

В этом же 1913 году Совет ЖМИ поручил специальной комиссии пересмотреть программу и общие условия преподавания в институте. Комиссия высказалась за введение шестилетнего обучения (эту идею раньше высказывал прежний директор ЖМИ проф. В.Я. Данилевский). Сравнивая программу ЖМИ и медицинского факультета, комиссия констатировала, что программа Женского медицинского института была богаче на 41 годовой учебный час и только на 8 таких часов отставала

по некоторым предметам от программы медфакультета.

Директору Сергею Александровичу Попову выпала честь провести первый выпуск женщин-врачей, окончивших Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества. Слушательницы сдавали выпускные экзамены в государственной комиссии, создание которой потребовало немало времени и усилий. Результаты экзаменов стали триумфом Женского медицинского института. Из допущенных к экзаменам выпускниц не было ни одной невыдержавшей, причем больше половины слушательниц окончило институт с отличием. Выстрадав свое право получить высшее образование, они проявили редкую добросовестность в учебе и продемонстрировали высокий уровень подготовки и ясное понимание сложных вопросов медицины. 5 февраля 1914 года во Дворце медицины (доме Медицинского общества) был торжественно отпразднован первый выпуск Женского медицинского института. Следует отметить, что первый выпуск ЖМИ дал стране примерно в пять раз больше врачей, чем выпуск университета. Было выпущено 240 женщин-врачей с глубокими знаниями и хорошими практическими навыками. Медицинскому обществу было чем гордиться!

В налаженную академическую жизнь института внесла коррективы Первая мировая война. Осенью 1914 года был произведен ускоренный выпуск врачей. Окончило институт 268 слушательниц. Большая часть их немедленно отправилась на службу в земские госпитали и лазареты, открытые для раненых и больных воинов.

В 1915 году на первый курс было принято 350 человек (из более 1000 подавших заявление). Затем было принято еще 300 студенток на параллельный курс, о разрешении на открытие которого ходатайствовало руководство Женского медицинского института. Осенью 1916 года также был организован параллельный курс, в институт поступило 800 слушательниц.

О работе Женского медицинского института и деятельности его директора в период революции и гражданской войны имеется мало сведений. Однако кое-что просачивалось в печать. После Февральской революции 1917 года в одной из газет в адрес С.А. Попова было выдвинуто обвинение, что он имел переписку с губернским жандармским управлением. Директора уведомили, что слушательница ЖМИ г-жа М. арестована по подозрению в принадлежности к революционной организации. С.А. Попов запросил управление, не препятствует ли проступок студентки ее дальнейшему пребыванию в институте, на что получил ответ, что до судебного разбирательства ее можно не увольнять из числа слушательниц. Автор статьи требовал от С.А. Попова ответа, чем он как директор руководствовался, передавая вопрос о пребывании слушательницы в институте на решение жандармерии. С.А. Попов через газету ответил, что он обязан был это сделать по действовавшему до революции циркуляру министерства, по которому учреждения, извещенные об арестах сотрудников, должны были их увольнять в 14-дневный срок. Далее он сообщил, что за все время его директорствования ни одна из слушатель-

ниц, подвергшихся тем или иным карам (аресту, высылке), несмотря на требования администрации, не была лишена возможности получить зачетное свидетельство и приступить к выпускным экзаменам. Кроме того, С.А. Попов напомнил, что в случае ареста или другой кары он принимал все зависящие от него меры к освобождению и облегчению участи пострадавшей, чтобы наложенное взыскание не отразилось на дальнейшей карьере слушательницы. Совет Женского медицинского института поддержал своего директора. Обсудив, по просьбе С.А. Попова, вопрос о чистоте его действий, Совет был единодушен в том, «что вся деятельность проф. Попова, как директора института, была всегда проникнута глубоко любовным и сердечным отношением к слушательницам и что, в частности, по отношению к слушательницам, подлежащим по действовавшим правилам старого режима увольнению по политической неблагонадежности, он всегда использовал все зависящие от него способы... к облегчению положения слушательницы, игнорируя при этом формальные соображения и подвергая себя риску служебной ответственности». Далее следовали подписи 21 профессора, члена совета ЖМИ. Такая единодушная поддержка многого стоит.

В условиях военного времени и стремительно растущей дороговизны обнаружилась невозможность для Медицинского общества содержать Женский медицинский институт. Тяжелое положение еще более усугубилось во время гражданской войны с ее частой сменой власти. Особенно тяжело приходилось студентам: не имея возможности

нормально существовать в Харькове, где невероятно вздорожали продукты питания и квартиры, студенты разбрелись по домам и только очень небольшое их число продолжало образование. Правление Женского института и его Совет стремились сохранить вуз, для чего обратились к правительству гетмана Скоропадского за денежной помощью. В мае 1918 года в Киеве был созван съезд представителей высших учебных заведений, на который от ЖМИ были командированы его директор С.А. Попов и М.Н. Марков. Делегация ходатайствовала о пособии для Женского медицинского института на 1918/19 академический год.

С начала 1919 года, когда в Харькове была снова установлена советская власть, Наркомпрос и Наркомздрав УССР предпринимали действия, направленные на реформирование высшей школы. Все частные и общественные учебные заведения в условиях гражданской войны утратили возможность существования. Для спасения высших школ как очагов просвещения было необходимо передать их государству. На заседании Харьковского медицинского общества 28 января 1919 года представители советской власти Артем (Ф.А. Сергеев) и П.П. Тутышкин (нарком здравоохранения УССР) поставили вопрос о национализации учреждений ХМО.

Как продолжение реформы вузов было опубликовано в марте 1919 года постановление об отмене государственных выпускных экзаменов. Для руководства работой вузов и наблюдения за реализацией декретов советской власти вводились должности комиссаров.

В Женский мединститут комиссаром Наркомпроса был назначен Рудовский.

В марте 1919 года Наркомпрос УССР создал в Харькове организацию — Совет комиссаров вузов (СКВУЗ), который был сформирован из студентов-коммунистов, избранных студенческим коммунистическим коллективом и утвержденных Наркомпросом. СКВУЗ стал высшим органом, руководившим учебной деятельностью в Харькове. СКВУЗ упразднил должность ректоров и проректоров и передал их функции комиссарам.

19 апреля 1919 года на заседании Харьковского медицинского общества обсуждался вопрос о положении в Женском медицинском институте. На этом заседании выступила с докладом комиссия ХМО, избранная правлением в связи с постановлением Наркомпроса о слиянии ЖМИ с медицинским факультетом Харьковского университета. Комиссия, стоя на позициях неприятия объединения двух медицинских учебных заведений, пыталась оценить возможные последствия такого слияния. Члены комиссии полагали, что это будет «громоздкое, сложное и трудно управляемое учебное заведение», что «с педагогической точки зрения слияние двух факультетов с огромным числом учащихся в одно учреждение является, безусловно, вредным». Ввиду этого комиссия предложила общему собранию ХМО обжаловать перевод Женского медицинского института на медицинский факультет университета перед правительством УССР и Центральным правительством в Москве.

Постановление Совета комиссаров вузов города Харькова о слиянии двух

учебных заведений было уже подписано и 16 апреля 1919 года опубликовано. Оно гласило, что «Женский медицинский институт, учрежденный Харьковским медицинским обществом, с 15. IV. 1919 года закрывается», «все слушательницы ЖМИ переводятся на медицинский факультет Харьковского университета», весь преподавательский состав и служебный персонал, а также все движимое и недвижимое имущество переходят в ведение медфакультета.

Вскоре состоялось общее собрание членов Медицинского общества, на котором директор ЖМИ профессор С.А. Попов доложил о роспуске правления и Совета института и о недозволении преподавателям собираться в здании института для совещания о своих нуждах. Он также сообщил, что 29 марта состоялось совещание профессоров, старших и младших преподавателей, которые приняли ряд постановлений, а именно «о готовности преподавателей обслуживать нужды слушателей, насколько это возможно для них и в дальнейшем», «о готовности принять участие в управлении институтом, но при условии выбора, а не назначения на должность», «о допустимости национализации института при согласии Медицинского общества и об обеспечении его средствами» и, наконец, о «возможности слияния института с медфакультетом, при условии ограничения известным пределом числа слушателей на курсах не в ущерб занятиям». По-видимому, руководство ЖМИ поняло, что протестовать против окончательно принятых органами советской власти решений не имеет смысла. Это послед-

нее упоминание, которым мы располагаем, о деятельности С.А. Попова как директора Женского медицинского института. За 10 лет своей деятельности Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества подготовил около 2000 женщин-врачей, что было весьма значительным для того времени количеством.

Литература

1. Попов С.А. *Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования*. — Х., 1905–1906. — Ч. 3. — С. 107–110.
2. Петров П.Т. *Материалы к истории Женского медицинского института Харьковского медицинского общества: Машинопис. рукопись / П.Т. Петров*. — 1956. — 227 с.
3. Петров П.Т. *К истории Харьковского научного медицинского общества (1861–1961) / П.Т. Петров*. — К.: Здоров'я, 1965. — С. 60–62.
4. Егурнова Т.К. *К истории высшего женского медицинского образования в Харькове / Т.К. Егурнова, З.П. Петрова*. — *Материалы научной конференции, посвященной 100-летию высшего женского медицинского образования в СССР*. — Ленинград, 1972. — С. 50–52.
5. Киричок Л.Т. *Історія кафедри фармакології Харківського державного медичного університету / Л.Т. Киричок, В.В. Пікіна, З.П. Петрова*. — *Фармакологія: історія, розвиток, досягнення*. — Х., 1996. — С. 3–15.

Джерело: Петрова З.П. Попов Сергей Александрович 1850–? Директор Женского медицинского института Харьковского медицинского общества 1912–1919. *Поборник высшего женского медицинского образова-*

ния / З.П. Петрова // Служение Отечеству и долгу: Очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В.И. Астаховой, Е.В. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА : Золотые страницы, 2004. — С. 162–164.

Радченко Григорий Павлович: Судьба, оборванная на взлете

Ж.Н. Перцева, О.Б. Иванская

Григорий Павлович Радченко

Родился в феврале 1890 года в с. Дар-Надежда (ныне Сахновщинского района Харьковской области) в семье зажиточного крестьянина (отец имел 60 десятин земли). Окончил медицинский факультет Московского университета по специальности «Санитарный врач». В годы Первой мировой войны — рядовой в армии. В 1919 г. создавал партизанские отряды на Миргородщине, в 1920 г. боролся за установление советской власти в Краснограде. Член ВУЦИКа. В 1921 г. — делегат VIII съезда ВКПб. С 1925 по 1927 г. — ректор Харьковского мединститута. В 1927–1929 гг. — начальник Главпрофобра. В 1929 г. Г.П. Радченко — директор Киевской кинофабрики. С 1931 по 1933 г. — консул СССР в Польше. В 1935 г. репрессирован. Умер на Колыме 23 ноября 1939 года. Был женат, имел двоих детей. В 1957 г. реабилитирован посмертно.

Судьба Григория Павловича Радченко — пример судьбы настоящих большевиков, поставивших перед собой цель сделать счастливым все человечество, самоотверженно боровшихся

за это и погибших в годы сталинских репрессий.

Г.П. Радченко получил высшее образование, окончив медицинский факультет Московского университета по специальности «Санитарный врач». За революционную работу, которой начал заниматься еще студентом, был отправлен рядовым в армию (Первая мировая война), где и вступил в партию большевиков. В октябрьских событиях участвовал вместе со своей частью в Череповце, после чего был направлен на подпольную работу на Украину.

В Киеве в 1919 г. Радченко был арестован деникинской контрразведкой и около месяца находился в тюрьме, откуда его освободили части Красной Армии под командованием Антонова-Овсеенко. Перейдя через фронт белых и связавшись с подпольной большевистской организацией, Г.П. Радченко начал работу по созданию партизанского отряда на Миргородщине. Уезд был очищен от белых банд, и Григорий

Павлович становится председателем Уездного исполкома и Уездного парткомитета. Вместе с ним в то время работали люди, которые впоследствии занимали высокие посты в украинской республике. Это А.И. Нефоростный — ректор Харьковского государственного университета, Нечес — директор Одесской и Киевской кинофабрик, Назаренко — ректор Киевского сельскохозяйственного института и др. Они считали Г.П. Радченко своим учителем и командиром, он пользовался у них и среди жителей Миргородщины исключительным авторитетом и любовью.

В 1920 г. его переводят в Красноград, где было засилие белых банд. Он возглавил Уездный исполнительный комитет и отряд самообороны, который успешно сражался с бандитами. Как вспоминают А.Ф. Маковецкая и Н.Е. Уралец, жители сел, где велись бои, радостно встречали отряд во главе с Г.П. Радченко, несли воду и нехитрую снедь: хлеб, картофель. «Строить советскую власть приходилось, не слезая с коня, с винтовкой за плечами и револьвером на боку».

В 1920 году Г.П. Радченко избирают членом ВУЦИКа, в 1921 году — делегатом VIII съезда партии, он участвует в подавлении Кронштадского белогвардейского мятежа.

В 1922 г. Григория Павловича посылают на борьбу с голодом в Херсон. Несмотря на должность председателя окрисполкома, он голодал вместе со всеми, но все силы прилагал к тому, чтобы изменить положение в округе к лучшему. В это время председатель Окрисполкома получал паек: 1 пуд пшеничных отрубей в год.

С 1923 по 1925 год работал на Кировоградщине, налаживая производство сельскохозяйственных орудий (заводы «Красная звезда», «Серп и молот») и поднимая сельское хозяйство в целом.

Так, с одного боевого участка на другой переходил Г.П. Радченко, не ища легкой жизни и гладких путей.

В 20-е годы продолжалась активная реорганизация высших учебных заведений. Страна нуждалась в новых кадрах, институты не в полной мере выполняли поставленную перед ними задачу. В мае 1925 года Г.П. Радченко направляются в Харьковский медицинский институт на должность ректора.

В институте в это время работало немало ученых, известных не только в медицинских кругах Харькова, но и далеко за его пределами. Это заслуженный профессор Н.С. Бокариус, профессора В.Я. Рубашкин, В.Я. Данилевский, В.А. Палладин, В.Н. Шамов, В.П. Воробьев, В.П. Протопопов, Д.П. Гринев и другие, лекции которых пользовались популярностью не только у студентов, но и у врачей.

Работалось трудно, и не только из-за недостаточно развитой учебно-материальной базы, низкой дисциплины среди студентов и некоторой части сотрудников кафедр, но и потому, что не была окончательно выработана определенная система в деле реорганизации высшей школы, и часто одни установки сменялись другими, не принеся положительных результатов. Так, для удовлетворения возросших требований населения в оказании специализированной медицинской помощи Главпрофобр Украины, начиная с 1923/24 учебного года, ввел на старших курсах Харьковского

мединститута так называемые «уклоны» (специализацию) по четырем направлениям: терапии, хирургии, охране материнства и детства (охматдет), а также по санитарии и гигиене. Однако советское здравоохранение пока еще требовало в большом количестве врачей общего профиля, и в 1928 г. «уклоны» были отменены.

До 1927 года в медицинском институте производственная практика проводилась только в клиниках. Этого было недостаточно, и в ХМИ был введен полуторамесячный производственный летний практикум для студентов IV курсов в лечебно-профилактических учреждениях города и села.

В 1925 году заведующий кафедрой судебной медицины Н.С. Бокариус получил звание заслуженного профессора. Именно в это время было положено начало тесной связи всей работы кафедры с практической деятельностью государственной судебно-медицинской службы, организатором и одно время руководителем которой в Украине был заслуженный профессор Н.С. Бокариус.

В этом же году начал свою работу Украинский биохимический институт, основателем которого стал заведующий кафедрой физиологической химии проф. А.В. Палладин.

На кафедре физиологии, которой с 1926 года руководил проф. В.Г. Фольборг, будущий академик АН Украины, значительно расширилась научная работа. Исследования были посвящены изучению процессов истощения и восстановления, тесно связанных с проблемой утомления и отдыха, а также изучению закономерностей секреторного процесса.

В 1924 году проф. Э.М. Каган создал в ХМИ первую в СССР кафедру гигиены труда. Создание кафедры полностью соответствовало духу и практике советского здравоохранения. С 1925 года выделяется значительное количество часов для лекций и практических занятий по разделу «Физиология труда», на которых освещаются новейшие данные по теории мышечной деятельности, энергетике труда, утомлению, роли центральной нервной системы в трудовых процессах и др. Впервые в ХМИ на кафедре гигиены труда вводятся для студентов практические занятия по исследованию газообмена у человека, исследованию рабочих движений и внутренней структуры рабочего места.

Профессора ХМИ принимают участие в проведении съездов, конференций, слетов. В 1926 году на I съезде хирургов Украины в Одессе с программным докладом «История русской хирургии за последние 25 лет» выступил зав. кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии проф. А.В. Мельников.

В 1927 году при активном участии проф. Н.Ф. Мельникова-Разведенкова, бывшего в то время директором организованного им Украинского патологоанатомического института, начал выходить журнал «Український медичний архів», в редколлекцию которого входил Г.П. Радченко.

Укрепляется учебно-материальная база кафедр. В 1925 году кафедра пропедевтики внутренних болезней перешла в помещение по ул. Пушкинской, 23; здесь представилась возможность расширить лаборатории, организовать научные исследования. С 1926 года

кафедра инфекционных болезней переходит в третье инфекционное отделение 2-й Советской больницы, которая располагала хорошо оборудованными клинической и бактериологической лабораториями, имела патологоанатомическое отделение.

В 1925–1926 годах в институте учреждена трехгодичная аспирантура.

К сожалению, мы не имеем достоверных данных, свидетельствующих о непосредственном участии Г.П. Радченко в осуществлении перечисленных мероприятий, однако полагаем, что, будучи ректором, он не мог стоять в стороне от всего, что происходило в руководимом им учебном заведении.

О взаимоотношениях ректора со студентами вспоминает жена Г.П. Радченко А.Ф. Маковецкая: «Любил молодежь, умел вызывать и воспитывать в ней высокие гражданские мысли и чувства». Так же отзывается о нем и персональный пенсионер В.Е. Акаловская, бывшая в то время студенткой ХМИ.

В феврале 1927 года Григорий Павлович переведен на должность начальника Главпрофобра. До 1929 года он руководил работой учебных заведений Украины, а затем новый перевод — директором Киевской кинофабрики, в 1930 года — заведующим Киевским окрзмотделом.

Следующая его должность — консул СССР в Польше. Почти два года, с 1931 по 1933 — проработал Радченко во Львове в советском консульстве. По долгу службы и заданию ЦК партии он много общается с творческой интеллигенцией Западной Украины, знакомится с семьей Крушельницких, писателями: Галаном, Косачем, рассказывает

о новой Украине, о ее людях, достижениях. Некоторым из них, в частности, Крушельницким, Ивану и Володимире, Анне Галан, он выдает визы на въезд в СССР. Об этом времени вспоминает Лариса Крушельницкая в статье «Рубали ліс» (спогади галичанки), помещенной в журнале «Дзвін» №3 за 1990 год.

В 1933 г. его отзывают из Львова и некоторое время он снова работает в Укркинофильме. В это время возникает персональное дело Г.П. Радченко в связи с хищением средств в посольстве, совершенном его секретарем. Защищая себя, этот человек всячески чернил Г.П. Радченко. Григория Павловича исключают из партии на год, через год восстанавливают, но НКВД уже не оставляет его в покое, время от времени вызывая в мрачный дом на ул. Совнаркомовской. Арестовали Г.П. Радченко, работавшего в это время в Люботинском садовом комбинате заведующим отделением, в мае 1935 года. При аресте и обыске у него обнаружили и изъяли только документы, две книги и револьвер с патронами, который он хранил, по его словам, лишь для личной безопасности.

Следствие шло до ноября 1935 года. Г.П. Радченко обвинили в том, что «он принадлежит к контрреволюционной организации УВО-ОУН; будучи консулом СССР во Львове был связан с заграничным центром этой организации и по его заданию проводил контрреволюционную работу в Украине. Выдавал без разрешения НКВД визы на въезд в СССР террористам, ехавшим для организации террора над ответственными руководителями Советской власти».

Рубашкин Владимир Яковлевич 1875–24.06.1932

З.П. Петрова

Представитель харьковской научной школы гистологов, заслуженный профессор, основатель Украинского протозойного института в г. Харькове Владимир Яковлевич Рубашкин родился в 1875 г. в г. Новочеркасске.

После окончания классической гимназии, в 1895 г. Владимир Яковлевич поступил в Военно-медицинскую академию в г. Петербурге. На втором курсе он начал заниматься научными исследованиями на кафедре гистологии под руководством профессора М.Д. Лавдовского. В 1900 г. В.Я. Рубашкин окончил ВМА и в числе лучших выпускников был оставлен для усовершенствования в должности врача на три года. В 1903 г. он защитил докторскую диссертацию «К учению о строении нейроглии и эпендимы», эта работа была одним

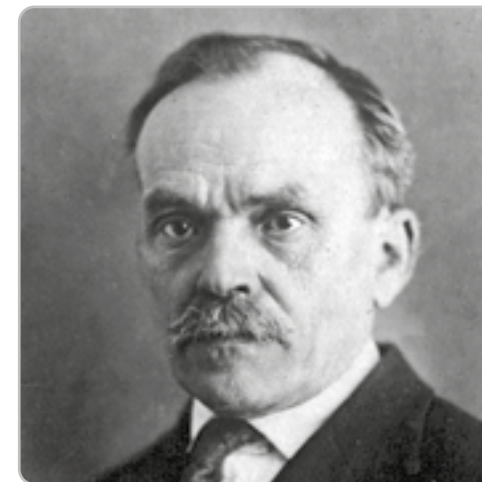
Г.П. Радченко судило Особое совещание НКВД СССР. Виновным в предъявленном обвинении он себя не признал и был осужден на 3 года с отбыванием наказания в Беломоро-Балтийском лагере «с содержанием на островах». В ноябре 1938 года то же Особое совещание без предъявления нового обвинения осудило его еще на пять лет. Но второго срока Г.П. Радченко не выдержал: 23 ноября 1939 года он умер на Колыме. Как писала его родным К.И. Бассехес, бывшая заключенная того же лагеря, Г.П. Радченко «умер таким же честным и прекрасным человеком, каким он был всю жизнь». Она передала вдове Григория Павловича его последнее письмо, в котором были слова, адресованные сыну Гелию, в 12 лет простившемуся с отцом навсегда. Он завещал ему: «... будь принципиальным и честным коммунистом, громи врагов, где бы ты их ни обнаружил...».

В 1957 году Г.П. Радченко реабилитирован посмертно.

Литература

- 1.ХОГА р-6452, оп.2, д. 419.
- 2.Очерки истории Харьковского медицинского института, Х., 1969.
- 3.Ж. «Дзвін», Львів, 1990, №3.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Радченко Григорий Павлович: Судьба, оборванная на взлете / Ж.Н. Перцева, О.Б. Иванская // Служение Отечеству и долгу : очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В.И. Астаховой, Е.В. Астаховой. — Харьков, 2004. — С. 178–180. — Режим доступу : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3553>.

Владимир Яковлевич Рубашкин

из первых исследований по гистогенезу нейроглии. Следующие два года он провел в заграничной научной командировке, работая в Зоологическом институте в г. Вюрцбурге, где занимался экспериментальной эмбриологией. По возвращении в г. Петербург он был допущен к чтению пробных лекций и в 1906 г. утвержден приват-доцентом кафедры гистологии и эмбриологии Военно-медицинской академии. Совместно с сотрудниками физиологической лаборатории И.П. Павлова он провел исследование, результатом которого была работа «Об изменении клеток поджелудочной железы при действии на нее различных возбудителей», которая в 1909 г. была удостоена премии имени И.П. Павлова.

В 1912 г. Владимир Яковлевич был переведен экстраординарным профессором в Юрьевский университет по кафедре эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии, в 1917 г. стал ординарным профессором. Одновременно он был ректором Высших женских медицинских курсов.

С 1923 г. педагогическая, научная, общественная и организаторская деятельность В.Я. Рубашкина связана с Харьковским медицинским институтом. Здесь он руководил кафедрой гистологии и одновременно был деканом и заведующим учебной частью института. Много внимания он уделял реформированию высшего медицинского образования в Украине.

Научные интересы В.Я. Рубашкина были широки и разнообразны. Он изучал малярийного плазмодия и был основателем и директором (с 1923 г. и до конца жизни) Украинского протозой-

ного института. Он занимался новой, возникшей в начале 20-х годов, наукой о группах крови и создал в 1928 г. в г. Харькове первый в мире журнал «Кровяные группы и переливание крови», к сотрудничеству в котором привлек крупных зарубежных ученых. Журнал выходил под совместной редакцией В.Я. Рубашкина и В.Н. Шамова. В 1930 г., когда Наркомздрав УССР занимался организацией в г. Харькове комплексного Всеукраинского института биологии, морфологии и экспериментальной медицины имени И.И. Мечникова, В.Я. Рубашкин проявил талант организатора и взял на себя руководство научной работой института.

Он явился автором первого учебника по гистологии на украинском языке, вышедшего в 1929 г., и соавтором ряда учебников и учебных пособий, в том числе и фундаментальных руководств по анатомии, издававшихся под редакцией В.П. Воробьева. В.Я. Рубашкин написал учебник «Основы гистологии и гистогенеза человека» (1931–1933 гг.), который получил высокую оценку у преподавателей и студентов.

Умер В.Я. Рубашкин 24 июня 1932 г. в г. Харькове.

Литература

1. Рубашкін В.Я. *Елементи гістології: Підручник для мед. вузів.* — Х.: ДВОУ, 1930. — Вип.1.

2. *Памяти заслуженного профессора В.Я. Рубашкина.* — Х.: ДВОУ, Медвидав, 1932.

3. Клишов А.А., Хилова Ю.К., Панков Е.Я., Зайченко Л.А. *Жизнь и деятельность профессора В.Я. Рубашкина // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии.* — 1983. — №11. — С. 94–98.

Джерело: Петрова З.П. Рубашкин Владимир Яковлевич / З.П. Петрова // Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова : биографический словарь / В.И. Астахова, Е.В. Астахова, А.А. Гайков [и др.]; Харьковский гуманитарный институт «Народная украинская академия». — Харьков, 1998. — С. 516–517.

Академик Анатолий Иванович Струков — заведующий кафедрой патологической анатомии Харьковского медицинского института

В.Д. Марковский, А.Ф. Яковцова, И.В. Сорокина, О.А. Омельченко, Ж.Н. Перцева, М.С. Мирошниченко, О.Н. Плитень

Анатолий Иванович Струков — один из ведущих отечественных патологоанатомов. Его заслуги как ученого, педагога, организатора хорошо известны и широко оценены. А.И. Струков — академик АМН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, академических премий им. А.И. Абрикосова и И.В. Давыдовского. Долгие годы он был главным редактором издательства «Медгиз» и журнала «Архив патологии».

В 1938–1944 гг., большая часть которых пришлось на тяжелые военные годы, Анатолий Иванович заведовал кафедрой патологической анатомии в 1-м Харьковском медицинском институте (ХМИ). Заняв кафедру после внезапной смерти ее руководителя, прекрасно-

Анатолий Иванович Струков

го специалиста-патоморфолога проф. Г.Е. Земана, А.И. Струков органично влился в кафедральный коллектив, где им была развернута активная научно-педагогическая и общественная деятельность. Как вспоминал А.И. Струков, «каждый из сотрудников имел уже темы, полученные от проф. Г.Е. Земана, и пришлось перестраивать научную работу. Основной курс был взят на изучение туберкулеза, а также ряда других инфекционных заболеваний». Рос авторитет А.И. Струкова как прекрасного педагога, лекции которого пользовались большим успехом у студентов и преподавателей, а попасть в научный кружок, руководимый им, стремилось множество желающих. На кафедре была намечена программа проведения больших исследований, уже были получены некоторые результаты. Но все внезапно прервала война, начавшаяся в ночь на 22 июня 1941 г.

А.И. Струков отмечал: «В августе появились слухи об эвакуации I ХМИ. Но

вместе с тем 1 сентября 1941 г. возобновились занятия в институте. Я помню, как начал читать первую лекцию студентам III курса под грохот стрельбы орудий противовоздушной обороны. Лекцию пришлось прекратить, всех студентов просить быстро спуститься в подвал, переоборудованный под бомбоубежище». В своих воспоминаниях А.И. Струков пишет: «В институте работала комиссия по эвакуации, кафедра получила ящики для упаковки микроскопов, микротомов, таблиц и т.д. В течение последней недели сентября 1941 г. кафедра патологической анатомии упаковала только самое необходимое оборудование. В день нашей эвакуации стояла теплая, солнечная погода и, к счастью, не было ни одной воздушной тревоги. Эшелон тронулся поздно вечером. 7 октября 1941 г. наш эшелон прибыл в Соль-Илецк, где стоял более суток. Наконец, нам объявили, что мы получили направление на г. Чкалов (Оренбург)».

В Оренбурге А.И. Струкову была предложена должность консультанта-патологоанатома ряда эвакуогоспиталей. Как вспоминал впоследствии проф. Г.Л. Дерман, во время эвакуации института в Чкалов А.И. Струков «блестяще организовал там на «пустом месте» кафедру, а также при ряде больниц проектуру и центральную патологоанатомическую лабораторию». Сотрудники кафедры изучали особенности течения раневого процесса в условиях глубокого тыла, уточняли роль и характер инфекции, разбирали причины смерти раненых, анализировали врачебные ошибки. Изучались особенности проявления туберкулеза у раненых. Было убедительно

показано, что многие молодые бойцы страдают различными проявлениями первичного туберкулеза как острого, так и хронически текущего. В начале 1944 г. состоялась общеврачебная научно-практическая конференция эвакуогоспиталей Южно-Уральского военного округа. В докладе А.И. Струков представил подробный анализ качества диагностической и лечебной работы, остановился на допущенных врачебных ошибках, мерах по их устранению, принимаемых в эвакуогоспиталях, что привело к снижению количества ошибочных клинических диагнозов. «После заседания командующий округом М.А. Рейтер, — пишет А.И. Струков, — крепко пожал мне руку, поблагодарил за доклад и сказал, что доклад открыл ему глаза на значение патологоанатомической службы для укрепления диагностической, лечебной и научно-госпитальной работы среди врачей».

Большая работа была проведена сотрудниками кафедры по выяснению этиологии, патогенеза, патологической анатомии болезни, бытовавшей в Оренбурге и названной септической ангиной, которая возникала среди населения, питавшегося зернами проса, перезимовавшего под снегом. Работа длилась в течение двух лет и велась сотрудниками ряда кафедр. Были изучены особенности распространения ангины в Чкаловской области (материал для изучения собирала ассистент М.А. Тищенко, вылетавшая в районы, где особенно много было летальных случаев), ее клинические и гематологические особенности, проведены патогистологические исследования, разработаны мероприятия по профилактике данного заболевания.

На основании проведенных исследований было предложено называть болезнь не септической ангиной, а миелотоксикозом грибковой этиологии. В музее истории Харьковского национального медицинского университета сохранилось благодарственное письмо руководства Чкаловской области от 20.03.1944 г. в адрес проф. А.И. Струкова за «успешную работу в области изучения септической ангины».

«...После освобождения Харькова начали поговаривать о возвращении Института в родной город, — отмечает в своих воспоминаниях А.И. Струков. — Весной 1944 г. специальный поезд, загруженный профессорами, преподавателями, студентами и ящиками с оборудованием двинулся в Харьков. До Харькова мы добрались за три дня, и здесь перед нами открылась печальная картина: в городе много разрушенных домов, здание нашей кафедры сгорело, разрушен до основания самый большой в Институте химический корпус. В новом главном корпусе зияли проемы окон, но здание сохранилось и быстро восстанавливалось. Через две недели после возвращения в Харьков кафедра патологической анатомии начала свою практическую работу».

В ноябре 1944 г. А.И. Струков был переведен в Москву. Расставаясь с институтом, Анатолий Иванович сказал, что он сохранит за собой руководство кафедрой патологической анатомии в ХМИ в порядке совместительства по всем направлениям. Официально это, конечно, сделать было невозможно, но до самой смерти проф. А.И. Струков остался соратником и добрым другом харьковских патологоанатомов.

Джерело: Академик Анатолий Иванович Струков — заведующий кафедрой патологической анатомии Харьковского медицинского института / В.Д. Марковский, И.В. Сорокина, Ж.Н. Перцева, М.С. Мирошниченко, О.Н. Плитень // Медицинская профессура СССР : материалы международной конференции, 17 октября 2014 г. / Федеральное агентство научных организаций, Национальный НИИ общественного здоровья. — Москва, 2014. — С. 190–192.

Профессор С.Г. Сурукчи и отечественная оториноларингология

(к 150-летию со дня рождения)

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева

В апреле 2012 года кафедра оториноларингологии (ЛОР) Харьковского национального медицинского университета торжественно отметила свое 90-летие. Историю кафедры с полным основанием можно соотносить с историей всей отечественной отоларингологии, так как до 1917 г. в бывшей царской России она официально не существовала как отдельное медицинское направление, она нигде не преподавалась как обязательная дисциплина, а тем более не входила в тот минимум требований, который предъявлялся к врачам, заканчивающим высшую медицинскую школу. Началом своего самостоятельного существования харьковская (да и всего юга Украины) оториноларингология обязана Степану Гавриловичу Сурукчи — замечательному человеку, пре-

красному врачу и педагогу, 150-летие которого медицинская общественность также отмечала в 2012 году.

Справедливости ради надо сказать, что во второй половине XIX в. харьковчане с патологией ЛОР-органов имели уже возможность получить квалифицированную медицинскую помощь. Ее оказывали преподаватели терапевтических и хирургических кафедр университета. Таких больных лечил замечательный хирург В.Ф. Грубе, защитивший в свое время в Дерпте диссертацию на соискание степени доктора медицины о доброкачественных опухолях носа. Вопросы оториноларингологии разрабатывались приват-доцентом факультетской терапевтической клиники М.М. Ломиковским и заведующим кафедрой частной патологии и терапии внутренних болезней профессором А.М. Шилтовым, докторская диссертация которого (1877) была посвящена теме «К вопросу об иннервации гортани». Они занимались терапевтическим лечением и лишь иногда производили небольшие амбулаторные операции.

Вместе с тем отсутствие специальной подготовки врачей для оказания помощи страдающим отоларингологической патологией приводило к тому, что, попадая после окончания университета в условия земских больниц, где им приходилось оказывать помощь больным по всем отраслям медицины, выпускники медицинского факультета становились в тупик при необходимости поставить правильный диагноз и начать лечение таких больных. Приведем выдержку из статьи известного ученого и врача-оториноларинголога проф. С.М. Компанейца о состоянии

Степан Гаврилович Сурукчи

этого направления в медицине конца XIX — нач. XX в. «Понятно без лишних слов, каким было качество советов этих врачей, и неудивительно, что больные погибали от нераспознанных оториноларингологических болезней, от неумелого или запоздавшего оказания соответствующей помощи. Синустромбозы ушного происхождения до самой смерти больных трактовались как случаи малярии из-за некоторого сходства между этими двумя заболеваниями. Холестеатомы лечились закапыванием в уши, что часто приводило к смертельным осложнениям, гнойные отиты при острых инфекционных болезнях, особенно при скарлатине и кори, вообще не принимались во внимание, и таким образом увеличивался контингент глухонемых детей. Туберкулезные заболевания гортани не распознавались, злокачественные опухоли тоже попадали в руки специалистов в неоперабельном состоянии, а заболевания дополнительных поло-

стей носа, которые часто оканчивались летальными внутричерепными осложнениями, были вообще вне компетенции лечащих врачей.

Огромный вред от всего этого станет понятным, если принять во внимание статистику оториноларингологических заболеваний в бывшей царской России. Заболевания уха, горла и носа составляли приблизительно 1/3 всех заболеваний вообще. Очень высокой была смертность от ушных заболеваний, на 150 смертей вообще одна смерть была следствием гнойного заболевания уха» [4, с. 274].

Пусть читатель простит за столь длинное отступление, но оно дает четкое представление о том, насколько необходима была в то время специальная подготовка врачей-оториноларингологов. И именно таким специалистом стал С.Г. Сурукчи, воспитанник Харьковского университета, по праву считающийся основателем оториноларингологической помощи на Слобожанщине и фундатором школы харьковских отоларингологов.

В списках студентов медицинского факультета Императорского Харьковского университета на 1885/1886 академический год находим запись: «Сурукчи Стефан Каприелович, из купцов, армяно-григорианского вероисповедания, родился 22 декабря 1862 г. в Григориополе (Бессарабия, ныне Молдова — авторы). Год поступления — 1883» [12]. Кишиневскую классическую гимназию юноша Сурукчи окончил в 1882 г., но из-за недостатка средств в семье и несогласия отца с его желанием стать врачом он смог поступить в Харьковский университет лишь в следующем

1883 году. Отсутствие средств давало себя знать и во время прохождения университетского курса. По свидетельству современника, «на 2-м курсе Сурукчи был даже уволен за невзнос платы» [11, с. 389].

Учился студент Сурукчи с большой охотой и, как вспоминал впоследствии проф. Я.Я. Постоев, «с 4-го курса увлекся внутренними болезнями, стал постоянным посетителем факультетской терапевтической клиники, не пропуская ни лекций, ни амбулаторного приема» [11, с. 390]. Директором клиники был в то время профессор В.Г. Лашкевич, имевший как клиницист большую известность, его амбулаторный прием был всегда переполнен больными. Однако Валериан Григорьевич был не только замечательным врачом, но и выдающимся педагогом. На всю жизнь запомнил С.Г. Сурукчи его слова о значении службы врача для общества, о необходимости воспитывать в себе нужные для этой службы качества. «...Нет ничего возвышеннее и красивее на земле задачи врача, — утверждал учитель. — И зоркий глаз и тонкий слух должен он иметь; большой дар наблюдения, терпения и опять терпения для бесконечного научного труда, светлую критическую голову и железную волю, окрепшую в нужде, и при этом теплое сердце, способное понимать и сочувствовать всякому горю...» [5, с. 130]. В прощальной предсмертной лекции профессора (1888), на которой, без сомнения, присутствовал и С.Г. Сурукчи, В.Г. Лашкевич говорил: «... о враче можно сказать, что он есть соль земли, есть свет для темного невежественного люда» [5, с. 131], и эти слова в дальнейшем

стали девизом всей медицинской деятельности Степана Гавриловича.

Университет С.Г. Сурукчи закончил в 1888 г. Небезынтересно будет знать, что вместе с ним выпускался целый ряд молодых врачей, которые впоследствии тоже стали известными специалистами и внесли достойный вклад в развитие медицины Харьковщины. Это хирурги Б.Г. Пржевальский и Б.М. Фабрикант, терапевт С.Г. Якушевич, фармаколог Я.Я. Постолев и др., ставшие впоследствии профессорами. После окончания учебы Степан Гаврилович продолжал посещать амбулаторный прием терапевтической факультетской клиники, которой после смерти В.Г. Лашкевича руководил уже профессор И.Н. Оболенский. Профессор обратил внимание на молодого, подающего надежды врача и предложил ему остаться сверхштатным ординатором при клинике. В 1889 г. по представлению профессора Оболенского С.Г. Сурукчи был избран факультетом на эту должность и работал здесь в течение 2 лет. С первых шагов работы в клинике молодой ординатор своей тягой к знаниям, необычайным прилежанием, внимательным и чутким отношением к больным заслужил всеобщее уважение.

В 1892 г. вспыхнула холерная эпидемия, и в числе других врачей С.Г. Сурукчи был командирован в Волчанский уезд для борьбы с холерой. С 1 января 1893 г. по представлению И.Н. Оболенского, который внимательно следил за его работой, он был переведен на должность штатного ординатора. Уже тогда молодой врач увлеченно изучал сообщения о патологии уха, горла и носа, приобретал и накапливал практический опыт

и собственные наблюдения в этой области. Став действительным членом Общества научной медицины и гигиены, печатал в его трудах свои статьи, принимал активное участие в заседаниях. Уволенный от занимаемой должности по окончании установленного срока, материально необеспеченный, Степан Гаврилович вынужден был искать себе должность земского врача, но жизнь готовила для него совсем другое поприще.

Проф. И.Н. Оболенский, заметив увлеченность С.Г. Сурукчи оториноларингологией — новой специальностью, которая только начала тогда зарождаться в глубинах терапевтических и хирургических клиник, и учитывая отсутствие в таком большом научном центре, как Харьков, специалиста данного профиля и настоятельную необходимость в нем, направил своего одаренного ученика в лучшие европейские клиники для совершенствования в новой отрасли медицины. При этом расходы на его учебу и пребывание за границей взял на себя.

Около года пробыл С.Г. Сурукчи за границей, слушая лекции у тогдашних корифеев Штерка, Полицера, Урбанчика, Киари и посещая их клиники. Вернувшись в Харьков, он становится страстным пропагандистом новой отрасли медицины. По собственной инициативе он организовал при факультетской терапевтической клинике бесплатный курс лекций для врачей и студентов, которые желали изучать эту науку, заведовал здесь же амбулаторным приемом больных с патологией уха, горла и носа, а также дважды в неделю вел прием в лечебнице Красного Креста. При такой большой ежедневной работе Степан Гаврилович успе-

вал заниматься и научной работой, что позволило ему в 1905 г. сдать экзамены на степень доктора медицины.

С.Г. Сурукчи постоянно следил за развитием избранной им специальности, и, когда появились первые сообщения о новой сфере деятельности оториноларингологов — прямых методах исследования верхних дыхательных путей и пищевода, он отправился на полгода за границу в клинику Киллиана, где изучил эзофагоскопию и бронхоскопию. Досконально освоив технику подобных вмешательств и закупив инструментарий, он начал широко использовать эти методы в повседневной практической деятельности. В начале 1902 г. в газете «Южный край» появилось сообщение о том, что «при Александровской больнице врач С.Г. Сурукчи организовал кабинет для приема по горловым, ушным и носовым болезням» [14]. В апреле этого же года газета сообщает о том, что «... душеприказчик покойного М.Х. Гельфериха передал 500 р. заведующему специальным кабинетом при Александровской больнице С.Г. Сурукчи» [9]. Популярность его быстро росла, и в августе в той же газете читаем о том, что за период с открытия кабинета «доктор С.Г. Сурукчи имел 2592 посещения» [13]. В «Известиях Харьковской городской думы» за 1909 год сообщалось о «пожертвовании доктором С.Г. Сурукчи хирургического инструмента на сумму до 2 000 руб. для ларингологического кабинета Александровской городской больницы» [10, с. 361]. Недаром друзья шутили, что «если бы Сурукчи тайно поселить на необитаемом острове, то и там найдут его больные» [11, с. 390].

К этому времени относится и еще один факт из жизни С.Г. Сурукчи, который по праву является предметом гордости харьковчан — медиков и искусствоведов. Это знакомство и дружба с великим певцом современности Ф.И. Шаляпиным, который часто бывал с гастролями и антрепризами в Харькове и радовал своим искусством не только интеллигентов-меломанов, но и простых горожан, выступая в театрах и в Народном доме. Еще в 1903 г. у великого певца начались неполадки с голосом, как считали близкие, связанные с переутомлением. Однако отдых не приносил желанного улучшения, и в один из приездов в Харьков в 1905 г. ему порекомендовали лучшего харьковского отоларинголога — С.Г. Сурукчи, медицинское вмешательство которого помогло устранить дисфонию. С этого времени у всемирно известного артиста на долгие годы установились теплые дружеские отношения со Степаном Гавриловичем и его семьей. В Харькове на старой улице Садовой (ныне Чубаря), 7 сохранился дом, принадлежавший ранее семье Сурукчи. Сейчас он, к сожалению, заброшен и приходит в полную негодность, а в то время являлся своего рода «культурной Меккой», интеллектуальным очагом для харьковчан. Здесь постоянно бывали выдающиеся деятели — артисты, музыканты, художники, собирався подлинный «цвет» города. Помимо Ф.И. Шаляпина здесь в свое время пел и А. Вертинский. Сходились гости, друзья, сотрудники. Душой многочисленного общества была хозяйка дома, обаятельная и красивая Т.И. Сурукчи. Это ей уже в январе 1917 г. Ф.И. Шаляпин

преподнес портрет с собственноручной надписью: «Дорогой Татьяне Ивановне давно обещанный подарок в знак симпатии и дружеского чувства» [1, с. 73].

Здесь же С.Г. Сурукчи часто собирал своих коллег и учеников. Обсуждали актуальные вопросы оториноларингологии, делали обзоры литературы, шел живой обмен мнениями. Таким образом, продолжалась учеба молодых врачей, совершенствовались их знания. В 1911 г. на Всероссийском съезде оториноларингологов в Москве С.Г. Сурукчи представил оригинальный доклад «Материалы к учению об эзофагоскопии». К тому времени коллекция извлеченных им таким способом инородных тел из трахеи, бронхов и пищевода, уже насчитывала несколько сотен экспонатов. В 1913 г. С.Г. Сурукчи публикует анализ собственных наблюдений ушных внутричерепных осложнений, фокусируя внимание на своевременной диагностике и методике хирургического лечения подобных опасных для жизни заболеваний [3, с. 86].

Росло число учеников С.Г. Сурукчи, которых он учил прежде всего собственным примером: своим самоотверженным отношением к работе, внимательным и чутким отношением к больным. По утверждению его дочери — Изабеллы Степановны, все его мысли занимал прежде всего живой человек. Он требовал изучать человеческий организм в целом, ибо часть имеет значение лишь в связи с целым. «Не ухо болит и кричит от боли, — говорил он, — а организм человеческий, живой организм» [6, с. 3]. И Степан Гаврилович готов был на все, чтобы помочь больному человеку. Не редки были случаи, когда профессор

забирал к себе домой для продолжения лечения прооперированного в амбулаторных условиях пациента, о чем тоже вспоминала его дочь. И все с большей очевидностью становилось понятным, что дальнейшее развитие оториноларингологии невозможно без специализированной подготовки студентов в стенах высшего учебного заведения.

Решить положительно этот вопрос стало возможно лишь после октябрьской революции 1917 г. Уже с 1920 г., с момента создания Харьковской медицинской академии, ставшей через год медицинским институтом, С.Г. Сурукчи стал обращаться в Народный комиссариат образования (НКО) Украины с предложением и обоснованием необходимости создания самостоятельных кафедр оториноларингологии. Обращения были подкреплены убедительными расчетами и разработанными учебными планами. В 1921 г. С.Г. Сурукчи защитил докторскую диссертацию, в следующем году он получил звание профессора. Тогда же, в 1922 г., вышло Постановление НКО УССР о введении в медицинских вузах обязательного преподавания оториноларингологии как отдельного предмета и организации самостоятельных кафедр. Весной того же года было принято решение об открытии в Харькове оториноларингологической клиники. Однако профессору пришлось приложить еще немало усилий, чтобы претворить это решение в жизнь. В Центральном государственном архиве Украины сохранилось его письмо в Главпрофобр (Главное управление профессионального образования) о затянувшемся ремонте одноэтажного барака на территории институтской дет-

ской клиники, отведенного ректором ХМИ под оториноларингологическую клинику [7].

4 октября 1922 г. в Харьковском медицинском институте открылась первая в Украине кафедра оториноларингологии, ее организатором и первым заведующим стал профессор С.Г. Сурукчи, а вскоре под его же руководством была развернута клиника (первоначально в ней было 15 стационарных коек), которая позволила осуществлять неотложную специализированную хирургическую помощь больным при ЛОР-патологии. За первый же год ее существования Степан Гаврилович произвел в ней 460 операций. В год создания клиники ему было уже 60 лет, но возраст не стал помехой в осуществлении им мечты всей жизни. С большим энтузиазмом он решал вопросы, связанные с размещением клиники, оснащением ее инвентарем, учебными пособиями, укомплектованием квалифицированными кадрами. Особенно острой была проблема отсутствия оториноларингологических инструментов, которые в то время не выпускались еще в нашей стране. Профессор без колебаний передал для будущей клиники весь свой богатый инструментарий, приобретенный им в свое время за рубежом.

К концу 1922 г. кафедра и клиника развернули в Харькове активную учебную, научную и лечебную деятельность. Здесь проводились общеполостные операции на ухе, на придаточных полостях носа, широко использовались прямые методы исследования верхних дыхательных путей и пищевода, которыми в совершенстве владел С.Г. Сурукчи

и щедро передавал свой богатый опыт молодым врачам. Высоким был авторитет Степана Гавриловича не только среди больных, студентов и молодежи, но и среди коллег в медицинском мире. Сурукчи продолжил свою организаторскую работу, собрав и объединив всех отоларингологов Харькова в 1923 г. в единую научно-практическую секцию в составе Харьковского медицинского общества, что в немалой степени способствовало улучшению медицинского обслуживания больных с ЛОР-патологией. Большие усилия приложил он и к последующему открытию в Харькове Украинского научно-практического института оториноларингологии (1930), а в 1926 г. принимал активное участие в подготовке к II съезду оториноларингологов, организуя регистрацию специалистов по Харьковскому и Полтавскому районам, о чем сообщалось в Журнале ушных, носовых и горловых болезней за 1927 г. [15, с. 116].

Будучи замечательным врачом и чрезвычайно добрым человеком, он привлекал к себе больных из различных уголков страны, часто получал письма с выражением благодарности за оказанную помощь. Назовем здесь лишь одно из них, свидетельствующее о высоком врачебном мастерстве Степана Гавриловича. Это письмо из Белоцерковского окружного отделения Всероссийского профсоюза работников искусств «ВСЕРАБИС» с выражением «признательной пролетарской благодарности... за излечение члена профсоюза от потери голосовых способностей, в чем врачи г. Б-Церкви и профессура г. Киева были совершенно бессильны» [8].

В 1928 г. медицинская общественность страны широко отмечала 40-летний юбилей врачебной, педагогической, научной и общественной деятельности С.Г. Сурукчи. Поздравительные письма, адреса, телеграммы в адрес юбиляра поступили из Киева, Ленинграда, Днепропетровска, Баку, Кутаиси... Приводим отдельные выдержки из них.

«Сегодняшний день является не только Вашим личным праздником, он является праздником для всех, кому дорого развитие оториноларингологии, так как вся Ваша врачебная деятельность в продолжение десятилетий способствовала расцвету и энергичному утверждению ее как самостоятельной дисциплины... Вы являетесь одним из основоположников нашей дисциплины в Союзе, десятки, а может быть, сотни тысяч больных нашли благодаря Вам исцеление...» [6, с. 3].

«... Отраднo сознавать, что среди современников есть личность, сочетающая в себе талант и высокие качества человека. Люди, которые пронесли в течение сорока лет работы такое ценное и гармоничное сочетание, люди, которые создали себе имя... трудом, являются светочами для современников и друзьями человечества. Без... шумихи, с необычайной, свойственной Вам скромностью выросло Ваше имя ученого, практического врача и человека...» [6, с. 3].

«Сорок лет врачебной деятельности! Сорок лет неустанного, упорного, настойчивого и плодотворного труда на благо больного человека! Сорок лет работы, сотканной из любви к человеку и к знанию! Какая прекрасная жизнь!» [6, с. 3].

За многолетнюю плодотворную врачебную, педагогическую и научную деятельность профессор С.Г. Сурукчи был удостоен Почетной грамоты Совета Народных Комиссаров УССР. В те времена это являлось знаком высокой оценки заслуг деятеля науки и народного здравоохранения. Президиум ВУЦИКа (Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет — авторы) своим решением предоставил С.Г. Сурукчи пятикомнатную квартиру в центре г. Харькова в пожизненное пользование. Как отмечалось в постановлении, «квартира предоставляется для улучшения условий научной работы профессора» [2, с. 4].

В 1930 г. по состоянию здоровья С.Г. Сурукчи вынужден был покинуть основанную им клинику. В соответствии с решением Правления Харьковского медицинского института ему была назначена академическая пенсия.

В январе 1932 г. Степан Гаврилович умер от паралича сердечной деятельности. Прах его покоится на 13 городском кладбище.

Уходят годы, десятилетия. На смену прежним деятелям науки приходят молодые силы, разрабатываются новые технологии, предлагаются более совершенные методики. Так происходит со всеми направлениями в мире науки и техники, такие изменения произошли и в оториноларингологии. Однако мы не должны забывать, что краеугольный камень в фундамент отечественной оториноларингологии был заложен усилиями удивительного человека — Степана Гавриловича Сурукчи, который всю свою жизнь без остатка

посвятил служению человечеству и любимому делу.

Авторы выражают благодарность сотрудникам Центральной научной библиотеки ХНУ имени В.Н. Каразина и Харьковской государственной научной библиотеки им. В.Г. Короленко за помощь в поисках материалов для данной статьи.

Литература

1. Берлин В.Д. Бессмертный человек с разными песнями. Ф.И. Шаляпин и харьковчане. — Харьков: Ранок, 2001. — 128 с.
2. Дар профессору С.Г.Сурукчи // Коммунист. — 20.11.1925. — С. 4
3. Журавлев А.С., Блувштейн Г.М., Перцева Ж.Н. и др. Степан Гаврилович Сурукчи: страницы замечательной жизни // Журнал вушних, носових и горлових хвороб. — 2008. — №4. — С. 86.
4. Компанец С.М. Отоларингология / С.М. Компанец // 20 років радянської медицини на Україні. — Держмедвидав, 1938. — С. 273–282.
5. Лашкевич В.Г. Прощальная лекция // Международный медицинский журнал. — 2007. — №3. — С. 130–131.
6. Лебедева В.П. Таке прекрасне життя // Вечірній Харків. — 30.05.1984. — №125 (4660). — С. 3.
7. О ремонте помещения для ЛОР-клиники // Материалы государственного архива высших органов власти и управления Украины. — Ф. 166, оп. 2, -д. 430, л. 6.
8. Персональный фонд С.Г. Сурукчи в музее истории ХНМУ Ф.7, оп. 17, п. 20.
9. Пожертвование // Южный край. — 25.04.1902
10. Пожертвования // Известия Харьковской городской думы. — 1909. — №8–9. — С. 361.

11. Постоев Я.Я. Профессор Степан Гаврилович Сурукчи (К 40-му юбилею его врачебной, учебно-педагогической и общественной деятельности) // Русская отоларингология. — 1929. — №5. — С. 389–392.

12. Список студентов Императорского Харьковского университета на 1885/1886 акад. год. — Харьков, 1887. — С. 195.

13. Улучшения по амбулатории Александровской больницы // Южный край. — 04.08.1902.

14. Установление новой должности в Александровской больнице // Южный край. — 27.03.1902.

15. Хроника // Журнал ушных, носовых и горловых болезней. — 1927. — №1–2. — С. 116.

Джерело: Лесовой В.Н. Профессор С.Г. Сурукчи и отечественная оториноларингология (к 150-летию со дня рождения) / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева // Universitates. Наука и просвещение. — 2013. — №1. — С. 92–99. — Режим доступу : <http://repo.knmti.edu.ua/handle/123456789/3488>.

Памяти профессора С.Л. Трегубова

Ж.Н. Перцева

«Дорогой Самуил Леонтьевич! Народная больница имени проф. Н.П. Тринклера с особенным удовольствием принимает участие сегодня в общественном празднике широких врачебных кругов г. Харькова по поводу 30-летнего юбилея Вашей врачебной, научной и общественной деятельности».

Самуил Леонтьевич Трегубов

Эти слова в ноябре 1927 г. были обращены к профессору С.Л. Трегубову, организатору и в дальнейшем многолетнему руководителю кафедры хирургической ортопедии с клиникой в Харьковском медицинском институте. В текущем году Самуилу Леонтьевичу исполнилось бы 135 лет.

Будущий профессор родился на Полтавщине в феврале 1872 г. Учился в Харькове, сначала в гимназии, затем — на медицинском факультете университета. С 3-го курса студент Трегубов стал проявлять исключительный интерес к хирургии, по собственной инициативе посещая многие операции своего любимого учителя профессора Н.П. Тринклера. Закончив учебу в 1897 г., он стал первым ординатором его только что открывшейся хирургической клиники. Затем 7 лет работал врачом на Южной железной дороге. Во время строительства железнодорожной ветки Феодосия-Керчь собрал материал для диссертации на тему:

«Опыт изучения в санитарном отношении быта железнодорожных служащих в пределах Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги», которую защитил в 1904 г. и был удостоен степени доктора медицины.

В 1906 г. вернулся на кафедру учителя и в качестве приват-доцента читал лекции по курсу десмургии с элементами ортопедии и травматологии. Первая мировая война призвала его на свои фронты, где он оказывал хирургическую помощь раненым и больным, в Харьков возвратился лишь в 1919 г. С 1921 г. С.Л. Трегубов стал работать в Харьковском медицинском институте. В этом же году создал здесь кафедру ортопедической хирургии с клиникой, которой заведовал до конца жизни, более 20 лет. Это была первая институтская кафедра такого профиля среди всех вузов бывшего Советского Союза. История ее становления непосредственно связана с именем этого выдающегося ученого, хорошо известного уже в то время не только на родине, но и во многих странах Западной Европы и Америки, где он неоднократно бывал в научных командировках и выступал на международных съездах и конгрессах хирургов.

Самуил Леонтьевич изучал сифилис костей и патологические переломы при врожденном сифилисе, врожденные деформации и вялые параличи, он уделял большое внимание статистике, организации лечебного дела, диспансеризации больных, консервативному и оперативному лечению. Но главное внимание ученого сосредоточилось на изучении костно-суставного туберкулеза и борьбе с ним. Свой многолетний опыт в этой

области он изложил в монографии «Туберкулез костей и суставов», которая была издана его учениками уже после смерти, в 1949 г.

Им были разработаны методы гелиотерапии, о чем С.Л. Трегубов с большим успехом докладывал в 1935 г. на Международном съезде по вопросам гелиотерапии в Испании.

Благодаря его постоянной заботе о больных детях в Евпатории были созданы противотуберкулезные санатории, консультантом и научным руководителем которых он был в течение 20 лет. Именно в Евпатории в августе 1925 г. на его руках скончался любимый учитель Николай Петрович Тринклер, являвшийся для Трегубова примером во всем: в педагогической, лечебной и научной деятельности.

Глубоко и разносторонне образованный ученый, прекрасный педагог, крупнейший специалист в своей области проф. С.Л. Трегубов пользовался большой популярностью и любовью среди всех сотрудников и студентов ХМИ. «Природная одаренность, исключительная настойчивость и работоспособность, постоянная любознательность и пылкость ума», как написано в упоминавшемся уже приветственном адресе 1927 г., «сочетались в нем с изумительной добротой, поразительной простотой в обращении с людьми, редкой душевной мягкостью».

Самуила Леонтьевича постоянно окружали студенты. Кроме вопросов, связанных с ортопедией и травматологией, нередко говорили об особенностях работы врача, о деятельности студенческого научного общества,

председателем которого был в свое время проф. С.Л. Трегубов.

Он вел и большую общественную работу, будучи председателем правления ортопедической секции Харьковского медицинского общества, членом редколлегии журнала «Ортопедия и травматология», а французское ортопедическое общество г. Бордо избрало Самуила Леонтьевича своим почетным председателем.

Во время Великой Отечественной войны С.Л. Трегубов вместе с мединститутом находился в эвакуации в г. Чкалове (ныне Оренбург) и, не оставляя преподавательской работы, был ведущим хирургом ряда военных госпиталей. В 1942 г. им была издана очень нужная в то время книга «Борьба за восстановление трудоспособности».

Вернувшись в Харьков, профессор продолжал заведовать кафедрой. У него были большие творческие планы, которым, к сожалению, не суждено было осуществиться: 31 декабря 1944 г. С.Л. Трегубов умер от воспаления легких.

Память о профессоре С.Л. Трегубове живет в его учениках, научных трудах, основными положениями которых ортопеды и травматологи пользуются до сих пор.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Памяти профессора С.Л. Трегубова / Ж.Н. Перцева // Медицинский университет. — 2007. — 28 березня (№5). — С. 1.

Гордость отечественной хирургии. К 150-летию со дня рождения Заслуженного профессора Н.П. Тринклера

В.Н. Лесовой, З.П. Петрова

В центральной части Харькова, неподалеку от площади Свободы, где происходят важнейшие общественно-политические и праздничные мероприятия, находится улица, носящая имя Тринклера. Она хорошо известна жителям и гостям города, однако далеко не все, даже коренные харьковчане, знают, кем был этот человек и каковы его заслуги перед городом. А между тем Николай Петрович Тринклер — один из корифеев отечественной медицины конца XIX — начала XX века, блестящий хирург, профессор Харьковского университета, а затем Харьковского медицинского института. В 2009 году исполнилось 150 лет со дня рождения этого выдающегося ученого, чья известность простиралась далеко за пределы не только нашего города и Украины, но и тогдашней России.

Николай Петрович Тринклер родился 19 ноября 1859 года в Санкт-Петербурге, в семье, принадлежавшей к купеческому сословию. В столице он получил начальное образование в частной немецкой школе. Затем семья переехала в Симферополь, где Тринклер учился в классической гимназии. Уже в отрочестве проявилась его настойчивость в овладении знаниями, так что совершенно закономерно было награждение его по окончании гимназии золотой медалью. В августе 1878 года, в год завершения гимназического курса, он по-

Николай Петрович Тринклер

ступил в Харьковский университет на медицинский факультет.

Студентом Николай Тринклер не только досконально изучал дисциплины, входившие в программу преподавания на медицинских факультетах российских университетов, но и активно включился в научную работу. Его сочинение «О строении слизистой оболочки желудка», написанное на 3-м курсе на заданную факультетом тему, было отмечено золотой медалью в 1882 году [1]. С увлечением изучал он патологическую анатомию, которую преподавал профессор Владимир Платонович Крылов. Но сильнее всего проявилась тяга Тринклера к хирургии. Еще студентом он начал посещать факультетскую хирургическую клинику, руководимую Вильгельмом Федоровичем Грубе, крупным ученым и широко известным хирургом. Благодаря профессору Грубе хирургическая клиника Харьковского университета превратилась в одну из лучших в России. В.Ф. Грубе был

пионером использования антисептического метода в Харькове, причем применялся как метод Листера, так и различные его модификации. Вслед за столичными клиниками здесь начали проводить полостные операции с положительным результатом.

Н.П. Тринклер стал своим человеком в факультетской хирургической клинике еще студентом третьего курса. Трудолюбие Н. Тринклера, вдумчивое отношение к изучаемому предмету были замечены профессором Грубе, который начал привлекать его к обследованию и оказанию помощи больным, а вскоре поручил ему, студенту 4-го курса, заведование клинической лабораторией, что в те годы было чрезвычайно редким исключением из правил. В 1884 году Н.П. Тринклер окончил Харьковский университет со званием лекаря с отличием (*sum eximia laude*) и уездного врача.

По окончании университета прекрасно зарекомендовавший себя в годы учебы Тринклер получил предложение остаться в университете.

Причем предложение последовало сразу от двух профессоров: от В.П. Крылова — занять место лаборанта на кафедре патологической анатомии и от В.Ф. Грубе — стать ординатором хирургической клиники. Как вспоминал позже Н.П. Тринклер, он пошел посоветоваться к профессору В.П. Крылову, чему отдать предпочтение, и Владимир Платонович сказал: «Иди к Грубе, он научит тебя хорошо резать, а нас в темных хоромах тоже не забывай... все равно будешь частенько заглядывать» [2, с. IX].

В 1884 году Н.П. Тринклер стал сверхштатным ординатором факультетской хирургической клиники,

а в 1885 году — штатным ординатором и проработал в этой должности до 1888 года [3]. Сохранились воспоминания проф. Я.Я. Постоева о том, как он, будучи студентом, познакомился с Н.П. Тринклером: «... Я перешел на 4-й курс и с чувством глубокого благоговения впервые вступил в хирургическую факультетскую клинику. В переполненной аудитории... стояла тишина. В назначенный час (аккуратно) появился сперва больной в сопровождении фельдшера, а затем и сам В.Ф. Грубе и весь штат ординаторов. Среди ординаторов выделялся спокойствием и уверенностью во время операции молодой, худощавый доктор, и сам профессор В.Ф. Грубе, как нам казалось, выделял его из среды своих помощников. Этот молодой врач был Н.П. Тринклер, только что утвержденный штатным ординатором» [4]. В.Ф. Грубе внимательно следил за творческим ростом своего ученика и после окончания его работы ординатором подал в декабре 1888 года в медицинский факультет ходатайство о назначении Тринклера стипендиатом для подготовки к профессорскому званию. Рапорт этот хочется привести в возможно более полном виде, ибо он показывает, как ответственно и вдумчиво подходил профессор к подготовке молодой научно-педагогической смены, а возможно, и своего преемника на кафедре: «В течение всей моей многолетней деятельности я не переставал заботиться о пополнении редющей фаланги русских хирургов научными силами, вышедшими из недр того университета, которому я служу. Мои прошедшие труды в этом направлении факультету известны.

Непрестанно стремясь к намеченной цели, я в последнее время сосредоточил свое преимущественное внимание на штатном ординаторе докторе Н.П. Тринклере, как на таком лице, которое может вполне удовлетворить широким требованиям, предъявляемым самостоятельным научным деятелям. Со своей стороны, могу прибавить, что доктор Тринклер, по моему глубокому убеждению, обладает всеми теми качествами, которые необходимы для человека, стремящегося посвятить себя хирургии. Обширная эрудиция, не только в сфере специальных познаний, но и по всем остальным медицинским предметам и даже по соприкасающимся специальностям, практическое знакомство с методами научного исследования, лингвистическая подготовка (свободно владеет тремя иностранными языками — немецким, французским и английским), открывающая кругозору его доступ в родники иностранной литературы, выдающиеся способности и трудолюбие, премиранные всеми учебными заведениями, в которых он воспитывался, — все это дает мне право покорнейше просить ходатайства со стороны факультета о назначении врача Тринклера стипендиатом для приготовления его к профессорскому званию по кафедре клинической хирургии» [2, с. X]. Такая всесторонне обоснованная блестящая характеристика высоко характеризует и ученика, и учителя. Факультет согласился с этим мнением, и ходатайство было удовлетворено.

С 1888 по 1892 год Н.П. Тринклер был стипендиатом по кафедре, руководимой В.Ф. Грубе. За время пребывания

в университете в качестве ординатора и стипендиата Тринклер неоднократно бывал в зарубежных научных командировках, где работал у Э. Бергмана, в патологоанатомическом институте у Вирхова, а также посещал клиники и пополнял знания в Вене и Болонье.

Н.П. Тринклер был участником Международного медицинского конгресса в Берлине в 1890 году, на котором после доклада Э. Бергмана и демонстрации им больных, оперированных по строго асептическому способу, асептика была провозглашена новым методом в хирургии. Тринклер, вспоминая о конгрессе в своей монографии «Основы современного лечения ран», привел чрезвычайно интересный факт: председательствовавший на заседании Дж. Листер, создатель антисептики, «великий ученый-джентльмен», пожал Бергману руку и сказал, что рад на склоне лет быть свидетелем нового блестящего завоевания в хирургии, которое знаменует начало новой эры в ее развитии [5, с. 22].

Значение асептики для хирургии в полной мере оценил харьковский хирург Н.П. Тринклер. По рисункам и моделям, которые Тринклер получил от Бергмана, в Харькове был сделан и установлен в факультетской хирургической клинике стерилизатор, дававший возможность иметь обезвреженный паром шовный и перевязочный материал.

Н.П. Тринклер вместе с В.Ф. Грубе и ординаторами Н.Н. Филипповым и М.М. Кузнецовым начали энергичную коренную перестройку всей деятельности факультетской хирургической клиники на основе асептики.

Отсюда асептика быстро распространилась по хирургическим учреждениям не только Харькова, но и всего юга России [6].

Такое немедленное и безоговорочное принятие асептики молодым хирургом вполне объяснимо: Н.П. Тринклер застал в хирургии конец доантисептического периода. Он приводит воспоминания проф. Н.А. Вельяминова об ужасающем состоянии тогдашней хирургии в клиниках Московского университета, где царили пиемия, септицемия, рожа, гангрена, и далее пишет: «Будучи еще совсем молодым врачом, я тоже застал конец этого ужасного доантисептического периода в клинике моего учителя — проф. В.Ф. Грубе. И тут тоже инструменты выносились невымытыми, но блестяще полированными, на бархатном подносе, и непосредственно пускались в оборот на операции. Ординаторы ассистировали в стареньких пиджаках, только Грубе опоясывался белым фартуком и надевал кожаные нарукавники, как это делается при анатомических занятиях. Перед операцией готовились в изобилии ватные шарики, усердно накачиваемые невымытыми руками фельдшеров. Вдевание шелковых ниток в иголки, поручаемое фельдшерам, производилось заранее, причем кончики ниток, для лучшего прохождения в ушки, или откусывались, или смачивались просто слюной... Все как будто складывалось исключительно к тому, чтобы, по теперешним понятиям, испробовать силы организма в отношении различных инфекций...» [5, с. 10–11].

Н.П. Тринклер хотел, и благодаря способностям и трудолюбию это было

ему по силам, как можно скорее сдать экзамены на степень доктора медицины и подготовить диссертацию, но В.Ф. Грубе, стремясь к полному раскрытию таланта ученика, расширил требования к будущему профессору. Вполне возможно, что проф. В.Ф. Грубе, видя в Тринклере своего наиболее вероятного преемника на кафедре, хотел передать ее в руки хирурга, который не только не уронил бы престижа харьковской школы, завоеванного им, но поднял бы его на новую высоту. В.Ф. Грубе предложил своему ученику приступить к изучению хирургических заболеваний брюшной полости, которые представляли в то время один из труднейших и мало разработанных вопросов клинической хирургии. В распоряжение Тринклера был предоставлен обширный и редкий материал, накопленный на кафедре. Эта работа потребовала от молодого ученого большой затраты времени и сил, так что завершение диссертации пришлось отодвинуть на более поздний срок.

Только в 1898 году, когда минуло 14 лет его научной и практической работы, Н.П. Тринклер представил к защите докторскую диссертацию на тему: «К хирургии поперечных переломов надколенника». К этому времени он стал популярным практическим врачом-хирургом, и его известность росла чрезвычайно быстро. Собственную хирургическую лечебницу Н.П. Тринклер превратил в клиническое учреждение, отвечавшее новейшим научным требованиям, и она стала местом показательной хирургии для студентов и врачей [2, с. XIII]. Неудивительно поэтому, что в день публичной защиты — 31 мая

1899 года, как вспоминает Я.Я. Постоев, аудитория № 1 старого университета, где проходила защита, была переполнена. Собрались там не только врачи и знакомые Н.П. Тринклера, но и многие из его пациентов. «Спокойно и уверенно взошел Н.П. на кафедру и так же спокойно отвечал своим официальным оппонентам. Бурными аплодисментами приветствовала публика нового доктора медицины после того, как декан объявил постановление факультета» [4].

В 1900 году после двух пробных лекций Н.П. Тринклер был избран факультетом в число приват-доцентов и начал читать лекции по хирургии брюшной и грудной полостей. В марте 1905 года он был назначен экстраординарным профессором Харьковского университета по кафедре хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах, а в июне 1910 года стал ординарным профессором. Получив в заведование кафедру, он сразу же приступил к фундаментальному переустройству операционной: была отведена отдельная предоперационная и хлороформаторская, устроены асептические умывальники, проведено электричество, оборудована перевязочная. Чтение лекций из операционной было перенесено в аудиторию медицинского корпуса университета. Лекции теоретические чередовались с клиническими, которыми Николай Петрович умел увлечь своих слушателей. «Клиницист в душе, он сумел обставить кафедру хирургической патологии настолько интересной пропедевтической клиникой, что слушатели 3-го курса не замечали резкого перехода из воен-

ного госпиталя в факультетскую хирургическую клинику» [2, с. XV].

В 1913 году Н.П. Тринклер был утвержден руководителем факультетской хирургической клиники, куда он давно и настойчиво стремился и где начинал свой путь в науку и практическую хирургию. В факультетскую хирургическую клинику Н.П. Тринклер пришел в расцвете своей научной, педагогической и практической деятельности, он во многом способствовал повышению ее авторитета в научном мире, превратил ее в научно-практическую школу хирургии. Лекции проф. Тринклера были очень популярны у студентов. Глубокое содержание сочеталось в них с ясностью и простотой изложения, знание новейшей литературы — с огромным собственным клиническим опытом.

Уделяя большое внимание преподавательской деятельности, Н.П. Тринклер продолжал много оперировать. В начале XX века он был одним из популярнейших хирургов не только Харькова, но и всего юга России. Он впервые в Харькове произвел многие сложные операции: сделал вторую в России тотальную резекцию желудка, предложил и испытал впервые в России при гидроцефалии оригинальный метод дренирования бокового желудочка при помощи специальной канюли. Тринклер был виртуозным хирургом, блестяще выполнял пластические и косметические операции. С большим искусством производил трепанации черепа, вскрытие мозговых абсцессов, удаление опухолей, эктомии и другие сложные операции. Широко оперировал проф. Тринклер на суставах. В его клинике были созданы специальные палаты, в которых

лечили травматологических и ортопедических больных (такой отдельной клиники еще не было). Он одним из первых начал применять рентгеновский метод не только с диагностической целью, но и с терапевтической. Большое внимание Тринклер уделял лечению онкологических больных, отстаивал принцип радикальности оперативных вмешательств при этом виде патологии, однако, исходя из интересов больного, сочетал хирургический радикализм с органосохраняющим направлением и восстановительной хирургией.

Воспоминания учеников Тринклера позволяют оценить замечательные качества Николая Петровича как хирурга, среди которых выделялось абсолютное спокойствие, образцовая точность и четкость. Профессор Я.Я. Постоев писал: «Мне несколько раз приходилось видеть Н.П. во время операций, и я могу сказать, что я любовался им. В глубоком молчании протекали операции; Н.П. оперировал спокойно и уверенно, и эта уверенность, мне кажется, передавалась и окружающим, т. е. и помощникам, и больным» [4]. Другой его ученик, проф. А.А. Арндт, вспоминал: «Н.П. Тринклер блестяще владел оперативной техникой. Операция производилась почти без слов, при абсолютной тишине, всегда по определенному, строго выработанному плану, с точным разграничением обязанностей каждого из его помощников. Она протекала почти бескровно. Все делалось точно и быстро, с огромной уверенностью и твердостью; как-то невольно ощущалась законченность каждого хирургического действия. Операции Николая Петровича производили на присутствующих

всегда большое впечатление. Студент и врач уходили из операционной с глубокой верой в хирургию» [7].

Автор монографии о Н.П. Тринклере А.Н. Лебедев, 10 лет проработавший под его руководством, отмечал: «Даже в самые опасные для жизни больного моменты во время операции Н.П. Тринклер никогда не суетился, не поддавался панике. Не повышая голоса, спокойно указывал, что надо делать, и уверенно доводил операцию до благополучного конца». И далее: «Он вообще никогда не повышал голоса в обращении со своими помощниками. И они понимали его с одного взгляда и точно выполняли все его требования. Достаточно было Н.П. Тринклеру поиграть пальцами по стерильной простыне, как по клавишам рояля, чтобы ассистент понял, что профессор чем-то недоволен и необходимо удвоить внимание» [8, с. 23–24].

Отмечалась и такая характерная для Н.П. Тринклера черта: он никогда слепо не применял методы и способы, разработанные другими хирургами; всегда стремился внести собственные улучшения в технику операции, чтобы увеличить возможность успешного исхода операции и добиться быстрее выздоровления.

Все знавшие Николая Петровича подчеркивали его обаяние, особый подход к больному, который внушал им надежду и уверенность в выздоровлении. Самые тяжелые больные после посещения их профессором становились бодрее, у них восстанавливалось душевное равновесие, что чрезвычайно важно для успеха лечения, особенно у хирургических больных.

Высокий гуманизм Н.П. Тринклера проявлялся в ежечасном внимании к больным как до, так и после операции. Рабочий день профессора начинался с обхода послеоперационных больных, с каждым из которых он находил время побеседовать. Затем начинался обход назначенных на операцию; при осмотре каждого больного профессор, как заботливый отец, вселял в него надежду на благополучный исход операции. Согласно неукоснительному порядку обслуживания больных, введенному Н.П. Тринклером, первую ночь после операции опытная сиделка периодически подкладывала руки под крестец больного, облегчая ему непривычное положение; под голени больного она клала мягкий валик и в течение ночи сухим полотенцем несколько раз протирала ему спину [8]. И главное, в первую, самую тяжелую ночь после операции человек не оставался один на один с тревожными мыслями, чувствовал о себе заботу персонала клиники. Н.П. Тринклер требовал от своих ассистентов умения безболезненно проводить перевязки; если кто-нибудь причинял при этом боль и больной кричал, профессор входил в перевязочную и заканчивал перевязку совершенно безболезненно [8]. Все это вкупе с виртуозной хирургической техникой и блестящим талантом в диагностике снискали проф. Н.П. Тринклеру глубокое уважение и любовь больных.

Н.П. Тринклер оставил большое научное наследие. Его перу принадлежит около 80 научных работ (не считая мелких заметок, рефератов и рецензий), в которых проявлялась исключительная объективность и добросовестность уче-

ного. Тематика научных работ отражает широту и разнообразие его хирургических интересов: диагностика и лечение органов брюшной полости, онкология, травматология, экспериментальные работы по применению различных фармакологических средств, хирургические проявления сифилиса и многое другое. По проблемам онкологии, которые всегда были предметом его пристального внимания, им написан ряд статей, а также монография «Хронические воспаления и злокачественные новообразования», изданная в 1919 году совместно с проф. Б.Г. Пржевальским при участии проф. С.В. Коршуна.

Н.П. Тринклеру принадлежит монография по висцеральному сифилису, опубликованная на русском и немецком языках. По отзыву проф. Эйзельберга, работа Н.П. Тринклера «О siphilisvisceralis и его проявлениях в форме хирургических заболеваний» (1902) была первым крупным научным трудом в этой области медицины.

Последней научной работой Н.П. Тринклера стал капитальный труд «Основы современного лечения ран», работу над которым он завершил в апреле 1925 года (вышел в свет в 1926 году, после его смерти). В книге использован опыт сорокалетней хирургической деятельности самого автора и взгляды по данной проблеме крупнейших отечественных и зарубежных хирургов. Как истинный педагог Н.П. Тринклер адресует ее прежде всего студентам-медикам и молодым врачам, строго последовательно, доходчиво и доказательно излагает рассматриваемые вопросы. Монография не утратила своего значения и в настоящее время,

молодые хирурги могут почерпнуть из нее много полезного: представляет интерес не только содержание работы, но и добросовестное отношение к научным исследованиям, которое присуще всем работам Н.П. Тринклера. Так, для того чтобы написать эту книгу, он, будучи пожилым и больным человеком, обремененным многочисленными обязанностями, специально изучал биохимию, которая тогда начала занимать должное место в клинической медицине.

По-видимому, Н.П. Тринклер, как это бывает с творческими людьми, чувствовал на склоне лет настоятельную потребность поделиться сокровищами хирургического опыта, который он накопил, и многолетними наблюдениями. Ученики выдающегося хирурга вспоминали, что любимой фразой его была: «Учитесь лечить раны, ибо хорошо сделанную операцию плохим послеоперационным лечением сведете к нулю, а плохо исполненную хорошим лечением приведете к блестящему результату» [9]. В руководстве «Основы современного лечения ран» он продолжает свою мысль: «Процесс последовательного заживления ран с его особенностями и отступлениями в смысле биологическом играет иногда большую роль, нежели сама операция» [5].

Ученики Н.П. Тринклера с чувством гордости за научные достижения своего учителя отмечали, что результаты его научных работ и практической хирургической деятельности неоднократно приводились как в отечественных, так и в зарубежных учебниках.

О широкой известности Н.П. Тринклера в научном мире говорит тот факт, что ему присылали на ре-

цензирование работы, представленные на Нобелевскую премию. После того как он дважды подготовил обстоятельные, научно обоснованные рецензии, его пригласили занять кафедру в университете в Стокгольме.

Добросовестно и ответственно Н.П. Тринклер относился и к своим общественным делам. Он принял деятельное участие в организации амбулатории и стационара в учреждениях Красного Креста, где сам долгое время работал как хирург; был постоянным консультантом лечебницы и амбулатории Харьковского медицинского общества. Ученый состоял в комитете по подготовке к 1-му Всероссийскому противораковому съезду, был одним из учредителей Общества российских хирургов, участвовал как делегат и докладчик на ежегодных Всероссийских хирургических съездах. Н.П. Тринклер организовал в Ростове-на-Дону показательный хирургический госпиталь, который стал школой подготовки высококвалифицированных хирургов для Красной армии. В 1912–1914 гг. он был председателем комиссии на государственных выпускных экзаменах в Москве, Харькове и Киеве [2].

Много времени профессор Н.П. Тринклер уделял редакционной работе, будучи соредактором ряда медицинских изданий и с 1922 года — ответственным соредактором журнала «Врачебное дело» [2]. «Цензор научной мысли» — такое имя дали ему русские врачи [9]. Николай Петрович принадлежал к тем чрезвычайно редким людям, которые отдают приоритет решению чужих проблем, даже в ущерб собственным интересам. Ученики отмечали, что

Тринклер, готовя к изданию свои клинические лекции по хирургии, не успел закончить их литературную обработку, отвлекаясь на редактирование статей, присланных во «Врачебное дело»; даже отправляясь в отпуск, он брал с собой корректуру статей, нуждавшихся в доработке и правке. Рукопись двух томов клинических лекций Н.П. Тринклера бережно хранится ныне в музее истории Харьковского национального медицинского университета.

Не раз профессора Тринклера приглашали на работу в другие университеты. Кроме предложения занять кафедру в столице Швеции Стокгольме, ему предлагали кафедру хирургии в Московском университете, в последние годы он был избран на хирургические кафедры в Краснодаре и Баку [2]. Но Н.П. Тринклер отклонил эти лестные предложения, оставшись верным ставшему ему родным Харькову.

Кроме этого согревающего сердца харьковчан патриотизма, современники отмечали многие другие привлекательные черты личности Николая Петровича. Проф. Б.Г. Пржевальский писал, что его обаяние зиждется на том, что «пациенты инстинктивно угадывают особую гуманную доброту Н.П. Тринклера, его глубокую сердечную симпатию ко всему людскому роду и его душевную готовность облегчить существование человека» [10].

Николай Петрович был исключительно отзывчивым человеком, он не мог отказать в многочисленных просьбах об операции. Проф. А.В. Мельников вспоминал, что за месяц до своей смерти Н.П. Тринклер, будучи тяжело больным, оперировал мать одного врача; ему

трудно было даже мыться к операции, сделав несколько движений щеткой, он останавливался и отдыхал, но операция была проведена с благоприятным исходом [8]. Даже на курортах, куда он выезжал крайне редко, он откликался на настоятельные просьбы и много оперировал.

Современники отмечали также необычайную скромность проф. Тринклера. Он не стремился произвести впечатление мэтра от хирургии, речь его на лекциях была проникнута скромной простотой, чуждой рисовки и стилистических ухищрений. Таким же был язык его научных произведений: простой, ясный для понимания даже не очень подготовленного читателя, но строго научный по содержанию.

Свою частную лечебницу Н.П. Тринклер сделал доступной для бедного населения города, многие нуждающиеся лечились у него бесплатно, многие обязаны ему жизнью. Сразу же после революции он передал ее в фонд государства, она стала называться Больницей Красного Креста, где он продолжал работать до конца жизни и как хирург, и как директор, сделавший ее лучшей хирургической больницей города [8]. После его смерти, по особому постановлению Совета Народных Комиссаров Украины, этой больнице было присвоено название «Народная больница им. Н.П. Тринклера» [9].

Незаурядность личности Николая Петровича проявилась и в его разносторонней одаренности. Он был не только виртуозным хирургом, преодолевавшим любые технические трудности, возникавшие во время операции, но и способным художником и прекрасным

пианистом-импровизатором. Его кисти принадлежат прекрасные пейзажи украинской, крымской и швейцарской природы. Его музыкальные импровизации высоко ценили специалисты, которые даже уговаривали его оставить хирургию и серьезно заняться музыкой [9]. Профессор Я.Я. Постоев писал: «В часы различных житейских треволнений, мелких неприятностей, которыми богата жизнь, — говорил мне неоднократно Н.П., — музыка служит для меня единственным успокаивающим средством» [4]. И.В. Кудинцев вспоминает другое высказывание Николая Петровича: «Я получаю одинаковое удовольствие от хорошего разреза, от возможности владеть кистью и создавать по желанию те или иные гармоничные созвучия» [2].

Н.П. Тринклера ценили в научном мире как ученого, большие испытывали к нему как хирургу глубокую благодарность, студенты любили его как преподавателя и считали своим старшим другом. Когда в 1924 году в Харьковском медицинском институте появились студенческие научные кружки, был создан такой кружок и на кафедре факультетской хирургии, и немолодой уже профессор Тринклер, уставший после лекций и операций, снова вечером приходил на кафедру, чтобы послушать научные доклады студентов и принять участие в их обсуждении.

Заслуги Н.П. Тринклера были высоко оценены медицинской общественностью и правительством Украины. 15 декабря 1924 года в помещении театра государственной драмы научные круги Харькова чествовали профессора В.Я. Данилевского и Н.П. Тринкле-

ра. В разделе «Хроника» журнала «Профилактическая медицина» появилась заметка об этом торжестве. Помещение театра не в состоянии было вместить всех желающих присутствовать на юбилее. Приветствия прозвучали от имени Совнаркома и Наркомздрава, которые огласил нарком здравоохранения М.Г. Гуревич, от Всеукраинского центрального исполкома, от Наркомата просвещения, от секции научных работников, студенчества и многих харьковских и иногородних научных, просветительных и общественных организаций. На заседании было оглашено, что профессора В.Я. Данилевский и Н.П. Тринклер удостоены звания «Заслуженный профессор Республики» [11]. Тогда это было почетным и чрезвычайно редким званием, в Харькове его получили старейшие и всеми уважаемые ученые, имевшие неоспоримые заслуги перед наукой и высшей школой.

В 1925 году был торжественно отпразднован 40-летний юбилей научной, врачебной и педагогической деятельности Заслуженного профессора Н.П. Тринклера. К этой дате был приурочен выход посвященного ему юбилейного сборника, статьи в который прислали крупные ученые страны, в том числе известные хирурги И.И. Греков, Н.Н. Петров, В.Н. Шапов. В журнале «Врачебное дело» помещены приветствия от редакции и учеников Тринклера. Присутствовавшие на юбилее успели сказать Николаю Петровичу прочувствованные слова уважения за тот огромный вклад в развитие хирургической науки и практики, который он внес своими трудами.

Но вскоре Н.П. Тринклеру, много лет тяжело болевшему сахарным диабетом, стало совсем плохо. Летом он уехал лечиться в Евпаторию, где внезапно 10 августа 1925 года скончался от приступа стенокардии. 14 августа его похоронили в Харькове на городском кладбище рядом с могилой его учителя В.Ф. Грубе [8]. В траурной процессии прошли за гробом известного всему Харькову хирурга представители правительства, профессора, ученики, медицинские работники, сотрудники по клинике и больницы, студенты и толпы народа, людей, которых он лечил, оперировал, возвращал к жизни [12]. Они пришли отдать последнюю дань уважения замечательному хирургу, профессору, гражданину.

Исполняя пожелания харьковчан, Совет Народных Комиссаров Украины принял решение об увековечении памяти Н.П. Тринклера. Факультетская хирургическая клиника Харьковского медицинского института (ныне Харьковского национального медицинского университета) была названа его именем. Улица, на которой находилась эта клиника, также названа улицей Тринклера [13].

В сложное нынешнее время жизнь и деятельность Николая Петровича Тринклера — пример высокой нравственности, профессионализма, бескорыстного служения людям.

Литература

1. Медицинский факультет Харьковско-го университета за первые 100 лет его существования. — Харьков, 1906.
2. Кудинцев И.В. Николай Петрович Тринклер. Биографический очерк / И.В. Ку-

динцев // Н.П. Тринклеру. Сб. в честь 40-летия науч., лечеб. и пед. деятельности. — Госиздат Украины, 1925. — С. VII–XXII.

3. Тринклер Николай Петрович // Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. Ч. III. Биограф. слов. профессоров и преподавателей. — С. 300–301.

4. Постоев Я.Я. Николай Петрович Тринклер (Воспоминания) / Я.Я. Постоев // Врачебное дело. — 1925. — №18. — С. 5.

5. Тринклер Н.П. Основы современного лечения ран / Н.П. Тринклер. — Госиздат Украины, 1926.

6. Цейтлин А.З. Жизненный путь и научная деятельность профессора Николая Петровича Тринклера / А.З. Цейтлин // Ортопедия, травматология и протезирование. — 1978. — №5. — С. 83–85.

7. Арендт А.А. Памяти проф. Н.П. Тринклера (к 30-й годовщине со дня смерти) / А.А. Арендт, М.С. Сокол // Новый хирургический архив. — 1955. — №2. — С. 87–88.

8. Лебедев А.Н. Н.П. Тринклер / А.Н. Лебедев. — Л. : Гос. изд.-во. мед. лит., 1962. — 79 с.

9. Памяти проф. Н.П. Тринклера // Врачебное дело. — 1930. — №14–15. — С. 1084–1085.

10. Пржевальский Б.Г. Н.П. Тринклер — врач и хирург // Н.П. Тринклеру. Сб. в честь 40-летия науч., лечеб. и педагог. деятельности. — Госиздат Украины, 1925. — С. XXIII–XXV.

11. Хроника // Профилактикт. медицина. — 1925. — №1. — С. 162.

12. Николай Петрович Тринклер: некролог // Врачебное дело. — 1925. — №18.

13. Галичева Н.А. Выдающийся хирург Н.П. Тринклер / Н.А. Галичева, А.Н. Горяйнова, З.П. Петрова, Л.Н. Пинчук //

Асклепий: историко-мед. журн. — 1998. — №1–2. — С. 27–29.

Джерело: Лесовой В.Н. Гордость отечественной хирургии. К 150-летию со дня рождения Заслуженного профессора Н.П. Тринклера / В.Н. Лесовой, З.П. Петрова // *Universitates. Наука и просвещение.* — 2009. — №4. — С. 52–60.

Трутенъ Нестор Иванович: Воспитанник рабфака, ученый и педагог

Ж.Н. Перцева

Нестор Иванович Трутенъ

Родился 14 марта 1903 года в с. Белоцерковка (ныне Полтавской области) в крестьянской семье. Батрачил, работал на разных работах на Полтавском сахарном заводе, а в 1923 г. поступил на рабфак при Харьковском медицинском институте. В 1931 г. окончил ХМИ, оставлен аспирантом на кафедре факультетской хирургии, но по спецнабору послан на работу в госпиталь РККА на Дальний Восток. С 1937 г. — ординатор, затем аспирант факультетской хирургической клиники Харьковского медицинского института. В 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию. С мая 1941 до 1971 г. — секретарь партийного бюро 1-го ХМИ. Исполнял обязанности директора Харьковского медицинского института с мая 1944 по декабрь 1945 года. Умер Н.И. Трутенъ 23 мая 1980 г. от ишемической болезни сердца в Харькове.

Нестор Иванович Трутенъ был в числе первых 100 рабфаковцев, которым

пришлось столкнуться с массой бытовых трудностей прежде, чем начались регулярные занятия. Вначале не было даже отдельного помещения. Это был первый прием на первом медицинском рабфаке. Наконец рабфаку предоставили весь 3-й этаж в химкорпусе института. Рабфаковцы сами устраивали общежитие, лаборатории. По воспоминаниям профессора С.Г. Генеса, бывшего в то время деканом рабфака, «все были мобилизованы, все были поставлены на ноги в поисках за кроватями, постельными принадлежностями и нательным бельем». Жили коммуной, учеба давалась трудно. В телеграмме В.И. Ленину и Г.И. Петровскому, посланной общим собранием рабфаковцев в октябре 1923 года, они называют учебу «долгой и упорной Борьбой за овладение трудных наук». Обращаясь к «старым вождям», рабфаковцы обещали «прилежно учиться... для оздоровления общества от бича человечества — болезни...».

Присутствовал на этом собрании и Нестор Трутень, который через всю жизнь пронес добрые, теплые чувства к бывшим рабфаковцам, тот дух братства и взаимопомощи, которым проникнута была вся атмосфера рабфака.

В 1926 году Нестор Иванович поступил в мединститут, учился и активно участвовал в общественной жизни. Студенты в 1926–1928 годах избирали его секретарем комсомольской организации института.

По окончании института в 1931 г. он был оставлен аспирантом на кафедре факультетской хирургии, однако в этом же году по спецнабору был послан на работу в госпиталь РККА на Дальнем Востоке.

Возвратившись на работу в факультетскую хирургическую клинику, он был сначала ординатором, а затем аспирантом. Его сразу же загрузили педагогической работой, одновременно он проявлял и большой интерес к клинической хирургии и в 1940 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «О переливании смешанной крови». Учителем своим в научной работе Н.И. Трутень вполне заслуженно считал академика В.Н. Шамова. Ученая степень кандидата медицинских наук была присуждена ему в июне 1940 года.

Уже в это время Нестор Иванович проявил себя как растущий педагог, научный работник и врач-клиницист, хорошо разбирающийся во всех сложных случаях хирургических заболеваний и владеющий оперативной техникой, самостоятельно производящий все операции.

На протяжении всего этого периода Н.И. Трутень по-прежнему проявлял

себя как активный общественник. В мае 1941 года он был избран секретарем партийного бюро 1-го Харьковского медицинского института.

Началась Великая Отечественная война. Военный период жизни и деятельности института неразрывно связан с именем Нестора Ивановича: с начала войны — секретаря партийного бюро, с мая 1944-го по декабрь 1945-го — исполняющего обязанности директора института. Вместе с предыдущим директором, А.М. Гаспаряном, он в 1941 году провожал студентов и преподавателей на фронт, готовил институт к эвакуации, отправлял эшелоны в Чкалов (ныне Оренбург), налаживал жизнь и деятельность институтского коллектива в тылу. Уехал в эвакуацию одним из последних.

В характеристике Нестора Ивановича, датированной 2 июля 1942 года, об этом сказано так: «Во время эвакуации института товарищ Трутень показал себя хорошим, спокойным организатором, сумевшим совместно с директором института провести эвакуацию настолько организованно и четко, что уже через месяц по прибытии в г. Чкалов институт проводил свою нормальную академическую, научную и лечебную работу, несмотря на целый ряд трудностей, с которыми пришлось встретиться во время организации института...». Как секретарь партийного бюро, он вникал во все вопросы жизни института и был первым помощником директора, привлекая к их решению преподавательский коллектив и комсомольцев.

В это же время Н.И. Трутень много работал в госпитале, где вместе с про-

фессором А.З. Цейтлиным занимался изучением особенностей, связанных с ранениями и травмами черепа и периферической нервной системы. Дочь Н.И. Трутеня вспоминает, что в то время она редко видела отца дома. Результатом научных исследований и практической работы явился анализ показаний оперативного вмешательства при абсцессах мозга и огнестрельных ранениях черепа. В 1943 году в Чкалове была издана также отдельная работа Н.И. Трутеня «Первая помощь при ожогах и обморожениях».

В марте 1943 года Н.И. Трутень был утвержден в ученое звание доцента по кафедре «Хирургия».

Наступил август 1943 года. От немецко-фашистских захватчиков был освобожден родной Харьков. Близилась реэвакуация. Из неофициальных данных стало известно, что два медицинских института 1-й ХМИ и 2-й ХМИ будут объединены в один. Коллектив был взволнован этим сообщением, возник целый ряд вопросов. А.М. Гаспарян и Н.И. Трутень едут в Москву, чтобы в Министерстве здравоохранения решить все проблемы. С их участием были обсуждены все возможные при объединении двух вузов ситуации, решены вопросы реэвакуации, приоритетности в кадрах, оборудовании и прочее. Из Москвы они едут в Харьков, чтобы на месте определить условия, в которых окажутся реэвакуированные институты.

В Чкалове состоялось заседание Совета 1-го ХМИ, на котором было доложено о результатах поездки. Общую оценку проделанной работы дал профессор Г.В. Фольборг: «...та работа, которую провели наши представители

Ашот Михайлович и Нестор Иванович, является в высшей степени сложной и проходила она в весьма сложной обстановке и разрешена более чем удовлетворительно... Мы видим, что наш институт сохранился как целый организм, который будет пульсом и душой будущего мединститута».

Начало 1944 года. Предрешиен перевод профессора А.М. Гаспаряна в Одессу директором мединститута. Во второй половине января группа из 16 профессоров, назначенных деканами и ведущими кафедрами объединенного Харьковского мединститута, во главе с исполняющим обязанности директора Н.И. Трутением выезжает в Харьков для подготовки всего необходимого, связанного с реэвакуацией коллективов медицинских вузов.

Оба института за время оккупации Харькова понесли огромные убытки. Только по 1-му ХМИ они составили:

— по строительству — 10 693 620 р.

— по учебно-научному оборудованию — 1 798 050 р.

Два корпуса, где до войны располагались все теоретические кафедры, были разрушены полностью. Помещения Клингородка в основном заняты госпиталями. Здания акушерско-гинекологической, глазной, детской клиник и половина факультетской терапевтической не были возвращены институту, так что в одном здании хирургической клиники находилось шесть клинических кафедр.

Здание морфокорпуса, которое до войны было построено на треть, тоже пострадало. И все-таки в южном крыле его располагались три кафедры: физики, иностранного и латинского языков.

Сложное положение кафедр усугублялось недостатком мебели: парт, стульев, табуретов, столов, шкафов.

Исключительно тяжелым было положение с аудиторным фондом. Сохранились только три аудитории: анатомическая, хирургическая и клиника оториноларингологии. Количество же студентов в группах, особенно первокурсников, достигало 300 человек. Бывали случаи, когда лекции читались в физкультурном зале, в который сносили все, на чем можно было сидеть.

Восстановительные работы были утверждены лишь в отношении реконструкции зданий (остекление, отопление, сантехника и т. п.). Выполняемость восстановительных работ за 1944–1945 год составила 30–40 % из-за отсутствия фондов на стекло, лес и другие стройматериалы. Фондами и транспортом институт обеспечен не был.

В 1945 году на научную работу было выделено 65 тысяч рублей вместо 875 в 1941 году. В таких условиях начался 1944/45 учебный год. В институте было 48 кафедр, среди заведующих кафедрами — 39 докторов наук, 5 кандидатов.

Всего же в профессорско-преподавательском коллективе состояло 42 профессора — доктора наук, 31 кандидат наук, 170 ассистентов и преподавателей.

В 1944/45 учебном году принято в институт 699 человек, выпущено 165 врачей. На трех факультетах обучалось 3 129 студентов.

Несмотря на все трудности, институт жил и работал.

В декабре 1945 года Н.И. Трутень передал обязанности директора демобилизованному из армии доценту Р. И. Шарлаю.

Нестор Иванович продолжал работу доцента на кафедре факультетской хирургии. Он был старейшим доцентом в институте, его доцентский стаж — почти 30 лет, и все эти годы он работал в одной клинике.

Профессор А.З. Цейтлин, под руководством которого долгое время работал Нестор Иванович, характеризовал его как «ценного, зрелого деятеля высшей школы, широко и глубоко эрудированного ученого и очень сильного педагога, пользующегося вполне заслуженным авторитетом среди студенчества. Его лекции вызывали живой интерес».

В послевоенные годы он усиленно разрабатывал хирургию легких, бронхов и плевры, написав большое количество работ по этим вопросам, выступив докладчиком по этим темам на 2-й Всесоюзной конференции по грудной хирургии, на Республиканском съезде хирургов УССР, в научных обществах и конференциях.

Его докторская диссертация на тему «Лечение абсцессов легкого» была им защищена в 1955 году, но не утверждена ВАКом. Причины этого остались неизвестны.

Н.И. Трутень продолжал работать, вести активную общественную деятельность до 1971 г.

Литература

1. *Очерки истории Харьковского медицинского института.* — Харьков, 1969.
2. *Личное дело Н.И. Трутеня.* — Архив ХГМУ.
3. ХОГА, ф. 1584, оп. 21, дд. 35, 51.
4. ХОГА, ф. 3304, оп. 96, дд. 2, 3, 10.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Трутень Нестор Иванович: Воспитанник рабфака, ученый и педагог / Ж.Н. Перцева // Служение Отчеству и долгу: очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В.И. Астаховой, Е.В. Астаховой. — Харьков, 2004. — С. 193–195. — Режим доступу: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3553>.

Исаак Ильич Файншмидт — яркий представитель советской профессуры 1920–1930-х годов

З.П. Петрова

Заслуженный деятель науки УССР Исаак Ильич Файншмидт имел в довоенный период широкую и заслуженную известность как организатор и директор двух научно-исследовательских

Исаак Ильич Файншмидт

учреждений: Харьковского туберкулезного института и Всеукраинского института клинической медицины. В отзывах о нем современники всегда использовали превосходную степень. Анатом академик В.П. Воробьев говорил: «Исаак Ильич — один из интереснейших умов», а физиолог академик В.Я. Данилевский считал, что «об этом прекрасном человеке можно и нужно написать целую книгу». Но неумолимое течение времени стирает в памяти потомков даже яркие и значимые события и имена. В свете исторической справедливости представляется нужным напомнить нынешней медицинской общественности об этом враче, ученом, общественном деятеле.

И.И. Файншмидт родился в г. Орле 5 (17) июня 1875 г. в семье служащего. По окончании гимназии в Харькове в 1894 г. поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который закончил в 1899 г. и остался врачом-экстерном при факультетской терапевтической клинике.

С апреля 1901 г. по октябрь 1903 г. работал волонтер-ассистентом в первой медицинской клинике Берлинского университета и одновременно слушал лекции по многим разделам внутренней медицины, обмену веществ, гематологии, патологической анатомии, биохимии, бактериологии.

После возвращения из-за границы И.И. Файншмидт избран ординатором госпитальной терапевтической клиники Харьковского университета, но, не будучи утвержден, трудился сверхштатно вплоть до мобилизации на русско-японскую войну. После демобилизации зачислен ординатором,

а затем ассистентом госпитальной терапевтической клиники Харьковского университета. С 1912 г. — старший ассистент (по совместительству) аналогичной клиники Харьковского женского медицинского института. С 1907 по 1918 г. неоднократно находился в поездках с научной целью в Германии, Австрии, Швейцарии, Бельгии и Англии, где наряду с внутренней медициной изучал методы борьбы с туберкулезом. Научные интересы его касались также санаторно-курортного дела в Крыму, на Кавказе, Прибалтике и Финляндии.

Летом 1914 г. призван в армию, где служил младшим ординатором полевого подвижного госпиталя сначала в Галиции, а затем в Харькове. В 1918 г. уволился по болезни. Будучи военнотружущим, продолжал в Харькове трудиться в обеих клиниках, правлении профсоюза военных врачей, организованного после Февральской революции 1917 г., а затем в профсоюзе врачей Харьковской губернии, консультировал в Ревкоме здравоохранения.

С образованием советской власти на Украине участвовал в формировании лечебного отдела Наркомздрава УССР и числился в нем консультантом. В 1922 г. по предложению НКЗ УССР создал Харьковский туберкулезный институт и стал его директором. В 1923 г. стал профессором и занял кафедру туберкулеза Харьковского медицинского института (ХМИ), проработав там до 1931 г. Одновременно с 1924 г. до конца жизни находился во главе факультетской терапевтической клиники ХМИ. В 1931 г. по поручению НКЗ УССР основал и возглавил Всеукраинский комплексный институт клинической

медицины, в котором совмещал обязанности заведующего терапевтическим сектором. В 1934 г. — член дирекции Всеукраинского института экспериментальной медицины и глава терапевтической клиники там же.

В 1935 г. по постановлению квалификационной комиссии НКЗ УССР ему присвоена степень доктора медицинских наук без защиты диссертации, что говорит о бесспорных научных заслугах.

Многочисленно ездил с разрешения НКЗ УССР в научные командировки в Германию, Австрию, Италию, участвовал в качестве делегата в международных конференциях по туберкулезу в Риме в 1928 г. и Варшаве в 1934 г.

Научные труды И.И. Файншмидт издавал в русских и немецких журналах; он — автор раздела о туберкулезе легких в руководстве по инфекционным болезням, вышедшем под редакцией С.И. Златогорова и Д.Д. Плетнева. Печатных публикаций у него немного (в своей автобиографии, помеченной декабрем 1939 г., т. е. незадолго до смерти, называет их число — 31, но добавляет, что им написано много рецензий, биографических заметок, статей о научных деятелях и др.). А вот научных докладов им сделано свыше 100, что типично для того времени. И.И. Файншмидт — ученый, организатор, член редакционного совета и редактор терапевтического отдела журнала «Врачебное дело», член редколлегии журнала «Борьба с туберкулезом» и журнала Украинского института экспериментальной медицины. Он также один из двух главных редакторов 6-томного руководства по туберкулезу, сотрудник

медицинской энциклопедии по отделу внутренней медицины.

Современники отмечали такие характерные черты творческого подхода И.И. Файншмидта, как беспристрастность критического анализа, строго исследовательский образ мышления, способность ясно и точно излагать мысли, большая эрудиция, честность и строгость в научных выводах. Файншмидту-клиницисту был присущ огромный талант диагноста и чуткое отношение к больным, основанное на любви к человеку. Лекции профессора всегда привлекали большую аудиторию студентов и врачей, являлись прекрасной школой клинической медицины.

Многогранная общественная деятельность Исаака Ильича началась еще на гимназической скамье, когда его привлекли к организации Харьковской общественной библиотеки. Студентом работал в воскресной школе и Харьковском обществе грамотности. И.И. Файншмидт — один из основоположников в 1912 г. харьковского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом. Деятельно участвовал в функционировании Харьковского медицинского общества (ХМО): председатель правления в 1924–1925 гг., затем в президиуме правления ХМО, председатель терапевтической секции этого общества, член правления Всероссийского общества терапевтов и оргбюро всесоюзных съездов по борьбе с туберкулезом. С 1931 по 1937 г. — председатель Украинского общества терапевтов, заместитель председателя Всесоюзного терапевтического общества. В 1939 г. он перечисляет 17 своих «постоянных общественных нагрузок». Среди них, кроме названных,

член президиума Ученого совета НКЗ УССР, председатель тубкомиссии и научно-курортного совета НКЗ УССР и тубкомиссии Харьковского облздравотдела, оргбюро Украинского фтизиатрического общества, правления Харьковского фтизиатрического общества, оргбюро IV съезда терапевтов Украины.

Многосторонняя напряженная деятельность И.И. Файншмидта оценена по достоинству. В автобиографии приводится перечень полученных им «награждений»: звание заслуженного профессора, присвоенное ему Наркомздравом УССР (март 1934), и заслуженного деятеля науки — от Совнаркома УССР (декабрь 1934), почетная грамота ЦИК Украины (декабрь 1935 г.), а также легковая машина от Совнаркома УССР и квартира от Харьковского горсовета.

Такая интенсивная работа на пределе сил не могла не сказаться на здоровье 65-летнего человека. Умер он внезапно в Киеве во время командировки 25 апреля 1940 г.

Жизненное кредо Исаака Ильича Файншмидта — «безжалостная требовательность к себе на трудовом посту». Его кипучая жизнь и даже смерть подтвердили, что это не только слова.

Джерело: Петрова З.П. Исаак Ильич Файншмидт — яркий представитель советской профессуры 1920–1930-х годов / З.П. Петрова // Медицинская профессура СССР: краткое содержание и тезисы докладов научн. конф., апрель 2010 г. / Рос. акад. мед. наук, Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию, ГОУ ВПО Московская мед. акад. им. И. М. Сеченова. — Москва: Издательский дом «Русский врач», 2010. — С. 193–196.

Один из первых в борьбе с туберкулезом

(памяти Бориса Моисеевича Хмельницкого)

Ж.Н. Перцева

Замечательный отечественный врач-фтизиатр, доктор медицинских наук, профессор Борис Моисеевич Хмельницкий родился 17 февраля 1885 года в городе Екатеринославе (ныне Днепрпетровск) в семье служащего-фармацевта. Среднее образование получил в Старобельской гимназии, которую окончил в 1903 г. В том же году он поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который смог окончить лишь в 1910 г., так как на 2 года был исключен из университета за участие в нелегальных кружках и забастовках. Об этом он сам рассказывает в своей автобиографии. Мы не знаем, в какой точно период это случилось, хотя можно предполагать, что в год первой русской революции 1905–1907 гг. Это был период, когда, проявив солидарность с борцами против самодержавия, за политические свободы, студенты Харьковского университета, в том числе и студенты-медики, признали «невозможным и морально недостойным продолжать занятия», как было сказано в резолюции одной из студенческих сходов.

Однако жизнь брала свое и, учась в университете, Борис Моисеевич женился на студентке юридического факультета Харьковского университета и в 1907 г. в молодой семье родилась дочь. Жили на собственные средства,

Борис Моисеевич Хмельницкий

чтобы содержать семью, Хмельницкому приходилось заниматься репетиторством. После окончания университета он 4 года работал ординатором госпитальной терапевтической клиники проф. К.Н. Георгиевского, однако в штат его не зачисляли по национальному признаку, и, как свидетельствует его автобиография, ему с семьей и в это время приходилось жить на средства, «зарабатываемые во время каникул и дежурствами у больных». Это не мешало ему под руководством К.Н. Георгиевского заниматься научной работой и настолько успешно, что в 1913 г. Б.М. Хмельницкий выступил на съезде терапевтов в Петербурге с докладом на тему «Арсепетиновая глюкозурия».

Когда началась Первая мировая война, он был призван в действующую армию, где до 1918 г. служил ординатором полевого подвижного госпиталя, старшим врачом санитарного поезда, врачом для поручений главного эвакопункта.

После февральской революции Б.М. Хмельницкий был откомандирован в Харьков, после Октябрьской революции некоторое время служил в госпитале Красной Армии, а затем был демобилизован, как он пишет, «для работы в советских гражданских учреждениях». Именно тогда, в 1919 г., он заинтересовался проблемой туберкулеза и вскоре был избран по конкурсу заведующим Центральным Туберкулезным Диспансером и председателем выборной организации Губернского туберкулезного совета.

Всю свою последующую жизнь он посвятил делу борьбы с туберкулезом. Работу практически надо было начинать с нуля. Для правильного планирования сети противотуберкулезных учреждений необходимо было изучить распространение туберкулеза среди различных групп населения, разработать организационные формы борьбы с этим заболеванием, определить типы учреждений и методы их работы в современных условиях. Среди энтузиастов, принявших за разрешение поставленных задач, Б.М. Хмельницкий занял одно из первых мест. Он заведовал лечебницей Харьковского отдела Всероссийской Лиги по борьбе с туберкулезом, затем последовательно и одновременно был председателем Харьковского губернского туберкулезного совета, заведующим туберкулезной секцией Губздравицы, наконец, заведующим отделом борьбы с туберкулезом Наркомздрава УССР.

В 1921 г. он становится одним из основателей Украинского института туберкулеза в Харькове. При его непосредственном участии был организован

мощный центральный противотуберкулезный диспансер в Харькове, открыто два санатория, долгое время работавших в дальнейшем в Шаровке и Репках Харьковской области. В туберкулезном институте он в течение 20 лет руководил клиникой туберкулеза взрослых, а с 1940 по 1952 г. был его директором.

В 1927 г. Б.М. Хмельницкий защитил докторскую диссертацию на тему «Смешанная инфекция при легочном туберкулезе». Он был первым, кто защитил научную работу в Туберкулезном институте, и в январе этого года коллеги преподнесли ему приветственный адрес, на серебряной пластине которого надпись: «Нашему «первенцу» Борису Моисеевичу». Далее воспроизведены подписи, среди которых ясно выделяются фамилии известных деятелей в мире борьбы с туберкулезом — И. Файншмидта, М. Цехновицера, Б. Яхниса. Адрес представлен в одной из витрин музея истории ХНМУ.

Одним из интересных фактов жизни Б.М. Хмельницкого этого периода является его знакомство с известным советским поэтом В.В. Маяковским. Это случилось в 1926 г. в Крыму, где семья Бориса Моисеевича и поэт одновременно отдыхали. Знакомству и дальнейшей дружбе с В.В. Маяковским способствовала симпатия поэта к старшей дочери Хмельницкого Наталье. Она оставила воспоминания, которые добавляют к характеристике Б.М. Хмельницкого — врача, ученого, преподавателя — новые черты. Он бывал на выступлениях В.В. Маяковского в Харькове, и дочь так пишет о его восприятии новой поэзии: «...Отец мой, далекий по профессии от поэзии (профессор-медик),

но одаренный чувством нового, живым интересом к искусству, тоже проникся глубоким эстетическим возбуждением, аплодировал вместе со всеми, требуя читать еще и еще». Владимир Владимирович не раз бывал в доме Хмельницких, а в письмах к Наталье передавал привет «ее замечательным родителям».

Основной проблемой, над которой Б.М. Хмельницкий работал в течение многих лет, является раннее выявление туберкулеза. Его монография «Ранние формы открытого легочного туберкулеза у взрослых» (1932) удостоена первой академической премии имени профессора А.Я. Штернберга. Таким образом, с полным основанием можно сказать, что Б.М. Хмельницкий был одним из основоположников учения о клинике первичного туберкулеза у взрослых.

Полученные Б.М. Хмельницким и его сотрудниками результаты стали основой для выработки методики раннего выявления туберкулеза. Для целей профилактики и изучения функциональных расстройств в целостном организме особенно важными стали исследования, касающиеся начальных изменений в организме с первых дней заражения туберкулезом. Для этой цели разработана методика исследования, начиная с «виража» туберкулиновой реакции (переход отрицательной реакции пробы Манту в положительную, не связанный с вакцинацией или ревакцинацией БЦЖ).

Обладая большой общей терапевтической подготовкой, Б.М. Хмельницкий постоянно и успешно изучал скрытые формы туберкулеза, так называемые «маски туберкулеза», и внедрил в практику общемедицин-

ских лечебных учреждений методику выявления «атипических» форм туберкулеза, протекающих под маской разнообразных заболеваний. С 1923 г. он работал на кафедре туберкулеза Харьковского медицинского института и в 1931 г. возглавил ее. Она в достаточной мере была снабжена учебными пособиями, оборудованием. Здесь Б.М. Хмельницкий проявил себя и как талантливый педагог. В 1936 г. он подготовил для студентов учебник по легочному туберкулезу. Его влияние ощутили на себе многие студенты, выбирая профессию фтизиатра. Примером может послужить выпускник ХМИ 1922 г., известный в дальнейшем специалист в этой области, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, главный терапевт Четвертого управления при МЗ СССР А.Е. Рабухин. Научная работа на кафедре под руководством Б.М. Хмельницкого главным образом была посвящена вопросам генеза и ранней диагностики легочного туберкулеза. Эти исследования позволили подвести в то время научную базу под методы своевременного выявления туберкулеза, которые были приняты Всесоюзной противотуберкулезной организацией.

В первые дни Великой Отечественной войны Б.М. Хмельницкий организовал и возглавил на базе института туберкулеза специализированный госпиталь, который стал лечебно-научным учреждением с легочным профилем для лечения раненых в грудную клетку и больных легочными заболеваниями, в том числе и туберкулезом. Он был развернут на 400 коек сначала

в Харькове, а затем в эвакуации в г. Новосибирске.

Институт-госпиталь стал методическим центром легочной хирургии в Сибири, где в течение 2,5 лет обучалось около 250 врачей. Работы по диагностике и лечению огнестрельных ранений докладывались на ряде конференций и изданы отдельным сборником «Огнестрельные ранения грудной клетки» (1943).

Институт был также фтизиатрическим центром в Сибирском военном округе по организации борьбы с туберкулезом в Красной армии. Совместно с Санитарным отделом Сибирского военного округа он занимался активным выявлением в госпиталях и воинских частях больных туберкулезом. Эта работа дала большой практический эффект, позволив провести ряд мероприятий по предупреждению распространения туберкулеза в армии. Труды по этому вопросу также были изданы институтом в форме сборника-бюллетеня, в котором содержались все инструктивно-методические материалы. Весь тираж первого и второго сборников был закуплен у института Главным санитарным управлением и Народным комиссариатом здравоохранения СССР и разверстан по госпиталям.

Вместе с тем институт в период войны не прекратил своих многолетних исследований по проблеме патогенеза туберкулеза. На «военном» материале удалось по-новому поставить вопрос о первичном заражении у взрослых. Ранее считалось, что исток болезни у взрослых связан с первичным заражением в детском возрасте. Теперь были получены результаты, которые свиде-

тельствовали, что истоки туберкулеза у взрослых лежат в очень поздней первичной инфекции в юношеском возрасте. В связи с этим были внесены коррективы в предложения по профилактическим противотуберкулезным мероприятиям. Эти работы были собраны в третий сборник — «Первичный туберкулез у взрослых».

Успешная работа Б.М. Хмельницкого в военное время была отмечена награждением его орденом Красной Звезды и двумя почетными грамотами Новосибирского областного исполнительного комитета (1942) и Военного совета Сибирского военного округа (1943), приказом по которому была объявлена благодарность всему штату института-госпиталя (1944).

Восстановление разрушенного хозяйства, лечебная работа, курсы, повышение квалификации диспансерных врачей, консультативная работа в госпиталях, восстановление противотуберкулезной сети, научная работа — вот только часть вопросов, которыми Б.М. Хмельницкий занимался, вернувшись в Харьков.

Он вел большую общественную работу, возглавлял областное научное общество фтизиатров, принимал участие в съездах, конференциях. Еще в 1953 году по заданию Минздрава СССР Б.М. Хмельницким была подготовлена работа «Понятие о компенсации и активности туберкулезного процесса», предложенная для обсуждения на совещании в Москве 18.01.1954.

«Вся врачебная деятельность Бориса Михайловича была проникнута любовью и сердечным сочувствием к больным, безграничным стремлением

помочь им возвратиться к созидательному труду. Ему всегда была присуща целеустремленность и большая принципиальность в отстаивании своих взглядов. Будучи блестящим клиницистом, Борис Михайлович всегда оставался требовательным к себе и к своим ученикам и сотрудникам, строго оберегая научную истину» — эти слова взяты нами из некролога памяти Б.М. Хмельницкого, помещенного в журнале «Проблемы туберкулеза», и они полностью отражают смысл жизни этого ученого, врача и педагога.

В 1945 г. исполнялось 60 лет со дня рождения и 35 лет врачебно-научной и педагогической деятельности заведующего кафедрой туберкулеза, профессора, доктора медицинских наук Хмельницкого Бориса Моисеевича. Этому знаменательному событию был посвящен приказ по Харьковскому медицинскому институту (20.11.1945), заканчивающийся словами: «Отмечая высокополезную работу проф. Б.М. Хмельницкого в стенах нашего института, дирекция приносит ему свои поздравления и желает ему здоровья и сил для дальнейшей такой же плодотворной работы».

Ученик Б.М. Хмельницкого профессор Ю.Д. Шульга, переведенный с кафедры внутренних болезней на кафедру туберкулеза, вспоминал: «...я продолжал учиться теперь уже у Бориса Моисеевича Хмельницкого, заслуженно признанного знатока в этой области, основоположника очень важного для фтизиатрии учения о клинике первичного туберкулеза у взрослых. Многого взял я из его знаменитых ежемесячных клинических разборов — «клинико-па-

тологоанатомических параллелей», как их называли в Институте туберкулеза. Все фтизиатры города и области обязательно принимали участие в этой школе мастерства, руководимой внешне угрюмым, но очень умным, с огромным опытом лечебной работы, широким кругозором и тонким юмором человеком. Повлиял Б.М. и на выбор темы для моей докторской диссертации. Она была посвящена изменениям почек при туберкулезе».

Ученицей Б.М. Хмельницкого в начале своей научной деятельности была и Любовь Трофимовна Малая, защитившая в 1951 г. кандидатскую диссертацию на тему «Туберкулино-диагностика в клинике внутренних болезней», очень тепло вспоминая своего учителя. В дальнейшем она стала доктором медицинских наук, профессором, академиком, Героем Украины. Многие ученики Б.М. Хмельницкого занимали кафедры в различных городах СССР. Александр Григорьевич Хоменко, например, фтизиатр-пульмонолог, стал впоследствии директором Центрального НИИ туберкулеза РАМН, академиком, заслуженным деятелем науки Российской Федерации.

Борис Моисеевич проводил и большую общественную работу в качестве председателя Харьковского областного общества фтизиатров, члена правления Харьковского медицинского общества и Всесоюзного общества фтизиатров и терапевтов.

Приказом по ХМИ от 10.01.1957 г. Б.М. Хмельницкий был уволен из института со странной, на наш взгляд, «трехэтажной» формулировкой: «в связи с плохим состоянием здоровья,

по собственному желанию, согласно поданному заявлению». Директором ХМИ в то время был доцент И.Ф. Кононенко.

Умер Б.М. Хмельницкий 17 июля 1959 г. после тяжелой непродолжительной болезни, похоронен в Харькове на 2-м городском кладбище по ул. Пушкинской.

Литература

1. Яхнис Б.Л. Тридцать пять лет деятельности проф. Б.М. Хмельницкого / Б.Л. Яхнис // Украинский туберкулезный институт. Инструктивно-методические материалы. — Харьков, 1945. — С. 60.

2. Хмельницкий Б. М. Украинский (Харьковский) туберкулезный институт в дни Отечественной войны / Б.М. Хмельницкий // Врачебное дело. — 1944.

3. Памяти Б.М. Хмельницкого // Проблемы туберкулеза. — 1959. — №8. — С. 107.

4. Хмельницька Н.Б. Зустрічі в Харкові / Н.Б. Хмельницька // Прапор. — 1963. — №9. — С. 79–81.

5. Хмельницька І.Б. «Мила й хороша Наталочко...» / І.Б. Хмельницька // Ленінська зміна. — 1983. — 9 липня.

6. Фонд музею історії ХНМУ 7/21–4.

Джерело: публікується вперше

ЧАСТИНА 3

Алешин Борис Владимирович 19.10(1.11).1901–29.09.1992

З.П. Петрова

Борис Владимирович Алешин

Видный ученый-гистолог Украины, заслуженный деятель науки УССР, лауреат Государственной премии УССР Борис Владимирович Алешин родился 19 октября 1901 г. в г. Замостье Люблинской губернии.

В 1918 г. он окончил гимназию в г. Севастополе, после чего работал санитаром, затем препаратором Севастопольской биологической станции, в 1921–1922 гг. — преподавателем в учебном отряде Черноморского флота. В 1922 г. поступил на биологический факультет Московского университета, который окончил в 1925 г. по специальности «Гистология». Был оставлен в университете в аспирантуре, закончил ее в 1929 г. Одновременно работал на Пречистенском рабочем факультете, сначала лаборантом, а затем преподавателем (1925–1931 гг.). В 1929 г. был приглашен ассистентом в Рентгеновский институт; в 1930 г. стал ассистентом кафедры гистологии 1-го Московского медицинского института, в 1932 г. был назначен и.о. доцента этой кафедры. В 1934 г. перешел на должность доцента в Московский клинический институт. В 1935 г. получил ученую степень кандидата биологических наук без защиты диссертации и в том же году защитил докторскую диссертацию, посвященную исследованиям по метаморфозу амфибий. В это же время работал в Государ-

ственном институте экспериментальной эндокринологии сначала старшим научным сотрудником (1931–1935 гг.), а с 1935 по 1937 г. — заведующим отделом морфологии.

В 1937 г. был избран заведующим кафедрой гистологии 1-го Харьковского медицинского института. В этом звании профессора Б.В. Алешин утвержден в 1938 г. В этом же году он был приглашен заведовать отделом гистофизиологии Украинского института экспериментальной эндокринологии. С 1938 г. читал курс гистологии также на биологическом факультете Харьковского университета. В 1941–1944 гг. был в эвакуации с 1-м ХМИ в г. Чкалове. Во время пребывания там вел активную борьбу с септической ангиной. В 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Б.В. Алешин награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Вернувшись в г. Харьков, Борис Владимирович продолжал руководить кафедрой гистологии Харьковского медицинского института до 1974 г. Одновременно он был заведующим отделом гистофизиологии Украинского института экспериментальной эндокринологии в г. Харькове (1944–1959 гг.).

Б.В. Алешин является автором более 200 научных работ, в том числе 6 монографий и учебников по гистологии. Разработка теоретических проблем нейроэндокринологии позволила Борису Владимировичу описать закономерности функциональной деятельности щитовидной железы и создать теорию патогенеза зубной болезни. Этим вопросам посвящены его монографии «Развитие зоба и патогенез зубной болезни» (1954 г.) и «Зобная болезнь и тиреотоксикоз» (1965 г.). Он углубленно изучал систему гипоталамус — гипофиз — щитовидная железа. Его монография «Гистофизиология гипоталамо-гипофизарной системы» (1971 г.) удостоена Государственной премии УССР в 1973 г.

Б.В. Алешин был соавтором издававшегося под редакцией профессора В.Г. Елисеева учебника по гистологии, который длительное время был основным учебником для медицинских вузов СССР и выдержал 4 издания.

Под руководством Б.В. Алешина подготовлены и успешно защищены 17 докторских и 51 кандидатская диссертация.

За Б.В. Алешиним прочно закрепилась репутация видного ученого и эрудированного педагога, чьи лекции, читавшиеся на современном уровне медицинской науки, были интересными и доходчивыми.

Умер Борис Васильевич Алешин 29 сентября 1992 г. в г. Харькове.

Литература

1. Алешин Б.В. Эндокринная система // Гистология / Под ред. Ю.И. Афанасьева, Н.А. Юриной. — 4-е изд. — Москва: Медицина, 1989. — С. 435–467.
2. Алешин Б.В., Афанасьев Ю.И., Юрина Н.А. Половая система // Там же. — С. 613–662.
3. Шеститко И.И., Мирошниченко Е.В. Борис Владимирович Алешин // Гистология як науково-практичний базис підготовки медичних кадрів. — Харків: ХДМУ, 1997. — С. 145–148.
4. Масловский С.Ю. Старейшей кафедре гистологии Украины — 130 лет // Там же. — С. 5–7.

Джерело: Петрова З.П. Алешин Борис Владимирович / З.П. Петрова // *Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова: биографический словарь* / В.И. Астахова, Е.В. Астахова, А.А. Гайков [и др.]; Харьковский гуманитарный институт «Народная украинская академия». — Харьков, 1998. — С. 20–22.

Д.Е. Альперн — выдающийся патофизиолог и педагог

В.Е. Ещенко

Вся жизнь Даниила Евсеевича Альперна (1894–1968 гг.) связана с Харьковскими университетами.

Он родился 15.12.1894 года в г. Харькове, после окончания гимназии учился на медицинском факультете

Даниил Евсеевич Альперн

Харьковского университета, где под наблюдением профессора А.В. Репрева проводил свои научные поиски. В 1921 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Материалы к физиологии и патологии мозгового придатка» и поступил на кафедру патофизиологии Харьковского медицинского института. В 1922 г. его командировали на год в Германию, в лаборатории Берлина и Кельна. В 1923 г. он на должности доцента кафедры патофизиологии и одновременно заведующий отделом патофизиологии Украинского психоневрологического института. В 1925 и 1927 г. за рубежом пополнял знания и знакомился с последними нововведениями в Германии (Гейдельберг).

В 1929 г. на основании конкурса избран руководителем кафедрой патофизиологии Харьковского медицинского института, на которой находился до конца своих дней.

Научные исследования в начале — продолжение поставленных А.В. Репре-

вым задач по определению роли гипофиза в регуляции обмена веществ, системы крови и кровообращения. Впервые установил значение одного из экстрактов гипофиза при аллергии и десенсибилизации («Гиперергия», 1936).

Затем изыскания посвящались функциям вегетативной нервной системы, в частности, ее влиянию на химизм тканей. Получил интересные факты, свидетельствующие о месте вегетативной нервной системы в протекании химических и физико-химических процессов в различных органах.

Впоследствии приступил основательно к изучению «химических факторов нервного возбуждения» в патологии. Под этим термином понимали ацетилхолин и симпатические адреналиноподобные вещества, поскольку химическая передача нервного импульса еще не всеми признавалась. Термин «медиатор» вошел в медицину позже, и сегодня его употребляют не только для обозначения посредников нервного импульса, но и для многих биологически активных веществ. Результаты обобщил в работе «Химические факторы нервного возбуждения в организме человека» (М.; 1944).

Лучше всего эти явления описывались на модели воспаления. Поэтому Д.Е. Альперн с сотрудниками в дальнейшем проявили к ее использованию особое внимание. Его материалы по проблеме воспаления заслужили высокую оценку ученых. В последние годы новые данные о патохимии воспаления подтвердили роль ацетилхолина и холинэстеразы в его развитии, а также действие гормонов (АКТГ и кортизона) на холинергические реакции в этом

процессе (Ещенко В.Е.), доказано значение дериватов нуклеинового обмена, адениннуклеотидов и нуклеозидов (АТФ, АМФ, аденозин), как медиаторов при данной патологии (Липшиц Р.У.).

Даниил Евсеевич обосновал концепцию нейрогуморальных расстройств: состояние компенсации, субкомпенсации, декомпенсации («Холинергические процессы в патологии», 1963 г.).

Д.Е. Альперн 40 лет занимал кафедру патологической физиологии, со всеми обязанностями и заботами (лекции, занятия и пр.), был блестящим лектором, педагогом. В 1938 году выпустил учебник «Патологическая физиология», а в последующем его постоянно перерабатывал и дополнял в соответствии с достижениями науки и медицины. Шестое издание увидело свет в 1965 году. Более 30 лет студенты изучали предмет по его книге, переведенной на украинский и грузинский языки. Она получила широкое распространение в государствах Восточной Европы (ГДР, Болгария, Румыния), в Китае и странах Латинской Америки, опубликована на немецком, болгарском, румынском, китайском, английском языках.

Ученый состоял членом-корреспондентом АН УССР (с 1939 г.), имел звание заслуженного деятеля науки (с 1948 г.). Д.Е. Альперн — автор более 200 научных произведений, напечатанных в СССР и за границей, из которых 8 монографий.

Даниил Евсеевич создал большую школу патофизиологов. Под его патронажем выполнено 12 докторских и 40 кандидатских диссертаций. Его ученики возглавили кафедры и отделы патофизиологии научно-исследователь-

ских институтов в Харькове, Курске, Москве, Тернополе, Донецке, Благовещенске и других городах.

Джерело: Ещенко В.Е. Д.Е. Альперн — выдающийся патофизиолог и педагог / В.Е. Ещенко // Медицинская профессура СССР : материалы международной конференции (6 июня 2013 года) / Российская академия медицинских наук, Научный совет по истории и философским проблемам медицины РАМН, НИИ истории медицины РАМН. — Москва, 2013. — С. 104–106.

Белоусов Владимир Александрович 13(25).07.1895–25.05.1971

З.П. Петрова

Член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки УССР Владимир Александрович Белоусов родился 13 июля 1895 г. в г. Курске в семье делопроизводителя казенной палаты. В 1912 г. окончил в г. Харькове гимназию и поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который закончил в 1917 г.

Преподавательскую деятельность начал в 1921 г. как ассистент детской клиники Харьковского медицинского института, в 1931 г. стал старшим ассистентом. Вскоре получил звание доцента и был избран заведующим кафедрой детских болезней Харьковского санитарно-гигиенического института, занимал эту должность с 1932 до 1934 г., когда этот институт влился в Харьковский медицинский институт. С 1934 по

Владимир Александрович Белоусов

1938 г. был доцентом детской клиники ХМИ, заведовал кафедрой педиатрии лечебного факультета. В 1935 г. утверждён в ученой степени кандидата наук без защиты диссертации. В 1937 г. защитил докторскую диссертацию «Материалы к вопросу о белковом рационе здорового и больного школьника в возрасте 8–11 лет». В 1939 г. получил степень доктора медицинских наук и звание профессора. В 1942–1944 гг. был профессором кафедры педиатрии 1-го ХМИ во время его работы в эвакуации в г. Чкалове (г. Оренбург).

По возвращении института в г. Харьков в 1944 г. избран заведующим кафедрой педиатрии педиатрического факультета, проработав в этой должности до 1965 г., до выхода на пенсию, затем до конца жизни был профессором-консультантом. Одновременно в 1944–1946 гг. Владимир Александрович был деканом педиатрического факультета, в 1946–1952 гг. — заместителем директора Харьковского медицинского ин-

ститута по учебной и научной работе. В 1956 г. он был удостоен звания заслуженного деятеля науки УССР. В 1957 г. избран членом-корреспондентом АМН СССР.

С 1967 г. В.А. Белоусов был членом методической комиссии по педиатрии Минздрава СССР, по поручению этой комиссии возглавил коллектив преподавателей педиатрических кафедр ХМИ, который разработал первую в стране программу подготовки врачей-педиатров в интернатуре.

Научные интересы его были направлены на решение наиболее актуальных проблем здравоохранения. Он изучал дизентерию у детей раннего возраста, туберкулез, ревматизм, нейроциркуляторную дистонию и другие болезни детей, разработал новые методы ранней диагностики и лечения этих заболеваний.

В.А. Белоусов — автор учебников «Детские болезни» для медицинских вузов и медицинских училищ.

Подготовка научно-педагогических кадров занимала важное место в его деятельности. Под его руководством подготовлено 7 докторских и 35 кандидатских диссертаций.

В течение 17 лет В.А. Белоусов возглавлял Харьковское общество детских врачей, был членом правления украинского научного общества детских врачей, членом ученого совета Минздрава УССР и др. Награжден орденом Ленина и Трудового Красного Знамени.

Многим поколениям харьковских студентов-медиков и сотрудникам института профессор В.А. Белоусов запомнился таким, каким он предстает перед нами в описании его ученицы

академика, профессора В.С. Приходько: «В педагогической деятельности он придавал большое значение живому слову, общению с аудиторией. При чтении лекций он умело сочетал элементы детального клинического разбора больного с теоретическими вопросами. Лекции Владимира Александровича всегда носили воспитательный характер, начиная с внешнего облика профессора: подтянутость, аккуратность, точность, и заканчивая ораторским мастерством: прекрасная, богатая красками русская речь, безупречное знание излагаемого материала, богатый опыт врача-клинициста».

Умер Владимир Александрович Белоусов 25 мая 1971 г. в г. Харькове.

Литература

1. Белоусов В.А. Учебник детских болезней: Для мед. ин-тов. — М.: Медгиз, 1963. — 399 с.

2. Белоусов В.А., Певзнер А.Д. Детские болезни: учеб. для фельдш. и акуш. отд-ний мед. училищ. — 4-е изд. — М.: Медицина, 1974. — 464 с.

3. Приходько В.С. Владимир Александрович Белоусов: К столетию со дня рождения // Вест. пробл. соврем. медицины. — X., 1995. — №2. — С. 6–10.

4. Доброгаева А.Ф., Бурых С.Н. Владимир Александрович Белоусов // Сб. науч. тр. ХМИ. — X., 1972. — Вып. 98.

5. Тур А.Ф. Белоусов Владимир Александрович // Большая медицинская энциклопедия. — 3-е изд. — М.: Сов. эн-цикл., 1976. — Т. 3. — С. 29–30.

Джерело: Петрова З.П. Белоусов Владимир Александрович // З. П. Петрова // Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова:

биографический словарь / В. И. Астахова, Е. В. Астахова, А. А. Гайков [и др.]; Харьковский гуманитарный институт «Народная украинская академия». — Харьков, 1998. — С. 93–95.

Профессор Иван Иванович Грищенко (к 100-летию со дня рождения)

Н.Г. Богдашкин, И.Ю. Кузьмина

10 ноября 1997 г. исполняется 100 лет со дня рождения заслуженного деятеля науки УССР, доктора медицинских наук, профессора Ивана Ивановича Грищенко — видного клинициста, ученого, педагога, посвятившего свою жизнь охране здоровья женщины, матери и новорожденного.

Иван Иванович Грищенко родился в с. Колыбелька, Воронежской области в семье крестьянина. После окончания с отличием в 1922 г. Харьковского медицинского института был оставлен в клинической ординатуре на кафедре акушерства и гинекологии, где проработал ассистентом, доцентом, а с 1946 по 1972 г. — заведующим кафедрой.

В годы Великой Отечественной войны И.И. Грищенко работал ведущим хирургом в военном госпитале, выполняя сложные хирургические операции.

Иван Иванович Грищенко внес большой вклад в развитие отечественной школы акушерства и гинекологии. Он первый в Украине начал изучать антропоознозные инфекции. При его участии был организован центр по изучению, выявлению и лечению таких

Иван Иванович Грищенко

заболевании, как токсоплазмоз, листериоз и цитомегалия, что способствовало значительному снижению перинатальной заболеваемости и смертности.

Профессор И.И. Грищенко возглавил изучение таких важнейших направлений акушерства, как исправление неправильных положений и предлежаний плода. По его инициативе был создан методический центр по обучению медицинских работников методам корригирующей гимнастики — исправлению неправильных положений и предлежаний плода; разработан комплекс физкультурных упражнений и усовершенствован наружный профилактический поворот плода на головку.

Будучи прекрасным хирургом и талантливым ученым, Иван Иванович уделял большое внимание восстановительной хирургии при аномалиях развития половых органов, мочеполовых и кишечных свищах и других формах патологии. Этой проблеме была посвящена его докторская диссертация.

Иван Иванович одним из первых ученых в Украине начал заниматься изоантенной несовместимостью крови матери и плода. Им впервые в нашей стране был применен метод внутриутробной диагностики гемолитической болезни путем спектрофотометрического исследования околоплодных вод, полученных при амниоцентезе.

И.И. Грищенко написано более 130 научных работ, 4 монографии, учебное пособие. Под его редакцией издано 7 сборников научных работ по акушерству и гинекологии. Он достойно представлял отечественную науку на многих международных конгрессах акушеров-гинекологов — в Австрии, Австралии, Канаде, Румынии и др., был постоянным участником съездов и конференций.

Научная и педагогическая деятельность Ивана Ивановича Грищенко сочеталась с большой общественной работой. В течение 12 лет он являлся деканом лечебного факультета, затем проректором Харьковского медицинского института по научно-исследовательской работе. Был членом редколлегии журнала «Педиатрия, акушерство и гинекология», почетным членом Всесоюзного и республиканского общества акушеров-гинекологов, заместителем председателя республиканского общества и председателем правления Харьковского общества акушеров-гинекологов. Профессор И.И. Грищенко постоянно передавал свои знания, клинический опыт и мастерство молодым врачам. Его лекции и семинарские занятия были насыщены интересными историческими и медицинскими фактами,

которые зачастую нельзя было отыскать ни в одном учебном пособии.

Иван Иванович воспитал большую плеяду ученых. Под его руководством было выполнено 7 докторских диссертаций и 52 кандидатские. Он особенно чутко, заботливо, но вместе с тем требовательно относился к молодым ученым, способствуя их профессиональному, научному и культурному росту. Его ученики работают в нашей стране и за рубежом.

И.И. Грищенко соединял в себе требовательность, принципиальность, душевную доброту, чуткость и доброжелательность. Он прекрасно разбирался в людях, объединял в себе блестящую интуицию, острую наблюдательность, конкретность и способность к научному и клиническому анализу. Профессора И.И. Грищенко заслуженно называли патриархом украинских акушеров-гинекологов. Его труд был отмечен орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, многими медалями.

Иван Иванович основал династию талантливых акушеров-гинекологов. Его сын, Валентин Иванович Грищенко, — академик НАН Украины, ученый с мировым именем; внучка, Ольга Валентиновна Грищенко, — профессор, заведующая кафедрой перинатологии и гинекологии Харьковского института усовершенствования врачей.

Иван Иванович был человеком исключительной порядочности, высокой нравственности, скромности и принципиальности. Он любил жизнь, всегда при неофициальных встречах с коллегами был душой общества, прекрасно пел, танцевал. Любил работать на даче, выращивал новые сорта фруктов и ово-

щей, за что неоднократно награждался на выставках почетными дипломами.

Ученики и последователи Ивана Ивановича чтут память и традиции своего учителя. При Харьковском научном медицинском обществе учреждена премия имени профессора И.И. Грищенко, которой награждаются лучшие доклады молодых ученых в области акушерства и гинекологии.

100-летие со дня рождения профессора Ивана Ивановича Грищенко позволяет с чувством уважения и любви вспомнить этого прекрасного человека, врача, ученого, педагога, жизнь которого была примером служения своему профессиональному долгу и заботы о людях.

Джерело: Профессор Иван Иванович Грищенко (к 100-летию со дня рождения) / Н. Г. Богдашкин, И. Ю. Кузьмина // Международный медицинский журнал [Харьков] = International Medical Journal. — 1997. — №3. — С. 100–101.

Видный социал-гигиенист

З.А. Гуревич

*Н.А. Галичева, З.П. Петрова,
В.А. Огнев*

Видный социал-гигиенист, доктор медицинских наук, профессор Зиновий Анатольевич Гуревич прошел трудовой путь от земского служащего до известного ученого в области социальной гигиены и организации здравоохранения.

Залман Нафтольевич Гуревич (такое имя досталось ему от родителей) [1, 2]

Зиновий Анатольевич Гуревич

родился 2 (14) сентября 1898 г. в городе Глухове Черниговской губернии (ныне Сумской области). Его отец по социальному положению был мещанином, основным занятием которого до революции была мелкая торговля, после революции он стал служащим. В 1913 г. З.Н. Гуревич окончил Глуховское городское трехклассное училище и с 1914 г. начал трудовую деятельность служащим в земской аптеке. В 1917 г. сдал экзамены за 6 классов гимназии и поступил в 7-й класс 6-й мужской гимназии г. Харькова, которую окончил в 1919 г. В 1919–1920 гг. работал в Прилукском (г. Прилуки Черниговской губ.) уездном отделе народного образования заведующим внешкольным отделом, затем в Москве в Центруправкоме секретарем коллегии, после чего в г. Глухове секретарем сначала уездного ревкома, затем уездного исполкома. В 1919 г. З.А. Гуревич был зачислен на медицинский факультет Московских высших курсов. В 1920–1921 гг. был политработником

(политлектором) 50-й, затем 24-й и 186-й бригады Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В 1921 г. был направлен на учебу в Харьковский медицинский институт, который окончил в 1924 г. Одновременно с учебой работал лектором Харьковской партийной школы [2]. После окончания вуза в соответствии с правилами того времени он должен был отработать установленный практический стаж, который он проходил в Харьковском медицинском институте как младший ассистент кафедры социальной гигиены. За время прохождения стажа он выполнил самостоятельную работу на тему «К вопросу о половой жизни современности (социально-гигиеническое обследование)» и защитил тезисы этой работы перед соответствующей комиссией при институте. Выполнив все требования к прохождению практического стажа, З.Н. Гуревич получил квалификацию врача, о чем ему Управлением профессионального образования наркомата просвещения УССР 1 июня 1927 г. было выдано свидетельство [2].

Работу на кафедре социальной гигиены Харьковского медицинского института З. Гуревич продолжал в должности ассистента, с 1930 г. — доцента.

Среди немногих сохранившихся в архиве ХНМУ документов Харьковского медицинского института довоенного периода найден приказ от 06.10.1931, в котором речь идет о разделении кафедры социальной гигиены на три кафедры. В том числе названа кафедра лечебно-профилактического и психоневрологического факультетов, руководителем которой назначается З. Гуревич. В распоряжении директора ХМИ

Д.С. Ловли от 15.02.1934 в связи с 10-летием кафедры социальной гигиены профессор З.А. Гуревич по-прежнему значится руководителем кафедры лечебно-профилактического факультета. Можно сделать вывод, что объединение кафедр в одну под руководством З.А. Гуревича произошло позже.

В 1933 г. квалификационная комиссия Наркомздрава УССР присвоила ему квалификацию профессора по социальной гигиене (в протоколе заседания комиссии он уже значится как З.А. Гуревич) [2]. Именно как Зиновия Анатольевича Гуревича профессора знали окружающие, начиная с этого периода.

В 1927 г. он был в двухмесячной научной командировке в Германии, в 1930–1931 гг. — в годичной командировке в Австрии и Германии [2].

В 1936 г. З.А. Гуревич защитил диссертацию «О роли наследственности и среды в этиологии позднего нейросифилиса». Центральная квалификационная комиссия 19.03.1937 утвердила защиту диссертации З.А. Гуревича и присвоила ему ученую степень доктора медицины. В 1940 г. при переаттестации Высшая аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совнаркоме СССР утвердила Гуревича Зиновия Анатольевича в ученном звании профессора по кафедре социальной гигиены [2].

Одновременно с работой на кафедре социальной гигиены З.А. Гуревич в 1928–1937 гг. работал заведующим отделением, а затем научным сотрудником 2-й неврологической клиники Центрального психоневрологического института (ныне Институт неврологии, психиатрии и наркологии НАМН Укра-

ины, г. Харьков) [1]. Позже он был научным сотрудником клиники нервных болезней ХМИ, где работал под руководством профессора А.М. Гринштейна (будущего академика АМН СССР). З.А. Гуревич опубликовал 15 научных работ по клинической неврологии [2].

В 1941–1945 гг. З.А. Гуревич заведовал кафедрой организации здравоохранения в городе Чкалове (ныне Оренбург), куда был эвакуирован 1-й Харьковский медицинский институт. Там он выполнил несколько заданий Чкаловского облздравотдела по изучению и анализу основных показателей здравоохранения Чкаловской области, состояния поликлинической помощи и работы больниц и др., предложил ряд мероприятий для улучшения работы медицинских учреждений города и области. Его работа была отмечена благодарностью Чкаловского облздравотдела. В этот период Зиновий Анатольевич был также постоянным консультантом-невропатологом военных эвакуационных госпиталей. По поручению Наркомата здравоохранения в 1945 г. он организовал кафедру нервных болезней в Чкаловском медицинском институте и возглавил ее [3].

В 1946 г. З.А. Гуревича утвердили в должности заведующего кафедрой организации здравоохранения Харьковского медицинского института [4]. В 1940–1941 и 1946–1948 гг. он по совместительству был заведующим научным отделом при заместителе директора ХМИ по научной и учебной работе.

50 лет своей жизни З.А. Гуревич отдал кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения ХМИ (1924–1974), пройдя путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой.

Здесь он завоевал научный авторитет, стал известным ученым в области социальной гигиены и организации здравоохранения.

З.А. Гуревич много сделал для улучшения преподавания социальной гигиены, оптимизации учебного процесса на кафедре. Ученым, в частности, была переработана «программа преподавания социальной гигиены в медвузах Украины» и представлена на совещании кафедр социальной гигиены, созванном по случаю десятилетия преподавания этого предмета в медицинских институтах Украины. Совещание состоялось 27 февраля 1934 г., оно собрало представителей многих кафедр, фактически превратилось в общесоюзное [3].

По предложению Н.А. Семашко (наркома здравоохранения РСФСР) З.А. Гуревич совместно с ним написал для первого издания Большой медицинской энциклопедии обстоятельную статью «Социальная гигиена» (БМЭ, т. 1, 1935), в которой дано определение социальной гигиены, кратко изложена история ее становления и развития, показаны связи социальной гигиены с другими дисциплинами, основные ее разделы.

В 1940 г. под редакцией З.А. Гуревича вышло в свет учебное пособие «Практикум по санитарной статистике», подготовленное Л.А. Абрамовичем, М.И. Каминским и П.Т. Петровым.

Профессор З.А. Гуревич участвовал в дискуссии о социальной гигиене в 1960-е гг. и настойчиво ратовал за восстановление преподавания этого предмета в медицинских вузах. В 1966 г. кафедра организации здравоохранения превратилась в кафедру социальной ги-

гиены и организации здравоохранения.

Зиновий Анатольевич пользовался уважением всех знавших его. Лекции профессора, содержательные, отличавшиеся высоким научно-методическим уровнем, изобиловавшие запоминающимися примерами, неизменно вызвали интерес студенческой аудитории. Активно участвовал З.А. Гуревич и в общественной работе. Он являлся соредктором раздела «Организация здравоохранения» 2-го издания «Большой медицинской энциклопедии» и автором ряда статей в ней, был заместителем редактора украинского республиканского сборника «Социальная гигиена, организация здравоохранения и история медицины», издававшегося в Киеве, членом редколлегии харьковского журнала «Врачебное дело». В течение многих лет избирался в правление Всесоюзного, Украинского и Харьковского научных обществ гигиенистов. Он был председателем методкома гигиенических кафедр Харьковского медицинского института, членом его Ученого совета [5].

В 1976–1983 гг. З.А. Гуревич работал в Харьковском НИИ общей и неотложной хирургии, где в соавторстве с В.Т. Зайцевым и В.Г. Почепцовым написал монографию «Желчнокаменная болезнь».

Скончался Зиновий Анатольевич Гуревич 16 сентября 1985 г. на 88-м году жизни.

Научными трудами (он является автором свыше 100 работ, среди которых 14 монографий и брошюр) З.А. Гуревич внес значительный вклад в разработку социально-гигиенических проблем коллективной жизни, исследование сердечно-сосудистых заболеваний в социаль-

но-гигиеническом аспекте.

В работе «Профессиональный труд и заболеваемость» [6], вышедшей отдельным изданием в 1927 г., З.А. Гуревич в социально-гигиеническом аспекте освещает одну из важнейших проблем коллективной жизни, а именно трудовую деятельность.

Значительное внимание уделил он изучению алкоголизма, рассматривая борьбу с ним как один из важных резервов оздоровления быта и улучшения здоровья населения. Обстоятельное социально-гигиеническое исследование этой проблемы дано в монографии З.А. Гуревича и А.З. Залевского «Алкоголизм» [7], в которой показаны сложность и многообразие причин алкоголизма, связанных с действием биологических, социальных, экономических и бытовых факторов, освещен вопрос об ущербе, который алкоголизм наносит здоровью населения и экономике, предложены пути борьбы с ним. Монография заслуженно получила высокую оценку. В предисловии к ней профессор А.И. Гейманович, директор Украинского психоневрологического института, определил ее как «социальную атаку на алкоголизм». Приведенный в ней оригинальный фактический и цифровой материал по своей полноте не имел прецедента в мировой литературе. В монографии представлены данные о потреблении алкогольных напитков в 23 странах мира, в том числе и в дореволюционной России, СССР и УССР, за период 1851–1927 гг. Многие идеи книги не утратили актуальности и в наши дни [3].

Среди опубликованных в Украине в 1920–1930-е гг. работ, посвященных изучению половой жизни различных

групп населения, самыми заметными были работы З.А. Гуревича. Результаты проведенного в 1926 г. анкетного изучения сексуальной жизни харьковских студентов были приведены в монографии З.А. Гуревича и Ф.И. Гроссера «Сучасне полове життя» [8]. Социально-гигиеническое исследование половой жизни крестьянок провели в 1928–1929 гг. З.А. Гуревич и А.И. Ворожбит. Материалы работы составили основную часть доклада З.А. Гуревича на Международном сексологическом конгрессе в Вене в 1930 г. [3]. В этом же 1930 г. вышла солидная монография З.А. Гуревича и Ф.И. Гроссера «Проблемы половой жизни» [9], в которой были освещены биологические и социальные проблемы сексуальной жизни: половой диморфизм, половое влечение, фазы полового развития и влияние на них социальной среды, начало половой жизни и ее характер, история брака и семьи, семья в современной Западной Европе, Америке и Советском Союзе, венерические болезни, регулирование деторождения и проблема народонаселения, пути оздоровления полового быта.

Не обошлось и без работ, отдавших дань сложившейся тогда конъюнктуре. Так, в 1933 г. З.А. Гуревич опубликовал монографию «Карл Маркс про медицину та гігієну». К этому же периоду относятся его статьи «Фашизация буржуазной медицины» (1932), «За большевистскую самокритику в социальной гигиене» (1933).

Причину, вызвавшую появление таких работ, понять можно. Время было тяжелое: прокатилась первая волна арестов, жертвой которых стали и врачи. В 1930 г. был арестован С.И. Златого-

ров, которого клеветнически обвинили в контрреволюционной деятельности. В 1931 г. был арестован С.В. Коршун по необоснованному обвинению в умышленном распространении инфекционных заболеваний. Оба ученых погибли в 1931 г. Об этом стало известно в Харькове, где их хорошо знали. С.В. Коршун заведовал кафедрой гигиены в Харьковском университете (1908–1917), возглавлял Бактериологический институт Харьковского медицинского общества (1908), был ректором ХМИ (1922). С.И. Златогоров был директором 1-го Украинского санитарно-бактериологического института в Харькове (1924–1929). В это время творческие работники, в том числе и ученые, вынуждены были в целях самосохранения демонстрировать преданность идеям, которые всячески насаждали власти. Понятно, что в условиях ускоренного построения социализма тематика работ З.А. Гуревича (алкоголизм, половая жизнь) перестала укладываться в установленные тогда рамки. После периода активной научной деятельности, когда одна за другой выходили его работы, он надолго замолкает.

И только в 1959 г. была опубликована его большая работа — монография «Полиомиелит и его особенности в 1955–1956 гг.», подготовленная в соавторстве с И.Ф. Кононенко.

В конце 1950-х гг. по инициативе З.А. Гуревича ведущим направлением научной работы кафедры стали социально-гигиенические исследования, посвященные сердечно-сосудистым заболеваниям. Эта работа неизменно проводилась под руководством профессора. Социально-гигиенические

проблемы сердечно-сосудистой заболеваемости были освещены в ряде статей З.А. Гуревича и его монографии «Коронарная болезнь», вышедшей двумя изданиями [10]. В основу монографии был положен анализ отечественных и зарубежных литературных источников и результатов исследований сотрудников кафедры. В книге освещены социально-гигиеническое значение коронарной болезни, причины ее возникновения, распространенность, задачи социальной гигиены в борьбе с нею, а также подвергнут критике ряд концепций возникновения коронарной болезни, выдвинутых зарубежными учеными (расовые теории, теория конституции и др.).

В 1972 г. вышла монография «Инфаркт миокарда» [11] — комплексное социально-гигиеническое и клиническое исследование. Работа явилась плодом научного содружества социал-гигиенистов (З.А. Гуревича и Н.А. Галичевой) с клиницистами (В.Г. Почепцовым и А.А. Дубинским). В монографии изложены вопросы заболеваемости инфарктом миокарда, смертности от него, причины возникновения и распространения этого заболевания, судьба заболевших, социальные основы профилактики, организация лечебно-профилактической помощи больным инфарктом миокарда в крупном городе.

Творческую активность З.А. Гуревич сохранил на долгие годы. Переступив порог 80-летия, он выступил как соавтор (вместе с В.Т. Зайцевым и В.Г. Почепцовым) монографии «Желчнокаменная болезнь» [12], вышедшей в 1979 г.

Одной из отличительных особенностей научного метода З.А. Гуревича

являлось умение работать с источниками, анализировать и обобщать данные литературы. Списки использованной им по теме отечественной литературы отличались завидной полнотой. То же можно сказать и о зарубежной литературе. В этом ему помогало знание иностранных языков, особенно хорошо он владел немецким [3].

На протяжении всей деятельности на кафедре З.А. Гуревич уделял большое внимание подготовке научных и педагогических кадров в области социальной гигиены и организации здравоохранения. К работе над диссертациями привлекались как сотрудники и аспиранты кафедры, так и работники практического здравоохранения. Под его руководством были подготовлены и защищены 5 докторских и 28 кандидатских диссертаций [3].

Деятельность профессора Гуревича неоднократно отмечалась благодарностями и премиями. Так, в постановлении Наркомздрава УССР по поводу 10-летия первой на Украине кафедры социальной гигиены нарком С.И. Канторович объявил благодарность З.А. Гуревичу «за большую работу по укреплению и дальнейшему развитию кафедры» и премировал его ценным подарком [13]. В 1939 г. ему была объявлена благодарность в приказе заместителя наркома здравоохранения СССР. В 1940 г. он был премирован как отличник 1-го ХМИ [2]. З.А. Гуревич был награжден медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд», «За трудовое отличие» [2].

Руководя кафедрой социальной гигиены в течение 40 лет, профессор Гуревич многое сделал для повышения ее престижа среди других кафедр Харь-

ковского медицинского института. Как ученый З.А. Гуревич внес заметный вклад в развитие социальной гигиены как науки и предмета преподавания.

Литература

- Петрова З.П. Гуревич Залман Нафтолийович / З.П. Петрова // *Енциклопедія сучасної України* : у 25 т. — Київ, 2004. — Т. 6. — 2006. — С. 648.
- Личное дело профессора З.А. Гуревича // *Архив ХНМУ*, 1974.
- Петрова З.П. Первые заведующие кафедрой социальной гигиены Харьковского медицинского института / З.П. Петрова // *Медицина сьогодні і завтра*. — 2003. — №3. — С. 22–28.
- Галичева Н.О. Гуревич Зіновій Анатолійович / Н.О. Галичева, З.П. Петрова // *Вчені Харківського державного медичного університету*. — Харків, 2002. — С. 134–135.
- Галичева Н.А. З.А. Гуревич — видний советський соціал-гігієніст / Н.А. Галичева, З.П. Петрова // *Советское здравоохранение*. — 1989. — №6. — С. 68–69.
- Гуревич З.А. *Профессиональный труд и заболеваемость* / З.А. Гуревич. — Харьков, 1927. — 32 с.
- Гуревич З.А. *Алкоголизм* / З.А. Гуревич, А.З. Залевский. — Харьков : Госиздат Украины, 1930. — 213 с.
- Гуревич З.А. *Сучасне полове життя* / З.А. Гуревич, Ф.И. Гроссер. — Харків : Держ видав України, 1928. — 142 с.
- Гуревич З.А. *Проблемы половой жизни* / З.А. Гуревич, Ф.И. Гроссер. — Харьков : Госиздат Украины, 1930. — 256 с.
- Гуревич З.А. *Коронарная болезнь* / З.А. Гуревич. — Киев : Здоров'я, 1963. — 183 с.; 2-е изд. — М., 1967. — 223 с.
- Инфаркт миокарда* / З.А. Гуревич, В.Г. Почепцов, А.А. Дубинский, Н.А. Галичева

// Науч. труды ХМИ. — Харьков, 1972. — Вып. 112. — 175 с.

12. Зайцев В.Т. Желчнокаменная болезнь / В.Т. Зайцев, З.А. Гуревич, В.Г. Почепцов. — Харьков : Вища школа, 1979. — 168 с.

13. Наркомздоров'я відзначив десятиріччя першої на Україні кафедри соціальної гігієни // Профілактична медицина. — 1934. — №5. — С. 64.

Джерело: Галичева Н.А. Видный социал-гигиенист З.А. Гуревич / Н. А. Галичева, З. П. Петрова, В. А. Огнев // Медицина сьогодні і завтра. — 2013. — №4. — С. 38–42.

Василий Степанович Деркач

Деркач Василий Степанович
21.12.1894(3.01.1895) —
25.05.1975

З.П. Петрова

Украинский микробиолог и иммунолог, заслуженный деятель науки УССР, член-корреспондент АМН СССР Василий Степанович Деркач родился 21 декабря 1894 г. в с. Корсунь Бахмутского уезда Екатеринославской губернии.

Окончил медицинский факультет Харьковского университета в 1917 г., после чего был направлен в действующую армию полковым врачом. С 1918 по 1932 г. работал ассистентом кафедры микробиологии Харьковского университета, затем Харьковского медицинского института, с 1932 г. возглавлял кафедру микробиологии 2-го Харьковского медицинского института. В 1938 г. Совет профессоров 2-го ХМИ постановил присвоить Василию Степановичу ученую степень кандидата меди-

цинских наук без защиты диссертации. А вскоре он защитил диссертацию «Об антигенных и иммунизирующих свойствах токсических веществ брюшнотифозных бактерий» и был утвержден в ученой степени доктора медицинских наук и в звании профессора по кафедре микробиологии. Одновременно, с 1920 г. он работал в Харьковском институте вакцин и сывороток имени И.И. Мечникова, где в 1943–1962 гг. был заместителем директора по научной работе, продолжая заведовать кафедрой микробиологии в Харьковском медицинском институте (до 1971 г.).

Василий Степанович — автор более 100 научных работ по проблемам микробиологии, иммунологии, разработке новых антибиотиков, изучению механизмов их действия. Одним из первых в СССР он начал разрабатывать проблему бактериофагии (1922 г.). Он предложил новый метод вакцинации против брюшного тифа. Им предложены два оригинальных антибиотических пре-

парата — саназин и неоцид. Благодаря широкому спектру действия, саназин эффективно применялся для санации носителей в очагах скарлатины и дифтерии, при лечении костно-суставного туберкулеза, некоторых видов сепсиса, дизентерии и других болезней. Противоопухольевый препарат неоцид был одобрен Ученым медицинским советом Минздрава СССР и применяется для симптоматического лечения некоторых форм рака. Им предложены также микробиологические методы борьбы с паратифозом пчел и с вредителями сахарной свеклы.

В 1943 г. Василий Степанович был удостоен звания заслуженного деятеля науки УССР, в 1945 г. избран членом-корреспондентом АМН СССР. Он награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Под его руководством было подготовлено 6 докторов и 55 кандидатов наук.

В.С. Деркач был экспертом Всемирной организации здравоохранения по антибиотикам, членом президиума Ученого медицинского совета Минздрава УССР, председателем Харьковского научного общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов, членом президиума Всесоюзного и Украинского обществ микробиологов, членом редколлегии журналов «Антибиотики», «Врачебное дело», «Микробиологический журнал».

Литература

1. Миленушкин Ю.И. Деркач Василий Степанович // Большая медицинская энциклопедия. — 3-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1977. — Т.7. — С. 129.

2. Дяченко С.С. Вклад члена-корреспондента АМН СССР В.С. Деркача в развитие медицинской микробиологии и учения об антибиотиках // Врачеб. дело. — 1986. — №6. — С. 119–121.

Джерело: Петрова З.П. Деркач Василий Степанович / З.П. Петрова // Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова : биографический словарь / В. И. Астахова, Е. В. Астахова, А. А. Гайков [и др.]; Харьковский гуманитарный институт «Народная украинская академия». — Харьков, 1998. — С. 226–227.

Г.Л. Дерман — выдающийся представитель советской школы патологоанатомов

В.Д. Марковский, А.Ф. Яковцова,
И.В. Сорокина, О.А. Омельченко,
Ж.Н. Перцева, М.С. Мирошниченко,
О.Н. Плитень

Выдающийся представитель харьковской школы патологоанатомов, один из ведущих патологоанатомов СССР Григорий Львович Дерман родился 13 мая 1890 года в городе Бахмуте Екатеринославской губернии (ныне Артемовск Донецкой области) в семье служащих.

В 1910 году в городе Боброве Воронежской губернии окончил гимназию с золотой медалью. В том же году поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который окончил в ноябре 1914 года (ускоренный выпуск в связи с 1-й мировой войной). Его интерес к патологической

Григорий Львович Дерман

анатомии проявился еще в студенческие годы на кафедре патологической анатомии, возглавляемой Н.Ф. Мельниковым-Разведенковым, и предопределил дальнейшее становление Г.Л. Дермана. На пятом курсе Григорий Львович за научную работу «Сравнительная оценка различных методов окраски сухих препаратов крови» Советом профессоров был удостоен золотой медали. По окончании университета, во время Первой мировой войны, был назначен младшим координатором Харьковского военного госпиталя, где работал до конца 1918 года. С 1919 по 1920 год Григорий Львович заведовал Харьковской окружной патологоанатомической лабораторией (при Красной армии). С 1916 по 1941 год Г.Л. Дерман работал в Институте лабораторной диагностики Минздрава УССР последовательно в бактериологическом, химико-микроскопическом и патологоанатомическом отделениях сначала в качестве ассистента, а затем заведующего отде-

лением и после смерти директора, профессора С.Л. Эрлиха, директором этого института. С 1919 по 1927 год работал ассистентом кафедры нормальной гистологии Харьковского медицинского института. В 1925 году был командирован в Германию для пополнения своего морфологического образования, где работал 8 месяцев в Берлинском патологическом институте (директор профессор О. Любарш). В 1928 году вторично был отправлен в Германию в научную командировку во Фрайбургский патологический институт (директор профессор Л. Ашофф).

В 1926 году Григорий Львович успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Морфология незрелых нейрогенных опухолей» и был удостоен ученой степени доктора медицинских наук. В 1930 году Григорий Львович был избран заведующим кафедрой патологической анатомии Харьковского института усовершенствования врачей, с 1932 года одновременно заведовал кафедрой II Харьковского медицинского института. В годы войны Г.Л. Дерман заведовал кафедрой патологической анатомии Ижевского медицинского института и одновременно выполнял большую прозекторскую работу в эвакогоспиталях. С 1945 по 1971 год Григорий Львович заведовал кафедрой патологической анатомии Харьковского медицинского института. С 1971 года он продолжал работать научным консультантом той же кафедры.

Профессор Г.Л. Дерман известен своим участием в ребалязамировании тела Н.И. Пирогова. 8 мая 1945 года была создана комиссия в составе профессоров А.Н. Максименкова, Р.Д. Синельникова,

Г.Л. Дермана, М.К. Даля и М.С. Спинова для ребалязамирования тела Н.И. Пирогова. С помощью патогистологической техники, которой блестяще владел Г.Л. Дерман, нужно было изучить истинное состояние различных тканей, чтобы разработать правильную технологию и тактику по реставрации и сохранению тела Н.И. Пирогова. Эту задачу Григорий Львович успешно решил.

Г.Л. Дерман возглавлял Харьковское общество патологоанатомов. Его лекции, клинико-анатомические разборы, публичные выступления и заключения по биопсиям всегда отличались неизменной глубиной и убедительностью, пробуждали в учениках стремление к совершенствованию врачебной, педагогической и научной деятельности.

По его инициативе в 60-х годах впервые на Украине был организован перинатальный центр. На базе кафедры патологической анатомии Харьковского медицинского института Григорием Львовичем был организован постоянно функционирующий Городской консультативный биопсийный центр.

Гармоническое сочетание научно-педагогической деятельности с прозекторской работой выдвинуло Г.Л. Дермана в ряды виднейших представителей советской школы патологоанатомов.

В 1959 году на базе кафедры патологической анатомии Харьковского медицинского института, возглавляемой Г.Л. Дерманом, в Харькове был проведен третий Всесоюзный съезд патологоанатомов, а в 1968 — первая научно-практическая конференция детских патологоанатомов УССР.

Его перу принадлежит более 140 научных работ, посвященных онкологии-

ческой и сердечно-сосудистой патологии, ретикуло-эндотелиальной системе, экспериментально-морфологическим исследованиям роли легких, печени и селезенки в липоидном обмене, жировой ткани у плодов и новорожденных, морфогенезу туберкулеза, алиментарно-токсической алейкемии, вопросам истории Харьковской школы патологоанатомов. В 1936 году Г.Л. Дерман опубликовал «Пособие к вскрытию трупов с элементами гистологической техники». Г.Л. Дерман изучил и описал клетки Тюрка у больных сыпным тифом, особенности морфологии желудочно-кишечного тракта при скарлатине, миоциты Аничкова при детских инфекционных болезнях; создал классификацию брюшнотифозных процессов.

Страстная преданность патологической анатомии, огромное личное обаяние Г.Л. Дермана всегда привлекали к нему учеников. Под руководством Г.Л. Дермана защищено 14 докторских и 45 кандидатских диссертаций.

Умер Г.Л. Дерман 18 ноября 1983 года в городе Харькове.

Имя Григория Львовича Дермана навсегда останется символом уважительного отношения к людям, благородного служения науке и практике с позиций классической отечественной медицины и глубокого философского понимания жизни.

Джерело: Г.Л. Дерман – выдающийся представитель советской школы патологоанатомов / В.Д. Марковский, А.Ф. Яковцова, И.В. Сорокина, О.А. Омельченко, Ж.Н. Перцева, М.С. Мирошниченко, О.Н. Плитень // Медицинская профессура СССР : материалы международной конференции, 6 июня

2013 г. / Российская академия медицинских наук, Научный совет по истории и философским проблемам медицины РАМН, ФГБУ «НИИ истории медицины» РАМН. – Москва, 2013. — С. 208–210.

Харьковские корни украинской иммунологии

Ж.Н. Перцева

...от человека остаются только одни дела его.

М. Горький

Мы с гордостью вспоминаем о достижениях ученых харьковской медицинской школы, говорим об успехах тех, кто в своё время закончил Харьковский медицинский институт, понимая, что за каждой научной и практической работой, за каждым открытием и нововведением стоят конкретные люди.

Есть и среди наших современников личности, которые посвятили себя становлению науки иммунологии на рубеже третьего тысячелетия. Мы расскажем о выпускнике Харьковского медицинского института, выдающемся ученом-практике, основателе клинической иммунологии в Украине Г. Н. Драннике.

Георгий Николаевич родился 16 марта 1941 г. в Умани, в семье кадрового военного — лётчика, погибшего на второй день войны.

В 1958 году Г.Н. Дранник поступил на лечебный факультет Харьковского медицинского института. Студенческие годы Георгия Николаевича пришлись

Георгий Николаевич Дранник

на то время, когда в стенах ХМИ трудились выдающиеся профессора — ученые и педагоги, которые внесли достойный вклад в развитие отечественной медицины: Г.Л. Дерман, А.М. Утевский, Д.Е. Альперн, И.И. Грищенко, Е.А. Попов, В.А. Белоусов, М.Н. Соловьев, Л.Т. Малая и многие другие.

В 1965 г. Г.Н. Дранник с отличием окончил институт, получив на государственном экзамене по внутренним болезням «отлично» с двумя восклицательными знаками и предложение от академика Л.Т. Малой остаться в аспирантуре на кафедре госпитальной терапии. Но на руках уже было направление на работу в Киевскую область, и он уехал из Харькова.

В 1968 г. Г. Дранник поступил в аспирантуру в НИИ заболеваний почек и мочевыводящих путей Министерства здравоохранения УССР (ныне Институт урологии АМН Украины). В это время Министерство поставило перед институтом задание: разработать и вне-

дти в практическое здравоохранение Украины пересадку почки. Молодой аспирант Г.Н. Дранник принял участие в разработке проблемы.

Вспоминая о том времени, Георгий Николаевич рассказывает о первых операциях на животных, о неудачах и малых победах, о сомнениях и раздумьях, сопровождавших принятие того или иного решения в процессе эксперимента.

Кандидатская и докторская диссертации Г.Н. Дранника были посвящены разработке проблемы трансплантационной иммунологии: изучению механизмов отторжения с помощью иммунологических методов, поиску новых иммуносупрессивных препаратов. Результаты его научных изысканий нашли применение в практике: Г.Н. Дранник стал одним из создателей новой службы — трансплантологии и трансплантационной иммунологии. В дальнейшем он принял непосредственное участие в подготовке необходимых кадров и открытии трансплантационных центров в Киеве, во Львове, Донецке, Запорожье и других городах. Он создал научную школу в области трансплантационной иммунологии: под его руководством были защищены 3 докторские и 8 кандидатских диссертаций.

В 1989 г. Г.Н. Дранник издал монографию «Иммунонефрология» и выступил ведущим соавтором целого ряда книг, в частности, «Иммунитет и инфекция при пересадке почки» (1986), «Генетические системы крови человека и болезни» (1990).

17 марта 1987 г. у президента АН УССР академика Б.Е. Патона состоялось протокольное совещание, став-

шее поистине судьбоносным в судьбе клинической иммунологии в Украине. В ходе этого совещания остро встал вопрос о необходимости создания в стране специального научно-исследовательского отдела клинической иммунологии. Эта работа была поручена Г.Н. Драннику, и уже в июле этого года Георгий Николаевич возглавил впервые созданный в Украине Республиканский межведомственный научно-исследовательский центр клинической иммунологии.

Началась напряженная и трудная деятельность по созданию республиканской службы клинической иммунологии в практическом здравоохранении. В ходе работы было установлено, что каждый третий украинец живет в состоянии вторичного иммунодефицита. Научные исследования, проведенные в Киеве еще в 1989 г., позволили обнаружить, что 700 из 1000 обследованных вроде бы здоровых киевлян жаловались на симптомы, лежащие в основе синдрома повышенной утомляемости и иммунной дисфункции. Результаты экспедиционных выездов в 5 областей Украины в 1992 г. показали, что вторичным иммунодефицитом страдают не только киевляне. А это зона риска для практически здорового человека, т.к. впоследствии иммунодефицит может проявиться и в вирусной или бактериологической инфекции, и в опухоли, и в аутоиммунной патологии. Таким образом, работа, проводимая Центром, была своевременной и особенно важной для населения страны, пострадавшей от Чернобыльской трагедии.

В 1992 г. Г.Н. Дранник становится главным специалистом Министерства

здравоохранения Украины по вопросам клинической и лабораторной иммунологии (1992–2004). За эти годы служба клинической иммунологии была не только создана, но и внедрена в практику здравоохранения.

В 1995 г. утверждается новая дисциплина — «клиническая иммунология». Г.Н. Дранник активно участвует в создании научной школы иммунологов: под его руководством защищаются 4 докторские и 17 кандидатских диссертаций по различным вопросам клинической и лабораторной иммунологии

В 1998 г. по инициативе и под руководством Георгия Николаевича был созван I Национальный конгресс по иммунологии и аллергологии, на котором принято решение о создании Украинского общества специалистов по иммунологии, аллергологии и иммунореабилитации. Первым его президентом был избран Георгий Николаевич Дранник, который и до сих пор возглавляет эту важную общественную структуру страны, но теперь уже в статусе Почетного президента. В том же году Г.Н. Дранник основал и стал главным редактором первого в Украине специализированного журнала «Иммунология и аллергология».

Георгий Николаевич вносит весомый вклад не только в преподавание, но и в пропаганду иммунологии в стране. Им подготовлены и проведены 1 Национальный симпозиум, 16 Всеукраинских и 2 Международные научно-практические конференции по актуальным вопросам клинической иммунологии и аллергологии. Особенное значение имеют организованные и проводимые Георгием Николаевичем в Украи-

не под эгидой Европейской Академии аллергологии и клинической иммунологии международные Летние школы (Summer Course) для молодых ученых, перед которыми с лекциями выступают профессора из разных стран мира.

Авторитетно его имя и в родной alma mater — Харьковском государственном (ныне национальном) медицинском университете, ученый совет которого избрал Г.Н. Дранника Почетным профессором университета.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Харьковские корни украинской иммунологии : [о Георгии Николаевиче Драннике] / Ж.Н. Перцева // Время Института здоровья : газета. — 2008. — Ноябрь (№1). — С. 6. — Режим доступа : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/668>.

Быть хорошим врачом

Ж.М. Перцева

В текущем году исполнится 90 лет со дня рождения Г.И. Дуденко — хирурга, доктора медицинских наук, профессора, ветерана Великой Отечественной войны — участника боевых действий.

Григорий Иванович родился 18 июля 1924 г. в крестьянской семье в с. Бобровник Зеньковского района Полтавской области. Начавшаяся война застала его в старшем классе школы, откуда он добровольцем ушел на фронт. Рядовым разведчиком в составе 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов он участвовал в боях на территории нашей страны, а также в освобождении Молдавии, Ру-

мынии, Польши, Чехословакии, Германии. Служба разведчика, казалось бы, не слишком заметная, имела большое значение для организации правильных боевых действий. И в жару, и в холод разведчики уходили за линию фронта, чтобы узнать планы врага, чтобы добыть очередного языка. Григорий Иванович скупко рассказывал о боевых буднях, но одно из его повествований о том, как однажды поздней осенью он почти двое суток под непрекращающимся дождем ждал возможности взять «языка», навсегда врезался в мою память. Дважды Григорий Иванович был ранен. Второе ранение случилось почти в конце войны, но он всегда возвращался в свой полк, к своим фронтовым товарищам. И хотя мы многого не знаем из его фронтовой жизни, о том, что она была успешна, свидетельствуют его военные награды: Орден Славы III степени и медаль «За отвагу». После окончания войны служба его продолжалась во Львовском военном округе, откуда он был демобилизован лишь в марте 1947 г.

И уже в августе этого года началась его студенческая жизнь в Харьковском медицинском институте. Учиться было тяжело: молодым здоровым парням не хватало еды, ощущалась недостаточная учебная подготовка. Но студент Дуденко был настойчив в освоении знаний и целеустремлен в решении поставленной перед собой задачи — стать хорошим врачом. В дальнейшем он с благодарностью вспоминал своих учителей — известных в стране хирургов: Б.Е. Панкратьева, Т.И. Тихонову, М.М. Левина. Окончив институт в 1953 г., он поступил в клиническую

Григорий Иванович Дуденко

ординатуру по кафедре госпитальной хирургии, здесь же стал ассистентом, затем на кафедре общей хирургии работал доцентом и в 1968 г. был избран ее заведующим. В 1974 г. Григорий Иванович защитил докторскую диссертацию.

Основными направлениями научной работы руководимого им коллектива стали неотложная хирургия груди и живота, хирургия органов пищеварения, сосудистая и эндолимфатическая, проблемы последствий хирургического лечения язвенной болезни с применением ваготомии, внедрение новых технологий в хирургии и др. Г.И. Дуденко стал автором первой в стране монографии «Последствия ваготомии» (1987), затем появились труды «Неотложная хирургия органов брюшной полости» (1989), «Острый гнойный перитонит» (1997), «Экстренная лапароскопия в неотложной хирургии» (1999) и др. Григорий Иванович впервые описал особенную форму язвенной болезни

с многочисленным язвенным процессом желудка и двенадцатиперстной кишки, им разработаны и внедрены в практику новые способы хирургического лечения этой формы язвенной болезни. В соавторстве с коллегами им был издан первый в Украине учебник «Общая хирургия» в 2 частях (1991). За изобретение хирургического скальпеля и разработку нового способа эпифасциальной коммуникантотомии при лечении варикозного расширения вен нижних конечностей Г.И. Дуденко в 1989 г. получил две медали ВДНХ СССР — серебряную и бронзовую.

Как научный деятель Г.И. Дуденко был широко известен в Украине, в странах СНГ и дальнего зарубежья. Он создал свою научную школу, под его руководством подготовлены и защищены 3 докторских и 47 кандидатских диссертаций. Он автор 31 изобретения, 463 научных работ, 14 монографий и пособий.

В 1990 г. Г.И. Дуденко был удостоен почетного звания заслуженного деятеля науки УССР.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Быть хорошим врачом: [к 90-летию Г.И. Дуденко] / Ж. Н. Перцева // Медичний університет. — 2014. — 25 червня (№ 13/14). — С. 11. — Режим доступу: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/8621>.

Василий Михайлович Жаботинский — один из основателей санитарно- эпидемиологической службы в СССР

*И.В. Завгородний, Д.П. Перцев,
Н.А. Сидоренко*

В.М. Жаботинский, потомственный врач, родился 28.09 (10.10) 1895 г. в Петербурге. Детство его прошло в с. Дудино Козельского уезда Калужской губернии, где отец Василия Михайловича заведовал земским врачебным участком. В 1913 г. он окончил бердянскую гимназию, после чего 2 года учился в Психоневрологическом институте в Петрограде и в 1915 г. перевелся на медицинский факультет Харьковского университета. Будучи студентом V курса, в 1919–1920 гг., служил ординатором инфекционного госпиталя 13-й армии, которым командовал его отец.

После университета с 1921 г. В.М. Жаботинский жил в г. Запорожье, где более 2 лет работал врачом санитарно-эпидемиологического отдела, затем еще в течение года возглавлял такой же отдел в г. Бердянске. С 1924 г. он — санитарный врач Харьковского сельского, затем Дергачевского районов, с 1925 г. — окружной санитарный врач в Харькове, и с 1933 г. руководитель отдела жилищно-коммунальной санитарии в Народном комиссариате охраны здоровья УССР.

К этому периоду относится его знакомство с известным деятелем санитарно-гигиенической службы того времени Марзеевым А.Н., с которым в дальнейшем его связывала долгая и верная друж-

Василий Михайлович Жаботинский

ба. Совместно они с 1931 г. создавали Украинский институт коммунальной гигиены (ныне Институт гигиены и медицинской экологии Национальной академии медицинских наук Украины, г. Киев), где Василий Михайлович начал научным сотрудником.

Заслуга В.М. Жаботинского на сложном этапе 20–30-х годов прошлого столетия состояла в разработке организационных положений деятельности санитарно-бактериологических лабораторий и нормативно-методической базы санитарной сети. Вместе с А.Н. Марзеевым написаны такие важные документы, как «Положение о санэпидотделе Окринспектуры здравоохранения», «Положение о районном санитарном Совете при райисполкоме», «Положение о санитарных врачах в округе», «Положение об окружном санитарном враче и окружном эпизомиологе» и др.

С 1934 г., после передислокации Наркомздрава УССР в г. Киев, Василий

Михайлович занимается только наукой и преподаванием на кафедре коммунальной гигиены Харьковского медицинского института. Во время войны находился в эвакуации в г. Чкалове (ныне Оренбург) вместе с институтом. В 1943 г. его вызвали в Наркомздрав УССР в освобожденный Харьков, где в течение года выполнял обязанности старшего государственного инспектора и вскоре занял кафедру коммунальной гигиены ХМИ (1943–1973), был уполномоченным республиканской чрезвычайной противоэпидемической комиссии по Донбассу.

В 1946 г. В.М. Жаботинский становится соавтором А.Н. Марзеева в учебнике «Коммунальная гигиена» для студентов медицинских институтов, который увидел свет в 1951 г., а затем переиздавался трижды, переведен на польский и китайский языки и до сих пор остается ценным пособием для современных студентов.

В 1949 г. ученый защитил докторскую диссертацию на тему «Санитарная характеристика промышленных сточных вод Донбасса и Приднепровья, их классификация и условия выпуска в водоем», вскоре ему присвоили звание профессора. В это же время Василий Михайлович принимал участие в конструировании гигиенических основ Генеральной схемы водоснабжения и канализации Донбасса и проекта гигиенических положений к прогнозу развития и планировки г. Харькова.

Еще до войны сотрудники его кафедры подготовили «Гигиеническое обоснование проектов благоустройства и реконструкции курортов Украины». Этот труд впоследствии использовался

курортными управлениями Украины и Гипроградом в просчете развития городов-курортов. Важное место в делах кафедры В.М. Жаботинского отводилось также исследованиям, связанным с возведением жилья, застройкой и реконструкцией. Общественным признанием важности этой работы явилось избрание профессора членом Союза архитекторов СССР (1969), чем он очень гордился.

На протяжении 30-летнего пребывания на кафедре предложил вместе с ведомым коллективом более 60 гигиенических нормативов вредных химических соединений в воде водоемов. Ему принадлежит более 100 научных публикаций главным образом по гигиеническому нормированию веществ промышленной химии в природных водах.

Ученый состоял членом республиканской проблемной комиссии, редакционного совета журнала «Гигиена и санитария», областного градостроительного совета, Ученого совета «Укрводгео» и других организаций. С 1973 г. он научный консультант Всесоюзного научно-исследовательского института по охране вод.

Василий Михайлович был внимательным и заботливым учителем, большим книголюбом, оставившим кафедре значительную часть своей библиотеки. Не менее привлекательная черта характера для окружающих — его склонность к путешествиям по большим рекам и озерам Сибири.

Умер В.М. Жаботинский 21 декабря 1983 г., похоронен в г. Харькове.

Джерело: Завгородний И.В. Василий Михайлович Жаботинский — один из основа-

телей санитарно-эпидемиологической службы в СССР / И. В. Завгородний, Д. П. Перцев, Н. А. Сидоренко // Медицинская профессура СССР : материалы международной конференции, посвященной памяти Андрея Михайловича Сточика, 22 мая 2015 г. / Федеральное агентство научных организаций, Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко. — Москва, 2015. — С. 100–102.

Задорожный Борис Акимович: Человек неисчерпаемой энергии

З.П. Петрова

Родился 11 июня 1923 года в г. Ахтырка Богодуховского уезда Харьковской губернии в семье служащих. Среднюю школу окончил в Ахтырке в июне 1941 г. и был призван в армию. Был курсантом Харьковского авиаучилища в Рогани, затем Канской авиашколы в Красноярском крае, после чего переведен в Новосибирское пехотное училище. Воевал на Донском фронте, был помощником командира взвода стрелкового полка. В 1942 г. получил тяжелое ранение, шесть месяцев лечился в эвакогоспитале в Саратове. С мая по декабрь 1943 г. был инструктором всеобуча Ровенского РВК Саратовской области, затем до октября 1945 г. служил в запасном стрелковом полку комсогом батальона в Саратовской области.

В ноябре 1945 г. Борис Акимович поступил в Харьковский медицинский институт, окончил его в 1951 г. и был

Борис Акимович Задорожный

зачислен клиническим ординатором на кафедру кожно-венерических болезней. В 1952–1956 гг. работал ассистентом этой кафедры. Защитил в 1955 г. кандидатскую диссертацию «Экспериментальные и клинические наблюдения при лечении пиодермии саназином», стал доцентом, одновременно исполняя обязанности заместителя директора ХМИ по науке.

С февраля 1957 по август 1959 г. Б.А. Задорожный работал директором Украинского научно-исследовательского института дерматологии и венерологии.

С августа 1959 до ноября 1975 г. Б.А. Задорожный занимал должность директора Харьковского медицинского института. С 1966 до 1993 года одновременно заведовал кафедрой кожных и венерических болезней ХМИ.

Защитил в декабре 1966 г. докторскую диссертацию «Материалы к изучению лучевых поражений кожи», в 1967 г. был утвержден в ученой степени доктора

медицинских наук и звании профессора по кафедре «Кожные и венерические болезни».

Харьковский медицинский институт за период руководства профессором Б.А. Задорожным превратился в один из ведущих медицинских вузов Советского Союза. В 1965 году он был переведен в подчинение Министерства здравоохранения СССР. В 1967 году Харьковский медицинский институт в числе четырех медицинских вузов страны начал проводить последипломное обучение выпускников лечебного и педиатрического факультетов в интернатуре. Обобщение и анализ положительного опыта обучения врачей в интернатуре позволили ввести с 1971 года эту систему подготовки выпускников во всех медицинских вузах СССР.

В 1968 году Харьковскому медицинскому институту была поручена апробация новой формы обучения преддипломной специализации (субординатуры) на лечебном факультете по терапии, хирургии, акушерству с гинекологией и на педиатрическом факультете по педиатрии с детскими инфекционными болезнями и детской хирургии. Благодаря специализации в субординатуре повысилась теоретическая подготовка студентов, они овладели современными методами диагностики и лечения больных. Накопленный институтом опыт позволил Министерству здравоохранения СССР провести в 1971 году на базе Харьковского медицинского института 1-ю Всесоюзную учебно-методическую конференцию, посвященную первичной специализации в субординатуре. Работа коллектива

института по обучению субординаторов получила высокую оценку.

В июне 1973 года на базе Харьковского медицинского института Министерство здравоохранения СССР провело совещание ректоров и деканов вузов и директоров медицинских училищ по вопросу подготовки медицинских кадров в СССР из числа граждан зарубежных государств. Выбор места проведения совещания не был случайным. Харьковский медицинский институт, начавший подготовку зарубежных специалистов с 1951 года, накопил большой и ценный опыт в этой области. За хорошую организацию и проведение совещания приказом по МЗ СССР была объявлена благодарность ректору института Б.А. Задорожному, проректору по учебной работе А.Я. Цыганенко, проректору по научной работе В.И. Грищенко и др.

В приказе Министерства здравоохранения СССР от 8 июня 1973 года, в связи с 50-летием со дня рождения и более чем 20-летием научно-педагогической и общественной деятельности, подписанном министром Б.В. Петровским, Борису Акимовичу Задорожному была объявлена благодарность и дана высокая оценка его разносторонней деятельности: «Как ректор института, профессор Задорожный Б.А. проявил себя принципиальным и серьезным руководителем коллектива преподавателей и студентов. Будучи ректором Харьковского медицинского института, добился укомплектования кафедр института квалифицированными научными работниками. Организаторскую работу по подготовке научных и врачебных кадров профессор Б.А. Задорожный по-

стоянно сочетает с большой педагогической и научной деятельностью...».

За заслуги перед Родиной Б.А. Задорожный был награжден орденами «Знак Почета» (1961), Трудового Красного Знамени (1966), Октябрьской революции (1971), Отечественной войны 1-й степени (1985), 9 медалями, знаком «Отличнику здравоохранения» (1955), Почетной грамотой Верховного Совета УССР (1984).

В 1969 году Б.А. Задорожный был избран почетным доктором Познанской медицинской академии (Польша).

По свидетельству учеников и сотрудников по кафедре профессора А.М. Дащюка и доцента В.А. Чипиженко, «Борис Акимович был в жизни чрезвычайно яркой, неординарной личностью. Огромный опыт клинициста, талант ученого-новатора, мастерство педагога и лектора органично соединялись в нем с выдающимися организаторскими способностями и неисчерпаемой энергией. Бориса Акимовича всегда отличала высокообразованная требовательность к себе и ко всем, кто его окружал, ответственность за принятые решения. Он практически всегда достигал осуществления того, что задумал.

Вместе с тем Борису Акимовичу была свойственна высокая духовная организация, настоящая интеллигентность. Художественная литература и история, живопись и театр, краеведение и охота — вот далеко не полное перечисление его внеслужебных интересов. При этом Борис Акимович был остроумным интересным рассказчиком, душой любой компании. Через всю его жизнь красной нитью проходила любовь к родной земле, к Украине».

Борис Акимович — автор более 150 научных работ по актуальным проблемам дерматовенерологии, в том числе 7 монографий: «Лучевые поражения кожи» (1966, в соавторстве), «Псориаз» (1973), «Защитные средства для кожи» (1975, в соавторстве), «Уретриты» (1978, в соавторстве), «Псориаз» (1983), «Криотерапия в дерматологии» (1985), «Контактные инфекции, передающиеся половым путем» (1988, в соавторстве), а также «Справочника по дерматовенерологии» (1996, в соавторстве), руководства «Работа медсестры и уход за больными кожными и венерическими заболеваниями» (1988, в соавторстве), научно-популярной брошюры «Что треба знати про гонорею» (1981, 1984). Ему также принадлежит 5 авторских свидетельств на изобретения.

Благодаря актуальности и научной ценности результатов научных исследований, которые проводились Б.А. Задорожным, его доклады включались в программу всесоюзных и украинских съездов дерматовенерологов, а также международных конгрессов: Польша (1969, 1979), Италия (1971), Дания (1972), ГДР (1972, 1975, 1984), Чехословакия (1983).

Своим богатым научным опытом Борис Акимович щедро делился с учениками. Под его руководством было подготовлено 6 докторов и 23 кандидата наук.

Кроме плодотворной руководящей, педагогической, научной и лечебной деятельности, Б.А. Задорожный активно участвовал в общественной жизни института, города, страны.

На протяжении ряда лет он был заместителем председателя Всесоюзного

и Украинского обществ дерматовенерологов, редактором отдела дерматологии Большой медицинской энциклопедии, членом редакционных советов журналов «Вестник дерматологии и венерологии» и «Врачебное дело». Состоял членом Харьковского обкома профсоюза медицинских работников, а также членом президиума Харьковского областного общества «Знание».

18 октября 1993 года Борис Акимович Задорожный внезапно умер. Он оставил по себе научную школу и благодарную память у всех, кто его знал.

Литература

1. Петрова З.П. Задорожный Борис Акимович / З. П. Петрова // *Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова* / З.П. Петрова. — Харьков : Глобус, 1998. — С. 269–270.

2. Дащук А.М. Задорожный Борис Акимович / А.М. Дащук, В.А. Чипиженко // *Видатні вчені Харківського державного медичного університету*. — Харків, 2002.

Джерело: Петрова З.П. Задорожный Борис Акимович: Человек неисчерпаемой энергии / З. П. Петрова // Служение Отечеству и долгу: Очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В. И. Астаховой, Е.В. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА : Золотые страницы, 2004. — С. 20–202.

Владимир Терентьевич Зайцев — немеркнущая звезда харьковской хирургической орбиты

В. Бойко, И. Тарабан, Ю. Виленский

Владимир Терентьевич Зайцев — выдающийся хирург, один из самых выдающихся представителей харьковской хирургической школы. Прекрасный педагог и известный ученый, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственной премии Украины, он в течение 25 лет возглавлял Харьковский НИИ общей и неотложной хирургии и 30 лет — кафедру госпитальной хирургии Харьковского национального медицинского университета.

Владимир Зайцев родился 5 марта 1930 г. в Харькове в рабочей семье. В 1948 г. поступил на лечебный факультет Харьковского медицинского института, который в 1954-м закончил с отличием, а затем прошел путь от клинического ординатора до заведующего хирургической кафедрой.

Важной вехой на пути становления врача-хирурга, блестяще владевшего всеми методами оперативных вмешательств на органах грудной и брюшной полостей, стала работа в качестве ассистента (1961–1969), а затем — доцента кафедры торакоабдоминальной хирургии Украинского института усовершенствования врачей (Харьков), которым в этот период руководил академик А.А. Шалимов.

Несомненно, это была непревзойденная школа овладения хирургическим мастерством под непосредственным ру-

Владимир Терентьевич Зайцев

ководством профессора А. Шалимова, очень важная для будущего врача-курсанта. Александр Алексеевич, образно говоря, не учил новичка «плавать», продвижение его вперед целиком зависело от качеств волонтера, силы тяготения к хирургии. Естественно, что не все выдерживали такой стиль и темп, многие отсеивались и при этом без административных мер со стороны А. Шалимова. Именно в таких достаточно суровых условиях и складывались его школы, где встали на крыло воистину выдающиеся хирурги и ученые, такие как профессор В. Саенко, И. Сухарев, Ю. Лившиц, Б. Тодуров, В. Мишалов, Д. Кривченя, М. Ничитайло, А. Радзиховский. Прецедент с В. Зайцевым, пожалуй, особый: он стал «первой скрипкой» в оркестре А. Шалимова.

Природный талант, постоянное стремление к совершенствованию позволили Владимиру Терентьевичу Зайцеву быстро обрести признание высококвалифицированного хирур-

га. В 1963 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию под руководством профессора А.А. Шалимова на тему: «Кислород крови при внутривенном переливании крови и введении кровезаменяющих жидкостей в хирургии», а через два года стал доцентом той же кафедры. Следует подчеркнуть, что эта работа на стыке ургентной трансфузиологии, биохимии и физиологии была защищена по итогам девятилетнего хирургического опыта, в обстановке каждодневной огромной нагрузки, что свойственно для крупных хирургов-практиков.

В 1969 г. В.Т. Зайцев был избран по конкурсу заведующим кафедрой факультетско-госпитальной хирургии педиатрического факультета Харьковского государственного медицинского института, а в 1970-м — заведующим кафедрой госпитальной хирургии лечебного факультета. Ему тридцать девять лет, и это фактически оптимальный и вполне перспективный возраст для заведующего хирургической кафедрой.

В марте 1974 г. В.Т. Зайцев защитил докторскую диссертацию на тему: «Выбор метода оперативного лечения язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки» и был назначен директором Харьковского НИИ общей и неотложной хирургии МЗ Украины (при этом оставаясь заведующим кафедрой госпитальной хирургии). В своей работе Владимир Терентьевич фактически суммировал и детализировал органосохраняющие концепции А.А. Шалимова в хирургической гастроэнтерологии, обогатив и развив их на основе двадцатилетнего опыта. Подчер-

кнем, что с этого времени новое, теперь киевское, грандиозное шалимовское детище — НИИ клинической и экспериментальной хирургии, и харьковский его первенец долгие годы развивались на одном уровне. Основными направлениями деятельности коллектива института, руководимого профессором В.Т. Зайцевым, были травматический шок и политравма, ожоговая болезнь, разработка и усовершенствование методов оказания помощи больным с хирургической инфекцией (перитонит, сепсис, гнойная рана, кишечный свищ), хирургическое лечение осложненной язвенной болезни, заболеваний печени, внепеченочных желчных протоков и поджелудочной железы, острых заболеваний сердечно-сосудистой системы, вопросы организации и оптимизации неотложной хирургической помощи населению.

Владимир Терентьевич Зайцев, его ученики и коллеги внесли весомый вклад в решение важнейших проблем хирургии, институт под руководством ученого стал главным в Украине по вопросам неотложной хирургической помощи. Этому способствовало создание научно-производственного объединения «Хирургия» в составе института, больницы скорой помощи и размещение на базе этих учреждений хирургических кафедр Харьковского медицинского института и Института усовершенствования врачей (ныне Харьковская медицинская академия последипломного образования). При непосредственном участии профессора В. Зайцева созданы центры по лечению острых желудочно-кишечных кровотечений, шока и политравмы, за-

болеваній печени і жєлчных путей, гнойной хирургической инфекции, миастении, нарушений сердечного ритма и др.

Заслуги ученого в развитии отечественной хирургии были высоко оценены государством: в 1983 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники УССР». В 1990-м Владимир Терентьевич стал лауреатом Государственной премии УССР в области науки и техники за цикл работ «Разработка, теоретическое обоснование и клиническое внедрение новых органосохраняющих методов хирургического лечения кровоточащих язв желудка и двенадцатиперстной кишки». В 1995 г. В.Т. Зайцев был избран академиком Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

В.Т. Зайцев — автор более 700 печатных трудов, в том числе 32 монографий и 3 учебных пособий, 59 авторских свидетельств и патентов. Под его руководством защищены 17 докторских и 61 кандидатская диссертация. Много нововведений в хирургическую практику, предложенных непосредственно Владимиром Терентьевичем и его учениками, были широко внедрены в нашей стране и за ее пределами. Большинство монографий В.Т. Зайцева и сегодня являются руководством в практической работе хирургов. Среди них — «Клиника, диагностика и лечение травмы грудной клетки, ее органов и сосудов» (1984), «Неотложная хирургия брюшной полости» (1989), «Хірургічна тактика і лікування хворих з кровотечами з пенетруючих пілородуоденальних виразок» (1992) и др.

Новации нашли продолжение в инициативах института под руководством преемников В.Т. Зайцева, в начальный период работы которых институт вошел в состав НАМН Украины. Это, в частности, новые варианты органосохраняющих операций при кровоточивых язвах желудка и двенадцатиперстной кишки, способ лечения осложнений портальной гипертензии с использованием рентгеноэндоваскулярных методов, методика интубации кишечника зондами собственной конструкции, инструменты и приспособления для реинфузии крови.

Медицинская общественность Украины знала Владимира Терентьевича Зайцева как заместителя председателя Научного общества хирургов Украины, председателя Харьковского областного общества хирургов, главного редактора межведомственного сборника «Общая и неотложная хирургия», члена редколлегии журнала «Клінічна хірургія», эксперта ВАК Украины и неизменного члена проблемных комиссий по хирургии в УССР и бывшем СССР. Он был членом Международного общества европейских хирургов.

Это был блестящий разносторонний хирург, успешно оперировавший на сердце, легких, средостении, органах брюшной полости (им было выполнено свыше 10 000 операций!) и вернувший к жизни тысячи пациентов, которые будут помнить всю жизнь руки «хирурга от Бога».

Много лет академик В.Т. Зайцев входил в состав специализированного хирургического совета по защите диссертаций при Харьковском медицинском университете, он дал дорогу многим

ученым-хирургам, объективно оппонировав и рецензируя их диссертационные работы. Многочисленные студенты, аспиранты, клинические ординаторы, докторанты и магистранты в нашей стране и за рубежом с благодарностью помнят наставления своего мудрого учителя и высоко ценят его оптимизм и человечность. Незабываемые выступления и лекции принесли профессору Зайцеву заслуженную славу и авторитет замечательного педагога-лектора. Под его руководством на протяжении многих лет активно работал студенческий научный кружок, воспитавший множество будущих хирургов различных направлений.

За свой самоотверженный труд хирурга, ученого, педагога В.Т. Зайцев был удостоен государственных наград: дважды — ордена Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд», юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия Владимира Ильича Ленина», почетными знаками «Отличнику здравоохранения», «За отличные успехи в работе». Ему была вручена Почетная грамота Президиума Верховного Совета УССР.

27 июля 1999 года родные и близкие, коллеги, друзья, общественность были потрясены трагическим событием — перестало биться сердце Владимира Терентьевича Зайцева. Украинская хирургия понесла невосполнимую утрату. Похоронен академик В.Т. Зайцев в родном городе, на аллее почетных харьковчан. Светлый образ Владимира Терентьевича Зайцева навсегда останется в сердцах его соратников, учеников и многих тысяч спасенных им больных.

Его помнят «Институт общей и неотложной хирургии НАМН Украины», Харьковский национальный медицинский университет, Ассоциация хирургов Харьковской области. В этом году в начале весны хирургический мир отметил 80-летие со дня рождения В.Т. Зайцева. Время отвело ему короткий срок земного бытия, В. Зайцев ушел в вечность, в сущности, в середине пути. Так, очевидно, было predetermined...

Память о В.Т. Зайцеве в мире — это институт, которому он отдал более двух десятилетий, необыкновенных по продуктивности, его ученики, изобретения, печатные труды. И, конечно же, десять тысяч операций, линия мужественных поединков за жизнь! Вот почему эти строки в журнале «Хірургія України», посвященные одному из фундаторов нынешних возможностей в хирургии, мы просим рассматривать как оду в честь Владимира Зайцева. Он был предназначен для самого важного дела на земле — возвращения жизни — и достойно творил его.

Джерело: Бойко В. Владимир Терентьевич Зайцев — немеркнущая звезда Харьковской хирургической орбиты / В. Бойко, И. Тарабан, Ю. Виленский // Хірургія України. — 2010. — №2. — С. 122-124.

Н.А. Касьян — пример служения клятве Гиппократата

(к 75-летию со дня рождения)

Ж.Н. Перцева

За более чем 200 лет своего существования Харьковский национальный медицинский университет выпустил тысячи и тысячи выпускников, многие из которых впоследствии стали выдающимися врачами, учеными, государственными и общественными деятелями, оставившими яркий след в истории медицины. Но есть среди них уникальный человек, известнейший врач современности, слава которого шагнула далеко за пределы нашей страны — это Николай Андреевич Касьян. К сожалению, сам он уже не сможет рассказать о своей alma mater, о себе, о больных, которым отдавал душу, силы, знания. Но память о замечательном ученике Харьковского мединститута должна остаться в живой книге его истории.

Имя Н.А. Касьяна неразрывно связано с двумя понятиями: позвоночник и мануальная терапия. Николай Андреевич — сельский мальчишка, получивший от деда и отца удивительный дар руколечения и первые понятия о строении человеческого тела, в дальнейшем дипломированный врач, всю свою жизнь отдал лечению позвоночника, его болезней и делал это, пользуясь только руками, применяя на деле, как теперь говорят, мануальную терапию.

Николай Андреевич Касьян родился в 1937 г. на Полтавщине в крестьянской семье. Многодетная и трудолюбивая, она славилась на всю округу тем, что глава семейства — Андрей Иванович —

Николай Андреевич Касьян

лечил людей от боли в костях. Его называли костоправом, этим же делом занимался и его отец — дед Иван, — которому еще в царское время разрешали принимать и лечить больных в уездной больнице, выделив там для приема отдельную комнату. Из 13 сыновей его науку руколечения усвоил только один — Андрей. Остальных сыновей дед Иван не допустил к своему делу, чтобы не нанесли вреда больным людям. Андрея же учил своим методом: приносил домой мешок, внутри которого лежали черепки глиняного горшка, и заставлял его наощупь складывать их в единое целое. «Прежде, чем кости править, тренируйся на черепках!» — говорил он.

Отцу Н.А. Касьяна — Андрею Ивановичу — судьба отмерила полной мерой и народной славы, и официальных гонений за «знахарство». Сына еще в школе приобщал к семейному делу: то череп принесет, то кости, часами возится с ними и Николая привлекает. А когда тот подросток, отец сказал ему:

«Теперь ты будешь со мной делом заниматься. И точка». Видимо, тоже почувствовал именно в младшем сыне особое понимание существа дела костоправа.

Учась в средней школе, Николай Андреевич начал писать стихи, отдельные из них были напечатаны в областной газете. И когда встал вопрос о продолжении учебы после школы, была мысль о поступлении в Литературный институт. Но уже тогда Н.А. Касьян думал о том, чтобы его труд приносил как можно больше пользы людям, стране, потому и выбрал медицину. Учась в Харьковском медицинском институте, он принимал активное участие в общественной жизни студенчества, на трех старших курсах был постоянным членом редакции институтской многотиражки. Перед окончанием института студенты заполняли листок-анкету, в котором, кроме вопросов биографического плана, была графа-расписка типа обязательства после окончания института поехать работать по направлению. Анкета Касьяна Н.А. заканчивалась словами: «...Вот вкратце и все о себе. И в заключение хочу сказать: «Я счастлив, что вырос во сфере труда, // Что труд полюбил я за партою. // Поеду работать я смело туда, // Куда мне прикажет партия.»

В 1960 г. Н.А. Касьян закончил санитарно-гигиенический факультет ХМИ. Сохранилось письмо Николая Андреевича к старшему брату Михаилу, тоже врачу, отправленное в день сдачи последнего государственного экзамена, в котором он полушутя и одновременно очень серьезно говорит о предстоящей работе в области здравоохранения. Он пишет: «... ученой

степени еще не имею, но время будет работать на меня, и не пройдет и ста лет, как имя доктора Н. Касьяна пролетит по всему миру... Итак, дорогой Михаил Андреевич, мы — борцы за жизнь человека, за укрепление его здоровья, обязаны отдать всю свою жизнь делу укрепления советского здравоохранения, чтобы с гордостью вспоминали наши имена внуки и правнуки. Будем же стоять в первых рядах плеяды ученых нашей Родины!». Жизнью своей врач Касьян доказал верность этих слов.

Трудно сказать, когда лечение людей с заболеваниями позвоночника всерьез захватило Н.А. Касьяна. Сам он вспоминал об автомобильной катастрофе, в которой оказался вместе с серьезно пострадавшим пассажиром, нуждавшимся в немедленной помощи. Надо было срочно принимать меры, и Касьян, тогда еще начинающий врач, лихорадочно вспоминал все, чему учил его отец, и смог-таки помочь человеку, спас его от инвалидности. Унаследовав от отца секреты древнего мастерства костоправов, семейную чудодейственную силу и умение рук, он усилил их знанием медицинских наук, полученных в институте. Таким образом, в нем сплелись опыт, талант и знания, что дало уникальный результат в лице «неистового доктора Касьяна», как его называли впоследствии. С тех пор известность его росла, а вместе с ней росло и количество больных, приезжавших за медицинской помощью в Кобеляки. Большинство из них обращалось к Касьяну уже после длительного лечения в больницах, институтах, госпиталях, многие из них стали по сути инвалидами. Гуманист и врачеватель в изначальном высоком

смысле этого слова, Николай Андреевич не мог отказывать больным, а поскольку мануальная терапия — это самый щадящий способ оказания медицинской помощи, в ходе которого в большинстве случаев облегчение наступает немедленно, слава о чудодейственном докторе распространялась быстро и далеко за пределами Кобеляк.

Так Н.А. Касьян стал родоначальником мануальной терапии в бывшем СССР и в Украине, он же поневоле стал и защитником народной медицины, доказывая необходимость использования ее в современной жизни общества. Ведь именно жизнь, желание людей быть здоровыми заставили обратиться к опыту наших предков людей, называемых в народе костоправами, которые лечили остеохондроз с помощью только рук. И никакой сенсации в исцелении при помощи руколечения нет, упоминания о таком лечении есть в письменных памятниках народов Средиземноморья, Центральной и Восточной Европы, Индии, Китая. Отец научной медицины Гиппократ разрабатывал методы рахиотерапии — манипуляций на позвоночнике, воздействия на него непосредственно голыми руками. «Ничто, — писал он, — не должно укрыться от глаз и рук опытного врача, чтобы он мог поправить смещенные позвонки, не нанося вреда пациенту... Если манипуляция делается по всем правилам искусства, она не может навредить больному». О Касьяне же известный ортопед проф. М.Г. Бостанджан говорил, что он «обладает редчайшим даром — особой чувствительностью, или, как говорим мы, медики, пальпаторной способностью пальцев. Он находит болезненные

участки — точки и резкими, но осторожными ударами разбивает от скованности межпозвоночные диски и связки суставов. Радикальный метод лечения, применяемый им, очень эффективен и заслуживает серьезного внимания».

Но официальное здравоохранение не признавало народную медицину, подвергало гонениям народных целителей, и врачу Касьяну пришлось испить эту чашу полной мерой. Его деятельность запрещалась, а он продолжал лечить, несмотря ни на что, и работа его была сродни тяжелому физическому труду. Ежедневно он принимал 300–400 больных. А люди все писали и ехали в надежде на исцеление, на избавление от всепоглощающей постоянной боли.

О количестве принятых Н.А. Касьяном больных красноречиво свидетельствует запись в Книге рекордов Гиннеса: «Украина. Наибольшее число костоправных операций провел народный врач Николай Андреевич Касьян. В течение 1990 года он осуществил вправление позвоночных дисков 41 251 больному, среди них 19 359 детей».

Николай Андреевич Касьян выстоял в борьбе за всеобщее признание народной медицины. Благодаря его мужеству и упорству мануальная терапия — руколечение — обрело гражданство. В феврале 1986 г. Государственный комитет СССР по делам изобретателей и открытий выдал Н.А. Касьяну авторское свидетельство №13331509 на изобретение «Метод лечения дегенеративно-дистрофических заболеваний позвоночника по Касьяну Н.А.». Действие этого «свидетельства» распространялось на всю территорию Советского Союза, а со временем метод Касьяна был заре-

гистрирован почти в двадцати странах мира (1986–1987). О его методике лечения были напечатаны статьи в 61 журнале и газетах за границей, в некоторых странах дальнего зарубежья стали функционировать кабинеты мануальной терапии по Касьяну.

Через 25 лет после окончания института Н.А. Касьян стал автором первой отечественной и первой в бывшем СССР монографии «Мануальная терапия при остеохондрозе позвоночника», которая дважды издавалась в Москве (1985–1986) и дважды за рубежом. Он разработал первые методические рекомендации по мануальной терапии, в 1995 г. в соавторстве издал учебник «Лечебная физкультура и спортивная медицина» для студентов высших учебных заведений.

Все это время (с 1970 г.) Н.А. Касьян работал врачом в Лециновском психоневрологическом доме-интернате Кобеляцкого района, Полтавской обл., не оставляя попечением наиболее обездоленных своих пациентов.

Завоевав всенародную славу, Н.А. Касьян получил и официальное признание: в 1982 г. ему был вручен знак «Отличнику здравоохранения СССР», в 1988 г. он получил звание «Заслуженный врач Украины», а в 1990-м — «Народный врач СССР». В 1989 г. его избрали народным депутатом СССР. Он был делегатом IX Республиканского съезда травматологов-ортопедов Украины (1995) и I Всеукраинского съезда медицинских работников (1999). Его избрали почетным академиком Украинской медицинской стоматологической академии и Санкт-Петербургской медицинской академии, почетным доктором

медицины Италии.

Лечебная и общественная деятельность Н.А. Касьяна отмечена государственными и церковными наградами, множеством почетных грамот.

Тяжелый ежедневный труд, страшное напряжение физических и моральных сил, бешеный ритм жизни Н.А. Касьяна дали себя знать. Последние годы жизни он страдал от многочисленных болезней желудочно-кишечного тракта, поджелудочной железы и сердца. Но принимал больных, пока были силы. 28 октября 2009 г. на 73-м году жизни перестало биться сердце прекрасного человека, талантливого врача, народного целителя Н.А. Касьяна. Врач от бога, он нес людям добро, исцеляя их изболелые тела и возвращая им веру, надежду и любовь к жизни. Более чем столетия подвижнической деятельности Николая Андреевича — образец самоотверженного служения избранному делу — делу Гиппократа, бескорыстной помощи страждущим. В родных Кобеляках человеку-легенде в годовщину со дня смерти установили памятник, автором которого стал харьковчанин — народный художник Украины скульптор Сейфаддин Гурбанов. Большинство украинцев считает Н.А. Касьяна настоящим национальным героем, в связи с чем было возбуждено ходатайство перед Президентом Украины о присвоении ему звания «Герой Украины» посмертно. Но оно так и не было присвоено. Харьковский национальный медицинский университет может гордиться таким выпускником.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Н.А. Касьян — пример служения клятве Гиппократа

(к 75-летию со дня рождения) / Ж.Н. Перцева // *Медицина газета*. — 2012. — №8. — С. 4. — Режим доступу : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3465>.

Гідний найвищих похвал

Н. Немировська, Ж. Перцева

Час розставляє все на свої місця... Якось у розмові із професором-інфекціоністом Тамарою Трохимівною Черною я почула дивовижну історію про випускника нашого Харківського медичного інституту, який працював свого часу у ВООЗ. Тоді ж ми вирішили з нею дізнатися про нього більше і донести інформацію до читачів «Медичної газети». Минув майже рік та все не складалося, щоб реалізувався наш задум. Аж ось на днях нашу ідею підтримала директор історичного музею ХНМУ Жаннета Миколаївна Перцева, надавши достатньо документального матеріалу. Вона побажала, аби ця стаття вийшла до Дня медичного працівника, адже більш гідної особистості, щоб в цей день згадали, було й годі шукати. Така собі передісторія розповіді.

Із давніх-давен лікарі, враховуючи власний досвід та досвід медиків попередніх поколінь, повторювали: «Хворобу легше попередити, ніж вилікувати!». Мабуть така фраза підштовхує згадати, як тяжко було протягом минулих історичних епох народжуватись та розвиватись профілактичній медицині. Шлях був складний та нелегкий, часом трагічний, коли від безсилля науки і медицини втрачалось життя десятків

Іван Данилович Ладний

мільйонів людей, хворих на натуральну віспу, чуму, холеру, висипний тиф, жовту лихоманку та інші інфекції. Скільки самовідданих учених, лікарів, середніх медичних працівників профілактичного направлення віддали своє здоров'я, а в багатьох випадках і власне життя, аби побороти масові інфекційні недуги.

Наш земляк. Прикладом самовідданості зі спасіння людства від натуральної віспи служить і наш земляк-слобожанин із села Велика Рибиця Краснопільського району Сумської області, випускник Харківського медичного інституту — Іван Данилович Ладний, який народився 10 жовтня 1927 року. Із 1944 по 1945 рік Іван Данилович брав участь у Великій Вітчизняній війні і був свідком багатьох смертей, знав ціну Перемозі, а потім із 1945 до 1949 року продовжував служити у лавах Радянської Армії.

Отже, під час навчання на лікувальному факультеті у Харківському медичному інституті (1951–1957 рр.) це вже

була зріла особистість, сповнена досвіду й усвідомлення того, яку важливу справу обрав для майбутнього.

Як згадує професор Юліан Тодосійович Кіношенко, котрий особисто знав Івана Даниловича ще в студентські роки, студент Ладний вже й тоді відзначався людяністю, глибокими знаннями, порядністю та був добрим організатором. Він очолював студентський профспілковий комітет, членом якого був і студент Кіношенко. Юліан Тодосійович відповідав за культурно-масову роботу. У 1955 році Харківський медичний інститут відзначав своє 150-річчя. Директор інституту Іларіон Пилипович Кононенко особисто доручив студентам Ладному та Кіношенку вибрати духові інструменти для оркестру, з чим вони гідно впоралися. Але в спогадах Юліана Тодосійовича студент Ладний залишив світлий спогад спокійної, виваженої, розумної молодшої людини.

Іван Данилович Ладний був учнем академіка М.М. Соловйова, якому в подальшому (1982) присвятив книгу в серії «Выдающиеся деятели отечественной медицины и здравоохранения». Закінчивши ХМІ (нині Харківський національний медичний університет) у 1957 році, Іван Данилович працював на кафедрі епідеміології спочатку аспірантом (1957–1959 рр.), а згодом асистентом (1959–1965 рр.). У 1962 році він захистив дисертацію на ступінь кандидата медичних наук за темою «Влияние пенициллина, стрептомицина и биомицина на антитоксический противостолбнячный иммунитет в эксперименте».

Ще у 1958 році на Асамблеї ВООЗ у Женеві радянська делегація на чолі

із випускником Харківського медичного інституту В.М. Ждановим стала ініціатором вирішення важливої проблеми — викоренення натуральної віспи. Пропозицію прийняли, але до початку практичної роботи у цьому напрямку пройшло ще 7 років: розроблялась конкретна програма, створювався спеціальний фонд із ліквідації віспи, закуповувалась вакцина. Першим дарунком Радянської держави були 25 млн доз вакцини. Багато країн надавали найнеобхідніше: гроші, транспорт, вакцину. Польща подарувала свої автомобілі, Японія — мотоцикли і машини...

На ліквідацію віспи. У 1965 році Івана Даниловича Ладного призначили радником ВООЗ, де він перебував в складі міжнародного інтернаціонального дивізіону із боротьби з натуральною віспою в найбільш віддалених та неблагополучних з цієї хвороби державах Африки. Йому доручили 22 країни. У той час Всесвітня організація охорони здоров'я оголосила боротьбу з віспою у всьому світі однією з найважливіших своїх цілей. На першому етапі його робота виявлялася в тому, щоб дати рекомендації уряду кожної країни та ВООЗ, як допомогти, щоб програма успішно виконувалась.

Однією із перших країн, яка стала виконувати програму вакцинації, була Замбія. Туди від ВООЗ направили лікаря і трьох помічників. У Танзанії працював один лікар та ще один його помічник. Завданням було навчити місцевий персонал та забезпечити вакциною і транспортом.

І.Д. Ладний брав активну участь в організації виконання глобальної програми ліквідації віспи, задля чого ним

проводився глибокий аналіз епідемічного становища у світі, налагоджувався епідеміологічний нагляд, поточна реєстрація захворюваності, організація щеплення, санітарна просвіта. Як згадував сам Іван Данилович Ладний, йому безліч разів доводилося дивитися в очі смерті, адже натуральна віспа не оминала ані людей похилого віку, ані малюків. Він прикладав великих зусиль волі, аби не піддатися емоціям, оскільки вони поганий порадник лікареві. На кожному кроці й на самих лікарів чатувала небезпека заразитися такою підступною хворобою.

До 1970 року в Центральній, Східній та Південній Африці віспи ліквідували. Після цього спостерігалися лише поодинокі спалахи завізного характеру. Директор відділу ВООЗ лікар М.Д. Хіндерсен так оцінював діяльність Івана Даниловича: «Швидко ліквідацію віспи в Східній Африці ми відносимо за рахунок заслуг І.Д. Ладного. У нас дуже мало таких людей, про яких можна сказати — з їх допомогою успіх у роботі забезпечений, а без них успіх сумнівний або неможливий».

У 1971 році І.Д. Ладного відкликали до Радянського Союзу, де він обійняв посаду начальника Головного управління карантинних інфекцій Міністерства охорони здоров'я СРСР. У 1976 році його знову запросили на роботу у ВООЗ і тепер уже на посаду заступника Генерального директора цієї організації, де він працював до 1983 року.

Та, як згадує професор Тамара Трохимівна Чорна, Іван Данилович на довго відлучався з Африки у травні 1981 року, щоб відзначити ювілей свого вчителя Михайла Миколайовича Со-

ловйова, який відбувався в Харківському медичному інституті. На ювілейний вечір він прибув ошатно одягнений, уважно слухав доповідачів. Тоді ж виступала й Т.Т. Чорна, яка на той час очолювала кафедру інфекційних хвороб (до цього вони не були знайомі, адже Тамара Трохимівна приїхала до Харкова із Києва). Її думка, яку вона доносила до учасників заходу, звучала приблизно так: «Книги М.М. Соловйова захищали від епідемій бійців Червоної армії під час військових дій». Подія вшанування М.М. Соловйова стала нагодою, щоб відомі фахівці познайомилися офіційно. Згодом своїми знаннями Тамара Трохимівна ділиться із дітьми І.Д. Ладного, які навчалися в її групі в субординатурі на 6 курсі.

Пізніше Тамарі Трохимівні довелося слухати виступ Івана Даниловича на одному із форумів інфекціоністів у Москві, де фахівці обговорювали проблеми подолання тяжких інфекційних хвороб. Іван Данилович ділився своїм досвідом боротьби із натуральною віспою у Кенії та інших країнах Східної, Південної і Західної Африки.

Якось у Кенії Іван Данилович разом із групою лікарів розбили табір в долині, де мали вакцинувати місцеве населення. Та раптом виникли несподівані труднощі. Аборигени не довіряли членам експедиції. Жили вони в гористій місцевості і нізащо не бажали спускати-ся в долину — боялися. Та ще й цьому не сприяв їхній вождь. Потрібно було знайти оригінальний вихід із положення. Тоді І.Д. Ладний звернувся до ВООЗ із проханням виділити додаткові кошти на придбання продовольчих продуктів (круп, м'ясних консервів тощо).

У ВООЗ проблему швидко вирішили, і вже невдовзі в долині пересувні військові кухні стали готувати добре знайомий Івану Даниловичу з дитинства український куліш. Смачний запах страви розповсюджувався по всій долині і робив свою справу — місцеві жителі почали наближатися до табору, а члени експедиції безкоштовно стали пригощали їх лише у випадку, якщо тим робили «надсічку» на шкірі і вводили вакцину. Сама процедура вакцинації неінвазивна. Тому поступово у таборі створювалась черга біля кухні, а сам вождь стежив за порядком. Помітно було, що вакциновані вдруге і втретє ставали в чергу за безкоштовною їжею.

Згодом вождь наказав усім членам племені спускати-ся в долину разом із дітьми і підставляти руку, а потім одержувати харчі у власний посуд, Іван Данилович дозволив давати їжу, але тим, хто вже був вакцинований, щеплення не повторювати. Такими були останні кроки із подолання віспи кмітливим українським лікарем Іваном Даниловичем Ладним. Про них на своїх лекціях професор Т.Т. Чорна розповідала майбутнім інфекціоністам.

Оцінка діяльності. Про цей період із життя І.Д. Ладного та його участь у діяльності ВООЗу дізнаємося також із особистого листа Генерального директора Х. Малера на ім'я Міністра охорони здоров'я СРСР того часу С.П. Буренкова, в якому він від імені держав-членів ВООЗ і від себе особисто висловлював подяку д-ру Ладному «у зв'язку з його видатними заслугами». Варто відзначити цікаву деталь — лист, який завізував Буренков, направили лише особисто Івану Даниловичу. По-

заяк медична громадськість України з ним не була ознайомлена, адже цей лист ніколи не друкувався й навряд чи буде колись надрукований, ми наводимо більшу частину його в перекладі з англійської:

«Шановний д-р Буренков, почуття обов'язку змушує мене коротко довести до Вашого відома оцінку особистих якостей і заслуг д-ра І.Д. Ладного перед його відходом зі служби у Всесвітній організації охорони здоров'я.

Було б тяжко дати будь-яку оцінку діяльності д-ра Ладного без використання у кожному реченні найвищого ступеня порівняння, у зв'язку із чим така оцінка, можливо, видавалася б надто високою і не одразу сприймалася як повністю відповідною реальному положенню справ.

Але інакше, проте, неможливо описати діяльність д-ра Ладного. Він поєднує в собі низку унікальних якостей: розум, абсолютну відданість справі, творчий підхід, наполегливість, талант в епідеміологічній та науковій галузях, тонке розуміння питання адміністративного керування, якості дипломата і особисту привабливість.

Небагато знайдеться лікарів, які, приступивши до виконання завдань, поставлених перед ними, виявили б таке поєднання особистих якостей. Крім того, варто відмітити його неймовірну працездатність.

Велике враження справляє його глибоке розуміння мети ВООЗ і володіння методами, які прийняли в організації, а також уміння д-ра Ладного передавати ці якості іншим особистою силою переконання, власним прикладом і веденням людей за собою. Як Вам

відомо, в якості керівника він відповідав за широке коло першочергових напрямків діяльності ВООЗ, а саме: інфекційні захворювання, включаючи програму попередження сліпоти, боротьбу із діарейними хворобами і ветеринарну санітарію, програму паразитарних хвороб, програму дій із боротьби з малярією, розширену програму імунізації; біологію переносників і боротьбу з ними.

Він цілеспрямовано використовував свої здібності, які відмічалися вище, на прискорення ходу роботи із всіх зазначених програмних розділів. Досягнуті при цьому результати часто отримували високу оцінку з боку виконавчого комітету і Всесвітньої асамблеї охорони здоров'я».

Коментарі, як кажуть, зайві.

У 1982 році І.Д. Ладний захистив докторську дисертацію за темою «Научные и организационные основы глобальной ликвидации оспы и предупреждение ее возврата», а в 1985 році видав книгу «Ликвидация оспы и предупреждение ее возврата», яка стала узагальненням досвіду програми боротьби з однією з найбільш загрозливих інфекційних хвороб — природною віспою.

У 1983 році його призначено заступником директора Всесоюзного НДІ медичної та медико-технічної інформації. Він був автором майже 150 наукових праць, із них — 5 монографій. Уже працюючи на батьківщині, І.Д. Ладний брав активну участь у роботі над фундаментальною працею, що створювалася в Женеві під егідою ВООЗ і побачила світ лише англійською та японською мовами, — «Smallpox and its Eradication» («Оспа и ее ликвидация»).

Вона містить 1476 сторінок. Короткий зміст її наступний: «Полная история самого значительного в мире достижения в области здравоохранения. В 31 главе публикации «Оспа и ее ликвидация» («Smallpox and its Eradication») описана история одной из самых страшных болезней человечества с античных времен до получения вакцины и триумфальной программы ВОЗ, благодаря которой наконец удалось ее победить. Написанная экспертами, принимавшими непосредственное участие в кампании по ликвидации оспы, книга подробно рассказывает читателю и о том, как когда-то властвовала эта болезнь, и о продвижении вперед шаг за шагом от страны к стране по пути уничтожения «древнего проклятия» раз навсегда. В этом богато иллюстрированном издании собрано и представлено практически все, что известно об этой болезни и что произошло во время глобальной кампании по ее ликвидации.

Для ученых и клиницистов книга «Оспа и ее ликвидация» будет достаточным источником информации по клиническим проявлениям, вирусологии, патологии, иммунологии и эпидемиологии этого заболевания и других инфекций, вызываемых ортопоксвирусами. Для студентов, изучающих общественное здравоохранение, и специалистов в области истории медицины особенно интересны впервые публикуемые данные, которые наряду с личными наблюдениями участников событий создают великолепную картину беспрецедентной в истории общественного здравоохранения победы, не имеющей аналогов ни по масштабам, ни по значению достигнутого. Для будущих поколений

книга «Оспа и ее ликвидация», кроме того, будет служить вдохновляющим напоминанием о том времени, когда мир, объединенный великой гуманной целью, навсегда покончил с болезнью».

Повернувшись із закордонного відрядження, І.Д. Ладний працював у Москві, але час від часу навідувався в Україну, яку щиро любив. На жаль, І.Д. Ладний рано пішов із життя, він трагічно загинув в автокатастрофі у 1987 році, залишивши по собі світлу пам'ять і добрі наслідки із подолання небезпечної хвороби — натуральної віспи.

Джерело: Немировська Н. Гідний найвищих похвал [присвячена випускнику ХМІ 1957 р. лікарю-епідеміологу Ладному Івану Даниловичу] / Н. Немировська, Ж. Перцева // Медична газета. — 2011. — 15 червня (№11). — С. 6–7.

Человек остается в своих добрых делах (к 110-летию со дня рождения профессора Веры Федоровны Матвеевой)

И.Ю. Кузьмина, Ж.Н. Перцева

«Мои добрые товарищи! Мои славные друзья! Спасибо вам, что так высоко оценили пройденный мною жизненный путь». С такими словами Вера Федоровна Матвеева, известный отечественный акушер-гинеколог, обратилась к тем, кто откликнулся на приглашение Харьковского медицинского института и Харьковского медицин-

Вера Федоровна Матвеева

ского общества принять участие в ее чествовании в связи с 70-летием со дня рождения и 50-летием врачебной, научной, педагогической и общественной деятельности. Зал ХМО, где в октябре 1974 г. проходил этот вечер, был полон. Среди собравшихся врачи, ученые, преподаватели и студенты ХМИ, представители административных и общественных организаций. Многие из них высказывали в адрес юбиляра слова признания и признательности, высокой оценки творческого труда, ее замечательных профессиональных и человеческих качеств. И это было справедливо тогда в отношении В.Ф. Матвеевой, чье 110-летие мы отмечаем в нынешнем году. Но память не должна умирать. Уходя из жизни, человек остается в своих добрых делах. И мы обязаны таким людям своей благодарностью.

В.Ф. Матвеева родилась 16 июня 1904 г. в Киеве в семье врача Федора Павловича Матвеева — опытного хирурга, преданного своему делу

специалиста, имевшего высокую репутацию среди больных. Он владел хирургической клиникой и имел немало друзей в университетской среде. Вера Федоровна получила прекрасное воспитание. В семье Матвеевых собиралось общество высоко культурных людей, знающих и ценящих искусство и литературу. Посещение театральных спектаклей входило в обязательный перечень семейных интересов, что вскоре сказалось на сценической привязанности маленькой Веры. Она много читала, хорошо пела, танцевала и мечтала стать танцовщицей. Сохранилась масса семейных фотографий, изображающих юную танцовщицу в различных сценических одеяниях, которые Вера Федоровна бережно хранила до старости. Однако отец был категорически против выбора дочери. Он не представлял для нее другого пути, кроме медицины, и принял все меры к тому, чтобы дочь продолжила семейную традицию. Таким образом, в 1920 г. В.Ф. Матвеева стала студенткой медицинского факультета Киевского университета.

20-е годы XX века в жизни нашей страны характеризуются как время сокрушительной ломки веками устоявшейся государственной системы, гражданской войны, голода, разгула эпидемий инфекционных заболеваний. Рушилась старая жизнь, и в муках рождалась новая, в которой надо было найти свое место. И Вера Федоровна посвятила себя изучению акушерства и гинекологии, чтобы иметь возможность помогать наиболее обездоленной в то время части общества — женщине. В 1925 г. она окончила теперь уже Ки-

евский медицинский институт, получив специальность акушера-гинеколога.

По окончании учебы В.Ф. Матвеева сначала работала ординатором акушерско-гинекологического отделения Киевского окружного госпиталя, а с 1927 по 1935 г. — ассистентом кафедры акушерства и гинекологии Киевского института усовершенствования врачей.

Шли годы, накапливался лечебный и преподавательский опыт, одновременно Вера Федоровна занималась научной и исследовательской работой. В 1935 г. она переезжает в г. Харьков, где занимает должность ассистента кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета медицинского института. Кафедрой в течение 12 лет (1922–1934) руководил известный харьковский акушер-гинеколог П.Х. Хажинский, блестящий клиницист и педагог, много сделавший для того, чтобы наладить учебную, лечебную и научную работу акушерской клиники. Вера Федоровна вспоминала впоследствии о том дне, когда в первый раз переступила порог клиники, ставшей ей в дальнейшем родной, как познакомилась с П.Х. Хажинским. «Меня повели по широким коридорам, и я очутилась в кабинете Петра Харитоновича. Он плохо слышал уже в то время, а я очень волновалась, поэтому беседа была затруднена. Помогали два Ивана Ивановича — Грищенко и Литвишко. Так я получила благословение на работу в Харькове».

В дальнейшем, В.Ф. Матвеева всегда ощущала помощь и дружеское участие профессора И.И. Грищенко, с которым она неизменно поддерживала дружеские отношения. По ее признанию, трудно приходилось в первое время,

так как условия работы в киевской клинике, которая действовала на базе военного госпиталя, значительно отличались от харьковских. Со временем она вошла в коллектив и с успехом занималась и лечебной работой, и научными исследованиями. К 1938 г. к защите была готова кандидатская диссертация, официальными оппонентами которой выступили профессора Харьковского медицинского института: акушер-гинеколог Д.Е. Шмундак, патологоанатом Г.Л. Дерман и детский хирург С.Л. Минкин. Тема работы была актуальной — «К вопросу об использовании утильной пуповинной и ретроплацентарной крови в акушерстве и гинекологии». Защита прошла успешно, и вскоре В.Ф. Матвеевой была присуждена степень кандидата медицинских наук.

В годы Великой Отечественной войны Вера Федоровна, как и многие медки, ушла на фронт, была начальником медицинской части и отделения эвакуационного госпиталя. Возвратившись с фронта, она уже в 1946 г. защитила докторскую диссертацию, в следующем году заняла должность доцента, а в 1953 г. стала профессором и заведующей кафедрой акушерства и гинекологии педиатрического и санитарно-гигиенического факультетов ХМИ.

Вера Федоровна отличалась высоким профессионализмом, необыкновенным трудолюбием, работоспособностью, широким диапазоном научных интересов. Разрабатывая комплексные методы оживления новорожденных, она сконструировала кислородную микропалатку для их выхаживания и одна из первых в Советском Союзе применила при оживлении новорожденных аппа-

ратное искусственное дыхание и метод церебральной гипотермии. Ею предложен метод освобождения дыхательных путей новорожденного от слизи и околоплодных вод сразу после рождения туловища.

В своей деятельности В.Ф. Матвеева всегда стремилась к улучшению качества работы, она находилась в постоянном поиске новых возможностей для этого. Большой вклад внесен ею в разработку таких актуальных проблем, как лечение послеродового и послеабортного сепсиса, профилактика гипоксии плода и асфиксии новорожденного, что способствовало снижению материнских осложнений, перинатальной заболеваемости и смертности. За ряд научных работ по проблеме асфиксии плода и новорожденного В.Ф. Матвеева удостоена серебряной медали ВДНХ СССР.

Вера Федоровна была опытным клиницистом, блестящим хирургом, всегда уделяла большое внимание пациентам и лечебной работе. На протяжении многих лет она изучала вопросы психопрофилактического обезболивания родов, этиологии, патогенеза, клиники и лечения воспалительных заболеваний женских половых органов, в результате чего ею была разработана схема лечения различных форм и стадий воспалительных процессов гениталий.

Профессор В.Ф. Матвеева была хорошо известна медицинской общественности Украины. Она неоднократно выступала в качестве ведущего докладчика на всесоюзных и республиканских съездах и конференциях. Высокий профессионал, прекрасный оратор, свободно владеющий речью, точным, образным словом, она пользовалась большим

успехом как в студенческой, так и во врачебной аудитории. Умелый педагог, она обладала необыкновенным даром в простой, доходчивой форме излагать самые трудные вопросы. У нее учились лекторскому мастерству преподаватели на протяжении многих лет. В ней сочетались замечательные качества человека: доброта, открытость, чуткость, с высокой требовательностью учителя, на которого никогда не обижались ученики. В.И. Грищенко, замечательный акушер-гинеколог, академик НАН Украины, тоже считал себя ее учеником. Она подготовила 4 доктора и 19 кандидатов медицинских наук, была автором 80 научных работ.

Наряду с большой работоспособностью и принципиальностью, Вера Федоровна отличалась скромностью, искренней доброжелательностью и объективной оценкой труда каждого сотрудника. Она всегда способствовала их профессиональному росту и овладению врачебным мастерством.

С 1952 по 1956 г. В.Ф. Матвеева была деканом педиатрического факультета, позднее — заместителем директора Харьковского медицинского института по учебной работе, секретарем совета профессоров лечебного факультета и секретарем Харьковского общества акушеров-гинекологов, руководила научным студенческим кружком.

В.Ф. Матвеева оказывала большую помощь органам здравоохранения Харькова и области. В течение длительного времени она являлась председателем Харьковского городского совета по вопросам родовспоможения, заместителем председателя Харьковского областного общества акушеров-гинеколо-

логов, членом правления Всесоюзного и Украинского обществ акушеров-гинекологов, Проблемной комиссии при Министерстве здравоохранения УССР, Совета по родовспоможению и гинекологической помощи Министерства здравоохранения УССР и Харьковского областного отдела здравоохранения. Вера Федоровна на протяжении ряда лет выполняла обязанности областного акушера-гинеколога и главного врача Харьковской областной клинической больницы, регулярно выезжала в районы Харьковской области для проведения организационной, консультативной и лечебной работы. Она являлась членом редакционного совета журналов «Акушерство и гинекология» и «Педиатрия, акушерство и гинекология».

Заслуги Веры Федоровны Матвеевой, врача, педагога, ученого и общественного деятеля, отмечены правительственными наградами — орденом «Знак Почета» и многими медалями.

Уйдя на заслуженный отдых, Вера Федоровна оставалась консультантом клиники, старшим наставником и товарищем, всегда оказывала помощь в многогранной работе кафедры. В.Ф. Матвеева умерла в 1979 году, после тяжелой, продолжительной болезни, но светлая память о ней всегда будет жить в сердцах ее учеников, сотрудников и друзей.

Джерело: Кузьмина И.Ю. Человек остается в своих добрых делах (к 110-летию со дня рождения профессора Веры Федоровны Матвеевой) / И.Ю. Кузьмина, Ж.Н. Перцева // Медична газета. — 2014. — 30 червня (№12). — С. 7.

Палладин Александр Владимирович 10.09(23.09).1885–06.12.1972

З.П. Петрова

Александр Владимирович Палладин

Александр Владимирович Палладин — основатель украинской школы биохимиков, академик АН УССР, АН БССР, АН СССР, АМН СССР, заслуженный деятель науки УССР.

Его отец — известный ученый-ботаник, академик Российской академии наук В.И. Палладин. Закончив гимназию с золотой медалью, Александр Владимирович в 1903 г. поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. В студенческие годы занимался научными исследованиями под руководством И.П. Павлова и Н.Е. Введенского. В 1908 г. закончил университет. Неоднократно получал зарубежные научные командировки, работал в г. Гейдельберге, Тюбингене, Гессене.

В 1909–1916 гг. был ассистентом на кафедре физиологии Женского педагогического института в г. Петербурге. В 1916 г. утвержден в звании профессора кафедры физиологии животных Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства в г. Харькове. В 1917 г. Александр Владимирович защитил диссертацию «Исследования над образованием и выделением креатина у животных» и получил ученую степень магистра физиологии и сравнительной анатомии. В 1917–1921 гг. читал курс основ биохимии в Харьковском университете, затем заведовал кафедрой биохимии в Харьковском медицинском институте. В 1926 г. получил ученую степень

доктора биологических наук *honoris causa*. В Харьковском медицинском институте организовал в 1921 г. научно-исследовательскую кафедру биохимии. В 1925 г. по его инициативе в г. Харькове был создан Украинский биохимический институт, который в 1931 г. вошел в состав АН УССР под названием Биохимического института и был переведен в г. Киев. С 1925 по 1969 г. Александр Владимирович был бессменным директором института, в 1969 г. избран его почетным директором. С 1933 по 1954 г. заведовал кафедрой биохимии Киевского университета.

В 1924 г. вышел из печати учебник А.В. Палладина по биологической химии. Учебник выдержал 12 изданий на русском, 6 изданий на украинском языке, выходил на грузинском, армянском, азербайджанском, был переведен на болгарский, польский, сербский и румынский языки.

Академик А.В. Палладин — автор более 240 печатных трудов. Известность

приобрели его исследования по биохимии мышц. За научные работы в области биохимии витаминов ему в 1929 г. была присуждена премия имени В.И. Ленина. В годы войны А.В. Палладин синтезировал викасол, способствовавший быстрому заживлению ран и получивший широкое применение в госпиталях. Он явился пионером в области исследований функциональной биохимии нервной системы.

В 1929 г. А.В. Палладин был избран действительным членом АН УССР, в 1933 г. стал академиком БССР, в 1935 г. — заслуженным деятелем науки УССР, в 1942 г. — академиком АН СССР, в 1944 г. — академиком первого состава АМН СССР.

В 1939 г. А.В. Палладин избран первым вице-президентом Академии наук УССР, с 1946 по 1962 г. был ее президентом.

Международное признание научно-авторитета Александра Владимировича нашло отражение в избрании его почетным членом академий наук Венгрии (1953 г.), Румынии (1957 г.), Болгарии (1958 г.), иностранным членом Академии наук Польши (1954 г.). Он награжден золотой медалью «Provincia di Milano» на II Международном нейробиохимическом конгрессе (г. Милан, 1969 г.), болгарским орденом Кирилла и Мефодия I степени (1970 г.).

В Институте биохимии А.В. Палладин создал украинскую научную школу биохимиков. Среди его учеников академики АН УССР М.Ф. Гулый, Р.В. Чаговец, В.К. Лишко, Г.Х. Мацука, члены-корреспонденты Д.Л. Фердман, А.М. Утевский, В.В. Ковальский.

А.В. Палладин — Герой Социалистического Труда (1955 г.), кавалер шести

орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена Красной Звезды.

Его именем названа аудитория главного учебного корпуса Харьковского медицинского института. Институту биохимии АН УССР в 1973 г. присвоено имя его создателя А.В. Палладина. Президиум Академии наук УССР с 1974 г. ежегодно присуждает премии имени А.В. Палладина за лучшие работы по биохимии.

Литература

1. Палладин А.В. Учебник биологической химии. — 12-е изд. — М.: Медгиз, 1946. — 530 с.
2. Палладин О.В. Біохімія: Підручник для студентів. — 6-е вид. — К.: Держмедвидав, 1949. — 452 с.
3. Утевский А.М. Александр Владимирович Палладин. — К.: Изд-во АН УССР, 1956. — 67 с.
4. Утевский А.М. Александр Владимирович Палладин. — К.: Наук, думка, 1985. — 127 с.

Джерело: Петрова З. Палладин Александр Владимирович / З.П. Петрова // *Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова: биографический словарь* / В.И. Астахова, Е.В. Астахова, А.А. Гайков [и др.]; Харьковский гуманитарный институт «Народная украинская академия». — Харьков, 1998. — С. 459–461.

Известный офтальмолог, диагност и исследователь

Сотрудники кафедры офтальмологии ХНМУ

Михаил Александрович Пеньков

В ноябре 2013 г. исполнилось 90 лет со дня рождения одного из ведущих офтальмологов Украины конца XX в., участника Великой Отечественной войны, доктора медицинских наук, профессора, заведующего кафедрой офтальмологии ХГМУ М.А. Пенькова.

На фронт Михаил Александрович ушел добровольцем после окончания с отличием средней школы и прошел всю войну штурманом дальней авиации. За боевые заслуги был награжден орденами, в том числе «Боевого Красного Знамени», «Красной Звезды», «Отечественной войны» I и II степени, медалями «За победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина».

Специальность врача он получил в 1952 году, закончив Киргизский медицинский институт. Еще учась в клинической ординатуре он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Об изменениях органа зрения и некоторых вопросах гемодинамики при гипертонической болезни» (1955).

По рекомендации Министерства здравоохранения СССР в 1961 году Михаил Александрович организовал и возглавил кафедру глазных болезней в заново открытом Кемеровском медицинском институте. В этот период он рассматривал проблему диагностики, профилактики и лечения осложненных катаракт и в 1965 году защитил докторскую диссертацию на тему:

«Тринитротолуоловая катаракта». Дальнейшая научная, педагогическая, лечебная и общественная деятельность М.А. Пенькова проходила в Харьковском медицинском институте, где с 1968 по 1988 г. он заведовал кафедрой глазных болезней, а в дальнейшем работал профессором кафедры.

М.А. Пеньков был прекрасным диагностом, исследователем и организатором, по всем разделам офтальмологии проводил научно-исследовательские изыскания. С начала своей научной деятельности он занимался вопросами гемодинамики глаз при гипертонической болезни, влиянием хронической интоксикации на орган зрения. Более поздние его работы были посвящены вопросам хирургии катаракты, лечению глаукомы, хирургическим методам выделения внутриглазных опухолей, лечению косоглазия, отслойке сетчатки.

М.А. Пеньков разработал модификации операций при глаукоме, катаракте, косоглазии, предложил несколько

моделей искусственного хрусталика, разработал многие микрохирургические инструменты и приборы.

Из крупных научных изысканий, имеющих значение для практической и теоретической медицины, по его разработкам промышленным производством освоена модель трехзеркального гониоскопа, в сотрудничестве с заводом им. Шевченко и Всесоюзным НИИ глазных болезней изготовлен первый в Советском Союзе аппарат для факоэмульсификации искусственного хрусталика.

Особое внимание Михаил Александрович уделял лечению детей. В клинике им был создан кабинет охраны зрения детей, который стал организационно-методическим кабинетом для всех районов Харьковской области. Впервые в Харькове были организованы детские специализированные сады для лечения заболеваний глаз — амблиопии, косоглазия, спазма аккомодации, в летнее время с этой же целью в Крыму организовывался пионерский лагерь.

М.А. Пеньков — автор 18 изобретений и 195 рационализаторских предложений. Он написал более 300 научных работ, в том числе монографии «Эндогенные увеиты». Под его руководством выполнены 3 докторских и 28 кандидатских диссертаций, в том числе 5 — зарубежными окулистами и 3 — окулистами стран СНГ.

М.А. Пеньков умер 13 сентября 2001 года. Но и в настоящее время на занятиях со студентами и врачами-интернами приводятся разработанные им методы диагностики и лечения различных глазных заболеваний, а врачи практического здравоохранения продолжают применять модифицированные им ме-

тоды хирургического лечения патологии глаз.

Джерело: Известный офтальмолог, диагност и исследователь / Сотрудники кафедры офтальмологии ХНМУ // Медицинский университет. — 2014. — 5 березня (№3/4). — С. 10. — Режим доступу : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/8616>.

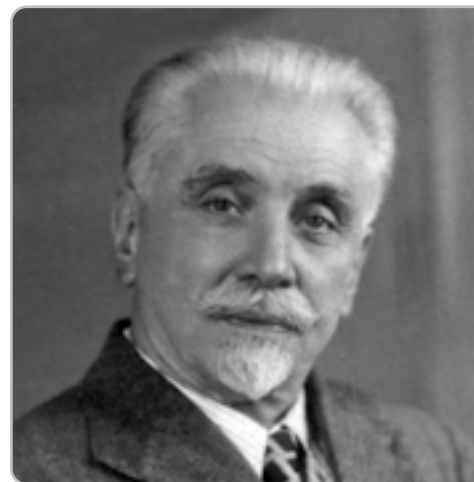

Основоположник Харьковской психотерапевтической школы Константин Иванович Платонов

З.П. Петрова

Признанный в Советском Союзе и за рубежом классик психотерапии, заслуженный деятель науки УССР, профессор К.И. Платонов родился 18(30) октября 1877 г. в г. Харькове в семье врача-психиатра.

После окончания гимназии в 1898 г. поступил на медицинский факультет Харьковского университета и в 1904 г. получил диплом лекаря с отличием. В 1908–1909 гг. был ординатором университетской клиники нервных и душевных болезней, откуда его направили для подготовки к профессорскому званию в Военно-медицинскую академию. Здесь в психологической лаборатории под патронажем академика В.М. Бехтерева выполнил диссертацию «О воспитании сочетательно-двигательного рефлекса у человека на совместные звуковые и световые раздражения», которую представил в 1912 г. и его удостоили степени доктора медицины.

Константин Иванович Платонов

После защиты Константин Иванович возвратился в Харьков и преподавал на кафедре нервных болезней Харьковского университета. В 1922 г. занимал кафедру нервных и душевных болезней Харьковского медицинского института (ХМИ), а с 1923 по 1928 г. — кафедру факультетской неврологии, выделенную тогда в самостоятельную. Одновременно (1923–1930) заведовал сектором неврозов и психотерапии научно-исследовательской кафедры психоневрологии ХМИ.

С 1921 г. К.И. Платонов по совместительству трудился в Украинском психоневрологическом институте в Харькове, где основал отдел психотерапии и неврозов, которым руководил до сентября 1941 г. Здесь велась не только исследовательская, но и клиническая работа, а также готовились врачи-психотерапевты для Украины.

В период фашистской оккупации Харькова оставался в городе из-за тяжелой болезни жены, консультировал

в железнодорожной больнице, где ранее (1917–1930) уже исполнял эти обязанности. В 1942–1943 гг. жил в Миргороде Полтавской области, где помогал молодежи уклониться от отправки в Германию, ставя диагнозы тяжелых психических заболеваний.

После освобождения Харькова ученый вернулся в родной город и вскоре стал консультантом в психоневрологическом диспансере Украинского НИИ психоневрологии и в госпитале для инвалидов Великой Отечественной войны. Он также был главой клиники неврозов в психоневрологической больнице Южной железной дороги.

Константин Иванович получил широкую известность в Харькове как замечательный врач, излечивавший с помощью внушения больных с неврозами, которые не поддавались воздействию никаких других лечебных средств, за что у населения прослыл чудотворцем.

Он инициировал возникновение научных и лечебных учреждений, создание в Харькове Украинского психоневрологического института (1921) и выросшей из него Украинской психоневрологической академии (1932). Являлся членом психоневрологической секции Наркомата здравоохранения УССР и правления общества борьбы с алкоголизмом. Профессор образовал и возглавил гипно-терапевтическую секцию в составе общества невропатологов и психиатров Харьковского научного медицинского общества, а в 1958 г., когда учредили самостоятельное общество психотерапевтов, психопрофилактиков и психогигиенистов, состоять в котором могли и члены других организаций ХНМО,

К.И. Платонова избрали его почетным председателем. В 1957 г. его удостоили почетного звания «Заслуженный деятель науки УССР», наградили орденом Ленина.

В 1920-е годы Константин Иванович выступил основоположником харьковской научной школы психотерапии общемедицинского, а не узко психиатрического направления. Он приобрел репутацию одного из крупнейших ученых-психоневрологов Советского Союза. Его научные и клинические изыскания по проблеме неврозов и психотерапии пользовались широкой известностью как в СССР, так и за его пределами.

К.И. Платонов в своей научной и клинической деятельности являлся сторонником идей И.П. Павлова и В.М. Бехтерева (прямым учеником последнего он был) и последовательно использовал их в области психоневрологии.

Будучи одним из крупнейших гипнологов и психотерапевтов своего времени, Константин Иванович внес ценный вклад в понимание сущности гипноза и физиологического обоснования гипносуггестивного метода психотерапии с точки зрения учения об условных рефлексах. Особое значение имели установленные им закономерности изменений состояния нервной системы в гипнотическом сне, объективных показателей наличия и глубины гипнотического состояния, о действии гипноза на утомляемость, алкогольное опьянение, о значении слова как физиологического и лечебного фактора.

Ученый — автор 50 научных публикаций, в том числе 5 монографий. Его труд «Слово как физиологический и ле-

чебный фактор», названный «энциклопедией психотерапии», вышел тремя изданиями (1930, 1957, 1962), переведен на многие языки и оказал весомое влияние на отечественных и зарубежных исследователей и практиков психотерапии.

В 1920-е годы в Украинском психоневрологическом институте под руководством К.И. Платонова изучалось обезболивание родов с помощью внушения, который, как полностью безопасный и эффективный метод, быстро получил всеобщее распространение не только в Союзе, но и во многих странах Европы и Азии.

Умер Константин Иванович 6 августа 1969 г. в Харькове.

Сейчас в живописном уголке Харьковщины, на курорте Березовские минеральные воды, открыт в 1969 г. Музей психотерапии, носящий имя родоначальника психотерапевтической школы К.И. Платонова.

Джерело: Петрова З.П. Основоположник Харьковской психотерапевтической школы Константин Иванович Платонов / З.П. Петрова // Медицинская профессура СССР: материалы международной конференции (25 мая 2012 г.) / РАМН, Научный совет по истории и философским проблемам медицины РАМН, НИИ истории медицины РАМН. — Москва, 2012. — С. 226–228.

Академик Евгений Алексеевич Попов — питомец харьковской школы психиатрии

Ж.Н. Перцева

Евгений Алексеевич Попов — крупный советский психиатр, имя которого было широко известно в Советском Союзе и за рубежом, родился 24.01 (05.02) 1899 г. в г. Путивле (бывшей Курской губернии). Выходец из семьи акцизного чиновника и учительницы он в 1916 г. поступил на медицинский факультет Харьковского университета и уже с третьего курса сочетал учебу с работой на кафедре физиологии, которой в то время заведовал известный физиолог — профессор В.Я. Данилевский.

Заболев сыпным тифом, он не смог вовремя окончить учебу, оправившись от болезни, весь 1920 г. и первую половину 1921 г. занимался медицинской работой в больнице с. Теткино

Евгений Алексеевич Попов

Курской области и принимал активное участие в общественных мероприятиях.

В 1921 г. Е.А. Попов закончил медицинский факультет Харьковского медицинского института и был оставлен для работы на кафедре психиатрии института, которая имела в то время статус научно-исследовательской. После успешного окончания аспирантуры под руководством В.П. Протопопова и публичной защиты диссертации в 1927 г. он был утвержден научным сотрудником этой кафедры.

С этого времени Е.А. Попов начинает работать в Украинском институте клинической психиатрии и социальной психогигиены (после реорганизации — Психоневрологическая академия (1932), затем снова институт (1936), пройдя путь от ординатора до заведующего клиникой, будучи одновременно заведующим кафедрой психиатрии 1-го ХМИ.

В 1929 г. Е.А. Попов был направлен в командировку в Германию, где работал в Берлине и Франкфурте-на-Майне. Почти год он стажировался в клинике известного профессора-психиатра Клейста, где занимался вопросами патогенеза, происхождения психических расстройств, их патофизиологической основы. Вернувшись из Германии, Е.А. Попов продолжал работать теперь еще и в Украинском институте для усовершенствования врачей (Харьков).

Научные его изыскания были связаны с вопросами клиники и патогенеза галлюцинаций. Для объяснения механизмов патофизиологических явлений он активно применял физиологическое учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Им впервые

показана роль бессоницы в возникновении делирия и разработан способ его купирования, получивший широкое распространение в медицинской практике. В мае 1940 г. в ученом совете 1-го Харьковского медицинского института Е.А. Поповым была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук «Материалы к клинике и патогенезу галлюцинаций».

В начале Великой Отечественной войны Е.А. Попов эвакуировался в Ташкент, где работал консультантом в Республиканской областной больнице, а также консультировал раненых в госпиталях. В 1945 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Вернувшись в Харьков в ноябре 1943 г., он был назначен зам. директора по научной работе Харьковского психоневрологического института, заведовал его клиникой и одновременно руководил кафедрой психиатрии ХМИ. В 1951 г. Е.А. Попов был переведен в Москву, где до 1960 г. заведовал кафедрой в 1-м Московском медицинском институте и работал в известнейшей в стране психиатрической клинике С.С. Корсакова Института психиатрии АМН СССР. В апреле 1960 г. он был назначен заместителем директора по научной части Института психиатрии АМН СССР.

Основные научные направления деятельности Е.А. Попова — высшая нервная деятельность, общая психопатология, шизофрения, эпилепсия, неврозы, их терапия. Им сформулирована новая, фазо-моторная, теория галлюцинаций, согласно которой в их основе лежит не патологическое возбуждение,

а частичное торможение коры головного мозга; им предложена и активно разрабатывалась оригинальная «биологическая» концепция патогенеза шизофрении. Большое внимание он всегда уделял вопросам, связанным с требованиями практического здравоохранения. Он был активным организатором психиатрической помощи, умелым популяризатором научных знаний.

В 1946 г. Е.А. Попов был избран членом-корреспондентом, а в 1957 г. — действительным членом АМН СССР.

Е.А. Попов является автором 130 печатных научных трудов. Он создал большую школу психиатров Украины и России. Многие его ученики были ведущими отечественными специалистами, учеными-психиатрами. Он вел активную общественную деятельность, возглавляя Московское и Правление Всесоюзного общества невропатологов и психиатров, в 1959 г. был избран почетным членом Чехословацкого медицинского общества им. Пуркиньи. Он достойно представлял нашу страну на конференциях и симпозиумах психиатров во многих странах мира, несколько месяцев читал курс лекций по психиатрии в Китае. Евгений Алексеевич пользовался большим авторитетом в медицинском мире. По воспоминаниям современников, и советские, и иностранные психиатры, приезжая в Москву, стремились посетить его клинику, поговорить с ним, обменяться мнениями.

Говоря о Е.А. Попове как об ученом, нельзя не отметить его преподавательские способности и чисто человеческие качества. Он был неординарным человеком. Главными его особенно-

стями были энциклопедическая образованность и феноменальная память. Он читал большое количество книг на украинском, русском, немецком, французском, английском языках и запоминал буквально все. Евгений Алексеевич знал множество стихов и охотно их декламировал. Прекрасно знал культуру, литературу, архитектуру многих стран, что делало его лекции чрезвычайно интересными. Их с удовольствием посещали не только студенты, но и практические врачи.

Умер Е.А. Попов от инфаркта 6 июня 1960 г. накануне психиатрического конгресса в Канаде, к выступлению на котором он очень готовился.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Академик Е.А. Попов — питомец харьковской школы психиатрии / Ж.Н. Перцева // Время института здоровья. — 2009. — №5. — С. 6. — Режим доступа : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3464>.

Харьковский физиолог, член-корреспондент АН УССР Елизавета Константиновна Приходькова

З.П. Петрова

Е.К. Приходькова родилась 19 августа 1892 года в Харькове в дворянской семье. Свой социальный статус она не скрывала: так и писала в анкетах «из дворян», более того, в своей фамилии настойчиво проставляла ударение на первом «о», что подчеркивало не пролетарское происхождение, в то

Елизавета Константиновна
Приходькова

время как окружающие упорно делали акцент на втором «о».

В 1911 г. девушка закончила с золотой медалью харьковскую женскую гимназию и в том же году поступила на естественное отделение Высших женских курсов Общества трудящихся женщин в Харькове. В 1912 г. перешла в Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества, который завершила с отличием в 1918 г. Ее научное призвание определилось рано: еще в студенческие годы (с 1916) она преподавала на кафедре нормальной физиологии Женского медицинского института, который возглавлял В.Я. Данилевский.

Родителей своих Елизавета Константиновна лишилась еще до революции, брат и сестра в 1918 г. уехали за границу, где и умерли. А она осталась в Харькове. В это время, окончив Женский медицинский институт, успела прикоснуться к серьезным научным изысканиям, да еще и под наблюдением выдаю-

щегося ученого и прекрасного человека Василия Яковлевича Данилевского. Но, сделав такой выбор, она обрекла себя на одиночество. Она так и писала в автобиографии о своем семейном положении «одинокая». У нее не было того, что называют личной жизнью, все ее интересы сосредотачивались на научных исследованиях, преподавательском процессе, учениках и студентах.

Длительный период Е.К. Приходькова находилась рядом с В.Я. Данилевским: лаборантом (1918–1919 гг.), ассистентом (1920–1929 гг.), доцентом (1929–1933 гг.), профессором (с 1934 г.) сначала в Женском медицинском институте, а затем (с 1921 г.) в Харьковском медицинском институте (ХМИ), совмещая на должности директора в научно-исследовательском Органотерапевтическом институте, а затем являлась заместителем директора по науке В.Я. Данилевского, академика АН УССР.

На учителей Елизавете Константиновне повезло: она работала также под руководством одного из ближайших учеников академика И.П. Павлова, будущего академика АН УССР Георгия Владимировича Фольборта, который в 1926 г. сменил В.Я. Данилевского на посту заведующего кафедрой физиологии ХМИ.

Администрация института считала Е.К. Приходькову перспективным научным сотрудником. Дважды ее командировали в Германию с научными целями: в Росток (1926 г.) и Берлин (1929 г.). В 1939 г. она защитила диссертацию на степень доктора биологических наук на тему: «Материалы к физиологии секреторного процесса подчелюстной слюнной железы». В 1940 г. ее утверди-

ли в ученом звании профессора кафедры физиологии.

Во время Великой Отечественной войны ученая — профессор кафедры нормальной физиологии 1-го Харьковского медицинского института, который эвакуировался в г. Чкалов (ныне Оренбург). Вернувшись с институтом в Харьков, она занимала должность доцента (1944–1945 гг.), профессора (1945–1946 гг.), и. о. (1946–1947 гг.), главы кафедры (1947–1966 гг.). С 1949 по 1956 г. она также исполняла обязанности заместителя директора ХМИ по научной части.

Научные труды Е.К. Приходьковой посвящены физиологии секреторного процесса, регуляции кровяного давления, ею получены неизвестные ранее формы экспериментальных гипертоний. Ее исследования по физиологии желез внутренней секреции дали возможность внедрить в терапевтическую практику ряд новых органопрепаратов. Уделяла она должное внимание и подготовке научных и преподавательских кадров. Под ее патронажем выполнены и защищены 5 докторских и 14 кандидатских диссертаций.

В характеристике, которую дал ей Г.В. Фольборт, он подчеркнул ее большую заинтересованность в научном поиске, оригинальность творческой мысли, высокое экспериментальное мастерство. Он также отметил ее интерес и любовь к педагогической деятельности, качества прекрасного лектора и методиста преподавания физиологии. Единодушное мнение в коллективе сводилось к тому, что отличительными чертами профессора Приходьковой были огромная трудоспособность и исключительная скромность.

Последнее качество проявлялось даже в одежде: неизменное строгое темное платье с белым воротничком Елизавета Константиновна носила и в будни, и в праздники.

Высокой оценкой научных заслуг Е.К. Приходьковой следует считать избрание ее членом-корреспондентом Академии наук УССР в 1951 г. и присуждение почетного звания «Заслуженный деятель науки УССР» в 1956 г. Она награждена также орденами Ленина (1953 г.) и Трудового Красного Знамени (1961 г.).

Умерла Е.К. Приходькова 12 августа 1975 г. в Харькове, оставив светлый след в памяти знавших ее коллег, учеников и студентов.

Джерело: Петрова З.П. Харьковский физиолог, член-корреспондент АН УССР Елизавета Константиновна Приходькова / З.П. Петрова // Медицинская профессура СССР : материалы международной конференции (6 июня 2013 года) / Российская академия медицинских наук, Научный совет по истории и философским проблемам медицины РАМН, НИИ истории медицины РАМН. — Москва, 2013. — С. 242–244.

Р.Д. Синельников — ученик и последователь академика В.П. Воробьева

Ж.Н. Перцева

25 августа 2016 года исполнилось 120 лет со дня рождения известного современного ученого-анатома, почетного члена Украинского общества

Рафаил Давидович Синельников

анатомов, гистологов и эмбриологов Р.Д. Синельникова. Настоящая конференция посвящена его памяти, но она имеет и тему: «Анатомия — первый шаг к медицине». И сочетание этих двух понятий: Синельников и анатомия — очень знаменательно, потому что именно Рафаилу Давидовичу принадлежат слова, запомнившиеся многим из его учеников: «Медицину надо начинать с буквы «А» — анатомия. Это предмет, который пронизывает все медицинские специальности». Анатомии и посвятил всю свою жизнь Р.Д. Синельников.

Родился он в 1896 году в г. Бердянске, Таврической губернии в семье приказчика бакалейной лавки. Когда ему было 4 года, умерла мать, и вскоре вся семья переехала в г. Харьков. Здесь в 1918 г. Р.Д. Синельников окончил 2-ю мужскую гимназию, где в свое время учились многие харьковчане, ставшие впоследствии известными врачами, научными деятелями, в частности, Л.Л. Гиршман, А.В. Данилевский, И.И. Мечников и др.

В том же году он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета, но через год перевелся на медицинский. Как пишет в своей автобиографии Рафаил Давидович, в 1920 г. он добровольцем вступил в Красную Армию и был определен медбратом в один из харьковских госпиталей, что позволило ему продолжить учебу теперь уже в медицинском институте, который был окончен им в 1924 г. Будучи студентом старших курсов, Р.Д. Синельников начал работать на кафедре нормальной анатомии препаратором-инструктором, на должности, которая была введена в 1918 г. по настоянию В.П. Воробьева. Препараторами-инструкторами становились студенты, проявившие любовь к анатомии, отлично сдавшие экзамен по этой сложной дисциплине, прошедшие предварительную подготовку в качестве музейных препараторов, а также принимавшие в той или иной мере участие в научной жизни кафедры. Инструктора на правах помощников прозекторов помогали вести практические занятия со студентами младших курсов. Именно таким студентом проявил себя Р.Д. Синельников, и именно с того времени он стал не только преданным учеником, но и достойным последователем замечательного анатома современности академика В.П. Воробьева.

После окончания института он был оставлен при кафедре анатомии ассистентом, в 1934 г. переведен на должность старшего ассистента, затем — доцента. Одновременно он заведовал кафедрой анатомии во 2-м ХМИ (1931–1937), работал в АН УССР и Украинском институте экспериментальной

медицины (1937–1941). Как известно, в 1924 г. В.П. Воробьев с учениками-коллегам забальзамировал тело В.И. Ленина и продолжал работать в специальной лаборатории при Мавзолее. С 1929 г. к этой работе стал привлекаться и Р.Д. Синельников, а с 1934 г. он был зачислен на должность штатного ассистента этой лаборатории, на которой находился до 1945 г. После смерти В.П. Воробьева в 1937 г. он был избран Советом профессоров заведующим кафедрой анатомии, в 1938 г. защитил докторскую диссертацию «Нервы мочевого пузыря человека» и был утвержден в ученой степени доктора медицинских наук и звании профессора.

В 1941–1944 гг. Р.Д. Синельников продолжал заведовать кафедрой анатомии 1-го ХМИ в г. Чкалове (ныне Оренбург), куда был эвакуирован институт. Однако определенное время из этого периода он находился в правительственной командировке в г. Тюмени, куда в обстановке строжайшей секретности было перевезено из Москвы забальзамированное тело Ленина. Как сотрудник лаборатории при Мавзолее, Синельников должен был тоже находиться там. Обязанности руководителя кафедры в его отсутствие временно исполнял доцент А.А. Отелин. Об этом свидетельствует правительственная телеграмма, находящаяся в личном деле Рафаила Давидовича.

После возвращения из эвакуации Р.Д. Синельников был привлечен к еще одному очень важному для истории медицины делу — реставрации и сохранению тела Н.И. Пирогова. Известно, что в 1881 г. после смерти великого русского врача и общественного дея-

теля его тело было забальзамировано и долгое время хранилось в усыпальнице недалеко от Винницы в небольшом имении Н.И. Пирогова с поэтическим названием Вишня. Годы, бурные события революции, гражданской и Великой Отечественной войн нанесли, казалось, непоправимый ущерб телу замечательного хирурга. Решением Совета Народных Комиссаров СССР от 27 октября 1945 г. усадьба Вишня была передана Главному Военно-Санитарному Управлению, которое обязывалось организовать в ней музей имени Н.И. Пирогова и принять меры к реставрации и сохранению его тела. Для выполнения этих работ была образована специальная комиссия, куда вошел и профессор Р.Д. Синельников, на которого возлагались обязанности научного руководителя работ. В течение года шла напряженная и кропотливая работа по восстановлению тела Н.И. Пирогова, и 5 июня 1946 г. усыпальница со специальным саркофагом была открыта для посещения.

Р.Д. Синельников проявил себя как достойный продолжатель дела своего учителя. Он всегда был активнейшим сотрудником кафедры анатомии и непременным участником всех научных исследований и работ, проводившихся под руководством В.П. Воробьева. В течение 16 лет Рафаил Давидович был его бессменным ассистентом при подготовке к лекциям, и для него это была замечательная школа блестящего педагогического опыта. При жизни учителя он стал его ближайшим помощником в коллективной кафедральной работе по подготовке к изданию нового «Атласа анатомии человека», который завер-

шали уже без В.П. Воробьева. Пятый, последний, том атласа печатался во время войны в осажденном Ленинграде, откуда самолетом гранки пересылались к Синельникову на редакцию. Он был издан в 1942 г. В дальнейшем Рафаил Давидович не раз обращался к работе над атласами и в 50–60-е годы прошлого столетия выпустил под собственным авторством переработанное и дополненное издание в 2 и в 3 томах. В 1964 г. за создание «Атласа анатомии человека» Р.Д. Синельников был награжден Дипломом почета Выставки достижений народного хозяйства СССР. Он стал кавалером орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медали «За трудовое отличие», ему был вручен почетный знак «Отличнику здравоохранения».

Р.Д. Синельников продолжил работу, начатую В.П. Воробьевым по изучению макромикроскопической анатомии вегетативной нервной системы. В своих работах он обосновал новое направление в изучении нервной системы — «Сравнительная макромикроскопическая анатомия». В его трудах показано влияние внешней среды на состояние нервного аппарата внутренних органов человека и животных. Впервые им были показаны особенности иннервации органов опорно-двигательного аппарата, кровеносных сосудов, желез внутренней секреции.

Р.Д. Синельникову принадлежат интересные воспоминания о В.П. Воробьеве, которые позволяют нам увидеть его живой облик, слагающийся, по словам Рафаила Давидовича, «из неповторимых сочетаний многих индивидуальных черт». Теперь такие

воспоминания о своем учителе оставляют воспитанники самого Р.Д. Синельникова. Так, бывший заведующий кафедрой нервных болезней Семипалатинского медицинского института доктор медицинских наук профессор М.М. Корин вспоминает о мастерстве Р.Д. Синельникова — лектора, умеющего увлечь аудиторию и оставить в памяти студентов нужные знания. Он пишет: «Он (Синельников Р.Д. — автор) излагал материал лекций на высоком научном уровне, хорошим литературным языком и обязательно с позиций эволюции. На всю жизнь запомнился часто используемый им постулат, что онтогенез в краткой форме повторяет филогенез. Профессор подчеркивал, что целостный подход к изучению тела человека — принцип динамической анатомии. Строгость и информативность — такими запомнились мне его лекции. Лишь однажды, в конце 2-го курса (анатомию тогда преподавали 4 семестра), в жаркий апрельский полдень, когда через полуоткрытые окна в аудиторию доносились звуки оркестра, репетировавшего перед предстоящим майским парадом, он, пытаясь привлечь внимание отвлекшихся студентов, позволил себе шутку, рассказав, как, будучи студентом, слушал лекции по анатомии у профессора-немца, плохо говорившего по-русски. Вместо того, чтобы сказать: «нервы идут под ключицу и там образуют сплетение», он произнес: «нервушки идут под клюшницу и там сплетничают». Прошло много лет, и теперь я могу сказать, что, во-первых, я навсегда запомнил, где образуется плечевое сплетение, и, во-вторых, чтобы студенты запомнили

что-то, полезно сообщить им это иногда в шутливой форме».

Бывший ректор Тернопольского медицинского университета им. И.Я. Горбачевского член-корреспондент НАМН Украины И.С. Смиян говорит о нем как о прекрасном педагоге, умело использующем способы морального поощрения студентов, стимулирующие их к дальнейшей работе над собой. Вот отрывок из его воспоминаний. «Перша лекція в інституті... Перша незабутня лекція професора, завідувача кафедри нормальної анатомії Рафаїла Давидовича Синельникова. Він розпочав свою лекцію ефектно, не з анатомії, а з сумної демографічної ситуації в країні (це в 1951 році!). Через півтора роки я здаю іспит з нормальної анатомії людини професору Р.Д. Синельникову та отримую оцінку «відмінно» зі знаком оклику й коментарем про мої можливі майбутні наукові досягнення. Мої очі переповнюють сльози, мої відчуття вдячності не знають меж, моє бажання оволодівати знаннями помножується в багато разів, я відчуваю себе людиною. Хіба такий вчинок професора Р.Д. Синельникова можна замінити грамотами, значками чи навіть грошима?.. Ніколи!.. Під час державних іспитів з нормальної анатомії людини професор піднявся і голосно заявив: «Я вас вітаю з чудовим оволодінням знаннями з анатомії людини, я вас вітаю зі значними досягненнями в освоєнні основ медицини. Дерзайте!» От себя добавлю, что Иван Семенович Смиян стал очень известным отечественным педиатром.

Р.Д. Синельников дал путевку в научную жизнь 50 диссертантам, из них

13 докторам медицинских наук. Профессор С.Ю. Масловский, бывший заведующий кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии Харьковского национального медицинского университета, говорил о нем как о прекрасном человеке, добром, отзывчивом, грамотном, остроумном учителе, который всегда готов был помочь в любом вопросе. «У него дома была прекрасная библиотека, — вспоминал Сергей Юрьевич, — которой он разрешал пользоваться ученикам... Видя профессора не только на работе, но и дома, каждый старался походить на него, а значит, становился культурнее, интеллигентнее, добрее...».

Рафаил Давидович стал родоначальником медицинской династии анатомов Синельниковых. Сын его, много лет возглавлял кафедру анатомии и физиологии Харьковского национального педагогического университета им. Сковороды; внук — доктор наук, продолжая традиции деда и отца, преподает в одном из университетов в США, где переиздал знаменитый дедовский Атлас анатомии человека.

Умер Р.Д. Синельников 21 февраля 1981 г. в возрасте 84 лет, похоронен в Харькове. На кафедре анатомии ХНМУ открыта экспозиция, посвященная памяти этого замечательного человека, возглавлявшего ее в течение 34 лет (1937–1971).

Джерело: Перцева. Ж.Н. Р.Д. Синельников — ученик и последователь академика В.П. Воробьева / Ж.Н. Перцева // Анатомія — перший крок до медицини : матеріали науково-практичної конференції студентів та молодих вчених, присвяченої

120-річчю з дня народження видатного вченого-анатома професора Р.Д. Синельникова, 3–4 листопада 2016 р. / ред. кол.: А. О. Терещенко, Н.В. Жарова, Д.Н. Шиян [та ін.]; Харківський національний медичний університет — Харків : ХНМУ, 2016. — С. 3–6. — Режим доступу : <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/14581>.

О научной, педагогической и общественной деятельности М.Н. Соловьева

(к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной, педагогической и общественной деятельности)

В.А. Сиворонов

В сокращении

...Начавши свою деятельность еще в дореволюционное время, М.Н. Соловьев воспринял лучшие традиции передовых русских врачей и является, таким образом, связующим звеном между старым поколением врачей нашей страны и молодыми деятелями советского здравоохранения, воспитанными и возмужавшими в советское время.

Родиной М.Н. Соловьева является расположенный недалеко от Москвы г. Елец...

После окончания классической гимназии он поступил на медицинский факультет Московского Университета, который окончил в 1911 г. со степенью лекаря с отличием и званием уездного врача.

Михаил Николаевич Соловьев

Знакомство в старших классах гимназии с добываемыми тайно от начальства запрещенными тогда произведениями А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова и Д.И. Писарева, чтение романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», записок врача В. Вересаева, произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова, А.М. Горького, чтение подпольной революционной литературы не только способствовали развитию у М.Н. и его товарищей материалистического мировоззрения, но и убедили в необходимости служить своему народу.

...Кафедры некоторых профессоров Московского Университета являлись не только центром передовой науки и общественной мысли того времени, но представляли также и трибуну, выходящую далеко за пределы студенческой аудитории.

На естественном и медицинском факультете среди профессоров, верных слуг и апологетов самодержавия, были издавна отдельные ученые материали-

сты: Рудько, Дядьковский, Тимирязев, Сеченов, Бабухин, Эрисман, Умов, Вернадский, Лебедев, Зелинский и др. Медицинский факультет стал постепенно школой передового материалистического направления в медицине.

В студенческие годы М.Н. слушал лекции выдающихся ученых в области естествознания и медицины: К.А. Тимирязева, Н.А. Умова, А.Н. Лебедева, В.И. Вернадского, Ф.А. Рейна, А.Б. Фохта, А.В. Мартынова, А.И. Поспелова, М.Н. Никифорова и др.

Еще будучи студентом, М.Н. Соловьев не только активно проявил себя на противоэпидемическом фронте, работая на эпидемиях холеры (1908–1911 гг.) в Орловской губернии, но и обнаружил стремление к научному обобщению произведенных им наблюдений над развитием эпидемии холеры в 1910 г. в Елецком уезде.

Исполняя по окончании Университета должность врача 6-го (пригородного) участка Елецкого уезда, М.Н. уделял много внимания борьбе с эпидемиями оспы, скарлатины, дифтерии, сыпного и возвратного тифа, заведовал инфекционным отделением больницы и организовал санитарно-бактериологическую лабораторию. Организация М.Н. лаборатории вызвала большой интерес у врачей города и села, так как до того времени лабораторий ни в городской, ни в сельских больницах не было. В лице М.Н. врачи Елецкого уезда и города встретили человека, хорошо владеющего методами микробиологического и серологического исследования и оказывавшего им большую помощь в диагностике болезней. Будучи еще студентом, он прослушал частные

курсы микробиологии у доцентов Береснева, Абрамова и Предтеченского, а ставши врачом, курс теоретической и практической медицинской микробиологии под руководством В.И. Недригайлова в Бактериологическом институте Харьковского Медицинского Общества. М.Н. принимал активное участие в Елецком обществе врачей, делая доклады и сообщения, а своим товарищеским корректным отношением и знаниями в области микробиологии и эпидемиологии скоро завоевал высокий авторитет у врачей всего уезда.

Но вот наступила первая мировая война. М.Н. Соловьев был призван из запаса на военную службу и работал в действующей армии в качестве санитарного врача. Несмотря на тяжелые фронтовые условия, М.Н. продолжал сочетать врачебную практическую деятельность с научной разработкой материалов своих наблюдений.

Большим стимулом для этого послужила встреча с Д.К. Заболотным, с которым М.Н. познакомился в 1915 году на фронте. От бесед с Д.К. он вынес для себя большую пользу. Возникшая в это время на Ю.З. фронте большая эпидемия холеры требовала повышения знаний фронтовых врачей в области эпидемиологии и профилактики этой болезни. Д.К. Заболотный читал лекции врачам, обращая особенное внимание на значение организации противохолерных прививок в войсках.

В 1917 году М.Н. Соловьев был переведен в г. Одессу на должность заведующего лабораторией Военного Госпиталя. По освобождении же от военной службы в 1918 году он работал врачом-эпидемиологом городской

дезинфекционной станции, которой заведовал Л.В. Громашевский. В 1920 году М.Н. поступил на службу в Красную Армию и до 1925 года (до перехода на работу в г. Харьков) занимал должность заведующего лабораторией Одесского Военного Клинического госпиталя и одновременно состоял ассистентом кафедры эпидемиологии Одесского Медицинского института, организованной Д.К. Заболотным.

М.Н. Соловьев и Л.В. Громашевский приняли в качестве ассистентов деятельное участие в помощи Д.К. Заболотному по организации кафедры эпидемиологии Одесского Медицинского института. Кафедра была открыта в 1920 году. Она была первой кафедрой эпидемиологии на Украине.

В течение нескольких лет М.Н. посвятил себя изучению эпидемиологии холеры и особенно детальному изучению носительства, эпидемиологическая значимость которого при холере еще была недостаточно ясна в то время.

На основании личных эпидемиологических наблюдений, выяснивших опасность носителя, как источника инфекции, М.Н. Соловьев пришел к выводу, что носительство холерного вибриона имеет большое эпидемиологическое значение и что надо думать о мероприятиях в отношении этого явления.

«Если, говорит М.Н. в одной своей работе «в прежнее время обращалось внимание на больного, как источника, содержащего заразу, и было стремление к уничтожению заразы вне человека, то теперь, помимо этого, мы должны стремиться к обнаружению носителя с целью затем поставить его в такие

условия, чтобы он не мог быть опасным для окружающих».

Изучая в течение нескольких лет эпидемиологическое значение холероносительства, М.Н. Соловьев имел возможность открыть важные закономерности этого явления. Результаты его исследований, доложенные им на 3-м Украинском Съезде бактериологов и эпидемиологов в 1922 году и затем опубликованные в журнале «Профилактическая медицина», вызвали в то время живой интерес в кругу санитарных врачей и легли в основу мероприятий по ликвидации очагов холеры. В недавно вышедшем капитальном труде «Бациллоносительство и борьба с ним» автор его, профессор И.Р. Дробинский, вполне справедливо утверждает, что «исследования М.Н. по изучению эпидемиологии различных форм носительства холерного вибриона надо считать классическими».

Заслуга М.Н. Соловьева заключается не только в том, что он изучил закономерности и окончательно доказал эпидемиологическое значение холероносительства, но и в том, что он научно обосновал и разработал теорию эпидемического очага холеры, вследствие чего изменилась существовавшая до того методика ликвидации этого очага...

Изучая в дальнейшем эпидемиологию носительства не только при холере, но и при дизентерии, паратифе, дифтерии и других инфекциях, М.Н. Соловьев разработал ряд важных вопросов теории носительства и обобщил их в своих трудах...

В работах М.Н. Соловьева, опубликованных в журналах «Профилактическая медицина» и «Врачебное дело»,

в отдельных его трудах по эпидемиологии холеры, дизентерии, дифтерии, скарлатины и в обширной главе, посвященной носительству в руководстве по эпидемиологии изложена сущность его теоретического представления относительно носительства...

Знакомясь с теоретическими представлениями М.Н. Соловьева в области эпидемиологии носительства, мы должны прийти к заключению, что они вполне отражают объективную действительность. В заслугу ему надо поставить то, что он первый на основании существующих литературных материалов и своих обширных наблюдений положил начало на Украине разработке теории и практики носительства.

В 1925 году М.Н. Соловьев перешел на работу в Харьков в Институт микробиологии и эпидемиологии им. И.И. Мечникова, в котором до 1931 года заведовал эпидемиологическим отделом и одновременно состоял ассистентом кафедры гигиены Харьковского медицинского института.

В это время (1925–31 гг.) перед М.Н. возникли новые задачи.

Еще в дореволюционное время было известно, что употребление в пищу соленой и копченой рыбы может иногда вызвать заболевание человека. Надо отметить, что эти заболевания в отношении их эпидемиологии, микробиологии и клиники были в то время почти не изучены...

На основании личных наблюдений, а также широкого знакомства с литературой вопроса, М.Н. в своих работах в 1925–28 гг. пришел к выводу, что существуют три формы заболеваний токсического характера от копченой, вяле-

ной и соленой рыбы, употребляемой обычно в пищу в сыром виде...

Изучая в 1925 году совместно со своими сотрудниками Р.И. Бару и С.Н. Агте вспышку острых гастроэнтеритов в одном из городов Украины, принятую вначале местными врачами ошибочно за холеру, М.Н. доказал, что эти заболевания ничего общего с холерой не имеют. Произошли они вследствие употребления заболевшими людьми в пищу копченой и соленой рыбы, так называемого — пузанка. Заболевания произошли от рыбы, полученной из мелких и кустарных промыслов, плохо оборудованных и санитарно неблагоустроенных. М.Н. изучил эту вспышку с присущей ему направленностью в научной работе...

Работа эта, результаты которой опубликованы в Украинских Медицинских известиях в 1927 г., является примером научного изучения эпидемиологии пищевых интоксикаций и правильного применения противоэпидемических мероприятий, основанных на материалах научного обследования, что и дало быстрое прекращение заболевания...

Положивши таким образом начало изучению эпидемиологии и микробиологии пищевых интоксикаций на Украине, М.Н. Соловьев в своих статьях в журналах «Профилактическая Медицина», «Врачебная газета», «Гигиена и Эпидемиология», «Украинские Медицинские известия» привлек внимание врачей к этому вопросу и наметил главные пути изучения пищевых отравлений от рыбы и меры их профилактики...

Материалы организованного в 1927 году под руководством М.Н. изучения санитарного состояния рыбных про-

мыслов в Мариуполе, в котором приняли участие врачи местной санитарной организации (С.Н. Агте, А. Слюсарев) и старший ассистент эпидемиологического отдела института С.Н. Ручковский (ныне член-корреспондент АМН СССР и профессор Института усовершенствования врачей в Киеве) послужили основой директивных указаний Наркомздрава Украины по улучшению санитарного состояния рыбных промыслов Азовского и Черного морей...

Вышедшая в 1935 году монография М.Н. Соловьева «Пищевые инфекции и интоксикации» не потеряла интереса и до сего времени, так как в ней даны не только описания этиологии, клиники, терапии пищевых интоксикаций и инфекций, но и рекомендуются тщательно разработанные методы бактериологической диагностики, лечения и профилактики. Вместе с тем в этой монографии дана оригинальная классификация заболеваний от пищи. Эта классификация М.Н. представляет большой практический интерес, так как помогает в диагностике заболевания, правильно подсказывает методы лечения и дает направленность для действенных профилактических мер... Кстати надо сказать, что эта работа М.Н. Соловьева была в то время первой монографией в нашем Союзе по этому важному вопросу.

Следовательно, М.Н. Соловьеву принадлежит доказанная инициатива по научному изучению этиологии и эпидемиологии и профилактики пищевых интоксикаций на Украине...

Социалистическая индустриализация нашей страны (1926–29 гг.) потребовала расширения добычи угля

и выплавки чугуна, увеличения производства стали, преобразования старых и строительства новых заводов и шахт. Все это послужило причиной быстрого притока рабочего населения в промышленные районы. Население промышленных городов и отдельных поселков Донбасса стало сильно расти. Санитарное же состояние этих городов и поселков оставляло желать много лучшего, так как к реконструкции Донбасса было только приступлено.

Современный прекрасный, например, город Сталино с высшими учебными заведениями, театрами, клубами, школами, благоустроенными больницами, вновь построенными домами для рабочих и служащих, водопроводом с доброкачественной питьевой водой, хорошо освещаемыми асфальтированными улицами, трамваями и троллейбусами и т. п. только начинал в то время реконструироваться и строиться.

В 1926–29 гг. он представлял еще старую Юзовку, население которой вследствие усиленного притока рабочих росло не по дням, а по часам, немощные его улицы были грязны и покрыты отбросами; питьевой воды не хватало и к тому же она была неудовлетворительной в санитарном отношении, так как добывалась из поверхностных источников и не фильтровалась; старые жилища и бараки были значительно перенаселены; на окраинах была непролазная грязь; поддерживать чистоту тела было трудно, особенно летом из-за недостатка воды; над городом стояли клубы дыма из заводских труб и в воздухе носились тучи поднимаемой с улиц пыли. В неудовлетворительном санитарном состоянии находились и шахты, меха-

низация которых только начиналась.

На этом фоне отсутствия должного санитарного благоустройства и возникли в городах и промышленных поселках отдельные вспышки кишечных инфекций в 1927–30 гг.

Народный Комиссариат Здравоохранения УССР поручил М.Н. Соловьеву, как заведующему эпидемиологическим отделом Мечниковского института, руководство научным изучением возникших эпидемий и организацию противоэпидемических мероприятий.

Надо будет отметить, что хотя кишечные инфекции издавна еще в до-революционное время существовали в Донбассе, однако научное изучение условий их развития не производилось. Бактериологическая диагностика редко или вернее совсем не применялась, поэтому не была известна этиология этих заболеваний; мероприятия по ликвидации очагов производились неудовлетворительно; вакцинация не производилась; инфекционные отделения больниц имели малое число коек, что влекло за собой позднюю госпитализацию; отсутствовала ранняя бактериологическая диагностика заболеваний, текущая дезинфекция и пр.

М.Н. Соловьев со свойственной ему энергией и способностями организатора взялся за это дело. Он привлек к участию в работе местные медицинские силы, среди которых было немало опытных клиницистов и санитарных врачей. Работа была организована по единому плану. В отдельных городах и больших рабочих поселках были усилены существовавшие лаборатории и вновь организованы в местах, где их не было, широко развернута ранняя бактериоло-

гическая диагностика и госпитализация больных, мероприятия по ликвидации очагов, вакцинация, текущая дезинфекция и пр. Одновременно велось и научное изучение различных вопросов эпидемиологии кишечных инфекций М.Н. и его сотрудниками...

Материалы организованного М.Н. Соловьевым комплексного изучения этиологии и эпидемиологии и профилактики кишечных инфекций, в котором приняли также участие и врачи местных санитарных организаций, легли в основу изданных в 1931–32 гг. правительственных распоряжений по профилактике кишечных инфекций в Донбассе и других промышленных районах...

Проводимая плановая работа по ликвидации эпидемических очагов, широкое развитие вакцинации и другие профилактические мероприятия способствовали на этом фоне быстрой ликвидации возникавших очагов. Начиная с 1933–34 гг., эпидемические вспышки кишечных инфекций в Донбассе стали уменьшаться и затем прекратились.

Историческая справедливость требует отметить, что два сотрудника нашего института покойный А.Н. Марзеев и М.Н. Соловьев много вложили своей кипучей энергии и труда в работу по оздоровлению санитарного состояния Донбасса, явившись в то же время создателями большой школы практических деятелей санитарного дела.

Попутно надо также сказать, что М.Н. Соловьев был первый, кто обратил серьезное внимание на неудовлетворительное санитарное состояние шахт, чему мало придавалось значения. Доложенные на коллегии Народного

Комиссариата Здравоохранения результаты его научной работы об эпидемиологическом значении шахты послужили основой для инструкций Народных Комиссариатов Здравоохранения и труда УССР о мероприятиях по санитарному оздоровлению шахт.

В 1930 году М.Н. Соловьеву была поручена организация и заведывание кафедрой эпидемиологии нашего института. Оставивши с 1931 года работу в Мечниковском институте, М.Н. руководит и до сих пор научной и педагогической работой коллектива этой кафедры.

Отсутствие в то время учебника по эпидемиологии являлось серьезным препятствием к усвоению этого предмета студентами. Кроме того, необходимость борьбы за ликвидацию заразных болезней требовала также освещения ряда вопросов по эпидемиологии и профилактике отдельных инфекций.

М.Н. Соловьев посвятил себя этой работе. Государственным медицинским издательством были изданы составленные М.Н. краткий учебник (1933 г.), а затем руководство для врачей и студентов по общей эпидемиологии (1936 г.) и отдельные труды: Пищевые инфекции и интоксикации (1935 г.), Дизентерия (1934 г.). Также в отдельных сборниках и руководствах, изданных для врачей, были напечатаны его статьи по эпидемиологии и профилактике дифтерии, ботулизма, оспы, кори, возвратного тифа, скарлатины и др.

Учебники, отдельные монографии и статьи по вопросам эпидемиологии М.Н. являются крупными его работами, так как в них не только имеется оригинальная трактовка важнейших

эпидемиологических проблем и тщательно подобран фактический материал, но и отражен обширный опыт многолетней эпидемиологической практики автора.

Указанный выше «Курс эпидемиологии» является прекрасным пособием, единственным до сего времени учебником на украинском языке, который пользуется большой популярностью среди студентов украинских медицинских институтов и врачей.

Особого внимания заслуживают работы М.Н. Соловьева по теоретическим вопросам эпидемиологии, которыми он занимается на протяжении весьма длительного времени. Среди работ последнего времени, напечатанных в различных журналах и отдельных изданиях, необходимо отметить следующие:

1. «Влияние социально-экономической структуры общества на возникновение и прекращение эпидемий»
2. «Носительство патогенных микробов и его формы»
3. «Советская эпидемиология — передовая научная дисциплина»
4. «О сущности эпидемии»
5. «О некоторых учениях в эпидемиологии скарлатины»

Эти работы дают нам пример применения методологии диалектического материализма и исторического материализма в разработке и изучении сложных социальных и медицинских проблем в области эпидемиологии.

В первой из указанных выше работ М.Н. в сжатом, но исчерпывающем виде показывает, что изучать историю эпидемий надо в связи с историческими процессами, происходящими в обществе... М.Н. считает закономерным,

что изменения в развитии эпидемий и в их движении тесно связаны с теми изменениями в общественном строе, которые происходят в зависимости от развития способа производства...

На основании исторических материалов эпидемиологии М.Н. Соловьев утверждает, что причина развития эпидемии зависит не от свойства микроба, а от тех условий внешней среды, в которой живет человек (в том числе и социальной), так как они обуславливают распространение микроба в человеческом обществе... Михаил Николаевич рассматривает эпидемию как отрицательное явление, наносящее вред обществу.

Эпидемии причиняют, как утверждает М.Н., значительный экономический вред обществу, поражая главным образом людей в наиболее трудоспособном возрасте, так как ведут к значительной потере трудовых дней за время болезни, что отзывается на производстве, способствуют развитию инвалидности среди переболевших, могут значительно уменьшать население вследствие высокой смертности при некоторых болезнях...

По этому вопросу мы приведем слова М.Н. из его доклада на расширенном заседании Президиума Академии Медицинских наук в ноябре 1955 года на тему: «О сущности эпидемии»: «Надо признать, что эпидемия есть явление, зависящее в своем происхождении, развитии, изменении и прекращении от изменений в социально-экономической структуре общества на различных ступенях его развития, и что история эпидемий связана с различными социальными процессами,

происходящими в обществе. Подвергаясь влиянию разнообразных явлений общественной жизни и претерпевая вследствие этого изменения в своем развитии и течении, эпидемия в свою очередь оказывает влияние на другие явления в обществе... Эпидемия не является изолированной, беспричинной и оторванной от других явлений внешней среды того общества, в котором возникает и развивается, а находится с ними в единстве. Следовательно, ее надо рассматривать не как неизвестно где происходящий «непрерывный процесс инфекционных состояний», и не как процесс, «являющийся результатом соотношения между особенностями данной инфекции и состоянием населения», и не как «форму движения инфекционных заболеваний» и пр., а как общественное явление, наносящее вред обществу»...

Размеры моего доклада не позволяют подробно остановиться на вашем благосклонном внимании на работах М.Н. по истории его науки. Эти работы не только затрагивают интересные вопросы, но и отличаются тем, что в них нет эпического изложения фактов, как это часто делается. В этих работах М.Н. историческое развитие эпидемий связывает с историческими изменениями, происходящими в обществе. Эти работы характеризуют в то же время высокий патриотизм автора и его любовь к своей науке...

М.Н. является также и большим популяризатором научных знаний. Им написано весьма доходчивым языком много отдельных статей и издано научно-популярных брошюр по вопросам профилактики заразных болезней.

В то же время М.Н. уделял и продолжает уделять много времени общественной работе. Он долгое время состоял членом местного комитета нашего института, членом Обкома союза высшей школы, членом правления Харьковского медицинского общества и председателем общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов, состоит действительным членом Общества по распространению политических и научных знаний и членом Дома ученых. В течение многих лет он состоял членом редакционной коллегии журнала «Профилактическая медицина» и журнала «Врачебное дело», а в настоящее время состоит членом редакционной коллегии «Журнала микробиологии, эпидемиологии и иммунологии».

М.Н. активно участвует в работе Академии медицинских наук, выполняя отдельные ответственные поручения и делая научные доклады в Президиуме. Он также выполняет ответственные поручения Минздрава по вопросам эпидемиологии и постоянно оказывает консультативную помощь органам здравоохранения.

Было бы недостаточно, если бы мы не коснулись одного очень важного раздела работы М.Н., его педагогической деятельности, его деятельности как воспитателя научных кадров. Многие из здесь присутствующих врачей являются слушателями М.Н. Мы все знаем, что М.Н. не только прекрасный лектор, читающий свои лекции весьма доходчиво, конкретно, с большим знанием дела. Его лекции интересны тем, что в них М.Н. всегда отражает свой огромный опыт врача эпидемиолога, так как в своей работе он никогда не отрывался от жизни.

Отличительной особенностью М.Н. Соловьева является его искреннее стремление вовлекать в научную работу коллектив, которым он руководит, давая своим сотрудникам широкие возможности самостоятельной работы. Он всегда говорит, что «советский ученый не может быть индивидуалистом, он должен собирать вокруг себя молодежь и обучать ее на конкретных фактах тому, как надо вести научную работу». В результате М.Н. Соловьевым создана большая школа эпидемиологов и микробиологов, среди которых имеются заведующие кафедрами в медицинских институтах, заместители директора по науке и заведующие отделами в научно-исследовательских институтах, а также много доцентов и кандидатов медицинских наук, работающих в институтах Украины и других братских республик нашего Союза. В послевоенный период под непосредственным руководством М.Н. Соловьева двадцать человек выполнили научные работы, защитили диссертации и получили ученые степени доктора и кандидата медицинских наук. Среди бывших сотрудников М.Н. Соловьева имеются члены-корреспонденты АМН СССР: С.Н. Ручковский и В.М. Жданов.

Среди защитивших под руководством М.Н. диссертации имеются не только аспиранты и ассистенты, но и работники периферических санитарных организаций.

Особенно характерным является чуткое и заботливое отношение М.Н. к молодежи, выражающееся в повседневном руководстве ее научной работой, деловой квалификацией, политическим и культурным развитием...

За 35 лет своей педагогической работы он воспитал 45 человек ученых, среди которых многие являются выдающимися известными специалистами, работающими на Украине и в других местах Союза. Среди них также несколько человек являются сотрудниками медицинских учреждений Советской Армии.

Коллектив кафедры эпидемиологии нашего института под руководством М.Н. Соловьева изучал различные вопросы эпидемиологии малярии, дифтерии, скарлатины, дизентерии, гельминтозов, инфекционного гепатита Боткина, туляремии, а также вопросы теории эпидемиологии.

Сотрудниками кафедры разработаны мероприятия по ликвидации очагов скарлатины, дифтерии, глистных инвазий, изучено значение влияния условий внешней среды в эпидемиологии дизентерии, предложены облегченные методы ревакцинации против дифтерии и пр.

В лице М.Н. Соловьёва мы имеем человека весьма инициативного, обладающего большими способностями организатора. Помимо кафедры эпидемиологии нашего института М.Н. организовал в 1925 году эпидемиологический отдел Мечниковского института, кафедру эпидемиологии Института усовершенствования врачей (1937), лабораторию по профилактике особо опасных инфекций (1933).

За активную работу во время Великой Отечественной войны по проведению противоэпидемических мероприятий М.Н. Соловьёв был награжден денежной премией Совнаркома РСФСР (1942 г.), значком «Отличнику здраво-

охранения» (1943 г.), грамотой Чкаловского Облсполкома и Обкома КПСС (1943 г.), грамотой Военного Совета Южно-Уральского Военного округа (1944 г.) и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Президиум Верховного Совета Украинской ССР присудил ему почётное звание заслуженного деятеля науки (1946 г.).

Президиумом Верховного Совета СССР М.Н. Соловьёв в 1953 году награжден высшей правительственной наградой орденом Ленина.

Глубокоуважаемые товарищи, в лице М.Н. Соловьёва мы имеем не только выдающегося и талантливого ученого эпидемиолога Советского Союза, поставившего целью своей жизни служение своему народу, чуткого воспитателя научных кадров, сочетающего свою научную и педагогическую деятельность с активной общественной работой, вдумчивого и требовательного редактора, но и высокообразованного человека в различных отраслях науки, литературы и изобразительного искусства, владеющего оружием материалистической диалектики, борющегося за идейную чистоту науки, подчиняющего всю свою деятельность насущным требованиям жизни. М.Н. представляет нам яркий образец Советского учёного, человека высокой культуры.

Джерело: Сиворонов В.А. О научной, педагогической и общественной деятельности М.Н. Соловьёва / В.А. Сиворонов // Сборник научных работ, посвященных 70-летию со дня рождения и 45-летию научной, педагогической и общественной деятельности заведующего кафедрой эпиде-

миологии института, действительного члена АМН СССР, заслуженного деятеля науки УССР, доктора медицинских наук, профессора М.Н. Соловьёва / ред. кол.: И. Ф. Кононенко, И.Р. Брауде, В.А. Сиворонов, И.И. Савойский; Харьковский государственный медицинский институт. — Харьков, 1958. — Вып. 40. — С. 6–29.

Ученый, врач, педагог

(к 110-летию со дня рождения
Н.П. Татаренко)

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева

Медицина — древнейшая и гуманнейшая из наук, история развития которой является летописью героической борьбы за жизнь и здоровье человека. Первый лекарь был современником первого человека. Великий русский ученый И.П. Павлов сказал в свое время: «В лаборатории врача побывало все больное человечество...» [7]. И это действительно так.

В разные века врачеванием заболевшего человека занимались знахари, ведуньи, монахи, цирюльники. С возникновением университетов появились дипломированные лекари — врачи. Сама медицина с течением времени тоже претерпевала изменения: она перестала быть универсальной, в ней стали выделяться отдельные направления, совершенствуясь в которых, врачи становились терапевтами, хирургами, акушерами-гинекологами, педиатрами. Так появилась и психиатрия — в дословном переводе с греческого — «лечение души». Со временем это понятие

Нина Павловна Татаренко

превратилось в анахронизм, потому что от него осталось лишь название, содержание же кардинально изменилось [9]. По мнению специалистов, это наиболее сложная, но и самая гуманная ветвь медицины.

Преподавание психиатрии в Императорском Харьковском университете началось значительно раньше, чем в других университетах России. Вначале это был курс при кафедре хирургии и душевных болезней, первый преподаватель которого — П.А. Бутковский — впервые в 1834 г. употребил слово «психиатрия» в названии своего учебника «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании».

Самостоятельная кафедра учения о нервных и душевных болезнях в Харьковском университете была организована в 1877 г. Здесь преподавали известнейшие в мире психиатры профессора: П.И. Ковалевский, Я.А. Анфи-

мов, К.И. Платонов, В.П. Протопопов и др. Научным изысканиям в области психиатрии, преподаванию этой науки, лечению психически больных людей посвятила свою жизнь и профессор Харьковского медицинского института Нина Павловна Татаренко, 110-летие со дня рождения которой медицинская общественность отмечала осенью 2010 г.

Н.П. Татаренко родилась в самом начале XX века — 23 ноября 1900 года в г. Богучаре Воронежской обл. в семье служащих. В 1917 г. с золотой медалью закончила Валуйскую женскую гимназию и поступила в Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества, прибавив к своим 17 годам еще один, необходимый для поступления в это высшее учебное заведение. Учеба в институте была прервана революционными событиями. В это время Н.П. Татаренко работала сестрой милосердия в госпиталях, деловодом в разных учреждениях. В 1921 г. она была восстановлена в правах студентки теперь уже Харьковского медицинского института, который успешно закончила в 1924 г. В годы студенчества ее преподавателями психиатрии и неврологии были замечательные профессора С.Н. Давиденков, К.И. Платонов — крупнейшие специалисты в области неврозов и психотерапии, учеба у которых, безусловно, повлияла на ее выбор профессии. Она решила стать психиатром, и в этом решении ее утвердил еще один замечательный ученый, в дальнейшем академик — профессор В.П. Протопопов, приехавший в Харьков в 1923 г. и возглавивший теперь уже самостоятельную (после раздела с неврологией)

кафедру психиатрии в Харьковском медицинском институте. Н.П. Татаренко стала его ученицей и верным последователем в науке в течение всей своей жизни.

Примечателен тот факт, что одновременно с Н.П. Татаренко у В.П. Протопопова в институте и в аспирантуре учился Е.А. Попов, ставший впоследствии известным психиатром с мировым именем, профессором, академиком. С Евгением Алексеевичем Нину Павловну до самой его смерти в 1961 г. связывали теплые дружеские отношения и в работе и в семье.

Трудовую деятельность врача-психиатра Н.П. Татаренко начала в 1924 г. стаж-врачом Черноморской больницы г. Новороссийска, однако через полгода она вернулась в Харьков и продолжила свою работу в должностях стаж-врача и далее врача-ординатора 4-й Совбольницы (Советская психоневрологическая больница №4 им. Я.М. Свердлова) [8]. Это была широко известная уже в то время Сабурова дача или Сабурка, где прошла впоследствии вся дальнейшая жизнь Н.П. Татаренко — аспиранта, ассистента, зав. отделением, научного сотрудника, профессора.

С 1925 по 1928 г. Нина Павловна училась в аспирантуре при кафедре психиатрии ХМИ, которой заведовал В.П. Протопопов, и продолжала работать в психиатрической клинике. Научная деятельность учителя Н.П. Татаренко характеризовалась исследованиями в области патогенеза и лечения шизофрении, а также изучением физиологии высшей нервной деятельности в условиях естественного эксперимента. Теоретические установки В.П. Протопо-

пова в области психиатрии сводились к двум основным положениям. Первое из них: психоз есть патология высшей нервной деятельности. Поэтому основным при изучении психозов должно быть исследование патологии головного мозга. Второе положение утверждало, что психоз — это заболевание не только мозга, но и всего организма. Отсюда вытекала необходимость изучения состояния организма в целом, всех его систем и органов, а также процессов, которые происходят в организме [4]. Эти положения легли в основу созданного В.П. Протопоповым патофизиологического направления в психиатрии. Они были восприняты Н.П. Татаренко неукоснительно, им она следовала всегда и претворяла в жизнь, передавая в дальнейшем своим ученикам.

Не менее важным было утверждение В.П. Протопопова, что психиатр не может быть только психопатологом и психологом. По мнению профессора, психиатр, прежде всего, должен стать врачом, который опирается на точные данные современной физиологии, патофизиологии, биохимии и других смежных наук. Виктор Павлович указывал на то, что среди других медицинских специальностей работа психиатра самая трудная, потому что он должен знать все, что знают другие врачи и, кроме того, должен быть достаточно эрудированным в области психологии и социологии, чтобы уметь анализировать те специфические черты, которые отличают психические болезни от всех других [4]. И эти положения были близки и понятны Н.П. Татаренко, которая, восприняв их, впоследствии прививала эти знания своим студентам.

В аспирантуре проявилось стремление Н.П. Татаренко к научно-исследовательской деятельности, что всячески поддерживалось В.П. Протопоповым. Уже первая ее научная работа «Рефлекторные механизмы у больных шизофренией» основывалась на результатах проведенных ею исследований и представляла большой интерес как подтверждение патофизиологического направления в психиатрии.

20–30-е годы прошлого века характеризовались большой реформаторской деятельностью советского правительства в различных областях жизни общества, в том числе и в сфере научной медицины и высшей медицинской школы. В 1926 г. по инициативе В.П. Протопопова в Харькове был образован Украинский государственный институт клинической психиатрии и социальной гигиены. Нина Павловна работала здесь ассистентом и заведовала острым приемным психиатрическим отделением. В 1932 г. путем реорганизации существовавших на то время в Харькове научных учреждений психоневрологической направленности была организована Украинская психоневрологическая академия, единственная в Украине, в состав которой, кроме 5 институтов, занимавшихся проблемами психоневрологии во всех ее аспектах, входила психиатрическая больница, состоявшая из 12 отделений на 700 коек. В Академии Н.П. Татаренко работала сначала старшим ассистентом, затем старшим научным сотрудником, а после реорганизации Академии в Украинский научно-исследовательский психоневрологический институт в 1935 г. — старшим научным сотрудником, будучи одно-

временно заведующим институтской клиникой и консультантом научной части института.

В это время имя Н.П. Татаренко было уже известным в кругах ученых-психиатров. Отличные способности врача-исследователя, наличие достаточного количества интересных научных разработок в области психиатрии, широкий кругозор, знание языков (она владела французским, немецким и английским), что позволяло ей следить за новинками в области психиатрии в иностранных изданиях, принимать участие в работе съездов, конференций, симпозиумов, вступать в деловые отношения с отечественными и зарубежными учеными-психиатрами и психоневрологами — вот то, что выделяло ее из среды молодых ученых того времени. Она становится членом Харьковского медицинского общества. Известны ее работы того времени, касающиеся патогенеза психических заболеваний с позиций Павловского невризма.

В 1936 г. по совокупности работ (ею в то время было опубликовано уже 13 фундаментальных исследований) Всесоюзная Аттестационная Комиссия (ВАК) при Совете Народных Комиссаров (Совнарком) СССР утвердила Н.П. Татаренко в ученой степени кандидата медицинских наук без защиты диссертации [8].

Началась Великая Отечественная война. Н.П. Татаренко была эвакуирована в Казахстан в г. Кызыл-Орду, где заведовала военно-экспертным отделением Республиканской психиатрической больницы и вела консультативную работу в военном госпитале. В эти годы увидел свет целый ряд работ Нины Пав-

ловны о психических и нервных заболеваниях периода военного времени, тогда же она начала работать над проблемой травматических психозов.

Возвратившись в Харьков, Н.П. Татаренко вернулась и к заведованию психиатрической клиникой Украинского психоневрологического института, где работала с 1943 по 1945 год. В 1945 г. бывшему директору 1-го Харьковско-го медицинского института Д.С. Ловле правительство СССР поручило создать в Черновцах медицинский институт. В это время, после реэвакуации в Харьков, были слиты в один два Харьковских медицинских института, и Дмитрий Сергеевич предложил желающим преподавателям поехать с ним в Черновцы. Решила уехать на новое место работы и Н.П. Татаренко, которая 31 июля 1945 г. приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совнарком СССР была назначена и.о. заведующей кафедрой психиатрии Черновицкого государственного медицинского института (ныне Буковинский государственный медицинский университет). В сентябре того же года она была избрана на эту должность по конкурсу [3].

Шесть лет проработала Н.П. Татаренко в Черновцах и приобрела большой авторитет не только в институте, но и в регионе. Она стала первым заведующим кафедрой психиатрии Черновицкого медицинститута и за короткое время сумела не только организовать саму кафедру, но и наладить учебную, научную и лечебную работу на ней. Основное внимание уделялось ею подготовке врачей-психиатров, совершенствованию знаний практических врачей, оказанию

консультативной помощи душевнобольным. Научными направлениями в работе кафедры были исследования патофизиологических механизмов развития психопатологических явлений у больных с психическими расстройствами различного характера и у лиц пожилого возраста.

В 1947 г. Н.П. Татаренко защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему «К психопатологии фантомных явлений у свежеемпутированных». В ней был представлен клинический и патофизиологический анализ и разработана классификация фантомных явлений. Эта работа имела большое теоретическое и практическое значение, так как в послевоенное время вопросы фантомных явлений были одной из наиболее актуальных проблем советской медицины. В 1948 г. Н.П. Татаренко была утверждена в ученом звании профессора.

В течение всей своей работы в Черновицком медицинском институте Н.П. Татаренко оказывала большую практическую помощь врачам областной психиатрической больницы. Под ее руководством и при личном участии происходило становление психиатрической помощи населению Буковины. Ее знали, ей верили, к ней обращались за помощью. Не удивительно, что в 1947 г. кандидатура Н.П. Татаренко была выдвинута в депутаты Черновицкого городского Совета депутатов трудящихся, а в 1951 г. она была избрана депутатом Верховного Совета УССР [3].

В 1951 г., когда академик Е.А. Попов, который возглавлял кафедру психиатрии Харьковского медицинского института, был переведен в Москву,

Н.П. Татаренко возвратилась в родную alma mater. По конкурсу она была избрана заведующей вакантной кафедрой психиатрии, а по совместительству работала в должности заместителя директора по научной части Украинского психоневрологического института. В 1954 г. она была направлена в длительную командировку в Академию наук Венгерской народной республики в качестве советника по вопросам физиологии высшей нервной деятельности в области психиатрии. Возвратившись из Венгрии, продолжила работу на кафедре психиатрии ХМИ, которой руководила в течение 19 лет.

За время заведования кафедрой, клинической базой которой являлось отделение №1 Харьковской областной психиатрической больницы №36 (в дальнейшем №№15, 3) — Сабурки, Н.П. Татаренко организовала несколько лабораторий, в т. ч. патофизиологическую, энцефалографическую, биохимическую, которые активно использовались в научной и лечебной работе. В эти годы Ниной Павловной и ее учениками были разработаны и внедрены в научную и лечебную практику новые методы изучения психических расстройств, проводилось исследование патогенетических механизмов шизофрении, сосудистых заболеваний головного мозга, последствий травм черепа, невроза навязчивости, изучалась психофизиология и патофизиология восприятия, памяти [2].

Как видим, в научной работе внимание профессора Н.П. Татаренко было сосредоточено на методах исследования высшей нервной деятельности в психоневрологической клинике. В дальней-

шем ею были разработаны и предложены новые принципы исследований, при которых состояние и динамика безусловных рефлексов являлись показателем состояния основных нервных процессов в коре головного мозга.

В клинической работе Нина Павловна проявила себя высококвалифицированным специалистом-психиатром. Большинство ее клинических работ посвящено наименее изученным вопросам психиатрии и пограничным с ней другим нейронаукам. В них представлено не только уточнение старых или описание новых клинических факторов, но и впервые сделаны попытки патофизиологической трактовки этих данных.

В педагогике Н.П. Татаренко была прекрасным организатором научной и общественной работы кафедры. Она сплотила коллектив в единое целое, направляя его деятельность на решение основных проблем, но самое главное — она была прекрасным врачом-диагностом и Учителем с большой буквы. И это сливалось в ее характере и работе в единое целое, ибо, врачую человеческие души, общаясь с больными на обходах, клинических разборах, где в обязательном порядке присутствовали студенты и все сотрудники, она уже учила их внимательно, чуткому, гуманному отношению к больным, умению установить с ними такой необходимый для лечения эмоциональный контакт, завоевать их доверие к врачу.

Не секрет, что, первый раз отправляясь на занятия в психиатрическую клинику, многие студенты испытывают неуверенность в себе, подсознательный страх перед неизвестными им психическими больными. Нина Павловна уме-

ла снять этот страх, своим примером учила правильному отношению к больным, особому поведению в отделении. Она приводила студентам слова своего учителя, академика В.П. Протопопова, об особой, тяжелой участи психически больных людей, вызывая у студентов сострадание к ним, желание прийти на помощь, облегчить их состояние. На одной из научных конференций Виктор Павлович говорил: «Каждый больной, который болеет тяжелой болезнью — слепота, рак, туберкулез, — вызывает глубокое сочувствие, но еще большего сочувствия и душевного внимания заслуживает человек, который в расцвете сил, с многообещающим будущим неожиданно впадает в тьму слабоумия или мечется в вихре бредовых идей. И не следует думать, что сам психически больной не испытывает страдания от своей болезни. Это ошибочное мнение. Больной страдает и от того ужаса, который охватывает его в потоке бредовых идей и галлюцинаций, а также и оттого, что в момент прояснения он понимает, что его болезнь вылечить невозможно. Все это приводит иногда к самоубийству. Многие больные, которые внешне кажутся даже отупевшими, сохраняют исключительную нежность и деликатность в своих чувствах и переживаниях» [1].

О таком сочетании нормы и патологии в личности больного свидетельствовал и факт из практики самой Нины Павловны, когда тяжелый больной с осложненным течением болезни вдруг неожиданно на обходе заботливо сказал ей: «Нина Павловна, как же вы себя не бережете: на улице дождь, а вы без калош. Вы можете простудиться».

Об этом и о многих других случаях из своей практики рассказывала Н.П. Татаренко ученикам. Чтобы лечить психического больного, говорила она, надо его узнать. Врач начинает обследование с того момента, когда увидел больного (кстати, Нина Павловна была прекрасным физиономистом), наблюдает за тем, как он вошел в кабинет, каково его поведение, взгляд, выражение лица и пр. Это начало сбора сведений о больном. Известный русский врач Г.А. Захарьин в свое время говорил, что это «творческая работа врача, являющаяся своеобразным составлением «медицинского портрета».

Психически нездоровый человек всегда несколько возбужден или заторможен, напряжен или насторожен. При таком состоянии каждая «мелочь» в медицинском учреждении воспринимается им и глубоко фиксируется в памяти. Необходимо тщательно контролировать свое поведение, но вести себя спокойно, уверенно, доброжелательно, с уважением к личности больного. «К больному надо достучаться», — говорила она и учила студентов умению слушать, расспрашивать, успокаивать, находить контакт. Ведь искусство врачевания, по мнению врачей-психиатров, и заключается в том, чтобы найти «ключ» к «индивидуальному замку» каждого человека. Нина Павловна владела этим искусством в совершенстве и знания свои охотно передавала ученикам.

Больные любили ее, верили ей, она же всячески опекала их и в тяжелые 50–60-е годы частенько помогала материально. И если в знак благодарности кто-то из родственников пациентов

приносил конфеты или торт, все отправлялось на «беспокойную половину» отделения, где лежали самые тяжелые, возбужденные больные. Она была защитником прав психически больных не на словах, а на деле. Многие больные обращались к ней не только за медицинской помощью, но и в поисках социальной поддержки по различным вопросам, будучи уверенными в том, что такую поддержку они всегда получают.

В отношениях с учениками Н.П. Татаренко была доброжелательна и тактична, но и взыскательна, особенно если речь шла о служебных делах. Она приветствовала их желание принять участие в клинических разборах у других профессоров, которых достаточно было в других отделениях на Сабурке, отпускала в другие институты для обмена опытом работы. И воспитывала из них прежде всего врачей, потому что, по свидетельству ее учеников, для нее не было более высокого звания в жизни, чем врач. Прекрасный психолог, она быстро распознавала индивидуальные способности своих учеников и, учитывая их, формировала клинические или исследовательские направления их деятельности. Студенту Ване Сосину после непродолжительного общения в студенческом научном кружке она предсказала, что он станет хорошим психиатром, ученым, профессором, что и оправдалось впоследствии. Ныне Иван Кузьмич Сосин — доктор медицинских наук, профессор, заведующий единственной в Украине кафедрой наркологии Харьковской медицинской академии последипломного образования.

По свидетельству учеников, Н.П. Татаренко стремилась установить и под-

держать, как мы бы сейчас сказали, виртуальную связь между ними и известными учеными-психиатрами, которых она хорошо знала и с которыми общалась ранее, создавая у студентов эффект присутствия, приобщая их к пониманию важности поднимаемых в психиатрии вопросов и необходимости собственного участия в их решении. Ее ученики выступали с докладами на съездах невропатологов и психиатров УССР и СССР, на международных симпозиумах. Так прививалась любовь к профессии, сложной, тяжелой, но, повторимся еще раз, самой гуманной среди других.

Огромной популярностью у студентов пользовались лекции Н.П. Татаренко. По словам профессора И.К. Сосина, это всегда было событием, а профессор Н.И. Стрельцова вспоминает, что их с удовольствием посещали, даже если эту тему уже слышали. О самых сложных вопросах она умела рассказать просто, понятно, прекрасным чистым образным языком, с использованием многих фактов из своей практики и демонстрацией больных. Память о лекциях Нины Павловны живет в ее учениках и поныне. Многие из них она заразила своей любовью к психиатрии, передала свою увлеченность врачеванием душевнобольных. В 1971 г. под ее редакцией вышел первый в стране учебник по психиатрии на украинском языке.

Н.П. Татаренко подготовила 6 докторов и 33 кандидата медицинских наук. Темы их работ, тщательно и серьезно подобранные ею в свое время, остаются актуальными и сегодня. Это еще одно свидетельство о широте и глубине ее знаний, об умении выделить

главное и злободневное в круге вопросов, которыми занимаются психиатры. О том, как Нина Павловна работала с диссертантами, вспоминает проф. Н.И. Стрельцова: «Вырабатывалась рабочая гипотеза исследования, подбирались методики, придирчиво и тщательно контролировался подбор материала. Диссертанты систематически отчитывались на заседаниях кафедры о проделанной работе. Строго контролировались сроки выполнения плана. Выполнение диссертационных работ было честью не только для их авторов, но и для всей кафедры. Все сотрудники знали, кто и на какую тему выполняет ту или иную диссертацию. Обсуждение отчетов, чтение отдельных глав диссертаций на заседаниях кафедры превращались в незабываемые и поучительные научные дискуссии, в уроки школы. Выступать должны были все: начиная с самого молодого и неопытного до маститого и умудренного. Заключительные выступления Нины Павловны с поразительным мастерством подводили итог научного заседания» [10].

Многие из учеников Н.П. Татаренко стали профессорами, научными сотрудниками, они возглавили кафедры психиатрии и отделы научно-исследовательских институтов в различных городах разных стран, где продолжали успешно развивать идеи своего учителя. Духовными внуками академика В.П. Протопопова называла их Нина Павловна, духовными детьми профессора Н.П. Татаренко с полным правом можем назвать их мы.

В. Гете сказал в свое время: «Учатся у тех, кого любят». Ученики любили Нину Павловну. Они перенимали у нее

стиль одежды, манеру общения, делового и дружеского, она воспитывала их всем своим образом жизни. Многие из них вспоминают семейные вечера в ее квартире, хлебосольство ее мамы, чтение ею стихов, собственных и поэтов серебряного века, которых любила Нина Павловна, украинские песни в ее исполнении и игру на фортепиано. Это на всю жизнь осталось в памяти молодых и, безусловно, наложило определенный отпечаток на личность каждого из них. До сих пор с благодарностью и душевным трепетом хранит фотографию своего Учителя профессор кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии ХНМУ Г.А. Самардакова, где на обороте рукой Нины Павловны написано: «Дорогой ученице Галочке, с которой можно пойти в разведку, от любящей Н.П. 07.10.1968. г. Харьков».

В 1971 г. Н.П. Татаренко вынуждена была оставить кафедру в ХМИ, но продолжала работать консультантом поликлиники Харьковского НИИ неврологии и психиатрии. До 1985 г. длилась ее врачебная деятельность. Она оказывала большую практическую помощь врачам психоневрологических больниц Украины. Под ее руководством проводились научные конференции, декадни и совещания по вопросам организации психоневрологической помощи в Украине. Блестящий лектор, Нина Павловна часто с успехом выступала с докладами и лекциями, популяризировала среди населения и широких врачебных кругов физиологическое учение И.П. Павлова в сочетании с современными биохимическими направлениями в психиатрии.

Н.П. Татаренко всю свою жизнь вела активную общественную работу. Кроме депутатских дел, о чем уже упоминалось, она избиралась заместителем председателя правления Харьковского и членом правлений Украинского и Всесоюзного обществ невропатологов и психиатров. В течение многих лет Н.П. Татаренко являлась членом редакционного совета «Журнала невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова».

За многолетнюю плодотворную научную, педагогическую, врачебную и общественную работу она была награждена правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Отличнику здравоохранения». Ей было присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки УССР» [6].

Умерла Н.П. Татаренко в 1986 г. Прах ее покоится на втором городском кладбище.

Есть одна деталь в биографии Н.П. Татаренко, которая кажется нам интересной и вызывает определенные ассоциации. По воспоминаниям проф. Г.А. Самардаковой, Нина Павловна любила делать подарки своим ученикам, сотрудникам кафедры, врачам клиники. Часто женщинам, которых было большинство в ее окружении, она дарила духи «Ландыш серебристый», широко известные в 50–60-е годы прошлого века. В пособии Е.И. Лихтенштейна по медицинской деонтологии «Помните о больном» находим сообщение о том, что в средние века врачи, окончившие университет, на портретах изображались обычно с веточкой ландыша в руке.

«Цветок ландыша с его успокаивающим действием, — пишет автор, — служил символом принадлежности к врачебному сословию. Этот символ свидетельствовал о первом долге врача — успокоить больного» [5]. Может быть, врач Н.П. Татаренко, которая, безусловно, знала о таком воздействии ландыша, своим подарком напоминала окружающим об их долге? Ведь еще Гиппократ в наставлении врачу говорил: «...Надо думать о больном».

Трудно переоценить вклад Н.П. Татаренко в психиатрию, большое воспитательное значение ее личности. Женщина-психиатр, отдавшая врачеванию душевнобольных более 60 лет своей жизни, 19 лет возглавлявшая кафедру психиатрии в высшем медицинском учебном заведении, подготовившая армию научных и клинических работников в науке о душе человека, достойна уважения, памяти и продолжения творческих традиций, заложенных ею.

Литература

1. Бірюкович П.В. В.П. Протопопов. — Київ : Здоров'я. — 1977. — С. 33.
2. Гавенко Л.В. Ніна Павлівна Татаренко // Вчені Харківського державного медичного університету. — Харків, 2003. — С. 232–233.
3. Дішук І.П. До історії кафедри психіатрії Чернівецького медичного інституту // Історія української психіатрії. Сборник наукових работ Українського НІІ клінічної і експериментальної неврології і психіатрії і Харківської городської клінічної лікарни № 15. — Т. 1. — Харків, 1994. — С. 44–45.
4. Кузнецов В.Н. Патологическая школа академика В.П. Протопопова в украинской психиатрии // По предыдущему сборнику. — С. 82–85.

Преданность профессии

Ж.М. Перцева

Никто не станет спорить с тем, что судьбы людей — отражение истории страны, в которой они родились, выросли, жили, трудились. Классическим примером для этого утверждения может служить жизнь доктора медицинских наук, профессора, одной из немногих женщин-хирургов Харьковского медицинского института Татьяны Ивановны Тихоновой (1911–1988).

Крестьянская девочка, родившаяся в многодетной семье на Брянщине, в конце 20-х годов прошлого века уже училась в Московском медицинском профилактическом техникуме, по окончании которого в 1930 г. поступила в Харьковский медицинский институт. Жила в общежитии, получала стипендию, с удовольствием училась, активно участвовала в общественной жизни института. Была старостой

инской психиатрии // По предыдущему сборнику. — С. 82–85.

5. Лихтенштейн Е.И. Помнить о больном. — Киев : Вища школа, 1978. — С. 149.

6. Некрологи. Нина Павловна Татаренко // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. — 1986. — Т. 86, вып. 7. — С. 1097–1098.

7. Перцева Ж.Н. Роль музея в сохранении традиций Харьковского национального медицинского университета // Символика и традиции в деятельности вузовских музеев. — Харьков : Изд-во «НУА», 2008. — С. 33.

8. Петрюк П.Т., Петрюк А.П. Профессор Нина Павловна Татаренко — известный украинский психиатр, представитель патофизиологического направления в психиатрии (к 105-летию со дня рождения) // Психічне здоров'я. — 2005. — Вип. 4. — С. 84–85.

9. Психіатрія. Підручник / За загальною редакцією проф. Н.П. Татаренко. — Киев: Вища школа, 1971. — С. 3.

10. Стрельцова Н.И. 100 лет со дня рождения доктора медицинских наук, профессора Татаренко Нины Павловны (из воспоминаний) // Український вісник психоневрології. — 2000. — Т. 8, вип. 3(25). — С. 88–90.

Джерело: Лесовой В.Н. Ученый, врач, педагог (к 110-летию со дня рождения Н.П. Татаренко) / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева // Universitates. Наука и просвещение. — 2011. — №1. — С. 82–90. — Режим доступа : <http://repo.knmti.edu.ua/handle/123456789/482>.

Татьяна Ивановна Тихонова

группы, затем курса. На первом же курсе была награждена грамотой за участие в работе по ликвидации неграмотности населения. В студенческом кружке на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии начала заниматься научной работой, показала хорошие результаты и после окончания института в 1935 г. была зачислена в аспирантуру на этой кафедре. Спустя 2 года успешно защитила кандидатскую диссертацию, явившуюся результатом топографо-анатомических исследований на тему «Турецкое седло у детей». Стремясь к клинической работе, одновременно работала хирургом в клинике института ОХМАТДЕТ под руководством проф. С.Л. Минкина.

В первые дни войны Т.И. Тихонова была призвана в действующую армию и в 1941–1943 гг. работала ведущим хирургом фронтовых госпиталей, в последующие годы до окончания войны была главврачом Черногорской больницы в Красноярском крае.

По возвращении в Харьков Татьяна Ивановна уже не порывала связи с родным институтом, пройдя в нем путь от ассистента до профессора, декана факультета, проректора по учебной работе. В разное время она руководила хирургическими кафедрами (общей хирургии, госпитальной хирургии), одновременно успешно и целеустремленно занимаясь научной работой. В 1956 г. она защитила докторскую диссертацию «Влияние вагосимпатической блокады на течение язвенной болезни», по свидетельству современников, не утратившей своего значения и в настоящее время.

Жизнь Т.И. Тихоновой была наполненной и, как говорили раньше, высоко полезной. Во всем, чем она занималась, проявлялась ее активная жизненная позиция. Будучи хорошим преподавателем, она заботилась о подготовке научных кадров. Это ее с благодарностью называли своим учителем ветераны войны — известные в дальнейшем профессора: В.Т. Зайцев, Г.И. Дуденко, И.Г. Митасов, А.В. Береснев и др. Возглавляя в 50–60-е годы кафедру госпитальной хирургии, где велась плодотворная научная работа, она добилась создания кафедральной лаборатории, где были налажены современные биохимико-физиологические методики, что обеспечивало должный уровень научных исследований сотрудников. Научные разработки самой Татьяны Ивановны касались разрешения актуальных вопросов хирургии органов брюшной полости. Этим же вопросам была посвящена ее монография «Острые панкреатиты».

Т.И. Тихонова принимала участие в работе ряда съездов и конференций хирургов, была активным членом Харьковского медицинского общества и в 1972 г. избрана его почетным членом. В отдельные периоды жизни Татьяна Ивановна назначалась деканом лечебного факультета и проректором по учебной работе медицинского института.

В жизни Татьяна Ивановна была скромным, доброжелательным, отзывчивым и очень обязательным человеком, всецело преданным своей профессии — хирургии, и делу исцеления больных. Будучи снисходительной к чужим слабостям, она убежденно от-

стаивала свое мнение и пользовалась заслуженным уважением всего институтского коллектива. Оставив в 1975 г. работу в медицинском институте, она до самой своей смерти в 1988 г. работала консультантом в поликлинике Харьковского медицинского общества

Типичный представитель своего времени, Т.И. Тихонова осталась в памяти людей, знавших ее, образцом отношения к людям, труду, стране, давшей ей возможность проявить все свои самые лучшие качества. Ее биография представлена здесь, как часть истории нашего университета.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Преданность профессии [о докторе медицинских наук, профессоре, одной из немногих женщин-хирургов Харьковского медицинского института Татьяне Ивановне Тихоновой (1911–1988)] // Ж.Н. Перцева // Медичний університет. — 2013. — 27 грудня (№20/21). — С. 6.

О жизни и деятельности врача Виктора Филипповича Трубникова

Ж.Н. Перцева

В августе 2013 года в музей истории университета поступил неожиданный телефонный звонок. Из Кувейта звонили два инженера, получившие в свое время высшее образование в технических вузах Украины, по поводу книги «Три года в Кувейте», которую в начале 70-х годов по собственным впечатлениям написал врач ортопед-травматолог, профессор В.Ф. Трубников. В 1975 году

Виктор Филиппович Трубников

эта книга была издана в Москве главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» на русском языке, но жители Кувейта познакомиться с рассказом об их стране, увиденной глазами иностранного специалиста, врача, не могут до сих пор, так как на арабский язык она не переводилась. Считая такое положение несправедливым по отношению к их соотечественникам, друзья перевели книгу на арабский и обратились к нам с просьбой предоставить биографические сведения об авторе книги, благодарная память о котором жива на их родине.

Готовя краткую заметку о жизни и деятельности Виктора Филипповича Трубникова, более внимательно перечитав все собранные в его музейной персоналии материалы, мы уже тогда думали об их использовании для написания большой подробной статьи об этом замечательном человеке, о его яркой судьбе и значительном вкладе в отечественную медицину. В феврале

2019 года исполняется 95 лет со дня его рождения. На наш взгляд, сейчас наступило то время, когда надо вернуться к этой теме и подготовить полноценный рассказ о В.Ф. Трубникове, взяв за основу его труды, заметки о нем в прессе, воспоминания коллег, друзей и близких.

Трубников В.Ф. родился 16 февраля 1924 года в селе Коростылево, Мучкапского района, Тамбовской области в семье мелкого служащего и домохозяйки — простой малограмотной женщины, обладавшей, вместе с тем, прекрасными душевными качествами: тактом, умом, трудолюбием, отзывчивостью, доброжелательностью, что впоследствии передалось ее младшему сыну Виктору. Однако в детстве он учиться не любил, пропускал уроки, много времени проводил на улице, верховодил подростками своего района. Но в старших классах отошел от дружков, взялся за ум, стал серьезно заниматься школьными предметами, увлекся гимнастикой. Семья уже переехала в Днепропетровск, где их застала война. Старший брат — кадровый военный, моряк погиб в 1942 г., защищая Севастополь. Отца арестовали как коммуниста. Младшего сына мать прятала от угона в Германию.

После освобождения Днепропетровска от немецко-фашистских захватчиков Виктор Филиппович был призван в армию и после окончания краткосрочных артиллерийских курсов служил командиром расчета 82-мм миномета. В армии он проявил себя отчаянно смелым бойцом, находчивым и решительным командиром. Остались его немногочисленные воспоминания о войне, которые рисуют нам именно такого че-

ловека. Он пробыл на фронте с февраля по декабрь 1944 года, всего 10 месяцев, но был четырежды ранен и в трех случаях оставался в строю. За свою смелость получил орден Славы III степени и медаль «За отвагу», которая очень ценилась среди бойцов, потому что это была награда за личную смелость. В музее истории ХНМУ экспонируется комсомольский билет В.Ф. Трубникова, пробитый осколком разорвавшегося вблизи от него снаряда. Он вспоминал об одном из боев в сражении за Белград, когда ему пришлось принять на себя командование группой солдат из соседнего подразделения и в условиях уличного боя проникнуть в дом, из которого вели огонь фашистские снайперы, расстрелявшие две трети его минометной роты. Ворвавшись в дом, бойцы под руководством В.Ф. Трубникова уничтожили снайперов в ближнем бою, забросав их гранатами. Тогда Виктор Филиппович был награжден медалью «За отвагу». А вообще он неохотно вспоминал о войне, объясняя это тем, что из-за больших потерь близких друзей, товарищей, однополчан эти воспоминания слишком тяжелы. Часто потом, став известным ученым, профессором, он свои книги посвящал светлой памяти павших.

Был в его судьбе и такой случай. Командованию надо было срочно передать донесение на противоположный берег реки, где дислоцировался полк. Дело было ранней весной, по реке еще шел лед. Доставить донесение вызвался Трубников, ведь он вырос на Днепре и хорошо плавал. Выпил стакан спирта, переплыл реку, выполнил задание и даже не заболел!

Четвертое ранение В.Ф. получил в Венгрии в районе озера Балатон. Ранение было тяжелым, и он лечился в госпиталях почти 9 месяцев. На голени ноги от колена до щиколотки была развороченная рана. Не один раз в госпиталях вставал вопрос об ампутации ноги, но решительный молодой человек пообещал застрелить любого, кто приблизится к нему, чтобы отвезти в операционную. Как вспоминала жена Виктора Филипповича, «на него махнули рукой и решили отправить в госпиталь в глубоком тылу. С высокой температурой, в полубессознательном состоянии в санитарном составе он двигался в глубь страны. Поезд шел через Днепропетровск, и на остановке раненый сбежал. С трудом добрался домой, откуда его и положили в госпиталь в родном городе». К счастью, молодой организм переборол болезнь, и рана зажила. В сентябре 1945 года В.Ф. Трубников демобилизовался.

Еще находясь на лечении, Виктор Филиппович начал думать о своей дальнейшей жизни. Не расставшись окончательно с костылями, он начал уже тренировки. Имея за плечами 9 классов общеобразовательной школы, поступил на подготовительное отделение Днепропетровского института инженеров железнодорожного транспорта. Отец выразил желание, чтобы сын поступил в медицинский институт, и в 1946 году он поступил на лечебное отделение Днепропетровского мединститута, который закончил в 1951 году.

Учась в институте, студент Трубников проявил себя как незаурядная личность, талантливый, трудолюбивый, способный, увлекающийся всем новым

молодой человек, да к тому же имеющий уже хороший жизненный опыт. Общественная активность и организаторские способности сделали его лидером студенческого сообщества. Огромная тяга к знаниям, желание узнать, как можно больше о жизни, искусстве, науках, чего он был лишен в юности, выразились в том, что он постоянно и много читал, где бы он ни бывал. И это осталось с ним на всю жизнь. В 1951 году В.Ф. Трубников с отличием закончил институт. В то время он уже был чемпионом ДСО «Медик» по гимнастике, имел жену и сына, родившегося в 1949 году. Надо было думать о дальнейшей работе.

Как рассказывала жена Виктора Филипповича, Майя Сергеевна, тоже врач, его хотели оставить в клинической ординатуре на кафедре госпитальной хирургии, но ректор института заявил, что не может дать на это согласия, так как Трубников провел 2 года в оккупированном Днепропетровске (реалии того времени!). Казалось, мечтам не суждено было сбыться. Однако судьба распорядилась иначе. Дело в том, что директор Харьковского института ортопедии и травматологии имени профессора М.И. Ситенко Николай Петрович Новаченко, член-корреспондент АМН СССР, известный ученый ортопед-травматолог, по словам современников, входивший в тройку лидеров этой ветви медицины в Советском Союзе, в течение нескольких лет был Председателем Государственных экзаменационных комиссий в Днепропетровском и Харьковском медицинских вузах. Желая пополнить коллектив руководимого им института молодыми

перспективными кадрами, он направил начальника отдела кадров в эти институты для подбора таких кандидатур. Среди отобранных по документам выпускников ДМИ был и Виктор Филиппович. Так он стал младшим научным сотрудником института, носящего имя прекрасного отечественного ортопеда-травматолога Михаила Ивановича Ситенко, и навсегда связал свою жизнь с этой профессией и городом Харьковом. Здесь он встретил выпускника ХМИ Коржа Алексея Александровича, с которым его в дальнейшем связывала большая мужская дружба, продолжавшаяся до конца его жизни. Академик А.А. Корж поделился с нами своими воспоминаниями, которые мы использовали при подготовке данной статьи.

Одиннадцать лет работал В.Ф. Трубников в Научно-исследовательском институте ортопедии и травматологии. Здесь под руководством Н.П. Новаченко он прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделением детской травматологии, стал отличным клиницистом и зрелым научным работником. В институте, по словам А.А. Коржа, «царила исключительно творческая атмосфера», и уже через несколько месяцев после поступления на работу друзья получили научные темы для диссертаций и начали активно осваивать специальность ортопедов-травматологов. В.Ф. Трубников был исключительно коммуникабельный человек, он легко сходился с людьми и быстро нашел свое место в коллективе научного института, а трудолюбие, целеустремленность и настойчивость, которые он проявлял в работе, завоевали ему авторитет сре-

ди сотрудников. Уважение коллег проявилось в том, что Виктор Филиппович в течение 6 лет избирался секретарем партийного комитета института. Ценил его и Н.П. Новаченко, по-видимому, уже тогда думавший о подготовке своего преемника.

В 1956 году друзья защитили кандидатские диссертации. Тема работы В.Ф. Трубникова была экспериментальной и звучала так: «Заживление переломов бедра в эксперименте при внутренней фиксации отломков металлическим штифтом». Исследования в этой области были интересны и военной медицине. В процессе подготовки диссертации отдельные результаты работы были освещены в серии актуальных статей по вопросам военной травматологии. В 1961 году состоялась защита докторской диссертации, тема которой была посвящена проблемам лечения огнестрельных переломов. К этому времени он был уже отличным клиницистом, прекрасным хирургом, увлеченное отношение которого к лечебной и научной работе, активная общественная деятельность сделали его одним из признанных лидеров ситенковской школы.

Все у Виктора Филипповича складывалось отлично, но он мечтал о преподавательском поприще, ему хотелось передавать свой опыт ученикам, готовить будущих врачей, писать учебники по специальности. В 1962 году он стал профессором и подал документы на конкурс по замещению заведующего кафедрой ортопедии и травматологии Харьковского медицинского института. Так Виктор Филиппович вошел в коллектив старейшей высшей медицинской школы Украины и вскоре

стал одним из достойных ее представителей в медицинском мире. Возглавляя кафедру ортопедии и травматологии ХМИ, он продолжал активно развивать лучшие традиции украинской ортопедической школы, в том числе тематику костно-суставного туберкулеза. Разрабатывались проблемы военной травматологии, диагностики и лечения тяжелых, множественных и сочетанных травм опорно-двигательной системы, регенерации костной ткани. Итогом этой работы стала монография «Лечение огнестрельных переломов бедра», изданная в 1965 году. С 1967 года на кафедре было введено также преподавание курса военно-полевой хирургии. О результатах своей работы В.Ф. Трубников докладывал в 1969 году на международном конгрессе в Мехико, где его избрали действительным членом Международной организации хирургов ортопедов-травматологов (СИКОТ).

Оставив работу в Институте им. проф. М.И. Ситенко, В.Ф. Трубников не порывал с ним связи, потому что кадры для расширения своей кафедры он подбирал именно здесь, где у него уже были ученики. Так, под руководством кафедры в этом институте были подготовлены кандидатские диссертации Г.П. Истомина и Д.Д. Битчука, которые в 1966 году перешли на работу в ХМИ и в дальнейшем стали докторами наук, профессорами.

Напряженная кафедральная работа В.Ф. Трубникова была неожиданно прервана весной 1969 года, когда он был вызван в Министерство здравоохранения СССР. Цель вызова стала известна лишь по приезде в Москву из бесед в Министерстве и Главном управле-

нии внешних сношений. Оказалось, что Министерство здравоохранения СССР должно было в срочном порядке послать в одну из стран Ближнего Востока высококвалифицированного ортопеда-травматолога. Выбор пал на профессора Харьковского медицинского института Трубникова В.Ф., которого было решено ускоренными темпами готовить к заграничной командировке. Подготовка началась с изучения иностранного языка. Она велась сначала на соответствующей кафедре в ХМИ, а затем в Киевском институте усовершенствования врачей, но закончена полностью не была, так как органы здравоохранения Кувейта торопили с присылкой к ним советского ортопеда-травматолога. Таким образом, в начале марта 1970 года после оформления всех документов и выполнения необходимых формальностей Виктор Филиппович вылетел из Москвы в служебную командировку в Кувейт — небольшую арабскую страну, лишь в 1961 году добившуюся независимости, где он более трех лет работал врачом-консультантом при министерстве общественного здоровья и хирургом в ортопедическом госпитале Эль-Кувейта.

Впоследствии В.Ф. Трубников вспоминал о тяжелом периоде акклиматизации, физической и психологической, об огромном грузе ответственности за каждый свой шаг — ведь он представлял в этой стране советскую медицину, в частности, харьковскую школу медиков. Сам Виктор Филиппович считал, что эта командировка явится проверкой не только его профессионализма, но и тех жизненных правил, которые он заимствовал у своего

учителя — академика Н.П. Новаченко, — увлеченного своим делом специалиста, преданного науке, честно относившегося к труду и людям. «Хорошая школа, — писал В.Ф., — которую я прошел в харьковском институте им. М.И. Ситенко, позволила мне начать хирургическую деятельность буквально с ходу». Уже на шестой день после приезда у него был первый операционный день, когда он сделал 4 операции, две из них сложные. А в первое полугодие своего пребывания в Кувейте он приобрел уже широкую известность. Отчасти это было связано и с одной благополучно завершившейся операцией по поводу удаления у больного сосудистой опухоли третьего грудного позвонка, в процессе которой у пациента трижды останавливалось сердце. Об этом писали все кувейтские газеты. Рассказывая об этой операции в своей книге «Три года в Кувейте», профессор писал, что этот случай может быть поучителен для врача в том плане, что «никогда, даже при безнадежном, казалось бы, состоянии больного, хирургу нельзя падать духом и прекращать борьбу за спасение пациента...».

«Специалист высокой квалификации, внимательный и чуткий врач, широко образованный человек, обладающий даром контакта с людьми, он пользовался широкой известностью, любовью и популярностью как среди жителей столицы, так и среди кочевников-скотоводов — бедуинов, о чем неоднократно писала местная пресса», — так характеризовал В.Ф. Трубникова посол СССР в Кувейте Н.К. Тупицын, который в неофициальном разговоре заметил, что В.Ф. больше сделал для укрепления

авторитета СССР в этой стране, чем все его сотрудники вместе взятые. Сам же Трубников после возвращения домой оставил «свое живое слово об этой небольшой, но очень богатой и необычной стране» в виде книги «Три года в Кувейте», которую посвятил «тридцатилетию Победы и светлой памяти боевых товарищей, погибших в Великой Отечественной войне». Книга читается с интересом, она свидетельствует о том, что Виктор Филиппович, кроме всех его достоинств, о чем мы уже писали, без сомнения, обладал еще и писательским даром. Именно об этой книге мы вспоминали в начале статьи.

Вернувшись на родину, В.Ф. Трубников с удвоенной энергией занялся кафедральной работой. Современники вспоминали об этом периоде работы: «Присущие Виктору Филипповичу благородство, высокий профессионализм, дар общения, неимоверная трудоспособность и энергия позволили ему создать гармоничный коллектив единомышленников и сделали кафедру, руководимую им, одной из ведущих в СССР, а ее научные изыскания известными во всем мире». Длительное время медицина не знала методов борьбы с остеоартрозом коленного сустава. Сотрудники кафедры ортопедии и травматологии под руководством В.Ф. Трубникова разработали методику операции транспозиции большеберцовой кости. С обобщенными материалами Виктор Филиппович выступил летом 1975 г. на Всемирном конгрессе ортопедов и травматологов в Копенгагене, о чем писала газета «На варті здоров'я».

Вскоре приоритетным направлением в научной деятельности проф.

В.Ф. Трубникова и руководимой им кафедры стала одна из наиболее актуальных медико-социальных проблем современности — дорожно-транспортный травматизм. Актуальность этой проблемы усиливалась ввиду роста травматизма при дорожно-транспортных происшествиях, специфичности и тяжести травм, многочисленности ошибок в их лечении. Так, по инициативе профессора В.Ф. Трубникова и доцента Г.П. Истомина (впоследствии тоже профессора), одних из первых в нашей стране, на кафедре ортопедии и травматологии ХМИ начали проводиться научные исследования в этом направлении. Тема, над которой работала кафедра, имела название «Травма, травматизм и ортопедические заболевания». Разрабатывалась она в рамках межведомственной программы под руководством Института ортопедии и травматологии им. проф. М.И. Ситенко, руководимого академиком А.А. Коржом.

Результатом неуклонной деятельности коллектива кафедры под руководством В.Ф. Трубникова в этом направлении стали 6 монографий: «Дорожно-транспортный травматизм» (1975), «Травматизм при дорожно-транспортных происшествиях» (1977), «Клиника, диагностика и лечение тяжелых повреждений при дорожно-транспортных происшествиях» (1980), «Реабилитация пострадавших при дорожно-транспортных происшествиях» (1986), «Первая врачебная помощь пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях» (1991), «Тяжелые мотоциклетные травмы» (1993). Вследствие этого В.Ф. Трубников стал общепризнанным

международным авторитетом по этой проблеме.

Прекрасный врач, опытный педагог, блестящий лектор, он много внимания уделял методической и преподавательской работе. Им подготовлены учебники: «Ортопедия и травматология» (1971, 1974, в переводе на азербайджанский язык — 1979), «Травматология и ортопедия» (1986), «Военно-полевая хирургия» (1990), по которым не только учились студенты прежнего СССР, но и до сих пор учатся во всех медицинских вузах Украины и ближнего зарубежья. В помощь практическому здравоохранению в 1984 г. им издан фундаментальный труд, ставший настольной книгой для специалистов «Заболевания и повреждения опорно-двигательного аппарата». Он автор 24 монографий и более 300 публикаций, под его руководством защищено 3 докторских и 19 кандидатских диссертаций. В 1985 г. В.Ф. Трубникову было присвоено почетное звание Заслуженного работника науки УССР.

Владимир Филиппович был активным общественным деятелем, способным организатором. Он являлся членом правлений Всесоюзного и Украинского обществ травматологов-ортопедов, заместителем главного редактора журнала «Ортопедия, травматология и протезирование». Вторым заместителем главного редактора был его давний друг академик А.А. Корж. Алексей Александрович вспоминал о довольно частых и длительных совместных деловых поездках с Виктором Филипповичем в ранге ответственных секретарей журнала на заседания редколлегии, которые проходили в разных городах Советского Союза и давали возможность

пообщаться между собой во время длительного пребывания в вагонах поездов, в аэропортах и пр. В этих поездках раскрывались новые грани характера друга. Во время поездки в Куйбышев (ныне Самара) поздней осенью, когда пляжный сезон давно закончился, Виктор Филиппович удивил участников поездки тем, что вскоре после приезда купался в холодной волжской воде. В Ленинабаде (Азербайджан) он стал хозяином огромного обеденного стола в ресторане гостиницы, где были поселены участники форума — ортопеды-травматологи многих городов страны. Случилось так, что В.Ф. Трубников и А.А. Корж вечером зашли поужинать раньше других, и появившихся позже, которых Виктор Филиппович объявил гостями харьковчан, приглашали к своему столу. Под этим знаком и прошел весь ужин с приветствиями, тостами и здравицами в адрес харьковской школы ортопедов-травматологов. А.А. Корж оканчивает свои воспоминания такими словами: «Такий був Віктор — широка слов'янська душа, вірний товариш, що мав багато талантів (вчений, хірург, лектор, спортсмен), та при цьому був вимогливою і безкомпромісною людиною, коли треба було постояти за честь товариства чи ім'я вчителя і школи». К этому можно добавить, что В.Ф. Трубников был всесторонне развитым человеком с широким кругозором, прекрасно разбирающимся в вопросах литературы и искусства, высоко ценящим красоту. Человек мужественной профессии, он имел необычное хобби: собирал кукол в национальных костюмах. Об этом знали многие. В семье вспоминают, что одна из кукол была

прислана выпускником-иностранцем уже после смерти профессора. Многочисленная коллекция кукол Трубникова не раз выставлялась в залах Харьковского художественного музея и пользовалась интересом посетителей. В музее истории ХНМУ в одной из витрин экспонируются и книга «Три года в Кувейте», и две небольшие куклы-индианки, принадлежавшие когда-то Виктору Филипповичу.

Передав в 1989 г. заведование кафедрой своему ученику — профессору Д.Д. Битчуку, Виктор Филиппович продолжал плодотворно работать на кафедре. Он был постоянным участником международных и национальных форумов ортопедов-травматологов, много писал, печатался. В 1993 г. перенес обширный инфаркт, но, поправившись, продолжал так же интенсивно заниматься любимой работой. Как вспоминает М.С. Трубникова, «было написано руководство по военно-полевой хирургии на украинском языке. Надо было вычитать гранки и хотелось отдохнуть. Но всему этому уже не суждено было сбыться...». В.Ф. Трубников умер за письменным столом. Это случилось 9 сентября 1995 года. Мы вправе сказать о том, что он посвятил свою жизнь служению людям, воспитанию целой плеяды научных работников, педагогов и врачей.

Джерело: публікується вперше

Утевский Арон Михайлович 21.06(3.07). 1904–3.09.1988

З.П. Петрова

Член-корреспондент Академии наук СССР, видный представитель харьковской научной школы биохимиков Арон Михайлович Утевский родился 21 июня 1904 г. в городе Конотопе Черниговской губернии.

В 1922 г. Арон Михайлович поступил в Харьковский университет (тогда он носил название Института народного образования) на естественный факультет, окончил его в 1924 г. Еще будучи студентом, он работал в Центральном клубе Юных ленинцев и фабзавуче кожевников преподавателем физики, химии и биологии. С 1925 г. началась его научная работа на кафедре биохимии Харьковского медицинского института под руководством профессора А.В. Палладина.

В том же году А.М. Утевский стал аспирантом на этой кафедре, в даль-

Арон Михайлович Утевский

нейшем послужившей базой для организации Украинского биохимического института. Закончив аспирантуру, он с 1928 по 1931 г. был сотрудником этого института.

В 1931 г. он начал работать преподавателем в высшей школе в должности ассистента кафедры биохимии Харьковского медицинского института. В связи с переездом А.В. Палладина в г. Киев, в 1931 г. Арон Михайлович был назначен и.о. заведующего кафедрой биохимии, в 1932 г. избран заведующим кафедрой, проработав в этой должности до 1938 г. В 1935 г. защитил диссертацию «Биохимические процессы в железах внутренней секреции», и в 1936 г. ему была присуждена ученая степень доктора биологических наук. В 1940 г. он был утвержден в звании профессора по кафедре биологической химии. В 1938–1941 гг. А.М. Утевский заведовал кафедрой биохимии 2-го Харьковского медицинского института. В 1941 г. эвакуировался с институтом в г. Фрунзе (г. Бишкек), где работал профессором кафедры биохимии Киргизского медицинского института, с которым слился 2-й Харьковский медицинский институт. В 1943–1944 гг. был также заместителем директора этого института по учебной и научной работе. Используя свои знания в области витаминологии, он организовал в г. Фрунзе первое в Киргизии витаминное производство. В 1944 г. профессор А.М. Утевский вернулся в г. Харьков и возглавил кафедру биохимии уже единого Харьковского медицинского института, кафедрой он руководил до 1975 г.

Свою педагогическую деятельность Арон Михайлович успешно сочетал

с интенсивной научной работой как на руководимых им кафедрах, так и в Украинском институте эндокринологии, где он по совместительству заведовал биохимическим отделом в 1931–1941 гг. и 1944–1960 гг. Заведовал он также отделом биохимии Украинского института экспериментальной медицины (1933–1941 гг.). В 1939 г. он был избран членом-корреспондентом АН УССР. В 1975 г. он организовал и возглавил лабораторию криобиохимии нейрогуморальных систем в Институте проблем криобиологии и криомедицины АН УССР в г. Харькове.

А.М. Утевский — автор более 200 научных работ, в том числе 5 монографий. Среди его учеников — 21 доктор и 65 кандидатов наук.

Уже первые его работы по изучению внутриклеточного обмена углеводов привлекли к себе внимание биохимиков. Последующие его исследования были посвящены обмену веществ в железах внутренней секреции, особенно в надпочечниках. Результаты этих исследований были обобщены в монографии «Биохимия адреналина» (1939 г.). Изучение обмена адреналина позволило по-новому подойти к некоторым актуальным вопросам физиологии и патологии, в частности, вопросам патогенеза гипертонической болезни и облитерирующего эндартериита.

Обоснованные работами А.М. Утевского и его учеников представления о путях обмена адреналина и норадреналина отражены в многочисленных отечественных и зарубежных учебниках и монографиях. В 1964 г. он награжден медалью ВДНХ за внедрение норадреналина и метода его исследования.

Арон Михайлович — автор ряда научно-популярных книг и статей, среди них «Химия пищеварения» (1930 г.), «Железы внутренней секреции» (1938 г.), «Белок — основа жизни» (1957 г.), замечательная книга об Александре Владимировиче Палладине, вышедшая несколькими изданиями. Он написал также пьесу «Памятные встречи» (в другом варианте «Опасность безопасности»), которая в 1945–1950 гг. шла более чем в 100 театрах СССР.

А.М. Утевский — лауреат премии имени академика А.В. Палладина Академии наук Украины, почетный эндокринолог. Как прекрасный лектор и популяризатор науки награжден медалью имени академика С.И. Вавилова Всесоюзного общества «Знание».

Профессор А.М. Утевский известен не только как выдающийся ученый, но и как прекрасный педагог и блестящий лектор.

Литература

1. А.М. Утевський: До 60-річчя з дня народження // *Укр. біохім. журн.* — 1964. — Т. XXXVI. — №5.
2. О А.М. Утевском (1904–1988) // *Укр. биохим. журн.* — 1991. — Т. 63, №1. — С. 110–112.

Джерело: Петрова З.П. Утевський Арон Михайлович / З.П. Петрова // *Видаючіся педагоги вищої школи г. Харків* : біографічний словарь / В. І. Астахова, Е. В. Астахова, А. А. Гайков [и др.]; Харківський гуманітарний інститут «Народна українська академія». — Харків, 1998. — С. 629–631.

Профессор Николай Семенович Харченко. 100 лет со дня рождения

Л.Т. Киричек, Т.В. Звягинцева

В декабре 2006 года исполнилось 100 лет со дня рождения известного ученого-фармаколога, доктора медицинских наук, заслуженного деятеля науки УССР, профессора Николая Семеновича Харченко, в течение 40 лет возглавлявшего кафедру фармакологии Харьковского государственного медицинского университета и внесшего весомый вклад в ее развитие.

Н.С. Харченко родился 1 (14) декабря 1906 г. в г. Ананьеве Одесской области в семье служащего. После окончания профессионально-технического училища работал плотником на Одесском авторемонтном заводе. В 1925 г. поступил в Одесский медицинский институт, который окончил в 1930 г. Первые науч-

Николай Семенович Харченко

ные исследования выполнил еще студентом на кафедре фармакологии под руководством профессора Д.М. Лаврова (1921–1928).

Научно-педагогическую деятельность начал в 1930 г. на кафедре фармакологии Донецкого медицинского института, где работал в течение двух лет, выполнил кандидатскую диссертацию по фармакологическому изучению одного из видов бессмертника и защитил ее в 1935 г. в Днепропетровске, где с 1933 г. работал старшим ассистентом. С 1936 по 1941 г. был доцентом на кафедре физиологии Днепропетровского медицинского института. В 1940 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную разработке метода дегидратации тканей. Большое значение в становлении Н.С. Харченко как ученого имела его работа в лаборатории известного физиолога профессора И.П. Павлова в Санкт-Петербурге, где он дважды был в длительных командировках. В годы Великой Отечественной войны заведовал кафедрой фармакологии Киргизского медицинского института в г. Фрунзе, на базе которого в то время был размещен эвакуированный из Харькова 2-й медицинский институт. В трудных условиях военного времени за короткий срок организовал учебный процесс на кафедре, так что занятия начались уже с 1 сентября 1941 г. На кафедре фармакологии Киргизского медицинского института до сих пор хранятся как реликвии таблицы и другие наглядные пособия тех лет с инициалами Николая Семеновича Харченко.

Одновременно он был заместителем директора Украинского научно-исследовательского химико-фармацевтического института, который также был

эвакуирован во Фрунзе из Харькова. Н.С. Харченко в этот период принимает непосредственное участие в организации на базе химико-фармацевтического завода производства лекарственных средств для лечения раненых, а также в создании цеха по выпуску эндокринных и органопрепаратов, за что был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР (1942 г.). В 1944 г. после возвращения в Украину Николаю Семеновичу Харченко присваивают ученое звание профессора. С этого же года и до 1985 он возглавляет кафедру фармакологии Харьковского медицинского института, после чего еще в течение трех лет работает профессором-консультантом.

Большое внимание Н.С. Харченко уделял организации, усовершенствованию и оптимизации учебного процесса, используя новые формы обучения, технические средства и наглядность в преподавании. Он был инициатором создания на кафедре учебных музеев и класса программированного обучения. В 1966 г. под его редакцией коллективом кафедры было издано методическое пособие «Практические занятия по фармакологии с рецептурой», которое впоследствии использовалось не только в Харьковском, но и в ряде других мединститутів Украины. Это пособие содержало описание большого числа экспериментальных приемов, демонстрировавших фармакологические эффекты основных препаратов практически всех групп лекарственных средств в соответствии с учебным планом. Обязательным элементом лекционного процесса профессор Н.С. Харченко считал де-

монстрацию на животных действия лекарственных средств, и на кафедре длительное время была должностью лекционного ассистента, в обязанности которого входило проведение опытов во время лекций, демонстрация учебных слайдов, таблиц, кинофильмов.

На кафедре были созданы слайдотека, фонотека и учебные фильмы по фармакологии анальгетиков и аналептиков, приобретено большое количество специализированных учебных таблиц по курсу фармакологии, изданных «Медучпособием». В 1968 г. на кафедре была оборудована учебная аптека болгарского производства, где студенты при изучении рецептуры осваивали основные приемы приготовления наиболее распространенных лекарственных форм.

Лекционный курс постоянно пополнялся новыми темами, расширялся объем практических занятий за счет новых сведений по фармакодинамике, новых препаратов, была хорошо налажена информационная работа.

С 1951 г. Харьковский медицинский институт начал обучение иностранных студентов из стран народной демократии Европы и развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки. В связи с этим на кафедре в 1966 г. было создано пособие основных латинских международных названий и синонимов наиболее важных 400 лекарственных препаратов, производимых в бывшем СССР. В следующих его изданиях были добавлены синонимы на английском, французском и немецком языках.

Все учебные материалы (методические разработки для студентов и преподавателей, тематические задания для класса машинного программирования,

рецептурные задания, учебно-исследовательская работа студентов, учебные планы лекций и практических занятий для аудиторной и внеаудиторной работы) на кафедре постоянно обновлялись, при этом учитывался профиль факультетов.

Одним из направлений научной деятельности Н.С. Харченко было изучение лекарственной флоры СССР и природных веществ, используемых в народной медицине. В послевоенное время на кафедре занимались изучением фармакодинамики растительных средств сердечнососудистого действия. Эти исследования были положены в основу диссертаций, выполненных сотрудниками кафедры. Они касались олеандра кавказского (П.А. Мурлыкин, 1947), кендыря зверобойнолистного (А.И. Руденко, 1950), вязаеля скорпионоподобного (Н.И. Стрижова, 1953), лука репчатого (В.А. Куцевич, 1956), гликозида коренерина (В.И. Сила, 1964), вязаеля завитого (Т.Б. Кигель, 1964). На кафедре выполнялась экспериментальная часть клинических диссертаций (Э.И. Медриш, 1951; И.И. Горбатюк, 1954; С.Е. Грановская, 1957). Наряду с этим были выполнены и фундаментальные исследования по фармакологии новых ганглионарных средств (Е.А. Красновская, 1957), мелисина (Л.Т. Киричек, 1961), неоцида (Н.Н. Петренко, 1967; Э.М. Деркач, 1968), сорбита (А.Н. Карамышев, 1970), новых синтетических гормональных препаратов (А.Г. Селиченко, 1974), мощных средств (Л.В. Скларова, 1974), а также растительных средств слабительного, желчегонного, противоязвенного и противовоспалительного действия (Н.П. Милонова, 1964;

Э.О. Омарханов, 1973; А.Е. Швец, 1974; М.Н. Мусин, 1975; В.Н. Савченко, 1980).

На кафедре были выполнены плановые исследования по изучению нативного сока лука и его лекарственных форм (1952–1970), галенового препарата из корня женьшеня (1954), пчелиного яда (1955–1959), боярышника украинского (1960–1962), токсикологии пестицидов (1963–1965), новых поверхностно-активных веществ (1965–1970), горноалтайских пород мумие (1973–1977), аэрозольных форм некоторых лекарственных средств (нитроглицерина, сока лука, мумие), комбинированного препарата гипохолестерола (1979–1981). В этот же период (1965–1969) доцент М.М. Брук выполнил и успешно защитил докторскую диссертацию по фармакологическому и токсикологическому исследованию некоторых редких элементов (цезий, стронций, цирконий и др.). Выполнялась также внеплановая работа по изучению безвредности ряда продуктов химической и электротехнической промышленности.

Традиционным для кафедры было проведение НИР с другими кафедрами института: микробиологии (проф. А.Я. Цыганенко), факультетской (проф. В.Г. Почепцов) и госпитальной (акад. Л.Т. Малая) терапии, факультетской хирургии (проф. И.Г. Митасов), дерматологии (проф. Б.А. Задорожный), акушерства и гинекологии (проф. И.И. Грищенко), лор-болезней (проф. В.Ф. Филатов); с ЦНИЛ и некоторыми научно-исследовательскими институтами: химико-фармацевтическим, эндокринологии и химии гормонов, криобиологии и криомедицины.

Важным аспектом деятельности профессора Н.С. Харченко была подготовка кадров. На кафедре ежегодно обучались 1–2 аспиранта, в том числе и целевые из Казахстана (Э.О. Омарханов, М.Н. Мусин). К научной работе привлекались студенты-кружковцы, некоторые из них самостоятельно выполняли фрагменты научно-исследовательских работ. Среди преподавателей кафедры — в прошлом члены студенческого научного кружка проф. В.Н. Савченко, старший преподаватель Н.А. Кистень. За время заведования кафедрой профессором Н.С. Харченко было защищено 10 докторских и 58 кандидатских диссертаций, опубликовано более 300 научных работ, 2 монографии (1981, 1989), получено 15 авторских свидетельств на изобретения и внедрено 45 рационализаторских предложений, создан ряд новых препаратов. На некоторые из этих препаратов получено разрешение Фармкомитета МЗ СССР и МЗ Украины на клинические испытания (стахиол, аэрозоль и мазь нитроглицерина, амизил по новому виду адаптогенного действия, этеперазин-пролонгированный для инъекций), а некоторые (аллилчеп, аллилглицер) вошли в специальные справочники.

Изученные на кафедре препараты демонстрировались на ВДНХ (Москва, 1950) и на Международной выставке по здравоохранению (Прага, 1966), о них было доложено на международных конгрессах (Тбилиси, 1969; Москва, 1971; Киев, 1972).

Профессор Н.С. Харченко с 1959 г. был бессменным председателем созданного им Харьковского отделения Украинского научного общества фар-

макологов. В течение 25 лет регулярно раз в месяц на кафедре фармакологии ХМИ проходили заседания общества, на которых в первую очередь заслушивались доклады диссертантов по материалам их исследований, результаты плановых НИР по фармакологии и фармакотерапии из разных вузов и научно-исследовательских институтов города, информации о съездах и конференциях по смежным специальностям, проводились семинары для молодых ученых. Правление общества под руководством профессора Н.С. Харченко решало финансовые вопросы и, в частности, находило возможность оплаты отдельным членам общества поездок для участия в работе съездов или конференций. В 1958 г. профессором Н.С. Харченко вместе с коллективом кафедры и фармакологами города на базе ХМИ была проведена Всесоюзная научная конференция фармакологов, в которой приняли участие академик В.В. Закусов (председатель Всесоюзного общества фармакологов), академик С.В. Аничков, академик А.И. Черкес, профессор Д.А. Харкевич и многие известные в то время ученые-фармакологи из союзных республик, представители национальных школ.

Профессор Н.С. Харченко выполнял большую общественную работу. Он был членом Президиума Украинского научного общества фармакологов и членом ревизионной комиссии Всесоюзного научного фармакологического общества, членом проблемной комиссии Ученого совета МЗ Украины, членом редакционной коллегии журнала «Фармакология и токсикология».

Профессор Н.С. Харченко постоянно поддерживал дружеские связи с фармакологами зарубежных стран, и на кафедре неоднократно принимали фармакологов из Чехословакии, Польши, ГДР. С участием сотрудников кафедры проводились встречи представителей зарубежных фармацевтических фирм с медицинской общественностью города по использованию новых лекарственных препаратов в клинической практике.

На кафедре проводилась работа по оказанию помощи практическому здравоохранению, в частности, стандартизация сердечных гликозидов для Харьковского, Полтавского и Сумского аптекоуправлений, консультативной помощи аптекам и помощи врачам при медикаментозных отравлениях. Все сотрудники кафедры были членами общества «Знание», читали популярные лекции населению о вреде курения, алкоголя, самолечения, проводили методические семинары.

На протяжении многих лет профессор Н.С. Харченко был деканом педиатрического факультета ХМИ, его любили студенты, уважали сотрудники, он был авторитетным членом ректората, многие обращались к нему за советом, за деловой помощью, особенно молодые ученые-фармакологи из разных городов бывшего Союза.

За большие заслуги в подготовке врачебных кадров и плодотворную научную работу Н.С. Харченко был награжден орденом Трудового Красного Знамени, почетными грамотами, а в 1968 г. ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки УССР.

Николай Семенович был чрезвычайно доброжелательным человеком, всегда охотно откликался на просьбы сотрудников, особенно молодых ученых, помогал им в выполнении работы, по возможности создавал для этого необходимые условия, привлекая к помощи своих коллег, любил кафедральный коллектив, с удовольствием общался с сотрудниками вне работы, охотно принимал участие в культурных мероприятиях. Уважение, любовь, добрые отношения были взаимными.

Умер профессор Н.С. Харченко 20 декабря 1997 г. в Харькове.

Джерело: Киричек Л.Т. Профессор Николай Семенович Харченко. 100 лет со дня рождения / Л.Т. Киричек, Т.В. Звягинцева // Экспериментальна і клінічна медицина. — 2007. — №1. — С. 4–6.

**Академик АМН СССР
А.И. Черкес — выдающийся
ученый и педагог Харьковской
высшей медицинской школы
(1930–1944 гг.)**

Т.В. Звягинцева, Л.Т. Киричек

Наукой начал заниматься в 1915 году студентом на кафедре общей патологии Харьковского университета под наблюдением профессора А.В. Репрева. За полученные в экспериментах результаты А.И. Черкеса удостоили премии ученого совета университета и рекомендовали по завершении учебы стипендиатом для подготовки к профессиональной деятельности на кафедре. Однако после

окончания университета (1917) молодого человека призвали в армию военным врачом и только после демобилизации утвердили ассистентом на кафедре фармакологии (1921–1926). В 1927 г. Александр Ильич — приват-доцент, а с 1929 г. — профессор кафедры. В 1930 г. после нескольких лет стажировки в Берлинском университете у выдающегося немецкого фармаколога профессора П. Тренделенбурга А.И. Черкеса избирают заведующим кафедрой фармакологии Харьковского медицинского института, которую он занимал до 1944 года. Уже в довоенные годы проявляется широта научных интересов Александра Ильича, стремление найти наиболее актуальную тематику.

Этому способствовала возможность координировать функционирование подчиненных ему лабораторий фармакологии и токсикологии в Украинском институте экспериментальной медицины и Украинском санитарно-химическом институте (1931–1941).

С первых шагов своей научно-педагогической карьеры А.И. Черкес исходил из того, что в этиологии заболевания человека главное — изменения метаболизма на клеточном, субклеточном и молекулярном уровне. Так возникла новая отрасль в отечественной фармакологии — биохимическая фармакология, которая развивалась методами биохимического анализа фармакодинамики сердечных гликозидов и привела к концепции классического учения Александра Ильича о трофическом влиянии сердечных гликозидов, которое лежит в основе их нормализующего действия при сердечной недостаточности. Эти материалы нашли ото-

Александр Ильич Черкес

бражение в монографиях и сборниках (1941–1976).

Объектом изысканий ученого были и задачи санитарно-химической защиты человека. Он один из первых привлек фармакологию к решению проблемы патологии и терапии повреждений отравляющими веществами. Его монография «Основы токсикологии боевых отравляющих веществ» (1925) много лет единственное руководство в этой области. По его инициативе открылась первая в Украине лаборатория промышленной токсикологии в Украинском санитарно-химическом институте, которую он возглавлял до 1937 г. Оборонные проблемы в довоенные годы занимали большое место в его научных поисках, в связи с чем А.И. Черкес получил признание, как известный специалист в сфере токсикологии боевых отравляющих веществ. Вследствие этого в 1942 г., во время Великой Отечественной войны, его командировали во Всесоюзный институт патологии и терапии

интоксикаций руководителем отдела и одновременно назначили главным токсикологом народного Комиссариата здравоохранения СССР.

Круг интересов Александра Ильича включал также вопросы возрастной фармакологии и токсикологии. В монографии: «О реакции организма на лекарства и яды» (1938), несколько разделов посвящались влиянию лекарств на организм ребенка. Взгляды А.И. Черкеса на стратегию фармакотерапии в педиатрии неоднократно излагались в профильных изданиях 1949, 1956, 1963–1967 гг.

Данные экспериментов ученый позиционировал под углом зрения общих фармакологических закономерностей (величины доз, структуры препаратов, исходного состояния организма) и разрабатывал опытные модели, адекватные патологии человека, обосновывал создание средств лечения различных интоксикаций. Таким образом, он — основоположник в фармакологии и токсикологии ряда новых направлений: изучения биохимических структур механизма действия лекарств и ядов; особенности фармакологической реакции в зависимости от возраста и состояния организма; роли вегетативной нервной системы в формировании ответной реакции организма на лекарства и яды; установления фармакодинамики лекарств в условиях экспериментальной патологии; поиска антидотов и познания механизма их действия при интоксикациях различного генеза.

Достигнутые цели в исследованиях А.И. Черкеса, как высокого профессионала в области теоретической медицины, позволили ему реализовывать кон-

кретные практические задачи в виде не только производства новых препаратов, но и дачи рекомендации по их внедрению. Многочисленные научные труды Александра Ильича, особенно руководства и справочники по фармакотерапии служили и служат настольными книгами для многих поколений врачей и научных работников.

А.И. Черкес умело сочетал научно-педагогическую с общественной и организаторской деятельностью. С 1928 г. он являлся членом правления Всесоюзного и Украинского научных обществ физиологов, биохимиков и фармакологов. С 1935 г. — заместитель председателя Харьковского отделения Украинского физиологического общества. С 1961 г. — председатель Украинского и заместитель председателя Всесоюзного научных обществ фармакологов, с 1945 г. — член президиума ученого медицинского совета Минздрава Украины, в разные годы председатель рецензионного бюро (по оборонной научно-исследовательской работе) при Наркомздраве УССР, редактор журналов «Врачебное дело», «Экспериментальная медицина», раздела «Фармакология» 2-го издания Большой Медицинской Энциклопедии, член редколлегии журнала «Фармакология и токсикология».

Александр Ильич ушел из жизни 25.09.1974 г. на 81-м году жизни, сохранив до последнего дня творческую активность, энергию, бодрость, душевную щедрость и обаяние. Его идеи, плодотворно развиваемые многочисленными учениками при жизни своего учителя, с успехом воплощаются сегодня с использованием современной технологии.

Джерело: Звягинцева Т.В. Академик АМН СССР А.И. Черкес — выдающийся ученый и педагог Харьковской высшей медицинской школы / Т.В. Звягинцева, Л.Т. Киричек // Медицинская профессура СССР : материалы международной конференции (6 июня 2013 года) / Российская академия медицинских наук, Научный совет по истории и философским проблемам медицины РАМН, НИИ истории медицины РАМН. — Москва, 2013. — С. 121–123.

Черненко Владимир Дмитриевич: Эпидемиолог на всю жизнь

Ж.Н. Перцева, И.Ш. Иванова

Доктор медицинских наук, профессор ректор Харьковского медицинского института с 1975 по 1986 г., В.Д. Черненко родился 3 октября 1925 г. в с. Яблуновка, Прилущкого района, Черниговской области в семье крестьянина-бедняка.

Жизненный путь Владимира Дмитриевича интересен и поучителен. До начала Великой Отечественной войны он успел лишь окончить 8 классов Яблуновской школы и в 1943 г., после освобождения родного села от фашистских захватчиков, в неполных 18 лет был призван в Красную Армию. Сначала служил автоматчиком танкового десанта, был ранен, в госпитале окончил курсы санинструкторов, получил звание старшего сержанта и направлен санинструктором в стрелковую роту.

Владимир Дмитриевич Черненко

Быть санинструктором да еще в стрелковой роте не очень легко ни в походе, ни, тем более, в бою. Кроме собственного боевого снаряжения, приходится нести на себе и медицинские припасы. С теплотой вспоминает профессор В.Д. Черненко своих фронтовых товарищей, которые старались помочь молодому санинструктору: «кто-то предложит поднести тяжелую сумку, кто-то покажет, как удобнее расположить на себе саперную лопатку, чтобы ее железком лучше прикрыть левую сторону груди, оберегая себя от возможного ранения в сердце».

Действовать приходилось в самых тяжелых условиях переднего края. После войны статистики подсчитали, что длительность пребывания санинструкторов на передовой, в строю действующей армии, не превышала 6–7 суток. Потом — ранение или смерть...

О смерти он тогда не думал. Основной заботой санинструктора было спасение жизни раненых солдат. С боями

освобождали бойцы города: Зеньков, Фастов, Белую Церковь, Киев. За вынос раненых с поля боя и проявленный героизм Владимир Дмитриевич был награжден медалью «За отвагу». Эта медаль ценилась бойцами, как орден, потому что награждались ею только рядовые и только за исключительно большое мужество, проявленное на поле боя. Вспоминая это тяжелое время, Владимир Дмитриевич говорит: «Если, вынося раненых с поля боя, я сохранил жизнь хоть одному отцу, мужу, сыну, то моя жизнь прожита не зря».

В начале 1944 г. в одном из боев под Белой Церковью Владимир Дмитриевич был тяжело ранен. Самое страшное заключалось в том, что осколок разбил локтевой сустав правой руки. Два месяца провел он в госпиталях, не один раз поднимался вопрос об ампутации руки, но всякий раз врачи отступали перед доводами молодого солдата: чувствительность в руке сохранилась — значит, и руку можно сохранить.

В июне 1944 г. В.Д. Черненко был демобилизован из армии, став инвалидом II группы. А ему не было еще и 19. Вернувшись в родную Яблуновку, он старался работать, помогал восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Было трудно привыкать к новой жизни, да и профессии у него не было. До войны участвовал в школьном драмкружке, хорошо пел. В селе его называли артистом. Владимир Дмитриевич сделал попытку поступить в Киевский театральный институт им. Карпенко-Карого. Все было хорошо до того момента, когда ему пришлось раздеться на медкомиссии. С изуродованной рукой он не мог быть принят в театральный институт.

Именно тогда полностью оформилась мысль, которая подспудно таилась в нем со времени лечения в госпиталях: надо поступать в медицинский институт. Так, в 1947 г. В.Д. Черненко стал студентом Харьковского медицинского института, который закончил в 1953 году.

В это время институтские аудитории заполнили люди в серых шинелях — вчерашние солдаты. Они принесли сюда прямоту и честность в отношениях, огромную жажду знаний, целеустремленность. Володя Черненко был душой коллектива. Студенты называли его «наш Василий Теркин» и не только потому, что он знал наизусть чудесную поэму А. Твардовского, а и за веселый дружеский характер, за желание всегда помочь товарищу.

После окончания института он поступает в аспирантуру на кафедре эпидемиологии, которую возглавлял академик М.Н. Соловьев, один из основоположников учения об эпидемическом процессе. Владимир Дмитриевич с благодарностью говорит о своем учителе, вспоминает долгие дружеские беседы и помощь в выборе научного направления, основателем которого был М.Н. Соловьев. В.Д. Черненко же был одним из первых, кто пошел по этому пути.

Надо сказать, что в те годы (50-е) остро стоял вопрос о необходимости полной ликвидации заболевания дифтерией путем обязательных прививок. Большие успехи были достигнуты в этом направлении, однако, невзирая на это, наблюдались одиночные случаи повторного заболевания, а кое-где обнаруживались дети, у которых отсутствовал искусственный иммунитет

к дифтерии, хотя прививка была сделана. Отсюда следовал вывод, что существуют не определенные еще факторы, которые влияют на формирование искусственного иммунитета к дифтерии, а также действуют на уже созданный. Среди негативных факторов чаще всего признавались такие, как перенесение заболевания другими болезнями, назначение антибиотиков и т.п. Вот одному из этих вопросов, а именно, как влияет на искусственный иммунитет к дифтерии заболевание дизентерией, и была посвящена кандидатская диссертация, которую Владимир Дмитриевич защитил в 1958 г.

После защиты диссертации В.Д. Черненко работает на кафедре эпидемиологии сначала ассистентом, потом доцентом и продолжает научный поиск.

Когда искали детей, переболевших дизентерией, приходилось проводить обследование и других, которые перенесли скарлатину, корь, ветрянку, инфекционный паротит др. Эти наблюдения были положены в основу докторской диссертации В.Д. Черненко, которая была успешно защищена им в 1965 г. Ее тема: «Состояние невосприимчивости к дифтерии у детей, больных и переболевших острыми инфекционными болезнями».

В.Д. Черненко стоял у истоков нового направления в эпидемиологии и иммунологии, им проведена большая работа по изучению характера и длительности влияния различных факторов внешней среды, в том числе и интеркуррентных заболеваний, на уровень напряженности активного искусственного иммунитета.

В 1969 г. В.Д. Черненко становится заведующим кафедрой эпидемиологии.

Он прошел школу академика М.Н. Соловьева и многому у него научился. Теперь он передает свои глубокие знания многочисленной аудитории студентов и врачей, оказывает систематическую помощь лечебно-профилактическим учреждениям. Под его руководством выполнено 10 кандидатских и одна докторская диссертация.

Более 20 лет (до 1991 г.) Владимир Дмитриевич возглавлял кафедру эпидемиологии, более 10 — работал заместителем, а позже деканом санитарно-гигиенического факультета. В 1975 г. он стал ректором Харьковского медицинского института и оставался им до 1986 г. Коллектив института встретил назначение Владимира Дмитриевича на должность ректора с горячим одобрением. В этом качестве по-новому проявились черты его души. При нем сложилась хорошая, творческая обстановка для работы коллективов кафедр и отделов, выросла эффективность научных исследований. В этом проявилось умение руководства института во главе с ректором чутко и тактично подойти к людям, объяснить им смысл задач, стоящих перед коллективом.

Укрепилась материальная база института. Сооружен был корпус с библиотекой, актовым и спортивным залом, корпус по ул. Тринклера, 12, где разместилась военная кафедра, построено новое студенческое общежитие.

В 1978 г. в институте открылся стоматологический факультет, а в 1982 — подготовительное отделение.

В это время В.Д. Черненко вел большую общественную и организаторскую работу, представлял отечественную эпидемиологическую науку за рубежом —

был экспертом Всесоюзной организации здравоохранения по проблемам борьбы с инфекционными заболеваниями. Неоднократно избирался депутатом районного и городского Советов народных депутатов, принимал активное участие в решении городских вопросов. С 1982 г. является исполнительным редактором научного сборника «Микробиология, эпидемиология и клиника инфекционных болезней».

Многолетний опыт научной и педагогической работы В.Д. Черненко обобщен в 135 публикациях в научных периодических изданиях, в ряде программ по курсу эпидемиологии и учебно-методических пособиях для студентов, врачей-интернов, преподавателей.

На какой бы должности ни был Владимир Дмитриевич, его всегда уважали преподаватели, сотрудники и студенты, потому что к своей работе он относился с большой ответственностью и выполнял ее честно и добросовестно. Его авторитет признавался всеми, но никогда не давил на окружающих. Будучи ректором, он умел выслушать мнение других, вникнуть в суть дела и принять правильное решение, которое удовлетворяло всех. Об этом говорил в одном из своих выступлений профессор В.Н. Хворостинка, бывший в то время секретарем парткома ХМИ.

Неумолимый бег времени прибавляет года, но не лишает Владимира Дмитриевича оптимизма, того творческого запала, с которым он продолжает свою трудовую деятельность. Профессор демократичен, доступен, любим студентами и сотрудниками кафедры. Он свято хранит бесценные экспонаты кафедрального музея — вещи своего учителя, ака-

демика М.Н. Соловьева, и любит рассказывать о нем студентам. Ведь и его многие уже называют своим Учителем. Он заложил в своем роду династию медиков: его жена и две дочери тоже врачи.

Он любит песни, поэзию, с удовольствием читает стихи на студенческих вечерах. Это стихи о войне, о человеческих взаимоотношениях, о вечных жизненных ценностях.

В.Д. Черненко не любит вспоминать войну, но время, сегодняшние критерии возвращают к этой теме вновь и вновь. И он снова говорит о судьбах своих сверстников, как сказал об этом поэт-фронтовик из г. Краматорска Н.А. Рыбалко в полюбившемся Владимиру Дмитриевичу стихотворении «Запоминайте их».

И будет так, неотвратимо будет...
На сцену выйдет в орденах старик —
Последний на планете фронтовик,
И перед ним в порыве встанут люди.

И голосом спокойным и усталым
Солдат бывалый поведет рассказ,
Как землю эту вырвал у металла,
Как наше солнце сохранил для нас...

И он уйдет, свидетель битвы грозной,
С букетом роз и маков полевых...
Запоминайте их, пока не поздно,
Пока они живут среди живых.

Литература

1. *Мікробіологія, епідеміологія та клініка інфекційних хвороб. Збірник наукових праць*, Х., 1995.
2. *Эхо войны. Воспоминания профессора В.Д. Черненко. Материалы музея истории ХГМУ.*

3. «Вечірній Харків», 16.07.1979 г.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Черненко Владимир Дмитриевич: Эпидемиолог на всю жизнь / Ж.Н. Перцева, И.Ш. Иванова // Служение Отечеству и долгу : очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В.И. Астаховой, Е.В. Астаховой. — Харьков, 2004. — С. 203–205. — Режим доступа : <http://repo.kntu.edu.ua/handle/123456789/3579>.

Чорна Тамара Трохимівна

Н.О. Нікітіна, Ж.М. Перцева

Доктор медичних наук, професор, завідувач кафедри інфекційних хвороб Т.Т. Чорна народилася 1 травня 1920 року в с. Жолоби, що на Вінничині, в селянській родині. Батько помер, коли дочці було півтора року. Дітей залишилося п'ятеро, але мати спромоглася всім дати освіту. Четверо стали вчителями, а Тамара обрала медицину. Після закінчення школи в 1938 році вона поступає до Київського медичного інституту. В цей же період починається її медична діяльність, бо водночас з навчанням вона почала працювати вакцинатором в районній санепідстанції, а потім медсестрою інфекційного відділення.

Навчання в інституті було перервано війною. Київський медінститут був спочатку евакуйований до Харкова, а потім до Челябінську. Саме тут Т.Т. Чорна в 1942 році закінчила інститут. Вона була направлена в діючу армію

Тамара Трохимівна Чорна

і пройшла війну шляхами Сталінградського, Ленінградського, 2-го та 3-го Прибалтійських фронтів. Тамара Трохимівна була лікарем розвідувальної роти, керівником санітарної служби окремих військових частин. Вона врятувала життя багатьом пораненим, за що й була відзначена медалями і орденом Вітчизняної війни II ступеня.

Після закінчення війни Тамара Трохимівна працює епідеміологом, потім головним лікарем районної санепідстанції. З 1951 р. починається навчання в клінічній ординатурі Київського медичного інституту, після закінчення якої Т.Т. Чорна була призначена асистентом кафедри інфекційних хвороб цього ж інституту. В 1956 р. вона захистила кандидатську дисертацію, присвячену імунодіагностиці черевного тифу в умовах антибіотикотерапії. Її вчителями були відомі науковці — Л.В. Громашевський, А.М. Зюков, Б.Я. Падалка, О.Ф. Білібін та ін. Невдовзі Тамара Трохимівна починає працювати над докторською дис-

ертацією. В 1968 р. вона стає доцентом тієї ж кафедри.

В 1969 р. Т.Т. Чорна обирається на посаду завідувачою кафедрою інфекційних хвороб Харківського медичного інституту. Дисертацію доктора медичних наук, яка була присвячена особливостям перебігу інфекційних хвороб в осіб похилого віку, вона захистила в 1973 р., а в 1976 р. їй було присвоєно звання професора.

На перших етапах її наукової діяльності на посаді завідувачою кафедрою інфекційних хвороб Харківського медичного інституту продовжується напрямок, розроблений попереднім завідувачим — професором М.М. Лисковцевим, але поступово впроваджується новий — функціональні та морфологічні дослідження і етіопатогенетичний напрямок лікування інфекційних хвороб. Проводилось вивчення кишкових ензимів та моторної функції шлунка та кишківника хворих на дизентерію за допомогою гастрографа. Для проведення біопсії слизової оболонки кишечника використовується оригінальний пристрій, майже атравматичний порівняльно з іншими пристроями (автор Т.Т. Чорна), що надає можливість проводити морфологічні та гістохімічні методи обстеження хворих на кишкові інфекції. Для ранньої діагностики дизентерії впроваджується імунофлуоресцентний метод, а згодом у зв'язку з поширенням на той час епідемій та пандемій грипу цей метод був застосований і для діагностики цієї інфекції. Був розроблений новий напрямок лікування, зокрема, аерозольотерапія грипу, ГРВІ та їх ускладнень. Одночасно розширюються функціональні методи обстеження —

вивчення функції зовнішнього дихання (ФЗД) та вивчення стану мікроциркуляторного русла за допомогою бульбо-мікроскопії бульбарної кон'юнктиви.

Професор Т.Т. Чорна чутливо прислухається до усіх новацій в галузі науки. З поширенням інтересу до імунології на кафедрі починають впроваджуватись імунологічні дослідження. Вивчаються імунологічні зміни у хворих на гостру дизентерію та їх значення для вибору методів лікування. Одержується патент на метод діагностики дизентерії за допомогою лімфоцитотоксичного тесту. Черговим напрямком вивчення інфекційної патології стає бешиха. Розробляється комбіноване лікування хворих на бешиху з використанням препарату хлорофіліпт та імуностимулюючих засобів. З розвитком технічного прогресу і лазерної техніки на кафедрі вперше в інфектології починає розроблятися новий напрямок лікування — метод лазеротерапії. Була підтверджена ефективність цього методу у хворих на бешиху як за клінічними, так і за морфогістохімічними даними та електронномікроскопічними дослідженнями. У процесі роботи сформувалася творча співдружність з Українським фізико-технічним інститутом м. Харкова. У результаті такої співдружності був отриманий патент на спосіб лікування бешихи. Ефективність комбінованої терапії з використанням аерозольного методу введення антибіотиків та лазерного опромінення була підтверджена також у хворих на гострі пневмонії, що ускладнили грип та ГРВІ. Останнім напрямком наукових досліджень Т.Т. Чорної були ангіни, де був розроблений спосіб локального

лікування антибіотиками у вигляді пінистого аерозолю та показана перспективність використання такого методу. Досягнення школи вчених-інфекціоністів, яку очолювала Тамара Трохимівна, викладені більш ніж в 300 наукових публікаціях. Під її керівництвом підготовлено 10 кандидатських та 1 докторська дисертації.

Велика увага приділялася роботі студентського наукового гуртка, залученню студентів до наукової роботи, вивченню тропічних інфекцій студентами-іноземцями. Вже у перший рік роботи Т.Т. Чорної на кафедрі була проведена наукова студентська конференція з тропічних інфекцій (1970 р.), які потім стали традиційними. Багато гуртківців зв'язали свою подальшу долю з роботою у галузі інфектології. Зі студентів-гуртківців склалися і наукові кадри.

Т.Т. Чорна — високо досвідчений клініцист, педагог, вчений, наставник молоді, якій вона передає свої знання, досвід, любов до професії. Її лекції та практичні заняття були завжди змістовними, носили проблемний характер, відображали сучасні досягнення медичної науки, були нерозривно пов'язані з практикою. Т.Т. Чорна — лікар з великої літери. Кожен хворий для неї — «нерозгорнена книга, яку потрібно ретельно вивчити». Відтак ця завжди енергійна й готова допомогти людина навчала не тільки діагностиці, лікуванню, але й умінню підбадьорити словом, чуйному ставленню до хворих. Вона годинами не відходила від ліжка хворого, який перебував у критичному стані. Якщо виникали складні ситуації стосовно діагнозу, то перевагу Тамара Трохимівна завжди надавала клініці,

яку називала «богинею» при вирішенні діагностичних ситуацій.

Плідну науково-педагогічну роботу Т.Т. Чорна успішно поєднувала з науково-організаційною діяльністю. Вона була членом Правління Асоціації інфекціоністів України. Під її опікою були проведені 1-й (1978 р.) та 3-й (1983 р.) з'їзди інфекціоністів України, які відбулись у Харкові.

Простота в спілкуванні, відданість своїй професії, висока освіченість, чесність, красива мова назавжди полонили душу кожного, кому довелося стати учнем Т.Т. Чорної або спілкуватися з нею. Тамара Трохимівна гарно знає та любить твори Лесі Українки, класичну вітчизняну та зарубіжну літературу, має свій скромний поетичний доробок. Вона виховала доньку, яка теж стала лікарем, а онук обрав її шлях — професію інфекціоніста.

Вже будучи в пенсійному віці, Т.Т. Чорна продовжувала працювати на кафедрі на посаді професора. 62 роки віддала проф. Т.Т. Чорна улюбленій справі, ставши прикладом виконання обов'язку і людяності для починаючих медичну практику лікарів.

Джерело: Нікітіна Н.О. Чорна Тамара Трохимівна / Н.О. Нікітіна, Ж.М. Перцева // Вчені Харківського державного медичного університету 1805–2005 / за ред. акад. А.Я. Циганенка. — Харків, 2003. — С. 407–408. — Режим доступу: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/3624>.

Академик Александр Алексеевич Шалимов — выдающийся ученый и блестящий врач-хирург

Н.Л. Битчук, Ж.Н. Перцева

С делами выдающегося хирурга современности А.А. Шалимова связана целая эпоха в развитии отечественной и мировой хирургии. Рождение и начало его профессионального пути связаны с Россией, вторая половина его жизни — состоявшегося, замечательно врача-хирурга и ученого — прошла в Украине. Но имя его принадлежит миру, людям всех стран и народов, сохранению здоровья которых он посвятил всего себя.

Он родился 20.01.1918 г. в селе Введенка Липецкой области в крестьянской семье, имевшей 14 детей. Спасаясь от голода, родители переехали на Кубань, где Александр окончил рабфак

Александр Алексеевич Шалимов

Кубанского медицинского института, а затем и сам вуз с отличием. Как вспоминал сам Александр Алексеевич, выпускной экзамен он сдавал на второй день войны, но по здоровью его не призвали в действующую армию, а направили на работу в Забайкалье, в поселок Нерчинский Завод Читинской области, известный всему миру как место каторги декабристов.

Единственный доктор в радиусе 300 километров, он выполнял обязанности не только хирурга, но и травматолога, гинеколога, уролога и др., а также администратора. Его уже тогда отличали стремление к совершенствованию, познанию нового и большая ответственность за порученное дело. Оценив возможности молодого специалиста, его назначили главным врачом и заведующим хирургическим отделением межрайонной больницы города Петровска-Забайкальского. В 1946 г. А.А. Шалимова направили в Москву для повышения квалификации, где ему посчастливилось стать учеником знаменитого хирурга и исследователя С.С. Юдина.

Следующий этап его карьерной лестницы — хирургическое отделение Брянской областной больницы. Здесь пересеклись пути двух великих медиков: А.А. Шалимова и Н.М. Амосова, которые определенное время даже стояли одновременно за операционными столами. В этот период Александр Алексеевич освоил методы хирургического лечения заболеваний грудной клетки, разработал новые технологии оперативных вмешательств на легких, сделал первые операции на сердце. В 1955 г. А.А. Шалимов представил в Ученый

Совет в Москве кандидатскую диссертацию на тему «Образование искусственного пищевода при рубцовой непроходимости», тогда же ему было присвоено звание заслуженного врача РСФСР.

В 1957 г. Александр Алексеевич приехал в Харьков, где занял должность доцента факультетской хирургической клиники, руководимой отличным хирургом А.З. Цейтлиным, которого ученый впоследствии называл своим учителем и наставником.

Тринадцать лет, проведенных в Харькове, стали новым этапом в творчестве А.А. Шалимова, по-иному раскрыли его новаторскую натуру, его непрерывное стремление вперед в поисках средств, которые смогут сделать борьбу за здоровье человека еще более успешной.

Защитив в 1958 г. докторскую диссертацию о хирургическом лечении рака поджелудочной железы, он одновременно написал еще 2 диссертации: о хирургическом лечении туберкулеза и о хирургии пищевода. В Харькове он впервые пересадил поджелудочную железу больному диабетом, впервые начал делать операции при раке пищевода. В трудах, посвященных этой важной задаче, Александр Алексеевич проявил научную четкость и безусловную способность глубоко мыслящего человека.

В 1959 г. в Украинском институте усовершенствования врачей он организовал и возглавил кафедру торакальной хирургии и анестезиологии. В 1965 г. в Харькове по инициативе А.А. Шалимова появился НИИ общей и неотложной хирургии (ныне Институт общей и неотложной хирургии НАМН Укра-

ины), который в непродолжительное время превратился в один из главных центров здоровья в Украине, где решались важнейшие проблемы современной хирургии. Здесь профессор основал отличную школу, из которой вышло немало талантливых хирургов. Шалимовская хирургическая школа положила начало инновационным направлениям научных поисков. В Харькове под его руководством и при его непосредственном участии сконструировали и произвели усовершенствованный аппарат для искусственного кровообращения, который позволил ученому осуществлять манипуляции на сердце. В дальнейшем в его клинике состоялась первая в Украине операция по трансплантации сердца. Многие из того, над чем Александр Алексеевич с учениками работал, случилось впервые: в Харькове, в Украине, во всей стране, в мире.

В 1970 г. А.А. Шалимова, к тому моменту уже члена-корреспондента АН УССР, заслуженного деятеля науки и техники УССР, перевели в Киев, где он учредил и стал директором еще одного института — Киевского НИИ клинической и экспериментальной хирургии (ныне Институт хирургии и трансплантологии им. А.А. Шалимова АМН Украины).

Для Александра Алексеевича характерная черта — творческая пытливость, которая не знает спокойствия, для которой достигнутое — только основа для следующего шага вперед. Необычайно трудолюбивый, дисциплинированный, целеустремленный, он заставлял весь коллектив постоянно учиться новому, ведь медицина не стоит на месте.

В активе хирурга А.А. Шалимова свыше 100 тысяч консультаций больных и 40 тысяч сложнейших уникальных вмешательств. Он разработал около 50 совершенно новых методик проведения операций, спас более 50 тысяч безнадежных пациентов, явился автором 35 монографий, более 800 научных работ, 112 изобретений, воспитал 55 докторов и 185 кандидатов медицинских наук, — практически всю научно-медицинскую элиту Украины в области хирургии.

Еще при жизни академик превратился в легенду. Среди многочисленных наград почетного гражданина Харькова, Киева, действительного члена Национальной Академии наук Украины, Национальной Академии медицинских наук Украины и ряда зарубежных академий, лауреата Государственных премий Украины и СССР Александра Алексеевича Шалимова — орден Ленина, орден «Общественное признание и величие», представление к которому подписали президенты 12 академий наук мира, звание Героя Социалистического Труда, Героя Украины. Сессия ЮНЕСКО в 1998 г назвала А.А. Шалимова Человеком планеты, а Международная палата Американского биографического института в 1997 и 2003 г.г. признала Человеком года.

Умер А.А. Шалимов в Киеве 28 февраля 2006 года, похоронен на Байковом кладбище.

А.А. Шалимов всю жизнь старался придерживаться трех главных правил: работать над собой, постоянно учиться и никогда не сдаваться. Эти правила можно считать духовным завещанием всем оставшимся жить.

Джерело: Битчук Н.Л. Академик Александр Алексеевич Шалимов — выдающийся ученый и блестящий врач-хирург / Н.Л. Битчук, Ж. Н. Перцева // Медицинская профессура СССР: материалы международной конференции, посвященной памяти Андрея Михайловича Сточика, 22 мая 2015 г. / Федеральное агентство научных организаций, Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко. — Москва, 2015. — С. 27–29.

Выдающийся отечественный хирург Владимир Николаевич Шамов и его вклад в развитие учения о переливании крови

(к 130-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти)

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева

Статья посвящена памяти В.Н. Шамова — выдающегося отечественного хирурга, заслуженного деятеля науки УССР, академика АМН СССР, в течение 16 лет (1923–1939) возглавлявшего кафедру факультетской хирургии Харьковского медицинского института, с именем которого связано развитие переливания крови в нашей стране.

В июне нынешнего года исполнилось 130 лет со дня рождения действительного члена Академии медицинских наук СССР, лауреата Ленинской премии, заслуженного деятеля науки УССР, выдающегося отечественного хирурга, долгое время возглавлявшего кафедру факультетской хирургии Харьковского

Владимир Николаевич Шамов

медицинского института, Владимира Николаевича Шамова. «Золотым веком своей жизни» называл В.Н. Шамов её харьковский период [2], и Харьков отвечает ему благодарной памятью, отдавая должное большому вкладу учёного в развитие медицины Украины.

В.Н. Шамов родился 22.05 (03.06) 1882 г. в г. Мензелинск Уфимской губернии (ныне Татарстан). Отец его был народным врачом, мать — фельдшерницей-акушеркой. Детство будущего учёного прошло в интеллигентской среде. Окончив в 1901 г. Пермскую гимназию, он поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге и примкнул к революционно настроенной группе студентов, принимая активное участие в сходках и демонстрациях слушателей. В 1905 г. за участие в студенческих беспорядках был арестован, заключён в тюрьму и временно выслан из Петербурга. Однако, благодаря исключительным способностям, он был восстановлен в академии и окончил

её с отличием в 1908 г., получив звание лекаря. По конкурсу его оставили на три года для усовершенствования в клинике госпитальной хирургии проф. С.П. Фёдорова — прекрасного клинициста и искусного хирурга, с которым в дальнейшем у В.Н. Шамова сложились тёплые, уважительные отношения ученика и учителя, продолжавшиеся до конца жизни С.П. Фёдорова. В 1909 г. Владимир Николаевич в госпитальной клинике исполнял обязанности ординатора. В это время он начал сдавать экзамены на степень доктора медицины и в 1912 г. защитил докторскую диссертацию, которая по сути стала монографией на тему «О значении физических методов для хирургии злокачественных новообразований».

В 1913 г. молодой учёный отправился на полтора года в командировку в Англию и США, где работал у крупнейших хирургов и нейрохирургов того времени: Х. Кушинга, А. Карреля, Д. Крайля, братьев У. Мейо и Ч. Мейо и других, принимал участие в работе IV Международного хирургического конгресса, знакомился с работой ряда лучших клиник Лондона, Нью-Йорка, Бостона, Балтимора, Чикаго [7], где интересовался вопросами экспериментальной и клинической хирургии, относящимися к трансплантации органов и тканей, гематологии и полостной хирургии. В это время В.Н. Шамов начал интересоваться вопросами переливания крови. Как известно, Д. Крайль экспериментально и клинически разрабатывал данную тему, но его исследования проводились в обстановке всеобщего скептицизма и отрицательного отношения к самой идее переливания крови от одного че-

ловека другому. Однако В.Н. Шамов заинтересовался этой проблемой и с самого начала был убеждён в целесообразности и перспективности переливания крови как возможно нового, очень эффективного способа лечения. Полгода Владимир Николаевич работал в лаборатории Х. Кушинга, изучая хирургию нервной системы.

Первая мировая война заставила В.Н. Шамова прервать командировку и вернуться в Петербург, где он был назначен на должность старшего ассистента в клинике С.П. Фёдорова. В трудные годы гражданской войны Владимир Николаевич продолжал работать в Академии и заведовал хирургическим отделением для раненых. Здесь он получил возможность активно внедрять во врачебную практику переливание крови тяжелораненым солдатам. В первой работе на эту тему В.Н. Шамов пишет: «Вопрос о переливании крови имеет историю древнюю, как человечество, и судьбу, полную, с одной стороны, самых фантастических увлечений, с другой — самых тяжёлых разочарований и непреодолимого скептицизма» [6]. Но Владимир Николаевич остался верен этой проблеме до последних дней жизни.

К этой работе он привлёк сотрудника своей клиники Н.Н. Еланского, в дальнейшем крупного отечественного хирурга, и студента-старшекурсника И.Р. Петрова, впоследствии видного патофизиолога. В.Н. Шамов начал с наиболее сложного и трудного процесса — самостоятельного создания стандартных сывороток. Исследования по определению группы крови и созданию стандартных сывороток были пер-

выми в нашей стране по этой проблеме. В результате долгой и кропотливой работы им удалось создать стандартные сыворотки для определения группы крови. 20 июля 1919 г. В.Н. Шамов первым в России произвёл успешное переливание крови, которое впоследствии приобрело в нашей стране прочную научную основу, а вопросы, связанные с ним, стали основными в деятельности Владимира Николаевича.

В 1923 г. В.Н. Шамов был единогласно избран профессором и возглавил кафедру факультетской хирургии Харьковского медицинского института. О его первых шагах в Харькове вспоминает профессор И.С. Коган: «В памяти возникает приезд Владимира Николаевича в Харьков, первая пробная лекция, прочитанная в величественном зале дома Харьковского медицинского общества (ныне Институт микробиологии и иммунологии им. И.И. Мечникова АМН Украины).

Переполненный зал, живой интерес аудитории, состоящей из старых и молодых учёных, рядовых врачей и студентов, пришедших послушать молодого профессора из славной фёдоровской школы.

На трибуну всходит молодой учёный, и аудитория с первых же минут его речи чувствует, что выступает человек, имеющий свои убеждения, свои позиции и школу, и что он сумеет их отстаивать. Одухотворённо и красиво лилась речь, посвященная мыслям о путях и направлениях прогресса в хирургии, о направлениях в преподавании хирургии и задачах, которые стоят перед тем, кто возглавляет факультетскую хирургическую клинику» [4].

В.Н. Шамов определил пути дальнейшего развития хирургии: воздействие на гемопоэз и его обменные процессы посредством переливания крови с учётом её изогемагглютинационных свойств; хирургия системы эндокринно-вегетативной регуляции и центральной нервной системы; трансплантационная хирургия. Годы работы В.Н. Шамова в Украине стали периодом расцвета его многогранного научного творчества, которое успешно сочеталось с хирургической, общественной, организаторской и пропагандистской деятельностью.

В Харькове В.Н. Шамов организовал первое в Украине и третье в СССР нейрохирургическое отделение, экспериментальную лабораторию и урологическое отделение. Много времени он уделял иммунобиологическим аспектам переливания крови, разрабатывал вопросы донорства, «универсального донора». Исходя из того, что не всегда имеется кровь соответствующей группы, В.Н. Шамов вместе с ассистентом М.Х. Костюковым проводили эксперименты, связанные с вопросами стерильности и нетоксичности крови после смерти животного и человека. Специальные исследования показали, что в течение многих часов кровь трупа не инфицируется, а такое инфицирование начинается в венозной системе кишечника лишь к концу первых суток. Полученные наблюдения и выводы он изложил на III Всеукраинском съезде хирургов (Днепропетровск, 1928 г.) в докладе «К изучению гомопластики от трупа — переливание от трупа». Трупная кровь, утверждалось в докладе, способна к дальнейшим жизненным

функциям и может быть использована для переливания. Доклад заканчивался словами: «Труп не должен более рассматриваться мёртвым, он не только продолжает жить в отдельных своих частях, но и может дарить ещё живущим дары необычайной ценности — вполне жизнеспособные ткани и органы...» [8].

Доклад В.Н. Шамова произвёл сильное впечатление. Современники вспоминают, что «аудитория, маститые учёные-хирурги, встретила доклад молчанием. Непривычной и невероятной была мысль о трансфузии трупной крови. Сомнения вызвала возможность использования трупной крови в лечебной практике; у кого хватит храбрости влить трупную кровь живому человеку. Вопросов было больше, чем достаточно. И тем не менее все присутствующие хорошо понимали огромное значение услышанного» [4].

В 1930 г. профессор С.С. Юдин, который заинтересовался проблемой переливания трупной крови, в Москве в Институте им. Н.В. Склифосовского в безвыходной ситуации использовал экспериментальные данные В.Н. Шамова, перелив кровь от свежего трупа больному, погибающему от острого массивного кровотечения, и спас жизнь молодому человеку. Переливание крови дало блестящий клинический эффект. Об этом и последующих шести успешных переливаниях трупной крови больным в аналогичной ситуации С.С. Юдин доложил в том же году на IV Всеукраинском съезде хирургов в Харькове. Впоследствии вместо отгаливающего названия «трупная кровь» стали использовать термин «фибринолизированная кровь» [6].

Через 30 лет (1962 г.) «Шамову В.Н. и Юдину С.С. — докторам медицинских наук — за разработку и внедрение в практику метода заготовки и использования фибринолизированной крови» постановлением Комитета по Ленинским премиям при Совете Министров СССР была присуждена Ленинская премия (посмертно) [2]. Сохранилась фотография (март 1935 г.), на которой изображены оба профессора с подписью С.С. Юдина: «Дорогому Владимиру Николаевичу Шамову — автору и вдохновителю «Mors vitae prodest» [7].

В 1930 г. по инициативе и под руководством В.Н. Шамова в Харькове был создан первый в Украине и второй в СССР Институт гематологии и переливания крови, реорганизованный в следующем году во Всеукраинский институт гематологии, неотложной хирургии и переливания крови. В.Н. Шамов был назначен первым директором этого института, а впоследствии в связи с реорганизацией стал его научным руководителем [7]. В конце 20-х и особенно в 30-е годы прошлого века под руководством В.Н. Шамова в Харькове проводилась большая работа по гомотрансплантации тканей и органов от трупа. В 1933 г. его ученик проф. Ю.Ю. Вороной в клинике вышеназванного института произвёл первую в мире трансплантацию трупной почки.

В.Н. Шамов был одним из основоположников хирургии нервной системы в СССР, он положил начало изучению проблемы трофических процессов. В работе «О влиянии раздражения верхнего симпатического нервного узла на секрецию гипофиза», по признанию академика Л.А. Орбели, он впервые

установил чрезвычайно важный факт нервного возбуждения секреции гипофиза [1]. В 1932 г. Владимир Николаевич впервые в нашей стране организовал курс нейрохирургии для студентов при факультетской клинике. Под его руководством успешно разрабатывались сложнейшие вопросы клинической хирургии. В 1927 г. он первым в СССР произвел удачную панкреатодуоденальную резекцию.

Активная научная и клиническая работа Владимира Николаевича постоянно сочеталась с большой и разнообразной общественной деятельностью. На протяжении ряда лет он был председателем республиканского бюро врачебных секций Украины, председателем Украинского и Харьковского хирургических обществ, хирургической секции учёного совета Наркомздрава УССР, Харьковского медицинского общества, избирался депутатом Харьковского городского совета нескольких созывов. Он принимал активное участие во всех съездах советских и украинских хирургов как организатор, а нередко и как председатель оргбюро.

За выдающиеся заслуги в области медицины и подготовку украинских кадров в 1935 г. В.Н. Шамов был удостоен звания заслуженного деятеля науки УССР; в том же году как активный участник реорганизации высшей школы и один из организаторов и руководителей научных работ по переливанию крови в СССР был награждён орденом Трудового Красного Знамени [1].

В 1939 г. В.Н. Шамов вернулся в Ленинград, где был единогласно избран после смерти своего учителя проф. С.П. Фёдорова руководителем кафедры

факультетской хирургии Военно-медицинской академии.

Организаторский и хирургический талант В.Н. Шамова особенно проявился в годы Великой Отечественной войны. В марте 1943 г. он был назначен заместителем главного хирурга Советской Армии по вопросам нейрохирургии и переливания крови [5]. Он создал систему нейрохирургической помощи, разрабатывал методы лечения ранений головного мозга; осуществлял руководство службой переливания крови на фронтах, разрабатывая проблемы консервирования, транспортировки, распределения и практического применения крови на различных этапах эвакуации раненых.

Во время войны с Японией В.Н. Шамов был главным хирургом при штабе Главнокомандующего войсками дальневосточных фронтов, оставаясь на этой должности до окончания военных действий, затем вернулся к прежнему месту работы в Военно-медицинской академии.

Назовём три основные проблемы, над которыми в послевоенное время работала факультетская клиника под руководством В.Н. Шамова. Это изучение опыта медицины в Отечественной войне, патогенез и хирургическое лечение вегетативных и сосудистых расстройств и реакция организма на операционную травму и способы её профилактики. Владимир Николаевич был назначен учёным секретарем редколлегии, работавшей над фундаментальным изданием «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне».

В 1947 г. В.Н. Шамов был назначен директором Ленинградского нейрохи-

рургического института, на него были возложены обязанности главного нейрохирурга РСФСР. Перу В.Н. Шамова принадлежит 138 научных работ по различным вопросам клинической и экспериментальной хирургии, он воспитал большое количество успешных хирургов, научных и общественных деятелей, среди которых более 20 профессоров — руководителей хирургических кафедр многих медицинских институтов. В 1945 г. он был избран действительным членом Медицинской академии СССР. Деятельность В.Н. Шамова высоко оценена. Кроме перечисленных нами выше наград, он был награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями.

Умер В.Н. Шамов в марте 1962 г., похоронен в Ленинграде.

В заключение приведём слова учеников В.Н. Шамова — профессора Львовского медицинского института Г.Г. Караванова и министра здравоохранения УССР П.Л. Шупика, которые так охарактеризовали своего учителя: «Как человек Владимир Николаевич был образцом служения Родине, общественным деятелем, честным и гуманным врачом, неутомимым тружеником, закладывающим фундамент и строящим здание отечественной хирургии, стремившимся всегда к одной цели — облегчить страдания человека. В любой области хирургии, в которую проникал пытливым и творческим умом Владимира Николаевича, он всегда находил новые, плодотворные решения.

Владимир Николаевич говорил: «Лучше жить после смерти, чем умереть при жизни» [6]. Эти слова полностью подходят к В.Н. Шамову, новаторские идеи

которого заняли почётное место в истории советской хирургии и ещё долго будут разрабатываться и использоваться на благо трудящихся нашей Родины» [3].

Литература

1. Веприцкий Л. Видатний вчений // За радянського лікаря. — 1939. — №34. — С. 2.

2. Караванов Г.Г., Оборин Н.Н. Владимир Николаевич Шамов — учёный, хирург, общественный деятель // Вестн. хирургии. — 1975. — №2. — С. 140–143.

3. Караванов Г.Г., Шупик П.Л. Научная деятельность В.Н. Шамова // Вопр. эксперим. и клин. хирургии. — К. : Здоровья, 1967. — С. 68–69.

4. Коган И. Владимир Николаевич Шаповал: 40 лет общественного и научного служения Родине // Сб., посвященный 40-летию педагогической, научной и общественной деятельности действительного члена АМН СССР, генерал-лейтенанта мед. службы, заслуженного деятеля науки УССР проф. В.Н. Шамова. — К. : Госмедиздат УССР, 1949. — С. 5–16.

5. Кнопов М.Ш. Главные хирурги фронтов в годы Великой Отечественной войны // Хирургия. — 2002. — №5. — С. 68.

6. Нечай А.И. В.Н. Шаповал. — М. : Медицина, 1977. — 66 с.

7. Шаповал В.Н. Curriculum vitae. — Материалы музея истории ХНМУ. Ф. 7, оп. 24. — п. 2.

8. Шаповал В.Н. Возникновение идеи переливания крови от трупа и дальнейшие перспективы применения фибринолизированной крови // Вопр. эксперим. и клин. хирургии. — К. : Здоровья, 1967. — С. 30–31.

Джерело: Лесовой В.Н. Выдающийся отечественный хирург Владимир Николаевич

Шаповал и его вклад в развитие учения о переливании крови (к 130-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти) / В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева // Лікарська справа. — 2012. — №5. — С. 147–152.

Поспішай творити добро...

(до 85-річчя з дня народження професора В.І. Шаповала)

В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева

«Всякая школа славна не числом, а славою своих учеников», — сказав у свій час великий М.І. Пирогов. До скарбниці слави Буковинського державного медичного університету вніс свій значний вклад випускник 1949 року тоді ще Чернівецького медичного інституту Шаповал Володимир Іванович — доктор медичних наук, професор, заслужений діяч науки і техніки України, заслужений лікар України, творець і перший директор Харківського обласного клінічного Центру урології та нефрології, який зараз носить його ім'я.

Він прожив велике важке життя, що було сповнено боротьбою, подоланням перешкод, радістю творення і звершень. Прикладом для наслідування можуть служити неухильне прагнення досягнення поставленої мети, невичерпна енергія Володимира Івановича. Він казав: «Життя не буває без труднощів, але з ними можна боротися, якщо прагнеш чого-небудь досягти». І життя В.І. Шаповала — яскраве підтвердження цієї тези.

Народився В.І. Шаповал 20 жовтня 1924 р. у селянській родині у Трилісах,

Володимир Іванович Шаповал

що на Кіровоградщині. Легко і з задоволенням навчався у семиричці і, мабуть, одержав би вищу освіту, але настав чорний час сталінських репресій. Батько Володимира Івановича і багато його родичів були заарештовані та засуджені. Тяжке матеріальне становище родини, що залишилася без годувальника, не дозволило продовжувати навчання у середній школі. Треба було набувати професію. Значну роль у її виборі зіграв дядько В.І. Шаповала, відомий український письменник О.І. Кримський, який теж постраждав у роки репресій, і ще раніше переконував небожа у пріоритеті професії лікаря, тому що медик, — казав він, «при любых перипетиях жизненной судьбы всегда необходим людям.»

Вирішено було поступати до Смілянської фельдшерсько-акушерської школи. За цей вибір було дві обставини: як відмінник, Володимир Іванович поступав до школи без вступних іспитів; як «син ворога народу», уникав необ-

хідності проходити «мандатну комісію», якої не було у середньому навчальному закладі.

Навчання йшло легко, медицина виявилася цікавою наукою, але стипендії не вистачало, і, щоб допомогти родині, В.І. Шаповал працював вечорами на Смілянському цукровому заводі, а влітку — у колгоспі механізатором. Диплом з відзнакою було одержано напередодні війни, і він почав працювати фельдшером у рідному селі. Почалася Велика Вітчизняна війна. Не встигнувши евакуюватися, він залишився на окупованій території і став зв'язковцем партизанського загону ім. Ворошилова, одночасно надаючи його бійцям медичну допомогу і допомагаючи ліками. Незабаром над В.І. Шаповалом нависла загроза відправки до Німеччини. Зумівши під покровом ночі сховатися у Розуміївці, він дістався до Знаменки і, перебуваючи там із чужими документами, продовжував допомагати партизанам. У березні 1943 р. він остаточно пішов до загону, брав участь у боях, отримав поранення. Знадобилося і добре знання німецької мови. За цю діяльність у подальшому В.І. Шаповала було нагороджено медаллю «Партизану Отечественной войны», яку він цінував як найбільш високу свою життєву нагороду.

Після воз'єднання партизанського загону із військовими частинами 2-го Українського фронту В.І. Шаповал отримав звання молодшого лейтенанта і посаду спочатку фельдшера, а потім командира санітарного взводу. У відомій Корсунь-Шевченківській битві його було тяжко поранено у праву руку снарядами осколками. Ушкоджен-

ня кісток і гангрена, що швидко розвивалася, загрожували ампутацією. Пораненого переводили із шпиталю до шпиталю; на щастя, руку вдалося зберегти, але вона втратила можливість рухатися: створився хибний суглоб. Повернувшись у 1944 р. до рідного села із шпиталю у Баку інвалідом війни, Володимир Іванович почав працювати завідувачим медичною амбулаторією і тривалою тяжкою працею над собою, наполегливим тренуванням руки відновив її рухливість настільки, що нерідко виконував роботу лікаря: приймав ускладнені пологи, вправляв вивихи, розтинав флегмони.

Він хоче стати повноправним лікарем, навчатися в інституті, але навчальний рік уже почався, та й сумління охоплювало: чи зможе? І тоді вирішальну роль у його долі відіграв Центральний штаб партизанського руху України, співробітники якого познайомилися із В.І. Шаповалом у ході пошукової роботи шляхами діяльності партизанських загонів Кіровоградщини. За клопотанням Штабу у листопаді 1944 р. В.І. Шаповала було зараховано студентом щойно організованого Чернівецького медичного інституту.

Навчатися було важко: давалися знаки велика перерва у навчанні, наслідки тяжкого поранення, бракувало грошей на життя. Але Володимир Іванович не поступився перед труднощами. Він брав нічні чергування, а вдень навчався та так, що отримав від товаришів прізвисько «професор». У студентські роки він почав займатися й науковими дослідженнями. Праця, що була виконана ним на 3-му курсі, «Гнойновоспалительные заболевания кисти (клинико-топо-

графоанатомические исследования)», була визнана кращою серед студентських робіт і відмічена грошовою премією. Заслуги його у навчанні були відмічені Сталінською стипендією протягом 3-х курсів. У 1949 р. В.І. Шаповал закінчив інститут з відзнакою.

Володимир Іванович згадував пізніше про те, що директор інституту Ловля Д.С., що був раніше директором Харківського медичного інституту, запросив його для свѣбесіди, під час якої запропонував залишитися у клінічній натурі на одній з інститутських хірургічних кафедр. Ми не знаємо, що було причиною відмовлення від такої заманливої пропозиції. Чи то було бажання бути ближче до родини, чи скрутний матеріальний стан, чи прагнення самостійної роботи, але Володимир Іванович поїхав за направленням до Знаменки, де зайняв вакантну посаду хірурга міської лікарні. Однак обставини склалися таким чином, що невдовзі, крім обов'язків хірурга, йому довелося виконувати одночасно і обов'язки патологоанатома, судово-медичного експерта, а потім і завідуючого районним відділом охорони здоров'я.

Все це мало й позитивну сторону, бо сприяло накопиченню багатого досвіду хірурга, дослідника та адміністратора, який став у нагоді у подальшій практичній діяльності.

У 1951 р. за розпорядженням Міністерства охорони здоров'я УРСР В.І. Шаповала було направлено до клінічної ординатури з урології на кафедру Українського інституту удосконалення лікарів у Харкові. З цього часу життя його було нерозривно пов'язане із харківською медициною, у якій він залишив

значний слід як лікар, вчений та організатор охорони здоров'я. Ще до закінчення клінічної ординатури його було обрано асистентом кафедри факультетської хірургії Харківського медичного інституту, керованою проф. О.З. Цейтліним, наступником проф. В.М. Шамова. Творча атмосфера та багаті традиції найстарішої хірургічної клініки ХМІ не могли не вплинути на професійне зростання Володимира Івановича, який поряд з курацією урологічного відділення факультетської хірургічної клініки вів лекційний і практичний курси урології та деяких розділів хірургічної програми, ніс повне навантаження чергувань з ургентної урології. На базі урологічного відділення займався і серйозними науковими дослідженнями. За пропозицією проф. О.З. Цейтліна він почав вивчати стадійність органних форм туберкульозу, у тому числі туберкульозу нирок. Підсумком цього дослідження стала виконана В.І. Шаповалом кандидатська дисертація на тему: «Разграничение показаний к консервативному и хирургическому лечению туберкулеза почек». Висновки та пропозиції дисертації були високо оцінені відомими патологами й урологами — А.І. Струковим, Б.М. Хмельницьким, О.Я. Пителем, О.П. Цулукидзе.

Виконання цього дослідження дозволило розробити нову клініко-патогенетичну класифікацію ниркового туберкульозу, яка зберегла своє значення й дотепер і дозволяє на підставі клініко-рентгенологічних даних установити характер і стадію процесу, дати обґрунтовані критерії щодо вибору адекватної лікувальної тактики, тобто В.І. Шаповал вперше запропонував конкретну

анатомо-патофізіологічну концепцію терапії ниркотуберкульозу, що лежить в основі сучасних терапевтичних програм.

У 1958 р. журнал «Урологія» відкрив на своїх сторінках дискусію з питань класифікації туберкульозу нирок. В.І. Шаповал взяв активну участь у дискусії. При підведенні її підсумків редакція журналу рекомендовала для практичного використання дві основних класифікаційних групи, вперше розроблених В.І. Шаповалом у його роботі, — інфільтративний та кавернозно-ексудативний туберкульоз нирок.

Після захисту кандидатської дисертації та обрання на посаду доцента кафедри факультетської хірургії В.І. Шаповал — куратор клініки урології — продовжив клініко-лабораторні дослідження щодо вивчення парціальних функцій нирок при їхній хірургічній патології. У 1965 р. він захистив докторську дисертацію з аналогічною назвою і, таким чином, став одним з піонерів на пострадянському просторі у підведенні нефрологічного фундаменту під сучасну урологію. А його багаточисельні публікації й виступи з даної проблеми на багатьох наукових конференціях і з'їздах урологів сприяли більш широкому впровадженню в урологічну практику тонкої функціональної методики геморенальних проб (кліренс-тестів), що тільки-но почала використовуватися у медицині.

У цей час В.І. Шаповал був уже широко відомим і не тільки у Харкові клініцистом-урологом, який щиро вболівав за цю гілку медицини, добре розуміючи потребу створення у місті спеціалізованої урологічної служби. Йому довелося

докласти багато зусиль задля доказу необхідності такого центру. На всіх конференціях, з'їздах як республіканських, так і союзних, він відстоював свою думку і доводив раціональність надання спеціалізованої медичної допомоги хворим у центрах, які легше оснастити спеціальним обладнанням, підготувати висококваліфіковані кадри як лікарської, так і середньої ланки, сконцентрувати всю ургентну патологію міста та області. Неухильне прагнення до досягнення поставленої мети і невичерпна енергія, притаманні В.І. Шаповалу, дали прекрасні результати: у 1967 р. у Харкові було створено найкрупніший в Україні і тодішньому СРСР урологічний центр із 6 спеціалізованими відділеннями. Тут уперше у Лівобережній Україні були створені дитячі урологічне й фтизіоурологічне відділення.

Важливою віхою і новим етапом у розвитку харківської урологічної школи стало відродження у Харківському медичному інституті за ініціативи В.І. Шаповала і під його керівництвом кафедри урології (1968). У Центрі кафедра отримала сучасну клінічну базу, де, крім кафедр урології ХМІ та Українського інституту вдосконалення лікарів (УІВЛ), розмістилися також кафедри анестезіології та лабораторної діагностики УІВЛ, а в подальшому — нефрологічна клініка ХМІ.

Згодом для Центра під безпосереднім керівництвом В.І. Шаповала було побудовано 2 корпуси, і в 1984 р. тут було відкрито вузькоспеціалізовані відділення онкології, андрології (вперше у Радянському Союзі), нефрології, програмного гемодіалізу, подальший розвиток отримали відділення уротуберкульозу

та дитячої урології. Одним з нових напрямків наукової та лікувальної роботи кафедри урології ХДМУ, що працює на базі Центру, стали питання чоловічої репродуктології. У 1997 р. у Харкові на базі кафедри була проведена школа-семинар Європейської Асоціації репродуктологів, яка дозволила підготувати 20 спеціалістів європейського класу для 15 міст України.

Навколо В.І. Шаповала згуртувався дружній колектив лікарів, науковців, однодумців. У всіх відділеннях Центру велика увага приділялася не тільки лікуванню, але й науковій роботі. Тематика наукових досліджень, які проводилися під керівництвом В.І. Шаповала, завжди були відмічені оригінальністю, новизною та актуальністю. Спектр його наукових інтересів поширювався від запальних хвороб до променевої діагностики та космічної медицини. Коло наукових питань, що розроблялися у Центрі, охоплювало великий пласт урології від появи перших у вітчизняній практиці робіт з сучасної клінічної та функціональної ниркової діагностики, вивчення етіопатогенеза і терапії уrolітіаза, радіонуклідних функціональних ниркових проб до патологій передміхурової залози, розробки актуальних питань діагностики й лікування простати; від хірургічного втручання з приводу аденоми передміхурової залози до розробки діагностичних можливостей фалодекомпресії. І попереду завжди В.І. Шаповал. Він підтримує, зрозуміє, підкаже, похвалить, а якщо треба, — посварить, але ніхто не ображався, бо перш за все Володимир Іванович вимагав від себе. Так було постійно, все його життя: через подолання себе,

фізичних важкостей, адміністративних перешкод до подальшого удосконалення розвитку урологічної служби Харківщини й України, до повернення радості життя десяткам тисяч своїх пацієнтів.

Слід відмітити також притаманний В.І. Шаповалу нерядовий педагогічний талант. Це відмічав ще проф. О.З. Цейтлін, коли писав у характеристиці В.І. Шаповала, що «його лекції завжди були побудовані на найбільш важливих, «ключових» для теми фактах. Вони читалися живо, дохідливо й привертали до себе увагу студентської молоді змістовністю та ілюстративністю. Деякий час він з успіхом керував виробничою практикою студентів, достатня кількість яких була захоплена педагогічною майстерністю В.І. Шаповала і обрала у подальшому урологію своєю спеціальністю». Під його керівництвом виконано 3 докторських і 33 кандидатських дисертаційних роботи. Разом із своїми учнями він видав монографії «Цистоскопія» та «Мужское бесплодие», ним надруковано 170 наукових праць. Він є автором 19 винаходів, що стосуються техніки хірургічного лікування аденоми передміхурової залози, а також розробки та здійснення різних клінічних удосконалень.

За своїм характером В.І. Шаповал не міг стояти осторонь і від громадської роботи. Довгий час він був головою Харківського наукового товариства урологів, членом Правління Республіканського та Всесоюзного товариств, членом редакційної ради журналу «Урология та нефрология», співредактором розділу урології «Большой медицинской энциклопедии». Йому було присвоєно почесне звання Заслуженого діяча на-

уки УРСР, він був нагороджений багатьма нагородами, серед яких 2 Ордени Великої Вітчизняної війни, медаллю «Партизану Отечественной войны», він став лауреатом рейтингу «Харків'янин сторіччя».

Але попри всі свої звання, посади, нагороди, Володимир Іванович перш за все пишався, як він визнавав, найбільш високим званням — «лікар». А лікар він був з великої літери. Проф. О.З. Цейтлін у свій час казав про нього: «Это чуткий врач, всецело преданный больному. Он обладает очень хорошей деликатной оперативной техникой». І дійсно, це був неперевершений діагност і талановитий хірург. Уміння налагодити контакт із хворим і у повному обсязі зібрати анамнез дозволяло йому іноді лише на підставі цього установити вірний діагноз. Ті, що працювали поряд з ним, назавжди запам'ятали його улюблений парафраз із відомої пісні: «Поговори со мною, доктор...». Тисячі харків'ян і мешканців інших міст живуть завдяки операціям В.І. Шаповала.

Помер В.І. Шаповал 24 вересня 2001 р. До останнього дня він очолював створений ним Центр, залишаючись на посадах почесного директора Харківського обласного клінічного центру урології та нефрології, професора кафедри урології та андрології ХДМУ, голови Харківського відділення Асоціації урологів України.

Колись В.І. Шаповал казав: «Поспішай творити добро, поспішай жити розумом, а не інстинктами». Так жив він сам, і до нього можна з повним правом віднести слова, які сказали колись про свого вчителя учні іншого харківського хірурга — М.П. Трінклера: «Нож в его

руках стал могучим орудием исцеления, оставляющим не только глубокие следы в области операционных ран, но и не менее глубокие следы в благодарных сердцах пациентов и их близких».

У 2002 р. за клопотанням співробітників клініки, Вченої ради Харківського державного медичного університету (тепер — національного) у відповідності до «Закону про освіту» на базі Центру та кафедри було створено навчальне науково-виробниче об'єднання «Урологія». У 2003 р. розпорядженням Кабінету Міністрів України Харківському обласному клінічному центру урології та нефрології присвоєно ім'я його засновника і першого директора — заслуженого діяча науки УРСР, доктора медичних наук, професора Володимира Івановича Шаповала.

Життя й діяльність Володимира Івановича Шаповала — це гордість двох медичних університетів — Буковинського державного та Харківського національного. Перший він із шаною називав своєю alma mater, другий дав йому можливість розкрити свої здібності і принести велику користь людям своїм талантом лікаря. Учні В.І. Шаповала, його послідовникам і всьому населенню Слобожанщини залишився Обласний клінічний центр урології та нефрології як діючий пам'ятник цій видатній людині.

Джерело: Лісовий В.М. Поспішай творити добро... (До 85-річчя з дня народження професора В.І. Шаповала) / В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева // Клінічна анатомія та оперативна хірургія. — 2010. — Т. 9, №4. — С. 88-91. — Режим доступу : <http://gero.knmu.edu.ua/handle/123456789/3497>.

Шарлай Роман Іванович: Директор в военній шинелі

З.П. Петрова

Родився 1 (13) октября 1898 года на хуторе Потеряйки Решетилловской волости Полтавского уезда Полтавской губернии в семье крестьянина-середняка.

После обучения в народном училище Р.И. Шарлай окончил четырехклассное городское училище, затем фельдшерскую школу. В 1918 г. его призвали в Красную Гвардию, где он служил гарнизонным врачом в г. Кременчуг до 1922 года.

В 1927 г. окончил Харьковский медицинский институт, став ординатором кафедры рентгенологии. С декабря 1929 по июнь 1930 г. был в командировке в Париже, где прослушал курс онкологии.

По состоянию здоровья ему было запрещено работать в области рентгенологии, поэтому в 1930 г. он перешел

Роман Іванович Шарлай

на кафедру пропедевтической терапевтической клиники Харьковского медицинского института, где был ординатором, а с 1932 по 1940 г. — ассистентом. Защитил в 1939 г. кандидатскую диссертацию «Щелочно-кислотное равновесие у больных малярией и влияние его на действие ряда синтетических противомаларийных препаратов».

В 1940 г. Р.И. Шарлай был призван в ряды Красной Армии, был преподавателем на курсах усовершенствования медицинского состава армии в Харькове, затем председателем военно-врачебных комиссий Харьковского и Сталинградского военных округов. В 1942–1945 гг. — армейский терапевт 28-й армии. С декабря 1945 по август 1949 г. Р.И. Шарлай — директор Харьковского медицинского института. В 1949 г. ему присвоено звание профессора и степень доктора медицинских наук. В 1950 г. он был утвержден в должности заведующего кафедрой пропедевтики внутренних болезней лечебного факультета Харьковского медицинского института. С 1953 по 1960 г. заведовал кафедрой госпитальной терапии. 30 января 1960 г. Роман Иванович Шарлай погиб при исполнении врачебного долга.

Деятельности Р.И. Шарлая в должности армейского терапевта посвятил отдельный очерк известный хирург В.В. Кованов в своей книге «Солдаты бессмертия». В действующей армии Роман Иванович Шарлай был не только консультантом-терапевтом, но и организатором терапевтической помощи раненым в хирургических госпиталях. Его авторитет в армии был бесспорным. К его мнению прислушивались,

и не было случая, чтобы кто-нибудь проигнорировал его советы и рекомендации».

Во время Великой Отечественной войны Р.И. Шарлай был награжден двумя орденами Отечественной войны I степени (1943, 1945), орденом Отечественной войны II степени (1945), орденом Красной Звезды (1944) и тремя медалями. До октября 1945 года он продолжал служить в армии.

В декабре 1945 года Р.И. Шарлай был назначен директором Харьковского медицинского института.

Вот как это происходило по воспоминаниям В.В. Кованова. Институт нуждался в серьезной помощи. Необходимо было восстановить главный корпус института, клиники, собрать преподавателей, которые в военные годы разъехались по стране. Харьковский обком партии обратился с просьбой в ЦК ВКП(б) помочь в подборе директора института. В.В. Кованов, который в это время работал в Центральном комитете партии в отделе здравоохранения, получил от руководства указание выехать в Харьков. Вместе с работниками отдела науки и высших учебных заведений обкома партии они просмотрели десятки личных дел, многих кандидатов вызывали в обком для личного знакомства. Остановились на кандидатуре известного в городе терапевта Р.И. Шарлая. Роману Ивановичу, заведовавшему одной из ведущих клиник института, не хотелось заниматься чрезвычайно ответственной, трудной, чреватой многими неприятностями руководящей работой. Но в обкоме проявили настойчивость, после некоторых колебаний он согласился и «взялся за работу так, как это

было свойственно ему, — с огоньком, с энтузиазмом».

Перед Р.И. Шарлаем встали важные задачи. Необходимо было, как писал он в отчете о работе института за 1945/46 учебный год, «с одной стороны, ликвидировать последствия оккупационного периода, восстановить клинические базы, хозяйство института, полностью укомплектовать штат, с другой стороны, — учитывая наступление мирного периода, коренным образом изменить временный порядок военного времени, перевести на рельсы мирной жизни всю работу института, отбросить все «скидки» на условия военного времени и начать планомерную организованную работу как в обязательной подготовке врачебных кадров, так и в научно-исследовательской работе».

Напряженная работа директора, институтского коллектива в целом принесла положительные результаты.

В 1945/46 учебном году впервые за военное время были организованы факультативные курсы для студентов: по семи разделам хирургии и одиннадцати — терапии. Была возобновлена работа советов факультетов, обсуждались вопросы улучшения преподавания, подготовки диссертаций.

В 1946/47 учебном году удалось организовать занятия на поликлиническом приеме на всех клинических кафедрах, основной базой для этого курса была поликлиника института на ул. Пушкинской, 43. В этом же году по просьбе Министерства высшего образования СССР институт представил докладную записку об опыте двухлетнего преподавания по 6-летнему плану обучения и ряд предложений по изменению этого

плана для улучшения качества учебного процесса.

Активизировалась научно-исследовательская работа. В 1947 году были завершены 144 научные работы, выполнение плана составило 91 %. На 1948 год, по предложению Совета института, Министерством здравоохранения УССР были утверждены для научной разработки следующие темы: язвенная болезнь, гипертоническая болезнь, инфекции и борьба с ними, антибиотики.

На посту директора Харьковского медицинского института Р.И. Шарлай проявил высокую требовательность, деловитость, чувство ответственности за порученное дело, чем заслужил большой авторитет среди преподавателей и студентов. За эти годы он вырос в крупного руководителя вуза.

В должности директора ХМИ Р.И. Шарлай работал до августа 1949 года, когда был освобожден по состоянию здоровья (в этом году он перенес инфаркт миокарда).

Одновременно Роман Иванович был доцентом, а с 1948 года — и. о. заведующего кафедрой пропедевтики внутренних болезней. Он защитил докторскую диссертацию «Нейрогуморальные факторы патогенеза язвенной болезни» в Ученом совете Киевского медицинского института. В феврале 1949 года Высшая аттестационная комиссия присвоила ему ученую степень доктора медицинских наук, а в июне этого же года присвоила ученое звание профессора по кафедре «Внутренние болезни».

Как директор, а затем профессор Харьковского медицинского института Р.И. Шарлай в течение многих лет занимался подготовкой

квалифицированных кадров врачей и научных работников. Под его руководством было подготовлено 14 кандидатов и 2 доктора медицинских наук.

Его перу принадлежит более 60 научных работ. Основные из них — это монографии «Сравнительная оценка лечения малярии советскими препаратами», «Рак внутренних органов и борьба с ним» и докторская диссертация «Нейрогуморальные факторы патогенеза язвенной болезни». При подготовке диссертации Р.И. Шарлай провел фундаментальное исследование язвенной болезни, изучил состояние центральной нервной системы и вегетативной регуляции, проследил динамику нейрогуморальных изменений у пациентов в различных фазах болезни, предложил диагностические и прогностические критерии течения язвенной болезни.

В монографии «Рак внутренних органов и борьба с ним» рассмотрены вопросы этиологии, течения, предупреждения и медикаментозного лечения онкологической патологии. Это была одна из первых монографий, в которой значительное внимание уделено предраковым заболеваниям, намечены пути раннего выявления опухолей и их профилактики, рассмотрены вопросы организации противораковой борьбы. В работе приведены данные изучения и клинического применения большой группы новых для того времени противоопухолевых препаратов.

В области кардиологии Р.И. Шарлаем наиболее глубоко изучены вопросы патогенеза, диагностики, профилактики и терапии артериальной гипертонии и гипотонии, введено понятие гипотонической болезни. Под его ру-

ководством проводилось исследование новых кардиологических препаратов. С учетом выявленных закономерностей в изменениях водно-электролитного обмена и функции почек были предложены схемы диетического и медикаментозного лечения на разных стадиях сердечной недостаточности.

Р.И. Шарлай руководил актуальными для того времени исследованиями по применению немедикаментозных методов лечения в гастроэнтерологии и кардиологии. В последние годы жизни он работал над проблемой роли высшей нервной деятельности в развитии и лечении заболеваний внутренних органов.

Профессор Шарлай был активным участником съездов и конференций терапевтов. Он вел большую общественную деятельность как член Ученого совета Министерства здравоохранения УССР, заместитель председателя Харьковского областного и член правления Украинского общества терапевтов, главный терапевт Харьковской области, член Всесоюзного координационного комитета по раку, член редакционной коллегии журнала «Врачебное дело».

Талантливый ученый, блестящий организатор и педагог, Роман Иванович Шарлай много сделал для подготовки научных и врачебных кадров в Украине.

Литература

1. *Очерки истории Харьковского медицинского института.* — Х., 1969. — С. 22.
2. *Кованов В.В. Солдаты бессмертия / В.В. Кованов.* — М.: Политиздат, 1985. — С. 328–334.
3. *Малая Л.Т. Шарлай Роман Иванович / Л.Т. Малая // Вчені Харківського державного медичного університету.* — Х., 2002.

4. ХОТА, ф-1584, он. 21, дд. 40, 51, 82.

Джерело: Петрова З.П. Шарлай Роман Иванович: Директор в военной шинели / З.П. Петрова // Служение Отечеству и долго: Очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. — Харьков: Изд-во НУА: Золотые страницы, 2004. — С. 196–198.

Проф. Ю.Д. Шульга — зав. каф. пропедевтики внутренних болезней педиатрического и санитарно-гигиенического факультетов ХМИ в 1960–1980 гг.

Ж.Н. Перцева

Из воспоминаний проф. Ю.Д. Шульги и его супруги П.Я. Шульги

Ю.Д. Шульга родился 21 марта 1920 г. в Полтаве в семье служащих. В средней школе учился в Харькове. Родители поощряли внеклассные занятия, учеба давалась легко. Из наиболее ярких детских воспоминаний остались шефы (над школой шефствовал Харьковский отдельный эскадрон конной милиции) и открытый школьный судебный процесс над пионером, который позволил себе прийти на спектакль в Театр оперы и балета без галстука. Школьника Шульгу на всю жизнь поразило единодушное осуждение ничего не значащего факта и ощущение собственной беспомощности в желании помочь опороченному и морально уничтоженному товарищу.

Юрий Дмитриевич Шульга

Это было преддверие «взрослых» чисток, унесших жизни миллионов представителей научной, технической и художественной интеллигенции страны. Вскоре юноша Шульга ощутил это на себе: в 1937 г. был арестован и осужден его отец — сельский учитель, умерший в заключении в 1942 г.

Еще до ареста отца Юрий Дмитриевич поступил в 1-й Харьковский медицинский институт. Он был хорошим студентом и, обладая великолепной памятью, никогда не записывал лекций. Исключение было сделано для одной единственной, прочитанной профессором А.И. Струковым о патогенезе туберкулеза. Как объяснял впоследствии Ю.Д. Шульга, «уж больно интересная лекция была».

Студенческая жизнь в материальном плане была нелегкой, денег постоянно не хватало, из дома помочь не могли,

и Юрий Дмитриевич давал уроки, как ни странно, это была математика. Сказалось школьное увлечение точными науками. Учился с интересом, занимался в научных кружках. Особенно ему нравился студенческий научный кружок патологоанатомов, руководимый большим ученым, впоследствии академиком — А.И. Струковым. Профессор не всегда мог сам прийти на занятия, и тогда его заменяла ассистентка, но когда приходил Анатолий Иванович, студенты с восторгом ловили каждое его слово.

Великая Отечественная война застала Ю.Д. Шульгу на V курсе. Выпуск был ускорен, он состоялся фактически после 4-х лет обучения в вузе. Экзамены сдавали в сентябре 1941 г., дипломы на руки выдали, но оформлены они были не полностью, что дало о себе знать после окончания войны. Почти все однокурсники Юрия Дмитриевича получили повестки, призывающие их в ряды Красной Армии, и только ему предложено было ждать. Дважды обращался в военкомат по месту жительства, но после заполнения анкеты в ответ слышал: «Ждите». Он хорошо понимал, что это связано с пребыванием отца в заключении, но легче от этого не становилось. Перед самой оккупацией Харькова Ю.Д. Шульга ушел пешком в Полтаву. Здесь он устроился работать в инфекционную больницу и работал в ней до освобождения города от фашистов. Знание немецкого языка давало ему возможность помогать тем, кто обращался с просьбой помочь спастись от угона в Германию.

Непосредственно перед вступлением советских войск в Полтаву фашисты

жгли и взрывали оставшиеся неразрушенными здания и другие объекты. Приехала команда и в инфекционную больницу, которую удалось сохранить буквально чудом и не без помощи Юрия Дмитриевича. В момент подготовки фашистов к уничтожению здания больницы санитары выносили труп человека, умершего от столбняка. Приподняв простыню, которой был накрыт труп, немецкий офицер увидел лицо, искаженное предсмертной столбнячной судорогой, и в ужасе спросил: «Что это?». Ю.Д. Шульга по-немецки ответил ему: «Это холера». Немцев точно ветром сдуло. Так больница была сохранена для будущих пациентов.

Сразу же после освобождения Полтавы Ю.Д. Шульга снова обратился в военкомат и, наконец-то, был призван в ряды Красной Армии. Это была вторая половина 1943 г. Служил командиром госпитального взвода в медсанбате воздушно-десантной дивизии, работал практически на передовой. Война свела со многими интересными людьми, сделала участником различных событий. Юрий Дмитриевич вспоминал, как пригодилось ему умение ездить на лошадях, которому научили его школьные шефы. Однажды ему пришлось 5 дней провести в седле в поисках новокаина для своего медсанбата. В 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий Ю.Д. Шульга был награжден орденом Красной Звезды. Когда дивизия находилась уже на территории Румынии, разыгралась эпидемия малярии. Способ лечения был один — акрихин. В борьбе с эпидемией Юрий Дмитриевич приобретал опыт и авторитет. С его мнением считались, особенно после того,

как им был правильно поставлен диагноз заболевшему генералу, который утверждал, что у него пневмония, а на самом деле был болен малярией.

В армии было много туберкулезных больных, часто это устанавливалось лишь во время вскрытий, которые могли производиться только в моменты затишья. О собственном туберкулезе Ю.Д. Шульга узнал совершенно случайно в феврале 1945 г., находясь в госпитале с целью повышения квалификации, в ходе работы по освоению рентгеновского аппарата. Тогда же были приняты все возможные в то время меры для его излечения. До апреля 1945 г. он находился в госпитале, затем направлен для излечения в санаторий. Лишь в сентябре этого года Ю.Д. Шульга вернулся в Харьков и получил возможность продолжить свое медицинское образование в клинической ординатуре на кафедре госпитальной терапии у профессора В.М. Когана-Ясного. Юрий Дмитриевич считал, что ему очень повезло в жизни — пройти школу ученичества у признанного метра терапии, ученого, обогатившего своими работами медицинскую науку, преисполненного веры в ее неограниченные возможности, верно и преданно служившего ей.

В.М. Коган-Ясный уделял молодежи исключительное внимание. Как вспоминал впоследствии Ю.Д. Шульга, «самостоятельность, оригинальные высказывания, интересная, пусть робко высказанная и плохо сформулированная мысль сразу же привлекали внимание профессора и находили неизменную поддержку с его стороны».

Юрий Дмитриевич с головой окунулся в работу и был счастлив, занимаясь

любимым делом. Но болезнь не дремала, и в мае 1947 г. случился ее рецидив. Лечение не давало желаемых результатов, пришлось прибегнуть к операции, и в июле т.г. Юрий Дмитриевич был направлен на лечение в Крым. Лишь в августе 1950 г. болезнь оставила молодого врача, и, вернувшись в Харьков, он продолжил работу на кафедре В.М. Когана-Ясного уже в качестве ассистента. Именно от Виктора Моисеевича, как тот когда-то от своего учителя, П.И. Шатилова, Ю.Д. Шульга воспринял постулат о том, что основой клинического обучения является умело направляемая, но самостоятельная работа по наблюдению, всестороннему обследованию и общению с больным, исследованию его психологических и личностных особенностей.

На кафедру туберкулеза ХМИ, куда Ю.Д. Шульга был переведен в 1953 г., пришел уже сложившийся во многом врач и ученый, защитивший кандидатскую диссертацию на тему «Антианемическое действие некоторых пиридиноновых производных». Но и здесь он продолжал учиться — теперь уже у Б.М. Хмельницкого, заслуженно признанного знатока в этой области, основоположника очень важного для фтизиатрии учения о клинике первичного туберкулеза у взрослых. Многие взял Юрий Дмитриевич из его знаменитых ежемесячных клинических разборов — «клинико-патологоанатомических параллелей», как называли их в Институте туберкулеза. Все фтизиатры города и области обязательно принимали участие в этой школе мастерства, руководимой внешне угрюмым, но очень умным, с огромным опытом лечебной

работы, широким кругозором и тонким юмором человеком. Борис Моисеевич повлиял и на выбор темы для докторской диссертации Ю.Д. Шульги. Она была посвящена изменениям почек при туберкулезе.

Заметный след в жизни Ю.Д. Шульги оставил еще один замечательный человек, профессор С.Н. Синельников, которого в 1960 г. он сменил на месте заведующего кафедрой пропедевтики внутренних болезней педиатрического и санитарно-гигиенического факультетов ХМИ. Именно у него Юрий Дмитриевич учился очень важному в пропедевтике умению показать в лицах симптомы отдельных болезненных состояний, разные типы больных. Сергей Николаевич Синельников, потомок известной театральной семьи, владел этим мастерством перевоплощения и щедро делился им со своими учениками и студентами. Впоследствии лекции и занятия Ю.Д. Шульги тоже стали привлекать внимание слушателей своим артистизмом, живостью, а для Сергея Николаевича он остался еще и лечащим врачом до последних дней его пребывания в Харькове и переезда в Москву к дочери.

Ю.Д. Шульга много работал над повышением качества преподавания. Он ввел в практику работы кафедры проведение комплексных лекций — практических занятий с участием представителей разных кафедр: патологической анатомии, патологической физиологии, фармакологии и др. Это делало раскрытие определенной темы более полным, более интересным и понятным для восприятия студентов.

Юрий Дмитриевич оставил значительный след в развитии кафедры пропедевтики внутренних болезней № 2 ХМИ, но волею судьбы ему пришлось оставить медицинский институт, и с сентября 1981 г. он перешел в Украинский институт усовершенствования врачей (УИУВ, Харьков), где возглавил кафедру терапии № 2 и работал до 1991 г. Последние творческие годы его жизни были отданы именно этой кафедре, работе с уже сложившимися врачами, имеющими определенный опыт практической деятельности, работающими над собственным усовершенствованием.

Как и на прежнем месте работы, Ю.Д. Шульга быстро приобрел авторитет и признание курсантов, ведь многим из них его имя было уже известно. Его лекции и занятия и здесь пользовались большим интересом и собирали полную аудиторию. Ежегодно на его кафедре обучалось 3–4 аспиранта, 2–3 клинических ординатора. За 10 лет его пребывания в УИУВ под его руководством было защищено 22 кандидатских и 2 докторских диссертации. В настоящее время четверо его учеников возглавляют различные кафедры.

Вместе с тем он большое внимание уделял лечебной работе, много консультировал, принимал участие в консилиумах, где часто его мнение о болезни признавалось решающим. В шутовском стихотворении К.Н. Бокариус (дочери профессора Н.Н. Бокариуса), написанном ею к дню рождения Юрия Дмитриевича в 1963 г., дана такая характеристика известному в Харькове терапевту: «... Он терапевт наимоднейший, Начальство лишь его зовет.

К тому же парень он честнейший

И денег вовсе не берет...»

Нельзя не сказать также о том, что наряду со своей основной работой Ю.Д. Шульга в течение 40 лет был консультантом (еженедельные консультации, научные конференции и т.п.) госпиталя МВД, где к нему относились с величайшим уважением. На похоронах начмед госпиталя с глубоким сожалением сказал: «40 лет мы жили хлебом Юрия Дмитриевича. Придется привыкать жить без него».

В одном из приветственных адресов, направленных Юрию Дмитриевичу его учениками и коллегами, сотрудниками кафедры пропедевтики внутренних болезней ХГМУ, нефрологической, пульмонологической и аллергологической клиник ОКБ в связи с его 80-летием, отмечались такие качества его личности, как «оригинальное нестандартное мышление, логичность, умение увидеть необычное в привычном, глубина и широта интеллекта». В другом адресе упоминаются его оптимизм и справедливость, умение преодолевать трудности, жизненная мудрость, душевное отношение к людям.

Юрий Дмитриевич прошел суровую и нелегкую школу жизни, но это был очень жизнелюбивый и неравнодушный человек. В сферу его интересов входили литература, музыка, театр, спорт, путешествия. Вместе с супругой они ежегодно уезжали в разные уголки Союза или за рубеж. Дважды посетили Пушкинские горы — Юрий Дмитриевич очень любил поэзию и много знал наизусть стихотворений Блока, Ахматовой, Пушкина. «Евгения Онегина» помнил всего, самым дорогим послевоенным подарком считал однотомник

сочинений А.С. Пушкина, подаренный будущей женой.

В зимние студенческие каникулы они всегда ездили в Москву для посещения театральных представлений. Один из спектаклей — опера «Евгений Онегин» — произвел настолько сильное впечатление, что до конца жизни это осталось одним из самых светлых воспоминаний о музыке, исполнителях партий — Г. Вишневской и А.Огнивцеве, режиссуре Б. Покровского, 60-летию которого и был посвящен спектакль.

Посещение Харьковской филармонии и художественного музея было обязательным, особенно, если должна была звучать музыка П.И. Чайковского или С.И. Рахманинова, или выставлялись любимые ими полотна передвижников. До 70 лет Юрий Дмитриевич занимался любимым теннисом, зимой ходил на лыжах, становился на коньки. До последних дней своей жизни он был среди людей, любил и ценил общение с ними. Умер Ю.Д. Шульга 4 июля 2002 г.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Проф. Ю.Д. Шульга — зав. каф. пропедевтики внутренних болезней педиатрического и санитарно-гигиенического факультетов ХМИ в 1960–1980 гг. / Ж. Н. Перцева // Страницы истории кафедры пропедевтики внутренней медицины №2 Харьковского национального медицинского университета: к семидесятилетию кафедры (1938–2008) / Ж.Д. Семидоцкая, И.А. Чернякова, О.С. Бильченко, Т.В. Бездетко, Ж.Н. Перцева; под. ред. Ж.Д. Семидоцкой. — Харьков : ХНМУ, 2008. — С. 76–86.

П.Л. Шупик — видатний діяч вітчизняної медицини

(до 105-річчя з дня народження)

*Р.В. Богатирьова, В.М. Лісовий,
Ю.В. Вороненко, Ж.М. Перцева,
Ю.Д. Древаль*

Платон Лукич Шупик (1907–1986) — наш славетний земляк, видатний державний діяч, організатор системи охорони здоров'я, хірург-уролог, директор 2-го Харківського медичного інституту (1940–1944), міністр охорони здоров'я УРСР (1952–1954, 1956–1969), заступник міністра охорони здоров'я СРСР (1954–1956), завідувач кафедри соціальної гігієни та організації охорони здоров'я КІУЛ (1965–1979). Автор понад 160 праць з питань хірургії, зокрема, пластичної, урології та організації охорони здоров'я. Нагороджений двома орденами Леніна (1961, 1966), орденом Трудового Червоного Прапора (1957), трьома орденами «Знак Пошани» (1943, 1948, 1953), Почесною Грамотою Верховної Ради УРСР (1969), медалями. Заслужений лікар УРСР (1967). Депутат Верховної Ради Української РСР чотирьох скликань.

П.Л. Шупик народився 1 грудня 1907 року в с. Будилка Лебединського району Сумської області (на той час — Харківської губернії) у багатодітній селянській родині. З десятирічного віку працював на сезонних роботах у сільському господарстві. Після закінчення школи в 1924 р. вступив до Богодухівської професійно-технічної школи, отримав спеціальність слюсаря 6-го розряду. Деякий час працював слюса-

Платон Лукич Шупик

рем і машиністом радгоспу «Пролетарський» Золочівського району Харківської області.

У 1927 р. П.Л. Шупик став студентом лікувального факультету Харківського медичного інституту, після закінчення якого в 1931 р. був залишений аспірантом на кафедрі факультетської хірургії (яка, за деякими оцінками, у цей час перетворилася на «своєрідний інститут хірургії» [3, с. 174]). У 1935–1940 рр. він уже обіймав посаду старшого асистента урологічної клініки Інституту, в 1940 р. захистив кандидатську дисертацію на тему «Диагностическая ценность измерения сопротивления электрическому току органов и тканей».

Після захисту дисертації, у тому ж 1940 р., П.Л. Шупик був призначений директором 2-го Харківського медичного інституту, відкритого у 1935 р. за рішенням Ради народних комісарів УРСР у зв'язку з недостатністю лікарських кадрів. Платон Лукич став на той час наймолодшим у країні керівником

вищого навчального закладу медичного профілю. Протоколи засідань ради Інституту першої половини 1941 р. свідчать про високий рівень компетентності його керівника, а також його значний внесок у справу оптимізації навчального процесу (було, зокрема, переглянуто й вдосконалено викладання профільних дисциплін, а також організовано прийом до аспірантури виключно через проходження конкурсної процедури) [4, с. 723]. У жовтні 1941 р. П.Л. Шупик забезпечив своєчасну евакуацію інституту у складі 285 студентів та викладачів до м. Фрунзе Киргизької РСР (сучасна назва — м. Бішкек), який разом з Харківським стоматологічним увійшов до складу Киргизького державного медичного інституту, що існував з 1939 р. поки що у складі одного факультету — лікувального. Згодом було утворено стоматологічний та санітарно-гігієнічний факультети, і з березня 1942 р. П.Л. Шупика було призначено директором об'єднаного Киргизького медичного інституту. На посаді директора він залишався до травня 1944 р., водночас здійснюючи за сумісництвом керівництво кафедрою факультетської хірургії та надаючи консультативну допомогу в госпіталях. Очолюваний ним Інститут вніс значний внесок у справу неперервності медичної освіти та збільшення кількості медичних працівників у воєнні роки.

У травні 1944 р., після звільнення від окупації більшої частини України, П.Л. Шупика було відраджено у розпорядження Наркомздоров'я УРСР, і з червня 1944 р. до березня 1952 р. він очолював Управління навчальних закладів Міністерства охорони здоров'я УРСР.

Першого березня 1952 р. П.Л. Шупик був призначений міністром охорони здоров'я УРСР, а 23 червня 1954 р. — переведений на посаду першого заступника міністра охорони здоров'я СРСР, яку обіймав до травня 1956 р. Шостого червня 1956 р. він був удруге призначений міністром охорони здоров'я України і працював на цій посаді до 24 березня 1969 року.

Понад шістнадцятирічна діяльність Платона Лукича Шупика на посту міністра сприяла якісному оновленню системи охорони здоров'я в Україні, яка посіла одне з провідних місць у системі охорони здоров'я колишнього СРСР. Україна зміцнила матеріальну та кадрову базу охорони здоров'я, виступала ініціатором багатьох починань, які отримували загальносоюзне визнання.

Значний обсяг інформації щодо тодішніх зрушень у системі охорони здоров'я можна почерпнути з праці П.Л. Шупика «Охорона здоров'я на Україні» (К., 1968). У цей час, зокрема, якісно вдосконалювалася матеріальна база амбулаторій та поліклінік, які обладнувалися сучасною діагностичною і лікувальною апаратурою. Значно поліпшилися організація діяльності дільничних лікарів, медичне обслуговування жінок і дітей. Для надання населенню термінової і невідкладної допомоги у республіці було створено 346 станцій і пунктів швидкої допомоги. Саме в цей час було проведено реформу управління системою охорони здоров'я на районному рівні («райздраввідділи» були замінені центральними районними лікарнями як центрами спеціалізованої медичної допомоги). З метою

наближення спеціалізованої медичної допомоги до сільського населення було розширено фах лікарів у районних лікарнях (майже в усіх районних лікарнях вже працювали лікарі десяти-одинадцяти спеціальностей: терапевти, хірурги, акушери-гінекологи, педіатри, дерматовенерологи, фтизіатри, ортопеди-травматологи, невропатологи, офтальмологи, отоларингологи, соціальні лікарі). Значна увага приділялася санаторному лікуванню (тільки в 1965 р. республіка отримала 12 нових здравниць-санаторіїв) [8, с. 6, 11–13].

Одним з пріоритетних напрямів діяльності П.Л. Шупика на посту міністра було постійне удосконалення системи вищої медичної освіти. Зокрема, було відкрито 4 вищих навчальних медичних заклади — інститути в Луганську, Запоріжжі, Тернополі та Полтаві. Було створено й низку науково-дослідних інститутів медичного профілю (подаються за сучасною назвою): Інститут загальної і невідкладної хірургії НАМН України (Харків), Інститут ендокринології та обміну речовин ім. В.П. Комісаренка (Київ), Інститут урології НАМН України (Київ) та інші (детальніше з цього приводу див. : [2, с. 184]).

Загальноновизнаним є внесок Платона Лукича в розвиток інших напрямів охорони здоров'я. Так, за свідченням директора Інституту психосоматики та валеології (Москва) академіка А.Л. Гройсмана, у 1960-ті рр. розвиток теоретичних основ медичної психології значною мірою стримувався недостатністю організаційних ініціатив з боку органів охорони здоров'я, котрі мали регламентувати службу медичної психології та психотерапії. І «першим кроком у цьому на-

прямку була ініціатива міністра охорони здоров'я України, професора урології Платона Лукича Шупика, який власним наказом узаконив відкриття у Харкові спочатку курсів (1958), а згодом першої в СРСР кафедри психотерапії, психофілатки та психогієни (1962)» [1].

Предметом особливої уваги міністра було виховання керівних кадрів медичної галузі. Вирішальне значення у цьому відношенні, на його думку, «мають кваліфікація, ерудиція, методологічна озброєність, ділові та моральні якості керівного складу наших інститутів, кафедр, лабораторій, їхня спроможність створювати навколо себе творчу атмосферу, їхнє тяжіння до невпинного наукового прогресу» [7, с. 8]. Не втратив актуальності і розроблений П.Л. Шупиком у співавторстві з І.М. Андреевою навчальний посібник «Організація та зміст процесу управління в органах та установах охорони здоров'я», в якому регламентуються питання щодо опрацювання і прийняття управлінських рішень, організації процесу планування заходів щодо розвитку охорони здоров'я, а також організації виконання прийнятих рішень [9].

Одним з нагальних завдань Міністерства охорони здоров'я визначалася організація підвищення кваліфікації лікарів. У 1965 р., наприклад, пройшли спеціалізацію і вдосконалення 10 157 лікарів і провізорів. З цією метою було запроваджено й систематичну атестацію лікарів різних спеціальностей.

Значна увага приділялася також історико-медичним дослідженням. «Доцільним, — на думку П.Л. Шупика, — було б, щоб на кожній кафедрі медичних інститутів та в кожному на-

уково-дослідному інституті вивчалася історія цих установ» [6, с. 13].

Перебуваючи на посаді міністра, П.Л. Шупик постійно приділяв увагу розвитку Київського інституту удосконалення лікарів (сучасна назва — Національна медична академія післядипломної освіти ім. П.Л. Шупика), удосконаленню його матеріальної, навчальної та наукової бази. За його сприяння були побудовані адміністративний та морфологічний корпуси загальною площею близько 8 тис. м. кв., чотири гуртожитки майже на 2 тис. місць, відкриті 16 нових кафедр клінічного, гігієнічного і теоретичного профілю.

З 1966 р. П.Л. Шупик за сумісництвом очолював кафедру соціальної гігієни і організації охорони здоров'я цього інституту. У 1968 р. йому присвоєно звання професора. У 1969 р. Платона Лукича за конкурсом було обрано завідуючим кафедрою, яку він очолював до 1980 р., після чого ще протягом року був професором-консультантом кафедри. Під його керівництвом були підготовлені та захищені шість кандидатських дисертацій.

Помер Платон Лукич у 1986 р., похований у Києві.

20 квітня 1996 р. Постановою Кабінету Міністрів «Про увічнення пам'яті П.Л. Шупика» його ім'я було присвоєно Київській медичній академії післядипломної освіти. 14 квітня 2010 р. в Академії було відкрито меморіальну дошку П.Л. Шупику. Під час заходу представник КМДА зазначив: «Авторитет людини, пам'ять якої сьогодні ми вшанували, є наглядним взірцем працьовитості, досвідченості та професіоналізму для всіх тих, хто справою

життя обирає медицину... Названа його ім'ям Національна медична академія післядипломної освіти є так званним «пішохідним переходом» між українською та європейською медичною наукою, який з кожним роком стає дедалі коротшим, адже суттєва частина досягнень вітчизняної медицини базується саме на дослідженнях Платона Лукича Шупика» [5].

Завдяки багаторічній самовідданій праці нашого славетного земляка система охорони здоров'я сформувала той матеріальний, науковий та керівний потенціал, яким і донині значною мірою користується наша держава. У прикінцевій частині рукопису «Охорона здоров'я на Україні» Платон Лукич Шупик підкреслив: «Медична наука бореться за те, щоб людина не тільки довго жила, але й зберегла б активність, високу працездатність і життєрадісність. У цьому щастя людей, і в боротьбі за нього медичні працівники нашої країни стоять в перших лавах». Ці слова ми розуміємо не лише як свідчення тогочасних досягнень охорони здоров'я в Україні, але й як своєрідний дороговказ для наступних поколінь українських лікарів.

Література

1. Гройсман А.Л. *Мы и мир: Психотерапия века информатизации / А.Л. Гройсман // Психологическая газета. — 1999. — №9.*
2. Лісовий В.М. Шупик Платон Лукич (1907–1986) / В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева // *Видатні вихованці Харківської вищої медичної школи. — Х., 2010. — С. 184–185.*
3. *Очерки истории Харьковского медицинского института. — Х. : 1969. — 294 с.*
4. Перцева Ж.М. Шупик Платон Лукич / Ж.М. Перцева // *Історія Харківського дер-*

жавного медичного інституту. 200 років. — Х., 2005. — С. 723–725.

5. Шлапак А. «Городская власть столицы считает своим долгом почтить память П. Л. Шупика — одного из основателей отечественной системы здравоохранения» [Электронный ресурс] / Алла Шлапак. — Режим доступа : <http://www.kreschatic.kiev.ua>

6. Шупик П.Л. 300-летие воссоединения Украины с Россией и задачи советской медицинской общественности Украины / П.Л. Шупик // Очерки истории медицинской науки и здравоохранения на Украине / под ред. Б.Д. Петрова, В.Д. Братуся, К.Ф. Дупленко. — К., 1954. — С. 9–16.

7. Шупик П.Л. Научная медицинская общественность УССР и ее роль в улучшении подготовки врачей и научных кадров // Очерки истории высшего медицинского образования и научных медицинских школ на Украи-

не / под ред. В.Д. Братуся. — Л. Михнева, К.Ф. Дупленко, Р.Я. Бенюмова. — К., 1965. — С. 5–8.

8. Шупик П.Л. Охорона здоров'я на Україні / П.Л. Шупик. — К. : Здоров'я, 1966. — 28 с.

9. Шупик П.Л. Организация и содержание процесса управления в органах и учреждениях здравоохранения / П.Л. Шупик, И.М. Андреева. — М. : Центральный ордена Ленина институт усовершенствования врачей Министерства здравоохранения СССР, 1975. — 56 с.

Джерело: П.Л. Шупик – видатний діяч вітчизняної медицини (до 105-річчя з дня народження) / Р.В. Богатирьова, В.М. Лісовий, Ю.В. Вороненко, Ж.М. Перцева, Ю. Д. Древаль // Науковий журнал МОЗ України. — 2012. — №1. — С. 22–27.

ЧАСТИНА 4

Володимир Вікторович Бобін — гідний представник відомої медичної династії

(до 95-річчя з дня народження)

Ж.М. Перцева

В історії передової вітчизняної інтелекції можна зустріти в кількох поколіннях прізвища людей, життя яких — зразок вірного служіння народові, своїй справі. Приклад цьому — династія медиків Бобіних, відома понад півтора століття своєю лікарською, науково-педагогічною та громадською діяльністю.

Родоначальником цієї династії у другій половині 19 ст. став випускник медичного факультету Імператорського Харківського університету, лікар-терапевт, почесний член Харківського медичного товариства Володимир Павлович Бобін. Майже 40 років він очолював

лікарню цього товариства. Його лікарняний авторитет був незаперечним, ім'я — широко відомим не тільки в місті, але й за його межами. Фраза «Піти до Бобіна» — означала часто не тільки звернутися по медичну допомогу, але й отримати моральну підтримку і вітху.

Син Володимира Павловича — Віктор, теж вихованець Харківської вищої медичної школи, був у свій час учнем відомого анатома В.П. Воробйова. Юнаком він допомагав батькові лікувати хворих, але потім пішов шляхом вчителя і став анатомом. Йому завдячуємо створенням кафедри анатомії у Кримському медичному інституті, він виховав цілу армію лікарів, педагогів, науковців-медиків.

Гідним представником третього покоління цієї відомої медичної династії став Володимир Вікторович Бобін — почесний професор Харківського національного медичного університету. Народився він у Харкові 17 жовтня 1924 р. Батько його, Віктор Володимирович, завідував кафедрою анатомії організованого у той час Кубанського медичного інституту (м. Краснодар, 1923–1927). Мати — Олена Давидівна, закінчила Жіночий медичний інститут Харківського медичного товариства і працювала невропатологом. Хлопчика приваблювали природничі науки, а родинне медичне оточення з дитячих років певним чином налаштувало його на медицину. Як згадував Володимир Вікторович, коли сім'я переїхала до Криму, батько часто запрошував його до анатомічного музею кафедри анатомії, брав із собою на археологічні розкопки у «печерні

Володимир Вікторович Бобін

міста». Це теж сприяло розвитку зацікавленості медициною.

Середню освіту В.В. Бобін отримав у Сімферополі, де закінчив гімназію саме напередодні війни. Залишилися його спомини у книзі «Діти війни», де він розповідає про страшні події початку бомбардування Криму, евакуації Кримського медичного інституту спочатку в Армавір, а далі — у Казахстан, в м. Кзил-Орда. Володимир разом з іншими студентами піклувався про те, щоб зберегти обладнання анатомічної кафедри. На той час він вже поступив до інституту і так писав про умови навчання у 1942–1943 рр.: «Заняття для студентів приходилось вести в нетоплених приміщеннях, їх приходилось прерувати для того, чтобы отогреть у печки замерзшие руки. Нам постоянно хотелось есть, и, чтобы не замерзнуть и не думать о еде, мы все время пили кипяток...».

Влітку 1944 р. після визволення Криму від фашистських загарбників інститут повернувся до Сімферополя. Тепер вже тут студентам-медикам прийшлося віддавати багато часу для відбудови зруйнованих приміщень і відновлення інститутського обладнання. Однак заняття йшли у повній відповідності до навчальних планів, студент Бобін з відповідальністю ставився до навчання і опановував медичні дисципліни. На той час у Сімферопольському військовому шпиталі консультантом працював видатний хірург сучасності Ф. Войно-Ясенецький — архієпископ Лука. Він також читав лекції для практикуючих лікарів. На одній з них, присвяченій операції на грудях, пощастило бути присутнім і Володимир Ві-

кторовичу. Він з особливим почуттям слухав професора, бо пам'ятав про те, що з цією людиною у свій час спілкувався його дід — Володимир Павлович Бобін.

У 1947 р. В.В. Бобін закінчив навчання у медичному інституті і отримав направлення до Форосу лікарем-ординатором у туберкульозний санаторій, де лікувалися хворі з відкритими формами. Ординатура тривала три роки, робота буда досить складна, а молодий лікар час від часу ловив себе на думці, що його тягне до анатомії, і виправдував себе тим, що вона теж приносить користь практикуючій медицині. Так виникло рішення поступити в аспірантуру на кафедру анатомії Харківського медичного інституту, де колись навчався і започаткував свою наукову діяльність його батько — Бобін Віктор Володимирович. У 1950 році В.В. Бобін приїхав до Харкова.

Кафедру анатомії на той час очолював професор Р.Д. Синельников, учень і послідовник видатного вченого анатома В.П. Воробйова — засновника однієї з найвизначніших у нашій країні анатомічних шкіл. Під керівництвом Р.Д. Синельникова пройшли роки становлення В.В. Бобіна як анатома. Він став у подальшому науковим керівником кандидатської і докторської дисертацій Володимира Вікторовича.

Прийшовши на кафедру, аспірант Бобін влився у колектив вчених, які працювали над актуальними для анатомії та клініки проблемами, пов'язаними з вивченням структурної організації периферичної нервової системи, з порівняльною макромікроскопічною анатомією. Основною науковою проблемою

В.В. Бобіна стала макромікроскопічна анатомія нервової системи в нормі та під впливом деяких екологічних факторів. Вже у своїй кандидатській дисертації «Соединения между нервами верхней конечности у человека и передней конечности у некоторых животных» (1952) та в опублікованій на її основі монографії «Плечевое сплетение, его длинные ветви и связи между ними» (1958) В.В. Бобін показав себе вдумливим дослідником, здібним не тільки аналізувати отримані ним факти, але й прийти до узагальнень. І в цій роботі, і в подальшому він завжди приділяв велику увагу зв'язку отриманих у дослідженнях результатів з клінікою.

У 1959 році В.В. Бобін стає доцентом. Він працює над докторською дисертацією, в основу якої лягли дослідження над лицевим нервом людини і деяких тварин. Не всі знають, що наукова діяльність анатома це не тільки написання тексту праці, але й копітка робота препаратора, яка іноді потребує величезних витрат часу й сил. Молодий доцент наполегливо працював над препаративним матеріалом кісток, досліджував живих тварин — трьох мавпочок, препарував він і лицевий нерв слона, який в той час загинув у Харківському зоопарку. Ця робота була присвячена еволюційним перетворенням системи лицевого нерву у людини і у 50 видів ссавців. Вперше у світовій літературі тут найбільш повно були представлені типи розгалуження лицевого нерву від нижчих хребетних до людини.

Величезне напруження роботи над дисертацією дало знати про себе інфарктом міокарду і лікарняним ліжком у клінічній лікарні № 27, де його лікува-

ла професор Л.Т. Малая. Але навіть заборона лікарів не призупинила працю вченого над коригуванням дисертації з 3-х томів до прийнятного одного. Докторська дисертація, в якій розроблялося нове клінічно-анатомічне направлення, була успішно захищена у 1965 році, а у 1969 році В.В. Бобіну надано звання професора.

У 1971 р. професор Р.Д. Синельников пішов на пенсію, і завідувачем кафедри було призначено В.В. Бобіна. Протягом більше 20 років В.В. Бобін і очолюваний ним колектив успішно розробляли актуальні для теоретичної і практичної медицини проблеми макромікроскопічної анатомії. Один з напрямків наукової діяльності особисто В.В. Бобіна був уже нами названий. Іншими були дослідження, пов'язані з вивченням особливостей мієлогенезу вісцеральних нервів різних внутрішніх органів та вивчення впливу деяких екстремальних факторів на нервовий апарат скелетних м'язів і внутрішніх органів.

До кола його наукових уподобань належала й антропология, яка викликала особливий інтерес Володимира Вікторовича. Він займався вивченням давніх черепів, досліджував останки черепів із доісторичними трепанаціями. Сам професор зізнавався, що займається цією справою за спадковістю, бо у свій час розкопками і вивченням стародавніх черепів цікавився його батько, який видав на цю тему монографію.

Праці вченого добре відомі анатомам і клініцистам не тільки України, але й в країнах ближнього і далекого зарубіжжя. Він не один раз виступав на міжнародних форумах анатомів та антропологів не тільки в Україні,

але й в Білорусії, Казахстані, Азербайджані, Болгарії, Польщі та інших країнах. З якою гордістю він повідомляв одного разу у листі до матері, що разом з батьком, який для нього був головним життєвим авторитетом, виступав зі своєю оригінальною доповіддю на VII Міжнародному конгресі антропологічних та етнографічних наук у Москві в 1964 р. На знак визнання його заслуг в цій області він був обраний почесним академіком Міжнародної академії інтегративної антропології, почесним членом Українського та Білоруського товариств анатомів, гістологів та ембріологів та почесним головою Харківського товариства анатомів, гістологів та ембріологів.

Професор В.В. Бобін — чудовий лектор і педагог, вихователь кількох поколінь студентської молоді. Його лекції завжди містили новий науковий матеріал, освітлений з позицій функціональної та еволюційної морфології, який відзначався проблемністю, був насичений прикладами з клінічної практики та історії харківської медицини. Залишились спогади про педагогічну майстерність Володимира Вікторовича. Так, професор І.В. Сорокіна згадує, що слухали його лекції з великим інтересом і бурхливо обговорювали їх на перервах. Доцент Л.В. Измайлова каже, що «Владимир Вікторович читав лекції майстерски и артистично. Говорил образно, точно. Речь его была красивой, выразительной...».

А професор В.О. Ольховський характеризує педагога В. Бобіна з іншого боку. «Назавжди запам'ятав першу лекцію в інституті з нормальної анатомії, яку читав професор В.В. Бобін. У пам'ять

вкарбувалися його привітання та побажання нам, першокурсникам, берегти своє здоров'я, зокрема, свій шлунок, бо його захворювання — це «професійна хвороба студента». А щоб йому запобігти, — сказав професор, — «кожного дня беріть бутерброди і чай». Тепер це здається аксіомою, а тоді слова професора вразили мене своєю людяністю і батьківською турботою про студента».

В одному з інтерв'ю років десять тому В.В. Бобіна спитали, «скільки студентів він виховав за всі роки своєї педагогічної діяльності». Нескладний підрахунок з урахуванням середньої цифри щорічного набору у 600 студентів дав результат: майже одна п'ята частина всіх лікарів України. В період його керівництва кафедрою навчальний процес був поставлений на сучасний рівень, поповнювалися анатомічні музеї, впроваджувалися нові технології навчання, активно працював науковий студентський гурток. Разом з цим він є основоположником і потужної наукової школи. Під керівництвом В.В. Бобіна виконані 21 кандидатська і 2 докторські дисертації. Багато його учнів керують кафедрами медичних вузів не лише України, але й деяких держав ближнього зарубіжжя. Він є автором понад 300 наукових робіт, 6 монографій, 16 навчальних посібників. Під його редакцією видані 12 кафедральних збірок. В.В. Бобін був членом редколегії низки наукових журналів. У 1988 р. Держкомітет з вищої освіти присудив вченому диплом і премію за серію виданих навчальних посібників. В.В. Бобін брав участь у створенні Української анатомічної номенклатури, як член номенклатурної комісії. У підручнику з анатомії, виданому у Києві

2004 року для вітчизняних студентів, у матеріалі, присвяченому історії харківської анатомічної школи, представлені портрети академіка В.П. Воробйова та професорів Р.Д. Синельникова і В.В. Бобіна.

Головними якостями людини в родині Бобіних ще з діда — Володимира Павловича — визнавалися чесність, скромність, розум, інтелігентність, повага до людей, бажання надати допомогу хворим і нужденним. Усі ці якості були притаманні й Володимирі Вікторовичу. Його завжди відрізняли велика працьовитість, наукова активність і творчий ентузіазм, яким він заряджав своїх учнів і соратників.

Вірний кращим традиціям лікарської громадської діяльності, професор В.В. Бобін завжди брав активну участь у суспільному житті Харківського національного медичного університету. Він був науковим куратором аспірантів, керував Радою Музею університету, працював у профспілковому комітеті. В.В. Бобін був одним з основних організаторів VII Української конференції морфологів, присвяченої 100-річчю від дня народження академіка В.П. Воробйова. Протягом багатьох років В.В. Бобін був членом Вченої Ради факультету, головою проблемної комісії з морфології, головою Харківського товариства анатомів, гістологів і ембріологів, членом Правління Харківського медичного товариства, членом президії Українського товариства морфологів, заступником голови спеціалізованої захисної ради при ХНМУ з анатомії людини. Багато років учений був експертом ВАК України. У дні святкування 200-річчя ХНМУ вчена рада присвоїла

йому звання почесного професора університету.

Практичну діяльність медичної династії Бобіних зараз продовжують онуки Володимира Вікторовича Бобіна.

Джерело: публікується вперше

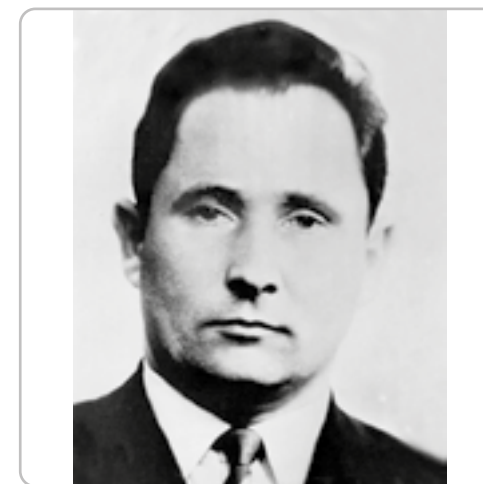

Богдашкін Микола Григорович (до 70-річчя з дня народження)

Ректорат ХДМУ, колектив кафедри акушерства та гінекології № 2

Богдашкін Микола Григорович народився 12 вересня 1932 року у с. Верхній Тагін Орловської області в селянській родині.

Після закінчення Харківського медичного інституту працював у Кадієвському медичному об'єднанні Луганської об-

Микола Григорович Богдашкін

ласті завідувачем амбулаторії шахти 8/8 «БІС» та дільничним лікарем, а потім у Сахновщинському районі Харківської області заступником головного лікаря та головним акушером-гінекологом.

У 1960 році поступив до аспірантури на кафедру акушерства і гінекології лікувального факультету Харківського медичного інституту, а в 1964 — захистив кандидатську дисертацію за темою «Токсоплазмоз как причина патологии беременности, родов и послеродового периода».

З 1963 року М.Г. Богдашкін — асистент кафедри акушерства і гінекології лікувального факультету, а з 1968 — доцент. З липня 1972 по 1999 рік — завідувач кафедри. З липня 1999 року професор кафедри акушерства та гінекології №2 Харківського державного медичного університету.

У 1978 році захистив докторську дисертацію «Влияние хронических заболеваний печени на течение беременности и потомство». У 1980 році ВАК затвердив М.Г. Богдашкіна у вченому званні професора.

Продовжуючи розпочаті раніш наукові напрямки, професор М.Г. Богдашкін розробив та впровадив у практику нові види пластичних операцій по відновленню тазового дна та промежини при ректовагінальних норицях, удосконалив операції при полікістозі яєчників.

Богдашкіним М.Г. прооперовано 6118 хворих з різною гінекологічною патологією.

Велика увага професором М.Г. Богдашкіним приділяється використанню немедикаментозних методів лікування в акушерстві та гінекології. Ним роз-

роблені комплексні методи реабілітації гінекологічних хворих після різних операцій та профілактики тромбоемболічних ускладнень.

У 1973 році М.Г. Богдашкіним уперше запропонований та використаний низькоенергетичний гелій-неоновий лазер для терапії ерозій шийки матки.

Спосіб лікування розладів менструальної функції з використанням голкорефлексотерапії, розроблений та запропонований професором М.Г. Богдашкіним, експонувався на ВДНГ (Москва) та був удостоєний бронзової медалі. Наукові розробки професора М.Г. Богдашкіна в подальшому ще двічі нагороджувались медалями ВДНГ (Москва).

З 1972 року під керівництвом проф. М.Г. Богдашкіна кафедра здійснює профільоване ви-кладання на педіатричному та медико-профілактичному факультетах, а з 1981 — на стоматологічному. Елементи профільності введені як в навчальний процес, так і в наукові дослідження. Велика увага приділяється розробці заходів з антенатальної охорони плоду, генетичним методам дослідження, проблемі передракових станів та ендометріозу, впливу шкідливих факторів на розвиток ембріона та плід.

У 1993 році на кафедрі вперше введена субординатура з дитячої гінекології та проведений державний іспит для випускників педіатричного факультету. З того ж року вперше заснована магістратура та розпочата підготовка магістрів медицини зі спеціальності «Акушерство та гінекологія». У гінекологічному відділенні Харківської обласної клінічної лікарні виділено 10 ліжок для дитячої гінекології.

Велика робота була проведена колективом кафедри під керівництвом професора М.Г. Богдашкіна по підготовці наукових та медичних кадрів для іноземних країн. Зараз спеціалісти-іноземці, які навчалися на кафедрі, лікують жінок у країнах СНД, Болгарії, Йорданії, Малі, Сирії, Гвінеї, Гані, Беніні, Екваторіальній Гвінеї, Конго, Камеруні та ін.

Професор М.Г. Богдашкін брав участь у семи міжнародних конгресах.

Ним написані 332 наукові праці, 8 монографій та посібників (у співавторстві), 2 підручники (у співавторстві), видано 16 методичних рекомендацій. Він є автором 59 раціоналізаторських пропозицій, має 5 патентів на винахід.

Під керівництвом професора М.Г. Богдашкіна виконано 5 докторських та 50 кандидатських дисертацій.

Великий труд М.Г. Богдашкіна відмічений медалями «За доблестный труд», «За трудовую доблесть», знаками «За отличные успехи в работе», «Изобретатель СССР», «Отличнику здравоохранения». Міжнародна кадрова академія нагородила професора М.Г. Богдашкіна золотою медаллю «За достижения в науке» (2000).

У 1993 році за великий особистий внесок у підготовку висококваліфікованих спеціалістів, розвиток та впровадження наукових досягнень наказом президента України професору М.Г. Богдашкіну було присвоєно почесне звання «Заслуженный діяч науки і техніки України».

У 1995 році професор М.Г. Богдашкін був обраний академіком Української академії наук національного прогресу зі спеціальності «Акушерство та гінекологія».

Професор М.Г. Богдашкін бере активну участь у громадському житті. Він є головою ревізійної комісії Асоціації акушерів-гінекологів України, заступником голови Обласного наукового товариства акушерів-гінекологів, членом редакційних рад журналів «Міжнародний медичний журнал» (Харків), «Педіатрія, акушерство та гінекологія» (Київ), «Охрана материнства и детства» (Молдова).

Велика працездатність, високий професіоналізм, скромність здобули М.Г. Богдашкіну заслужену повагу серед колег, хворих та студентів...

Джерело: Богдашкін Микола Григорович (до 70-річчя з дня народження) // Медицина сьогодні і завтра. – 2002. – № 2. – С. 131 – 132.

Боротися і перемогати

В.М. Лісовий, Ж.М. Перцева

Валерій Володимирович Бойко

Слова, винесені у заголовок статті, — життєве гасло професора В.В. Бойка — директора ДУ «Інститут загальної та невідкладної хірургії ім. В.Т. Зайцева НАМН України», який очолює унікальну харківську хірургічну школу, що має світове визнання.

Він народився 16 лютого 1962 року в простій робітничій сім'ї в Коломаці, що на Харківщині, але становлення його як особистості відноситься до часу, коли родина проживала в м. Люботині. Мати його, Лідія Василівна, працювала фельдшером в сільській амбулаторії. Батько — Володимир Якович, який проходив свого часу строкову армійську службу на флоті в Мурманську, був майстром у виробничому цеху. Його розповідями про північні краї, про Баренцове море захоплювався школяр В. Бойко, і саме вони стали причиною того, що юнак поставив собі за мету вступити до Вищого морехідного училища.

Однак життя розпорядилося інакше. У морехідку Валерія не прийняли за станом здоров'я, і тоді вступило в силу відоме твердження про те, що «всі ми родом з дитинства». А в дитинстві В.В. Бойко, за його словами, «...рано відкрив для себе істину про уразливість людини перед хворобами і неминучість людських страждань». Разом з цим тоді вже до нього прийшло і відчуття глибокого співчуття до людей, і щире бажання допомогти їм. Цього можна було досягти, звичайно, тільки в медицині. Позначився і приклад матері. Так був зроблений вибір, і в 1979 році Валерій вступив на лікувальний факультет Харківського медичного інституту.

Навчався В.В. Бойко із задоволенням

і великою відповідальністю. У студентські роки він працював і санітаром, і медбратом. Як згадує Валерій Володимирович, «на третьому курсі медінституту вже глибоко займався наукою, впровадженням в хірургію матеріалів, що мають «пам'ять» форми». У 1982–1984 рр. за наукову роботу на кафедрі госпітальної хірургії він неодноразово нагороджувався дипломами першого ступеня. У 1985 р. В.В. Бойко з відзнакою закінчив інститут і був направлений до Харківського НДІ загальної та невідкладної хірургії для продовження розпочатої наукової роботи. У 1985–1986 роках навчався в інтернатурі за спеціальністю «Хірургія», по закінченні якої був призначений лікарем-хірургом відділення гострих захворювань судин. Надалі працював у відділенні невідкладної хірургії та хірургічних інфекцій.

Валерій Володимирович з вдячністю згадує своїх вчителів-хірургів. Це і професори медінституту Г.І. Дуденко, О.В. Береснев, І.Г. Мітасов, і практикуючі лікарі тих медичних установ, в яких йому довелося проходити практику. У Люботинській міській лікарні — це О.Р. Накостенко, який, за словами Бойко, допоміг йому зрозуміти, що «хірургія — це не тільки професія, а й спосіб життя». У 31-й Харківській міській лікарні — це В.М. Бланк, що вчив його «відповідально ставитися до кожного зав'язаного вузла, до кожного руху, до кожної виникаючої думки, до кожного вимовленого вголос слова і зробленого висновку». Надалі — це В.Т. Зайцев, А.Я. Кононов, М.Л. Володось — видатні хірурги Інституту загальної та невідкладної хірургії, поруч з якими працю-

вав В.В. Бойко та набував ті навички, які допомогли йому у подальшому житті.

Накопичувався досвід, набувалися нові знання, збиралися матеріали проведених досліджень — прийшов час написання кандидатської дисертації. Над нею В.В. Бойко працював під керівництвом і консультативним наглядом професора В.Т. Зайцева. Вона була присвячена дослідженням моторної функції шлунка при гострих гастродуоденальних кровотечах. В.В. Бойко ставив перед собою конкретну мету: його дисертація повинна була мати серйозне практичне значення від визначення причин післяопераційних патологічних розладів до способів їх прогнозування, методів профілактики та ефективного лікування. Молодий лікар вже на практиці пізнав, що хірурги гостро потребували знань такого роду.

З різних причин кандидатська робота пройшла 3 стадії підготовки і нарешті скоротилася з 2000 сторінок до прийнятної для захисту розміру. У 1990 р. вона була успішно захищена і, безумовно, зіграла свою роль у покращенні результатів лікування пацієнтів. У 1991 р. В.В. Бойко пройшов курси «Винахідництво і патентознавство» в м. Москві і був прийнятий на посаду асистента кафедри госпітальної хірургії та урології ХМІ. У 1992 р. він захистив докторську дисертацію і в 30 років став наймолодшим доктором медичних наук в Україні. Певними віхами на його шляху стали посади доцента і професора кафедри (1993, 1996), які передували присудженню йому відповідних ступенів (1994, 1997). У цей час він був стипендіатом Кабінету Міністрів України для молодих вчених (1995–1996).

Роботу на кафедрі Валерій Володимирович поєднував з практичною і хірургічною діяльністю у відділенні невідкладної хірургії органів черевної порожнини на посаді провідного наукового співробітника Харківського НДІ загальної та невідкладної хірургії.

У 1997 р. В.В. Бойко був затверджений проректором з наукової роботи Харківського медичного інституту. Він з вдячністю згадує ректора ХМІ — академіка А.Я. Циганенка, академіків Л.Т. Малую та В.І. Грищенка, які благословили його «на подальшу працю в ім'я університетської науки». Надалі «неоціненні їх рекомендації і побажання багато в чому «зміцнили» молодого проректора в його повсякденній роботі».

Влітку 1999 року харківське медичне співтовариство зазнало тяжкої втрати — помер талановитий хірург, прекрасний керівник, людина з великої літери Володимир Терентійович Зайцев. Пішов з життя Учитель, справу якого повинен був продовжити учень. У вересні цього року В.В. Бойко був призначений директором Інституту загальної та невідкладної хірургії, який в той час перейшов у відання Академії медичних наук України. З тих пір Валерій Володимирович існує в чотирьох вимірах у галузі медицини: учитель, лікар, вчений, адміністратор. З великою відповідальністю ставиться В.В. Бойко до виконання всіх цих обов'язків, для чого продовжує підвищувати свої знання. У 2002 р. він закінчив Харківський державний економічний університет за спеціальністю «Фінанси».

Високоосвіченій хірург-клініцист, В.В. Бойко володіє надсучасними мето-

диками найскладніших операцій на органах черевної та грудної порожнин, у тому числі на судинах і серці, виконує складні операції при суміжній онкологічній, ендокринологічній, урологічній та гінекологічній патологіях. У 2005 р. він став лауреатом Державної премії України в галузі науки і техніки «за фундаментальні дослідження впливу гіпертермії на стан імунітету та розробку нових вискоєфективних технологій лікування при гнійно-септичних захворюваннях серцево-судинної та абдомінальної хірургії».

Наукова діяльність Валерія Володимировича пов'язана з вирішенням проблем абдомінальної, торакальної, серцево-судинної хірургії, невідкладної онкохірургії, хірургії гнійно-септичних станів та ускладнень, політравми. Він є автором квантово-біологічної теорії, яка пояснює процеси п'єзосинтезу у клітині, що відбуваються у біологічних тканинах. Він — плідний науковець, творча й надзвичайно працездатна людина. Його особисті наукові досягнення узагальнені в 2358 наукових працях, серед яких 551 авторське свідоцтво та патент України, 111 монографій, 570 тез, 1126 статей.

Продовжуючи та розвиваючи традиції Харківської хірургічної школи академіків В.М. Шамова, О.О. Шалімова та В.Т. Зайцева, він приділяє велику увагу підготовці молодих лікарських, наукових та педагогічних кадрів. Свого часу Валерій Володимирович мав прекрасних вчителів. Тепер він використовує їх досвід, працюючи з молоддю, готуючи її до самостійної діяльності. Своім прикладом він доводить вірність твердження В.Т. Зайцева про те, що «хі-

рургія не просто професія, а спосіб життя, спосіб мислення, спосіб дії, постійна робота над собою, постійна готовність служити людям і творити добро». Він навчає розуміти всю повноту відповідальності, яку хірург бере на себе при проведенні тієї чи іншої операції. Він каже своїм студентам про необхідність наполегливо оволодівати знаннями, бо «хірург при першому ж огляді пацієнта повинен використовувати всі свої фізичні та розумові можливості для того, щоб миттєво і максимально повно охопити наявну клінічну ситуацію» і прийняти вірне рішення про подальші дії. В.В. Бойко переконаний, що завданням кожного з його учнів має стати прагнення бути кращим у середовищі хірургів. За його керівництвом і консультативним наглядом вже виконані та захищені 101 кандидатська і 34 докторські дисертації. З них в Інституті та на кафедрі хірургії № 1 ХНМУ, що розташована на базі Інституту, в даний час разом з ним працюють 55 кандидатів та докторів наук.

У 2019 році виповнюється 20 років з дня призначення В.В. Бойка на пост директора НДІ загальної та невідкладної хірургії. За цей час Інститут у своєму розвитку пройшов складний і відповідальний шлях. Зараз щорічно в Інституті оперується близько 5–6 тисяч хворих. Оперують тут за всіма показниками невідкладної хірургічної допомоги, за всіма розділами хірургії. Якщо існує 7 категорій складності оперативних втручань, то за статистикою майже половина операцій, які виконуються в Інституті, відповідають 5-й, 6-й, 7-й категоріям. Його співробітниками зроблено біля 200–300 оригіналь-

них авторських розробок унікальних хірургічних втручань, унікальних схем реанімаційної та інтенсивної терапії, які захищені 500 патентами. Їх світова цінність підтверджена в Америці, Німеччині, Канаді та у деяких інших країнах.

В.В. Бойко пишається своїм Інститутом, його колективом, у діяльність якого він робить свій особистий внесок. Основний напрямок у роботі Інституту — невідкладна хірургія та малоінвазивні оперативні втручання при різних хірургічних захворюваннях, які виконуються при дуже малих розрізах, нетравматичні, органозберігаючі. Відпрацьовуються нові технології, впроваджуються вже відомі й власні розробки, щоб максимально зменшити операційну травму та зберегти той або інший орган при його хворобі. Головна ціль, яку переслідують в Інституті, — збереження життя пацієнта, органа, його функцій та покращення в подальшому якості життя хворого.

Серйозний напрямок у діяльності Інституту — хірургія шлунково-кишкового тракту. Тут роблять операції, пов'язані з пухлинними, запальними, гнійними процесами стравоходу, шлунку, кишечника, а також другої частини травної системи, так званих паренхіматозних органів — печінки, підшлункової залози. Це операції підвищеної складності, часто вони здійсненні тільки в Харкові або Києві.

З кінця 2005 р. В.В. Бойко відповідно до наказу Головного управління охорони здоров'я Харківської облдержадміністрації бере участь у реалізації програми «Кардіохірургічна допомога дітям з вродженими вадами серця». На Лі-

вобережній Україні Інститут єдиний, де надають кардіохірургічну допомогу новонародженим з вадами серця. Часто це недоношені діти, діти-сироти. Якщо таких дітей не оперувати, вони вмирають у перші роки життя. Щорічно в Інституті оперують до 300 дітей. У дорослих це гострі інфаркти міокарда, набуті вади серця, що викликали порушення роботи клапанів. Усі операції зі штучним кровообігом у нашому регіоні роблять тільки в Харківському Інституті.

На сьогоднішній день Інститут має найбільший досвід в Україні щодо лікування поранень серця, в тому числі й з внутрішньосерцевими пошкодженнями. Для багатьох клінік у світі це на рівні фантастики, адже йдеться про поранених з не просто ушкодженнями серця, а з ушкодженнями внутрішньосерцевих структур, коли пошкоджені великі артерії, при наскрізних пораненнях серця, коли всередині нього з'являється отвір, якого не повинно бути. Співробітниками Інституту розроблені відеокардіоскопічні методики видалення уламків, які дозволяють в окремих випадках зробити це навіть без травматичних розрізів, а тільки з відеокамерами і спеціальними маніпуляторами.

Це лише мала частина тієї роботи, яка проводиться в Інституті, проте і вона дозволяє сказати, що В.В. Бойко створив власну хірургічну школу. Керуючи великим і складним колективом однодумців, він користується основним принципом: виховувати професіоналів, які вільно мислять і мають самостійну точку зору, але підпорядковані загальній і головній ідеї — професійному і душевному відношенню до хворих і наданню їм усієї необхідної допомоги.

У спілкуванні з колегами він не підвищує голосу (це його принцип), але при цьому в колективі знають, чого він хоче, які його вимоги. В Інституті його поважають, в розмовах між собою співробітники шанобливо і тепло називають його «Валера».

Гідні поваги риси характеру, властиві Валерію Володимировичу: інтелігентність, доброта, людяність, чуйність, повага до чужої думки, вміння слухати і знаходити можливість допомогти. Він володіє філософським складом розуму. Багато з його умовиводів змушують думати, пояснюють життєві ситуації. Наприклад, думка про час — абсолютний (світовий) і відносний (особистісний). Ось кілька його висловлювань: «У процесі життя молодість конвертується в досвід і мудрість, сумно, якщо вона використовується даремно»; «Облаяти свого опонента в суперечці — значить, остаточно затвердити свою поразку»; «Щастя — це здатність людини радіти тому, що він має»; «Від стану душі залежить якість днів»; «Ми йдемо в майбутнє...». Всі вони — плід роздумів автора про життя, професію, людей.

Професор В.В. Бойко бере активну участь у суспільній діяльності. З 2000 року він очолює Харківське наукове товариство хірургів, регіональні науково-навчально-виробничі об'єднання «Хірургія» та «Політравма». З питань хірургії він курує обласний центр протирадіаційного захисту населення, госпіталь МВС. Очолюючи Харківський осередок Асоціації хірургів України, він є одночасно членом президії цієї Асоціації та президії Харківського наукового медичного товариства, членом Європейських товариств хірургів і хірургії

травми та інтенсивної терапії, членом Спеціалізованої вченої ради «Хірургія» при ХНМУ, координаційних рад «Хірургія» та «Лазери», головним редактором фахового журналу «Харківська хірургічна школа», членом редакційної колегії журналів: «Клінічна хірургія», «Шпитальна хірургія», «Клінічна та експериментальна хірургія», «Медицина сьогодні і завтра», «Фотобіологія та фотомедицина», «Міжнародний медичний журнал», «Медицина невідкладних станів».

Нині завідувач кафедри хірургії № 1 ХНМУ доктор медичних наук, професор В.В. Бойко — заслужений діяч науки і техніки України (2008), лауреат Державної премії України в галузі науки і техніки (2005), Почесний громадянин м. Харкова (2014), Почесний громадянин Харківської області (2016) та міста Люботин (2007), з 2005 р. — заслужений професор ХНМУ. У тому ж році в номінації «Лідери ХХІ століття» він був нагороджений орденом «Свята Софія». Валерій Володимирович має багато інших відзнак як вітчизняних, так і міжнародних. Зокрема, він нагороджений дипломом і медаллю Міжнародного біографічного центру Кембриджу (Великобританія) як провідний професор світу за особисті заслуги у галузі сучасної медицини; медаллю та сертифікатом Марії Кюрі за значні внески у хірургію; всесвітньою медаллю «World medal of freedom» Американського біографічного інституту за значний внесок у хірургію та іншими. У 2018 р. він нагороджений вищою медичною громадською нагородою України — «Орденом Святого Пантелеймона» у номінації «новатор охорони здоров'я».

Як бачимо, В.В. Бойко домігся багато чого в своєму житті, але не збирається зупинятися на досягнутому. Він ще молодий, йому не виповнилося й 60 років. Його підтримують у колективі, в родині, всі члени якої теж медики. Ми чекаємо від нього нових звершень у професійній діяльності. Сам же Валерій Володимирович на питання, що він вважає найціннішим у своєму житті, відповів, що такими визнає «ті години свого дня і ночі, які провів за операційним столом, повертаючи людині надію на життя й здоров'я». Побажаємо йому успіхів на цьому шляху.

Джерело: публікується вперше

З когорти славних

Харківський національний медичний університет, кафедра гігієни та екології ХНМУ, Харківське обласне відділення наукового товариства гігієністів України, редколегія журналу «Довкілля та здоров'я».

29 червня відзначив свій 80-річний ювілей видатний вчений-гігієніст, Заслужений діяч науки і техніки України, академік Української екологічної академії наук, лікар-гігієніст вищої категорії, доктор медичних наук, професор кафедри гігієни та екології Харківського національного медичного університету Михайло Петрович Воронцов.

Воронцов М.П. народився 29 червня 1929 року у російському селі Михайлівка Ставропольського краю у селянській родині. 1954 року з відзнакою закінчив

Харківський медичний інститут і два роки працював військовим лікарем. З 1956 року і донині наукова та педагогічна діяльність Михайла Петровича Воронцова пов'язана з Харківським національним медичним університетом, куди він прийшов аспірантом кафедри загальної гігієни і де тривалий час працював під керівництвом професора М.Л. Кошкіна.

Після закінчення аспірантури і успішного захисту кандидатської дисертації М.П. Воронцов послідовно працював асистентом, доцентом, а з 1965 по 2002 рік обіймав посаду завідувача кафедри. Під керівництвом професора М.П. Воронцова продовжила свій розвиток існуюча на базі кафедри наукова та педагогічна школа гігієністів України, традиції якої були закладені видатними вченими А.І. Якобій, І.П. Скворцовим, В.О. Угловим, В.О. Яковенком, М.Л. Кошкіним.

У 1970 році М.П. Воронцов захистив докторську дисертацію «Профілак-

Михайло Петрович Воронцов

тичне ультрафіолетове опромінення як стимулятор симпатико-адреналової системи та його гігієнічне значення», в якій з нових позицій розвивались ідеї практичного використання УФ-радіації у гігієні як профілактичного та оздоровчого фактора, що підвищує загальнобіологічну та імунологічну опірність організму.

Відомий у широких наукових колах України та за її межами, Михайло Петрович багато сил та енергії віддає науковій та педагогічній діяльності. Важливе місце у науковій діяльності професора М.П. Воронцова та його найближчих співробітників та учнів (М.В. Кривоносова, В.О. Коробчанського, І.О. Васильченко, В.В. Михеєва, А.А. Мусульбас) посідають актуальні проблеми гігієнічної науки і практики.

Активна життєва позиція, сумлінна праця, багаторічні наукові дослідження М.П. Воронцова та його учнів дозволили втілити у практику профілактичної медицини передові ідеї гігієнічної науки, які стали суттєвим внеском у вивчення складних проблем сучасної гігієни. У багатьох наукових працях ним узагальнено результати досліджень з проблем гігієни праці, гігієни професійно-технічного навчання підлітків, атестації робочих місць у різних галузях промисловості тощо. Важлива частина цих досліджень виконана у руслі державних програм. Зокрема, вивчено біомеханізм впливу ультрафіолетового випромінювання (УФВ) різного спектрального складу як профілактичного і оздоровчого фактора. Розкриті раніше не вивчені ланцюги нейрогормонального механізму фотобіологічних реакцій та гігієнічне значення практичного ви-

користання УФВ як стимулятора симпатико-адреналової системи та загальнооздоровчого фактора.

Розроблено і науково обґрунтовано оригінальний метод практичного гігієнічного застосування УФ опромінення як адаптогенного фактора і засоба підвищення працездатності і реабілітації школярів, які перенесли гострі респіраторні захворювання. Вивчено біомеханізм роздільної та сполученої дії на організм ультрафіолетового та інфрачервоного випромінювань, низки пестицидів, детергентів, полімерних матеріалів; виявлено особливості їх впливу на імунологічні процеси та репродуктивну функцію організму. Встановлено особливості психофізіологічної та професійної адаптації підлітків та молодих робітників, які опановують різноманітні професії, розроблено критерії професійної придатності до низки масових професій, а також фізіолого-гігієнічні рекомендації з управління процесом професійної адаптації підлітків — учнів ПТУ.

І сьогодні свої уміння та знання шановний ювіляр передає своїм учням. Під керівництвом М.П. Воронцова виконано 2 докторських та 14 кандидатських дисертацій. Серед них роботи Коробчанського В.О. «Гигиенические аспекты профессиональной адаптации молодых рабочих — операторов ЭВМ, окончивших СПТУ» (кандидатська, 1989) та «Гигиеническая характеристика системогенезу професійної діяльності та адаптації підлітків, які опановують різні професії у ПТУ» (докторська, 1998); Кривоносова М.П. «Реакция парасимпатической нервной системы при профилактическом облучении экспериментальных животных интегральным потоком ультра-

трафиолетовой радиации» (кандидатська, 1968) та інші.

Воронцов М.П. є автором та співавтором значної кількості підручників, учбових посібників, навчальних програм. Загалом на його рахунку 200 наукових праць, з них 7 підручників («Общая гигиена». — М., 1990; «Общая гигиена». — К., 1991; «Гигиена та екологія». — Вінниця, 2006; «Hygiene and ecology». — Kharkov, 2006 та ін.), 6 монографій («Психогигиена умственного труда учащейся молодежи», 1988; «Эмоциональный стресс в этиологии и патогенезе психических и психосоматических заболеваний», 1995; «Гигиенические аспекты системогенеза профессиональной деятельности и адаптации подростков», 2004 та ін.), 3 патенти, 3 Державних санітарних правила України тощо.

Проте не тільки наукові дослідження і розробки перебувають у сфері постійного інтересу й уваги М.П. Воронцова. Він провадить також активну громадську роботу: у різні роки був членом редколегії Харківського медичного журналу, членом редакційної ради журналів «Гигиена и санитария», «Экспериментальная и клиническая медицина», «Вестник гигиены и эпидемиологии», членом проблемної учбово-методичної комісії з гігієнічних дисциплін Головного управління учбових закладів МОЗ СРСР. Він є членом правління наукового товариства гігієністів України та обласного відділення товариства, членом санітарно-технічної Ради облСЕС, багато років був членом ВАК України.

Наукова та науково-організаційна діяльність М.П. Воронцова отримала заслужене визнання. За багаторічну на-

уково-педагогічну роботу він неодноразово був нагороджений грамотами Товариства гігієністів України, Харківської обласної державної адміністрації та Харківської обласної ради, Міністерства освіти і науки. Його відзначено також нагородою президента України для діячів науки, освіти та культури.

Михайло Петрович є людиною, яку цінують і поважають не тільки як вчителя, висококваліфікованого фахового спеціаліста, але й як надійного колегу та старшого товариша....

Джерело: 3 когорти славних [До 80-річчя від дня народження М.П. Воронцова] // Довкілля та здоров'я. — 2009. — №3. — С. 48-49. — Режим доступу: <http://www.dovkilya-zdorov.kiev.ua/env/50-0048.pdf>.

Гречаніна Олена Яківна

Ж.М. Перцева

Олена Яківна Гречаніна

Лікар-генетик. Член-кореспондент АМН України (2005), лауреат Державної премії України (1997), заслужений діяч науки і техніки України (2006), Почесний громадянин м. Харкова (2007), директор Українського інституту клінічної генетики ХНМУ (від 2005).

О.Я. Гречаніна народилася 29 листопада 1935 р. в родині службовців. У 1959 р. закінчила лікувальний факультет Харківського медичного інституту (нині Харківський національний медичний університет). У 1962–1965 рр. навчалася в аспірантурі на кафедрі акушерства та гінекології ХМІ. У 1966 р. захистила кандидатську дисертацію за темою: «Сравнительная оценка методов диагностики токсоплазмоза в акушерской клинике». Працюючи асистентом кафедри акушерства та гінекології ХМІ, вона отримала в Санкт-Петербурзі другу медичну спеціальність — клінічну генетику, і протягом уже понад 45 років поєднує у своїй повсякденній роботі дві спеціальності: акушерство і гінекологію та генетику.

У 1965 р. за підтримки професора І.І. Грищенка на базі акушерської клініки під керівництвом О.Я. Гречаніної було відкрито першу в Україні лабораторію клінічної генетики. Напрямок наукових розробок лабораторії спочатку була терапевтична й хірургічна корекція аномалій статевого розвитку. Результати її роботи були позитивно оцінені Всесвітнім конгресом у Мехіко. О.Я. Гречаніна багато працювала, на її допомогу чекали сім'ї, яких спіткало горе — втрата вагітності у жінок або народження хворої дитини з вадами розвитку. Вона вдосконалювала допологову діагностику і, коли в країні в 1979 р.

з'явилися перші ультразвукові апарати, оволоділа ультразвуковою пренатальною діагностикою. Уперше в Україні вона впровадила морфологічну соматогенетичну оцінку внутрішньоутробного плода за допомогою ультразвуку. За цю роботу разом з колективом авторів з Києва, Львова, Одеси вона отримала Державну премію України в галузі науки й техніки (1997).

У 1979 р. лабораторія клінічної генетики була перетворена на медико-генетичну консультацію, на базі якої під керівництвом О.Я. Гречаніної продовжувався подальший розвиток генетичної служби. Серед нових напрямків її наукових досліджень з'явилися удосконалення моделі структури медико-генетичної допомоги населенню, інвазивні, неінвазивні та імуноферментні методи діагностики вроджених вад розвитку плода, клінічна цитогенетика. У 1980 р. О.Я. Гречаніна разом зі спеціалістами з комп'ютерних технологій створила програму для жіночих консультацій м. Харкова, яка дала можливість не тільки спрямувати потік сімей з обтяженим генетичним та акушерським анамнезом до медико-генетичного консультування, але й вивчити особливості патології, що зустрічається в регіоні, та допомогти тисячам сімей. Поставлено було також питання про необхідність підготовки лікаря-генетика для кожної жіночої консультації, щоб забезпечити послідовність спостереження за пацієнтами.

У 1984 р. з ініціативи О.Я. Гречаніної та під її керівництвом у Харкові було створено Міжобласний медико-генетичний центр. Кількість біохімічних досліджень пацієнтів сягнула 70 тис.

на рік, створено реєстр уродженої та спадкової патології; фахівці Центру розпочали активне розроблення проблем первинної профілактики вроджених вад розвитку. Це були найбільш пріоритетні напрямки генетичних досліджень у нашій країні й за кордоном. Розпочалася інтеграція генетики й медицини. У 1989 р. в Харківському інституті удосконалення лікарів з ініціативи О.Я. Гречаніної була створена кафедра клінічної генетики та ультразвукової діагностики, яку вона очолила і де розробила нову систему дворічної післядипломної підготовки лікарів. Протягом року підготовку з медичної генетики проходили до 200 лікарів з усієї України. У 1999 р. О.Я. Гречаніна створила таку кафедру в Харківському державному медичному університеті, яка згодом стала базовою для всіх ВНЗ України. У 2005 р. в структурі університету під її керівництвом відкрито Український інститут клінічної генетики.

Весь цей час О.Я. Гречаніна зі своїм колективом працювала над подальшим розвитком і вдосконаленням медико-генетичної допомоги населенню України, над підготовкою нових медичних кадрів. Досвід її було враховано Міністерством охорони здоров'я України, вона у складі робочої групи брала участь у створенні першого і подальших наказів МОЗ України з медичної генетики та їх реалізації.

Сьогодні наукова діяльність співробітників Центру та інституту під керівництвом О.Я. Гречаніної охоплює найбільш актуальні проблеми нашої країни. Предметом її наукових пошуків є оцінка дії навколишнього середовища на сучасні й майбутні покоління, впли-

ву інфекції на ще ненароджену дитину, проблеми ефективного лікування епілепсії, хромосомних хвороб, аналіз нових класів захворювань людини та ін. Особлива увага приділяється сім'ям чорнобильців. У межах розроблених проєктів відкрита онкогенетична консультація та центр метаболічних порушень. За весь період існування медико-генетичної служби розвивалася її інтеграція у світовий простір шляхом участі проф. О.Я. Гречаніної з доповідями у міжнародних конгресах, симпозіумах, консиліумах, спільних наукових проєктах тощо (Японія, США, Данія, Німеччина, Росія, Мексика, Аргентина та ін.). Центр має визнаний міжнародний авторитет, О.Я. Гречаніна стала першим українським професором — членом Всесвітньої асоціації з метаболічних хвороб за весь його 40-річний період існування.

О.Я. Гречаніна — автор понад 500 наукових праць, 7 монографій, одного підручника й 25 методичних рекомендацій. Під її керівництвом виконано 3 докторські і 20 кандидатських дисертацій. Вона — головний редактор журналу «Пренатальна ультразвукова діагностика» й член редакційних рад 5 фахових журналів України та Росії, брала участь у підготовці програми Кабінету Міністрів України з генетичного моніторингу, вона є експертом Національної комісії радіологічного захисту населення України при Верховній Раді, членом Координаційної Ради МОЗ України. Її обрали заступником голови Українського товариства та головою Харківської обласної спілки медичної генетики, членом американського інституту «Ультразвук в медицині». Також вона

бере участь у наукових колабораторних дослідженнях із Пенсільванським університетом.

О.Я. Гречаніну нагороджено орденм Княгині Ольги III ступеня (1999), багатьма відомчими та рейтинговими відзнаками, серед яких, зокрема, ордени Національного фонду «Україна — дітям», «За трудові досягнення» й Всесвітня медаль Свободи (США, 2009). У 2005 р. її обрали членом-кореспондентом АМН України, у 2006 р. нагородили почесним званням заслуженого діяча науки і техніки України, у 2007 р. вона стала Почесним громадянином м. Харкова.

Література:

1. Гречаніна Олена Яківна // *Вчені Харківського державного медичного університету.* — Харків, 2003. — С. 314–315.

Джерело: Перцева. Ж.М. Гречаніна Олена Яківна / Ж.М. Перцева // *Видатні вихованці Харківської вищої медичної школи: біобібліографічний довідник / Міністерство охорони здоров'я України, Харківський національний медичний університет; за заг. ред. проф. В. М. Лісового.* — Харків: ХНМУ, 2010. — С. 58–60.

Академик Валентин Иванович Грищенко — выдающийся врач, ученый, общественный деятель

И.Ю. Кузьмина, Ж.Н. Перцева

С именем Валентина Ивановича Грищенко связаны многие достижения современной науки и врачебной прак-

Валентин Иванович Грищенко

тики. Свою деятельность он посвятил благородной цели — охране здоровья женщины, матери, новорожденного, опередив решение многих вопросов на десятки лет вперед.

Талантливый врач акушер-гинеколог, выдающийся ученый с мировым именем, В.И. Грищенко родился 27 ноября 1928 г. в Харькове в семье врача. Трудовую деятельность он начал в военном 1943 г. киномехаником в эвакогоспитале, ведущим хирургом которого был его отец — Грищенко И.И., в мирное время тоже акушер-гинеколог. В 1945 г. Грищенко поступил сразу в два харьковских института — политехнический и медицинский, однако интерес к медицине и особенно влияние отца способствовали тому, что Валентин Иванович выбрал медицину и посвятил служению ей всю свою жизнь.

После окончания с отличием лечебного факультета медицинского института он в 1951 г. был принят в клиническую ординатуру Харьковского НИИ

охраны материнства и детства, где проработал до 1957 г., успев приобрести хороший хирургический опыт, защитить кандидатскую диссертацию и попробовать свои силы в качестве педагога на кафедре акушерства и гинекологии в медицинском институте. В 1957 г. В.И. Грищенко был зачислен на должность ассистента этой кафедры, и с этого времени вся его педагогическая, лечебная и научная деятельность была связана с ХМИ (ныне Харьковский национальный медицинский университет), где он прошел путь до профессора, академика, заведующего кафедрой. За этот период Валентин Иванович в течение 18 лет был в ХМИ проректором по научной работе, в 1964 г. защитил докторскую диссертацию, в 1983 г. одновременно возглавил Институт проблем криобиологии и криомедицины (ИПККиК) НАН Украины в Харькове.

Нет ни одного современного направления в акушерстве и гинекологии, которое не было бы связано с именем академика В.И. Грищенко.

Блестящие научные работы В.И. Грищенко, посвященные изучению патогенеза и лечения поздних гестозов, сократительной функции матки во время родов, рекомендации по интенсивной терапии акушерских кровотечений и многое другое спасли жизнь тысячам беременных и роженицам.

В.И. Грищенко первый в Украине начал применять для лечения бесплодия вспомогательные репродуктивные технологии: метод искусственной инсеминации спермой мужа и донора, метод экстракорпорального оплодотворения. Он явился инициатором освоения и внедрения в Украине метода

оплодотворения яйцеклетки человека вне организма. Им был получен Международный патент на метод быстрого замораживания спермы и эмбрионов человека и животных. Благодаря исследованиям, проведенным под руководством академика В.И. Грищенко, впервые в Украине в 1991 г. родилась девочка, зачатие которой состоялось *in vitro*.

Возглавив Институт проблем криобиологии и криомедицины НАН Украины, Валентин Иванович начал развивать новое направление в медицине — применение низких температур в акушерстве и гинекологии. Под его руководством были разработаны криохирургические способы лечения дисфункциональных маточных кровотечений, предраковых заболеваний шейки матки, доброкачественных процессов эндометрия. За внедрение методов гипотермии и криохирургии в акушерско-гинекологическую практику В.И. Грищенко был удостоен Государственных премий СССР и УССР (1977, 1986).

В.И. Грищенко достиг выдающихся успехов в области важнейшего направления «Биология и медицина стволовых клеток». Изучение молекулярно-клеточных изменений биологических объектов, их функционирования после действия низких температур позволило создавать новейшие биотехнологии и внедрить их в медицинскую практику. За разработку на базе фундаментальных исследований новых биотехнологий для получения клеточных и тканевых алотрансплантатов В.И. Грищенко в 2002 г. получил и Государственную премию Украины.

Под руководством Валентина Ивановича разработан уникальный метод криоконсервирования донорской и кордовой крови, который не имеет аналогов в мире и обеспечивает высокую сохранность одновременно стволовых клеток и биологически активных веществ. На этой основе впервые в Украине организован аутобанк хранения кордовой крови новорожденного.

Перспективные исследования Валентина Ивановича легли в основу разработки многих видов терапии в различных областях медицины. Криоконсервированные фрагменты плаценты, экстракт плаценты и хориальной ткани применяют при терапии пациентов с сахарным диабетом, для купирования сердечных приступов при ишемической болезни, нормализации артериального давления.

В 2010 году профессор Грищенко был удостоен престижного звания Общества криобиологии — «Cryofellow», присуждаемого лучшим ученым-криобиологам мира.

Помимо огромной научной работы, В.И. Грищенко был блестящим врачом, хирургом, клиницистом, ежедневно выполнял большой объем лечебной работы. В.И. Грищенко явился инициатором и исполнителем уникальных оперативных вмешательств при аномалиях развития женских половых органов: кольпопозеза из брюшины малого таза, коррекции пола у транссексуалов и других реконструктивно-пластических гинекологических операций.

Валентин Иванович был прекрасным педагогом, много внимания уделял молодым ученым и студентам, воспитывал в них стремление к глубоким иссле-

дованиям, передавал им свои знания, опыт и практические навыки. По инициативе и при непосредственном участии В.И. Грищенко организована и свыше 15 лет функционирует на базе ИПКиК НАН Украины единственная в мире Международная кафедра криобиологии ЮНЕСКО. К работе на этой кафедре привлечены высококвалифицированные украинские и зарубежные научные кадры, 52 молодых специалиста в возрасте до 35 лет.

В.И. Грищенко — автор свыше 1000 научных работ, 295 авторских свидетельств и патентов на изобретения. Он подготовил 33 доктора и 129 кандидатов медицинских и биологических наук.

Результаты научных исследований академика В.И. Грищенко докладывались на международных конгрессах и симпозиумах в России, США, Мексике, Марокко, Франции, Германии, Англии, Израиле, Швеции, Дании, Финляндии и других странах.

Выдающийся ученый, талантливый организатор, он обладал многими достоинствами, был щедро одарен теми человеческими качествами, которые неизбежно влекли к нему сердца и умы людей. Валентин Иванович был доброжелателен, прост в общении, скромен и внимателен к окружающим. Он всегда оказывал неоценимую помощь мудрым советом, делился обширными знаниями. В нем сочетались глубокое мышление, талант ученого и практика, умение предвидеть, огромное трудолюбие и целеустремленность.

В.И. Грищенко проводил большую общественную работу, его заслуги были отмечены многочисленными награда-

ми, премиями и званиями. В 2001 году Международный комитет «European contrasts limited» по результатам научных и практических достижений отметил в номинации и присудил В.И. Грищенко звание «Руководитель XXI столетия» с вручением золотой медали и причислил его к числу лидеров Европейского сообщества. Биографическое общество США признало В.И. Грищенко «Человеком 2004 года». Транснациональная компания звездных ресурсов к 80-летию со дня рождения зарегистрировала звезду — «Академик В.И. Грищенко».

«Спешите делать добро» — эта фраза принадлежит известному голландскому врачу Фридриху Гаазу, посвятившему всю свою жизнь лечению бедняков в России, которого все знали как «доктора Федора». Эти слова можно полностью применить к гениальному ученому и врачу, человеку, постоянно творившему добро, спасшему жизни тысячам людей, академику Валентину Ивановичу Грищенко.

Джерело: Кузьмина И.Ю. Академик Валентин Иванович Грищенко — выдающийся врач, ученый, общественный деятель / И.Ю. Кузьмина, Ж.Н. Перцева // Медицинская профессура СССР : материалы международной конференции, посвященной памяти Андрея Михайловича Сточика, 22 мая 2015 г. / Федеральное агентство научных организаций, Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко. — Москва, 2015. — С. 176–179.

К юбилею и 55-летию научной, педагогической, врачебной и общественной деятельности Заслуженного деятеля науки и техники Украины, лауреата Государственной премии Украины, академика, доктора медицинских наук, профессора Е.Г. Дубенко

Коллектив кафедры неврологии ХНМУ

Евгений Григорьевич Дубенко — ведущий ученый-невролог Украины, благодаря высокому научному и творческому потенциалу которого были созданы новые научные направления в клинической неврологии, получившие международное признание на многочисленных украинских, мировых и европейских конгрессах.

Евгений Григорьевич Дубенко родился в семье украинской интеллигенции.

Евгений Григорьевич Дубенко

Его мама — Вера Иосифовна Наумова была школьным учителем, отец — Григорий Иванович Дубенко — ветеринарным врачом.

В 1948 г. Евгений Дубенко поступил в Харьковский медицинский институт, после окончания с отличием которого в 1954 г. был оставлен в клинической ординатуре на кафедре нервных болезней. С 1956 по 1962 г. он — ассистент кафедры нервных болезней ХМИ, с 1962 по 1970 г. — доцент; с 1970 по 1971 г. — профессор той же кафедры. В течение 12 лет — с 1969 по 1981 г. Е.Г. Дубенко был деканом лечебного факультета ХМ — ведущего факультета в институте по успеваемости, научной и общественной работе. Выпускники лечебного факультета ХМИ тех лет в настоящее время являются известными учеными, ведущими организаторами науки и высшего образования: профессора В.Ф. Москаленко, В.Н. Лесовой, А.Н. Беловол, Р.В. Богатырева, Т.С. Мищенко, А.Н. Хвисюк, И.А. Григорова, В.А. Капустник, П.Г. Кравчун, И.В. Летик, П.А. Бездетко, Н.П. Волошина, О.Г. Морозова и многие другие.

С 1971 г. по 2002 г. Е.Г. Дубенко был заведующим кафедры нервных болезней ХГМУ, которая с 1992 г. была определена как опорная, т. е. ведущая среди всех неврологических кафедр медицинских вузов Украины. В настоящее время Е.Г. Дубенко является профессором курса неврологии на кафедре общей практики и семейной медицины ХНМУ.

В 1984 г. Е.Г. Дубенко был удостоен звания Заслуженного деятеля науки и техники Украины, а в 1993 г. был награжден Государственной премией Украины. За заслуги в области

клинической медицины в 2004 г. он награжден орденом Украинской Православной церкви Преподобного Агапита Печерского.

Профессор Е.Г. Дубенко является пионером создания в Украине учения о ранней сосудистой патологии мозга и профилактической ангионеврологии. Его работы, начатые в 60-е годы, получили широкое развитие во многих регионах страны. В процессе научных исследований были разработаны принципы ранней диагностики, первичной и вторичной профилактики острых и хронических нарушений мозгового кровообращения. Именно этот цикл работ, представленный в двух монографиях, посвященных начальному атеросклерозу сосудов головного мозга, и многочисленных научных публикациях, был удостоен Государственной премии Украины.

Научную деятельность Е.Г. Дубенко отличает широта интересов, фундаментальность, глубина и современный уровень исследований. Широкий диапазон научных взглядов позволил Е.Г. Дубенко разработать много перспективных направлений в неврологии, которые продолжили его ученики. Важным направлением его научной деятельности является изучение механизмов развития эпилепсии, биохимических основ формирования эпилептического очага и методов терапии, направленных на повышение противосудорожных защитных механизмов мозга. Впервые в Украине под руководством Е.Г. Дубенко начали изучаться различные аспекты деменций, головной боли, демиелинизирующих заболеваний нервной системы, черепно-мозговой травмы, сома-

тоневрологии и нейроэндокринологии, гормональных спондилопатий. В 1981 г. Е.Г. Дубенко была разработана новая клиничко-электромиографическая классификация тремора.

Важными направлениями стали разработка проблем экологической неврологии (неврология хронической лучевой болезни) и эпидемиологических аспектов ряда нервных болезней (паркинсонизм, атеросклероз сосудов головного мозга, демиелинизирующие заболевания).

Профессор Е.Г. Дубенко широко представляет украинскую неврологическую науку на всемирных и европейских конгрессах (Швейцария, 1971; Голландия, 1971; Германия, 1979, 1980, 1985, 1986, 1989; Австрия, 1979, 1989, 1991; Франция, 1993, 1998; Канада, 1993; США, 1992, 1998; Аргентина, 1997; Италия, 1996; Великобритания, 2001; Греция, 2005; Бельгия, 2007 и др.).

Е.Г. Дубенко — автор более 300 научных трудов, в том числе 5 монографий, учебника и учебных пособий для врачей и студентов, под его руководством подготовлено 6 докторских и 41 кандидатская диссертация.

Е.Г. Дубенко — прекрасный педагог. Его великолепные лекции, клинические разборы и обходы с восхищением и благодарностью вспоминают многие поколения учеников. Талант клинициста, педагога, ученого позволил профессору Е.Г. Дубенко создать большую школу врачей-неврологов. Его ученики работают не только в Украине и СНГ, но и далеко за их границами (США, Германия, Греция, Кипр, Сирия, Израиль, Иордания, Ирак, Ливан, Индия, Непал и др.).

Свою многогранную научно-иссле-

довательскую и научно-педагогическую деятельность профессор Е.Г. Дубенко сочетает с большой организационной деятельностью. Более 30 лет (с 1971 по 2002 г.) он являлся председателем Харьковского научно-медицинского общества неврологов, членом Президиума Всесоюзного общества неврологов и психиатров. В настоящее время является почетным председателем Харьковского научно-медицинского общества неврологов, членом Президиума украинского общества неврологов и психиатров. Е.Г. Дубенко — член Европейской федерации неврологических обществ, член комитета по образованию Всемирной неврологической Федерации. В 1999 г. награжден специальным сертификатом президента Всемирной неврологической федерации проф. Тулом за выдающиеся заслуги в области неврологии.

Коллеги, многочисленные ученики и соратники профессора Евгения Григорьевича Дубенко желают юбиляру крепкого здоровья, осуществления новых творческих планов и воплощения под его руководством многочисленных научных идей и свершений.

Джерело: К юбилею и 55-летию научной, педагогической, врачебной и общественной деятельности Заслуженного деятеля науки и техники Украины, лауреата Государственной премии Украины, академика, доктора медицинских наук, профессора Е.Г. Дубенко // Український вісник психоневрології. — 2009. — Т. 17, №2. — С. 144.

Валерій Андрійович Капустник: досвід, професійність, лідерство

Ж.М. Перцева, В.М. Захаревич

Валерій Андрійович Капустник народився 22 жовтня 1953 р. в м. Ізюмі. Юнак мріяв про професію лікаря і після навчання в школі і роботи на Ізюмському приладобудівному заводі він в 1972 р. вступає до Харківського медичного інституту. У роки студентства він не тільки опановував професійні знання, а й брав активну участь у громадській роботі. Своєю діяльністю В.А. Капустник здобув загальну пошану не тільки викладачів інституту. Студенти визнали його авторитет, обравши головою студентського профкому. Опікуючись соціальними та побутовими проблемами студентської молоді, він набув великого громадського досвіду, що стало йому в нагоді у подальшій роботі.

Свій трудовий шлях після здобуття вищої освіти В.А. Капустник розпочав у 1978 р. у рідному інституті, де займався науковою роботою на посаді асистента кафедри соціальної медицини та організації охорони здоров'я під керівництвом професора-гігієніста Н.О. Галічевої. Тема виконаної ним роботи на здобуття наукового ступеня кандидата медичних наук стосувалася соціально-трудових і клінічних аспектів реабілітації хворих, які перенесли інфаркт міокарда у працездатному віці. Цю дисертацію він виконав під керівництвом професорів Л.Т. Малої та Н.О. Галічевої і успішно захистив у 1989 р.

Валерій Андрійович завжди прагнув до лікувальної роботи в клініці і, вже

Валерій Андрійович Капустник

працюючи над кандидатською дисертацією, проводив лікування хворих у терапевтичному та інфарктному відділеннях Харківської міської лікарні № 28. У 1984 р. він перейшов працювати на кафедру професійних та внутрішніх хвороб, де згодом пройшов шлях від асистента до професора, завідувача кафедри. Тут він почав вивчати вплив на організм людини несприятливих чинників виробничого середовища, його увагу привернула вібраційна патологія. Чіткість, висока організація й самодисципліна дозволили йому досягти високих результатів у науковій і лікарській діяльності. Дослідження гемодинаміки, стану клітинних мембран, показників оксидативного стресу у хворих з цією патологією дали змогу сформулювати концепцію розвитку вібраційної хвороби, яка пов'язана, зокрема, з порушенням трансмембранного обміну кальцію, дезінтеграцією білків цитоскелету еритроцитів зі зміною властивостей мембранного спек-

трин-актинового комплексу. Результати досліджень лягли в основу докторської дисертаційної роботи за темою: «Клінічні, патогенетичні і терапевтичні аспекти сучасного перебігу вібраційної хвороби як патології клітинних мембран», яку він виконав під керівництвом професора І.Ф. Костюк і успішно захистив у 1999 р. Положення, висловлені у дисертації, стали підґрунтям для розробки патогенетичної терапії із застосуванням блокаторів повільних кальцієвих каналів у лікуванні цієї категорії хворих.

Ще одним важливим напрямком, який розробляє Валерій Андрійович, є вивчення професійних захворювань органів дихання. У 1993 р. він отримав учене звання доцента, у 2002 р. — професора. Відомий терапевт, профпатолог, провідний фахівець з питань впливу на організм працюючих промислового аерозолі й вібрації, Валерій Андрійович також чудовий педагог та лектор. Його лекції мають проблемний характер, проводяться з клінічним розглядом тематичних хворих. У 2013 р. В.А. Капустнику присвоєно почесне звання «Заслужений працівник освіти України».

Результати багаторічної науково-дослідної та навчально-педагогічної роботи Валерія Андрійовича знайшли відображення у понад 450 наукових публікаціях в Україні та далеко за її межами, у тому числі ним отримано 15 патентів на винаходи. Професор В.А. Капустник є співавтором підручників, виданих із грифами МОЗ та МОН України: «Професійні хвороби» (1998, 2003, 2011, 2015, 2017 р.), для російськомовних студентів — «Профессиональные болезни» (2012 р.), для англomовних

студентів — «Occupational diseases» (2005, 2018 р.), «Внутрішні хвороби» (2002, 2015 р.), «Основи медсестринства» (2010, 2013, 2018 р.) тощо. Він також розробив навчальні програми, навчально-методичні матеріали із дисципліни «Професійні хвороби». Монографія «Вибрационная болезнь и антагонисты кальция» стала відображенням багаторічних досліджень параметрів гемодинаміки, стану клітинних мембран, порушень обміну одно- і двовалентних катіонів в еритроцитах, показників оксидативного стресу у хворих з вібраційною патологією. Вона має велике практичне значення.

Результати науково-педагогічної діяльності професора В.А. Капустника знайшли широке визнання і неодноразово доповідалися на міжнародних, національних та регіональних конференціях, з'їздах, симпозиумах і конгресах, засіданнях Харківського наукового медичного товариства. Під керівництвом професора В.А. Капустника виконуються ґрунтовні наукові дисертаційні дослідження з непересічною практичною значущістю. Він є членом спеціалізованої вченої ради Д 64.600.04 з внутрішніх хвороб та спеціалізованої вченої ради Д 64.600.06 з гігієни та професійної патології при ХНМУ, головним редактором журналів «Медицина сьогодні і завтра» та «Експериментальна і клінічна медицина».

Свою багатогранну навчально-методичну та наукову діяльність професор В.А. Капустник успішно поєднує з лікувальною роботою. Протягом багатьох років він є консультантом клініки Науково-дослідного інституту гігієни праці і професійних захворювань ХНМУ, очо-

лює її профпатологічну лікарсько-експертну комісію.

У 2006 р. професор В.А. Капустник був призначений першим проректором Харківського національного медичного університету. Валерій Андрійович — талановитий керівник і організатор навчального процесу. Притаманні йому висока самодисципліна, пунктуальність і зваженість, поєднані з наполегливістю та завзятістю, дозволили успішно запровадити в університеті систему Галузевих стандартів вищої медичної освіти, управління якістю підготовки лікарів на додипломному та післядипломному етапах навчання. За його керівництвом проводилася плідна робота з інтегрування університету до європейського освітньо-наукового простору.

Валерій Андрійович Капустник — неординарна особистість. Набутий досвід, високий інтелектуальний потенціал, чутливість і розуміння привертають до нього людей, що цінують у ньому гуманність і відданість справі. У червні 2019 р. Валерія Андрійовича було обрано ректором ХНМУ. Це стало визнанням його ролі в керівництві університетом, теоретичних знань і практичного досвіду в управлінській сфері. На нього чекає напружена і наполеглива робота з великим колективом викладачів, співробітників і студентів у виконанні тих планів розбудови інфраструктури університету, організації навчального, наукового і лікувально-діагностичного процесів, стратегії інтернаціоналізації ХНМУ, що були розроблені раніше, і нових, над якими ще треба буде працювати. Валерій Андрійович розуміє задачі, що постали перед ним. У першому інтерв'ю свого нового статусу, яке

В.А. Капустник дав газеті «Медичний університет», він так окреслив їх коло: «Завдання ректора — грамотно вибудувати стратегію і вирішити питання з фінансуванням, створити управлінську команду, сформувавши середовище у ЗВО (закладах вищої освіти), у якому було б комфортно працювати. Треба зробити так, щоб ВИШ став територією тяжіння талантів. І в той же час для ректора дуже важливі дбайливе ставлення до людей і збереження традицій, тому що це є фундаментом для розвитку всього нового».

Джерело: публікується вперше

Костюк Інна Федорівна

В.А. Капустник

Інна Федорівна Костюк, вихованка харківської терапевтичної школи, учениця академіка Л.Т. Малої, завідувач кафедри внутрішніх та професійних хвороб, народилась 13 липня 1937 р. у м. Харкові у сім'ї службовців. У 1960 р. закінчила лікувальний факультет Харківського медичного інституту, у 1966 р. — аспірантуру на кафедрі шпитальної терапії, з 1966 р. асистент, з 1969 р. — доцент цієї кафедри. Під керівництвом академіка Л.Т. Малої у 1967 р. захистила кандидатську дисертацію «Некоторые стороны обмена полисахаридных комплексов в сыворотке крови и тканях при ревматизме и его диагностическое значение», у 1975 р. — докторську дисертацію «Нейрогуморальная характеристика гемодинамических расстройств

Інна Федорівна Костюк

при вибрационной болезни». У 1970 р. їй присвоєно вчене звання доцента, а у 1979 р. — професора.

З 1977 р. Інну Федорівну призначено завідувачем кафедри професійних хвороб, яка з 1984 р. перейменована в кафедру внутрішніх та професійних хвороб.

Кафедра, яку очолює професор І.Ф. Костюк, є опорною з питань викладання професійних хвороб у медичних вузах України III–IV рівнів акредитації. На кафедрі проведена велика робота по удосконаленню викладання професійних хвороб, а також внутрішніх хвороб (для студентів медико-профілактичного і стоматологічного факультетів).

І.Ф. Костюк — автор багатьох навчальних матеріалів: підручника з професійних хвороб, з внутрішніх хвороб для студентів стоматологічного факультету, посібників, планів і програм з професійних хвороб для студентів, лікарів-інтернів і магістрів. Протягом 13 років була членом Всесоюзного методкому з викладання професійних

хвороб у медичних вузах, останні роки є членом комісії зі змісту і стандартизованої оцінки якості підготовки спеціалістів-медиків МОЗ України.

Є відомим терапевтом, профпатологом, провідним фахівцем з вивчення питань промислової кардіології, впливу на організм працюючого несприятливих факторів виробничого середовища. Дослідження у цьому напрямку дозволили по-новому підійти до механізму гемодинамічних порушень при професійних захворюваннях. Висунуто положення про провідну роль рефлекторних, нейрогуморальних та метаболічних зрушень при професійних захворюваннях у робітників машинобудування. Показано значення нейромедіаторів, розладів мікроциркуляції і реологічних властивостей крові, стану клітинних мембран у процесах вазоконстрикції, гіпоксії і трофічних змін при дії фізичних факторів на організм працюючого. За результатами наукових розробок в медичну практику рекомендовані методи медикаментозної корекції цих зрушень з використанням інгібіторів синтезу простагландинів, антагоністів кальцію та антиоксидантів, як препаратів, що мають виражені вазодилатуючі, мембранопротекторні та антиоксидантні властивості.

Професор І.Ф. Костюк — автор та співавтор близько 200 наукових та навчально-методичних праць, у тому числі 2 монографій — «Клінічна фармакологія» (1995) і «Вибрационная болезнь и антагонисты кальция» (2000), підручника «Професійні хвороби» для медичних вузів України III–IV рівнів акредитації (1998). За її редакцією видано методичні вказівки до практичних

занять з внутрішніх та професійних хвороб для студентів. Під керівництвом І.Ф. Костюк виконана 1 докторська та 10 кандидатських дисертацій.

Вона — дійсний член Нью-Йоркської академії наук (1998), академік Української екологічної академії наук (1999), член Міжнародної асоціації кардіологів (секція епідеміології і профілактики) (1982), заступник головного редактора журналу «Медицина сьогодні і завтра» (1998), член спеціалізованої вченої ради при Харківському державному медичному університеті, понад 23 роки науковий керівник студентського наукового товариства Харківського державного медичного університету.

Джерело: Капустник В.А. Костюк Інна Федорівна / В.А. Капустник // Вчені Харківського державного медичного університету 1805–2005 / за ред. акад. А.Я. Циганенка. — Харків, 2003. — С. 347–348.

Пам'яті професора М.В. Кривоносова

(до 70-річчя від дня народження)

*Ректорат
Харківського національного
медичного університету*

Тринадцятого квітня 2011 р. відомому медичним колам України професору-гігієністу, першому проректору Харківського державного медичного університету (нині національного) Михайлу Володимировичу Кривоносову виповнилося 67 років. На жаль,

Михайло Володимирович Кривоносов

шість років тому він пішов з життя, але пам'ять про цю прекрасну особистість, талановитого вченого і викладача має залишитися серед нас, адже стародавні філософи стверджували, що людина не вмирає, доки її пам'ятають.

М.В. Кривоносов ніколи не шукав легких шляхів, не намагався уникнути виконання складних обов'язків. Після успішного захисту дисертації на здобуття ступеня кандидата медичних наук на тему: «Реакция парасимпатической нервной системы при профилактическом облучении экспериментальных животных интегральным потоком ультрафиолетовой радиации», коли його керівник, професор М.П. Воронцов охарактеризував пошукача «як вдумливого експериментатора, який вміє ставити й вірно розв'язувати питання наукового дослідження», М.В. Кривоносова було призвано на дійсну військову службу. Протягом двох років (1969–1971) він успішно виконував нелегкі й непрості обов'язки лікаря, а згодом і начальника

медичної служби прикордонного загону у Талди-Курганській області Казахської РСР.

Після демобілізації Михайло Володимирович повернувся до Харкова і продовжив свою наукову і викладацьку діяльність у рідному інституті. Він багато й наполегливо працював, і досить швидко великий кругозір, компетентність у багатьох питаннях інститутського життя, енциклопедичність знань, які він здобув у результаті повсякденної і напруженої роботи над собою, дали добрі результати: 1975 року М.В. Кривоносова було призначено деканом санітарно-гігієнічного факультету. Йому було лише 34 роки, коли він став одним з наймолодших деканів у колишньому СРСР і поставив своєрідний рекорд перебування на цій посаді — майже 20 років. Одночасно він був доцентом спочатку на кафедрі загальної гігієни (з 1973 р.), згодом — на кафедрі гігієни харчування (з 1978 р.), а 1983 року його було призначено також завідувачим однієї кафедри.

Михайло Володимирович очолив факультет у складний період «зміни покоління», коли пішли корифеї, професори, які очолювали його протягом багатьох років, а нове покоління вчених-гігієністів ще не мало достатнього досвіду і компетентності. Саме він став ідейним натхненником і практичним реалізатором ідеї про відродження традицій харківських гігієністів, і саме йому ми багато у чому зобов'язані тим, що нині харківська гігієнічна школа є однією з найбільш шанованих не тільки в Україні, але й за її межами.

Надзвичайно широким було коло наукових інтересів Кривоносова М.В.,

що відображало багатогранність його таланту вченого, дослідника, науково-го керівника. Після захисту кандидатської дисертації він розробляв низку актуальних проблем гігієни: вплив отрутохімікатів, гербіцидів і пестицидів на організм людини, зміни стану здоров'я працівників у шкідливих і дуже шкідливих умовах. Може саме ці дослідження наштовхнули Михайла Володимировича на перспективний науковий напрямок — використання аліментарного фактора для профілактики порушень здоров'я робітників. У своїй докторській дисертації на тему: «Гигиеническое обоснование профилактической направленности питания при профессиональном контакте с анионными детергентами» (1990) він чітко обґрунтував і довів перспективність харчування антиоксидантного напрямку для оптимізації здоров'я працівників виробництва синтетичних мийних виробів та аніонних детергентів.

Наприкінці 80-х — початку 90-х років минулого сторіччя увагу вчених привертала питання Чорнобильської катастрофи, впливу її наслідків на здоров'я дітей і дорослих. Саме тоді, завдяки М.В. Кривоносову, для вирішення цих питань були поєднані в єдиний комплекс зусилля вузівської та академічної науки. Спільно з ІОЗДП АМН України кафедрою гігієни харчування та гігієни дітей і підлітків були вивчені питання використання аліментарного фактора у реабілітації дітей, що мешкають на потерпілих територіях. Не можна не згадати про багаторічні й плідні контакти Михайла Володимировича з гігієністами-практиками, співпрацю з Харківською санітарно-епідеміологіч-

ною службою. Він був беззмінним консультантом і науковим керівником санітарних лікарів Харківської області і міста. Важко підрахувати, скільки науково-практичних робіт виконано за його керівництвом.

Але головною своєю справою професор Кривоносов М.В. завжди вважав викладання, підготовку медичних кадрів.

Студенти любили спілкуватися з М.В. Кривоносовим, досвідченим і талановитим педагогом, розумною, ерудованою, інтелігентною людиною з добрим почуттям гумору і повагою до молоді. Але ж не часто зустрічаємо зараз викладача, основним девізом якого є «Будь-яке вагання — на користь студента!» Мабуть, тому так охоче йшли студенти відповідати саме йому на державному іспиті.

1994 року М.В. Кривоносова було призначено на посаду першого проректора Харківського державного медичного університету. На цій посаді Михайло Володимирович проявив себе вмілим керівником великого колективу, компетентним, ініціативним і працелюбним робітником. Спокійно, впевнено робив він свою справу, організовуючи на сучасному рівні навчальний процес у старішому в Україні вищому навчальному медичному закладі. Він брав активну участь у розробці й впровадженні нових технологій навчання у вищій медичній освіті. М.В. Кривоносов був одним з розробників Державних стандартів медичної освіти в Україні.

Кажуть, що рівень знань у людини має відповідати рівню духовності. У Михайла Володимировича вони дуже органічно зливалися. Він був позбавлений пихи, гоноровості, жадоби наукової першості

за будь-яку ціну, наживання наукового авторитету, гонитви за науковими званнями. Добре розбираючись у людях, він нікого особливо не виділяв, до всіх ставився рівно, доброзичливо, завжди намагався допомогти. У всьому це був яскравий зразок справжнього інтелігента у кращому розумінні цього слова.

Оцінкою напруженої й високопрофесійної діяльності Кривоносова М.В. стало обрання його академіком Академії наук вищої школи і нагорода орденом Ярослава Мудрого за значні досягнення у галузі науки і техніки, а також Української екологічної академії наук і Міжнародної академії комп'ютерних наук. Йому також вручено знак «Отличнику здравоохранения» і присвоєно почесне звання «Відмінник освіти України».

Михайло Володимирович Кривоносов назавжди залишиться у пам'яті своїх колег, учнів, соратників як вчений-гігієніст, викладач, організатор санітарно-гігієнічної справи.

Джерело: Пам'яті професора М.В. Кривоносова: До 70-річчя від дня народження / Ректорат Харківського національного медичного університету // Довкілля та здоров'я. — 2011. — №2. — С. 79–80.

Життя за покликанням: лікувати, навчати, творити

С. Краснікова, Я. Белєвцова

Лісовий Володимир Миколайович — член-кореспондент НАМН України, доктор медичних наук, професор, ректор Харківського національного медич-

Володимир Миколайович Лісовий

ного університету, керівник Обласного клінічного центру урології і нефрології ім. В.І. Шаповала, заслужений лікар України, лауреат Державної премії України в галузі науки і техніки, Почесний громадянин міста Харкова, Почесний громадянин Харківської області.

Володимир Миколайович народився у 1956 р. в м. Харкові, навчався у фізико-математичній школі № 27, у 1979 р. з відзнакою закінчив лікувальний факультет Харківського медичного інституту (далі — ХМІ) та отримав рекомендацію Вченої ради на наукову роботу.

З 1980 по 1982 р. проходив службу в армії на посадах молодшого лікаря, начальника медичної служби, у тому числі й у військовій частині, що виконувала завдання в Демократичній Республіці Афганістан. Був нагороджений Почесною грамотою командувача округу. Сьогодні Володимир Миколайович — полковник медичної служби запасу.

У 1982 році повернувся до тимчасово перерваної наукової роботи та продо-

вжив навчання в клінічній ординатурі на кафедрі урології ХМІ, а з 1984 по 1987 рік — в аспірантурі цієї кафедри.

Під керівництвом завідувача кафедри урології професора Володимира Івановича Шаповала та завідувача кафедри рентгенології та променевої діагностики професора Миколи Івановича Пилипенка молодий науковець успішно працював у галузі радіонуклідної діагностики захворювань нирок. За цикл наукових робіт з цієї тематики у 1987 р. він став Лауреатом обласної молодіжної премії імені А. Зубарева в галузі науки і техніки та отримав бронзову медаль ВДНГ СРСР «За досягнення в розвитку народного господарства».

У 1988 р. Володимир Миколайович захистив кандидатську дисертацію на тему «Значение количественного анализа транспорта тест-веществ в оценке функционального состояния почек при хроническом пиелонефрите» та став Лауреатом ВДНГ СРСР за комплекс розробок в області урорадіології.

У 1992 році вступив до цільової докторантури при Українському НДІ урології та нефрології МОЗ та АМН України, в якій проводив дослідження під керівництвом академіка НАН та НАМН України О.Ф. Возіанова, захистив докторську дисертацію на тему «Оптимізація вибору та підвищення ефективності променевої діагностики захворювань нирок». З 1995 по 1996 р. працював провідним науковим співробітником Харківського інституту медичної радіології НАМН України (директор — член-кореспондент НАМН України М.І. Пилипенко). З січня 1996 р. був обраний на посаду завідувача кафедри урології (сьогодні — кафедра урології, нефро-

логії та андрології Харківського національного медичного університету). У 1997 році отримав звання професора.

З перших місяців роботи на посаді завідувача кафедри займався розгалуженням та переоснащенням клінічної бази кафедри та підрозділів Нефроурологічного центру Харківської обласної клінічної лікарні. За згодою Міністерства охорони здоров'я України заснував проблемну наукову лабораторію з андрології та репродукції людини, під його керівництвом розроблено першу в Україні навчальну програму з курсу «Андрологія» для вищих медичних навчальних закладів.

На базі Нефроурологічного центру Харківської обласної клінічної лікарні у 2001 р. організував самостійний заклад охорони здоров'я — Харківський обласний клінічний центр урології і нефрології (далі — Центр) й став його директором. У 2003 р. Центру присвоєно ім'я його засновника професора Володимира Івановича Шаповала. Наразі це потужний високопрофесійний лікувальний заклад в Україні, який налічує 430 стаціонарних ліжок, понад 600 співробітників. У Центрі щорічно виконується біля 8 тисяч операцій, надається висококваліфікована допомога більш ніж 15 тисячам мешканців Харківщини та інших регіонів. З 2003 р. під керівництвом В.М. Лісового співробітниками Центру одними з перших у країні було втілено методіку постійного амбулаторного перитонеального діалізу; розвинуто та переоснащено службу гемодіалізу (у 2009 р. в Лозівському районі Харківської області відкрито першу філію відділення гемодіалізу); організовано ендоурологічну службу

в Харківському регіоні; засновано проблемну наукову лабораторію з андрології та репродукції людини, яка є єдиним спеціалізованим клінічним підрозділом в Харкові та Південно-Західному регіоні, який займається проблемами чоловічого безпліддя.

У 2006 р. Володимир Миколайович запровадив у Харківській області методику родичевої трансплантації нирки. За його ініціативи та безпосередньої участі створено найпотужнішу на теперішній час в Україні службу замісної терапії хворим на термінальну ниркову недостатність, яка може застосовувати всі існуючі технології допомоги одночасно 300 пацієнтам.

Основний вектор наукової та педагогічної діяльності Володимира Миколайовича — інтеграція в міжнародні наукові та освітні програми. Він проходив стажування в університетських клініках Італії, Фінляндії, Польщі, Словаччини, Німеччини, Росії, США, є членом Європейської асоціації урологів (EAU), Європейської асоціації репродуктології та ембріології людини (ESHRE), Європейської асоціації урорадіології (ESUR), академіком Академії наук вищої освіти України. У 1996 р. за його ініціативи в Харкові вперше в Східній Європі під егідою ВООЗ проведено курси підвищення кваліфікації Європейською асоціацією репродуктології та ембріології людини. У 2000 р. на конгресі Європейської асоціації урологів у Брюсселі проф. В.М. Лісового відзначено «Золотим знаком EAU».

В.М. Лісовий є автором та співавтором понад 500 наукових публікацій, 45 патентів на винаходи та 41 патенту на корисні моделі. Серед монографій —

«Дослідження структурно-функціонального стану нирок за допомогою методів променевої діагностики», «Доброякісна гіперплазія простати и половая функция», «Диагностика и гормонотерапия рака предстательной железы», «Рак предстательной железы», «Хвороби нирок та вагітність» та ін. За його керівництвом захищено чотири докторські та 19 кандидатських дисертацій. У 2010 році його було обрано членом-кореспондентом Національної академії медичних наук України.

Володимир Миколайович проводить велику громадську, педагогічну, лікарську та адміністративну роботу. Він виконував обов'язки Головного уролога Харківської області (1998–2005 рр.) та Головного уролога Міністерства охорони здоров'я України (2005–2007 рр.). Був у складі Ради з питань функціонування системи охорони здоров'я України при Кабінеті Міністрів України (2011–2013 рр.) та членом колегії Міністерства охорони здоров'я України. Він віце-президент Асоціації урологів України, голова Експертної ради з медицини та фармації при Державній акредитаційній комісії України з ліцензування та акредитації вищих навчальних закладів I–IV рівня підготовки фахівців, заступник голови Ради ректорів вищих навчальних закладів III–IV рівнів акредитації Харківського регіону, заступник голови Харківського осередку асоціації урологів України, головний редактор чотирьох наукових фахових журналів та член редколегій та редакційних рад 10 центральних фахових журналів, п'яти вітчизняних та іноземних науково-практичних журналів, член наукової ради з клінічної медицини при Президії

НАМН України, член Експертної ради з питань проведення експертизи дисертаційних робіт МОН України з клінічної медицини (хірургічні хвороби), член Президії Вченої медичної ради Міністерства охорони здоров'я України, член секції медицини Комітету з державних премій України в галузі науки і техніки, керівник Навчального науково-виробничого комплексу Харківського національного медичного університету «Урологія і нефрологія». Входить до складу колегії Головного управління охорони здоров'я Харківської обласної державної адміністрації. З 2006 по 2010 р. він депутат Харківської міської ради 5-го скликання, голова Постійної комісії міської ради з охорони здоров'я та соціального захисту, Лауреат Державної премії України в галузі науки і техніки 2010 року.

З 1973 р. життя та трудова діяльність Володимира Миколайовича нерозривно пов'язані з Харківським національним медичним університетом: студент, клінічний ординатор, старший лаборант, аспірант, завідувач кафедри, декан та голова Вченої ради 1-го медичного факультету (2002), перший проректор (2005).

У 2005 р. професор В.М. Лісовий був обраний ректором Харківського державного медичного університету, якому в 2007 р. було надано статус національного.

За цей час діяльність університету вийшла на новий сучасний рівень. До структури закладу увійшли Науково-дослідний інститут гігієни праці та професійних захворювань, Науково-практичний медичний центр; відкрито Лікувально-навчально-науковий

підрозділ «Стоматологічний університетський центр», Навчально-науковий медичний комплекс «Університетська клініка Харківського національного медичного університету»; засновано Український інститут клінічної генетики та Науково-практичний центр доклінічних і клінічних досліджень. Наразі вперше з 50-х років минулого сторіччя в університеті з'явилася власна клінічна база на 200 ліжок та 10 тисяч поліклінічних відвідувачів.

Результатом реорганізації педагогічного процесу стало відкриття двох факультетів з роботи з іноземними студентами та Навчально-наукового інституту післядипломної освіти, приєднання Медичного коледжу з підготовки медичних сестер. Університет розпочав підготовку фахівців за освітнім ступенем «бакалавр» за спеціальностями «Медсестринство», «Технології медичної діагностики та лікування», «Фізична реабілітація», «Соціальна робота»; за освітнім ступенем «магістр» за спеціальностями «Медсестринство», «Технології медичної діагностики та лікування», «Публічне управління та адміністрування», «Педагогіка вищої школи».

Харківський національний медичний університет став одним з лідерів серед навчальних закладів України з підготовки іноземних студентів: з 2005 р. питома вага іноземних студентів збільшилася з 15 до майже 45 відсотків контингенту університету. Сьогодні в університеті навчаються понад 3500 іноземних громадян з 83 країн світу.

Під керівництвом Володимира Миколайовича в університеті набув активного розвитку волонтерський рух, який сприяє громадянській соціалізації

студентів та дозволяє сформувати особистість справжнього громадянина, патріота України.

З метою вирішення проблем фахового медичного забезпечення військових та постраждалих під час бойових дій університетом здійснюється підготовка лікарів, фельдшерів, санінструкторів для Збройних Сил України, Національної гвардії України, інших силових структур.

Багато уваги Володимир Миколайович приділяє історії університету, збереженню університетських традицій. Працює народний музей історії Харківського національного медичного університету. Проводиться робота щодо випуску видань, присвячених випускникам університету, підрозділам та колективам кафедр Харківського національного медичного університету, серед них: «Видатні вихованці Харківської медичної вищої школи», «Скарбниця харківської медицини. Постаті», чотири випуски творчого видання «Альманах «Начало века» та інші.

З метою різнобічної освіти та виховання студентів університету за ініціативи В.М. Лісового створено «Галерею мистецтв», де виставлені роботи співробітників та студентів, засновано Центр медичного краєзнавства.

За багаторічну діяльність професор В.М. Лісовий нагороджений орденом князя Ярослава Мудрого V ступеня, він повний кавалер ордена «За заслуги», відзначений почесним званням «Заслужений лікар України», Почесною грамотою Верховної Ради України; Почесною грамотою Кабінету Міністрів України, Почесною відзнакою Харківської обласної ради «Слобожанська слава»,

Почесними грамотами Командуючого військовим округом, Національної академії медичних наук України, Міністерства охорони здоров'я України, Харківської облдержадміністрації, Харківської міської ради, Грамотою Харківської обласної ради, багатьма відомчими, громадськими та церковними орденами та медалями. У 2001, 2002 та 2009 роках його визнано Лауреатом рейтингу «Харків'янин року». У 2012 році він став Лауреатом всеукраїнського конкурсу «Національна медична премія».

За значний внесок у розвиток міста Харкова та Харківської області В.М. Лісовому у 2012 році присвоєно звання «Почесний громадянин міста Харкова» та у 2017 році — «Почесний громадянин Харківської області».

Джерело: Краснікова С. Життя за покликанням: лікувати, навчати, творити / С. Краснікова, Я. Белевцова // Новий колегиум. — 2016. — №3. — С. 3–6.

Владимир Иванович Лупальцов

(к 75-летию со дня рождения)

Коллектив кафедры хирургии №3 Харьковского национального медицинского университета, редакция журнала «Харьковская хирургическая школа»

8 сентября 2014 г. исполнилось 75 лет со дня рождения и 50 лет научной и практической деятельности заведующего кафедрой хирургии №3 Харьковского национального медицинского университета, заслуженного деятеля науки

Владимир Иванович Лупальцов

и техники Украины, лауреата Государственной премии Украины, члена-корреспондента НАМН Украины, академика АН высшей школы Украины, доктора медицинских наук, профессора Владимира Ивановича Лупальцова.

В.И. Лупальцов родился 8 сентября 1939 года в Харькове. Во время войны его семья переезжает в с. Алексеевка Харьковской области. Рано оставшись без отца, мальчик одновременно с учебой в школе помогает матери по хозяйству, познает цену тяжелого, недетского сельского труда. С успехом окончив десятилетку в Алексеевке, Владимир Иванович в 1957 г. приходит работать на Харьковский тракторный завод в чугунолитейный цех формовщиком. В 1958 г. В.И. Лупальцов поступает на 1-й курс Харьковского медицинского института. Будучи комсоргом педиатрического факультета, ленинским стипендиатом, он принимает активное участие в общественной жизни института и работе студенческого научного общества.

По окончании института (в 1964 г.) В.И. Лупальцов работает хирургом Орельской участковой больницы Лозовского района Харьковской области и за 3 года осваивает широкий спектр оперативных вмешательств по поводу неотложных хирургических заболеваний органов брюшной полости, неотложных оперативных вмешательств при различных гинекологических заболеваниях, а также разнообразных оперативных вмешательств при травматическом повреждении костно-мышечной системы. Молодому хирургу, несмотря на загруженность, интересно все, он принимает активное участие в выездных заседаниях Харьковского областного общества хирургов.

Стремление повысить научный и профессиональный уровень приводит Владимира Ивановича в 1967 г. в Харьковский научно-исследовательский институт общей и неотложной хирургии, где в течение трех лет под руководством профессора А.А. Шалимова он обучается в аспирантуре. В 1970 г. В.И. Лупальцовым подготовлена и успешно защищена кандидатская диссертация «Функциональное состояние и пути коррекции нарушений внешнего дыхания и гемодинамики малого круга кровообращения в ранних стадиях ожоговой болезни».

С 1970 по 1976 г. В.И. Лупальцов работает ассистентом кафедры госпитальной хирургии Харьковского медицинского института, которая располагалась на базе 1-ой городской больницы г. Харькова, а с 1974 г. — на базе Харьковского НИИ общей и неотложной хирургии. За этот период под руководством хирургов-новаторов ака-

демика А.А. Шалимова, профессора В.Т. Зайцева В.И. Лупальцов осваивает широкий диапазон оперативных вмешательств на органах брюшной и грудной полостей, сосудах, в гнойной хирургии. Большую лечебную и научную работу Владимир Иванович сочетает с общественной деятельностью.

С 1976 по 1983 г. В.И. Лупальцов — доцент кафедры госпитальной хирургии, успешно сочетающий лечебную и консультативную работу в отделении патологии печени и поджелудочной железы. Неудовлетворительные результаты лечения острого послеоперационного панкреатита и нерешенные вопросы этиологии и патогенеза этого тяжелого осложнения побудили его углубленно изучать эту проблему. Владимир Иванович занимается клинико-экспериментальным исследованием этиологии и патогенеза острого послеоперационного панкреатита, вопросами его профилактики и лечения. Научный поиск, анализ накопленного интересного материала нашли логическое завершение в докторской диссертации «Острый послеоперационный панкреатит» (1982). В работе впервые четко сформулированы данные по клинике, диагностике и лечебной тактике этого тяжелого осложнения. В 1983 г. В.И. Лупальцов возглавляет кафедру хирургических болезней Харьковского медицинского института (с 2008 г. кафедра хирургии № 3 Харьковского национального медицинского университета).

Блестящий талант хирурга позволил профессору В.И. Лупальцову внедрить в клиническую практику органосохраняющие операции при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной

кишки, радикальные оперативные вмешательства на желчном пузыре и внепеченочных желчных протоках, поджелудочной железе и др.

Научные исследования В.И. Лупальцова имеют прямое отношение к проблемам диагностики и лечения острого панкреатита и его осложнений. Монография «Острый послеоперационный панкреатит» (1988) стала настольной книгой многих хирургов. За разработку вопросов лечения больных острым панкреатитом и активное внедрение новейших технологий в диагностике и лечении профессору В.И. Лупальцову вместе с коллективом хирургов в 1989 г. присуждена Государственная премия УССР. В 1995 г. за значительный личный вклад в развитие здравоохранения страны и высокое профессиональное мастерство он удостоен звания «Заслуженный деятель науки и техники Украины».

В 2001 г. В.И. Лупальцов избран академиком АН ВШ Украины, в 2003 г. — членом-корреспондентом НАМН Украины. В 2013 году избран почетным профессором Тернопольского государственного медицинского университета имени И.Я. Горбачевского.

В арсенале ученого около 600 научных работ, 11 авторских свидетельств, он является заслуженным изобретателем СССР. Под руководством В.И. Лупальцова защищены 3 докторские и 11 кандидатских диссертаций, им написаны разделы в монографиях «Неотложная хирургия брюшной полости», «Клиническая фармакология», изданы монографии и учебные пособия. В 1993 г. В.И. Лупальцовым опубликована монография «Острый аппендицит»,

в 1999 г. — руководство для студентов медицинских вузов «Элементы общего ухода за больными в хирургическом стационаре», в 2003 г. — монография «Перфоративная гастродуоденальная язва», в 2004 г. — монография «Раны, раневая инфекция и особенности течения раневого процесса в условиях радиации», в 2009 г. — монография «Осложнения язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки: хирургическое лечение», в 2012 — учебное пособие «Методы и способы оказания неотложной хирургической помощи при острой хирургической патологии органов брюшной полости и забрюшинного пространства», в 2014 г. — «Неотложная хирургия органов брюшной полости и забрюшинного пространства».

Профессор В.И. Лупальцов занимает активную жизненную позицию, является признанным авторитетом среди специалистов-хирургов, принимает активное участие в работе международных конгрессов хирургов, конференций, симпозиумов, всеукраинских съездов. Он член правления Ассоциации хирургов Украины и ее Харьковского областного отделения, действительный член Ассоциации хирургов имени Н.И. Пирогова и Международной организации «Ассоциация хирургов-гепатологов», член редакционных советов ведущих профильных журналов Украины и России («Клінічна хірургія», «Харківська хірургічна школа», «Врачебная практика», «Анналы хирургической гепатологии», «Науковий журнал МОЗ України» и др.).

В.И. Лупальцов — редактор научных трудов Харьковского медицинского института по хирургии: «Актуальные

вопросы неотложной хирургии органов брюшной полости», «Актуальные вопросы хирургии печени, внепеченочных желчных путей и поджелудочной железы».

Под руководством В.И. Лупальцова проведены 6 научно-практических конференций с международным участием.

За весомый личный вклад в развитие медицинского образования и науки, а также многолетний добросовестный труд Владимир Иванович Лупальцов награжден медалью «За доблестный труд», орденами «За заслуги» II и III степени, Почетной грамотой Кабинета Министров Украины, золотой медалью Международного фонда мира «За укрепление мира», он дважды лауреат академического рейтинга «Золота Фортуна» с вручением ордена «За трудовые достижения» IV степени, отмечен наградой АН высшей школы Украины — орденом Ярослава Мудрого, удостоен памятной медали Института хирургии имени А.В. Вишневского РАМН, знаком отличия Харьковского городского головы «За старанність» в честь 350-летия основания Харькова. За значительный вклад в хирургию печени и желчных протоков, поджелудочной железы В.И. Лупальцов награжден в 2014 г. медалью Международной ассоциации гепатопанкреатобилиарных хирургов стран СНГ «За заслуги в развитии гепатопанкреатобилиарной хирургии».

Владимир Иванович Лупальцов — почетный гражданин г. Первомайска и Первомайского района Харьковской области. В 2008 г. за многолетний безупречный труд Американским биографическим институтом В.И. Лупальцов удостоен международной награды «За

жизненные достижения в хирургии» и звания «Человек года — 2008». В том же году избран на почетную должность заместителя директора Исследовательской ассоциации Американского биографического института. В 2009 г. В.И. Лупальцов награжден Почетным знаком отличия Харьковского областного совета «Слобожанская слава».

В канун юбилея Владимиру Ивановичу есть чем гордиться, им создан прекрасный коллектив, который успешно трудится на благо укрепления здоровья народа Украины, он исцеляет страждущих.

Свой юбилей Владимир Иванович Лупальцов встречает в расцвете сил, преисполненный творческого вдохновения и грандиозных замыслов. Желаем ему доброго здоровья, больших успехов в дальнейшей многогранной работе.

Джерело: Владимир Иванович Лупальцов (К 75-летию со дня рождения) // Харківська хірургічна школа. — 2014. — №4. — С. 113-115.

Герой Украины академик Л.Т. Малая в экспозиции Музея истории Харьковского национального медицинского университета

Ж.Н. Перцева

Современный этап в развитии нашего общества характеризуется отказом от старой идеологии, переоценкой ценностей, переосмыслением истории. Это трудный процесс, и участие в нем моло-

Любовь Трофимовна Малая

дежи — неотъемлемое условие успеха. А привлечение к этому студентов высших учебных заведений подразумевает само собой. В связи с этим особенное значение приобретает нравственное воспитание молодых людей, и большую роль в этом могут и должны сыграть вузовские музеи.

В университетской жизни работа музеев приобретает большое и важное значение. Ведь именно здесь первокурсники получают первые сведения о своем вузе, о профессии, которой решили посвятить жизнь, о людях, оставивших в этой профессии значительный и яркий след, о вкладе учебного заведения в развитие науки и служение обществу.

В свое время известный русский философ И.Ф. Федоров сказал: «Музей есть высшая инстанция, которая должна и может возвращать жизнь, а не отнимать ее». И наш музей в своей деятельности стремится соответствовать этому определению. Мы хотим, чтобы наши студенты увидели профессоров и сту-

дентов прошлых лет живыми, чтобы узнали и почувствовали, что волновало их, что двигало ими: одних — в должности учителей и наставников, других — в положении учеников, начинающих врачей. Это особенно важно для медицинского вуза, который отличается своей спецификой, ибо медики — это особая категория людей, которым должны быть присущи совершенно определенные черты человеческого характера: милосердие, гуманизм, ответственность за жизнь человека, обратившегося за медицинской помощью. И воспитывать эти черты в студентах помогают примеры из жизни представителей харьковской высшей медицинской школы всех периодов ее существования.

В качестве одного из таких примеров мы называем имя Героя Украины академика Любови Трофимовны Малой. Какими только определениями ни награждали ее современники: женщина — легенда, чудо, герой, а была она обыкновенным человеком, который сделал себя, свою судьбу сам, который сотворил выдающуюся личность благодаря качествам своего характера: трудолюбию, целеустремленности, настойчивости, воле.

Л.Т. Малая родилась в январе 1919 г. в семье крестьянина в с. Копани Ореховского района Запорожской области. В родном селе она окончила начальную школу, но в 1930 г., спасаясь от голода, отец перевез семью, где было трое детей, в Запорожье и устроился на работу на железнодорожной станции. Несмотря на голод и холод, Любовь Трофимовна продолжала учиться, закончила семилетку и полугодовые курсы подготовки к учебе в высшем учебном за-

ведении (была отличницей) и в 1934 г. поступила в железнодорожный медицинский институт, который через год был упразднен и слит с ХМИ. Любовь Трофимовну всегда отличала огромная тяга к знаниям, трудолюбие и настойчивость в достижении цели, она никогда не жаловалась, не пасовала перед трудностями. Днем училась, вечерами работала, устроившись уборщицей в одном из учреждений, посещала студенческие научные кружки.

В 1938 г. она окончила институт и получила назначение в районную больницу с. Петровеньки теперешней Луганской области. Ей было около 20 лет, и она сама строила свою судьбу, очень скоро завоевав авторитет у односельчан знаниями, внимательным, заботливым отношением к больным. Но началась Великая Отечественная война, и 22 июня 1941 г. капитан м.с. Л.Т. Малая получила предписание явиться в Ворошиловград к месту своей службы. Впоследствии она рассказывала, что этот день был для нее одним из счастливейших — она гордилась тем, что будет защищать страну, да и верили все, что война вскоре будет завершена победой. Но для Л.Т. Малой война продлилась до сентября 1946 г., и за это время она прошла путь от помощника начальника небольшого сортировочного госпиталя до заместителя начальника лечебного отдела Харьковского военного округа, объединявшего 8 областей.

Остались интересные воспоминания Л.Т. Малой о ее военной страде: разгрузке и погрузке санитарных поездов, сортировке раненых по степени тяжести и месту ранения, своевременной отправке их в специализирован-

ные госпиталя, оказании медицинской помощи в боевой обстановке, о людях, которые окружали ее и выполняли свои обязанности на грани человеческих возможностей. Вот отрывок из наградного листа о событии 10 октября 1941 г., происшедшем с санитарным поездом, стоявшим под разгрузкой, в котором после налета немецких самолетов загорелся последний вагон с ранеными. «Тов. Малая, пренебрегая опасностью, с помощью дружинниц лично организовала вынос тяжелораненых из охваченного пламенем вагона через двери и окна, благодаря чему было спасено 17 человек тяжелораненых. Мобилизовав далее рабочих, произвела отцепку горящего вагона, чем предотвратила возгорание соседних вагонов...». Любовь Трофимовна рассказывала, что никогда впоследствии не могла объяснить себе, откуда у нее взялись силы, чтобы сделать это.

Демобилизовавшись в 1946 г., Л.Т. Малая вернулась в родной институт и поступила в клиническую ординатуру. Спустя много лет один из ее многочисленных учеников скажет о ней: «Любовь Трофимовна — действующее лицо и свидетель огромной эпохи». И это действительно так. Ведь к этому времени ей было всего лишь 27 лет, но она пережила уже такие события, как голодомор, учебу в институте, войну. Теперь ей надо было найти свое место в мирной созидательной жизни, и она знала, что эта жизнь будет неразрывно связана с медициной. И не только с врачеванием, но и наукой.

Руководителем Л.Т. Малой на кафедре терапии ХМИ стал прекрасный врач-клиницист, замечательный ди-

агност ученик академика Н.Д. Стражеско — профессор Соломон Яковлевич Штейнберг. Он дал ей старт в науку, и Любовь Трофимовна всегда вспоминала его с благодарностью, подчеркивая, что «в ее творческой судьбе ему принадлежит огромная роль». Темой ее кандидатской диссертации, которую Л.Т. Малая защитила в 1950 г., стала «Туберкулино-диагностика в клинике внутренних болезней», а в 1954 г. состоялась защита докторской — «Об изменениях сердечно-сосудистой системы при туберкулезе». Остается поражаться тому, насколько интенсивной, упорной и целеустремленной была деятельность этой небольшой, внешне ничем не примечательной женщины, сумевшей за 8 лет подняться от простого ординатора до доктора медицинских наук. В 1955 г. ей было присвоено звание профессора. Современники отмечали ее необыкновенное трудолюбие, целеустремленность, настойчивость в достижении поставленной цели, волю к победе, невероятную организованность и точность. В ней постоянно присутствовало желание знать как можно больше, искать и находить новое, уметь использовать это для улучшения работы коллектива. Человек проникательный, обладающий аналитическим умом, она умела «ориентироваться в себе, во времени и в пространстве» и учила этому своих учеников.

Она считала, что в науке правильная постановка задачи составляет половину ее решения, а успех зависит от накопления знаний по изучаемому вопросу и трудолюбия. В музее экспонируются читательские билеты Л.Т. Малой и харьковских, и московских библиотек, где

она работала. В Харьковской научной медицинской библиотеке она была постоянным посетителем, объем заказываемой ею литературы поражаел. Специальной литературы на русском языке ей было мало, она отслеживала выходящие за рубежом издания, поручала перевести и знакомилась, а также знакомила со свежей информацией сотрудников кафедры, института, студентов, да и всех, кого считала нужным. И до конца жизни она постоянно следила за публикацией в прессе новинок, связанных с темами научных работ, которыми занималась.

Впервые в Украине ею создана была система поэтапного лечения больных инфарктом миокарда, включая сеть специализированных кардиологических отделений с блоками интенсивной терапии, отделениями реабилитации и санаторно-курортной реабилитации. В 1962 г. при 27-й больнице была создана проблемная кардиологическая лаборатория, руководителем которой стала профессор Л.Т. Малая. В 1980 г. «за разработку и внедрение в медицинскую практику современных методов диагностики начальных стадий сердечной недостаточности, механизмов ее развития, профилактики и лечения» Л.Т. Малой была присуждена Государственная премия СССР в области науки и техники. В 1981 г. в продолжение развития работ, связанных с лечением сердечных заболеваний, в Харькове по ее инициативе был открыт филиал Киевского НИИ кардиологии им. Н.Д. Стражеско, а через 5 лет встал вопрос о превращении филиала в самостоятельный институт терапии.

Важной частью научных исследова-

ний, которые проводились на кафедре госпитальной терапии и клинической фармакологии ХМИ, руководимой Л.Т. Малой, было изучение эпидемиологии и возможностей предупреждения болезней внутренних органов, в связи с чем кафедру пригласили к сотрудничеству с Всемирной Организацией Здравоохранения. Директором Регионального центра была назначена академик Л.Т. Малая. Это первая в Украине база, которая сотрудничает с ВОЗ.

В 1986 г. в Харькове был открыт Институт терапии, единственный в Украине, который ведет большую лечебную и научную работу в разных направлениях терапии. Для института было построено отдельное здание, за строительством которого Л.Т. Малая следила сама, стремясь к тому, чтобы в его процессе предусмотрены были все условия для успешной работы коллектива врачей и ученых и для лечения и реабилитации больных. Многие помнят, каких волнений и трудов стоило для Любови Трофимовны устройство в институте зимнего сада. Вскоре после создания Институт терапии был включен в международные многоцентровые испытания тромболитических средств, так как исследования гемостаза при инфаркте миокарда, которые проводила Любовь Трофимовна, получили международное признание.

Л.Т. Малая была активным участником всех съездов терапевтов и кардиологов Украины и СССР в период с 1950 по 1995 г., она была выбрана председателем X съезда терапевтов Украины, президентом Национального конгресса кардиологов Украины. 39 раз она выступала с научными докладами на европейских

и международных конгрессах.

Л.Т. Малая — автор более 600 научных трудов, 26 монографий. Под ее руководством защищено около 38 докторских и 187 кандидатских диссертаций. Она была учителем в истинном значении этого слова и учила не только специальным знаниям, а и человечности, жизни во всем ее многообразии. Любовь Трофимовна учила, требовала, способствовала, чтобы каждый из ее учеников и сотрудников искал и внедрял новое, прогрессивное в своей отрасли знаний и деятельности, опережал в научном плане коллег других учреждений и видел в этом интерес. И вела за собой личным примером.

Несколько слов о Л.Т. Малой — врачевателе. По свидетельству современников, у нее было потрясающее чутье врача. К ней на прием как в последнюю инстанцию приходило множество больных, их родственников, и для каждого у Любови Трофимовны находилось доброе, обнадеживающее слово, дельный совет, практическая помощь. Древние говорили: «Слово лечит» — и это присуще было Л.Т. Малой. Она расспрашивала больного не только о самочувствии, но и о его жизни, его проблемах и заботах, никто не мог, как она, вселить в больного веру в выздоровление.

Экспонаты, подтверждающие то, о чем я рассказала, сопровождают посетителей музея во всех его экспозиционных разделах, рождая в них удивление, восхищение, уважение, желание в чем-то походить на эту замечательную женщину. Любовь Трофимовну Малую можно отнести к тем немногим, кто не на словах, а на деле исповедовал постулаты христианства, обязываю-

щие людей делать добро и избегать зла. Немало пожив и повидав, она ценила и чувствовала быстротечность времени, стремилась с толком использовать чуть ли не каждую минуту — спешила делать добро. Тем, в общем-то, и запомнилась всем, кто знал, кто сегодня вспоминает и поминает ее добрым словом.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Герой України академик Л.Т. Малая в експозиції Музея історії Харківського національного медичного університету / Ж.Н. Перцева // VI Луньовські читання : Сучасна музейна експозиція: вимоги часу та нові можливості (до 60-річчя заснування Пархомівського художнього музею імені А.Ф. Луньова) : матеріали науково-практичного семінару, 27 березня 2015 р. — Харків, 2016. — С. 151–157.

До 80-річчя від дня народження Юрія Васильовича Оди́нця

Цієї весни ми відзначаємо славетний ювілей нашого дорогого Вчителя, Людини з великої літери — професора, доктора медичних наук Юрія Васильовича Оди́нця.

Юрій Васильович Оди́нець народився 15 березня 1939 року в селі Плішівці Гадяцького району Полтавської області в сім'ї службовця.

Ще з юнацьких років Юрій Васильович вирішив присвятити своє життя медицині. Після закінчення школи розпочав навчання в Полтавському медичному училищі, яке закінчив із відзнакою. У 1957 році вступив до Харківського ме-

Юрій Васильович Оди́нець

дичного інституту (ХМІ) на педіатричний факультет. Під час навчання Юрій Васильович захоплюється питаннями невідкладної допомоги дітям і дитячою хірургією.

У 1963 році Юрій Васильович закінчує з відзнакою ХМІ та їде працювати лікарем-педіатром у Полонську районну лікарню Хмельницької області. Уже через рік, відзначаючи працьовитість і організаторський талант Юрія Васильовича, його призначають головним лікарем Полонського будинку дитини. Однак бажання удосконалити свої знання в педіатрії, інтерес до всього сучасного, пошук шляхів вирішення складних клінічних проблем визначили подальший життєвий шлях Юрія Васильовича. У 1965 році він вступає до аспірантури в ХМІ. Становлення Юрія Васильовича як вченого та лікаря-клініциста відбувалося під керівництвом член-кор. АН України, проф., д.м.н. В.Д. Білоусова, який довгі роки очолював кафедру госпітальної педіатрії ХМІ.

Науковими керівниками дисертаційної роботи були проф., д.м.н. А.Ф. Доброгаєва і член-кор. АН України, заслужений діяч науки, професор, зав. кафедри патологічної фізіології Д.О. Альперн. Це були видатні вчені, педагоги, клініцисти.

Із 1968 року життя Юрія Васильовича нерозривно пов'язане з Харківським медичним інститутом, у якому він спочатку працює асистентом кафедри госпітальної педіатрії, а з 1976 року — доцентом цієї кафедри.

У 1969 році Ю.В. Одинець захистив кандидатську дисертацію на тему «Иммунологические процессы и некоторые гуморальные показатели крови при специфических пневмониях у детей», у 1984 р. — докторську дисертацію «Клинико-патогенетическая характеристика нарушений гемодинамики и их терапия при неотложных состояниях, обусловленных острыми бронхолегочными заболеваниями у детей раннего возраста».

Після захисту докторської дисертації в 1987 році Юрію Васильовичу Одинцю присвоєно звання професора. З 1996 по 2015 рік він очолює кафедру педіатрії №2 Харківського національного медичного університету.

Наукова діяльність Ю.В. Одинця відображена в понад 557 публікаціях (з них 5 монографій, 3 підручники, 26 патентів та авторських свідоцтв), її основні напрямки — невідкладна педіатрія, пульмонологія, клінічна імунологія, нефрологія й методологія вищої школи. У його численних наукових працях відображені досвід діагностики, лікування й профілактики невідкладних станів при ускладнених формах пнев-

моній у дітей, отруєннях, удосконалені питання серцево-судинної, ниркової недостатності та недостатності надниркових залоз, висвітлені роль і місце гемосорбції, лікувального плазмаферезу, цитаферезу та інших еферентних методів у лікуванні тяжких форм захворювань у дітей. Висловлені сучасні погляди на імунні й неімунні механізми розвитку гломерулонефриту. Упроваджені в схеми лікування імуноконфліктних та аутоімунних захворювань у дітей цитостатики, пульс-терапія глюкокортикостероїдами й цитостатиками, синхронізація пульс-терапії й лікувального плазмаферезу.

Під керівництвом Юрія Васильовича Одинця захищено понад 20 кандидатських і магістерських робіт.

Його здібності як організатора й досвідченого викладача проявилися також при підготовці молодих спеціалістів через інтернатуру. Будучи з 1984 року загальноінститутським керівником інтернатури, він особливу увагу й багато зусиль приділяв інтеграції різних форм навчання, оволодінню інтернами практичними навичками, підвищенню кваліфікації по інтернатурі, публікації збірників. Цю діяльність він продовжував і як проректор із лікувальної роботи.

Поряд із науковою роботою багато часу і зусиль Юрій Васильович віддає практичній діяльності як лікар-педіатр, Лікар із великої літери. Досвідчений клініцист, він із 1973 року був відповідальним на кафедрі за лікувальну роботу, куратором із педіатрії в багатьох районах Харківської області. Він є ініціатором впровадження нових методів діагностики й лікування в педіатрії.

Ю.В. Одинець є одним із фундаторів обласних, міських і міжрайонних дитячих відділень реанімації й інтенсивної терапії в м. Харкові та Харківській області. З 1971 по 1977 р. виконував обов'язки позаштатного спеціаліста облздороввідділу з невідкладної допомоги дітям. Останніми роками організував дитяче відділення гравітаційної хірургії крові та штучної нирки для дітей на базі міської дитячої клінічної лікарні №16 м. Харкова, є одним з ініціаторів впровадження прогресивних методів лікування за протоколами BFM гострих лейкозів у дітей. Нелегкий, але почесний шлях лікаря-педіатра Ю.В. Одинця — це сотні врятованих дитячих життів, це щирі посмішки маленьких пацієнтів і щасливі обличчя батьків.

Юрій Васильович проводить активну громадську роботу, виступає в передачах місцевого радіомовлення й телебачення. Ю.В. Одинець упродовж 10 років (із 1997 р.) був головним редактором журналу «Врачебная практика», є членом редакційної ради журналів «Експериментальна та клінічна медицина», «Медицина сьогодні та завтра», «Нирки», «Здоров'я дитини», членом двох спеціалізованих вчених рад із захисту дисертацій.

Праця визначного науковця, невтомого лікаря була відзначена багатьма нагородами, серед яких значок «Отличнику здравоохранения», три почесні грамоти Міністерства охорони здоров'я України, лист-подяка Комітету з охорони здоров'я Верховної Ради України в 2013 р. У 2007 році удостоєний почесного звання «Заслужений лікар України», як провідний науковець став лауреатом обласної премії імені

І.І. Мечникова.

Юрій Васильович має талант поєднувати в собі високий професіоналізм і видатні ділові й людські якості. Він є високодосвідченим клініцистом, вченим, наставником молоді, якій невтомно передає знання, досвід, любов до професії. Колеги, студенти, інтерни глибоко поважають і цінують Юрія Васильовича за високий професійний рівень, скромність і порядність...

Зроблено багато, але попереду ще безліч нових наукових відкриттів і досягнень...

Джерело: До 80-річчя від дня народження Юрія Васильовича Одинця // Здоров'я дитини. — 2019. — Т. 14, №2. — С. 95–96. — Режим доступу : <http://www.mif-ua.com/archive/article/47713>.

Микола Іванович Пилипенко

*Колектив ДУ Інститут медичної радіології ім. С.П. Григор'єва НАМН України,
Українське товариство радіаційних онкологів,
колектив кафедри радіології та радіаційної медицини Харківського національного медичного університету,
колектив редакції «Українського радіологічного журналу»*

Микола Іванович — визнаний у світі фахівець, який активно і плідно працює в усіх напрямках медичної радіології. У колі його інтересів як науковця і лікаря — променева діагностика, про-

Микола Іванович Пилипенко

менева терапія, променева патологія, дозиметричний супровід радіологічних процедур, оптимізація променевого навантаження на медичний персонал і пацієнтів. Йому, спеціалістові з широким науковим світоглядом та величезним обсягом знань, клініцисту з аналітичним складом мислення, талановитому організатору охорони здоров'я і педагогу, властиві найкращі риси людини, вченого, творчої особистості.

Після закінчення в 1960 р. Харківського державного медичного інституту Микола Іванович починав свій трудовий шлях лікарем у селищі Приколотному Харківської області, в 1962 р. почав працювати на кафедрі променевої діагностики та променевої терапії Харківського медичного інституту, а з 1982 р. і понині очолює її.

Вагомі наукові здобутки і значний творчий потенціал професора М.І. Пилипенка, організаторські здібності, авторитет серед науковців та клініцистів, власне бачення шляхів розвитку променевої

діагностики і променевої терапії стали підставою для призначення його у 1987 р. директором Харківського науково-дослідного інституту медичної радіології МОЗ України — установи з усталеними науковими і лікувальними традиціями. У 2000 році інститут увійшов до складу Академії медичних наук України і нині називається Державною установою «Інститут медичної радіології ім. С.П. Григор'єва НАМН України». Від самого початку роботи на цій посаді професор М.І. Пилипенко виявив поважливе ставлення до своїх попередників, до історії інституту і домігся повернення інституту імені його засновника і першого директора — Сергія Петровича Григор'єва.

Завдяки професіоналізму, цілеспрямованості, таланту і відданості справі Миколи Івановича інститут під його керівництвом набув ще більшого авторитету, нинішньої високої репутації і став провідним координаційним і методичним центром у царині радіології в Україні.

Науковий стаж професора М.І. Пилипенка перевищує 50 років, йому властиві новаторський підхід, пошук оригінальних ідей при розв'язанні складних фахових проблем і наполегливе впровадження в практику результатів, здобутих у галузі медичної науки.

У докторській дисертації «Количественный анализ транспорта радиофармпрепаратов при заболеваниях почек» (1987 р.) ним розроблено математичні моделі кінетики радіофармпрепаратів в організмі в нормі й при захворюванні нирок. Професор М.І. Пилипенко першим в Україні почав впровадження ЕОМ у практику променевої

діагностики і променевої терапії.

За час роботи в інституті ця талановита людина виступила ідеологом та керівником понад 25 наукових проектів.

Тільки за останнє десятиліття під його керівництвом за технічного сприяння МАГАТЕ створено еталон одиниць поглинутої дози і потужності поглинутої дози ікс-проміння для забезпечення дозиметрії в закладах системи охорони здоров'я України. Саме з ініціативи професора М.І. Пилипенка розроблено програму забезпечення якості променевої терапії в онкологічних закладах України відповідно до міжнародних вимог МАГАТЕ, налагоджено програму термолюмінесцентного аудиту «доза-поштою» та впроваджено її в систему охорони здоров'я.

Важливими внесками в теорію і практику медицини стали розробка і впровадження нових інформаційних технологій для проведення моніторингу стану здоров'я медичного персоналу, професійно пов'язаного з дією іонізуючого випромінювання, створення сучасних протоколів променевої терапії для лікувальних закладів системи охорони здоров'я України.

Микола Іванович виступив автором ідеї та керівником проекту в межах Державної комплексної програми «Здоров'я нації», за яким уперше в історії української радіології було розроблено Національні рекомендовані рівні опромінення пацієнтів у рентгенодіагностиці.

Професор М.І. Пилипенко є співавтором 2 наукових відкриттів «Явище аномальної зміни інтенсивності потоку квантів прониклого проміння моно- та багатоелементними середовища-

ми» (диплом № 57,1997 р.) та «Явище збудження інтенсивного вторинного ікс-проміння в шарі рентгенолюмінофора» (диплом № 140, 2000 р.). Ці відкриття відзначено почесними нагородами Російської академії природознавчих наук — срібною медаллю «За розвиток медицини та охорони здоров'я» ім. І.П. Павлова та медаллю ім.П.Л. Капіци.

За керівництва інститутом професором М.І. Пилипенком розпочалася і активно підтримується участь установи в міжнародних проектах. Так, з 1998 р. інститут виступає національним координатором постійнодіючого проекту МАГАТЕ/ВООЗ із проведення поштового термолюмінесцентного дозиметричного аудиту якості дистанційної променевої терапії в онкологічних диспансерах України. Починаючи з 2000 р., Микола Іванович керував трьома національними проектами, які виконувалися за програмою технічного співробітництва з МАГАТЕ і були спрямовані на поліпшення радіаційного захисту медичного персоналу та пацієнтів при медичному опроміненні та підвищення якості планування і проведення променевої терапії в системі охорони здоров'я України. З 2006 року він стає активним учасником трьох проектів українсько-шведської співпраці з питань дозиметрії та контролю якості при променевої діагностиці та променевої терапії. Крім того, М.І. Пилипенко стимулював розвиток найкращої в країні, визнаної на світовому рівні служби біологічної дозиметрії, а також єдиної в державі фахової служби метрології в радіологічній галузі, що працює як повірково-метрологічний центр із забезпечення вимірювань іонізуючих випромінень в устано-

вах МОЗ та НАМН України.

Микола Іванович, лікар-радіолог вищої кваліфікації, постійно веде активну діагностичну та лікувальну роботу в клініці інституту та провідних клініках Харкова, щорічно консультуючи понад 1500 випадків з використанням традиційної рентгенодіагностики, комп'ютерної томографії, радіонуклідних досліджень і магнітно-резонансної томографії. Ним уперше в Україні введено практику розглядів історій хвороби кожного онкологічного хворого на мультидисциплінарних онкологічних консиліумах.

Неможливо переоцінити внесок професора М.І. Пилипенка в розвиток методологічної бази сучасної радіології. Виключно завдяки ентузіазму і наполегливості Миколи Івановича Інститут медичної радіології було оснащено сучасним радіотерапевтичним комплексом Clinac 600С на базі лінійного прискорювача, що вивело клініку інституту на технологічний рівень провідних радіологічних установ Європи.

З набуттям Україною незалежності М.І. Пилипенко присвятив значну частку свого таланту й енергії питанням української медичної термінології. Саме він створив сучасну українську терміно-систему радіології і розв'язав проблему її стандартизації, склавши перший і єдиний «Український радіологічний словник».

Під його керівництвом підготовлено, видано і впроваджено у роботу онкологічних диспансерів України «Протоколи надання медичної допомоги хворим на злоякісні новоутворення та хворим з променевими ушкодженнями». Професор М.І. Пилипенко переклав ряд

важливих методичних документів МАГАТЕ, а саме: «Програму з освіти і навчання радіотерапевтичних технологів і терапевтичних рентгенолаборантів»; «Програму з освіти і навчання медсестер радіаційної онкології»; «Програму з освіти і навчання радіаційних онкологів»; «Європейську Хартію навчання з клінічної радіології» (документ Європейської Асоціації радіологів); «Поради щодо опромінення іонізуючою радіацією під час вагітності» (National Radiological Protection Board, UK, 1998). Ці документи видано окремими брошурами.

Професор М.І. Пилипенко організував систему неперервної внутрішньої освіти лікарів та науковців клініки на щотижневих реферативних конференціях, на яких фахівці клініки роблять доповіді за актуальними матеріалами зарубіжних профільних журналів — *Radiology*, *Radiotherapy and Oncology*, *British Journal of Cancer*, *Cancer Epidemiology, Biomarkers and Prevention*, *European Journal of Oncology Nursing*, *European Journal of Radiology*, *Evidence-based Oncology*, *International Journal of Radiation Oncology, Biology, Physics*.

Для поширення сучасних знань М.І. Пилипенко створив при інституті відділ наукової організації радіологічної допомоги населенню, функції якого — організаційно-методична і консультативна допомога закладам радіологічного профілю України, з візитами спеціалістів інституту до обласних центрів (онкологічні диспансери, клінічні лікарні, спеціалізовані диспансери радіаційного захисту населення) з метою поліпшення роботи радіологіч-

ної та дозиметричної служб, контролю якості променевої терапії та медичної допомоги онкологічним хворим; збору та систематизації даних щодо матеріально-технічного оснащення радіологічної мережі регіонів України, стану кадрового забезпечення, обсягу роботи радіологічних служб та якості радіологічної допомоги населенню, а також стану здоров'я медиків, які працюють у сфері дії іонізуючої радіації.

У 1993 р. Микола Іванович заснував «Український радіологічний журнал» — перше в Україні фахове науково-практичне видання, в якому публікуються результати досліджень за тематиками усіх розділів радіології: радіаційної онкології, ядерної медицини, радіаційної медицини, радіаційної гігієни, медичної фізики і фізики зображень, радіобіології, огляди літератури і рецензії на нові книги з радіологічної тематики, радіологічні дайджести, матеріали з історії радіології, випадки з практики, клінічні лекції, семінари та освітні програми для підготовки спеціалістів з усіх розділів радіології. Професор М.І. Пилипенко — беззмінний головний редактор цього часопису, зусиллями якого підтримується високий науковий рівень журналу. Він уже 20 років у це видання вкладає душу, прагнучи якнайбільше зробити для удосконалення української медичної науки та розвитку рідної мови.

У 2000 р. професор М.І. Пилипенко став засновником Харківського регіонального благодійного протиракетного фонду. Головний напрямок його діяльності — підтримка охорони і зміцнення здоров'я населення Харкова, а також надання соціальної допомоги хворим

із незахищених верств населення.

За ініціативи Миколи Івановича 1999 р. засновано Українське товариство радіаційних онкологів (УТРО), його було обрано першим головою, а нині — Почесним головою. Товариство регулярно проводить республіканські конференції і з'їзди з міжнародною участю, що сприяє становленню в Україні сучасної променевої терапії онкологічних захворювань, збагаченню фахівців новітніми знаннями в цій галузі.

Протягом тривалого часу, починаючи з 1996 р., М.І. Пилипенко очолює Проблемну комісію «Медична радіологія» МОЗ та НАМН України, яка здійснює прогнозування, наукову оцінку, координацію наукових досліджень і підготовки кадрів з проблем медичної радіології.

Професор М.І. Пилипенко — автор 429 наукових публікацій (з них 7 монографій і 3 підручників), має 21 патент на винаходи. Підготував 9 докторів та 18 кандидатів наук, на сьогодні консультує 3 докторантів. Він є членом вченої медичної ради МОЗ України, членом Національної комісії з радіаційного захисту населення України Верховної Ради, членом редколегій журналів *Nuclear Medicine*, «Онкологія» та «Міжнародного медичного журналу».

Професор М.І. Пилипенко — відомий науковець в Україні, країнах СНД, Західній Європі і Північній Америці, член Асоціації радіологів Північної Америки (RSNA), Європейського товариства радіаційних онкологів (ESTRO) та Європейського товариства ядерної медицини (ESNM).

У 2003 р. Миколу Івановича нагороджено грамотою Верховної Ради України

«За заслуги перед українським народом», у 2009 р. Європейська Академія природничих наук відзначила його дипломом і медаллю К. Рентгена, в 2010 р. йому вручено диплом та медаль «Незалежність України» III ступеня Президії Міжнародного академічного рейтингу «Золота Фортуна» в номінації «За вагомий внесок у становлення та розвиток вітчизняної медичної радіології, зміцнення міжнародних наукових зв'язків, а також за розбудову та впровадження науково-педагогічних методик викладання променевої діагностики та променевої терапії».[...]

Джерело: Микола Іванович Пилипенко : ювілей // Український радіологічний журнал. — 2012. — Т. 20, №2. — С. 115–120.

Валентина Семенівна Приходько

(до 85-річчя від дня народження)

Учні, колеги, співробітники кафедри педіатрії №1 і неонатології ХНМУ та вся педіатрична громадськість Харківщини

14 травня 2011 року у Валентини Семенівни Приходько, професора кафедри педіатрії № 1 і неонатології ХНМУ, академіка Академії Наук Вищої Школи України, Заслуженого діяча науки й техніки України — 85-річний ювілей.

Життєвий шлях Валентини Семенівни не був легким: її трудова діяльність почалася під час Великої Вітчизняної війни, — і це ціла епоха «великої Краї-

Валентина Семенівна Приходько

ни» і «великої Науки».

Секрет чарівності особистості Валентини Семенівни, яку через багато років пронесли практично всі її учні, насамперед, у самовихованні, роботі над собою, що не припиняється, внутрішній культурі, повазі до людей і до своєї спеціальності.

Природа нагородила Валентину Семенівну великими здібностями, а гарна освіта знайшла благодатний ґрунт і створила особистість воістину незвичайну, як зараз говорять, зі світлою аурою.

Народившись у досить скромній родині, вона завжди жила й живе із книгами й музикою, любов до яких їй прищепив батько, у нескінченному збагненні нового, має глибоку ерудицію, постійно розширює її.

Валентина Семенівна Приходько — вихованка педіатричного факультету Харківського медичного інституту, який закінчила в 1953 році. Перший свій крок у науці Валентина Семенівна зро-

била, будучи студенткою, виконавши студентську наукову працю з фізичного розвитку дітей. Її лікарське формування протягом 1953–1965 рр. проходило в клініці кафедри дитячих хвороб лікувального факультету, яку очолював проф. Г.І. Тець. Тут пройдено шлях клінічного ординатора, асистента, доцента кафедри, виконано кандидатську дисертацію «Стан вищої нервової діяльності в дітей, хворих на ревматизм» (1956) і докторську «Клініка хронічного декомпенсованого тонзиліту і його відмінність від ревматизму в дітей» (1966).

З 1972 по 2002 р. Валентина Семенівна Приходько очолювала кафедру госпітальної педіатрії (нині кафедра педіатрії №1 і неонатології) ХМІ. За роки керівництва кафедрою Валентина Семенівна стала провідним педіатром країни, висококваліфікованим педагогом, визаним ученим. Багатьох своїх учнів вона завжди вражала непередбачуваністю інтуїції й умінням генерувати блискучу наукову інтелектуальну думку.

Наукові інтереси цієї незвичайної людини різнобічні й багатогранні, але їх поєднує один принцип — наукова спрямованість завжди відповідає запитам практичної медицини. Протягом 30 років колектив кафедри під керівництвом В.С. Приходько займався розробкою актуальних питань дитячої кардіології й пульмонології. Реагуючи на проблеми практичної охорони здоров'я, у зв'язку з ростом тяжких токсичних форм пневмонії в дітей раннього віку, що призвели до росту дитячої смертності, колектив кафедри розгорнув наукові дослідження із проблем діагностики й лікування ускладнених пневмоній у дітей раннього віку. Результати

наукових досліджень «Рішення державної програми з боротьби з гострою бронхопневмонією в дітей — головний напрямок кафедри госпітальної педіатрії Харківського медичного інституту» — експонувалися на ВДНГ СРСР в 1987 році й були нагороджені «Бронзовою медаллю».

Валентина Семенівна є автором понад 440 робіт, співавтором 3 підручників, 6 монографій, 6 посібників. Наукові розробки захищені шістьма авторськими свідоцтвами й 3 патентами. Під керівництвом талановитого вченого захищені 8 докторських і більше 40 кандидатських дисертацій. У сьогоднішній складний для суспільства й медицини час численні учні, які працюють не тільки в різних вузах, університетах, НДІ України, але й далеко за її межами, цеглинка за цеглинкою віртуозно продовжують зводити монолітний будинок вітчизняної педіатрії, фундаментом якого по праву є колосальний професійний і життєвий досвід мудрого вчителя.

Велику увагу В.С. Приходько приділяла вдосконалюванню науково-методичної роботи, будучи членом методичної комісії з педіатрії МОЗ СРСР, очолювала методичну комісію з педіатрії ХМІ. Як голова педіатричної профільної комісії, Валентина Семенівна є ініціатором інтеграції й профілізації викладання педіатрії, створення залікової книжки практичних навичок студента, програм виробничої практики. В 1978 році за дорученням МОЗ СРСР В.С. Приходько очолила колектив співробітників кафедр педіатрії ХМІ, що уперше в країні розробив програму навчання в інтернатурі й впровадив «Модель підготовки лікаря-пе-

діатра».

Лікувальну й науково-методичну діяльність Валентина Семенівна завжди успішно поєднувала з великою громадською роботою. В 1967–1973 рр. В.С. Приходько очолювала товариство «Знання» ХМІ, обиралася членом ревізійної комісії Української республіканської організації товариства «Знання» (1982). Протягом 20 років (1967–1987) працювала членом комісії з роботи серед жінок ВЦСПС. З 1971 по 2010 р. очолювала Харківське товариство педіатрів, неодноразово обиралася членом правління Всесоюзного й Українського республіканського товариств дитячих лікарів. У 1988 р. була обрана членом Всесоюзного правління фонду «Милосердя й здоров'я», а в лютому 1989 р. — Президентом Харківського обласного фонду «Милосердя й здоров'я». За свою роботу професор В.С. Приходько має державні нагороди: Орден Трудового Червоного Прапора (1971), медаль «За доблесну працю» (1970). В 1991 році їй присвоєно почесне звання «Заслужений діяч науки й техніки України», в 1993 році її обрано академіком Академії Наук Вищої Школи України. В.С. Приходько нагороджена дипломом учасника загальноукраїнського видання «Славетні жінки. Україна. Рік 2005» у рамках міжнародної програми «Лідери XXI сторіччя». [...]

Джерело: Валентина Семенівна Приходько (до 85-річчя від дня народження) // Педіатрія, акушерство та гінекологія. — 2011. — Т. 73, №3. — С. 87–88.

Семидоцька Жанна Дмитрівна: людина серед людей

І.О. Чернякова

Семидоцька (у дівочтві Дружиніна) Жанна Дмитрівна народилася чудовим днем Різдва, 7 січня 1937 р., у місті Києві в родині військовослужбовця. Під час Другої Світової війни батько знаходився на фронті, матір з донькою Жанною були евакуйовані до м. Ульяновськ. Шкільні роки проходили у Білорусі, де служив після війни її батько. Жанна Дмитрівна з теплом згадує ті часи, там залишилися шкільні друзі, з деякими з них вона й досі підтримує тісні зв'язки, цитує вірші Янки Купали, Якуба Коласа, шанує білоруську мову. У м. Гродно вона закінчила музичну школу, де перед нею відкрився захоплюючий світ мистецтва. Музика для Ж.Д. Семидоцької стала невід'ємною частиною душі, піаніно стоїть в її кімнаті й допомагає долати труднощі.

Після закінчення середньої школи Ж.Д. Дружиніна поступила до Харківського медичного інституту (ХМІ), зустріла там Юрія Семидоцького, хлопця з Луганщини, який став коханням усього її життя. У 1960 р. подружжя Семидоцьких закінчили ХМІ, отримали направлення на роботу, вона — терапевтом, він — хірургом, до Пролетарської районної лікарні (Луганська область), яка була багатопрофільним лікувальним закладом з сучасним обладнанням, кваліфікованим персоналом. Жанна Дмитрівна особливо цінувала нічні чергування по лікарні, які несли всі лікарі, при тому чергував один лікар у всіх

Жанна Дмитрівна Семидоцька

відділеннях — вони були важливою школою для молодого терапевта.

Подружжю Семидоцьких виділили двокімнатну квартиру у будинку для молодих спеціалістів. Там народилася їхня донька Марина, майбутній гінеколог-онколог.

Жанна Дмитрівна із вдячністю згадує свої перші кроки в лікарюванні, свою вірну помічницю, досвідчену медичну сестру Олександрю Іванівну. Перший нелегкий діагноз, який завоював молодому терапевту авторитет і повагу шахтарів Пролетарська, визнання колег, — діагноз крупозної пневмонії, який вона поставила пацієнту, що знаходився в операційній з приводу перфоративної виразки шлунка. Згідно з її рекомендацією хворого було знято з операційного стола, у подальшому діагноз пневмонії було підтверджено, пацієнт одужав. Успішна робота Жанны Дмитрівни в якості дільничного терапевта, її творче ставлення до своєї роботи були відмічені відділом міської охорони

здоров'я подякою та грошовою премією, що була певним внеском до скромного бюджету молоді родини.

Лікарі Семидоцькі були задоволені своєю роботою, побутом, відносинами з колегами, адміністрацією, але мріяли про подальше навчання, підвищення своєї компетентності в обраних ними професіях і тому повернулися до Харкова.

У 1962 р. Ю.Є. Семидоцький був прийнятий до аспірантури по хірургії на кафедру, яку очолював проф. О.О. Шалімов, Жанна Дмитрівна стала аспіранткою кафедри пропедевтики внутрішніх хвороб (ПВХ) педіатричного та санітарно-гігієнічного факультетів ХМІ, якою протягом 2 років керував 42-річний професор Ю.Д. Шульга. У 1961 р. він захистив докторську дисертацію «Про зміни нирок при туберкульозі». Його друга аспірантка Ж.Д. Семидоцька розпочинає імунологічні дослідження при хворобах нирок, засвоює нові для того часу методики, у 1965 р. успішно захищає кандидатську дисертацію, присвячену ролі аутосенсibiлізації і сенсibiлізації до стрептококу в патогенезі гломеруло-нефриту та пієлонефриту («Деякі імунологічні показники у хворих на гломеруло-нефрит і пієлонефрит»), пропонує комплекс імунологічних методів для діагностики та лікування хвороб нирок. Результати її досліджень і досі зберігають актуальність, вони стали важливим етапом розвитку нефрології.

Після захисту кандидатської дисертації Ж.Д. Семидоцька займає на кафедрі ПВХ посади асистента, доцента, навчає пропедевтиці майбутніх лікарів, консультує хворих у 2-му терапевтичному відділенні та центральних районних лі-

карнях області, користується пошаною і любов'ю студентів, пацієнтів, колег.

2-е терапевтичне відділення Харківської обласної клінічної лікарні було клінічною базою кафедри з 1944 р. (ОКЛ), тут лікувалися пацієнти з різноманітною патологією внутрішніх органів. Аспірант, асистент, доцент Ж.Д. Семидоцька лікує пацієнтів, бере участь у конференціях кафедри, вітчизняних та міжнародних медичних форумах, публікує наукові статті, несе нічні чергування, консультує хворих в інших відділеннях, у районних лікарнях, бере участь в обходах хворих, які щоденно проводив проф. Ю.Д. Шульга. Ці обходи були школою професіоналізму для співробітників кафедри і лікарів відділення, а також лікарів з різних лікувальних закладів Харкова і Харківської області, які постійно відвідували обходи. Після обходу проводилися клінічні розбори, обговорювалися діагностичні проблеми, обґрунтовувалася терапія.

Співробітники кафедри і 2-го терапевтичного відділення ХОКЛ були єдиним колективом односторонців. Жанна Дмитрівна згадує про високий професійний, культурний рівень ординаторів відділення І.М. Бару, І.М. Мітасової, Т.І. Сергеевої, завідувачки відділенням Н.П. Слабкої, які тепло прийняли молодого лікаря до своїх лав, обмінювалися з нею своїм не тільки професійним, але й життєвим досвідом. Молодий доцент Ж.Д. Семидоцька починає свої обходи хворих у відділенні разом з лікарями, обходи проходять у ділових, колегіальних, дружніх, сприятливих для роботи умовах.

В терапевтичному відділенні кафедри ПВХ започатковується харків-

ська нефрологічна служба. У 1970 р. в зв'язку зі спеціалізацією медицини 2-е терапевтичне відділення ХОКЛ реорганізується у нефрологічне (завідувачка — М.Й. Гелетка). У 1976 р. молодий енергійний креативний доцент Ж.Д. Семидоцька за підтримки Харківського міськздороввідділу і проф. Ю.Д. Шульги, на той час уже знаного нефролога, організує нефрологічне відділення у 26-й міській лікарні і міський нефрологічний кабінет у 26-й поліклініці. У міських поліклініках створюються посади позаштатних нефрологів, Ж.Д. Семидоцька обіймає посаду міського нефролога. Нефрологічне й терапевтичне відділення 26-ї міської лікарні входять до складу клінічної бази кафедри, там навчаються пропедевтиці внутрішніх хвороб майбутні стоматологи. Нефрологічна служба Харкова працює у тісному співробітництві з обласною нефрологічною службою. В ХОКЛ організовується відділення хронічного гемодіалізу, в 1976 р. — нефроурологічний центр під керівництвом проф. В.І. Шаповала. У 1986 р. нефрологічне відділення ХОКЛ входить до складу цього центру, клінічною базою кафедри стає також відділення хронічного гемодіалізу. Співробітники кафедри із вдячністю згадують доброзичливість, тепле ставлення до них нових колег, зокрема, професора В.М. Лісового, який сам здійснював пункційні біопсії нирок пацієнтам нефрологічного відділення. Клінічна база кафедри складається з нефрологічного відділення й відділення хронічного гемодіалізу ОКЛ, пульмонологічного і алергологічного відділень ОКЛ, нефрологічного і терапевтичного відділень 26-ї міської лікарні, усього

225 ліжок. Жанна Дмитрівна Семидоцька, на той час уже завідувач кафедри ПВХ, доктор медичних наук, професор, консультує пацієнтів цих відділень, а також хворих у міському й обласному нефрологічних кабінетах поліклінік, глибоко опікується їхніми проблемами. Консультації та обходи хворих, клінічні розбори, патологоанатомічні конференції, які щомісяця проводилися під керівництвом Жанни Дмитрівни, були школою клінічного мислення, вміння терпляче шукати фактичні дані, на яких ґрунтується діагноз, аналізувати причини лікарських помилок.

Нефрологія є порівняльно молодого галузю медицини: як самостійний розділ інтерністики вона існує у світі з 1960 р. У 1969 р. утворено Всесоюзне товариство нефрологів, членами якого стали харків'яни професор Ю.Д. Шульга, доцент Ж.Д. Семидоцька, асистенти к.м.н. К.П. Жарко, І.О. Чернякова, аспіранти О.С. Більченко, А.І. Полежаєва. У 1989 р. на конференції у Чернівцях утворюється Товариство нефрологів України, яке очолив знаний вчений, професор Л.А. Пиріг, до товариства увійшли й харківські нефрологи.

Продовжується інтенсивна наукова робота Ж.Д. Семидоцької з актуальних проблем нефрології: з 1969 р. проводяться дослідження ролі нирок у регуляції водно-електролітного балансу, кислотно-основного гомеостазу і парціальних функцій нирок при їхніх запальних хворобах. Молодий науковець виїздить до Казані за необхідною апаратурою, доставляє її до лабораторії кафедри, самостійно здійснює дослідження, нерідко працює в лабораторії вночі. Результати цих досліджень були

узагальнені у докторській дисертації «Кислотно-лужна рівновага при запальних хворобах нирок». Захист дисертації у 1980 р. став знаменною подією у вітчизняній нефрології: до Харкова з'їхалися видатні нефрологи проф. Пиріг Л.А. (Київ), проф. Пахмурний Б.А. (Чернівці), проф. Ковалів Б.М. (Львів), проф. Рябов С.І. (Санкт-Петербург), які взяли жваву участь у дискусії і високо оцінили внесок цієї піонерської роботи до нефрології. Відомий терапевт, кардіолог академік проф. Л.Т. Малая, яка очолювала президію, наголосила на актуальності теми для всієї інтерністики, відзначила інтерес нефрологічної спільноти до напрямку роботи, яка захищалася. У 1982 р. доктор медичних наук Ж.Д. Семидоцька отримує звання професора.

У 1981 р. проф. Ю.Д. Шульга, завідувач кафедри пропедевтики внутрішніх хвороб ХМІ протягом 20 років, фундатор харківської нефрологічної школи, талановитий педагог, відомий терапевт, вчитель і наставник Ж.Д. Семидоцької, переходить до Українського інституту удосконалення лікарів, де очолює кафедру терапії №2. У 1982 р. Жанна Дмитрівна приймає керівництво кафедрою ПВХ №2 ХМІ. Все своє життя вона є вдячною проф. Ю.Д. Шульзі за своє професійне становлення, за те, що він навчив її мистецтву лікарювання, свято зберігає й розвиває традиції харківської терапевтичної пропедевтичної школи, які закладені ще професорами П.І. Шатіловим, С.М. Синельниковим.

Викладання курсу пропедевтики внутрішніх хвороб ґрунтується на єдності найкращих вітчизняних традицій і сучасних педагогічних інновацій:

поглиблене вивчення діагностики як процесу пізнання особистості пацієнта, суті хвороби, модернізація методів дослідження, використання досягнень сучасних природничих наук, фізики, біохімії, математики для пояснення патогенезу симптомів та синдромів, побудування діагностичних алгоритмів. Лекції традиційно розглядаються Ж.Д. Семидоцькою як основа формування клінічного мислення майбутнього лікаря, вони є насиченими сучасною інформацією, чіткі, логічні, збагачені демонстраціями, звернені до пацієнта, сповнені ідей гуманізму медицини.

З метою удосконалення педагогічної майстерності, впровадження нових навчальних технологій проводяться показові й відкриті лекції та практичні заняття, у тому числі комплексні з викладачами кафедр патологічної анатомії, патологічної фізіології, біохімії, фізики. Особлива увага приділяється системному проблемному підходу до аудиторної і позааудиторної самостійної роботи студентів, контролю знань, опрацьовуються матеріали безмашинного програмування, тестів для контролю вихідного та заключного рівня знань, тощо. Серйозними випробуваннями для колективу кафедри став перехід до кредитно-модульної системи, викладання для іноземних студентів англійською мовою, поява нових курсів — «Догляд за хворими», «Теорія пізнання і проблеми медичної діагностики», «Деонтологія в медицині». Лекції Ж.Д. Семидоцької з курсу теорії пізнання розкривають перед студентами філософію медицини, життя, хвороби, смерті, до участі в лекціях запрошуються представники інших наук, альтернативної медицини, священники.

У різні часи кафедра була базою для підготовки магістрів, лікарів-інтернів, клінічних ординаторів, аспірантів, у тому числі з Палестини, Сирії, Йорданії, Лівану. Успішно закінчили клінічну ординатуру 33 лікарі, інтернатуру 89 лікарів і магістратуру — 11.

Жанна Дмитрівна завжди приділяє велику увагу навчально-виховній роботі, діяльності студентського наукового гуртка. Форми цієї роботи неодноразово змінювалися, але в центрі уваги завжди залишаються виховання громадянськості, гуманізму, колективізму, лікарських етичних принципів, формування загальної культури майбутнього лікаря.

Наукова діяльність кафедри під керівництвом проф. Ж.Д. Семидоцької зосереджується на нефрології, наукові дослідження виконавців об'єднуються однією темою і проводяться у творчій співдружності з провідними колективами нефрологів Києва, Донецька, Одеси, Санкт-Петербурга, Москви, НДІ Харкова, науковцями ХМІ. Усі наукові розробки кафедри впроваджуються у практику.

За ініціативою Ж.Д. Семидоцької з 2000 р. кафедра атестується в якості клінічної бази Фармакологічного центру МОЗ України для випробування ліків. Жанна Дмитрівна бере участь у роботі авторських колективів України над підручниками, монографіями. За її редакцією у 2002–2005 рр. видано підручник «Пропедевтика внутрішніх хвороб» у 3 книгах, друкуються навчальні посібники, методичні рекомендації для студентів, інтернів, лікарів.

Ж.Д. Семидоцька витрачає багато зусиль для організації і проведення в Харкові нефрологічних з'їздів, конферен-

цій, пленумів. Кафедра двічі приймала в Харкові Всесоюзні нефрологічні форуми: VIII конференцію по фізіології нирок і водно-сольового обміну (1989 р.) і конференцію «Еферентні методи лікування в нефрології» (1993 р.). У 2005 р. у Харкові відбувся II з'їзд нефрологів України, де було затверджено нову класифікацію захворювань нирок. Завдяки зусиллям Жанни Дмитрівни ці форуми були не тільки платформою для обміну новими науковими досягненнями, клінічним досвідом, але й сприяли дружньому неформальному спілкуванню науковців, знайомили учасників з Харковом, його театрами, музеями, пам'ятками історії, архітектурою першої столиці України.

Навколо енергійної завідувачки кафедри швидко збираються креативні молоді лікарі, яких цікавлять проблеми нефрології, аспіранти, клінічні ординатори, лікарі практичної ланки охорони здоров'я. Першою аспіранткою стала Т.С. Оспанова, якій судилося під керівництвом проф. Ж.Д. Семидоцької захистити кандидатську і докторську дисертації, стати асистентом, доцентом, професором кафедри, а у 2008 р. прийняти у свого вчителя завідування кафедрою. І сьогодні на кафедрі успішно працюють учениці Жанни Дмитрівни: проф. Т.В. Бездітко, доценти Т.Ю. Хіміч (нині завуч кафедри), О.В. Авдеева, Г.В. Єрьоменко, О.В. Веремієнко, К.О. Красовська, а також завідувач пульмо-алергологічним відділенням ОКЛ, заслужений лікар України канд. мед. наук В.О. Клапоух. Передчасно пішли з життя її учениці проф. О.І. Ромаданова, доц. О.І. Місюра. Усього під керівництвом Жанни Дмитрівни за-

хищено 34 кандидатські і 3 докторські дисертації, оприлюднено 492 наукові й методичні праці.

У 2002 р. Жанні Дмитрівні присвоєно звання Заслуженого діяча науки і техніки України, у 2004 р. її обрано дійсним членом Української Академії наук, у 2009 році — отримує Державну премію України в галузі нефрології. Ж.Д. Семидоцька є членом Європейського товариства нефрологів і трансплантологів, членом Президії Української Асоціації нефрологів, членом правління Українського товариства алергологів та імунологів, входить до редакційних рад журналів «Український журнал нефрології і діалізу», «Актуальные проблемы нефрологии», «Клінічна фармакологія, фізіологія, біохімія», «Український терапевтичний журнал». Ж.Д. Семидоцька — член двох наукових рад (по внутрішнім хворобам і нефрології), член правління Української асоціації нефрологів.

У 2001р. нефроурологічний центр ОКЛ реорганізується у самостійний медичний заклад — «Харківський обласний клінічний нефроурологічний центр», клінічною базою кафедри залишаються пульмонологічне, алергологічне, реабілітаційне відділення ОКЛ. У 2006 р. кафедра отримує нову назву — «кафедра пропедевтики внутрішньої медицини», у 2007 р. Alma mater Жанни Дмитрівни отримує статус Харківського національного медичного університету.

Особистість завідувача кафедри безсумнівно визначає діяльність колективу в цілому. Цей період діяльності кафедри характеризується вираженою гуманітарною складовою, яка віддзеркалюється

у виборі елективних курсів, виховній роботі зі студентами, аспірантами, клінічними ординаторами, молодими викладачами на лекціях, практичних заняттях, у роботі студентського наукового гуртка. Важливою рисою також є швидкий відгук завідувачки кафедри і всього колективу на сучасні виклики вищої медичної освіти, широчінь наукових і практичних інтересів в інтернетиці.

У 2009 р. Ж.Д. Семидоцька передає завідування кафедрою проф. Т.С. Опановій і продовжує працювати на кафедрі на посаді професора. Вона викладає студентам основи біоетики, яка за словами засновника сучасної біоетики Ван Ранселера Поттера є «мостом до майбутнього», веде новий курс «Паліативна медицина» для магістрантів медсестринства, керує магістерськими освітньо-кваліфікаційними роботами з медсестринства, виховною роботою колективу кафедри. Важливими напрямками її роботи залишаються наукові дослідження: роль нирок у патогенезі, перебігу, прогресуванні хронічної обструктивної хвороби легень (ХОЗЛ), гостре ушкодження нирок при важкому перебігу пневмонії, роль мікробіоти кишечника при коморбідних станах, тощо. Отримані результати впроваджуються до практичної діяльності медичних закладів, оприлюднюються на конференціях різного рівня з міжнародною участю, публікуються в журналах. За останні 10 років нею оприлюднено 111 статей, методичних навчальних посібників, тез у співавторстві зі співробітниками кафедри, представниками інших медичних спеціальностей. Ж.Д. Семидоцька продовжує активну і плідну лікарську практику: як нефро-

лог і терапевт вона консультує пацієнтів у реабілітаційному відділенні ОКЛ, медико-генетичному центрі, за допомогою до неї звертаються пацієнти з Харкова та області.

У 2019 році Ж.Д. Семидоцька отримує нагороду «За особистий вклад у розвиток урології та нефрології».

Вона продовжує дослідження філософсько-пізнавальних аспектів медицини, духовно-моральних проблем тяжкої хвороби, її хвилюють морально-етичні якості лікаря майбутнього. Ці проблеми обговорюються Ж.Д. Семидоцькою в навчальних посібниках «Філософсько-пізнавальні і етичні аспекти медицини» (2015), «Пропедевтична медицина у XXI столітті: проблеми та перспективи» (2016), «Паліативна медицина» (2018). Її стаття «Віра як непізнана реальність» в одному з харківських журналів була помічена науковцями дальнього зарубіжжя, стала приводом для запрошення до співробітництва.

Для Жанни Дмитрівни є властивим надзвичайний інтерес до людини, її духовності, гуманізму, цінностей, щире бажання виявити найкраще в менталітеті, сприяти використанню цього найкращого для потреб самої людини і потреб колективу. Своім девізом вона вважає «залишатися людиною серед людей». Приваблюють її вірність принципам вітчизняної медицини, високий професіоналізм, колективізм, гуманізм, порядність, безкорисливість. Великий інтерес Ж.Д. Семидоцька виявляє до сучасних надбань людської цивілізації, сучасних біотехнологій, інформаційних технологій, еволюції сучасної людини, футурології. Вона є широко освіченою

людиною, високо цінує філософію, музику, літературу, живопис.

Життєвий шлях Ж.Д. Семидоцької є нелегким: разом з усією системою вищої медичної освіти, охорони здоров'я вона переживала численні реформи, болюче відчувала свою особисту відповідальність за їхні результати перед колективом, який очолювала, студентами, пацієнтами, медичною спільнотою, усім суспільством. Важко втрачати традиції вітчизняної медицини, клінічних баз тощо, але саме у переламні часи історії людина може реалізувати свої можливості й цілі свого життя. Повною мірою це стосується проф. Ж.Д. Семидоцької, яка швидко реагує на вимоги сучасності, з інтересом та ентузіазмом сприймає меседжі буремного XXI століття. Але залишаються особисті людські трагедії: втрати коханого чоловіка, улюблених батьків, друзів, колег, учнів. Жанна Дмитрівна мужньо переносить усі випробування, що випадають на її долю, неоціненною опорою для неї завжди є донька Марина, онук Михайло, втіху вона знаходить у правнучках Аврорі й Стеллі.

Жанна Дмитрівна Семидоцька є взірцем високого професіоналізму, відданості своїй справі, лікарюванню, людям, високо тримає рівень сучасної медичної університетської освіти, з надією і оптимізмом дивиться у майбутнє медицини, цивілізації, людства.

Джерело: публікується вперше

Володимир Іванович Старіков

Професор В.І. Старіков — поборник принципів гуманності в медицині

Ж.М. Перцева

У 2009 році тижневик «Фокус» вперше опублікував 50 прізвищ видатних лікарів України. Беручи за основу думку багатьох онкологів країни, тут названо і В.І. Старікова, першого завідувача самостійної кафедри онкології Харківського національного медичного університету, як найбільш авторитетного спеціаліста країни в галузі раку легенів.

Доктор медичних наук, професор Володимир Іванович Старіков народився 1 листопада 1952 року у селі Зноб-Новгородське Сумської області у сім'ї вчителів, але сам обрав професію лікаря, і, закінчивши середню школу із золотою медаллю, поступив до Харківського медичного інституту, який з відзнакою закінчив у 1975 р.

Протягом усіх років навчання в інституті він брав активну участь у роботі студентського наукового товариства. Більш за все його вабила хірургія, і вже з 3-го курсу він відвідував нічні чергування. Спочатку це була просто присутність з можливістю спостерігати за різними оперативними втручаннями, згодом йому стали довіряти окремі види оперативної діяльності, таким чином, до закінчення інституту він вже самостійно виконував такі операції, як апендектомія й видалення грижи.

Свою трудову діяльність В.І. Старіков почав з посади лікаря-інтерна хірургічного відділення 5-ї міської лікарні м. Суми. Під час проходження інтернатури проявив великий інтерес до онкології і після її закінчення три роки працював ординатором хірургічного відділення Сумського обласного онкологічного диспансеру. За цей час засвоїв хірургічні втручання у хворих на рак молочної залози, шлунка й товстої кишки. Самостійно здійснював прийом пацієнтів з різноманітними пухлинами з Сумської області та міста у поліклінічному відділенні, де інколи доводилося приймати до 80 осіб на день.

Велика тяга до науки та прагнення до удосконалення привели В.І. Старікова до клінічної ординатури при кафедрі хірургії з курсом онкології Харківського медичного інституту.

Онкологія на той час — наука, що починає впевнено розвиватися, в ній багато невідомого, і молодий фахівець почав свій шлях з вивчення одного з основних процесів у онкологічних хворих — мікроциркуляції. Під час навчання у клінічній ординатурі В.І. Старіков засвоїв нові хірургічні втручання на ле-

генях та прямій кишці, переймав досвід вчених-онкологів: доцента П.І. Кості та професора І.М. Мілославського. У той час він опанував такий сучасний на той час метод дослідження, як растрова електронна мікроскопія.

Після закінчення клінічної ординатури у 1981 році він повернувся у Сумський обласний онкологічний диспансер тепер вже на посаду завідуючого відділенням грудної хірургії. Тут він займався грудною онкохірургією — одним з найскладніших розділів онкології з найбільш важкими хворими. У цей час В.І. Старіков засвоює складні хірургічні втручання у хворих на рак легені та стравоходу. Працюючи в галузі практичної охорони здоров'я, він підготував матеріали для кандидатської дисертації на тему «Порушення мікроциркуляції у хворих на рак прямої кишки та їх фармакологічна корекція», яку захистив у 1984 р. у Всесоюзному онкологічному центрі АМН СРСР у Москві.

У тому ж році В.І. Старіков був обраний асистентом кафедри онкології Українського інституту удосконалення лікарів. Кафедру очолював відомий онколог професор І.М. Мілославський. На цій кафедрі В.І. Старіков пройшов шлях від асистента до професора, захистивши у тому ж науковому центрі в Москві у 1992 р. докторську дисертацію на тему «Хірургічне лікування раку легені у хворих похилого віку з урахуванням мікроциркуляції та гуморальної системи регуляції». У 1993 році рішенням ВАК СРСР В.І. Старікову було присуджено вчений ступінь доктора медичних наук, а в 1996 року — професора.

У 1995 році у Харківському державному медичному університеті курс он-

кології було перетворено на самостійну кафедру, завідувачем якої за конкурсом був обраний В.І. Старіков. З початку існування кафедри основним напрямком її наукової діяльності було вивчення можливостей хірургічного лікування пухлин шлунково-кишкового тракту і першою науковою темою стало вивчення варіантів хірургічного лікування пухлини шлунка.

Найбільш вагомим успіхом кафедри і особисто В.І. Старіков досягли у комбінованому лікуванні раку легені. Завдяки його науковим розробкам стало можливим хірургічне лікування хворих на рак легені похилого віку. Розроблено та запатентовано новий спосіб обробки лівого передсердя при хірургічному видаленні поширеного раку легені. Широко упроваджується у практику метод магнітно-резонансної діагностики пухлин середостіння, створена клініко-морфологічна класифікація цих пухлин.

Наразі кафедра під керівництвом Володимира Івановича займається найбільш складною патологією в онкохірургії — патологією стравоходу. Складність пов'язана з анатомічними особливостями цього органу, розташованого глибоко в грудній порожнині близько до серця, аорти, нервових стовбурів і сплетінь. Проте В.І. Старіков є одним з небагатьох онкологів, що виконують цю складну операцію. Колектив кафедри під його керівництвом домігся того, що частота операційних ускладнень у хворих на рак стравоходу тут найнижча в Україні.

В.І. Старіков не тільки майстер-професіонал, він став вчителем для багатьох спеціалістів у галузі онкології. Під

керівництвом професора підготовлено 11 вітчизняних кандидатів наук, у клінічній ординатурі кафедри пройшли підготовку 15 осіб з 6 країн Близького Сходу. Працюючи над підвищенням своєї педагогічної майстерності, В.І. Старіков отримав другу вищу освіту і став магістром за спеціальністю «Педагогіка вищої школи».

Він є співавтором національного підручника «Онкологія» (2019), навчальних посібників «Рак легкого», «Общая онкология», «Опухоли головы и шеи», «Злоякісні пухлини жіночих геніталій», надрукував монографію «Рак легкого, клиника, диагностика и лечение» та ін. Має 265 друкованих праць та 18 патентів на винахід, ним розроблено 5 нововведень.

З 1995 року він очолює наукове товариство онкологів України, багато років виконує обов'язки головного позаштатного онколога Харківського міського департаменту охорони здоров'я. У 1998 році його було обрано дійсним членом Української технологічної академії по відділенню «Сучасні медичні технології».

Професор В.І. Старіков — це різнобічна високоінтелектуальна людина, яка знає і любить мистецтво, поважає високі позитивні принципи гуманності й наслідує їх у своєму житті. Найбільш за все, за його словами, він цінує відчуття добре проведеної операції, яка принесе полегшення хворому. Свою любов до медицини він передав двом дочкам, які теж стали практикуючими лікарями.

Джерело: публікується вперше

Мистецтво бути людиною: Анатолій Циганенко

А.П. Алексєенко

Навчитися
найвеличчішого
мистецтва життя —
справа дуже важка
Григорій Сковорода

Я хочу правді бути
вічним другом, І ворогом
одвічним — злу!
Василь Симоненко

Анатолій Якович Циганенко

«Навчитися лікувати — ще не все. Голвне — навчитися любити людину» — ці слова стали гаслом усього життя надзвичайної людини — Анатолія Яковича Циганенка.

90 років тому, 25 червня 1929 р., на співучій полтавській землі, у селі Кочубеївка Чутівського району в сім'ї селянина народився видатний вчений, організатор, педагог, ректор Харківського національного медичного університету, який він очолював протягом 19 років (1986–2005) — Анатолій Якович Циганенко: академік Академії наук Вищої школи України, академік Української Академії наук національного прогресу, академік Міжнародної академії комп'ютерних наук і систем, Почесний академік Української медичної стоматологічної академії, академік Нью-Йоркської академії наук, академік Польської академії медичних наук, академік Всесвітньої академії медицини, заслужений працівник вищої школи України.

Усе його свідоме життя було пов'язане з найстарішим в Україні вищим

медичним навчальним закладом — Харківським національним медичним університетом. Час його життя проходив у декількох вимірах. І він в них існував вільно й природно, будучи одночасно викладачем, вченим, керівником, суспільним діячем і просто людиною.

У Ліни Костенко є чудові рядки:

«Я вибрала долю собі сама,
І що зі мною не станеться, —
У мене жодних претензій нема
До Долі — моєї обраниці».

Природа щедро обдарувала Анатолія Яковича не тільки певним талантом, а й організаторськими здібностями. Саме ними він керувався у здійсненні своїх планів, реалізації завдань, як найближчим часом, так і у віддаленому майбутньому.

У 1948 році після закінчення Миргородської середньої школи Анатолій Якович вступив на перший курс Харківського медичного інституту на санітарно-гігієнічний факультет, який закінчив з відзнакою у 1954 р. Ще в студентські

роки цього здібного, цілеспрямованого студента помітив дійсний член-кореспондент АМН СРСР В.С. Деркач. Після закінчення інституту запросив його до аспірантури на кафедру мікробіології, якою він на той час завідував.

У житті Анатолія Яковича формується певні орієнтири, в яких віддзеркалюється сенс його подальшого життя, а саме: своєрідні форми сприйняття оточуючого середовища, переживання, оцінки, індивідуальні життєві устремління, які цілеспрямовували весь його життєвий шлях. З одного боку, тут результати індивідуального вибору й переваги, з іншого, — об'єктивні можливості, які склалися саме в той момент. Його шлях — це певний творчий пошук, бажання вийти за межі сталих стереотипів і шаблонів. Можна тільки домислити, наскільки складним був той шлях, який обрав собі Анатолій Якович. Марку Аврелію належать такі слова: «Не роби того, що засуджує твоя совість, і не кажи того, що не узгоджено з правдою. Дотримуйся цих найважливіших правил — і ти виконаєш завдання свого життя». Безумовно, можна стверджувати, що знайти сенс свого життя, досягти в ньому певних висот допомогли саме ці правила життя Анатолія Яковича.

Великий організаторський талант і прогресивні ідеї щодо розвитку навчального процесу дозволили Анатолію Яковичу протягом багатьох років плідно працювати на найвищих посадах у виші: з 1964 по 1986 рік він був проректором з навчальної роботи, а з 1986 по 2005 рр. — ректором Харківського державного медичного університету, з 2005 року — почесним ректором ХДМУ.

З діяльністю ректора А.Я. Циганенка пов'язаний початок застосування прогресивних технологій навчання, комп'ютеризації навчального процесу та науково-дослідної роботи. Модернізація аудиторного фонду, оснащення його сучасною відеоаудиоапаратурою, придбання множувальної техніки, створення невеликої типографії дали можливість університету запровадити нові технології з широким використанням навчаючих та контролюючих програм. Проблемність стала провідним принципом навчання. Значно розширюється матеріальна база за рахунок капітального будівництва. У цей період було побудовано 2 гуртожитки, уведено в експлуатацію навчально-лабораторний корпус, що дозволило значно збільшити аудиторні площі.

Одночасно з 1971 р. по 2012 рік А.Я. Циганенко очолював кафедру мікробіології. Він створив свою школу мікробіологів. Галузь наукових інтересів А.Я. Циганенка — дослідження субклітинних та молекулярних механізмів дії антибіотиків, вивчення механізмів вироблення мікроорганізмами антибіотикорезистентності, питання імуномодельючої та хіміотерапії експериментальних пухлин. Він — провідний спеціаліст зі створення лікарських препаратів на основі штучних ліпідних везикул — ліпосом.

А.Я. Циганенко одним з перших в Україні розпочав наукові дослідження у сфері розшифрування молекулярно-генетичних механізмів колективної поведінки бактерій, які лежать в основі утворення бактеріальних асоціацій, що відіграють важливу роль в інфекційній патології; розроблення універсаль-

них підходів щодо створення хімічних сполучень, які є інгібіторами аутоіндукторів колективної поведінки бактерій; дослідження ролі біоплівки у формуванні стійких джерел внутрішньолікарняних інфекцій.

Під його керівництвом виконано 3 докторські та 25 кандидатських дисертацій. Матеріал його наукових досліджень відображено у 625 роботах, 38 монографіях, 40 авторських свідоцтвах та патентах, 7 підручниках, 36 навчальних посібниках, 30 методичних рекомендаціях, 2 книгах, 61 друкованій роботі в збірниках наукових праць, 2 нарисах, 3 депонованих рукописах, 11 інформаційних листах, 9 препринтах тощо. Дослідження і наукові праці професора А.Я. Циганенка мають велике науково-практичне значення, відзначаються глибиною наукових розробок, широко впроваджені в практичну медицину не лише України, але й країн близького і далекого зарубіжжя.

Анатолій Якович Циганенко — лікар від Бога. Про це засвідчують і його колеги, і численні пацієнти, які вдячні цій людині за професіоналізм і чуйність. Утім, не менш вдячні його студенти і співробітники університету за ту комфортну атмосферу навчання й творчого пошуку, яку він створював і підтримував багато років в найстарішому медичному закладі України. Про це свідчив вагомий внесок у розвиток медицини створених наукових шкіл, широковідомих і знаних у світі, та благородна діяльність його вихованців, яким завдячують радістю здорового буття тисячі пацієнтів не тільки в Україні, а й далеко за її межами — у країнах Європи, Азії та Африки.

Секрет успіху — щира любов до людини, бо в університеті цьому навчали так само наполегливо, як і мистецтву лікування. Саме цього постійно вимагав від своїх колег і вихованців Анатолій Якович Циганенко.

Говорячи про цю талановиту людину, хотілося б акцентувати увагу не лише на його наукових досягненнях, умінні організувати молодих вчених і аспірантів на пошук нових рішень актуальних проблем мікробіології, але і на його організаторському таланті, що дозволило упродовж двох десятиліть стояти у керма такого величного закладу, як Харківський національний медичний університет. Він особисто докладав багато зусиль для того, щоб зберегти університет, його викладачів, накопичений викладацький досвід у тяжкі 90-і роки. Основна теза його діяльності у цей період полягала в тому, щоб зберегти особливе ставлення до освіти, що завжди є критерієм зрілості суспільства. Немає сенсу доводити, що освіта й суспільний прогрес тісно пов'язані між собою. Він постійно відстоював престижність медичної професії, обґрунтовував зростання її подальшої ролі у суспільному розвитку української держави. Це дозволило проводити багатопрофільну лікувальну й профілактичну роботу, спрямовану на подолання нових хвороб, онкологічних, психічних, хвороб старіння, травм серед населення тощо.

Найбільшою турботою Анатолія Яковича була турбота про людей, прагнення за будь-яку ціну зберегти найголовнішу цінність університету — кадри. Скрутне матеріальне становище призвело до того, що деякі викладачі змушені були перейти до інших закладів

або шукати таку роботу, де була більш висока заробітна платня. Безумовно, така ситуація мала своє виправдання. Але наполегливість ректора, уміння долати певні матеріальні труднощі дозволили йому зберегти основний контингент викладачів і науковців.

Важливою особливістю університету та його ректора було створення максимально сприятливих умов для прояву людиною її творчих здібностей. На початку 2000 року в університеті працювало близько 700 викладачів, з яких 104 — доктори наук і професори, близько 400 кандидатів наук, асистентів і доцентів. Яскравими його представниками були академік НАН АМН України та РАМН, Герой України, Герой Праці Л.Т. Малая — фундатор терапевтичної школи, яка отримала міжнародне визнання. Заснований нею Інститут терапії АМН України — справжнє втілення її ідей і робіт її талановитих учнів; академік НАН України, професор В.І. Грищенко — організатор нового наукового напрямку в біології та медицині — кріобіології та кріотерапії. У ці нелегкі часи ректору університету вдалося не тільки зберегти цінні здобутки навчально-науково-виробничих об'єднань (ННВО «Терапія», ННВО «Хірургія», ННВО «Акушерство та гінекологія», ННВО «Медрадіологія», проблемних лабораторій), а й продовжити їх наукові пошуки, починаючи від теоретичних розробок і закінчуючи впровадженням в медичну практику. Саме в цей період ректор націлює наукову спільноту університету на активну участь у наукових форумах за межами України у близькому і далекому зарубіжжі. Поряд з викладачами у цих форумах також брали участь наші

студенти, де виступали з доповідями в Німеччині, Швейцарії, Іспанії і гідно репрезентували наукові досягнення нашого університету.

Багато уваги приділяв Анатолій Якович Циганенко навчальному процесу, пошуку контингенту, котрий сприяв би головному — формуванню сучасних спеціалістів. Тому одним з головних завдань завжди було покращення освітнього процесу, поєднання освіти і виховання шляхом залучення викладачів і студентів до надбань нашої національної культури, суспільно-корисної роботи тощо. Анатолій Якович керувався принципом, що в умовах ринкових відносин фахівець повинен мати найвищий рівень кваліфікації, щоб бути конкурентоспроможним на ринку праці. Саме тому розширюється різноманітність форм і методів освітнього процесу — створення нових кафедр: генетики, сімейної медичної практики, медицини критичних станів тощо. Університет не досяг би професійних висот міжнародного рівня, якби під керівництвом ректора А.Я. Циганенка не працювали і не навчалися люди, наділені талантом, захоплені своєю діяльністю, натхненні і небайдужі, які вболівають за свою справу.

У Анатолія Яковича була феноменальна пам'ять, за що його називали «комп'ютером». Він, практично, знав прізвище, ім'я, по батькові кожного викладача, називав звідки він/вона родом. А якщо батьки закінчували теж наш університет, то згадував про них, наводив якісь приклади їхнього життя. А що стосується жінок, то він досить часто називав навіть дівоче прізвище. І таких прикладів можна навести безліч.

Дуже часто подібні випадки траплялись на засіданні Вченої ради, на методичній конференції або іншому зібранні. І це викликало у присутніх не тільки захват, але й створювало ситуацію легкості й невимушеності спілкування.

Наведу приклад з особистого життя, який трапився восени 1993 р. Я тільки-но стала виконувати обов'язки завідувача кафедри і мені потрібно було вирішити з ректором деякі питання. У цей самий час мій чоловік знаходився в Інституті терапії з тяжким інфарктом. Уже ідучи до дверей, я почула запитання Анатолія Яковича: «А що з Вашим чоловіком? У нього інфаркт?». Я задала зустрічне питання: «Звідки Ви знаєте?». І почула відповідь, яка мене вразила: «Ректор повинен все знати». Мене це по-людськи розчулило, і я вийшла з кабінету зі сльозами на очах. Я прекрасно розуміла, що до Анатолія Яковича надходила інформація, але це можна було пропустити. Мало хто хворіє, мало у кого виникають життєві труднощі й проблеми. Але ні... Ректор завжди тримав руку на пульсі і знав всі проблеми, які були в колективі, починаючи від маленьких негараздів своїх колег і закінчуючи тими глобальними проблемами, які потрібно було вирішувати в університеті. Анатолій Якович був чуйною, мудрою людиною. Мудрість і розум набувають високої життєздатності, і коли вони вбирають в себе людські почуття. У реальному житті людина виявляє свою мудрість у тій сфері життя і діяльності, в якій вона безпосередньо зайнята.

«Немає друга понад мудрість,
Ні ворога над глупоту,
Так, як нема любові в світі
Над матірну любов святу.

Не ділиш мудрості з братами,
Її злодії не вкрадуть,
Її не згубиш по дорозі,
Вона є вільна серед пут.

Вона магнет посеред поля,
Надійний скарб, безцінний дар,
Огнище тепле в студінь горя,
Холодна тінь під страстей сквар.

Без неї все життя пустиня,
Так, як пустий без друга шлях,
І як твій дім пустий без сина,
І як пустий дурного страх».

(І. Франко)

Анатолій Якович з великою повагою і любов'ю ставився до студентів. З великим інтересом і зацікавленістю читав лекції, які завжди вирізнялися емоційністю, насиченістю, прагненням донести до студентів складні питання тієї чи іншої проблеми. Його лекції — це був театр одного актора, де академічний стиль поєднувався з гумором, емоційністю, захопленням своїм предметом, художньо-образним забарвленням. І це завжди викликало особливе захоплення у студентської аудиторії. Не раз його лекції супроводжувались оплесками. Це був яскравий приклад справжнього педагога і вихователя. Адже немає іншого шляху виховати свого учня, ніж показати особистий приклад ставлення до своєї справи, виокремити свої особисті пріоритети та моральні принципи життя.

Родина в Анатолія Яковича була своєрідним тилом. Він завжди оберігав свою родину, цінував їх оточення, піклування й бажання створити певні комфортні умови. Зі своєю дружиною Анастасією Костянтинівною вони

познайомились у студентські роки і разом прожили понад 50 років. Анастасія Костянтинівна закінчила педіатричний факультет і все життя працювала лікарем-педіатром, надаючи допомогу своїм маленьким пацієнтам. Вони виховали дві доньки. Обидві закінчили наш університет: Ірина Анатоліївна — доктор медичних наук, професор, заслужений діяч науки і техніки України, академік УАН, очолює кафедру неврології №1. Активно займається навчальною, лікувальною і науковою роботою, готує докторів і кандидатів наук. Друга донька — Олена Анатоліївна, кандидат медичних наук, доцент. Займається розробкою особливостей виявлення мистецтва в медицині, а саме: поєднання аюрведа з музикою та їх вплив на людський організм. Працює в Україні, а також виїздить до Таїланду. Онук — Григоров Сергій Миколайович — доктор медичних наук, професор, завідує кафедрою хірургічної стоматології та щелепно-лицевої хірургії.

Анатолій Якович, будучи виходцем з простої селянської родини, зміг не тільки сам досягти певних висот у своєму житті, але й створити лікарську династію, у якій знання не тільки зберігалися і наповнювалися новим змістом, але й передавалися від одного покоління до іншого. Для нього родина означала дуже багато: теплий затишок, поважливі стосунки між членами родини, прагнення виявити свою оригінальність, поклик до знань з метою їх використання у своїй подальшій медичній діяльності. В його сім'ї завжди любили читати. Анатолій Якович захоплювався музикою П.І. Чайковського, у них знали й любили народну пісню. Обидві доньки прекрасно співа-

ють і отримали другу — музичну освіту у Харківській академії культури.

Ректор завжди був відкритою людиною для всіх. Якщо в когось виникало термінове питання, не потрібно було чекати виділеного дня прийому. О восьмій годині ранку під кабінетом Анатолія Яковича завжди вишикувалась черга. Проходячи повз людей, він начебто невдоволено промовляв: «І чого Ви тут зібрались?» Але після секретарка Любов Григорівна по одному пропускала відвідувачів. І так було доволі часто. Ті, хто не встигав прийти до приймальні, піднімалися на другий поверх, де знаходилася кафедра мікробіології, якою він керував. Але було ще одне місце, де Анатолій Якович вирішував проблеми співробітників, спілкувався з самими різними людьми: сусідами, двірниками, школярами — усіх не перелічити. Це був двір біля будинку, де жив Анатолій Якович. Як правило, він виходив на подвір'я за півгодини до того, як за ним приїздила машина. І цього часу було йому достатньо, щоб не тільки обговорити проблеми зі своїми співробітниками, які до нього зверталися, але і поспілкуватися з тими людьми, з якими він жив в одному дворі. Це свідчить про його відкритість до людей, бажання простягнути їм руку допомоги, уважно вислухати і, за можливості, допомогти, незважаючи на брак часу.

Мудра людина не може бути запрограмована як автомат, бо вона живе в реальному житті і повинна знаходити відповіді на ті виклики, які їй підносять життя. У реальному житті людина виявляє мудрість переважно в тій сфері життя і діяльності, до якої вона безпосередньо залучена. Ще Сократ підкреслював,

що «людині не можливо бути мудрою у всьому. Отже, що хто знає, у тому вона і мудра». Життєва мудрість людини займає широке поле, оскільки вона формується на основі життєвого досвіду і включена в багатовекторну систему людських відносин. Мудрість тільки в тому випадку досягає високого рівня життєздатності, коли вона орієнтується на любов як фундаментальну рису людини. Підкреслюючи життєтворчу силу любові, академік В. Шинкарук надавав особливого значення любові в її здатності перетворювати знання, ідеї, образи певних цінностей на ідеали. Саме ідея добра стає моральним ідеалом, коли служіння добру приносить найбільшу моральну радість. Цим завжди керувався у своєму житті Анатолій Якович Циганенко.

Як вважав мудрець Сходу Конфуцій, не доведи Господи, жити в епоху змін. Адже людина у своєму реальному бутті не обирає епоху, бо вона приходить в цей світ, який вже створений до неї попередніми поколіннями. Але якщо людина має намір самореалізуватися, втілити себе у своїх пошуках і діяннях, вона повинна знайти відповідне місце в людському співтоваристві та обрати відповідні ролі для конструктивної життєдіяльності. Сутність людини полягає у творенні світу і самої себе. На долю Анатолія Яковича випало не тільки багато випробувань, але й достатня кількість змін в історичному русі українського суспільства, які потрібно було не тільки пережити, усвідомити, переосмислити, але й не загубитися в цьому бурхливому вирії суспільних змін і подій. Анатолію Яковичу Циганенку вдалося створити певний світ людського

буття і людських відносин й повністю реалізувати себе в цьому світі.

«Епоху, де б душею відпочити,
З нас кожний має право обирати,
Найдемо тут ми вибору багато
Народів, царств, богів, людей, століть.

Готичний присмерк, еллінську блакить,
Легенд біблійних мідь, вісон і злато –
Все можемо на полотні віддати
Чи на папір слухняний перелить.

Але любить чи не любити те,
Що вколо нас і в нас самих росте,
Що творить нас, що творим самі ми, –
Лише сліпець, що замість крові в нім
Тече чорнило струменем неживим,

Тривожиться питаннями такими»
(Максим Рильський).

Література та джерела

1. 3 ювілеєм // *Медичний університет* (25 червня. — 1999. — №2).
2. Анатолій Циганенко: *Навчитися лікувати — ще не все. Головне — навчитися любити людину* // *Президентський вісник* (6 вересня). — 2002. — №48.
3. Сохань Л.В. *Жизнетворчество как искусство. Предназначение. Жизнетворчество. Судьба: Социологические очерки, социально-психологические эссе, глоссарий.* — К.: Наукова думка, 2014. — 288 с.

Джерело: Алексєнко А.П. *Мистецтво бути людиною: Анатолій Циганенко / А.П. Алексєнко // Українознавство в персоналіях — у системі вищої медичної освіти: монографія: Кн. 4 / [за заг. ред. д-ра філол. наук, проф. Качкана В.А. — Івано-Франківськ, 2020. — С. 4–10.*

Яковцова Антоніна Федорівна (1933–2018)

В.Д. Марковський, І.В. Сорокіна,
О.М. Плітень, Т.В. Бочарова

Антоніна Федорівна Яковцова

«Найвидатніша мета мистецтва — примусити битися людські серця, і так як серце — центр життя, мистецтво повинно постійно знаходитися у тіснішому зв'язку з усім моральним та матеріальним життям людини». Ці слова Ж. Гойо, що були обрані А.Ф. Яковцовою епіграфом до видання «Медицина та мистецтво», у повній мірі можна віднести до самої Антоніни Федорівни. Надзвичайно чутлива, витончена людина, майже 60 років трудової діяльності якої було пов'язано з Харківським національним медичним інститутом (нині Харківський національний медичний університет). Антоніна Федорівна зуміла створити свій власний світ, в якому досить місця для всіх небайдужих до людського лиха. Вона постійно випереджала свій час, не звертаючи увагу на будь які перепони на її життєвому шляху. Ніщо не завадило їй на початку 70-х створити власну школу, основним напрямком діяльності якої й досі залишається перинатальна патологія. Ніщо не завадило їй першій в країні впроваджувати передові, спочатку гістохімічні, а потім імуногістохімічні методи дослідження. Ніщо не завадило їй створити дійсно творчу атмосферу та водночас відчуття спокою й затишку в такій досить не спокійній галузі, якою є патологічна анатомія. І це відчуття душевного комфорту розповсюджується не тільки на кафедру нашого університету, а й на усі медичні заклади, де працюють її учні.

А.Ф. Яковцова народилася 15 липня 1933 року в м. Богодухові Харківської області. У 1958 році закінчила Харківський медичний інститут (нині — ХНМУ) за фахом «лікувальна справа» й розпочала свою трудову діяльність хірургом медсанчастини Харківського тракторного заводу. В 1961 році вступила до аспірантури при кафедрі патологічної анатомії, захистила кандидатську дисертацію на тему «Морфологические изменения в плаценте при изоантгенной несовместимости крови матери и плода» (1965). Працювала асистентом, потім доцентом кафедри патологічної анатомії Харківського медичного інституту, успішно захистила докторську дисертацію на тему «Аntenатальная смерть плода» (1973).

Результатом багаторічних наукових досягнень А.Ф. Яковцової є створення її власної наукової школи, удосконалення структури патологоанатомічної служби, розробка й впровадження нових методів патологоанатомічної

діагностики, удосконалення навчально-методичної роботи. Найбільш значимі наукові результати присвячені проблемам загальної патологічної анатомії, перинатальній патології, у тому числі плацентології, патологічної анатомії серцево-судинної, ендокринної, імунної, сечовидільної систем. Найбільш вагомі її наукові досягнення опубліковані в монографіях «Анатомія смерті плода» (1974), «Крупный плод» (1991), «Патологическая анатомия иммунной системы при крупноплодии и ЗВРП» (2002), 6 навчальних посібників, а також у більш ніж 400 наукових публікаціях. Професорами А.Ф. Яковцовою й Д.Є. Гейко у 2000 р. перекладено українською мовою та видано підручник А.І. Струкова і В.В. Серова «Патологическая анатомия», який є першим повним підручником з патологічної анатомії державною мовою в Україні. Професору А.Ф. Яковцовій належать близько 20 посвідчень на винахід і патентів на корисну модель України. Серед її учнів — 9 докторів і близько 50 кандидатів наук. А.Ф. Яковцова — лауреат премії АМН СРСР ім. В.Ф. Снегірєва (1981).

Антоніна Федорівна Яковцова — Заслужений діяч науки і техніки України, доктор медичних наук, професор, завідувала кафедрою патологічної анатомії Харківського національного медичного університету з 1971 по 2009 роки. Відома широкій медичній громадськості України й закордонних країн, вона була членом Інтернаціональної академії патології (США), Академії Національного прогресу України, Віце-президентом Асоціації патологів України, Президентом Асоціації патологів Харківської об-

ласті, членом редакційної колегії журналів «Архів патології», «Український морфологічний журнал». Більш 25 років вона була членом спеціалізованої ради при Харківському національному медичному університеті по захисту докторських і кандидатських дисертацій.

Про великий науковий і організаційний авторитет Антоніни Федорівни свідчить той факт, що на базі очолюваної нею кафедри Харківського медичного інституту була проведена III Всесоюзна конференція дитячих патологоанатомів. Професор А.Ф. Яковцова багато часу була ініціатором та незмінною головою оргкомітету з підготовки і проведення міжбласних науково-практичних конференцій (Харків, Суми, Полтава) з широкою участю у них провідних вчених і прозекторів України та зарубіжжя. На базі кафедри з 1960-го року постійно працює консультативний центр, створений А.Ф. Яковцовою, до нього входять провідні вчені та патологоанатоми Харкова, які розглядають секційний та біопсійний матеріал дітей та дорослих, що має велике значення для втілення наукових досягнень у практичну медицину.

Антоніні Федорівні належить ідея створення щорічних шкіл-семінарів для завідувачів кафедр з усієї України та школи молодих вчених і спеціалістів-патологоанатомів, які протягом тривалого часу проводилися в травні на Одеському узбережжі. Такі заходи дозволяли розвивати й впроваджувати у загальноукраїнському масштабі сучасні методи викладання патологічної анатомії.

Книга А.Ф. Яковцової «Медицина та мистецтво», що була видана

в 2008 році, присвячена розв'язанню цікавого питання — наука чи мистецтво. На сторінках книги читачі мають змогу подивитися на лікарське мистецтво з точки зору художнього слова, живопису, музики та танцю. Історія розвитку медицини та позитивні наслідки спілкування з мистецтвом для здоров'я людини — є основними темами, що висвітлені у книзі, декілька примірників якої зберігаються у Науковій бібліотеці ХНМУ.

Антоніна Федорівна була надзвичайно позитивною людиною, що заряджала енергією усіх навкруги. Вміння збирати навколо себе велику кількість однодумців для досягнення мети, здатність керувати навіть дрібницями дозволяло Антоніні Федорівні вирішувати проблеми, які для інших здавалися неможливими. Магічним чином вона збирала на кафедрі людей, що пов'язані однією, але дуже важливою річчю — любов'ю до патологічної анатомії. Саме завдяки цьому, така складна й водночас цікава лікарська спеціальність набувала особливої популярності серед молоді. Саме тому Антоніна Федорівна ставала рідною ненькою для тих, хто приходив у патологічну анатомію за покликом серця. Завдяки їй на кафедрі завжди була атмосфера сімейного затишку. Кожен викладач, лаборант і навіть прибиральниця відчували себе в теплій родині зі своїми правилами й традиціями. Антоніна Федорівна була в курсі всіх подій, адже не могла бути осторонь чийось проблем, вона завжди мала змогу та бажання допомогти кожному, хто звертався до неї. В Україні майже не можливо знайти патологоанатомічне відділення, кафедру, морфологічний

відділ, де не працюють її учні. Єреван, Бейрут, Кельн, Лондон, Мемфіс, Москва — це далеко не всі міста, де сьогодні працюють її послідовники, де б'ються серця, частиною яких є велике серце Антоніни Федорівни. Кожному зі своїх учнів вона передала не тільки професійні знання та навички, а й уміння жити, творити, кохати.

Слід зазначити, що Антоніна Федорівна була прекрасним педагогом. Її лекції кожен з нас пам'ятає і досі. Вона нібито не збиралася вчити, вона мала велике бажання поділитися своїми знаннями та вміннями з усім світом. У лекціях були присутні логіка сюжету, глибина наукової думки, чіткість та красота форми, бездоганна мова — усе, що допомагало аудиторії інтелектуально працювати. Вражаючий факт, переконлива цифра, яскравий малюнок, елемент гумору й навіть поетичний рядок подібно до дорожніх знаків допомагали провести слухача по складному шляху наукової думки. Студентська аудиторія завмирала, коли для того, щоб привернути увагу до проблеми смерті, виділити особливу важливість і величність патологічної анатомії, Антоніна Федорівна цитувала крилатий латинський вираз «Hic locus est, ubi mors gaudet succurrere vitae» (Ось місце, де смерть радо допомагає життю), який і досі прикрашає стіни кафедри патологічної анатомії. Ці прекрасні слова є девізом патологічної анатомії — науки, що допомагає лікарям проникнути у глибини хвороби у боротьбі за здоров'я та життя людини.

Джерело: публікується вперше

Показчик авторів

1. Алексеєнко Алла Петрівна (нар. 1946 р.) — філософ, доктор філософських наук, професор кафедри філософії ХНМУ.
2. Белєвцова Яна Сергіївна (нар. 1979 р.) — кандидат наук з державного управління, доцент кафедри громадського здоров'я та управління охороною здоров'я і культурології ХНМУ.
3. Бітчук Наталя Леонідівна (нар. 1941 р.) — терапевт, кандидат медичних наук, провідний науковий співробітник ДУ «Інститут загальної і невідкладної хірургії НАМН України».
4. Богатирьова Раїса Василівна (нар. 1953 р.) — лікар-гінеколог, доктор медичних наук, професор, Заслужений лікар України, лауреат Державної премії України в галузі науки і техніки, міністр охорони здоров'я України (2000), віце-прем'єр-міністр України — міністр охорони здоров'я України (2012), почесний професор ХНМУ, секретар Ради національної безпеки України (2007–2014).
5. Богдашкін Микола Григорович (1932–2003) — акушер-гінеколог, доктор медичних наук, професор, Заслужений діяч науки і техніки України (1993), завідувач кафедри акушерства і гінекології ХМІ-ХДМУ № 2 (1972–1999).
6. Бойко Валерій Володимирович (нар. 1962 р.) — хірург-клініцист, доктор медичних наук, професор, Заслужений працівник охорони здоров'я України, Заслужений діяч науки і техніки України, лауреат Державної премії України в галузі науки і техніки, директор ДУ «Інститут загальної та невідкладної хірургії імені В.Т. Зайцева НАМН України».
7. Бойчак Михайло Петрович (нар. 1950 р.) — лікар-терапевт, доктор медичних наук, Заслужений лікар України, професор кафедри військової терапії Української військово-медичної академії.
8. Бочарова Тетяна Вікторівна (нар. 1973 р.) — лікар-патологоанатом, доцент кафедри патологічної анатомії ХНМУ.
9. Віленський Юрій Григорович (нар. 1931 р.) — лікар-фтизіатр, кандидат медичних наук, журналіст, історик медицини.
10. Вороненко Юрій Васильович (нар. 1950 р.) — лікар-терапевт, доктор медичних наук, професор, академік НАМН України, Заслужений діяч науки і техніки України, ректор Національної академії післядипломної освіти ім. П.Л. Шупика.
11. Галічева Ніна Олександрівна (1931–2017) — лікар-гігієніст, доктор медичних наук, професор, завідувачка кафедри соціальної гігієни та організації охорони здоров'я ХМІ-ХДМУ (1978–2002).
12. Дащук Андрій Михайлович (нар. 1957 р.) — лікар-дерматолог, доктор медичних наук, професор, Заслужений лікар України, завідувач кафедри шкірних, венеричних хвороб та СНІДу ХНМУ.
13. Дзєман Михайло Іванович (нар. 1958 р.) — лікар-терапевт, кандидат медичних наук, доцент, науковий співробітник Науково-виробничого центру «Ербіс».
14. Древаль Юрій Дмитрович — доктор наук з державного управління, професор, Національний університет цивільного захисту України (Харків).
15. Єщенко Валентин Юхимович (1935–2017) — патофізіолог, кандидат медичних наук, доцент кафедри патологічної фізіології імені Д.О. Альперна ХНМУ.
16. Завгородній Ігор Володимирович (нар. 1963 р.) — лікар-гігієніст, доктор медичних наук, професор, директор Навчально-наукового інституту якості освіти ХНМУ.
17. Захаревич Вікторія Михайлівна (нар. 1969 р.) — філолог, провідний редактор газет служби з інформаційного забезпечення редакційно-видавничого відділу ХНМУ.
18. Звягінцева Тетяна Василівна (нар. 1949 р.) — патофізіолог, фармаколог, доктор медичних наук, професор, Заслужений діяч науки та освіти Російської академії природознавства, завідувачка кафедри фармакології і медичної рецептури ХДМУ-ХНМУ (2002–2014).
19. Іванова Ізабелла Шакирівна (нар. 1940 р.) — бібліотекар-бібліограф, Заслужений працівник ХНМУ, директор Наукової бібліотеки ХНМУ (1985–2011).
20. Іванська Ольга Борисівна — історик, викладач Народної Української академії (Харків.)
21. Капустник Валерій Андрійович (нар. 1953 р.) — лікар-профпатолог, доктор медичних наук, професор, Заслужений працівник освіти України, ректор ХНМУ.
22. Киричек Людмила Трохимівна (1932–2017) — лікар, фармаколог, доктор медичних наук, професор, завідувачка кафедри фармакології та медичної рецептури ХМІ-ХДМУ (1985–2002).
23. Козько Володимир Миколайович (нар. 1943 р.) — лікар-інфекціоніст, доктор медичних наук, професор, завідувач кафедри інфекційних хвороб ХНМУ.
24. Кравченко Юрій Миколайович (нар. 1965 р.) — лікар, судово-медичний експерт вищої кваліфікаційної категорії, Заслужений працівник охорони здоров'я України, начальник КЗОЗ «Харківське обласне бюро судово-медичної експертизи».
25. Краснікова Світлана Олександрівна (нар. 1961 р.) — філолог, кандидат філологічних наук, декан V факультету з підготовки іноземних студентів Навчально-наукового інституту з підготовки іноземних громадян ХНМУ, професор ХНМУ, доцент кафедри мовної підготовки іноземних громадян ХНМУ.
26. Кузьміна Ірина Юріївна (нар. 1955 р.) — акушер-гінеколог, доктор медичних наук, професор кафедри патологічної фізіології імені Д.О. Альперна ХНМУ.
27. Лебедева Вікторія Павлівна (нар. 1939 р.) — філолог, автор 2-х книг, старший кореспондент редакції газети «Вечерний Харків».
28. Лісовий Володимир Миколайович (нар. 1956 р.) — хірург-клініцист, доктор медичних наук, професор, член-кореспондент НАМН України, директор Обласного клінічного центру урології і нефрології ім. В.І. Шаповала (2001–2019), Заслужений лікар України, лауреат Державної премії України в галузі науки і техніки, Почесний громадянин міста Харкова, ректор ХНМУ (2005–2019), голова Вченої ради ХНМУ, завідувач кафедри урології, нефрології та андрології імені проф. А.Г. Подреза ХНМУ.
29. Марковський Володимир Дмитрович (нар. 1953 р.) — лікар-патологоанатом, доктор медичних наук, професор кафедри патологічної анатомії ХНМУ, проректор з науково-педагогічної роботи ХНМУ.
30. Мирошніченко Михайло Сергійович (нар. 1984 р.) — лікар-патологоанатом, кандидат медичних наук, доцент кафедри патологічної анатомії ХНМУ.
31. М'ясоєдов Валерій Васильович (нар. 1962 р.) — лікар, біохімік, доктор медичних наук, професор, Заслужений діяч науки і техніки України, проректор з наукової роботи ХНМУ.
32. Наконечна Світлана Анатоліївна (нар. 1968 р.) — біолог, викладач біології і хімії, кандидат біологічних наук, доцент кафедри медичної та біоорганічної хімії ХНМУ (до 2015), доцент кафедри анатомії людини Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна.
33. Немировська Ніна Григорівна (нар. 1951 р.) — філолог, член Національної спілки журналістів України, заступник головного редактора «Медичної газети».
34. Нікітіна Нонна Олексіївна (нар. 1941 р.) — лікар-інфекціоніст, кандидат медичних наук, доцент кафедри інфекційних хвороб ХДМУ.
35. Огнев Віктор Андрійович (нар. 1956 р.) — лікар-гігієніст, доктор медичних наук, професор, завідувач кафедри громадського здоров'я та управління охороною здоров'я ХНМУ.
36. Ольховський Василь Олексійович (нар. 1955 р.) — лікар, судово-медичний, доктор медичних наук, професор, член-кореспондент Міжнародної академії інтегративної антропології, завідувач кафедри судової медицини, медичного правознавства ім. заслуженого проф. М.С. Бокаріуса ХНМУ.
37. Омельченко Ольга Анатоліївна (нар. 1947 р.) — лікар-патологоанатом, кандидат медичних наук, доцент кафедри патологічної анатомії ХНМУ.
38. Паращук Юрій Сергійович (1949–2018) — акушер-гінеколог, доктор медичних наук, професор, завідувач кафедри акушерства та гінекології №2 ХНМУ (1999–2018).
39. Перцев Дмитро Павлович (нар. 1962 р.) — лікар-гігієніст, кандидат медичних наук, доцент, заступник директора Навчально-наукового інституту якості освіти ХНМУ.
40. Перцева Жаннета Миколаївна (нар. 1937 р.) — філолог, Заслужений працівник ХНМУ, директор народного музею історії ХНМУ.
41. Петрова Зоя Петрівна (нар. 1938 р.) — філолог, історик медицини, кандидат біологічних наук, Заслужений працівник ХНМУ, доцент кафедри соціальної медицини, економіки та охорони здоров'я ХНМУ (1961–2011).
42. Плітень Оксана Миколаївна (нар. 1974 р.) — лікар-патологоанатом, кандидат медичних наук, доцент кафедри патологічної анатомії ХНМУ.

43. Подригало Леонід Володимирович (нар. 1962 р.) — лікар-гігієніст, доктор медичних наук, професор, завідувач кафедри медичних дисциплін та охорони здоров'я Харківської державної академії фізичної культури.
44. Сиворонов Володимир Олександрович (1900–1971) — лікар-гігієніст, доктор медичних наук, професор, завідувач кафедри гігієни харчування ХМІ (1946–1971), декан санітарно-гігієнічного факультету ХМІ (1946–1961).
45. Сидоренко Микола Олександрович (нар. 1939 р.) — лікар-гігієніст, кандидат медичних наук, доцент, виконуючий обов'язки завідувача кафедри гігієни та екології № 2 ХНМУ.
46. Сирова Ганна Олегівна (нар. 1965 р.) — фармацевт, доктор фармацевтичних наук, професор, завідувач кафедри медичної та біоорганічної хімії ХНМУ.
47. Сорокіна Ірина Вікторівна (нар. 1958 р.) — лікар-патологоанатом, доктор медичних наук, професор, виконуюча обов'язки завідувача кафедри патологічної анатомії ХНМУ.
48. Тарабан Ігор Анатолійович (нар. 1962 р.) — хірург, доктор медичних наук, професор кафедри хірургії № 1 ХНМУ.

49. Хижняк Володимир Володимирович (нар. 1959 р.) — судовий медик, кандидат медичних наук, доцент кафедри судової медицини, медичного правознавства імені заслуженого професора М.С. Бокаріуса ХНМУ.
50. Цимбал Михайло Леонідович (нар. 1940 р.) — юрист, кандидат юридичних наук, доцент, Заслужений юрист України, старший науковий співробітник, директор Харківського науково-дослідного інституту судових експертиз ім. заслуженого проф. М.С. Бокаріуса (1997–2010 р.).
51. Чернякова Інгеборг Олександрівна (нар. 1936 р.) — лікар-терапевт, кандидат медичних наук, доцент кафедри пропедевтики внутрішньої медицини № 2 та медсестринства ХНМУ.
52. Шиян Денис Миколайович (нар. 1979 р.) — доктор медичних наук, професор кафедри анатомії людини ХНМУ, заступник директора Навчально-наукового інституту з підготовки іноземних громадян ХНМУ.
53. Яковцова Антоніна Федорівна (1933–2018) — патологоанатом, доктор медичних наук, професор, Заслужений діяч науки і техніки України, лауреат премії АМН СРСР імені В.Ф. Снегірьова (1981), завідувачка кафедри патологічної анатомії ХМІ-ХНМУ (1971–2009).

Алфавітний покажчик імен

А

Абрамов 467
Абрамович Л.А. 231, 416
Абрикосов А.И. 102, 105, 369
Авдеева О.В. 595
Аврелій Марк 601
Агте С.Н. 469
Адельман Георгий Викентьевич 119
Айвазовский Иван Константинович 35
Акаловская В.Е. 366
Александр III 128
Алексеенко М.М. 111
Алексеенко Алла Петрівна 610
Алексей Михайлович, царь 156
Алешин Борис Владимирович 406-407
Альошин Борис Владимирович див. Алешин Борис Владимирович
Алчевские 252
Альбрехт Федір Карлович 29, 61
Альперн Даниил Евсеевич див. також Альперн Данило Овсійович 196, 407-409, 424
Альперн Данило Овсійович див. також Альперн Даниил Евсеевич 312, 582
Амосов Н.М. 511
Андреева І.М. 536
Аничков С.В. 423, 500
Антоний, архимандрит 168
Антонов-Овсєенко 363
Анфимов Яков Афанасьевич 62, 63, 168, 476
Арендт А.А. 387
Арендт Н.Ф. 176
Аркавин Яков Сергеевич 58
Артем див. Сергеев Федор Андреевич
Асклепиад 145
Ахматова 533
Ашофф Л. 422

Б

Бабухин 466
Багалеі Дмитрий Иванович див. також Багалій Дмитро Іванович 17, 18, 21, 22, 26, 29, 112, 147, 209, 211
Багалій Дмитро Іванович див. також Багалеі Дмитрий Иванович 96

Бакшеев Николай Сергеевич 299
Балышева Е.В. 253
Бантинг Фред див. також Бантінг Фред 320
Бантінг Фред див. також Бантинг Фред 310, 311
Баранова Р.И. 283
Бардах Я.Ю. 161
Бару І.М. 592
Бару Р.И. 469
Бассехес К.И. 367
Бах Алексей Николаевич 103
Бахтін Іван Іванович 95
Бачериков Николай Егорович 66, 67
Бездетко Павел Андреевич 560
Бездітко Т.В. 595
Безредка Александр Михайлович 161
Бейлис 49
Бекетов Алексей Николаевич 88, 251-254
Бекетов Андрей Николаевич 158
Бекетов Николай Николаевич 70, 108, 252
Бекетова Мария 158
Беллин Эмилий Федорович (Францевич) 79-85
Беловол Александр Николаевич 560
Белокопытова Ольга Николаевна 159, 164
Белоусов Алексей Константинович 84, 98, 99
Белоусов Владимир Александрович 54, 58-60, 409-411, 424
Белоусов Володимир Олександрович див. Белоусов Владимир Александрович
Белоусов Юрий Владимирович 60
Белоусова Ольга Юрьевна 60
Бельц А.А. 264
Бергенгейм 115
Бергман Эрнст 30, 124, 126, 312, 384
Бердичевский Л.Г. 259
Береснев 467
Береснев А.В. див. також Береснев О.В. 486
Береснев О.В. див. також Береснев А.В. 546
Бернар Клод 188-189
Бернард Крістіан 267

Бернгейм 283
Бертенсон И.В. 177
Бест Чарльз 310, 311
Бетховен 156, 164
Бехтерев Владимир Михайлович 63, 64, 454, 456
Белевцова Яна Сергіївна 610
Бильрот Т. 185
Битчук Д.Д. 491, 494
Білібін О.Ф. 508
Білоусов В.Д. 581
Більченко О.С. 593
Бітчук Наталя Леонідівна 610
Бланк В.М. 546
Близнюков В.І. 259
Блок А.А. 533
Блюменталь Адріан Іванович див. Блюменталь Адріан Іванович
Блюменталь Адріан Іванович 86-88
Блях Владимир Абрамович 236-238
Блях Володимир Абрамович див. Блях Владимир Абрамович
Бобин Виктор Владимирович див. також Бобін Віктор Володимирович 89, 90, 105
Бобин Владимир Викторович див. Бобін Володимир Вікторович
Бобин Владимир Павлович див. також Бобін Володимир Павлович 88-91
Бобин Павел Павлович 88
Бобины, династия 88-91
Бобін Віктор Володимирович див. також Бобин Виктор Владимирович 539, 540
Бобін Володимир Павлович див. також Бобин Владимир Павлович 539, 543
Бобін Володимир Вікторович 539-543
Бобіна Олена Давидівна 539
Бобров А.А. 152
Богатирьова Раїса Василівна див. також Богатырева Раиса Васильевна 610
Богатырева Раиса Васильевна див. також Богатирьова Раїса Василівна 560
Богдановский Е.Н. 182
Богдашкін Микола Григорович 543-545, 610

Богомолец О.О. 266, 312, 315
Бойко Валерій Володимирович 545-551, 610
Бойко Володимир Якович 546
Бойко Лідія Василівна 546
Бойчак Михайло Петрович 610
Бокариус Виталий 245
Бокариус Кира Николаевна 245, 532
Бокариус Николай Николаевич 238-246, 249, 532
Бокариус Николай Сергеевич 53, 238-250, 251-254, 330, 364, 365
Бокариус С.Ф. 246
Бокариус Микола Сергійович див. Бокариус Николай Сергеевич
Бондарь А.П. 299
Борисюк Юліан Галактіонович 259
Бородин И.П. 190
Бостанджан М.Г. 440
Боткин Сергей Петрович 39, 139, 142, 144, 145, 158, 165, 190, 296,474
Бочарова Тетяна Вікторівна 610
Брант В.Д. 330
Браугус В.Д. 326
Брауде, семья 254-257
Брауде Илья Рафаилович 208, 254-256
Брауде Илья Яковлевич 257
Брауде Мария Львовна 255, 256
Брауде Рафаил Ильич 256, 257
Брауде Яков Ильич 256
Брауер 312
Браунштейн Александр Евсеевич 93-95
Браунштейн Евсей Петрович 42-44, 47-50, 91-95, 117, 358
Браунштейн Николай Евсеевич 94
Браунштейны, династия 91-95
Брейтман М.Я. 308
Брио А.С. 110, 129
Броше Олена Анатоліївна 605
Бруев Александр Яковлевич 69, 71
Брук М.М. 499
Буглаков Иван Дмитриевич див. Книгин Иван Дмитриевич
Бурденко Н.Н. 182
Буренков С.П. 445
Бутковский Петр Александрович 60, 61, 476
Бухштаб Л.Б. 312
Буш И.Ф. 139
Буяльский И.В. 123
Бэр К. 160, 286

В
Вавилов С.И. 496
Вагнер И.К. 114, 149
Вайсброт Б.С.
Валяшко Микола Авсентійович 258-260
Ванноти Людвиг Осипович див. также Ванноті Людвиг Йосипович 20-22
Ванноті Людвиг Йосипович див. также Ванноті Людвиг Осипович 95-97
Ванцетти Тит Лаврентьевич 177
Вартапетов Р.А. 313
Васильченко І.О. 552
Вассерман 202
Вашев Е.А. 60
Введенский Н.Е. 451
Вдовиковский Ф.И. 97
Вейсброт Б.С. 102
Вельяминов Н.А. 385
Венкенбах 312
Веремієнко О.В. 595
Вересаев В.В. 466
Вернадский В.И. 466
Вернейль 185
Вертинский А. 375
Вилкомирский И.О. 127
Винниченко Юлия 353, 354
Вирхов Рудольф 109, 126, 135, 166, 188, 384
Вишневская Г. 533
Вишневский А.В. 576
Вишневский К.Ф. 177
Віленський Юрій Григорович 610
Вовсі Мирон Семенович 317
Возіанов О.Ф. 569
Войно-Ясенецький Валентин Феліксевич 540
Войташевський Я.Б. 333
Волкович М.М. 262
Володось М.Л. 546
Влошина Н.П. 560
Волынский Ф.А. 105
Воробйов Володимир Петрович див. также Воробьев Владимир Петрович 539, 540, 543
Воробьев Владимир Петрович див. также Воробйов Володимир Петрович 49, 89-91, 94, 97-107, 350, 364, 368, 397, 462, 463
Ворожбит А.И. 232, 417
Вороненко Юрій Васильович 610
Вороний Георгій Георгійович див. Вороний Юрій Юрійович

Вороний Георгій (Юрій) Феодосій-ович 261
Вороний Олександр Юрійович 265
Вороний Юрій Юрійович див. также Вороной Юрій Юрьевич 260-268
Вороной Юрий Юрьевич див. также Вороний Юрій Юрійович 183, 517
Воронцов М.П. 551-553, 566
Ворошилов 520
Врисберг Карл Густав 19
Выводцев Д.И. 182
Высокович В.К. 41, 81, 136, 327

Г
Гааз Фридрих 165, 559
Гавенко Владимир Леонидович 67
Гавронський Н.Д. 138
Галан Анна 366
Галан Ярослав Александрович
Гален 188
Галичева Н.А. див. также Галічева Н.О. 233, 418
Галічева Н.О. див. также Галичева Н.А. 562, 610
Гамбургер 173
Ган Ф.И. див. также Ган Ф.І 115
Ган Ф.І. див. также Ган Ф.И. 87
Гарницкий 109
Гартаннер 87
Гаспарян Ашот Михайлович 268-272, 394, 395
Гейко Д.Є. 608
Гейман 185
Гейманович Александр Иосифович див. также Гейманович Александр Иосифович 84, 232, 272-274, 347, 349, 417
Гейманович Олександр Йосипович див. также Гейманович Александр Иосифович 312
Геккебуш В.М. 273
Гелетка М.Й. 592
Галічева Ніна Олександрівна 610
Гельмгольц Герман Людвиг Фердинанд 109, 110
Гельферих М.Х. 35, 375
Генес С.Г. 393
Генке 87
Георгиевский Константин Николаевич див. также Георгієвський Костянтин Миколайович 50, 330, 400
Георгієвський Костянтин Миколайович див. также Георгиев-

ский Константин Николаевич 310, 312
Геррат Ф.К. 202
Герцен А.И. 466
Гете В. 483
Гиммель И.Н. 71, 72
Гиппократ 188, 441, 484
Гиртль 148
Гиршман Александр Александрович 111, 116, 117
Гиршман Александр Леонардович 111, 116
Гиршман Виктория, 117
Гиршман Генрих 107
Гиршман Георгий 117
Гиршман Инна 111
Гиршман Леонард Леопольдович 48, 52, 53, 63, 92, 107-118, 212, 461
Гиршман Николай 111
Гиршман Павел 111
Гнидаш Т.К. 342
Гогарт 148
Гоголь Микола Васильович див. также Гоголь Николай Васильевич 200
Гоголь Николай Васильевич див. также Гоголь Микола Васильович 288
Гойо Ж. 607
Головин О.В. 131
Головкин Н.А. 176
Головкін Ю.О. 87
Головнин А.В. 179
Гольдштейн В.М. 310
Гольм 140
Гонтарев Владимир 111
Горбатько И.И. 499
Горбачевский И.Я. 464, 575
Горелейченко К. 138
Горещький Л.К. 199
Горлен 214
Горчаков А.К. 313, 316
Горький А.М. див. также Горький Максим 466
Горький Максим див. также Горький А.М. 288, 424, 466
Гофунг Ефим Михайлович 275-276
Гофунг Юхим Михайлович див. Гофунг Ефим Михайлович
Грабовский Боря 278
Грановская С.Е. 499
Греков Иван Иванович 391
Грефе Альбрехт фон 109
Гречанина Олена Яківна 553-556

Грибоедов Александр Сергеевич 288
Григоревский Александр Иванович 300
Григоров Сергій Миколайович 605
Григорова Ирина Анатольевна див. также Григорова Ирина Анатоліївна 560
Григорова Ирина Анатоліївна див. также Григорова Ирина Анатольевна, 605
Григоровский Александр Иванович 300
Григорьев Сергей Петрович див. также Григор'ев Сергій Петрович 53, 277-280
Григор'ев Сергій Петрович див. также Григорьев Сергей Петрович 584
Гринев Дамиан Петрович 193, 280-284, 330, 364
Гриньов Даміан Петрович див. Гринев Дамиан Петрович
Гринштейн Александр Михайлович 242, 415
Грищенко Валентин Иванович див. также Грищенко Валентин Иванович 54, 413, 450, 556-559
Грищенко Валентин Иванович див. также Грищенко Валентин Иванович 547, 603
Грищенко Иван Иванович див. также Грищенко Иван Иванович 411-413, 424, 432, 448, 499
Грищенко Иван Иванович див. также Грищенко Иван Иванович 554
Грищенко Ольга Валентиновна 413
Гройсман А.Л. 536
Громашевский Лев Васильевич див. также Громашевський Лев Васильович 467
Громашевський Лев Васильович див. также Громашевский Лев Васильевич 508
Гроссер Ф.И. 108, 227, 232, 417
Грубе Вильгельм Федорович 28-32, 38, 41, 42, 52, 80, 82, 118-130, 179, 184, 186, 238, 247, 372, 382-385, 392
Грубер В.Л. 164, 328
Гульи М.Ф. 452
Гурбанов Сейфаддин 441
Гуревич Залман Нафталевич див. Гуревич Зиновий Анатольевич,

Гуревич Зіновій Анатолійович
Гуревич Зиновий Анатольевич (Залман Нафталевич) див. также Гуревич Зіновій Анатолійович 225, 227, 230-234, 413-420
Гуревич Зіновій Анатолійович див. также Гуревич Зиновий Анатольевич 413
Гуревич Моисей Григорьевич 219-221, 225, 391
Гусаков Г.В. 330

Д
Давиденко 353
Давиденков Сергей Николаевич див. также Давиденков Сергій Миколайович 476
Давиденков Сергій Миколайович див. также Давиденков Сергей Николаевич 312
Давыдовский И.В. 369
Даль М.К. 423
Данилевский А.В. 461
Данилевский Александр Яковлевич 108, 286
Данилевский Василий Яковлевич див. также Данилевський Василь Якович 48, 50, 53, 63, 92, 108, 211, 212, 246, 284-295, 358, 359, 364, 391, 397, 457, 460
Данилевский Константин Яковлевич 63, 123
Данилевский Михаил Яковлевич 115
Данилевський Василь Якович див. также Данилевский Василий Яковлевич 308, 310, 320
Данини Н.А. 144
Данте 148
Дарвин Чарльз 97
Дашук Андрей Михайлович 77, 78, 432, 610
Демокрит 188
Демонси Карл Олександрович 61
Деникин Антон Иванович 100
Держак Василий Степанович див. также Держак Василь Степанович 159, 283, 420-421,
Держак Василий Степанович див. также Держак Василий Степанович 601
Держак Э.М. 499
Дерман Григорий Львович див. также Дерман Григорій Львович 182, 370, 421-424, 449

Дерман Григорій Львович див. також Дерман Григорій Львович 319
Джаншиев 283
Дземак Михайло Іванович 610
Диатроптов П.Н. 161
Дижевська Н.І. 265
Динерштейн З.М. 319
Диттель 185
Длауга Ян 147
Доброгаєва А.Ф. див. також Доброгаєва А.Ф. 60
Доброгаєва А.Ф. див. також Доброгаєва А.Ф. 582
Добролюбов Н.А. 466
Доброславин А.П. 215
Докучаєв В.В. 70
Дорохова О.Н. 313
Дранник Георгій Николаєвич 424-426
Древалі Юрій Дмитрович 610
Дрейсіг Вільгельм Федорович див. також Дрейсіг Вільгельм Федорович 20, 21, 23, 24, 96, 134
Дрейсіг Вільгельм Федорович див. також Дрейсіг Вільгельм Федорович 134
Дробинський І.Р. 468
Дружиніна Жанна Дмитрівна див. також Семидоцька Жанна Дмитрівна 590
Дубенко Григорій Іванович 560
Дубенко Євгеній Григорьевич 559-561
Дубенко Євген Григорович див. Дубенко Євгеній Григорьевич
Дубинський А.А. 233, 418
Дуденко Григорій Іванович див. також Дуденко Григорій Іванович 426-428, 486
Дуденко Григорій Іванович див. також Дуденко Григорій Іванович 546
Дудукалов А.І. 185, 202
Духин Л. 337
Дьяконов П.І. 348
Дюбуа-Реймон Еміль Генріх 109, 214
Дядьковський 466

Е
Егоров К.А. 208
Ейнгорн Л.Г. 311
Еланський Н.Н. 515

Еленевський Константин Феликсович 39, 136
Елисеєв В.Г. 407
Еллінський Н.І. 175
Ещенко В.Е. 409

Є
Єрьоменко Г.В. 595
Єфімов Дмитро Станіславович 333
Єщенко Валентин Юхимович 610

Ж
Жаботинський Василій Михайлович 428-430
Жаботинський Василь Михайлович див. Жаботинський Василій Михайлович
Жарко К.П. 593
Жданов В.М. 443, 474
Жуковський 288
Журавлев А.Н. 102

З
Заблудовський П.Е. 218
Заболотний Даниїл Кириллович 161, 467
Завгородній Ігор Володимирович 610
Загорський 348
Загорський П.А. 133, 151
Загоскін М.П. 174
Задорожний Борис Якимович див. Задорожний Борис Акимович
Задорожний Борис Акимович 77, 430-433, 499
Зайцев Володимир Терентьевич див. також Зайцев Володимир Терентійович 233, 416, 418, 434-437, 486, 574
Зайцев Володимир Терентійович див. також Зайцев Володимир Терентьевич 546, 547
Закусов В.В. 500
Залевський А.З. 232, 417
Залесський Николай Лаврентьевич див. також Залесський Микола Лаврентійович 114, 140, 142, 180
Залесський Микола Лаврентійович див. також Залесський Николай Лаврентьевич 130-133
Замковський Я.Г. 102
Зарубин Іван Кондратьєвич 36-38, 68, 110, 114, 127, 176, 181, 186
Захарєвич Вікторія Михайлівна 610
Захарьїн Г.А. 481

Збарський Б.І. 102, 103
Звягінцева Тетяна Василівна 610
Зеленев Іван Федорович 69-71
Зеленин М.Г. 278
Зелінський 466
Земан Г.Е. 369
Зильбер Я.М. 329
Златогоров Семен Іванович 295-297, 398, 417, 418
Златогоров Семен Іванович див. Златогоров Семен Іванович
Зоммер А.Г. 99
Зубарєв А. 569
Зюков А.М. 508

И

Ибн Сина 145
Ивакин А.А. 106
Иваненко В.Л. 299
Иванов Е.Э. 34
Иванова-Раевская М.Д. 252
Игумнов С.Н. 29, 31, 35, 43, 84, 89
Илиади Ксения Александровна 298-300
Илизаров 257
Иллінський 178
Иноземцев Ф.И. 174, 175, 177
Иозефович А.А. 168
Ионов Павел 299
Ионова Полина Авраамовна 299
Иосилевич Александр Моисеевич 300-302
Истомин Г.П. 491, 493

І

Иванова Изабелла Шакирівна 610
Иванська Ольга Борисівна 610
Ієрг 86
Ізмайлова Л.В. 542
Іліаді Ксенія Олександрівна див. Илиади Ксения Александровна
Іосілевич Александр Моисейович див. Иосилевич Александр Моисеевич

К

Каган Ээро Моисеевич 223, 302-305, 365
Каган Ээро Моисейович див. Каган Ээро Моисеевич
Казарновський Л.С. 259
Калькау Авраам Яковлевич 19, 20
Каменский И.П. 55, 56
Каминский М.И. 231, 416
Канторович С.И. 419

Капіца П.Л. 585
Капнист Мария 111
Капустник Валерий Андреевич див. також Капустник Валерій Андрійович 560
Капустник Валерій Андрійович див. також Капустник Валерий Андреевич 562-564, 610
Карабчевский 84
Караваєв В.П. 200
Каразан В.Н. 379
Карамышев А.Н. 499
Каррель Алексис 262, 514
Карузин П.И. 102
Карус Эрнст Август 119
Кассо Л.А. 71, 203
Касьян Андрей Иванович 438
Касьян Иван 438
Касьян Микола Андрійович див. Касьян Николай Андреевич
Касьян Михаил Андреевич 439
Касьян Николай Андреевич 438-442
Катеринич М.К. 168
Каченовский Д.И. 108
Кербитц А. 275
Киари 374
Кигель Т.Б. 499
Киллиан 375
Кингсли Мари 286
Кириленко С.Ф. 341
Киричек Л.Т. 499, 610
Кисель А.А. 58
Кистень Н.А. 500
Китер А.А. 182
Кіношенко Юліан Тодосійович 443
Клапоух В.О. 595
Клаус Карл 160
Клейн 347
Клейст 457
Клемперер 202
Кнапп Якоб Герман 109
Книгин Иван Дмитриевич див. також Кнігін Іван Дмитрович 21, 25, 134, 210
Кнігін Іван Дмитрович див. також Книгин Иван Дмитриевич 133-135
Ковалевский Павел Иванович 61, 62, 167, 476
Ковалів Б.М. 593
Ковальський В.В. 452
Кованов В.В. 526
Ковіц 312

Ковпак С.А. 340, 342-344
Коган Віктор Мойсейович див. також Коган-Ясний Віктор Мойсейович, Коган-Ясний Віктор Моисеевич 305-323
Коган И.С. 515
Коган С.С. 337
Коган-Ясний Віктор, онук 305
Коган-Ясний Віктор Мойсейович див. також Коган Віктор Мойсейович, Коган-Ясний Віктор Моисеевич 305-323
Коган-Ясний Віктор Моисеевич див. також Коган Віктор Мойсейович, Коган-Ясний Віктор Мойсейович 50, 195, 204, 206-208, 294, 341, 531
Кожемяка А.И. 60
Козько Володимир Миколайович 611
Колас Якуб 590
Конфуцій 606
Коллип 311
Коломенский Всеволод Николаевич 60
Колосов Г.А. 125
Комісаренко В.П. 536
Компанєєв С.М. 372
Кондратьєв Н.К. 105
Кони А.Ф. 83, 107, 117, 148, 150, 151, 240
Кононенко Илларион Филиппович див. також Кононенко Илларион Филиппович 443
Кононов А.Я. 546
Копелович М.А. 313
Корж Александр Александрович 490, 493, 494
Корин М.М. 464
Коробчанський Володимир Олексійович 552
Короленко В.Г. 53, 83, 84, 284, 309, 379
Корритари Георгій Георгиевич 21-23
Корсаков С.С. 65, 347, 458, 484
Корхов В.А. 173
Коршун Степан Васильевич див. також Коршун Степан Васильевич 54, 208, 326-332, 388, 418

Коршун Степан Васильович див. також Коршун Степан Васильевич 306
Косач 366
Косиор 237
Костенко Ліна 600
Костюк Інна Федорівна 563, 564-566
Костюков М.Х. 516
Костюрин С.Д. 192
Костя П.І. 598
Кошкін М.Л. 216, 551
Кошура-Массальский 49, 93
Кравков Н.П. 194
Кравченко Юрій Миколайович 611
Кравчун Павел Григорьевич 560
Краинский Н.В. 167
Крайль Джордж 514
Красин Л.Б. 102
Краснікова Світлана Олександрівна 611
Красновская Е.А. 499
Красовська К.О. 595
Красовський М.П. 259
Краус 202
Кремянский Я.С. 61
Кривоносов Михаил Владимирович див. Кривоносов Михайло Володимирович 552, 566
Кривопусков 194
Кривцова А.В. 99
Кривченя Д. 434
Кримський О.І. 520
Кричевский С.А. 217, 243
Кропоткин, князь 55
Крушельницкая Володимира 366
Крушельницкая Лариса 366
Крушельницкий Иван 366
Крылов Владимир Платонович 39-41, 43, 44, 114, 135-136, 202, 382, 383
Крюи Поль де 157
Кудашев Александр Владимирович 111
Кудашева Юлия Александровна 110
Кудинцев Василий Иванович див. також Кудінцев Василь Іванович 50
Кудинцев Иван Васильевич див. також Кудінцев Іван Васильевич 71, 391

Кудінцев Василь Іванович див. також Кудінцев Василій Іванович 332
Кудінцев Іван Васильович див. також Кудінцев Іван Васильевич 332-335
Кудінцев Іван Васильович, онук 333
Кудінцева Антоніна Василівна 333
Кузнецов Александр Харитонович 41-44, 47, 82, 108, 114, 140, 142, 203, 277, 327
Кузнецов М.М. 32, 120, 124, 127, 128, 384
Кузьміна Ірина Юріївна 611
Кульчицкий Н.К. 167, 168, 186
Кундиев Ю.И. 304
Купала Янка 590
Кучевич В.А. 499
Кучин 114
Кушинг Х. 514, 515
Кюри Поль де 157
Кюри Марія 550

Л

Лавдовский М.Д. 367
Лаврентьев А.П. 105
Лавров Д.М. 497
Ладний Іван Данилович 442-447
Лазаревич Іван Павлович див. також Лазаревич Іван Павлович 55, 56, 80, 114, 181
Лазаревич Іван Павлович див. також Лазаревич Іван Павлович 136-139
Лангенбек 120
Лашкевич Валериан Григорьевич 32, 42, 61, 80, 114, 139-146, 373, 374
Лебедев А.Н. 387, 466
Лебедева Вікторія Павлівна 611
Левин М.М. 427
Левина Є.Р. 322
Левитус О.Л. 58
Лейбфрейд Г. 264
Лейден 202
Лейкарт 157
Лейтес С.М. 196
Ленин Владимир Ильич 90, 91, 102, 103, 105, 350, 393, 437, 452, 462
Лесгафт П.Ф. 214
Лесовой Владимир Николаевич див. також Лісовий Володимир Миколайович 54, 183, 560

Летик Иван Васильевич 560
Лившиц Ю. 434
Липшиц Реля Ушеровна 409
Лисковцев М.М. 509
Листер Джон 30, 123, 126, 383, 384
Литвишко Іван Іванович 448
Лихтвиц див. Ліхтвіц
Лихтенштейн Е.И. 484
Лишко В.К. 452
Лісовий Володимир Миколайович див. також Лесовой Владимир Николаевич 260, 568-573, 611
Ліхтвіц 312
Лобачевский Н.И. 213
Ловля Дмитрий Сергеевич див. також Ловля Дмитро Сергійович 268, 282, 336-340, 415, 479
Ловля Дмитро Сергійович див. також Ловля Дмитрий Сергеевич 521
Ломакин П.Ф. 208
Ломиковский М.М. 140, 203, 212, 372
Лука, архієпископ див. Войно-Ясенецький Валентин Феліксевич
Лукьянович М.З. 329
Лупальцов Владимир Иванович 573-576
Лурия Р.А. 308
Любарш Отто 422
Людвиг 109, 285
Лютенко Михаил Анатольевич 91
Лямбль Душан Федорович 41, 146-152

М

Маевская Дина див. Маевская Надежда Казимировна, Маевська Надія Казимирівна
Маевская Надежда Казимировна див. також Маевська Надія Казимирівна 340-344
Маер 109
Маевська Діна див. Маевская Надежда Казимировна, Маевська Надія Казимирівна
Маевська Надія Казимирівна див. також Маевская Надежда Казимировна 344
Маковецкая А.Ф. 364, 366
Максименков А.Н. 422
Малая Любов Трохимівна див. також Малая Любовь Трофимовна 541, 547, 562, 564, 593, 603

Малая Любовь Трофимовна див. также Малая Любов Трохимівна 54, 256, 404, 424, 499, 576-581
Малер Х. 445
Мамутов А.М. 47, 89
Манассеин В.А. 190
Мандельштам М.Е. 108
Мандельштам О.Е. 312
Манту 402
Мануильский Дмитрий Захарович 280
Манцевич Л. 138
Манько В. 63
Марзеев Александр Никитович 222, 344-346, 428, 429, 471
Марзеев Александр Микитович див. Марзеев Александр Никитович
Марков М.Н. 361
Марковский Володимир Дмитрович 611
Марковы (братья) 108
Маровський Л.А. 199
Мартынов Алексей Васильевич 152-155, 466
Марченко М.А. 302
Марченко Т.В. 259
Масловский А.Н. 278, 279
Масловский А.Ф. 158
Масловский Сергей Юрьевич 465
Матвеев Федор Павлович 447
Матвеева Вера Федоровна 447-450
Матвеева Віра Федорівна див. Матвеева Вера Федоровна
Мацука Г.Х. 452
Маяковский Владимир Владимирович 401, 402
Медриш Э.И. 499
Мейо Уильям 514
Мейо Чарльз 514
Мелехов І.С. 259
Мельников А.В. 365, 390
Мельников-Разведенков Микола Федотович див. також Мельников-Разведенков Николай Федотович 264, 265
Мельников-Разведенков Николай Федотович див. також Мельников-Разведенков Микола Федотович 40, 49, 50, 84, 94, 102, 103, 197, 201, 207, 208, 346-350, 365, 422
Менделеев Дмитрий Иванович див. також Менделеев Дмитро Іванович 70

Менделеев Дмитро Іванович див. також Менделеев Дмитрий Иванович 260
Мечников Илья Иванович 108
Мечников Илья Ильич див. також Мечніков Ілля Ілліч 83, 88, 155-164, 180, 212, 253, 295, 296, 328, 330, 331, 368, 420, 461, 468, 515
Мечников Лев 157
Мечникова Эмилия Львовна див. Невахович (Мечникова) Эмилия Львовна
Мечниковы 108, 252
Мечніков Ілля Ілліч див. також Мечников Илья Ильич 583
Мещанинов Александр Иванович див. також Мещанинов Олександр Іванович 351, 352
Мещанинов Олександр Іванович див. також Мещанинов Александр Иванович 320, 321
Милешту Спотарь 156
Милонова Н.П. 499
Минкин С.Л. 60, 449, 486
Мионов С.Г. 282, 283
Миротворцев С.Р. 98
Мирошниченко Михайло Сергійович 611
Митасов И.Г. див. також Мітасов І.Г. 486, 499
Михеева В.В. 552
Мишалов В. 434
Мищенко Т.С. 560
Міллер М.Я. 259
Мілославський І.М. 598
Мінковський 261
Місюра О.І. 595
Мітасов І.Г. див. також Митасов И.Г. 546
Мітасова І.М. 592
Моисеев А.И. 136
Мойер 175, 176
Молохов Н.А. 169
Мольер 288
Монтген 286
Морозова О.Г.
Мороховец В.Е. 168, 169
Мортон 176
Москаленко В.Ф. 560
Мотте Ю.Ю. 40, 82
Моцарт 156, 164
Мудрый Ярослав 253, 568, 572, 576
Мурлыкин П.А. 499
Мусин М.Н. 499, 500

Мусульбас А.А. 552
Мухин Е.О. 174
Мухин Николай Иванович 62
Мясников О.Л. 319
Мясоедов 35
М'ясоєдов Валерій Васильович 611

Н

Назаренко 364
Наконецна Світлана Анатоліївна 611
Накостенко О.Р. 546
Наранович Петр Андреевич 110, 177, 178
Натансон Д.М. 112, 113, 117
Наумова Вера Иосифовна 560
Невахович (Мечникова) Эмилия Львовна 156, 158
Невиандт Надежда 290, 291
Недригайлов В.И. 41, 329, 467
Некрасов Н.А. 287, 288
Немировська Ніна Григорівна 611
Неуберг Карл 103
Нефоростный А.И. 364
Нечаевська Віра Йосипівна 262, 264
Нечес 364
Ничитайло М. 434
Никитинская Валентина Федоровна 351-355
Никитинская Ольга 353
Никифоров М.Н. 466
Нікітінська Валентина Федорівна див. Никитинская Валентина Федоровна
Нікітіна Нонна Олексіївна 611
Новаченко Николай Петрович 489, 492
Новицкий А.Н. 299
Новосильцев 19
Нойберг Карл см. Неуберг Карл

О

Оболенская Дарья Диевна 168-170
Оболенский Иван Николаевич 37, 53, 61, 63, 114, 165-171, 374
Овсієнко 265
Огнев Виктор Андрійович 611
Огнивцев А. 533
Одинец Юрий Васильевич див. також Одинець Юрій Васильович 60
Одинець Юрій Васильович див. також Одинец Юрий Васильевич 581-583

Ожешко 288
Озіандер 86
Окороков В.П. 215
Олександр II 200
Ольховский Василий Алексеевич див. також Ольховський Василь Олексійович 252
Ольховський Василь Олексійович див. також Ольховский Василий Алексеевич 542, 611
Омарханов Э.О. 499, 500
Омельченко Ольга Анатоліївна 611
Опенховский Федор Мечиславович 171-173, 202-204
Орбели Л.А. 517
Орлов Л.В. 186
Оспанова Т.С. 595, 596
Островский Николай 288
Остроумов А.А. 347
Остринин Г.Я. 329
Отелин А.А. 105, 462

П

Пабо К.А. 178
Павлов В. 299
Павлов Иван Петрович див. також Павлов Иван Петрович 64, 194, 271, 368, 451, 452, 457, 460, 475, 483, 497
Павлов Иван Петрович див. також Павлов Иван Петрович 316, 585
Павлов М.М. 196
Павлов Т.П. 72
Пагенштехер Александр 109, 110
Падалка В.Я. 508
Палладин Александр Владимирович див. також Палладін Олександр Володимирович 50, 196, 364, 364, 451, 495, 496
Палладин В.И. 451
Палладин Александр Владимирович 308, 310
Панкратьев Б.Е. 427
Панченко Д.И. 324
Парацельс 96, 188
Парашук Юрій Степанович 611
Пастер Л. 31, 82, 83, 161, 164
Пастуховы 348
Патон Б.Е. 425
Пахмурний Б.А. 593
Пашутин В.В. 190, 191
Певзнер А.Д.
Пенский Ю.Р. 127

Пеньков Михаил Александрович 453-454
Пеньков Михайло Олександрович див. Пеньков Михаил Александрович
Перцев Дмитро Павлович 611
Перцева Жаннета Николаевна 253, 261, 442, 611
Перчик Р.М. 313, 314
Петр I 156
Петренко Н.Н. 499
Петров И.Р. 515
Петров Н.Н. 391
Петров П.Т. 231, 416
Петрова Зоя Петрівна 611
Петровский Б.В. 181, 432
Петровский Г.И. 393
Пилипенко Микола Іванович 569, 583-588
Пильгер Федор Васильевич 26, 27
Пиріг Л.А. 593
Пирогов Микола Іванович див. також Пирогов Николай Иванович 131, 132, 519
Пирогов Николай Иванович див. також Пирогов Микола Іванович 36, 119, 123, 125, 157, 173-184, 422, 423, 462, 463, 575
Писарев Д.И. 466
Пискунов В.П. 228
Питель О.Я. 522
Питра Адольф Самойлович див. також Питра Адольф Самойлович 178, 214
Півненко К.П. 259
Пітра Адольф Самойлович див. також Питра Адольф Самойлович 131
Платонов И.Я. 62
Платонов Константин Иванович 62, 63, 64, 454-456, 476
Платонов Костянтин Іванович див. Платонов Константин Иванович
Плетнев Дмитрий Дмитриевич див. також Плетньов Дмитро Дмитрович 398
Плетньов Дмитро Дмитрович див. також Плетнев Дмитрий Дмитриевич 311, 312
Плітень Оксана Миколаївна 611
Погорелко А.К. 277
Подпрядовы (братья) 82
Подрез Аполлинарий Григорьевич 29, 63, 119, 125, 127, 184-188, 212

Подрігало Леонід Володимирович 612
Пожарский Иосиф Фомич 136
Покровский Б. 533
Полежаева А.И. 593
Полицер 374
Полотебнов А.Г. 68, 70, 190
Пономарев Михаил Диевич див. також Пономарьев Михайло Дійович 56, 57, 81
Пономарьев Михайло Дійович див. також Пономарев Михаил Диевич 137, 138
Попандопуло Иван Васильевич 54, 355-358
Попандопуло Иван Васильевич див. Попандопуло Иван Васильевич
Попов Евгений Алексеевич 64, 65, 424, 457-459, 477, 479
Попов Иван Степанович 76, 77
Попов Митрофан Алексеевич 21, 148, 149, 185
Попов Сергей Александрович 168, 358-363
Попов Сергій Олександрович див. Попов Сергей Александрович
Порай-Кошиц В.И. 69
Поргес 312
Поспелов А.И. 466
Постоев Яков Яковлевич 71, 192, 373, 374, 383, 386, 387, 391
Постышев 237
Потебня Александр Афанасьевич 108
Потоцкий С.О. 18
Поттер Ван Ранселер 596
Почепцов В.Г. 233, 416, 418, 499
Предтеченский 467
Пржевальский Б.Г. 31, 127, 374, 388, 390
Приходько Валентина Семеновна див. також Приходько Валентина Семеновна 588-589
Приходько Валентина Семеновна див. також Приходько Валентина Семеновна 60, 411
Приходькова Елизавета Константиновна див. також Приходькова Елизавета Константиновна 459-461
Приходькова Елизавета Костянтинівна див. також Приходькова Елизавета Константиновна 316, 319

Протопопов Виктор Павлович 64, 65, 273, 338, 364, 457, 476-478, 481, 483
Протопопов Н.А. 40, 82
Протопопова Н. 354
Пуркинье 458
Пушкин Александр Сергеевич 97, 288, 533

Р

Рабухин Александр Ефимович 402
Радзиховский А. 434
Радченко Григорий Павлович 363-367
Радченко Григорій Павлович див. Радченко Григорий Павлович
Раевский М.М. 247
Разумовский А.К. 18
Раймист 273
Ратимов В.А. 182
Рахманинов Иван Николаевич 352
Рахманинов С.И. 533
Редько О.Л. 259
Резницкая Е.Я.
Резцова К. 354
Рейн Ф.А. 466
Рейтер М.А. 370
Рентген 277
Репин И.И. 35
Репрев Александр Васильевич 188-197, 202, 206, 281, 408, 501
Репрев Александр Васильевич див. Репрев Александр Васильевич
Рижский Иван Степанович 21
Рильский Максим 606
Рихтер Август Готлиб 19
Різницька Є.Я. 313
Розанов В.Н. 102
Розенберг 312
Розенфельд О.Д. 259
Рокитанский Карл 147
Ролл Я.В. 259
Ромаданова О.И. 595
Роммель Христофор 20, 26
Ронин В.С. див. Ронін В.С.
Ронін В.С. 320, 322
Російський Д.М. 308
Рославский-Петровский А. 21
Рот В.К.
Рубашкин Владимир Яковлевич 364, 367-369
Рубашкін Володимир Якович див. Рубашкин Владимир Яковлевич
Рубнер 328
Руденко А.И. 499

Руденко Р.А. 244
Руднев М.М. 39, 135, 165, 166, 190
Руднев С.В. 434
Рудовский 361
Рулье 466
Русинек Казимир 302
Ручковский С.Н. 469, 474
Рыбалко Н.А. 507
Рындовский Г.С. 29, 33
Рябов С.И. 593

С

Савицкий 35
Савченко В.Н. 499, 500
Савченко И.Г. 161
Саенко В. 434
Салтыков-Щедрин М.Е. 466
Самардакова Г.А. 483, 484
Свердлов Я.М. 477
Светухин Михаил Иванович 32, 35, 44-47
Свиридов 178
Севастьянович М. 138
Селиченко А.Г. 499
Семашко Николай Александрович 416
Семидоцька Жанна Дмитрівна див. також Дружиніна Жанна Дмитрівна 590-597
Семидоцька Марина 591
Семидоцький Юрій 590
Сенатор 202
Сенкевич Генрих 288
Сербский С.С. 272
Сергеев Федор Андреевич (Артем) 361
Сергеева Т.И. 592
Сергиевский П.А. 290
Сергуніна М.М. 259
Серов Віктор Вікторович 608
Сеченов Иван Михайлович див. також Сеченов Иван Михайлович 39, 97, 139, 142, 144, 159, 190, 214, 466
Сеченов Иван Михайлович див. також Сеченов Иван Михайлович 131
Сиворонов Володимир Олександрович 612
Сидоренко Микола Олександрович 612
Сила В.И. 499
Сименс-Шуккерт 50, 94
Синельников Рафаил Давидович див. також Синельников Рафаіл

Давидович 98, 104, 106, 182, 422, 461,
Синельников Рафаіл Давидович див. також Синельников Рафаил Давидович 464, 540, 541, 543
Синельников Сергій Миколайович див. також Синельников Сергей Николаевич 313, 593
Синельников Сергей Николаевич див. також Синельников Сергій Миколайович 532
Синельников Я.Р. 182
Сирова Ганна Олегівна 612
Ситенко Михаил Иванович 489-493
Скворцов И.П. див. також Скворцов І.П. 148, 216, 218, 328
Скворцов І.П. див. також Скворцов И.П. 551
Склифосовский Н.В. 125, 148, 179, 183, 516
Склярова Л.В. 499
Скоропадский Павел Петрович 100, 361
Слабка Н.П. 592
Слободзінський А.І. 199
Слоним М.І. 308
Слюсарев А. 469
Смиян И.С. 464
Снегірьов В.Ф. 608
Соболев Леонид Андрианович 68, 72-74
Соболев Н. 353, 354
Сократ 605
Соловійов Михайло Миколайович див. також Соловьев Михаил Николаевич 259, 444
Соловьев Михаил Николаевич див. також Соловійов Михайло Миколайович 424, 465-475, 505-507
Сорокіна Ірина Вікторівна 542, 612
Сосин Иван Кузьмич 482
Сочава Н.А. 30, 124
Спивак Р.Я. 313
Спиров М.С. 423
Спримон В.Ф. 347
Сталін Й.В. 322
Станкевич И.Н. 140, 142
Старіков Володимир Іванович 597-599
Стефанит, князь 156
Стещенко В.С. 227, 228
Стражеско Микола Дмитрович див. також Стражеско

Николай Дмитриевич 309, 312, 318, 320
Стражеско Николай Дмитриевич див. також Стражеско Микола Дмитрович 579
Стрельцова Н.И. 482, 483
Стрижова Н.И. 499
Строганов С.Г. 175
Струве Адольф Карлович 175, 176, 178
Струков Анатолий Иванович див. також Струков Анатолий Иванович 369-371, 529, 530
Струков Анатолий Иванович див. також Струков Анатолий Иванович 522, 608
Струговенков М.И. 70
Субботин Максим Семенович 182
Сукачева А.И. 60
Сулима Христофор 21, 96
Сумцов Н.Ф. 116, 288
Суржиков 266
Сурукчи Изабелла Степановна 376
Сурукчи Степан Гаврилович 167, 371-379
Сурукчи Стефан Каприелович див. Сурукчи Степан Гаврилович
Сурукчи Татьяна Ивановна 376
Сухарев И. 434
Сытин И.Д. 289

Т

Тарабан Ігор Анатолійович 612
Тарасевич Л.А. 161, 331
Тарнані В.П. 259
Татаренко Нина Павловна 66, 475-485
Татаренко Ніна Павлівна див. Татаренко Нина Павловна
Твардовский А. 505
Тервен Л.К. 116
Терзян К.К. 299
Теркин Василий 505
Тець Г.И. див. також Тець Г.И. 60
Тець Г.И. див. також Тець Г.И. 589
Тилло 185
Тимирязев К.А. 97, 157, 466
Типцев Митрофан Васильевич 71, 72
Тихонова Татьяна Ивановна 427, 485-487
Тихонова Тетяна Іванівна див. Тихонова Татьяна Ивановна
Тихонович Ф.В. 114, 140
Тищенко М.А. 370

Тодуров Борис 434
Толстой Лев Николаевич 97, 194, 288
Томилин Сергей Аркадьевич 221-230, 233-234
Тонков В.Н. 104
Топузов В.С. 60
Траубе Людвиг 166
Трахтенберг И.М. 304
Трегубов Самуил Леонтьевич 379-381
Трегубов Самуїл Леонтійович див. Трегубов Самуїл Леонтьевич
Тренделенбург П. 502
Тринклер Николай Петрович див. також Трінклер Микола Петрович 30, 50, 52, 53, 123, 124, 127, 379-381, 382-393
Трінклер Микола Петрович див. також Тринклер Николай Петрович 524
Троицкий Иван Виссарионович 57
Трубников Виктор Филиппович 487-494
Трубникова Майя Сергеевна 489
Трубніков Віктор Пилипович див. Трубников Виктор Филиппович
Трутень Нестор Иванович 271, 393-397
Трутень Нестор Иванович див. Трутень Нестор Иванович
Труфанов Н.И. 355
Тулицын Н.К. 492
Тургенев Иван Сергеевич 97
Тутьшкин Петр Петрович 361
Тучемский С.Ф. 194

У

Уваров С.С. 199
Углов В.О. 551
Українка Леся 510
Ульман Е. 262
Умов Н.А. 466
Уралец Н.Е. 364
Урбанчич 374
Устинов Алексей 353-355
Утевская С.Л. 283
Утевский Арон Михайлович див. також Утевський Арон Михайлович 54, 424, 452, 495-496
Утевський Арон Михайлович див. також Утевский Арон Михайлович 319

Ф

Фабрикант М.Б. 121, 126, 127, 374
Фавр В.В. 46, 84, 216
Файншмидт Исаак Ильич 50, 117, 338, 397-399, 401
Файншмідт Ісаак Ілліч див. Файншмидт Исаак Ильич
Федоров И.Ф. 577
Федоров С.П. 182, 514, 515, 517
Федорович Людмила Васильевна 158
Федоровский Александр Николаевич 74
Фердман Д.Л. 452
Фик 285
Филатов В.Ф. 499
Филатов Н.Ф. 347
Филиппов Н.Н. 213, 384
Филомафитский А.М. 174, 175, 177
Филонова К.С. 182
Финкельштейн А. 49, 94, 338
Флюгте 328
Фольборг Георгий Владимирович 316, 320, 365, 395, 460
Фолькман Р. 126
Фохт А.Б. 466
Франко Иван 604
Франковский Владислав Андреевич 29, 32-35, 56, 57, 85, 116
Фрейфельд Я.О.
Фризе А.У. 61
Фришман Николай Михайлович 58, 59, 338
Фурсов Н.З. 201, 203, 208

Х

Хажинский П.Х. 356, 448
Халанский 111
Харкевич Д.А. 500
Харченко Микола Семенович див. Харченко Николай Семенович
Харченко Николай Семенович 497-501
Хвисяк А.Н. 560
Хворостинка Владимир Николаевич 507
Хижняк Володимир Володимирович 612
Хіміч Т.Ю. 595
Хіндерсен М.Д. 444
Хмельницкая Наталья 401
Хмельницкий Борис Моисеевич див. також Хмельницький Борис Моисейович 400-405, 531

Хмельницький Борис Мойсейович див. також Хмельницький Борис Моисеевич 522
Ходунов Н.Г. 156
Хойнацкий 286
Хоменко Александр Григорьевич 404
Хотинський Є.С. 259
Хржонцевский Н.А. 140, 142

Ц

Цейтлин А.З. див. також Цейтлін О.З. 395, 396, 512
Цейтлін О.З. див. також Цейтлин А.З. 522, 524
Цехновицер М.М. 329, 401
Циглер 348
Цигн 202
Циен 272
Цимбал Михайло Леонідович 612
Цицурін Федір Степанович 87, 198-201
Цондек 312
Цорн 133
Цулукідзе О.П. 522
Циганенко Анастасія Костянтинівна 604, 605
Циганенко Анатолий Якович див. також Цыганенко Анатолий Яковлевич 547, 600-606
Цыганенко Анатолий Яковлевич див. також Циганенко Анатолий Якович 432, 499

Ч

Чаговец Р.В. 452
Чайковский Петр Иванович 533
Чайковський Петро Іванович див. Чайковский Петр Иванович
Черкес Александр Ильич див. також Черкес Олександр Ілліч 500, 501-504
Черкес Олександр Ілліч див. також Черкес Александр Ильич 266
Черная Тамара Трофимовна див. Чорна Тамара Трохимівна
Черненко Владимир Дмитриевич 504-508
Черненко Володимир Дмитрович див. Черненко Владимир Дмитриевич
Черников Е.А. див. Черніков Є.А.
Черніков Є.А. 314, 317
Чернышевский Н.Г. 466
Чернякова Ингеборг Олександрівна 593, 612

Черняхівський Є.Г. 262
Чехов Антон Павлович 52, 97, 111, 117, 288, 466
Чипиженко В.А. 432
Чистович Н.Я. 161, 295, 296
Чорна Тамара Трохимівна 442, 444, 445, 508-510
Чуйко О.В. 283
Чуфля Феодор 298

Ш

Шабадаш А.Л. 102, 105, 106
Шалимов Александр Алексеевич див. також Шалімов Олександр Олексійович 434, 435, 511-513, 574
Шалімов Олександр Олексійович див. також Шалимов Александр Алексеевич 548, 591
Шаляпин Федор Иванович 375
Шамов Владимир Николаевич див. також Шамов Володимир Миколайович 50, 183, 268, 283, 368, 391, 394, 513-519
Шамов Володимир Миколайович див. також Шамов Владимир Николаевич 262, 263, 266, 364, 548
Шаповал Владимир Иванович див. також Шаповал Володимир Іванович 54
Шаповал Володимир Іванович див. також Шаповал Владимир Иванович 519-525, 569, 570, 592
Шарко Ж. 126
Шарлай Роман Иванович 396, 525-529
Шарлай Роман Иванович див. Шарлай Роман Иванович
Шатилов Петр Иванович див. також Шатілов Петро Іванович 49, 50, 53, 93, 117, 171, 201-209, 331, 531
Шатілов Петро Іванович див. також Шатилов Петр Иванович 306, 308, 312, 593
Шаферштейн С.Я. 60
Шаховской А. 111, 114
Шацилло Б.А. 194
Швейцер Альберт 67
Швец А.Е. 499
Шевандин Михаил Николаевич 50
Шевкуненко В.Н. 182
Шевченко Тарас Григорьевич 288

Шекспир Уильям 288
Шенберг Альберт 280
Шидловская Е. 354
Шилтов А.М. 372
Шимановский Юлий Карлович 121, 122
Шинкарук В. 606
Шиян Денис Миколайович 612
Шмундак Д.Е. 449
Шрейдер Н.К. 229
Штаперт Ганс 352
Штейн 120
Штейнберг Соломон Якович див. також Штейнберг Соломон Яковлевич 318
Штейнберг Соломон Яковлевич див. також Штейнберг Соломон Якович 579
Штерк 374
Штернберг А.Я. 402
Штеррман А.Ю. 206, 208
Шубін С.Ф. 259
Шульга Юрий Дмитриевич див. також Шульга Юрій Дмитрович 404, 529-533
Шульга Юрій Дмитрович див. також Шульга Юрий Дмитриевич 313, 320, 591-593
Шульгин М.М. 243
Шумлянский Александр Михайлович 209
Шумлянский Павел Михайлович 18, 20, 24-26, 209-211
Шупик Платон Лукич 266, 518, 534-538

Щ

Щелков Иван Петрович 114, 140, 157, 180, 211-212

Э

Эгер Э. 109
Эдельберг Евгения Александровна 151
Эйзельберг 388
Эйзенгарт 109
Экель С.М. 227
Эммерих 327
Эрисман Ф.Ф. 215, 466
Эрлих Пауль 163, 327, 328
Эрлих С.Л. 422
Этрихт 120

Ю

Юдин С.С. 511, 516, 517

Юрихин А.П. 182
Юшенов 286

Я

Якобий Аркадий Иванович див. також Якобій Аркадій Іванович 81, 114, 213-218
Якобій Аркадій Іванович див. також Якобий Аркадий Иванович 216, 551
Якобсон 272
Яковенко В.А. 551
Яковцова Антоніна Федорівна 607-609, 612
Якушевич С.Г. 374
Яновський Т.Г. 308
Ясинський П.А. 137, 138
Ясна Марія Юхимівна 308
Ясная Мария Ефимовна див. Ясна Марія Юхимівна
Яхнис Б. 401

С

Carrel див. Каррель Алексис

Ј

Jacobi Abraham 55

Р

Pineles F. 315

До збірки увійшли статті про життя та діяльність понад 140 лікарів, науковців, педагогів Харківської вищої медичної школи усіх періодів її існування, раніше опублікованих у різних ЗМІ. Яскраві життєписи видатних особистостей наочно демонструють становлення Харківського національного медичного університету від заснування медичного факультету Імператорського Харківського університету й до сьогодні.

Збірка доповнена іменним та авторським покажчиками.

Матеріали будуть цікаві лікарям, історикам, краєзнавцям, а також всім, хто цікавиться історією медицини та персоналіями.

Науково-популярне видання

ВІРНІ КЛЯТВІ ГППОКРАТА

розповіді про тих, хто є взірцем
для прийдешніх поколінь лікарів

За загальною редакцією В.М. Лісового, В.А. Капустника та Ж.М. Перцевої

*Відповідальний за випуск І.В. Лєтєк
Дизайн та комп'ютерне верстання В. Ск'їп, А. Побєдіна
Коректори М.В. Тарасенко, Є.В. Рубцова*

Формат 70×100 1/16. Ум. друк. арк. 50,31.
Тираж 500 пр. Зам. № 2284.

ХНМУ

м. Харків, 61022, пр. Науки, 4

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №3242 від 18.07.2008 р.

Виготовлювач ТОВ «Золоті сторінки»

вул. Маршала Бажанова, 28, м. Харків, 61002

Тел./факс (057) 701-00-701

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 276 від 12.12.2000 р.